

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как напоминание о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отправляйте автоматические запросы.
Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

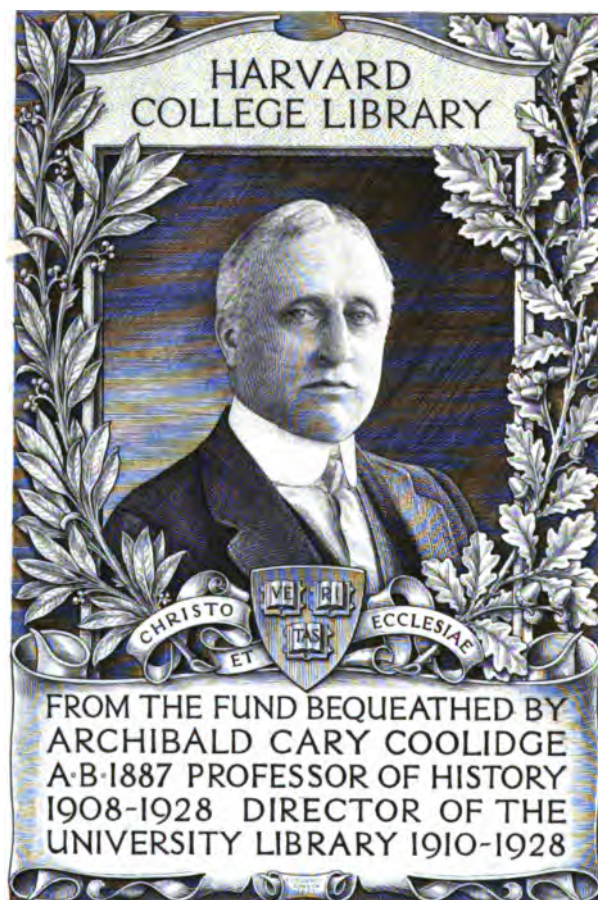
We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

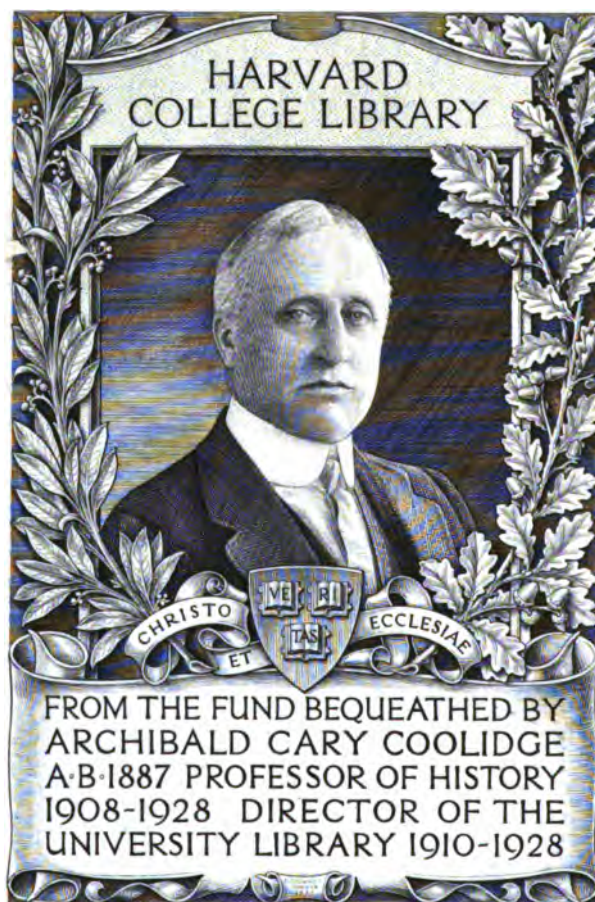
About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

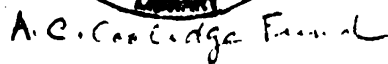
PS law 392.10

PS law 392.10

✓

Digitized by Google

УНИВЕРСИТЕТСКІЯ ИЗВѢСТІЯ

Годъ XLVII.

№ 9 — СЕНТЯБРЬ.

1907 годъ.

Часть II—неофициальная.

- I. Мѣсто матеріализма въ естествознаніи. Вступительная лекція.—Прив.-доц. **А. В. Леонтовича** 1—16
- II. Сказаніе о мечѣ Тюрфингѣ.—Маг. **И. В. Шаровольскаго** . 151—251
- III. Землеустроительныя задачи и землеустроительное законодательство Россіи.—Прив.-доц. **Ал. Д. Билимовича** . . . 117—146
- IV. Русское гражданское право.—Проф. **А. М. Гуляева** . . . 197—222
- V. Специализація учебныхъ плановъ преподаванія и занятій науками юридическими, государственными и экономическими въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ Россіи. Опытъ историческаго изслѣдованія.—Проф. **Н. П. Яснопольскаго** . 285—306
- VI. Элементы математическаго анализа.—Пр. **М. Ѳ. Хандрикова**. 1169—1340
- VII. Анатомическій субстратъ души, гезр. сознанія.—Проф. **С. И. Чирьева** 1—28

Прибавленія.

- I. Памяти проф. Василя Васильевича Чиркова.—Прив.-доц. **А. Своехотова** 1—9
- II. Славянское племя. Статистико-этнографическій обзоръ современнаго славянства. Съ прилож. 2-хъ этнограф. картъ.—Проф. **Т. Д. Флоринскаго** 97—128
- III. Изъ исторіи старинной русской повѣсти.—Проф. **В. Н. Перетца** 49—87
- IV. Объявленіе о конкурсѣ по кафедрѣ русской исторіи.

КИЕВЪ

1907.

Мѣсто матеріалізма въ естествознаніи.

(Вступительная лекція, читаная 11-го Октября 1905 года).

Сегодняшней лекціей я начинаю курсъ фізіологіи органовъ чувствъ. Являясь наукой объединяющей и синтезирующей всѣ отдѣлы біологіи, фізіологія въ то же время входитъ въ соприкосновеніе во многихъ своихъ отдѣлахъ съ психологіей—фізіологіей „души“. Въ особенности это имѣетъ мѣсто конечно въ фізіологіи мозга и органовъ чувствъ, т. е. въ томъ отдѣлѣ ея, чтеніе лекцій по которому мы начинаемъ сегодня. Связь фізіологіи „души“ и органовъ „чувствъ“ во многихъ отношеніяхъ такъ велика, что если не опредѣлить своего отношенія къ главнымъ теченіямъ психологіи и частью даже философіи, лекторъ рискуетъ быть или непонятымъ, или напередъ подорвать къ себѣ довѣріи, по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ. Современная психологія имѣетъ два главныхъ теченія. Одно гуманитарно-философское, другое „соматическое“. Последнее поддерживается преимущественно врачами-психіатрами и является зъ сущности матеріалистическимъ. Въ недавнее время на публичныхъ лекціяхъ въ Кіевскомъ университетѣ мы, въ лицѣ проф. Челпанова и проф. Сикорскаго, имѣли представителей обоихъ теченій. Оба теченія относятся враждебно другъ къ другу. Мы желаемъ, начиная нашъ курсъ, попытаться опредѣлить наше отношеніе къ этой враждѣ. Такимъ образомъ однако мы неминуемо приходимъ къ необходимости разсмотрѣть вопросъ о такъ называемомъ матеріалізмѣ и этому мы посвятимъ нашу лекцію.

Какъ со стороны философовъ, такъ и со стороны фізіологовъ этотъ вопросъ подвергался обсужденію не однократно, однако и до

сихъ поръ онъ сохранилъ полную свѣжесть во многихъ отношеніяхъ Младенчество фізіологін—здѣсь приходится говорить преимущественно о Германіи—совпало съ періодомъ пышнаго развитія философіи. Эта послѣдняя, двипутая въ концѣ XVIII вѣка мощнымъ ударомъ генія Канта, въ началѣ XIX вѣка, которое и надо считать началомъ теперешней фізіологін, эволюціонировала въ цѣлый рядъ философскихъ школъ: Пня Шеллинга и Гегеля и тотъ энтузіазмъ, который они возбуждали, пусть будетъ лучшей иллюстраціей сказаннаго. Вліяніе этихъ мыслителей чувствовалось и у насъ въ Россіи и это, конечно знаетъ всякій, кто читалъ Тургенева. Ихъ ученія были основаны на положеніи Канта, по которому мы знаемъ не внѣшній міръ, а лишь міръ нашего внутренняго опыта. Эта философія была по преимуществу идеалистическою, ибо она въ основаніе всего міра ставила наши идеи. Практически ея точка зрѣнія свелась къ тому, что факты и законы біологін слѣдуетъ выводить изъ мышленія и что наши построенія должны быть правильны, ибо созданы центромъ всего—нашимъ духомъ. Итогъ этому періоду съ точки зрѣнія естествознанія подведенъ словами извѣстнаго Liebig'a: „И я пережилъ этотъ періодъ, столь богатый словами и идеями, но столь бѣдный истиннымъ знаніемъ и основательнымъ изученіемъ; онъ стоилъ мнѣ два драгоцѣнныхъ года моей жизни; трудно описать тотъ страхъ и ужась, которые охватили меня, когда послѣ этого во мнѣ пробудилось сознаніе“. На смѣну этому философскому и натурфилософскому теченію доминирующую роль заняло другое, наиболѣе видными представителями котораго въ біологін являются Молешотъ, Бюхнеръ, и Карлъ Фогтъ. Громадные успѣхи фактическаго экспериментальнаго знанія въ разнообразныхъ областяхъ изученія природы и ясно обнаружившаяся бесплодность въ этой области умозрительнаго, проповѣдовавшагося философіей метода, повело къ тому, что синтетическая мысль естествоиспытателей стала искать разрѣшенія остальныхъ вопросовъ нашего бытія въ совершенно противоположномъ направленіи. Это теченіе стало объяснять психологическіе факты „міръ внѣшній“ и „міръ внутренній“ изъ тѣхъ же предпосылокъ, которыя оказались магическими двигателями естествознанія. Правильнѣе даже сказать, что до нынѣ сформулированныя построенія этого рода игнорируютъ „міръ внутренній“, считая его какъ бы само-собою подразумѣвающимся.

Эту проблему матеріализма въ ея мыслимо-полномъ развитіи прекрасно характеризуетъ Дю-Буа Реймондъ въ своихъ „Границахъ познанія природы“: „естественно-научное познаніе, или познаніе тѣлеснаго міра при помощи и въ смыслѣ теоретическаго естествовѣденія, есть объясненіе измѣненій въ тѣлесномъ мірѣ движеніями атомовъ, обусловливаемыми ихъ центральными, независимыми отъ времени силами, иначе говоря—сведеніе естественныхъ процессовъ къ механикѣ атомовъ“.

„Если бы оказалось, что всѣ измѣненія въ тѣлесномъ мірѣ сведены къ движеніямъ атомовъ, вызываемымъ ихъ постоянными центральными силами, то вселенная была бы познана съ точки зрѣнія естествовѣденія. Состояніе міра въ какой либо дифференціалъ времени явилось бы тогда непосредственнымъ дѣйствіемъ его состоянія въ предшествующій и непосредственной причиной его состоянія въ послѣдующій безконечно малый промежутокъ времени. Законъ и случай были бы лишь различными названіями для механической необходимости“.

„Умъ, говоритъ Лапласъ, который для даннаго момента зналъ бы всѣ силы, оживляющія природу, и взаимное положеніе составляющихъ ее существъ, —умъ этотъ, если бы при томъ онъ былъ достаточно глубокъ, чтобы подвергнуть эти данныя анализу, одной и той же формулой, охватилъ бы движенія какъ величайшихъ міровыхъ тѣлъ, такъ и легчайшаго атома: ни въ чемъ для него не было бы сомнѣнія, и будущее, какъ и прошедшее, одинаково были бы доступны его взору. Слабое подобіе такого ума представляетъ человѣческій разумъ въ той законченности, какую онъ съумѣлъ придать астрономіи“.

„Въ самомъ дѣлѣ, подобно тому, какъ астроному, для того чтобы узнать, было ли солнечное затмѣніе въ Пирей, когда Перикль отправлялся въ Эпидавръ, нужно только въ лунныхъ уравненіяхъ придать времени извѣстное отрицательное значеніе,—точно такъ же предположенный Лапласомъ умъ при помощи надлежащаго изслѣдованія своей міровой формулы могъ бы сказать намъ, кто такая была Желѣзная Маска, или при какихъ обстоятельствахъ пошелъ на луну „Президентъ“. Какъ астрономъ предсказываетъ день, въ который какая нибудь комета, долгіе годы скрывавшаяся въ глубинѣ мирового пространства, снова появится на небесномъ сводѣ, такъ и умъ этотъ могъ бы опредѣлить изъ своихъ уравненій тотъ день,

когда на Софійской мечети заблеститъ крестъ, или когда Англія сожжетъ послѣдній остатокъ своего каменнаго угля. Если бы онъ подставилъ въ міровой формулѣ $t = -\infty$, то предъ нимъ разоблачилось бы загадочное первичное состояніе вещей“.

„Такимъ образомъ, мысли, высказанной Кантомъ въ предисловіи къ его „Метафизическимъ основаніямъ естествознанія, „что въ каждомъ отдѣльномъ ученіи о природѣ лишь настолько можетъ заключаться *собственно* наука, насколько входитъ въ него *математика*, надо, пожалуй, дать еще болѣе рѣзкую форму, замѣтивъ математику механикой атомовъ“.

Въ 60-хъ годахъ прошлаго столѣтія мощную поддержку этому построенію далъ геній Дарвина, установившій принципы эволюціи животнаго міра и давшій законы, безъ которыхъ теперь нельзя ступить шагу въ біологін.

Итакъ, въ результатъ, въ новое время стали другъ противъ друга идеалистическое (отъ слова идея, а не отъ слова идеаль)—„философское“ и матеріалистическое—„научное“ „біологическое“ пониманіе проблемы соотношенія „духа“ и „тѣла“. Лица, которыя продѣлали сами на себѣ эволюцію отъ страха и ужаса опьяненія“, о которомъ говоритъ Либихъ, къ „Лапласовскому уму“ Дю-Буа-Реймона“, было вполне естественно съ обычнымъ жаромъ ренегатовъ—да простятъ мнѣ читатели это выраженіе,—отдаться новому ученію и видѣть въ немъ окончательный вѣнецъ возможнаго для чело-вѣка научнаго знанья. Подъ ихъ вліяніемъ естествоиспытатели стали по преимуществу исповѣдниками матеріалистическаго міросозерцанія и это послѣднее сдѣлалось ходячимъ и весьма распространеннымъ міросозерцаніемъ, въ особенности среди врачей. Среди философовъ однако доктрина матеріализма встрѣчала крайне мало сочувствія; ея царствованіе обуславливалось полнымъ разрывомъ между „философіей“ и „наукой“ и протесты противъ нея не изъ „научнаго“ лагеря почти не принимались въ расчетъ біологами и отчасти соціологами. Поэтому поднялась цѣлая буря споровъ и негодованія, когда въ 1872 году противъ нея поднялъ свой могучій голосъ знаменитый „ученый“ Дю-Буа-Реймонъ. Онъ указалъ именно, что нашему познанію есть границы и при томъ въ двухъ направле-ніяхъ. Первую неразрѣшимую загадку составляетъ: „что такое матерія и сила, и вторую,—какимъ образомъ они могутъ мыслить. Первая загадка вытекаетъ изъ слѣдующаго: „философскій атомъ,

т. е. якобы недѣлимая дальше масса инертнаго, недѣятельнаго субстрата, отъ котораго въ глубь пустаго пространства исходятъ дѣйствующія силы, оказывается при ближайшемъ разсмотрѣніи безсмыслицей. Въ самомъ дѣлѣ, если дѣйствительно существуетъ недѣлимый, инертный, самъ по себѣ недѣятельный субстратъ, то онъ долженъ наполнять нѣкоторое, хотя бы самое ничтожное пространство. Но тогда непостижимо, почему онъ недоступенъ для дальнѣйшаго дѣленія. Сверхъ того, онъ можетъ наполнять пространство въ томъ лишь случаѣ, если онъ абсолютно твердъ, т. е. если онъ не допускаетъ проникновенія въ то же самое пространство другого тѣлеснаго начала, проявляя отталкивающую силу, обнаруживающуюся на его границѣ, но не простирающую своего дѣйствія дальше,—силу, которая немедленно становится больше, чѣмъ всякая другая данная сила. Независимо отъ другихъ возникающихъ здѣсь трудностей, предположенный субстратъ, такимъ образомъ оказывается уже не бездѣятельнымъ. Съ другой стороны, если вмѣстѣ съ динамистами видѣть въ субстратѣ лишь средоточіе центральныхъ силъ, то субстратъ этотъ не будетъ уже наполнять пространства, такъ какъ точка есть представленное въ пространствѣ отрицаніе пространства. Тогда уже не остается больше ничего, откуда могли бы исходить центральныя силы и что было бы инертнымъ, подобно матеріи¹⁾.

Что касается второй загадки, то „астрономическое знаніе мозга—высшее его знаніе, какое только для насъ доступно — не откроетъ намъ въ немъ ничего, кромѣ движущейся матеріи. Но нельзя придумать такого расположенія или движенія матеріальныхъ частицъ, которое позволило бы перекинуть мостъ въ область сознанія“. „Движеніе можетъ породить лишь движеніе или же снова превратиться въ потенциальную энергію. При этомъ сумма энергій постоянно остается та же самая. То, что опредѣляется этимъ закономъ,—только это и можетъ происходить въ тѣлесномъ мірѣ, не больше и не меньше: механическая причина разрѣшается чисто механическимъ дѣйствіемъ. Такимъ образомъ для духовныхъ процессовъ, протекающихъ въ мозгу наряду съ процессами матеріальными, нашъ разумъ не можетъ усмотрѣть достаточнаго основанія. Они стоятъ внѣ закона причинности и уже по одному этому столь же мало доступны

¹⁾ Дю-Буа-Реймонъ. О границахъ познанія природы. стр 11.

нашему пониманію, какъ какое нибудь *mobile perpetuum*. Но и помимо того они непостижимы“. „Какую связь въ самомъ дѣлѣ, можно вообразить себѣ между опредѣленными движеніями опредѣленныхъ атомовъ въ моемъ мозгу съ одной стороны, а съ другой—первоначальными для меня, недоступными для дальнѣйшаго опредѣленія. недопускающими отрицанія фактами: „Я чувствую боль, чувствую удовольствіе, имѣю во рту нѣчто сладкое, обоняю запахъ розы, слышу звукъ органа, вижу красное“, и столь же непосредственно вытекающей отсюда достовѣрностью: „слѣдовательно—я существую“. „Если способъ расположенія и движенія атомовъ для нихъ не безразличенъ, то пришлось-бы признать, что уже каждый отдѣльный атомъ одаренъ сознаніемъ, на подобіе монады. Но это не объяснило бы сознанія вообще и ничуть не способствовало бы объясненію объединеннаго сознанія у индивида“.

„Какъ въ пониманіи матеріи и силы, точно также и въ пониманіи духовной дѣятельности изъ матеріальныхъ условій, человечество, не смотря на всѣ открытія естествознанія, не сдѣлало за два тысячелѣтія никакого существеннаго пріобрѣтенія, — да и никогда не сдѣлаетъ“.

Въ Лапласовскомъ умѣ „мы имѣемъ мѣрило нашей собственной способности или, вѣрнѣе, нашего безсилія. Наше познаніе природы заключено слѣдовательно, между двумя границами, на вѣки положенными ему, съ одной стороны, нашей неспособностью постичь матерію и силу, а съ другой—невозможностью объяснить духовные процессы изъ ихъ матеріальныхъ условій“.

„По отношенію къ загадкамъ тѣлеснаго міра естествоиспытатель давно уже привыкъ съ мужественнымъ отреченіемъ высказывать свое *ignoramus*“.

„По отношенію же къ загадкѣ, что такое матерія и сила и какимъ образомъ онѣ могутъ мыслить, онѣ разъ навсегда должны рѣшиться на гораздо болѣе тяжелое признаніе выражаемое приговоромъ: *ignorabimus*“.

Эта рѣчь возбудила такое вниманіе къ себѣ, какое рѣдко выпадаетъ и на долю ученыхъ произведеній, и явилась поворотнымъ пунктомъ для міросозерцанія многихъ естествоиспытателей. Въ ней въ сущности заключается 3 утвержденія.

1) Что нашъ внутренній опытъ есть фактъ самъ по себѣ существующій и при томъ болѣе безспорнаго и безусловнаго значе-

нія, чѣмъ „матерія и сила“, а потому „матеріализмъ“ далеко не есть безспорная научно-философская теорія. Это прямо не ставится задачей рѣчи, и не формулируется съ опредѣленностью, но вытекаетъ съ очевидностью изъ многихъ мѣстъ рѣчи.

2) Что на лицо двухтысячелѣтнее безплодіе попытокъ рѣшить, что есть матерія, сила и какъ они могутъ мыслить.

3) Что причина указаннаго во 2) есть та, что здѣсь — область, гдѣ прогрессъ немислимъ, и потому здѣсь предѣлъ нашего познания навсегда.

Рѣчь возбудила большое сочувствіе философовъ, дала толчекъ новымъ усиліямъ борьбы съ матеріализмомъ и послужила поводомъ къ ликоваціямъ въ лагерѣ теологовъ, гдѣ, подъ ея вліяніемъ стало почти общепризнаннымъ „банкротство натуралистическаго міросозерцанія“. (По русски напр. первый переводъ рѣчи былъ сдѣланъ въ 1897 г. въ „Православномъ Обзорѣніи“).

Къ настоящему времени постепенно все больше и больше общая тенденція философской мысли идетъ въ сторону отъ матеріализма и снова все болѣе и болѣе сначала въ Западной Европѣ а потомъ и у насъ получаетъ силу философскій „идеализмъ“.

Представители естествознанія, сколько нибудь затронутые философскимъ теченіемъ, однако, въ большинствѣ случаевъ, не находя способа формулировки своихъ воззрѣній, являются странными эклектиками, признавая разомъ и матеріализмъ и, въ крайне неопредѣленной формѣ, идеализмъ или религіозное міровоззрѣніе оставивъ въ то же время всякія попытки логически слить ихъ вмѣстѣ. Этимъ однако всего лучше иллюстрируется то почти банальное въ философской литературѣ положеніе, что нѣтъ человѣка безъ философіи: есть лишь люди съ философіей, сколько нибудь систематизированной изученіемъ предмета, и кустари-философы, философствующие въ одиночку по своему крайнему разумѣнію.

Задачей настоящей лекціи и является, разбирая „матеріализмъ“ по мѣрѣ силъ обсудить, возможность философскаго синтеза указанныхъ ходячихъ противорѣчій. Попытки такого синтеза послѣ Дюбуа-Реймона весьма немногочисленны; преобладаетъ въ сущности критицизмъ безъ созидательнаго синтеза. Въ результатъ создалась общая тенденція критическаго отношенія къ матеріализму и материалистическому міровоззрѣнію. Въ этомъ приняли участіе какъ очень многіе философы, такъ и естествоиспытатели.

Суровое и безнадежное „ignorabimus“ Дю-Буа-Реймона однако не остановило пытливой мысли человечества и разгадка его загадки по прежнему влечетъ къ себѣ умы ученыхъ. Въ этомъ отношеніи мы отмѣтимъ нѣсколько наиболѣе важныхъ попытокъ. Наиболѣе популярной изъ нихъ является такъ называемый психофизическій монизмъ или психофизическій параллелизмъ. Онъ сводится къ тому, что „психическое“ и „физическое“ принимаются существующими—одновременно, какъ двѣ стороны одного и того же явленія, но при томъ такъ, что между ними никакого взаимодѣйствія нѣтъ, а лишь совмѣстное существованіе. „Категорія пространства“ приложима лишь къ „физическому“ и не приложима къ „психическому“. По этой теоріи мы не можемъ поэтому напр. говорить, что такая то мысль имѣетъ мѣсто въ такой-то части головного мозга. Эта точка зрѣнія чрезвычайно удобна, какъ формула, дающая возможность во многихъ случаяхъ обсудить вопросы физиологій и психологій органовъ чувствъ, воздавая должное философіи и естествознанію и въ то же время обходя спорные вопросы того и другого. Вундтъ однако считаетъ это теорію методологическимъ приемомъ изслѣдованія. Въ былое время Спиноза, потомъ Фехнеръ поддерживали ее, какъ метафизическую систему. Нынѣ на подробной точкѣ зрѣнія стоятъ Ферворнъ, Паульсенъ, Эббингаузъ и нѣкоторые другіе философы. Надо сказать однако, что психофизическій монизмъ не представляетъ чего-либо выкристаллизовавшагося окончательно и разныя его формулировки близко подходятъ съ одной стороны къ матеріализму, съ другой—къ спиритуализму.

Въ настоящее время разбираемыми вопросами занялся извѣстный физико-химикъ Оствальдъ. вмѣсто силы и матеріи онъ беретъ за исходную точку энергію. То что онъ понимаетъ подъ нею имѣетъ повидимому много общаго съ тѣмъ представленіемъ „энергій“, которое въ свое время установилъ знаменитый физиологъ Иоганнесъ Мюллеръ для объясненія различія логич. особенностей мозга и периферическихъ чувствующихъ аппаратовъ, тѣхъ особенностей, которыя выражаются свойственной каждому ощущенію своеобразной окраской: „я чувствую тепло“, „я чувствую запахъ фіалокъ“, „я слышу аккордъ“ и т. д. Законъ Müller'a носитъ названіе „закона специфической энергій“. Оствальдъ предлагаетъ разсматривать сознаніе, какъ свойство особаго рода нервной энергій, именно такой, какая дѣйствуетъ въ центральномъ органѣ. Что всѣ внѣшнія явленія

могутъ быть представлены, какъ процессы превращенія энергій. находитъ самое простое объясненіе въ томъ, что даже сами процессы сознанія имѣютъ энергетическій характеръ, и этотъ характеръ ихъ отпечатлѣнъ на всѣхъ внѣшнихъ явленіяхъ нашего опыта. Три свѣтъ энергетическаго міросозерцанія не страшны тѣ загадки, которыя заставили Дю Буа Реймона сказать свое „ignorabimus“. „Столь же легко мыслить, что энергія центральной нервной системы обуславливаетъ сознаніе, какъ и то, что кинетическая энергія обуславливаетъ движеніе“. „Энергія, которая связана съ сознаніемъ, есть высшая и наиболѣе рѣдкая форма энергій изъ всѣхъ тѣхъ, которые мы знаемъ. Она возникаетъ только въ органахъ особенно развитыхъ и мозгъ различныхъ людей обнаруживаетъ весьма значительное различіе въ отношеніи количества и дѣйствія этой энергій. Мы не должны удивляться тому, что такая энергія возникаетъ только при особыхъ условіяхъ. Къ образованію электрической энергій давленіемъ способны среди безчисленныхъ кристалловъ лишь относительно немногіе и имѣнно тѣ, въ которыхъ существуютъ одностороннія оси. Открытые въ самое послѣднее время лучи урана и нѣкоторыхъ другихъ элементовъ—это формы энергій, которыя встрѣчаются еще рѣже и условія возникновенія которыхъ еще болѣе ограничены“.

На этомъ же пути мы избѣгаемъ и другого затрудненія. Разъ мы знаемъ изъ опыта, что у человѣка съ „матеріей его мозга связанъ его умъ, то трудно понять, почему не связанъ этотъ умъ со всякой другой матеріей“, „И это затрудненіе исчезаетъ передъ энергетикой“. „Особые виды энергій требуются для возникновенія особыхъ условій“. „Противъ прежнихъ попытокъ подвести подъ общій законъ энергій энергію духовную часто приводилось возраженіе, что законъ сохраненія къ ней не приложимъ. Такое мнѣніе основано на томъ заблужденіи, будто духовная энергія должна быть сохранена какъ таковая. Но энергетика не даетъ рѣшительно никакого повода для такого заключенія, потому что вовсе нѣтъ такого закона, что всякая энергія сохраняется въ *своемъ видѣ*, а существуетъ только законъ *сохраненія всей суммы энергій, существующей въ мирѣ*“.

Построеніе Оствальда имѣло бы очень большую важность, какъ полнѣ согласное съ фізіологіей чувствъ, если бы не одно большое мнѣніе: механическія понятія матерія („масса“), сила, энергія и

т. д. тѣсно связаны другъ съ другомъ. Энергія, какъ извѣстно, опредѣляется выраженіемъ $-\frac{mv^2}{2}$, т. е. половина произведенія массы на квадратъ скорости, т. е. по существу дѣла здѣсь мы сталкиваемся, если продумать дѣло до конца съ скоростью, т. е. съ силой и матеріей—съ тѣмъ же, о чемъ въ свое время съ такою безнадежностью высказался Дю Буа Реймонъ. Слѣдовательно, если бы Оствальдъ понималъ подъ „энергіей“ именно то, что подъ нею понимается, онъ имѣлъ бы противъ себя тѣ же возраженія, что и противъ митеріализма. Слабое мѣсто его интересныхъ построеній однако въ томъ, что онъ имѣнно этотъ вопросъ оставляетъ открытымъ. „Можетъ ли это бытьъ удовлетворительно выполнено съ помощью, современнаго понятія энергіи, или же это понятіе, должно бытьъ для этой цѣли подвергнуто дальнѣйшему развитію,—это намъ пока рѣшать еще рано“ говоритъ онъ¹⁾.

Такимъ образомъ естествознаніе не даетъ намъ отвѣта на загадку Дю Буа Реймона и приходится искать другихъ путей для ея рѣшенія и именно въ философіи. Усилія доминирующаго теченія философіи послѣдняго времени направлены были на доказательство различными путями и пропаганду идеи неправильности матеріализма, на доказательство того, что онъ—ничто иное, какъ та же неосновательная метафизика, противъ которой онъ стремится бороться. И несомнѣнно, философія достигла въ этомъ отношеніи блестящихъ результатовъ. Въ частности у насъ въ Россіи эта побѣда у всѣхъ на глазахъ. Всякому теперь у насъ извѣстны имена Влад. Соловьева, Булгакова, Трубецкихъ, Ник. Бердяева и другихъ. Всякій знаетъ, что теперь на Руси время философскаго идеализма. Однако естествоиспытателя при чтеніи идеалистическихъ этюдовъ охватываетъ чувство неудовлетворенности всякому естествоиспытателю тогда становится яснымъ, что все самое дорогое, самое цѣнное пріобрѣтеніе нашей науки въ нихъ встрѣтило лишь суровыхъ, едва снисходящихъ судей, едва и съ неохотою терпящихъ нашъ языкъ и наши разсужденія. Здѣсь въ сущности лишь плохо прикрытая старая рознь философіи и науки, съ которой мы начали нашу лекцію.

¹⁾ Оствальдъ. Натуръ-философія. Переводъ (написано въ 1901 году).

²⁾ Оствальдъ. Натуръ-философія. Перев. Котляра, стр. 6.

Однако современная наука имѣетъ теченія, которыя при сопоставленіи съ однимъ направленіемъ философіи даютъ возможность удовлетворительнаго примиренія враждующихъ сторонъ. Я говорю о Мах'ѣ и особенно Maxwell'ѣ съ одной стороны и о Рихардѣ Авенариусѣ съ другой. Махъ единственно возможной задачей нашего знанія считаетъ „чистое описаніе“ явленій. Такимъ всегда является и останется то, что составляетъ напр. содержаніе механики. Это воззрѣніе является такимъ образомъ строго-позитивнымъ. Подходящей, но нѣсколько отличной точкой зрѣнія пользовался другой, знаменитый, физикъ Maxwell. Онъ приобрѣлъ извѣстность математическимъ истолкованіемъ работъ Faraday'я и кромѣ того,—что насъ особенно и интересуетъ—широкимъ пользованіемъ методомъ моделированія физическихъ явленій. Онъ не стремился опредѣленно создать изъ этого метода философской теоріи, онъ только весьма широко примѣнялъ этотъ методъ, какъ служебный при изслѣдованіи физическихъ явленій. Такъ, описывая явленія электрическія, онъ пользуется напр. двумя моделями: первое—извѣстной аналогіей между электрическими явленіями и теченіемъ жидкости по трубкамъ, предполагая электричество движущимся по проводнику, второе—допуская его движеніе вдоль проводника по окружающей проводникъ средѣ; при этомъ онъ выясняетъ, насколько явленіе подходит подъ первое или второе представленіе. Описывая магнитныя явленія, онъ вводитъ представленіе о такъ назыв. магнитныхъ силовыхъ линіяхъ, которыя практически можно считать и т. д. Однако есть важная особенность его метода: онъ вовсе не настаиваетъ на томъ, что утвержденія его фактически соотвѣтствуютъ дѣйствительности, для него эти утвержденія—лишь модели явленій важныя тѣмъ, что онѣ конкретизируютъ явленія, тѣмъ позволяютъ нашему уму мыслить просто и опредѣленно даже самыя сложные процессы. Здѣсь слѣдовательно „описаніе“ Маха, но уже другого оттѣнка, болѣе неуязвимаго научно, ибо не утверждается ничего, кромѣ того, что даетъ опытъ и его „модель“. Такому трактованію предмета не страшны никакія будущія изслѣдованія: всегда цѣна правильно сдѣланнаго остается—измѣнится лишь модель—она можетъ лишь охватить больше сторонъ явленій и такимъ образомъ усовершенствоваться; при всякой новой „теоріи“—прежнее явленіе разгружается, но матеріалы, изъ которыхъ оно было построено, появляются въ новомъ монументѣ на хорошемъ мѣстѣ „го-

ворить о подобныхъ случаяхъ Duhem въ "L'evolution de la mecha-nique" (стр. 347). Такой методъ, конечно является и вполне фило-софскимъ, ибо учитываетъ всю ограниченность человѣческаго духа. Такимъ образомъ этотъ методъ въ сущности то же самое, что мы имѣемъ, напр. въ алгебрѣ. Рѣшая задачу мы предполагаемъ не-извѣстное x извѣстнымъ, смотримъ, каковы будутъ его соотношенія или дѣйствія при этомъ допущеніи, этимъ *конкретизируемъ* его и сообщаемъ ему магическую силу. Въ этомъ же сила и всѣхъ фор-мулъ и выкладокъ математики.

Методъ Махwell'я оставляетъ далеко позади себя методъ Ма-сх'а, представляя въ сущности лишь дальнѣйшее развитіе послѣд-няго, болѣе согласное съ научными и философскими фактами. Весьма важное, даже необходимое дополненіе Махwell'я представ-ляетъ Avenarius. Въ сущности то, чѣмъ былъ Махwell для физики, тѣмъ является Avenarius для философіи. Своему главному сочи-ненію онъ придалъ названіе „Критика чистаго опыта“; подчеркивая тѣмъ свою связь съ Кантомъ, Avenarius указываетъ, что „величай-шій изъ философовъ критиковъ—Кантъ“ остановился „какъ разъ на томъ пунктѣ, гдѣ „критика чистаго разума“ могла бы перейти въ „критику чистаго опыта“. для „критики“ же „чистаго опыта“ недостаточно открыть примѣси въ томъ, что считалось за чистый опытъ; она должна перейти отъ критич. анализа къ дальнѣйшему, дополняющему методу, который присоединилъ бы къ отрицатель-ному результату критики—положительный и тѣмъ увеличить бы ея цѣнность“ ¹⁾. Кантъ показалъ, что основныя понятія о времени, пространствѣ и причинности апріорны и что вообще мы знаемъ не внѣшній міръ, а наши собственныя понятія, нашъ собственный „внутренній міръ“. Однако этотъ выводъ благодаря многимъ тем-нымъ и труднопонятнымъ мѣстамъ его сочиненій не устранилъ спо-ровъ о „мірѣ внѣшнемъ“ и „мірѣ внутреннемъ“, т. е. въ конечномъ счетѣ загадки Дю Буа Реймона. Въ основныхъ пунктахъ Avenarius кантіанецъ. Имѣетъ съ тѣмъ онъ ближе всего намъ, естествоиспы-тателямъ, потому что онъ является—своеобразнымъ впрочемъ—реа-листомъ: онъ считаетъ необходимымъ подчеркнуть признаніе прин-ципальной реальности внѣшняго міра, ибо всякое другое предполо-

¹⁾ Авенариусъ. Философія, какъ мышленіе о мірѣ сообразно принципу наименьшей мѣры силъ. Переводъ Федорова, Петербургъ, 1899, стр. 27.

женіе о сущности внѣшняго міра будетъ болѣе нелѣпнымъ, чѣмъ это. Относительно той же загадки, о которой высказался Дю Буа Реймонъ, Авенаріусъ говоритъ. „Неужели міръ устроенъ такимъ образомъ, что онъ представляется цѣлостнымъ и свободнымъ отъ противорѣчія лишь для поверхностнаго взгляда, а cadaго, кто пытается глубже охватить его совокупность, приводитъ къ заблужденіямъ и притомъ тѣмъ вѣрнѣе, чѣмъ осторожнѣе и послѣдовательнѣе дѣйствуетъ мыслитель? Или же міръ въ основѣ цѣлостенъ и свободенъ отъ противорѣчія и нѣкій „злой духъ“ водить въ кругу какъ разъ того рѣшительнаго мыслителя, который пытается быть послѣдовательнымъ? Въ первомъ случаѣ—на чемъ основана неизбѣжность противорѣчія, къ которому до сихъ поръ приводились всякія попытки дѣйствительно общаго разсмотрѣнія міра? Во второмъ—кто этотъ „злой духъ“, заставляющій погибать человѣка алчущаго и жаждущаго истиннаго познанія о мірѣ“.

Отвѣтъ Авенаріусъ'а сводится въ общемъ къ слѣдующему: непремѣннымъ требованіемъ философіи, важнѣйшимъ условіемъ всякой критики, въ томъ числѣ и самокритики и совершенствованія онъ ставитъ „полное сознаніе того, что мы *знаемъ* и чего мы *хотимъ*“. Для правильныхъ выводовъ необходимо самое точное разграниченіе того, *что дано въ опытѣ* и гдѣ *объясненіе опыта*, т. е. гдѣ нѣчто нами привнесенное. Примѣнительно къ Махвеллю мы слѣд. можемъ сказать,—эта задача сводится къ различію, „гдѣ фактъ“ нашего сознанія и гдѣ его „модель“, нами придуманная. Очевидно конечно, что противопоставленіе „матеріальнаго“ и „духовнаго“ вовсе не есть изначально, вовсе не дано въ опытѣ, а есть смѣшеніе факта въ сознаніи съ нашей теоріей,—нашей „моделью“ явленія. Ибо сознаніе не дуалистично, а всегда вполне монопистично. Это снабженіе тѣлеснаго „духовнымъ“ Авенаріусъ называетъ „интроспекціей“, вкладываніемъ чего то исключительно психическаго“.

Настаивающіе на объясненіи „всего“ двойственностью нашей природы, раздѣленіемъ ея на „душу и тѣло“ въ сущности разлагаютъ человѣка на два существа, изъ которыхъ духовному приписывается все то, что необъяснено тѣлеснымъ. „Подобныя объясненія *объясняютъ напередъ, все что угодно* и потому ненаучны. Въ этой невѣрной постановкѣ вопроса Авенаріусъ и видитъ „злаго духа“ и причину той загадки, о которой говорилъ Дю Буа Реймонъ. Нашей

цѣлью здѣсь не является однако проведеніе идей Avenarius'a, его ученіе сложно и не по нашимъ силамъ сдѣлать его понятнымъ въ нѣсколькихъ словахъ. Наша цѣль была показать лишь возможную перспективу рѣшенія загадки.

Теперь однако мы приходимъ къ концу нашей лекціи и время снова вернуться къ центральному, нами обсуждаемому пункту о матеріализмѣ и въ частности выше разбиравшейся рѣчи Дю Буа Реймона. Едва ли теперь можетъ быть сомнѣніе, что этотъ великій умъ въ своемъ разсужденіи не избѣжалъ общаго увлеченія матеріализмомъ, только въ нѣсколько иномъ отношеніи. Вся его рѣчь построена на принятіи одной основной предпосылки о невозможности прогресса въ области механики; эта область имъ признается въ сущности исчерпанной. Такимъ образомъ великій умъ дѣлаетъ то же утвержденіе, которое часто приходится слышать въ публикѣ, чуждой наукѣ,—напр.: „физиологія—да вѣдь это наука, гдѣ все уже извѣстно“. Конечно вопросъ объ основахъ механики—вопросъ исключительный по своей практической важности и по научному объему. Однако и самъ Дю Буа Реймонъ обсуждалъ его послѣ того, какъ на его глазахъ былъ установленъ Гельмгольцемъ „законъ сохраненія энергіи“. Естественно, что послѣ могучаго скачка знанія, произведеннаго установленіемъ его, на время дальнѣйшіе пути развитія механики неясны, хотя мысль даже и теперь не остановилась, и извѣстны вѣдь попытки Herz'a напр. въ этомъ же направленіи, и эти попытки не единственныя. „Развитіе механики въ сущности есть процессъ эволюціи“ говоритъ Duhem въ заключеніи *L'evolution de la mécanique* (стр. 346). И такъ, нельзя согласиться съ Дю Буа Реймономъ въ его „ignorabimus“ во—первыхъ, просто потому, что полезнѣе предоставить дать отвѣтъ на этотъ вопросъ самой наукѣ и ея изслѣдованіямъ и даже въ предѣлахъ этой лекціи мы выдѣли, какъ мысль Оствальда (на пути, въ сущности старомъ,—Иоганнеса Мюллера) или Avenarius'a—ищетъ и намѣчаетъ далеко не плохой выходъ для поставленной загадки. Во вторыхъ, для будущихъ изслѣдованій важны критика метода, а не его результатовъ, Дю Буа же Реймонъ не принялъ во вниманіе, что построенія механики это лишь модель явленія, предѣлы измѣненія, т. е. окончательныя модели которыхъ научной мысли сейчасъ неизвѣстны—ибо иначе она ими бы воспользовалась, если только наука вообще можетъ говорить объ окончательныхъ моделяхъ. Его критика „астрономическаго

знанія—критика лишь нынѣ принятой модели явленій и если бы мысленно мы помѣстили себя во многіе моменты достовѣрной исторіи человѣчества, подобныя „ignogabimus“ могли бы быть произнесены на многіе запросы, разрѣшенные многими отдѣлами изумительнаго экспериментальнаго знанія. Критика Дю Буа Реймона показываетъ только, что взятая имъ модель, есть лишь приблизительная модель, пользование которой требуетъ осмотрительности и въ этомъ собственно тотъ „хорошій матеріалъ“, который составляетъ реальное приобрѣтеніе отъ чтенія его рѣчи.

Аналогичную ошибку Дю Буа Реймона дѣлаютъ и тѣ философы, которые возводятъ „психофизическій монизмъ“, какъ напр. столь популярный Паульсенъ, въ метафизическую систему. Они дѣлаютъ ту же ошибку, въ которой столь упрекаютъ матеріалистовъ: они забываютъ, что дѣленіе на „физическое и психическое“ ничто иное, какъ конструированіе модели явленій, и нельзя философу временную, хотя и очень старую модель возводить въ предѣлы познанія. Для насъ фізіологовъ „параллелистическая модель“ плоха тѣмъ, что основнаго факта фізіологич. органовъ чувствъ и мозга, закона специфическихъ энергій—изъ нея вывести не удастся. Зато это удастся при всей нефилософичности его, матеріализму и близкой къ нему энергетикѣ Оствальда.

Такимъ образомъ, и въ этомъ смыслѣ правильно объясняется упорство большинства лучшихъ психіатровъ и многіхъ фізіологовъ, остающихся матеріалистами. Приведенная точка зрѣнія, конечно, даетъ послѣдній отвѣтъ и на стремленіе многіхъ философовъ „опровергнуть“ матеріализмъ. И въ Кіевѣ многіе изъ насъ были свидѣтелями, какъ эту задачу взялъ на себя (и мой въ томъ числѣ) талантливый учитель философіи проф. Челпановъ. Несомнѣнно хорошая сторона этихъ попытокъ состоитъ въ томъ, что доказана „нефилософичность“ матеріализма, какъ метафизической системы. Однако нельзя согласиться съ желаніемъ „опровергнуть“ матеріализмъ. Указавъ пробѣлы конкретной „модели“ или предѣлы ея примѣненія тѣмъ самымъ ее нельзя „опровергнуть“ и въ этомъ поддержка всякаго научнаго работника, который иначе долженъ бы былъ идти постоянно падающимъ подъ нимъ подмосткамъ: между тѣмъ это не такъ—„хорошіе матеріалы“ модели всегда останутся, какое бы новое зданіе ни строилось.

Итакъ вотъ въ чемъ значеніе „матеріализма“ и вотъ въ чемъ его удивительная живучесть: это есть приблизительная модель явленій организма животнаго, и при томъ модель до сихъ поръ наилучшая и даже единственная. модель конкретизирующая сложныя явленія. „Параллелизмъ“, какъ модель, въ сущности лишь затемняетъ и есть по существу скрытый дуализмъ, несостоятельность котораго уже иллюстрирована Avenarius'омъ, и многими „параллелистами“. Одинъ матеріализмъ въ сущности даетъ намъ модель, для удобнаго объясненія противоположенія—„умъ мой“, „умъ твой“ для объясненія даже того, немногаго, что извѣстно въ области локализаций въ мозгу. Употребляя матеріалистическій языкъ, легче помнить, что это лишь способъ выраженія, чѣмъ возить съ собою постоянно тяжелую артиллерию параллелизма. Такъ химикъ всегда выражаетъ свои работы атомистически, помня что атомъ „фикція“ или, по Maxwell'ю—модель явленія. Правы по своему и научны именно въ этомъ смыслѣ психологи—соматисты, и ихъ языкъ не есть лишь нелѣпая ошибка философскаго невѣжества. Рядомъ съ этимъ необходимо однако помнить и о философій, какъ неизбежной поправкѣ къ этому построенію, которая одна сулитъ намъ всеобъемлющее рѣшеніе. Пора естествовикамъ признать и, кромѣ біологовъ, это уже создано ими,—что время отрицанія философій и презрительнаго отношенія къ ней уже прошло. Практически большинство изъ насъ философствуютъ въ одиночку, признають, „духовное“ и многое съ нимъ связанное. Поэтому вмѣстѣ съ однимъ изъ нашихъ молодыхъ спеціалистовъ, по государственному праву (Б. Кистяковскимъ), необходимо признать, что по странной ироніи судьбы, „самый закоренѣлый естествоиспытатель болѣе кантіанецъ, чѣмъ самъ онъ воображаетъ.“

Подводя итоги всему сказанному, надо сказать, что предлагаемое рѣшеніе, лишь нѣсколько болѣе конкретное, а въ сущности то же, которое дано въ 1866 году Фридр. Альбертомъ Ланге въ его „Исторіи матеріализма“, и лишь одностороннее увлеченіе спеціалистовъ-философовъ теоріями или иначе, моделями своего философскаго цеха заставило меня, въ защиту науки, обсудить предметъ моей лекціи.

Д-ръ А. В. Леонтовичъ.

Сказаніе о мечѣ Тюрфингѣ.

2. Происхожденіе исторіи Гейдрека.

Если выдѣлить изъ исторіи Гейдрека, на основаніи изслѣдованій, помѣщенныхъ въ III главѣ данной работы (см. выше, стр. 76, 69 сл.). всѣ прибавки, введенныя въ нее при сложеніи Н-sag'и, то все-таки полученный остатокъ нельзя будетъ признать цѣльнымъ произведеніемъ: наоборотъ, всѣ данныя говорятъ за то, что мы встрѣчаемся здѣсь со сложнымъ продуктомъ, составленнымъ, весьма вѣроятно, постепенно изъ первоначально самостоятельныхъ частей. Легко видѣть, что первый (никогда не помогать человѣку, убившему своего господина), второй (не брать подъ свою защиту человѣка, убившаго товарища), шестой (не брать на воспитаніе ребенка человѣка, болѣе могущественнаго, чѣмъ самъ) и приведенный передъ разсказомъ о столкновеніи Гейдрека съ Роллаугомъ (не сообщать тайнъ своей любовницѣ) сошты мудраго Гофунда тѣсно связаны между собой—всѣ они относятся къ одному и тому же событію въ жизни героя: Сифка откры-

ваетъ его тайну (ср. послѣдній изъ указанныхъ совѣтовъ); узнавъ отъ нея о смерти сына, отецъ воспитанника рѣшаетъ повѣсить виновника (ср. шестой совѣтъ), а освобожденные нѣкогда послѣднимъ преступники способствуютъ выполнению такого рѣшенія (ср. первый и второй совѣты). Въ виду этого можно смѣло утверждать, что перечисленные наставленія и соотвѣтствующія имъ событія искони представляли собой одно цѣлое.

Что касается прочихъ совѣтовъ, то они, по всей вѣроятности, первоначально не имѣли ничего общаго съ предыдущими четырьмя.

Третій совѣтъ (не позволять женѣ часто посѣщать родственниковъ) и соотвѣтствующій ему рассказъ объ измѣнѣ жены Гейдрекъ стоятъ внѣ всякой внутренней связи съ 4 разсмотрѣнными наставленіями и соотвѣтствующими имъ эпизодами: и тотъ, и другой можно опустить, не измѣняя въ исторіи Гейдрекъ ни одной строки. Отсутствие же логической связи обусловлено, надо думать, исконной генетической независимостью. Между четвертымъ и пятымъ поученіемъ, съ одной стороны, и относящимся къ нимъ эпизодомъ, съ другой—нѣтъ полного соотвѣтствія, оба они, какъ читатель помнитъ, формулированы въ сагѣ слѣдующимъ образомъ: не оставаться внѣ дома до поздняго часа у своей любовницы¹⁾; не ѣздить на лучшемъ конѣ, когда надо спѣшить. Въ рассказѣ же о смерти Сифки совершенно не говорится о томъ, чтобы Гейдрекъ торопился (ср. выше, пересказъ, стр. 38). Кромѣ того, только потерю коня можно разсматривать, какъ наказаніе, которое постигало упрямаго сына всякій разъ, какъ онъ преступалъ наставленія отца, смерть же измѣнницы Сифки могла быть для него лишь желательна²⁾. Эти соображенія позволяютъ думать, что четвертый и пятый совѣты съ отвѣчающимъ имъ эпизодомъ первоначально не имѣли ничего общаго. Но такъ какъ въ послѣднемъ выступаютъ Гейдрекъ и Сафка, фигурирующие въ событіяхъ, связанныхъ съ прочими наставленіями, то можно утверждать, что 4 и 5 совѣты представляютъ позднѣйшую прибавку.

¹⁾ Впрочемъ, *hía frillu sinni* можетъ обозначать не только „у своей любовницы“ (т. е. въ ея домѣ), какъ думаетъ Гейнцель (S. 451 f.), но также „при своей любовницѣ“, т. е. съ ней; ср. словарь Fritzer'a, B. I, 1886, S. 825.

²⁾ Ср. Heinzel, S. 452.

Вполнѣ ясно видна самостоятельность той части исторіи Гейдрека, въ которой описывается преніе его съ Гестумблинди-Одиномъ. Она начинается въ обѣихъ редакціяхъ заявленіемъ, что Гейдрекъ сдѣлался великимъ мудрецомъ. Такое заявленіе весьма важно: оно объясняетъ, какимъ образомъ Гейдрекъ могъ состязаться съ Одinomъ. Но зато оно оказывается совершенно неожиданнымъ: раньше нигдѣ не сообщается, какъ нашъ герой приобрѣлъ мудрость—вѣдь доказывая несостоятельность наставленій отца, онъ тѣмъ самымъ еще не могъ выработать навыка разрѣшать загадки. Къ тому же въ этой части не упоминаются и не предполагаются извѣстными тѣ лица и событія, о которыхъ сообщается въ другихъ эпизодахъ исторіи Гейдрека.

На основаніи предыдущаго разбора можно сдѣлать весьма важные для данной части работы выводы: стремясь представить себѣ, какъ возникла исторія Гейдрека, исследователь долженъ отказаться отъ попытки найти источникъ, изъ котораго можно было бы объяснить происхожденіе этой исторіи въ цѣломъ ея составѣ: онъ долженъ искать лишь источника тѣхъ первоначально самостоятельныхъ частей, изъ которыхъ она сложилась. Опираясь на приведенныя выше соображенія, можно нахѣтити три такихъ части: 1) первый, второй, шестой и вставленный передъ рассказомъ о посѣщеніи Роллауга совѣты и связанныя съ ними событія; 2) третій, четвертый и пятый совѣты и относящіяся къ нимъ происшествія¹⁾; 3) преніе Одина съ Гейдрекомъ.

Рассказъ о полученіи героемъ мудрыхъ совѣтовъ и о событіяхъ, въ которыхъ они находятъ свое приложеніе, чрезвычайно распространенъ въ міровой литературѣ и, въ частности, не чуждъ древнему Сѣверу²⁾. Изъ извѣстныхъ мнѣ его версій я приведу сначала только тѣ, которыя обнаруживаютъ близкое сходство съ эпизодомъ исторіи Гейдрека, гдѣ идетъ рѣчь о четырехъ наставленіяхъ отца (этотъ эпизодъ я обозначая буквой *a*).

b. Умирая, Катонъ далъ своему сыну Катонету три слѣдующихъ наставленій: имѣя достаточно средствъ къ жизни, не поступай на

¹⁾ Представляли ли эти три совѣта одно цѣлое или же нѣтъ, опредѣлить на основаніи Н-sag'и невозможно, такъ какъ событія, соответствующія четвертому и пятому совѣтамъ, не вошли въ составъ нашего памятника.

²⁾ Ср. Sögubrot af nokkrum fornkonungum i Dana ok Svía veldi, FAS, I, 375; Nakonar þáttir Harekssonar, FMS XI, S. 422 ff.

службу къ своему сюзерену; не освобождай осужденнаго на смерть челоѣка, который привыкъ совершать преступленія; не сообщай своей женѣ тайнъ, не испытывъ, въ состояніи ли она хранить ихъ. Когда Катонъ умеръ, его сынъ приобрѣлъ вскорѣ симпатіи императора Рима, который сдѣлалъ его важнымъ должностнымъ лицомъ и поручилъ ему воспитаніе своего сына. Однажды, проѣзжая по городу, Катонетъ встрѣтилъ разбойника, котораго вели на висѣлицу; одинъ изъ сопровождавшихъ Катонета людей предложилъ ему освободить преступника, что тотъ и сдѣлалъ. Послѣ этого ночью герой видѣлъ сонъ, благодаря которому ему пришло на мысль, что онъ поступилъ вопреки двумъ первымъ наставленіямъ отца. Тогда онъ рѣшилъ испытать и тертье. Обратившись къ женѣ, онъ сказалъ, что хочетъ сообщить ей важный секретъ подъ условіемъ не открывать его никому. Та обѣщала. Герой рассказалъ ей, что онъ въ гнѣвъ умертвилъ своего воспитанника, сына императора, вырвалъ его сердце и, приготовивъ изъ него печенье, отправилъ родителямъ мальчика, которые и съѣли его. На другой день жена Катонета сообщила о случившемся одной дамѣ, которая въ свою очередь увѣдомила императрицу о смерти сына. Удрученная горемъ мать стала горько плакать. Явился императоръ и узналъ обо всемъ. Тотчасъ онъ велѣлъ повѣсить Катонета. Однако, послѣднему удалось отсрочить казнь до утра и извѣстить обо всемъ случившемся барона, у котораго онъ оставилъ своего воспитанника. На другой день, когда мнимый убійца былъ приведенъ на казнь, всѣ громко высказывали свое сожалѣніе, такъ какъ Катонетъ пользовался любовью, и никто не хотѣлъ взять на себя роль его палача. Тогда вызвался разбойникъ, освобожденный нѣкогда Катонетомъ отъ смерти, заявивъ, что онъ дѣлаетъ это въ честь короля. Между тѣмъ прибылъ сынъ императора и освободилъ своего воспитателя. Послѣ этого Катонетъ рассказалъ, какъ все произошло¹⁾.

с. Soplus, маршалъ короля Веспасіана, умирая, далъ своему сыну три слѣдующихъ совѣта: 1) не ходатайствуй объ освобожденіи челоѣка, присужденнаго къ висѣлицѣ; 2) не приглашай къ себѣ въ гости челоѣка, имѣющаго большую власть, чѣмъ ты самъ; 3) не открывай женѣ своихъ тайнъ. Но Памфилъ, возведенный послѣ смерти

¹⁾ Le livre du Chevalier de la tour Landry, publié par Montaiglon, Paris 1854, p. 277—290. Эта книга была окончена въ 1372 г.; см. тамъ же, Préface, p. xxviii.

отца въ маршалскій санъ, какъ-то испросилъ у императора прощеніе одному вору, приговоренному къ казни черезъ повѣшеніе. Освобожденный преступникъ предложилъ въ видѣ благодарности свою службу Памфилу; послѣдній принялъ предложеніе. Однажды молодой маршалъ пригласилъ къ себѣ Веспасіана на пиръ. Увидѣвъ большое количество золотой утвари, императоръ заявилъ, что маршалъ, какъ чиновникъ, не долженъ имѣть такого богатства, что оно болѣе приличествуетъ императору, и приказалъ своимъ слугамъ отнести драгоцѣнные предметы въ свой дворецъ. Тогда Памфилъ понялъ, что второе поученіе отца, дѣйствительно, имѣетъ основаніе, и рѣшилъ провѣрить справедливость третьяго. Съ этой цѣлью, удаливъ отъ двора императорскаго сына, съ которымъ онъ былъ въ дружественныхъ отношеніяхъ—онъ отправилъ его къ одной куртизанкѣ, которую онъ выдалъ за знатную даму, жаждавшую любви Тита—онъ сообщилъ своей женѣ, что въ гнѣвѣ убилъ Тита, и показалъ ей мѣшокъ, въ которомъ былъ спрятанъ трупъ теленка. Жена, обѣщавшая сохранить тайну, рассказала о случившемся своей подругѣ, подруга—Филиппу, императорскому совѣтнику, а послѣдній донесъ обо всемъ Веспасіану. Въ гнѣвѣ императоръ велѣлъ повѣсить своего маршала. Но изъ жителей Рима никто не захотѣлъ взять на себя роль палача, хотя за это было обѣщано 100 дукатовъ—все очень сожалѣли о Памфилѣ. Лишь освобожденный имъ преступникъ согласился привести въ исполненіе распоряженіе императора. Готовясь къ смерти, Памфилъ рассказалъ о совѣтахъ отца и о своей попыткѣ провѣрить ихъ и послать за королевскимъ сыномъ, который явился и фактически доказалъ невинность Памфила. Маршалъ былъ возстановленъ въ своемъ достоинствѣ, но отказался отъ него, а преступникъ, котораго онъ нѣкогда освободилъ, былъ повѣшенъ ¹⁾).

d. На смертномъ одрѣ Rainaldo Scaglia изъ Генуи завѣщалъ своему сыну Салардо слѣдующіе три совѣта: 1) не открывай своей женѣ тайнъ, какъ бы ни любилъ ее; 2) не воспитывай ни въ коемъ случаѣ, какъ свое дитя, чужого ребенка и не дѣлать его наслѣдникомъ; 3) не ставь себя въ зависимость отъ синьора, управляющаго подданными по своему произволу. Послѣ смерти отца Са-

¹⁾ Hans Sachs, hrsg. v. Keller und Goetze, B. XIII, Tübingen 1880, S. 52—53: Comedia, mit 12 personen zu spielen, von dem marschalk. mit seinem sohn, und hat fünff actus (написана въ 1556 г.).

лардо женился на Теодорѣ, дочери Odescalco Doria, а потомъ вскорѣ съ согласія жены взялъ приемыша Пастумія, котораго и воспитывалъ, какъ сына. Спустя нѣкоторое время Салардо переселился изъ Гануи въ Пиемонтъ, въ Монферрато, гдѣ приобрѣлъ дружбу маркиза Монферратскаго. Однажды Салардо вспомнилъ, что онъ преступилъ уже два совѣта отца, и съ нимъ ничего дурного не произошло. Онъ началъ сомнѣваться въ ихъ значеніи, но однако рѣшилъ испытать еще третій. Маркизь былъ страстный охотникъ и имѣлъ много соколовъ. Взявъ тайкомъ самаго любимаго изъ нихъ, Салардо отнесъ птицу къ своему другу и просилъ держать ее до тѣхъ поръ, пока онъ ея не попроситъ обратно. Между тѣмъ, убивъ одного изъ своихъ соколовъ, онъ показалъ его женѣ, выдалъ его за любимца маркиза и заявилъ, что сдѣлалъ это съ цѣлью избавиться отъ постоянныхъ охотничьихъ выѣздовъ, которыми его замучилъ маркизь. При этомъ онъ просилъ хранить секретъ, что та и обѣщала. Соколъ былъ сваренъ. Салардо приглашалъ жену ѣсть, но она отказалась; тогда онъ нанесъ ей ударъ въ лицо. Она въ гнѣвѣ рассказала о проступкѣ мужа маркизу. Послѣдній велѣлъ повѣсить Салардо, а его имущество раздѣлить между женой, приемнымъ сыномъ и палачомъ. Тогда Постумій выпросилъ, съ согласія матери, у маркиза, а также и у своего отца, разрѣшенія быть палачомъ послѣдняго, имѣя въ виду получить двѣ трети конфискованнаго имущества. Когда Салардо былъ приведенъ на казнь, весь народъ сожалѣлъ о немъ. Упомянутому раньше другу удалось выпросить у маркиза разрѣшенія привести мнимаго преступника, который объяснилъ, какъ все произошло, а также доказалъ свою невинность, возвративъ своему повелителю сокола. Постумій былъ прощенъ, а жена Салардо бѣжала въ монастырь. Салардо, оставивъ маркиза, отправился въ Геную ¹⁾.

¹⁾ Я пользовался изданіемъ: *Le tredici piacevoli Notti del S. Gio. Francesco Straparola da Carauaggio. Divise in due libri. Nouamente ristampate e con somma diligenza reuiste e corrette.* In Vinegia. Presso Giovanni di Picchi e Fratelli MDLXXVIII. Cp. также новое изданіе: *Le piacenti notti di M. Giovanfrancesco Straparola da Caravaggio, riprodotte sulle antiche stampe a cura di G. Rua, Libro primo, Bologna 1899, p. 9—23.*

Отъ пересказанной новеллы Страпаролы ведетъ, можетъ быть, свое начало шведская народная книга, содержаніе которой довольно подробно передано въ ея обстоятельномъ заглавіи: *En mycket förunderlig Historia om en Arabisk konung, som på sin dödsbädd begärde af sin son, att han skulle lofwa*

е. Хатимъ, приближенный одного абхазскаго князя, пользовался особенной любовью своего повелителя и возбуждалъ этимъ зависть придворныхъ. Узнавъ объ этомъ, онъ высказался какъ-то передъ ними, что онъ вовсе недостойнъ зависти, именно, по слѣдующимъ причинамъ: кому много дано, отъ того много и потребуется; если кто-либо сдѣлаетъ ошибку, то просто будетъ удаленъ, но человѣку высокаго положенія грозить за это смерть, а, между тѣмъ, онъ, Хатимъ, какъ и всякій другой, способенъ впасть въ ошибку и нарушить одно изъ мудрыхъ правилъ: 1) не давайся въ обманъ передъ лестью другого; 2) не открывая секретовъ женщинъ; 3) избѣгай видѣть въ чужомъ ребенкѣ своего. Хатимъ увѣрилъ при этомъ своихъ недруговъ, что въ справедливости его словъ они очень скоро убѣдятся. Однажды, когда Хатимъ былъ очень грустенъ, жена его Ассанъ просила объяснить причину подобнаго настроенія. Герой возразилъ, что онъ не рѣшается сообщить ей этого, такъ какъ ему грозить смерть, если откроется секретъ, а между тѣмъ женщины не способны хранить тайнъ. Но Ассанъ обѣщала ему свято хранить тайну. Тогда Хатимъ разсказалъ ей слѣдующее: онъ убилъ лучшаго сокола своего князя, такъ какъ по словамъ мага, бездѣтная Ассанъ должна родить сына, съѣвъ мясо сильнаго и хорошо обученнаго сокола. Ассанъ въ тотъ же день сообщила о случившемся своей подругѣ, а вечеромъ уже вся деревня знала о проступкѣ Хатима. Между тѣмъ Хатимъ донесъ повелителю, что

sin Fader konungen samt beswärja och aflägga ed på, att han skulle lyda honom i tre ting, nemlig: Sätt icke din förtröstan till en stor herre,—adoptera icke något främmadt barn,—och upptäck icke något hemlighet för din hustru.—Sonen gjorde detta löfte åt sin Fader, men glömde det, ty wärr, snart, hwarföre sonen fördenskull måste uthärda grymt lidande hwarhelst har mände komma och slutligen blef kastad i fängelse samt blef dömt till döden. Men hurulunda han, af en trogen Wän, som frambringade en Jagt-Falk, på ett förunderligt sätt, blef räddad från skarprättaren. Lund 1847. Tryckt i Lundbergska Boktryckeriet, 8 sid, 80.—Bäckström (Svenska Folksböcker, B. II, Stockholm 1848, S. 89, 274), отъ котораго я узналъ о существованіи этой книги, говорить, что содержаніе ея напоминаетъ собой первую новеллу первой ночи Страпаролы (т. е. пересказанную выше), но отступаетъ отъ нея настолько, что о непосредственномъ происхожденіи первой отъ послѣдней не можетъ быть рѣчи; вѣроятно, шведская книга есть переводъ съ какой-либо французской обработки названной новеллы. Въ какой мѣрѣ это положеніе справедливо, я не могъ проверить: шведская книга осталась, къ сожалѣнію, мнѣ недоступной, а по одному ея заглавію нельзя сдѣлать никакихъ заключеній, такъ какъ въ немъ отсутствуютъ существенныя подробности.

соколъ улетѣлъ и, вѣроятно, сталъ добычей орловъ. Узнавъ же о проступкѣ своего слуги, князь приказалъ его повѣсить за обманъ. Хатимъ принесъ свои деньги въ двухъ мѣшкахъ и рѣшилъ раздѣлить ихъ на 4 части: одну онъ предложилъ своей женѣ, другую—товарищамъ, третью—своему пріемному сыну Ахмету, а четвертую—палачу. Тогда Ахмедъ заявилъ, что онъ готовъ принять на себя роль палача. «Ахъ, сынъ ехидны!» вскричалъ Хатимъ: «этого я ожидалъ!» и затѣмъ, обратившись къ присутствующимъ, объяснилъ, что справедливость трехъ его правилъ доказана. Потомъ онъ поспѣшилъ уведомить князя, что его соколъ живъ, такъ какъ женѣ своей онъ приподнесъ обыкновеннаго пѣтуха ¹⁾).

f. Предъ смертью отецъ далъ сыну такіа наставленія: остерегаться 1) открывать секреты женѣ, 2) жить вблизи того мѣста, гдѣ сходится много народа, 3) давать подарки своему синьору, 4) помогать разбойнику, осужденному на смерть. Но сынъ, желая испытать справедливость словъ отца, изрушилъ всѣ данныя ему наставленія: онъ нанялъ домъ въ запрещенномъ мѣстѣ, приподнесъ подарокъ своему королю, испросилъ у послѣдняго помилованія разбойнику, осужденному на смерть; затѣмъ, похитивъ и спрятавъ сокола короля, онъ сказалъ женѣ, что убилъ и съѣлъ его. Однажды, разсердившись по какому-то ничтожному поводу, жена, стоя у окна, стала обвинять мужа въ томъ, что онъ съѣлъ королевскаго сокола. Проходившіе по улицѣ люди услышали это и донесли синьору; послѣдній приказалъ казнить виновника. Но въ виду прекрасныхъ качествъ послѣдняго, никто не хотѣлъ взять на себя роль палача. Король обѣщалъ деньги тому, кто умертвитъ преступника. Вызвался упомянутый разбойникъ. Тогда герой сообщилъ синьору, что соколъ живъ, и рассказалъ ему всю исторію ²⁾).

¹⁾ Contes populaires de différens pays, recueillis et traduits par Xavier Marmier, deuxième série, Paris 1888, p. 135 ss.

²⁾ Francisci Typpi Parthenopei vtriusque ivris disertissimi studiosissimique in vitam Esopi fabulatoris læpidissimi philosophique clarissimi traductio materno sermone fidelissima: et in eius fabulas allegoriæ cum exemplis antiquis modernisque finiunt fœliciter. Impressæ Neapoli sub Ferdinando Illustrissimo Sapientissimo atque Justissimo in Sicilia Regno triumphatore. Sub Anno Domini M. CCCC. LXXXV. Die XIII. Mensis Februarii. См. Exemplum къ VIII баснѣ. Существуетъ новое изданіе Имбриани, помѣщенное въ Atti della r. Accademia di Scienze morali e politiche di Napoli, vol. XX, но мнѣ не удалось его добыть.

г. Находясь на смертномъ одрѣ, одинъ человекъ велѣлъ позвать нотариуса и написалъ завѣщаніе, которымъ онъ передавалъ все имуществу сыну, и которое также заключало въ себѣ три слѣдующихъ наставленія: 1) не довѣрай женѣ; 2) не дѣлай благодѣянія крестьянину; 3) не ставь себя въ зависимое положеніе. Послѣ смерти отца молодой человекъ поступилъ на службу къ одному князю. Разъ во время неурожая онъ облегчилъ крестьянамъ уплату подати, которую они должны были внести князю. У князя былъ попугай-любимецъ. Отправляясь на охоту, князь поручилъ его Пеппи (такъ звали героя). Между тѣмъ, послѣднему пришло на мысль, что онъ нарушилъ наставленіе отца и съ нимъ ничего дурного не приключилось. Тогда онъ рѣшилъ сдѣлать еще пробу. Попугая князя онъ отнесъ другу, у котораго была подобная же птица. Выпросивъ послѣднюю и убивъ ее, онъ принесъ женѣ, сказавъ, что убилъ попугая князя, такъ какъ его мясо очень вкусно. Своему же повелителю онъ донесъ, что попугай палъ. Затѣмъ ссору съ женой, Пеппи ударилъ ее, она же въ гнѣвъ рассказала о проступкѣ мужа князю. Послѣдній велѣлъ повѣсить своего слугу въ 24 часа, несмотря на увѣренія послѣдняго, что слова жены — неправда. Когда его привели къ висѣлицѣ и спросили, кто жаждетъ казнить его, то вызвался одинъ изъ облагодѣтельствованныхъ имъ крестьянъ. Пеппи попросилъ позволенія держать рѣчь и рассказъ, какъ все было. Въ это время прилетѣлъ попугай и сѣлъ на плечо князя—птицу выпустилъ другъ Пеппи, котораго онъ заранѣе просилъ это сдѣлать ¹⁾).

л. Однажды между придворными короля зашелъ споръ, кому слѣдуетъ довѣрять тайны; при этомъ высказывались различныя мнѣнія, но министръ Маһаушадһа заявилъ, что открывать секреты не слѣдуетъ никому, а въ особенности—женѣ, и обѣщалъ доказать это на дѣлѣ. Случилось, что улетѣлъ павлинъ короля. Поймавъ его и спрятавъ, Маһаушадһа принесъ другого подобнаго своей женѣ, дочери короля, и приказалъ его сварить и не говорить объ этомъ никому. Затѣмъ, одѣвъ богато какую-то гетеру, похожую очень на одну изъ женъ ко-

¹⁾ Lu Cuntu di li tri Arrigordi lassatti pri testamentu. Novellina popolare siciliana raccolta in Alcamo. Fr. Mirabella (Arcivio per lo studio delle tradizioni popolari, vol. XIII, Torino-Palermo, 1894, p. 188—194).

роля, онъ привелъ ее домой и велѣлъ супругѣ не сообщать о случившемся никому. Но королевская дочь сильно разсердилась, полагая, что мужъ обманываетъ ее отца, и рассказала послѣднему обоихъ проступкахъ мужа. Король велѣлъ повѣсить министра. Хотя палачи и издѣвались надъ мнимымъ преступникомъ и угрожали ему, но никто не намѣревался его убивать. Всѣ жители сожалѣли и плакали. Между тѣмъ, одинъ король, лишившійся своей страны и нашедшій пріютъ и поддержку у Маһаushadha, взялъ на себя роль палача. Когда министра вывели за городъ, одна брахманка, которой онъ обѣщалъ мѣру ячменя, и которая не получила ее по винѣ надсмотрщика, схватила героя за платье и стала требовать обѣщанное. Тогда Маһаushadha сказалъ: «Король не бываетъ другомъ, палачъ не имѣетъ знакомыхъ, женщинамъ не слѣдуетъ вѣрять тайнъ, не должно ѣсть павлиняго мяса, брахманкѣ Atmavir'ѣ не должно сообщать, что имѣешь ячмень». Призванный къ королю, заинтересованному его изреченіями, Маһаushadha объяснилъ ихъ значеніе. Послѣ этого онъ былъ возстановленъ въ своемъ достоинствѣ ¹⁾.

i. Въ Персіи жилъ баронъ, пользовавшійся благосклонностью своего короля. Разъ онъ прочелъ въ одной книгѣ между прочимъ три слѣдующихъ изреченія, запавшія ему въ душу: 1) не освобождай присужденнаго къ висѣлицѣ, потому что онъ повѣситъ тебя; 2) не сообщай слишкомъ легкомысленно тайнъ своей женѣ; 3) не доводи себя до необходимости подвергать испытанію любовь къ себѣ твоего господина. Какъ-то однажды, объѣзжая страну, баронъ узналъ въ одномъ городѣ, что нѣкій рыцарь присужденъ къ повѣшенію; онъ выпросилъ ему помилованіе у короля. Король Персіи получилъ въ подарокъ кольцо; оно очень понравилось барону, который сталъ просить его себѣ. Король исполнилъ его просьбу, но подъ условіемъ, что онъ не долженъ никому ни рассказывать о немъ, ни давать его, и что въ противномъ случаѣ онъ будетъ повѣшенъ. Однако, женѣ барона удалось вывѣдать тайну своего мужа. Какъ-то во время ссоры жена барона, владѣя его секретомъ, выказала себя чрезвычайно дерзкой въ отношеніи къ нему, за что онъ нанесъ ей ударъ въ лицо. Тогда она то-правилась къ королю и обвинила мужа въ государственной измѣнѣ,

¹⁾ Schiefner, Indische Erzählungen, S. 701 ff. (Mélanges asiatique de l'academie de St.-Petersbourg, t. VII, СПб. 1876).

а для подтвержденія показала кольцо. Король осудилъ барона на смерть. Когда его вели на висѣлицу, всѣ сожальли о немъ, и никто не хотѣлъ взять на себя роль палача за исключеніемъ рыцаря, освобожденнаго нѣкогда имъ отъ смерти. Но барону удалось еще выпросить разрѣшенія говорить съ королемъ. Онъ разсказалъ своему повелителю, что два изреченія, съ которыми онъ нѣкогда познакомился, уже оправдались, остается третье, и просилъ о помилованіи, которое и получилъ¹⁾).

к. Разъ визирь увидѣлъ, что шутъ дѣлаетъ шары изъ земли. Онъ спросилъ, что они обозначаютъ. Тотъ отвѣтилъ: „Одинъ шаръ представляетъ собой голову того, кто доставляетъ радость султану; другой—того, кто покидаетъ родственниковъ и друзей и присоединяется къ чужимъ людямъ, третій — того, кто сообщаетъ свои секреты женѣ“. Услыхавъ эти слова, визирь рѣшилъ провѣрить ихъ справедливость. Онъ похитилъ и спряталъ оленя, который особенно нравился султану; затѣмъ, убивъ другого оленя, онъ принесъ его своей женѣ и выдалъ за любимца своего повелителя. Спустя нѣкоторое время визирь затѣялъ ссору съ женой и нанесъ ей ударъ. Тогда она донесла султану о проступкѣ мужа, и тотъ въ гнѣвѣ велѣлъ его обезглавить. Всѣ радовались и говорили: „Пойдемъ, посмотримъ на казнь визиря“. Только родственники и друзья, которыхъ онъ покинулъ ради чужихъ, сожальли о немъ и плакали. Визирь испросилъ позволенія говорить съ султаномъ, разсказалъ, какъ все было, и доставилъ оленя невредимымъ²⁾).

л. Одинъ мудрецъ, по имени Коти, оставилъ, вопреки обычаю, четыре пряди волосъ на головѣ своего ребенка, говоря, что онѣ знаменуютъ собой четыре извѣстныхъ ему и его женѣ истинъ. Король Дамель, его другъ, часто просилъ мудреца сообщить ему эти истинны, но не получалъ никакого отвѣта. Тогда онъ обратился съ той же просьбой къ женѣ Коти, которая сказала: «Первая истина: король не можетъ быть ни покровителемъ, ни другомъ; вторая: ребенокъ отъ перваго брака—не сынъ, а междоусобная война; третья: слѣдуетъ любить жену, но не сообщать ей секретовъ; четвертая: старики необходимы въ странѣ». Дамель былъ страшно разгнѣванъ въ виду первой

¹⁾ Della ingratitudine e di molti esempi d'essa издано по рукописи XV в. аббатомъ Antonio Geruti въ Il Propugnatore, vol. II, Bologna 1869, p. 411—414,

²⁾ Rubens Duval, Les dialectes néo-araméens de Salamas, Paris 1833.

истины и приказалъ казнить Коти. Но одинъ старикъ изъ наиболѣе вліятельныхъ выпросилъ ему помилованіе. Однако, прежде чѣмъ вѣсть объ этомъ дошла до судей, Коти былъ приведенъ къ мѣсту казни. Здѣсь сынъ жены мудреца отъ перваго брака спялъ съ него одежды, заявляя, что онѣ принадлежать ему по праву наслѣдства, и что онъ не хочетъ, чтобы ихъ испачкала кровь. Когда сообщили о помилованіи, Коти объяснилъ, что его правила справедливы¹⁾.

т. Одинъ отецъ совѣтовалъ сыну 1) не усыновлять чужое дитя. 2) не называть сыщика кумомъ, 3) не ввѣрять тайнъ женѣ. Сынъ безнаказано преступилъ два первыхъ поученія. Однажды въ спорѣ онъ убилъ человѣка, по этому никто не зналъ. Впослѣдствіи онъ разсказалъ о преступленіи женѣ, она—сыщику, а тотъ выдалъ его. Приговоренный къ висѣлицѣ, онъ завѣщалъ часть имущества своему палачу, а часть томѹ, *chi gli facea il tirapiedi*. Тогда пріемный сынъ взялъ на себя роль палача, а сыщикъ второго изъ названныхъ лицъ²⁾.

н. Умирая, одинъ человѣкъ сказалъ сыну: «Не дѣлай четырехъ дѣлъ: 1) не говори женѣ, что у тебя на сердцѣ; 2) не дружись съ *gâcelî* (проституткой изъ низшей касты), а дружись съ *gândî* (проституткой изъ высшей касты); 3) не дружись съ малымъ богачемъ, а дружись съ большимъ богачемъ; 4) не дружись съ царскими слугами, а дружись съ царемъ». Сынъ рѣшилъ подвергнуть испытанію совѣты отца и подружился съ малымъ и большимъ богачами, съ царскими слугами и царемъ, съ *gândî* и *gâcelî*. Затѣмъ, похитивъ царскаго павлина и спрятавъ его, онъ сообщилъ женѣ о совершенной имъ кражѣ, по вмѣсто павлина принесть ей зарѣзаннаго голубя и сказалъ: «Зажарь мнѣ этого павлина». На другой день жена разсказала о случившемся нѣкоторымъ женщинамъ, тѣ—мужьямъ, и слухъ о похищеніи павлина дошелъ до царя, который велѣлъ повѣсить мнимаго виновника. Передъ казнью *gâcelî* взяла шаль героя, малый богачъ—тюбанъ, а большой богачъ и *gândî* предложили царю въ видѣ выкупа за осужденнаго столько золота и серебра, сколько онъ вѣситъ. Ведя на мѣсто казни героя, слуги царя, которымъ онъ давалъ по тысячѣ рупи, били его, приговаривая: «Скорѣй, поворачивайся!» Герой возвратилъ павлина

¹⁾ Recueil de contes populaires de la Sénégambie, recueillis par Béranger-Féraud, Paris 1895, p. 12—14.

²⁾ Cento racconti raccolti de Michele Somma della città di Nola, Amalfi 1892, p. 28.

царю, объяснилъ ему, почему онъ все затѣялъ, и былъ имъ награжденъ ¹⁾).

о. Трѣмъ братьямъ за службу Соломонъ предложилъ золото или совѣты. Они предпочли золото, по потомъ младшій возвратился и, отдавъ деньги, просилъ совѣтовъ. Король далъ ему наставленія: 1) во время путешествія вставай рано и въ вечернюю пору подумай о ночномъ пристанищѣ; 2) не переходи вздувшійся отъ дождей потокъ, но подожди, пока вода спадетъ; 3) не довѣрай никогда женщинѣ, даже своей женѣ, тайнъ. Младшій догналъ своихъ братьевъ. Вечеромъ, помня совѣтъ, онъ остановился на ночлегъ, но его братья пошли дальше. На другой день онъ нашелъ ихъ замерзшими: ихъ ночью застигъ сильный морозъ въ полѣ, гдѣ не было дровъ. Онъ взялъ ихъ деньги и пошелъ дальше. У одного вздушагося потока онъ ждалъ, пока спадетъ вода. Но два королевскихъ служителя рѣшили перейти потокъ съ нагруженными мулами и утонули. Когда вода спала, молодой человекъ нашелъ два мѣшка золота, упавшіе съ муловъ. Придя домой, онъ рассказалъ женѣ, какъ онъ добылъ деньги. Когда онъ однажды поссорился съ ней и началъ ее бить, она стала кричать: «Ты хочешь убить меня такъ же, какъ братьевъ и королевскихъ служителей». Онъ былъ тогда задержанъ, какъ убійца. Отправленный къ королю, узнавшему его, онъ рассказалъ все, какъ было ²⁾.

р. Одинъ отецъ рекомендовалъ своему сыну не садить сосны во дворѣ, не держать голубей и не ввѣрять тайнъ своей женѣ. Послѣ того, какъ сынъ къ своему вреду не послѣдовалъ первымъ двумъ совѣтамъ, онъ рѣшилъ испытать третій и рассказалъ своей женѣ, что онъ убилъ нѣкоего человека и закопалъ его въ саду. Однажды онъ, поссорившись съ ней, хотѣлъ ее бить, но она убѣжала и выдала его, какъ убійцу. Оказалось, что онъ закопалъ въ саду пѣтуха ³⁾.

г. Глупый сынъ одного важнаго сановника хана получаетъ отъ умирающаго отца совѣты: 1) не довѣрай тайнъ женѣ, 2) довѣрай человеку съ черной бородой и 3) блондину безъ бороды. Чтобы провѣ-

¹⁾ Индѣйскія сказки и легенды, собр. Минаевымъ, С.-Петербургъ 1876, гр. 55 сл.

²⁾ Tendau, Fellmeiers Abende. Märchen aus grauer Vorzeit, Frankfurt a. M. 56, N XXXIV.

³⁾ Curtze, Volksüberlieferungen aus dem Fürstentum Waldek, Arolsen 60, S. 161.

рить совѣты, онъ похищаетъ лошадь у хана, рассказываетъ объ этомъ человѣку съ черной бородой и блондину безъ бороды, которые хранятъ его тайну, а потомъ, спустя семь лѣтъ—женѣ. Она выдаетъ его. Приведенный къ хану, онъ рассказываетъ все, какъ было. Ханъ велитъ казнить жену, двухъ людей, сохранившихъ тайну, дѣлаетъ чиновниками, а за дурака выдаетъ дочь со словами: «Хоть ты и дуракъ, но отъ тебя можетъ родиться умный сынъ»¹⁾.

г. Мужъ и жена жили въ домѣ съ виноградной бесѣдкой. Другомъ ихъ былъ сыщикъ. Однажды мужъ рѣшилъ подвергнуть испытанію друга и жену, которая хвалилась тѣмъ, что умѣетъ хранить тайны. Бросивъ въ колодезь баранью голову, онъ сказалъ женѣ, что это голова убитаго имъ человѣка. Жена рассказала сыщику. Последній донесъ судѣ. Прибыли жандармы, но нашли дверь запертой. Тогда они проникли въ домъ черезъ бесѣдку. Мнимый преступникъ заявилъ имъ, что онъ убійства не совершалъ; это и подтвердилось, когда вытащили изъ колодца баранью голову. Тогда мужъ далъ такіе три совѣта: не вѣрять секретовъ женѣ, не имѣть сыщика другомъ и непанимать дома съ виноградной бесѣдкой²⁾.

с. Отецъ на смертномъ одрѣ завѣщалъ сыну: 1) не вѣрять секретовъ женѣ, 2) не вести дружбы съ сипаемъ, 3) не садить колючаго дерева во дворѣ. Герой рѣшилъ эти совѣты проверить. Онъ приобрѣлъ дружбу сипая, посадилъ во дворѣ запрещенное дерево и, бросивъ мертвую козу въ колодезь, сказалъ женѣ, что тамъ онъ скрылъ трупъ убитаго имъ человѣка. Она рассказала объ этомъ всѣмъ знакомымъ. Слухъ объ убійствѣ дошелъ до короля. Сипаю, ставшему теперь офицеромъ, было приказано привести мнимаго преступника. Онъ засталъ друга сидящимъ подъ колючимъ деревомъ. Когда преступникъ всталъ, чтобы слѣдовать за офицеромъ, его тюрбанъ повисъ на одномъ шипѣ колючаго дерева; но не взирая на это, офицеръ повелъ его съ открытой головой къ королю. Последнему герой и рассказалъ свою исторію. Вытащили изъ колодца трупъ козы, который и послужилъ фактическимъ подтвержденіемъ его словъ³⁾.

¹⁾ Radloff in Erman's Archiv für wissenschaftliche Kunde von Russland, B. XXII, S. 35.

²⁾ Fiabe, novelle e racconti popolari siciliani, raccolti ed illustrati da G. Pitré, vol. IV, Palermo 1875, p. 122—124; ср. сходный рассказъ тамъ же, vol. III, p. 278—279.

³⁾ Thorburn, Bannú or Our Afghan Frontier, London 1876, p. 178.

Въ заключеніе остается еще упомянуть для полноты, что у Мапа сохранился рассказъ, гдѣ одинъ воинъ даетъ своему сыну, между прочимъ, слѣдующее наставленіе: *Non liberabis iusto condemnatum iudicio*. Къ сожалѣнію, рассказъ не оконченъ: какое слѣдствіе имѣло несоблюденіе этого и другихъ совѣтовъ, остается неизвѣстнымъ¹⁾.

Равнымъ образомъ, и въ *Ruodlieb*'ѣ встрѣчается совѣтъ, запрещающій довѣрять тайны женѣ, но нѣтъ соотвѣтствующаго эпизода; поэтому трудно судить, какъ велико было сходство съ приведенными параллелями²⁾.

Обратимся теперь къ изслѣдованію взаимоотношенія приведенныхъ рассказовъ.

Просматривая рассказы *a, b, c, d, e, f, g, h*, легко видѣть, что они заключаютъ въ себѣ слѣдующія сходныя черты:

1) умирающій отецъ³⁾ даетъ сыну три наставленія, изъ которыхъ одно гласитъ: не отрывай секретовъ женѣ;

2) сынъ стремится провѣрить справедливость полученныхъ совѣтовъ: преступивъ безнаказано два первыхъ изъ нихъ, онъ ввѣряетъ тайну женѣ, но она не хранитъ ея, и это повергаетъ героя въ несчастіе, при которомъ обнаруживается справедливость и двухъ другихъ⁴⁾;

3) секретъ, сообщенный мужемъ женѣ, представляетъ собой рассказъ о преступленіи, котораго герой въ дѣйствительности не совершалъ;

4) при несчастіи, которое постигаетъ героя, обнаруживаетъ черную неблагодарность облагодѣтельствованный имъ человѣкъ, взявъ на себя роль его палача;

5) передъ самой казнью героя является человѣкъ или соколъ, за умерщвленіе котораго онъ былъ присужденъ къ смерти, и такимъ образомъ обнаруживается полная невинность мнимаго убійцы.

¹⁾ Gualtheri Mapes, *De nugis curialium*, ed. by Th. Wright, London 1850, p. 106.

²⁾ *Ruodlieb*, herausgegeben von Seiler, Halle 1882, S. 246.

³⁾ По *a*, отецъ даетъ наставленіе сыну не умирая, а изгоняя его изъ страны за братоубійство; въ *e* и *h* отецъ совсѣмъ не названъ, но всѣ эти отступленія должны быть признаны позднѣйшими искаженіями (см. ниже).

⁴⁾ Въ *c* не доказывается при этомъ основательность второго совѣта, въ «—перваго, но это обусловлено забвеніемъ первоначальныхъ подробностей (см. ниже).

Имѣя въ виду подробности, общія *a, b, c, d, e, f, g, h*, врядъ ли кто-либо рѣшится утверждать, что эти рассказы возникли независимо другъ отъ друга: объяснить ихъ близкое сходство случайнымъ совпаденіемъ не представляется возможнымъ. Несомнѣнно, они ведутъ начало отъ одного и того же источника.

Если такъ, то задача изслѣдователя состоитъ въ томъ, чтобы 1) возстановить этотъ оригиналъ и опредѣлить генеалогическія отношенія происходящихъ отъ него рассказовъ; 2) указать его родину; и 3) выяснить исторію его перехода въ другія страны.

Всѣ перечисленныя выше параллели, т. е. *a, b, c, d, e, f, g, h*, можно раздѣлить на три существенно различныя группы.

Въ составъ первой войдутъ *a, b, c*: здѣсь выступаетъ въ числѣ дѣйствующихъ лицъ сынъ короля—онъ же и воспитанникъ героя¹⁾—и преступникъ, берущій на себя роль палача своего спасителя.

Вторую группу составляютъ *d* и *e*: въ этихъ рассказахъ преступникъ и сынъ короля не фигурируютъ, казнить же героя изъясняется готовность его пріемный сынъ.

Къ третьей подгруппѣ должны быть отнесены *f, g, h*: здѣсь не упоминаются ни сынъ короля, ни пріемышъ героя, умертвить же послѣдняго соглашается благодѣтельствованный имъ человекъ.

Само собой понятно, что члены каждой группы восходятъ къ одному оригиналу—иначе невозможно объяснить происхожденіе общихъ имъ, но не засвидѣтельствованныхъ прочими параллелями подробностей. Въ цѣляхъ дальнѣйшаго изслѣдованія необходимо возстановить оригиналы всѣхъ трехъ группъ.

Несомнѣнно, въ составъ каждого такого оригинала входили черты, встрѣчающіяся у всѣхъ членовъ группы. Поэтому здѣсь остается только обсудить подробности, свойственныя лишь одному или нѣсколькимъ членамъ.

Въ *a* обращаютъ на себя вниманіе слѣдующія частности содержанія, которыхъ мы не находимъ нигдѣ болѣе:

1) Гофундъ даетъ сыну наставленія не передъ смертью, а изгоняя его изъ страны;

¹⁾ Въ *c* Титъ не названъ воспитанникомъ Памфила, но это—позднѣйшее искаженіе (см. ниже).

2) Гейдрекъ получаетъ отъ отца не одинъ, а два совѣта, запрещающихъ освобождать преступника; сообразно этому въ *a* фигурируютъ и два преступника, избавленные героемъ отъ смерти;

3) наставленія, подобнаго шестому совѣту Гофунда, нѣтъ ни въ *b*, ни въ *c*;

4) Гейдрекъ былъ королемъ, а не важнымъ должностнымъ лицомъ въ странѣ своего государя, какъ герои прочихъ рассказовъ.

Всѣ перечисленныя здѣсь особенности *a* приходится считать позднѣйшими искаженіями, какъ это доказываетъ нижеслѣдующій разборъ.

1) Ни въ одномъ изъ приведенныхъ выше рассказовъ не сообщается о братоубійствѣ, повлекшемъ за собой изгнаніе героя изъ страны, при которомъ ему были даны отцомъ наставленія; кромѣ того, братоубійство и изгнаніе не связаны логически съ мотивомъ мудрыхъ совѣтовъ. Все это позволяетъ заключить, что въ оригиналѣ *a* говорилось о полученіи героемъ совѣтовъ при иныхъ обстоятельствахъ—скорѣе всего, при смерти отца, какъ въ большинствѣ другихъ параллелей; сообщеніе же о преступленіи и изгнаніи, очевидно, входило уже въ составъ саги Гейдрека, когда въ нее вводили названный мотивъ.

2) Между первымъ и вторымъ совѣтомъ, а также между соотвѣствующими имъ эпизодами нѣтъ существеннаго различія: Гейдрекъ выкупаетъ сначала одного, потомъ такимъ же способомъ другого преступника; впослѣдствіи оба они одинаково проявляютъ неблагодарность по отношенію къ своему избавителю, приведя въ исполненіе приказаніе Роллауга. Да и вообще для хода дѣйствія вполне достаточно участіе одного преступника (ср., напр., *b*). Эти соображенія позволяютъ думать, что въ оригиналѣ *a* шла рѣчь объ одномъ наставленіи (вм. двухъ первыхъ) и объ одномъ преступникѣ. Причина искаженія, допущеннаго въ *a*, вѣроятно, такова: выше (стр. 59) уже было указано, какъ читатель помнитъ, что авторъ саги Гейдрека забылъ ввести одинъ совѣтъ въ общій ихъ списокъ. Весьма вѣроятно, что онъ при этомъ все-таки хорошо зналъ ихъ число; не будучи же въ состояніи припомнить одного изъ нихъ, онъ присочинилъ отъ себя второе наставленіе касательно освобожденія преступника, а также и относящійся къ нему эпизодъ.

3) См. подъ рубрикой 4.

4) Когда Роллаугъ велѣлъ связать воспитателя своего сына, никто не захотѣлъ исполнить этого приказанія, такъ какъ Гейдрекъ пользовался всеобщей любовью. Эта мотивировка должна быть признана совершенно неподходящей: Гейдрекъ не могъ за короткое время своего пребывания въ странѣ Роллауга—онъ явился сюда лишь на пяръ—приобрѣсть столь большія симпатіи среди дружинниковъ короля, чтобы они даже рѣшились отказаться изъ-за него отъ исполненія воли своего господина. Но такъ какъ во многихъ другихъ разсказахъ (*b*, *c*, *d*, *f* и др.) говорится о расположеніи, которымъ пользовался присужденный къ смерти герой, то указанную мотивировку приходится считать исконной; несоотвѣтствіе же ея съ прочими подробностями можно объяснить слѣдующимъ образомъ: герои въ *b*, *c*, *d*, *e* и др.—видные сановники; въ качествѣ таковыхъ они легко могли приобрести любовь населенія. Если же о Гейдрекѣ говорится—и при этомъ не кстати—что онъ пользовался симпатіями всѣхъ, то отсюда можно извлечь такое заключеніе: въ источникѣ *a* герой, мѣсто котораго заступилъ Гейдрекъ, былъ не гостемъ отца своего воспитанника, а важнымъ должностнымъ лицомъ въ его странѣ. Измѣненіе въ *a* могло быть вызвано тѣмъ обстоятельствомъ, что мотивъ поученій былъ приведенъ въ связъ съ первоначально чуждой ему исторіей Гейдрека, который искони слылъ королемъ.

Можно думать, что отмѣченное сейчасъ обстоятельство повлекло за собой другое измѣненіе. Одинъ изъ совѣтовъ Гофунда читается такъ: не бери на воспитаніе ребенка чловѣка, болѣе могущественнаго, чѣмъ ты; въ *b* соотвѣтствующее наставленіе гласитъ: не поступай на службу къ своему государю. Легко видѣть, что когда мотивъ поученій былъ соединенъ съ сагой Гейдрека, въ которой послѣдній выступаетъ въ роли самостоятельнаго правителя, цитированное наставленіе, конечно, было бы неумѣстно. Въ виду этого, составитель жизнеописанія сына Гофунда придумалъ то, которое приведено въ *H-sag*'ѣ подъ № 6—сдѣлать это онъ могъ тѣмъ легче, что въ оригиналѣ, которымъ онъ пользовался, фигурировалъ воспитанникъ героя; да къ тому же отдавать дѣтей на воспитаніе въ чужія семьи было въ обычаѣ у древнихъ скандинавовъ ¹⁾).

¹⁾ Weinhold, Altnordisches Leben, S. 235 ff. Такимъ образомъ, совпаденіе шестого совѣта *H-sag*'и съ наставленіемъ *d* и *e*, запрещающимъ воспитывать чужое дитя, представляется мнѣ случайнымъ.

Обратимся теперь къ *b*. Встрѣчающіеся здѣсь рассказы о снѣ героя и о сердцѣ, вырванномъ изъ груди воспитанника и съѣденномъ его родителями, несомнѣнно, позднѣйшія наслоенія: ничего подобнаго не знаютъ прочія собранныя нами параллели, а между тѣмъ для хода дѣйствія обѣ эти подробности совершенно излишни ¹⁾.

Рассказъ *c* заключаетъ въ себѣ слѣдующія своеобразныя черты:

1) одинъ изъ совѣтовъ отца читается такъ: не зови къ себѣ въ гости человѣка, имѣющаго большую власть, чѣмъ ты; при чемъ имѣется и эпизодъ, соответствующій этому совѣту;

2) сынъ императора выступаетъ не въ роли воспитанника героя, а его пріятеля;

3) Памфилъ показываетъ своей женѣ мѣшокъ, въ которомъ спрятанъ убитый теленокъ, и выдаетъ его за трупъ умерщвленнаго имъ Тита;

4) Веспасіанъ предлагаетъ денежное вознагражденіе тому, кто согласится казнить маршала.

Есть основаніе считать перечисленныя особенности *c*, за исключеніемъ послѣдней, позднѣйшими искаженіями:

1) Софусъ, отецъ героя комедіи, былъ маршаломъ Веспасіана, который до смерти служилъ своему императору; поэтому было бы крайне неподходяще вложить въ его уста наставленіе, запрещающее сыну служить своему государю. Руководясь такимъ соображеніемъ, Гансъ Саксъ (или авторъ источника, которымъ пользовался этотъ писатель) придумалъ другой совѣтъ. Подобное предположеніе находитъ еще опору въ томъ обстоятельстве, что въ относящемся къ этому совѣту эпизодѣ естественнѣе всего видѣть позднѣйшую прибавку: онъ стоитъ рѣшительно внѣ всякой связи съ дальнѣйшимъ рассказомъ; ни одна изъ подробностей, связанныхъ съ осужденіемъ Памфила на смерть и его освобожденіемъ, не обусловлена имъ.

2) Въ содержаніи *c* нельзя указать ни одной черты, которая бы доказывала неисконность второй изъ упомянутыхъ выше особенностей этого рассказа. Но такъ какъ въ двухъ другихъ членахъ этой группы (т. е. въ *a* и *b*) сынъ короля выступаетъ въ роли воспитанника героя, а во второй группѣ фигурируетъ также взятый на воспитаніе

¹⁾ Рассказъ о съѣденномъ сердцѣ чрезвычайно распространенъ. Ср. параллели къ 9-ой новеллѣ 4-го дня „Декамерона“, приведенныя у Landau, Die Quellen des Dekameron, Stuttgart 1884, S. 112 ff.

главнымъ дѣйствующимъ лицомъ чужой ребенокъ, то можно утверждать, что въ *c*, гдѣ Титъ названъ пріятелемъ Памфила, произошло искаженіе, и что *a* и *b* въ данномъ случаѣ вѣрно воспроизводятъ оригиналъ группы.

3) Памфилъ показалъ женѣ мѣшокъ, гдѣ былъ спрятанъ убитый теленокъ. Эта подробность представляетъ собой, несомнѣнно, позднѣйшее наслоеніе: она совершенно излишня для хода разсказа; ее могли легко заимствовать изъ другихъ произведеній. Въ (*Gesta Romanorum* ¹⁾) мужъ показываетъ женѣ мѣшокъ, гдѣ спрятанъ убитый теленокъ, котораго онъ выдаетъ за умерщвленнаго имъ купца. Въ одномъ сициліанскомъ разсказѣ ²⁾ сообщается, между прочимъ, что мужъ показалъ женѣ платокъ, гдѣ была баранья голова, которую онъ выдалъ за голову убитаго имъ челоуѣка. То же продѣлываетъ герой индійской сказки съ семью козьими головами ³⁾.

4) При чтеніи *a* и *b* возникаетъ самъ собой вполне естественный вопросъ: что заставило преступника отплатить герою столь черной неблагодарностью за спасеніе? но ни въ одномъ изъ названныхъ разсказовъ мы не находимъ на этотъ вопросъ отвѣта—поведеніе преступника кажется здѣсь весьма загадочнымъ. Если же въ *c* сообщается, что онъ былъ соблазненъ деньгами, то, очевидно, мы встрѣчаемся въ данномъ случаѣ съ исконной чертой, восходящей къ оригиналу всей группы и лишь утраченной въ *a* и *b*. Такое мнѣніе находитъ свою опору еще въ томъ, что въ разсказахъ второй группы, именно, подъ вліяніемъ корыстолюбія пріемный сынъ героя—а это лицо соответствуетъ преступнику первой группы—беретъ на себя роль палача своего благодѣтеля, а также и въ томъ, что *f*, членъ третьей группы, въ данномъ мѣстѣ не отличается ничѣмъ отъ *c*.

Если удалить изъ *a*, *b*, *c* на основаніи предыдущаго разбора прибавки и несущественныя подробности (имена дѣйствующихъ лицъ, названіе странъ и т. д.) и исправить вкравшіяся въ нихъ искаженія, то въ результатѣ получится три разсказа одного и того же содержанія, т. е., значить, одинъ разсказъ, который и долженъ быть признанъ оригиналомъ первой группы—его я обозначаю черезъ *x*.

Содержаніе *x* было, приблизительно, таково.

¹⁾ Ed. Oesterley, Berlin 1872, S. 472 f.

²⁾ Pictè, Fiabe, novelle e racconti, vol. III. Palermo, 1875, p. 278 s.

³⁾ Индійскія сказки и легенды, собранныя Манаевымъ, С.-Петербургъ 1876, стр. 59 сл.

Одинъ молодой человѣкъ получилъ отъ умирающаго отца три слѣдующихъ наставленія: не поступай на службу къ своему государю; не освобождай присужденнаго къ смерти преступника; не открывай секретовъ женѣ. Вскорѣ однако сынъ приобрѣлъ расположеніе своего государя, который сдѣлалъ его важнымъ должностнымъ лицомъ и поручилъ ему воспитаніе своего сына. Однажды герой встрѣтилъ преступника, котораго вели на казнь, и освободилъ его. Какъ-то ему пришло на мысль, что онъ нарушилъ два наставленія отца, и съ нимъ ничего дурного не случилось; онъ рѣшилъ испытать и третье. Удаливъ воспитанника, онъ сообщилъ женѣ, что въ гнѣвѣ убилъ его; при этомъ просилъ ее никому не рассказывать о случившемся—въ противномъ случаѣ ему грозила казнь. Та обѣщала, но не исполнила просьбы мужа, и скоро печальная вѣсть дошла до слуха короля. Послѣдній въ гнѣвѣ велѣлъ повѣсить мнимаго убійцу. Но, несмотря на назначенное королемъ денежное вознагражденіе, никто не согласился взять на себя роль его палача, такъ какъ герой пользовался всеобщимъ расположеніемъ—исключеніе составилъ лишь преступникъ, освобожденный имъ когда-то отъ смерти: онъ изъявилъ готовность умертвить своего спасителя. Однако, въ критическій моментъ прибылъ сынъ короля, за которымъ еще раньше послать нашъ герой, и освободилъ своего воспитателя.

a, *b*, *c* восходятъ независимо другъ отъ друга къ *x*: въ каждомъ изъ этихъ рассказовъ мы находимъ своеобразныя черты, не встрѣчающіяся въ другихъ.

Обратимся теперь къ изслѣдованію второй группы.

Важнѣйшія различія между *d* и *e*, членами этой группы, слѣдующія:

1) по *d* герой получаетъ совѣты отъ отца и стремится проверить ихъ, но *e* — онъ знаетъ ихъ самъ и, пытаясь ихъ оправдать, тѣмъ самымъ доказываетъ своимъ недругамъ, что онъ недостойнъ зависти;

2) третье наставленіе *d* предостерегаетъ отъ служенія синьору, который деспотично управляетъ своими подданными; соотвѣтствующее правило *e* гласитъ: не давайся въ обманъ передъ лестью друзей;

3) умерщвленіе сокола мотивировано въ *d* желаніемъ героя избавиться отъ охотничьихъ выѣздовъ, въ *e* — излѣчить жену отъ безплодія;

4) заставляя жену ѣсть мясо сокола, по *d* супругъ бьетъ ее; *e* объ этомъ не упоминаетъ.

Перейдемъ къ разбору перечисленныхъ различій.

1) См. подъ рубрикой 2.

2) Ни одно изъ происшествій, описанныхъ въ *e*, не соответствуетъ правилу: не давайся въ обманъ передъ лестью друзей; кромѣ того, вообще въ этомъ рассказѣ нѣтъ и рѣчи о томъ, что друзья льстили Хатиму. Въ виду обоихъ этихъ обстоятельствъ можно утверждать, что указанное правило представляетъ собой замѣну другого—первоначального. Такъ какъ главное дѣйствующее лицо *e*, какъ и герои другихъ параллелей, занимало важный постъ при князѣ, осудившемъ потомъ его по ничтожному поводу на смерть, то можно думать, что въ оригиналѣ *e* первое правило гласило такъ же, какъ соответствующее наставленіе прочихъ рассказовъ: не поступай на службу къ своему государю.

Причина замѣны одного наставленія другимъ была, очевидно, та, что герой *e* сразу выступаетъ въ роли слуги князя: конечно, было бы совсѣмъ неподходяще приписать ему убѣжденіе, что не слѣдуетъ служить своему государю. Отсюда можно сдѣлать, въ свою очередь, выводъ, что вся вступительная часть *e*, сообщающая о служеніи Хатима, о любви къ нему князя и зависти недруговъ, позднѣйшая прибавка: она не согласуется съ первоначальнымъ правиломъ. Въ оригиналѣ *e* шла, по всей вѣроятности, рѣчь о наставленіяхъ умирающаго отца, какъ и въ *d*.

3) Мотивировка умерщвленія сокола во всѣхъ параллеляхъ, знающихъ ее (*d*, *f*, *g*), различна. Отсюда можно заключить, что она обязана своимъ происхожденіемъ рассказчикамъ, каждый изъ которыхъ заставлялъ своего героя по-своему объяснять его поступокъ, но что въ болѣе древнихъ оригиналахъ она отсутствовала.

4) Что касается четвертаго изъ отмѣченныхъ сейчасъ различій, то и здѣсь *d*, очевидно, удержало исконную черту. Дѣло въ томъ, что и въ членахъ третьей группы—а эта группа, какъ увидимъ, стоитъ ближе къ первоначальному оригиналу, чѣмъ первая—упоминается о томъ, что, сообщивъ тайну женѣ, герой бьетъ ее или затѣваетъ ссору.

Опираясь на предыдущій разборъ, можно возстановить оригиналъ второй группы (*y*). Содержаніе его было таково.

Одинъ молодой человѣкъ получилъ отъ умирающаго отца три слѣдующихъ наставленій: 1) не поступай на службу къ своему синьору, 2) не усыновляй чужого ребенка, 3) не сообщай тайнъ женѣ. Однако,

сынъ вскорѣ послѣ смерти отца поступилъ на службу къ князю и усыновилъ чужого ребенка. Какъ-то герою пришло на мысль, что онъ нарушилъ два наставленія отца и съ нимъ ничего дурного не произошло: онъ рѣшилъ испытать и третье. Спрятавъ любимаго сокола своего повелителя, онъ сказалъ женѣ, что убилъ его, но просилъ никому не сообщать объ этомъ въ виду того, что ему грозитъ казнь. Но когда разъ въ ссорѣ онъ ударилъ ее, она донесла на мужа князю. Въ гнѣвѣ послѣдній велѣлъ повѣсить своего любимца; имущество же его должны были раздѣлить между женой, приемнымъ сыномъ и палачомъ. Не желая, чтобы одна доля состоянія осужденнаго на смерть попала въ чужія руки, приемный изъявилъ готовность казнить того, кто замѣнилъ ему отца. Тогда мнимый преступникъ доставилъ сокола и такимъ образомъ доказалъ свою невиновность.

Можно думать, что *d* и *e* независимо другъ отъ друга восходятъ къ *y*: въ каждомъ изъ этихъ разсказовъ мы находимъ искаженія, не встрѣчающіяся въ другомъ.

Перейдемъ теперь къ изслѣдованію третьей группы.

Въ *f* обращаютъ на себя вниманіе слѣдующія сообразныя черты:

1) второе наставленіе, запрещающее жить вблизи того мѣста, гдѣ сходятся много людей, и относящаяся къ нему подробности;

2) третье наставленіе, гласящее: не давай подарковъ сипюру.

Обратимся къ разбору своеобразныхъ чертъ *f*.

1) Просматривая собранныя параллели (*a*, *b*, *c*, *d*, *e*, *g*, *h*), легко видѣть, что совѣты, данныя отцомъ сыну, направлены противъ близкихъ герою лицъ, которымъ онъ оказалъ тѣмъ или инымъ способомъ добро, и которыя потомъ проявляютъ черную неблагодарность: жена открываетъ его тайну, хотя это грозитъ ему смертью; король, не смотря на его службу, велитъ казнить его за ничтожный проступокъ, а облагодѣтельствованный имъ человекъ (приемный сынъ или спасенный отъ смерти преступникъ) беретъ на себя роль его палача въ то время, какъ всѣ отказываются привести въ исполненіе смертный приговоръ. Между тѣмъ *f* содержитъ въ себѣ наставленіе, направленное вообще противъ людей: не живи вблизи того мѣста, гдѣ собираются люди—очевидно, потому, что, узнавъ о какомъ-либо проступкѣ, они сдѣлаютъ доносъ. Но такое наставленіе не имѣетъ смысла: вѣдь люди вообще не обязаны были скрывать тайнъ героя; да къ тому же, они поступили вполне справедливо, донеся королю о его проступкѣ. Если, кромѣ того, припятъ во вниманіе, что для хода дѣйствія второй со-

вѣтъ *f* излишенъ, и что *f* содержитъ въ себѣ четыре наставленія вмѣсто обычныхъ трехъ, то можно сдѣлать весьма вѣроятное предположеніе, что второй совѣтъ—позднѣйшая прибавка. Въ источникѣ *f* говорилось, вѣроятно, судя по аналогіи съ *g* и *h* и разсказами второй группы, что, повздоривъ съ мужемъ, жена донесла на него.

2) Когда король приказываетъ повѣсить своего любимца за убійство сокола, то при этомъ проявляется въ высшей степени его неблагодарность: изъ-за ничтожной вины онъ рѣшается казнить того, кто служилъ ему вѣрно въ теченіе долгаго времени. Эта мысль выражена гораздо слабѣе въ *f*, гдѣ идетъ рѣчь не о службѣ героя, какъ въ другихъ параллеляхъ, а о его подаркахъ. Но такъ какъ герой, подобно дѣйствующимъ лицамъ прочихъ разсказовъ, былъ, несомнѣнно, приближеннымъ своего государя (ср. подробности: онъ испрашиваетъ помилованіе преступнику), то есть основаніе думать, что въ *f* допущено въ данномъ случаѣ искаженіе, и что оригиналъ этой версіи заключалъ въ себѣ совѣтъ, предостерегающей противъ служенія государю.

Особенность *g* заключается въ томъ, что во второмъ наставленіи и соотвѣтствующемъ ему эпизодѣ фигурируютъ крестьяне, а не преступникъ. Но такъ какъ въ первой группѣ и въ одномъ изъ членовъ третьей группы (*f*) идетъ рѣчь о неблагодарномъ преступникѣ, то, весьма вѣроятно, что и въ оригиналѣ послѣдней выступало то же лицо. Отсюда слѣдуетъ, что въ *g*, знающемъ крестьянъ, допущено искаженіе.

Что касается третьяго наставленія *g*, то въ немъ мы встрѣчаемся, очевидно, лишь съ неточной формулировкой совѣта: не поступай на службу къ своему государю; если-бы Пеппи поставилъ себя въ зависимость не отъ короля, а отъ какого-либо человѣка, не имѣющаго полной власти, то, конечно, послѣдній не могъ-бы присудить его къ смерти—а въ этомъ вѣдѣ лежитъ центръ тяжести всего разсказа.

Въ *h* встрѣчаются слѣдующія свойственныя только этому разсказу черты:

- 1) отецъ, дающій совѣты, не упомянутъ;
- 2) облагодѣтельствованный героемъ человѣкъ—не преступникъ, а король;
- 3) герой приводитъ въ домъ свой гетеру, которую выдаетъ за одну изъ женъ короля;
- 4) брахманка, не получившая обѣщаннаго ей ячменя, требуетъ его у Mahanuchadha, ведомаго на казнѣ.

1) По *h* между придворными короля шелъ споръ лишь о томъ, кому слѣдуетъ довѣрять. Между тѣмъ *Mahaushadha* доказываетъ на опытѣ еще основательность другихъ мудрыхъ правилъ. Это даетъ поводъ думать, что вводная часть представляетъ собой позднѣйшую зачѣну первоначальной — въ послѣдней, судя по аналогіи съ прочими рассказами, фигурировалъ умирающій отецъ.

2) Сюда приложимы соображенія, высказанныя о второмъ совѣтѣ *g*.

3) По *h* выходитъ, что герой ввѣрилъ своей женѣ двѣ тайны, между тѣмъ для дѣйствія вполне достаточно одной. Въ виду этого рассказъ о гетерѣ долженъ быть признанъ наслоеніемъ—тѣмъ болѣе, что ничего подобнаго нѣтъ въ прочихъ параллеляхъ.

4) Брахманка совершенно излишня для хода дѣйствія: ее можно опустить, не измѣняя въ *h* ни одной черты; кромѣ того, она не проявляетъ неблагодарности къ герою и не способствуетъ его несчастью, какъ другія дѣйствующія лица разсматриваемыхъ параллелей; наконецъ, мы нигдѣ больше не находимъ лица соотвѣтствующаго ей. Все это позволяетъ думать, что упоминаніе о брахманкѣ въ *h*—позднѣйшая прибавка.

Опираясь на предыдущій обзоръ, можно возстановить оригиналъ третьей группы (*z*). Вотъ его содержаніе.

Одинъ молодой человекъ получилъ отъ умирающаго отца три наставленія: не поступай на службу къ своему государю; не освобождай преступника; не сообщай секретовъ женѣ. Вскорѣ, однако, онъ преступилъ безнаказано первые два совѣта, а затѣмъ рѣшилъ провѣрить и третій. Спрятавъ любимаго сокола своего повелителя, онъ сказалъ женѣ, что умертвилъ птицу, но просилъ не сообщать объ этомъ никому. Однако, когда онъ какъ-то въ ссорѣ ударилъ ее, она донесла о проступкѣ мужа королю. Послѣдній въ гнѣвѣ приказалъ его повѣсить, но такъ какъ герой пользовался любовью населенія, то никто не захотѣлъ взять на себя роль его палача, несмотря на плату, назначенную за это королевѣмъ. Исключеніе составилъ лишь освобожденный героемъ нѣкогда преступникъ. Тогда присужденный къ смерти доставилъ сокола и доказалъ такимъ образомъ свою невиновность.

Легко видѣть, что каждый изъ членовъ третьей группы восхитъ самостоятельно къ *z*.

Теперь спрашивается, какъ должно представить генеалогическія отношенія *x*, *y*, *z*. Необходимо, прежде всего, отмѣтить, что *y* и *z* ведутъ начало отъ одного и того же оригинала (*X*)—и въ *y*, и въ *z* одинаково описывается, какъ герой навлекъ на себя гнѣвъ своего повелителя: онъ со-

общилъ женѣ, что умертвилъ любимаго сокола государя, а она донесла объ этомъ послѣднему; въ x гнѣвъ короля мотивированъ иначе.

Если такъ, то возможно только одно толкованіе взаимоотношенія y и z , съ одной стороны, и x , съ другой: x представляет собой контаминацію y и z .

При соединеніи y и z соколъ былъ устраненъ, и все, что сообщалось объ этой птицѣ, было перенесено на воспитанника героя, который былъ представленъ королевскимъ сыномъ; вмѣстѣ съ тѣмъ было опущено наставленіе y , запрещающее усыновлять чужого ребенка; кромѣ того, былъ забытъ рассказъ о ссорѣ мужа съ женой и о наградѣ, назначенной палачу.

Наоборотъ, вывести y и z изъ x препятствуютъ слѣдующія соображенія.

Выше уже было отмѣчено, что въ X , общемъ оригиналѣ y и z , фигурировалъ соколъ. Далѣе, въ y выступает пріемный сынъ героя, а въ z —освобожденный имъ отъ смерти преступникъ; поэтому, если бы X происходилъ отъ x , то въ немъ упоминались бы оба эти лица, а также, конечно, и соотвѣтствующіе имъ совѣты: тѣ и другіе встрѣчаются въ x . Отправляясь отъ этихъ данныхъ, можно сдѣлать такое утвержденіе: если бы X велъ начало отъ x , то X содержалъ бы въ себѣ четыре совѣта (направленныхъ противъ короля, жены, воспитанника и преступника), и въ немъ два лица играли бы тождественную роль: такъ какъ въ X фигурировалъ соколъ, то въ этомъ утраченномъ рассказѣ сообщалось бы также, что герой подвергся гнѣву короля за убійство этой птицы, а не за умерщвленіе воспитанника, т. е. послѣдній долженъ былъ бы взять на себя ту же роль, которая отведена ему въ y ; а разъ такъ, то въ X выступали бы два лица (воспитанникъ и преступникъ), предлагающія услуги въ качествѣ палачей своего благодѣтеля.

Но такая форма рассказа не засвидѣтельствована; къ тому же вообще мало вѣроятно, чтобы она могла просуществовать извѣстное время и благодаря этому послужить источникомъ двухъ версій (т. е. y и z); навѣрно, уже при самомъ ея сложеніи преступникъ вытѣснилъ бы воспитанника или обратно—вѣдь роли ихъ тождественны. Кромѣ того, есть данныя, заставляющія видѣть въ x позднѣйшую стадію развитія пслѣдуемаго сказанія. Послѣднее проникнуто пессимистической идеей: не дѣлай людямъ добра, потому что они отплатятъ тебѣ черной неблагодарностью при малѣйшемъ поводѣ: король не смотря на твою

заслуги прикажетъ казнить тебя за ничтожный проступокъ съ твоей стороны; получивъ отъ тебя оскорбленіе, жена забудетъ твою любовь; облагодѣтельствованный тобой человекъ готовъ будетъ умертвить тебя, разъ ему за это назначать награду. Въ *x* эта идея, несомнѣнно, затемнена: какъ бы ни были велики заслуги героя, но рѣшеніе короля казнить его оправдывается родительскими чувствами и величійою преступленію.

Итакъ, можно считать установленнымъ, что *x* представляетъ собой контаминацію *y* и *z*, и что оба послѣдніе разсказа восходятъ къ одному оригиналу (*X*).

Различіе между *y* и *z* состоитъ въ слѣдующемъ: въ первомъ изъ этихъ разсказовъ фигурируетъ приемный сынъ, соглашающійся казнить героя изъ желанія приобрести часть его имущества, назначеннаго палачу; во второмъ же выступаетъ преступникъ, изъявляющій готовность умертвить своего благодѣтеля въ виду назначенной королемъ награды. Та и другая черта одинаково хорошо согласуются съ прочими подробностями. Поэтому нельзя установить, восходить ли одна изъ нихъ къ оригиналу *y* и *z*, или же въ послѣднемъ шла рѣчь о какомъ-нибудь облагодѣтельствованномъ героемъ человекѣ, который потомъ въ *y* былъ замѣненъ приемнымъ сыномъ, а въ *z*—преступникомъ. По указанной сейчасъ причинѣ мы лишены возможности возстановить вполне *X*: несомнѣнно, въ содержаніе *X* входили всѣ подробности, общія *y* и *z*; какъ же звучали въ немъ тѣ изъ нихъ, которыя различно переданы въ *y* и *z*, это остается подъ вопросомъ.

Обратимся теперь къ изслѣдованію *i*, *k*, *l*, *m*, *n*. Эти разсказы тоже можно причислить съ нѣкоторой долей вѣроятности къ отдаленнымъ версіямъ *X* въ виду ихъ близкаго сходства съ *a*, *b*, *c*, *d*, *e*, *f*, *g*, *h*. Но отъ разсмотрѣнныхъ версій онѣ отличаются тѣмъ, что нѣкоторыя существенныя подробности въ нихъ отсутствуютъ или предстаютъ въ измѣненномъ видѣ, при чемъ мы лишены возможности доказать, что всѣ эти случаи—результаты позднѣйшихъ искаженій.

Въ *i* искажены слѣдующія характерныя черты, свойственныя *a*, *b*, *c*, *d* и пр.:

- 1) баронъ узнаетъ три мудрыхъ правила не отъ умирающаго отца, а изъ книги;
- 2) обычный совѣтъ: не поступай на службу къ своему государю, замѣненъ такимъ изреченіемъ: не доводи себя до необходимости подвергать испытанію любовь твоего господина;

3) тайна, которую герой ввѣряетъ женѣ, состоитъ въ томъ, что онъ рассказываетъ ей о дѣйствительно полученномъ имъ отъ шаха кольцо.

Обратимся къ разбору этихъ своеобразныхъ подробностей *i*.

1) Если въ *i* нѣтъ никакихъ данныхъ, которыя бы доказывали, что въ этомъ рассказѣ или его оригиналѣ фигурировалъ отецъ борона, дающій передъ смертью наставленія послѣднему, то безъ особаго труда можно подмѣтить признаки, позволяющіе видѣть въ двухъ другихъ особенностяхъ позднѣйшія измѣненія. Прежде всего, третье мудрое изреченіе не оправдывается рассказомъ: хотя герой и довелъ себя до необходимости подвергнуть испытанію любовь повелителя, но это не повлекло за собой никакого несчастія—онъ получилъ прощеніе; поэтому, въ третьемъ правилѣ *i* можно видѣть замѣну обычнаго совѣта—тѣмъ болѣе, что послѣдній вполне оправдывается всей исторіей *i*.

2) Прощеніе, которое получаетъ баронъ, нигдѣ не мотивировано; наоборотъ, въ другихъ параллеляхъ оно обусловлено тѣмъ, что мнимый преступникъ фактически доказываетъ свою невиновность. Отсюда можно сдѣлать выводъ, что въ оригиналѣ *i* шла рѣчь не о кольцѣ, а о другой драгоценности короля, можетъ быть, о соколѣ, и что, задавшись цѣлью провѣрить мудрое правило, герой сообщилъ женѣ о совершенномъ имъ убійствѣ птицы, которая осталась въ живыхъ.

Если все это было дѣйствительно такъ, то тогда *i* можно причислить къ третьей группѣ.

Особенность *k* заключается въ томъ, что 1) умирающій отецъ замѣненъ здѣсь шуткомъ, и 2) что отсутствуютъ рассказъ о человѣкѣ, облагодѣтельствованномъ героемъ, и соответствующій совѣтъ.

Исконна ли первая особенность или нѣтъ, опредѣлить невозможно, но вторая, скорѣе всего, позднѣйшаго происхожденія. Изъ словъ шута выходитъ, что не должно покидать родственниковъ и друзей. Это мнѣніе не оправдывается исторіей визиря: непонятно, для чего послѣднему нужно было покинуть родственниковъ. Къ тому же этимъ обстоятельствомъ не обусловлены несчастія героя; правда, когда его вели на казнь, всѣ говорили: «Пойдемъ посмотрѣть»—лишь друзья и родственники плакали, но то же могло бы произойти если бы онъ и не покинулъ послѣднихъ. Въ виду всѣхъ этихъ соображеній можно признать, что въ оригиналѣ *k* фигурировали не друзья и родственники визиря, а кто-либо другой—можетъ быть, его приемный сынъ или освобожденный имъ преступникъ, какъ можно заклю-

чить по аналогіи. Если первое предположеніе вѣрно, тогда *k* принадлежит ко второй группѣ, если послѣднее—къ третьей.

Особенности *l* состоятъ въ слѣдующемъ:

- 1) отсутствуетъ отецъ героя, дающій ему наставленія;
- 2) вмѣсто пріемыша выступаетъ сынъ жены отъ перваго брака;
- 3) въ истинахъ, которыя исповѣдуетъ мудрецъ, и въ разсказѣ выступаетъ старикъ;
- 4) не упомянуто совершенно мнимое преступленіе, за которое героя присуждаютъ къ смерти въ другихъ параллеляхъ.

Признать первыя двѣ особенности искаженіями мы не имѣемъ возможности за отсутствіемъ данныхъ; зато двѣ послѣднія можно считать таковыми съ нѣкоторой долей вѣроятности.

Четвертая истина, гласящая: старики необходимы въ странѣ, не вполне оправдывается дальнѣйшимъ разсказомъ: старикъ, дѣйствительно, добился прощенія осужденному на смерть Коти, но этимъ еще не доказалъ, что онъ необходимъ для страны. Подобное несоотвѣтствіе представляется возможнымъ объяснить тѣмъ, что упомянутая истина заимствована была изъ другихъ разсказовъ, гдѣ она вполне уместна.

Къ числу подобныхъ могутъ быть причислены слѣдующіе.

Въ *Enikels Weltchronik* ¹⁾ (XIII в.) мы находимъ такой эпизодъ. Молодые римляне были посланы стариками на бой и одолѣли враговъ. Старики стали приписывать честь побѣды своему совѣту, а юноши—своей храбрости. Возгорѣлся споръ, и, въ концѣ концовъ, юноши рѣшили перебить стариковъ. Только одинъ изъ юношей пощадилъ своего отца. Тогда вражскіе князья отняли у римлянъ захваченныя ими земли. Оставшійся въ живыхъ старикъ объяснилъ это пораженіе отсутствіемъ стариковъ въ странѣ и посоветовалъ послать въ сосѣдную землю за однимъ мудрецомъ. Придя, послѣдній объявилъ, что упомянутый старикъ живъ, и что римляне должны слѣдовать его совѣтамъ. Дѣйствительно, старикъ своими совѣтами вызволилъ римлянъ изъ нужды.

Въ *Li romans de Dolopathos*, publié par Ch. Brunet et A. Montaiglon, Paris 1856 (pp. 226—240) встрѣчается такой разсказъ. Какъ-то Римъ былъ осажденъ врагами. Начался голодъ. Рѣшено было из-

¹⁾ Monumenta Germaniae Historica, Deutsche Chroniken, B. III, s. 412 ff. (2 337—21800).

бить стариковъ, чтобы избавиться отъ лишнихъ ртовъ. Только одинъ юноша пощадилъ своего отца, спрятавъ его въ помѣщеніи подь землей. Когда прекратилась война, въ странѣ возникли страшные безпорядки, потому что король поступалъ согласно совѣтамъ молодыхъ людей. Только лишь упомянутый юноша, слѣдуя указаніямъ своего отца, далъ королю нѣсколько совѣтовъ, благодаря чему улучшилось положеніе. Спустя нѣкоторое время обнаружилось, что старикъ живъ. Король приказалъ привести его къ себѣ. Стали слѣдовать его совѣтамъ и страна начала наслаждаться миромъ.

Займствованіе, о которомъ шла сейчасъ рѣчь, было обусловлено, можетъ быть, тѣмъ, что въ *l* былъ утраченъ разсказъ о мнимомъ умерщвленіи сокола: король казнить здѣсь мудреца за тѣ убѣжденія, которыя онъ исповѣдуетъ. Въ виду этого Коти былъ лишенъ возможности фактически доказать свою невиновность. Приходилось какъ-нибудь иначе объяснить его спасеніе, для чего и былъ введенъ старикъ. Изъ предыдущаго видно, что въ оригиналѣ *l* фигурировалъ и соколъ.

Если изложенныя соображенія вѣрны, то въ такомъ случаѣ *l* относится ко второй группѣ.

Обратимся теперь къ *m*. Здѣсь мы находимъ слѣдующія своеобразныя подробности:

1) второй совѣтъ гласить: не называй сыщика кумомъ.

2) герой, дѣйствительно, совершаетъ преступленіе, за которое его и казнятъ.

Сыщикъ не играетъ въ *m*, какъ легко видѣть, никакой самостоятельной роли: онъ дѣлаетъ лишь то, что жена героя и его пріемный сынъ; это обстоятельство наводитъ на мысль, что сыщикъ заступилъ здѣсь мѣсто другого лица ¹⁾—скорѣе всего, короля, какъ это можно предполагать по аналогіи. Разъ это, дѣйствительно, такъ, то можно думать, что указанное сейчасъ измѣненіе повлекло за собой другое. Когда король былъ устраненъ, само собой понятно, отпалъ и разсказъ о соколѣ: вѣдь странно было бы, если бы судъ приговорилъ героя къ висѣлицѣ за убійство птицы; поэтому мѣсто сокола занялъ человѣкъ. Исходя изъ такого предположенія, приходится отнести *m* ко второй группѣ.

¹⁾ Сыщикъ могъ быть займствованъ изъ разсказа, подобнаго *г*.

Отличительная черта *n* состоитъ въ томъ, что второй, третій и четвертый совѣты этого разсказа и соответствующіе имъ эпизоды отсутствуютъ въ другихъ параллеляхъ, и что здѣсь не выступаютъ ни приемышъ героя, ни освобожденный имъ отъ смерти преступникъ.

Легко видѣть, что оба богача, *gāncelf* и *gāndi* излишни для хода дѣйствія: ихъ можно устранить безъ замѣтнаго ущерба для содержанія *n*. Это обстоятельство позволяетъ думать, что названные лица (а также и относящіеся къ нимъ наставленія) позднѣйшаго происхожденія. Что касается четвертаго совѣта, то онъ не согласуется съ относящимися къ нему подробностями: онъ гласитъ: не дружись съ царскими слугами, а дружись съ царемъ; но вѣдь герой былъ присужденъ къ казни не потому, что онъ подружился со слугами, а, съ другой стороны, царь велѣлъ повѣсить его несмотря на дружбу. Эти соображенія наводятъ на мысль, что четвертый совѣтъ и относящіеся къ нему подробности звучали первоначально иначе: можетъ быть, вмѣсто царскихъ слугъ выступалъ приемышъ или преступникъ, а вторая половина совѣта предостерегала противъ дружбы съ царемъ: не вступивъ съ нимъ въ близкія отношенія, герой не могъ бы совершить рокового для него похищенія сокола. Если приведенныя соображенія вѣрны, то тогда *n* слѣдуетъ причислить ко второй или третьей группѣ—въ зависимости отъ того обстоятельства, кто первоначально выступалъ въ роли палача—приемный сынъ героя или освобожденный имъ преступникъ.

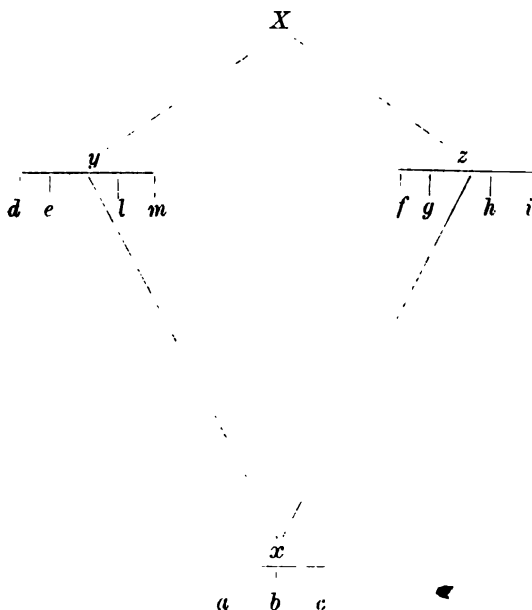
Остается еще сказать нѣсколько словъ о прочихъ собранныхъ нами параллеляхъ, т. е. о, *p*, *q*, *r*, *s*. Сходство ихъ съ изслѣдованными разсказами исчерпывается двумя слѣдующими подробностями: 1) герой получаетъ три наставленія, въ справедливости которыхъ онъ убѣждается впоследствии¹⁾; 2) одно изъ нихъ гласитъ: не ввѣряй тайнъ женщ. Обѣ эти подробности—очень распространенные мотивы²⁾. Въ виду этого едва ли есть какое-либо основаніе думать, что о,

¹⁾ Впрочемъ, въ *q* говорится, что герой вывелъ три правила на основаніи личнаго опыта.

²⁾ По поводу перваго мотива см. Ruodlieb, herausgeg. v. Seiler, S. 45 ff; а по поводу втораго—Gesta Romanorum, ed. Oesterley, p. 473 f. и параллели, указанныя на стр. 732, № 124; см. также и Hans Sachs, Schwank, Der hecker mit den drey seltsamen Stücken (herausgeg. v. Keller und Goetze, B. Ier. Tübingen 1875. S. 332—337).

p, q, r, s генетически связаны съ *a, b, c, d, e, f, g, h, i, k, l, m, n*. Единственное обстоятельство говорить въ пользу подобнаго предположенія—это то, что оба эти мотива соединены въ *o, p, q, r, s*, какъ и въ версияхъ, ведущихъ начало отъ *X*. Но подобное сходство можетъ быть результатомъ случайнаго совпаденія: вслѣдствіе большой распространенности оба мотива легко могли прійти въ соприкосновеніе другъ съ другомъ. Итакъ, я отрицаю генетическую связь между *o, p, q, r, s* и другими параллелями. Это обстоятельство избавляетъ насъ отъ ближайшаго разбора *o, p, q, r, s*.

Исходя изъ предыдущаго, генетическое отношеніе *a, b, c, d, e, f, g, h, i, l, m*¹⁾ можно представить наглядно такъ:

Выяснивъ взаимоотношенія рассмотрѣнныхъ сейчасъ разказовъ, попытаемся опредѣлить родину *X*.

Собранныя нами параллели были обработаны или записаны *a*—въ Скандинавіи, *b*—во Франціи, *c*—въ Германіи, *d*—въ Италіи, *e*—на Кавказѣ, *l*—въ Сенегамбіи, *m*—въ Италіи, *f* и *g*—въ Италіи, *h*—въ Индіи, *i*—въ Италіи, *k*—въ Сиріи. *n*—въ Индіи. Изъ всѣхъ

¹⁾ Что касается *k* и *n*, то помѣстить ихъ въ таблицѣ нельзя, потому что невозможно установить точно, къ какой группѣ они относятся—ко второй или третьей; см. выше, стр. 178 сл., 181.

названныхъ сейчасъ странъ родиной X, скорѣе всего, кажется мнѣ, можно признать Индію и, именно, буддійскую среду. Буддизмъ учить, что жизнь есть непрерывная цѣпь страданій, что цѣль человѣка заключается въ освобожденіи отъ привязанности къ жизни ¹⁾. Эта основная идея буддизма, полная скептицизма, какъ нельзя лучше иллюстрируется нашимъ рассказомъ: человѣку невозможно найти въ жизни утѣшеніе, потому что даже тѣ люди, которые наиболѣе должны были бы любить его, отплатятъ ему зломъ за добро. Поэтому, думается мнѣ, источникъ приведенныхъ выше рассказовъ (т. е. X) представляетъ собой притчу, произнесенную какимъ-либо буддійскимъ монахомъ для объясненія основной мысли вѣроученія и для воздѣйствія на слушателей — послѣдователи Будды любили прибѣгать къ притчамъ ²⁾. Высказанное положеніе о родинѣ X находитъ поддержку еще въ слѣдующемъ.

Бенфей въ «Панчатантрѣ» ³⁾ приводитъ цѣлый рядъ рассказовъ о благодарныхъ животныхъ и неблагодарномъ человѣкѣ, въ общемъ, такого содержанія: герой спасаетъ нѣсколько животныхъ и одного человѣка отъ грозящей имъ смерти; впослѣдствіи животныя оказываютъ ему услуги и способствуютъ освобожденію его изъ опаснаго положенія, въ которое онъ попалъ, именно, по винѣ спасеннаго имъ человѣка. Основная идея этихъ рассказовъ, очевидно, такова: дѣлай добро животнымъ, а не-человѣку, потому что только первыя воздадутъ тебѣ благодарностью; тогда какъ послѣдній при всякомъ удобномъ случаѣ отплатитъ тебѣ зломъ за добро.

Названнымъ сказкамъ Бенфей съ полнымъ правомъ приписалъ буддическое происхожденіе. Буддизмъ учить быть сострадательнымъ ко всѣмъ тварямъ, но въ большей степени къ животнымъ, чѣмъ къ человѣку (Pantschatantra I. S. 208) ⁴⁾. Легко видѣть, что проникающая упомянутые рассказы мысль: человѣку не слѣдуетъ дѣлать добро, потому что онъ при малѣйшемъ поводѣ воздастъ тебѣ зломъ, тоже-ствена съ идеей, присущей мотиву трехъ совѣтовъ (ср. выше). Отсюда, съ извѣстной долей вѣроятности, можно заключить, что и послѣдній также буддическаго происхожденія и возникъ въ Индіи.

¹⁾ Ольденбергъ, Будда, его жизнь, ученіе и община, перв. Николаева, Москва 1891, стр. 161 слл.

²⁾ Тамъ же, стр. 150.

³⁾ Pantschatantra, übersetzt von Benfey, Leipzig 1859, B II, S. 193 ff.

⁴⁾ Ср. Ольденбергъ, Будда, его жизнь, ученіе и община, стр 227, прим. 2.

Опредѣливъ родину *X*, остается еще выяснить исторію перехода его въ другія страны. На основаніи собранныхъ данныхъ можно сдѣлать лишь одно довольно вѣроятное утвержденіе: *x* представляетъ собой европейское новообразование ведущіе отъ него начало *a*, *b*, *c* извѣстны только въ Европѣ. Родиной *x* есть основаніе считать Италію, такъ какъ тамъ были извѣстны версіи *y* и *z*, путемъ контаминаціи которыхъ произошелъ *x*. Что касается времени возникновенія *x*, то точно установить его нельзя; во всякомъ случаѣ, *x* старше XIII в., потому что *a* было записано въ этомъ столѣтіи.

Ни какихъ другихъ выводовъ относительно исторіи странствованія интересующаго насъ мотива, поскольку я вижу, нельзя сдѣлать на основаніи собраннаго матеріала.

Перейдемъ теперь къ изслѣдованію трехъ другихъ совѣтовъ, данныхъ Гофундомъ преступному сыну, и относящихся къ нимъ эпизодовъ.

Не разъ уже отмѣчали ¹⁾ сходство разсказа объ измѣнѣ жены Гейдрека, дочери саксонскаго короля, со второй новеллой третьяго дня „Декамерона“; Ландау даже подчеркиваетъ особенную близость названнаго эпизода нашего памятника съ произведеніемъ Боккачіо. Однако, мнѣ кажется, что сходство между ними невелико: оно исчерпывается, всего лишь двумя-тремя подробностями.

Припомнимъ содержаніе упомянутой новеллы. Боккачіо разсказываетъ, что одинъ конюхъ Ломбардскаго короля Агилульфа страстно влюбился въ Теуделинду, жену своего господина. Чтобы утолить свою страсть, онъ какъ-то ночью, подражая во всемъ королю, пробрался въ комнату Теуделины, которая его приняла за мужа. Вскорѣ послѣ его ухода явился Агилульфъ. Жена выразила удивленіе по поводу его вторичнаго прихода, на основаніи чего король догадался, что она была обманута. Отправившись въ помѣщеніе, гдѣ спала челядь, король по учащенному біенію сердца открылъ виновника, которому и отрѣзалъ пучекъ волосъ надъ ухомъ, съ цѣлью узнать его по этой примѣтѣ утромъ. Но это не удалось: когда Агилульфъ удалился, конюхъ отрѣзалъ у всѣхъ своихъ товарищей такой же пучекъ волосъ. Благодаря этому,

¹⁾ Weinhold, Altnordisches Leben, S. 251, Anm.; Landau, Die Quellen des Dekameron, Stuttgart 1884, S. 76.

созвавъ на другой день утромъ своихъ людей, король былъ лишенъ возможности открыть виновника ¹⁾).

Сравнивая пересказанную повеллу съ соответствующимъ эпизодомъ Н-sag'и, легко подмѣтить слѣдующія общія имъ черты: 1) обманутый мужъ отрѣзываетъ пучекъ волосъ у своего соперника; 2) на другой день онъ собираетъ людей, надѣясь узнать виновника; 3) послѣдній—человѣкъ низкаго происхожденія. Всѣ прочія существенныя подробности въ обоихъ произведеніяхъ различны: у Боккачіо нѣтъ и рѣчи объ измѣнѣ со стороны королевы, и мужу не удается открыть виновника; въ Н-sag'ѣ какъ разъ наоборотъ—жена Гейдрека имѣетъ, дѣйствительно, возлюбленнаго, котораго и узнаетъ герой при помощи отрѣзаннаго имъ пучка волосъ.

На основаніи предыдущаго можно сдѣлать два вывода: или новелла Боккачіо и соответствующій рассказъ нашего памятника восходятъ къ одному и тому же оригиналу, важныя подробности котораго были искажены въ одномъ изъ этихъ произведеній, а, можетъ быть, и въ обоихъ; или же лишь черты, общія послѣднимъ, были заимствованы изъ сказанія, послужившаго источникомъ и итальянскому поэту и автору саги, и соединены съ первоначально чуждыми имъ мотивами. Послѣдній выводъ долженъ быть признанъ болѣе вѣроятнымъ.

Значительное сходство съ рассказомъ (x) о трехъ интересующихъ насъ въ данный моментъ совѣтахъ Гофунда и относящихся къ нимъ эпизодахъ обнаруживаютъ слѣдующія новеллы.

3. Умирая, одинъ гражданинъ Съены далъ своему сыну слѣдующіе три совѣта: 1) не посѣдай часто кого-либо, чтобы не надоесть ему; 2) приобрѣтай вещь, изъ которой не можешь извлечь пользы, уступай другому; 3) не бери жены изъ чужой земли. Юноша часто бывалъ въ домѣ одного обремененнаго семьей человѣка, который отличался своей расточительностью и получалъ за это постоянно упреки отъ родственниковъ. Однажды, подъ вліяніемъ упрековъ, этотъ человѣкъ отмѣтилъ обѣдъ, на который пригласилъ и героя новеллы, и ушелъ,

¹⁾ Подобная новелла рассказана Серкамби (Novelle inedite de Giovanni Sercambi per cura di R. Renier, Torino 1889, p. 252—255), который, несомнѣнно, заимствовалъ ее у Боккачіо, какъ доказываютъ сходныя подробности и даже выраженія (ср. тамъ же, prefazione p. LIX)—существенная разниа состоитъ въ томъ, что по Серкамби пометка была сдѣлана чернилами.

велѣвъ угостить послѣдняго луковицей, что и было исполнено. Получивъ такое оскорбленіе, юноша вспомнилъ наставленіе отца и спряталъ луковицу.

Какъ-то герой купилъ коня за 50 флориновъ. Ему представился случай продать его за 90, но онъ не захотѣлъ, а между тѣмъ ночью конь заболѣлъ и палъ. Отрѣзавъ хвостъ коня, онъ спряталъ его тамъ, гдѣ хранилась луковица.

Не найдя невѣсты въ своей странѣ, молодой человѣкъ отправился въ Пизу, гдѣ потаріусъ, другъ его отца, познакомилъ его съ одной дѣвой. Послѣдняя находилась въ любовныхъ отношеніяхъ, между прочимъ, съ однимъ пизанскимъ юношей, чего, конечно, нашъ герой, какъ иностранецъ, не зналъ, но въ чемъ онъ убѣдился слѣдующимъ образомъ. По дорогѣ въ Сіену, гдѣ должна была состояться свадьба, онъ остановился въ одномъ городѣ, и рано утромъ уѣхалъ впередъ со слугой, какъ бы съ цѣлью приготовить встрѣчу своей невѣстѣ, названной дѣвѣ, а между тѣмъ, возвратившись тайкомъ, нашелъ въ ея кровати упомянутого юношу, который въ числѣ прочихъ сопровождалъ ее. и, взявъ его *brache*, удалился. Прибывъ домой, онъ повѣсилъ ихъ вмѣстѣ съ другими памятными вещами. Когда невѣста и гости пріѣхали, всѣ стали спрашивать жениха о значеніи трехъ вещей. Онъ разсказалъ исторію, связанную съ ними, и затѣмъ предложилъ освидѣтельствовать любовника своей невѣсты—оказалось, что онъ, дѣйствительно, не имѣлъ *brache*. Послѣ этого герой отказался отъ своей невѣсты ¹⁾.

γ. Одинъ господинъ передъ смертью далъ своему сыну три слѣдующихъ совѣта: 1) не посѣщай домъ своего сосѣда часто, чтобы, наконецъ, не получить въ видѣ угощенія черный хлѣбъ; 2) никогда не гони своего коня, вѣзжая въ долину (*en la vallée*); 3) не бери въ жены женщину иностраннаго происхожденія. Вскорѣ послѣ похоронъ отца, юноша сталъ очень часто посѣщать своего сосѣда; тотъ началъ ревновать его къ женѣ и, чтобы какъ-нибудь отдѣлаться отъ докучливаго гостя, приказалъ угощать его чернымъ хлѣбомъ вмѣсто бѣлаго. Молодой человѣкъ замѣтилъ это и прекратилъ свои посѣщенія, предвзрительно взявъ кусокъ предложеннаго ему хлѣба, который и повѣсилъ въ своемъ домѣ.

¹⁾ Le Novelle di Franco Sacchetti, pubblicate per O. Gigli, vol. I, Firenze 1860, p. 40—45 (новела XVI).

Однажды герой исторіи былъ на охотѣ. Когда собаки преслѣдовали зайца, онъ съ такой силой началъ гнать своего коня, что настигъ ихъ, вѣзжая въ одну долину, но конь его упалъ и сломалъ себѣ шею. Снявъ съ него шкуру, хозяинъ повѣсилъ ее рядомъ съ кускомъ чернаго хлѣба. Путешествуя, нашъ герой познакомился въ одной отдаленной странѣ съ важнымъ сеньоромъ и женился на его дочери. Послѣ вѣнчанья ему сказали, что по обычаямъ страны онъ не можетъ провести первую ночь со своей женой. Ночью, продыравивъ стѣну, герой увидѣлъ, что съ его женой почевалъ капелланъ. Уходя, послѣдній забылъ часть своей одежды (*brayes*), которую женихъ взялъ и повѣсилъ подлѣ хлѣба и кожи. На другой день родители жены сказали, что онъ можетъ сегодня провести ночь со своей супругой, но онъ заявилъ, что не сдѣлаетъ этого до тѣхъ поръ, пока они не посѣтятъ его. Когда они прибыли, онъ угостилъ ихъ, затѣмъ разъяснилъ значеніе трехъ вещей, которыя были повѣшены въ его залѣ, и заявилъ имъ, чтобы они взяли свою дочь, съ которой онъ не желаетъ жить ¹⁾.

Есть основаніе полагать, что пересказанныя новеллы восходятъ къ тому же оригиналу, что и изслѣдуемые эпизоды нашего памятника: отрицать сходство между ними невозможно, а различія находятъ удовлетворительное объясненіе.

Третій совѣтъ въ β и γ гласитъ: не бери жены изъ чужой земли относящееся же къ соотвѣствующему эпизоду наставленіе α читается такъ: не позволяй своей женѣ часто посѣщать ея родственниковъ. Это различіе между α , съ одной стороны, и $\beta\gamma$, съ другой—обусловлено, какъ можно думать, слѣдующимъ обстоятельствомъ. Ниже въ *H-sag'*ѣ рассказывается, что Гейдрекъ женился на дочери короля Гардарики, т. е. тоже иностранкѣ, при чемъ ничего дурного съ нимъ не случилось. Это и могло побудить того, кто соединилъ съ мотивомъ четырехъ уже разсмотрѣнныхъ совѣтовъ мотивъ трехъ другихъ, иначе формулировать цитированное поученіе.

Можно даже указать, откуда была заимствована та формула, которую мы находимъ въ *H-sag'*ѣ. Первое наставленіе въ $\beta\gamma$ предостерегаетъ отъ частаго посѣщенія чьего-либо дома. Въ оригиналѣ $\alpha\beta\gamma$, можетъ быть, шла рѣчь, именно, о родственникахъ героя, потому что

¹⁾ Les cent nouvelles nouvelles, éd. P. L. Jacob, Paris 1858, p. 234—238 (новелла LII).

подобный совѣтъ въ Ruodlieb'ѣ запрещаетъ отягчать частыми посѣщеніями родственниковъ ¹⁾). Весьма вѣроятно, лицо, сдѣлавшее указанную выше прибавку, замѣнило неподходящее наставленіе упомянутымъ сейчасъ, но отнесло его къ женѣ; это было тѣмъ болѣе возможно, что послѣднее, какъ мы увидимъ, не находило мѣста въ исторіи Гейдрека (см. ниже, стр. 190).

Высказанное предположеніе подкрѣпляется и блажайшимъ изслѣдованіемъ текста R, гдѣ третій совѣтъ гласитъ: *þat id þridia, at hann lati eigi opt konu sina uittia frænda sinna* (R, стр. 43₁₄₋₅). Здѣсь слово *opt* неподходяще: въ сагѣ Гейдрека сообщается лишь только объ одной побѣдкѣ жены героя къ отцу.

Кромѣ того, цитированному сейчасъ наставленію нашего памятника не вполне соответствуетъ относящійся къ нему эпизодъ: частое посѣщеніе родственниковъ и измѣна жены не стоятъ здѣсь въ причинной связи.

Наоборотъ, въ β и γ, гдѣ интересующій насъ совѣтъ отнесенъ къ иному происшествію въ жизни героя, все въ порядкѣ: здѣсь частое посѣщеніе знакомыхъ (= родственниковъ оригинала αβγ?) причиняетъ герою непріятность—хозяинъ дома, желая отдѣлаться отъ его постоянныхъ визитовъ, даетъ ему понять, что присутствіе его нежелательно. Разъ такъ, то, само собой понятно, βγ стоитъ въ данномъ случаѣ на древнѣйшей ступени развитія; выводъ, что въ α произошла перемѣна, былъ уже сдѣланъ раньше.

Обратимся теперь къ изслѣдованію эпизода, соответствующаго разсмотрѣнному сейчасъ наставленію.

Различіе между α и βγ въ данномъ случаѣ заключается въ слѣдующемъ:

- 1) герой былъ обманутъ женой—по α, потому что отпустилъ ее къ отцу, по βγ—потому что онъ женился въ чужой странѣ;
- 2) для доказательства измѣны жены по α Гейдрекъ созываетъ собраніе и открываетъ ея любовника-раба при помощи отрѣзаннаго имъ локона: по βγ герой съ той же цѣлью показываетъ *brache* и

¹⁾ Non tibi tam karus sit contribulis tuus ullus,
Quatinus hunc sepe soleas uisendo grauare.
Plusque solet rarum quam continuum fore karum,
Nam cito uilescit homini quodcumque frequens sit.
Ruodlieb, herausgeg. v. Seiler, Halle 1882. S. 246.

предлагаетъ освидѣтельствовать любовника жены — оказывается, дѣйствительно, что послѣдній ихъ не имѣетъ ¹⁾).

Обсудимъ это различіе.

1) Въ α измѣна жены Гейдрека и посѣщеніе ею дома отца, какъ было уже сейчасъ отмѣчено, не стоятъ въ причинной связи: чтобы обманывать мужа не надо непременно возвращаться въ домъ родителей. Наоборотъ, въ $\beta\gamma$ мотивировка вполне логична: чужестранецъ не могъ хорошо знать жителей той страны, куда онъ прибылъ: вполне естественно, если онъ избралъ себѣ въ жены недостойную дѣвушку ²⁾).

Уклоненіе α было вызвано, конечно, измѣненіемъ формулировки третьяго совѣта, о которомъ говорилось раньше.

2) Такъ какъ Гейдрекъ былъ не въ своей землѣ, а въ столицѣ своего тестя, то должно быть признано весьма неподходящимъ сообщеніе α о томъ, что онъ созываетъ собраніе, велитъ всѣмъ явиться и вообще распоряжается, какъ у себя дома. Эта именно несообразность и доказываетъ, что въ α весь эпизодъ открытія любовника жены заимствованъ изъ другого произведенія, сходнаго съ новеллой Боккачіо. Здѣсь онъ вполне согласуется съ прочими подробностями: Агилульфъ былъ въ своемъ замкѣ, поэтому онъ могъ приказывать явиться своимъ людямъ, когда ему вздумалось. Изъ предыдущаго слѣдуетъ, что оригиналъ α и въ данномъ случаѣ согласовался съ $\beta\gamma$ или, вѣрнѣе говоря, съ β . Въ γ , какъ было упомянуто, отсутствуетъ рассказъ объ освидѣтельствованіи одежды любовника. Между тѣмъ эта подробность весьма существенна: показавъ родителямъ жены *brache*, этимъ герой еще не доказалъ измѣны ихъ дочери — вѣдь онъ могъ добыть *brache*, гдѣ угодно. Наоборотъ, послѣ того, какъ было выяснено, что названный молодой человекъ не имѣетъ ихъ, не могло быть никакихъ рѣшительно споровъ о справедливости его обвиненія ³⁾).

¹⁾ Въ γ послѣдняя подробность — объ освидѣтельствованіи любовника — отсутствуетъ.

²⁾ Впрочемъ, центръ тяжести въ γ лежитъ какъ-будто въ незнакомствѣ главнаго дѣйствующаго лица съ обычаями страны: изъ словъ родителей нѣбѣсты и дальнѣйшаго рассказа выходитъ, что по обычаямъ страны, гдѣ нашелъ себѣ жену герой, первая ночь принадлежала капеллану. Ср. соответствующее явленіе въ русской жизни въ періодъ крѣпостного права. *Jus primae noctis* былъ свойственъ и итальянцамъ. Ср. Liebrecht, *Zur Volkskunde*, Heilbronn 1879, S. 416 ff., vgl. S. 94.

³⁾ Если это предположеніе правильно, то тогда можно смѣло утверждать, что интересующій насъ эпизодъ въ β сохранился въ болѣе древнемъ видѣ,

Что все это такъ, видно и изъ α : здѣсь Гейдрекъ показываетъ присутствующимъ пучекъ волосъ, который какъ разъ отсутствовалъ у раба, т. е. продѣлываетъ совершенно то же, что герой β съ brache. Между тѣмъ эта подробность α не могла быть заимствована изъ источника, сходнаго съ повеллой Боккаціо, потому что она здѣсь отсутствуетъ. Отсюда вытекаетъ слѣдствіе, что она восходитъ къ оригиналу α , въ которомъ только шла рѣчь не о волосахъ, заимствованныхъ изъ упомянутаго источника, а скорѣе о brache, какъ въ β .

Обратимся теперь къ изслѣдованію прочихъ совѣтовъ $\alpha\beta\gamma$ и относящихся къ нимъ эпизодовъ.

Легко видѣть, что поученіе: не посѣщай часто домъ знакомыхъ (родственниковъ?), и рассказъ объ угощеніи героя чернымъ хлѣбомъ или луковицей, не могли быть введены въ α : главное дѣйствующее лицо здѣсь король: а при такихъ условіяхъ было бы крайне неподходяще сообщать, что Гейдрекъ падоѣдалъ своими посѣщеніями кому-либо, и что его, въ концѣ концовъ, угостили луковицей или чернымъ хлѣбомъ съ цѣлью отдѣлаться отъ его докучливыхъ визитовъ. Это обстоятельство и заставило того, кто ввелъ въ исторію сына Гофунда три новыхъ совѣта, замѣнить цитированный сейчасъ инымъ.

Труднѣе сказать, въ виду отсутствія данныхъ, почему авторъ прибавки избралъ именно ту формулу, которую мы находимъ въ α (не оставаться до поздняго часа у любовницы), а не какую-либо другую.

Я въ состояніи предложить только лишь слѣдующее объясненіе.

Выше уже была высказана мысль, что четвертый (а также и пятый) совѣтъ и соответствующій эпизодъ первоначально не имѣли ничего общаго между собой, ибо смерть Сифки, выдавшей тайну своего возлюбленнаго, нельзя разсматривать, какъ наказаніе, которое постигало героя, разъ онъ преступалъ совѣты отца, потому что она была ему

чѣмъ въ γ . Обнаружить отсутствіе brache удалось герою β только потому, что возлюбленный его жены прибылъ въ Сіену вмѣстѣ съ прочими гостями въ день, когда обманутый мужъ похитилъ ихъ, и что это произошло въ пути—при такихъ условіяхъ юноша, конечно не могъ добыть другія brache. Но въ γ , гдѣ родители невѣсты прибыли лишь спустя нѣкоторое время послѣ соответствующаго происшествія въ домъ зятя, не могло быть уже, конечно, и рѣчи объ отсутствіи brache у капеллана. Такимъ образомъ выходитъ, что описаніе событій, сопровождавшихъ открытіе измѣны, въ γ подверглось искаженію. То же приходится сказать и о рассказѣ γ , по которому родители молодой женщины запретили герою провести первую ночь съ ихъ дочерью, — вѣдь вся исторія, какъ мы видѣли, первоначально произошла въ дорогѣ.

желательна. Опираясь на это соображеніе, можно сдѣлать такую догадку. Уже въ составъ древнѣйшей исторіи Гейдрекса входилъ рассказъ о смерти Сифки, приблизительно, слѣдующаго содержанія: король Рейдготаланда, разгнѣванный на свою возлюбленную, по винѣ которой онъ подвергся страшной опасности, однажды вечеромъ увезъ ее изъ дома и бросилъ въ рѣку. Такой рассказъ былъ вполне естественнымъ продолженіемъ предшествующаго ему.

Имѣя въ виду этотъ эпизодъ, лицо, передѣлавшее сагу Гейдрекса, могло легко присочинить совѣтъ, запрещающій быть до поздняго часа внѣ дома съ любовницей. Но нарушеніе даннаго совѣта, какъ и прочихъ, должно было влечь за собой наказаніе. Въ виду этого авторъ передѣлки постарался замаскировать то обстоятельство, что убійцей Сифки былъ Гейдрекъ. Предыдущая догадка находитъ свою поддержку при болѣе внимательномъ изслѣдованіи Н-sag'и. Здѣсь сообщается, между прочимъ, что Гейдрекъ долженъ былъ однажды проводить Сифку домой по Н, прочь по R, и что, когда ихъ конь палъ, онъ хотѣлъ перенести ее черезъ рѣку, посадивъ ее на плечи, но уронилъ, сломалъ ей позвоночный столбъ, и трупъ ея былъ унесенъ рѣкой. Между указанными здѣсь фактами нѣтъ рѣшительно никакой логической зависимости; вмѣстѣ съ тѣмъ они стоятъ внѣ всякой связи съ предыдущими событіями. Съ какой цѣлью Гейдрекъ отправился провожать Сифку, зачѣмъ ему понадобилось переносить ее черезъ рѣку и бросить ее, почему онъ трупъ ея предоставилъ волнамъ, все это совершенно не мотивировано. Подобное обстоятельство можно объяснить тѣмъ, что часть упомянутыхъ подробностей была присочинена авторомъ прибавки, пытавшимся скрыть фактъ умерщвленія Сифки Гейдрекомъ. Поѣздку короля Рейдготаланда къ рѣкѣ, принятую съ цѣлью лишить жизни Сифку, онъ представилъ какъ ея путешествіе въ сопровожденіи возлюбленнаго, самое же умерщвленіе ея онъ объяснилъ случайностью—падениемъ съ плечъ короля. Но ни причины путешествія, ни причины перехода рѣки, обусловившія паденіе и смерть Сифки, онъ не могъ указать, такъ какъ у него не было для этого рѣшительно никакихъ данныхъ. Если мы отбросимъ всѣ эти немотивированныя подробности, то въ результатѣ останется сообщеніе о томъ, что Гейдрекъ пріѣхалъ съ Сифкой къ рѣкѣ, и трупъ ея былъ унесенъ теченіемъ. Догадка: онъ ее бросилъ въ рѣку, тѣмъ болѣе вѣроятна, что она стоитъ въ полномъ согласіи съ предыдущимъ рассказомъ.

Обратимся теперь къ изслѣдованію второго наставленія $\beta\gamma$ и пятого исторіи Гейдрека.

Поученіе Гофунда, запрещающее ѣздить на самомъ быстромъ конѣ, когда надо спѣшить, обнаруживаетъ сходство съ соответствующимъ совѣтомъ γ , который рекомендуетъ не гнать коня, въѣзжая въ долину; во второмъ наставленіи β конь совершенно не упомянутъ. Какая изъ обѣихъ приведенныхъ формулъ первоначально, сказать вполнѣ точно нельзя, потому что въ α , какъ увидимъ, утраченъ соответствующій эпизодъ. Однако, формула α , кажется, заслуживаетъ предпочтенія: рассказъ γ объ охотѣ на зайца можетъ оправдать также и ее, стоитъ въ немъ лишь вычеркнуть выраженіе *en valée* и добавить, что павшій конь былъ самый лучший изъ тѣхъ, коими владѣлъ герой. Между тѣмъ заподозрить составителя α въ искаженіи формулы мы потому не можемъ, что она не согласуется съ относящимися къ ней событіями.

Обращаясь къ изслѣдованію эпизодовъ α и β , соответствующихъ разсмотрѣннымъ сейчасъ наставленіямъ.

Въ α говорится, что, провозая Сифку, Гейдрекъ ѣхалъ на лучшемъ своемъ конѣ. Почему онъ выбралъ именно послѣдняго для путешествія не сообщается, и нельзя объяснить изъ контекста. Равнымъ образомъ, не упомянуто, что герой долженъ былъ спѣшить, да это не слѣдуетъ и изъ ситуациі.

Опираясь на такія данныя, можно смѣло утверждать, что поученіе о конѣ лишь вполнѣдствіи было связано съ рассказомъ о смерти Сифки (ср. выше), и что въ источникѣ α ему соответствовалъ другой эпизодъ—можетъ быть, тотъ, который мы находимъ въ γ .

Предыдущій разборъ доказалъ, что α восходитъ къ оригиналу, отъ котораго ведутъ начало β и γ , и что въ α былъ введенъ рассказъ о волосахъ, заимствованный изъ источника, использованнаго между прочимъ и Боккаччо въ новеллѣ о Теуделиндѣ.

Перейдемъ теперь къ разбору слѣдующаго эпизода саги.

Рассказъ о преніи Гейдрека съ Однимъ при всей краткости своей повѣствовательной части, очень сложенъ: онъ составленъ изъ нѣсколькихъ элементовъ, не имѣющихъ ничего общаго между собой по происхожденію.

Въ основу его легъ, какъ показаль уже Heusler ¹⁾, мотивъ, который очень распространенъ въ настоящее время въ сѣверо-нѣмецкихъ областяхъ ²⁾ и, кажется, не чуждъ другимъ германскимъ племенамъ.

Въ устахъ нѣмецкаго народа, главнымъ образомъ, въ сѣверной части Германіи, живетъ масса загадокъ, которыя прежде именовались *Verbrechersrätsel*, и которымъ Wossidlo ³⁾ далъ имя *Halslösungsrätsel*.

Оба эти названія—последнее изъ нихъ должно быть признано болѣе удачнымъ—обусловлены тѣмъ, что упомянутыя загадки, въ большинствѣ случаевъ, сопровождаются дополнительнымъ замѣчаніемъ, въ которомъ сообщается, что присужденный къ смерти преступникъ—или близкій ему человекъ (мать, жена)—предложилъ загадку судьямъ, что послѣдніе не могли разрѣшить ее, и онъ получилъ свободу.

Приведу нѣсколько наиболѣе характерныхъ примѣровъ.

- 1) Auf Ilo geh ich,
auf Ilo steh ich,
auf Ilo bin ich hübsch und fein.
rat't, meine herren, was soll das sein.

En mäten hett 'n Kind ümbröcht hatt; nu is dat jo früher so wäst, dat lüd', de to 'n dod' verurteilt wäst sünd, de richters hebben 'n rätsel upgäben künnt, wenn de dat nich lööst hebben, sünd se erlöst wäst. Ilomm hett dat mäten ehr hund heeten, von den 'n sien tell hett se sik 'n poor schoh maakt. As nu de dach rankümmt, treckt se de schoh an un geit hen na de richters un bäd't ehr dat rätsel vör. Dat hebben se nich raden künnt, dor is se fri kamen ⁴⁾.

- 2) Hengahu un wedderkamen,
de läbende süht den doden an,
de söss de is den söwten quiet,
herr, rad', nu is 't tiet.

¹⁾ Heusler, Die altnordischen Rätsel, Zeitschrift des Vereins für Volkskunde, B. XI, S. 124.

²⁾ Petsch, Neue Beiträge zur Kenntniss des Volksrätsels, Berlin 1899, S. 17.

³⁾ Meklenburgische Volksüberlieferungen, gesammelt und herausgegeben von R. Wossidlo, B. I, Wismar 1897, S. 321. Cp. Simroch, Das deutsche Rätselbuch, № 466, 469; Chambers, Popular rhymes, London, 1849, p. 145; Edinburgh, 1895, p. 324.

⁴⁾ Wossidlo, стр. 191.

Ein mann hat hingerichtet werden sollen: seine frau weiss ihn aber dadurch zu retten, dass sie dem richter drei rätsel aufgibt, die dieser nicht raten kann. Das erste ist das obige: in einem toten ochsenkopf hat sich ein vogelnest befunden. Das zweite ist Iloff rätsel. das dritte ist nicht mehr bekannt.

Mien mudder hett mi oft vertellt, dat en fru de richters dree rätsels upgäben hett, um ehren mann to erlösen. De rätsels sülben heff ik cæwer vergäten ¹⁾).

- 3) Hengahn un wedderkamen, lebendig ut den doden
nahmen,
de sæwt de güng den sösten quitt,
raadt, mine herren, nu is dat tiet.

Ein zum tode verurteilter ging zur stadt des königs. Unterwegs fand er ein totes pferd, in dessen gerippe sich ein vogelnest mit sechs jungen befand. Bei seiner ankunft flogen die alten weg ²⁾).

4) Ср. слѣдующую датскую загадку:

Hwa æ de, de æ ðj o ålle fðj, de æ ðwe e Jue o unne e Jue,
o ðwe e Wan o unne e Wan o hót åp i Trætåp?

Det var en Mand, som var i Fængsel, ok fik Løfte om sin Frihed, dersom han kunde gjøre et Spørgsmaal, som de ikke kunde løse. Saa gik han hjem og skar en Gris ud af sin So, og den lagde han op i en Trætop, som hang ud over en Bæk, og lagde Græstørv ovenover ³⁾).

5) См. слѣдующую исландскую параллель:

út gekk eg óvís,
inn gekk eg vís,
sá eg hvar átján tungur
í einu höfði súngu.

Þessi gáta á að vera eptir sakamann, er skyldi vinna það sér til

¹⁾ Тамъ же, стр. 193.

²⁾ Тамъ же, стр. 211.

³⁾ Gamle danske Minder, samlede og udgivne af S. Grundtvig, B I, 2. Udgave, Kjöbenhavn 1861, s. 224, № 31.

lifs að bua til gátu, sem einginn gæti ráðid. Ответъ гласитъ: húnánga-flugur sángu í hrosshaus ¹⁾).

Присутствіе на Исландіи этой загадки, которую невозможно вывести изъ Н-sag'и—чего нельзя сказать о нѣкоторыхъ другихъ (см. ниже)—ясно показываетъ, что мотивъ Halslösung былъ распространенъ на этомъ островѣ.

Легко видѣть, что приведенный мотивъ совпадаетъ съ рассказомъ о Гейдрекѣ и Гестумблинди: тамъ, какъ и здѣсь, выступаетъ преступникъ, который можемъ получить свободу, предложивъ неразрѣшимую загадку.

Такое сходство позволяетъ думать, что указанный мотивъ и былъ привлеченъ авторомъ саги о Гейдрекѣ. Но при этомъ онъ претерпѣлъ рядъ осложнений и измѣненій ²⁾).

Прежде всего, въ изслѣдуемомъ сказаніи говорится, что Гестумблинди долженъ былъ подвергнуться суду 7 (12) судей-мудрецовъ. Подобное уклоненіе отъ первоисточника обусловлено тѣмъ, что Гейдреку было приписано учрежденіе суда двѣнадцати мудрецовъ, сказаніе о которыхъ было, вѣроятно, въ ходу на Сѣверѣ; по крайней мѣрѣ, они упоминаются и въ Ynglinga sag'ѣ: þat var þar (=í Ásalandi) síðr, at xii hofgoðar váru æztir; skyldu þeir ráða fyrir blótum ok dónum manna í milli ³⁾).

Затѣмъ, въ сагѣ Гейдрека объяснено происхожденіе того страннаго условія, при выполненіи котораго преступникъ могъ получить свободу—черта, отсутствующая въ загадкахъ: Гейдрекъ далъ клятву надъ кабаномъ, посвященнымъ Фрею, освобождать всякаго преступника, сумѣвшаго предложить непонятную ему загадку. Это объясненіе опять-таки было придумано на Сѣверѣ, вѣроятно, авторомъ саги: произно-

¹⁾ Islenzkar Gátur, safnað hefir Jón Árnason, Kaupmannahöfn 1877, s. 126, № 193. Ср. также №№ 298, 303, хотя при нихъ и не упомянуто, что онѣ были предложены преступниками.

²⁾ Нужно замѣтить, что въ редакціи Н прибавленъ еще сказочный мотивъ, котораго нѣтъ въ R. Гейдрекъ говоритъ въ Н Гестумблинди: „Если ты побѣдишь меня, получишь мою дочь въ жены“. О добываніи красавицы путемъ решенія трудныхъ загадокъ или выполненія работъ, рассказывается у многихъ народовъ, а также и на островѣ Исландіи; ср. сказку: Ganti á Hólnum въ Rittershaus, Die Neuisländischen Volksmärchen, Halle 1902, S. 82, ff: тамъ же (S. 84 f.) приведены и нѣкоторыя параллели.

³⁾ Изд. Юнссона, стр. 11.

силь обѣты надъ кабаномъ Фрея было въ обычаѣ именно у древнихъ скандинавовъ ¹⁾).

Далѣе, въ разсматриваемомъ произведеніи мѣсто преступника Гестумблинди занялъ принявшій на себя его образъ Одинъ.

Въ основѣ этого измѣненія, какъ и двухъ предыдущихъ, лежатъ старыя сѣверо-германскія представленія. Что Одинъ принималъ на себя образъ тѣхъ или иныхъ личностей, объ этомъ часто упоминается въ Эддѣ: въ образѣ же крестьянина (*bondi*), коимъ именно былъ *Gestumblindi*, онъ фигурируетъ въ *Hrólfs saga Kraka* ²⁾; подъ видомъ странника, носящаго имя *Gestr* въ *Óláfs saga Tryggvasonar*, *Óláfs saga Helga* ³⁾, *Sögu þattr af Norna Gesti* ⁴⁾.

Самая идея надѣлать Одина той ролью, какую онъ играетъ въ нашемъ памятникѣ, могла явиться подъ вліяніемъ эддическаго стихотворенія *Vafþrúðnismál*, съ которымъ интересующій насъ эпизодъ *H-sag*'и обнаруживаетъ не случайное сходство.

Прежде всего, *Vafþrúðnir* заявляетъ Одну:

vt þv ne comir
orom haullom ofra,
nema þv inn snotrari ser (*Edda*, изд. Бугге, стр.
65 сл.).

Такимъ образомъ Одинъ попалъ здѣсь въ то же затруднительное положеніе, въ какомъ очутился Гестумблинди, который долженъ былъ побѣдить короля въ преніи или подвергнуться суду и наказанію.

Далѣе, каждый вопросъ *Vafþrúðnir*'а и Одина начинается тожественными словами. Въ *H-sag*'ѣ мы встрѣчаемся съ подобнымъ приемомъ, только здѣсь всѣ загадки оканчиваются одной и той же строкой.

Наконецъ, послѣдній вопросъ тожественъ въ обоихъ произведеніяхъ какъ по содержанію, такъ и по послѣдствіямъ—благодаря ему Одинъ былъ открытъ.

¹⁾ Weinhold, *Altnordisches Leben*, S. 462.

²⁾ *Hrólfs saga Kraka og Bjarkarímur*, ud. af F. Jónsson, København 1904, s. 76—77, 92—93.

³⁾ *FMS* II, s. 138; V, s. 171 f.

⁴⁾ *FAS* I, s. 313 ff.

Выясненное сейчасъ сходство врядъ ли можно признать случайнымъ—скорѣе слѣдуетъ думать, что авторъ саги Гейдрека работалъ, именно, имѣя въ виду названное стихотвореніе, какъ образецъ ¹⁾).

Поэтому трудно согласиться съ Heusler'омъ, который склоненъ отвергать всякое взаимодѣйствіе между *Vafþrúðnismál* и загадками (S. 126). Сколько я вижу, онъ не указалъ ни одного обстоятельства, которое бы противорѣчило защищаемому здѣсь положенію. Онъ говоритъ, что авторъ разсматриваемой саги не могъ заимствовать изъ *Vafþrúðnismál* общей этихъ произведеній загадки, такъ какъ ея текстъ тамъ и здѣсь различенъ, какъ это легко видѣть:

H-saga (29_a-s, ср. 57_a-10).

Hvat mælti Óðinn
í eyra Balldri,
áðr hann var á bál hafðr?

Vafþrúðnismál.

hvat mælti Óðinn,
aþr a bál stigi,
sialfr í eyra syni? ²⁾).

Но на это можно возразить, что вѣдь заимствование могло быть сдѣлано не непременно изъ той версіи, которая теперь сохранилась въ Gl. kgl. Sml. 2365 4-to и отчасти въ AM 748 4-to ³⁾, а изъ какой-либо иной. Пѣсни Эдды, какъ и другія скандинавскія произведенія, были извѣстны во многихъ редакціяхъ; ср. стихотвореніе *Völuspá*, которое дошло въ нѣсколькихъ разнящихся другъ отъ друга записяхъ ⁴⁾).

Кромѣ того, отвергнувъ предположеніе о зависимости изслѣдуемаго отрывка *H-sag*'и отъ *Vafþrúðnismál*, трудно объяснить тожество ихъ заключительнаго вопроса. Heusler говоритъ: «Тема: «Одина слова къ мертвому Бальду» была традиціонна, какъ неразрѣшимый вопросъ *par excellence*: она могла въ случаѣ надобности примѣняться, какъ драматическое завершеніе пренія загадками—въ особенности, потому, что она имѣла требуемое свойство снимать маску съ Одина.»

Но, откуда, спрашивается, извѣстно, что интересующая насъ загадка была традиціонна—вѣдь она засвидѣтельствована только *Vafþrúðnismál* и нашей сагой ⁵⁾). Опираясь на этотъ фактъ, можно съ не

¹⁾ Ср. Bergmann, *Poèmes islandais*, Paris 1838, p. 257.

²⁾ Эдда, изд. Бугге, стр. 74.

³⁾ Тамъ же, *Portale*, s. 11, XIX.

⁴⁾ Тамъ же, стр. XXII сл.

⁵⁾ Jónsson (*Litt. Hist.*, B. I, s. 147), а за нимъ и Niedner (*ZfdA* XLI, S. 310)

умаютъ, что этотъ вопросъ находился и въ оригиналѣ *Baldrsdraumar*, но не болѣе, какъ одно только предположеніе.

меньшимъ правомъ утверждать, что она была обязана своимъ возникновеніемъ остроумію автора *Vafþrúðnismál*, откуда потомъ и была введена въ сказаніе о преніи Гейдрека съ Однимъ. Что это, именно было такъ, подтверждаетъ также и обстоятельство, подчеркнутое Гейслеромъ¹⁾: вопросъ о словахъ Одина, сказанныхъ на ухо мертвому Бальду, подходит по своему стилю вполнѣ лишь къ *Vafþrúðnismál*, но не къ загадкамъ Гейдрека; онъ имѣетъ цѣлю, какъ и прочіе вопросы перваго изъ названныхъ произведеній, изслѣдовать глубину познаній вопрошаемаго, а не его проницательность, какъ въ загадкахъ Гейдрека.

Заканчивая на этомъ разборъ вопроса о взаимоотношеніи *Vafþr.* и загадокъ Гейдрека, необходимо еще отмѣтить, что со стороны хронологіи нѣтъ никакихъ препятствій къ принятію нашего мнѣнія. Стихотвореніе *Vafþrúðnismál* было составлено въ срединѣ X в.²⁾, а *H-saga*—во второй половинѣ того же столѣтія (см. выше, стр. 14 сл.): въ промежутокъ же, отдѣляющій моменты возникновенія перваго и втораго произведеній, могла быть сочинена сага Гейдрека, вошедшая въ составъ *H-sag'*и, или, по крайней мѣрѣ, въ нее могло быть введено преніе героя съ Однимъ.

Итакъ, исходя изъ предыдущаго, можно представить себѣ слѣдующимъ образомъ возникновеніе эпизода пренія загадками: въ основу его легъ мотивъ *Halslösung*, который былъ дополненъ рядомъ подробностей чисто скандинавскаго происхожденія: сюда относятся рассказы о 12 мудрыхъ судьяхъ, о клятвѣ Гейдрека надъ кабаномъ Фрея, о принятіи Однимъ образа Гестумблинди; сюда же должно быть причислено и самое описаніе пренія, которое было составлено по образцу *Vafþrúðnismál*³⁾.

¹⁾ S. 125. Впрочемъ на это обстоятельство указываетъ и Jónsson, *Um þulur og Gátur*, s. 510 (*Germanistische Abhandlungen zum 70. Geburtstag K. v. Maurers*, Göttingen 1893).

²⁾ Bergmann, *Poèmes islandais*, Paris 1838, p. 257; Mogk, *Grundriss*, B. II, S. 584.

³⁾ Необходимо для полноты отмѣтить, что рассказъ о преніи Гейдрека и Гестумблинди сохранился въ устномъ преданіи на Фаррерскихъ островахъ до позднѣйшаго времени—это *Gátu Ríma*, отпечатанная извѣстнымъ уже читателю *Hammershaimb'*омъ въ *Antiquarisk Tidsskrift* 1849—51. Содержаніе ея такое. Печальный *Gestur blindi* выходитъ изъ дома и встрѣчаетъ старика, который спрашиваетъ его о причинѣ грусти. *Gestur* говоритъ, что ему завтра придется лишиться головы благодаря загадкамъ. Незнакомецъ предлагаетъ

Сравнивая конецъ *Vafþrúðnismál* съ концомъ рассмотрѣннаго эпизода *H-sag'*и, легко замѣтить слѣдующую разницу: въ нашемъ памятникѣ говорится, что, удаляясь, оскорбленный Одинъ¹⁾ обрекъ Гейдрекъ на смерть отъ руки рабовъ—подробность, которой мы не находимъ въ названномъ эддическомъ стихотвореніи. Какъ объяснить ея происхождение?

Очевидно, она была присочинена на основаніи дальнѣйшей части саги, повѣствующей объ убійствѣ короля²⁾.

Къ изслѣдованію ея мы теперь и приступимъ.

Разсказъ объ умерщвленіи Гейдрекъ и послѣдующихъ событіяхъ дошелъ къ намъ въ отрывочномъ видѣ.

Самое преступленіе совершено было, какъ видно изъ сохранившагося двустипія (см. мое изд., стр. 58₉₋₁₀ и 62₁₋₂) *undir Hævaða (Navada) fiöllum*. Можно думать, что это не было обычное мѣсто-пробываніе Гейдрекъ: въ контаминированной редакціи сказано, что король *var þar staddur, er heitir undir Hávada fiöllum* (стр. 614: эта подробность можетъ восходить къ Н, см. стр. 61, прим. 2)—выраже-

себя замѣстителемъ за 12 марокъ краснаго золота. *Gestur* соглашается. Дѣйствіе переносится прямо въ домъ Гейдрекъ, гдѣ происходитъ преніе. Гейдрекъ разрѣшаетъ всѣ загадки. Одинъ улетаетъ въ видѣ сокола, а король и его дружина сгораютъ въ залѣ. Что касается самихъ загадокъ, то онѣ не имѣютъ ничего общаго съ загадками *H-sag'*и: лишь три отвѣта утраченныхъ загадокъ (23, 24, 25) согласуются до нѣкоторой степени съ отвѣтами загадокъ *H-sag'*и о молотѣ и объ Одинѣ и Слейпнирѣ и позволяютъ думать, что, вѣроятно, и утраченные загадки согласовались также съ названными загадками нашего памятника. О происхожденіи *Gátu Rima* можно сказать слѣдующее. Это произведеніе ведетъ начало, по всей вѣроятности, отъ какого-либо списка *H-sag'*и, занесеннаго на Феррерскіе острова. Раньше мы уже видѣли, что такимъ путемъ произошли фаррерскія пѣсни о боѣ на Самсѣ. Высказанные тамъ аргументы приложимы и къ данному случаю.

¹⁾ Гейдрекъ отсѣкъ хвостъ соколу, въ образѣ котораго удалился Одинъ; и съ тѣхъ поръ соколъ сдѣлался навсегда короткохвостымъ. Ср. аналогичное объясненіе въ *Gylfaginnig* (гл. 50), почему у лосося остроконечный хвостъ.

²⁾ Вѣроятность подобнаго предположенія нисколько не подрывается тѣмъ, что между словами Одина, какъ они сохранились въ R, и самымъ разсказомъ объ убійствѣ заключается нѣкоторое противорѣчіе, указанное Гейн-и-лемъ: разгнѣванный Одинъ предрекъ, что Гейдрекъ будетъ умерщвленъ с мыми низкими рабами, а между тѣмъ дальше говорится, что убійцы короля б ли военноплѣнные, происходящіе изъ знатныхъ фамилій, такъ какъ выра-
з ніе: *innir uerstu* могло легко вкратъся при перепискѣ—этотъ эпитетъ ч то сопровождаетъ слово *þræll*.

nie: var staddur указываетъ, именно, на временное пребываніе — и что рабы-убійцы ворвались въ его палатку. Въ R, гдѣ эти подробности отсутствуютъ, сохранился также намекъ на то, что смерть застигла героя внѣ дома; здѣсь, какъ и въ контаминированной редакціи, сообщается, что въ роковую ночь съ Гейдрекомъ было мало людей (см. стр. 57₂₁, ср. 61₆); отсутствіе же многочисленной свиты могло быть обусловлено спѣшной поѣздкой куда-либо. Итакъ, изъ предыдущаго слѣдуетъ, что Гейдрекъ былъ убитъ рабами у горъ, называемыхъ Hæruaða или Navada fiöll. Но куда онъ отправлялся, чѣмъ вызвано было его путешествіе, на эти вопросы мы не находимъ никакого отвѣта въ памятникѣ.

Раньше уже было выяснено, что по первоначальному представленію Гейдрекъ не имѣлъ дѣтей, и что рассказъ объ Ангантиорѣ, устроившемъ по отцѣ тризну и отмстившемъ за него, былъ присочиненъ лишь тогда, когда сага о гото-гуннскомъ боѣ была введена въ составъ нашего памятника. Если мы удалимъ этотъ рассказъ, то въ остаткѣ получится лишь небольшой отрывокъ, заключающій въ себѣ разговоръ рабовъ, вмѣстѣ съ полустрокой:

þess gallt hon gedda firir Grafarr osi,
er Heidrekr uar ueginn undir Hæruaða fiollum
(58₈₋₉, ср. 62₁₋₂).

Опредѣлить, въ какомъ отношеніи первоначально находился этотъ отрывокъ къ эпизоду убійства, рѣшительно не представляется возможнымъ: соединяющая ихъ часть была замѣнена рассказомъ объ Ангантиорѣ, измышленнымъ авторомъ упомянутой выше прибавки: возстановить же ее нельзя за отсутствіемъ данныхъ.

Итакъ, исторія умерщвленія Гейдрека дошла къ намъ лишь въ видѣ двухъ небольшихъ отрывковъ: содержаніе ихъ неясно — они предполагаютъ извѣстными многія утраченныя подробности. Это обстоятельство позволяетъ думать, что рассказъ о смерти Гейдрека представлялъ нѣкогда собой болѣе или менѣе обширное произведеніе. Изложено оно было, вѣроятно, стихами: въ сохранившейся строфѣ можно видѣть ихъ остатокъ ¹⁾.

Что же можно сказать о происхожденіи этого произведенія?

¹⁾ Heinzl, S. 455; ср. Vigfusson and Powell, Corpus poeticum boreale, vol. I, Oxford 1883, p. 352

Въ виду краткости сохранившихся отрывковъ, дать болѣе или менѣе определенный отвѣтъ на этотъ вопросъ очень трудно или, вѣрнѣе говоря, невозможно.

Съ нѣкоторой долей вѣроятности можно лишь утверждать, что въ основу его легло какое-то историческое событіе. Въ пользу такого мнѣнія говорятъ слѣдующія обстоятельства: въ рассказъ объ убійствѣ короля рабами нельзя видѣть, какъ въ другихъ эпизодахъ біографіи Гейдрека, бродячій мотивъ; описанныя событія локализованы въ точно указанномъ мѣстѣ; Гейдрекъ—герой періода викинговъ (ср. фразу: *þat er sagt, at Heidrekr konungr ætti þrela nokkura þa, er hann hafði tekit i uestr. viking 57¹⁸⁻¹⁹; ср. 61²⁻³*), историческія личности и событія котораго легли въ основу скандинавскаго эпоса.

Но какой, именно, историческій фактъ послужилъ исходнымъ пунктомъ интересующаго насъ сказанія, на это я не сумѣю дать отвѣта. Schütte въ статьѣ: *Anganty-Kvadets Geografi*, помѣщенной въ 21-омъ томѣ: «*Arkiv för nordisk Filologi*» (s. 41 f., 44) сближаетъ имена Heidrekr и Ardaricus (король гепидовъ). Вотъ что онъ говоритъ по этому поводу: «Душой освободительной войны былъ король гепидовъ Ardaricus=Hardurik; невольно вспоминаешь короля рейдготов Heaþoric=Heiþrekr, который погибъ у Harvaðafjöll, значитъ, по сосѣдству съ Панноніей; впрочемъ, я не хочу придавать значенія сходству именъ».

Несмотря на послѣднюю фразу, можно думать все-таки, что Schütte кажется очень заманчивой мысль о тождествѣ Ардарика и Гейдрека, какъ это видно изъ дополнительнаго замѣчанія къ его работѣ (s. 44). Здѣсь онъ пытается филологически оправдать тожество именъ Heaþoric и Ardaricus и оканчиваетъ такой фразой: «По существу почти немисливо, чтобы Гардурикъ, самый выдающійся совѣтникъ Атиллы и герой освободительной войны противъ гунновъ, не нашелъ себѣ мѣста въ преданіи.»

Все это вѣрно, и все же нѣтъ никакого основанія видѣть въ героѣ Н-sag'и отраженіе историческаго короля гепидовъ: кромѣ имени, они не имѣютъ между собой ничего общаго—Ардарикъ не погибъ отъ руки рабовъ, а Гейдрекъ не представленъ ни борцомъ за свободу готовъ, и ни совѣтникомъ Атиллы.

Но не только событіе, легшее въ основу изслѣдуемаго сказанія, остается намъ неизвѣстнымъ—мы съ трудомъ лишь можемъ опредѣлить страну, гдѣ оно совершилось.

Гейдрекъ выступаетъ въ роли короли Рейдготаланда. Къ какой странѣ должно отнести это названіе?

Посмотримъ сначала, какой выводъ можно сдѣлать на основаніи содержанія Н-sag'и. Само собой понятно, что при этомъ должны быть приняты во вниманіе лишь тѣ ея части, которыя входятъ въ составъ исторіи Гейдрека ¹⁾.

Рейдготаландъ находится къ западу отъ Hólmgarðr'a (Н, стр. 15₂₁, 16₂) и Gardaríki (стр. 47_{30,32}): вблизи Рейдготаланда лежитъ Vindland (земля вендовъ): Vindland, er nest liggr Reidgotaland (Н, стр. 17₂₈); изъ Рейдготаланда въ Saxland (=Германія ²⁾) путь лежитъ моремъ (Н стр. 15₁; R, стр. 46₂₅); наконецъ, по Н (стр. 13₃₂) Рейдготаландъ и Ютландія—тождественные ³⁾ географическіе термины: Reidgotaland þat heitir nu Jvtland.

Всѣ эти данныя, взятые вмѣстѣ, позволяютъ заключить, что въ sag'ѣ Гейдрека разумѣется подъ Рейдготаландомъ названный только что полуостровъ. Такое мнѣніе подкрѣпляется тѣмъ, что въ древней Скандинавіи часто слово Рейдготаландъ употреблялось въ подобномъ значеніи.

Ср. слѣдующія свидѣтельства:

1) . . . ok þat heitir nú Jótland. er þá var kallat Reidgotaland (Snorra Edda, B I, Hafniae 1848, S. 26).

2) Gormr konungr fór með her sinn í þat ríki í Danmerk. er kallat er (þa var kallat B, C) Reidgotaland, en nú er kallat Jótland (Óláfs saga Tryggvasonar, FMS I, 116).

3) см. еще Hauksbók (по изд. Ионссона), Ragnars sona þáttir (стр. 459₁₂): þeir logðu vndir sig Selvnd (=Зеландія) ok Reidgotaland Eygotaland ok Eyland ok oll sma lond i hafinv. Ср. стр. 464₂₂: En Sigvrðr ormr i avga hafði Selvnd ok Skani ok Halland ok alla vikiur

¹⁾ Названіе Рейдготаландъ встрѣчается еще одинъ разъ въ нашемъ памятникѣ—именно, въ главѣ, содержащей перечисленіе потомковъ Антантюра.

²⁾ Такое значеніе имѣетъ терминъ Saxland и въ другихъ случаяхъ; ср., напр., Germaniaríki heitir þat, er ver kollom Saxland (Hauksbók, 155₂₄₋₂₅).

³⁾ Имѣются еще другія указанія: изъ Рейдготаланда въ Hólmgarðr путешествіе совершалось по морю (Н, стр. 16₉, 17₉); къ югу отъ Рейдготаланда лежитъ Hupaland (R, стр. 46₁₀). Но этимъ указаніямъ не приходится придавать значенія: они встрѣчаются въ тѣхъ частяхъ саги, которыя выше были признаны позднѣйшими прибавками.

og Agdir til Liðandis nes ok mikin þora af Vpplandvm en Hvítserkr haffi Reidgota land ok Vindland ¹⁾).

Итакъ, изъ предыдущаго слѣдуетъ, что въ саргѣ о Гейдрекѣ подъ именемъ Рейдготаланда разумѣлась Ютландія.

Однако, противъ такого вывода можно сдѣлать слѣдующее возраженіе.

Тѣ данныя, которыя позволяютъ отождествить оба эти названія (сосѣдство Рейдготаланда съ Виндландомъ и прямое свидѣтельство) встрѣчаются въ Н: между тѣмъ, довѣрять редакціи Н въ настоящемъ случаѣ не приходится. Дѣло въ томъ, что слово Ivtland (въ фразѣ: þat heitir nu Ivtland) представляетъ собою норвежскую форму (вм. исл. Jótland) ²⁾, а норвежскія формы, встрѣчающіяся въ Н, введены были въ Н самимъ Гаукомъ ³⁾; но такъ какъ цитированная фраза стоитъ внѣ всякой связи съ содержаніемъ всего предложенія, часть котораго она составляетъ, и даже нарушаетъ его стройность (ср. 13 ³¹⁻³²), то отсюда можно сдѣлать весьма вѣроятное заключеніе, что она обязана своимъ происхожденіемъ Гауку. По аналогіи можно утверждать то же и о другомъ свидѣтельствѣ Н: Vindland er nest ligr Reidgotalandi—тѣмъ болѣе, что это замѣчаніе, какъ и предыдущее, стоитъ внѣ всякой связи съ ходомъ разсказа.

Остаются такимъ образомъ неизбѣжными лишь два указанія: Рейдготаландъ лежитъ къ западу отъ Гольмгарда (Гардарики); изъ Рейдготаланда ѣдутъ моремъ въ Саксландъ. Само собою понятно, что на основаніи ихъ нельзя еще отождествить Рейдготаландъ съ Ютландіей.

Однако, изложенное сейчасъ возраженіе не можемъ быть признано состоятельнымъ.

Въ исландскихъ памятникахъ мы находимъ еще слѣдующія представленія о мѣстоположеніи Рейдготаланда:

1) I þann tíma var kollat allt meginland, þat er hann (=Óðinn) átti, Reidgotaland, en eyjar allar Eygotaland; þat er nú kallat Dana-veldi ok Svíaveldi (Snorra Edda I, S. 530).

¹⁾ Гейнцель (S. 469) сообщаетъ, что и по Ynglinga sag'ъ, с. 21, Reidgotaland=Ютландія; но это—ошибка. На основаніи указаннаго имъ мѣста этого памятника нельзя точно опредѣлить, гдѣ лежитъ страна, названная Reidgotaland и Gotaland; ср. Heimskringla, B. IV, s. 33,—3 ^{1, 2}.

²⁾ См. изд. Бугге, стр. 354.

³⁾ См. выше, стр. 8, прим. 2.

2) По *Skjöldungasaga* (*Sögubrot*, FAS I, S. 366) *Ivarr víðfáðni* отправляется изъ Швеціи на западъ въ *Sölund* (Зеландію), а оттуда на югъ въ Рейдготаландъ: такимъ образомъ здѣсь интересующая насъ земля локализована въ Помераніи.

3) *Hia Garðaríki liggja lond þessi Kiríalír. Refalír. Tafeistaland. Virland. Eistland. Lifland. Kur land. Erm land. Pulínaland. Vindland er vestast nest Danmörk. En austr fra Polena er Reidgota land oc þá Húnaland* (*Hauksbók*, изд. Ионссона, стр. 155₂₁₋₂₄).

Подобное же свидѣтельство встрѣчается въ Скалагольтской книгѣ (*Antiquités Russes*, t. II, p. 447) и въ *Saga af Eigli einhenda* (FAS. III, S. 364) ¹⁾.

Послѣднее изъ приведенныхъ представленій о мѣстоположеніи Рейдготаланда не подходитъ, какъ легко видѣть, къ упомянутымъ выше указаніямъ *H-sag'*и.

Что касается двухъ первыхъ, то принимать ихъ во вниманіе не приходится, такъ какъ они врядъ ли были распространены: оба они стоятъ одиноко—мы ихъ не встрѣчаемъ въ другихъ памятникахъ. Кромѣ того, свидѣтельство *Snorra Edd'*ы можетъ быть, съ большой долей вѣроятности, сочтено позднѣйшей прибавкой: его мы не находимъ, какъ отмѣтилъ уже проф. Гейнцель, ни въ Упсальской рукописи (см. *Snorra Edda* II, S. 345), ни въ *Wb*; оно совершенно излишне по смыслу и состоитъ внѣ всякой связи съ толкованіемъ эпитета *gotnar*, о которомъ идетъ рѣчь въ данномъ мѣстѣ.

Свидѣтельству *Sögubrot* не слѣдуетъ также придавать значенія. Весьма вѣроятно, что первоначально въ этомъ отрывкѣ подъ *Reidgotaland* разумѣлась Ютландія. На стр. 374 говорится, что Иваръ владѣлъ этимъ полуостровомъ; но когда онъ подчинилъ его, не сказано. Съ другой стороны, упомянуть его походъ въ *Reidgotaland* (стр. 366), цѣль и результаты котораго неизвѣстны. Поэтому можно думать, что нѣкогда здѣсь подъ именемъ *Reidgotaland* разумѣлась Ютландія, и рассказывалось о покореніи этой страны Иваромъ. Диссимиляція обѣихъ географическихъ названій и устраненіе рассказа о завоеваніи *Reidgotaland'*а обусловлено, вѣроятно, слѣдующимъ обстоятельствомъ. Въ *Sögubrot* мы находимъ главу (5), повѣствующую о *Hildir'*ѣ и *Hild'*ѣ, дѣтяхъ Гильдебранда. Хотя конецъ ея и утраченъ, но можно

¹⁾ Cp. Heinzel. S. 470.

предполагать, что она представляла собой позднѣйшую вставку: выступающія въ ней лица не названы и не предполагаются извѣстными въ дальнѣйшей части отрывка, посвященной описанію Бравалльской битвы. Эта глава начинается словами: *Ok í þann tíma, er Haraldr konungr hilditönn settist í ríkiu Svíþjóð ok Danmörk, var sá konungr í Reidgotalandi, er hét Hildibrandr, ok var ríkr konungr (ok) hermaðr mikill* (S. 375). Эти слова предполагаютъ, что Рейдготаландъ былъ независимымъ государствомъ. Поэтому раньше было бы неподходящимъ рассказывать о его покореніи Иваромъ. Въ виду этого, лицо, введшее пятую главу, перенесло Reidgotaland куда-то на югъ отъ Seland'a (=Зеландія) и опустило сообщеніе о результатахъ похода Ивара. Такимъ образомъ необычная локализція Reidgotaland'a въ Sögubrot можетъ быть объяснена, какъ слѣдствіе случайной передѣлки.

Изъ предыдущаго выходитъ, что врядъ ли когда-либо исландцы представляли Рейдготаландъ лежащимъ въ Померании или Швеции. Поэтому обѣ эти локализціи не могутъ быть приняты здѣсь во вниманіе, хотя онѣ и подходятъ къ даннымъ Н и R. Слѣдовательно, остается полагать, что въ Н-заг'ѣ мы встрѣчаемся съ распространеннымъ представленіемъ о положеніи Рейдготаланда: Ютландія лежитъ, дѣйствительно, къ западу отъ Гардарики (Гольмгарда), и изъ нея можно моремъ достигнуть береговъ Саксланда.

Есть еще одно возраженіе: подданные Гейдрека названы Gotar (Н, стр. 17₁), а готы вѣдь никогда не были въ Ютландіи. Но предложеніе: *Tokv Gotar þar konung sin ok leystv* (17₁) встрѣчается только въ Н и, именно, въ той части Н, которая выше была признана позднѣйшей прибавкой. Это обстоятельство позволяетъ сомнѣваться въ его исконности.

Но если бы даже оно вело начало отъ древнѣйшаго времени, то локализцію готовъ въ Ютландіи можно было бы разсматривать, какъ результатъ вывода, сдѣланнаго авторомъ саги Гейдрека: думать, что (Reid)gotaland былъ населенъ готами, вполне естественно.

Есть еще одно объясненіе, которое, однако, должно быть принято съ большою осторожностью. Fahlbeck ¹⁾, мнѣніе котораго было принято также и Бугге ²⁾, показали, что въ «Беовульфѣ» Geatas упо-

¹⁾ Fahlbeck, Forsknigar rörande Sveriges äldsta historia (Antiqvarik Tidsskrift för Sverige, B. VIII), s. 38—57.

²⁾ Bugge, Studien über das Beowulfepos, PBB. XII, S. 1.

требуется въ значеніи старо-сѣвернаго *Jótar, Jútar* (Юты); но такъ какъ англо-саксонская форма *Geatas* соотвѣтствуетъ старо-сѣверному *Gautar*, а это послѣднее легко могло быть смѣшано съ *Gotar*¹⁾, то можно думать, что и жителямъ Исландіи не было чуждо представленіе: Готы=Юты живутъ въ Ютландіи, и что это представленіе нашло свой откликъ въ интересующей насъ сагѣ. Однако, должно помнить, что оно не попадаетъ, поскольку мнѣ извѣстно, въ исландскихъ памятникахъ.

Итакъ, несмотря на всѣ возраженія, сдѣланный выше выводъ сохраняется силу.

Однако, если Рейдготаландъ нашего памятника, съ извѣстной долей вѣроятности, можетъ быть отождествленъ съ Ютландіей, то это не значить еще, что Гейдрекъ, дѣйствительно, жилъ, именно, въ этой странѣ. Название *Reidgotaland* отсутствуетъ въ той части саги, которая, согласно предыдущему, содержитъ въ себѣ отзвуки нѣкотораго истиннаго происшествія, а встрѣчающіяся въ ней названія *Hærvíðatiöll* и *Gráfá* не находятъ себѣ соотвѣтствія среди географическихъ именъ Ютландіи²⁾. Очевидно, Гейдрекъ не былъ изначала повелителемъ Рейдготаланда; вѣроятно, онъ былъ сдѣланъ таковымъ лишь при составленіи его біографіи, когда авторъ послѣдней заставилъ своего героя прибыть въ страну Гаральда и занять послѣ смерти престарѣлаго короля его престолъ³⁾.

Разъ это такъ, то въ нашемъ распоряженіи имѣются лишь два опорныхъ пункта для отысканія родины Гейдрека и мѣста его гибели— это именно упомянутые сейчасъ названія.

¹⁾ Cp. Snorra Edda, S. 350: *Gotnar eru kalladir af heiti konungs þess, er Goti er nefdr, er Gotland er víð kennt, hann var kalladr af nafni Óðins, ok dregit af Gauts nafni; því at Gautland eða Gotland var kallat af nafni Óðins.*

Gotland Gotar вм. *Gauttand, Gautor* встрѣчаются въ сагахъ; ср. FAS. I, s. 125, 250.

²⁾ Cp. A. v. Baggasen, *Der dänische Staat*, B. II, Kopenhagen 1847, S. 93 ff., 177 ff.

³⁾ Но почему Гаральдъ былъ помѣщенъ именно въ Рейдготаландъ, на это можно дать такой отвѣтъ. Такъ какъ въ разсказѣ о немъ нѣтъ ничего историческаго, то можно предполагать, что этотъ разсказъ былъ придуманъ авторомъ саги Гейдрека, а чтобы придать ему болѣе достовѣрности, онъ локализовалъ его въ общеизвѣстной странѣ. Въ сагахъ фантастическія личности нерѣдко фигурируютъ въ роли королей Рейдготаланда и Гардарики. Таковъ, напр., король *Hildibrandr*, упомянутый въ *Sögubrot af nokkrum fornkonungum* (FAS I, 375), съ именемъ котораго связанъ мотивъ трехъ мудрыхъ поученій, данныхъ умирающимъ отцомъ сыну.

Однако, на основаніи только ихъ нелегко достигъ вполне определенныхъ результатовъ.

Прежде всего, дѣло затрудняется тѣмъ, что сохранилось нѣсколько вариантовъ этихъ названій, при чемъ мы лишены возможности вполне определенно сказать, какой изъ нихъ заслуживаетъ предпочтенія. Горы, у которыхъ былъ убитъ Гейдрекъ, названы въ R *Hægraða fiöll* (гдѣ первоначальное *a* исправлено на *œ*), а въ контаминированной редакціи—*Navada* (*Hawada*) *fiöll*, что, очевидно,=*Navada fiöll*: рѣка же, въ устьяхъ которой рабъ, поймавшій рыбу, произнесъ известную уже читателю полустрофу, поименована въ R *Graf á*, въ контаминированной редакціи *Grip á*, *Grop á*.

Казалось бы рукопись R, какъ древнѣйшая, заслуживаетъ и большаго довѣрія. Но не слѣдуетъ упускать изъ виду того обстоятельства, что составитель Cod. Arch. могъ изслѣдуемый эпизодъ (стр. 61—62) воспроизвести по R, а отдѣльными выраженія и мѣстныя названія—по H: онъ вѣдь нерѣдко въ отрывкахъ, заимствованныхъ изъ одной редакціи, дѣлалъ мелкія вставки по другой ¹⁾).

Такимъ образомъ, приходится считаться съ возможностью, что формы *Grip á* (*Grop á*) и *Navada fiöll* ведутъ начало отъ H.

Эти соображенія показываютъ, что мы, строго говоря, лишены возможности опредѣлить, какія изъ сохранившихся формъ названій первоначальны. Напрасно поэтому Гейнцель (S. 499 f.), а за нимъ и Schütte (S. 40) считаютъ правописаніе *Harvaða fiöll* и *Grafá* основными.

Гдѣ же находятся упомянутыя въ сагѣ Гейдрека горы и рѣка?

Vigfusson отождествилъ *Harvaðafiöll* съ Карпатами ²⁾: Гейнцель же замѣчаетъ, что нѣтъ надобности видѣть непонятное измѣненіе слова „Карпаты“ въ *Harvaða(fióll)*; это названіе онъ толкуетъ, какъ „горы хорватовъ“, что отчасти=Карпаты: хорваты жили къ сѣверу отъ Бескидскихъ Карпатовъ.

Въ Карпатахъ же локализуетъ *Hærvadafiöll* и Schütte (S. 40), но онъ производитъ сохранившуюся въ H-sag'ѣ форму, именно, отъ названія этихъ горъ, а не отъ имени хорватовъ.

Что же касается названія *Grafá*, то вѣнскій профессоръ говорить о немъ слѣдующее: „Рѣка подобнаго имени, которая бы брала

¹⁾ Ср. введеніе къ моему изданію, стр. XXXV сл.

²⁾ *Corpus poeticum boreale*, vol. I, p. 349, 352.

начало въ Карпатахъ, какъ очевидно, думаетъ авторъ саги, и изливалась въ море, не существуетъ. Но Грабовъ имѣетъ устье у Рюгенвальде, и Грабовъ называется морской заливъ у Штальзунда. Это ведетъ въ померанскій Рейдготаландъ (см. выше). Но черезъ расширение его до славянскихъ земель въ Карпатахъ представленіе четырехстишія подходитъ къ представленію пѣсни (т.е., очевидно, пѣсни о боѣ готовъ съ гуннами, ср. S. 499) ближе, чѣмъ какое-либо другое“.

Съ Гейнцелемъ вполне согласенъ Шютте (S. 40). «Отожествленіе съ померанскимъ Grabow весьма правдоподобно (пишетъ онъ) и согласуется вполне съ прочими географическими данными, указывающими на сѣверо-восточную Германію».

Обратимся теперь къ критикѣ изложенныхъ мнѣній. Замѣчаніе Гейнцеля: «Это ведетъ въ померанскій Рейдготаландъ» и пр. не доказываетъ рѣшительно его мнѣнія и даже, кажется, совершенно не идетъ къ дѣлу. Въ сагѣ Гейдрека, какъ было выяснено, говорится о Рейдготаландѣ-Ютландіи, а въ сказаніи о гото-гуннскомъ боѣ ни Рейдготаландъ, ни Карпаты (или земли у этихъ горъ), ни Грабовъ нигдѣ не названы. О какомъ же соотвѣтствіи представленій можетъ быть рѣчь при такихъ условіяхъ?

Равнымъ образомъ и цитированное замѣчаніе Шютте точно также бездоказательно: Грабовъ, по его мнѣнію, вполне подходитъ къ другимъ даннымъ, указывающимъ на сѣверо-восточную Германію—онъ разумѣетъ при этомъ, главнымъ образомъ, слѣдующія стихи изъ Widsid'a:

.... full oft þær wig ne alæg,
þonne Hræda here heardum sweordum
ymb Wistlawudu wergan sceoldon
ealdne eþelstol Ætlan leodum,

гдѣ Wistlawudu, какъ онъ думаетъ,=земля у Вислы. Но что есть общаго между исторіей смерти Гейдрека и этимъ свидѣтельствомъ англо-саксонскаго памятника? Абсолютно ни одной черты. А развѣ такъ, то всякая попытка толкованія географіи саги Гейдрека на основаніи Widsid'a должна быть признана неподходящей.

Итакъ, въ пользу отождествленія Hærgaða fiöll съ Карпатами и Grafá съ Грабовымъ говорить лишь сходство самихъ названій. На-

оборотъ, ему противорѣчить слѣдующее обстоятельство: почему убійцы Гейдрека, умертвившіе его у Карпатовъ, очутились на сѣверѣ Германіи, въ устьяхъ Грабова? перенесеніе дѣйствія въ столь отдаленное мѣсто кажется очень страннымъ и мало вѣроятнымъ; приписать его тому пѣвцу, который сложилъ пѣсню о смерти героя отъ руки рабовъ по свѣжимъ слѣдамъ событія, было бы очень смѣло: весьма сомнительно, чтобы онъ зналъ о существованіи Грабова, а въ Скандинавіи подобное приуроченіе не могло имѣть мѣста уже потому, что эта рѣка не была извѣстна тамъ—по крайней мѣрѣ, она не названа ни въ одномъ памятникѣ.

Эти соображенія заставляютъ искать иного объясненія именъ *Hervararfiðll* и *Graf á*.

Мѣстныя названія съ корнемъ *graf* въ настоящее время очень распространены въ Скандинавіи. Такъ, въ Швеціи есть много деревень и поселковъ съ именемъ *Graf* или *Grafva*¹⁾; въ Норвегіи нѣкоторыя долины называются *Gravdal*: одна лежитъ недалеко отъ Бергена²⁾; другая—въ *Jotunheim*³⁾; третья въ—*Norunger*⁴⁾; можетъ быть, и протекающія по нимъ рѣки носятъ имя *Grava*⁵⁾: въ Норвегіи очень многія долины называются по орошающимъ ихъ водамъ.

Въ виду такой распространенности въ Норвегіи и Швеціи мѣстныхъ названій *Grafdal*, *Graf*, *Grafva*,[весьма вѣроятно, что и въ древности одна изъ скандинавскихъ рѣкъ носила имя *Graf á*⁶⁾.

Разъ это такъ, то, можетъ быть, сказаніе о смерти Гейдрека возникло въ Швеціи или Норвегіи. Въ пользу такого мнѣнія говоритъ еще скандинавская обстановка этого сказанія. Убійцы Гейдрека—плѣнники, добытые имъ во время морского набѣга (*i vestr viking*);

¹⁾ Rosenberg, *Geografisk-statistiskt Handlexikon öfver Sverige*, B. I, Stockholm 1882, S. 529—530.

²⁾ Bædeker, *Schweden und Norwegen*, Leipzig 1903, S. 339.

³⁾ Тамъ же, S. 279. Названіе *Grafdal* засвидѣтельствовано также и древними памятниками; ср. FAS. II, 27; FMS, VII, p. 301; VIII, 142, 203, 287, 417; XI, 19.

⁴⁾ См. тамъ же, S. 282, карту.

⁵⁾ Къ сожалѣнію, мнѣ не удалось этого узнать. Соотвѣтствующія указанія можно, кажется, найти въ книгѣ: Kraft, *Topographisk Haandbog over Kongeriget Norge*, Christiania, 1845—48, которую я не могъ добыть.

⁶⁾ Форма *Grip á* точно также не чужда скандинавской географической номенклатурѣ: *Grip*—маленькій островъ не далеко отъ Кристіансеунда; наоборотъ, *Grop á* не находитъ себѣ соотвѣтствія.

это переносить насъ въ эпоху викинговъ, т. е., въ періодъ норвежской исторіи. Кромѣ того, извѣстное уже двустипіе было произнесено во время рыбной ловли, а этотъ промыселъ являлся въ древности¹⁾, какъ и теперь, однимъ изъ важнѣйшихъ средствъ жизни сѣверныхъ германцевъ.

Всѣ эти данныя, сопоставленные вмѣстѣ, позволяютъ въ Гейдрекѣ видѣть одного изъ мелкихъ норвежскихъ королей эпохи викинговъ.

Если это вѣрно, то тогда *Hærgvaðafíðill* приходится искать также въ Скандинавіи. Къ сожалѣнію, я не могу указать ни одного похожего мѣстнаго названія²⁾. Но нѣтъ ничего невозможнаго въ томъ, что такое нѣкогда существовало. Формы: *Hærgvaða-* и *Navaða-* легко объяснимы изъ старо-сѣвернаго: первая изъ нихъ можетъ представлять описку вм. *hergvaða*, род. пад. множественнаго числа отъ *hergvaðir* = военное вооруженіе, а вторая — род. пад. единственнаго числа отъ *hávaði* = возвышеніе.

Итакъ, опираясь на предыдущее изслѣдованіе, можно представить себѣ возникновеніе интересующей насъ саги въ такомъ видѣ. Въ основу ея легла эпическая пѣсня о смерти короля періода викинговъ, Гейдрека, убитаго рабами. Но эта пѣсня была осложнена различнымъ паслоеніями. Гейдрекъ былъ сдѣланъ сыномъ Гофунда, рассказы объ отцѣ котораго были весьма распространены среди скандинавовъ. Далѣе, съ ней были приведены въ связь два бродячіе мотива: мотивъ поученій и мотивъ *Halslöbung*. Наконецъ, она была введена въ составъ *H-sag'* и благодаря этому приняла въ себя рядъ прибавокъ и измѣненій, обусловленныхъ желаніемъ авторовъ нашего памятника согласовать ее съ прочими его частями.

3. О загадкахъ.

Выше шла рѣчь о происхожденіи той рамки, въ которую были вставлены загадки Гестумблипди. Теперь мы обратимся къ изслѣдованію загадокъ, какъ таковыхъ.

¹⁾ Weinhold, *Altnordisches Leben*, S. 68—74.

²⁾ Ср., впрочемъ, *Hervadsbrú* въ *FMS X*, S. 47, которое приводитъ и Гейнцель (S. 499).

Приступая къ этой работѣ, необходимо сдѣлать такую оговорку. Въ старо-скандинавской литературѣ нѣтъ другого подобнаго сборника: загадки, входящія въ *H-sag'*у, почти все, что сохранилось отъ этого вида произведеній древняго Сѣвера ¹⁾. Такое утвержденіе можетъ показаться нѣсколько смѣлымъ, если обратить вниманіе на то, что нѣкоторыя стихотворенія Эдды заключаютъ въ себѣ рядъ мудрыхъ вопросовъ и отвѣтовъ. Но эти вопросы, какъ уже показалъ проф. Jónsson ²⁾, нельзя подвести подъ понятіе загадки. Они требуютъ разъясненія, какъ произошла та или другая вещь, какъ она называется и т. п.; чтобы отвѣтить на нихъ, требовалось знаніе; разрѣшить ихъ могъ только человѣкъ, умудренный познаніемъ, мудрый (*fróðr*). Совсѣмъ иначе дѣло обстоитъ съ загадками *H-sag'*и. Гестумблинди заставляетъ Гейдрека угадать по нѣсколькимъ названнымъ имъ признакамъ общезвѣстный предметъ. Поэтому отъ Гейдрека требовалось не знаніе, а догадливость, остроуміе. Гейдрекъ не мудръ, а лишь остроумецъ (*sprakr*) ³⁾.

Одипокое положеніе загадокъ *H-sag'*и, конечно, привлекло къ нимъ вниманіе ученыхъ, результатомъ чего явилось два всестороннихъ ихъ изслѣдованія: 1) F. Jónsson, *Um þulur og Gátur* (Germanistische Abhandlungen zum LXX. Geburtstag K. v. Maurers, Göttingen 1893, S. 489 ff.) ⁴⁾; 2) A. Heusler, *Die altnordischen Rätsel* (Zeitschrift des Vereins für Volkskunde, B. XI, Berlin 1901, S. 117 ff.) ⁵⁾.

Ниже намъ придется неоднократно повторять результаты, добытые обоими названными сейчасъ учеными.

Прежде чѣмъ приступить къ изслѣдованію загадокъ *H-sag'*и, необходимо сказать нѣсколько словъ о томъ, въ какомъ видѣ онѣ дошли къ намъ.

¹⁾ Въ сагахъ попадаются мѣстами загадки, но очень рѣдко. Назову для примѣра находящуюся въ *Hrólfs saga Gautrekssonar*: *opt er þat í karls húsi, er eig í er í konungs* (см. *Zwei Fornaldarsögur*, hrsgg. von Detter, S. 55).

²⁾ *Um þulur og Gátur*, s. 508.

³⁾ То же различіе въ русской литературѣ между вопросами Голубиной Книги и загадками.

⁴⁾ Ионссонъ въ своей *Litteratur Historie* (B. I, D. I, S. 159) посвятилъ загадкамъ *H-sag'*и нѣсколько страницъ; но онъ не далъ здѣсь ничего новаго, а воспроизвелъ лишь содержаніе названной статьи; поэтому ниже мы будемъ имѣть въ виду послѣднюю.

⁵⁾ Раньше еще Müllenhoff въ статьѣ: *Nordische, englische und deutsche Räthsel* (Zeitschrift für deutsche Mythologie und Sittenkunde, B. III, Göttingen 1855) коснулся и загадокъ Гестумблинди и указалъ имъ параллели.

Загадки, какъ и большая часть памятника, сохранились въ двухъ редакціяхъ: Н и R. Разница между обѣими редакціями въ данномъ случаѣ заключается въ слѣдующемъ: 1) порядокъ и количество загадокъ въ Н и R не тождественны, какъ это легко замѣтить въ моемъ изданіи Н-sag'и, гдѣ подлѣ нумера каждой загадки указанъ номеръ ея по другой редакціи; отсутствіе же послѣдняго обозначаетъ, что въ другой редакціи соответствующей загадки нѣтъ; 2) кромѣ того, тексты самихъ загадокъ и сопровождающихъ ихъ отвѣтовъ мѣстами уклоняются другъ отъ друга. Я не стану выписывать здѣсь соответствующія мѣста—читатель легко можетъ убѣдиться въ справедливости высказаннаго положенія, сравнивъ сходныя загадки обѣихъ редакцій.

Возникаетъ теперь вопросъ, какая изъ редакцій въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ вѣрно передаетъ первоначальный текстъ.

Выше былъ поставленъ подобный же вопросъ о содержаніи всего памятника, и способъ его рѣшенія, какъ читатель помнитъ, былъ сформулированъ такъ: исконнымъ можетъ быть признанъ лишь тотъ вариантъ Н или R, который стоитъ въ согласіи съ другими подробностями, сходно переданными въ обѣихъ редакціяхъ (стр. 27). Однако, такой методъ неприложимъ къ выясненію исконныхъ чертъ въ интересующемъ насъ сейчасъ отрывкѣ—легко видѣть почему. Каждая загадка Н-sag'и вмѣстѣ съ ея разгадкой представляетъ собой самостоятельное произведеніе, не имѣющее ничего общаго съ прочими; слѣдовательно, входила ли та или иная загадка въ составъ древнѣйшаго вида саги, какое мѣсто она занимала, какъ читалась та или иная ея строка,—опредѣлить все это на основаніи подробностей другихъ загадокъ нельзя.

Но вотъ проф. Ионссонъ указываетъ намъ иной путь къ выясненію первоначальнаго списка загадокъ и ихъ порядка.

Первое считаетъ онъ возможнымъ достигнуть такъ. Онъ исходитъ изъ положенія, что въ древнее время стихи и пѣсни, связанные другъ съ другомъ содержаніемъ, излагались однимъ и тѣмъ же размѣромъ (S. 515 ff.) Въ Н-sag'ѣ мы встрѣчаемся какъ разъ съ противоположнымъ явленіемъ: здѣсь однѣ загадки написаны гномическимъ размѣромъ (*ljóðahátttr*), а другія—эпическимъ (*fornyrðislag*). Въ послѣднихъ-то проф. Ионссонъ и видитъ позднѣйшія прибавки, тогда какъ первыя считаетъ исконными.

Однако, согласиться съ почтеннымъ ученымъ никакъ нельзя. Прежде всего, почему мы должны считать первоначальными загадки,

изложенныя гномическимъ размѣромъ, на этотъ счетъ онъ оставляетъ насъ въ невѣдѣніи. Далѣе, выставленное имъ положеніе имѣетъ силу лишь только въ томъ случаѣ, если лицо, введшее загадки въ сагу Гейдрека, было ихъ авторомъ или, по крайней мѣрѣ, передало имъ стихотворную форму. Но вѣдь не исключена возможность, что оно было собирателемъ, т. е., что оно ввело вращавшіяся въ устахъ народа стихотворныя загадки въ сагу Гейдрека. Неужели же оно отбрасывало тѣ загадки, которыя были изложены эпическимъ размѣромъ? или, быть можетъ, въ ту пору на Сѣверѣ всѣ загадки излагались однимъ и тѣмъ же стихомъ? Наконецъ, и общее положеніе, выставленное проф. Ионссономъ едва ли можетъ быть признано правильнымъ; Neusler (S. 103) совершенно вѣрно замѣтилъ, что какъ въ произведеніяхъ скальдовъ, такъ въ Эддѣ смѣна размѣровъ въ одномъ и томъ же стихотвореніи—далеко не рѣдкость.

Выше было уже упомянуто, что проф. Ионссонъ считаетъ возможнымъ возстановить также и тотъ порядокъ, въ которомъ первоначально были расположены загадки. Здѣсь онъ исходитъ изъ такихъ соображеній.

Рукопись R, сохранившая текстъ саги вообще въ лучшемъ видѣ, чѣмъ H, даетъ болѣе правильныя чтенія и въ отрывкѣ, содержащемъ въ себѣ загадки—это положеніе авторъ старается подтвердить путемъ разбора текста нѣкоторыхъ разгадокъ (стр. 514 сл.). Но разъ рукопись R сохранила лучшія чтенія, значитъ, она содержитъ въ себѣ и болѣе древній текстъ, а отсюда опять-таки можно вывести заключеніе, что количество и порядокъ загадокъ въ R болѣе близки къ первоначальнымъ. Такой выводъ находитъ себѣ опору. Исключивъ изъ H и R загадки, написанныя эпическимъ размѣромъ, проф. Ионссонъ получилъ въ остаткѣ восемнадцать загадокъ каждой редакціи, но при этомъ оказалось, что въ R онѣ расположены болѣе систематично, чѣмъ въ H (стр. 516 сл.).

Легко видѣть, что все это разсужденіе не выдерживаетъ критики. Въ основѣ его лежитъ тотъ логическій скачокъ, за который упрекали уже проф. Ионссона (ср. выше, стр. 26). Опъ отождествляетъ понятія: правильный и исконный; онъ находитъ, что R стоитъ на болѣе древней ступени развитія, потому что чтенія его заслуживаютъ предпочтенія. Но уважаемый ученный упускаетъ изъ виду, что подобная правильность и систематичность могла явиться результатомъ позднѣйшихъ поправокъ.

Всѣ эти соображенія позволяютъ намъ скептически отнестись къ попыткѣ проф. Ионссона возстановить загадки Н-sag'и въ древнѣйшемъ видѣ и остаться при высказанномъ уже ранѣе мнѣнii, въ силу котораго ни о первоначальномъ ихъ порядкѣ, ни о первоначальномъ ихъ числѣ мы не можемъ составить себѣ опредѣленнаго сужденія (см. выше, стр. 61).

Обратимся теперь къ сборникамъ загадокъ другихъ народовъ и поищемъ въ нихъ параллелей къ интересующимъ насъ старо-сѣвернымъ ¹⁾.

Начнемъ съ древнѣйшаго, англо-саксонскаго сборника, сохранившагося въ Codex Exoniensis (XI в.). Здѣсь мы находимъ такія параллели:

- 1) Oft ic sceal wiþ wæge winnan and wiþ winde feohtan.
 somod wið þam sæcce, þonne ic secan gewite
 eorþan yþum þeaht
 Ic him þæt forstonde, gif min steort þolað
 and mec stiþne wiþ stanas moton
 fæste gehabban ²⁾.

Ср 6-ую загадку редакции Н (23-ую ред. R).

- 2) ðeos lyft byreð lýtle wihte
 ofer beorghleoþa, þa sind blace swiþe,
 swearte salopade (S. 217)

Ср. 10-ую загадку ред. Н.

- 3) Ic wilht geseah on wege feran,
 seo wæs wrætlice wundrum gegierwed:
 hæfde feowere fet under wombe
 and ehtu we monn h w M wiif
 M x I R f w f hors
 q x x s ufor on hrycge.
 Hæfde tu firþu and twelf eagan
 and siex heafdu (S. 206).

¹⁾ Почти всѣ приведенныя ниже германскія параллели были уже указаны Мюлленгоффомъ и, главнымъ образомъ, Гейслеромъ; романскія же и славянскія привлечены мною впервые.

²⁾ Bibliothek der angelsächsischen Poesie, hrgg. v. Wülker, B. III, Leipzig 1897, S. 194.

Ср. 12-ую загадку ред. Н (26-ую ред. R) ¹⁾.

Если въ англо-саксонской литературѣ мы нахадимъ, правда, отдаленныя параллели къ загадкамъ Гестумблинди, то въ древнихъ нѣмецкихъ памятникахъ онѣ отсутствуютъ совершенно. Ср. загадки изъ Рейхенау (X в.) ²⁾, Traugemundslid (около 1202 г.) ³⁾, сборникъ загадокъ Веймарской рукописи (XV в.) ⁴⁾, Страсбургскую книгу загадокъ (1505 г.) ⁵⁾; сборникъ XVI в., изданный Вакернагелемъ: *Sechzig Rätsel und Fragen* ⁶⁾.

Обратимся теперь къ старо-французскому сборнику: *Les adeuineans amoureux*, появившемуся въ свѣтъ въ XV в. и переизданному въ XIX в. (*Les ioieysetez, facecies et folastres imaginations*, Paris 1831). Здѣсь мы находимъ (на стр. 78 сл. изд. 1831) параллель, правда, отдаленную, къ загадкѣ объ Одиѣ, ѣдущемъ на Слейпнирѣ:

Vne chose entra en la ville
A viij piez et a six oreilles,
Trois culs et aussi vne queue.
C'est une chose bien merueilleuse.

Отвѣтъ: Ce sont deux hommes sur un cheval.

Можно думать, что и объ загадки, т. е. французская и исландская, возникли изъ одной и той же очень распространенной (см. ниже), гдѣ говорится о всадникѣ на конѣ. Ср., напр.: *keem 'n diert ur nurrden, hadd vier uhren, hadd söss fööt, hadd 'n langen start, rade, rade, wat is dat* ⁷⁾.

¹⁾ См. интересныя параллели къ этой загадки, указанныя Гейслеромъ, S. 141 f.

²⁾ Müllenhoff u. Scherer, *Die ältesten Denkmäler der deutschen Prosa und Poesie*, № 7.

³⁾ Тамъ же, № 49.

⁴⁾ R. Köhler, *Zwei und vierzig alte Rätsel*, въ *Weimar. Jahrbücher*, B. V, S. 329—356.

⁵⁾ *Räthselbuch*, hrgg. von Butch, Strassburg 1876.

⁶⁾ *ZfdA*, B. III, S. 25 ff.

⁷⁾ Wassidlo, S. 129; тамъ же приведены и другіе варьянты этой загадки. Ср. Müllenhoff, *Zeitschrift für deutsche Mithologie und Sittenkunde*, B. III, Göttingen, 1855, S. 2 f.; Russwurm, *Schwedische Räthsel*, въ томъ же журналѣ, S. 348, № 44.

или: Six pieds, quatre oreilles,
Deux bouches, deux fronts,
Quelle bête est-ce donc? ¹⁾.

Но въ то время. какъ скандинавы сдѣлали отношенія въ числѣ членовъ (3 глаза, 10 ногъ) поражающимъ, посадивъ одноглазаго Одина на восьминогого Слейпнира. французы достигли того же (ср. six oreilles, trois c . . .), замѣнивъ одного всадника двумя.

Если мы обратимся къ позднѣйшимъ записямъ, то здѣсь мы встрѣтимъ поразительно мало параллелей—обстоятельство, на которое обратилъ уже вниманіе Heusler.

Наиболѣе распространенной въ Европѣ оказывается загадка о королѣ. Ее мы находимъ у современныхъ исландцевъ ²⁾ шведовъ (Russwurm, S. 348), датчанъ ³⁾, норвежцевъ ⁴⁾, у жителей Фарперскихъ острововъ ⁵⁾, нѣмцевъ (Wossidlo, S. 80) ⁶⁾, французовъ (Rolland, p. 225), итальянцевъ ⁷⁾ и русскихъ ⁸⁾. Наиболѣе сходства съ загадкой Гестумблинди обнаруживаютъ версіи: датская (fir hengen, fir sprenge, tow viser Væj, tow virjer får e Hun, æ gammel Man kommer slonten æ båg ætter), шведская (fyra hängare, fyra gångare, två pekar opp i wära', en liten dankar efter), фарперская (fýra hanga, fýra ganga, tvey veg vísa, eitt dartar aftast ⁹⁾) и норвежская:

Fire hangande
Fire gangande

¹⁾ Devinettes ou énigmes populaires de la France, par Rolland, Paris, 1877, p. 15 s.

²⁾ Islenzkar Gátur, safnað hefir Jón Árnason, Kaupmannahöfn 1887, s. 41. № 254, 255.

³⁾ Gamle danske Minder i Folkemunde, saml. af Sv. Grundtvig, B. I, Kjöbenhavn 1861, S. 223, № 24.

⁴⁾ Norske Folkeviser, saml. af Landstad, Christiania 1853, S. 807. № 11.

⁵⁾ Hammershaimb, Anthologi, S. 324, № 35.

⁶⁾ Cp. Feifalik, Z. f. d. Mythologie, B. IV, S. 369, № 10; Müllenhoff, S. 4 f.

⁷⁾ Tschiedel, Zeitschr. d. Vereins für Volkskunde, B. II, S. 276; Indovinelli popolari veneziani, raccolti da D. G. Bernoni, Venezia 1874, p. 8, № 25; Pitre, Conti popolari siciliani, v. II, Palermo 1871, p. 67, № 846.

⁸⁾ Садовниковъ. Загадки русскаго народа, Сиб. 1877, стр. 104 сл.

⁹⁾ Необходимо, впрочемъ, оговориться, что фарперская версія можетъ быть книжнаго происхожденія; вѣдь загадки H-sag'и были извѣстны на Фарперахъ въ записанномъ видѣ (см. выше).

Tvo kóper up i sky,
Tvo viser vög i by,
Ein diltar etter.

Гораздо дальше стоятъ русскія, французскія и итальянскія версiи, такъ что врядъ ли можно говорить объ общности происхожденiя этихъ загадокъ и входящей въ составъ H-sag'и.

Изъ прочихъ загадокъ Гестумблинди лишь одна (№ 7 редакцiи H), и то отчасти, находитъ себѣ дословно совпадающую параллель. Вторая ея строка читается такъ:

hverr andalauss lifir? hverr æva þegir.

Ср. слѣдующiя строки изъ сборника Landstad'a: Norske Folkeviser:

Hot er ded, som týt og aldri tígir
og hot er ded, som andelaust liver? (S. 370).

Сходство усугубляется еще тѣмъ, что отвѣты въ одномъ и другомъ случаѣ построены тождественно.

По мотиву, но не дословно, совпадаютъ съ соответствующими произведенiями другихъ народовъ слѣдующiя загадки Гестумблинди:

1) 32-ая загадка редакцiи H (25-ая R) во второй своей половинѣ:

drucku iarlar ol þegiandi,
en æþandi olker stóðu,

съ русской:

Бочка стонетъ,
Бояре медъ пьютъ (Садовниковъ, стр. 107),

и сербской:

Таланбаси вино пију,
а бачва имъ попијева ¹⁾

¹⁾ С. Новаковић, Српске народне загонетке. Београд. и Панчево 1877 стр. 174 сл.

2) 24-ая ред. Н (11-ая ред. R)—съ норвежскою: *Mannen gjekk at skógjen å såg de blólouse bar de bógelouse* (H-sag'a, изд. Бугге, стр. 358).

3) 17-ая ред. Н (9-ая ред. R)—съ болѣ простой нѣмецкой, гдѣ скорлупа яйца тоже сравнивается съ искусно сдѣланнымъ сосудомъ, а содержимое—съ пивомъ:

Komt en tuun ut Engelland,
Sunder bornn und sunder band,
is tweerlei beer in (Müllenhoff, Z. f. d. Myth., B. III, S. 7 f.)

или съ общеизвѣстной русской: въ маленькомъ боченкѣ два разныхъ пива; или:

безъ обручей
безъ дна

стоитъ бочка вина (Садовниковъ, стр. 66; см. тамъ же и др. варианты) ¹⁾.

4) 8-ая ред. Н (7-ая ред. R)—съ русской:

Дѣдъ—въ землѣ,
Борода—на землѣ (=рѣпа) ²⁾.

5) загадка объ уткѣ, гнѣздящейся въ черепѣ (27-ая ред. Н = 22 ред. R), съ приведенными уже выше, на стр. 193 сл. (у Wossidlo указаны и другія параллели).

Перечисленными сейчасъ параллелями не исчерпывается вполне ихъ количество: среди современныхъ исландскихъ загадокъ нѣкоторыя обнаруживаютъ также сходство съ однородными продуктами древняго творчества, сохранившимися въ H-sag'ъ. Однако, ново-исландскимъ загадкамъ приходится отвести среди параллелей особое мѣсто. Дѣло въ томъ, что мы лишены возможности опредѣлить, съ народными ли произведеніями, ведущими начало отъ древнѣйшаго времени, имѣемъ мы дѣло въ данномъ случаѣ или съ продуктами книжнаго происхожденія.

¹⁾ Ср. Новаковичъ, стр. 74.

²⁾ Садовниковъ, стр. 94; ср. Gátu Rima, стр. 16; Landstat S. 372. № 14, S. 809, № 22; Маторусскія и галицкія загадки, изданныя Сементовскимъ, Кіевъ 1851, стр. 29, №№ 279—283.

Раньше уже не разъ упоминалось, что съ XIV в. начались на Исландіи паденіе литературы и угасаніе устной традиціи. При этомъ, конечно, и загадки Гестумблинди могли быть забыты, какъ и многія другія произведенія. Когда же началось на отдаленномъ островѣ возрожденіе, когда появилась масса списковъ Н-sag'и, то названныя загадки могли проникнуть въ народъ и такимъ образомъ быть записанными Арнасономъ. Но, съ другой стороны, также нѣтъ ничего невѣроятнаго въ томъ, что та или другая изъ этихъ загадокъ, попавшая въ книгу названнаго сейчасъ собирателя, ведетъ свое начало отъ древнѣйшаго времени ¹⁾.

Обращаясь послѣ этихъ предварительныхъ замѣчаній къ сборнику Арнасона, мы находимъ тамъ слѣдующія параллели къ загадкамъ Гестумблинди.

- 1) Hver er sá vöxtur, sem snýr rötinni upp, en krónunni niður?
Jón Árnason, стр. 71, № 574).

Ср. 8-ую загадку ред. Н (7-ую ред. R).

- 2) Í hverju báru meyarnar
mjöðina til skemunnar?
það var hvorki með
höndum gert
né hamri slegið (Árnason, стр. 93, № 764; ср. стр. 121
№ 1038).

Ср. 17-ую загадку ред. Н (9-ую ред. R).

- 3) Úti leit eg fagra frú,
er flestir trúir eg kenni,
vegin gekk, en voru nú
vargar tveir með henni (Árnason, стр. 127, № 1099).

Ср. 15-ую загадку ред. Н.

- 4) Hverjar eru ávallt á hvítum klæðum á vetrum en dökkvum á sumrin?
(стр. 84, № 683).

¹⁾ Heusler, S. 128 f.

Ср. 20-ую загадку ред. Н (18-ую ред. R).

- 5) Hverjar eru hreinar meyar
hvítfaldaðar,
aldrei nema í vindi vaka.
og voða gamma stundum blaka? (стр. 84, № 684).

Ср. 21-ую и 22-ую загадки ред. Н и 20-ую и 21-ую ред. R.

- 6) Kona velur konu lið,
kvikni sað og falli,
mær hvar elur meyu við
mjög á reginfjalli (стр. 98, № 814).

Ср. 18-ую загадку ред. Н (10-ую ред. R).

- 7) . . . Hefur tíu tungur,
tuttugu augu,
fjörtíu fætur
og fer mjög víða (стр. 59, № 448; ср. стр. 58, № 447).

Ср. 12-ую загадку ред. Н (26-ую ред. R).

- 8) Bördust birnir tveir
um bannað fé manna,
hafði hörn átta hvor
en höfuð ekkert (стр. 24, № 87).

Ср. 25-ую загадку ред. Н (16-ую ред. R).

- 9) Einu sinni svarta gyltu sá eg vaga,
hærra bar á hné en maga (стр. 38, № 219; ср. стр. 111,
№ 942, 944).

Въ этой загадкѣ соединены отдѣльныя черты 11-ой и 14-ой (6-ой R) загадокъ ред. Н.

Изъ предыдущаго читатель видитъ, что среди современныхъ, а также и старыхъ загадокъ различныхъ народовъ мы находимъ слишкомъ мало параллелей къ вопросамъ Гестумблинди. Какъ истолковать это обстоятельство? Здѣсь можно предложить нѣсколько объясненій: во-первыхъ, загадки, сходныя съ интересующими насъ, были утрачены

другими народами; во-вторыхъ, загадки Гестумблинди представляютъ собой чисто исландскія народныя произведенія (за исключеніемъ тѣхъ, которымъ найдены параллели); наконецъ, въ-третьихъ, онѣ (съ тѣмъ же исключеніемъ) были впервые сочинены авторомъ саги Гейдрекка и являются такимъ образомъ оригинальными. Спрашивается, какое изъ этихъ объясненій наиболее вѣроятно.

Начнемъ съ разбора послѣдняго.

Уже проф. Гейнцель (S. 453) высказался, что сборникъ загадокъ, предложенныхъ Гестумблинди Гейдрекку, возникъ не одновременно съ рассказомъ объ ихъ спорѣ, такъ какъ только въ 28-ой (27-ой R) и 30-ой загадкахъ редакціи H содержащія въ себѣ указаніе на прешіе слова:

Heidrekr konungr, hyggðu at gátu

являются необходимой составной частью строфы. Отсюда слѣдуетъ уже, что авторы пренія и загадокъ были разные лица.

Наоборотъ, проф. Юпссонъ въ извѣстной читателю работѣ исходить изъ того взгляда, что загадки Гестумблинди были сочинены или, по крайней мѣрѣ, обработаны стихотворно однимъ лицомъ, и что только впоследствии къ нимъ были сдѣланы нѣкоторыя прибавки.

Гейслеръ же (S. 131 ff.) принялъ сторону Гейнцеля и выставилъ положеніе, что авторъ саги былъ лишь собирателемъ существовавшихъ уже до него загадокъ. Аргументація его въ данномъ случаѣ настолько убѣдительна и полна, что мнѣ остается лишь повторить ее.

Въ загадкахъ Гестумблинди мы не находимъ ни одной подробности, которая говорила бы за авторство одного лица.

Прежде всего, въ нихъ нѣтъ нигдѣ намекъ ни на участниковъ спора, ни на содержаніе саги. Видимое исключеніе изъ этого общаго правила составляютъ:

1) вторая строка первой загадки редакціи H:

Konungr, gettv, hvat þat var,

гдѣ упомянуть король. Но эта строка, несомнѣнно, испорчена: первоначальное чтеніе сохранила ред. R:

uittu, hvat þat uar;

въ H существительное безъ аллитераціи было поставлено лишь по ошибкѣ въ началѣ строки.

2) первая строка 8-ой—16-ой загадок:

Hvat er þat undra er ek úti sá
fyrir döglinga dyrum,

гдѣ встрѣчается слово *döglingr*=король (въ R—*Dellings*); значить, здѣсь, какъ и въ предыдущемъ случаѣ, встрѣчаемъ намекъ на Гейдрека. Но чтеніе *Dellings dyrum* есть старая формула съ таинственнымъ созвучіемъ, та же самая, что и въ *Hávamál* (Эдда, изд. Бугге, стр. 63 b.): кромѣ того, и во словѣ *döglinga* можно видѣть множественное имя: въ рукописяхъ Эдды Снорри оно выступаетъ въ обѣихъ приведенныхъ формахъ (ср. Mogk, PBB VI, S. 525).

3) четвертая строка 13-ой загадки редакціи Н:

hardar rǫ, hilmir, greipr,

гдѣ находится *hilmir*=князь, т. е. опять указаніе на Гейдрека. Но это чтеніе представляетъ поправку Бугге, которую онъ самъ считаетъ ненадежной; въ подлинникѣ данное мѣсто предстаетъ въ такомъ видѣ:

hardar eru hilm:

Во-вторыхъ, подтвержденіемъ того, что загадки были созданы не однимъ лицомъ, является различіе ихъ метрики: двѣ трети ихъ общаго числа предстоятъ въ гномическомъ стихѣ (*ljóðaháttir*), а одна треть—въ эпическомъ (*Tfornyrðislag*). Правда, проф. Ионссонъ счелъ послѣднія загадки позднѣйшими прибавками, но его мнѣніе оказалось ошибочнымъ (см. выше).

Въ-третьихъ, въ пользу защищаемаго мнѣнія говорить также разнообразіе стиля загадокъ. Однѣ изъ нихъ отличаются примитивной простотой воззрѣнія, другія выдаются своей смѣлой фантастикой въ изъясненіи дѣйствительности; однѣ ничѣмъ почти не отличаются отъ прозы, въ другихъ встрѣчаются искусственные поэтическіе приемы.

Въ-четвертыхъ, доказательствомъ проводимаго взгляда является то обстоятельство, что загадки изложены мѣрной рѣчью, а отвѣты—прозой. Правда, нѣкогда существовала рукопись, гдѣ и отвѣты были стихотворные ¹⁾. Гейнцель, а также отчасти и Бугге (S. 241, 263, 270)

¹⁾ Ср. введеніе къ моему изданію, стр. LXVII сл.

считаютъ прозу въ данномъ случаѣ позднѣйшей замѣной первоначальныхъ стиховъ, но это мнѣніе непріемлемо, какъ уже заявилъ проф. Юнссонъ. Дѣйствительно, трудно допустить, чтобы отвѣты совершенно потеряли стихотворную форму, въ то время какъ загадки сохранили ее; скорѣе можно думать, что Н-saga удержала въ данномъ случаѣ первоначальную черту: обычно явленіе, что отвѣты излагаются прозой, какъ то ясно доказываютъ сборники интересующаго насъ вида произведеній; да и никто въѣдъ не требуетъ отъ разрѣшающаго загадку лица, чтобы оно импровизировало стихи. Итакъ, собиратель просто удержалъ нормальный порядокъ вещей. Наоборотъ, если бы онъ сочинилъ загадки, или, по крайней мѣрѣ, придалъ имъ стихотворную форму, то, естественно думать, онъ изложилъ бы и разгадки стихами.

Итакъ, авторъ разсказа о преніи Гейдрека съ Гестумблинда не былъ авторомъ загадокъ, а лишь ихъ собирателемъ. Вся дѣятельность его сводилась лишь къ тому, что въ началѣ каждой загадки онъ прибавилъ строку:

Heiðrekr konungr, hyggðu at gátu ¹⁾.

И двѣ загадки, на которыя обратилъ вниманіе проф. Гейнцель (см. выше, стр. 221); не составляютъ въ этомъ отношеніи исключенія; и здѣсь цитированная строка не является необходимой частью строфы: въѣдъ и въ Н-sag'ѣ, какъ и въ пѣсняхъ Эдды, попадаются строфы въ 4 и 6 полустрокъ. Къ тому же, не можетъ быть никакихъ сомнѣній, что встрѣчающаяся у столь многихъ народовъ загадка о коровѣ существовала независимо отъ саги Гейдрека.

Равнымъ образомъ, авторомъ пренія была введена и фраза, предшествующая каждому отвѣту:

góð er gáta þín, Gestumblindi, getit er þeirar,

которую издатели рассматривали, какъ группу, состоящую изъ трехъ короткихъ стиховъ; но, вѣроятноже, она звучала нѣкогда такъ:

góð er gáta þín, git er þeirar

¹⁾ Подобное приглашеніе разрѣшить загадку находимъ мы также въ англо-саксонскихъ (ræd, hwæt ic mæne; reče, gif þu cunne) и другихъ загадкахъ (ср. Petsch, S. 58 ff.).

и такимъ образомъ представляла собою правильную строку, а собиратель прибавилъ сюда слово *Gestumblindi* и такимъ образомъ ввелъ третій членъ.

Итакъ, авторъ саги Гейдрека былъ лишь собирателемъ интересныхъ насъ загадокъ. Отсюда слѣдуетъ, что онѣ жили въ устахъ населенія древняго Сѣвера, что онѣ представляютъ собой старо-сѣверныя народныя загадки.

Такъ какъ сага Гейдрека возникла во второй половинѣ X в. (см. выше, стр. 198), то, значить, загадки, о которыхъ идетъ у насъ рѣчь, еще старше. Такой выводъ подтверждается, съ другой стороны, тѣми обстоятельствами, на которыя обратилъ вниманіе Heusler (S. 138 ff).

Въ загадкахъ Гестумблинди отсутствуютъ иноземныя, библейскія, рыцарскія и романтическія черты; не упоминаются въ нихъ предметы культуры, въ частности, письменныя принадлежности. Поэтому міръ, отражающійся въ загадкахъ *H-sag'*и, сѣверный, до-литературный, до-христіанскій, до-рыцарскій. Это—эпоха викинговъ (700—1050 г.).

Само собой понятно, что стихотворныя формы загадокъ, въ которой онѣ представляли во время возникновенія саги Гейдрека, не могла остаться неизмѣнной до XIII в., т. е. до времени записи, такъ какъ и языкъ успѣлъ за этотъ періодъ подвергнуться ряду измѣненій. Вотъ почему въ нихъ мѣстами встрѣчаются строки, которыя могли возникнуть, какъ показалъ проф. Юнссонъ (стр. 520), лишь въ XII в.

Выше было установлено, что загадки Гестумблинди въ той формѣ, въ какой онѣ дошли до нашихъ дней, были народнымъ достояніемъ древняго Сѣвера. Но древній Сѣверъ великъ; онѣ обнимаютъ нѣсколько странъ. Нельзя ли поэтому точнѣе указать, гдѣ, именно, были распространены упомянутыя загадки.

Проф. Юнссонъ обратилъ вниманіе ¹⁾ на то, что въ загадкахъ Гестумблинди нѣтъ нигдѣ и рѣчи о войнахъ, походахъ викинговъ, убійствахъ и пр. что въ нихъ отражается тихая, спокойная повседневная жизнь—жизнь, какая текла на островѣ Исландіи въ 1050—1200 (но не въ Норвегіи въ X в.). Отсюда онѣ дѣлаютъ выводъ, что тѣ загадки, которыя мы находимъ въ *H-sag'*ѣ, возникли на Исландіи.

¹⁾ Um þulur og gátur, стр. 518 сл.; Litteraturs-Historie, . I, S. 162.

Но съ изложеннымъ мнѣніемъ трудно согласиться.

Хотя, дѣйствительно, въ загадкахъ лишь дважды названы предметы вооруженія (стрѣла и щитъ), но зато въ нихъ не разъ попадаются образныя выраженія, заимствованныя изъ военной жизни: якорь «охраняетъ людей и враждуетъ съ землей» (ср. стр. 21₄, 55₃₁); кузнечные мѣха «варятъ наносящее раны зелье» (=мечъ; ср. стр. 22₁, 51₂₈); игорныя кости «убиваютъ другъ друга за своего господина» (ср. 24₂₅₋₂₆, 53₂₄₋₂₅); куропатки «носятъ зимою бѣлый щитъ, а лѣтомъ черный»: наконецъ, въ 32-ой (25-ой по R) загадкѣ рисуется не мирная жизнь исландскаго поселеннина, а княжескій дворъ съ пирующей дружиной. Кромѣ того, въ загадкахъ H-sag'ѣ мы нигдѣ не находимъ предметовъ домашняго хозяйства, которые мы ожидали бы встрѣтить въ нихъ, если бы онѣ, отразили въ себѣ исландскую дѣйствительность 1050—1200 гг. ¹⁾).

Если, такимъ образомъ, попытка проф. Ионссона вывести интересующіе насъ продукты народнаго творчества изъ Исландіи оказалась неудачной, то приходится вообще отказаться отъ точнаго опредѣленія родины каждаго изъ нихъ; они не содержатъ въ себѣ, поскольку я вижу, никакихъ мѣстныхъ чертъ. Лишь два изъ нихъ составляютъ въ этомъ случаѣ исключеніе.

Уже проф. Ионссонъ ²⁾ обратилъ вниманіе на то, что загадка (16-ая по H, 8-ая по R), столь яркими чертами изображающая обиданъ, могла быть сочинена лишь на о. Исландіи, гдѣ этотъ минералъ встрѣчается въ изобиліи.

Съ извѣстной долей вѣроятности, кажется мнѣ, можно признать также исландскою по происхожденію 31-ую загадку H (12-ую по R), гдѣ сохранился отзвукъ древней политической жизни отдаленнаго острова: граждане, отправляющіеся въ собраніе (þing), посылаютъ своихъ людей приготовить жилища—исландцы, какъ извѣстно, засѣдали во время сессій подъ открытымъ небомъ, а ночью укрывались въ устроенныя паскоро жилища.

Итакъ, значить, на основаніи предыдущаго мы можемъ сказать, что тѣ загадки, которыя сохранились въ H-sag'ѣ, представляютъ собою продукты народнаго творчества древняго Сѣвера, что указать болѣе точно ихъ родину, нѣтъ возможности: конечно, нѣкоторыя изъ нихъ

¹⁾ Heusler, S. 139 f.

²⁾ S. 520; ср. Heusler. S. 140.

были чисто исландскимъ достояніемъ (о двухъ мы можемъ утверждать это положительно); но не менѣе вѣроятно, что другія были распространены и въ иныхъ земляхъ, заселенныхъ скандинавами; къ послѣднимъ слѣдуетъ причислить 32-ую (25-ую R), 28-ую (27-ую R), 7-ую. 24-ую (11-ую R), 27-ую (22-ую R)—см. выше.

Оставивъ теперь въ сторонѣ внѣшнюю форму загадокъ, попытаемся опредѣлить роду ихъ мотивомъ.

При рѣшеніи этой задачи удобнѣе всего раздѣлить загадки H-sag'и на три группы.

1) Мотивы однѣхъ загадокъ чисто скандинавскаго происхожденія. Сюда должны быть отнесены двѣ исландскія загадки (см. выше); затѣмъ, загадки, содержащія въ себѣ миѳическія черты, хорошо извѣстныя въ Скандинавіи, какъ-то: 15-ая загадка H (ср. Grínnismál, Edda, изд. Бугге, стр. 84; Sn.-Edda I, 58) и 35-ая H=29-ая R (ср., напр., Edda, изд. Бугге, стр. 135, 231, 332 и др.); сюда же относить также Гейслеръ (S. 140) 18-ую H (=10-ую R), 23-ую H (=24-ую R) и 34-ую H (=28-ую R) загадки.

2) Что касается тѣхъ загадокъ, которыя имѣютъ параллели въ произведеніяхъ другихъ народовъ, то, конечно, нѣтъ никакого основанія приписывать ихъ мотивамъ скандинавское происхожденіе.

3) О загадкахъ, которыя не находятъ себѣ параллелей, и которыя не возникли въ Скандинавіи, нельзя сказать ничего опредѣленнаго; здѣсь возможны два предположенія: или ихъ мотивы были сочинены на Сѣверѣ, или же родиной этихъ мотивовъ являлась другая страна, откуда они проникли къ древнимъ скандинавамъ, и гдѣ потомъ были забыты.

VII. Происхожденіе сказанія о битвѣ готовъ съ гуннами.

1. Пересказъ содержанія статьи автора, посвященной изслѣдованію этого сказанія.

Закрывающая въ себѣ описаніе страшнаго боя двухъ народовъ часть H-sag'и была подвергнута изслѣдованію въ моей статьѣ: «Древне-скандинавское сказаніе о битвѣ готовъ съ гуннами и его историческая основа», появившейся въ Кіевѣ въ 1904 году¹⁾. Я передамъ вкратцѣ

¹⁾ Эта книга представляетъ собою оттискъ изъ одного сборника, который долженъ появиться въ свѣтъ въ непродолжительномъ времени.

лишь результаты, добытые мною—интересующійся же ходомъ доказательствъ читатель долженъ обратиться къ самой статьѣ.

Изслѣдованію интересующаго насъ эпизода Н-sag'и посвящено очень немного работъ; сюда относятся: Rafn, *Hervararsaga* (*Antiquités russes*, I, p. 109 ss.); Much 'Ασχιζούργιον ὅρος (*ZfdA* XXXIII, S. 1 ff); Heinzel, *Ueber die Hervararsaga* (*Sitzungsberichte d. Wiener Akademie*, B. 114, S. 417 ff). Двѣ первыя работы осуждены наукой на забвеніе—и, нужно сказать, по справедливости; зато послѣдняя свискала себѣ всеобщее признаніе. И тѣмъ не менѣе выводы, къ которымъ пришелъ проф. Гейнцель, ошибочны: почтенный ученый, по моему мнѣнію, не рѣшилъ вопроса о происхожденіи названнаго сказанія. Выступая противъ общепринятаго въ наукѣ мнѣнія, необходимо, конечно, указать причины несогласія съ нимъ. Вотъ почему и въ упомянутой выше статьѣ изложенію результатовъ собственнаго изслѣдованія предпослалъ критику основныхъ положеній проф. Гейнцеля ¹⁾.

Авторъ изслѣдованія «*Ueber die Hervararsaga*» видитъ въ разсказѣ Н-sag'и о боѣ готовъ съ гуннами отзвуки Каталаунской битвы. Для оправданія этого мнѣнія онъ указываетъ рядъ параллелей между свидѣтельствами историковъ о столкновеніи Азція съ Атиллой и интересующимъ насъ здѣсь эпизодомъ нашего памятника—параллели, которыя, какъ онъ думаетъ, можно объяснить лишь генетической зависимостью послѣдняго отъ перваго, а затѣмъ старается указать причины уклоненій сказанія отъ дѣйствительныхъ происшествій. Но какъ приведенныя имъ параллели, такъ и названныя сейчасъ объясненія оказываются при ближайшемъ разборѣ совершенно несостоятельными.

Причина неудачи, которую потерпѣлъ вѣнскій профессоръ, заключается въ допущенной имъ крупной методологической ошибкѣ.

¹⁾ Когда моя работа была отпечатана, я познакомился со статьей Schlüter: *Anganty-Kvadets Geografi* (*AfnF* XXI, S. 30 ff). Въ вопросѣ о происхожденіи интересующаго насъ сказанія онъ примыкаетъ къ Гейнцелю; лишь на основаніи географіи изслѣдуемой части Н-sag'и онъ предполагаетъ, что существовала еще сага о восточномъ боѣ готовъ съ гуннами (а не только о Каталаунскомъ сраженіи, какъ думаетъ Гейнцель), но онъ не можетъ указать ни одного разсказа (хотя и приводитъ нѣсколько), географія которыхъ совпадала бы съ географіей того эпизода нашего памятника, изслѣдованію котораго посвящена настоящая глава.

Познакомивъ читателя съ источниками саги о боѣ на *Dúnheidgr'f*, проф. Гейнцель непосредственно послѣ этого заявляетъ, что только рассказы о Каталаунскомъ сраженіи и предшествующихъ событіяхъ представляютъ рядъ соотвѣтствій нашему сказанію, которыя нельзя считать случайными. Затѣмъ, пересказавъ главнѣйшіе факты, связанные съ событіемъ 451 года, авторъ прилагаетъ всѣ старанія, чтобы найти каждому изъ нихъ параллель сначала въ *H-sag'f*, а потомъ въ „Датской исторіи“ Саксона и въ *Vidsid'f*; при этомъ, что въ послѣднихъ двухъ памятникахъ не согласуется съ указанными въ *H-sag'f* отзвуками исторіи, объявлено позднѣйшимъ искаженіемъ (S. 512 ff.). Подобный методъ и составляетъ самый важный промахъ въ изслѣдованіи проф. Гейнцеля, имѣвшій неблагопріятное вліяніе на всю работу.

Раньше (стр. 5) уже было упомянуто, что при изслѣдованіи какого-либо эпического произведенія необходимо по возможности удалить изъ него всѣ позднѣйшія искаженія и представить его въ древнѣйшемъ доступномъ намъ видѣ, а затѣмъ уже отыскивать событіе, отъ котораго оно ведетъ свое начало. Въ противномъ случаѣ постоянно грозитъ опасность принять черты позднѣйшаго происхожденія за первоначальныя и возвести такимъ образомъ сказаніе къ факту, не имѣющему съ нимъ ничего общаго.

Этой опасности не избѣжалъ проф. Гейнцель, потому что шель дорогой, противоположной намѣченной здѣсь: указавъ сначала событіе, онъ всячески старался притянуть къ нему интересующее его сказаніе; естественно, что онъ считалъ при этомъ исконнымъ, то часто представляетъ собой позднѣйшее наслоеніе, и, наоборотъ, что онъ отбрасывалъ, можетъ оказаться первоначальнымъ.

Во избѣжаніе подобной ошибки, я въ дальнѣйшей части работы попытался возстановить сказаніе о боѣ готовъ съ гуннами по возможности въ древнѣйшемъ видѣ, а затѣмъ уже, отправляясь отъ послѣдняго, сталъ искать его историческую основу.

Сказаніе о битвѣ готовъ съ гуннами сохранилось въ *H-sag'f* и въ V кн. Саксона Грамматика, а также въ *Widsid'f* и въ *Chronicon Erii regis* (Langebeck, *Scriptores I*, 153)¹⁾. Но сообщеніе послѣд-

¹⁾ Въ дополненіе къ этому необходимо отмѣтить, что интересующая насъ сага встрѣчается также въ *Thomae Gheysmeri Compendium* (Langebeck, t. II, p. 286 ss.) и *Petri Olai Chronicon* (тамъ же, t. I, p. 68 ss.), но обѣ эти версіи ничѣмъ существеннымъ отъ рассказа Саксона не отличаются.

нихъ двухъ источниковъ очень кратко и не вполне ясно; поэтому попытку возстановить интересующую насъ сагу пришлось основать на разборѣ Н-sag'и и разсказа датскаго историка, изрѣдка лишь привлекая англо-саксонскій памятникъ—именно, въ тѣхъ случаяхъ, когда въ немъ отмѣчена какая-либо важная особенность.

И въ Н-sag'ѣ, и въ V книгѣ Саксона изслѣдуемое сказаніе сохранилось не въ первоначальномъ видѣ: какъ тамъ, такъ и здѣсь оно представляетъ собой часть болѣе обширнаго цѣлаго. Вполнѣ понятно, что, примыкая къ чуждому ему произведенію, оно было согласовано съ нимъ и такимъ образомъ претерпѣло рядъ измѣненій. Кромѣ того, въ основу эпизодовъ боя готовъ съ гуннами, помѣщенныхъ въ „Датской Исторіи“ и скандинавскомъ памятникѣ, могли лечь различныя редакціи нашего сказанія; другими словами, автору, присоединившему впервые къ исторіи потомковъ Аригрина разсказъ о битвѣ на Dún-heiðr'ѣ, послѣдній могъ быть извѣстенъ въ совершенно иномъ видѣ, чѣмъ составителю саги Фротона. Принимая всѣ эти обстоятельства во вниманіе, можно признать наиболѣе подходящимъ для выполненія нашей работы слѣдующій методъ: надо освободить изслѣдуемое сказаніе отъ тѣхъ видоизмѣненій и наслоеній, которые вкрались въ него благодаря присоединенію къ чуждымъ произведеніямъ; 2) полученные такимъ способомъ двѣ его редакціи сравнить между собою и, указавъ причины подмѣченныхъ различій, выяснить черты первоначальнаго сказанія, составившаго основу обѣихъ редакцій.

Когда я выполнялъ намѣченную работу ¹⁾, то содержаніе этого первоначальнаго сказанія предстало въ такомъ видѣ:

I. По соглашенію со своимъ дѣдомъ внукъ Hup'a, короля Гуналанда, является въ столицу Рейдготаланда Danparstaðir въ области Árheimar и выражаетъ передъ своимъ братомъ, королемъ готовъ, притязаніе на половину владѣній, на драгоценныя предметы и, вѣроятно, на готскій престолъ: но получивъ отказъ и оскорбленный прозвищемъ „сынъ

¹⁾ Выше интересующій насъ эпизодъ Н-sag'и также былъ освобожденъ отъ позднѣйшихъ наслоеній; результаты, полученные при этомъ, тѣ же самые, что и въ излагаемой работѣ. Правда, въ послѣдней была допущена ошибка при обсужденіи эпизода смерти Гервары II (см. выше, стр. 76, прим. 1; 78, прим. 2). но, въ концѣ концовъ, все-таки и этотъ эпизодъ былъ признанъ, какъ и прежде, позднѣйшей прибавкой.

рабыни“, даннымъ ему Gizurr'омъ Grytingalidi, возвращается къ своему дѣду.

II. Узнавъ объ оскорбленіи внука, Hun страшно разгнѣванъ; намѣреваясь подчинить готское царство, ниспровергнуть короля и возвести на престолъ внука, онъ вмѣстѣ съ послѣднимъ собираетъ огромное войско и, заключивъ союзъ съ королемъ русскихъ, черезъ тѣсь Myrkvidr вторгается въ землю готовъ.

III. Gizurr отправляется на развѣдки и, возвратившись, сообщаетъ о многочисленности непріятельскаго войска. Въ происшедшей битвѣ русскіе терпятъ страшное пораженіе.

IV. По вызову своего короля Gizurr отправляется навстрѣчу гуннамъ и назначаетъ имъ мѣсто боя на Dúnheidr'ѣ и на всѣхъ Jassafjöll, произнесъ заговоръ о ихъ пораженіи; его хотятъ схватить, но онъ удачно избѣгаетъ опасности.

V. Собравъ большое войско, король готовъ встрѣчается съ гуннами въ условномъ мѣстѣ. Битва длится 7 дней. Наконецъ, палъ Hun и его внукъ; гунны бѣжали; рѣки и долины завалены трупами. Король готовъ жалуется на судьбу, сдѣлавшую его убійцей брата.

Если сравнить возстановленное здѣсь сказаніе съ разсказомъ Иордана (гл. XLIII) о королѣ Винитарѣ въ толкованіи Дана (см. *Die Könige der Germanen*, Abth. II, München 1861, S. 58 f.), то легко замѣтить рядъ параллелей, доказывающихъ генетическую зависимость сказанія отъ событій, описанныхъ готскимъ историкомъ.

Мѣсто пребыванія готовъ въ сагѣ и въ разсказѣ Иордана одно и то же: они живутъ въ бассейнѣ Днѣпра; если же страна ихъ именуется въ сказаніи *Arheimar* (=рѣчная область), то, весьма вѣроятно, подобное названіе, въ виду созвучія и сходства значеній, возникло изъ **Varheimar*, гдѣ *Var*—гуннское названіе Днѣпра (*Jordan* p. 127²⁰; собственно =рѣка, *ibid*, p. 159).

Имена: Hun и Hunimund—тождественны: первое представляетъ сокращенную форму второго ¹⁾).

¹⁾ Ср. Stark, *Die Kosenamen der Germanen*, Wien 1868, S. 15 ff. Въ дополненіе къ собраннымъ въ этой книгѣ даннымъ укажу на краткую форму Hunt отъ Hunding, которую находимъ въ Langebeck, *Scriptores* I, p. 98, гдѣ говорится слѣдующее: *Hundingus regnavit in Syalandia, qui semper invadendo alios perdidit, sed se defendendo vicit, a quo tractum est proverbium: Hunt ær hyæmme rickæst.*

Событія точно также сходны. И въ исторіи, и въ сагѣ родственникъ короля готовъ—Гесилундъ былъ троюродный братъ Винитара -- по соглашенію съ королемъ гунновъ, намѣревается занять готскій престолъ; и тамъ и здѣсь планы короля гунновъ одни и тѣ же: Баламберъ, подобно Нун'у, хотѣлъ покорить готовъ, удалить ихъ повелителя и возвести на его мѣсто его родственника; въ сказаніи, какъ и въ сообщеніи Иордана, для осуществленія этихъ плановъ король гунновъ и его союзникъ должны были вступить въ борьбу съ готскимъ королемъ, но потерпѣли жестокое пораженіе въ продолжительной и очень кровавой битвѣ, при чемъ родственникъ короля готовъ палъ въ бою. Кромѣ того, по исторіи, какъ и по сказанію, прежде чѣмъ нанести пораженіе гуннамъ, Винитаръ побѣдилъ славянъ россомоновъ, перешедшихъ на ихъ сторону.

Что касается различій между исторіей и сагой, то они находятъ вполне удовлетворительныя объясненія, какъ показано въ моей работѣ.

Сказаніе о страшномъ боѣ двухъ народовъ возникло у готовъ по свѣжимъ слѣдамъ событій, а въ VI в. было занесено въ Скандинавію.

2. О мѣстныхъ названіяхъ сказанія о гото-гуннской битвѣ.

Въ концѣ работы, содержаніе которой я сейчасъ изложилъ, я обѣщаю обратиться къ изслѣдованію мѣстныхъ названій, встрѣчающихся въ разсказѣ Н-sag'и о боѣ готовъ съ гуннами. Это обѣщаніе я и хочу теперь привести въ исполненіе.

Прежде чѣмъ излагать результаты своего изученія, я постараюсь познакомить читателя съ тѣми толкованіями географическихъ терминовъ Н-sag'и, какія даютъ Гейнцель и Шютте.

Приципальное различіе между мнѣніями обоихъ ученыхъ заключается въ томъ, что Гейнцель различаетъ въ географіи сказанія о гото-гуннскомъ боѣ два слоя: одинъ—ведущій начало еще отъ эпохи Эрманриха, другой—отъ времени основанія Русскаго государства варягами; тогда какъ Шютте видитъ въ мѣстныхъ названіяхъ того же произведенія остатокъ старой германской или, точнѣе, готской географіи.

Перейдемъ теперь къ подробностямъ.

Wistlawudu, встрѣчающееся въ Widsid'ѣ, по Гейнцелю (S. 517), можетъ указывать и на мѣстопребываніе готовъ у Балтійскаго моря,

и на земли по верхней Вислѣ, которыя примыкали къ Дакіи, гдѣ по свидѣтельству Альфреда В. жили готы. Шютте же (S. 36) рѣшительно утверждаетъ, что Wislawudu вполне подходитъ къ eald eþelstol готовъ, такъ какъ народный англо-саксонскій географическій кругозоръ включалъ въ себя земли по Вислѣ, но не Дакію.

Hreidgotaland H-sag'i по мнѣнію Гейнцеля (S. 470 f., 487) лежитъ въ южной Россіи. Подобная локализациа возникла благодаря тому обстоятельству, что съ воспоминаніями о царствѣ Эрманриха соединились извѣстія о германскомъ происхожденіи Русскаго государства. Шютте держится другого воззрѣнія. Согласно древнѣйшей локализации (Widsid) готы живутъ на Вислѣ, и съ этимъ согласуются прекрасно другія данныя. Гуналандъ лежитъ отчасти къ югу, отчасти къ востоку отъ Готаланда. Лишь въ случаѣ крайней необходимости можно было бы отнести эту географическую ситуацію къ южной Россіи: согласно исторіи гунны осѣли не къ югу отъ готовъ, а на территоріи готскаго государства. Гораздо лучшихъ результатовъ можно достигнуть, если обратиться съ указанной ситуаціей къ средней Европѣ. Готаландъ въ такомъ случаѣ окажется нынѣшняя Польша и Пруссія; центръ Гуналанда, откуда было сдѣлано нападеніе, находится къ югу отъ Готаланда, т. е. въ Венгріи. Отсюда гуннское царство простирается на востокъ вдоль береговъ Чернаго моря, включая въ себя и территорію Эрманрихова государства—отсюда-то, можно думать и отправился на западъ къ Ангантиору Hlōðr. Гуналандъ отъ Готаланда отдѣляетъ пограничный лѣсъ, расположенный на горахъ—это западные отроги Карпатовъ. Къ сѣверу отъ пограничнаго лѣса лежатъ «гладкія равнины и большіе города»; здѣсь разумѣется польская низменность, которая, именно, и носитъ названіе Равнина: Polen—то же слово, что и сѣверное fala (=равнина), которое встрѣчается, напр., въ Falun, Falköping и пр.

Danrg по Гейнцелю (S. 477)=Днѣпръ; это названіе было заимствовано изъ русскаго устнаго преданія. Но слабость такого толкованія заключается въ томъ, что форма Danrg согласуется съ засвидѣтельствованнымъ Иорданомъ Danareg, Danaber и отступаетъ отъ соотвѣтствующей русскаго. Приходится допустить, или что скандинавы имя Днѣпръ превратили въ старое, или что форма Danareg удержалась гдѣ-либо на Руси, напр., у крымскихъ готовъ. Что касается Шютте, то онъ отождествляетъ (S. 38) это названіе съ сохранившимся у Иордана.

Danparstadir, по Гейнцелю (S. 418 ff.), = Киевъ. Шютте не можетъ согласиться съ такимъ толкованіемъ: это названіе нельзя понимать, какъ «городъ Днѣпра», потому что въ этомъ «городѣ» лежитъ мѣстность *Arheimar*. Онъ разсматриваетъ *Danparstadir*, какъ результатъ непониманія готскаго текста, и переводитъ á *stōðum* *Danpar* «у берега Днѣпра»; ср. готское *staþs* = Ge-stade.

Arheimar по Гейнцелю = *Oium*, встрѣчающееся у Иордана (гл. 4). Шютте признаетъ, что съ лингвистической точки зрѣнія не встрѣчается никакихъ препятствій къ принятію этого мнѣнія, но фактически съ нимъ трудно согласиться: въ сагѣ говорится, что *Arheimar* принадлежалъ къ *Danparstadir*, т. е. къ Приднѣпровью, а между тѣмъ (*Ojos* есть устье Вислы; впрочемъ, политическое дѣленіе земель всегда можетъ заставить забыть естественныя границы).

Myrkviðr Гейнцель не пытается локализовать; Шютте же думаетъ, что *Myrkviðr* просто—*Miriquidu*, т. е. готское названіе Рудныхъ горъ (*Thietmar*, Chr. MG V, 807).

*Dúnheidi*r, по Гейнцелю, Дунайская равнина (S. 484). Шютте никакъ не можетъ согласиться съ отождествленіемъ *Dúnheidi*r и Дунайской равнины. Въ памятникѣ сообщается, что гунны пришли съ юга черезъ *Myrkviðr*, отдѣляющій Готландъ отъ Гуналарда, на равнину, гдѣ лежалъ бургъ Ормара. Когда, покоривъ городъ, они продолжали наступать въ сѣверномъ направленіи, Ангантиуръ назначилъ имъ бой на *Dúnheidi*r'ѣ. Такъ какъ этотъ герой не могъ, конечно, указать побѣдоносному врагу мѣсто боя въ собственной землѣ послѣдняго, то приходится думать, что *Dunheidi*r лежалъ дальше на сѣверъ. Это приводитъ насъ на ту равнину, которую въ древности населялъ народъ *Lugū Duni*, т. е. въ бассейнѣ верхняго Одера.

Dylgja не локализована ни Гейнцелемъ (S. 983 f.), ни Шютте. Впрочемъ, второй изъ названныхъ изслѣдователей дѣлаетъ такое замѣчаніе: если *Dyngja*—правильное чтеніе, то тогда можно думать, что названіе это принадлежитъ Дунайцу, одному изъ значительнѣйшихъ притоковъ верхней Вислы—его положеніе необыкновенно хорошо подходитъ къ *Dúnheidi*r.

Jassafjöll Гейнцель (S. 489 f.) истолковываетъ—при условіи, что это чтеніе правильно—какъ горы ясовъ, т. е. аланъ, осетинъ, которыя упоминаются въ XIV в. въ Крыму; впрочемъ, и Семигорскіе Карпаты одинъ источникъ XV в. именуетъ Гуннскими и Аланскими

горами, а Аммианъ Марцеллинъ считаетъ что аланы получили свое имя отъ горъ, называющихся теперь Кавказскими. Что касается Шютте, то онъ склоненъ отождествить это названіе со славянскимъ *Jesenik* (=нѣм. *Gesenke*), которое по Муху (*Deutsche Stammeskunde*. S. 57)¹⁾ представляетъ собою переводъ древняго *Askiburg*; такъ какъ *jōsurg* въ старо-сѣверномъ поэтическомъ языкѣ обозначало нѣкоторую породу деревьевъ, то возможно, что здѣсь, именпо, мы и встречаемся съ готскимъ названіемъ ясеня.

Мнѣніе обоихъ ученыхъ о мѣстоположеніи *Hærvadafjöll* и *Graf á* было сообщено раньше.

Обратимся теперь къ критикѣ изложенныхъ мнѣній.

И одно, и другое толкованіе географическихъ названій изслѣдуемаго эпизода *H-sag*'и страдаетъ двумя крупными недостатками, которые сильно подрываютъ довѣріе къ нимъ читателя.

1) И по Гейнцелю, и по Шютте выходитъ, что географія сказанія о гото-гуннской битвѣ не имѣетъ ничего общаго съ самымъ произведеніемъ, въ которомъ она сохранилась: оба ученые думаютъ, что въ основу названнаго сказанія легли преланія о битвѣ 451 года; но въ *H-sag*'ѣ мы не находимъ ни одного мѣстнаго названія, которое бы относилось къ Каталаунской равнинѣ или прилежащей мѣстности. Полное отсутствіе въ географической терминологіи произведенія какихъ бы то ни было намековъ на страну, гдѣ совершилось событіе, которое послужило ему основой, весьма мало правдоподобно.

2) И вѣнскій профессоръ, и молодой датскій филологъ позволяютъ себѣ толковать географію сказанія о страшной битвѣ двухъ народовъ на основаніи данныхъ, заключающихся въ другихъ эпизодахъ *H-sag*'и (ср. ихъ соображенія о *Hærvadafjöll*, *Reidgotaland*, *Graf á*). Это методологическій промахъ: нашъ памятникъ, какъ было уже доказано, сложился изъ самостоятельныхъ произведеній; слѣдовательно, географическія представленія каждой изъ его частей должны быть объясняемы независимо отъ другихъ.

Обратимся теперь къ частностямъ.

Wistlawudu встрѣчается въ *Widsid*'ѣ, но не въ *H-sag*'ѣ. Поэтому возникаетъ вопросъ, имѣемъ ли мы право привлекать это названіе при обсужденіи географіи сказанія о гото-гуннскомъ боѣ.

¹⁾ См. также *ZfdA* XXXIII, S. 1 ff.

Раньше (стр. 13 сл.) уже была приведена строка изъ англосаксонскаго памятника, содержащая въ себѣ имена главныхъ дѣйствующихъ лицъ какъ интересующаго насъ въ данный моментъ эпизода Н-sag'и, такъ и предшествующаго ему. Но и кромѣ этого, въ Widsid'ѣ мы находимъ еще отзвуки сказанія о битвѣ готовъ съ гуннами въ слѣдующемъ отрывкѣ:

Eadwine sohte ic and Elsan, Ægelmund and Hungar
and þa wloncan gedryht Wiþ-Myrginga.
Wulfhere sohte ic and Wyrnhere: ful oft þær wig ne aæg,
þonne Hræda here heardum sweordum
ymb Wistlawudu wergan sceoldon
ealdne eþelstol Ætlan leodum ¹⁾.

На сходство Wyrnhere съ Ormarr было обращено вниманіе еще въ *Antiquités Russes* (t. I, p. 162). Гейнцель пытался объяснить это сходство случайнымъ совпадениемъ (S. 497, стр. 518); но Шютте ясно показалъ, что о случайномъ совпадении здѣсь не можетъ быть и рѣчи: собственное имя Wyrnhere встрѣчается очень рѣдко у англо-саксовъ, а Ormarr мы не находимъ ни въ одномъ скандинавскомъ памятникѣ за исключеніемъ Н-sag'и; кромѣ того, въ цитированномъ мѣстѣ Widsid'a встрѣчаются и другія подробности, находимыя и въ Н-sag'ѣ; сюда относится сходство 1) въ именахъ: Wiþ-Myrg=Myrk-við, 2) въ фразѣ: Hræda here wergan sceoldon ealdne eþelstol Ætlan leodum=Gotar vörðu frelsi sitt og fösturiörð firir Húnum (74₄₋₅). Врядъ ли, конечно, столь разительныя совпаденія можно объяснить просто игрою случая; естественнѣе всего думать, что авторъ цитированнаго отрывка (и приведенныхъ выше, на стр. 13 строкъ) былъ знакомъ съ Н-sag'ой.

Съ этими данными перейдемъ къ интересующему насъ Wistlawudu. Въ нашемъ памятникѣ это названіе отсутствуетъ, и въ этомъ отношеніи онъ согласуется вполне съ исторіей: находясь еще въ области Вислы, готы ни разу не сражались съ гуннами: первое столкновение обоихъ народовъ произошло, когда готы переселились въ южную Россію. Отсюда можно вывести заключеніе, что ymb Wistlawudu представляетъ произвольную прибавку автора цитированнаго отрывка Widsid'a. Подобная прибавка могла быть безъ труда сдѣлана

¹⁾ Bibliothek d. angelsächsischen Poesie, hrgg. v. Wülker, B. I, Kassel 1883, S. 5₁₁₇—6₁₁₇.

имъ. Висла, какъ показала Шютте (см. выше) входила въ географическій кругозоръ англо-саксовъ. Если такъ, то тогда мы не имѣемъ никакого права привлекать Wistlawudu при выясненіи географіи изслѣдуемаго сказанія.

Hreidgotaland ни разу не встрѣчается въ разсмотрѣнномъ эпизодѣ Н-sag'и, поэтому здѣсь и не приходится останавливаться на этомъ названіи; въ какомъ же смыслѣ оно употребляется въ исторіи Гейдрека, быто выяснено выше.

Въ сказаніи о гото-гуннскомъ боѣ мы находимъ Gotaland и Hunaland. Попытаемся опредѣлить, гдѣ лежатъ эти земли. Сначала—нѣсколько замѣчаній о ихъ взаимномъ положеніи. Н-sag'a содержитъ въ себѣ на этотъ счетъ слѣдующія данныя:

1) Рѣшивъ явиться къ брату, королю готовъ, съ цѣлью потребовать у него части наслѣдства, воспитывавшійся въ Гуналандѣ у своего дѣда Hlōðr reid austan (59₉)—такъ по R; въ контаминированной же редакціи сказано, что онъ reid utan (63₆), а въ слѣдующей за строфой, содержащей эти слова, прозѣ, говорится: Hann ríður þá sunnan.

2) Вторгшіеся въ предѣлы готовъ гунны приближались съ юга къ бургу Гервары (ср. стр. 69_{5,12}).

3) Наконецъ, бѣжавшій съ поля битвы и принесшій Англантюру печальную вѣсть о смерти сестры Ормаръ говоритъ: Sunnan em eg kominn (70₇). Отсюда слѣдуетъ, что бургъ Гервары лежалъ къ югу отъ готской столицы.

Изъ этихъ данныхъ вытекаетъ, что по контаминированной редакціи Гуналандъ расположенъ къ югу отъ Готаланда, въ то время какъ по R первая изъ названныхъ земель находится къ востоку отъ второй.

Какой же изъ редакцій слѣдуетъ отдать предпочтеніе?

Шютте пытается примирить оба свидѣтельства; онъ говоритъ, что по Н-sag'ѣ Гуналандъ лежитъ отчасти къ югу, отчасти къ востоку отъ Готаланда, т. е. въ Венгріи и вдоль сѣвернаго берега Чернаго моря; что наступающіе на Готаландъ (=Пруссія и Польша) гунны двигались изъ Венгріи, т. е. съ юга на сѣверъ, а Hlōðr прибылъ къ своему брату изъ южной Россіи, т. е. съ запада на востокъ. Но все это толкованіе произвольно: Гуналандъ лежитъ не отчасти къ югу и отчасти къ востоку отъ Готаланда, но по одной редакціи къ югу, а по другой къ востоку; по контаминированной редакціи и Hlōðr, и гунны

направляются къ сѣверу, чтобы попасть въ Готаландъ; а по R брать Ангантюра ѣдетъ съ той же цѣлью на западъ. Значить, между обѣими редакціями противорѣчіе—примирить ихъ нельзя: либо одна, либо другая сохранила въ себѣ исконное представленіе.

Но какая же именно?

На этотъ вопросъ отвѣтить нельзя, располагая только собранными выше данными; но онъ найдетъ свое рѣшеніе, когда намъ удастся локализовать Готаландъ на основаніи другихъ географическихъ названій, встрѣчающихся въ H-sag'ѣ.

Въ Готаландѣ лежитъ Danparstaðir. Прежде всего, что такое Danpar? Чтобы рѣшить это, необходимо сначала опредѣлить, какой изъ вариантовъ этого названія, находящихся въ H-sag'ѣ, заслуживаетъ довѣрія. Въ H-sag'ѣ мы находимъ слѣдующія чтенія: Danpar staudum (58₁₆), staudum Damp aar (60₁₁), Dapstaðir (62₁₀), Damstaðir (63₁₁), stōðam Danpár (65₆). Такъ какъ форма Danparstaðir встрѣчается дважды, то ее можно признать первоначальной скорѣе, чѣмъ всѣ прочія, засвидѣтельствованныя по разу; къ тому же и Damp легко могло возникнуть изъ Danp, такъ какъ въ старо-скандинавскомъ *n* порой перешло въ *m* передъ *b* и *p*¹⁾. Еще больше говоритъ въ пользу исконности указанной формы то обстоятельство, что она попадаетъ въ пятой строфѣ Atlakviða, которая, какъ было доказано Гейнцелемъ и др. (см. выше, стр. 16), ведетъ свое начало отъ H-sag'и.

Danpar (въ Danparstaðir) есть, очевидно, родительный падежъ. Какъ же будетъ именительный. Опираясь на то обстоятельство, что было необычно составлять названія путемъ соединенія staðir съ именами рѣкъ, Гейнцель (S. 475 ff.) пытался доказать, что Danpar есть род. падежъ отъ Danpr, имени лица, встрѣчающагося въ старой скандинавской литературѣ²⁾, и сблизить Danpr съ героиней русскихъ былинь Нѣпрой Королевичной. Но все это остроумное построеніе падаетъ, если обратить вниманіе на чтеніе рукописи R: aa staudum Damp aar,—правописаніе aar (=ár) и отдѣленіе aar отъ Damp ясно показываетъ, что Damp aar есть родительный падежъ не отъ Danpr (=Danpr), а отъ Damp á (=Danpr á), а это значитъ «рѣка Дампъ».

¹⁾ Noreen, Altnordische Grammatik I, 2. Aufl., S. 112, § 202.

²⁾ Въ какихъ именно памятникахъ встрѣчается это имя, указано у Гейнцеля, S. 474 f.

Если теперь принять во внимание, что Danp á лежит, по представлению Н-sag'я, въ Готаландѣ, то съ достаточной долей вѣроятности можно видѣть въ этомъ названіи истолкованное согласно скандинавской народной этимологіи Danaper Иордана: образовавъ отсюда Danpaг, сѣверные германцы увидѣли въ этой формѣ род. пад. отъ Danp á.

Теперь обратимся къ обсужденію Danparstaðir.

Шютте говорить, что Danparstaðir не могло быть названіемъ города, потому что по Н-sag'ѣ въ этомъ «городѣ» лежитъ мѣстность (Bygden) Árheimar.

Посмотримъ, такъ ли это.

Вотъ какія данныя находимъ мы въ текстѣ нашего памятника для рѣшенія этого вопроса:

1) því næst lætr Angantyr gera ueizlu mikla a Danpar staudum a þeim bæ, er Árheimar heita, at erua fauður sinn (R, стр. 58₁₅₋₁₆); иначе читается это мѣсто въ контаминированной редакціи. því næst lætur Angantýr efna til erfis eptir föður sinn í því hieraði, er 'Aarheimar heita, en þærin Dapstaðir (62₈₋₁₀).

2) Hlaufur reid austan, Heidreks arfi,
kom hann at gardi þar, er Gotar byggia,
a Árheima arfs at quedia;
þar drack Angantyr erfi Heidreks konungs (R, стр. 59₉₋₁₂).

Въ контаминированной редакціи мы находимъ (63₆₋₉) тѣ же строки съ той только разницей, что вм. austan стоять тамъ utan, а вм. quedia—krefja; кромѣ того, hann и konungs опущены.

При чтеніи выписанныхъ здѣсь мѣстъ возникаетъ недоумѣніе, откуда Шютте ¹⁾ взялъ, что въ Danparstaðir находится мѣстность Árheimar. Правда, при желаніи еще можно, пожалуй, истолковать въ такомъ смыслѣ первую изъ цитатъ (R, стр. 58₁₅₋₁₆). Но вѣдь подобное толкованіе стоитъ въ прямомъ противорѣчій съ контаминированной редакціей (стр. 62₈₋₁₀), гдѣ Árheimar названы областью (herað), а Danparstaðir—помѣстіемъ или городомъ (bær), а равнымъ образомъ и со строфой: здѣсь говорится, что Hlōðr прибылъ въ Árheimar къ бургу

¹⁾ Ср., впрочемъ, также и слова Гейнцеля: In Danparstadir soll . . . der bær Árheimar liegen.

(at gardi), гдѣ жили готы; отсюда ясно, что буръ лежалъ въ Arheimar, которыя, значить, были болѣе или менѣе обширной территоріей. Какъ же назывался упомянутый бургъ? Изъ дальнѣйшаго видно, что въ немъ правилъ тризну Ангантиуръ; слѣдовательно, это были Danparstaðir, какъ можно заключить на основаніи двухъ другихъ описанныхъ мѣстъ.

Итакъ, опираясь на предыдущій разборъ, можно смѣло утверждать, что Arheimar были область, а Danparstaðir—городъ или бургъ.

Danparstaðir слѣдуетъ переводить, согласно добытымъ выше результатамъ, городъ Днѣпра. Въ какомъ, именно, мѣстѣ бассейна этой рѣки лежала столица Ангантиура, опредѣлить нѣтъ возможности. Правда, Vigfusson ¹⁾ пытался доказать, что Danparstaðir=Кіевъ, бывший нѣкогда главнымъ городомъ царства Эрманриха. Но его мнѣніе не было принято, какъ и слѣдовало ожидать, ни однимъ ученымъ ²⁾. Оно основано на конъектурѣ одной строки Atlakviða (вм. Land sa þeir Altar oc liþscialfar ðiþra онъ читаетъ Höll sá þeir Gotna ok hlidskialfar Danpar), на толкованіи засвидѣтельствованнаго Константиномъ Багрянороднымъ названія Кіева Σαρζαστάς (=σαρζαστάς=danparstad), на свидѣтельствѣ о смерти Торвальда ³⁾, который былъ погребенъ въ Drafni, что по Vigfusson'у=Dnapi. Но указанная поправка совершенно излишняя, такъ какъ замѣна ðiþra черезъ Danpar ничуть не способствуетъ улучшенію испорченнаго текста Atlakviða; сближеніе Σαρζαστάς съ Danparstad фантастично, а свидѣтельство о могилѣ Торвальда не имѣетъ никакого отношенія къ Днѣпру, потому что въ прозѣ, предшествующей строфѣ, на которую ссылается почтенный исландецъ, прямо сказано, что Торвальдъ былъ погребенъ недалеко отъ Полоцка ⁴⁾.

Профессоръ Гейпцель (S. 478 f.) пытался отождествить Danparstaðir съ Кіевомъ позднѣйшей поры—именно, онъ видитъ въ прекрасномъ камнѣ Печерскій монастырь, а въ святомъ гробѣ—Аскольдову или Антоніеву могилу. Но и подобное толкованіе непріемливо, какъ было выяснено въ моей статьѣ (стр. 17, прим. 2).

¹⁾ Vigfusson and Poweil, Grimm centenary. Sigferd-Arminius, p. 38 ss.

²⁾ Ср. Н. Дашкевичъ, Приднѣпровье и Кіевъ по нѣкоторымъ памятникамъ древне-сѣверной литературы, Кіевъ 1886, стр. 15 сл.; Веселовскій, Ж. М. Н. П. 1887, июнь, стр. 294 сл.; Heinzel, S. 479.

³⁾ См. Дашкевичъ, тамъ же, стр. 12 сл.

⁴⁾ Biskupasögur, B. I, S. 25.

Такимъ образомъ, у насъ, строго говоря, нѣтъ никакихъ данныхъ, которыя бы позволяли отождествить Danparstaðir H-sag'и съ Кіевомъ. Конечно, можетъ быть, Danparstaðir и Кіевъ представляютъ собой названія одного и того же города, употреблявшіяся въ различныя эпохи; но нѣтъ также ничего невѣроятнаго въ томъ, что Danparstaðir лежали гдѣ-нибудь въ иномъ мѣстѣ, оставшемся намъ неизвѣстнымъ.

«Необходимы другія данныя, которыя бы свидѣтельствовали о томъ, что Кіевъ, или на его мѣстѣ городъ съ другимъ наименованіемъ, существовалъ уже въ такое отдаленное время, какъ эпоха Эрманриха. Такія данныя, быть можетъ, будутъ найдены... въ археологіи»¹⁾. Теперь же можно только утверждать, что Danparstaðir находились на берегу Днѣпра—это вытекаетъ непосредственно изъ самаго названія.

Árheimar, по Гейнцелю, а также и по Шютте, = Ojos Иордана²⁾. Но готское Ojos ни по значенію, ни по звуку не совпадаетъ съ сѣвернымъ á (= готск. ahva³⁾). Почему же въ такомъ случаѣ скандинавы перевели Ojos черезъ Árheimar? Дать сколько-нибудь удовлетворительный отвѣтъ на этотъ вопросъ врядъ ли возможно. Вотъ по этой причинѣ мнѣ кажется болѣе подходящимъ предложенное мной объясненіе, согласно которому Árheimar = *Varheimar (см. выше, стр. 230) = готск. *Varhainōs(?)⁴⁾. Разъ гуннское Var зналъ Иорданъ, то, очевидно, оно было нечуждо готскому преданію; а съ этимъ послѣднимъ оно могло быть перенесено въ Скандинавію, гдѣ и было истолковано согласно пародной этимологіи, чему еще способствовало сходство значеній.

Такимъ образомъ, мы видимъ, что Готаландъ нашего памятника былъ расположенъ въ бассейнѣ рѣки Днѣпра.

¹⁾ Дашкевичъ, тамъ же, стр. 20 сл.

²⁾ Почему Шютте думаетъ, что Ojos = мѣстность у дельты Вислы, мнѣ непонятно; вѣдь текстъ готскаго историка не даетъ повода къ такому толкованію (см. изд. Моммзена, стр. 60 сл., ср. и стр. 163).

³⁾ Съ этой точки зрѣнія предпочтительнѣе толкованіе, предложенное въ Antiquités Russes, t. I, 112, гдѣ Árheimar сближается съ мѣстностью на рѣкѣ Aucha (= ahva), на которой происходила битва готовъ съ гепидами (ср. Иорданъ, стр. 82 сл.). Но что общаго между этой мѣстностью и Árheimar? Да и дѣйствительно ли Aucha есть искаженное ahva?

⁴⁾ Звучало ли по-готски такъ интересное насъ названіе, трудно сказать: препятствіемъ къ принятію этой формы является значеніе haims = деревня, поселокъ. Но, можетъ быть, готское haims въ сложныхъ собственныхъ именахъ, подобно скандинавскому heimr, употреблялось и для наименованія мѣстностей.

Разъ такъ, то можно признать, что свидѣтельство R, по которому Гуналандъ лежитъ къ востоку отъ Готаланда, заслуживаетъ предпочтенія передъ свидѣтельствомъ контаминированной редакціи, располагающей первую землю къ югу отъ второй: гунны вѣдь, дѣйствительно, напали съ востока на готовъ, жившихъ по Днѣпру.

Посмотримъ теперь, гдѣ происходила битва готовъ съ гуннами, описанная въ нашемъ памятникѣ.

Начнемъ съ Jassafjöll.

Прежде всего, необходимо отмѣтить, что чтеніе Jösurfjöll не слѣдуетъ принимать во вниманіе при обсужденіи этого названія. какъ позднѣйшее; оно обязано своимъ происхожденіемъ, по всей вѣроятности, Б. Свэйнссону: въ рукописи *b*, гдѣ мы находимъ Jassarfjöll, на поляхъ рукой епископа написано Jösurfiöll, которое введено было потомъ и въ манускриптъ AM 192 fol., происходящій отъ *b*¹⁾. Въ древнѣйшихъ же спискахъ изслѣдуемой части саги (т. е. въ *s*, *u*, *b*) встрѣчаются такія формы: Jossa *s*, Jassa *u*, Jassar *u*, *b*. Изъ нихъ заслуживаетъ предпочтенія Jassa *u*, какъ то доказываетъ Jossa наиболѣе близкой къ Cod. Arch. рукописи *s*, представляющее собой, очевидно, опisku вм. Jassa, что можно заключить на основаніи *u* и *b*, гдѣ ни одинъ варьянтъ этого названія не имѣетъ въ корнѣ *o*.

Если такъ, если Jassa—первоначальная форма, то тогда, конечно, не можетъ быть и рѣчи о сближеніи ея со словомъ jösurgr, какъ въ собственномъ, (ср. Гейнцель, стр. 485), такъ и въ нарицательномъ его значеніи (ср. Шютте, стр. 39).

Въ Jassafjöll Мухъ²⁾ (а за нимъ и Шютте, см. выше) видитъ Gesenke=Jasenik=᾿Ασκηβοῦργιον ὄρος Птолемея. Но подобное толкованіе можно было бы принять лишь при отсутствіи другого, болѣе подходящаго: трудно вѣдь думать, чтобы битва живущихъ въ Ю Россіи (см. выше) готовъ и гунновъ была перенесена въ указанное Мухомъ мѣсто. Да и какъ объяснить подобную локализацию, если готы, въ дѣйствительности, тамъ никогда не имѣли столкновенія съ гуннами?

Гораздо правдоподобнѣе видѣть въ Jassafjöll—τὸ ᾿Αλανὸν ὄρος Птолемея, что соотвѣтствуетъ, вѣроятно, нынѣшнему Донецкому Кряжу³⁾.

¹⁾ См. мое изданіе H-sag'i, стр. 72, прим. 8, 18; введеніе, стр. LX.

²⁾ ZfdA XXXIII, S. 1 ff.

³⁾ Ю. Кулаковскій, Карта Европейской Сарматіи по Птолемею, Кіевъ 1899, стр. 20.

Съ такимъ толкованіемъ можно согласиться тѣмъ скорѣе, что, принявъ его, не представится особаго труда локализовать и другое названіе, встрѣчающееся въ разсказѣ о боѣ двухъ народовъ—я разумѣю *Dúnheidr*. Это значитъ „долина Дона“: первая половина его *Dun*=Донъ, отъ осетинскаго *дон*=вода, рѣка ¹⁾).

Такъ какъ долина рѣки Дона граничитъ съ Донецкимъ Кряжемъ, то локалізація гото-гуннскаго боя á *Dúnh-ídi undir Jassafjöllum* (или *og á þeim öllum Jassafjöllum*) вполне понятна и естественна.

Готамъ не могли остаться неизвѣстными Донъ и Донецкій Кряжъ: и тотъ и другой находятся не далеко отъ Днѣпра, по берегамъ котораго жилъ этотъ народъ. Къ тому же есть одинъ историческій фактъ, подкрѣпляющій это предположеніе: по разсказу Іордана (*Moithsen*, р. 88₁₀₋₁₂), Эрманрихъ покорилъ геруловъ, жившихъ подлѣ Мѣотиды; конечно, во время этого похода готы могли познакомиться и съ Дономъ, и съ Донецкимъ Кряжемъ.

Что готы могли хорошо знать ясовъ (аланъ) и заимствовать отъ нихъ географическія названія, вполне понятно, такъ какъ они, навѣрно, нерѣдко приходили съ ними въ соприкосновеніе, по своему переселеніи изъ Ю. Россію ²⁾.

Осталось еще разсмотрѣть два мѣстныхъ названія, встрѣчающихся въ описаніи боя готовъ съ гуннами: *Myrkviðr* и *Dylgja*.

Уже проф. Гейнцель (*S.* 481 f.) обратилъ вниманіе на то, что *Myrkviðr* въ стихахъ, излагающихъ требованіе *Hlōðr'a* (стр. 60₉, 65₄), упомянуть не кстати: странно, что этотъ лѣсъ названъ *hrís* (=кустарникъ); не менѣе странно также, что онъ причисленъ къ драгоценнымъ предметамъ наслѣдства Гейдрека— врядъ ли въ то отдаленное время могли интересоваться лѣсомъ. Все это показываетъ, что стихъ, содержащій въ себѣ *Myrkviðr*, испорченъ; весьма вѣроятно, первоначально въ немъ говорилось о какомъ-либо другомъ владѣніи, а не о лѣсѣ.

Myrkviðr встрѣчается также въ строфѣ, которую сказалъ Ангантюру бѣжавшій съ поля битвы Ормаръ (стр. 70₈). Но и здѣсь это названіе приведено не у мѣста: выраженіе *Myrkviðar heidr* непонятно—

¹⁾ В. Миллеръ, Осетинскіе этюды, ч. III, Москва 1887, стр. 7 сл., 67. Такъ истолковалъ названіе *Dúnheidr* А. Н. Веселовскій, Ж. М. Н. П. 1888, май, стр. 89; но впослѣдствіи онъ отказался отъ этого объясненія; см. Извѣстія отд. русск. яз. и слов. И. А. Н., т. V, стр. 9.

²⁾ Ср. Ю. Кулаковскій, Аланы, Кіевъ 1899, стр. 15 сл.

степь никакъ ужъ не могла носить имя *Myrkviðr*. Очевидно, и тутъ мы имѣемъ дѣло съ позднѣйшимъ искаженіемъ.

Въ *H-sag*'ѣ есть еще одно мѣсто, гдѣ выступаетъ *Myrkviðr*: въ отрывкѣ, повѣствующемъ о вторженіи гунновъ въ землю готовъ, сообщается, что Гуналандъ отъ Готаланда отдѣляется *skógr Myrkviðr* (стр. 68₁₅). Но это мѣсто изложено прозой; слѣдовательно, нѣтъ ничего невѣроятнаго въ томъ, что фраза, содержащая въ себѣ интересное насъ названіе, представляетъ собою позднѣйшую прибавку. Такая прибавка могла быть сдѣлана на основаніи *Atlakviða* и *Oddrúnar-grátr* ¹⁾, согласно которымъ на границѣ обѣихъ земель лежитъ тотъ же лѣсъ; да и вообще *Myrkviðr* не разъ встрѣчается въ старой скандинавской географической номенклатурѣ; ср. *Flateyjarbók*, II, 72₂; *FMS* I, 111_{22,25}—27; *Diplomatarium Norvegicum*, V, 172₁₃ и др.

Значить, представленіе о пограничномъ лѣсѣ, можетъ быть, и не восходить къ готскому преданію, легшему въ основу сказанія о битвѣ на *Dúnheidi*'ѣ. Въ виду этого я и не пытаюсь гдѣ-либо локализовать *Myrkviðr*.

Что касается *Dylgja*, то опредѣлить ея мѣстоположеніе никогда не удастся по той причинѣ, что въ рукописяхъ встрѣчаются разнообразныя формы этого названія (*dilgia u*, *dylgia b*, *dingia b*, *u*, *dungia*—поправка еп. Б. Свейнссона въ *b*), при чемъ мы совершенно лишены возможности опредѣлить, какая изъ нихъ первоначальна.

Быть можетъ, слово *Dylgja* лишь по недоразумѣнію получило значеніе собственнаго имени—мысль, которая мнѣ неоднократно приходила, и которая уже была проведена, какъ я потомъ узналъ, Мухомъ въ упомянутой выше работѣ; къ ней-то и можетъ обратиться интересующійся этимъ вопросомъ читатель.

Предыдущее изслѣдованіе географіи посвященнаго описанію готогуннской битвы эпизода *H-sag*'и показало, что вполне возможно локализовать названные въ немъ мѣстности и городъ въ Ю. Россіи, т. е. тамъ, гдѣ совершилось событіе, легшее въ его основу. Это обстоятельство служить косвеннымъ подтвержденіемъ нашего мнѣнія о генезисѣ упомянутаго эпизода.

¹⁾ Эдда. изд. Бугге, стр. 280, 282 сл.

VIII. Заключение.

Опираясь на предыдущее изслѣдованіе, можно представить себѣ такъ исторію сложенія Н-sag'и.

Въ устахъ скандинавскаго населенія X в. вращались, между прочимъ, слѣдующія произведенія: 1) рассказъ о приобрѣтеніи королемъ Сигрлами (Свафрлами) меча Тюрфинга отъ dwarfovъ; 2) сага о боѣ на островѣ Самсѣ, успѣвшая уже осложниться рядомъ чуждыхъ ей мотивовъ: описаніемъ сватовства, вызова на бой и сообщеніемъ о взаимной любви Гіальмара и Ингибюрги; 3) біографія Гейдрека, которая состояла изъ основной части, повѣствовавшей о смерти этого короля, и ряда позднѣйшихъ наслоеній, рассказывающихъ о его происхожденіи, совершенномъ имъ братоубійствѣ, о данныхъ ему отцомъ совѣтахъ и относящихся къ нимъ происшествіяхъ и о его преніи загадками съ Одиномъ.

Нѣкій исландецъ познакомился съ этими произведеніями и рѣшилъ объединить ихъ—подобное намѣреніе возникло, можетъ быть, подъ вліяніемъ саги о Нифлунгахъ. Здѣсь, какъ извѣстно, связующимъ звеномъ между отдѣльными эпизодами является кладъ, приносившій въ силу проклятія карлика Андвари гибель своимъ владѣльцамъ: такъ точно и въ Н-sag'ѣ объединяетъ ея части мечъ Тюрфингъ, который согласно заклѣтію изготовившихъ его dwarfovъ-ковачей долженъ былъ стать орудіемъ трехъ позорныхъ дѣяній и убивать человека, разъ его извлекали изъ ноженъ. Кромѣ того, чтобы связать потѣснѣ самостоятельныя произведенія, вошедшія въ составъ нашего памятника, упомянутый исландецъ воспользовался еще однимъ средствомъ, бывшимъ въ ходу на его родинѣ,—онъ представилъ героевъ, выступающихъ въ этихъ произведеніяхъ, родственниками по нисходящей линіи.

Возникаетъ теперь вопросъ, почему онъ привлекъ къ выполненію задуманной работы упомянутые выше источники, а не какіе-либо другіе.

Дать отвѣтъ на этотъ вопросъ не представляется возможнымъ: въ рассказѣ о добываніи Тюрфинга, сагѣ о боѣ на Самсѣ и жизнеописаніи Гейдрека нѣтъ, поскольку я вижу, общихъ или сходныхъ чертъ, которыя бы могли натолкнуть на мысль объединить ихъ. Къ этому побудили автора Н-sag'и, вѣроятно, какія-либо случайныя обстоятельства, уяснить которыя могла бы лишь его біографія. Къ сожалѣнію,

никакого представленія о его жизни мы не можемъ себѣ составить за недостаткомъ данныхъ.

Итакъ, намъ приходится лишь констатировать фактъ, что нѣкій исландецъ объединилъ названныя выше произведенія, но объяснить этотъ фактъ мы не въ состояніи.

Конечно, связать совершенно чуждыя другъ другу произведенія нельзя было, не произведя въ нихъ ряда измѣненій и не дополнивъ ихъ тѣми или иными подробностями.

Авторъ Н-яг'и рѣшилъ сдѣлать героевъ, выступающихъ въ ней, родственниками по нисходящей линіи. Но дѣйствующія лица тѣхъ сказаній, которыя были у него подъ руками, были искони чужды другъ другу. Слѣдовательно, чтобы представить ихъ родственниками, составителю нашего памятника пришлось присочинить рядъ эпизодовъ. Сюда относятся: поѣздка Аригрима въ Гардарики и его женитьба на дочери короля этой страны, бракъ Ангантюра и дочери ярла Біартмара и жизнеописаніе Гервары до выхода ея замужъ за Гофунда. Другимъ средствомъ соединенія явился мечъ Тюрфингъ. обладаніе которымъ было приписано главнымъ героямъ (по древнѣйшему представленію онъ принадлежалъ только добывшему его королю). Результатомъ этого явились всѣ тѣ мѣста саги о боѣ на Самсѣ и жизнеописаній Гервары и Гейдрека, гдѣ упоминается чудесный мечъ.

Описаннымъ сейчасъ путемъ возникло сказаніе, которое въ общемъ совпадало по своему содержанію съ Н-яг'ой до смерти Гейдрека включительно. Главное различіе состояло лишь въ томъ, что въ немъ не было пока и рѣчи объ Ангантюрѣ, Нладг'ѣ и Герварѣ (II), дѣтахъ Гейдрека, и о другихъ герояхъ, выступающихъ въ послѣднемъ эпизодѣ памятника.

Съ этимъ сказаніемъ познакомился во второй половинѣ X в. какой-то другой исландецъ, усвоившій также и сагу о готто-гуннскомъ боѣ. Такъ какъ герой послѣдней выступалъ въ роли короля Готаланда, а Гейдрекъ былъ представленъ правителемъ Рейдготаланда, то названный исландецъ могъ легко вообразить, что оба героя являлись владѣтелями одной и той же земли. Такое заключеніе могло повлечь за собой желаніе выяснить, въ какомъ отношеніи находились другъ къ другу оба короля. Согласно обычному приему онъ рѣшилъ ихъ связать генеалогически. Такъ какъ отецъ и предки Гейдрека были из-

вѣстны, то оставалось представить Ангантюра (III) ¹⁾ сыномъ Гейдрека. Король готовъ имѣлъ брата Hlöðr'a и сестру Гервару; слѣдовательно, и ихъ пришлось сдѣлать дѣтьми того же лица. Но разъ поименованные сейчасъ герои должны были стать дѣтьми Гейдрека, само собой возникла необходимость рассказать о ихъ рожденіи и о той роли, какую они играли въ жизни отца. Съ этой цѣлью второй авторъ H-sag'и ввелъ въ сагу Гейдрека всѣ тѣ эпизоды, въ которыхъ выступаетъ Ангантюрь, Гумли, Hlöðr, Гервара и Ормаръ. Гейдрекъ былъ убитъ рабами. По скандинавскимъ представленіямъ, прежде чѣмъ вступить во владѣніе наслѣдствомъ, оставленнымъ умершимъ насильственной смертью отцомъ, сынъ долженъ былъ отмстить за него. Вслѣдствіе этого и былъ присочиненъ рассказъ о томъ, какъ Ангантюрь наказалъ убійцъ короля Рейдготаланда. Кромѣ того, Ангантюру было приписано обладаніе Тюрфингомъ.

Такъ возникло то сложное произведеніе, которое нынѣ извѣстно подъ заглавіемъ H-sag'a. Долгіе годы жило оно въ устахъ исландскаго населенія, подвергаясь всѣмъ случайностямъ устной передачи, пока, наконецъ, не было закрѣплено на письмѣ въ концѣ XIII в.

Первоначальная записъ послужила оригиналомъ ряду списковъ съ которыхъ были сняты копіи и т. д. Конечно, каждый переписчикъ не въ точности воспроизводилъ находившійся у него подъ руками оригиналъ, но исправлялъ его и вводилъ новыя ошибки. Въ результатѣ этого и получилось, что древнѣйшія дошедшія къ намъ рукописи H-sag'и (H и R) различаются другъ отъ друга въ передачѣ многихъ подробностей.

Необходимо замѣтить, что при перепискѣ къ нашему памятнику была присоединена новая глава историческаго содержанія ²⁾, первоначально не имѣвшая ничего общаго съ нимъ; при этомъ названные въ ней историческіе короли были приведены въ генеалогическую связь съ Ангантюромъ, героемъ готто-гуннской битвы.

¹⁾ Впрочемъ, первоначально король готовъ, братъ Hlöðr'a, не назывался Ангантюромъ (см. мою статью: Древне-скандинавское сказаніе, стр. 24 сл.). Такое имя было дано этому герою тѣмъ исландцемъ, о которомъ теперь у насъ рѣчь.

²⁾ Такъ какъ эта глава представляетъ собой историческій источникъ, а не литературное произведеніе, то намъ пришлось пройти ее молчаніемъ въ данномъ изслѣдованіи.

Въ XIV в. Н-saga путемъ устной передачи была занесена въ Данію; здѣсь одинъ эпизодъ ея, именно, описаніе битвы на островѣ Самсѣ, послужилъ источникомъ народныхъ пѣсенъ.

Въ XVII в. одинъ изъ списковъ Н-sag'и былъ завезенъ на Фарерскіе острова, гдѣ на основаніи его были составлены пѣсни о боѣ на Самсѣ и о преніи загадками, отъ которыхъ ведутъ начало записанные въ XVIII и XIX вв. ихъ варианты.

Исправки.

<i>Напечатано:</i>	<i>Страница и строка:</i>	<i>Должно быть:</i>
проникшіяся	1 ₁₅	проникшія
правописанія	8 ₃₂	правописанія:
первоначально	13 ₄	первоначально
согласились	21 ₃₈	согласившись
стихами	21 ₃₉	стихами (за исключеніемъ раз- сказа объ убійствѣ Гейдре- ка; см. ниже).
Король	29 ₁₇	король
рассказывается	29 ₃₄	рассказывается
обѣдъ	30 ₃₂	обѣтъ
одинадцатью	31 _{10, 11}	одиннадцатью
одинадцать	32 ₂	одиннадцать
отсюда	51 ₅	отсюда
оно	51 ₉	оно —
вѣроятнаго	52 ₂₂	невѣроятнаго
заключавшееся	53 ₂₄	закрывающееся
фарерскія	53 ₂₇	фарерскія
Самиз	54 ₁	Самсэ
и	55 ₁₅	и его
три	60 ₁₁	три
Н-ага'и	63 ₂₉	Н-ага'и
Раллауга	60 ₂₄ 66 ₃₀	Роллауга
64	67 ₄	63
Аригринъ	67 ₁₂	Аригримъ
Аригрина	67 ₂₀	Аригрима
Тюрфингомъ;	70 ₂	Тюрфингомъ
поучиненіи	71 ₂	поученіи
помнитъ	74 ₄	помнитъ
что	76 ₃₀	что
Экиризакъ	87 ₂₇	Экиризакъ
Эки	87 ₂₉	Эки-

<i>Напечатано:</i>	<i>Страница и строка:</i>	<i>Должно быть:</i>
возможности	88 ₁₇	возможности
корабли	95 ₉	корабль
отъ	96 ₂₉	онъ
XVШ	107 ₃₆	VШ
вышивать	107 ₃₁	шить
Halföll	111 ₁	Halftröll
взмѣняетъ	112 ₃₆	измѣняетъ
Тристана	121 ₂₇	Тристана
semonstrant	126 ₂₇	se monstrant
ученый и,	127 ₂₆	ученый, и
Гервинъ	130 ₃	Гервикъ
остались	130 ₂₁	остался
hetur	130 ₃₄	betur
образомъ: на	138 ₁₃	образомъ. На
о упоминаніе	142 ₁₃	и упоминаніе
говорить	147 ₁	пишетъ
обстоятельствъ	147 ₄	обстоятельствъ
отправляющему	148 ₁₈	отправляющемуся
допустимъ	150 ₂₂	допустилъ
поученіемъ	152 ₁₉	поученіями
отсрочить	154 ₂₁	отсрочить
невинность	155 ₂₆ 156 ₂₅	невиновность
дѣлать	155 ₂₁	дѣлай
Ахмедъ	158 ₉	Ахметъ
помилованія	158 ₁₈	помилованіе
сеньору	158 ₁₄ 22 27	сеньору
ввѣрять	160 ₁₂	ввѣрять
ненанимай	161 ₁₈	не нанимай
неизвѣстнымъ	165 ₆	неизвѣстнымъ
отрывай	165 ₁₆	открывай
сеньору	171 ₂₂ 172 ₂₇ 173 ₂₁	сеньору
своеобразныя	173 ₁₈	своеобразныя
способамъ	173 ₂₆	способомъ
въ	185 ₁₈	въ
источникомъ	185 ₁₈	источникомъ
отмѣтилъ	185 ₂₂	отмѣнилъ
заимствовалъ	185 ₃₆	заимствовалъ
новела	186 ₂₇	новелла
земли	187 ₂₃	земли;
затруднительное	196 ₂₁	затруднительное
полустрокой	200 ₁₈	полустрофой
и ни	201 ₃₆	ни
короли	202 ₁	короля
Antiqvarisk	205 ₃₆	Antiqvarisk
упомянутые	206 ₂₆	упомянутыя
=земля	208 ₃₉	указываетъ на земли

<i>Напечатано:</i>	<i>Страница и строка:</i>	<i>Должно быть:</i>
ученный	213 ₂₈	ученый
ate	215 ₂₉	alte
королѣ	216 ₁₁₋₁₂	коповѣ
Tfornyrðislag	222 ₂₁	fornyrðislag
Гестумблинда	223 ₁₃	Гестумблинди
git	223 ₂₉	getit
H-sag'ѣ	225 ₁₁	H-sag'и
каждого	225 ₁₈	каждаго
Lugii	233 ₂₇	Lugii
Sigferd	239 ₂₁	Sigfred
деревня	240 ₂₆₋₂₇	деревня

1. The first part of the document is a list of names and titles, including "The Hon. Mr. Justice" and "The Hon. Mr. Justice".
 2. The second part of the document is a list of names and titles, including "The Hon. Mr. Justice" and "The Hon. Mr. Justice".
 3. The third part of the document is a list of names and titles, including "The Hon. Mr. Justice" and "The Hon. Mr. Justice".
 4. The fourth part of the document is a list of names and titles, including "The Hon. Mr. Justice" and "The Hon. Mr. Justice".
 5. The fifth part of the document is a list of names and titles, including "The Hon. Mr. Justice" and "The Hon. Mr. Justice".
 6. The sixth part of the document is a list of names and titles, including "The Hon. Mr. Justice" and "The Hon. Mr. Justice".
 7. The seventh part of the document is a list of names and titles, including "The Hon. Mr. Justice" and "The Hon. Mr. Justice".
 8. The eighth part of the document is a list of names and titles, including "The Hon. Mr. Justice" and "The Hon. Mr. Justice".
 9. The ninth part of the document is a list of names and titles, including "The Hon. Mr. Justice" and "The Hon. Mr. Justice".
 10. The tenth part of the document is a list of names and titles, including "The Hon. Mr. Justice" and "The Hon. Mr. Justice".

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Настоящая книга посвящена историко-литературному изслѣдованію „Сказанія о мечѣ Тюрфингѣ“. Она представляет собою третій выпускъ предпринятой мною работы о *Hervararsaga*’ѣ. Первый ея выпускъ, появившійся въ свѣтъ полгода тому назадъ, заключаетъ въ себѣ текстъ памятника съ введеніемъ, гдѣ подвергнутъ обсужденію вопросъ о рукописномъ преданіи саги. Въ непродолжительномъ времени я надѣюсь издать и второй выпускъ, въ который войдетъ переводъ „Сказанія“ съ объяснительными примѣчаніями.

Въ данномъ изслѣдованіи я допустилъ при ссылкахъ рядъ сокращеній; нѣкоторыя изъ нихъ необычны; поэтому я считаю не лишнимъ разъяснить ихъ.

Grundriss=Grundriss der germanischen Philologie, herausgegeben von H. Paul, 2. Aufl., Strassburg 1900 ff.

Heinzel=R. Heinzel, Ueber die Hervararsaga (Sitzungsberichte der K. Akademie d. Wissenschaften, philos.-hist. Classe, B. 114, Wien 1887, S. 417 ff.).

Jónsson, Litteraturs Historie=F. Jónsson, Den oldnorske og oldislandske Litteraturs-Historie, B. I—III, Köbenhavn 1894—1902.

AmF=Arkiv för nordisk Filologi, Christiania 1883—88, Lund 1889 ff.

FAS=Fornaldar Sögur Nordlanda, útgefnar af C. C. Rafn, B. I—III Kaupmannahöfn 1829—1830.

FMS=Fornmanna sögur, útgefnar að tilhlutun hins norræna fornfráðafélags, B. I—XII, Kaupmannahöfn 1825—1837.

PBB=Beiträge zur Geschichte der deutschen Sprache und Literatur, Halle 1874 ff.

ZfdA=Zeitschrift für deutsches Alterthum und deutsche Litteratur,
Leipzig 1841—53, Berlin 1856 ff.

ZfdPh=Zeitschrift für deutsche Philologie, Halle 1869 ff.

Мой трудъ при составленіи данной книги былъ значительно облегченъ благодаря теплomu участию моего глубокочтимого учителя г. профессора Н. П. Дашкевича, которому приношу самую искреннюю благодарность.

Вмѣстѣ съ тѣмъ считаю пріятнымъ долгомъ выразить свою признательность многоуважаемому профессору Ю. А. Кулаковскому за его цѣнныя указанія въ области старой этнографіи Ю. Россіи и многоуважаемому редактору „Университетскихъ Извѣстій“ В. С. Иконникову за содѣйствіе, оказанное имъ при печатаніи этой книги.

И. Шаровельскій.

Кіевъ.

15-го октября 1906 г.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

I. Введеніє.

	СТР.
1. Цѣль изслѣдованія	1
2. Интересъ, представляемый H-sag'ой для историка литературы.	2
3. Методъ и планъ работы	4

II. Внѣшняя исторія H-sag'и.

1. Объ авторѣ H-sag'и и о мѣстѣ и времени ея возникновенія .	8
2. О происхожденіи редакцій H-sag'и	16

III. Критическое изслѣдованіє содержанія H-sag'и.

1. О способѣ возстановленія древнѣйшаго вида H-sag'и . . .	26
2. Содержаніє H-sag'и	28
3. Возстановленіє древнѣйшаго вида H-sag'и	42
4. Раздѣленіє H-sag'и на составныя части	62
5. Возстановленіє составныхъ частей саги въ древнѣйшемъ видѣ.	73

IV. Изслѣдованіє сказанія о добываніи меча Тюрфинга.

1. Параллели	79
2. Происхожденіє сказанія о приобрѣтеніи Тюрфинга	83

V. Происхожденіє сказанія о боѣ на островѣ Самсэ.

1. Источники	88
2. Критическій разборъ изслѣдованій сказанія о боѣ на островѣ Самсэ	97
3. О взаимоотношеніи древнѣйшихъ видовъ сказанія о битвѣ на островѣ Самсэ	116
4. Происхожденіє сказанія о боѣ на островѣ Самсэ	124
5. Позднѣйшія версіи сказанія о боѣ на островѣ Самсэ . . .	128

VI. Происхождение саги Гервары и Гейдрена.

1. О жизнеописании Гервары	146
2. Происхождение истории Гейдрека	151
3. О загадках	210

VII. Происхождение сказания о битве готов с гуннами.

1. Пересказ содержания статьи автора, посвященной исследованию этого сказания	226
2. О местных названиях сказания о готско-гуннской битве	231

VIII. Заключение

244

Поправки

248

Землеустроительныя задачи и землеустроительное законодательство Россіи.

Х.

Уничтоженіе сервитутовъ.

Содержаніе: Сложность вопроса.—Двѣ категоріи сельско-хозяйственныхъ сервитутовъ.—Различія между ними.—Иной юридическій характеръ нашихъ сельско-хозяйственныхъ сервитутовъ по сравненію съ сервитутами римскаго права.—Борьба съ сервитутами въ Германіи.—Русское законодательство объ отмѣнѣ сервитутовъ.—Его недостатки и необходимость реформы.—I. Взаимныя крестьянскіе сервитуты.—Серьезныя послѣдствія отмѣны ихъ для крестьянскаго хозяйства.—Необходимость осторожности.—Регулированіе права общей толоки.—Право освобожденія отъ нея извѣстной части поля.—Полная отмѣна ея.—II. Сервитутныя отношенія между крестьянами и помѣщиками.—Распространенность этихъ сервитутовъ въ Юго- и Сѣверо-западномъ краѣ.—Неудача проэктовъ ихъ уничтоженія.—Причины ея.—Односторонніе лѣсные сервитуты.—Преувеличенныя жалобы на нихъ владѣльцевъ лѣсовъ.—Необходимость регламентировать пользованіе ими.—Условія допущенія принудительной отмѣны ихъ.—Право общей толоки у крестьянъ и помѣщика.—Споръ о вредѣ этого сервитута для сельско-хозяйственной культуры.—Фактическое исчезновеніе сервитута общей толоки.—Мѣры къ огражденію сервитутныхъ правъ.—Облегченіе полной отмѣны общей толоки за справедливое вознагражденіе.—Рѣдкость и неудовлетворительность добровольныхъ разверстаній.—Необходимость принудительнаго разверстанія по желанію одной изъ сторонъ. Возраженія противъ него И. П. Новицкаго.—Руководящія нормы для вычисленія вознагражденія за отмѣну сервитута общей толоки.—Раздѣлъ общихъ выгоновъ.—Связь сервитутовъ съ черезполосицей.

Въ I-ой главѣ указаны главные виды сельско-хозяйственныхъ сервитутовъ и отмѣченъ прикосимый ими вредъ. Но уничтоженіе этихъ исторически сложившихся отношеній такъ сильно затрогиваетъ интересы всѣхъ слоевъ земледѣльческаго населенія, что предпринимать какія-либо мѣры въ этомъ направленіи можно лишь тщательнo взвѣсивъ всѣ ихъ послѣдствія. Рѣзкое огульное

рѣшеніе невозможно. Необходимо расчленивъ вопросъ на части и подробно рассмотреть отдѣльныя детали. Необходимо разобраться въ тѣхъ спорахъ, которые ведутся не только по поводу того или иного способа уничтоженія различныхъ сервитутовъ, но и самой необходимости уничтожать ихъ.

Говоря о сельско-хозяйственныхъ сервитутахъ, приходится раньше всего различать двѣ категоріи ихъ:

I. Сервитутныя отношенія между крестьянами. Напримѣръ: взаимное право пастбы на поляхъ (пару и стернѣ—толока) и лугахъ, право проѣзда, прогона скота и др.

II. Сервитутныя отношенія между крестьянами и помѣщиками. Они частью взаимны; напримѣръ: общая толока, пастба на лугахъ, право проѣзда; частью-же односторонни, причемъ отягченной стороной является главнымъ образомъ помѣщикъ, а управомоченной крестьяне. Таковы, напримѣръ: различные виды лѣсныхъ сервитутовъ (пользованіе деревомъ для построекъ и топлива, пастба и сѣнокосы въ лѣсахъ, собираніе валежника, листвы, ягодъ грибовъ и пр.), право водоноя, добычи камня, песка и глины и др.

Обѣ категоріи отчасти совпадаютъ по объекту, но между ними существуютъ крупныя различія.

Крестьянскіе сервитуты, за рѣдкими исключеніями, всѣ взаимны. Изъ помѣщичьихъ такова лишь часть, остальные являются односторонними правами, и главнымъ образомъ, правами крестьянъ на владѣльческія земли. Но и взаимные помѣщичьи сервитуты не совсѣмъ похожи на крестьянскіе. Хотя они по праву взаимны, но *фактически* различныя стороны пользуются своимъ правомъ далеко не одинаково. Возьмемъ право общей толоки. Крестьяне свое право пасти скотъ на поляхъ другъ друга используютъ всѣ болѣе или менѣе полно. Неравномѣрность, конечно, есть и здѣсь: малоземельные получаютъ отъ этого права относительно большую выгоду, нежели многоземельные. Но это различіе далеко не такъ рѣзко, какъ въ общей толокѣ съ помѣщиками. Послѣдніе въ большинствѣ случаевъ совсѣмъ не посылаютъ своего скота на крестьянскую толоку, выпасая его на своихъ поляхъ или другихъ пастбищахъ. Для крестьянъ-же, сильно стѣсненныхъ въ пастбищахъ, помѣщичьи поля, луга и лѣсные выпасы не рѣдко составляютъ единственный источникъ поддержанія необходимаго количества скота. Вслѣдствіе этого уничтоженіе общей толоки на своихъ поляхъ является для

крестьянъ лишь видоизмѣненіемъ пользованія тою-же землею, особыя потери и выгоды создаются только для нѣкоторыхъ группъ и сравнительно незначительны. Только совершенно безземельные и очень малоземельные понесли-бы при этомъ болѣе крупныя потери. Здѣсь, значить, на первомъ планѣ встаетъ вопросъ: насколько уничтоженіе толоки выгодно или вредно для всѣхъ вообще? Не то при общей толокѣ съ помѣщиками. Въ этомъ случаѣ уничтоженіе ея почти всегда создаетъ крупный плюсъ для помѣщика и минусъ для крестьянъ. А потому, центръ тяжести вопроса лежитъ въ вознагражденіи за отнятый сервитутъ, и лишь въ зависимости отъ характера и высоты вознагражденія можно говорить объ отмѣнѣ или сохраненіи сервитута. Еще рѣзче это различіе для одностороннихъ крестьянскихъ сервитутовъ.

Кромѣ того послѣдніе отличаются отъ взаимныхъ крестьянскихъ сервитутовъ и своей исторической судьбой. И тѣ и другіе выросли изъ прежней общности землевладѣнія. Первоначально эта общность охватывала какъ отношенія крестьянъ между собою, такъ и отношенія крестьянъ къ помѣщику. Но постепенно общинныя отношенія дифференцировались. И вотъ, на одной сторонѣ выросла община равноправныхъ крестьянъ. Когда земля мало по малу перешла въ частное пользованіе, оставшіяся у всѣхъ остальныхъ членовъ общины права на нее приобрѣли характеръ сервитутовъ. На другой сторонѣ процессъ дифференціаціи отложилъ крупныхъ землевладѣльцевъ съ могущественною властью надъ личностью и собственностью крестьянъ. Постепенно усиливаясь и обособляясь отъ крестьянъ, они захватываютъ обширныя пространства лѣсныхъ и иныхъ неводѣланныхъ земель, находившихся прежде въ общемъ или ничьемъ пользованіи, и объявляютъ ихъ своею исключительною собственностью. Однако, совершенно лишить крестьянское населеніе участія въ пользованіи этими землями не представлялось возможнымъ, часто не было даже выгодно. Извѣстную долю его крестьяне удержали, но оно отлилось уже въ другую юридическую форму, сохранившись въ видѣ права на *чужую* вещь. Этотъ процессъ пережить общинными лѣсами и пустыми землями въ Западной Европѣ: тотъ-же процессъ и у насъ создалъ лѣсные и другіе односторонніе сервитуты крестьянъ на владѣльческихъ земляхъ, сохранившіеся до настоящаго времени въ западныхъ частяхъ Европейской Россіи. Эти земельныя блага удержаны крестьянами въ эпоху безграничнаго господства земле-

владѣльцевъ. Ихъ охраняли сперва сами крестьяне и сила хозяйственныхъ отношеній, затѣмъ на помощь пришла государственная власть (напр., внесене ихъ въ „инвентари“, составленные въ Юго-западномъ краѣ въ 40-хъ годахъ по настоянію генераль-губернатора Д. Г. Бибикова ¹⁾), и позднѣйшее включеніе ихъ въ выкупные акты). Поэтому, въ настоящее время вопросъ объ уничтоженіи этихъ правъ можно ставить лишь съ огромной осторожностью, точно взвѣсивая, что получать крестьяне взамѣнъ отнимаемаго.

Но, различаясь въ другихъ отношеніяхъ, обѣ указанныя категоріи сервитутовъ сходятся между собою въ томъ, что къ нимъ не приложима общая юридическая мѣрка римскаго права. Между ними и римскими *servitutes*, по типу которыхъ построены современныя законодательства о сервитутахъ, цѣлая пропасть. Для германскихъ сельско-хозяйственныхъ сервитутовъ, явившихся результатомъ того-же историческаго процесса, который породилъ и наши сервитуты, отличіе отъ римскихъ *servitutes praediorum rusticorum* рѣзко provedено нѣмецкой юридической литературой и ярко изложено у Л. Штейна ²⁾. Примѣняя это ученіе и къ Россіи, можно сказать слѣдующее.

Глубокое различіе между римскими и нашими сельскими сервитутами лежитъ въ томъ, что оба вида созданы совершенно различнымъ правовымъ строемъ. Римское право представляетъ законченную систему для правовой жизни независимыхъ другъ отъ друга индивидуумовъ, для совершенно свободной собственности и свободного оборота. Это право развитого гражданскаго общественнаго

¹⁾ Эта интересная государственная мѣра имѣла вообще огромное вліяніе на положеніе крестьянъ Юго-западнаго края, брошенныхъ исторіей въ рабство чуждому по національности и вѣрѣ классу польскаго дворянства. Ея значеніе рѣзко бросается въ глаза, если сравнить судьбы крестьянъ Юго- и Сѣверо-западнаго края. Въ послѣднемъ инвентари не были введены. Экономическое положеніе тамошняго литовскаго и бѣлорусскаго крестьянскаго населенія отъ этого сильно пострадало. „Въ Витебской губерніи крестьяне почти не знали хлѣба, питались грибами и разными сырыми веществами, порождавшими болѣзни; нищета была страшная, а рядомъ роскошь помѣщиковъ; жизненные силы края совершенно истощались въ нравственномъ и физическомъ отношеніи, разслабленіе достигло крайнихъ предѣловъ“. Въ такихъ словахъ обрисовываетъ положеніе крестьянъ Сѣверо-западнаго края кіевскій историкъ В. Я. Шульгинъ на основаніи документа 50-хъ годовъ („Юго-западный край подъ управленіемъ Д. Г. Бибикова [1838—1853]“, „Древняя и новая Россія“, 1879 г., т. II, стр. 104—5).

²⁾ L. v. Stein. „Die Verwaltungslehre“, Stuttgart, 1868, VII, стр. 239—242.

строю. Наше частное право содержит до сих пор целый ряд ограниченной частной собственности, выросших из родового и сословного строя. Отсюда, сельский сервитут римского права—всегда отношение, возникшее из свободного договора. Он не является для римского юриста частью или послѣдствіемъ всего аграрнаго строя. Наши-же сервитуты—это правовыя отношенія, выросшія изъ извѣстныхъ родовыхъ и сословныхъ отношеній, изъ опредѣленнаго аграрнаго строя, съ которымъ они сплетены всѣмъ своимъ существомъ. Основа ихъ покоится не на договорѣ, ибо породившія ихъ социальныя отношенія выросли не изъ договора. Они являются продолженіемъ этихъ социальныхъ отношеній въ области частнаго права владѣнія землею. То, что помѣщичьи сервитуты были фиксированы въ уставныхъ грамотахъ и выкупныхъ актахъ, дѣла не мѣняетъ¹⁾. Это дало имъ болѣе опредѣленный юридическій титулъ, но не создало ихъ. А во многихъ случаяхъ эти акты такъ неопредѣленно говорятъ о сервитутахъ, что для рѣшенія конкретныхъ вопросовъ приходится, минуя акты, прямо обращаться къ исторически сложившимся фактическимъ отношеніямъ. Нѣкоторыхъ сервитутовъ они совершенно не касаются, напр., права общей толоки. Сомнѣнія могутъ вызывать сервитуты крестьянъ Юго- и Сѣверо-западнаго края. Исторію ихъ можно довести до частныхъ „инвентарей“, составлявшихся между помѣщиками и крестьянами въ 16, 17 и 18 вѣкахъ. Но и эти инвентари были лишь фиксаціей отношеній, гарантіей правъ крестьянъ, съ цѣлью уменьшить ихъ непрекращавшіеся побѣги. Видѣть въ нихъ договоръ, создававшій сервитутъ, неправильно. Сервитуты существовали до нихъ и не они ихъ создали. какъ не сдѣлали этого бибиковскіе официальные инвентари и уставныя грамоты. Все это лишь отшлифовывало ихъ юридическую виѣшность, но по природѣ своей они все-же остаются чѣмъ-то отличнымъ отъ договорныхъ сервитутовъ римскаго права²⁾.

¹⁾ Это видно изъ Выс. Пол. 4 апр. 1865 г. о правѣ общей толоки.

²⁾ Т. Локоть въ статьѣ „Къ вопросу о значеніи сервитутовъ въ земельныхъ отношеніяхъ нашихъ западныхъ окраинъ“ (оттискъ изъ „Научнаго Обзорія“) на основаніи нѣкоторыхъ особенностей проводитъ различіе между правомъ толоки и другими сервитутами крестьянъ на помѣщичьихъ земляхъ, и приходитъ къ выводу, что толока не есть сервитутъ, прочіе же сервитуты являются обыкновенными сервитутами въ римскомъ значеніи этого термина. Я думаю, что между толокой и другими сел.-хоз сервитутами нѣтъ такого принципиальнаго юридическаго различія. И то, и другое сервитутъ, но и то, и другое не сервитутъ римскаго права.

Это отличие влечет за собой иную постановку вопроса об уничтожении наших сервитутовъ. Уничтожение римско-правового сервитута зависитъ исключительно отъ воли отдѣльныхъ лицъ или презюмирующей волю давности. Тамъ оно простое проявление свободного гражданскаго оборота между отдѣльными индивидуумами. Всякое вмѣшательство государства въ смыслъ принужденія одной или обѣихъ сторонъ къ отмѣнѣ сервитутовъ, противорѣчитъ всему существу ихъ. Что же касается нашихъ сервитутовъ, то, связанные съ извѣстнымъ аграрнымъ строемъ, они живутъ и падаютъ вмѣстѣ съ нимъ. Прежде отмѣна ихъ, даже добровольная, была невозможна безъ существеннаго потрясенія всего хозяйственнаго уклада. Наоборотъ, когда крѣпостныя отношенія исчезли, когда ликвидируется общинная связанность, и на мѣстѣ прежнихъ несвободныхъ хозяйствъ возникаютъ свободныя индивидуальныя хозяйства, многіе изъ сервитутовъ становятся непущимъ тормозомъ, нерѣдко болѣе вреднымъ для обязаннаго, нежели полезнымъ для управомоченнаго. Для государственной власти тогда встаетъ обязанность облегчить ихъ ликвидацію. А такъ какъ достиженіе согласія всѣхъ участниковъ въ большинствѣ случаевъ невозможно, то допустимымъ съ юридической точки зрѣнія и практически необходимымъ является принудительное уничтоженіе сервитутовъ при желаніи извѣстнаго большинства или одной стороны.

Если мы обратимся къ примѣру Западной Европы, то увидимъ, что она давно отмѣнила пастбищныя сервитуты, и лишь нѣкоторые лѣсныя до сихъ поръ остаются въ значительномъ размѣрѣ. При этомъ сервитутныя отношенія между крестьянами и помѣщиками частью были принудительно погашены при отмѣнѣ крѣпостнаго права, частью разверстаны позже по желанію одной стороны (любой или одной обязанной). Взаимная пастба крестьянъ на своихъ поляхъ и лугахъ была сперва регулирована и ограничена, а затѣмъ частью вовсе запрещена, частью объявлена отмѣнимой по заявленію нѣсколькихъ участниковъ. Такъ, въ Пруссіи Общее Земское право 1794 года и Эдиктъ о земельной культурѣ 1811 года точно регулировали способы пользованія пастбой, количество скота, родъ его, время пастбы. Эдиктъ 1811 года¹⁾ кромѣ того ввелъ право каждаго хозяина

¹⁾ Менѣе опредѣленно говорить объ этомъ уже Общее Земское право (Часть I, титулъ 22, § 119).

выдѣлить и освободить отъ общей толоки ¹⁾/₃ своего поля ¹⁾). Съ 1821 года уничтоженіе сервитутовъ наравнѣ съ раздѣломъ общихъ земель допущено было по требованію каждаго члена сельскаго общества или помѣщика. Различныя ограничительныя законы о сервитутахъ изданы были и въ другихъ германскихъ государствахъ. Взаимная пастьба на поляхъ и лугахъ нѣкоторыми законами была прямо запрещена (баденскій законъ 1848 г., баварскій 1852 г.), лѣсные сервитуты были точно регулированы и облегчено ихъ полное разверстаніе.

Что касается вознагражденія, то въ Германіи взаимныя сервитуты отмѣнялись путемъ компенсаціи безъ всякаго вознагражденія. По прусскому закону 1821 года, напр., возмѣщались лишь „особыя“ права какого-либо лица. При уничтоженіи одностороннихъ сервитутовъ требовалось вознагражденіе. По общему правилу оно должно даваться землею, но допущена и уплата деньгами. А раздѣлъ въ натурѣ лѣса, при уничтоженіи лѣсныхъ сервитутовъ, почти совсѣмъ запрещенъ позднѣйшимъ законодательствомъ.

Если мы обратимся къ Россіи и ея законодательству, то увидимъ слѣдующее. По первоначальному законодательству 1861 года разверстаніе сервитутовъ между крестьянами и помѣщиками и раздѣлъ общихъ выгоновъ допущены были по желанію помѣщика. Этимъ путемъ въ Великороссіи, Малороссіи и другихъ районахъ уничтожена была почти всякая связанность владѣнія между земле-владѣльцами и крестьянами. Осталась лишь часть общихъ выгоновъ. Раздѣлъ ихъ допускается по просьбамъ помѣщиковъ, а съ 14 марта 1878 года и по просьбамъ крестьянъ, „коль скоро такое разверстаніе необходимо для лучшаго устройства селенія, въ видахъ предосторожности отъ огня“ (Пол. крест. владѣльч., ст. 4). При этомъ общій выгонъ раздѣляется пополамъ: половина крестьянамъ, другая помѣщику. Но если при раздѣлѣ на ревизскую душу пришлось-бы въ степныхъ губерніяхъ болѣе 320 кв. саж., а въ другихъ мѣстностяхъ — болѣе 200 кв. саж., то крестьянамъ нарѣзается не болѣе этого количества (Ст. 8, пп. 1 и 2).

Въ Юго-и Сѣверо-западномъ краѣ принудительное разверстаніе сервитутовъ и раздѣлъ общихъ выгоновъ по желанію одного помѣщика были прекращены указами 30 іюл. и 1 мар. 1863 г. Правильно

¹⁾ Edikt zur Beförderung der Land-Cultur vom 14. September 1811, §§ 11—15.

уничтоживъ несправедливую привилегію помѣщика требовать раз-
верстанія, указы не пошли, однако, по пути облегченія его, давъ
и крестьянамъ право требовать принудительнаго уничтоженія свя-
занности владѣнія. Наоборотъ, они еще сильнѣе затруднили это,
допустивъ раздѣлъ общихъ выгоновъ и отмѣну сервитутовъ лишь
по добровольному соглашенію обѣихъ сторонъ. (Пол. крест. влад.,
ст. 90—93 и 136—141). Благодаря этому фактически разверстанія
почти совершенно прекратились. Наказъ землеустроительнымъ ко-
миссіямъ, оставаясь въ предѣлахъ дѣйствующаго законодательства,
говоритъ лишь о задачахъ комиссій по облегченію добровольныхъ
соглашеній.

Объ отмѣнѣ взаимныхъ крестьянскихъ сервитутовъ нѣтъ ни-
какихъ особыхъ постановленій закона. Дѣйствуютъ, слѣдовательно,
общія положенія, т. е. при общинномъ землевладѣніи они могутъ
быть отмѣняемы съ согласія $\frac{2}{3}$ голосовъ, а при подворномъ—съ
согласія всѣхъ членовъ сельскаго общества.

Такое состояніе законодательства о сервитутахъ нельзя при-
знать удовлетворяющимъ тѣмъ запросамъ, какіе ставитъ рвущаяся
впередъ жизнь.

Разсмотримъ, какія измѣненія надо внести въ законодатель-
ство по каждой изъ главныхъ категорій сельско-хозяйственныхъ
сервитутовъ.

І. Взаимные пастбищные сервитуты крестьянъ. Отмѣна ихъ, осо-
бенно права общей толоки, представляетъ коренную реформу всего
склада крестьянскаго хозяйства, которая къ тому же захватитъ
районы какъ подворнаго, такъ и общиннаго землевладѣнія¹⁾. Важ-
ность этой реформы объясняется тѣмъ, что она рѣзко измѣнитъ
способы содержанія крестьянскаго скота. При недостаткѣ въ постоян-
ныхъ пастбищахъ паръ, стерня и скошенный лугъ являются важ-
нѣйшими мѣстами пастьбы крестьянскаго скота. На нихъ построено
все крестьянское скотоводство. Поэтому, полное закрытіе полей и
луговъ для общей пастьбы имѣетъ смыслъ лишь тогда, если есте-

¹⁾ Уничтоженіе пастбищныхъ сервитутовъ не связано необходимо съ
отмѣной общиннаго землевладѣнія. Такъ, при сокращеніи паровой площади
толока отмѣняется, а общинное владѣніе можетъ остаться. На югѣ Германіи
часть полей и луговъ, какъ сказано выше, находится въ общинной собствен-
ности, но общей пастьбы на нихъ нѣтъ.

ственный подножный кормъ будетъ замѣненъ другими кормами, т. е., если крестьяне перейдутъ къ культурѣ кормовыхъ растений. И притомъ, если это сдѣлаетъ хотя-бы большинство хозяевъ, такъ какъ лишь тогда остальные въ силу необходимости сдѣлаютъ то-же. Безъ такого перехода отмѣна общей пастбы могла-бы принести пользу еще при отрубномъ владѣніи, но и тамъ часто получился-бы вредъ. А при черезполосности участковъ, ихъ дробности, разбросанности и отсутствіи проѣздовъ къ нимъ, отмѣна общей пастбы сдѣлала-бы только невозможнымъ использование земель въ качествѣ пастбища. лишивъ кормовъ крестьянскій скотъ. Изъ этого слѣдуетъ, что уничтоженіе пастбищныхъ крестьянскихъ сервитутовъ имѣетъ смыслъ и возможно лишь при одномъ изъ двухъ условій:

- 1) при устраненіи черезполосицы,
- 2) при желаніи большинства перейти къ многопольной системѣ хозяйства съ введеніемъ культуры кормовыхъ растений.

При отсутствіи обонхъ изъ этихъ условій отмѣна общей пастбы можетъ явиться причиной серьезнаго раззоренія крестьянскаго хозяйства. Это обязываетъ въ данномъ случаѣ къ большой осторожности, не смотря на всю желательность реформы.

Вотъ почему я полагаю, что полная обязательная отмѣна толоки и свободное право cadaго хозяина закрыть свой паръ, стерню и лугъ для чужого скота могутъ быть установлены лишь при разверстаніи черезполосицы.

Право пастбы при этомъ, вслѣдствіе своей взаимности, въ главной части можетъ быть погашено путемъ компенсаціи. Но пользованіе общей пастбой не пропорціонально землевладѣнію, это должно быть приято во вниманіе при ея отмѣнѣ и разверстаніи черезполосицы. Простая компенсація поставила-бы въ трудное положеніе малоземельныхъ и безземельныхъ, такъ какъ для нихъ потеря общей пастбы не была-бы возмѣщена выгодой отъ свободы пользованія своей землей. Съ этимъ, напримѣръ, не посчитались въ Германіи, и ошибка тяжело легла на бѣднѣйшихъ хозяевъ. Мы не должны повторять той-же ошибки. Малоземельнымъ—и безземельнымъ должно быть дано особое вознагражденіе за ихъ потери. Частію это можно сдѣлать въ видѣ предоставленія въ ихъ исключительное пользованіе оставшихся общихъ пастбищъ; частію путемъ отрѣзки имъ у многоземельныхъ участковъ земли, соотвѣтствующихъ хозяйственной цѣнности потерь отъ отмѣны пастбы на поляхъ и лугахъ.

По какому масштабу вычислять эти отрѣзки—объ этомъ дальше при разборѣ аналогичнаго вопроса для помѣщичьихъ сервитутовъ.

Но разверстаніе черезполосицы вещь трудная и долгая, пройдетъ много лѣтъ, пока оно будетъ выполнено повсемѣстно. А съ пастбищными сервитутами надо бороться теперь-же, такъ какъ при нихъ совершенно невозможенъ переходъ къ интенсивнымъ системамъ земледѣлія. До полнаго разверстанія здѣсь могутъ быть приняты слѣдующія мѣры.

1. Необходимо регулировать способы пользованія общею пастбой. Эта мѣра должна охватить всѣ виды общей пастбы: на поляхъ, лугахъ и общихъ пастбищахъ, такъ какъ вездѣ она производится крайне безалаберно. Время пастбы ограничено лишь естественными условіями, трава не щадится, количество скота не нормировано, для различныхъ породъ не отводятся отдѣльныя площади, и не соблюдается никакого порядка въ пастбѣ разнаго скота: овцы, свины и гуси пасутся вмѣстѣ съ лошадьми и рогатымъ скотомъ, портя пастбище для послѣднихъ; запрещенія выгонять на общіе выпасы больной скотъ не существуетъ и пр., и пр. Благодаря всему этому общая пастба даетъ скоту очень жалкій кормъ, а между тѣмъ отнимаетъ очень много другого у крестьянскаго хозяйства. Примѣромъ нормированія общей пастбы могли-бы послужить постановленія прусскаго Эдикта о земельной культурѣ 1811 года. Многое, конечно, пришлось-бы измѣнить въ нихъ, приспособляясь къ особенностямъ Россіи и ея хозяйственнымъ условіямъ. Нормы нужны лишь самыя общія, детали надо предоставить самимъ обществамъ. Но и общія нормы не могутъ быть одинаковы для всей Россіи, каждый районъ нуждается въ особыхъ постановленіяхъ. Выработку ихъ должны взять на себя землеустроительныя комиссіи и земства.

2. Далѣе, по примѣру Пруссіи и у насъ надо предоставить каждому хозяину право освободить отъ общей пастбы и отгородить извѣстную часть (напримѣръ, $\frac{1}{3}$) своихъ полей. Такъ какъ земля лежитъ черезполосно во многихъ кускахъ, то рѣшеніе вопроса о томъ, въ какомъ мѣстѣ отвести эту свободную часть, надо предоставить самому обществу. Но она должна отводиться по возможности вблизи селенія и во всѣхъ трехъ поляхъ на краяхъ ихъ, чтобы не нарушать пользованія пастбой на пару и стернѣ остальной земли. Эта мѣра окажетъ весьма крупное вліяніе на крестьян-

ское земледѣліе. Она дастъ крестьянамъ возможность ввести, а, гдѣ она уже существуетъ, расширить культуру корнеплодовъ, торговыхъ растеній и кормовыхъ травъ. Она облегчитъ полную отмѣну пастбищныхъ сервитутовъ и постепенно, не ломая рѣзко обычнаго склада крестьянскаго хозяйства, приведетъ къ правильной плодоперемѣнной системѣ. Могутъ сказать, что такое сокращеніе толоки нарушить интересы остальныхъ лицъ, не выдѣлившихъ своей доли. Но это быстро выравнивается, такъ какъ выдѣлять одинъ за другимъ всѣ. Нѣсколько пострадаютъ отъ этой мѣры лишь мало-и безземельные. Но и это еще сомнительно. Извѣстно, что помѣщики не любятъ посылать свой скотъ на крестьянскую толоку, боясь эпизоотій, невыгодныхъ скрещиваній, не желая терять части навоза и не придавая большой цѣны выбитому и переполненному скотомъ пастбищу. Послѣ выдѣла свободной доли и многоземельные крестьяне заведутъ на ней культуру кормовыхъ растеній и перестанутъ посылать свой скотъ на общую толоку, такъ что пастбище малоземельныхъ врядъ-ли уменьшится. Но быть можетъ надо ввести извѣстное ограниченіе въ пользованіи оставшимися частями толоки для тѣхъ, кто выдѣлилъ свою долю.

3. Накопецъ, полную отмѣну взаимныхъ пастбищныхъ сервитутовъ до разверстанія черезполосицы можно разрѣшить при согласіи $\frac{2}{3}$ голосовъ на сходѣ, все равно идетъ-ли дѣло объ общинномъ или подворномъ землевладѣніи.

II. Сервитутныя отношенія между крестьянами и помѣщиками. Здѣсь отмѣна очень неравномѣрно затрагиваетъ каждую изъ сторонъ даже при взаимныхъ сервитутахъ, еще сильнѣе сказывается это при связанности односторонней. Для помѣщика сервитуты только тягость, для крестьянина въ большинствѣ случаевъ необходимая поддержка. Вопросъ объ отмѣнѣ, поэтому, въ данномъ случаѣ еще сложнѣе.

За то онъ касается сравнительно ограниченной части территоріи Россіи. Если не считать бывшаго Царства Польскаго и Прибалтійскихъ губерній, то районами распространенія этихъ сервитутовъ являются лишь Юго-западный и Сѣверо-западный край. Къ сожалѣнію, свѣдѣнія о сервитутахъ, хотя и собирались неоднократно различными должностными лицами, очень неточны, часто совершенно противорѣчивы. Полныя данныя можно будетъ получить при всесторонней сельско-хозяйственной переписи или специальномъ

исчерпывающемъ обследованіи. Но для того, чтобы дать хотя приблизительное понятіе о числѣ крестьянскихъ дворовъ, заинтересованныхъ въ этихъ сервитутахъ, и о распространенности отдѣльныхъ видовъ ихъ, я приведу слѣдующую таблицу (№ 1, стр. 129), составленную Д. Рихтеромъ ¹⁾. Таблица обнимаетъ 98% бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ въ Юго-западномъ краѣ и 93% въ Сѣверо-западномъ. Данныя относятся къ 1889 году, но съ того времени измѣненія невелики, такъ какъ число добровольныхъ разверстаній незначительно.

Другая таблица (№ 2, стр. 130), взятая мною у Н. М. Астырева ²⁾, такъ обрисовываетъ роль сервитутовъ въ Юго-западномъ краѣ. Цифры ея, впрочемъ, вызываютъ очень и очень большія сомнѣнія, относятся онѣ къ 1888 году и собраны мировыми посредниками.

Приведенныя данныя, конечно, крайне недостаточны, а цифры второй таблицы кромѣ того не впускаютъ особаго довѣрія. Все же они ясно показываютъ, насколько важенъ вопросъ о сервитутахъ въ этихъ двухъ краяхъ. Имъ пользуется свыше $\frac{1}{2}$ всѣхъ бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ, въ Волынской губерніи даже около $\frac{3}{4}$ ихъ. Абсолютно въ 1889 году сервитутами пользовалось болѣе 400 тыс. крестьянскихъ дворовъ. По даннымъ мировыхъ посредниковъ въ одномъ Юго-западномъ краѣ такихъ крестьянъ было почти $2\frac{1}{2}$ мил. душъ. Сервитутная площадь составляетъ отъ 25 до 40% всей надѣльной площади. При этомъ сервитутами пользуются крестьяне, бѣднѣе другихъ надѣленные землей, что видно изъ сопоставленія душевого надѣла всѣхъ бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ и тѣхъ, которые пользуются сервитутами. Это дѣлаетъ сервитуты еще болѣе важнымъ подспорьемъ для крестьянской массы.

Но, съ другой стороны, сервитуты вызываютъ непрестанныя жалобы помѣщиковъ на стѣсненіе въ распоряженіи своею землею и на массу побочныхъ ущербовъ въ видѣ потравъ, лѣсныхъ кражъ и

¹⁾ Статья „Сервитуты въ западныхъ губерніяхъ Е. Россіи“ въ Энцикл. словарь Брокгауза и Ефрона, т. 9, стр. 646. Цифры взяты изъ отчета за 1886 годъ госуд. дворянскаго банка, на обязанности котораго лежало до 1895 года наблюденіе за правильностью поступленія выкупныхъ платежей

²⁾ Н. М. Астыревъ. „Одинъ изъ вопросовъ дня: сервитутныя отношенія въ Юго-зап. краѣ“, Сѣв. Вѣстн., 1891, кн. 8, 239—240.

Т а б л и ц а № 1.

ГУБЕРНИИ.	Число всех бывших помещичьих дворовъ, получивших надѣль. (Для с.-з. губ. число выкупныхъ сдѣлокъ).		Число дворовъ, о которыхъ имѣются подробныя свѣдѣнія (въ скобкахъ для с.-з. губ. число выкупныхъ сдѣлокъ).		Изъ нихъ пользуется сервитутами дворовъ (въ скобкахъ проц. отнош. ко всему числу дворовъ, о которыхъ имѣются свѣдѣнія).		Общій выгонъ (въ скобкахъ десятины на 1 дворъ).		Общая толока.		Изъ числа пользующихся сервитутами приходится на отдѣльные сервитуты дворовъ:	
	Число	Проц.	Число	Проц.	Число	Проц.	Число	Проц.	Число	Проц.	Число	Проц.
Кіевская	197102	191963	103406 (54%)	62129 (0,2)	47390	3777	9768	14164	31020			
Подольская	178863	174142	90250 (52%)	55120 (0,2)	44413	2393	9886	13466	26748			
Волынская	128879	126351	89432 (71%)	20609 (1,2)	70914 *)	22204 *)	4745	15778	33004			
Юго-зап. край	504844	492456	263083 (57%)	137868 (0,2)	162707	28374	23899	43396	90772			
Ковенская	2291	(1859) 39971	20443 (51%)	15141 (3,2)	—	9304 (2,2)	32	1432	4582			
Вилненская	2224	(2188) 49085	23881 (49%)	8306 (1,2)	—	17609 (3,2)	—	876	2950			
Минская	3041	(2894) 83168	49248 (59%)	27318 (1,2)	—	28949 (2,2)	—	4782	9805			
Витебск. (инфлянд. уу.)	452	(428) 18211	8409 (47%)	669	—	7855 (1,2)	52	—	167			
Гродненская	1654	(1612) 46141	27461 (60%)	20430 (1,2)	—	10162 (13,2)	—	3287	5225			
Сѣв.-зап. край	9662	(8961) 236576	129442 (55%)	71854 (1,2) *)	—	73879 (3,2) *)	84	10377	22719			

*) Цифры площади общаго выгона для Сѣв.-зап. края относятся къ 65085 дворовъ (82% всего числа).
 *) О площади общей толоки есть свѣдѣнія для 784 дворовъ въ 2 уѣздахъ Вол. губ. Средняя величина 7,2 дес. на 1 дворъ.
 *) О площади лѣсныхъ покосовъ и выпасовъ есть свѣдѣнія для 2832 дворовъ въ 7 уѣздахъ Волын. губ. Средняя величина площади 12,2 дес. на 1 дворъ.
 *) Цифры площади лѣсныхъ пастбищъ относятся къ 23089 дворовъ (32% общаго числа).

Т а б л и ц а № 2.

Г У Б Е Р Н І И .	Всѣхъ имѣній (данныя за 1885 годъ).	Имѣній, обремененныхъ сервитутами.	Всѣхъ крестьянъ бывшихъ помѣщичьихъ тыс. душъ обоюго пола.	Изъ нихъ пользова-лось сервитутами тыс. душъ обоюго пола.	% отнош. ко всему числу.	Всего надѣльной земли у бывш. помѣщ. крестьянъ тыс. дес.	Надѣльной земли у пользовавшихся сервитутами тыс. дес.	% отнош. ко всему количеству.	На 1 душу дес. надѣльной земли у всѣхъ бывшихъ помѣщич.	То-же у пользовавшихся сервитутами.	Площадь угодій, обремененныхъ сервитутами, тыс. дес.	На 1 душу сервитутной площади дес.	% отнош. сервитутной площади ко всему надѣлу.
Кіевская	3692	647	1400 ₀	677	48%	1426 ₈	606 ₈	43%	1 ₁	0 ₈	240 ₀	0 ₄	40%
Подольская	1800	991	1225 ₀	912 ₄	75%	1216 ₈	772 ₈	64%	1 ₀	0 ₈	186 ₈	0 ₈	25%
Волынская безъ 1 мирово- го уч. Овруч. уѣзда ¹⁾	1819	1819	1065 ₀	838 ₈	82%	1639 ₇	1202 ₈	79%	1 ₈	1 ₈	419 ₀	0 ₈	35%
1 мир. участокъ Овруч- скаго уѣзда	2151	77		33 ₇			86 ₁		1 ₈	2 ₈	219 ₇	6 ₈	255%
Итого безъ 1 мир. участ. Овручскаго у.	—	3487	—	2427 ₈	—	—	2580 ₈	—	—	1 ₀₈	845 ₈	0 ₈₈	33%
Всего	7643	3564	3690 ₀	2461 ₈	67%	4283 ₀	2666 ₈	62%	1 ₈	1 ₀₈	1065 ₈	0 ₄	40%

¹⁾ Н. М. Астыревъ выдѣляетъ этотъ участокъ въ виду неадекватности относящихся къ нему данныхъ.

пр. Последніе служатъ источникомъ вѣчныхъ распрей между помѣщиками и крестьянами, причиной обостренныхъ отношеній и судебныхъ процессовъ. Такіе же споры вызываетъ крайняя неопредѣленность сервитутныхъ правъ. Еще сильнѣе страдаютъ отъ нея крестьяне. Какъ мы увидимъ дальше, пользуясь неопредѣленностью крестьянскихъ правъ, помѣщики постепенно суживаютъ ихъ размѣры, абсолютно ничѣмъ не возмѣщая этого крестьянамъ. Отсюда множество процессовъ и справедливаго негодованія.

Все это издавна наводило высшую мѣстную администрацію на мысль о необходимости такъ или иначе упорядочить сервитутный вопросъ. Начиная почти съ самого освобожденія крестьянъ, рѣдкій генераль-губернаторъ Юго- и Сѣверо-западнаго края не занимался имъ. Но всѣ попытки распутать сервитутное дѣло не привели ни къ какому результату. Неудача въ значительной мѣрѣ объясняется тѣмъ, что все дѣло направлялось генераль-губернаторами и ихъ канцеляріей, а они очень часто мѣнялись¹⁾. Какой-либо генераль-губернаторъ подымалъ вопросъ, предписывалъ собрать свѣдѣнія о немъ, опрашивалъ мнѣнія крестьянскихъ присутствій, мировыхъ посредниковъ и пр., составлялъ проектъ закона о сервитутахъ. Но, пока проектъ этотъ шелъ въ министерство и рассматривался тамъ, генераль-губернаторъ смѣнялся. Назначался новый, канцелярія котораго думала иначе. Ходъ стараго проекта обрывался. Все замирало. Сервитуты оставались въ прежнемъ состояніи. Начиналось составленіе новаго проекта и т. д.²⁾ Крайне нерѣшительно относилось къ сервитутному вопросу и само министерство. На это, впрочемъ, были у министерства основательныя причины. Его останавливала боязнь какъ-либо рѣзко тронуть крестьянскія или помѣщичьи права, крайняя запутанность вопроса и трудность найти правильный путь для его разрѣшенія. Вѣдь, до сихъ поръ спорятъ еще о томъ: вредны-ли сервитуты, достаточенъ-ли путь доброволь-

¹⁾ Въ Юго-западномъ краѣ со времени освобожденія крестьянъ въ настоящее время уже 10-ый генераль-губернаторъ.

²⁾ Исторія этихъ проектовъ довольно подробно изложена въ работахъ: И. П. Новицкаго, „Сервитуты и обязательное разверстаніе въ Юго-западномъ краѣ“, Кіевъ, 1881; Н. М. Астырева, „Одинъ изъ вопросовъ дня“, Сѣв. Вѣстн., 1891, кн. 8 и 9; Д. О. Кишки, „О разверстаніи угодій и упраздненіи пастбищнаго сервитута въ Юго-западномъ краѣ“, Кіевъ, 1894; Л. С. Личкова, „Сервитутный вопросъ въ Западномъ краѣ“, Рус. Мысль, 1899, кн. 7, 8 и 9.

нихъ разверстаній, цѣлесообразно-ли принудительное разверстаніе, для какихъ сервитутовъ при отмѣнѣ обязательно вознагражденіе, должно оно даваться землей или можно и деньгами, что положить въ основу при вычисленіи вознагражденія и пр.

Эти вопросы разберемъ и мы, чтобы установить руководящія начала для необходимаго законодательства. Здѣсь опять необходимо различать отдѣльные виды сервитутовъ.

Особую группу ихъ составляютъ односторонніе лѣсные сервитуты: право крестьянъ на дерево для построекъ и топлива, право сѣнокоса и пастбы во владѣльческихъ лѣсахъ и др. Всѣ-эти сервитуты очень высоко цѣнятся крестьянами. Съ каждымъ годомъ цѣнность этихъ правъ увеличивается и крестьяне цѣпко держатся за нихъ. Но тѣмъ громче и настойчивѣе жалобы на лѣсные сервитуты владѣльцевъ лѣсовъ. Однако, разобравшись въ этихъ жалобахъ, нельзя не признать, что онѣ крайне преувеличены и чаще всего вызываются не самымъ существомъ сервитутовъ. Обыкновенно говорятъ, что лѣсные сервитуты (особенно право пастбы) препятствуютъ веденію правильнаго лѣсного хозяйства. Но это не совсемъ вѣрно. Необходимо лишь упорядочить пользованіе сервитутомъ и согласовать его съ правильнымъ оборотомъ лѣсной рубки. Когда лѣсное хозяйство ведется вообще безпорядочно, безпорядочно и пользованіе сервитутами. Введеніе правильнаго хозяйственнаго плана, конечно, наталкивается послѣ этого на неурегулированные сервитуты. Получается несоотвѣтствіе между правильнымъ лѣснымъ хозяйствомъ и старою формою сервитутнаго пользованія. Но это несоотвѣтствіе можно устранить, введя правильность и въ это пользованіе. Слѣдовательно, для рациональнаго хозяйства нужна регламентація сервитутовъ, а не отмѣна ихъ. Наоборотъ, при правильномъ пользованіи ими, нѣкоторые лѣсные сервитуты, напримѣръ, право на дерево, скорѣе охраняютъ лѣсъ: хищническая рубка нарушаетъ права владѣльца сервитута, и онъ можетъ запретить ее.

Регламентація лѣсныхъ сервитутовъ должна предприниматься по ходатайству одной изъ сторонъ, такъ какъ неопредѣленность правъ можетъ нарушать интересы каждой изъ нихъ. Она должна состоять въ точной фиксаціи сервитутныхъ правъ, при которой, между прочимъ, могли-бы быть исправлены неправомѣрные фактическія суженія ихъ лѣсовладѣльцами; далѣе, въ установленіи порядка отвода мѣстъ для пастбы, согласованнаго съ требова-

ніями раціональнаго хозяйства, запрещеніи пастьбы на молодых заросляхъ (пересмотръ ст. 805 и др. Лѣснаго устава), закрытіи входа въ лѣсъ вреднымъ породамъ скота (козы) и пр.¹⁾ Выполненіе регламентаціи на мѣстахъ можетъ быть поручено землеустроительнымъ комиссіямъ съ привлеченіемъ чиновъ лѣснаго вѣдомства.

Другія жалобы помѣщиковъ касаются не самихъ сервитутовъ, а явленій, сопровождающихъ пользованіе ими. Таковы, напримѣръ, лѣсные пожары отъ пастьбы въ лѣсу, порубки лѣса во время пастьбы и сѣнокоса, порча вѣтвей при собираніи валежника, грибовъ и ягодъ и пр. Здѣсь также можетъ помочь упорядоченіе способовъ пользованія сервитутами и усиленіе надзора за лѣсомъ. Но и эти жалобы не заставляютъ признать лѣсные сервитуты во что-бы то ни стало подлежащими отмѣнѣ.

Вотъ почему я думаю, что отмѣна лѣсныхъ сервитутовъ можетъ быть допущена лишь по добровольному соглашенію помѣщика съ крестьянами. А по желанію одного помѣщика лишь съ соблюденіемъ слѣдующихъ условій:

1. Право на дерево можетъ быть погашено лишь отводомъ такой лѣсной площади, которая при правильномъ хозяйствѣ обезпечить крестьянамъ полученіе прежняго количества дерева. Если бы отходящая по этому расчету лѣсная площадь была такъ мала, что веденіе хозяйства на ней невозможно или невыгодно, отмѣна этого права невозможна. Отведенный крестьянамъ лѣсъ становится собственностью общества; веденіе хозяйства въ немъ должно быть или передано лѣсному вѣдомству или подчинено строгому надзору послѣдняго.

2. Лѣсные сѣнокосы могутъ быть замѣнены лишь другими сѣнокосами такого-же качества.

3. Право пастьбы въ лѣсу можетъ быть погашено только отводомъ другихъ пастбищъ, дающихъ то-же количество корма, какое получаютъ крестьяне въ лѣсу. Денежное вознагражденіе и даже замѣна пастбища пропорціональной площадью другихъ угодій (луга, поля) возможны лишь по добровольному соглашенію. Отмѣна сервитута пастьбы за отводъ части лѣсной площади допустима также не

¹⁾ Цѣнныя заимствованія въ этомъ дѣлѣ можно сдѣлать изъ Выс. утв. Положенія 31 декабря 1875 года о порядкѣ пользованія лѣсами, обремененными крестьянскими сервитутами, въ губерніяхъ Царства Польскаго.

иначе, какъ по соглашенію, такъ какъ найти какую-либо правильную норму такого вознагражденія нѣтъ возможности. Поясню это примѣромъ: 600 десятинъ лѣса, связаннаго сервитутомъ пастбы. Лѣсооборотъ—60 лѣтъ, и молоднякъ до 12 лѣтъ закрытъ для скота. Пастбищная площадь, слѣдовательно, 480 десятинъ. Скота у крестьянъ, переводя на крупный рогатый, 600 штукъ, у помѣщика—150 штукъ. Слѣд., крестьяне пользуются 384 десятинами пастбища, помѣщикъ—96 десятинами. За пастбу на 384 десятинахъ крестьяне и должны получить вознагражденіе. Оно можетъ быть трояко:

а) крестьянамъ отрѣзается 384 дес., а лѣсъ срубается и поступаетъ помѣщику;—это недопустимо съ точки зрѣнія охраны народнаго лѣснаго хозяйства и интересовъ владѣльца лѣса;

б) крестьянамъ отводится такая площадь лѣса, которая по цѣнности равнялась-бы праву пастбы въ лѣсу. Если десятина лѣса стоитъ 600 рублей, а право пастбы на ней 5 рублей въ годъ, т. е., 100 рублей, то за пастбу на 384 дес. крестьянамъ слѣдовало-бы отвести 64 десятины лѣса;—это не вознаградило-бы ихъ за потерю пастбища въ 384 дес., для скотоводства это было-бы сокращеніе пастбища въ 6 разъ;

в) крестьянамъ отводится 384 дес. лѣса, но за дерево они должны уплатить владѣльцу лѣса; цѣнность дерева въ нашемъ примѣрѣ составляетъ на каждой десятинѣ $600 - 100 = 500$ рублей; при 384 десятинахъ это составило-бы 192.000 рублей; такихъ денегъ сами крестьяне уплатить не въ состояніи, и въ кредитъ ни у частныхъ лицъ, ни у государства такой суммы они не достанутъ; но и помимо этого, неестественно было-бы отнимать лѣсъ у того, кто имѣетъ на него несравненно большее по цѣнности право, и отдавать имѣющему право менѣе цѣнное.

4. Прочіе мелкіе сервитуты, напримѣръ, собираніе валежника, грибовъ, ягодъ, бортовое право и пр.—вовсе не подлежатъ принудительной отмѣнѣ, такъ какъ найти справедливую форму вознагражденія за нихъ нѣтъ возможности. Можно лишь точнѣе регулировать пользованіе ими: закрытіе молодыхъ зарослей, опредѣленіе времени входа въ лѣсъ и т. п.

Другимъ существеннымъ сервитутомъ, распространеннымъ главнымъ образомъ въ Юго-западномъ краѣ, является право общей толоки, т. е., взаимной пастбы помѣщика и крестьянъ по пару и

стерня другъ друга. Вредъ этого сервитута не чувствуется до тѣхъ поръ пока и помѣщикъ, и крестьяне остаются при трехпольной системѣ, для всякой-же попытки одной стороны перейти къ многополью общая толока является непреодолимымъ препятствіемъ.

Противъ этого возражаетъ И. П. Новицкій, а за нимъ Н. М. Астыревъ и Л. С. Личковъ, ссылаясь на тотъ фактъ, что послѣ отмѣны общей толоки лишь очень немногія хозяйства перешли къ многополью. „Не менѣе девяти десятыхъ разверстанныхъ имѣній, пишетъ И. П. Новицкій, остаются пока при прежнихъ способахъ хозяйства, при томъ-же сѣвооборотѣ, производительность ихъ не увеличилась“...¹⁾ Н. М. Астыревъ указываетъ, что изъ 1164 имѣній, освобожденныхъ отъ сервитутовъ послѣ 1861 года, къ многополью до середины 80-хъ годовъ перешло только 192, т. е., 16,4%; изъ коштн-обмежеванныхъ въ 1878—80 годахъ 98 имѣній къ концу 80-хъ годовъ оставили трехполье 36, т. е. 37%. Ссылаются и на тотъ фактъ, что въ Великороссіи общей толоки нѣтъ уже съ 60-хъ годовъ, а большинство имѣній сидитъ до сихъ поръ на трехпольи. Что-же доказываютъ эти факты? То, что одной отмѣны толоки еще недостаточно для перехода къ интенсивному земледѣлію. Для этого нужны капиталы, знанія, трудъ, извѣстныя рыночныя конъюнктуры и пр. Но нельзя отрицать, что въ томъ случаѣ, когда на лицо всѣ эти условія, право толоки все-таки не позволяетъ покинуть трехпольную рутину. А между тѣмъ условія эти появляются. Съ каждымъ годомъ переходъ къ многополью становится все болѣе выгоднымъ; часто онъ неизбеженъ. Съ каждымъ годомъ, поэтому, вредъ толоки дѣлается осязательнѣе. Данныя И. П. Новицкаго и Н. М. Астырева относятся къ 80-мъ годамъ; съ тѣхъ поръ прошло 20 лѣтъ и прошло не даромъ. Л. С. Личковъ для доказательства безвредности общей толоки ссылается на предсѣдателя IV сѣзда сельскихъ хозяевъ въ Кіевѣ, проф. Д. И. Пихно, который „отмѣтилъ тотъ фактъ, что Юго-западный край, при наличности яко-бы препятствующихъ хозяйству сервитутовъ, по развитію сельско-хозяйственной культуры уступаетъ только Остзейскому и Привислянскому краю“²⁾. Въ виду этого и Л. С. Личковъ соглашается съ тѣмъ, что пастбищный сервитутъ вовсе не является „непреодолимымъ препятствіемъ для

¹⁾ Указ. соч., стр. 27.

²⁾ Рус. Мысль, 1899, кн. 7, стр. 210.

развитія сельско-хозяйственной культуры“. „И въ самомъ дѣлѣ, пишетъ онъ ¹⁾, если мы обратимся къ имѣющимся цифрамъ, то увидимъ, что по позднѣйшимъ оффиціальнымъ даннымъ изъ 300 неразверстанныхъ имѣній Юго-западнаго края въ 45 (15%) ²⁾ уже въ 1891 г. существовала многопольная система хозяйства. Отсюда, повидимому, слѣдуетъ, что пастбищные сервитуты дѣйствительно далеко не всегда составляютъ препятствіе къ введенію многопольнаго хозяйства. А разъ это такъ, то настолько ли необходимо принимать теперь мѣры къ ихъ уничтоженію, какъ объ этомъ можно думать, судя по жалобамъ землевладѣльцевъ, которые, притомъ добившись разверстанія, въ большинствѣ случаевъ, какъ указывается, даже не думаютъ заводить у себя столъ, повидимому, желательное и необходимое для нихъ многополье?“ Приведенныя свѣдѣнія относятся ко всѣмъ имѣніямъ, связаннымъ сервитутами, неизвѣстно, какая доля ихъ приходится на сервитуты лѣсные, не влияющіе на измѣненіе полевого сѣвооборота. Но никто изъ знающихъ Юго-западный край не станетъ отрицать того, что многіе помѣщики, не смотря на общую толочку, перешли къ многополью. Только фактъ этотъ доказываетъ не то, что хотятъ въ немъ видѣть приведенные авторы. Какъ могли эти хозяйства перейти къ многополью? Несомнѣнно, на счетъ сервитутныхъ правъ крестьянъ. Это знаетъ самъ Л. С. Личковъ. Въ *фактическомъ* уменьшеніи и даже уничтоженіи крестьянскаго сервитута, по его словамъ ³⁾, „можетъ быть и заключается разгадка появленія многополья, если не во многихъ, то въ нѣкоторыхъ, по крайней мѣрѣ, изъ тѣхъ имѣній, которыя, несмотря на неразверстанность, перешли къ многополью? Правда, эти мѣры, можетъ быть, лишили крестьянъ законно предоставленныхъ имъ правъ, отчего крестьяне, можетъ быть, даже разорились, лишившись выпасовъ,—суть. во всякомъ случаѣ, въ томъ, что... подобныя мѣры принимаются, что такіе факты возможны“... Много примѣровъ такихъ захватовъ приводитъ Н. М. Астыревъ ⁴⁾.

¹⁾ Тамъ-же, стр. 211.

²⁾ Сноска у автора: „По свѣдѣніямъ мировыхъ посредниковъ, въ Подольской губ., въ 21 изъ 75 обследованныхъ ими неразверстанныхъ имѣній, т. е. въ 24%“.

³⁾ Рус. Мысль, 1899, кн. 7, стр. 212.

⁴⁾ Сѣв. Вѣстн., 1891, кн. 8, стр. 246—7.

Благодаря имъ значительная часть толочнаго сервитута уже потеряна, и каждый годъ эта потеря увеличивается. Мѣстные оптимисты говорятъ по этому поводу, что „время само слизываетъ сервитуты“. „Слизываніе“ происходитъ различно: вводится многополье съ уменьшеніемъ паровой площади, воздѣлываются корнеплоды, сокращающіе пастбу по стернѣ, паръ запахивается весной („на зябь“). наконецъ, поля настолько очищаются отъ сорныхъ травъ, что пастбище на стернѣ сводится къ нулю. Все это крайне цѣлесообразно съ точки зрѣнія сельскаго хозяйства, но все это сокращаетъ крестьянское пастбище. На встрѣчу этому пошелъ и Сенатъ своимъ рѣшеніемъ 22 апрѣля 1881 года (№ 69) по дѣлу м. Кодни съ гр. Ледоховскимъ. Въ немъ Сенатъ призналъ за помѣщикомъ неограниченное право распоряжаться своими полями и устанавливать какой-угодно улучшенный сѣвооборотъ, хотя-бы онъ и сокращалъ размѣры общей толоки. Сенатъ сталъ на чисто формальную точку зрѣнія: сервитутъ даетъ право пастбы на „свободной“ полевой землѣ, но какая доля земли должна оставаться свободной, объ этомъ нигдѣ ничего не говорится. Матеріально этимъ рѣшеніемъ Сенатъ узаконилъ фактическое уничтоженіе общей толоки. Правда, въ 1886 году состоялось иное рѣшеніе Сената (№ 19), подтвердившее неприкосновенность крестьянскихъ сервитутныхъ правъ. Но до сихъ поръ процессъ сокращенія толоки продолжается, опираясь на указъ Сената 1881 года. Вотъ чѣмъ объясняется фактъ введенія многополья въ неразверстанныхъ имѣніяхъ. Вотъ что позволяетъ говорить, что пастбищный сервитутъ не является препятствіемъ для введенія улучшенной системы хозяйства. Но представьте себѣ, что этотъ сервитутъ возстановленъ въ прежнемъ объемѣ, представьте себѣ по крайней мѣрѣ, что приостановленъ процессъ дальнѣйшаго исчезновенія общей толоки на помѣщичьихъ земляхъ, тогда ясно почувствуете, какъ вліяетъ этотъ сервитутъ на систему хозяйства. А если-бы и помѣщики начали серьезно пользоваться своимъ правомъ пастбы на крестьянскихъ поляхъ, вредъ его поняли-бы и тѣ крестьяне, которые начинаютъ вводить у себя нѣкоторыя улучшения хозяйства. Дѣло въ томъ, что мѣстами и крестьяне, несмотря на взаимное право толоки, стали также поднимать паръ весной.

Изъ всего сказаннаго вытекаютъ два вывода.

1. Необходимо принять мѣры къ огражденію сервитутныхъ правъ крестьянъ. Точная фиксація ихъ, урегулированіе способа

пользованія, разъясненіе крестьянамъ ихъ правъ и обязанностей— вотъ эти мѣры. Проведеніе ихъ можно поручить землеустроительнымъ комиссіямъ. На нихъ же можно возложить разборъ возникающихъ при этомъ споровъ. Въ связи съ этимъ крестьянамъ должно быть предоставлено право требовать возстановленія неправомѣрно нарушенныхъ правъ, поскольку ихъ можно доказать. Такія мѣры не явились-бы чѣмъ-то незнакомымъ краю. Онѣ были-бы лишь повтореніемъ по отношенію къ сервитутамъ того, что сдѣлано для всѣхъ крестьянскихъ правъ и повинностей бибикивскіе „инвентари.“ Этимъ путемъ не только была-бы приостановлена дальнѣйшая потеря пастбищныхъ правъ, но и возвращено многое потерянное; вмѣстѣ съ тѣмъ создалась-бы столь необходимая опредѣленность правъ.

Но чѣмъ строже проводились-бы всѣ эти мѣры, тѣмъ сильнѣе чувствовалась-бы тяжесть пастбищнаго сервитута. Приостановивши сельско-хозяйственный прогрессъ въ неразверстанныхъ имѣніяхъ, она отразилась-бы и на крестьянахъ, сокративъ заработки въ помѣщичьихъ экономіяхъ. Наконецъ, нѣкоторые виды сокращенія пастбищнаго сервитута (напр., очистку полей отъ сорныхъ травъ) не учтожили-бы никакія мѣры. Вотъ почему неизбѣжнымъ является еще и второй выводъ изъ сказаннаго раньше. Онъ слѣдующій:

2. Необходимо возможное облегченіе полной отмѣны пастбищнаго сервитута. Дѣйствующее законодательство знаетъ для этого только одинъ путь—добровольныя соглашенія обѣихъ сторонъ. Но разсчитывать на нихъ не приходится.

Они прежде всего очень рѣдки. По даннымъ Н. М. Астырева въ Юго-западномъ краѣ за 22 года (съ 1863 по 1885 г.) добровольно разверстано было лишь 1122 имѣнія. Сюда входитъ разверстаніе не одной общей толоки, но и лѣсныхъ сервитутовъ и общихъ выгоновъ. На 1 годъ, слѣдовательно, приходится 51 разверстаніе, считая всѣ его виды. Всѣхъ же неразверстанныхъ имѣній въ Юго-западномъ краѣ въ срединѣ 80-хъ годовъ было 3564, а по другимъ даннымъ даже 5457. Значитъ при той-же скорости процесса добровольныхъ разверстаній и предположеніи, что отмѣна общей толоки происходитъ такъ-же часто, какъ и другіе виды разверстаній,—на добровольную отмѣну толоки во всѣхъ имѣніяхъ потребовалось-бы 70, а по вторымъ даннымъ 107 лѣтъ.

Это во-первыхъ. А во-вторыхъ,—и это самое важное—добро вольныя разверстанія часто совершаются крайне невыгодно для крестьянъ. По свѣдѣніямъ Н. М. Астырева, въ 561 изъ 1122 добровольныхъ разверстаній, т. е. въ 50%, крестьяне не получили никакого вознагражденія. Въ остальныхъ случаяхъ получены слѣдующія среднія прирѣзки къ надѣлу¹⁾:

Кіевская	губ.	— 7,2 ⁰ / ₀	надѣльной площади
Подольская	"	— 4,7 ⁰ / ₀	" "
Волинская	"	— 12,5 ⁰ / ₀	" "
весь край		— 10,5 ⁰ / ₀	" "

Но это прирѣзки за отмѣну всякихъ сервитутовъ въ томъ числѣ лѣсныхъ, и, вѣроятно, за раздѣлъ общихъ пастбищъ. Сколько получено и получено-ли вообще что-либо за упищтоженіе общей толоки—этого сказать нельзя. Кромѣ того приведенныя „абстрактныя“ среднія числа не даютъ отвѣта на то, какъ велика была прирѣзка при отдѣльныхъ разверстаніяхъ. А она вообще крайне неравномѣрна. Гдѣ помѣщикъ сильно нуждается въ отмѣнѣ сервитутовъ, крестьяне срываютъ очень высокое вознагражденіе и землей и деньгами. Были случаи полученія: 205% надѣла, 106%, 105% + +5000 руб. деньгами²⁾. Наоборотъ, гдѣ сила на сторонѣ помѣщика, напримѣръ, крестьяне нуждаются въ деньгахъ, не знаютъ точно своихъ правъ, или видятъ, что все-равно сервитутъ отмѣняется фактически,—условія разверстанія „экономически тягостны“, какъ пишетъ И. П. Новицкій.

Вотъ почему можно скорѣе ставить вопросъ о запрещеніи добровольныхъ разверстаній, нежели возлагать на нихъ всѣ надежды въ рѣшеніи сервитутнаго вопроса. А если такъ, то сама собою вытекаетъ необходимость принудительнаго разверстанія по желанію одной изъ сторонъ.

Рѣшительнымъ противникомъ принудительнаго разверстанія пастбищнаго сервитута является въ мѣстной литературѣ И. П. Новицкій. Онъ говоритъ по этому поводу³⁾: „уничтоженіе толоки принесло-бы пользу помѣщикамъ, давъ имъ возможность отдавать тѣ-

¹⁾ Сѣв. Вѣстн., 1891, кн. 9, стр. 248.

²⁾ Рус. Мысль, 1899, кн. 8, стр. 58.

³⁾ Указ. соч., стр. 20.

-же выпасы за платежъ или работы, какъ это практикуется и теперь въ разверстаннхъ имѣнїяхъ при трехпольномъ сѣвооборотѣ, безъ введенїя улучшеннаго хозяйства. Выгоды эти возрастаютъ съ поразительной быстротой: въ 1864—65 гг. за пастьбу платилось съ пары воловъ по 50 коп., а теперь за выпасъ пары воловъ крестьяне нѣкоторыхъ имѣнїй выполняютъ работы стоимостью отъ 6 до 10 рублей, т. е., въ 12—20 разъ больше“.

На аналогичные факты указываютъ Н. М. Астыревъ и Л. С. Личковъ. Но заслуживаетъ вниманїя, что обоимъ этимъ авторамъ знанїе ихъ не мѣшаегъ склоняться къ принудительному разверстанїю. И это понятно. Вся суть въ данномъ случаѣ вовсе не въ отмѣнѣ сервитутовъ, и не она принесла вредъ крестьянамъ, а въ томъ, что сервитуты отмѣнены были безъ выдачи крестьянамъ достаточнаго земельного вознагражденїя. Фактъ, приведенный И. П. Новицкимъ, говоритъ лишь о томъ, что при разверстанїи сервитута толоки крестьяне должны получить землю и притомъ въ количествѣ, соотвѣтствующемъ кормовой цѣнности отмѣняемаго права.

Но у И. П. Новицкаго есть еще одно возраженїе противъ принудительнаго разверстанїя—это невозможность установить норму земельного вознагражденїя. Онъ говоритъ ¹⁾: „строить какїя-нибудь заключенїя о справедливомъ размѣрѣ земельныхъ прирѣзковъ крестьянамъ за отмѣну сервитутовъ на основанїи условїй, состоявшихся добровольныхъ соглашенїй—невозможно. Если-же это такъ, то отсюда прямо слѣдуетъ (?!), что всѣ общїе проекты разверстанїй, особенно обязательныхъ, если они опредѣляютъ напередъ предѣлы справедливаго вознагражденїя,—стоятъ не болѣе той бумаги, на которой написаны,—если же они такихъ предѣловъ не ставятъ, а предоставляютъ широкїй просторъ произволу, именуемому усмотрѣнїемъ,—то стоимость ихъ вполнѣ отрицательная, ибо ничего другого, кромѣ неисчислимаго вреда, произволъ принести не можетъ, даже при добросовѣстности непосредственныхъ исполнителей. А можно-ли у насъ поручиться за послѣднюю,—утверждать не рѣшаемся.“

Такъ-ли, однако, безнадежно дѣло съ установленїемъ нормы справедливаго вознагражденїя? Не думаю. Самъ И. П. Новицкїй на

¹⁾ Указ. соч., стр. 37.

стр. 30—31 своей брошюры устанавливаетъ извѣстный пріемъ для вычисленія вознагражденія за полевой пастбищный сервитутъ и называетъ его удовлетворяющимъ „началамъ полной справедливости“.

Другой авторъ, Л. С. Личковъ, сторонникъ принудительнаго разверстанія, разбирая различные методы вычисленія вознагражденія, наталкивается на иное затрудненіе. По его мнѣнію, для построенія правильной нормы не хватаетъ пока статистическихъ данныхъ о сервитутахъ.

Несомнѣнно, что статистическія свѣдѣнія о сервитутахъ должны быть полнѣе, чтобы на нихъ можно было опереться законодательству. Но, думается мнѣ, нѣкоторые самые общіе принципы можно установить уже теперь. Эти общіе принципы предупредятъ тѣ случаи произвола мѣстныхъ исполнительныхъ органовъ, о которыхъ говоритъ И. П. Новицкій. Что же касается деталей, то для нихъ, конечно, нужно собрать подробныя дополнителныя свѣдѣнія.

Устанавливая общіе принципы, надо раньше всего сказать, какимъ вознагражденіе *не* должно быть.

1. Нельзя разверстывать право общей толоки путемъ компенсаціи безъ всякаго вознагражденія, какъ того домогаются помѣщики, такъ какъ право крестьянъ и помѣщиковъ, равное формально, не равно матеріально, вслѣдствіе неравенства площади крестьянской и помѣщичьей земли подъ толокой. Да и при равенствѣ площади толоки компенсація не всегда возможна, такъ какъ фактическое пользованіе одной и той же площадью не равно, вслѣдствіе разнаго количества скота у крестьянъ и помѣщиковъ.

2. Вознагражденіе не должно быть денежнымъ. Земельное право должно погашаться прирѣзкой земли.

3. Нельзя устанавливать норму прирѣзки въ какомъ-либо опредѣленномъ % къ надѣльной площади (10, 5% ея и др.), такъ какъ пользованіе помѣщичьей толокой ни въ какой прямой связи съ величиной надѣла не стоитъ. При такой нормѣ многоземельные получили-бы много, не смотря на малую площадь помѣщичьей толоки, и наоборотъ.

4. Неправильно было-бы вознагражденіе въ видѣ отрѣзки опредѣленного % сервитутной площади помѣщичьей земли, такъ какъ пользованіе одной и той-же площадью можетъ быть различно.

Если соблюсти эти отрицательныя условія, то можно установить слѣдующую положительную норму: вознагражденіе должно равняться *тому количеству земли, которое, служа въ качествѣ постоянного пастбища, покрыло-бы лишеніе корма, вызываемое отмытой крестьянской пастбы на помѣщичьихъ поляхъ*. Опредѣляющими моментами, входящими сюда, являются:

- а) размѣры подлежащей общей толокѣ крестьянской и помѣщичьей земли,
- б) время пастбы,
- в) количество скота одной и другой стороны.

Самое вычисленіе вознагражденія поясню на слѣдующемъ произвольномъ примѣрѣ.

Полевой земли, подлежащей общей толокѣ, у крестьянъ 600 дес. и у помѣщика—300 дес.

Система хозяйства трехпольная. Время пастбы на царовомъ полѣ 90 дней, на яровомъ и озимомъ по 60 дней (цифры взяты примѣрно). Тогда размѣры пастбища выразятся въ слѣдующихъ цифрахъ:

На крестьянской землѣ.	На помѣщичьей землѣ.
$200 \times 60 = 12.000$ десятино-дней	$100 \times 60 = 6.000$ десятино-дней
$200 \times 60 = 12.000$ "	$100 \times 60 = 6.000$ "
$200 \times 90 = 18.000$ "	$100 \times 90 = 9.000$ "
Итого = 42.000 "	Итого = 21.000 "

А всего—63.000 десятино-дней.

Количество скота, переводя весь скотъ въ крупный рогатый, у крестьянъ—600 штукъ, у помѣщика—150. Всего 750 штукъ.

На 1 штуку приходится, слѣдовательно, $\frac{63.000}{750} = 84$ десятино-дня. А на весь крестьянскій скотъ— $84 \times 600 = 50.400$ десятино-дней толоки.

Собственная толока крестьянъ даетъ имъ 42.000 десят.-дней; слѣдовательно, отмыта помѣщичьей толоки лишитъ ихъ 8.400 десятино-дней пастбища.

Десятина земли служа пастбищемъ въ теченіе всего лѣтнаго періода считая его въ 6 мѣсяцевъ, даетъ 180 десятино-дней. Поэтому разсчету 8.400 дес.-дней соотвѣтствуютъ 46,1 десятинамъ постоянного пастбища того-же качества.

Эти 46,1 десятины и должно прирѣзать къ крестьянской землѣ, чтобы покрыть лишніе выпасовъ, причиненное уничтоженіемъ общей толоки. Если постоянное пастбище за то-же время даетъ корма больше, нежели стерня и паръ, прирѣзка должна быть соотвѣтственно сокращена.

Цифры вездѣ взяты произвольно или примѣрно, ихъ можно было-бы обозначить буквами. Не дѣлаю этого въ цѣляхъ наглядности.

При вычисленіи величины прирѣзки должно принимать слѣдующія правила.

1. Система хозяйства на помѣщичьей землѣ считается также трехпольной: время вспашки пара и вообще время пастбы то же, что и у крестьянъ. Этимъ возмѣщены будутъ несправедливыя сѣуженія толоки.

2. Если помѣщикъ фактически общей толокой не пользуется, количество его скота принимается равнымъ нулю.

3. Скотъ опредѣляется по средней за нѣсколько лѣтъ. Въ Пруссіи въ такихъ случаяхъ берется 10 лѣтъ, у насъ можно брать меньше, такъ какъ при отсутствіи правильныхъ переписей скота трудно установить количество его за столь долгій срокъ. Въ основу расчетовъ надо положить лѣтнее количество скота, потому что оно пасется на толокѣ. Но чужой скотъ, принимаемый на выпасъ, долженъ отбрасываться. Необходимо также учитывать ненормальное увеличеніе или уменьшеніе количества скота. Таково, на примѣръ, увеличеніе подъ вліяніемъ близости желѣзной дороги, сахарнаго завода, а уменьшеніе отъ неурожаевъ, эпизоотій и пр.

4. Разныя породы скота приводятся, на основаніи добытаго опытомъ коэффиціента, къ крупному рогатому скоту.

5. Когда помѣщичьи поля очень обширны, крестьяне по приведенному разсчету должны были-бы получить чрезмѣрныя прирѣзки, несоотвѣтствующія тому пользованію, которое вытекаетъ изъ ихъ сервитутныхъ правъ. Для предупрежденія этого долженъ быть установленъ извѣстный maximum пастбища на каждую штуку скота. При этомъ должна быть принята во вниманіе наличность и обиліе другихъ пастбищъ помимо общей толоки, на примѣръ выпасъ въ помѣщичьихъ лѣсахъ.

6. Прирѣзка переходитъ ко всему обществу и можетъ раздѣляться между отдѣльными членами на тѣхъ-же основаніяхъ, что и другія общія пастбища.

7. Отводимая земля рассчитывается по среднему нормальному пастбищу. Поэтому, если вмѣсто этого отводится площадь болѣе высокаго кормового качества, расположенная вблизи селенія или отличающаяся другими выгодными свойствами, размѣръ ея можетъ быть сокращенъ. Въ обратныхъ случаяхъ онъ соотвѣтственно увеличивается. Но необходимо установленіе предѣла сокращенія или увеличенія. Дальше этого предѣла необходимо согласіе другой стороны.

Вотъ принципы для опредѣленія вознагражденія за принудительное уничтоженіе общей толоки. Всѣ детали должны быть разработаны на основаніи болѣе точныхъ данныхъ о дѣйствительной жизни. Весь процессъ можетъ быть порученъ, какъ и при раздѣлѣ общинныхъ земель, землеустроительнымъ органамъ.

Съ уничтоженіемъ пастбищнаго сервитута наше законодательство связываетъ и раздѣлъ общихъ у крестьянъ съ помѣщиками выгоновъ. Связаны они другъ съ другомъ и въ жизни, хотя юридически это двѣ совершенно различныя вещи. Неясность послѣдняго обстоятельства сказывается въ томъ, что ст. 8 Пол. крест. влад. устанавливаетъ извѣстный *maximum*¹⁾, больше котораго крестьяне не могутъ получить при раздѣлѣ общаго выгона. Все сверхъ этого отходитъ помѣщику. То же принято Выс. утв. 29 декабря 1874 года „Правилами объ обязательномъ разверстаніи и обмѣнѣ череполосныхъ земель и о раздѣлѣ общихъ пастбищъ между владѣльцами и крестьянами въ губерніяхъ Царства Польскаго“. По ст. 22 этихъ правилъ, если при раздѣлѣ приходится на штуку крупнаго рогатаго скота болѣе 3 морговъ (1 дес. 1551 кв. саж.) пастбища, крестьянамъ отводится лишь это количество, все остальное идетъ помѣщику. Установленіе такой предѣльной нормы въ данномъ случаѣ совершенно неправильно. Оно необходимо при уничтоженіи сервитута. Тамъ земля чужая и лишь обязана служить пастбищемъ для скота владѣльца сервитута. Послѣдній, поэтому, имѣетъ право лишь на такое количество ея, какое необходимо для пастбы. Здѣсь же земля общая.

¹⁾ См. выше.

Неправильно также примѣненіе къ случаямъ раздѣла общихъ выгоновъ масштаба ст. 8 Пол. крест. влад., по которой выгоны дѣлятся между крестьянами и помѣщикомъ пополамъ. Здѣсь долженъ быть примѣненъ изложенный выше принципъ раздѣла пропорціонально пользованію, т. е., пропорціонально количеству посылаемаго на выгонъ скота. Это тотъ же принципъ, который намѣченъ въ предыдущей главѣ для раздѣла общинныхъ пастбищъ между крестьянами. Его же придерживается прусское законодательство. Опять же приняты правилами 1874 года для губерній Царства Польскаго. Ст. 19 этихъ правилъ говоритъ, что пастбище дѣлится сообразно размѣрамъ пользованія каждой стороны, т. е. количеству скота по ликвидаціоннымъ табелямъ, даннымъ и другимъ документамъ крестьянскихъ учреждений, а при отсутствіи такихъ свѣдѣній— по дѣйствительному пользованію въ моментъ составленія проекта раздѣла. Но въ послѣднемъ случаѣ, если количество выгоняемаго на пастбище скота той или другой стороны значительно и ненормально измѣнилось со времени указа 19 февраля 1864 года, то стороны могутъ требовать разслѣдованія и раздѣла сообразно количеству скота въ моментъ изданія этого указа ¹⁾. Такъ какъ въ западныхъ губерніяхъ количество скота въ какихъ-либо документахъ не опредѣлено, то почти всегда придется раздѣлять по „дѣйствительному пользованію“. Но количество скота и здѣсь надо брать среднее за нѣсколько лѣтъ и въ случаяхъ рѣзкаго отклоненія отъ средней нормы приводить его къ этой послѣдней.

Главу о сервитутахъ я долженъ закончить еще однимъ замѣчаніемъ. Выше уже указана была тѣсная связь сервитутовъ съ существованіемъ черезполосицы. Когда послѣдняя очень сильна, она дѣлаетъ неизбѣжнымъ установленіе общей пастбы на поляхъ, а отнимая у хозяевъ возможность перейти къ улучшенной системѣ, она лишаетъ смысла отмѣну сервитутовъ. Это особенно справедливо по отношенію къ крестьянскому землевладѣнію, такъ какъ оно главнымъ образомъ страдаетъ отъ черезполосицы. Но и у помѣщиковъ съ крестьянами земли лежатъ нерѣдко крайне черезполосно. Владѣнія тѣхъ и другихъ разбиты на много кусковъ и перепутаны между

¹⁾ Указы 19 февраля 1864 года и 28 октября 1866 года регулировали порядокъ пользованія пастбищными сервитутами въ губерніяхъ Царства Польскаго.

собою. Вотъ свѣдѣнія о черезполосицѣ въ 189 сельскихъ обществахъ Кіевской, 69—Волынской и 19—Подольской губерніи, собранныя мировыми посредниками. Свѣдѣнія показываютъ, на сколько кусковъ распадается земля каждаго общества. Этимъ косвенно обрисовывается черезполосность ея съ помѣщичьей землей ¹⁾.

			Число участковъ.	Участковъ на 1 общество.
19 сел. обществъ	Подольской губ.		149	8
189 " "	Кіевской "		2716	14,4
69 " "	Волынской "		8715	126

Особенно сильна черезполосица на Волыни: земля крестьянъ разбросана въ 126 кускахъ! Каждый участокъ не превышаетъ въ среднемъ 7,1 дес.! Но это еще среднія числа. Какіе отдѣльные случаи раздробленности скрываютъ они, видно изъ слѣдующихъ цифръ для Кіевской губерніи. Изъ 189 обществъ имѣютъ въ составѣ надѣла:

1 кусокъ	13 обществъ.
2—5 кусковъ	77 "
6—10 "	40 "
11—20 "	25 "
21—50 "	22 "
болѣе 50 "	12 "

Вотъ почему одновременно съ уничтоженіемъ сервитутовъ необходимы самыя рѣшительныя мѣры по разверстанію черезполосицы, какъ въ предѣлахъ земель крестьянскихъ обществъ, такъ и между крестьянами и помѣщиками.

Эти мѣры—предметъ слѣдующей главы.

¹⁾ Данныя заимствую у Н. М. Астырева, Сѣверн. Вѣст. 1891, кн. 8, стр. 243.

Русское гражданское право.

Если моментъ установленія владѣнія имѣетъ значеніе для приобрѣтенія права собственности способами производными, гдѣ воля заинтересованныхъ лицъ находитъ свое выраженіе въ предшествующемъ передачѣ соглашеніи, то еще большее значеніе принадлежитъ владѣнію въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ право собственности возникаетъ впервые, при первообразныхъ способахъ возникновенія права собственности.

Завладѣніе безхозяйнымъ движимымъ имуществомъ создаетъ для владѣльца право собственности. Дѣйствующій законъ не даетъ развитія этого положенія, которое можетъ быть выведено изъ ст. 534, ч. 1, т. X; зато Проектъ иллюстрируетъ это общее положеніе многими частными примѣрами. „Присвоившій себѣ движимую вещь, никому прежде не принадлежавшую или покинутую собственникомъ съ намѣреніемъ отъ нея отказаться (вещь безхозяйную), приобрѣтаетъ право собственности на нее“ ¹⁾. Безхозяйными считаются дикія животныя въ состояніи естественной свободы и рыбы въ водѣ. Кто убилъ или поймалъ дикое животное тамъ, гдѣ имѣетъ право охотиться, или поймалъ рыбу тамъ, гдѣ имѣетъ право рыбной ловли, тотъ приобрѣтаетъ на свою добычу право собственности; но если кто охотится или занимается рыбной ловлей въ такомъ мѣстѣ, гдѣ на то не имѣетъ права, то такой нарушитель чужого права, по Проекту, не приобрѣтаетъ права собственности на свою добычу ²⁾. Впрочемъ, право собственности на пойманное дикое животное теряется, коль скоро животное вырвалось на свободу и скрылось отъ преслѣдо-

¹⁾ Пр. 852.

²⁾ Пр. 851, 856.

ванія собственника ¹⁾. Пчелиный рой, вылетѣвшій изъ улья, становится безхозяйнымъ, если собственникъ немедленно не приступилъ къ преслѣдованію его или прекратилъ преслѣдованіе; безхозяйныя пчелы становятся собственностью того, кто поймаетъ ихъ и помѣститъ въ свой улей ²⁾.

Право собственности на движимую вещь можетъ быть приобрѣтено находкой. „Находкою называется обрѣтеніе вещей и другихъ движимыхъ имуществъ, которыхъ владѣлецъ неизвѣстенъ“ ³⁾. Правила о находкѣ могутъ найти свое примѣненіе только къ потеряннымъ вещамъ, но не къ забытымъ, вообще не къ тѣмъ, хозяинъ которыхъ извѣстенъ ⁴⁾. Но находка въ такомъ только случаѣ даетъ нашедшему право собственности, если нашедшій объявитъ о томъ полиціи, и послѣ произведенной трижды публикаціи не явится настоящій хозяинъ съ полнымъ и достовѣрнымъ доказательствомъ о принадлежности ему найденной вещи ⁵⁾. Законъ не говоритъ, по истеченіи какого именно срока можетъ быть приобрѣтено на найденную вещь право собственности ⁶⁾; Проектъ назначаетъ для этого годичный срокъ со времени объявленія ⁷⁾. Если же хозяинъ явится, то нашедшій потерянную вещь получаетъ вознагражденіе въ размѣрѣ третьей части стоимости вещи ⁸⁾, за пригульный же скотъ—только шестую часть ⁹⁾; по Проекту ¹⁰⁾ вознагражденіе опредѣляется въ размѣрѣ десятой части стоимости найденной вещи.

За найденныя старыя монеты и другія древности нашедшій получаетъ всю настоящую цѣну золота, серебра или иного вещества,

¹⁾ Прим. 1, ст. 539, ч. 1, т. X; Пр. 855.

²⁾ Пр. 957, 858.

³⁾ Ст. 538, ч. 1, т. X.

⁴⁾ Рѣшенія Гр. К. Д. (1869, № 562, 1335; 1870 № 11, 797, 1083; 1876 № 45; 1886 № 56; 1883 № 83, 1890 № 98) даютъ толкованія, направленные къ ограниченію примѣненія ст. 538, ч. 1, т. X.—*Л. А. Кассо. Неизвѣстность хозяина найденной вещи. 1905.*

⁵⁾ Ст. 538, 539, ч. 1, т. X; ст. 792 Общ. Учр. Губ.

⁶⁾ Впрочемъ въ Уставѣ Торговомъ (ст. 545—557) содержится указаніе о приобрѣтеніи права собственности на найденныя при очищеніи рейдовъ вещи по истеченіи года со времени объявленія.

⁷⁾ Пр. 866

⁸⁾ Ст. 539, ч. 1, т. X; въ Черниговской и Полтавской губ. и половину стоимости—ст. 540, ч. 1, т. X.

⁹⁾ Ст. 9 прил. ст. 539 ч. 1, т. X.

¹⁰⁾ Пр. 865.

изъ коего онѣ сдѣланы ¹⁾, но права собственности на такія вещи нашедшій не приобрѣтаетъ, какъ не приобрѣтаетъ права собственности и лицо, нашедшее метеоритъ ²⁾; за доставленіе метеорита нашедшій имѣетъ право на вознагражденіе.

Къ находкѣ приближается понятіе клада, опредѣляемаго въ законѣ какъ „сокрытое въ землѣ сокровище“ ³⁾. Право на кладъ, по общему правилу, принадлежитъ тому, кому принадлежитъ и земля. и слѣдовательно открытіе клада, случайное или намѣренное, не составляетъ способа приобрѣтенія права собственности; только въ губерніяхъ Черниговской и Полтавской случайно найденный на чужой землѣ кладъ въ половинномъ размѣрѣ поступаетъ въ собственность нашедшаго. По Проекту, ⁴⁾ кто случайно или съ дозволенія хозяина отыскалъ кладъ приобрѣтаетъ право собственности на одну десятую его часть, напротивъ, отыскивающій кладъ безъ вѣдома и дозволенія собственника недвижимости не имѣетъ права на вознагражденіе. Самое понятіе клада въ Проектѣ опредѣляется шире, чѣмъ въ дѣйствующемъ законѣ: „вещи, зарытыя въ землѣ или задѣланныя въ стѣнѣ и за давностью времени неизвѣстно кому принадлежащія (кладъ), признаются собственностью того лица, кому принадлежитъ земля или строеніе, гдѣ кладъ былъ открытъ“.

Доколѣ плоды не отдѣлены отъ плодоприносящей вещи они составляютъ часть послѣдней. О возникновеніи права собственности на плоды рѣчь можетъ быть тогда, когда плоды получаютъ самостоятельное значеніе въ гражданскомъ оборотѣ, когда они отдѣлены отъ плодоприносящей вещи. Тогда возникаетъ вопросъ, чьи плоды? Законъ отвѣчаетъ: „по праву полной собственности на имущество владѣльцу принадлежать *всѣ плоды*, доходы, прибыли, приращенія, выгоды и все то, что трудомъ и искусствомъ его произведено въ томъ имуществѣ“ ⁵⁾. Однако, въ силу особаго договора право собственности на плоды можетъ возникать и для несобственника. Проектъ различаетъ въ этомъ случаѣ, владѣетъ-ли постороннее лицо

¹⁾ Ст. 539¹, ч. 1. т. X.

²⁾ На основаніи ст. 410¹ ч. 1, т. X. метеориты составляютъ государственную собственность; по ст. 539² лица, нашедшія метеоритъ, обязаны или сами доставить его въ музей, или сообщить о мѣстѣ нахожденія начальству.

³⁾ Ст. 490, ч. 1, т. X.

⁴⁾ Пр. 874—875.

⁵⁾ Ст. 425, ч. 1. т. X.

чужою плодоприносящею вещью, или не владѣть: въ первомъ случаѣ право собственности возникаетъ для управомоченнаго владѣльца въ моментъ отдѣленія плодовъ, во второмъ случаѣ такимъ моментомъ является поступленіе плодовъ въ его распоряженіе ¹⁾).

По силѣ права полной собственности хозяину животныхъ принадлежитъ право на приплодъ; если самка и самецъ принадлежать разнымъ лицамъ, то приплодъ принадлежитъ хозяину самки; въ случаѣ же спора о животныхъ, находящихся въ чужомъ владѣніи, приплодъ принадлежитъ законному владѣльцу тогда только, когда онъ подастъ жалобу въ теченіе года со дня завладѣнія тѣми животными ²⁾).

Владѣніе является основаніемъ пріобрѣтенія права собственности въ случаяхъ соединенія, смѣшенія и переработки ³⁾).

Соединеніе движимости съ недвижимостью создаетъ для хозяина недвижимости право собственности на присоединенную движимость; сюда относятся случаи *inaedificatio*, *insatio*, *inplantatio*, которые слѣдуетъ подвести подъ дѣйствіе ст. 425, ч. 1, т. X, гдѣ движимость прочно связывается съ недвижимостью ⁴⁾). Въ этомъ случаѣ, какъ и въ случаѣ приложенія труда къ чужой движимости, въ результатъ чего получается новая вещь (*specificatio*), рѣчь идетъ объ установленіи вещнаго права; но разрѣшеніе вопроса въ томъ смыслѣ, что чужая движимость пріобрѣтается въ собственность тѣмъ, кому принадлежитъ земля или кто приложилъ къ обработкѣ свой трудъ, не предрѣшаетъ вопроса объ отвѣтственности лица, пріобрѣтшаго такимъ образомъ право собственности, за тотъ убытокъ, который возникъ для хозяина присоединенной или переработанной движимости ⁵⁾).

Если нѣсколько вещей, принадлежащихъ разнымъ лицамъ соединены или смѣшаны между собою такимъ образомъ, что раздѣленіе ихъ невозможно или сопряжено со значительнымъ ихъ поврежденіемъ или несоразмѣрными съ стоимостью вещей расходами,

¹⁾ Пр. 845.

²⁾ Ст. 431, п. 1, ч. 1, т. X.

³⁾ Пр. 847—851.

⁴⁾ Пр. 847 „Движимая вещь, присоединенная къ недвижимому имуществу такимъ образомъ, что она вошла въ составъ его, признается собственностью того, кому принадлежитъ это имущество“ ср. и 848.

⁵⁾ Пр. 848, -51; ст. 574, ч. 1, т. X.

то возникающая отъ такого соединенія или смѣшенія новая вещь принадлежитъ всѣмъ собственникамъ вошедшихъ въ ея составъ отдѣльныхъ вещей на правѣ общей собственности въ доляхъ, соразмѣрныхъ съ стоимостью вещи, каждому изъ нихъ принадлежавшей ¹⁾).

Смѣшиваемыя такимъ образомъ вещи перестаютъ быть предметами индивидуальной собственности. Въ дѣйствующемъ законѣ этотъ случай предусмотрѣнъ относительно подлежащихъ обезличенію предметовъ, отдаваемыхъ на храненіе въ товарные склады ²⁾).

Возникшее чрезъ смѣшеніе вещей, принадлежащихъ разнымъ хозяевамъ, вопреки ихъ волѣ, право общей собственности налагаетъ на виновнаго въ такомъ смѣшеніи субъекта отвѣтственность за убытки, понесенные другими собственниками.

Пріобрѣтеніе права собственности однимъ лицомъ является способомъ прекращенія этого права для другого лица. Специфическими для движимыхъ имуществъ способами прекращенія права собственности являются односторонній отказъ собственника отъ принадлежащей ему вещи (*derelictio*), гибель вещи и конфискація—усвоеніе движимости казнѣ за нарушеніе специальныхъ узаконеній.

Въ случаѣ нарушенія владѣнія собственника постороннимъ лицомъ, завладѣвшимъ движимою вещь, средствомъ защиты не можетъ быть искъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія ³⁾, а является искъ петиторный съ доказательствами со стороны истца своего права на то имущество, которое находится въ обладаніи отвѣтчика. Но искъ о возвращеніи движимаго имущества лишенъ безусловнаго характера римской виндикаціи. Римскій принципъ *ubi rem meam invenio ibi eam vindico* уступаетъ мѣсто свое въ примѣненіи къ движимостямъ германскому принципу *Hand wahre Hand*. Виндикація движимости не имѣетъ мѣста противъ добросовѣстнаго пріобрѣтателя.

Такъ какъ движимыя вещи считаются собственностью того, кто ими владѣетъ, то пріобрѣтеніе движимости отъ несобственника, владѣющаго чужою для него вещь, при добросовѣстности пріобрѣтателя, создаетъ для послѣдняго право собственности, слѣдовательно прекращаетъ право собственности первоначальнаго собственника,

¹⁾ Пр. 849.

²⁾ Ст. 812—819 Уст. торг.

³⁾ Рѣш. Гр. К. Д. 1873 № 782; 1875 № 96.

который поэтому и лишается вещного иска о принадлежавшемъ ему имуществѣ. Частный случай примѣненія этого принципа указывается въ Уставѣ Суд. Торг.¹⁾ при приведеніи въ извѣстность имущества несостоятельнаго должника можетъ оказаться, что въ обладаніи должника имѣются вещи не принадлежащія должнику, — такія вещи выдаются настоящимъ собственникамъ безостановочно; но можетъ оказаться, что объявленный несостоятельнымъ должникъ, будучи комиссіонеромъ, товары, единственно для отправленія ему ввѣренныя, безъ согласія того, кому они назначены были, продать, или коносаменты ихъ въ другія руки съ полученіемъ за нихъ денегъ передалъ: каковы будутъ послѣдствія этого злоупотребленія довѣріемъ для собственника товаровъ—можетъ-ли онъ виндицировать эти товары отъ пріобрѣтателей? и законъ отвѣчаетъ: „покупатель товаровъ, заплатившій за нихъ деньги, остается въ правѣ своемъ неприкосновеннымъ, развѣ бы доказано было, что онъ участвовалъ въ умыслѣ съ несостоятельнымъ“. Положеніе это является не исключеніемъ изъ общаго правила о томъ, что каждый имѣетъ право отыскивать свое имущество изъ чужого неправильнаго владѣнія судомъ²⁾, а скорѣе иллюстраціей этого положенія на частномъ примѣрѣ: движимость, пріобрѣтенная добросовѣстнымъ третьимъ лицомъ, перешла въ собственность пріобрѣтателя; тѣмъ самымъ прекратилось право собственности первоначальнаго хозяина, который, слѣдовательно, и утратилъ свой вещный искъ, не теряя въ то же время права взыскивать свои убытки съ того лица, во владѣніи котораго вещь находилась и отъ котораго нынѣшній владѣлецъ ту вещь пріобрѣлъ. Этотъ новый, не-римскій принципъ подлежитъ ограниченіямъ: движимыя вещи, пріобрѣтенныя владѣльцемъ отъ такого лица, которое добыло ихъ путемъ преступленія, подлежатъ неограниченной виндикаціи. Это изъятіе можетъ быть иллюстрировано указаніемъ дѣйствующаго закона³⁾ на судьбу краденыхъ вещей: „если движимое имущество куплено безъ поручительства, хотя впрочемъ не завѣдомо краденое, но впослѣдствіи оно окажется краденымъ, то покущикъ подвергается лишенію онаго и отобранію въ пользу настоящаго хозяина, а ему предоставляется

¹⁾ Ст. 476 Уст. суд. торг.

²⁾ Ст. 691, ч. 1, т. X.

³⁾ Ст. 1512, ч. 1, т. X.

заплатенныя деньги искать на продавцѣ“. Приведенное положеніе закона обобщено Сенатомъ въ томъ смыслѣ, что движимое имущество, приобретенное отъ владѣльца онаго, если владѣніе не было основано на преступленіи, не можетъ быть отобрано отъ приобретателя ¹⁾.

Проектъ уложенія всецѣло становится на точку зрѣнія, ограничивающую въ примѣненіи къ движимости безусловный характеръ виндикаціи, воспринимая изъ дѣйствующаго законодательства положеніе ст. 534, ч. 1, т. X и постановляя далѣе: „право собственности или иное вотчинное право на недвижимую вещь, приобретенное отъ владѣльца, остается въ силѣ, хотя бы впослѣдствіи, по судебному рѣшенію, было признано, что вещь эта владѣльцу не принадлежала; лицо, незаконно распорядившееся вещь, подлежитъ отвѣтственности (за убытки)“ ²⁾.

Безповоротность вотчинныхъ правъ на движимыя вещи не вступаетъ: 1) если право приобретено безвозмездно; 2) если приобретатель, во время приобретения права, дѣйствовалъ недобросовѣстно, зная, что вещь не принадлежитъ лицу, отъ котораго право имъ приобретено, и 3) въ отношеніи вещей похищенныхъ или потерянныхъ. Этими положеніями Проекта не измѣняется направленіе судебной практики по вопросу объ ограниченіи виндикаціи.

Закладъ движимыхъ имуществъ. Цѣли, достигаемыя залогомъ имуществъ недвижимыхъ, осуществляются посредствомъ *заклада* движимыхъ имуществъ ³⁾. Какъ и залогъ недвижимостей, закладъ движимыхъ вещей служить обезпеченіемъ права требованія, главнымъ образомъ заемнаго письма ⁴⁾.

Закладъ движимаго имущества совершается посредствомъ письменнаго акта ⁵⁾ и передачи закладываемыхъ вещей во владѣніе залогодавца ⁶⁾. Актъ о закладѣ движимаго имущества, составленный порядкомъ нотаріальнымъ, именуется *закладною* на движимое иму-

¹⁾ Рѣш. Гр. К. Д. 1880 № 291, 303; 1884 № 6.—Такого-же взгляда держался Сенатъ и относительно виндикаціи растраченныхъ вещей (рѣш. Общ. с. 1887 № 10, 1896 № 31, Гр. К. Д. 1878 № 25); но по рѣш. Общ. с. 23 окт. 1906 г. на растраченныя вещи распространено правило ст. 1512.

²⁾ Пр. 751.

³⁾ Ст. 1163, 1678, ч. 1 т. X. Прим. 1111—1173.

⁴⁾ Ст. 1670—1674; по ст. 1176, ч. 1, т. X.; Пр. 1111—„обезпеченіе требованій“.

⁵⁾ Ст. 1667, ч. 1, т. X.

⁶⁾ Ст. 1671, ч. 1 т. X.

щество¹⁾; актъ о закладѣ движимаго имущества, писанный на дому, называется домовымъ заемнымъ письмомъ съ закладомъ движимаго имущества²⁾. Домовыя заемныя письма съ закладомъ движимаго имущества составляются и являются такъ же, какъ и простыя заемныя письма, наблюдая токмо, чтобы они были удостовлены не менѣе какъ двумя свидѣтелями, и чтобы были написаны по установленной формѣ; къ нимъ должна быть присоединена опись заклада на томъ же основаніи какъ и при закладныхъ на движимое имущество³⁾. Требованіе это настолько строго, что несоблюденіе его можетъ имѣть своимъ послѣдствіемъ упраздненіе закладного права: „если домовое заемное письмо съ закладомъ движимаго имущества не явлено, гдѣ и какъ слѣдуетъ, то не токмо при взысканіи удовлетворяется послѣ всѣхъ явленныхъ обязательствъ, но и самый закладъ, при несостоятельности должника идетъ въ конкурсъ въ общее удовлетвореніе заимодавцевъ“.

Относительно субъектовъ закладного права законъ повторяетъ общія положенія, что закладывать движимость можетъ только тотъ, которому имущество принадлежитъ въ собственность съ правомъ отчужденія⁴⁾; принимать въ закладъ движимое имущество можетъ всякій, кто въ правѣ отдавать въ займы деньги;—церкви не могутъ раздавать капиталовъ своихъ подъ заклады⁵⁾; кромѣ того, если закладъ сдѣланъ по игрѣ или для игры, то заемъ недействителенъ, а закладъ берется въ казну и изъ цѣны онаго половина отдается доносителямъ⁶⁾. Передача закладываемой вещи во владѣніе кредитора исключаетъ возможность ипотечной формы заклада движимыхъ имуществъ,—по общему правилу, какъ для закладовъ движимостей частнымъ лицамъ, такъ и для профессиональных закладоприемателей (ссудныхъ кассъ⁷⁾; но при закладѣ морского судна (бодмерея)⁸⁾ владѣніе къ заимодавцу не переходитъ.

¹⁾ Ст. 1668, ч. 1, т. X.

²⁾ Ст. 1672, ч. 1, т. X.

³⁾ Ст. 1673, ч. 1, т. X.

⁴⁾ Ст. 1163, ч. 1, т. X.

⁵⁾ Ст. 1665, ч. 1, т. X.

⁶⁾ Ст. 1666, ч. 1, т. X.

⁷⁾ Прил. ст. 1663 г. ч. 1, т. X. Правила о порядкѣ выдачи ссудъ содержатся ссудныхъ кассъ и о порядкѣ взысканія по такимъ ссудамъ.

⁸⁾ Ст. 434—437 Уст. торг.

Проектъ признаетъ возможнымъ установленіе на одной и той же движимости нѣсколькихъ закладныхъ правъ, сила которыхъ опредѣляется въ такомъ случаѣ старшинствомъ ихъ; старшій залогодержатель получаетъ закладъ въ свое владѣніе ¹⁾. Это воскрешеніе римской ипотеки на движимыя имущества не можетъ быть одобрено. Установленіе нѣсколькихъ закладныхъ правъ могло бы быть допущено относительно такихъ движимостей, которыя подлежатъ регистраціи, и слѣдовательно, переходъ которыхъ отъ одного лица къ другому сопровождается совершеніемъ соотвѣтствующаго акта; но для движимостей, оборотъ съ которыми не подлежитъ ограниченіямъ и формальностямъ, при дѣйствіи положенія, что движимыя вещи почитаются собственностью того, кто ими владѣетъ, введеніе ипотечной формы заклада представляется нецѣлесообразнымъ.

Осуществленіе закладного права, въ случаѣ неисполненія должникомъ обезпечиваемаго закладомъ требованія, выражается въ продажѣ отданнаго въ закладъ движимаго имущества съ цѣлью извлеченія изъ него его стоимости ²⁾; возможна впрочемъ и *lex commissoria*: такъ, относительно заклада акцій и процентныхъ бумагъ постановлено, что должникъ передаетъ акціи и процентныя бумаги заимодавцу при письмѣ, которымъ предоставляетъ заимодавцу въ случаѣ неплатежа въ назначенный срокъ капитала и процентовъ, распорядиться тѣми акціями и бумагами по своему усмотрѣнію, т. е. продать ихъ другому лицу или оставить за собою по существующей на биржѣ цѣнѣ ³⁾.

Возможность такого соглашенія относительно всякихъ движимыхъ вещей, отдаваемыхъ въ закладъ, установлена для губерній Черниговской и Полтавской, гдѣ „закладъ движимаго имущества можетъ быть отданъ съ условіемъ потери его въ случаѣ невыкупа въ срокъ (на упадѣ), или и безъ сего условія“ ⁴⁾.

Такъ какъ закладываемое имущество переходитъ во владѣніе кредитора, то представляется вполне понятнымъ положеніе закона, воспреещающее передачу закладныхъ документовъ: „закладныя на

¹⁾ Прим. 1121, 1122.

²⁾ Ст. 7, прил. 1663. ч. I т. X.

³⁾ Ст. 1674¹, п. 1, ч. 1, т. X.

⁴⁾ Прим. ст. 1677 ч. 1, т. X., подробно изображаетъ права залогодержателя въ губ. Черниговской и Полтавской.

движимое имущество и домовыя заемныя письма съ закладомъ движимаго имущества не могутъ быть передаваемы по подписямъ“¹⁾.

Проектъ не допускаетъ соглашенія объ обращеніи невыкупленнаго зклада въ собственность залогодержателя²⁾; только отданныя въ залладъ бумаги залогодержатель можетъ, въ случѣ неудовлетворенія должникомъ главнаго требованія, оставить за собою по цѣнѣ ихъ на мѣстной или ближайшей биржѣ³⁾.

Авторскія права.

Къ категоріи правъ абсолютныхъ принадлежатъ, кромѣ вещныхъ правъ, права субъекта на произведенія его творческаго духа, на продукты объективированнаго сознанія. Объектомъ такихъ правъ являются не тѣлесныя вещи, а возможность исключительнаго въ своихъ интересахъ пользованія своимъ творчествомъ и его продуктами—блага нематеріальныя.

Осуществленіе такихъ правъ характеризуется признаками исключительности и независимости отъ лица посторонняго; такія права могутъ быть объектомъ владѣнія, пользованія и распоряженія *inter vivos* и *mortis causa*; они подлежатъ наслѣдственному усвоенію хотя и съ ограниченіемъ въ срокѣ. Такой характеръ этихъ правъ даетъ основаніе называть эти права собственностью, хотя и квалифицированной. Дѣйствующій законъ⁴⁾ называетъ эти права собственностью литературной, художественной и музыкальной; закону извѣстно право собственности на фабричныя рисунки и модели⁵⁾; аналогичны авторской собственности права на открытія и изобрѣтенія⁶⁾. Проектъ придерживается установившейся въ нашемъ законодательствѣ терминологіи и также различаетъ собственность литературную, художественную и музыкальную, въ зависимости отъ того, къ какой области творчества относится рассматриваемое произведеніе⁷⁾.

¹⁾ Ст. 1677, ч. 1, т. X.

²⁾ Пр. 1134.

³⁾ Пр. 1168.

⁴⁾ Прим. 2 ст. 420 ч. 1, т. X, и приложеніе къ этому прим.

⁵⁾ Ст. 192—209 Уст. о пром.

⁶⁾ Положеніе о привилегіяхъ на новыя изобрѣтенія и открытія 20 мая 1896 года.

⁷⁾ Пр. 1264.

Авторскія права, неизвѣстныя древнему міру, получаютъ признаніе, какъ самостоятельная группа правъ, только въ XIX вѣкѣ. Но потребность въ защитѣ этихъ своеобразныхъ правъ возникла гораздо раньше, съ изобрѣтеніемъ книгопечатанія, и первоначально потребность эта удовлетворялась дарованіемъ автору привилегіи на распространеніе его произведенія; такія привилегіи давались, впрочемъ, и типографамъ. Съ конца XVIII вѣка получаетъ общее признаніе тотъ взглядъ, что авторскія права должны пользоваться не случайною, связанною съ привилегіей, защитой противъ возможныхъ нарушеній, а защитой вытекающею изъ самой сущности этихъ своеобразныхъ правъ. Многочисленныя теоріи, направленные къ выясненію сущности авторскаго права, свидѣлствуютъ о томъ, что авторское право не укладывается въ рамки освященныхъ романистической доктриной категорій, что мы имѣемъ дѣло съ своеобразнымъ юридическимъ явленіемъ.

Авторское право, будутъ-ли объектомъ его произведенія литературныя, художественныя или музыкальныя, существуетъ для того, кто облакаетъ идею въ соотвѣтствующую роду произведеній форму. Идея не должна непременно принадлежать автору; но форма, въ которую облакается идея, составляетъ исключительное достояніе автора. Кто облакаетъ идею въ форму слова устнаго или письменнаго—тотъ субъектъ права литературной собственности: поэтому законъ признаетъ субъектами авторскаго права не только лицо, проявившее въ произведеніи самобытность творчества („сочинителя“¹⁾, но и переводчика²⁾, первыхъ издателей народныхъ пѣсенъ, пословицъ, сказокъ, и повѣстей сохранившихся однимъ изустнымъ преданіемъ, первыхъ издателей древнихъ рукописей³⁾, составителей словарей⁴⁾, авторовъ частныхъ писемъ⁵⁾, авторовъ рѣчей, проповѣдей, лекцій,⁶⁾ издателей географическихъ картъ, таблицъ логарифмовъ⁷⁾.

¹⁾ Прил. ст. 420—ст. 1.

²⁾ Ст. 1, 6, 16, Пр. 274.

³⁾ Ст. 2, Пр. 1269.

⁴⁾ Ст. 17; Пр. 1270 говоритъ объ энциклопедическихъ словаряхъ.

⁵⁾ Ст. 9; Пр. 1276.

⁶⁾ Ст. 13—3; Пр. 1275.

⁷⁾ Ст. 17.

Кто облакаетъ идею въ формы изобразительныхъ искусствъ — живописи, скульптуры, архитектуры, гравированія, медальернаго искусства—для того возникаетъ право собственности художественной ¹⁾. Музыкальная собственность принадлежитъ „сочинителямъ“ ²⁾ музыкальныхъ произведеній. Упоминается въ законѣ о „драматической собственности“ ³⁾, объектомъ которой являются произведенія драматическія, или музыкально-драматическія; это смѣшанный видъ собственности литературной и музыкальной, доступной своеобразному нарушенію въ формѣ воспроизведенія на сценѣ.

Содержаніе авторскаго права сводится къ элементамъ права собственности—исключительному и независимому отъ лица посторонняго владѣнію, пользованію и распоряженію не только непосредственнымъ продуктомъ творчества, но и возможностью эксплуатировать эти продукты, сообразно ихъ свойствамъ.

Субъектъ литературной собственности имѣетъ исключительное право пользоваться во всю жизнь свою изданіемъ и продажей книги по своему усмотрѣнію, какъ имуществомъ благопріобрѣтеннымъ ⁴⁾, лично, или уступивъ право одного изданія постороннему лицу: въ послѣднемъ случаѣ, авторъ можетъ выпустить свое произведеніе новымъ изданіемъ не ранѣе какъ черезъ пять лѣтъ послѣ выхода въ свѣтъ уступленнаго изданія ⁵⁾. Пользованіе изданіемъ заключается не въ одномъ лишь воспроизведеніи, но въ воспроизведеніи и распространеніи литературнаго труда съ цѣлью извлеченія выгодъ.

Авторъ можетъ уступить свое право литературной собственности постороннему лицу, къ которому въ такомъ случаѣ переходитъ совокупность матеріальныхъ правомочій автора въ томъ объемѣ, въ какомъ правомочія эти принадлежали автору. Уступка авторскаго права можетъ быть совершена при жизни автора ⁶⁾, можетъ быть предметомъ завѣщательнаго распоряженія ⁷⁾, можетъ перейти къ наслѣдникамъ автора въ порядкѣ наслѣдованія по закону ⁸⁾.

¹⁾ Ст. 28; Пр. 1316.

²⁾ Ст. 41; Пр. 1302.

³⁾ Прим. ст. 1, прил. 420.

⁴⁾ Ст. 1; Пр. 1265.

⁵⁾ Ст. 3; Пр. 1288.

⁶⁾ Ст. 3, 4; Пр. 1265.

⁷⁾ Ст. 6.

⁸⁾ Ст. 1185.

Предметомъ отчужденія и наслѣдственнаго усвоенія является право изданія и продажи произведенія. Но принадлежащія лично автору правомочія и матеріальнаго свойства не подлежатъ отчужденію ¹⁾, —напр., право драматическаго писателя занимать въ театрѣ мѣсто.

Право субъекта художественной собственности заключается „въ исключительномъ правѣ, ему лишь принадлежащемъ, повторять, издавать и размножать оригинальное свое произведеніе всѣми возможными способами, тому или другому искусству свойственными“ ²⁾. Это право можетъ быть предметомъ тѣхъ-же сдѣлокъ, что и право собственности литературной ³⁾.

Субъектъ музыкальной собственности осуществляетъ свое право путемъ печатанія и продажи музыкальных произведеній, а также путемъ разрѣшенія публичнаго ихъ исполненія ⁴⁾.

Авторскія права, какъ и право собственности на имущество, могутъ возникнуть двоякимъ способомъ—первообразно и производно.

Первообразно возникаетъ авторское право для того, кто впервые облакаетъ идею въ соотвѣтствующую форму—словесную, художественную, музыкальную. Оригинальностью должна отличаться форма, а не идея; идеи составляютъ общее достояніе, и каждый можетъ пользоваться идеями для своего произведенія, не справляясь объ ихъ происхожденіи; но субъективное пониманіе идеи и истолкованіе ея въ той или иной формѣ составляетъ проявленіе личности автора, которое и ограждается закономъ противъ всѣхъ возможныхъ нарушеній его со стороны неуправомоченныхъ субъектовъ. При творчествѣ единоличномъ возникаетъ авторское право для лица, сообщающаго оригинальную форму извѣстной идеѣ. Возможны случаи, когда предметъ авторскаго права является продуктомъ совмѣстнаго творчества нѣсколькихъ лицъ. Здѣсь слѣдуетъ различать произведенія, которыя могутъ быть разложены на составныя части, такъ что каждая часть имѣетъ отдѣльнаго автора,—и произведенія, такъ сказать, нераздѣльныя, гдѣ опредѣлить размѣры участія каждаго изъ нѣсколькихъ авторовъ не представляется возможнымъ. Относительно литературныхъ произведеній перваго рода дѣйствуетъ пра-

¹⁾ Рѣш. Гр. К. Д. 1870 г. № 798.

²⁾ Ст. 28; Пр. 1316.

³⁾ Ст. 30.

⁴⁾ Ст. 41, 43; Пр. 1308, 1312.

вило, что „издатели журналовъ и другихъ періодическихъ сочиненій, а равно и альманаховъ и вообще книгъ, составляемыхъ изъ разныхъ мелкихъ сочиненій или статей, пользуются исключительнымъ правомъ перепечатывать оныя въ той же формѣ“¹⁾; но въ то-же время „помѣщеніемъ сочиненія или перевода въ журналъ или иное собраніе, сочинитель и переводчикъ не лишаются права печатать оныя особо, если только сему не препятствуютъ условія ихъ съ издателемъ“²⁾. Иначе обстоитъ дѣло съ авторскимъ правомъ на произведенія нераздѣльнаго совмѣстнаго творчества; дѣйствующимъ закономъ случай этотъ положительно не предусмотрѣнъ, но долженъ быть разрѣшенъ въ томъ-же направленіи, въ какомъ рѣшаетъ его Проектъ: „авторское право на литературное произведеніе, составленное совокупно нѣсколькими лицами и образующее одно нераздѣльное цѣлое, принадлежитъ всѣмъ авторамъ на правѣ общей собственности“.

Если положительно субъектъ авторскаго права можетъ быть опредѣленъ, какъ лицо облакающее идею въ соотвѣтствующую форму, то отрицательно субъектъ этого права опредѣляется указаніемъ на тѣхъ лицъ, которыя принимаютъ участіе въ возникновеніи произведенія, но не являются его авторами. Такъ, не есть субъектъ авторскаго права тотъ, кто дѣйствуетъ въ качествѣ помощника (секретаря); равнымъ образомъ не есть субъектъ авторскаго права—заказчикъ литературнаго произведенія. Но относительно художественныхъ произведеній дѣйствуютъ слѣдующія правила: „художественныя произведенія, купленныя правительствомъ или исполненныя по его заказу, для храмовъ Божіихъ, Императорскихъ дворцовъ, музеевъ и вообще казенныхъ мѣстъ, почитаются уже полнымъ достояніемъ тѣхъ вѣдомствъ, и могутъ быть копируемы безъ согласія художника“³⁾,—слѣдовательно, въ этомъ случаѣ авторское право художника прекращается и произведеніе его становится, такъ сказать, предметомъ общаго пользованія—*res communis omnium*; но заказъ художественнаго произведенія можетъ имѣть своимъ послѣдствіемъ возникновеніе авторскаго права не для художника, а для заказчика: „равномѣрно художникъ не имѣетъ

¹⁾ Ст. 7; Пр. 1270.

²⁾ Ст. 8.

³⁾ Ст. 31; Пр. 1319.

права собственности и на работы, произведенныя имъ по заказу частныхъ лицъ, если не выговорилъ себѣ онаго особымъ условіемъ; право сіе, по уплатѣ за работу, принадлежитъ уже тѣмъ лицамъ и наслѣдникамъ ихъ, отъ которыхъ былъ сдѣланъ заказъ: такимъ образомъ, портреты и семейныя картины художникъ не иначе можетъ повторять, размножать и издавать, какъ съ согласія заказавшаго, или его наслѣдниковъ¹⁾.

Первообразное возникновеніе авторскаго права подлежитъ регистраціи, о чемъ законъ говоритъ подробно лишь въ примѣненіи къ художественной собственности: „въ отвращеніе подлоговъ и процессовъ художникъ-авторъ *обязанъ*: 1) предъявить и записать произведеніе свое у нотариуса, съ подробнымъ описаніемъ сюжета и взять надлежащую выписку за скрѣпою, въ доказательство, что право художественной собственности на предъявленное произведеніе принадлежитъ ему; 2) извѣстить о семъ Императорскую Академію Художествъ, съ приложеніемъ засвидѣтельствованной копіи упомянутой выписки. По полученіи сего извѣщенія Академія публикуетъ о томъ въ вѣдомостяхъ на счетъ просителя, послѣ чего право художественной собственности на огражденное сими формами произведеніе утверждается за художникомъ положительно“²⁾. Проектъ³⁾ эту обязанность художника, по дѣйствующему закону, обращаетъ лишь въ его право: „художникъ, въ удостовѣреніе принадлежащаго ему права художественной собственности, можетъ....“.

Время и фактъ возникновенія литературной собственности опредѣляется временемъ выдачи изъ цензуры позволительнаго на выпускъ книги билета⁴⁾.

Производными способами пріобрѣтается авторское право для того, кто, не будучи авторомъ даннаго произведенія, намѣренъ осуществлять правомочія автора. Авторское право въ порядкѣ сивгулярнаго преемства можетъ перейти на одно только изданіе, или же переходить въ полномъ объемѣ; въ первомъ случаѣ авторъ лишается себя права издавать уступленное сочиненіе до истеченія пяти лѣтъ⁵⁾ (по Проекту и до того времени пока не разоидется уступ-

¹⁾ Ст. 32; Пр. 1318.

²⁾ Ст. 29.

³⁾ Пр. 1324.

⁴⁾ Ст. 3.

⁵⁾ Ст. 3; Пр. 1288.

ленное изданіе)¹⁾ — что однако не лишаетъ автора права напечатать книгу свою вторымъ изданіемъ, подъ условіемъ измѣненія въ ней по крайней мѣрѣ двухъ третей²⁾.

Уступка авторскаго права постороннему лицу должна быть облечена въ письменную форму: „условія, заключаемыя между сочинителями, переводчиками или издателями и типографщиками или книгопродавцами, совершаются съ соблюденіемъ правилъ Положенія о потаріальной части“³⁾. Въ порядкѣ универсальнаго преемства авторское право переходитъ къ наслѣдникамъ по завѣщанію или по закону, и продолжается для нихъ въ теченіе пятидесяти лѣтъ съ момента смерти автора⁴⁾; впрочемъ, если произведенія издаются „обществами“, то для нихъ авторское право прекращается по истеченіи пятидесяти лѣтъ не со дня смерти автора, а со дня выхода въ свѣтъ произведенія⁵⁾.

Авторскія права прекращаются; 1) истеченіемъ пятидесятилѣтняго срока со дня смерти автора. По выраженію закона⁶⁾, въ такомъ случаѣ произведенія становятся собственностью публики. 2) Закономъ не упоминается возможность отреченія автора отъ принадлежащаго ему авторскаго права—*derelictio*. Примѣръ такого способа прекращенія авторскаго права далъ гр. Л. Н. Толстой, заявивъ, что онъ отказывается отъ авторскаго права на свои сочиненія начиная съ XIV тома; но въ такомъ случаѣ „безхозяйное“ авторское право не становится собственностью первого, кто воспользуется изданіемъ сочиненія, а составляетъ „собственность публики“, предметъ общаго пользованія. 3) Напечатаніе книги противъ правилъ цензурнаго устава влечетъ за собою прекращеніе авторскаго права⁷⁾. Это способы объективные; авторское право прекращается на данное произведеніе, ни для кого уже не возникая. Но авторское право можетъ прекратиться и субъективно—для даннаго лица—4) чрезъ уступку этого права лицу постороннему, на которое и переходитъ возможность осуществленія авторскихъ правъ.

¹⁾ Пр. 1288.

²⁾ Ст. 5; пр. 1290.

³⁾ Ст. 4; Рѣш. Гр. К. Д. 1839 № 178.

⁴⁾ Ст. 6; ст. 1185, ч. 1, т. X.

⁵⁾ Ст. 22, 23.

⁶⁾ Ст. 11, 24.

⁷⁾ Ст. 21.

Признаніе авторскаго права своеобразнымъ частнымъ правомъ обезпечиваетъ субъекту этого права, возникло ли оно для него первообразно или производно, судебную защиту противъ всякаго нарушенія. Нарушенія авторскаго права различны въ зависимости отъ различія объектовъ права.

Право литературной собственности можетъ быть нарушено въ двоякомъ направленіи—неправомѣрнымъ распространеніемъ произведенія въ полномъ его видѣ и заимствованіемъ части произведенія также въ цѣляхъ его распространенія. Первый видъ нарушенія авторскаго права носитъ названіе *контрафакціи*¹⁾; второй видъ—въ примѣненіи къ художественной собственности—именуется *плагиатомъ*²⁾. Впрочемъ, употребленіе этой терминологіи въ законѣ строго не выдержано.

Перепечатка есть распространеніе чужого произведенія посредствомъ предназначенныхъ для размноженія механическихъ способовъ. Но для понятія незаконной перепечатки не достаточно одного лишь механическаго воспроизведенія чужого литературнаго произведенія, а нужно еще, чтобы воспроизведенное такимъ способомъ произведеніе словесности обращено было къ распространенію. Законъ устанавливаетъ границы, опредѣляющія понятіе самовольнаго изданія: „самовольнымъ изданіемъ (контрафакціею) считается, если 1) кто подъ названіемъ второго или третьяго и т. д. изданія печатаетъ книгу, уже напечатанную, не исполнивъ условій, означенныхъ въ ст. 3 и 5 сего приложенія (ст. 3 о договорѣ между авторомъ и издателемъ; ст. 5—о передѣлкахъ въ ранѣе изданномъ сочиненіи); 2) кто перепечатываетъ въ чужихъ краяхъ книгу, изданную въ Россіи, или съ одобренія цензуры Россійской, хотя бы и съ переводомъ на другой языкъ, будетъ продавать напечатанные такимъ образомъ экземпляры въ Россіи, не имѣя письменнаго на то позволенія законнаго издателя; 3) кто безъ согласія сочинителя напечатаетъ произнесенную или читанную имъ публично рѣчь, или иное сочиненіе; 4) журналистъ, подъ видомъ рецензіи, или-же подъ другимъ предлогомъ, перепечатывающій постоянно и въполнѣ мелкія изъ чужихъ изданій статьи, хотя бы оныя занимали и менѣе одного

¹⁾ Ст. 13, 20.

²⁾ Ст. 38, 39.

печатнаго листа; но случайное перепечатаніе въ какомъ либо изданіи мелкой статьи, не занимающей болѣе одного печатнаго листа, а равно и перепечатаніе извѣстій политическихъ, или относящихся къ словесности, наукамъ и художествамъ, съ указаніемъ источника, откуда оныя заимствованы, не воспрещается. При опредѣленіи, какъ велика помѣщенная въ журналѣ или какомъ либо иномъ собраніи статья, принимается въ основаніе послѣднее изданіе книги, изъ коей взята статья¹⁾.

Упоминаемая въ законѣ мѣра заимствованія—„болѣе печатнаго листа“—не принимается въ соображеніе при изданіи учебныхъ книгъ: „помѣщеніе въ хрестоматіяхъ и другихъ учебныхъ книгахъ какихъ либо статей, или отрывковъ изъ другихъ сочиненій не почитается самовольнымъ изданіемъ, хотя-бы таковое заимствование въ сложности разныхъ мѣстъ книги составляло и болѣе одного печатнаго листа“²⁾. Понятіе самовольнаго изданія (контрафакціи) сливается съ понятіемъ противозаконнаго заимствованія (плагіатъ); литературное значеніе плагіата—заимствование чужихъ мыслей и выдаваніе ихъ за свои—не совпадаетъ съ плагіатомъ въ юридическомъ смыслѣ. Переводъ чужого произведенія на другой языкъ не составляетъ дѣйствія неправомернаго; литературныя приличія могутъ заставить переводчика обратиться къ автору за разрѣшеніемъ сдѣлать переводъ его сочиненія; но отсутствіе такого разрѣшенія, съ точки зрѣнія юридической, не создаетъ для автора права преслѣдовать переводчика, который и самъ пріобрѣтаетъ на свой переводъ авторское право. Существованіе одного перевода не исключаетъ юридической возможности издать новый переводъ; новый переводчикъ не считается нарушителемъ правъ перваго переводчика, если не будетъ доказано, что въ новомъ переводѣ двѣ трети сряду выписано слово въ слово изъ прежнихъ переводовъ³⁾. Относительно словарей, географическихъ картъ, историческихъ таблицъ, логарифмовъ, указателей, дѣйствуетъ подобное же правило: самовольнымъ считается изданіе такихъ произведеній въ томъ случаѣ, если большая часть опредѣленій, толкованій, означеній въ новомъ изданіи заимствована изъ ранѣе вышедшихъ въ свѣтъ.

¹⁾ Ст. 13.

²⁾ Ст. 14.

³⁾ Ст. 16; Пр. 1274.

Послѣдствія нарушенія литературной собственности двоякаго рода—уголовныя ¹⁾ и гражданскія: „взысканіе за самовольное изданіе (контрафакція) состоитъ: во первыхъ, въ возвращеніи отъ виновнаго законному издателю всего того *убытка*, который исчисляется по соображенію дѣйствительной платы за все изготовленіе экземпляровъ самовольнаго изданія, съ продажною цѣною отъ законнаго издателя прежде (т. е. при собственномъ изданіи того-же произведенія) объявленною; во вторыхъ, въ отобраніи наличныхъ самовольнаго изданія экземпляровъ, которые и обращаются въ пользу законнаго издателя“ ²⁾. Проектъ присоединяетъ къ этимъ послѣдствіямъ еще уничтоженіе тѣхъ орудій, коими произведено нарушеніе авторскаго права (стереотипы, клише).

Возможность нарушенія права художественной собственности поставлена по закону въ болѣе тѣсныя границы, чѣмъ возможность нарушенія собственности литературной, благодаря требованію закона о регистраціи художественныхъ произведеній. Нарушеніе права художественной собственности выражается въ противозаконномъ копированіи ³⁾ и противозаконномъ заимствованіи (плагиатъ) ⁴⁾. Противозаконнымъ признается не всякое копированіе въ общепринятомъ значеніи этого слова, а лишь такое повтореніе оригинала, въ результатѣ котораго получается произведеніе подобное копируемому: поэтому не считается контрафакціей такая дѣятельность, въ результатѣ которой получается произведеніе, дающее понятіе о копируемомъ, но не подобное ему; такъ, не считается контрафакціей заимствованіе изъ художественныхъ произведеній фигуръ и орнаментовъ на модели для мануфактурныхъ и ремесленныхъ произведеній, какъ не считается контрафакціей и то, когда какое либо произведеніе живописи съ ея отраслями изображается посредствомъ скульптуры и наоборотъ ⁵⁾.

Противозаконнымъ заимствованіемъ изъ чужого произведенія считается: 1) по живописи—выборъ изъ произведенія, безъ согласія

¹⁾ Ст. 1683—1685, Улож. о нак. изд. 1885; ст. 620—622 Угол. уложеніе 1903 г.

²⁾ Ст. 13.

³⁾ Ст. 36, 37.

⁴⁾ Ст. 38.

⁵⁾ Ст. 36, 39.

художника или того, кому передалъ онъ право художественной собственности, группъ, фигуръ, головъ, а также околичностей перспективъ, пейзажа или морского вида и проч., и помѣщеніе ихъ другимъ художникомъ въ своемъ произведеніи, съ соблюденіемъ того же рисунка и освѣщенія, какое имѣютъ они въ оригинальномъ художника-автора произведеніи, а также срисованіе подобнымъ образомъ и изданіе оныхъ вмѣстѣ съ другими предметами, въ составъ образцовыхъ рисунковъ входящими, издаваемыхъ художникомъ не авторомъ; 2) по ваянію — такой-же выборъ группъ, фигуръ, головъ и орнаментовъ и помѣщеніе оныхъ въ произведеніи другимъ художникомъ-скульпторомъ, не авторомъ прежнихъ, исполняемомъ ¹⁾. Существеннымъ признакомъ противозаконности копированія и заимствованія является совершеніе соотвѣтствующихъ дѣйствій — для денежныхъ выгодъ, безъ формальнаго согласія субъекта художественной собственности ²⁾.

Кромѣ живописи съ ея отраслями и ваянія защитой пользуются зодчество и фотографія. Относительно зодчества законъ гласитъ, что возбраняется построеніе общественнаго или частнаго зданія по чужому плану и фасаду, а также снятіе копій съ чужихъ проектовъ и изданіе оныхъ въ гравюрахъ, литографіи и т. п. способами; снимать-же фасады, планы и самыя подробности съ зданій, уже выстроенныхъ, не возбраняется и контрафакціей не почитается ³⁾. Относительно фотографированія законъ упоминаетъ вскользь въ ст. 1185 ч. 1, т. X; и кромѣ того говоритъ о дагеротипахъ въ ст. 37 прил. 420, ч. 1, т. X; подробнѣе останавливается на этомъ вопросѣ Проектъ, ограждающій право фотографа на воспроизведеніе его снимка въ теченіе пяти лѣтъ ⁴⁾.

Законъ въ прилож. къ ст. 420 не останавливается на вопросѣ о томъ, каковы будутъ послѣдствія нарушенія художественной собственности; но въ Уложеніи о наказаніяхъ ⁵⁾ послѣдствіемъ нарушенія авторскаго права указывается и вознагражденіе художника за всѣ причиненные ему ущербъ и убытокъ.

¹⁾ Ст. 38.

²⁾ Ст. 36.

³⁾ Ст. 37, п. 4.

⁴⁾ Пр. 1326.

⁵⁾ Ст. 1683 Уст. нак.

Музыкальная собственность ограждается противъ возможныхъ нарушеній въ троякомъ направленіи: никто посторонній не долженъ издавать музыкальное сочиненіе даннаго композитора, безъ его на то разрѣшенія, въ полномъ видѣ; не долженъ издавать переложеній чужого произведенія на другіе инструменты или съ полнаго оркестра на одинъ какой либо инструментъ, въ извлеченіи или съ измѣненіемъ аккомпанимента; не долженъ исполнять произведенія публично. Запрещеніе публичнаго исполненія чужихъ музыкальныхъ произведеній поставлено въ законъ въ зависимость отъ того, къ какому роду музыкальныхъ произведеній относится данное, и отъ того, издано ли оно въ свѣтъ композиторомъ или еще не издано. Неизданныя авторомъ произведенія вообще не могутъ быть публично исполняемы постороннимъ лицомъ безъ согласія субъекта музыкальной собственности; равнымъ образомъ, безъ разрѣшенія автора не могутъ быть исполняемы изданныя уже оперы и ораторіи; прочія же изданныя музыкальныя пьесы не подлежатъ публичному исполненію только въ томъ случаѣ, если на печатныхъ экземплярахъ помѣщено объявленіе о томъ, что авторъ не дозволяетъ публичнаго исполненія даннаго произведенія безъ своего на то разрѣшенія ¹⁾).

Самовольное изданіе чужого музыкальнаго произведенія влечетъ за собою тѣ же послѣдствія что и нарушеніе права литературной собственности, а также уничтоженіе досокъ и камней, служившихъ для гравированія или литографированія нотъ; за недозволенное публичное исполненіе музыкальнаго произведенія виновные подвергаются взысканію двойного валового сбора, полученнаго за представленіе въ коемъ пьеса была играна ²⁾).

Подсудность исковъ объ авторскомъ правѣ опредѣляется ст. 217 Устава гражд. суд. Сенатъ ³⁾ толкуетъ эту статью какъ законъ, опредѣляющій объективную подсудность этихъ дѣлъ общимъ судебнымъ установленіямъ; но къ такому толкованію текстъ закона не даетъ основаній, такъ какъ искъ объ авторскомъ правѣ не подходитъ подъ изъятія, указанныя въ ст. 31 Уст. гр. суд., а ст. 217

¹⁾ Ст. 42, 43.

²⁾ Ст. 45.

³⁾ Рѣш. Гр. К. Д. 1888 г. № 22.

Уст. гр. суд. опредѣляетъ подсудность мѣстную, а не по роду дѣла. Въ Проектѣ новой ред. уст. гр. суд. дѣла о нарушеніи авторскаго права отнесены къ числу дѣлъ спеціально подвѣдомственныхъ общимъ судебнымъ мѣстамъ¹⁾.

Права изобрѣтателя.

Аналогію авторскимъ правамъ составляютъ права на открытія и изобрѣтенія. Но тогда какъ въ авторскихъ правахъ охраняется оригинальная форма, въ какую, сообразно роду произведеній, можетъ быть облечена и не оригинальная идея, въ правахъ на открытія и изобрѣтенія охраняется именно оригинальная идея о новой комбинаціи силъ природы.

Права этого рода составляютъ продуктъ позднѣйшаго развитія права. Среднимъ вѣкамъ, не говоря уже о древнемъ мірѣ, права на изобрѣтенія и открытія не извѣстны.

Въ настоящее время у всѣхъ культурныхъ народовъ признаются права изобрѣтателя, охраняемые правительственными привилегіями (патентами). У насъ дѣйствуетъ въ настоящее время Положеніе о привилегіяхъ, изданное 20 мая 1896 г., и замѣнившее собою ст. 167—188 Устава о промышленности²⁾.

Право изобрѣтателя—право исключительнаго характера; правомъ этимъ изобрѣтатель владѣетъ, пользуется и распоряжается, исключительно и независимо отъ лица посторонняго, но не вѣчно. (Продолжительность исключительнаго права изобрѣтателя еще короче чѣмъ продолжительность авторскихъ правъ). При такомъ характерѣ права изобрѣтателя представляется, по аналогіи съ правами авторскими, возможнымъ говорить о собственности изобрѣтателя на его изобрѣтеніе: „Всякое открытіе, изобрѣтеніе или усовершенствованіе какого либо общепользнаго предмета или способа производства въ искусствахъ, мануфактурахъ и ремеслахъ, есть собственность того лица, коимъ оное сдѣлано, и сіе лицо для обезпеченія правъ своихъ на сію собственность можетъ испросить себѣ отъ правительства исключительную привилегію“³⁾.

¹⁾ Ст. 64—877.

²⁾ Пр. 1330—1332.

³⁾ Полож. 1833 г. ст. 1; Уст. о промышл. ст. 167; Полож. 1896 г. ст. 1.

Полученіе привилегіи и по Проекту гражд. уложения составляет необходимое условие для охраны правъ изобрѣтателя ¹⁾. Привилегія не создаетъ права, но констатируетъ только, что заявленіе объ открытіи было сдѣлано, и общаетъ такому зарегистрированному изобрѣтенію охрану. „Выдавая привилегію, правительство не ручается ни въ полной принадлежности открытія, изобрѣтенія или усовершенствованія лицу предъявившему, ни въ пользѣ и успѣхахъ онаго, но удостовѣряетъ единственно въ томъ видѣ, въ какомъ оно было представлено, кѣмъ и когда именно“ ²⁾. Поэтому, „привилегія правительствомъ выданная, не лишаетъ никого права доказывать судомъ, что поименованное въ оной открытіе, изобрѣтеніе или усовершенствованіе, принадлежитъ ему, или имъ, и уже введено до выдачи привилегіи“ ³⁾. Содержаніе огражденнаго привилегіей права изобрѣтателя опредѣляется въ законѣ слѣдующимъ образомъ: 1) онъ одинъ можетъ въ опредѣленное привилегіей время пользоваться открытіемъ, изобрѣтеніемъ или усовершенствованіемъ, какъ неотъемлемою и исключительною своею собственностью, и вслѣдствіе того вводить, употреблять, продавать, дарить, завѣщать и инымъ образомъ уступать другому, на законномъ основаніи, какъ предметъ, на который выдана привилегія, такъ и самую привилегію, или-же дозволить другому употребленіе оной на все предоставленное изобрѣтателю время или на меньшій срокъ, и 2) преслѣдовать судомъ всякую поддѣлку и искать удовлетворенія въ понесенныхъ отъ того убыткахъ“ ⁴⁾. Привилегіями ограждаются не всякія открытія и изобрѣтенія, а только такія, 1) которыя „общаютъ существенную пользу“ (поэтому на незначительныя открытія, изобрѣтенія и усовершенствованія, которыя показываютъ единственно остроту или изобрѣтательность ума привилегіи не выдаются) ⁵⁾, 2) которыя отличаются новизною ⁶⁾, 3) которыхъ эксплоа-

¹⁾ Пр. 1330. Изобрѣтателю и его правопреемникамъ принадлежитъ право исключительнаго пользованія изобрѣтеніемъ, сдѣланнымъ въ области промышленности, если на него получена въ установленномъ порядкѣ привилегія“.

²⁾ Ст. 169 Уст. промышл.—Полож. 20 мая 1896 г. ст. 15.

³⁾ Ст. 170 Уст. промышл.—Полож. ст. 26.

⁴⁾ Ст. 171 Уст. промышл.—Полож. ст. 22.

⁵⁾ Ст. 175 Уст. промышл.—Полож. ст. 4.

⁶⁾ Ст. 173 Уст. промышл.—Полож. ст. 4.

тація доступна всѣмъ ¹⁾. Привилегіи выдаются на короткіе сроки—на три, на пять и не болѣе десяти лѣтъ ²⁾; по Проекту—на 15 лѣтъ. Но выданная привилегія обязываетъ изобрѣтателя привести въ дѣйствіе свое открытіе или изобрѣтеніе въ теченіе четверти того срока, на который дана привилегія ³⁾. Привилегіи выдаются Департаментомъ Торговли и Мануфактуръ ⁴⁾, о выдачѣ привилегіи производится публикація ⁵⁾.

Дѣйствіе привилегіи прекращается при слѣдующихъ условіяхъ:

а) истеченіемъ срока; б) если будетъ доказано, что огражденное привилегіей изобрѣтеніе было извѣстно уже раньше или приведено въ дѣйствіе и безъ привилегіи; в) если будетъ доказано, что привилегія выдана на такое изобрѣтеніе, которое принадлежитъ другому лицу; г) если откроется, что представленное описаніе не полно; д) если привилегированное изобрѣтеніе не будетъ осуществлено въ установленный закономъ срокъ ⁶⁾; е) слѣдуетъ прибавить и упоминаніе о возможности отреченія отъ привилегіи.

Незаконное пользованіе привилегированнымъ изобрѣтеніемъ даетъ субъекту этого права основаніе къ возбужденію иска, подсуднаго только общимъ судебнымъ мѣстамъ ⁷⁾. Цѣль иска заключается въ признаніи за истцомъ исключительнаго его права на осуществленіе привилегированнаго изобрѣтенія и во взысканіи тѣхъ убытковъ, которые возникли для истца вслѣдствіе неправомернаго осуществленія изобрѣтенія постороннимъ лицомъ. Уголовное Уложеніе (ст. 621) караетъ нарушителя привилегіи арестомъ или штрафомъ не свыше 500 рублей, а Уложеніе о наказ. (ст. 1353) денежнымъ взысканіемъ отъ 100 до 300 руб.

Право собственности на фабричныя рисунки и модели, клеймо, фирму.

Въ области промышленности существуетъ исключительное право на рисунки и модели ⁸⁾; оно аналогично авторскому праву, именно художественной собственности.

¹⁾ Ст. 176 Уст. промысл.—Полож. ст. 4.

²⁾ Ст. 185 Уст. промысл.—По Полож. ст. 16—не болѣе 15 лѣтъ.

³⁾ Ст. 191 Уст. промысл.—По Полож. ст. 24—не позже пяти лѣтъ.

⁴⁾ Ст. 178 Уст. промысл.—Полож. ст. 5.

⁵⁾ Ст. 190 Уст. промысл.—Полож. ст. 7.

⁶⁾ Ст. 197 Уст. промысл.—Полож. ст. 29.

⁷⁾ Ст. 31, 349 п. 6 Уст. гражд. суд.

⁸⁾ Ст. 199—209 Уст. о промысл.

Изобрѣтатель рисунка или модели можетъ обезпечить себѣ, на опредѣленный срокъ, право исключительнаго пользованія означеннымъ изобрѣтеніемъ; это обезпеченіе права исключительнаго пользова- нія совершается посредствомъ заявки рисунка или модели въ Департа- ментъ Торговли и Мануфактуръ ¹⁾, откуда заявляющему выдается сви- дѣтельство въ удостовѣреніе того, что на рисунокъ или модель за- явлено право собственности. Но рисунокъ или модель должны отли- чаться новизной ²⁾. Субъектомъ этого исключительнаго права является „изобрѣтатель“; но рисунки или модели, составленные въ состоя- щихъ при фабрикахъ или заводѣ мастерскихъ содержимыми при оныхъ рисовальщиками и орнаментовщиками, разсматриваются во всякомъ случаѣ, какъ собственность хозяина фабрики или завода ³⁾. Право исключительнаго пользованія рисункомъ или моделью обез- печивается на сроки отъ одного до десяти лѣтъ ⁴⁾. Нарушеніе права на рисунки и модели мыслимо въ формѣ воспроизведенія ихъ вполнѣ или только въ части ⁵⁾, и имѣетъ своимъ послѣд- ствіемъ вознагражденіе за вредъ и убытки ⁶⁾, кромѣ того уплаты денежнаго штрафа ⁷⁾.

Исключительное право на рисунки и модели прекращается съ истеченіемъ срока и съ передачею права другому лицу; мыслимо также и отреченіе субъекта.

Въ той-же области промышленности существуютъ исключи- тельныя права на товарные знаки и на фирму. Выставленіе товар- наго знака—клейма ⁸⁾—не составляетъ обязанности фабриканта; но фабрикантъ имѣетъ право избрать для своихъ произведеній товар- ный знакъ и заявить о немъ Департаменту Торговли и Мануфак- туръ: въ такомъ случаѣ, для фабриканта какъ такового возни- каетъ исключительное право пользоваться этимъ знакомъ для своихъ товаровъ; пользованіе же чужимъ клеймомъ — состав-

¹⁾ Ст. 201 Уст. о промышл.

²⁾ Ст. 203 Уст. о промышл.

³⁾ Прим. 2 ст. 199 Уст. о пром.

⁴⁾ Ст. 207, Уст. о промышл.

⁵⁾ Прим. 2, ст. 203 Уст. о пром.

⁶⁾ Ст. 209 Уст. о промышл.

⁷⁾ Ст. 1357 Улож. о нак.

⁸⁾ Ст. 157—161 Уст. о промышл.; Пр. 1333—1335, правила о торг. нак. 26 февраля 1896 г.

ляетъ нарушеніе исключительнаго права лица заявившаго свое клеймо.

Проектъ вводитъ въ кругъ исключительныхъ правъ—право на фирму—наименованіе, подъ которымъ лицо ведетъ свои дѣла по торговлѣ, промыслу и ремеслу¹⁾. Наименованіе это подлежитъ регистраціи, можетъ быть предметомъ сдѣлокъ; нарушеніе этого права влечетъ за собою искъ о вознагражденіи за убытки.

¹⁾ Пр. 1336—1341.

Спеціализація учебныхъ плановъ преподаванія и занятій науками юридическими, государственными и экономическими въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ Россіи.

Выяснить значеніе увеличенія штатнаго личнаго состава для возможности осуществленія спеціализаціи учебныхъ плановъ и раздѣленія юридическаго факультета на отдѣленія нельзя безъ сопоставленія этого увеличенія съ измѣненіемъ состава предметовъ преподаванія по проекту 1906 г. сравнительно съ составомъ по нынѣ дѣйствующему уставу. Составъ же этотъ проектомъ 1906 г. предполагено измѣнить лишь въ слѣдующемъ: 1) при обозначеніи права междунарсднаго въ проектѣ 1906 г. упомянуто *частног* право сверхъ публичнаго; первое же нынѣ не полагается преподавать; 2) при обозначеніи права государственнаго сказано—русское и *иностранное*; нынѣ же согласно предложенію Министра Народнаго Просвѣщенія, сдѣланному вслѣдъ заведеніемъ устава 1884 года, преподаваніе ограничивается лишь однимъ русскимъ государственнымъ правомъ, а иностранное было допущено лишь въ видѣ исключенія и то въ краткомъ изложеніи притомъ лишь недавно въ одномъ С.-Петербургскомъ юридическомъ факультетѣ, но не въ остальныхъ; 3) общую нынѣ каѳедру для Политической Экономіи и Статистики предположено раздѣлить на двѣ самостоятельныя для отдѣльнаго преподаванія обѣхъ этихъ наукъ, съ упоминаніемъ по проекту 1906 г. въ уставѣ, что въ Политическую Экономію, сверхъ теоріи, входитъ и Экономическая Политика, которая до нынѣ *отдѣльно* не преподавалась, хотя и входила въ общую съ Политической Экономіею программу; 4) названіе Полицейскаго права замѣнено „Административнымъ“ (съ цѣлью обозначить усиленіе юридическаго элемента въ преподаваніи); 5) наконецъ, вновь прибавлена каѳедра—„*Сравнительной Исторіи права*“ взаменъ бывшей въ уставѣ 1863 г. „*Исто-*

рии положительных законодательствъ“, за возстановленіе которой (или же замѣнѣе ея Сравнительною Исторіею права) высказались университеты въ ихъ отзывѣхъ на запросъ Министра Народнаго Просвѣщенія въ 1901 г. Другую же кафедру,—Исторію славянскихъ законодательствъ, полагавшуюся уставомъ 1863 г. и за возстановленіе которой также были высказаны университетами пожеланія, проектомъ 1906 г. положено имѣть лишь въ одномъ Варшавскомъ университетѣ. Мы недоумѣваемъ о причинѣ такого исключенія: если преподаваніе этого предмета было признано цѣлесообразнымъ въ одномъ университетѣ, то на какомъ же основаніи не сдѣлать того же самого и въ остальныхъ? Развѣ изъ того опасенія что не найдется достаточнаго числа подготовленныхъ преподавателей? Но вопросъ это лишь времени, необходимаго для ихъ подготовки, а нынѣ условія ¹⁾ для послѣдней гораздо болѣе благоприятны, чѣмъ при дѣйствіи устава 1863 г., такъ какъ среди *историковъ* нынѣ гораздо болѣе, чѣмъ было тогда, лицъ, охотно посвящающихъ свои силы разработкѣ славянскаго права, судя по печатнымъ трудамъ, посвященнымъ изслѣдованію правовыхъ нормъ славянъ, чѣмъ могли бы воспользоваться и юридическіе факультеты для замѣщенія кафедры Исторіи славянскихъ законодательствъ. Впрочемъ, поправка этого пробѣла проектовъ 1905 и 1906 г.г. можетъ быть сдѣлана на основаніи той статьи (65-й проекта 1906 г.), которая предоставляетъ *университетамъ* (а не *Министру* Народнаго Просвѣщенія, какъ то было выражено въ 102 статьѣ проекта 1905 г.) учреждать новыя кафедры. Но для этого послѣдняго *необходимы* свободныя средства. При разсчетѣ же средствъ, отпускаемыхъ изъ государственнаго казначейства на число штатныхъ преподавателей въ проектѣ 1906 г., Исторія славянскихъ законодательствъ не имѣлась въ виду. И безъ принятія преподаванія ея въ разсчетъ, руководясь опытомъ настоящаго времени, указывающимъ, по сколько преподавателей обыкновенно требуется нынѣшнимъ объемомъ преподаванія предметовъ, обозначенныхъ въ уставѣ 1884 г., а также присоединяя и то число преподавательскихъ силъ, которое потребовалось бы вслѣдствіе разширенія содержанія тѣхъ же по наименованію предметовъ, но при раздѣленіи или пополненіи ихъ преподаванія новыми отдѣлами и дѣлая прибавку одного преподавателя для новаго предмета—Сравнительной Исторіи

¹⁾ Въ подтвержденіе этого мы позволимъ себѣ сослаться на мнѣніе такого компетентнаго историка русскаго права, каковъ извѣстный профессоръ М. Ф. Будановъ.

Права. въ результатъ потребується всего двадцать два преподавателя для *полнаго* осуществленія лишь одного *преподаванія всѣхъ* предметовъ при *одномъ* и томъ же учебномъ планѣ и опускаая пока изъ расчета усиленіе этаго состава для надлежащаго руководства практическими занятіями студентовъ. Поэтому-то изъ предложеннаго проектомъ 1906 г. (а также и 1905 г.) числа 29 штатныхъ преподавателей остается *семь* человекъ для усиленія личнаго состава какъ добавочными руководителями практическими занятіями, такъ и для чтенія тѣхъ отдѣльныхъ и различныхъ курсовъ однихъ и тѣхъ же предметовъ, которые потребовались бы для слушателей различныхъ отдѣленій факультета при установленіи нѣсколькихъ учебныхъ плановъ, соотвѣтственно различнымъ задачамъ которыхъ понадобилось бы приспособлять и содержаніе курсовъ тѣхъ предметовъ, надобность въ изученіи которыхъ представляется довольно разнообразною для студентовъ различныхъ отдѣленій.

Если число штатныхъ преподавателей въ юридическихъ факультетахъ, предложенныхъ проектами 1905 и 1906 г., вѣроятно оказалось бы достаточнымъ для преподаванія и при раздѣленіи юридическаго факультета на нѣсколько (однако, не болѣе трехъ) отдѣленій, то для *надлежащаго* руководства *практическими* занятіями студентовъ при полномъ развитіи *систематическаго* ихъ плана, особаго въ *каждомъ* изъ этихъ отдѣленій, принятаго проектами 1905 и 1906 г., *ихъ число* оказалось бы положительно *недостаточнымъ* при такомъ *большомъ числѣ слушателей*, какое до нынѣ было и нынѣ есть въ обоихъ столичныхъ юридическихъ факультетахъ и въ Кіевскомъ. Такъ, при раздѣленіи юридическаго факультета на три отдѣленія въ *каждомъ* изъ нихъ окажется по четыре *главныхъ* предметовъ, то или иное участіе въ такъ называемыхъ практическихъ занятіяхъ которыми было бы, по меньшей мѣрѣ, *желательно*, если и не *по-всѣмъ* изъ нихъ *непремѣнно обязательно* для *каждаго* изъ студентовъ, принадлежащихъ къ этому отдѣленію, то по крайней мѣрѣ по *большинству* главныхъ предметовъ. При томъ же многочислѣ, которое уже было даже при *нормальныхъ* условіяхъ (не говоря объ исключительныхъ современныхъ, когда переполненіе иныхъ курсовъ въ иныхъ факультетахъ дошло до абсурда въ педагогическомъ отношеніи) дѣятельности университетовъ, число студентовъ въ наименѣе многочисленномъ изъ трехъ выше нами упомянутыхъ юридическихъ факультетахъ, а именно въ кіевскомъ—доходило до такого размѣра, что даже при *равномѣрномъ* распредѣленіи всѣхъ участниковъ практическихъ занятій между предметами приходилось бы въ среднемъ на *каждаго* руководителя-преподавателя ихъ никакъ не менѣе сотни

руководимыхъ студентовъ; при неравномѣрномъ же такое отношеніе было бы еще гораздо болѣе неблагопріятнымъ и чрезъ то превращало бы во многихъ случаяхъ руководство занятіями въ одну безплодную формальность. По этимъ то основаніямъ мы полагаемъ, что университетамъ должно быть предоставлено не только одно *право* увеличивать число преподавателей на многочисленныхъ факультетахъ до числа соответственнаго дѣйствительной въ нихъ потребности, но и доставлены изъ казны матеріальныя средства, недостающія для содержанія такого прибавочнаго числа преподавателей-руководителей практическими занятіями, въ томъ случаѣ, если не хватаетъ для этой цѣли средствъ специальныхъ, что можетъ нерѣдко случаться.

§ 9. Едва ли возможно отрицать, что всѣми приведенными нами въ этой главѣ мнѣніями и предложеніями отдѣльныхъ профессоровъ, цѣлыхъ юридическихъ факультетовъ и наконецъ трехъ комиссій, составленныхъ какъ изъ профессоровъ, выразителей желаній университетской среды, такъ и изъ представителей разныхъ министерствъ, вѣдующихъ высшими учебными заведеніями, съ достаточною убѣдительностью, (по крайней мѣрѣ для насъ), выяснена вполне назрѣвшая потребность въ предоставленіи возможности учащимся въ юридическихъ факультетахъ индивидуализировать ихъ занятія посредствомъ спеціализаціи послѣднихъ, соединяя ее съ допущеніемъ для учащихся значительной доли свободы (съ необходимыми по существу дѣла ограниченіями) въ выборѣ времени и предметовъ испытаній, при чемъ также выяснены тѣ различныхъ категорій (научныя, педагогическія, практическія и др.) соображенія, которыя представляются достаточно основательными *доводами въ пользу* введенія *спеціализаціи* на юридическихъ факультетахъ, и кромѣ того указаны и тѣ *условія*, которыя *благопріятствуютъ* осуществленію той важной формы проявленія индивидуальности въ научныхъ занятіяхъ, которая, внося въ нихъ возможную степень свободы выбора занятій взамѣнъ примѣнявшейся до нынѣ шаблонной подневольности, оживляетъ ихъ возбужденіемъ интереса къ существу дѣла помимо постороннихъ ему соображеній. Слѣдуетъ признать, что послѣдній періодъ исторіи русскихъ университетовъ, меньшій десятилѣтія, въ особенности же послѣднее ея пятилѣтіе, посвященное въ значительной степени проектированію *общей* реформы университетовъ, вызвали такое большое оживленіе въ обсужденіи и *частнаго* входящаго въ эту реформу вопроса о *спеціализаціи* учебныхъ занятій на юридическихъ факультетахъ, какое едва ли возможно отыскать въ предыдущей исторіи университетовъ; впрочемъ въ началѣ 60-хъ г.г. въ связи съ введеніемъ университет-

скаго устава 1863 г. также было очень оживленное обсужденіе въ университетахъ и *этого* вопроса, но едвали тогда оно достигало тѣхъ размѣровъ, до какихъ оно разрослось въ послѣдніе пять лѣтъ. И въ началѣ 60-хъ г.г., и теперь ясно обнаружилось преобладаніе въ большинствѣ профессоровъ юридическихъ факультетовъ стремленія къ введенію той спеціализаціи занятій, которая насъ интересуесть въ данномъ изслѣдованіи, а предложеніе ея введенія составляетъ одинъ изъ важнѣйшихъ результатовъ всѣхъ разсужденій, относящихся къ способамъ существеннаго улучшенія настоящаго неудовлетворительнаго состоянія учебнаго дѣла въ юридическихъ факультетахъ. Не смотря на то, что очень многіе вопросы университетской реформы неоднократно обсуждались, и въ массѣ высказаннаго при этомъ удѣлено было много вниманія спеціализаціи занятій на юридическомъ факультетѣ, однако, уже по нынѣ сдѣланное выясненіе послѣдней нельзя признать достаточнымъ и значительнымъ. Въ особенности же слѣдуетъ здѣсь отмѣтить разногласіе и недостаточную обоснованность предметнаго состава спеціальныхъ учебныхъ плановъ, предложенныхъ для каждаго изъ отдѣленій юридического факультета, недостатки которыхъ въ своемъ мѣстѣ мы уже отмѣтили. Правда, сами авторы ихъ смотрѣли на предложенные ими планы лишь какъ на *примѣрные* образцы, наглядно иллюстрирующіе ихъ взгляды на этотъ вопросъ, полагая, согласно заключеніямъ большинства въ комиссіяхъ, разрабатывавшихъ проектъ университетскаго устава, что не слѣдуетъ ни включать въ уставъ спеціальныя учебныя планы отдѣленій юридического факультета съ обозначеніемъ въ нихъ различій ихъ предметнаго состава, ни вообще навязывать факультетамъ какіе либо однообразныя и постоянныя учебныя планы, а что—напротивъ—послѣднимъ слѣдуетъ предоставить право самостоятельно ихъ вырабатывать. Для достиженія ближайшей ихъ цѣли—составленія раціональнаго устава университетовъ—упомянутыя нами выше комиссіи не признавали необходимъ выработать достаточно обоснованные спеціальныя планы.

Между тѣмъ при научномъ изслѣдованіи вопроса о спеціализаціи занятій въ юридическихъ факультетахъ безъ ограниченія его задачи одною такою *чисто практической* цѣлью этотъ пробѣлъ можетъ оказаться замѣтнымъ. Присутствіе же значительнаго разногласія относительно предметнаго состава спеціальныхъ учебныхъ плановъ отдѣленій юридического факультета при сопоставленіи проектовъ даже двухъ ближайшихъ по времени комиссій—1902 и 1905 гг. (а тѣмъ болѣе, если сопоставить ихъ съ планами, предложенными въ началѣ 60-хъ г.г. 4-мя факультетами) свидѣтельствуетъ

объ отсутствіи достаточно установившихся на этотъ вопросъ взглядовъ и о вліяніи на предложенные планы субъективныхъ воззрѣній ихъ авторовъ. Намъ представляется болѣе цѣлесообразнымъ нѣсколько иной, чѣмъ донынѣ практиковался, приѣмъ выработки такихъ специальныхъ плановъ для отдѣленій юридическаго факультета, какіе были бы припрігодны не для одного лишь того факультета, который ихъ выработаетъ, но такихъ, которые могли бы пріобрѣсти хотя бы на *нѣкоторое* время *общее* значеніе для *всѣхъ однородныхъ факультетовъ*. Последняго же было бы желательно достигнуть въ видахъ возможнаго облегченія для учащихся въ университетахъ пользованія однородными факультетами въ различныхъ университетахъ для исполненія избраннаго ими одного изъ специальныхъ учебныхъ плановъ при помощи взаимнаго сотрудничества научно-преподавательскихъ силъ различныхъ юридическихъ факультетовъ Россіи. Такое же сотрудничество ихъ доставило бы возможность учащимся наилучше утилизировать эти силы подобно тому, какъ это происходитъ въ германскихъ университетахъ. Для выработки же специальныхъ учебныхъ плановъ, сходныхъ между собою по составу предметовъ въ однородныхъ отдѣленіяхъ, хотя и могущихъ различаться въ частностяхъ—въ программахъ и объемѣ преподаванія каждаго изъ предметовъ, окъзался бы наиболѣе пригоднымъ съѣздъ профессоровъ *всѣхъ однородныхъ*, т. е. въ данномъ случаѣ юридическихъ, факультетовъ, въ которомъ спеціальныя учебныя планы для ихъ отдѣленій, самостоятельно составленные каждымъ изъ такихъ факультетовъ, подверглись бы сличенію, обсужденію и возможному согласованію между собою во всемъ томъ, что имѣетъ наиболѣе существенное значеніе въ каждомъ учебномъ планѣ, а значить прежде всего—въ предметномъ его составѣ. Собраніе, составленное лишь изъ лицъ, спеціально знакомыхъ съ тѣми предметами, которые входятъ въ каждый изъ специальныхъ учебныхъ плановъ, представлялось бы гораздо болѣе компетентнымъ въ разрѣшеніи вопросовъ, относящихся къ выработкѣ специальныхъ учебныхъ плановъ для отдѣленій одного лишь факультета, чѣмъ такія собранія, въ которые входятъ съ равноправнымъ рѣшающимъ голосомъ лица совершенно различныхъ научныхъ специальностей, при чемъ очень значительной части участниковъ такихъ собраній нерѣдко предоставляется разрѣшать по существу дѣла спеціальныя вопросы изъ области, посторонней и мало знакомой для нихъ научной специальности.

Мы конечно не отрицаемъ возможности нѣкоторыхъ разногласій и въ такихъ собраніяхъ, составленныхъ изъ болѣе близкихъ между собою специалистовъ, но едвали эти разногласія будутъ

относиться къ основнымъ, элементарнымъ вопросамъ, а скорѣе могутъ встрѣтиться лишь въ несущественныхъ частностяхъ. Единодушія же при выработкѣ специальныхъ учебныхъ плановъ слѣдуетъ ожидать въ особенности тогда, когда произойдетъ соглашеніе и признаніе общихъ руководящихъ началъ въ дѣлѣ составленія специальныхъ учебныхъ плановъ. Важнѣйшимъ же изъ такихъ принциповъ, съ которыми пришлось-бы при этомъ сообразоваться, слѣдуетъ признать отношеніе специальныхъ учебныхъ плановъ къ требованіямъ различныхъ отраслей *практической* дѣятельности вообще и въ частности—*государственной* службы. Хотя въ послѣднее время между профессорами и вообще среди членовъ послѣднихъ комиссій, занимавшихся выработкою университетскаго устава, кажись, преобладало мнѣніе, что университетскіе учебные планы должны сообразоваться лишь съ одними научными требованіями, а запросы *государственной* службы должны имѣть въ виду лишь *государственные* служебные экзамены. Однако, едва-ли и университетамъ возможно игнорировать слѣдующіе два жизненные запроса: 1) съ одной стороны среди учащихся въ университетахъ и до нынѣ значительно преобладаютъ по числу тѣ лица, имѣющія въ виду по окончаніи университета посвятить себя той или иной отрасли служебной или общественной дѣятельности, которая въ правѣ искать въ университетахъ не только лишь одно общее и высшее образованіе, но сверхъ того и такихъ свѣдѣній и приемовъ *научной* работы, которые составляютъ, если не для всѣхъ необходимый, то существенно полезный элементъ для той практической дѣятельности, которой они имѣютъ въ виду посвятить себя по окончаніи университета, 2) съ другой же стороны—*государство* и *населеніе* Россіи, предоставляя на содержаніе университетовъ большія суммы, въ правѣ желать отъ университетовъ полученія возможнаго для послѣднихъ содѣйствія въ *научной* подготовкѣ тѣхъ учащихся въ университетахъ, которые посвятятъ себѣ со временемъ *государственной* службѣ или же *общественной* дѣятельности, и въ *надлежащей научной* подготовкѣ которыхъ сильно заинтересовано какъ государство, такъ и общество. Неизбѣжнымъ же выводимъ изъ этихъ обонхъ запросовъ представляется необходимость для университетовъ вообще, а въ частности для ихъ юридическихъ факультетовъ, при выработкѣ специальныхъ учебныхъ плановъ сообразоваться не съ одними лишь *научными*, но и съ интересами *практической* дѣятельности, предстоящей учащимся. Примирить же между собою требованія обѣихъ категорій совершенно возможно, какъ объ этомъ свидѣтельствуетъ между прочимъ и та

исторія специализаціи, которой мы посвятили наше настоящее изслѣдованіе.

Такъ, при сличеніи предметнаго состава специальныхъ учебныхъ плановъ, предложенныхъ комиссіями 1902 г. (проф. Гурлянда) и 1905 г. для каждаго изъ трехъ отдѣленій юридическаго факультета съ перечнемъ предметовъ, предложенныхъ профессоромъ Алексѣевымъ для специальныхъ *государственныхъ* экзаменовъ, разнообразныхъ по вѣдомствамъ, возможно установленіе соотвѣтствія между специализаціею первыхъ и вторыхъ. Именно, въ составъ государственныхъ экзаменовъ тѣхъ юристовъ, которые избираютъ для ихъ практической дѣятельности область *юстиціи*, по проекту профессора Алексѣева должны входить слѣдующіе предметы: права—римское, гражданское, (обще-русское и мѣстное), уголовное и торговое съ соотвѣтственными процессами, т. е. тѣ предметы, на которыхъ по преимуществу сосредоточивались бы силы и вниманіе тѣхъ учащихся въ юридическихъ факультетахъ, которые избрали бы для руководства въ ихъ занятіяхъ *специально-юридическій учебный планъ*. Ксати, отмѣтимъ здѣсь наше несогласіе съ проектомъ профессора Алексѣева въ томъ, что *римское* право будто-бы должно входить въ число предметовъ *государственныхъ* экзаменовъ: въ данномъ вопросѣ мы вполне раздѣляемъ мнѣніе юридическаго факультета университета св. Владиміра, неоднократно ходатайствовавшего объ отнесеніи экзамена по системѣ римскаго права къ числу полукурсовыхъ и объ изъятіи его изъ числа входящихъ въ экзамены государственныхъ комиссій. Римское право не имѣетъ для русскои юридической практики значенія *непосредственно* къ ней приложимаго, а изученіе его лишь *подготовляетъ* студентовъ юридическаго факультета къ надлежащему усвоенію преимущественно русскаго гражданскаго права, изученію котораго и должны предшествовать какъ изученіе, такъ и экзаменъ по *всему* римскому праву, а не только лишь по одной его исторіи, какъ это дѣлается нынѣ.

Также, напомнимъ здѣсь ксати, что и нынѣ въ составъ истинно-государственныхъ (по преимуществу практическихъ) экзаменовъ, производимыхъ въ Россіи по вѣдомству юстиціи, входятъ: русское гражданское и уголовное право съ соотвѣтственными процессами, т. е. именно тѣ предметы, которые занимаютъ, такъ сказать, центральное положеніе въ *специально-юридическомъ учебномъ планѣ*, предложенномъ для университетскихъ занятій.

Также возможно установить нѣкоторое соотвѣтствіе между предметнымъ составомъ экзаменовъ *государственныхъ*, проектируемыхъ профессоромъ Алексѣевымъ для допущенія къ служебной дѣя-

тельности (вѣроятно, въ болѣе самостоятельныхъ и отвѣтственныхъ должностяхъ) въ областяхъ *администраціи общей и финансовой* съ одной стороны и предметами изученія, рекомендованными комиссіями 1902 и 1905 гг. для специальныхъ учебныхъ плановъ—*государственно-административнаго и экономическаго*—съ другой. Для службы въ общей администраціи профессоръ Алексѣевъ рекомендуетъ экзаменовать въ государственной комиссіи: по праву Государственному и Полицейскому (или Административному по терминологіи проектовъ 1902 и 1905 г.г.), т. е. по тѣмъ предметамъ, которые занимаютъ такое-же положеніе въ специальномъ *государственно административномъ* учебномъ планѣ, какъ гражданское и уголовное право—въ *спеціально-юридическомъ*. Въ составъ государственныхъ же экзаменовъ для должностей финансовой администраціи профессоръ Алексѣевъ предложилъ включить два предмета—финансовое право и экономическую политику. Хотя финансовому праву отведено достаточно выдающееся мѣсто въ *спеціально-экономическомъ* планѣ, а экономическая политика также входитъ въ число предметовъ какъ государственно-административнаго, такъ и спеціально-экономическаго плана, но въ послѣднемъ какъ по проектамъ спеціальныхъ плановъ для *университетскихъ* занятій комиссіей 1902 1905 гг., такъ и по проекту профессора Алексѣева для *государственно-служебныхъ* экзаменовъ не упомянута та часть *административнаго* права, которая матеріально—т. е. по *объектамъ* правительственныхъ мѣропріятій—совпадаетъ съ содержаніемъ экономической политики, отличаясь отъ послѣдней сосредоточеніемъ вниманія на юридической сторонѣ явленій вмѣсто экономической, какъ то дѣлается въ ученіи объ экономической политикѣ.

Намъ представляется такое разчлененіе только что упомянутыхъ двухъ сторонъ однихъ и тѣхъ же явленій довольно искусственнымъ и не соответствующимъ интересамъ той полноты изученія явленій, которая требуется дѣйствительною жизнью. Поэтому намъ кажется, что при *университетскомъ* изученіи ихъ обѣ стороны—экономическую и юридическую—не слѣдуетъ разчленять и опускать изученіе, напр., юридической стороны въ административномъ правѣ въ спеціально-экономическомъ учебномъ планѣ, что, однако, было допущено проектами примѣрныхъ учебныхъ плановъ, предложенныхъ въ комиссіяхъ 1902 и 1905 г.г. Еще менѣе представляется намъ основательнымъ въ проектѣ профессора Алексѣева при государственномъ экзаменѣ для *финансовой службы* опущеніе той части административнаго права, которая по ея содержанію сродна экономической политикѣ, имѣ, однако, помѣщенной, составляя юриди-

ческую ее сторону: для практики именно юридическая сторона этих явлений оказывается имѣющею наибольшее практическое значеніе. Еще на одинъ слѣдующій пробѣлъ въ проектѣ государственныхъ экзаменовъ профессора Алексѣева мы считаемъ не лишнимъ обратить здѣсь вниманіе: статистика, сверхъ подготовительнаго—теоретическаго, имѣетъ и практическое значеніе — подготовки статистиковъ-практиковъ для административно-статистической дѣятельности въ различныхъ статистическихъ учрежденіяхъ какъ правительственныхъ разныхъ вѣдомствъ, такъ и общественныхъ — земскихъ и городскихъ. Въ виду этого жизненнаго запроса подготовки къ статистической дѣятельности помѣщеніе въ числѣ предметовъ *государственно-служебныхъ* экзаменовъ той части статистики, которая имѣетъ несомнѣнно подготовительное значеніе для статистика — практика представляется намъ гораздо болѣе рациональнымъ, чѣмъ предоставленіе этого предмета всецѣло практической рутинѣ или же спеціально служебно-учебному заведенію, (каковы напримѣръ „статистическіе курсы“ М. В. Д.), послѣднимъ пріемомъ лишая практическаго (для подготовки къ статистической дѣятельности) значенія *университетское* преподаваніе статистики. Между тѣмъ въ спеціально-экономическомъ учебномъ планѣ и по проекту 1902 г. и въ особенности 1905 г. преподаванію и занятіямъ по статистикѣ отведено довольно видное мѣсто. Исполненіе только что предложенныхъ нами поправокъ устанавливало бы большее соотвѣтствіе между университетскими спеціальными учебными планами юридическаго факультета и тѣми требованіями практической дѣятельности, которыя прежде всего должны быть въ виду при установленіи предметнаго состава государственныхъ экзаменовъ.

Наименьшее соотвѣтствіе возможно подмѣтитъ между предметнымъ составомъ, предложеннымъ профессоромъ Алексѣевымъ для государственныхъ экзаменовъ по дипломатическо-консульскому вѣдомству министерства иностранныхъ дѣлъ, — съ одной стороны и предметами сколько-нибудь соотвѣтственнаго ему спеціальнаго учебнаго плана изъ предложенныхъ для отдѣленій юридическаго факультета комиссіями 1902 и 1905 гг. — съ другой. Тѣ предметы, которые пужны для будущихъ дипломатовъ и консуловъ скорѣе всего слѣдовало бы искать въ государственно административномъ спеціальномъ учебномъ планѣ, если бы и международному праву было отведено въ немъ хотя-бы такое же видное мѣсто, какое мы находимъ въ немъ же отведеннымъ для *государственнаго*, но не для *международнаго* права. Такъ, исторія трактатовъ, помѣщенная профессоромъ Алексѣевымъ въ числѣ предметовъ государственныхъ

экзаменовъ въ комисіи по министерству иностранныхъ дѣлъ, совершенно не упомянуто ни въ одномъ изъ специальныхъ учебныхъ плановъ, предложенныхъ для отдѣленій юридическаго факультета комиссіями 1902 и 1905 гг. При составленіи специальныхъ учебныхъ плановъ по видимому не имѣлись и въ виду готовить будущихъ дипломатовъ и даже консуловъ въ юридическихъ факультетахъ. Правда, вводить въ задачу *каждо* изъ юридическихъ факультетовъ подготовку служащихъ по дипломатическому вѣдомству было бы, пожалуй, нѣкоторою роскошью, несоотвѣтствующею тому числу лицъ, которое обыкновенно требуется для *этого* рода служебной дѣятельности. А установить хотя бы въ одномъ изъ факультетовъ, напр. въ столичномъ, соотвѣтственное этой отрасли службы отдѣленіе намъ представляется болѣе рациональнымъ способомъ для удовлетворенія потребности въ подготовкѣ къ этого рода службѣ, чѣмъ устройство для той же цѣли одного изъ специальныхъ учебныхъ заведеній, хотя бы по той причинѣ, что такія заведенія въ Россіи почти всегда надѣлялись привилегіями и если не всегда послѣднія существовали въ силу *закона*, то по крайней мѣрѣ *фактически* ими пользовались. Наконецъ, отдѣльныя спеціальныя заведенія въ томъ уступаютъ соотвѣтственнымъ отдѣленіямъ или факультетамъ университетовъ, что лишены той возможной связи разнообразныхъ спеціальностей, которая облегчается объединеніемъ послѣднихъ въ одномъ и томъ же высшемъ учебномъ заведеніи—*университетѣ*. Правда, и въ послѣднемъ степеніи полноты этого объединенія могутъ быть далеко не одинаковыми, такое такое разнообразіе должно быть не только допущено, но и оправдано послѣдующимъ соображеніемъ. Разсмотримъ послѣднія въ частности лишь въ примѣненіи къ однимъ юридическимъ факультетамъ. Осуществить *все* предложенныя спеціальныя учебныя планы разомъ во *всѣхъ* юридическихъ факультетахъ Россіи оказалось бы нынѣ невозможнымъ какъ по недостатку соотвѣтственно научно подготовленныхъ преподавательскихъ силъ, такъ и по невозможности при настоящихъ финансовыхъ условіяхъ Россіи такого значительнаго расширенія отпуска изъ государственнаго казначейства средствъ на подготовку и содержаніе всего личнаго состава, необходимаго при одновременномъ осуществленіи спеціализаціи во всѣхъ юридическихъ факультетахъ Россіи. При томъ для надлежащей подготовки недостающаго нынѣ количества научно-педагогическихъ силъ потребуется нѣкоторое время. Эти же препятствія неизбежно привели бы къ болѣе или менѣе продолжительной *отсрочкѣ* примѣненія спеціализаціи на юридическихъ факультетахъ. Между тѣмъ возможно было бы избѣ-

гнутъ этой отсрочки, примѣняя въ одномъ факультетѣ—*одинъ* а въ другомъ—*другой*, въ третьемъ же *нѣскольکو* специальныхъ учебныхъ плановъ въ зависимости отъ количественнаго и качественного разнообразія научно-педагогическихъ силъ въ различныхъ юридическихъ факультетахъ, при чемъ слѣдовало бы сообразоваться и съ числомъ учащихся въ нихъ: при очень значительномъ общемъ числѣ послѣднихъ легче окажется такое число ихъ на каждомъ изъ нѣсколькихъ специальныхъ отдѣленій, факультета, при которомъ стоило бы озаботиться пріисканіемъ или даже подготовкою педагогическаго персонала въ числѣ соответственномъ вводимымъ въ данномъ факультетѣ специальнымъ учебнымъ планамъ; при маломъ же общемъ числѣ учащихся въ томъ или иномъ юридическомъ факультетѣ было бы цѣлесообразнѣе и экономнѣе ограничиться исполненіемъ лишь того *одного* изъ специальныхъ учебныхъ плановъ, который болѣе соответствуетъ качествамъ наличнаго педагогическаго персонала. При такомъ ограниченіи исполненія даннымъ факультетомъ лишь одного специального учебнаго плана, тѣ студенты его, которые намѣревались бы, и твердо рѣшили бы, слѣдовать иному специальному же плану, не были бы совершенно лишены возможности осуществить это ихъ намѣреніе, такъ какъ имъ пришлось бы для этого избрать лишь тотъ университетъ, въ юридическомъ факультетѣ котораго исполняется интересующій ихъ специальный учебный планъ.

При достаточной числѣ легкости передвиженія изъ одного университетскаго города Россіи въ другой нельзя отрицать возможности такого переѣзда въ тѣхъ случаяхъ, когда намѣреніе избрать тотъ или иной специальный учебный планъ принято достаточно твердо, исключая, конечно, *случайныхъ* препятствій, обусловливаемыхъ *личными* условіями жизни учащихся. При такомъ разнообразіи юридическихъ факультетовъ надлежащее распредѣленіе между ними специальныхъ учебныхъ плановъ содѣйствовало бы лучшему использованию разнообразія научно-педагогическихъ качествъ ихъ личнаго состава для улучшенія успѣха ихъ педагогической дѣятельности. Передвиженіе же учащихся въ тотъ университетъ, юридическій факультетъ котораго представляетъ имъ возможность воспользоваться исполненіемъ интересующаго ихъ специального учебнаго плана, содѣйствовало бы лучшей утилизаціи ими индивидуальнаго разнообразія научно-педагогическихъ силъ различныхъ юридическихъ факультетовъ Россіи. Облегченію же возможности такого передвиженія учащихся не мало содѣйствовали бы тѣ *соглашенія* между представителями наукъ, преподаваемыхъ въ различныхъ

юридическихъ факультетахъ, которыя дѣлали бы по возможности *однородными* (по ихъ предметному составу) соответственные спеціальныя учебныя планы въ различныхъ юридическихъ факультетахъ, а можетъ быть содѣйствовали бы и распредѣленію между послѣдними осуществленія *различныхъ* спеціальныхъ учебныхъ плановъ для занятій науками юридическими, государственными и экономическими. Такое разнообразіе въ распредѣленіи между юридическими факультетами различныхъ спеціальныхъ плановъ способствовало бы установленію между ними согласованія *разнообразнаго* исполненія ихъ общихъ учебныхъ задачъ. Предоставленіе же возможности путемъ установленія по соглашенію между отдѣльными юридическими факультетами *общихъ* учебныхъ *правилъ* для исполненія того или иного спеціального учебнаго плана *отчасти* въ *одномъ*, *отчасти же* въ *другомъ* изъ юридическихъ факультетовъ ради лучшей утилизаціи индивидуальныхъ особенностей ихъ личнаго состава въ данное время содѣйствовало бы осуществленію того *единства* между университетами, которое въ этомъ отношеніи существуетъ въ Германіи, университеты которой заслуженно считаются образцовыми, и учебныя порядки которыхъ сдѣлались предметомъ подражанія не въ одной Россіи, но и въ нѣкоторыхъ другихъ культурныхъ государствахъ Европы.

Уже тогда, когда все настоящее изслѣдованіе было написано и большая его часть напечатана, автору его пришлось получить копію тѣхъ „Правилъ о зачетѣ полугодій для полученія выпускнаго свидѣтельства на всѣхъ факультетахъ университетовъ за исключеніемъ медицинскаго“ и „о производствѣ испытаній въ испытательныхъ комиссіяхъ“, которыя были утверждены Министромъ Народнаго Просвѣщенія 12-го Іюня 1906 г. Этими Правилами введены нѣкоторыя измѣненія въ экзаменаціонныхъ, а потому отчасти и вообще въ учебныхъ порядкахъ, господствовавшихъ до 1906—7 учебнаго года. Такъ, этими Правилами предоставляется факультетамъ болѣе простора въ составленіи правилъ и учебныхъ плановъ, требующихъ, однако, по прежнему утвержденія Министра Народнаго Просвѣщенія. Именно, въ концѣ § 4-го этихъ Правилъ 12-го Іюня 1906 г. сказано: „Подробныя правила, а также составъ и программы этихъ (т. е. полукурсовыхъ) испытаній устанавливаются *факультетами*“. А въ 1-мъ § тѣхъ же правилъ выражено: „студентъ, желающій получить выпускное университетское свидѣтельство обязанъ выполнить требованія *одного* изъ *утвержденныхъ* для факультета учебныхъ плановъ и подвергнуться полукурсовымъ испытаніямъ по тѣмъ предметамъ, которые будутъ *установлены* для

сего *соответствующимъ факультетомъ*“. Тотъ же принципъ донѣрѣ къ компетентности факультетовъ выраженъ и въ 6-мъ § тѣхъ же „Правилъ“ такъ: „По выполненіи обязательныхъ работъ и выдержаніи экзаменовъ студентъ получаетъ университетское свидѣтельство, въ которомъ обозначаются предметы, входящіе въ составъ избраннаго студентомъ учебнаго плана изъ числа *утвержденныхъ* для соответственнаго факультета и удостоверяется“ „что студентомъ выдержаны экзамены по тѣмъ предметамъ этого плана, которые входятъ въ составъ полукурсовыхъ испытаній и выполнены всѣ прочія работы, назначенныя для даннаго учебнаго плана *согласно постановленіямъ факультета*.“

Сверхъ совершенно основательнаго предоставленія факультету большаго простора для инициативы вообще въ учебныхъ дѣлахъ, въ только что приведенномъ намъ извлеченіи изъ Правилъ 12 Іюня 1906 г. обнаруживается и предоставленіе ему же права предлагать на выборъ студентамъ *нѣсколько* учебныхъ плановъ, требующихъ, однако, утвержденія Министра Народнаго Просвѣщенія, въ чемъ, впрочемъ, нельзя усматривать какого либо *нововведенія* по сравненію съ университетскимъ уставомъ 1884 г. Въдѣ и въ послѣднемъ (въ 70-мъ §-ѣ) сказано: „каждый факультетъ составляетъ *одинъ* или *нѣсколько* учебныхъ плановъ, въ которыхъ обозначаются какъ науки, подлежащія изученію студентами того факультета, такъ и нормальный порядокъ ихъ изученія. Планы эти, равно какъ и всѣ дальнѣйшія въ нихъ измѣненія, по разсмотрѣніи Совѣтомъ университета, представляется на утвержденіе Министра Народнаго Просвѣщенія.“

Оказалось, однако, что предоставленіе одного лишь *права* рекомендовать на выборъ студентовъ одного и того же факультета *нѣсколькихъ* учебныхъ плановъ еще недостаточно для осуществленія этого *права*, какъ о томъ свидѣлствуетъ многолѣтній опытъ русскихъ университетовъ. Въ этомъ отношеніи особенно поучителенъ опытъ тѣхъ университетовъ Россіи, которые еще при дѣйствіи устава 1863 г. попытались было осуществлять *нѣсколько* учебныхъ плановъ, т. е. раздѣлить юридическій факультетъ на отдѣленія. Изъ него мы можемъ убѣдиться (см. Главу II-ую и III-ую настоящаго изслѣдованія), что надлежащее осуществленіе принципа спеціализаціи учебныхъ плановъ требуетъ большихъ преподавательскихъ силъ, чѣмъ тѣ, которыми до нынѣ располагали русскіе университеты и которыхъ можетъ быть достаточно для исполненія лишь *одного* учебнаго плана. А для увеличенія числа преподавательскаго персонала необходимо увеличеніе и денежныхъ средствъ для его содержанія и для подготовки, чего, однако, не оказалось при дѣйствіи въ университетахъ ни устава 1863 г.,

ни устава 1884 г., а также не предоставляется ихъ и для примѣненія „Правилъ“ 12 Іюня 1906 г. Если до нынѣ не хватало иногда личныхъ преподавательскихъ силъ для того, чтобы замѣстить вѣ свободныя вакансіи лицами съ *надлежащею учебною степенью*, и по необходимости приходилось нерѣдко довольствоваться услугами приватъ-доцентовъ, не обладающихъ даже магистерскою степенью, при томъ для того, чтобы вполне осуществить преподаваніе, соответствующее лишь *одному* учебному плану, то развѣ возможно надѣяться на то, чтобы вслѣдствіе *одного* лишь *подтвержденія* Правилами 12 Іюня 1906 г. уже ранѣе предоставленнаго факультетамъ *права*—предлагать на выборъ студентамъ нѣсколько учебныхъ плановъ—оказалось бы возможнымъ осуществить это право *безъ увеличенія денежныхъ средствъ* для содержанія преподавателей въ числѣ, достаточномъ для осуществленія *нѣсколькихъ* учебныхъ плановъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и для надлежащей подготовки этого прибавочнаго числа преподавателей, для которой, сверхъ денегъ, потребуется еще и нѣкоторое время, такъ какъ *надлежащимъ* образомъ *научно-подготовленными* преподавательскими силъ для удовлетворенія увеличенной потребности въ нихъ невозможно найти теперь же, сразу особенно же для *нѣсколькихъ* однородныхъ *факультетовъ*. Попытки же осуществленія *нѣсколькихъ* учебныхъ плановъ при настоящихъ *неблагопріятныхъ* для этого условіяхъ были бы лишь *вредны* для поддержанія довѣрія къ принципу спеціализаціи занятій, дискредитируя его неудачными попытками осуществленія. Рядомъ съ этимъ безплоднымъ, по нашему мнѣнію, при настоящихъ условіяхъ *повтореніемъ права* факультетовъ предлагать студентамъ на выборъ *нѣсколько* учебныхъ плановъ, Правилами 12 Іюня 1906 г. предоставляется факультетамъ возможность нынѣ же ввести улучшеніе въ постановку экзаменовъ, а чрезъ то оказать содѣйствіе и вообще успѣху учебнаго дѣла. Такъ, относительно полукурсовыхъ испытаній § 3-й вышеупомянутыхъ Правилъ устанавливается возможность введенія *предметной* системы *экзаменовъ*, говоря, что, „студентъ можетъ приступить къ экзамену лишь по тому *предмету*, который онъ прослушалъ, своевременно на него записавшись, и по которому онъ выполнилъ обязательныя для него *практическія* занятія.“ Обращая здѣсь вниманіе на каждый *предметъ* въ *отдѣльности*, а не непремѣнно на *цѣлую группу ихъ*, при курсовой системѣ неразрывно до нынѣ связанную при экзаменѣ, этотъ § Правилъ несомнѣнно имѣетъ въ виду ту *предметную систему экзаменовъ*, желательность введенія которой предлагали и проекты университетскаго устава 1905 и 1906 г.г. При предметной же системѣ экзаменовъ студентъ можетъ являться

на экзаменъ лишь по тѣмъ предметамъ и тогда, по какимъ и когда онъ чувствуетъ себя достаточно подготовленнымъ, хотя бы въ то же время по другимъ предметамъ, которые курсовою системою неразрывно соединены въ группы, онъ не могъ бы *тогда же* держать экзамена, а при этомъ выдержавъ экзаменъ, по крайней мѣрѣ, удовлетворительно по какому-либо предмету въ отдѣльности, онъ не обязанъ его повторять. Если число экзаменующихся въ каждый изъ періодовъ, отведенныхъ для экзаменовъ, не будетъ превышать того числа, которое возможно успѣть проэкзаменовать *достаточно основательно*, то этимъ былъ бы устраненъ одинъ изъ существенныхъ недостатковъ нынѣшнихъ экзаменовъ на такихъ многолюдныхъ факультетахъ, каковыми оказываются въ *несколькихъ* университетахъ *юридическіе*. Этого же уравниенія числа экзаменующихся возможно было бы достигнуть, при помощи предварительной записи желающихъ экзаменоваться, ограниченіемъ ихъ числа для каждого экзаменаціоннаго періода соотвѣтственно очереди записавшихся и нѣкоторыхъ другимъ условіямъ. Кромѣ только что отмѣченнаго ограниченія свободы экзаменовъ представляется совершенно раціональнымъ съ педагогической точки зрѣнія и другое, обусловливаемое желательною послѣдовательностью предметовъ не только при экзаменахъ, но и при подготовкѣ къ нимъ—при слушаніи лекцій по предметамъ, входящимъ въ каждый учебный планъ: между этими предметами, взятыми въ цѣломъ (а тѣмъ болѣе между ихъ отдѣлами) существуетъ такое взаимоотношеніе, что располагать ихъ въ произвольномъ порядкѣ представляется дѣломъ, совершенно нераціональнымъ съ истинно педагогической точки зрѣнія. Именно на такую *последовательность* при *изученіи предметовъ* (а не только при экзаменахъ) съ достаточнымъ основаніемъ обращаетъ вниманіе 70-й параграфъ университетскаго устава 1884 года. Что же касается тѣхъ измѣненій, которыя вносятся Правилами 12 Іюня 1906 г. въ производство экзаменовъ въ *испытательныхъ комиссіяхъ*¹⁾, то для задачи нашего настоящаго изслѣдованія несомнѣнно существеннымъ нововведеніемъ представляется слѣдующее: между предметами испытаній *полукурсовыхъ* и производимыхъ въ *испытательныхъ комиссіяхъ* устанавливается совершенно справедливая *равноправность* какъ при удостоеніи ди-

¹⁾ Кстати здѣсь отмѣтить, что въ этихъ Правилахъ 12-го Іюня 1906 г., хотя имѣются въ виду экзамены, которые до нынѣ назывались *государственными*, уже не упоминается объ этомъ ихъ наименованіи.

пломовъ, такъ и при выборѣ темъ для сочиненій¹⁾, что подтверждается слѣдующими мѣстами Правиль 12 Іюня 1906 г. Именно, въ пунктѣ б) § 8-го сказано: „сочиненіе на одобренную факультетомъ тему по *одному* изъ предметовъ, входящихъ въ составъ факультетскаго преподаванія“. Въ §-ѣ же 9-мъ тѣхъ же Правиль выражено: „въ комиссіяхъ производятся испытанія по тѣмъ предметамъ, по которымъ не установлено полукурсовыхъ испытаній, согласно планамъ, выработаннымъ факультетами и утвержденнымъ Министромъ Народнаго Просвѣщенія“. Во второй же половинѣ § 12-го пояснено, что „для удостоенія диплома первой степени требуется, чтобы испытываемый ни по *одному* предмету не получилъ отмѣтки „неудовлетворительно“, и чтобы болѣе половины отмѣтокъ, полученныхъ имъ какъ на *полукурсовомъ испытаніи*, такъ и на *испытаніи комиссіи* было „весьма удовлетворительно“. Для полученія диплома второй степени *всѣ отмѣтки* должны быть по крайней мѣрѣ удовлетворительными“. Очевидная *равноправность всѣхъ* предметовъ и *устраненіе* бывшей до этихъ „Правиль“ *привилегіи*, которою пользовались отчасти всѣ тѣ предметы, экзамены которыхъ производились въ „государственныхъ комиссіяхъ, особенно же немногіе изъ нихъ, называвшіеся „*главными*“, проявились и въ слѣдующемъ 13-мъ § Правиль 12 Іюня 1906 г., въ которомъ между прочимъ выражено: „Въ дипломѣ обозначаются: а)... б) перечень предметовъ *испытаній полукурсовыхъ* и *въ комиссіи* и результаты испытаній по каждому изъ нихъ. Это же установленіе *равноправности* съ подтвержденіемъ *прива* факультетовъ предлагать студентамъ для выбора *нѣсколько* учебныхъ плановъ для одного и того же факультета, а также введеніе *предметной системы экзаменовъ* лишь и имѣютъ значеніе для темы нашего настоящаго изслѣдованія изъ всего содержанія Правиль 12-го Іюня 1906 г., почему обо всемъ остальномъ, въ нихъ заключающемся, мы считаемъ излишнимъ здѣсь упоминать.

Въ направленіи Правиль 12 Іюня 1906 г. ясно обнаружилось стремленіе настоящихъ (въ половинѣ 1906 г.) руководителей Министерства Народнаго Просвѣщенія согласовать ихъ мѣропріятія съ желаніями, выраженными представителями университетовъ при пересмотрѣ университетскаго устава, а также антиципировать то, что

¹⁾ О письменныхъ же *отвѣтахъ*, которые требовались во время „государственныхъ“ экзаменовъ правилами, дѣйствовавшими, до 12 Іюня 1906 г. въ Правилахъ только что названнаго срока почему-то совершенно не упоминается. Не означаетъ ли это умолчаніе, что письменные отвѣты Правилами 12-го Іюня 1906 г. совершенно отмѣняются?

должно быть вошло и въ приѣктъ университетскаго устава, представляемаго на утвержденіе его въ законодательномъ порядкѣ. Можетъ быть этою антиципаціею нѣкоторыхъ частей проекта устава имѣется въ виду ранѣе санкціонированія проекта испробовать предварительно на опытѣ полезность нѣкоторыхъ нововведеній, вошедшихъ въ Правила 12 Іюня 1906 г. Однако, производство опытовъ при такихъ *совершенно ненормальныхъ* условіяхъ функционирования, въ какихъ *нынѣ* находятся *русскіе университеты*, а также *безъ снабженія послѣднихъ денсжными средствами*, достаточными для *увеличенія преподавательскаго персонала*, необходимаго напримѣръ при исполненіи не *одного*, а *нѣсколькихъ* учебныхъ плсновъ, *не можетъ* дать такихъ *поучительныхъ* результатовъ, съ которыми слѣдовало бы сообразоваться при *оцннкѣ испытующихъ нововведеній*, если бы и были сдѣланы опыты ихъ примѣненія.

Н. Яснопольскій.

Элементы математического анализа.

I.

Виды интеграловъ уравненій съ частными производными.

1. Полный дифференціалъ функціи $u = f(x, y, z, \dots)$ многихъ переменныхъ равенъ суммѣ всѣхъ ея частныхъ дифференціаловъ. Если эта функція u дана, то каждая изъ ея частныхъ производныхъ легко опредѣляется. Наоборотъ, если будутъ даны всѣ частныя производныя нѣкоторой функціи, то чрезъ интегрированіе полнаго уравненія, составленнаго по этимъ производнымъ, опредѣлится сама функція u . Въмѣсто отдѣльныхъ частныхъ производныхъ могутъ быть даны уравненія необходимыя и достаточныя для опредѣленія всѣхъ ихъ. Но если число этихъ уравненій будетъ менѣе числа производныхъ, входящихъ въ эти уравненія, то всѣ производныя опредѣлены быть не могутъ. Дифференціальныя уравненія представляющія зависимость между частными производными, по числу недостаточныя для опредѣленія всѣхъ входящихъ въ полный дифференціалъ искомой функціи, называются уравненіями съ частными производными. Интегрированіе уравненій съ частными производными представляетъ труднѣйшую задачу математическаго анализа.

Различіе между интегрированіемъ уравненій съ частными производными и уравненій обыкновенныхъ зависитъ отъ недостатка условій для вычисленія всѣхъ частныхъ производныхъ опредѣляемой функціи. Слѣдовательно вопросы выражающіеся уравненіями съ частными производными, стоятъ въ такомъ же отношеніи къ вопросамъ, выражающимся обыкновенными дифференціальными уравненіями, въ какомъ вопросы неопредѣленные стоятъ къ вопросамъ опредѣленнымъ.

Изъ того, что мы сказали, легко понять, что рѣшеніе или интегралы уравненій съ частными производными должны удовлетворять кромѣ данныхъ условій, еще условіямъ совершенно постороннимъ относительно тѣхъ, которыя представляются данными уравненіями. Дѣйствительно, какъ

увидимъ ниже, общіе интегралы уравненій съ частными производными содержатъ въ себѣ произвольныя функціи. Давая этимъ послѣднимъ различныя формы, можно удовлетворять разнообразнымъ дополнительнымъ условіямъ.

Уравненіемъ съ частными производными перваго порядка называется соотношеніе между извѣстнымъ числомъ независимыхъ переменныхъ, неизвѣстной ихъ функціей и частными производными перваго порядка этой послѣдней.

Пусть x_1, x_2, \dots, x_n будутъ n независимыхъ переменныхъ, z неизвѣстная ихъ функція и p_1, p_2, \dots, p_n частныя производныя этой послѣдней, взятыя относительно независимыхъ переменныхъ, такъ что

$$p_k = \frac{\partial z}{\partial x_k}$$

гдѣ подъ k разумѣемъ каждое изъ цѣлыхъ чиселъ ряда отъ 1 до n .

Уравненіе съ частными производными перваго порядка (нелинейное), можетъ быть представлено въ слѣдующей формѣ

$$(1) \quad F(x_1, x_2, \dots, x_n, z, p_1, p_2, \dots, p_n) = 0$$

Происхожденіе этого уравненія изъ начальнаго, которое служить ему полнымъ интеграломъ, можетъ быть представлено слѣдующимъ образомъ ¹⁾.

Пусть дана нѣкоторая функція V содержащая n независимыхъ переменныхъ x_1, x_2, \dots, x_n и ихъ функцію z ; кромѣ того въ эту функцію пусть входятъ $n-1$ переменныхъ параметровъ a_1, a_2, \dots, a_{n-1} и ихъ произвольная функція α .

Такимъ образомъ эта функція есть

$$V = f(z, x_1, x_2, \dots, x_n, a_1, a_2, \dots, a_{n-1}, \alpha)$$

представимъ эту зависимость въ видѣ

$$(a) \quad V = 0$$

и рассмотримъ еще уравненія

$$(b) \quad \frac{\partial V}{\partial x_1} = 0, \quad \frac{\partial V}{\partial x_2} = 0 \dots \frac{\partial V}{\partial x_{n-1}} = 0.$$

¹⁾ Мы приводимъ это чтобы исправить неточность вывода даннаго на стр. 125 и слѣдующей нашего трактата.

изъ n уравненій (а) и (b) мы можемъ опредѣлить z , a_1 , $a_2 \dots a_{n-1}$ какъ функціи переменныхъ x_1 , $x_2 \dots x_n$.

Мы можемъ поэтому принять, что полный дифференціалъ функціи $V=0$ есть:

$$\frac{\partial V}{\partial z} dz + \frac{\partial V}{\partial x_1} dx_1 + \frac{\partial V}{\partial x_2} dx_2 + \dots + \frac{\partial V}{\partial x_n} dx_n \\ + \frac{\partial V}{\partial a_1} da_1 + \frac{\partial V}{\partial a_2} da_2 + \dots + \frac{\partial V}{\partial a_{n-1}} da_{n-1} = 0.$$

при этомъ производныя

$$\frac{\partial V}{\partial x_1}, \quad \frac{\partial V}{\partial x_2}, \quad \dots \quad \frac{\partial V}{\partial x_n}$$

берутся въ томъ предположеніи, что a есть функція a_1 , $a_2 \dots a_{n-1}$ и слѣдовательно функція x_1 , $x_2 \dots x_n$.

Принимая во вниманіе уравненія (b) можемъ предыдущее представить въ видѣ

$$\frac{\partial V}{\partial z} dz + \frac{\partial V}{\partial x_1} dx_1 + \frac{\partial V}{\partial x_2} dx_2 + \dots + \frac{\partial V}{\partial x_n} dx_n = 0 \quad (c)$$

Замѣтимъ, что полный дифференціалъ функціи z есть

$$dz = \frac{\partial z}{\partial x_1} dx_1 + \frac{\partial z}{\partial x_2} dx_2 + \dots + \frac{\partial z}{\partial x_n} dx_n$$

или принимая означеніе

$$p_i = \frac{\partial z}{\partial x_i}$$

представляемъ это въ видѣ

$$dz = p_1 dx_1 + p_2 dx_2 + \dots + p_n dx_n$$

Если внесемъ это въ уравненіе (c), то представимъ его въ видѣ

$$\left(\frac{\partial V}{\partial z} p_1 + \frac{\partial V}{\partial x_1} \right) dx_1 + \left(\frac{\partial V}{\partial z} p_2 + \frac{\partial V}{\partial x_2} \right) dx_2 + \dots + \left(\frac{\partial V}{\partial z} p_n + \frac{\partial V}{\partial x_n} \right) dx_n = 0$$

Такъ какъ x_1 , $x_2 \dots x_n$ суть переменныя независимыя, то это уравненіе удовлетворится при условіи

$$\frac{\partial V}{\partial z} p_1 + \frac{\partial V}{\partial x_1} = 0, \quad \frac{\partial V}{\partial z} p_2 + \frac{\partial V}{\partial x_2} = 0 \dots \frac{\partial V}{\partial z} p_n + \frac{\partial V}{\partial x_n} = 0. \quad (d)$$

если изъ этихъ уравненій и уравненія $V=0$, т. е. изъ $n+1$ уравненій

исключимъ n величинъ $a, a_1, a_2 \dots a_{n-1}$. то получимъ уравненіе

$$F(z, x_1, x_2 \dots x_n, p_1, p_2 \dots p_n) = 0$$

это и есть то уравненіе съ частными производными, о которомъ мы говоримъ. Вообще оно относительно производныхъ не линейно.

2. Задача интегрированія уравненія (1) состоитъ въ опредѣленіи наиболѣе общаго выраженія функціи z подъ тѣмъ условіемъ, чтобы эта функція z , будучи подставлена въ уравненіе (1), обращала его въ тождество.

Прежде чѣмъ изложимъ способъ интегрированія (1), посмотримъ отъ какихъ формъ первоначальныхъ соотношеній между $x_1, x_2 \dots x_n$ и z можетъ возникать уравненіе (1).

Самая простая форма такого соотношенія есть выраженіе z въ видѣ явной функціи независимыхъ переменныхъ и столькохъ произвольныхъ постоянныхъ, сколько входитъ въ уравненіе независимыхъ переменныхъ. Такимъ образомъ простѣйшая форма соотношенія, изъ котораго возникаетъ уравненіе (1), есть

$$(2) \quad z = f(x_1, x_2 \dots x_n, a, a_2 \dots a_n)$$

Дифференцируя эту функцію относительно каждой независимой переменной, мы составимъ n частныхъ производныхъ вида

$$(3) \quad \frac{\partial z}{\partial x_1} = \frac{\partial f}{\partial x_1}; \quad \frac{\partial z}{\partial x_2} = \frac{\partial f}{\partial x_2} \dots \frac{\partial z}{\partial x_n} = \frac{\partial f}{\partial x_n}$$

исключая между этими уравненіями (2) и (3) (которыхъ будетъ $n+1$) n постоянныхъ $a_1, a_2 \dots a_n$ въ результатѣ исключенія получимъ уравненіе вида (1). Если этотъ результатъ исключенія постоянныхъ дѣйствительно будетъ тождественъ съ уравненіемъ (1), то выраженіе (2) должно считаться интеграломъ уравненія (1). Этотъ интегралъ содержащій въ себѣ столько же произвольныхъ постоянныхъ, сколько данное дифференціальное уравненіе содержитъ независимыхъ переменныхъ, названъ Лагранжемъ *полнымъ интеграломъ* уравненія съ частными производными.

Но легко понять, что полный интегралъ (2) не представляетъ еще собою наиболѣе общаго выраженія функціи z удовлетворяющей уравненію (1). Въ самомъ дѣлѣ уравненіе (1) получается изъ выраженія (2) посредствомъ выраженій (3), и если эти уравненія (2) не измѣняютъ своего вида, какъ бы не измѣнялось значеніе постоянныхъ $a_1, a_2 \dots a_n$, то уравненіе (2) будетъ представлять собою интегралъ уравненія (1) при всякихъ значеніяхъ постоянныхъ. Если даже предположимъ, что $a_1, a_2 \dots a_n$

суть сами такія функціи независимыхъ переменныхъ $x_1, x_2 \dots x_n$, при которыхъ производныя (3) не мѣняютъ своей первоначальной формы, какъ въ томъ случаѣ, когда $a_1, a_2 \dots a_n$ разсматриваются какъ дѣйстви-тельно постоянныя величины, такъ и въ томъ случаѣ, когда они принимаются за функціи переменныхъ $x_1, x_2 \dots x_n$, то при этомъ условіи выраженіе (2) останется интеграломъ уравненія (1).

Посмотримъ при какомъ условіи въ предположеніи что $a_1, a_2 \dots a_n$ суть функціи $x_1, x_2 \dots x_n$ производныя сохраняютъ свою форму.

Дифференцируя выраженіе (2) по каждой независимой переменной и считая при этомъ $a_1, a_2 \dots a_n$ за функціей $x_1, x_2 \dots x_n$, получимъ

$$p_k = \frac{\partial z}{\partial x_k} = \frac{\partial f}{\partial x_k} + \frac{\partial f}{\partial a_1} \frac{\partial a_1}{\partial x_k} + \frac{\partial f}{\partial a_2} \frac{\partial a_2}{\partial x_k} + \dots + \frac{\partial f}{\partial a_n} \frac{\partial a_n}{\partial x_k}$$

гдѣ подъ k разумѣемъ каждое изъ чиселъ 1, 2, ..., n . Это выраженіе будетъ тождественно съ соотвѣтствующей производной $\frac{\partial z}{\partial x_k}$ изъ ряда (3), если функціи $a_1, a_2 \dots a_n$ будутъ таковы, что будутъ удовлетворять условію

$$\frac{\partial f}{\partial a_1} \frac{\partial a_1}{\partial x_k} + \frac{\partial f}{\partial a_2} \frac{\partial a_2}{\partial x_k} + \dots + \frac{\partial f}{\partial a_n} \frac{\partial a_n}{\partial x_k} = 0. \quad (4)$$

Давая сдѣсь указателю k значенія всѣхъ цѣлыхъ чиселъ отъ 1 до n , мы составимъ n подобныхъ уравненій, которыя представляютъ собою систему линейныхъ уравненій относительно частныхъ производныхъ

$$\frac{\partial f}{\partial a_1}, \quad \frac{\partial f}{\partial a_2}, \quad \dots, \quad \frac{\partial f}{\partial a_n}$$

Эти линейныя уравненія удовлетворятся, если

$$\frac{\partial a_1}{\partial x_k} = 0; \quad \frac{\partial a_2}{\partial x_k} = 0 \dots \frac{\partial a_n}{\partial x_k} = 0$$

т. е. они удовлетворятся, если $a_1, a_2 \dots a_n$ будемъ принимать за постоянныя величины. Этотъ случай соотвѣтствуетъ полному интегралу.

Упомянутыя линейныя уравненія (4) удовлетворятся еще въ томъ случаѣ, когда

$$\frac{\partial f_1}{\partial a_1} = 0; \quad \frac{\partial f}{\partial a_2} = 0 \dots \frac{\partial f}{\partial a_n} = 0$$

Если при помощи этихъ уравненій исключимъ изъ интеграла (2) всѣ n произвольныхъ постоянныхъ, то получимъ въ результатъ такое рѣшеніе даннаго уравненія (1), которое не будетъ болѣе содержать произвольныхъ

постоянныхъ, такое рѣшеніе уравненія (1) называется особымъ интеграломъ.

Если мы предполагаемъ, что $a_1, a_2 \dots a_n$ суть функции всѣхъ или только нѣкоторыхъ изъ переменныхъ $x_1, x_2 \dots x_n$, то понятно что можемъ также предположить, что между величинами $a_1, a_2 \dots a_n$ существуетъ зависимость, что эти величины связаны между собою нѣкоторыми произвольными соотношеніями. Допустимъ что число этихъ соотношеній есть $n - 1$, тогда изъ этихъ соотношеній можетъ опредѣлять $n - 1$ постоянныхъ a_k въ функции остальной. Выполнимъ это, мы получимъ уравненія вида

$$(5) \quad a_1 = \varphi_1(a_n); \quad a_2 = \varphi_2(a_n) \dots a_{n-1} = \varphi_{n-1}(a_n)$$

Если представимъ интеграль даннаго уравненія въ видѣ

$$(5_*) \quad f(z, x_1, x_2 \dots x_n, a_1, a_2 \dots a_n) = 0$$

то принимая во вниманіе выраженіе (5), при дифференцированіи этого интеграла относительно какого либо переменнаго x_k должны будемъ брать дифференціалъ относительно x_k входящаго явно, относительно того же переменнаго входящаго въ функцию z и наконецъ относительно x_k входящаго въ каждую изъ функций $a_1, a_2 \dots a_{n-1}$ въ зависимости отъ a_n . Такимъ образомъ въ результатѣ дифференцированія будемъ имѣть

$$(6) \quad \frac{\partial f}{\partial x_k} + \frac{\partial f}{\partial z} \frac{\partial z}{\partial x_k} + \left| \frac{\partial f}{\partial a_1} \frac{\partial a_1}{\partial a_n} + \frac{\partial f}{\partial a_2} \frac{\partial a_2}{\partial a_n} + \dots + \frac{\partial f}{\partial a_{n-1}} \frac{\partial a_{n-1}}{\partial a_n} \right| \frac{\partial a_n}{\partial x_k} = 0$$

Если приравняемъ нулю коэффициентъ при $\frac{\partial a_n}{\partial x_k}$ при какомъ либо k отъ 1 до n , то предыдущая производная представится въ видѣ

$$(7) \quad \frac{\partial f}{\partial x_k} + \frac{\partial f}{\partial z} \frac{\partial z}{\partial x_k} = 0$$

т. е. въ видѣ какой имѣла бы эта производная, если бы всѣ $a_1, a_2 \dots a_n$ принимались за постоянныя величины, и исключеніе величинъ $a_1, a_2 \dots a_n$ между уравненіями (2) и (7) опять привело бы насъ къ уравненію (1).

Слѣдовательно мы получимъ также рѣшеніе уравненія (1), если исключимъ величины $a_1, a_2 \dots a_n$ между уравненіями (1) и уравненіемъ

$$\left(\frac{\partial f}{\partial a_n} \right) = 0$$

гдѣ подъ $\left(\frac{\partial f}{\partial a_n} \right)$ разумѣемъ производную взятую отъ интеграла (2) отно-

нительно a_n въ томъ предположеніи, что $a_1, a_2 \dots a_{n-1}$ суть функціи отъ a_n . Эта производная, какъ показываетъ выраженіе (6), есть

$$\frac{\partial f}{\partial a_1} \frac{\partial a_1}{\partial a_n} + \frac{\partial f}{\partial a_2} \frac{\partial a_2}{\partial a_n} + \dots + \frac{\partial f}{\partial a_{n-1}} \frac{\partial a_{n-1}}{\partial a_n}$$

Этотъ результатъ исключенія содержащій $n-1$ произвольныхъ функцій называется общимъ интеграломъ даннаго уравненія (1).

Если вмѣсто $n-1$ соотношеній между $a_1, a_2 \dots a_n$ существуетъ только $n-2$ соотношеній, то изъ этихъ соотношеній мы можемъ опредѣлить $n-2$ постоянныхъ въ функціяхъ двухъ остальныхъ, такимъ образомъ изъ $n-2$ соотношеній между постоянными получимъ

$$a_1 = \varphi_1(a_{n-1}, a_n); \quad a_2 = \varphi_2(a_{n-1}, a_n) \dots a_{n-2} = \varphi_{n-2}(a_{n-1}, a_n)$$

тогда производная интеграла (5_{*}) относительно x_k можетъ быть представлена въ видѣ

$$\begin{aligned} \frac{\partial f}{\partial x_k} + \frac{\partial f}{\partial z} \frac{\partial z}{\partial x_k} + \left[\frac{\partial f}{\partial a_1} \frac{\partial a_1}{\partial a_{n-1}} + \frac{\partial f}{\partial a_2} \frac{\partial a_2}{\partial a_{n-1}} + \dots + \frac{\partial f}{\partial a_{n-2}} \frac{\partial a_{n-2}}{\partial a_{n-1}} + \frac{\partial f}{\partial a_{n-1}} \right] \frac{\partial a_{n-1}}{\partial x_k} \\ + \left[\frac{\partial f}{\partial a_1} \frac{\partial a_1}{\partial a_n} + \frac{\partial f}{\partial a_2} \frac{\partial a_2}{\partial a_n} + \dots + \frac{\partial f}{\partial a_{n-2}} \frac{\partial a_{n-2}}{\partial a_n} + \frac{\partial f}{\partial a_n} \right] \frac{\partial a_n}{\partial x_k} \end{aligned} \quad (8)$$

Приравнивая нулю суммы заключающіяся въ скобкахъ, мы приведемъ производныя интеграла къ виду (7); исключеніе постоянныхъ $a_1, a_2 \dots a_n$ между уравненіями (2) и (7) опять приведетъ насъ къ данному уравненію.

Такимъ образомъ данное уравненіе можетъ имѣть второй общій интегралъ содержащій $n-2$ произвольныхъ функцій. Этотъ второй общій интегралъ представляется уравненіемъ (2) совместно съ уравненіями

$$a_1 = \varphi_1(a_{n-1}, a_n) \dots a_{n-2} = \varphi_{n-2}(a_{n-1}, a_n)$$

$$\left(\frac{\partial f}{\partial a_{n-1}} \right) = 0; \quad \left(\frac{\partial f}{\partial a_n} \right) = 0$$

гдѣ послѣднія уравненія представляютъ собою суммы заключающіяся въ уравненіи (8).

Итакъ рѣшеніе уравненія съ частными производными представляются или полнымъ, или общимъ, или наконецъ особымъ. Рѣшеній отличныхъ отъ этихъ и выводимыхъ изъ общаго интеграла не существуетъ. Доказать это положеніе не трудно.

Допустимъ, что кромѣ интеграла (2) еще удовлетворяетъ данному уравненію выраженіе вида

$$(9) \quad z = \psi(x_1, x_2, \dots, x_n)$$

по свойству интеграла (2) и предполагаемого теперь рѣшенія, мы получимъ изъ уравненія (1) два тождества вида

$$(10) \quad \begin{aligned} F\left(x_1, x_2, \dots, x_n, f, \frac{\partial f}{\partial x_1}, \frac{\partial f}{\partial x_2}, \dots, \frac{\partial f}{\partial x_n}\right) &= 0 \\ F\left(x_1, x_2, \dots, x_n, \psi, \frac{\partial \psi}{\partial x_1}, \frac{\partial \psi}{\partial x_2}, \dots, \frac{\partial \psi}{\partial x_n}\right) &= 0 \end{aligned}$$

Докажемъ, что въ интегралѣ (2) величины a_1, a_2, \dots, a_n могутъ быть опредѣлены такимъ образомъ, чтобы онъ былъ тождественъ съ рѣшеніями (9). для этого величины a_1, a_2, \dots, a_n числомъ n должны быть выбраны такъ, чтобы они удовлетворяли $n + 1$ уравненіямъ формы

$$(11) \quad \psi = f; \quad \frac{\partial f}{\partial x_1} = \frac{\partial \psi}{\partial x_1}, \dots, \frac{\partial f}{\partial x_n} = \frac{\partial \psi}{\partial x_n}$$

но легко видѣть, что какое либо одно изъ этихъ уравненій есть слѣдствіе всѣхъ остальныхъ, ибо если возьмемъ такія a_1, a_2, \dots, a_n , которыя удовлетворяютъ n послѣднимъ изъ этихъ уравненій, то по уравненію (8) прямо видимъ, что удовлетворится и уравненіе $\psi = f$. Итакъ, чтобы возстановить тождество между интеграломъ (2) и выраженіемъ (9), достаточно выбрать величины a_1, a_2, \dots, a_n такимъ образомъ, чтобы они удовлетворяли системѣ n послѣднихъ изъ уравненій (11), но это сдѣлать всегда возможно, ибо изъ n уравненій всегда можно опредѣлить n величинъ.

Если при этомъ опредѣленіи величины a_1, a_2, \dots, a_n окажутся дѣйствительно постоянными, то рѣшеніе (9) будетъ представлять первый изъ рассмотренныхъ нами случаевъ. Рѣшеніе (9) будетъ полнымъ интеграломъ даннаго уравненія,

Если же при упомянутомъ опредѣленіи окажется, что a_1, a_2, \dots, a_n будутъ переменныя, зависящія отъ x_1, x_2, \dots, x_n , то рассматривая ихъ такими, мы должны будемъ представить послѣднія n изъ уравненій (11) въ видѣ

$$\begin{aligned} \frac{\partial f}{\partial x_1} + \frac{\partial f}{\partial a_1} \frac{\partial a_1}{\partial x_1} + \dots + \frac{\partial f}{\partial a_n} \frac{\partial a_n}{\partial x_1} &= \frac{\partial \psi}{\partial x_1} \\ \frac{\partial f}{\partial x_2} + \frac{\partial f}{\partial a_1} \frac{\partial a_1}{\partial x_2} + \dots + \frac{\partial f}{\partial a_n} \frac{\partial a_n}{\partial x_2} &= \frac{\partial \psi}{\partial x_2} \\ &\dots \dots \dots \\ \frac{\partial f}{\partial x_n} + \frac{\partial f}{\partial a_1} \frac{\partial a_1}{\partial x_n} + \dots + \frac{\partial f}{\partial a_n} \frac{\partial a_n}{\partial x_n} &= \frac{\partial \psi}{\partial x_n} \end{aligned}$$

по принимая во вниманіе уравненія (11), приводимъ предыдущія уравненія къ виду

$$\frac{\partial f}{\partial a_1} \frac{\partial a_1}{\partial x_1} + \frac{\partial f}{\partial a_2} \frac{\partial a_2}{\partial x_1} + \dots + \frac{\partial f}{\partial a_n} \frac{\partial a_n}{\partial x_1} = 0$$

.....

$$\frac{\partial f}{\partial a_1} \frac{\partial a_1}{\partial x_n} + \frac{\partial f}{\partial a_2} \frac{\partial a_2}{\partial x_n} + \dots + \frac{\partial f}{\partial a_n} \frac{\partial a_n}{\partial x_n} = 0$$

откуда заключаемъ, что величины a_1, a_2, \dots, a_n удовлетворяющія уравненіямъ (11) удовлетворяютъ и уравненіямъ (4), а при этомъ рѣшеніе (9) необходимо приводится къ одному изъ разсматриваемыхъ выше, и новой формы не представляетъ.

II.

Интегрирование линейных уравнений съ частными производными.

3. Мы будемъ называть уравненія независимыми, если каждое изъ нихъ не обращается въ тождество послѣ подстановки въ него такихъ значеній переменныхъ, которыя найдены изъ остальныхъ уравненій этой группы.

Пусть $F_1, F_2 \dots F_n$ будутъ функціи переменныхъ $x_1, x_2 \dots x_n$; составимъ изъ этихъ функцій уравненія

$$(12) \quad F_1 = C_1; \quad F_2 = C_2 \dots F_n = C_n$$

въ которыхъ будемъ разсматривать величины $C_1, C_2 \dots C_n$ какъ произвольныя величины. Если изъ этихъ уравненій нельзя исключить всѣхъ переменныхъ $x_1, x_2 \dots x_n$, то мы будемъ называть функціи $F_1, F_2 \dots F_n$ независимыми функціями. Если же, наоборотъ, изъ уравненій (12) могутъ быть исключены всѣ переменныя, то мы получимъ въ результатѣ исключенія одно или нѣсколько уравненій вида

$$\Phi(C_1, C_2 \dots C_n) = 0$$

Подставимъ сюда вмѣсто $C_1, C_2 \dots C_n$ ихъ выраженія по уравненіямъ (12), тогда между функціями $F_1, F_2 \dots F_n$ установится зависимость вида

$$\Phi(F_1, F_2 \dots F_n) = 0$$

и эти функціи будутъ такимъ образомъ въ извѣстной зависимости между собой. Итакъ уравненія будутъ зависямыя между собой, если всѣ переменныя изъ нихъ могутъ быть исключены.

Пусть $v_1, v_2 \dots v_n$ будут некоторыми функциями независимых переменных $x_1, x_2 \dots x_n$ и их функции z . Допустимъ что между этими функциями существует некоторая зависимость представленная уравненіемъ

$$f(v_1, v_2 \dots v_n) = 0$$

гдѣ f есть совершенно произвольная функция. Исключая извѣстнымъ образомъ эту произвольную функцию, получимъ въ результатѣ линейное уравненіе съ частными производными. Для этого возьмемъ отъ предыдущаго уравненія n частныхъ производныхъ по независимымъ переменнымъ $x_1, x_2 \dots x_n$. Всѣ эти частныя производныя будутъ заключаться въ формѣ

$$\frac{\partial f}{\partial v_1} \left(\frac{\partial v_1}{\partial x_k} + \frac{\partial v_1}{\partial z} p_k \right) + \frac{\partial f}{\partial v_2} \left(\frac{\partial v_2}{\partial x_k} + \frac{\partial v_2}{\partial z} p_k \right) + \dots + \frac{\partial f}{\partial v_n} \left(\frac{\partial v_n}{\partial x_k} + \frac{\partial v_n}{\partial z} p_k \right) = 0$$

гдѣ $p_k = \frac{\partial z}{\partial x_k}$ и k имѣетъ значенія цѣлыхъ чиселъ отъ 1 до n . Поэтому такихъ уравненій будетъ n и они представляются въ видѣ

$$\begin{aligned} & \frac{\partial f}{\partial v_1} \frac{\partial v_1}{\partial x_k} + \frac{\partial f}{\partial v_2} \frac{\partial v_2}{\partial x_k} + \dots + \frac{\partial f}{\partial v_n} \frac{\partial v_n}{\partial x_k} + \\ & + \left[\frac{\partial f}{\partial v_1} \frac{\partial v_1}{\partial z} + \frac{\partial f}{\partial v_2} \frac{\partial v_2}{\partial z} + \dots + \frac{\partial f}{\partial v_n} \frac{\partial v_n}{\partial z} \right] p_k = 0 \end{aligned}$$

положимъ для краткости

$$\frac{\partial f}{\partial v_1} \frac{\partial v_1}{\partial z} + \frac{\partial f}{\partial v_2} \frac{\partial v_2}{\partial z} + \dots + \frac{\partial f}{\partial v_n} \frac{\partial v_n}{\partial z} = H \quad (13)$$

тогда каждое изъ n рассматриваемыхъ уравненій приметъ видъ

$$\frac{\partial f}{\partial v_1} \frac{\partial v_1}{\partial x_k} + \frac{\partial f}{\partial v_2} \frac{\partial v_2}{\partial x_k} + \dots + \frac{\partial f}{\partial v_n} \frac{\partial v_n}{\partial x_k} + H p_k = 0 \quad (14)$$

чтобы изъ этихъ n уравненій исключить производныя произвольной функции, введемъ неопредѣленныхъ множителей. Помножимъ уравненіе (13) на произвольнаго множителя Z , а уравненіе (14) на произвольнаго множителя X_k и произведеніе сложимъ, тогда въ суммѣ получимъ

$$\begin{aligned} & \frac{\partial f}{\partial v_1} \left[\frac{\partial v_1}{\partial z} Z + \sum_{k=1}^{k=n} \frac{\partial v_1}{\partial x_k} X_k \right] + \frac{\partial f}{\partial v_2} \left[\frac{\partial v_2}{\partial z} Z + \sum_{k=1}^{k=n} \frac{\partial v_2}{\partial x_k} X_k \right] + \dots \\ & + \frac{\partial f}{\partial v_n} \left[\frac{\partial v_n}{\partial z} Z + \sum_{k=1}^{k=n} \frac{\partial v_n}{\partial x_k} X_k \right] + H \left[\sum_{k=1}^{k=n} p_k X_k - Z \right] = 0 \end{aligned} \quad (15)$$

есть n . Поэтому изъ уравненій (16) мы опредѣлимъ отношенія

$$\frac{X_1}{Z}, \frac{X_2}{Z} \dots \frac{X_n}{Z}$$

Затѣмъ принимая $Z=1$, или полагая Z равнымъ нѣкоторой произвольной функціи, получимъ коэффициенты $X_1, X_2 \dots X_n$.

Итакъ наиболѣе общая форма, которую можетъ имѣть линейное уравненіе съ частными производными перваго порядка есть форма (18) или

$$X_1 \frac{\partial z}{\partial x_1} + X_2 \frac{\partial z}{\partial x_2} + \dots + X_n \frac{\partial z}{\partial x_n} = X \quad (18_*)$$

гдѣ z есть неизвѣстная функція переменныхъ $x_1, x_2 \dots x_n$ и $X_1, X_2 \dots X_n$ сѣ данныя функціи тѣхъ же переменныхъ.

Это уравненіе, какъ мы знаемъ, имѣетъ интеграль

$$\varphi_1(z, x_1, x_2 \dots x_n) = C \quad (19)$$

гдѣ C есть произвольная постоянная. Составимъ по этому уравненію частныя производныя по каждому изъ переменныхъ, тогда найдемъ

$$\begin{aligned} \left(\frac{\partial \varphi_1}{\partial x_1} \right) + \frac{\partial \varphi_1}{\partial z} \frac{\partial z}{\partial x_1} &= 0 \\ \left(\frac{\partial \varphi_1}{\partial x_2} \right) + \frac{\partial \varphi_1}{\partial z} \frac{\partial z}{\partial x_2} &= 0 \\ &\dots \dots \dots \end{aligned} \quad (20)$$

гдѣ производныя заключенныя въ скобки берутся относительно переменныхъ входящихъ независимо отъ z .

Изъ этихъ уравненій составляемъ

$$\frac{\partial z}{\partial x_1} = - \frac{\left(\frac{\partial \varphi_1}{\partial x_1} \right)}{\frac{\partial \varphi_1}{\partial z}}; \quad \frac{\partial z}{\partial x_2} = - \frac{\left(\frac{\partial \varphi_1}{\partial x_2} \right)}{\frac{\partial \varphi_1}{\partial z}} \quad \text{и т. д.}$$

Внося это въ уравненіе (18), получимъ

$$X \frac{\partial \varphi_1}{\partial z} + X_1 \frac{\partial \varphi_1}{\partial x_1} + \dots + X_n \frac{\partial \varphi_1}{\partial x_n} = 0 \quad (21)$$

если это тождественно удовлетворяется, то φ_1 есть интеграль однороднаго

уравненія

$$(22) \quad X \frac{\partial \varphi}{\partial z} + X_1 \frac{\partial \varphi}{\partial x_1} + X_2 \frac{\partial \varphi}{\partial x_2} + \dots + X_n \frac{\partial \varphi}{\partial x_n} = 0.$$

Такимъ образомъ мы видимъ, что интегрирование уравненія (18_{*}) приводится къ интегрированію однороднаго уравненія.

Въ самомъ дѣлѣ, мы получаемъ рѣшеніе уравненія (18_{*}) приравнивая произвольной постоянной интеграль уравненія (21); но интегралы совокупныхъ уравненій

$$(23) \quad \frac{\partial z}{X} = \frac{\partial x_1}{X_1} = \frac{\partial x_2}{X_2} = \dots = \frac{\partial x_n}{X_n}$$

[къ которымъ приводится, какъ мы знаемъ (т. II стр. 152), интегрированіе уравненія (18_{*})] приравненные постояннымъ суть вмѣстѣ съ тѣмъ интегралы уравненія (22).

Итакъ между интегралами уравненій (23) слѣдуетъ искать интегралы уравненія (18_{*}). Наоборотъ всякій интеграль уравненій (23), напр. $\varphi_1 = C$ обращаетъ уравненіе (22) въ тождество.

Слѣдовательно если изъ уравненія $\varphi_1 = C$ опредѣлимъ z и уравненіе (21) раздѣлимъ на $\frac{\partial \varphi_1}{\partial z}$, то оно по уравненіямъ (20) обратится въ

$$-X + X_1 \frac{\partial z}{\partial x_1} + \dots + X_n \frac{\partial z}{\partial x_n} = 0$$

т. е. въ уравненіе (18_{*}).

Такимъ образомъ величиною z выведенною изъ уравненія

$$\varphi_1(z, x_1, x_2, \dots, x_n) = C$$

удовлетворяется уравненіе (18_{*}).

Изъ всего этого приходимъ къ заключенію, что всякій интеграль уравненій (23) есть интеграль уравненія (18_{*}). Этотъ интеграль имѣетъ видъ $\varphi_1 = C$.

Пусть

$$\varphi_1 = C_1; \quad \varphi_2 = C_2 \dots \varphi_n = C_n$$

будутъ интегралы совокупныхъ уравненій (23). Произвольная функція

$$\Phi(\varphi_1, \varphi_2, \dots, \varphi_n) = \text{пост.}$$

будетъ самая общая форма интеграла уравненія (18_{*}).

Итакъ, чтобы интегрировать уравненіе (18_{*}), мы должны интегрировать совокупныя уравненія (23), и произвольную функцію ихъ инте-

градовъ приравнять постоянной или нулю, что по произвольности функций совершенно допустимо.

Пояснимъ эти соображенія на частномъ примѣрѣ.

Будемъ интегрировать уравненіе

$$z \, xp + y \, zq = xy$$

гдѣ

$$p = \frac{\partial z}{\partial x}; \quad q = \frac{\partial z}{\partial y}$$

Составляя для даннаго уравненія совокупныя уравненія (23), имѣемъ

$$\frac{\partial z}{\partial x} = \frac{\partial y}{yz} = \frac{\partial z}{xy}$$

потому для опредѣленія функций $\varphi_1 = C$ и $\varphi_2 = C'$ предстоитъ интегрировать совокупныя уравненія

$$xy \, \partial x = zx \, \partial z; \quad xy \, \partial y = yz \, \partial z$$

пусть

$$\frac{x}{z} = t; \quad \frac{y}{z} = u$$

тогда

$$\partial x = z \, \partial t + t \, \partial z; \quad \partial y = z \, \partial u + u \, \partial z$$

и кромѣ того

$$xy = z^2 tu; \quad zx = z^2 t; \quad zy = z^2 u$$

такимъ образомъ предыдущія уравненія обращаются въ

$$z^2 tu (z \, \partial t + t \, \partial z) - z^2 t \, \partial z = 0$$

$$z^2 tu (z \, \partial u + u \, \partial z) - z^2 u \, \partial z = 0$$

или

$$u (z \, \partial t + t \, \partial z) - \partial z = 0; \quad t (z \, \partial u + u \, \partial z) - \partial z = 0$$

откуда

$$(1 - tu) \, \partial z - uz \, \partial t = 0; \quad (1 - tu) \, \partial z - t z \, \partial u = 0$$

Слѣдовательно

$$(1 - tu) \frac{\partial z}{z} = u \cdot \partial t; \quad (1 - tu) \frac{\partial z}{z} = t \cdot \partial u \quad (a)$$

поэтому

$$u \partial t - t \partial u = 0$$

интеграль этого уравненія есть

$$\lg t - \lg u = \lg C_1; \quad \text{или} \quad \frac{t}{u} = C_1$$

исключая посредствомъ этого t изъ второго изъ уравненій (а), получаемъ

$$\frac{\partial z}{z} = \frac{C_1 u \cdot \partial u}{1 - C_1 u^2}$$

Интегрируя это, имѣемъ

$$\lg z = -\frac{1}{2} \lg (1 - C_1 u^2) + \frac{1}{2} \lg C_2$$

или

$$z \sqrt{1 - C_1 u^2} = \sqrt{C_2}$$

исключая отсюда C_1 посредствомъ интеграла $\frac{t}{u} = C_1$, имѣемъ

$$z \sqrt{1 - t u} = \sqrt{C_2}$$

Возвращаясь къ первоначальнымъ переменнымъ, представляемъ найденные интегралы въ видѣ

$$\frac{x}{y} = C_1; \quad z^2 - xy = C_2$$

Слѣдовательно общій интеграль данного уравненія будетъ имѣть видъ

$$z^2 - xy = \varphi \left(\frac{x}{y} \right)$$

гдѣ φ есть произвольная функція.

Если для данного линейнаго уравненія съ частными производными та функція, которую мы означили чрезъ Z , равна нулю и уравненіе имѣетъ видъ

$$X_1 \frac{\partial z}{\partial x_1} + X_2 \frac{\partial z}{\partial x_2} + \dots + X_n \frac{\partial z}{\partial x_n} = 0$$

то такое уравненіе, какъ мы сказали, называется однороднымъ, для него совокупныя уравненія могутъ быть написаны въ видѣ

$$\frac{\partial x_1}{X_1} = \frac{\partial x_2}{X_2} = \dots = \frac{\partial x_n}{X_n} = \frac{\partial z}{0}$$

Конечно въ этомъ видѣ послѣднее отношеніе имѣетъ только условное значеніе,—оно показываетъ что функція z разсматривается какъ постоянная, въ самомъ дѣлѣ если послѣднее отношеніе соединимъ съ какимъ либо другимъ въ этой пропорціи, то получимъ

$$\partial z = 0 \quad \text{и} \quad z = C$$

это мы и можемъ считать за одинъ изъ интеграловъ условныхъ пропорцій. Функціи $X_1, X_2 \dots X_n$ вообще могутъ содержать z , но если мы опустимъ послѣднее отношеніе, а въ остальныхъ положимъ $z = C$, и будемъ интегрировать эти остальные, то интегралы ихъ числомъ $n - 1$ будутъ

$$v_1 = C_1, \quad v_2 = C_2 \dots v_{n-1} = C_{n-1}$$

и функціи $v_1, v_2 \dots v_{n-1}$ не содержатъ переменнаго z . Въ этомъ случаѣ произвольная зависимость между функціями $v_1, v_2 \dots v_{n-1}$ представляющая общій интеграль даннаго уравненія можетъ быть написана въ видѣ

$$z = \varphi(v_1, v_2, v_3 \dots v_{n-1})$$

Такъ на примѣръ для уравненія

$$px + qy = 0$$

имѣемъ условныя пропорціи

$$\frac{\partial x}{x} = \frac{\partial y}{y} = \frac{\partial z}{0}$$

послѣднее отношеніе показываетъ, что $z = C_1$; остальные даютъ

$$x \partial y - y \partial x = 0$$

интеграль чего имѣетъ видъ

$$\frac{y}{x} = C_2$$

Слѣдовательно общій интеграль даннаго уравненія есть

$$z = \varphi\left(\frac{y}{x}\right).$$

III.

Свойства частных интегралов линейных уравнений съ частными производными. Интегрирующіе множители уравнений съ частными производными. Послѣдній множитель Якоби.

4. Въ общихъ чертахъ мы представили способъ интегрированія линейныхъ уравненій съ частными производными, т. е. показали какимъ образомъ рѣшеніе этого вопроса приводится къ интегрированію совокупныхъ уравненій и какъ можетъ быть найденъ общій интегралъ даннаго уравненія, но этимъ важный вопросъ анализа, который мы теперь рассматриваемъ, не исчерпывается.

Мы должны имѣть въ виду кромѣ общаго еще полный интегралъ. должны указать хотя нѣкоторыя свойства частныхъ интеграловъ линейныхъ уравненій съ частными производными; должны дать понятіе объ интегрирующемъ множителѣ линейнаго уравненія съ частными производными, о послѣднемъ множителѣ, указанномъ Якоби, и наконецъ должны представить хотя главнѣйшія положенія относящіяся къ теоріи интегрированія совмѣстныхъ линейныхъ уравненій съ частными производными.

Къ рѣшенію этихъ вопросовъ мы теперь и перейдемъ.

Однородное линейное уравненіе съ частными производными перваго порядка, какъ мы видѣли, представляется въ формѣ

$$(24) \quad X_1 \frac{\partial z}{\partial x_1} + X_2 \frac{\partial z}{\partial x_2} + \dots + X_n \frac{\partial z}{\partial x_n} = 0$$

здѣсь подъ $X_1, X_2 \dots X_n$ мы разумѣемъ нѣкоторыя функціи независимыхъ переменныхъ $x_1, x_2 \dots x_n$.

Частными интегралами этого уравненія называются такія функціи независимыхъ переменныхъ $x_1, x_2 \dots x_n$ ¹⁾ не содержація произвольныхъ постоянныхъ, которыя, будучи подставлены вмѣсто z въ данное дифференціальное уравненіе, обращаютъ его въ тождество.

Нетрудно убѣдиться, что существуетъ только $n - 1$ независимыхъ другъ отъ друга функцій $f_1, f_2 \dots f_{n-1}$ (при n независимыхъ переменныхъ), которыя обладаютъ этимъ свойствомъ.

Пусть такія функціи будутъ

$$y_1 = f_1(x_1, x_2 \dots x_n)$$

$$y_2 = f_2(x_1, x_2 \dots x_n)$$

$$\dots \dots \dots$$

Эти функціи $y_1, y_2 \dots$ мы можемъ считать новыми переменными.

Допустимъ, что изъ полного числа $n - 1$ такихъ функцій намъ извѣстны $n - m$ подобныхъ функцій. Такимъ образомъ предполагаемъ, что намъ извѣстны функціи

$$y_1 = f_1(x_1, x_2 \dots x_n)$$

$$y_2 = f_2(x_1, x_2 \dots x_n) \quad (25)$$

$$\dots \dots \dots$$

$$y_{n-m} = f_{n-m}(x_1, x_2 \dots x_n)$$

по упомянутому свойству эти функціи $y_1, y_2 \dots$ могутъ считаться интегралами (частными) даннаго уравненія.

Пользуясь этими уравненіями (25), мы представимъ переменныя

$$x_{m+1}, x_{m+2} \dots x_n$$

числомъ $n - m$ изъ ряда

$$x_1, x_2 \dots x_m, x_{m+1}, x_{m+2} \dots x_n$$

въ зависимости отъ новыхъ переменныхъ $y_1, y_2 \dots y_{n-m}$.

Если подъ x_i будемъ разумѣть какое либо переменное изъ ряда

$$x_1, x_2 \dots x_m$$

а подъ x_i одно изъ переменныхъ ряда

$$x_{m+1}, \dots x_n$$

¹⁾ Всѣхъ или нѣкоторыхъ.

то функция

$$z = F(x_1, x_2 \dots x_m, x_{m+1} \dots x_n)$$

послѣ исключенія изъ нея x_k посредствомъ уравненій (25) приметъ видъ

$$(26) \quad z = F(x_1, x_2 \dots x_m, y_1, y_2 \dots y_{n-m})$$

Переменные изъ группы x_k входятъ сюда только въ зависимости отъ переменныхъ $y_1, y_2 \dots y_{n-m}$ и такимъ образомъ

$$(27) \quad \frac{\partial z}{\partial x_k} = \frac{\partial z}{\partial y_1} \frac{\partial y_1}{\partial x_k} + \frac{\partial z}{\partial y_2} \frac{\partial y_2}{\partial x_k} + \dots + \frac{\partial z}{\partial y_{n-m}} \frac{\partial y_{n-m}}{\partial x_k}$$

что же касается до переменныхъ изъ группы x_i , то понятно, что

$$(28) \quad \frac{\partial z}{\partial x_i} = \left(\frac{\partial z}{\partial x_i} \right) + \frac{\partial z}{\partial y_1} \frac{\partial y_1}{\partial x_i} + \frac{\partial z}{\partial y_2} \frac{\partial y_2}{\partial x_i} + \dots + \frac{\partial z}{\partial y_{n-m}} \frac{\partial y_{n-m}}{\partial x_i}$$

гдѣ $\left(\frac{\partial z}{\partial x_i} \right)$ есть производная взятая отъ z относительно x_i входящаго въ уравненіе (26) явно.

Данное уравненіе (24) можно представить въ видѣ

$$\sum_{i=1}^{i=m} X_i \frac{\partial z}{\partial x_i} + \sum_{k=m+1}^{k=n} X_k \frac{\partial z}{\partial x_k} = 0.$$

подстановка сюда выраженій (27) и (28) приводитъ это къ виду

$$\begin{aligned} & \sum X_i \left[\left(\frac{\partial z}{\partial x_i} \right) + \frac{\partial z}{\partial y_1} \frac{\partial y_1}{\partial x_i} + \dots + \frac{\partial z}{\partial y_{n-m}} \frac{\partial y_{n-m}}{\partial x_i} \right] \\ & + \sum X_k \left(\frac{\partial z}{\partial y_1} \frac{\partial y_1}{\partial x_k} + \dots + \frac{\partial z}{\partial y_{n-m}} \frac{\partial y_{n-m}}{\partial x_k} \right) = 0 \end{aligned}$$

или

$$\begin{aligned} & \sum_{i=1}^{i=m} X_i \frac{\partial z}{\partial x_i} + \frac{\partial z}{\partial y_1} \left[\sum_i X_i \frac{\partial y_1}{\partial x_i} + \sum_k X_k \frac{\partial y_1}{\partial x_k} \right] \\ & + \frac{\partial z}{\partial y_2} \left[\sum_i X_i \frac{\partial y_2}{\partial x_i} + \sum_k X_k \frac{\partial y_2}{\partial x_k} \right] \\ & + \dots \dots \dots \\ & + \frac{\partial z}{\partial y_{n-m}} \left[\sum_i X_i \frac{\partial y_{n-m}}{\partial x_i} + \sum_k X_k \frac{\partial y_{n-m}}{\partial x_k} \right] = 0 \end{aligned}$$

H.7R

$$\begin{aligned} & X_1 \left(\frac{\partial z}{\partial x_1} \right) + X_2 \left(\frac{\partial z}{\partial x_2} \right) + \dots + X_m \left(\frac{\partial z}{\partial x_m} \right) \\ & + \frac{\partial z}{\partial y_1} \left[X_1 \frac{\partial y_1}{\partial x_1} + X_2 \frac{\partial y_1}{\partial x_2} + \dots + X_n \frac{\partial y_1}{\partial x_n} \right] \\ & + \frac{\partial z}{\partial y_2} \left[X_1 \frac{\partial y_2}{\partial x_1} + X_2 \frac{\partial y_2}{\partial x_2} + \dots + X_n \frac{\partial y_2}{\partial x_n} \right] \\ & + \dots \dots \dots \\ & + \frac{\partial z}{\partial y_{n-m}} \left[X_1 \frac{\partial y_{n-m}}{\partial x_1} + X_2 \frac{\partial y_{n-m}}{\partial x_2} + \dots + X_n \frac{\partial y_{n-m}}{\partial x_n} \right] = 0 \end{aligned}$$

но коэффициенты при производныхъ

$$\frac{\partial z}{\partial y_1}, \frac{\partial z}{\partial y_2}, \dots, \frac{\partial z}{\partial y_{n-m}}$$

суть результаты подстановки $y_1, y_2 \dots y_{n-m}$ въ данное уравненіе, а такъ какъ мы предполагаемъ, что $y_1 \dots y_{n-m}$ суть интегралы даннаго уравненія, то такая подстановка обращаетъ данное уравненіе тождественно въ нуль, и слѣдовательно эти коэффициенты тождественно равны нулю и изъ предыдущаго уравненія остается только

$$X_1 \left(\frac{\partial z}{\partial x_1} \right) + X_2 \left(\frac{\partial z}{\partial x_2} \right) + \dots + X_m \left(\frac{\partial z}{\partial x_m} \right) = 0$$

то есть также линейное однородное уравнение как и данное. Предположим, что для него мы знаем l интеграловъ, гдѣ $l < m$. Примѣняя въ предыдущія разсужденія къ этому уравненію, мы придемъ опять къ однородному линейному уравненію съ меньшимъ числомъ переменныхъ. Все это можемъ повторять до тѣхъ поръ, пока $m > 1$. При $m=1$, то есть въ томъ случаѣ, когда извѣстны $n-1$ интеграловъ, или независимыхъ между собою функций, обращающихъ данное уравненіе въ тождество, мы опредѣлимъ какъ прежде $x_1, x_2 \dots x_n$ въ функцияхъ новыхъ переменныхъ, (т. е. этихъ извѣстныхъ интеграловъ $y_1, y_2 \dots y_{n-1}$) изъ уравненій

$$\begin{aligned} y_1 &= f_1(x_1, x_2 \dots x_n) \\ y_2 &= f_2(x_1, x_2 \dots x_n) \\ &\vdots \\ y_{n-1} &= f_{n-1}(x_1, x_2 \dots x_n) \end{aligned}$$

и придемъ къ уравненію

$$(29) \quad X_1 \frac{\partial z}{\partial x_1} = 0.$$

Этому можемъ удовлетворить двумя положеніями или $X_1=0$, или $\frac{\partial z}{\partial x_1}=0$, но первое не имѣетъ мѣста, ибо въ противномъ случаѣ данное уравненіе (24) не содержало-бы перваго члена, а этого мы не предполагаемъ. Следовательно остается принять

$$\frac{\partial z}{\partial x_1} = 0$$

другими словами, принять,—что z не содержитъ x_1 , а есть функція только интеграловъ $y_1, y_2 \dots y_{n-1}$. Такъ что

$$z = \varphi(y_1, y_2 \dots y_{n-1})$$

Такъ какъ только въ предположеніи, что существуетъ не болѣе $n-1$ независимыхъ интеграловъ мы можемъ придти къ уравненію вида (26), и такъ какъ за x_1 можетъ быть принято, тогда любое изъ переменныхъ $x_1, x_2 \dots x_n$, (ибо никакихъ ограниченій относительно остающагося переменнаго мы не дѣлали), то на основаніи этихъ соображеній приходимъ къ такому выводу: Для линейнаго уравненія съ n независимыми переменными существуетъ только $n-1$ независимыхъ другъ отъ друга функцій, которыя удовлетворяютъ данному уравненію (24). Всякая другая функція также удовлетворяющая уравненію (24) можетъ быть представлена въ видѣ функцій, въ которую не входитъ явно ни одно изъ независимыхъ переменныхъ $x_1, x_2 \dots x_n$. Всѣ эти функціи называются частными интегралами уравненія (24).

5. Всякая функція частныхъ интеграловъ есть также интегралъ даннаго уравненія.

Въ самомъ дѣлѣ предположимъ, что

$$(30) \quad z = \varphi(y_1, y_2 \dots y_{n-1})$$

гдѣ φ есть произвольная функція частныхъ интеграловъ, тогда

$$\frac{\partial z}{\partial x_1} = \frac{\partial \varphi}{\partial y_1} \frac{\partial y_1}{\partial x_1} + \frac{\partial \varphi}{\partial y_2} \frac{\partial y_2}{\partial x_1} + \dots + \frac{\partial \varphi}{\partial y_{n-1}} \frac{\partial y_{n-1}}{\partial x_1}$$

такихъ выраженій составимъ столько, сколько независимыхъ переменныхъ входитъ въ данное уравненіе. Эти уравненія для краткости представимъ

въ видѣ

$$\frac{\partial z}{\partial x_1} = \sum_i \frac{\partial \varphi}{\partial y_i} \frac{\partial y_i}{\partial x_1}, \quad \frac{\partial z}{\partial x_2} = \sum_i \frac{\partial \varphi}{\partial y_i} \frac{\partial y_i}{\partial x_2} \dots \frac{\partial z}{\partial x_n} = \sum_i \frac{\partial \varphi}{\partial y_i} \frac{\partial y_i}{\partial x_n}$$

гдѣ i имѣетъ значенія всѣхъ цѣлыхъ чиселъ отъ 1 до $n-1$, ибо частныхъ интеграловъ мы предполагаемъ $n-1$.

Внося эти производныя въ данное уравненіе, имѣемъ

$$X_1 \sum \frac{\partial \varphi}{\partial y_i} \frac{\partial y_i}{\partial x_1} + \dots + X_n \sum \frac{\partial \varphi}{\partial y_i} \frac{\partial y_i}{\partial x_n} = 0$$

или

$$\begin{aligned} & X_1 \left[\frac{\partial \varphi}{\partial y_1} \frac{\partial y_1}{\partial x_1} + \frac{\partial \varphi}{\partial y_2} \frac{\partial y_2}{\partial x_1} + \dots + \frac{\partial \varphi}{\partial y_{n-1}} \frac{\partial y_{n-1}}{\partial x_1} \right] \\ & + X_2 \left[\frac{\partial \varphi}{\partial y_1} \frac{\partial y_1}{\partial x_2} + \frac{\partial \varphi}{\partial y_2} \frac{\partial y_2}{\partial x_2} + \dots + \frac{\partial \varphi}{\partial y_{n-1}} \frac{\partial y_{n-1}}{\partial x_2} \right] \\ & + \dots \\ & + X_n \left[\frac{\partial \varphi}{\partial y_1} \frac{\partial y_1}{\partial x_n} + \frac{\partial \varphi}{\partial y_2} \frac{\partial y_2}{\partial x_n} + \dots + \frac{\partial \varphi}{\partial y_{n-1}} \frac{\partial y_{n-1}}{\partial x_n} \right] = 0 \end{aligned}$$

или наконецъ

$$\begin{aligned} & \left[X_1 \frac{\partial y_1}{\partial x_1} + X_2 \frac{\partial y_1}{\partial x_2} + \dots + X_n \frac{\partial y_1}{\partial x_n} \right] \frac{\partial \varphi}{\partial y_1} \\ & + \left[X_1 \frac{\partial y_2}{\partial x_1} + X_2 \frac{\partial y_2}{\partial x_2} + \dots + X_n \frac{\partial y_2}{\partial x_n} \right] \frac{\partial \varphi}{\partial y_2} \\ & + \dots \\ & + \left[X_1 \frac{\partial y_{n-1}}{\partial x_1} + X_2 \frac{\partial y_{n-1}}{\partial x_2} + \dots + X_n \frac{\partial y_{n-1}}{\partial x_n} \right] \frac{\partial \varphi}{\partial y_{n-1}} = 0. \end{aligned}$$

Такъ какъ y_1, y_2, \dots, y_{n-1} суть интегралы даннаго уравненія, то всѣ коэффициенты при производныхъ $\frac{\partial \varphi}{\partial y_1}, \frac{\partial \varphi}{\partial y_2}, \dots, \frac{\partial \varphi}{\partial y_{n-1}}$ тождественно обращаются въ нули, и это уравненіе удовлетворится какова бы не была функція φ .

Интеграль вида (30) называется общимъ интеграломъ; система же $n-1$ независимыхъ интеграловъ называется полной системой частныхъ интеграловъ уравненія (24).

6. Если рассмотримъ полную систему интеграловъ y_1, y_2, \dots, y_{n-1} , то подстановка каждаго изъ нихъ въ данное уравненіе удовлетворяетъ ему, и мы имѣемъ $n-1$ уравненій вида

$$X_1 \frac{\partial y_1}{\partial x_1} + X_2 \frac{\partial y_1}{\partial x_2} + \dots + X_n \frac{\partial y_1}{\partial x_n} = 0$$

$$X_1 \frac{\partial y_2}{\partial x_1} + X_2 \frac{\partial y_2}{\partial x_2} + \dots + X_n \frac{\partial y_2}{\partial x_n} = 0$$

$$\dots \dots \dots$$

$$X_1 \frac{\partial y_{n-1}}{\partial x_1} + X_2 \frac{\partial y_{n-1}}{\partial x_2} + \dots + X_n \frac{\partial y_{n-1}}{\partial x_n} = 0$$

Присоединимъ къ этой системѣ данное уравненіе (24).

Условіе, при которомъ всѣ эти уравненія совмѣстны и удовлетворяются при одной и той же системѣ функций X_1, X_2, \dots, X_n , представляется уравненіемъ (см. стр. 100)

$$\begin{vmatrix} \frac{\partial z}{\partial x_1} & \frac{\partial z}{\partial x_2} & \dots & \frac{\partial z}{\partial x_n} \\ \frac{\partial y_1}{\partial x_1} & \frac{\partial y_1}{\partial x_2} & \dots & \frac{\partial y_1}{\partial x_n} \\ \frac{\partial y_2}{\partial x_1} & \frac{\partial y_2}{\partial x_2} & \dots & \frac{\partial y_2}{\partial x_n} \\ \vdots & \vdots & \ddots & \vdots \\ \frac{\partial y_{n-1}}{\partial x_1} & \frac{\partial y_{n-1}}{\partial x_2} & \dots & \frac{\partial y_{n-1}}{\partial x_n} \end{vmatrix} = 0.$$

Если разложимъ этотъ детерминантъ по элементамъ первой горизонтальной строки и соответствующіе миноры означимъ чрезъ A_1, A_2, \dots, A_n , то этотъ обращающійся въ нуль детерминантъ представится въ видѣ

$$(31) \quad A_1 \frac{\partial z}{\partial x_1} + A_2 \frac{\partial z}{\partial x_2} + \dots + A_n \frac{\partial z}{\partial x_n} = 0$$

это уравненіе должно быть тождественно съ даннымъ, или можетъ отличаться отъ него на нѣкотораго общаго множителя; другими словами, коэффициенты этихъ уравненій должны быть пропорціональны. Поэтому сравнивая уравненія (24) и (31) заключаемъ, что должна существовать такая функція M , которая представляетъ отношенія

$$(32) \quad \frac{A_1}{X_1} = \frac{A_2}{X_2} = \dots = \frac{A_n}{X_n} = M$$

и M независитъ отъ искомой функціи, ибо функціи X_i не зависятъ отъ z ,

равно и миноры A_i входящие въ составъ разложенія по элементамъ первой строки отъ z независятъ.

Этотъ множитель M , который введемъ въ уравненіе (31), если захватимъ A_i чрезъ $X_i M$, Якоби называетъ интегрирующимъ множителемъ даннаго уравненія.

Если полную систему частныхъ интеграловъ $y_1, y_2 \dots y_{n-1}$ приравняемъ произвольнымъ постояннымъ, то получимъ уравненія

$$y_1 = C, y_2 = C_2 \dots y_{n-1} = C_{n-1}$$

продифференцировавъ эти уравненія по всемъ независимымъ переменнымъ $x_1, x_2 \dots x_n$, получимъ систему $n - 1$ независимыхъ между собою уравненій

$$\frac{\partial y_1}{\partial x_1} \partial x_1 + \frac{\partial y_1}{\partial x_2} \partial x_2 + \dots + \frac{\partial y_1}{\partial x_n} \partial x_n = 0$$

$$\frac{\partial y_2}{\partial x_1} \partial x_1 + \frac{\partial y_2}{\partial x_2} \partial x_2 + \dots + \frac{\partial y_2}{\partial x_n} \partial x_n = 0$$

$$\dots \dots \dots$$

$$\frac{\partial y_{n-1}}{\partial x_1} \partial x_1 + \frac{\partial y_{n-1}}{\partial x_2} \partial x_2 + \dots + \frac{\partial y_{n-1}}{\partial x_n} \partial x_n = 0$$

изъ которыхъ подобнымъ образомъ какъ сейчасъ найдемъ

$$\frac{\partial x_1}{A_1} = \frac{\partial x_2}{A_2} = \dots = \frac{\partial x_n}{A_n}$$

гдѣ $A_1, A_2 \dots A_n$ очевидно тѣ же, которые сейчасъ разсматривали. Сравнивая эти уравненія съ уравненіями (32), имѣемъ

$$\frac{\partial x_1}{X_1} = \frac{\partial x_2}{X_2} = \dots = \frac{\partial x_n}{X_n} \quad (33)$$

систему обыкновенныхъ совокупныхъ уравненій.

Итакъ если $n - 1$ частныхъ интеграловъ уравненія (24), составляющихъ полную систему, (между собою независимыхъ интеграловъ) приравняемъ произвольнымъ постояннымъ, то полученные уравненія представятъ полную систему интеграловъ системы обыкновенныхъ совокупныхъ уравненій, (ибо изъ дифференцированія этихъ интеграловъ и исключеніе произвольныхъ постоянныхъ получаемъ систему (33)).

Наоборотъ, если полную систему интеграловъ обыкновенныхъ дифференціальныхъ уравненій (30) разрѣшимъ относительно произвольныхъ постоянныхъ, то получимъ такимъ образомъ $n - 1$ функций $y_1, y_2 \dots y_{n-1}$, которыя представятъ полную систему частныхъ интеграловъ линейнаго однороднаго дифференціального уравненія съ частными производными

перваго порядка. Дѣйствительно по разрѣшеніи относительно произвольныхъ постоянныхъ интегралы совокупныхъ уравненій (33) принимаютъ видъ

$$y_1 = C_1, \quad y_2 = C_2 \dots y_n = C_n$$

Дифференцируя эти $n - 1$ уравненій по всѣмъ переменнымъ, мы получимъ систему

$$\frac{\partial y_i}{\partial x_1} dx_1 + \frac{\partial y_i}{\partial x_2} dx_2 + \dots + \frac{\partial y_i}{\partial x_n} dx_n = 0$$

Такъ какъ это уравненіе однородно относительно дифференціаловъ $dx_1, dx_2 \dots dx_n$, то оно не измѣнится, если эти дифференціалы замѣнимъ величинами $X_1, X_2 \dots X_n$ имъ пропорціональными, и предыдущее уравненіе перейдетъ въ

$$X_1 \frac{\partial y_i}{\partial x_1} + X_2 \frac{\partial y_i}{\partial x_2} \dots + X_n \frac{\partial y_i}{\partial x_n} = 0$$

изъ этого слѣдуетъ что y_i есть интеграль уравненія (24).

Этимъ подтверждается то положеніе, которое мы сейчасъ высказали. и обобщается то, что до сихъ поръ говорили о связи существующей между уравненіями съ частными производными и совокупными уравненіями.

7. Прежде чѣмъ будемъ говорить объ интегрирующемъ множителѣ разсматриваемаго линейнаго уравненія съ частными производными, покажемъ одно примѣчательное свойство миноровъ $A_1, A_2 \dots A_n$.

Возьмемъ какія либо два изъ этихъ миноровъ, именно A_i и A_k , они также суть нѣкоторые детерминанты и могутъ быть разложены на миноры; одинъ, первый изъ нихъ разложимъ по элементамъ столба съ указателемъ k , въ нашемъ случаѣ по элементамъ

$$\frac{\partial y_1}{\partial x_k}, \quad \frac{\partial y_2}{\partial x_k} \dots \frac{\partial y_{n-1}}{\partial x_k}$$

другой, именно A_k разложимъ по элементамъ столба съ указателемъ i . т. е. по элементамъ

$$\frac{\partial y_1}{\partial x_i}, \quad \frac{\partial y_2}{\partial x_i} \dots \frac{\partial y_{n-1}}{\partial x_i}$$

Такимъ образомъ эти два минора представятся въ видѣ

$$A_i = B_1 \frac{\partial y_1}{\partial x_k} + B_2 \frac{\partial y_2}{\partial x_k} + \dots + B_{n-1} \frac{\partial y_{n-1}}{\partial x_k}$$

$$A_k = B'_1 \frac{\partial y_1}{\partial x_i} + B'_2 \frac{\partial y_2}{\partial x_i} + \dots + B'_{n-1} \frac{\partial y_{n-1}}{\partial x_i}$$

Эти функции суть однородныя перваго измѣренія относительно производныхъ, а потому по теоремѣ Фонтеня сумма частныхъ производныхъ искомой функции, гдѣ каждая производная помножается на переменное, по которой производная берется, равняется самой функции помноженной на измѣреніе, следовательно въ примѣненіи къ функциямъ A_i и A_k мы можемъ писать

$$A_i = \frac{\partial A_i}{\partial \left(\frac{\partial y_1}{\partial x_k} \right)} \frac{\partial y_1}{\partial x_k} + \frac{\partial A_i}{\partial \left(\frac{\partial y_2}{\partial x_k} \right)} \frac{\partial y_2}{\partial x_k} + \dots + \frac{\partial A_i}{\partial \left(\frac{\partial y_{n-1}}{\partial x_k} \right)} \frac{\partial y_{n-1}}{\partial x_k}$$

$$A_k = \frac{\partial A_k}{\partial \left(\frac{\partial y_1}{\partial x_i} \right)} \frac{\partial y_1}{\partial x_i} + \frac{\partial A_k}{\partial \left(\frac{\partial y_2}{\partial x_i} \right)} \frac{\partial y_2}{\partial x_i} + \dots + \frac{\partial A_k}{\partial \left(\frac{\partial y_{n-1}}{\partial x_i} \right)} \frac{\partial y_{n-1}}{\partial x_i} \quad ^1)$$

отсюда, какъ извѣстно изъ теоріи детерминантовъ, имѣемъ

$$\frac{\partial A_i}{\partial x_i} = \frac{\partial A_i}{\partial \left(\frac{\partial y_1}{\partial x_k} \right)} \frac{\partial^2 y_1}{\partial x_i \partial x_k} + \frac{\partial A_i}{\partial \left(\frac{\partial y_2}{\partial x_k} \right)} \frac{\partial^2 y_2}{\partial x_k \partial x_i} + \dots$$

$$\frac{\partial A_k}{\partial x_k} = \frac{\partial A_k}{\partial \left(\frac{\partial y_1}{\partial x_i} \right)} \frac{\partial^2 y_1}{\partial x_i \partial x_k} + \frac{\partial A_k}{\partial \left(\frac{\partial y_2}{\partial x_i} \right)} \frac{\partial^2 y_2}{\partial x_i \partial x_k} + \dots \quad (34)$$

Слѣдовательно въ суммѣ

$$\frac{\partial A_i}{\partial x_i} + \frac{\partial A_k}{\partial x_k} \quad (a)$$

коэффициентъ при

$$\frac{\partial^2 y_s}{\partial x_i \partial x_k} \quad (35)$$

будетъ

$$-\frac{\partial A_i}{\partial \left(\frac{\partial y_s}{\partial x_k} \right)} + \frac{\partial A_k}{\partial \left(\frac{\partial y_s}{\partial x_i} \right)} \quad (36)$$

(замѣтимъ еще, что въ выраженіяхъ (34) членовъ съ производными

¹⁾ Это видно изъ того также что

$$u = ax + by + cz + \dots + tv$$

то

$$u = \frac{\partial u}{\partial x} x + \frac{\partial u}{\partial y} y + \dots + \frac{\partial u}{\partial v} v$$

$\frac{\partial^2 y_s}{\partial x_i^2}$, или $\frac{\partial^2 y_s}{\partial x_k^2}$ не будетъ, ибо A_i не содержитъ членовъ съ производными $\frac{\partial y_s}{\partial x_i}$ и A_k не содержитъ членовъ $\frac{\partial y_s}{\partial x_k}$; по этимъ производнымъ разложены детерминанты).

Положимъ

$$\begin{vmatrix} \frac{\partial y}{\partial x_1} & \frac{\partial y}{\partial x_2} & \dots & \frac{\partial y}{\partial x_n} \\ \frac{\partial y_1}{\partial x_1} & \frac{\partial y_1}{\partial x_2} & \dots & \frac{\partial y_1}{\partial x_n} \\ \frac{\partial y_2}{\partial x_1} & \frac{\partial y_2}{\partial x_2} & \dots & \frac{\partial y_2}{\partial x_n} \\ \vdots & \vdots & & \vdots \\ \frac{\partial y_{n-1}}{\partial x_1} & \frac{\partial y_{n-1}}{\partial x_2} & \dots & \frac{\partial y_{n-1}}{\partial x_n} \end{vmatrix} = R$$

и разложимъ этотъ детерминантъ по элементамъ первой строки, тогда будемъ имѣть

$$A_1 \frac{\partial y}{\partial x_1} + A_2 \frac{\partial y}{\partial x_2} + \dots + A_n \frac{\partial y}{\partial x_n} = R$$

гдѣ A_1, A_2, \dots, A_n суть первые миноры. Тогда принимая во вниманіе выраженіе (14) стр. 103 теории детерминантовъ, имѣемъ

$$A_i = \frac{\partial R}{\partial \left(\frac{\partial y}{\partial x_i} \right)}; \quad A_k = \frac{\partial R}{\partial \left(\frac{\partial y}{\partial x_k} \right)}$$

Внося это въ сумму (36), находимъ

$$\frac{\partial^2 R}{\partial \left(\frac{\partial y}{\partial x_i} \right) \partial \left(\frac{\partial y_s}{\partial x_k} \right)} + \frac{\partial^2 R}{\partial \left(\frac{\partial y}{\partial x_k} \right) \partial \left(\frac{\partial y_s}{\partial x_i} \right)}$$

а эта сумма по выраженію (21) стр. 105 равна нулю. Слѣдовательно въ суммѣ (а), которую можно представить въ видѣ

$$\frac{\partial A_1}{\partial x_1} + \frac{\partial A_2}{\partial x_2} + \dots + \frac{\partial A_n}{\partial x_n}$$

коэффициентъ при любой производной типа (35) равенъ нулю, а слѣдо-

вательно выраженіе

$$\frac{\partial A_1}{\partial x_1} + \frac{\partial A_2}{\partial x_2} + \dots + \frac{\partial A_n}{\partial x_n} = 0 \quad (37)$$

предъявляет то свойство миноровъ A_1, A_2, \dots , которое мы хотѣли показать.

8. Перейдемъ теперь къ главному вопросу объ интегрирующемъ множителѣ.

Мы видѣли, что

$$\frac{A_1}{X_1} = \frac{A_2}{X_2} = \dots = \frac{A_n}{X_n} = M$$

Слѣдовательно

$$MX_1 = A_1; \quad MX_2 = A_2 \dots MX_n = A_n$$

Внося это въ уравненіе (37), имѣемъ

$$\sum \frac{\partial (MX_i)}{\partial x_i} = 0 \quad (38)$$

имѣетъ значенія цѣлыхъ чиселъ отъ 1 до n . Выполняя дифференцирование, находимъ

$$\sum \frac{\partial M}{\partial x_i} X_i + M \sum \frac{\partial X_i}{\partial x_i} = 0. \quad (39)$$

Данное дифференціальное уравненіе

$$\sum X_i \frac{\partial z}{\partial x_i} = 0$$

равносильно системѣ совокупныхъ уравненій

$$\frac{\partial x_1}{X_1} = \frac{\partial x_2}{X_2} = \dots = \frac{\partial x_n}{X_n}$$

Если отсюда возьмемъ двѣ какихъ либо пропорціи

$$\frac{\partial x_1}{X_1} = \frac{\partial x_i}{X_i}$$

то видимъ, что

$$\frac{\partial x_i}{\partial x_1} = \frac{X_i}{X_1} \quad (40)$$

Раздѣливъ все уравненіе (39) на X_1 , получимъ

$$\frac{\partial M}{\partial x_1} + \frac{X_2}{X_1} \frac{\partial M}{\partial x_2} + \dots + \frac{X_n}{X_1} \frac{\partial M}{\partial x_n} + \frac{MS}{X_1} = 0$$

гдѣ для краткости положено

$$S = \frac{\partial X_1}{\partial x_1} + \frac{\partial X_2}{\partial x_2} + \dots + \frac{\partial X_n}{\partial x_n}$$

Дѣлая въ этомъ уравненіи замѣну всѣхъ отношеній по формулѣ (40), имѣемъ

$$\frac{\partial M}{\partial x_1} + \frac{\partial x_2}{\partial x_1} \frac{\partial M}{\partial x_2} + \dots + \frac{\partial x_n}{\partial x_1} \frac{\partial M}{\partial x_n} + \frac{MS}{X_1} = 0$$

или по умноженіи всего на ∂x_1 получаемъ

$$\frac{\partial M}{\partial x_1} \partial x_1 + \frac{\partial M}{\partial x_2} \partial x_2 + \dots + \frac{\partial M}{\partial x_n} \partial x_n + \frac{MS}{X_1} \partial x_1 = 0.$$

Если означимъ полный дифференціалъ взятый относительно всѣхъ переменныхъ чрезъ d т. е.

$$\frac{\partial M}{\partial x_1} \partial x_1 + \frac{\partial M}{\partial x_2} \partial x_2 + \dots + \frac{\partial M}{\partial x_n} \partial x_n = dM$$

то представимъ предыдущее въ

$$\frac{dM}{M} + \frac{S}{X_1} \partial x_1 = 0$$

или

$$(41) \quad \partial \lg M + \frac{S}{X_1} \partial x_1 = 0$$

Если $\frac{S}{X_1}$ представляетъ собою функцію одного переменнаго x_1 , то розысканіе множителя приводится къ выполненію квадратуры, именно

$$\lg M = - \int \frac{S}{X_1} \partial x_1$$

или

$$(42) \quad M = e^{- \int \varphi(x_1) \partial x_1}$$

Имѣя это, не трудно доказать слѣдующую весьма важную теорему.

Отношение двух интегрирующих множителей уравнения (24) равно частному интегралу этого уравнения.

Въ самомъ дѣлѣ, если M_1 и M_2 суть два интегрирующие множителя данного уравнения, тогда по выраженію (39) для того и другого имѣемъ

$$X_1 \frac{\partial M_1}{\partial x_1} + X_2 \frac{\partial M_1}{\partial x_2} + \dots + X_n \frac{\partial M_1}{\partial x_n} + M_1 \left(\frac{\partial X_1}{\partial x_1} + \dots + \frac{\partial X_n}{\partial x_n} \right) = 0$$

$$X_1 \frac{\partial M_2}{\partial x_1} + X_2 \frac{\partial M_2}{\partial x_2} + \dots + X_n \frac{\partial M_2}{\partial x_n} + M_2 \left(\frac{\partial X_1}{\partial x_1} + \dots + \frac{\partial X_n}{\partial x_n} \right) = 0$$

Умноживъ первое изъ этихъ уравненій на $\frac{1}{M_2}$, а второе на $\frac{M_1}{M_2^2}$ и вычитая второе произведеніе изъ перваго, получимъ тождественное уравненіе

$$X_1 \left[\frac{M_2 \frac{\partial M_1}{\partial x_1} - M_1 \frac{\partial M_2}{\partial x_1}}{M_2^2} \right] + \dots + X_n \left[\frac{M_2 \frac{\partial M_1}{\partial x_n} - M_1 \frac{\partial M_2}{\partial x_n}}{M_2^2} \right] = 0$$

что имѣетъ видъ

$$X_1 \frac{\partial \left(\frac{M_1}{M_2} \right)}{\partial x_1} + X_2 \frac{\partial \left(\frac{M_1}{M_2} \right)}{\partial x_2} + \dots + X_n \frac{\partial \left(\frac{M_1}{M_2} \right)}{\partial x_n} = 0$$

Слѣдовательно данное уравненіе тождественно удовлетворяется подстановкою вмѣсто z отношенія $\frac{M_1}{M_2}$, другими словами, это отношеніе есть частный интегралъ даннаго уравненія (24).

9. Возвратимся къ вопросу объ интегрирующемъ множителѣ линейнаго уравненія съ частными производными.

Данное уравненіе

$$X_1 \frac{\partial z}{\partial x_1} + X_2 \frac{\partial z}{\partial x_2} + \dots + X_n \frac{\partial z}{\partial x_n} = 0$$

преобразуемъ по новымъ переменнымъ. Предположимъ что эти новыя переменныя суть

$$\eta_1, \eta_2, \dots, \eta_n$$

и они находятся въ связи съ начальными x_1, x_2, \dots, x_n представленной функциями

$$x_1 = \varphi_1(\eta_1, \eta_2, \dots, \eta_n); \quad x_2 = \varphi_2(\eta_1, \eta_2, \dots, \eta_n); \quad \dots \quad x_n = \varphi_n(\eta_1, \eta_2, \dots, \eta_n) \quad (43)$$

такъ какъ переменныя x_1, x_2, \dots, x_n суть независимыя, то изъ уравненій

(43) могутъ быть опредѣлены всѣ $\eta_1, \eta_2 \dots \eta_n$ по $x_1, x_2 \dots x_n$ (ибо ни одно изъ этихъ уравненій не есть слѣдствіе другаго).

Такимъ образомъ можемъ принять

$$\begin{aligned}\frac{\partial z}{\partial x_1} &= \frac{\partial z}{\partial \eta_1} \frac{\partial \eta_1}{\partial x_1} + \frac{\partial z}{\partial \eta_2} \frac{\partial \eta_2}{\partial x_1} + \dots + \frac{\partial z}{\partial \eta_n} \frac{\partial \eta_n}{\partial x_1} \\ \frac{\partial z}{\partial x_2} &= \frac{\partial z}{\partial \eta_1} \frac{\partial \eta_1}{\partial x_2} + \dots + \frac{\partial z}{\partial \eta_n} \frac{\partial \eta_n}{\partial x_2} \\ &\dots \dots \dots\end{aligned}$$

Подстановка этого въ данное уравненіе приводитъ его къ виду

$$\begin{aligned}&X_1 \left[\frac{\partial z}{\partial \eta_1} \frac{\partial \eta_1}{\partial x_1} + \frac{\partial z}{\partial \eta_2} \frac{\partial \eta_2}{\partial x_1} + \dots + \frac{\partial z}{\partial \eta_n} \frac{\partial \eta_n}{\partial x_1} \right] \\ &+ X_2 \left[\frac{\partial z}{\partial \eta_1} \frac{\partial \eta_1}{\partial x_2} + \dots + \frac{\partial z}{\partial \eta_n} \frac{\partial \eta_n}{\partial x_2} \right] \\ &+ \dots \dots \dots \\ &+ X_n \left[\frac{\partial z}{\partial \eta_1} \frac{\partial \eta_1}{\partial x_n} + \dots + \frac{\partial z}{\partial \eta_n} \frac{\partial \eta_n}{\partial x_n} \right] = 0\end{aligned}$$

Слѣдовательно это уравненіе можно представить въ видѣ

$$\begin{aligned}&\frac{\partial z}{\partial \eta_1} \left(X_1 \frac{\partial \eta_1}{\partial x_1} + X_2 \frac{\partial \eta_1}{\partial x_2} + \dots + X_n \frac{\partial \eta_1}{\partial x_n} \right) \\ &\dots \dots \dots \\ &+ \frac{\partial z}{\partial \eta_n} \left(X_1 \frac{\partial \eta_n}{\partial x_1} + X_2 \frac{\partial \eta_n}{\partial x_2} + \dots + X_n \frac{\partial \eta_n}{\partial x_n} \right) = 0\end{aligned}$$

или полагая здѣсь

$$Y_k = X_1 \frac{\partial \eta_k}{\partial x_1} + X_2 \frac{\partial \eta_k}{\partial x_2} + \dots + X_n \frac{\partial \eta_k}{\partial x_n}$$

найдемъ

$$(44) \quad Y_1 \frac{\partial z}{\partial \eta_1} + Y_2 \frac{\partial z}{\partial \eta_2} + \dots + Y_n \frac{\partial z}{\partial \eta_n} = 0$$

и равносильно этому имѣемъ

$$(45) \quad \frac{\partial \eta_1}{Y_1} = \frac{\partial \eta_2}{Y_2} = \dots = \frac{\partial \eta_n}{Y_n} = N$$

Если N есть интегрирующій множитель, уравненія (44), то по умноженіи

на N оно сдѣлается точнымъ дифференціаломъ; частные интегралы его пусть будутъ

$$f_1, f_2 \dots f_{n-1}$$

такъ какъ они удовлетворяютъ уравненію (44) съ выведеннымъ множителемъ, то къ уравненію (24) прибавляются еще уравненія

$$Y_1 \frac{\partial f_1}{\partial \eta_1} + Y_2 \frac{\partial f_1}{\partial \eta_2} + \dots + Y_n \frac{\partial f_1}{\partial \eta_n} = 0$$

$$Y_1 \frac{\partial f_2}{\partial \eta_1} + Y_2 \frac{\partial f_2}{\partial \eta_2} + \dots + Y_n \frac{\partial f_2}{\partial \eta_n} = 0$$

$$\dots \dots \dots$$

$$Y_1 \frac{\partial f_{n-1}}{\partial \eta_1} + Y_2 \frac{\partial f_{n-1}}{\partial \eta_2} + \dots + Y_n \frac{\partial f_{n-1}}{\partial \eta_n} = 0$$

если уравненіе (44) и эти совмѣстныя съ нимъ удовлетворяются при одной и той же системѣ коэффициентовъ, то

$$\begin{vmatrix} \frac{\partial z}{\partial \eta_1} & \frac{\partial z}{\partial \eta_2} & \dots & \frac{\partial z}{\partial \eta_n} \\ \frac{\partial f_1}{\partial \eta_1} & \frac{\partial f_1}{\partial \eta_2} & \dots & \frac{\partial f_1}{\partial \eta_n} \\ \dots & \dots & \dots & \dots \\ \frac{\partial f_{n-1}}{\partial \eta_1} & \frac{\partial f_{n-1}}{\partial \eta_2} & \dots & \frac{\partial f_{n-1}}{\partial \eta_n} \end{vmatrix} = 0$$

повторяемъ что здѣсь $f_1 \dots f_{n-1}$ суть частные независимые интегралы, а $\eta_1 \dots \eta_n$ новыя переменныя.

Предположимъ, что частные интегралы уравненія (24) въ непреобразованномъ видѣ для независимыхъ переменныхъ $x_1, x_2 \dots x_n$ суть какъ прежде $y_1, y_2 \dots y_{n-1}$, тогда подобно этому составимъ детерминантъ

$$\begin{vmatrix} \frac{\partial z}{\partial x_1} & \frac{\partial z}{\partial x_2} & \dots & \frac{\partial z}{\partial x_n} \\ \frac{\partial y_1}{\partial x_1} & \frac{\partial y_1}{\partial x_2} & \dots & \frac{\partial y_1}{\partial x_n} \\ \frac{\partial y_2}{\partial x_1} & \frac{\partial y_2}{\partial x_2} & \dots & \frac{\partial y_2}{\partial x_n} \\ \dots & \dots & \dots & \dots \\ \frac{\partial y_{n-1}}{\partial x_1} & \frac{\partial y_{n-1}}{\partial x_2} & \dots & \frac{\partial y_{n-1}}{\partial x_n} \end{vmatrix}$$

Изъ теоріи детерминантовъ извѣстно, что если перемножимъ эти два детерминанта, то получимъ новый детерминантъ опредѣленнаго вида, именно

$$\begin{aligned}
 & \left(\begin{array}{ccc} \frac{\partial z}{\partial \eta_1} & \frac{\partial z}{\partial \eta_2} & \dots & \frac{\partial z}{\partial \eta_n} \\ \frac{\partial f_1}{\partial \eta_1} & \frac{\partial f_1}{\partial \eta_2} & \dots & \frac{\partial f_1}{\partial \eta_n} \\ \dots & \dots & \dots & \dots \\ \frac{\partial f_{n-1}}{\partial \eta_1} & \frac{\partial f_{n-1}}{\partial \eta_2} & \dots & \frac{\partial f_{n-1}}{\partial \eta_n} \end{array} \right) \times \left(\begin{array}{ccc} \frac{\partial z}{\partial x_1} & \frac{\partial z}{\partial x_2} & \dots & \frac{\partial y}{\partial x_n} \\ \frac{\partial y_1}{\partial x_1} & \frac{\partial y_1}{\partial x_2} & \dots & \frac{\partial y_1}{\partial x_n} \\ \dots & \dots & \dots & \dots \\ \frac{\partial y_{n-1}}{\partial x_1} & \frac{\partial y_{n-1}}{\partial x_2} & \dots & \frac{\partial y_{n-1}}{\partial x_n} \end{array} \right) = \\
 (46) \quad & = \left(\begin{array}{ccc} \frac{\partial x_1}{\partial \eta_1} & \frac{\partial x_1}{\partial \eta_2} & \dots & \frac{\partial x_1}{\partial \eta_n} \\ \frac{\partial x_2}{\partial \eta_1} & \frac{\partial x_2}{\partial \eta_2} & \dots & \frac{\partial x_2}{\partial \eta_n} \\ \dots & \dots & \dots & \dots \\ \frac{\partial x_n}{\partial \eta_1} & \frac{\partial x_n}{\partial \eta_2} & \dots & \frac{\partial x_n}{\partial \eta_n} \end{array} \right)
 \end{aligned}$$

Этотъ послѣдній детерминантъ мы означимъ чрезъ Δ .

Легко показать, что если извѣстенъ множитель M для системы совокупныхъ уравненій

$$(47) \quad \frac{\partial x_1}{X_1} = \frac{\partial x_2}{X_2} = \dots = \frac{\partial x_n}{X_n}$$

то множитель для системы (45) получимъ, умноживъ множителя M на детерминантъ Δ .

Въ самомъ дѣлѣ, примемъ такое символическое означеніе

$$(48) \quad K(y_i) = X_1 \frac{\partial y_i}{\partial x_1} + X_2 \frac{\partial y_i}{\partial x_2} + \dots + X_n \frac{\partial y_i}{\partial x_n}$$

если эти уравненія составленныя для значеній i отъ нуля до $n-1$ совмѣстны, т. е. удовлетворяются одной системой $X_1 \dots X_n$, то детерминантъ

$$\left(\begin{array}{ccc} \frac{\partial y}{\partial x_1} & \frac{\partial y}{\partial x_2} & \dots & \frac{\partial y}{\partial x_n} \\ \frac{\partial y_1}{\partial x_1} & \frac{\partial y_1}{\partial x_2} & \dots & \frac{\partial y_1}{\partial x_n} \\ \dots & \dots & \dots & \dots \\ \frac{\partial y_{n-1}}{\partial x_1} & \frac{\partial y_{n-1}}{\partial x_2} & \dots & \frac{\partial y_{n-1}}{\partial x_n} \end{array} \right)$$

который мы означимъ чрезъ R , обращается въ нуль. Но этотъ детерминантъ можетъ быть разложенъ на миноры по элементамъ горизонтальной строки, и по условію обращенія его въ нуль будемъ имѣть

$$R = A_1 \frac{\partial y}{\partial x_1} + A_2 \frac{\partial y}{\partial x_2} + \dots + A_n \frac{\partial y}{\partial x_n} = 0 \quad (49)$$

Это равенство равносильно съ (48), если опустимъ значекъ i , ибо оба они выражаютъ условіе что y есть интегралъ системы уравненій (47), и какъ мы уже видѣли, для этого

$$\frac{A_1}{X_1} = \frac{A_2}{X_2} = \dots = \frac{A_n}{X_n} = M$$

но если умножимъ уравненіе (48) на M и опустимъ значекъ i , то получимъ

$$MX_1 \frac{\partial y}{\partial x_1} + MX_2 \frac{\partial y}{\partial x_2} + \dots + MX_n \frac{\partial y}{\partial x_n} = MK(y)$$

а такъ какъ

$$A_1 = MX_1; \quad A_2 = MX_2 \dots A_n = MX_n$$

то предыдущее обращается въ

$$A_1 \frac{\partial y}{\partial x_1} + A_2 \frac{\partial y}{\partial x_2} + \dots + A_n \frac{\partial y}{\partial x_n} = MK(y)$$

Сравнивая это съ (49), находимъ

$$MK(y) = R.$$

Итакъ если M есть множитель системы (47), то

$$MK(y) = \begin{vmatrix} \frac{\partial y}{\partial x_1} & \frac{\partial y}{\partial x_2} & \dots & \frac{\partial y}{\partial x_n} \\ \dots & \dots & \dots & \dots \\ \frac{\partial y_{n-1}}{\partial x_1} & \frac{\partial y_{n-1}}{\partial x_2} & \dots & \frac{\partial y_{n-1}}{\partial x_n} \end{vmatrix} \quad (50)$$

гдѣ $y_1, y_2 \dots y_{n-1}$ суть независимые частные интегралы системы (47). Умножимъ оба члена предыдущаго тождества (50) на Δ , и припомнимъ, что по сдѣланному означенію

$$\Delta = \begin{vmatrix} \frac{\partial x_1}{\partial \eta_1} & \frac{\partial x_1}{\partial \eta_2} & \dots & \frac{\partial x_1}{\partial \eta_n} \\ \vdots & \vdots & & \vdots \\ \frac{\partial x_n}{\partial \eta_1} & \frac{\partial x_n}{\partial \eta_2} & \dots & \frac{\partial x_n}{\partial \eta_n} \end{vmatrix}$$

послѣ такого умноженія будемъ имѣть

$$M\Delta K(y) = \begin{vmatrix} \frac{\partial y}{\partial x_1} & \dots & \frac{\partial y}{\partial x_n} \\ \frac{\partial y_1}{\partial x_1} & \dots & \frac{\partial y_1}{\partial x_n} \\ \vdots & & \vdots \\ \frac{\partial y_{n-1}}{\partial x_1} & \dots & \frac{\partial y_{n-1}}{\partial x_n} \end{vmatrix} \times \begin{vmatrix} \frac{\partial x_1}{\partial \eta_1} & \frac{\partial x_1}{\partial \eta_2} & \dots & \frac{\partial x_1}{\partial \eta_n} \\ \frac{\partial x_2}{\partial \eta_1} & \vdots & & \frac{\partial x_2}{\partial \eta_n} \\ \vdots & \vdots & & \vdots \\ \frac{\partial x_n}{\partial \eta_1} & \frac{\partial x_n}{\partial \eta_2} & \dots & \frac{\partial x_n}{\partial \eta_n} \end{vmatrix}$$

а по извѣстному правилу умноженія детерминантовъ это есть

$$M\Delta \cdot K(y) = \begin{vmatrix} \frac{\partial y}{\partial \eta_1} & \dots & \frac{\partial y}{\partial \eta_n} \\ \frac{\partial y_1}{\partial \eta_1} & \dots & \frac{\partial y_1}{\partial \eta_n} \\ \vdots & & \vdots \\ \frac{\partial y_{n-1}}{\partial \eta_1} & \dots & \frac{\partial y_{n-1}}{\partial \eta_n} \end{vmatrix}$$

Сравнивая это съ (50), заключаемъ, что если M есть множитель системы (47), то $M\Delta$ есть множитель системы (45), но этотъ послѣдній мы означили чрезъ N , слѣдовательно

$$M\Delta = N$$

Такимъ образомъ по умноженіи на Δ уравненіе (24) также принимаетъ видъ функціональнаго детерминанта Якоби, а потому Δ есть также интегральный множитель.

Мы видѣли что если извѣстны m частныхъ интеграловъ уравненія (24), (предполагается что $m < n - 1$), то вводя эти m интеграловъ какъ m новыхъ переменныхъ, вмѣсто старыхъ $x_1, x_2 \dots x_m$, и остальные $n - m$ первоначальныхъ, мы для опредѣленія остальныхъ интеграловъ составимъ такое же по внѣшнему виду уравненіе, какъ данное.

Имѣя это въ виду, предположимъ что данное уравненіе есть

$$X_1 \frac{\partial u}{\partial x_1} + X_2 \frac{\partial u}{\partial x_2} + \dots + X_n \frac{\partial u}{\partial x_n} = 0 \quad (51)$$

пусть это уравненіе имѣетъ интегрирующій множитель M . Пусть u_1 будетъ одинъ изъ частныхъ интеграловъ уравненія (51). Опредѣлимъ изъ этого интеграла переменное x_n и посредствомъ этого выраженія исключимъ x_n изъ даннаго уравненія, тогда для опредѣленія остальныхъ интеграловъ будемъ, какъ мы видѣли, имѣть уравненіе совершенно подобное данному, именно

$$X_1 \frac{\partial u}{\partial x_1} + X_2 \frac{\partial u}{\partial x_2} + \dots + X_{n-1} \frac{\partial u}{\partial x_{n-1}} = 0 \quad (52)$$

теперь $X_1, X_2 \dots X_{n-1}$ зависятъ отъ переменныхъ $x_1, x_2 \dots x_{n-1}$.

Легко показать, что

$$M_1 = \frac{M}{\left(\frac{\partial u_1}{\partial x_n}\right)}$$

будетъ множителемъ уравненіе (52).

Система обыкновенныхъ совмѣстныхъ уравненій, соответствующая этому уравненію (52), будетъ

$$\frac{\partial x_1}{X_1} = \frac{\partial x_2}{X_2} = \dots = \frac{\partial x_{n-1}}{X_{n-1}} = \frac{\partial x_n}{0}$$

ибо функція независимыхъ переменныхъ болѣе не входитъ.

Если M есть множитель первоначальной системы, то, какъ мы видѣли по уравненію (38),

$$\frac{\partial (MX_1)}{\partial x_1} + \frac{\partial (MX_2)}{\partial x_2} + \dots + \frac{\partial (MX_n)}{\partial x_n} = 0 \quad (53)$$

Замѣнимъ здѣсь M чрезъ

$$M_1 \frac{\partial u_1}{\partial x_n}$$

тогда будемъ имѣть

$$\frac{\partial \left(M_1 \frac{\partial u_1}{\partial x_n} X_1 \right)}{\partial x_1} + \dots + \frac{\partial \left(M_1 \frac{\partial u_1}{\partial x_n} X_n \right)}{\partial x_n} = 0$$

или

$$(54) \quad \left[\frac{\partial (M_1 X_1)}{\partial x_1} + \frac{\partial (M_1 X_2)}{\partial x_2} + \dots + \frac{\partial (M_1 X_n)}{\partial x_n} \right] \frac{\partial u_1}{\partial x_n} + M_1 \left[X_1 \frac{\partial \left(\frac{\partial u_1}{\partial x_n} \right)}{\partial x_1} + \dots + X_n \frac{\partial \left(\frac{\partial u_1}{\partial x_n} \right)}{\partial x_n} \right] = 0$$

такъ какъ предполагается, что u_1 есть частный интегралъ уравненія (52).
то имѣемъ тождественно

$$X_1 \frac{\partial u_1}{\partial x_1} + X_2 \frac{\partial u_1}{\partial x_2} + \dots + X_n \frac{\partial u_1}{\partial x_n} = 0$$

дифференцируя это по x_n , имѣемъ

$$\begin{aligned} X_1 \frac{\partial \left(\frac{\partial u_1}{\partial x_n} \right)}{\partial x_1} + X_2 \frac{\partial \left(\frac{\partial u_1}{\partial x_n} \right)}{\partial x_2} + \dots = \\ = - \frac{\partial u_1}{\partial x_1} \frac{\partial X_1}{\partial x_n} - \frac{\partial u_1}{\partial x_2} \frac{\partial X_2}{\partial x_n} - \dots \end{aligned}$$

внося это въ уравненіе (54), имѣемъ

$$(55) \quad \left[\frac{\partial (M_1 X_1)}{\partial x_1} + \dots + \frac{\partial (M_1 X_n)}{\partial x_n} \right] \frac{\partial u_1}{\partial x_n} - M_1 \left[\frac{\partial u_1}{\partial x_1} \frac{\partial X_1}{\partial x_n} + \dots + \frac{\partial u_1}{\partial x_n} \frac{\partial X_n}{\partial x_n} \right] = 0$$

Замѣнимъ здѣсь переменныя $x_1, x_2 \dots x_n$ чрезъ $x_1, x_2 \dots x_{n-1}, u_1$. Такъ какъ u_1 есть частный интегралъ то вообще

$$u_1 = F_1(x_1, x_2 \dots x_n)$$

и изъ этого заключаемъ, что послѣ упомянутой замѣны каждое изъ переменныхъ $x_1, x_2 \dots x_{n-1}$ будетъ входить въ предыдущее уравненіе (55) двояко: явно и въ зависимости отъ u_1 , только одно x_n войдетъ однообразно, именно только въ зависимости отъ u_1 . Такимъ образомъ

$$\frac{\partial (M_1 X_1)}{\partial x_1} = \frac{d (M_1 X_1)}{dx_1} + \frac{d (M_1 X_1)}{du_1} \frac{\partial u_1}{\partial x_1}$$

гдѣ d есть характеристика частнаго дифференцированія.

Подобно этому для всѣхъ переменныхъ до x_{n-1} включительно будемъ имѣть такое же выраженіе производной какъ предыдущее. Что же

касается до x_n , то относительно него взятая производная будетъ

$$\frac{\partial (M_1 X_n)}{\partial x_n} = \frac{d(M_1 X_n)}{du_1} \frac{\partial u_1}{\partial x_n}$$

а также

$$\frac{\partial X_1}{\partial x_n} = \frac{dX_1}{du_1} \frac{\partial u_1}{\partial x_n}$$

поэтому уравнение (55) принимаетъ видъ

$$\begin{aligned} & \left[\frac{d(M_1 X_1)}{dx_1} + \frac{d(M_1 X_2)}{dx_2} + \dots + \frac{d(M_1 X_{n-1})}{dx_{n-1}} \right] \frac{\partial u_1}{\partial x_n} \\ & + \left[\frac{d(M_1 X_1)}{du_1} \frac{\partial u_1}{\partial x_1} + \dots + \frac{d(M_1 X_{n-1})}{du_1} \frac{\partial u_1}{\partial x_{n-1}} + \frac{d(M_1 X_n)}{du_1} \frac{\partial u_1}{\partial x_n} \right] \frac{\partial u_1}{\partial x_n} \\ & - M_1 \left[\frac{\partial u_1}{\partial x_1} \frac{\partial X_1}{\partial u_1} + \frac{\partial u_1}{\partial x_2} \frac{\partial X_2}{\partial u_1} + \dots + \frac{\partial u_1}{\partial x_n} \frac{\partial X_n}{\partial u_1} \right] \frac{\partial u_1}{\partial x_n} = 0 \end{aligned}$$

сокративъ все на $\frac{\partial u_1}{\partial x_n}$, представимъ еще каждое изъ $\frac{\partial (M_1 X_i)}{\partial u_1} \frac{\partial u_1}{\partial x_i}$ въ видѣ

$$\frac{\partial M_1}{\partial u_1} X_i \frac{\partial u_1}{\partial x_i} + M_1 \frac{\partial X_i}{\partial u_1} \frac{\partial u_1}{\partial x_i}$$

тогда по сокращеніи получимъ

$$\frac{d(M_1 X_1)}{dx_1} + \dots + \frac{d(M_1 X_{n-1})}{dx_{n-1}} + \frac{\partial M_1}{\partial u_1} \left[X_1 \frac{\partial u_1}{\partial x_1} + \dots + X_n \frac{\partial u_1}{\partial x_n} \right] = 0$$

но такъ какъ u_1 есть по предположенію частный интегралъ даннаго уравненія, то послѣдній членъ обращается въ нуль и остается

$$\frac{d(M_1 X_1)}{dx_1} + \frac{d(M_1 X_2)}{dx_2} + \dots + \frac{d(M_1 X_{n-1})}{dx_{n-1}} = 0$$

что показываетъ, что M_1 есть интегрирующій множитель уравненія (52).

Посмотримъ какъ можно пользоваться этой теоремой въ теоріи интегрированія линейныхъ уравненій съ частными производными.

Предположимъ, что дано уравненіе съ частными производными

$$X_1 \frac{\partial u}{\partial x_1} + X_2 \frac{\partial u}{\partial x_2} + \dots + X_n \frac{\partial u}{\partial x_n} = 0 \quad (56)$$

которое содержитъ n независимыхъ переменныхъ x_1, x_2, \dots, x_n и ихъ функцію u .

Соответствующая этому система обыкновенных совместных уравнений есть

$$\frac{\partial x_1}{X_1} = \frac{\partial x_2}{X_2} = \dots = \frac{\partial x_n}{X_n}$$

Если знаемъ одинъ интегралъ этой системы u_1 и посредствомъ него исключимъ отсюда x_n , то данное уравнение преобразуется въ такое, въ которомъ однимъ переменнымъ будетъ меньше, а форма уравнения сохранится,—оно будетъ

$$(57) \quad X_1 \frac{\partial u}{\partial x_1} + X_2 \frac{\partial u}{\partial x_2} + \dots + X_{n-1} \frac{\partial u}{\partial x_{n-1}} = 0$$

система совокупныхъ обыкновенныхъ ему соответствующая будетъ

$$\frac{\partial x_1}{X_1} = \frac{\partial x_2}{X_2} = \dots = \frac{\partial x_{n-1}}{X_{n-1}} = \frac{\partial u_1}{0}$$

въ функцияхъ X_1, X_2, \dots, X_{n-1} переменное x_n замѣнено его значеніемъ взятымъ изъ интеграла $u_1 = \text{пост.}$ Если будемъ знать еще интегралъ u_2 , то поступая подобно сказанному съ уравненіемъ (57), удалимъ изъ него еще переменное, напр. x_{n-1} и т. д. Предположимъ, что мы знаемъ всѣ частные интегралы за исключеніемъ одного, тогда посредствомъ нихъ удалимъ $n - 2$ переменныхъ, именно

$$x_3, x_4, \dots, x_{n-1}, x_n$$

и приведемъ данное уравненіе къ виду

$$(58) \quad X_1 \frac{\partial u}{\partial x_1} + X_2 \frac{\partial u}{\partial x_2} = 0$$

совокупныя уравненія соответствующія этому будутъ

$$\frac{\partial x_1}{X_1} = \frac{\partial x_2}{X_2}$$

или

$$X_2 \partial x_1 - X_1 \partial x_2 = 0$$

это уравненіе содержитъ только двѣ переменныхъ x_1 и x_2 . Интегрирующей множитель μ , принимаемый Эйлеромъ, долженъ быть таковъ, чтобы

$$\mu X_2 \partial x_1 - \mu X_1 \partial x_2$$

было точнымъ дифференціаломъ, т. е. чтобы удовлетворялось условіе

$$\frac{\partial (\mu X_2)}{\partial x_2} + \frac{\partial (\mu X_1)}{\partial x_1} = 0$$

Если интегрирующій множитель уравненія (51) есть M , то послѣдовательные множители преобразованныхъ уравненій будутъ

$$M_1 = \frac{M}{\left(\frac{\partial u_1}{\partial x_n}\right)}$$

$$M_2 = \frac{M_1}{\left(\frac{\partial u_2}{\partial x_{n-1}}\right)} = \frac{M}{\left(\frac{\partial u_1}{\partial x_n}\right) \left(\frac{\partial u_2}{\partial x_{n-1}}\right)}$$

и т. д.

гдѣ $u_1, u_2 \dots$ суть частные интегралы уравненія (51), отсюда заключаемъ что множитель μ послѣдняго уравненія (59) будетъ

$$\mu = \frac{M}{\left(\frac{\partial u_1}{\partial x_n}\right) \left(\frac{\partial u_2}{\partial x_{n-1}}\right) \dots \left(\frac{\partial u_{n-2}}{\partial x_3}\right)}$$

Этотъ множитель *Якоби* называется послѣднимъ множителемъ.

Итакъ если извѣстны интегральный множитель и всѣ кромѣ одного частные интегралы однороднаго линейнаго уравненія съ частными производными перваго порядка, то послѣдній множитель легко составляется и розысканіе послѣдняго частнаго интеграла приводится къ выполненію квадратуры.

Пояснимъ эти соображенія на частномъ примѣрѣ. Будемъ интегрировать уравненіе

$$\frac{\partial^2 y}{\partial x^2} = \varphi(x, y)$$

и приведемъ прежде всего рѣшеніе этого вопроса къ интегрированію линейнаго уравненія съ частными производными. Это данное уравненіе можетъ быть замѣнено двумя такими

$$\frac{\partial y'}{\partial x} = \varphi(x, y); \quad y' = \frac{\partial y}{\partial x}$$

изъ нихъ находимъ

$$\frac{\partial y'}{\varphi(x, y)} = \frac{\partial x}{1}; \quad \frac{\partial y}{y'} = \frac{\partial x}{1}$$

Слѣдовательно совокупныя уравненія соотвѣтствующія составляемому уравненію съ частными производными будутъ

$$\frac{\partial y'}{\varphi(x, y)} = \frac{\partial y}{y'} = \frac{\partial x}{1}$$

и само уравненіе съ частными производными есть

$$(59) \quad \frac{\partial u}{\partial x} + y' \frac{\partial u}{\partial y} + \varphi(x, y) \frac{\partial u}{\partial y'} = 0$$

пусть множитель этого уравненія будетъ M , тогда въ разсматриваемомъ случаѣ уравненіе (53) принимаетъ видъ¹⁾

$$\frac{\partial M}{\partial x} + \frac{\partial (My')}{\partial y} + \frac{\partial [M\varphi(x, y)]}{\partial y'} = 0$$

Слѣдовательно для этого по уравненію (41) составляемъ

$$\frac{d \lg M}{dx} = 0 \quad ^1)$$

Это уравненіе допускаетъ рѣшеніе $M = 1$. Поэтому если извѣстенъ хотя одинъ частный интегралъ уравненія (34) на примѣръ интегралъ

$$\psi(x, y, y') = \text{const.}$$

то посредствомъ этого можемъ исключить y' изъ уравненія

$$\frac{\partial y}{\partial x} = y'$$

т. е. изъ уравненія

$$\partial y - y' \partial x = 0$$

¹⁾ У насъ переменныя суть:

$$x_1 = x; \quad x_2 = y; \quad x_3 = y'; \quad X_1 = 1; \quad X_2 = y'; \quad X_3 = \varphi(x, y)$$

Слѣдовательно

$$\frac{\partial X_1}{\partial x_1} = 0; \quad \frac{\partial X_2}{\partial x_2} = 0; \quad \frac{\partial X_3}{\partial x_3} = 0$$

ибо $\varphi(x, y)$ не содержитъ y' .

Въ нашемъ случаѣ это есть послѣднее уравненіе и его множитель есть

$$\frac{1}{\left(\frac{\partial \psi}{\partial y'}\right)}$$

ибо въ нашемъ случаѣ $M=1$ и $u_1=\psi(x, y, y')$.

Дадимъ какое нибудь частное значеніе функціи ψ ; положимъ, что эта функція есть y , тогда

$$\frac{\partial^2 y}{\partial x^2} = y$$

Для такого уравненія система совокупныхъ уравненій будетъ

$$\frac{\partial y'}{y} = \frac{\partial y}{y'} = \frac{\partial x}{1}$$

Оно допускаетъ въ сочетаніи первыхъ двухъ пропорцій интеграль

$$\psi = y'^2 - y^2 = \text{пост.} = 2\gamma \quad (a)$$

Слѣдовательно послѣднее уравненіе

$$\partial y - y' \partial x = 0$$

имѣемъ своимъ множителемъ

$$\frac{1}{\left(\frac{\partial \psi}{\partial y'}\right)} = \frac{1}{2y'}$$

но изъ уравненія (a), имѣемъ

$$y' = \pm \sqrt{2\gamma + y^2}$$

исключая посредствомъ этого y' изъ уравненія

$$\partial y - y' \partial x = 0$$

имѣемъ

$$\frac{\partial y}{2\sqrt{2\gamma + y^2}} - \partial x = 0$$

изъ этого предстоитъ опредѣлить второй частный интеграль и мы видимъ, что дѣйствительно это опредѣленіе приводится къ выполненію квадратуры.

Интегрирование совместных линейных уравнений с частными производными.

$$a_1^{(1)} \frac{\partial f}{\partial x_1} + a_2^{(1)} \frac{\partial f}{\partial x_2} + \dots + a_n^{(1)} \frac{\partial f}{\partial x_n} = 0$$

$$a_1^{(2)} \frac{\partial f}{\partial x_1} + a_2^{(2)} \frac{\partial f}{\partial x_2} + \dots + a_n^{(2)} \frac{\partial f}{\partial x_n} = 0$$

$$a_1^{(q)} \frac{\partial f}{\partial x_1} + a_2^{(q)} \frac{\partial f}{\partial x_2} + \dots + a_n^{(q)} \frac{\partial f}{\partial x_n} = 0$$
 $a_h^{(i)}$

Представимъ эти уравненія символически въ видѣ

гдѣ буквами X мы означаемъ рядъ извѣстныхъ операцій. Если эти операціи относятся къ функціи φ , т. е. если для функціи φ должно быть составлено выраженіе $X_i(\varphi)$, то мы должны поступать согласно съ сдѣлан-

нымъ означеніемъ слѣдующимъ образомъ. Должны взять отъ функціи φ производныя по переменнымъ $x_1, x_2 \dots x_n$, т. е. должны составить рядъ

$$\frac{\partial \varphi}{\partial x_1}, \quad \frac{\partial \varphi}{\partial x_2}, \quad \dots, \quad \frac{\partial \varphi}{\partial x_n}$$

Затѣмъ каждая изъ этихъ производныхъ должна быть помножена на соответствующую функцію $a_h^{(i)}$ гдѣ h соответствуетъ указателю переменнаго и тогда составится рядъ

$$a_1^{(i)} \frac{\partial \varphi}{\partial x_1}, \quad a_2^{(i)} \frac{\partial \varphi}{\partial x_2}, \quad \dots, \quad a_n^{(i)} \frac{\partial \varphi}{\partial x_n}$$

Сумма членовъ этого ряда будетъ требуемая функція $X_i(\varphi)$.

Такимъ образомъ

$$X_i(\varphi) = a_1^{(i)} \frac{\partial \varphi}{\partial x_1} + a_2^{(i)} \frac{\partial \varphi}{\partial x_2} + \dots + a_n^{(i)} \frac{\partial \varphi}{\partial x_n} \quad (3)$$

Мы говоримъ, что q уравненій (1) или, что все равно, уравненій (2) независимы между собой, если между функціями $X_i(f)$ нѣтъ линейнаго соотношенія вида

$$\lambda_1 X_1(f) + \lambda_2 X_2(f) + \dots + \lambda_q X_q(f) = 0$$

гдѣ $\lambda_1, \lambda_2 \dots \lambda_q$ суть функціи переменныхъ $x_1, x_2 \dots x_q$. Интеграломъ такой системы будемъ называть функцію независимыхъ переменныхъ удовлетворяющую одновременно всѣмъ уравненіямъ системы.

Предположимъ, что y есть интеграль уравненій (1) или (2), тогда два какія либо изъ этихъ уравненій равно какъ и другія будутъ удовлетворяться этимъ интеграломъ, т. е. послѣ подстановки его вмѣсто x будутъ обращаться въ тождество. Такимъ образомъ будемъ имѣть

$$X_i(y) = 0 \quad X_k(y) = 0$$

Если возьмемъ функцію $X_k(y) = 0$ и изъ нея по выше упомянутому правилу такъ составимъ функцію X_i , какъ составляется эта изъ f , т. е. если въ выраженіи $X_i(y) = 0$ поставимъ $X_k(y)$ вмѣсто y , то очевидно будемъ имѣть

$$X_i[X_k(y)] = X_i(0) = 0$$

ибо по предположенію $X_k(y) = 0$.

Точно также

$$X_k[X_i(y)] = X_k(0) = 0$$

Вычитая это одно изъ другого, будемъ, имѣть

$$(4) \quad X_i[X_k(y)] - X_k[X_i(y)] = 0$$

Прежде всего легко убѣдиться, что это уравненіе линейное и перваго порядка.

По выше приведенному способу составленія функціи $X(f)$ имѣемъ въ примѣненіи къ нашему случаю

$$X_i[X_k(y)] = a_1^{(i)} \frac{\partial [X_k(y)]}{\partial x_1} + a_2^{(i)} \frac{\partial [X_k(y)]}{\partial x_2} + \dots + a_n^{(i)} \frac{\partial [X_k(y)]}{\partial x_n}$$

но въ свою очередь по выраженію (3)

$$X_k(y) = a_1^{(k)} \frac{\partial y}{\partial x_1} + a_2^{(k)} \frac{\partial y}{\partial x_2} + \dots + a_n^{(k)} \frac{\partial y}{\partial x_n}$$

поэтому

$$\begin{aligned} \frac{\partial [X_k(y)]}{\partial x_1} &= \frac{\partial a_1^{(k)}}{\partial x_1} \frac{\partial y}{\partial x_1} + a_1^{(k)} \frac{\partial^2 y}{\partial x_1^2} + \frac{\partial a_2^{(k)}}{\partial x_1} \frac{\partial y}{\partial x_2} + a_2^{(k)} \frac{\partial^2 y}{\partial x_1 \partial x_2} + \dots \\ \frac{\partial [X_k(y)]}{\partial x_2} &= \frac{\partial a_1^{(k)}}{\partial x_2} \frac{\partial y}{\partial x_1} + a_1^{(k)} \frac{\partial^2 y}{\partial x_1 \partial x_2} + \frac{\partial a_2^{(k)}}{\partial x_2} \frac{\partial y}{\partial x_2} + a_2^{(k)} \frac{\partial^2 y}{\partial x_2^2} + \dots \end{aligned}$$

и т. д.

Слѣдовательно

$$\begin{aligned} X_i[X_k(y)] &= a_1^{(i)} \frac{\partial a_1^{(k)}}{\partial x_1} \frac{\partial y}{\partial x_1} + a_1^{(i)} a_1^{(k)} \frac{\partial^2 y}{\partial x_1^2} + a_1^{(i)} \frac{\partial a_2^{(k)}}{\partial x_1} \frac{\partial y}{\partial x_2} + a_1^{(i)} a_2^{(k)} \frac{\partial^2 y}{\partial x_1 \partial x_2} + \dots \\ (5) \quad &+ a_2^{(i)} \frac{\partial a_1^{(k)}}{\partial x_1} \frac{\partial y}{\partial x_1} + a_2^{(i)} a_1^{(k)} \frac{\partial^2 y}{\partial x_1 \partial x_2} + a_2^{(i)} \frac{\partial a_2^{(k)}}{\partial x_2} \frac{\partial y}{\partial x_2} + a_2^{(i)} a_2^{(k)} \frac{\partial^2 y}{\partial x_2^2} + \dots \\ &+ \dots \end{aligned}$$

точно также

$$\begin{aligned} X_k[X_i(y)] &= a_1^{(k)} \frac{\partial a_1^{(i)}}{\partial x_1} \frac{\partial y}{\partial x_1} + a_1^{(k)} a_1^{(i)} \frac{\partial^2 y}{\partial x_1^2} + a_1^{(k)} \frac{\partial a_2^{(i)}}{\partial x_1} \frac{\partial y}{\partial x_2} + a_1^{(k)} a_2^{(i)} \frac{\partial^2 y}{\partial x_1 \partial x_2} + \dots \\ (6) \quad &+ a_2^{(k)} \frac{\partial a_1^{(i)}}{\partial x_2} \frac{\partial y}{\partial x_1} + a_2^{(k)} a_1^{(i)} \frac{\partial^2 y}{\partial x_1 \partial x_2} + a_2^{(k)} \frac{\partial a_2^{(i)}}{\partial x_2} \frac{\partial y}{\partial x_2} + a_2^{(k)} a_2^{(i)} \frac{\partial^2 y}{\partial x_2^2} + \dots \\ &+ \dots \end{aligned}$$

Если посредствомъ этого составимъ уравненіе (4), то увидимъ, что въ него вторыя производныя совсѣмъ не войдутъ. Въ самомъ дѣлѣ, въ ре-

зультатъ подстановки входить напр. производная $\frac{\partial^2 y}{\partial x_1^2}$, но съ коэффициентомъ

$$a_1^{(i)} a_1^{(k)} - a_1^{(k)} a_1^{(i)}$$

что конечно тождественно равно нулю, и вообще при производной $\frac{\partial^2 y}{\partial x_h^2}$ будетъ состоятъ коэффициентъ

$$a_h^i a_h^k - a_h^k a_h^i = 0$$

Изъ того, что мы выписали здѣсь, видимъ, что коэффициентомъ при производной $\frac{\partial^2 y}{\partial x_1 \partial x_2}$ въ разсматриваемомъ уравненіи будетъ многочленъ

$$a_1^i a_2^k + a_2^i a_1^k - a_1^k a_2^i - a_2^k a_1^i$$

что также тождественно обращается въ нуль. Слѣдовательно при вторыхъ производныхъ вида

$$\frac{\partial^2 y}{\partial x_h \partial x_l}$$

будетъ коэффициентъ

$$a_h^i a_l^k + a_l^i a_h^k - a_h^k a_l^i - a_l^k a_h^i = 0$$

Такимъ образомъ заключаемъ, что выраженіе (4) есть выраженіе перваго порядка и вторыхъ производныхъ не содержитъ.

Какъ видно изъ выраженій (5) и (6) коэффициентомъ при производной $\frac{\partial y}{\partial x_1}$ въ выраженіи (4) будетъ

$$a_1^i \frac{\partial a_1^k}{\partial x_1} + a_2^i \frac{\partial a_1^k}{\partial x_2} + \dots + a_n^i \frac{\partial a_1^k}{\partial x_n} \\ - a_1^k \frac{\partial a_1^i}{\partial x_1} - a_2^k \frac{\partial a_1^i}{\partial x_2} + \dots - a_n^k \frac{\partial a_1^i}{\partial x_n}$$

что по нашему символическому представленію есть

$$X_i(a_1^k) - X_k(a_1^i)$$

Слѣдовательно коэффициентъ при

$$\frac{\partial y}{\partial x_h}$$

будетъ

$$X_i(a_h^k) - X_k(a_h^i)$$

а такъ какъ въ составъ выраженія (4), какъ сейчасъ показали, войдутъ только первыя производныя, то прямо заключаемъ, что выраженіе (4) теперь преобразовывается въ

$$(7) \quad \sum_{h=1}^{h=n} [X_i(a_h^k) - X_k(a_h^i)] \frac{\partial y}{\partial x_h} = 0$$

т. е.

$$(7_{**}) \quad X_i[X_k(f)] - X_k[X_i(f)] = \sum_{h=1}^{h=n} [X_i(a_h^k) - X_k(a_h^i)] \frac{\partial f}{\partial x_h}$$

Пусть

$$(8) \quad A(f) = 0, \quad B(f) = 0^1)$$

будутъ два линейныхъ совмѣстныхъ уравненія перваго порядка.

Если φ есть такая функція, которая удовлетворяетъ первому изъ этихъ уравненій, т. е. если

$$A(\varphi) = 0$$

и въ тоже время $B(\varphi)$ отлична отъ нуля, то эта функція $B(\varphi)$ будетъ также интеграломъ уравненія $A(f) = 0$, т. е. также будетъ имѣть

$$A[B(\varphi)] = 0$$

Доказательство этой важной теоремы заключается въ слѣдующемъ.

Представимъ символы A и B въ раскрытомъ видѣ, т. е.

$$(9) \quad \begin{aligned} A(\varphi) &= a_1 \frac{\partial \varphi}{\partial x_1} + a_2 \frac{\partial \varphi}{\partial x_2} + \dots + a_n \frac{\partial \varphi}{\partial x_n} = \sum_{i=1}^{i=n} a_i \frac{\partial \varphi}{\partial x_i} \\ B(\varphi) &= b_1 \frac{\partial \varphi}{\partial x_1} + b_2 \frac{\partial \varphi}{\partial x_2} + \dots + b_n \frac{\partial \varphi}{\partial x_n} = \sum_{k=1}^{k=n} b_k \frac{\partial \varphi}{\partial x_k} \end{aligned}$$

гдѣ a_i и b_k суть функціи переменныхъ x_1, x_2, \dots, x_n .

Если функцію $A(\varphi)$, зависящую вообще отъ переменныхъ x_1, x_2, \dots, x_n подвергнемъ операціи требуемой символомъ B , то составимъ символъ

$$B[A(\varphi)]$$

¹⁾ Здѣсь A и B суть такіе же символы какъ X_i, X_k .

и наоборот, подвергая функцию $B(\varphi)$ операциямъ символа A , составляемъ:

$$A[B(\varphi)]$$

Пусть разность этихъ новыхъ функцийъ будетъ некоторая функция $C(\varphi)$.
Такъ что

$$A[B(\varphi)] - B[A(\varphi)] = C(\varphi) \quad (9)$$

По тому, что мы разумѣемъ подъ операцией A , мы имѣемъ

$$A[B(\varphi)] = \sum_{i=1}^{i=n} a_i \frac{\partial \left[\sum_{k=1}^{k=n} b_k \frac{\partial \varphi}{\partial x_k} \right]}{\partial x_i}$$

или

$$A[B(\varphi)] = \sum_{i=1}^{i=n} \sum_{k=1}^{k=n} a_i b_k \frac{\partial^2 \varphi}{\partial x_i \partial x_k} + \sum_{i=1}^{i=n} \sum_{k=1}^{k=n} a_i \frac{\partial b_k}{\partial x_i} \frac{\partial \varphi}{\partial x_k}$$

Точно также

$$\begin{aligned} B[A(\varphi)] &= \sum_{k=1}^{k=n} b_k \frac{\partial \left[\sum_{i=1}^{i=n} a_i \frac{\partial \varphi}{\partial x_i} \right]}{\partial x_k} \\ &= \sum_{k=1}^{k=n} \sum_{i=1}^{i=n} b_k a_i \frac{\partial^2 \varphi}{\partial x_i \partial x_k} + \sum_{k=1}^{k=n} \sum_{i=1}^{i=n} b_k \frac{\partial a_i}{\partial x_k} \frac{\partial \varphi}{\partial x_i} \end{aligned}$$

Слѣдовательно

$$C(\varphi) = \sum_{k=1}^{k=n} \sum_{i=1}^{i=n} a_i \frac{\partial b_k}{\partial x_i} \frac{\partial \varphi}{\partial x_k} - \sum_{k=1}^{k=n} \sum_{i=1}^{i=n} b_k \frac{\partial a_i}{\partial x_k} \frac{\partial \varphi}{\partial x_i}$$

переставляя значки въ первой суммѣ, имѣемъ

$$C(\varphi) = \sum_{i=1}^{i=n} \left[\sum_{k=1}^{k=n} \left(a_k \frac{\partial b_i}{\partial x_k} - b_k \frac{\partial a_i}{\partial x_k} \right) \right] \frac{\partial \varphi}{\partial x_i}$$

положимъ здѣсь

$$c_i = \sum_{k=1}^{k=n} \left(a_k \frac{\partial b_i}{\partial x_k} - b_k \frac{\partial a_i}{\partial x_k} \right)$$

т. е. приемъ

$$c_i = a_1 \frac{\partial b_i}{\partial x_1} + a_2 \frac{\partial b_i}{\partial x_2} + \dots + a_n \frac{\partial b_i}{\partial x_n} \\ - b_1 \frac{\partial a_i}{\partial x_1} - b_2 \frac{\partial a_i}{\partial x_2} - \dots - b_n \frac{\partial a_i}{\partial x_n}$$

или по принятому символическому означенію

$$c_i = A(b_i) - B(a_i)$$

Такимъ образомъ находимъ

$$C(\varphi) = \sum_{i=1}^{i=n} [A(b_i) - B(a_i)] \frac{\partial \varphi}{\partial x_i}$$

или

$$(10) \quad C(\varphi) = \sum_{i=1}^{i=n} c_i \frac{\partial \varphi}{\partial x_i}$$

Изъ этого заключаемъ, что для того чтобы

$$C(\varphi) = 0$$

необходимо, чтобы $c_i = 0$, т. е. чтобы

$$(11) \quad \begin{aligned} c_1 &= A(b_1) - B(a_1) = 0 \\ c_2 &= A(b_2) - B(a_2) = 0 \\ &\dots \dots \dots \\ c_n &= A(b_n) - B(a_n) = 0, \end{aligned}$$

наоборотъ, если эти уравненія удовлетворяются, т. е. если для каждого значенія i отъ 1 до n имѣетъ мѣсто уравненіе

$$c_i = A(b_i) - B(a_i) = 0$$

то

$$(12) \quad A[B(\varphi)] = B[A(\varphi)]$$

Посмотримъ какое это имѣетъ значеніе для интегрированія двухъ линейныхъ уравненій

$$(13) \quad A(f) = 0, \quad B(f) = 0$$

Если f_1 есть рѣшеніе перваго изъ этихъ уравненій, то конечно

$$A(f_1) = 0$$

Слѣдовательно

$$B[A(f_1)] = B(0) = 0$$

и по уравненію (12)

$$A[B(f_1)] = 0.$$

Слѣдовательно $B(f_1)$ есть также интеграль перваго изъ уравненій (13). Этимъ и подтверждается справедливость теоремы, которую мы хотѣли доказать.

Означимъ интеграль $B(f_1)$ чрезъ f_2 т. е. примемъ

$$B(f_1) = f_2$$

Если мы поставимъ f_2 въ выраженіе $B(f)$, то такъ составленная функція будетъ новымъ интеграломъ уравненія

$$A(\varphi) = 0$$

т. е.

$$A(f_2) = A[B(f_1)] = 0$$

Слѣдовательно

$$B[A(f_2)] = B(0) = 0,$$

и по уравненію (12)

$$A[B(f_2)] = 0$$

и т. д.

11. Имѣя въ виду вопросъ объ условіи, при которомъ система уравненій съ частными производными имѣетъ общій интеграль, рассмотримъ свойства символа Пуассона.

Пусть

$$x_1, x_2, \dots, x_n$$

$$p_1, p_2, \dots, p_n$$

будутъ двѣ системы переменныхъ, въ которыхъ число отдѣльныхъ членовъ одинаково, т. е. равно n .

Рассмотримъ двѣ функціи этихъ переменныхъ F и G .

Составимъ изъ этого такую сумму

$$\frac{\partial F}{\partial x_1} \frac{\partial G}{\partial p_1} - \frac{\partial F}{\partial p_1} \frac{\partial G}{\partial x_1} + \frac{\partial F}{\partial x_2} \frac{\partial G}{\partial p_2} - \frac{\partial F}{\partial p_2} \frac{\partial G}{\partial x_2} + \dots$$

эту сумму можно представить въ формѣ

$$\sum_{i=1}^{i=n} \left[\frac{\partial F}{\partial x_i} \frac{\partial G}{\partial p_i} - \frac{\partial F}{\partial p_i} \frac{\partial G}{\partial x_i} \right]$$

такая сумма означается символически скобками

$$(F, G)$$

и называется символомъ Пуассона. Изъ этого опредѣленія и правила составленія символа Пуассона прямо вытекаетъ, что перестановка буквъ въ скобкахъ влечетъ измѣненіе знака символа. Такимъ образомъ одно изъ свойствъ символа Пуассона состоитъ въ томъ, что

$$(F, G) = - (G, F)$$

Пусть t будетъ еще одно переменное входящее въ функціи F и G . Возьмемъ отъ обѣихъ частей равенства

$$(14) \quad (F, G) = \sum_i \left(\frac{\partial F}{\partial x_i} \frac{\partial G}{\partial p_i} - \frac{\partial F}{\partial p_i} \frac{\partial G}{\partial x_i} \right)$$

производную по переменному t , тогда будемъ имѣть

$$\begin{aligned} \frac{\partial (F, G)}{\partial t} &= \sum_i \left(\frac{\partial^2 F}{\partial x_i \partial t} \frac{\partial G}{\partial p_i} - \frac{\partial^2 F}{\partial p_i \partial t} \frac{\partial G}{\partial x_i} \right) \\ &+ \sum \left(\frac{\partial F}{\partial x_i} \frac{\partial^2 G}{\partial p_i \partial t} - \frac{\partial F}{\partial p_i} \frac{\partial^2 G}{\partial x_i \partial t} \right) \end{aligned}$$

что конечно можно представить въ видѣ

$$\begin{aligned} \frac{\partial (F, G)}{\partial t} &= \sum \left[\frac{\partial \left(\frac{\partial F}{\partial t} \right)}{\partial x_i} \frac{\partial G}{\partial p_i} - \frac{\partial \left(\frac{\partial F}{\partial t} \right)}{\partial p_i} \frac{\partial G}{\partial x_i} \right] \\ &+ \sum \left[\frac{\partial F}{\partial x_i} \frac{\partial \left(\frac{\partial G}{\partial t} \right)}{\partial p_i} - \frac{\partial F}{\partial p_i} \frac{\partial \left(\frac{\partial G}{\partial t} \right)}{\partial x_i} \right] \end{aligned}$$

или по опредѣленію символа Пуассона это можемъ написать въ видѣ

$$\frac{\partial (F, G)}{\partial t} = \left(\frac{\partial F}{\partial t}, G \right) + \left(F, \frac{\partial G}{\partial t} \right)$$

или

$$\frac{\partial(F, G)}{\partial t} = \left(\frac{\partial F}{\partial t}, G \right) - \left(\frac{\partial G}{\partial t}, F \right)$$

такъ представляется производная символа Пуассона.

Предположимъ, что переменныя x_i и p_i не входятъ явно въ функцію F , а только въ зависимости отъ нѣкоторыхъ функцій $\varphi_1, \varphi_2, \dots$ такъ что эти послѣднія сами суть функціи переменныхъ x_i и p_i . Тогда

$$\frac{\partial F}{\partial x_i} = \frac{\partial F}{\partial \varphi_1} \frac{\partial \varphi_1}{\partial x_i} + \frac{\partial F}{\partial \varphi_2} \frac{\partial \varphi_2}{\partial x_i} + \dots = \sum_{k=1}^{k=m} \frac{\partial F}{\partial \varphi_k} \frac{\partial \varphi_k}{\partial x_i}$$

$$\frac{\partial F}{\partial p_i} = \frac{\partial F}{\partial \varphi_1} \frac{\partial \varphi_1}{\partial p_i} + \frac{\partial F}{\partial \varphi_2} \frac{\partial \varphi_2}{\partial p_i} + \dots = \sum_k \frac{\partial F}{\partial \varphi_k} \frac{\partial \varphi_k}{\partial p_i}$$

Внося это въ уравненіе (14), находимъ

$$(F, G) = \sum_i \frac{\partial G}{\partial p_i} \sum_k \frac{\partial F}{\partial \varphi_k} \frac{\partial \varphi_k}{\partial x_i} - \sum_i \frac{\partial G}{\partial x_i} \sum_k \frac{\partial F}{\partial \varphi_k} \frac{\partial \varphi_k}{\partial p_i}$$

или

$$(F, G) = \sum_k \frac{\partial F}{\partial \varphi_k} \left[\sum_i \frac{\partial \varphi_k}{\partial x_i} \frac{\partial G}{\partial p_i} - \sum_i \frac{\partial \varphi_k}{\partial p_i} \frac{\partial G}{\partial x_i} \right]$$

или по принятому означенію символа Пуассона

$$(F, G) = \sum_k \frac{\partial F}{\partial \varphi_k} (\varphi_k, G) \quad (15)$$

Если точно также положимъ здѣсь, что G содержитъ переменныя x_i и p_i не иначе какъ въ зависимости отъ функцій ψ_i , то будемъ имѣть

$$(\varphi_k, G) = \sum_l \frac{\partial G}{\partial \psi_l} (\varphi_k, \psi_l)$$

Слѣдовательно

$$(F, G) = \sum_k \sum_l \frac{\partial F}{\partial \varphi_k} \frac{\partial G}{\partial \psi_l} (\varphi_k, \psi_l)$$

Выраженіе (15) представляется въ видѣ

$$(16) \quad (F, G) = \frac{\partial F}{\partial \varphi_1} (\varphi_1, G) + \frac{\partial F}{\partial \varphi_2} (\varphi_2, G) + \frac{\partial F}{\partial \varphi_3} (\varphi_3, G) + \dots$$

если въ частномъ случаѣ

$$F = \varphi_1 + \varphi_2 + \varphi_3 \dots$$

то

$$\frac{\partial F}{\partial \varphi_1} = 1; \quad \frac{\partial F}{\partial \varphi_2} = 1 \dots$$

и мы будемъ имѣть

$$(17) \quad (\varphi_1 + \varphi_2 + \dots, G) = (\varphi_1, G) + (\varphi_2, G) + \dots$$

12. Рассмотримъ два совмѣстныхъ уравненія съ $2n$ независимыми переменными имѣющія видъ

$$\begin{aligned} A(f) &= \frac{\partial \varphi}{\partial x_1} \frac{\partial f}{\partial p_1} + \frac{\partial \varphi}{\partial x_2} \frac{\partial f}{\partial p_2} + \dots + \frac{\partial \varphi}{\partial x_n} \frac{\partial f}{\partial p_n} \\ &\quad - \frac{\partial \varphi}{\partial p_1} \frac{\partial f}{\partial x_1} - \frac{\partial \varphi}{\partial p_2} \frac{\partial f}{\partial x_2} - \dots - \frac{\partial \varphi}{\partial p_n} \frac{\partial f}{\partial x_n} \\ B(f) &= \frac{\partial \psi}{\partial x_1} \frac{\partial f}{\partial p_1} + \frac{\partial \psi}{\partial x_2} \frac{\partial f}{\partial p_2} + \dots + \frac{\partial \psi}{\partial x_n} \frac{\partial f}{\partial p_n} \\ &\quad - \frac{\partial \psi}{\partial p_1} \frac{\partial f}{\partial x_1} - \frac{\partial \psi}{\partial p_2} \frac{\partial f}{\partial x_2} + \dots - \frac{\partial \psi}{\partial p_n} \frac{\partial f}{\partial x_n} \end{aligned}$$

Эти уравненія по означенію Пуассона можно представить въ видѣ

$$(18) \quad A(f) = (\varphi, f); \quad B(f) = (\psi, f)$$

по сравненію съ (9) мы здѣсь принимаемъ

$$\begin{aligned} a_1 &= \frac{\partial \varphi}{\partial x_1}; \quad a_2 = \frac{\partial \varphi}{\partial x_2} \dots a_n = \frac{\partial \varphi}{\partial x_n}; \quad a_{n+1} = -\frac{\partial \varphi}{\partial p_1}; \dots a_{2n} = -\frac{\partial \varphi}{\partial p_n} \\ b_1 &= \frac{\partial \psi}{\partial x_1}; \quad b_2 = \frac{\partial \psi}{\partial x_2} \dots b_n = \frac{\partial \psi}{\partial x_n}; \quad b_{n+1} = -\frac{\partial \psi}{\partial p_1}; \dots b_{2n} = -\frac{\partial \psi}{\partial p_n} \end{aligned}$$

Тогда согласно съ формулой (10)

$$(19) \quad C(f) = \sum_{i=1}^{i=2n} \left(c_i \frac{\partial f}{\partial x_i} + c_{i+n} \frac{\partial f}{\partial p_i} \right)$$

при этомъ уравненія (11) заключаются въ формѣ

$$c_i = A(b_i) - B(a_i) \quad (20)$$

но мы сейчасъ видѣли, что

$$A(f) = (\varphi, f); \quad B(f) = (\psi, f)$$

Слѣдовательно въ примѣненіи къ нашему случаю

$$A(b_i) = (\varphi, b_i); \quad B(a_i) = (\psi, a_i)$$

такъ какъ

$$b_i = \frac{\partial \psi}{\partial x_i}; \quad a_i = \frac{\partial \varphi}{\partial x_i}$$

то

$$A(b_i) = \left(\varphi, \frac{\partial \psi}{\partial x_i} \right); \quad B(a_i) = \left(\psi, \frac{\partial \varphi}{\partial x_i} \right)$$

Слѣдовательно по выраженію (20)

$$c_i = \left(\varphi, \frac{\partial \psi}{\partial x_i} \right) - \left(\psi, \frac{\partial \varphi}{\partial x_i} \right)$$

или

$$c_i = \left(\varphi, \frac{\partial \psi}{\partial x_i} \right) + \left(\frac{\partial \varphi}{\partial x_i}, \psi \right) = \frac{\partial [(\varphi, \psi)]}{\partial x_i}$$

для того чтобы составить по выраженію (19) функцію $C(f)$ мы должны еще имѣть коэффициентъ c_{i+n} .

Для этого замѣтимъ, что

$$C_{i+n} = A(b_{n+i}) - B(a_{n+i})$$

или подобно предыдущему

$$c_{i+n} = \left(\varphi, -\frac{\partial \psi}{\partial p_i} \right) - \left(\psi, -\frac{\partial \varphi}{\partial p_i} \right)$$

или

$$c_{i+n} = - \left(\varphi, \frac{\partial \psi}{\partial p_i} \right) - \left(\frac{\partial \varphi}{\partial p_i}, \psi \right) = - \frac{\partial (\varphi, \psi)}{\partial p_i}$$

Слѣдовательно по выраженію (19)

$$C(f) = \sum_{i=0}^{i=n} \left[\frac{\partial [(\varphi, \psi)]}{\partial x_i} \frac{\partial f}{\partial p_i} - \frac{\partial [(\varphi, \psi)]}{\partial p_i} \frac{\partial f}{\partial x_i} \right] = [(\varphi, \psi), f]$$

Итакъ мы нашли

$$(21) \quad C(f) = [(\varphi, \psi), f]$$

и кромѣ того по выраженіямъ (18)

$$(22) \quad A(f) = (\varphi, f); \quad B(f) = (\psi, f)$$

Подставляя въ первое вмѣсто f величину $B(f)$, имѣемъ

$$A[B(f)] = [(\varphi, B(f))]$$

а вторую часть этого равенства измѣнимъ подстановкой второго изъ выражений (22). тогда будемъ имѣть

$$(23) \quad A[B(f)] = [\varphi, (\varphi, f)]$$

Точно также если во второе изъ выражений (22) поставимъ вмѣсто f величину $A(f)$, то найдемъ

$$B[A(f)] = [\psi, A(f)]$$

и посредствомъ перваго изъ (22) представляемъ это въ видѣ

$$B[A(f)] = [\psi, (\varphi, f)]$$

Внося это вмѣстѣ съ (21) и (23) въ уравненіе (9), которое для сдѣланнаго теперь обозначенія имѣетъ видъ

$$A[B(f)] - B[A(f)] = C(f)$$

находимъ

$$(24) \quad [\varphi, (\psi, f)] - [\psi, (\varphi, f)] = [(\varphi, \psi), f]$$

но по свойствамъ Пуассонова символа

$$[\varphi, (\psi, f)] = -[(\psi, f), \varphi]$$

$$[\psi, (\varphi, f)] = [\psi, -(f, \varphi)] = -[\psi, (f, \varphi)] = [(f, \varphi), \psi]$$

Слѣдовательно выраженію (24) можно дать видъ

$$(25) \quad [(f, \varphi), \psi] + [(\varphi, \psi), f] + [(\psi, f), \varphi] = 0$$

Для теоріи интегрированія уравненій съ частными производными это есть одна изъ основныхъ теоремъ найденныхъ Якоби. Приведенное здѣсь доказательство принадлежитъ Донкину и опубликовано имъ въ *Philosophical Transactions* 1824 pg. 92.

13. Не останавливаясь болѣе на этомъ, перейдемъ къ обзору способовъ интегрированія совместныхъ линейныхъ уравненій съ частными производными.

Предположимъ, что комбинируя по два уравненія (1) или, что все равно, уравненія (2), мы будемъ составлять уравненія подобныя уравненію (7), или все равно, уравненію (4). Новыя линейныя уравненія, такимъ образомъ составленныя и подобныя даннымъ, мы означимъ чрезъ

$$X_{q+1}(f) = 0, \quad X_{q+2}(f) = 0 \dots X_{q+s}(f) = 0 \quad (26)$$

если первоначально данныхъ уравненій было q , то теперь будемъ имѣть $q+s$. Эти новыя уравненія или дѣйствительно могутъ быть новыми, или же могутъ представлять собою только линейныя комбинаціи данныхъ. Такъ что

$$X_i[X_k(f)] = X_k[X_i(f)] = \lambda_1 X_1(f) + \dots + \lambda_r X_r(f)$$

Въ этомъ послѣднемъ случаѣ система уравненій (2) называется замкнутой системой совместныхъ линейныхъ уравненій.

Если въ числѣ уравненій (26) только нѣкоторые независимы, то ли послѣднія мы присоединимъ къ даннымъ и комбинаціей подобной предыдущей будемъ искать полную систему уравненій. Тѣ изъ полученныхъ теперь уравненій, которыя представляютъ собою новыя независимыя уравненія, сравнительно съ увеличенной данною, снова включаемъ въ число той увеличенной системы, и т. д. пока наконецъ система не обратится въ замкнутую. Но подобныя операціи не могутъ продолжаться неопредѣленно, ибо если данная система уравненій можетъ быть интегрируема какъ совместная, т. е. существуетъ такая функція независимыхъ переменныхъ, которая удовлетворяетъ всѣмъ уравненіямъ данной системы, то соответствующая ей замкнутая система не можетъ содержать болѣе $n-1$ независимыхъ между собою уравненій (если независимыхъ переменныхъ было n).

Интегрированіе любой системы дифференціальныхъ уравненій съ частными производными перваго порядка приводится такимъ образомъ къ интегрированію замкнутой системы такихъ уравненій.

Теорія интегрированія замкнутой системы основывается на слѣдующихъ главныхъ теоремахъ.

Теорема I. Замкнутая система послѣ преобразованіи по новымъ переменнымъ остается замкнутой.

Пусть

$$X_1(f) = 0; \quad X_2(f) = 0; \dots X_r(f) = 0 \quad (27)$$

будетъ замкнутая система.

Пусть новыя переменныя y_i , гдѣ подѣ i разумѣемъ всѣ числа отъ 1 до n , находятся въ зависимости отъ прежнихъ, представляемой уравненіями

$$x_1 = \varphi_1(y_1, y_2 \dots y_n)$$

$$x_2 = \varphi_2(y_1, y_2 \dots y_n)$$

$$\dots \dots \dots$$

$$x_i = \varphi_i(y_1, y_2 \dots y_n)$$

Докажемъ, что послѣ преобразованія система (27) остается замкнутой.

Мы можемъ разсматривать обратно всѣ переменныя y какъ функціи первоначальныхъ, именно

$$y_k = \psi_k(x_1, x_2 \dots x_n)$$

Теперь функція f можетъ быть разсматриваема какъ такая функція (послѣ замѣны), которая содержитъ первоначальныя переменныя не иначе какъ въ зависимости отъ новыхъ y_i . Такимъ образомъ

$$\frac{\partial f}{\partial x_i} = \frac{\partial f}{\partial y_1} \frac{\partial y_1}{\partial x_i} + \frac{\partial f}{\partial y_2} \frac{\partial y_2}{\partial x_i} + \dots + \frac{\partial f}{\partial y_n} \frac{\partial y_n}{\partial x_i}$$

такимъ образомъ составленныя производныя внесемъ въ уравненіе (1). тогда получимъ

$$\begin{aligned} & \left(a'_1 \frac{\partial y_1}{\partial x_1} + a'_2 \frac{\partial y_1}{\partial x_2} + \dots + a'_n \frac{\partial y_1}{\partial x_n} \right) \frac{\partial f}{\partial y_1} \\ & + \left(a'_1 \frac{\partial y_2}{\partial x_1} + a'_2 \frac{\partial y_2}{\partial x_2} + \dots + a'_n \frac{\partial y_2}{\partial x_n} \right) \frac{\partial f}{\partial y_2} \\ (28) \quad & \dots \dots \dots \\ & + \left(a'_1 \frac{\partial y_n}{\partial x_1} + a'_2 \frac{\partial y_n}{\partial x_2} + \dots + a'_n \frac{\partial y_n}{\partial x_n} \right) \frac{\partial f}{\partial y_n} = 0 \end{aligned}$$

также преобразуются и всѣ другія уравненія. Последнее изъ q уравненій будетъ послѣ преобразованія

$$\begin{aligned} & \left(a_1^q \frac{\partial y_1}{\partial x_1} + a_2^q \frac{\partial y_1}{\partial x_2} + \dots + a_n^q \frac{\partial y_1}{\partial x_n} \right) \frac{\partial f}{\partial y_1} \\ & + \left(a_1^q \frac{\partial y_2}{\partial x_1} + a_2^q \frac{\partial y_2}{\partial x_2} + \dots + a_n^q \frac{\partial y_2}{\partial x_n} \right) \frac{\partial f}{\partial y_2} \\ (29) \quad & + \dots \dots \dots \\ & + \left(a_1^q \frac{\partial y_n}{\partial x_1} + a_2^q \frac{\partial y_n}{\partial x_2} + \dots + a_n^q \frac{\partial y_n}{\partial x_n} \right) \frac{\partial f}{\partial y_n} = 0 \end{aligned}$$

если положимъ въ этихъ уравненіяхъ

$$\begin{aligned}
 b'_1 &= a'_1 \frac{\partial y_1}{\partial x_1} + a'_2 \frac{\partial y_1}{\partial x_2} + \dots + a'_n \frac{\partial y_1}{\partial x_n} \\
 b'_2 &= a'_1 \frac{\partial y_2}{\partial x_1} + a'_2 \frac{\partial y_2}{\partial x_2} + \dots + a'_n \frac{\partial y_2}{\partial x_n} \\
 &\dots \dots \dots \\
 b'_k &= a'_1 \frac{\partial y_k}{\partial x_1} + a'_2 \frac{\partial y_k}{\partial x_2} + \dots + a'_n \frac{\partial y_k}{\partial x_n} \\
 &\vdots \\
 b_1^q &= a_1^q \frac{\partial y_1}{\partial x_1} + a_2^q \frac{\partial y_1}{\partial x_2} + \dots + a_n^q \frac{\partial y_1}{\partial x_n} \\
 b_2^q &= a_1^q \frac{\partial y_2}{\partial x_1} + a_2^q \frac{\partial y_2}{\partial x_2} + \dots + a_n^q \frac{\partial y_2}{\partial x_n} \\
 &\dots \dots \dots \\
 b_k^q &= a_1^q \frac{\partial y_k}{\partial x_1} + a_2^q \frac{\partial y_k}{\partial x_2} + \dots + a_n^q \frac{\partial y_k}{\partial x_n}
 \end{aligned} \tag{30}$$

то представимъ уравненія (28) и вообще уравненія (29) въ видѣ

$$\begin{aligned}
 b'_1 \frac{\partial f}{\partial y_1} + b'_2 \frac{\partial f}{\partial y_2} + \dots + b'_n \frac{\partial f}{\partial y_n} &= 0 \\
 &\dots \dots \dots \\
 b_1^q \frac{\partial f}{\partial y_1} + b_2^q \frac{\partial f}{\partial y_2} + \dots + b_n^q \frac{\partial f}{\partial y_n} &= 0.
 \end{aligned}$$

или по принятому символическому означенію въ видѣ

$$Y_1(f) = 0, \quad Y_2(f) = 0 \dots Y_q(f) = 0 \tag{31}$$

Мы можемъ принять, что

$$X(f) = Y(f)$$

ибо въ первой части этого уравненія f выражено по переменнымъ x , а во второй части таже функція представлена въ зависимости отъ y . Такимъ образомъ, замѣняя переменныя x_i по соотношенію

$$x_i = \varphi_i(y_1, y_2 \dots y_n)$$

замѣняемъ систему (2) системою (31). Посмотримъ обладаетъ ли эта система тѣми же свойствами какъ и система (2).

Легко убѣдиться, что система (31) есть замкнутая, если система (2) считается таковою. Въ самомъ дѣлѣ, мы имѣемъ тождественно

$$(32) \quad X_i(f) = Y_i(f); \quad X_k(f) = Y_k(f)$$

Это имѣетъ мѣсто для всякаго f . Слѣдовательно также

$$X_i[X_k(f)] = Y_i[X_k(f)]$$

а это по второму изъ (32) представляется въ видѣ

$$(33) \quad X_i[X_k(f)] = Y_i[Y_k(f)]$$

кромѣ того по второму изъ (12), имѣемъ

$$X_k[X_i(f)] = Y_k[X_i(f)]$$

а по первому изъ (12) это представляется въ видѣ

$$(34) \quad X_k[X_i(f)] = Y_k[Y_i(f)]$$

вычитая (34) изъ (33), находимъ

$$(35) \quad X_i[X_k(f)] - X_k[X_i(f)] = Y_i[Y_k(f)] - Y_k[Y_i(f)]$$

это есть такимъ образомъ результатъ подстановки y_i вмѣсто x_i .

Мы видѣли что выраженіе (4) можно представить въ видѣ (7) т. е.

$$X_i[X_k(f)] - X_k[X_i(f)] = \sum_{h=1}^{h=n} [X_i(a_h^k) - X_k(a_h^i)] \frac{\partial f}{\partial x_h}$$

Слѣдовательно аналогично съ этимъ

$$Y_i[Y_k(f)] - Y_k[Y_i(f)] = \sum_{h=1}^{h=n} [Y_i(b_h^k) - Y_k(b_h^i)] \frac{\partial f}{\partial y_h}$$

а потому уравненіе (35) принимаетъ видъ

$$(36) \quad \sum_{h=1}^{h=n} [X_i(a_h^k) - X_k(a_h^i)] \frac{\partial f}{\partial x_h} = \sum_{h=1}^{h=n} [Y_i(b_h^k) - Y_k(b_h^i)] \frac{\partial f}{\partial y_h}$$

Эти уравненія показываютъ, что если данная система уравненій (1) преобразовывается въ систему (31), то тѣмъ самымъ уравненіе (7) преобра-

зовываются въ систему уравненій

$$\sum_{h=1}^{h=n} [Y_i(b_h^k) - X_k(b_h^i)] \frac{\partial f}{\partial y_h} = 0 \quad (37)$$

Если бы уравненіе (7) были простыми слѣдствіями уравненій (1), а не были самостоятельными уравненіями, то есть представляли бы линейныя комбинаціи уравненій (1), то уравненія (37) были бы такими же линейными комбинаціями уравненій (31).

Все это показываетъ, что замкнутая система уравненій остается таковою и послѣ преобразованія по новымъ переменнымъ.

Въ частномъ случаѣ, если уравненіе (7) обращается въ простое тождество, т. е. если имѣютъ мѣсто тождества

$$X_i(a_h^k) = X_k(a_h^i) \quad (38)$$

то и уравненіе (37) обращается въ тождество, т. е. тогда также

$$Y_i(b_h^k) = Y_k(b_h^i)$$

Это вытекаетъ изъ уравненія (36), лѣвая часть котораго по условію (38) тождественно обращается въ нуль.

Вторая теорема относится къ тому свойству замкнутой или нормальной системы, по которому, если f^k есть одинъ изъ интеграловъ уравненій

$$X_i(z) = 0$$

входящаго въ составъ замкнутой системы, то интегралами уравненія будутъ также и всѣ выраженія $X_k(f^k)$.

Мы называемъ систему

$$X_1(f) = 0 \dots X_n(f) = 0$$

нормальной или замкнутой, если всѣ комбинаціи вида

$$X_i[X_k(f)] - X_k[X_i(f)]$$

суть линейныя функціи отъ

$$X_1(f), \quad X_2(f) \dots$$

По условію замкнутой системы уравненія

$$X_i[X_k(z)] = X_k[X_i(z)] \quad (39)$$

имѣютъ мѣсто для всякаго z , т. е. удовлетворяются тождественно.

Всякую систему приведенную къ формѣ (40) называютъ *Якобьеномъ*.

Представимъ эти уравненія въ принятой символической формѣ, именно

$$X_1(f) = 0, \quad X_2(f) = 0, \dots X_m(f) = 0 \quad (41)$$

Легко убѣдиться, что для всякаго Якобьена тождественно удовлетворяется (т. е. при всякомъ f) уравненіе вида

$$X_i[X_k(f)] - X_k[X_i(f)] = 0. \quad (42)$$

Въ самомъ дѣлѣ, такъ какъ рѣшалась относительно производныхъ система замкнутая, то составленное по этой системѣ сочетаніе вида (42) есть простая линейная зависимость отдѣльныхъ функцій

$$X_1(f), \quad X_2(f), \dots X_n(f)$$

т. е.

$$X_i[X_k(f)] - X_k[X_i(f)] = \lambda_1 X_1(f) + \lambda_2 X_2(f) + \dots + \lambda_m X_m(f). \quad (43)$$

Во второй части коэффициентъ при производной $\frac{\partial f}{\partial x_1}$ есть λ_1 , ибо $X_1(f)$ по нашему означенію есть первое изъ уравненій (42) и въ него $\frac{\partial f}{\partial x_1}$ входитъ съ коэффициентомъ единицею, а въ другія уравненія эта производная совсѣмъ не входитъ, но—первая часть предыдущаго уравненія каковы бы не были k и i совсѣмъ не содержитъ производныхъ

$$\frac{\partial f}{\partial x_1}, \quad \frac{\partial f}{\partial x_2}, \dots \frac{\partial f}{\partial x_m},$$

относительно которыхъ рѣшена система Якобьена, поэтому чтобы существовало тождество (43), необходимо чтобы $\lambda_1 = 0$. Подобнымъ же образомъ заключимъ, что и всякое λ_h (гдѣ подъ h разумѣемъ число отъ 1 до m включительно) будетъ равно нулю. Итакъ

$$\lambda_1 = \lambda_2 = \dots = \lambda_m = 0 \quad (44)$$

Если обратимся къ уравненію (4), которое по сопоставленію съ (7) можно написать въ видѣ

$$X_i[X_k(f)] - X_k[X_i(f)] = \sum_{h=1}^{h=n} [X_i(a_h^k) - X_k(a_h^i)] \frac{\partial f}{\partial x_h} = 0 \quad (45)$$

принимая это во вниманіе, видимъ, что при условіи (44) коэффициенты b уравненій (40), должны удовлетворять уравненію

$$X_i(b_h^k) - X_k(b_h^i) = 0$$

ибо въ примѣненіи къ уравненію (40) выраженіе (45) напишется въ видѣ

$$\sum_{h=1}^{h=n} [X_i(b_h^k) - X_k(b_h^i)] \frac{\partial f}{\partial x_h} = 0$$

но $\frac{\partial f}{\partial x_1}$ не обращается въ нуль и послѣднее уравненіе удовлетворится при условіи (46). Замѣтимъ, что теперь i и k измѣняются отъ 1 до m , а h измѣняется отъ 1 до n .

Наиболѣе простой способъ интегрированія совмѣстныхъ уравненій (полной системы приведенной къ виду Якобена) предлагаетъ Мейеръ. Сущность его способа заключается въ слѣдующемъ.

Замѣнимъ въ системѣ (40) переменныя $x_1, x_2 \dots x_m$ новыми переменными $y_1, y_2 \dots y_m$. Соотношеніе между тѣми и другими Мейеръ представляетъ въ видѣ

$$(47) \quad x_1 = x_1^0 + y_1; \quad x_2 = x_2^0 + y_1 y_2; \quad \dots \quad x_m = x_m^0 + y_1 y_m$$

этотъ составъ показываетъ, что при $y_1 = 0$ мы имѣемъ нѣкоторыя на злыныя значенія переменныхъ $x_1, x_2 \dots x_m$ въ видѣ

$$x_1 = x_1^0; \quad x_2 = x_2^0 \dots x_m = x_m^0$$

Такимъ образомъ начальная система переменныхъ

$$x_1, \quad x_2 \dots x_m, \quad x_{m+1} \dots x_{m+n}$$

замѣняется теперь системой

$$y_1, \quad y_2 \dots y_m, \quad x_{m+1}, \quad x_{m+2} \dots x_{m+n}$$

Если предполагаемый интегралъ f рассматриваемой системы быть функцией $x_1, x_2 \dots x_{m+n}$, т. е.

$$f(x_1, \quad x_2 \dots x_m \quad x_{m+1} \dots x_{m+n})$$

то теперь онъ представится въ видѣ

$$f(y_1, \quad y_2 \dots y_m \quad x_{m+1} \dots x_{m+n})$$

Слѣдовательно полный дифференціалъ

$$\begin{aligned} \partial f &= \frac{\partial f}{\partial x_1} \partial x_1 + \frac{\partial f}{\partial x_2} \partial x_2 + \dots + \frac{\partial f}{\partial x_m} \partial x_m + \frac{\partial f}{\partial x_{m+1}} \partial x_{m+1} + \dots + \frac{\partial f}{\partial x_{m+n}} \partial x_{m+n} \\ &= \frac{\partial f}{\partial y_1} \partial y_1 + \frac{\partial f}{\partial y_2} \partial y_2 + \dots + \frac{\partial f}{\partial y_m} \partial y_m + \frac{\partial f}{\partial x_{m+1}} \partial x_{m+1} + \dots + \frac{\partial f}{\partial x_{m+n}} \partial x_{m+n} \end{aligned}$$

другими словами, мы имѣемъ тождественное выраженіе

$$\begin{aligned} \frac{\partial f}{\partial x_1} \partial x_1 + \frac{\partial f}{\partial x_2} \partial x_2 + \dots + \frac{\partial f}{\partial x_m} \partial x_m = \\ = \frac{\partial f}{\partial y_1} \partial y_1 + \frac{\partial f}{\partial y_2} \partial y_2 + \dots + \frac{\partial f}{\partial y_m} \partial y_m \end{aligned}$$

но изъ принятыхъ соотношеній между переменными мы имѣемъ

$$\begin{aligned} \partial x_1 &= \partial y_1 \\ \partial x_2 &= y_2 \partial y_1 + y_1 \partial y_2 \\ &\dots \dots \dots \\ \partial x_m &= y_m \partial y_1 + y_1 \partial y_m \end{aligned}$$

Слѣдовательно предыдущему тождеству можно дать видъ

$$\begin{aligned} \frac{\partial f}{\partial x_1} \partial y_1 + \frac{\partial f}{\partial x_2} (y_2 \partial y_1 + y_1 \partial y_2) + \dots + \frac{\partial f}{\partial x_m} (y_m \partial y_1 + y_1 \partial y_m) \\ = \frac{\partial f}{\partial y_1} \partial y_1 + \frac{\partial f}{\partial y_2} \partial y_2 + \dots + \frac{\partial f}{\partial y_m} \partial y_m \end{aligned}$$

а такъ какъ здѣсь коэффициенты при одинаковыхъ дифференціалахъ должны быть равны, то заключаемъ, что

$$\begin{aligned} \frac{\partial f}{\partial y_1} &= \frac{\partial f}{\partial x_1} + \frac{\partial f}{\partial x_2} y_2 + \dots + \frac{\partial f}{\partial x_m} y_m \\ \frac{\partial f}{\partial y_2} &= \frac{\partial f}{\partial x_2} y_1 \\ &\vdots \\ \frac{\partial f}{\partial y_m} &= \frac{\partial f}{\partial x_m} y_1 \end{aligned} \tag{48}$$

Въ той и другой системѣ входятъ одни и тѣже переменныя

$$x_{m+1}, \quad x_{m+2} \dots x_{m+n},$$

поэтому въ преобразованной системѣ производныя

$$\frac{\partial f}{\partial x_{m+1}}, \quad \frac{\partial f}{\partial x_{m+2}} \dots \frac{\partial f}{\partial x_{m+n}}.$$

останутся безъ переменныя.

Можно непосредственно удостовѣриться въ справедливости теоремы, по которой n интеграловъ $\psi_1, \psi_2 \dots \psi_n$ уравненія $Y_1(f)$, приводящихся къ $x_{m+1}, x_{m+2} \dots x_{m+n}$ для $y_1 = 0$, удовлетворяютъ остальнымъ $m - 1$ уравненіямъ $Y_2(f) = 0, Y_3(f) = 0 \dots Y_m(f) = 0$ системы (49).

Если

$$Y_1(f) = 0 \dots Y_m(f) = 0$$

есть Якобьенъ состоящій изъ m уравненій, то тождественно

$$Y_i[Y_k(f)] = Y_k[Y_i(f)]$$

Если вмѣсто f поставимъ какой нибудь интеграль φ уравненія $Y_1(f) = 0$, то предыдущее уравненіе привѣдется очевидно къ

$$Y_i[Y_k(\varphi)] = 0$$

ибо если φ есть интеграль уравненія $Y_1(f) = 0$, то тождественно имѣемъ $Y_1(\varphi) = 0$, и это показываетъ, что $Y_k(\varphi)$ есть также интеграль уравненія $Y_i(\varphi) = 0$.

Интеграль ψ_k уравненія $Y_1(f) = 0$, приводящійся къ x_{m+k} при $y_1 = 0$, долженъ имѣть форму

$$\psi_k = x_{m+k} + y_1 P_k$$

гдѣ P_k есть функція переменныхъ

$$y_1, y_2, y_m, x_{m+1}, x_{m+2} \dots x_{m+n}$$

На основаніи того, что мы сейчасъ говорили, $Y_i(\psi_k)$ есть интеграль уравненія $Y_1(f)$, но

$$Y_i(\psi_k) = Y_i(x_{m+k} + y_1 P_k)$$

По свойству символа вообще

$$X(z_1 + z_2) = X(z_1) + X(z_2)$$

$$X(z_1 z_2) = z_1 X(z_2) + z_2 X(z_1)$$

и

$$X[f(z)] = \frac{\partial f}{\partial z} X(z)$$

въ примѣненіи къ нашему случаю

$$Y_i(\psi_k) = Y_i(x_{m+k}) + Y_i(y_1 P_k)$$

или

$$Y_i(\psi_k) = Y_i(x_{m+k}) + y_1 Y_i(P_k) + P_k Y_i(y_1)$$

но $Y_1(y_1) = 0$, слѣдовательно остается

$$(50) \quad Y_i(\psi_k) = Y_i(x_{m+k}) + y_1 Y_i(P_k)$$

Далѣе, вообще

$$Y_i(f) = \frac{\partial f}{\partial y_i} + c_1^i \frac{\partial f}{\partial x_{m+1}} + \dots + c_k^i \frac{\partial f}{\partial x_{m+k}} + \dots$$

Слѣдовательно

$$Y_i(x_{m+k}) = \frac{\partial x_{m+k}}{\partial y_i} + c_1^i \frac{\partial x_{m+k}}{\partial x_{m+1}} + \dots + c_k^i \frac{\partial x_{m+k}}{\partial x_{m+k}} + \dots$$

но такъ какъ $y_1, y_2 \dots y_n, x_{m+1} \dots x_{m+k} + \dots$ суть переменныя независимыя, то изъ всего этого остается только

$$Y_i(x_{m+k}) = c_k^i$$

поэтому выраженіе (50) представляется въ видѣ

$$Y_i(\psi_k) = c_k^i + y_1 Y_i(P_k)$$

но c_k^i непремѣнно содержитъ множителя y_1 , слѣдовательно

$$Y_i(\psi_k) = y_1 Q$$

гдѣ Q есть нѣкоторая функція.

Мы сказали, что $Y_i(\psi_k)$ есть правильный интегралъ уравненія $Y_1(f) = 0$, если онъ обращается въ нуль при $y_1 = 0$. Съ другой стороны $Y_1(f) = 0$ допускаетъ очевидный интегралъ $f = 0$, удовлетворяющій этому условію. Такъ какъ это уравненіе можетъ допускать только одинъ интегралъ обращающійся въ нуль для $y_1 = 0$, то необходимо

$$Y_i(\psi_k) = 0$$

этимъ и подтверждается то положеніе, которое мы высказали выше.

Итакъ рѣшеніе вопроса объ интегрированіи уравненій (49) приводится къ интегрированію перваго изъ этихъ уравненій, именно $Y_1(f) = 0$, или что все равно къ интегрированію системы обыкновенныхъ дифференціальныхъ уравненій

$$(51) \quad \frac{\partial y_1}{1} = \frac{\partial y_2}{0} = \dots = \frac{\partial y_m}{0} = \frac{\partial x_{m+1}}{c_1'} = \dots = \frac{\partial x_{m+n}}{c_n'}$$

Въ этой системѣ находятся пропорціи относящіяся къ такимъ дифференціаламъ, которые не входятъ въ уравненіе $Y_1(f) = 0$, мы говоримъ про

пропорцій

$$\frac{\partial y_2}{0} = \frac{\partial y_3}{0} = \dots = \frac{\partial y_m}{0}$$

эти пропорціи приводятъ къ уравненіямъ, интегралы которыхъ суть

$$y_2 = C_2, \quad y_3 = C_3 \dots y_m = C_m$$

гдѣ C_i суть произвольныя постоянныя, и это уравненіе показывается между прочимъ, что при интегрированіи уравненія $Y_1(f) = 0$ величины $y_2 \dots y_m$ должны быть приняты за постоянныя. Поэтому для нашей цѣли достаточно интегрировать систему

$$\frac{\partial y_1}{1} = \frac{\partial x_{m+1}}{c'_1} = \dots = \frac{\partial x_{m+n}}{c'_n} \quad (52)$$

при этомъ въ функціяхъ $c'_1, c'_2 \dots c'_n$ только $y_1, x_{m+1}, x_{m+2} \dots x_{m+n}$ должны быть разсматриваемы какъ переменныя.

Предположимъ что

$$y_2, y_3 \dots y_m, \quad \psi_1 \dots \psi_n$$

Составляютъ систему $m + n - 1$ различныхъ интеграловъ уравненія $Y_1(f) = 0$. Всѣ другіе интегралы этого уравненія могутъ быть выражены посредствомъ этихъ. Если $f_1, f_2 \dots f_n$ суть какія либо интегралы разсматриваемой системы тогда

$$f_i(y_1, y_2 \dots y_m, x_{m+1} \dots x_{m+n}) = F_i(y_2, y_3 \dots y_m, \psi_1 \dots \psi_n) \quad (53)$$

гдѣ i измѣняется отъ 1 до n .

Чтобы получить интегралы $\psi_1, \psi_2 \dots \psi_n$ необходимо знать форму функцію F_i , по предположенію при $y_1 = 0$, имѣемъ

$$\psi_1 = x_{m+1}, \quad \psi_2 = x_{m+2} \dots \psi_n = x_{m+n}$$

поэтому изъ (53) мы должны имѣть тождественно

$$f_i(0, y_2, y_3 \dots y_m, x_{m+1}, x_{m+2} \dots x_{m+n}) = F_i(y_2 \dots y_m, x_{m+1} \dots x_{m+n})$$

и это тождество опредѣляетъ функцію F_i , такъ что для этого имѣемъ

$$F_i(y_2, y_3 \dots y_m, x_{m+1} \dots x_{m+n}) = f_i(0, y_2 \dots y_m, \psi_1, \psi_2, \dots \psi_n)$$

Изъ этого заключаемъ, что когда данъ какой нибудь интегралъ уравненія $Y_1(f) = 0$, то чтобы представить его посредствомъ

$$y_2 \dots y_m, \quad \psi_1 \dots \psi_n$$

достаточно замѣнить y_1 нулемъ и $x_{m+1}, x_{m+2} \dots x_{m+n}$ замѣнить соответственно чрезъ $\psi_1, \psi_2 \dots \psi_n$.

Слѣдовательно чтобы найти интегралы $\psi_1, \psi_2 \dots \psi_n$ достаточно, найдя интегралы $f_1, f_2 \dots f_n$ системы совокупныхъ уравненій, рѣшить n соотношеній

$$f_i = f_i(0, y_2 \dots y_m, \psi_1, \psi_2 \dots \psi_n)$$

относительно

$$\psi_1, \psi_2 \dots \psi_n$$

Кромѣ всѣхъ этихъ соображеній относящихся къ общему интегралу Мейеръ показалъ, что если знаемъ одинъ интегралъ системы совокупныхъ уравненій (52), то можемъ найти по крайней мѣрѣ хотя одинъ интегралъ системы (49), а слѣдовательно и системы (40) или (41). Въ самомъ дѣлѣ пусть

$$f(y_1, y_2 \dots y_m, x_{m+1} \dots x_{m+n})$$

будетъ интегралъ системы (52) и пусть $\psi_1, \psi_2 \dots \psi_n$ будетъ основная система интеграловъ (независимыхъ) для уравненій (49). Тогда, какъ мы видѣли,

$$f = f(0, y_2 \dots y_m, \psi_1 \dots \psi_n)$$

Рѣшимъ это соотношеніе относительно ψ_1 и будемъ имѣть

$$(54) \quad \psi_1 = \theta_1(y_1, y_2 \dots y_m, x_{m+1} \dots x_{m+n}, \psi_2 \dots \psi_n)$$

если бы въ это выраженіе не входили $\psi_2 \dots \psi_n$, то ψ_1 представляло бы интегралъ. Если же $\psi_2 \dots \psi_n$ входятъ въ θ , напомнимъ условіе, при которомъ ψ_1 удовлетворяетъ уравненію $Y_k(f) = 0$, это условіе есть

$$Y_k(\psi_1) = 0$$

чтобы развить это условіе замѣтимъ, что если вообще

$$X[F(x, y, z)] = \frac{\partial F}{\partial x} X(x) + \frac{\partial F}{\partial y} X(y) + \frac{\partial F}{\partial z} X(z)$$

то въ примѣненіи къ нашему случаю

$$Y_k(\psi_1) = \frac{\partial \theta_1}{\partial y_1} Y_k(y_1) + \frac{\partial \theta_1}{\partial y_2} Y_k(y_2) + \dots + \frac{\partial \theta_1}{\partial x_{m+n}} Y_k(x_{m+n}) = 0$$

гдѣ подъ k разумѣемъ каждое изъ чиселъ отъ 1 до m . Если вторая часть этихъ уравненій не обращается въ нуль, то она должна содержать величины $\psi_2, \psi_3 \dots \psi_n$, безъ этого она представляла бы соотношеніе между

независимыми переменными $y_1, y_2 \dots y_m, x_{m+1}, x_{m+2} \dots x_{m+n}$, чего не может быть.

Допустимъ, что вторая часть содержитъ ψ_2 . Опредѣляя изъ этого ψ_2 имѣемъ

$$\psi_2 = \theta_2(y_1, y_2 \dots y_m, x_{m+1} \dots x_{m+n}, \psi_3 \dots \psi_n)$$

Для этого подобно предыдущему имѣемъ

$$Y(\psi_k) = \frac{\partial \theta_2}{\partial y_1} Y_k(y_1) \dots \frac{\partial \theta_2}{\partial x_{m+n}} Y(x_{m+n}) = 0$$

Если вторая часть не равна тождественно нулю, то это уравненіе можно рѣшить относительно ψ_3 и т. д. Если можно будетъ такъ продолжать далѣе, то наконецъ получимъ уравненіе, изъ котораго опредѣлимъ ψ_n и возвращаясь найдемъ всѣ $\psi_1, \psi_2 \dots \psi_n$ т. е. всѣ интегралы системы (49).

Можетъ однако случиться что для одного изъ ψ напр. для ψ_i всѣ $Y_k(\psi_i)$ тождественно обращаются въ нули, но въ такомъ случаѣ достаточно замѣнить въ выраженіи

$$\psi_i = \theta_i(y_1, y_m, x_{m+1} \dots x_{m+n}, \psi_{i+1} \dots \psi_n)$$

всѣ остальные $\psi_{i+1} \dots \psi_n$ черезъ произвольныя постоянныя для того, чтобы имѣть интеграль.

Поясимъ теорію Мейера на частномъ примѣрѣ.

Будемъ интегрировать систему

$$\begin{aligned} X_1(f) &= \frac{\partial f}{\partial x_1} + (x_3 + x_4 - 3x_1) \frac{\partial f}{\partial x_3} + (x_3 + x_1 x_2 + x_1 x_4) \frac{\partial f}{\partial x_4} = 0 \\ X_2(f) &= \frac{\partial f}{\partial x_2} + (x_3 x_4 - x_2) \frac{\partial f}{\partial x_3} + (x_1 x_3 x_4 + x_2 - x_1 x_2) \frac{\partial f}{\partial x_4} = 0 \end{aligned} \quad (a)$$

чтобы получить полную или замкнутую систему прибавимъ къ этому выраженію

$$X_1[X_2(f)] - X_2[X_1(f)]$$

Составимъ эту разность для нашего случая.

По выраженію (7*) стр. 1216 мы имѣемъ

$$X_i[X_k(f)] - X_k[X_i(f)] = \sum_{h=1}^{h=n} [X_i(a_h^{(k)}) - X_k(a_h^{(i)})] \frac{\partial f}{\partial x_h}$$

гдѣ

$$X_i(a_h^{(k)}) - X_k(a_h^{(i)}) = \sum_{h=1}^{h=n} \left[a_h^{(i)} \frac{\partial a_h^{(k)}}{\partial x_h} - a_h^{(k)} \frac{\partial a_h^{(i)}}{\partial x_h} \right]$$

Мы имѣемъ систему двухъ уравненій, поэтому будемъ считать $i=1$ и $k=2$, что касается до h , то при четырехъ переменныхъ h измѣняется отъ 1 до 4. При такомъ условіи разность

$$X_1[X_2(f)] - X_2[X_1(f)]$$

принимаетъ видъ

$$(A) \quad \sum_h \left[a_h^{(1)} \frac{\partial a_1^{(2)}}{\partial x_h} - a_h^{(2)} \frac{\partial a_1^{(1)}}{\partial x_h} \right] \frac{\partial f}{\partial x_1} + \sum_h \left[a_h^{(1)} \frac{\partial a_2^{(2)}}{\partial x_h} - a_h^{(2)} \frac{\partial a_2^{(1)}}{\partial x_h} \right] \frac{\partial f}{\partial x_2} \\ + \sum_h \left[a_h^{(1)} \frac{\partial a_3^{(2)}}{\partial x_h} - a_h^{(2)} \frac{\partial a_3^{(1)}}{\partial x_h} \right] \frac{\partial f}{\partial x_3} + \sum_h \left[a_h^{(1)} \frac{\partial a_4^{(2)}}{\partial x_h} - a_h^{(2)} \frac{\partial a_4^{(1)}}{\partial x_h} \right] \frac{\partial f}{\partial x_4}$$

или

$$\sum_g \sum_h \left[a_h^{(1)} \frac{\partial a_g^{(2)}}{\partial x_h} - a_h^{(2)} \frac{\partial a_g^{(1)}}{\partial x_h} \right] \frac{\partial f}{\partial x_g}$$

для нашихъ двухъ уравненій

$$a_1^{(1)} = 1; \quad a_2^{(1)} = 0; \quad a_3^{(1)} = (x_2^2 + x_4 - 3x_1); \quad a_4^{(1)} = x_3 + x_1 x_2 + x_1 x_4 \\ a_1^{(2)} = 0; \quad a_2^{(2)} = 1; \quad a_3^{(2)} = (x_3 x_4 - x_2); \quad a_4^{(2)} = x_1 x_3 x_4 + x_2 - x_1 x_2$$

такъ какъ $a_1^{(1)}$, $a_1^{(2)}$, $a_2^{(1)}$, $a_2^{(2)}$ въ нашемъ случаѣ нули или постоянныя величины, то первыя двѣ суммы въ выраженіи (A) обращаются въ нули.

Въ двухъ остальныхъ суммахъ входятъ производныя

$$\frac{\partial a_3^{(2)}}{\partial x_1} = 0; \quad \frac{\partial a_3^{(2)}}{\partial x_2} = -1; \quad \frac{\partial a_3^{(2)}}{\partial x_3} = x_4; \quad \frac{\partial a_3^{(2)}}{\partial x_4} = x_3 \\ \frac{\partial a_3^{(1)}}{\partial x_1} = -3; \quad \frac{\partial a_3^{(1)}}{\partial x_2} = 1; \quad \frac{\partial a_3^{(1)}}{\partial x_3} = 0; \quad \frac{\partial a_3^{(1)}}{\partial x_4} = 1 \\ \frac{\partial a_4^{(2)}}{\partial x_1} = x_3 x_4 - x_2; \quad \frac{\partial a_4^{(2)}}{\partial x_2} = 1 - x_1; \quad \frac{\partial a_4^{(2)}}{\partial x_3} = x_1 x_4; \quad \frac{\partial a_4^{(2)}}{\partial x_4} = x_1 x_3 \\ \frac{\partial a_4^{(1)}}{\partial x_1} = x_2 + x_4; \quad \frac{\partial a_4^{(1)}}{\partial x_2} = x_1; \quad \frac{\partial a_4^{(1)}}{\partial x_3} = 1; \quad \frac{\partial a_4^{(1)}}{\partial x_4} = x_1$$

а потому двѣ остальные суммы приводятся къ

$$(1 - x_2 x_4 - x_4^2 + 3x_1 x_4 - x_3^2 - x_1 x_2 x_3 + x_2 - x_1 x_2) \left[\frac{\partial f}{\partial x_3} + x_1 \frac{\partial f}{\partial x_4} \right]$$

такъ какъ это тождественно въ нуль не обращается, то приравняемъ эту

сумму нулю, получимъ третье уравненіе совмѣстное съ двумя данными и необходимое для рѣшенія вопроса. Мы не можемъ предположить что множитель

$$1 - x_2 x_4 - x_4^2 + 3x_1 x_4 - x_3^2 - x_1 x_2 x_3 + x_2 - x_1 x_2$$

обращается въ нуль, ибо кромѣ двухъ данныхъ дифференціальныхъ уравненій мы не знаемъ ни какихъ соотношеній между независимыми переменными x_1, x_2, x_3, x_4 . Въ виду этого должны принять

$$\frac{\partial f}{\partial x_3} + x_1 \frac{\partial f}{\partial x_4} = 0 \quad (b)$$

это и есть искомое третье уравненіе, которое вмѣстѣ съ данными составляетъ уже полную систему; при четырехъ переменныхъ x_1, x_2, x_3, x_4 . болѣе уравненій быть не можетъ. Изъ этихъ трехъ уравненій (a) и (b) опредѣлимъ три производныхъ черезъ четвертую, именно $\frac{\partial f}{\partial x_1}, \frac{\partial f}{\partial x_2}, \frac{\partial f}{\partial x_3}$ выразимъ по $\frac{\partial f}{\partial x_4}$. Такимъ образомъ составитя Якобьенъ¹⁾,

$$\begin{aligned} \frac{\partial f}{\partial x_1} &= - (x_3 + 3x_1^2) \frac{\partial f}{\partial x_4} \\ \frac{\partial f}{\partial x_2} &= - x_2 \frac{\partial f}{\partial x_4} \\ \frac{\partial f}{\partial x_3} &= - x_1 \frac{\partial f}{\partial x_4} \end{aligned} \quad (c)$$

эти уравненія соотвѣтствуютъ уравненіямъ (40) общей теоріи.

Для интегрированія этого Якобьена введемъ новыя переменныя по соотношеніямъ

$$x_1 = y_1, \quad x_2 = y_1 y_2, \quad x_3 = y_1 y_3 \quad (d)$$

эти соотношенія соотвѣтствуютъ выраженіямъ (47) общей теоріи, только мы принимаемъ $x_1^0 = 0; x_2^0 = 0; x_3^0 = 0$. Въ нашемъ случаѣ $m = 3$ и первое изъ уравненія (48) теперь принимаетъ видъ

$$\frac{\partial f}{\partial y_1} = \frac{\partial f}{\partial x_1} + \frac{\partial f}{\partial x_2} y_2 + \frac{\partial f}{\partial x_3} y_3$$

а внося сюда вмѣсто производныхъ ихъ величины изъ Якобьена (c)

¹⁾ При этомъ изъ уравненій (b) опредѣляемъ $\frac{\partial f}{\partial x_3}$ и вносимъ это въ уравненія (a).

имѣемъ

$$\frac{\partial f}{\partial y_1} = -(x_3 + 3x_1^2) \frac{\partial f}{\partial x_4} - x_2 \frac{\partial f}{\partial x_4} y_2 - x_1 \frac{\partial f}{\partial x_4} y_3$$

или

$$\frac{\partial f}{\partial y_1} = -(x_3 + 3x_1^2 + x_2 y_2 + x_1 y_3) \frac{\partial f}{\partial x_4}$$

вводя сюда вмѣсто x_1, x_2, x_3 новыя переменныя y_1, y_2, y_3 по соотношеніямъ (∂) , имѣемъ

$$\frac{\partial f}{\partial y_1} = -(2y_1 y_3 + 3y_1^2 + y_1 y_2^2) \frac{\partial f}{\partial x_4}$$

или

$$\frac{\partial f}{\partial y_1} + (2y_1 y_3 + 3y_1^2 + y_1 y_2^2) \frac{\partial f}{\partial x_4} = 0$$

это уравненіе соотвѣтствуетъ первому изъ уравненій (49) общей теоріи. т. е. уравненію $Y_1(f) = 0$.

Соотвѣтствующія этому совокупныя уравненія составленныя по формѣ (51) суть

$$\frac{\partial y_1}{1} = \frac{\partial y_2}{0} = \frac{\partial y_3}{0} = \frac{\partial x_4}{2y_1 y_3 + 3y_1^2 + y_1 y_2^2}$$

это показываетъ, что при интегрированіи этихъ совокупныхъ уравненій мы должны считать y_2 и y_3 за параметры. Тогда приходится интегрировать единственное уравненіе

$$\partial x_4 = (2y_1 y_3 + 3y_1^2 + y_1 y_2^2) \partial y_1$$

интегралъ его есть

$$C = x_4 - y_1^2 y_3 - y_1^3 - \frac{y_1^2 y_2^2}{2}$$

переходя къ начальной системѣ переменныхъ, замѣтимъ, что

$$y_1 = x_1$$

$$y_2 = \frac{x_2}{y_1} = \frac{x_2}{x_1}$$

$$y_3 = \frac{x_3}{y_1} = \frac{x_3}{x_1}$$

Слѣдовательно интегралъ есть

$$C = x_4 - x_1 x_3 - x_1^3 - \frac{x_2^2}{2}$$

тому, что эти переменныя будутъ входить въ $y_1, y_2 \dots y_{n-1}$; только x_1 будетъ входить еще явно. Следовательно всѣ переменныя $x_2 \dots x_n$ будутъ входить однообразно, а x_1 будетъ входить явно и въ зависимости отъ интеграловъ $y_1, y_2 \dots y_{n-1}$. Итакъ

$$\begin{aligned}\frac{\partial z}{\partial x_1} &= \left(\frac{\partial z}{\partial x_1} \right) + \frac{\partial z_1}{\partial y_1} \frac{\partial y_1}{\partial x_1} + \dots + \frac{\partial z}{\partial y_{n-1}} \frac{\partial y_{n-1}}{\partial x_1} \\ \frac{\partial z}{\partial x_2} &= \frac{\partial z}{\partial y_1} \frac{\partial y_1}{\partial x_2} + \dots + \frac{\partial z}{\partial y_{n-1}} \frac{\partial y_{n-1}}{\partial x_2} \\ &\dots \dots \dots \\ \frac{\partial z}{\partial x_n} &= \frac{\partial z}{\partial y_1} \frac{\partial y_1}{\partial x_n} + \dots + \frac{\partial z}{\partial y_{n-1}} \frac{\partial y_{n-1}}{\partial x_n}\end{aligned}$$

Подставляя эти производныя въ данныя уравненія, будемъ имѣть по подстановкѣ въ первое изъ нихъ

$$\begin{aligned}& a_1^{(1)} \left[\frac{\partial z}{\partial x_1} + \frac{\partial z}{\partial y_1} \frac{\partial y_1}{\partial x_1} + \frac{\partial z}{\partial y_2} \frac{\partial y_2}{\partial x_1} + \dots + \frac{\partial z}{\partial y_{n-1}} \frac{\partial y_{n-1}}{\partial x_1} \right] \\ & + a_2^{(1)} \left[\frac{\partial z}{\partial y_1} \frac{\partial y_1}{\partial x_2} + \frac{\partial z}{\partial y_2} \frac{\partial y_2}{\partial x_2} + \dots + \frac{\partial z}{\partial y_{n-1}} \frac{\partial y_{n-1}}{\partial x_2} \right] \\ (56) \quad & + \dots \dots \dots \\ & + a_n^{(1)} \left[\frac{\partial z}{\partial y_1} \frac{\partial y_1}{\partial x_n} + \frac{\partial z}{\partial y_2} \frac{\partial y_2}{\partial x_n} + \dots + \frac{\partial z}{\partial y_{n-1}} \frac{\partial y_{n-1}}{\partial x_n} \right] = 0\end{aligned}$$

это можемъ представить въ видѣ

$$\begin{aligned}& a_1^{(1)} \frac{\partial z}{\partial x_1} + \left[a_1^{(1)} \frac{\partial y_1}{\partial x_1} + a_2^{(1)} \frac{\partial y_1}{\partial x_2} + \dots + a_n^{(1)} \frac{\partial y_1}{\partial x_n} \right] \frac{\partial z}{\partial y_1} \\ & + \left[a_1^{(1)} \frac{\partial y_2}{\partial x_1} + a_2^{(1)} \frac{\partial y_2}{\partial x_2} + \dots + a_n^{(1)} \frac{\partial y_2}{\partial x_n} \right] \frac{\partial z}{\partial y_2} \\ & + \dots \dots \dots \\ & + \left[a_1^{(1)} \frac{\partial y_{n-1}}{\partial x_1} + a_2^{(1)} \frac{\partial y_{n-1}}{\partial x_2} + \dots + a_n^{(1)} \frac{\partial y_{n-1}}{\partial x_n} \right] \frac{\partial z}{\partial y_{n-1}} = 0\end{aligned}$$

что по принятымъ означеніямъ представляется въ видѣ

$$(57) \quad a_1^1 \frac{\partial z}{\partial x_1} + X_1(y_1) \frac{\partial z}{\partial y_1} + X_1(y_2) \frac{\partial z}{\partial y_2} + \dots + X_1(y_{n-1}) \frac{\partial z}{\partial y_{n-1}} = 0$$

подобнымъ же образомъ другія уравненія обращаются въ

$$a_1^{(2)} \frac{\partial z}{\partial x_1} + X_2(y_1) \frac{\partial z}{\partial y_1} + X_2(y_2) \frac{\partial z}{\partial y_2} + \dots + X_2(y_{n-1}) \frac{\partial z}{\partial y_{n-1}} = 0$$

(58)

$$a_1^{(m)} \frac{\partial z}{\partial x_1} + X_m(y_1) \frac{\partial z}{\partial y_1} + X_m(y_2) \frac{\partial z}{\partial y_2} + \dots + X_m(y_{n-1}) \frac{\partial z}{\partial y_{n-1}} = 0$$

но такъ какъ $y_1, y_2 \dots y_{n-1}$ предполагаются частными интегралами первого изъ уравненій (55), т. е. уравненія $X_1(z)=0$, то очевидно всѣ функціи

$$X_1(y_1), X_1(y_2) \dots X_1(y_{n-1})^1$$

тождественно обращаются въ нули и потому отъ уравненія (57) остается только

$$a_1^1 \frac{\partial z}{\partial x_1} = 0$$

но такъ какъ a_1^1 не обращается въ нуль, ибо въ противномъ случаѣ первое изъ уравненій не имѣло бы перваго члена, то остается предположить что

$$\frac{\partial z}{\partial x_1} = 0$$

или что z въ остающихся уравненіяхъ (58) переменнаго x_1 не содержитъ. Итакъ послѣ разсматриваемаго преобразованія число уравненій и число неизвѣстныхъ на единицу уменьшается.

Такъ какъ $y_1, y_2 \dots y_{n-1}$ суть частные интегралы уравненія $X_1(z)=0$, то по теоремѣ упомянутой на стр. 1229-ой заключаемъ, что функціи

$$X_k(y_i)$$

гдѣ k измѣняется отъ $k=2$ до $k=m$ и i измѣняется отъ 1 до $n-1$, должны быть всѣ интегралами уравненія $X_1(z)=0$, и всѣ эти функціи $X_k(y_i)$ должны зависетьъ только отъ переменныхъ $y_1, y_2 \dots y_{n-1}$. Если

¹⁾ Мы предполагаемъ, что

$$y_1, y_2 \dots y_{n-1}$$

суть интегралы только перваго уравненія, а потому другимъ уравненіямъ они не удовлетворяютъ и функціи

$$X_2(z), X_3(z) \dots X_m(z)$$

отъ подстановки этихъ интеграловъ вмѣсто z въ нули не обращаются.

сдѣлаемъ въ этомъ смыслѣ такое означеніе

$$\begin{aligned} X_2(y_1) &= Y_1^{(1)}, & X_2(y_2) &= Y_1^{(2)} \dots X_2(y_{n-1}) = Y_1^{(n-1)} \\ &\dots \dots \dots \\ X_m(y_1) &= Y_{m-1}^{(1)}, & X_m(y_2) &= Y_{m-1}^{(2)} \dots X_m(y_{n-1}) = Y_{m-1}^{(n-1)} \end{aligned}$$

то оставшіяся $(m-1)$ уравненій, преобразованныя по переменнымъ $y_1, y_2 \dots y_{n-1}$, окончательно примутъ видъ

$$\begin{aligned} Y_1^1 \frac{\partial z}{\partial y_1} + Y_1^2 \frac{\partial z}{\partial y_2} + \dots + Y_1^{n-1} \frac{\partial z}{\partial y_{n-1}} &= 0 \\ Y_2^1 \frac{\partial z}{\partial y_1} + Y_2^2 \frac{\partial z}{\partial y_2} + \dots + Y_2^{n-1} \frac{\partial z}{\partial y_{n-1}} &= 0 \\ \dots \dots \dots \\ Y_{m-1}^1 \frac{\partial z}{\partial y_1} + Y_{m-1}^2 \frac{\partial z}{\partial y_2} + \dots + Y_{m-1}^{n-1} \frac{\partial z}{\partial y_{n-1}} &= 0 \end{aligned} \quad (59)$$

Въ этой системѣ уравненій на единицу меньше противъ первоначальной и независимыхъ переменныхъ также на единицу меньше. Съ этой системой поступимъ также какъ съ данной.

Прежде всего найдемъ полную систему интеграловъ перваго изъ уравненій (59). Затѣмъ введемъ эти интегралы какъ новыя и независимыя переменныя вмѣсто переменныхъ $y_1, y_2 \dots y_{n-1}$ въ уравненія этой системы, послѣ этого система (59) приведетъ къ новой системѣ, число уравненій въ которой и число независимыхъ переменныхъ будетъ единицею меньше. Мы будемъ поступать такъ до тѣхъ поръ, пока останется одно уравненіе съ $n-(m-1)$ независимыми переменными. Пусть это уравненіе будетъ

$$V_1 \frac{\partial z}{\partial v_1} + V_2 \frac{\partial z}{\partial v_2} + \dots + V_{n-(m-1)} \frac{\partial z}{\partial v_{n-(m-1)}} = 0.$$

Полная система частныхъ интеграловъ послѣдняго уравненія представитъ полную систему интеграловъ данныхъ уравненій (55).

Такимъ образомъ интегрированіе предложенной замкнутой системы уравненій приведетъ къ интегрированію m отдѣльныхъ уравненій (перваго въ каждой преобразованной системѣ) но каждое послѣдующее изъ этихъ содержитъ однимъ переменнымъ меньше предыдущаго.

16. Способъ предложенный Якоби для интегрированія совмѣстныхъ линейныхъ уравненій состоитъ въ слѣдующемъ.

Предположимъ, что дана система m совмѣстныхъ линейныхъ уравненій. Рѣшимъ эту систему относительно m производныхъ, тогда данная

система замѣнится системой (40); всѣ уравненія этой послѣдней заключаются въ формѣ

$$X_i(f) = \frac{\partial f}{\partial x_i} + b_1^i \frac{\partial f}{\partial x_{m+1}} + \dots + b_n^i \frac{\partial f}{\partial x_{m+n}} = 0$$

гдѣ i имѣетъ значенія всѣхъ цѣлыхъ чиселъ отъ 1 до m .

Разсмотримъ первое изъ этихъ уравненій, именно

$$\frac{\partial f}{\partial x_1} + b_1^1 \frac{\partial f}{\partial x_{m+1}} + \dots + b_n^1 \frac{\partial f}{\partial x_{m+n}} = 0 \quad (60)$$

составимъ для этого уравненія обыкновенныя совокупныя и изъ сочетанія двухъ какихъ либо пропорцій найдемъ интеграль, который означимъ чрезъ φ_1 .

Тогда на основаніи теоремы доказанной на стр. 1216 имѣемъ

$$\varphi_2 = X_2(\varphi_1)$$

и это есть также интеграль уравненія (60), а слѣдовательно

$$\varphi_3 = X_2(\varphi_2)$$

также будетъ интеграломъ уравненія (60).

Такимъ образомъ мы составимъ рядъ функцій $\varphi_1, \varphi_2, \dots, \varphi_i$, которыя всѣ будутъ интегралами уравненія

$$X_1(f) = 0$$

т. е. уравненія (60). Мы знаемъ, что это уравненіе имѣетъ только $m+n-1$ различныхъ интеграловъ, ибо оно содержитъ $m+n$ независимыхъ переменныхъ. поэтому, составляя рядъ интеграловъ, мы придемъ къ такому, который уже не будетъ отличаться отъ какого либо изъ найденныхъ; онъ будетъ или тождественъ съ однимъ изъ нихъ, или же будетъ функціей прежде найденныхъ. Предположимъ, что это имѣетъ мѣсто послѣ i операций; предположимъ, что интеграль φ_{i+1} является функціей найденныхъ. Такимъ образомъ

$$\varphi_{i+1} = F(\varphi_1, \varphi_2, \dots, \varphi_i, x_2, \dots, x_m)$$

(ибо по предыдущимъ соображеніямъ въ послѣднемъ выраженіи $i < n$ или $i = n$)

Послѣ этого опредѣлимъ такую функцію θ , которая, будучи функціей найденныхъ интеграловъ, удовлетворяла бы второму изъ системы Якобена, именно уравненію $X_2(f) = 0$.

Если предполагаемая функция θ удовлетворяет уравненію $X_2(f)=0$ то

$$X_2(\theta) = 0.$$

Но такъ какъ θ есть функция $\varphi_1, \varphi_2 \dots \varphi_i, x_2 \dots x_m$, то по свойству знака X имѣемъ

$$(61) \quad X_2(\theta) = \frac{\partial \theta}{\partial x_2} + \frac{\partial \theta}{\partial \varphi_1} X_2(\varphi_1) + \frac{\partial \theta}{\partial \varphi_2} X_2(\varphi_2) + \dots + \frac{\partial \theta}{\partial \varphi_i} X_2(\varphi_i) = 0$$

Въ самомъ дѣлѣ, если имѣемъ систему уравненій

$$X_1(f) = 0; \quad X_2(f) = 0 \dots X_m(f) = 0$$

и если $\varphi_1, \varphi_2 \dots \varphi_n$ суть интегралы этой системы, и при этомъ существуютъ соотношеніе

$$\Phi(x_1, x_2 \dots x_m, \varphi_1, \varphi_2 \dots \varphi_n) = 0$$

то

$$X_h(\Phi) = 0$$

а въ этомъ случаѣ

$$X_h(\Phi) = \frac{\partial \Phi}{\partial x_h} + \frac{\partial \Phi}{\partial \varphi_1} X_h(\varphi_1) + \dots + \frac{\partial \Phi}{\partial \varphi_n} X_h(\varphi_n) = 0$$

но такъ какъ мы принимаемъ

$$\varphi_2 = X_2(\varphi_1); \quad \varphi_3 = X_2(\varphi_2) \dots \varphi_i = X_2(\varphi_{i-1})$$

$$\varphi_{i+1} = F(\varphi_1, \varphi_2 \dots \varphi_i, x_2 \dots x_m)$$

то предыдущее уравненіе (61) принимаетъ видъ

$$(62) \quad X_2(\theta) = \frac{\partial \theta}{\partial x_2} + \frac{\partial \theta}{\partial \varphi_1} \varphi_2 + \frac{\partial \theta}{\partial \varphi_2} \varphi_3 + \dots + \frac{\partial \theta}{\partial \varphi_{i-1}} \varphi_i + \frac{\partial \theta}{\partial \varphi_i} F = 0$$

Интегрированіе этого уравненія приводится къ интегрированію совместныхъ уравненій

$$\frac{\partial \varphi_1}{\partial \varphi_2} = \frac{\partial \varphi_2}{\partial \varphi_3} = \dots = \frac{\partial \varphi_{i-1}}{\partial \varphi_i} = \frac{\partial \varphi_i}{\partial F} = \frac{\partial x_2}{1}$$

пусть $\psi_1 = C$ будетъ одинъ изъ интеграловъ этой системы, тогда ψ_1 (безъ произвольной постоянной) будетъ интеграломъ уравненія (62), а слѣдовательно онъ будетъ интеграломъ уравненій

$$X_1(f) = 0 \quad \text{и} \quad X_2(f) = 0$$

Послѣ этого подобно предыдущему составимъ рядъ

$$\psi_1, \psi_2 \dots \psi_i$$

гдѣ всѣ эти интегралы заключаются въ формѣ

$$\psi_i = X_3(\psi_{i-1})$$

Всѣ эти интегралы будутъ интегралами двухъ уравненій

$$X_1(f) = 0, \quad X_2(f) = 0$$

и такъ какъ эта система допускаетъ только $m - n - 2$ различныхъ интеграловъ, то непремѣнно послѣ нѣсколькихъ операций, опять получится интегралъ, который является уже функцией найденныхъ. Пусть этотъ интегралъ будетъ

$$\psi_{i+1} = \Phi(\psi_1, \psi_2 \dots \psi_i, x_3, x_4 \dots x_m)$$

имѣя это, будемъ искать такую функцію

$$\omega(\psi_1, \psi_2 \dots \psi_i, x_3, x_4 \dots x_m)$$

которая удовлетворяла бы уравненію

$$\frac{\partial \omega}{\partial x_3} + \frac{\partial \omega}{\partial \psi_1} \psi_2 + \dots + \frac{\partial \omega}{\partial \psi_{i-1}} \psi_i + \frac{\partial \omega}{\partial \psi_i} \Phi = 0$$

одня изъ интеграловъ системы обыкновенныхъ совокупныхъ уравненій, составленныхъ для этого линейнаго, пусть будетъ ω_1 ; онъ будетъ общимъ для трехъ уравненій

$$X_1(f) = 0; \quad X_2(f) = 0; \quad X_3(f) = 0$$

Продолжая такимъ образомъ, мы найдемъ одинъ интегралъ системы Якобена (40).

IV.

Интегрирование нелинейных уравнений съ частными производными.

17. Мы знаемъ, что общій видъ теперь разсматриваемыхъ уравненій есть ¹⁾

$$(1) \quad F(z, x_1, x_2 \dots x_n, p_1, p_2 \dots p_n) = 0$$

здѣсь z искомая функція; $x_1, x_2 \dots x_n$ независимыя перемѣнныя и $p_1, p_2 \dots p_n$ частныя производныя искомой функціи взятыя относительно перемѣнныхъ $x_1, x_2 \dots x_n$.

Пусть

$$(2) \quad f(z, x_1, x_2 \dots x_n) = 0$$

будетъ то соотношеніе, которое удовлетворяетъ данному дифференціальному уравненію (1), т. е. величина z опредѣленная изъ этого уравненія, будучи подставлена въ уравненіе (1) обращаетъ его въ тождество.

Будемъ брать отъ уравненія (2) частныя производныя по независимымъ перемѣннымъ, тогда получимъ

$$\frac{\partial f}{\partial x_1} + \frac{\partial f}{\partial z} p_1 = 0$$

$$\frac{\partial f}{\partial x_2} + \frac{\partial f}{\partial z} p_2 = 0$$

.

$$\frac{\partial f}{\partial x_n} + \frac{\partial f}{\partial z} p_n = 0$$

¹⁾ См. стр. 125.

гдѣ

$$p_i = \frac{\partial z}{\partial x_i}$$

и подъ i разумѣемъ всѣ цѣлыя числа отъ 1 до n .

Изъ этихъ уравненій выводимъ

$$p_1 = -\frac{\frac{\partial f}{\partial x_1}}{\frac{\partial f}{\partial z}} \dots p_n = -\frac{\frac{\partial f}{\partial x_n}}{\frac{\partial f}{\partial z}}$$

подставляя это въ уравненіе (1), имѣемъ

$$F\left(x_1, x_2 \dots x_n, z, -\frac{\frac{\partial f}{\partial x_1}}{\frac{\partial f}{\partial z}}, \dots, -\frac{\frac{\partial f}{\partial x_n}}{\frac{\partial f}{\partial z}}\right) = 0.$$

такимъ образомъ преобразованное данное уравненіе вообще имѣетъ видъ

$$\psi\left(x_1, x_2 \dots x_n, z, \frac{\partial f}{\partial x_1}, \frac{\partial f}{\partial x_2} \dots \frac{\partial f}{\partial x_n}, \frac{\partial f}{\partial z}\right) = 0$$

и изъ него мы видимъ, что z можетъ быть здѣсь принято за такое же независимое переменное, какъ всѣ другія, т. е. $x_1, x_2 \dots x_n$, слѣдовательно теперь оно содержитъ $n+1$ переменныхъ и $n+1$ производныхъ функцій f , взятыхъ относительно этихъ $n+1$ переменныхъ, сама же функція f не входитъ явно; на основаніи этого за общую форму уравненія съ частными производными перваго порядка мы можемъ принимать такую функцію независимыхъ переменныхъ и частныхъ производныхъ взятыхъ относительно этихъ переменныхъ, которая не содержитъ явно самой функціи, отъ которой упомянутыя частныя производныя берутся.

Интегрировать уравненіе съ частными производными

$$F(x_1, x_2 \dots x_n, p_1, p_2 \dots p_n) = 0 \quad (3)$$

гдѣ подъ p разумѣемъ частныя производныя

$$p_i = \frac{\partial z}{\partial x_i}$$

значитъ вычислить производныя $p_1, p_2 \dots p_n$ удовлетворяющія тому условію, что

$$p_1 \partial x_1 + p_2 \partial x_2 + \dots p_n \partial x_n \quad (4)$$

есть точный дифференціалъ. Одна изъ этихъ производныхъ напр. p_1 можетъ быть вычислена изъ даннаго уравненія (3), а для того чтобы выполнить задачу интегрированія предстоитъ составить еще $n-1$ уравненій совмѣстныхъ съ даннымъ.

Эти уравненія можно составить на основаніи слѣдующихъ соображеній.

Если производная p_i есть функція не только переменныхъ x_1, x_2, \dots, x_n , но и нѣкоторыхъ изъ остальныхъ производныхъ, такъ напр. если

$$p_i = f(x_1, x_2, \dots, x_n, p_\mu)$$

то производная отъ p_i по какому либо изъ переменныхъ x_k будетъ имѣть видъ

$$(4_0) \quad \frac{\partial p_i}{\partial x_k} + \frac{\partial p_i}{\partial p_\mu} \left(\frac{\partial p_\mu}{\partial x_k} \right)$$

гдѣ производная заключенная въ скобки относится къ дифференцированію по переменному входящему въ зависимости отъ p_μ (но не явно).

Допустимъ, что каждая изъ производныхъ p_1, p_2, \dots, p_n содержитъ въ своемъ выраженіи кромѣ независимыхъ переменныхъ еще производныя за ней слѣдующія, т. е. допустимъ, что

$$p_1 \text{ есть функція отъ } x_1, x_2, \dots, x_n, p_2, p_3, \dots, p_n$$

$$p_2 \quad " \quad " \quad " \quad x_1, x_2, \dots, x_n, p_3, p_4, \dots, p_n$$

и вообще

$$p_i = f(x_1, x_2, \dots, x_n, p_{i+1}, p_{i+2}, \dots, p_n)$$

Въ такомъ случаѣ условіе полнаго дифференціала (4) вообще представляемое въ видѣ

$$\frac{\partial p_i}{\partial x_k} = \frac{\partial p_k}{\partial x_i}$$

будемъ имѣть форму

$$\begin{aligned} \frac{\partial p_i}{\partial x_k} + \frac{\partial p_i}{\partial p_{i+1}} \left(\frac{\partial p_{i+1}}{\partial x_k} \right) + \dots + \frac{\partial p_i}{\partial p_n} \left(\frac{\partial p_n}{\partial x_k} \right) \\ = \frac{\partial p_k}{\partial x_i} + \frac{\partial p_k}{\partial p_{k+1}} \left(\frac{\partial p_{k+1}}{\partial x_i} \right) + \dots + \frac{\partial p_k}{\partial p_n} \left(\frac{\partial p_n}{\partial x_i} \right) \end{aligned}$$

но по условію точнаго дифференціала

$$(5) \quad \frac{\partial p_{i+1}}{\partial x_k} = \frac{\partial p_k}{\partial x_{i+1}}; \quad \frac{\partial p_{k+1}}{\partial x_i} = \frac{\partial p_i}{\partial x_{k+1}}$$

Слѣдовательно предыдущее можно представить въ видѣ

$$\begin{aligned} \frac{\partial p_i}{\partial x_k} + \frac{\partial p_i}{\partial p_{i+1}} \left(\frac{\partial p_k}{\partial x_{i+1}} \right) + \dots + \frac{\partial p_i}{\partial p_n} \left(\frac{\partial p_k}{\partial x_n} \right) = \\ = \frac{\partial p_k}{\partial x_i} + \frac{\partial p_k}{\partial p_{k+1}} \left(\frac{\partial p_i}{\partial x_{i+1}} \right) + \dots + \frac{\partial p_k}{\partial p_n} \left(\frac{\partial p_i}{\partial x_n} \right) \end{aligned} \quad (6)$$

но такъ какъ по предположенію каждая производная p есть функція всѣхъ слѣдующихъ за нею, то конечно

$$\begin{aligned} \left(\frac{\partial p_k}{\partial x_{i+1}} \right) &= \frac{\partial p_k}{\partial x_{i+1}} + \frac{\partial p_k}{\partial p_{k+1}} \left(\frac{\partial p_{k+1}}{\partial x_{i+1}} \right) + \dots + \frac{\partial p_k}{\partial p_n} \left(\frac{\partial p_n}{\partial x_{i+1}} \right) \\ \left(\frac{\partial p_i}{\partial x_{k+1}} \right) &= \frac{\partial p_i}{\partial x_{k+1}} + \frac{\partial p_i}{\partial p_{i+1}} \left(\frac{\partial p_{i+1}}{\partial x_{k+1}} \right) + \dots + \frac{\partial p_i}{\partial p_n} \left(\frac{\partial p_n}{\partial x_{k+1}} \right) \end{aligned}$$

Внося это въ предыдущее уравненіе, получимъ

$$\begin{aligned} \frac{\partial p_i}{\partial x_k} + \frac{\partial p_i}{\partial p_{i+1}} \left[\frac{\partial p_k}{\partial x_{i+1}} + \frac{\partial p_k}{\partial p_{k+1}} \left(\frac{\partial p_{k+1}}{\partial x_{i+1}} \right) + \dots + \frac{\partial p_k}{\partial p_n} \left(\frac{\partial p_n}{\partial x_{i+1}} \right) \right] \\ + \dots + \frac{\partial p_i}{\partial p_n} \left(\frac{\partial p_k}{\partial x_n} \right) \\ = \frac{\partial p_k}{\partial x_i} + \frac{\partial p_k}{\partial p_{k+1}} \left[\frac{\partial p_i}{\partial x_{k+1}} + \frac{\partial p_i}{\partial p_{i+1}} \left(\frac{\partial p_{i+1}}{\partial x_{k+1}} \right) + \dots + \frac{\partial p_i}{\partial p_n} \left(\frac{\partial p_n}{\partial x_{k+1}} \right) \right] \\ + \dots + \frac{\partial p_k}{\partial p_n} \left(\frac{\partial p_i}{\partial x_n} \right) \end{aligned} \quad (10)$$

послѣдніе члены въ уравненіи (6) въ той и другой части остаются безъ перемѣны, ибо p_n по предположенію есть послѣдняя производная.

Въ этомъ уравненіи всѣ члены состоящіе изъ произведенія трехъ производныхъ сокращаются, ибо по перенесеніи всего, что состоитъ изъ трехъ производныхъ въ первую часть, получимъ

$$\frac{\partial p_i}{\partial p_{i+1}} \frac{\partial p_k}{\partial p_{k+1}} \left(\frac{\partial p_{k+1}}{\partial x_{i+1}} - \frac{\partial p_{i+1}}{\partial x_{k+1}} \right) + \dots + \frac{\partial p_i}{\partial p_{i+1}} \frac{\partial p_k}{\partial p_n} \frac{\partial p_n}{\partial x_{i+1}} - \frac{\partial p_k}{\partial p_{k+1}} \frac{\partial p_i}{\partial p_n} \frac{\partial p_n}{\partial x_{k+1}}$$

послѣднюю сумму можно написать въ видѣ

$$\frac{\partial p_i}{\partial p_{i+1}} \frac{\partial p_k}{\partial x_{i+1}} - \frac{\partial p_k}{\partial p_{k+1}} \frac{\partial p_i}{\partial x_{k+1}}$$

а принимая во вниманіе условіе полного дифференціала, это можно на-

писать въ видѣ

$$\frac{\partial p_i}{\partial p_{i+1}} \frac{\partial p_{i+1}}{\partial x_k} - \frac{\partial p_k}{\partial p_{k+1}} \frac{\partial p_{k+1}}{\partial x_i}$$

т. е.

$$\frac{\partial p_i}{\partial x_k} - \frac{\partial p_k}{\partial x_i}$$

что по упомянутому условію равно нулю.

Слѣдовательно всѣ члены состоящіе изъ трехъ производителей обращаются въ нуль, и изъ ур. (10) остается только слѣдующее

$$\begin{aligned} & \frac{\partial p_i}{\partial x_k} + \frac{\partial p_i}{\partial p_{i+1}} \frac{\partial p_k}{\partial x_{i+1}} + \frac{\partial p_i}{\partial p_{i+2}} \frac{\partial p_k}{\partial x_{i+2}} + \dots + \frac{\partial p_i}{\partial p_n} \frac{\partial p_k}{\partial x_n} \\ &= \frac{\partial p_k}{\partial x_i} + \frac{\partial p_k}{\partial p_{k+1}} \frac{\partial p_i}{\partial x_{k+1}} + \frac{\partial p_k}{\partial p_{k+2}} \frac{\partial p_i}{\partial x_{k+2}} + \dots + \frac{\partial p_k}{\partial p_n} \frac{\partial p_i}{\partial x_n} \end{aligned}$$

или

$$\begin{aligned} & \frac{\partial p_i}{\partial x_k} + \frac{\partial p_i}{\partial p_{i+1}} \frac{\partial p_k}{\partial x_{i+1}} + \frac{\partial p_i}{\partial p_{i+2}} \frac{\partial p_k}{\partial x_{i+2}} + \dots + \frac{\partial p_i}{\partial p_n} \frac{\partial p_k}{\partial x_n} \\ (11) \quad & - \frac{\partial p_k}{\partial p_{k+1}} \frac{\partial p_i}{\partial x_{k+1}} - \frac{\partial p_k}{\partial p_{k+2}} \frac{\partial p_i}{\partial x_{k+2}} - \dots - \frac{\partial p_k}{\partial p_n} \frac{\partial p_i}{\partial x_n} \\ &= \frac{\partial p_k}{\partial x_i} \end{aligned}$$

всѣ входящія сюда производныя суть частныя, т. е. берутся по переменнымъ входящимъ явно.

Это уравненіе представляетъ условіе необходимое для того, чтобы дифференціалъ

$$p_1 dx_1 + p_2 dx_2 + \dots + p_n dx_n$$

былъ точнымъ.

Имѣя все это, не трудно показать какъ можно опредѣлить p_2 въ функціи другихъ производныхъ. Если въ уравненіи (11) примемъ $i = 1$, $k = 2$, то будемъ имѣть

$$\begin{aligned} (12) \quad \frac{\partial p_1}{\partial x_2} &= \frac{\partial p_2}{\partial x_1} - \frac{\partial p_1}{\partial p_2} \frac{\partial p_2}{\partial x_2} - \frac{\partial p_1}{\partial p_3} \frac{\partial p_2}{\partial x_3} - \dots - \frac{\partial p_1}{\partial p_n} \frac{\partial p_2}{\partial x_n} \\ &+ \frac{\partial p_1}{\partial x_3} \frac{\partial p_2}{\partial p_3} + \frac{\partial p_1}{\partial x_4} \frac{\partial p_2}{\partial p_4} + \dots + \frac{\partial p_1}{\partial x_n} \frac{\partial p_2}{\partial p_n} \end{aligned}$$

Это есть линейное уравненіе перваго порядка съ $2n - 1$ переменными

ти переменныя суть $x_1, x_2 \dots x_n, p_2, p_3 \dots p_n$. Такое уравненіе мы умѣемъ интегрировать, и изъ него опредѣлимъ p_2 въ функціи сейчасъ упомянутыхъ переменныхъ.

Полагая въ томъ же уравненіи (11) сначала $i=1$ и $k=3$, а потомъ $i=2$ и $k=3$, мы составимъ слѣдующія два уравненія

$$\begin{aligned} \frac{\partial p_1}{\partial x_3} &= \frac{\partial p_3}{\partial x_1} - \frac{\partial p_1}{\partial p_2} \frac{\partial p_3}{\partial x_2} - \dots - \frac{\partial p_1}{\partial p_n} \frac{\partial p_3}{\partial x_n} \\ &+ \frac{\partial p_1}{\partial x_4} \frac{\partial p_3}{\partial p_4} + \frac{\partial p_1}{\partial x_5} \frac{\partial p_3}{\partial p_5} + \dots + \frac{\partial p_1}{\partial x_n} \frac{\partial p_3}{\partial p_n} \\ \frac{\partial p_2}{\partial x_3} &= \frac{\partial p_3}{\partial x_2} - \frac{\partial p_2}{\partial p_3} \frac{\partial p_3}{\partial x_3} - \frac{\partial p_2}{\partial p_4} \frac{\partial p_3}{\partial x_4} - \dots - \frac{\partial p_2}{\partial p_n} \frac{\partial p_3}{\partial x_n} \\ &+ \frac{\partial p_2}{\partial x_4} \frac{\partial p_3}{\partial p_4} + \frac{\partial p_2}{\partial x_5} \frac{\partial p_3}{\partial p_5} + \dots + \frac{\partial p_2}{\partial x_n} \frac{\partial p_3}{\partial p_n} \end{aligned} \quad (13)$$

Изъ этихъ двухъ совмѣстныхъ линейныхъ уравненій мы должны опредѣлить p_2 такъ, чтобы эта функція была общимъ для двухъ этихъ уравненій интеграломъ.

При этомъ возможно нѣкоторое упрощеніе, состоящее въ слѣдующемъ.

Интегрируя уравненіе (11), мы получимъ p_2 въ функціи

$$p_3, p_4 \dots p_n, x_1, x_2 \dots x_n.$$

Если данное уравненіе рѣшимъ относительно p_1 то найдемъ

$$p_1 = \varphi(p_2 \dots p_n, x_1, x_2 \dots x_n)$$

если упомянутую сейчасъ величину p_2 подставимъ сюда, то будемъ имѣть выраженіе p_1 въ функціи

$$p_3, p_4 \dots p_n, x_1, x_2 \dots x_n.$$

Чтобы сдѣлать уравненія (13) сообразными съ этой подстановкой, помножимъ второе изъ уравненій (13) на $\frac{\partial p_1}{\partial p_2}$ и сложимъ съ первымъ, тогда найдемъ

$$\begin{aligned}
\frac{\partial p_1}{\partial x_3} + \frac{\partial p_2}{\partial x_3} \frac{\partial p_1}{\partial p_2} &= \frac{\partial p_3}{\partial x_1} - \frac{\partial p_2}{\partial p_3} \frac{\partial p_3}{\partial x_3} \frac{\partial p_1}{\partial p_2} \\
&+ \frac{\partial p_1}{\partial x_4} \frac{\partial p_3}{\partial p_4} + \frac{\partial p_2}{\partial x_4} \frac{\partial p_3}{\partial p_4} \frac{\partial p_1}{\partial p_2} \\
&- \frac{\partial p_1}{\partial p_3} \frac{\partial p_3}{\partial x_3} - \frac{\partial p_2}{\partial p_4} \frac{\partial p_3}{\partial x_4} \frac{\partial p_1}{\partial p_2} \\
&+ \frac{\partial p_1}{\partial x_5} \frac{\partial p_3}{\partial p_5} + \frac{\partial p_2}{\partial x_5} \frac{\partial p_3}{\partial p_5} \frac{\partial p_1}{\partial p_2} \\
&\dots \dots \dots \\
&- \frac{\partial p_1}{\partial p_n} \frac{\partial p_3}{\partial x} - \frac{\partial p_2}{\partial p_n} \frac{\partial p_3}{\partial x_n} \frac{\partial p_1}{\partial p_2} \\
&+ \frac{\partial p_1}{\partial x_n} \frac{\partial p_3}{\partial p_n} + \frac{\partial p_2}{\partial x_n} \frac{\partial p_3}{\partial p_n} \frac{\partial p_1}{\partial p_2}
\end{aligned}$$

Замѣтимъ, что по выраженію (4₀)

$$\left(\frac{\partial p_1}{\partial x_3}\right) + \frac{\partial p_1}{\partial p_2} \frac{\partial p_2}{\partial x_3} = \frac{\partial p_1}{\partial x_3}$$

что показываетъ, что p_1 зависитъ двояко отъ x_3 , непосредственно и какъ функція отъ p_2 , которая въ свою очередь есть функція x_3 .

Далѣе замѣтимъ, что сумма слѣдующихъ двухъ отрицательныхъ членовъ представляется въ видѣ

$$\begin{aligned}
& - \left(\frac{\partial p_1}{\partial p_3} \frac{\partial p_3}{\partial x_3} + \frac{\partial p_2}{\partial p_3} \frac{\partial p_3}{\partial x_3} \frac{\partial p_1}{\partial p_2} \right) = \\
& = - \frac{\partial p_3}{\partial x_3} \left(\frac{\partial p_1}{\partial p_3} + \frac{\partial p_1}{\partial p_2} \frac{\partial p_2}{\partial p_3} \right) = - \frac{\partial p_3}{\partial x_3} \frac{\partial p_1}{\partial p_3}
\end{aligned}$$

потомъ слѣдуетъ сумма положительныхъ членовъ

$$\frac{\partial p_1}{\partial x_4} \frac{\partial p_3}{\partial p_4} + \frac{\partial p_2}{\partial x_4} \frac{\partial p_3}{\partial p_4} \frac{\partial p_1}{\partial p_2} = \frac{\partial p_3}{\partial x_4} \left(\frac{\partial p_1}{\partial p_4} + \frac{\partial p_1}{\partial p_2} \frac{\partial p_2}{\partial p_4} \right) = \frac{\partial p_3}{\partial p_4} \frac{\partial p_1}{\partial p_4}$$

наконецъ послѣднія двѣ группы отрицательныхъ и положительныхъ членовъ суть

$$\begin{aligned}
& - \left(\frac{\partial p_1}{\partial p_n} \frac{\partial p_3}{\partial x_n} + \frac{\partial p_2}{\partial p_n} \frac{\partial p_3}{\partial x_n} \frac{\partial p_1}{\partial p_2} \right) = - \frac{\partial p_3}{\partial x_n} \left(\frac{\partial p_1}{\partial p_n} + \frac{\partial p_1}{\partial p_2} \frac{\partial p_2}{\partial p_n} \right) = - \frac{\partial p_3}{\partial x_n} \frac{\partial p_1}{\partial p_n} \\
& \left(\frac{\partial p_1}{\partial x_n} \frac{\partial p_3}{\partial p_n} + \frac{\partial p_2}{\partial x_n} \frac{\partial p_3}{\partial p_n} \frac{\partial p_1}{\partial p_2} \right) = \frac{\partial p_3}{\partial p_n} \left(\frac{\partial p_1}{\partial x_n} + \frac{\partial p_1}{\partial p_2} \frac{\partial p_2}{\partial x_n} \right) = \frac{\partial p_3}{\partial p_n} \frac{\partial p_1}{\partial x_n}
\end{aligned}$$

такимъ образомъ все упомянутое преобразование приводитъ насъ къ уравненію

$$\begin{aligned} \frac{\partial p_1}{\partial x_3} = & \frac{\partial p_3}{\partial x_1} - \frac{\partial p_1}{\partial p_3} \frac{\partial p_3}{\partial x_3} - \frac{\partial p_1}{\partial p_4} \frac{\partial p_3}{\partial x_4} - \dots - \frac{\partial p_1}{\partial p_n} \frac{\partial p_3}{\partial x_n} \\ & + \frac{\partial p_1}{\partial x_4} \frac{\partial p_3}{\partial p_4} + \frac{\partial p_1}{\partial x_5} \frac{\partial p_3}{\partial p_5} + \dots + \frac{\partial p_1}{\partial x_n} \frac{\partial p_3}{\partial p_n} \end{aligned}$$

это уравненіе вмѣстѣ со вторымъ изъ уравненій (13) составляетъ систему, и если найдемъ рѣшеніе общее этимъ двумъ линейнымъ уравненіямъ первого порядка, то получимъ соотношеніе, которое служитъ для опредѣленія p_3 въ функціи остальныхъ p и независимыхъ переменныхъ, т. е. въ функціи $p_4, p_5 \dots p_n, x_1, x_2 \dots x_n$.

Вообще когда опредѣлимъ i функцій $p_1, p_2 \dots p_i$ посредствомъ $p_{i+1}, p_{i+2} \dots p_n, x_1, x_2 \dots x_n$, то функція p_{i+1} будетъ общимъ рѣшеніемъ i линейныхъ уравненій первого порядка слѣдующаго вида

$$\begin{aligned} \frac{\partial p_1}{\partial x_{i+1}} = & \frac{\partial p_{i+1}}{\partial x_1} - \frac{\partial p_1}{\partial p_{i+1}} \frac{\partial p_{i+1}}{\partial x_{i+1}} - \frac{\partial p_1}{\partial p_{i+2}} \frac{\partial p_{i+1}}{\partial x_{i+2}} - \dots - \frac{\partial p_1}{\partial p_n} \frac{\partial p_{i+1}}{\partial x_n} \\ & + \frac{\partial p_1}{\partial x_{i+2}} \frac{\partial p_{i+1}}{\partial p_{i+2}} + \dots + \frac{\partial p_1}{\partial x_n} \frac{\partial p_{i+1}}{\partial p_n} \\ \frac{\partial p_2}{\partial x_{i+1}} = & \frac{\partial p_{i+1}}{\partial x_2} - \frac{\partial p_2}{\partial p_{i+1}} \frac{\partial p_{i+1}}{\partial x_{i+1}} - \frac{\partial p_2}{\partial p_{i+2}} \frac{\partial p_{i+1}}{\partial x_{i+2}} - \dots - \frac{\partial p_2}{\partial p_n} \frac{\partial p_{i+1}}{\partial x_n} \\ & + \frac{\partial p_2}{\partial x_{i+2}} \frac{\partial p_{i+1}}{\partial p_{i+2}} + \dots + \frac{\partial p_2}{\partial x_n} \frac{\partial p_{i+1}}{\partial p_n} \quad (14_*) \\ & \dots \dots \dots \\ \frac{\partial p_i}{\partial x_{i+1}} = & \frac{\partial p_{i+1}}{\partial x_i} - \frac{\partial p_i}{\partial p_{i+1}} \frac{\partial p_{i+1}}{\partial x_{i+1}} - \frac{\partial p_i}{\partial p_{i+2}} \frac{\partial p_{i+1}}{\partial x_{i+2}} - \dots - \frac{\partial p_i}{\partial p_n} \frac{\partial p_{i+1}}{\partial x_n} \\ & + \frac{\partial p_i}{\partial x_{i+2}} \frac{\partial p_{i+1}}{\partial p_{i+2}} + \dots + \frac{\partial p_i}{\partial x_n} \frac{\partial p_{i+1}}{\partial p_n} \end{aligned}$$

Итакъ если дано линейное уравненіе первого порядка

$$F(x_1, x_2 \dots x_n, p_1, p_2 \dots p_n) = 0$$

то изъ него опредѣлимъ p_1 въ функціи $p_2, p_3 \dots p_n, x_1, x_2 \dots x_n$. Послѣ того p_2 опредѣлится интегрированіемъ линейнаго уравненія первого порядка съ $2n-1$ переменными. Производная p_3 будетъ общимъ рѣшеніемъ двухъ линейныхъ уравненій съ $2n-3$ переменными, и вообще p_{i+1} будетъ общимъ рѣшеніемъ i линейныхъ уравненій съ $2n-2i+1$ переменными.

Такимъ образомъ по этому приему интегрированіе нелинейнаго уравненія приводится къ интегрированію системы совокупныхъ линейныхъ уравненій.

18. Якоби замѣнилъ этотъ утомительный и сложный приемъ болѣе простымъ. Прежде чѣмъ изложимъ первый, первоначальный способъ Якоби, докажемъ нѣкоторыя общія теоремы.

Одна изъ этихъ теоремъ заключается въ слѣдующемъ.

Если два уравненія

$$F(x_1, x_2 \dots x_n, p_1, p_2 \dots p_n) = C$$

$$F_1(x_1, x_2 \dots x_n, p_1, p_2 \dots p_n) = C_1$$

имѣютъ общій интеграль, то функція F и F_1 должны удовлетворять условію

$$(F, F_1) = 0$$

гдѣ скобки представляютъ символъ Пуассона составленный изъ этихъ функцій.

Для доказательства этого предположимъ, что два уравненія $F = C$ и $F_1 = C_1$ имѣютъ одинъ и тотъ же интеграль, который удовлетворяетъ имъ, не удовлетворяя никакому третьему уравненію, несодержащему новыхъ произвольныхъ постоянныхъ.

Если уравненія $F = C$ и $F_1 = C_1$ имѣютъ одинъ и тотъ же интеграль, то функціи $p_1, p_2 \dots p_n$ должны совместно удовлетворять этимъ уравненіямъ и кромѣ того должны быть таковы, чтобы составленное по нимъ выраженіе

$$p_1 \partial x_1 + p_2 \partial x_2 + \dots + p_n \partial x_n$$

было точнымъ дифференціаломъ.

Послѣднее условіе, какъ мы знаемъ, удовлетворится, когда

$$\frac{\partial p_\mu}{\partial x_\nu} = \frac{\partial p_\nu}{\partial x_\mu}$$

Разсматривая $p_1, p_2 \dots p_n$ какъ функціи независимыхъ переменныхъ $x_1, x_2 \dots x_n$ и взявъ отъ данныхъ дифференціальныхъ уравненій полныя производныя по x_i , получимъ

$$\frac{\partial F}{\partial x_i} + \sum_{k=1}^{k=n} \frac{\partial F}{\partial p_k} \frac{\partial p_k}{\partial x_i} = 0: \quad \frac{\partial F_1}{\partial x_i} + \sum_{k=1}^{k=n} \frac{\partial F_1}{\partial p_k} \frac{\partial p_k}{\partial x_i} = 0$$

помножая первое изъ этихъ уравненій на $\frac{\partial F_1}{\partial p_i}$, а второе—на $\frac{\partial F}{\partial p_i}$, вычтемъ

одно произведение изъ другого, тогда найдемъ

$$\frac{\partial F}{\partial x_i} \frac{\partial F_1}{\partial p_i} - \frac{\partial F_1}{\partial x_i} \frac{\partial F}{\partial p_i} + \sum_{k=1}^{k=n} \left[\frac{\partial F}{\partial p_k} \frac{\partial F_1}{\partial p_i} - \frac{\partial F_1}{\partial p_k} \frac{\partial F}{\partial p_i} \right] \frac{\partial p_k}{\partial x_i} = 0$$

составимъ сумму подобныхъ выраженій по i отъ $i=0$ до $i=n$, получимъ

$$\sum_i \left(\frac{\partial F}{\partial x_i} \frac{\partial F_1}{\partial p_i} - \frac{\partial F_1}{\partial x_i} \frac{\partial F}{\partial p_i} \right) + \sum_i \sum_k \left(\frac{\partial F}{\partial p_k} \frac{\partial F_1}{\partial p_i} - \frac{\partial F_1}{\partial p_k} \frac{\partial F}{\partial p_i} \right) \frac{\partial p_k}{\partial x_i} = 0 \quad (15)$$

Легко видѣть, что двойная сумма обращается въ нуль. Въ самомъ дѣлѣ, если выполнимъ суммирование по k и по i , то понятно, что если въ полной суммѣ есть членъ

$$\left[\frac{\partial F}{\partial p_\mu} \frac{\partial F_1}{\partial p_\nu} - \frac{\partial F}{\partial p_\nu} \frac{\partial F_1}{\partial p_\mu} \right] \frac{\partial p_\mu}{\partial x_\nu}$$

то также будетъ и членъ вида

$$\left[\frac{\partial F}{\partial p_\nu} \frac{\partial F_1}{\partial p_\mu} - \frac{\partial F}{\partial p_\mu} \frac{\partial F_1}{\partial p_\nu} \right] \frac{\partial p_\nu}{\partial p_\mu}$$

каждая такая пара членовъ соединяется въ одинъ такой

$$\left(\frac{\partial p_\mu}{\partial x_\nu} - \frac{\partial p_\nu}{\partial x_\mu} \right) \left(\frac{\partial F}{\partial p_\mu} \frac{\partial F_1}{\partial p_\nu} - \frac{\partial F}{\partial p_\nu} \frac{\partial F_1}{\partial p_\mu} \right)$$

но такъ какъ по условію интегрируемости

$$\frac{\partial p_\mu}{\partial x_\nu} = \frac{\partial p_\nu}{\partial x_\mu}$$

то всѣ члены двойной суммы, будучи извѣстнымъ образомъ соединены въ пары, обратятся въ нули, и выраженіе (15) приметъ видъ

$$\sum_{i=1}^{i=n} \left(\frac{\partial F}{\partial x_i} \frac{\partial F_1}{\partial p_i} - \frac{\partial F}{\partial p_i} \frac{\partial F_1}{\partial x_i} \right) = 0$$

Что по означенію Пуассона представляется въ формѣ

$$(F, F_1) = 0$$

Понятно что эта теорема распространяется и на случай многихъ совмѣстныхъ уравненій. Если уравненія

$$F = C, \quad F_1 = C_1, \dots, F_{n-1} = C_{n-1}$$

имѣютъ одинъ и тотъ же общій интеграль, который кромѣ нихъ не удовлетворяетъ никакому другому дифференціальному уравненію, не содержащему тѣхъ же постоянныхъ, то символъ Пуассона составленный по двумъ какимъ либо изъ функций $F, F_1, F_2 \dots F_{n-1}$ обращается въ нуль.

Это заключеніе конечно справедливо и для линейныхъ дифференціальныхъ уравненій, но тамъ оно можетъ быть представлено въ иной формѣ, въ зависимости отъ символа $X_i(f)$. Мы уже дали доказательство этого на стр. 1231 и представили форму условія въ видѣ уравненія (42), но считаемъ не лишнимъ дать выводъ этого послѣдняго уравненія, на основаніи тождества Якоби [ур. (25) стр. 1224].

19. Предположимъ, что имѣемъ совмѣстные линейныя уравненія

$$F_1 = a_1, \quad F_2 = a_2 \dots F_m = a_m$$

Будемъ комбинировать двѣ какія нибудь функции F_i и F_k съ третьей Φ . Для этихъ трехъ функций по упомянутому тождеству Якоби составляемъ

$$[(F_i, F_k), \Phi] + [(F_k, \Phi), F_i] + [(\Phi, F_i), F_k] = 0$$

Но если разсматриваемыя уравненія имѣютъ общій интеграль, то по доказанной теоремѣ

$$(F_i, F_k) = 0$$

Слѣдовательно первый членъ тождества обращается въ нуль и оставшее имѣетъ видъ

$$[(F_k, \Phi) F_i] + [(\Phi, F_i) F_k] = 0$$

или

$$- [F_i (F_k, \Phi)] - [F_k, (\Phi, F_i)] = 0$$

или

$$- [F_i, (F_k, \Phi)] + [F_k, (F_i, \Phi)] = 0$$

т. е.

$$(15) \quad [F_i, (F_k, \Phi)] - [F_k, (F_i, \Phi)] = 0$$

но на стр. 1222 [формула (18)] мы видѣли, что

$$X_i(\Phi) = (F_i, \Phi)$$

$$X_k(\Phi) = (F_k, \Phi)$$

поэтому тождество (15) принимаетъ видъ

$$(16) \quad [F_i, X_k(\Phi)] - [F_k, X_i(\Phi)] = 0$$

но если въ первое изъ двухъ предыдущихъ уравненій поставимъ вмѣсто Φ функцію $X_k(\Phi)$, то найдемъ

$$X_i[X_k(\Phi)] = [F_i, X_k(\Phi)] \quad (18)$$

точно также подстановка $X_i(\Phi)$ вмѣсто Φ во второе изъ тѣхъ же уравненій даетъ

$$X_k[X_i(\Phi)] = [F_k, X_i(\Phi)]$$

а слѣдовательно тождество (16) принимаетъ видъ

$$X_i[X_k(\Phi)] - X_k[X_i(\Phi)] = 0 \quad (19)$$

Итакъ если линейнымъ уравненіямъ

$$X_1(\Phi) = 0, \quad X_2(\Phi) = 0 \dots X_m(\Phi) = 0$$

удовлетворяетъ одинъ и тотъ же интегралъ, то совмѣстно съ ними существуетъ уравненіе (19).

Кромѣ этого рассмотримъ еще одно свойство символа Пуассона, которымъ мы будемъ пользоваться для интегрированія совмѣстныхъ уравненій съ частными производными.

Предположимъ, что въ функціяхъ F и G , изъ которыхъ составляется символъ Пуассона (F, G) переменныя входятъ явно и чрезъ другія функціи. Положимъ, что переменныя суть

$$x_1, x_2 \dots x_n, \quad p_1, p_2 \dots p_n$$

и допустимъ, что въ функціи F и G входятъ еще функціи $\varphi_1, \varphi_2 \dots \varphi_k$, которыя сами зависятъ отъ x_i и p_i . Такимъ образомъ

$$F = f(x_i, p_i, \varphi_k); \quad G = \psi(x_i, p_i, \varphi_k)$$

тогда

$$\frac{\partial F}{\partial x_i} = \left(\frac{\partial F}{\partial x_i} \right) + \frac{\partial F}{\partial \varphi_1} \frac{\partial \varphi_1}{\partial x_i} + \dots + \frac{\partial F}{\partial \varphi_k} \frac{\partial \varphi_k}{\partial x_i}$$

или для краткости представимъ это въ видѣ

$$\frac{\partial F}{\partial x_i} = \left(\frac{\partial F}{\partial x_i} \right) + \sum_{\mu} \frac{\partial F}{\partial \varphi_{\mu}} \frac{\partial \varphi_{\mu}}{\partial x_i}$$

гдѣ $\left(\frac{\partial F}{\partial x_i} \right)$ есть производная взятая относительно x_i входящаго явно. За-

мытимъ, что при этомъ дифференцированіи функции φ_μ принимаются за постоянныя.

Подобно предыдущему

$$\frac{\partial F}{\partial p_i} = \left(\frac{\partial F}{\partial p_i} \right) + \sum_{\mu} \frac{\partial F}{\partial \varphi_\mu} \frac{\partial \varphi_\mu}{\partial p_i}$$

$$\frac{\partial G}{\partial x_i} = \left(\frac{\partial G}{\partial x_i} \right) + \sum_{\nu} \frac{\partial G}{\partial \varphi_\nu} \frac{\partial \varphi_\nu}{\partial x_i}$$

$$\frac{\partial G}{\partial p_i} = \left(\frac{\partial G}{\partial p_i} \right) + \sum_{\nu} \frac{\partial G}{\partial \varphi_\nu} \frac{\partial \varphi_\nu}{\partial p_i}$$

но

$$(F, G) = \sum_i \left(\frac{\partial F}{\partial x_i} \frac{\partial G}{\partial p_i} - \frac{\partial F}{\partial p_i} \frac{\partial G}{\partial x_i} \right)$$

Внося сюда предыдущія формы производныхъ, составлемъ

$$\begin{aligned} (F, G) = & \sum_i \left[\left(\frac{\partial F}{\partial x_i} \right) + \sum_{\mu} \frac{\partial F}{\partial \varphi_\mu} \frac{\partial \varphi_\mu}{\partial x_i} \right] \left[\left(\frac{\partial G}{\partial p_i} \right) + \sum_{\nu} \frac{\partial G}{\partial \varphi_\nu} \frac{\partial \varphi_\nu}{\partial p_i} \right] \\ & - \sum_i \left[\left(\frac{\partial F}{\partial p_i} \right) + \sum_{\mu} \frac{\partial F}{\partial \varphi_\mu} \frac{\partial \varphi_\mu}{\partial p_i} \right] \left[\left(\frac{\partial G}{\partial x_i} \right) + \sum_{\nu} \frac{\partial G}{\partial \varphi_\nu} \frac{\partial \varphi_\nu}{\partial x_i} \right] \end{aligned}$$

или

$$\begin{aligned} (F, G) = & \sum_i \left\{ \left(\frac{\partial F}{\partial x_i} \right) \left(\frac{\partial G}{\partial p_i} \right) - \left(\frac{\partial F}{\partial p_i} \right) \left(\frac{\partial G}{\partial x_i} \right) \right\} \\ & + \sum \left\{ \left(\frac{\partial G}{\partial p_i} \right) \sum_{\mu} \frac{\partial F}{\partial \varphi_\mu} \frac{\partial \varphi_\mu}{\partial x_i} - \left(\frac{\partial F}{\partial x_i} \right) \sum_{\nu} \frac{\partial G}{\partial \varphi_\nu} \frac{\partial \varphi_\nu}{\partial p_i} + \sum_{\mu} \sum_{\nu} \frac{\partial F}{\partial \varphi_\mu} \frac{\partial G}{\partial \varphi_\nu} \frac{\partial \varphi_\mu}{\partial x_i} \frac{\partial \varphi_\nu}{\partial p_i} \right\} \\ & - \sum_i \left\{ \left(\frac{\partial G}{\partial x_i} \right) \sum_{\mu} \frac{\partial F}{\partial \varphi_\mu} \frac{\partial \varphi_\mu}{\partial p_i} + \frac{\partial F}{\partial p_i} \sum_{\nu} \frac{\partial G}{\partial \varphi_\nu} \frac{\partial \varphi_\nu}{\partial x_i} + \sum_{\mu} \sum_{\nu} \frac{\partial F}{\partial \varphi_\mu} \frac{\partial \varphi_\mu}{\partial p_i} \frac{\partial G}{\partial \varphi_\nu} \frac{\partial \varphi_\nu}{\partial x_i} \right\} \end{aligned}$$

гдѣ производныя заключенныя въ скобки берутся относительно переменныхъ входящихъ независимо отъ функций φ_μ и φ_ν .

Это можемъ представить въ видѣ

$$\begin{aligned}
 [F, G] = (F, G) &+ \sum_i \sum_\mu \frac{\partial F}{\partial \varphi_\mu} \left[\frac{\partial \varphi_\mu}{\partial x_i} \left(\frac{\partial G}{\partial p_i} \right) - \left(\frac{\partial G}{\partial x_i} \right) \frac{\partial \varphi_\mu}{\partial p_i} \right] \\
 &+ \sum_i \sum_\nu \frac{\partial G}{\partial \varphi_\nu} \left[\left(\frac{\partial F}{\partial x_i} \right) \frac{\partial \varphi_\nu}{\partial p_i} - \left(\frac{\partial F}{\partial p_i} \right) \frac{\partial \varphi_\nu}{\partial x_i} \right] \\
 &+ \sum_i \sum_\mu \sum_\nu \frac{\partial F}{\partial \varphi_\mu} \frac{\partial G}{\partial \varphi_\nu} \left(\frac{\partial \varphi_\mu}{\partial x_i} \frac{\partial \varphi_\nu}{\partial p_i} - \frac{\partial \varphi_\mu}{\partial p_i} \frac{\partial \varphi_\nu}{\partial x_i} \right)
 \end{aligned}$$

Если круглыми скобками будемъ означать символы, которые составлены изъ производныхъ взятыхъ относительно переменныхъ x_i и p_i входящихъ явно, то предыдущее можемъ написать въ видѣ

$$\begin{aligned}
 [F, G] = (F, G) &+ \sum_\mu \frac{\partial F}{\partial \varphi_\mu} (\varphi_\mu, G) + \sum_\nu \frac{\partial G}{\partial \varphi_\nu} (F, \varphi_\nu) \\
 &+ \sum_\mu \sum_\nu \frac{\partial F}{\partial \varphi_\mu} \frac{\partial G}{\partial \varphi_\nu} (\varphi_\mu, \varphi_\nu).
 \end{aligned} \tag{A}$$

Если одна изъ функций F и G , напр. G не содержитъ функций φ_k , то $\frac{\partial G}{\partial \varphi_k} = 0$. Слѣдовательно изъ предыдущаго общаго выраженія остается

$$[F, G] = (F, G) + \sum_\mu \frac{\partial F}{\partial \varphi_\mu} (\varphi_\mu, G) \tag{20}$$

Если предположимъ, что въ выраженіи (A) μ измѣняется отъ 1 до r и ν отъ 1 до s , то послѣдній членъ этого выраженія можемъ раскрыть въ слѣдующую форму

$$\begin{aligned}
 &\sum_\mu \sum_\nu \frac{\partial F}{\partial \varphi_\mu} \frac{\partial G}{\partial \varphi_\nu} (\varphi_\mu, \varphi_\nu) = \\
 &= \frac{\partial F}{\partial \varphi_1} \frac{\partial G}{\partial \varphi_1} (\varphi_1, \varphi_1) + \frac{\partial F}{\partial \varphi_1} \frac{\partial G}{\partial \varphi_2} (\varphi_1, \varphi_2) + \dots + \frac{\partial F}{\partial \varphi_1} \frac{\partial G}{\partial \varphi_s} (\varphi_1, \varphi_s) \\
 &+ \frac{\partial F}{\partial \varphi_2} \frac{\partial G}{\partial \varphi_1} (\varphi_2, \varphi_1) + \frac{\partial F}{\partial \varphi_2} \frac{\partial G}{\partial \varphi_2} (\varphi_2, \varphi_2) + \dots + \frac{\partial F}{\partial \varphi_2} \frac{\partial G}{\partial \varphi_s} (\varphi_2, \varphi_s) \\
 &\dots \dots \dots \\
 &+ \frac{\partial F}{\partial \varphi_r} \frac{\partial G}{\partial \varphi_1} (\varphi_r, \varphi_1) + \frac{\partial F}{\partial \varphi_r} \frac{\partial G}{\partial \varphi_2} (\varphi_r, \varphi_2) + \dots + \frac{\partial F}{\partial \varphi_r} \frac{\partial G}{\partial \varphi_s} (\varphi_r, \varphi_s)
 \end{aligned}$$

при $r=s$ всѣ члены этой суммы, начиная съ перваго, расположенные по діагонали, до послѣдняго включительно обращаются въ нули, ибо множители $(\varphi_1, \varphi_1), (\varphi_2, \varphi_2) \dots (\varphi_r, \varphi_r)$ обращаются въ нули. Такимъ образомъ вся сумма діагоналю нулей раздѣлится на два треугольника. Всю совокупность членовъ составляющую нижній треугольникъ можно представить суммами по вертикальнымъ столбцамъ въ видѣ

$$\sum_{k=2}^{k=r} \frac{\partial F}{\partial \varphi_k} \frac{\partial G}{\partial \varphi_1} (\varphi_k, \varphi_1) + \sum_{k=3}^{k=r} \frac{\partial F}{\partial \varphi_k} \frac{\partial G}{\partial \varphi_2} (\varphi_k, \varphi_2) + \dots + \sum_{k=r}^{k=r-1} \frac{\partial F}{\partial \varphi_k} \frac{\partial G}{\partial \varphi_{r-1}} (\varphi_k, \varphi_{r-1})$$

послѣдней суммой очевидно представленъ одинъ только членъ.

Эту сумму можно написать въ видѣ

$$\sum_i \sum_k \frac{\partial F}{\partial \varphi_k} \frac{\partial G}{\partial \varphi_i} (\varphi_k, \varphi_i)$$

но здѣсь суммирование по i распространяется на значенія i отъ $i=1$ до $i=r-1$, а по k на значенія отъ 2 до r .

Подобнымъ же образомъ совокупность членовъ въ верхнемъ треугольникѣ можно представить суммами

$$\sum_{i=1}^{i=1} \frac{\partial F}{\partial \varphi_i} \frac{\partial G}{\partial \varphi_2} (\varphi_i, \varphi_2) + \sum_{i=1}^{i=2} \frac{\partial F}{\partial \varphi_i} \frac{\partial G}{\partial \varphi_3} (\varphi_i, \varphi_3) + \dots + \sum_{i=1}^{i=r-1} \frac{\partial F}{\partial \varphi_i} \frac{\partial G}{\partial \varphi_r} (\varphi_i, \varphi_r)$$

что можно написать въ формѣ

$$\sum_i \sum_k \frac{\partial F}{\partial \varphi_i} \frac{\partial G}{\partial \varphi_k} (\varphi_i, \varphi_k)$$

гдѣ суммирование по i и по k производится подобно предыдущему.

Итакъ при $r=s$

$$\sum_i \sum_k \frac{\partial F}{\partial \varphi_i} \frac{\partial G}{\partial \varphi_k} (\varphi_i, \varphi_k) = \sum_i \sum_k \frac{\partial F}{\partial \varphi_i} \frac{\partial G}{\partial \varphi_k} (\varphi_i, \varphi_k) + \sum_i \sum_k \frac{\partial F}{\partial \varphi_k} \frac{\partial G}{\partial \varphi_i} (\varphi_k, \varphi_i)$$

или

$$\sum_i \sum_k \frac{\partial F}{\partial \varphi_i} \frac{\partial G}{\partial \varphi_k} (\varphi_i, \varphi_k) = \sum_i \sum_k \left[\frac{\partial F}{\partial \varphi_i} \frac{\partial G}{\partial \varphi_k} - \frac{\partial F}{\partial \varphi_k} \frac{\partial G}{\partial \varphi_i} \right] (\varphi_i, \varphi_k)$$

а следовательно выражение (A) принимает вид

$$[F, G] = (F, G) + \sum_i \left\{ (F, \varphi_i) \frac{\partial G}{\partial \varphi_i} - (G, \varphi_i) \frac{\partial F}{\partial \varphi_i} \right\} + \sum_i \sum_k \left(\frac{\partial F}{\partial \varphi_i} \frac{\partial G}{\partial \varphi_k} - \frac{\partial F}{\partial \varphi_k} \frac{\partial G}{\partial \varphi_i} \right) (\varphi_i, \varphi_k) \quad (B)$$

19. Предположимъ, что дано уравнение первого порядка въ видѣ

$$F(x_1, x_2, \dots, x_n, p_1, p_2, \dots, p_n) = a$$

гдѣ a есть постоянная, она можетъ быть и нулемъ.

Прежде всего Якоби составлять уравненіе

$$F_1(x_1, x_2, \dots, x_n, p_1, p_2, \dots, p_n) = a_1$$

гдѣ a_1 есть постоянная и F_1 неизвѣстная функція, удовлетворяющая линейному уравненію

$$(F, F_1) = 0 \quad (21)$$

ибо если уравненіе $F_1 = 0$ имѣетъ общій интегралъ съ даннымъ, то какъ мы видѣли, непремѣнно удовлетворяется это условіе (21).

Такимъ образомъ для опредѣленія функціи F_1 имѣемъ линейное уравненіе

$$\frac{\partial F}{\partial x_1} \frac{\partial F_1}{\partial p_1} - \frac{\partial F}{\partial p_1} \frac{\partial F_1}{\partial x_1} + \dots + \frac{\partial F}{\partial x_n} \frac{\partial F_1}{\partial p_n} - \frac{\partial F}{\partial p_n} \frac{\partial F_1}{\partial x_n} = 0 \quad (21*)$$

интегрированіе этого уравненія приводится къ интегрированію обыкновенныхъ совокупныхъ уравненій вида

$$\frac{\frac{\partial x_1}{\partial F}}{\frac{\partial p_1}{\partial F}} = \frac{\frac{\partial x_2}{\partial F}}{\frac{\partial p_2}{\partial F}} = \dots = \frac{\frac{\partial x_n}{\partial F}}{\frac{\partial p_n}{\partial F}} = \frac{\frac{\partial p_1}{\partial F}}{\frac{\partial x_1}{\partial F}} = \dots = \frac{\frac{\partial p_n}{\partial F}}{\frac{\partial x_n}{\partial F}} \quad (22)$$

Если

$$f_1(x_1, x_2, \dots, x_n, p_1, p_2, \dots, p_n) = \text{пост.}$$

есть интегралъ этой системы, то за функцію F_1 можно принять эту функцію f_1 и положить

$$F_1 = f_1 = a_1$$

Послѣ этого будемъ искать функцію F_2 , именно

$$F_2(x_1, x_2, \dots, x_n, p_1, p_2, \dots, p_n)$$

которая удовлетворяла бы уравненіямъ

$$(23) \quad (F, F_1) = 0, \quad (F, F_2) = 0, \quad (F_1, F_2) = 0$$

Если замѣтимъ, что первое изъ этихъ уравненій, или что все равно, уравненіе (21_{*}), т. е.

$$(24) \quad (F, F_1) = \sum_{i=1}^{i=n} \left(\frac{\partial F}{\partial x_i} \frac{\partial F_1}{\partial p_i} - \frac{\partial F}{\partial p_i} \frac{\partial F_1}{\partial x_i} \right) = 0$$

также можетъ служить для опредѣленія F_2 , какъ и для опредѣленія F_1 , то намъ достаточно найти еще интеграль совмѣстныхъ уравненій (22) отличный отъ интеграла

$$f_1 = a_1$$

и этотъ интеграль приравненный постоянной можетъ служить для опредѣленія одной изъ искомыхъ производныхъ.

Пусть этотъ интеграль, отличный отъ предыдущаго f_1 , будетъ

$$\varphi(x_1, x_2, \dots, x_n, p_1, p_2, \dots, p_n) = \text{пост.}$$

Если подставимъ этотъ интеграль вмѣсто F_2 въ третье изъ уравненій (23), то можемъ встрѣтить такіе случаи.

1) Уравненіе

$$(f_1, \varphi) = 0$$

возникающее отъ такой подстановки, удовлетворяется, тогда φ будетъ искомымъ интеграломъ общимъ разсматриваемымъ уравненіямъ, и мы можемъ принять

$$F_2 = \varphi = a_2$$

2) Результатъ подстановки отличенъ отъ нуля, и пусть имѣеть значеніе φ_1 , такъ что

$$(F_1, \varphi) = \varphi_1$$

подобно этому составимъ рядъ символовъ

$$(25) \quad (F_1, \varphi_1) = \varphi_2, \quad (F_1, \varphi_2) = \varphi_3, \dots, (F_1, \varphi_{i-1}) = \varphi_i \text{ и т. д.}$$

Докажемъ прежде всего, что функціи $\varphi_1, \varphi_2, \varphi_3$ и т. д. удовлетворяютъ уравненію $(F, F_2) = 0$, если будутъ подставлены на мѣсто F_2 , т. е. докажемъ, что удовлетворяются уравненія

$$(26) \quad (F, \varphi_1) = 0, \quad (F, \varphi_2) = 0, \quad (F, \varphi_3) = 0 \text{ и т. д.}$$

Для доказательства этого предположенія обратимся къ тождеству Якоби

$$[A, (B, C)] + [B, (C, A)] + [C, (A, B)] = 0$$

которое имѣетъ мѣсто для всякихъ функций A, B, C . Поэтому мы можемъ принять

$$A = F, \quad B = F_1$$

тогда это тождество обратится въ

$$[F, (F_1, C)] + [F_1, (C, F)] + [C, (F, F_1)] = 0$$

но мы уже видѣли, что $(F, F_1) = 0$, поэтому остается только

$$[F, (F_1, C)] + [F_1, (C, F)] = 0 \quad (27)$$

положимъ здѣсь

$$C = \varphi$$

тогда изъ этого остальнаго получимъ

$$[F, (F_1, \varphi)] + [F_1, (\varphi, F)] = 0$$

а такъ какъ $(\varphi, F) = 0$ (ибо φ есть интеграль урaвненія $(F, F_1) = 0$ отличный отъ f_1), то

$$[F, (F_1, \varphi)] = 0$$

но по нашему предположенію

$$(F_1, \varphi) = \varphi_1$$

Слѣдовательно предыдущее принимаетъ видъ

$$(F, \varphi_1) = 0$$

это есть первое изъ уравненій (25).

Положимъ теперь въ уравненіи (27) $C = \varphi_1$, тогда это уравненіе приметъ видъ

$$[F, (F_1, \varphi_1)] + [F_1, (\varphi_1, F)] = 0$$

но $(F, \varphi_1) = 0$ и остается

$$[F, (F_1, \varphi_1)] = 0$$

что по нашему означенію обращается въ

$$(F, \varphi_2) = 0$$

Полагая $C = \varphi_2$, найдемъ $(F, \varphi_2) = 0$ и т. д., что мы имѣли въ виду доказать.

Касательно функций φ_i мы можем сдѣлать два слѣдующія предположенія.

1) Если $\varphi_i = 0$, тогда очевидно $\varphi_{i-1} = a_2$ будетъ искомою функцией, это будетъ интеграль общій уравненіямъ (23), ибо если $\varphi_i = 0$, то послѣднее изъ уравненій (25) есть

$$(F_1, \varphi_{i-1}) = 0$$

что и показываетъ, что φ_{i-1} есть интеграль этого уравненія.

2) Если функция φ_i отлична отъ нуля и не есть постоянная величина, то составляя посредствомъ нея символы подобные (25), мы придемъ къ такой функции φ_k , которая будетъ выражаться посредствомъ интеграловъ уже прежде найденныхъ, такъ φ_{k+1} будетъ зависеть отъ функций $F, f_1, \varphi, \varphi_1, \varphi_2 \dots \varphi_{k-1}$.

Предположимъ, что функция, выражающаяся посредствомъ предыдущихъ, есть именно функция φ_i . Такъ что

$$(28) \quad \varphi_i = \psi(F, f_1, \varphi, \varphi_1 \dots \varphi_{i-1})$$

Составимъ функцию φ_{i+1} . Мы имѣемъ

$$\varphi_{i+1} = (\varphi_i, f_1) = (\psi, f_1)$$

т. е.

$$\varphi_{i+1} = \sum_{k=1}^{k=n} \left(\frac{\partial \psi}{\partial x_k} \frac{\partial f_1}{\partial p_k} - \frac{\partial \psi}{\partial p_k} \frac{\partial f_1}{\partial x_k} \right)$$

или по соотношенію (28) это будетъ

$$\begin{aligned} \varphi_{i+1} = & \frac{\partial f_1}{\partial p_1} \left[\frac{\partial \psi}{\partial F} \frac{\partial F}{\partial x_1} + \frac{\partial \psi}{\partial f_1} \frac{\partial f_1}{\partial x_1} + \dots + \frac{\partial \psi}{\partial \varphi_{i-1}} \frac{\partial \varphi_{i-1}}{\partial x_1} \right] \\ & - \frac{\partial f_1}{\partial x_1} \left[\frac{\partial \psi}{\partial F} \frac{\partial F}{\partial p_1} + \frac{\partial \psi}{\partial f_1} \frac{\partial f_1}{\partial p_1} + \dots + \frac{\partial \psi}{\partial \varphi_{i-1}} \frac{\partial \varphi_{i-1}}{\partial p_1} \right] \\ & + \dots \dots \dots \end{aligned}$$

или

$$\varphi_{i+1} = \frac{\partial \psi}{\partial F}(F, f_1) + \frac{\partial \psi}{\partial x_1}(f_1, f_1) + \frac{\partial \psi}{\partial \varphi}(\varphi, f_1) + \dots + \frac{\partial \psi}{\partial \varphi_{i-1}}(\varphi_{i-1}, f_1)$$

но такъ какъ $(F, f_1) = 0$ и $(f_1, f_1) = 0$ то

$$\varphi_{i+1} = \varphi_1 \frac{\partial \psi}{\partial \varphi} + \varphi_2 \frac{\partial \psi}{\partial \varphi_1} + \dots + \psi \frac{\partial \psi}{\partial \varphi_{i-1}}$$

отсюда и заключаемъ, что φ_{i+1} есть только функція отъ

$$F, f_1, \varphi, \varphi_1 \dots \varphi_{i-1}$$

Имѣя все это, рѣшимъ теперь такую задачу. Составимъ такую функцію интеграловъ

$$F, f_1, \varphi, \varphi_1 \dots \varphi_{i-1}$$

которая, будучи подставлена на мѣсто F_2 , удовлетворяла бы двумъ послѣднимъ изъ уравненій (23), т. е. уравненіямъ

$$(F, F_2) = 0 \quad \text{и} \quad (F_1, F_2) = 0$$

Пусть эта неизвѣстная намъ функція будетъ

$$F_2 = f_2(F, f_1, \varphi, \varphi_1 \dots \varphi_{i-1}) \quad (29)$$

Составляя символы (F, F_2) и (F_1, F_2) , мы примѣнили къ этому случаю общую формулу (16) стр. 1222 и такъ какъ F_2 зависятъ отъ переменныхъ $F, f_1, \varphi, \varphi_1 \dots \varphi_{i-1}$, при чемъ связь представляется функціей f_2 , то въ примѣненіи къ нашему случаю имѣемъ

$$(F, f_2) = (F, F) \frac{\partial f_2}{\partial F} + (F, f_1) \frac{\partial f_2}{\partial f_1} + (F, \varphi) \frac{\partial f_2}{\partial \varphi} + \dots + (F, \varphi_{i-1}) \frac{\partial f_2}{\partial \varphi_{i-1}} = 0$$

$$(f_1, f_2) = (f_1, F) \frac{\partial f_2}{\partial F} + (f_2, f_1) \frac{\partial f_2}{\partial f_1} + (f_1, \varphi) \frac{\partial f_2}{\partial \varphi} + \dots + (f_1, \varphi_{i-1}) \frac{\partial f_2}{\partial \varphi_{i-1}} = 0$$

гдѣсь подъ f_1 разумѣемъ функцію

$$f_1(x_1, x_2 \dots x_n, p_1, p_2 \dots p_n) = 0$$

отличную отъ даннаго уравненія, но съ нимъ совмѣстную для опредѣленія производныхъ $p_1, p_2 \dots p_n$. Подъ f_2 разумѣемъ функцію (29).

Но такъ какъ

$$(F, F) = 0, \quad (F, f_1) = 0, \quad (F, \varphi) = 0 \dots (F, \varphi_{i-1}) = 0$$

$$(f_1, F) = 0, \quad (f_1, f_1) = 0, \quad (f_1, \varphi) = \varphi_1 = 0, \quad (f_1, \varphi_{i-1}) = \varphi_i = \psi$$

то первое изъ предыдущихъ уравненій удовлетворяется тождественно, а второе обращается въ линейное уравненіе перваго порядка слѣдующаго вида

$$\varphi_1 \frac{\partial f_2}{\partial \varphi} + \varphi_2 \frac{\partial f_2}{\partial \varphi_1} + \dots + \varphi_{i-1} \frac{\partial f_2}{\partial \varphi_{i-2}} + \psi \frac{\partial f_2}{\partial \varphi_{i-1}} = 0 \quad (30)$$

въ которомъ независимыя переменныя суть $\varphi, \varphi_1 \dots \varphi_{i-1}$ и количества F

и f_1 рассматриваются какъ постоянныя, ибо уравненіе (30) не содержитъ производныхъ взятыхъ относительно F и f_1 .

Такимъ образомъ достаточно найти частный интегралъ системы обыкновенныхъ совместныхъ уравненій

$$(31) \quad \frac{\partial \varphi}{\varphi_1} = \frac{\partial \varphi_1}{\varphi_2} = \dots = \frac{\partial \varphi_{i-1}}{\varphi}$$

для того, чтобы имѣть искомую функцію F_2 .

Примѣчаніе.

1) Если, составляя рядъ функцій $\varphi_1, \varphi_2 \dots \varphi_{i-1}, \varphi_i$, мы наконецъ получимъ такую, которая обращается въ нуль, такъ напр. если $\varphi_i = 0$, то φ_{i-1} есть искомая, и тогда f_2 находится прямо безъ интегрированія уравненія (30). Въ самомъ дѣлѣ мы знаемъ, что $\varphi_i = (\varphi_{i-1}, F_1)$, но если $\varphi_i = 0$, то $(\varphi_{i-1}, F_1) = 0$, а это показываетъ, что функція φ_{i-1} есть искомая, ибо она удовлетворяетъ уравненіямъ $(f_2, F) = 0$ и $(f_2, F_1) = 0$, если будетъ поставлена на мѣсто f_2 . Первому изъ этихъ уравненій она удовлетворяетъ потому, что всѣ функціи ряда $\varphi_1, \varphi_2, \varphi_3$ удовлетворяютъ этому уравненію $(f_2, F) = 0$, будучи поставлены на мѣсто f_2 ; а уравненію $(f_2, F_1) = 0$, функція φ_{i-1} удовлетворяетъ, какъ мы сейчасъ сказали, потому что $\varphi_i = 0$.

2) Если одна изъ функцій $\varphi_1, \varphi_2 \dots \varphi_i$, напр. φ_i окажется равною постоянной величинѣ C , тогда изысканіе функціи f_2 также упрощается. Мы видѣли, что по уравненіямъ (31)

$$\frac{\partial \varphi_{i-2}}{\varphi_{i-1}} = \frac{\partial \varphi_{i-1}}{\varphi_i}$$

но если $\varphi_i = C$, то это уравненіе обращается въ

$$C \partial \varphi_{i-2} = \varphi_{i-1} \partial \varphi_{i-1}$$

интегралъ этого есть

$$2C \varphi_{i-2} - (\varphi_{i-1})^2 = \text{пост.}$$

и такъ какъ эта разность является постоянной, то на основаніи предыдущаго примѣчанія вся эта разность можетъ считаться искомою функціею, такъ что можно положить

$$f_2 = 2C \varphi_{i-2} - (\varphi_{i-1})^2 = a_2$$

3) Изложеннымъ способомъ данное уравненіе не интегрируется, когда функція φ_1 обращается въ постоянную величину, или выражается чрезъ предыдущія функціи.

Если $\varphi_1 = K$, гдѣ K есть постоянная величина, или функція отъ φ , то изъ уравненій (30) остается

$$\varphi_1 \frac{\partial f_2}{\partial \varphi} = 0$$

или

$$K \frac{\partial f_2}{\partial \varphi} = 0.$$

Это показываетъ что f_2 не содержитъ φ и по формулѣ (29) имѣемъ

$$F_2 = f_2(F_1, f_1)$$

Опредѣляемая такимъ образомъ функція не годится для нашей цѣли,—она не можетъ вмѣстѣ съ функціями F и f_1 служить для опредѣленія производныхъ, ибо ихъ не содержитъ, и уравненіе $F_2 = a_2$ составленное по такой функціи не есть самостоятельное, отличное отъ уравненій $F = a$ и $F_1 = a_1$.

Если такой случай встрѣтится на практикѣ, то слѣдуетъ снова обратиться къ совокупнымъ уравненіямъ (22) и искать изъ нихъ еще интеграль независимый отъ интеграловъ $F = a$; $F_1 = a_1$ и $\varphi = a'$. Съ этимъ новымъ интеграломъ надо повторить всѣ описанныя дѣйствія.

4. Если случится, что найденный интеграль $\theta = a''$, опять выражается чрезъ предыдущіе, или есть постоянная величина, тогда не только $\varphi_1 = K_1$, но и $\theta_1 = L$, гдѣ K и L суть постоянныя или выражаются чрезъ предыдущія функціи.

Если $\varphi_1 = (F_1, \varphi)$, то точно также $\theta_1 = (F_1, \theta)$, при условіи что

$$(F_1, \varphi) = K; \quad (F_1, \theta) = L$$

Въ этомъ случаѣ F_2 легко находится.

Въ самомъ дѣлѣ, можно показать, что тогда

$$F_2 = f_2(\varphi_1, \theta)$$

Допуская, что это уравненіе имѣетъ мѣсто, по формулѣ (16) стр. 1222 составляемъ

$$(f_2, F) = (\varphi, F) \frac{\partial f_2}{\partial \varphi} + (\theta, F) \frac{\partial f_2}{\partial \theta}$$

$$(f_2, F_1) = (\varphi, F_1) \frac{\partial f_2}{\partial \varphi} + (\theta, F_1) \frac{\partial f_2}{\partial \theta}$$

но $(\varphi, F) = 0$ и $(\theta, F) = 0$, ибо и φ и θ суть интегралы уравненій (22)

и слѣдовательно при принятой формѣ $(f_2, F) = 0$.—Мы ищемъ f_2 подѣ условіемъ, чтобы удовлетворялось уравненіе $(f_2, F_1) = 0$, а это по послѣднему изъ предыдущихъ уравненій теперь принимаетъ видъ

$$(\varphi, F_1) \frac{\partial f_2}{\partial \varphi} + (\theta, F_1) \frac{\partial f_2}{\partial \theta} = 0$$

или

$$K \frac{\partial f_2}{\partial \varphi} + L \frac{\partial f_2}{\partial \theta} = 0$$

Слѣдовательно f_2 опредѣлится какъ интеграль уравненія

$$\frac{\partial \varphi}{K} = \frac{\partial \theta}{L}$$

гдѣ K и L суть постоянныя величины или функціи: K отъ φ и L отъ θ ; слѣдовательно, интегрируя это, находимъ

$$\int \frac{\partial \varphi}{K} - \int \frac{\partial \theta}{L} = a_2$$

и

$$f_2 = a_2 \quad \text{или} \quad f_2 = \int \frac{\partial \varphi}{K} - \int \frac{\partial \theta}{L}$$

Не останавливаясь болѣе на разборѣ этихъ частныхъ случаевъ, будемъ продолжать интегрированіе даннаго уравненія, найдемъ по тремъ теперь извѣстнымъ функціямъ F , F_1 , F_2 четвертую, которая, будучи приравнена постоянной, представила бы собою еще уравненіе для опредѣленія производныхъ $p_1, p_2 \dots p_n$. Мы знаемъ, что эта функція должна совмѣстно удовлетворять тремъ уравненіямъ

$$(F_3, F) = 0; \quad (F_3, f_1) = 0; \quad (F_3, f_2) = 0$$

По изложенному уже способу будемъ искать функцію, которая удовлетворяла-бы двумъ какимъ либо изъ этихъ уравненій, напр. двумъ первымъ. Для этого достаточно найти еще одинъ интеграль уравненій (31) т. е. уравненій

$$\frac{\partial \varphi}{\varphi_1} = \frac{\partial \varphi_1}{\partial \varphi_2} = \dots = \frac{\partial \varphi_{i-1}}{\varphi_i}$$

Представимъ этотъ новый интеграль въ видѣ

$$F_3 = \Phi(x_1, x_2 \dots x_n, p_1, p_2 \dots p_n)$$

Итакъ положимъ, что функція Φ удовлетворяющая уравненіямъ $(\Phi, F) = 0$, $(\Phi, F_1) = 0$ найдена. Если символъ $(\Phi, F_2) = 0$ тождественно обращается въ нуль, то $\Phi = F_3$, будетъ искомая четвертая функція. Если же этотъ символъ не обращается въ нуль, то вообще онъ представляетъ нѣкоторую функцію $\Phi_1 = (\Phi, F_2)$. Посредствомъ этой функціи Φ_1 составляемъ рядъ

$$\Phi_2 = (F_2, \Phi_1); \quad \Phi_3 = (F_2, \Phi_2) \dots \Phi_k = (F_2, \Phi_{k-1})$$

Въ этомъ ряду найдется такая функція Φ_k , которая будетъ представляться чрезъ предыдущія, ибо, какъ выше было показано, легко убѣдиться, что функціи $\Phi_1, \Phi_2 \dots$ суть интегралы уравненій

$$(F_3, F) = 0 \quad (F_3, f_1) = 0$$

все они удовлетворяютъ этимъ уравненіямъ, если будутъ поставлены на мѣсто F_3 .

Въ этомъ легко убѣдиться слѣдующими соображеніями. Въ тождествѣ Якоби

$$[A(B, C)] + [B(C, A)] + [C(A, B)] = 0$$

примемъ $A = F$ и $B = f_2$, а потомъ $A = f_1$ и $B = f_2$, тогда составимъ

$$[F(f_2, C)] + [f_2(C, F)] + [C(F, f_2)] = 0$$

$$[f_1(f_2, C)] + [f_2(C, f_1)] + [C(f_1, f_2)] = 0$$

но $(f_1, f_2) = 0$ и $(F, f_2) = 0$, слѣдовательно изъ этого остается

$$[F(f_2, C)] + [f_2(C, F)] = 0$$

$$[f_1(f_2, C)] + [f_2(C, f_1)] = 0$$

(32)

принимая здѣсь $C = \Phi$, находимъ

$$[F(f_2, \Phi)] + [f_2(\Phi, F)] = 0$$

$$[f_1(f_2, \Phi)] + [f_2(\Phi, f_1)] = 0$$

но $(\Phi, F) = 0$ и $(\Phi, f_1) = 0$, поэтому остается

$$[F(f_2, \Phi)] = 0, \quad [f_1(f_2, \Phi)] = 0$$

но $(f_2, \Phi) = \Phi_1$, поэтому

$$(F, \Phi_1) = 0; \quad (f_1, \Phi_1) = 0$$

Принимая въ уравненіяхъ (32) $C = \Phi_1$, имѣемъ

$$[F, (f_2, \Phi_1)] + [f_1, (\Phi_1, F)] = 0$$

$$[f_1, (f_2, \Phi_1)] + [f_2, (\Phi_1, f_1)] = 0$$

но

$$(\Phi_1, F) = 0, \quad (\Phi_1, f_1) = 0$$

поэтому остается

$$[F, (f_2, \Phi_1)] = 0; \quad [f_1, (f_2, \Phi_1)] = 0$$

но $(f_2, \Phi_1) = \Phi_2$; слѣдовательно

$$(F, \Phi_2) = 0, \quad (f_1, \Phi_2) = 0 \quad \text{и т. д.}$$

Такимъ образомъ видимъ, что всѣ функціи $\Phi, \Phi_1, \Phi_2 \dots$ удовлетворяютъ уравненіямъ

$$(F_1, Y) = 0, \quad (f_1, Y) = 0$$

если будутъ подставляемы на мѣсто Y . Остается изъ ряда функція выбрать такую, которая удовлетворяла бы вмѣстѣ съ этимъ и уравненію $(f_2, Y) = 0$, если будетъ поставлена на мѣсто Y .

Когда такая функція будетъ опредѣлена, она будетъ искомою функціею F_3 .

Предположимъ, что въ ряду функцій $\Phi, \Phi_2 \dots$ найдена такая функція Φ_k , которая выражается чрезъ предыдущія, такъ что

$$\Phi_k = \Phi(\Phi_1, \Phi_2, \dots, \Phi_{k-1})$$

Составимъ изъ этой функціи и функціи f_2 символъ Пуассона. Этотъ символъ по выраженію (16) стр. 1222 имѣетъ видъ

$$(f_2, \Phi_k) = (f_2, \Phi) \frac{\partial \Phi_k}{\partial \Phi} + (f_2, \Phi_1) \frac{\partial \Phi_k}{\partial \Phi_1} + \dots + (f_2, \Phi_{k-1}) \frac{\partial \Phi_k}{\partial \Phi_{k-1}}$$

или

$$(f_2, \Phi_k) = \Phi_1 \frac{\partial \Phi_k}{\partial \Phi} + \Phi_2 \frac{\partial \Phi_k}{\partial \Phi_1} + \dots + \Phi_k \frac{\partial \Phi_k}{\partial \Phi_{k-1}}$$

Слѣдовательно Φ_k какъ функція удовлетворяющая уравненію $(f_2, \Phi_k) = 0$

опредѣляется изъ линейнаго уравненія

$$\Phi_1 \frac{\partial \Phi_k}{\partial \Phi} + \Phi_2 \frac{\partial \Phi_k}{\partial \Phi_1} + \dots + \Phi_k \frac{\partial \Phi_k}{\partial \Phi_{k-1}} = 0$$

Если Φ_k удовлетворяетъ уравненію $(f_2, \Phi_k) = 0$, то она можетъ быть принята за четвертую искомую функцію. Такимъ образомъ искомая функція опредѣлится чрезъ интегрированіе линейнаго уравненія съ частными производными

$$\Phi_1 \frac{\partial f_3}{\partial \Phi} + \Phi_2 \frac{\partial f_3}{\partial \Phi_1} + \dots + \theta(\Phi, \Phi_1, \Phi_2 \dots \Phi_{k-1}) \frac{\partial f_3}{\partial \Phi_{k-1}} = 0$$

которое содержитъ только переменныя $\Phi, \Phi_1 \dots \Phi_{k-1}$.

Эта искомая функція f_3 опредѣлится какъ одинъ изъ интеграловъ совмѣстныхъ уравненій

$$\partial \sigma = \frac{\partial \Phi}{\Phi_1} = \frac{\partial \Phi_1}{\Phi_2} = \dots = \frac{\partial \Phi_{k-1}}{\theta}$$

Полагая $f_3 = F_3 = a_3$, мы будемъ имѣть уравненіе, которое совмѣстно съ даннымъ $F = a$ и уже найденными $F_1 = a_1$, $F_2 = a_2$ будетъ служить для вычисленія частныхъ производныхъ $p_1, p_2 \dots p_n$.

Когда все p_i будутъ вычислены, тогда функція z найдется интегрированіемъ точнаго дифференціала

$$dz = p_1 dx_1 + p_2 dx_2 + \dots + p_n dx_n$$

Пояснимъ изложенную теорію на частномъ примѣрѣ. Будемъ интегрировать уравненіе

$$F = (x_2 p_1 + x_1 p_2) x_3 + a p_3 (p_1 - p_2) = a$$

Это уравненіе содержитъ три независимыхъ переменныхъ x_1, x_2, x_3 и три частныхъ производныхъ p_1, p_2, p_3 . Для интегрированія этого уравненія необходимо кромѣ даннаго составить еще два уравненія $F_1 = a_1$ и $F_2 = a_2$, которыя вмѣстѣ съ даннымъ будутъ достаточны для опредѣленія трехъ частныхъ производныхъ.

По изложенной теоріи найдемъ прежде функцію F_1 удовлетворяющую уравненію $(F, F_1) = 0$, въ нашемъ случаѣ это уравненіе есть

$$\frac{\partial F}{\partial x_1} \frac{\partial F_1}{\partial p_1} - \frac{\partial F}{\partial p_1} \frac{\partial F_1}{\partial x_1} + \frac{\partial F}{\partial x_2} \frac{\partial F_1}{\partial p_2} - \frac{\partial F}{\partial p_2} \frac{\partial F_1}{\partial x_2} + \frac{\partial F}{\partial x_3} \frac{\partial F_1}{\partial p_3} - \frac{\partial F}{\partial p_3} \frac{\partial F_1}{\partial x_3} = 0$$

и F_1 должна быть опредѣлена, чрезъ интегрированіе этого уравненія ли-

нейнаго относительно производныхъ функции F_1 . Обыкновенныя совмѣстныя уравненія, соответствующія этому уравненію съ частными производными суть

$$\frac{\frac{\partial F}{\partial p_1}}{\left(\frac{\partial F}{\partial x_1}\right)} = \frac{\frac{\partial F}{\partial p_2}}{\left(\frac{\partial F}{\partial x_2}\right)} = \frac{\frac{\partial F}{\partial p_3}}{\left(\frac{\partial F}{\partial x_3}\right)} = -\frac{\frac{\partial F}{\partial p_1}}{\left(\frac{\partial F}{\partial p_1}\right)} = -\frac{\frac{\partial F}{\partial p_2}}{\left(\frac{\partial F}{\partial p_2}\right)} = -\frac{\frac{\partial F}{\partial p_3}}{\left(\frac{\partial F}{\partial p_3}\right)}$$

Для даннаго уравненія

$$\frac{\partial F}{\partial x_1} = p_2 x_3; \quad \frac{\partial F}{\partial x_2} = p_1 x_3; \quad \frac{\partial F}{\partial x_3} = (x_2 p_1 + x_1 p_2)$$

$$\frac{\partial F}{\partial p_1} = x_2 x_3 + a p_3; \quad \frac{\partial F}{\partial p_2} = x_1 x_3 - a p_3; \quad \frac{\partial F}{\partial p_3} = a (p_1 - p_2)$$

поэтому въ нашемъ случаѣ предыдущія совмѣстныя уравненія принимаютъ видъ

$$(A) \quad \frac{\frac{\partial F}{\partial p_1}}{x_2 x_3 + a p_3} = \frac{\frac{\partial F}{\partial p_2}}{x_1 x_3 - a p_3} = \frac{\frac{\partial F}{\partial p_3}}{a (p_1 - p_2)} = \frac{-\frac{\partial F}{\partial p_1}}{x_2 x_3 + a p_3} = \frac{-\frac{\partial F}{\partial p_2}}{x_1 x_3 - a p_3} = \frac{-\frac{\partial F}{\partial p_3}}{a (p_1 - p_2)}$$

Изъ двухъ первыхъ отношеній по извѣстному свойству пропорцій составимъ

$$\frac{\frac{\partial F}{\partial p_1} + \frac{\partial F}{\partial p_2}}{x_2 x_3 + a p_3 + x_1 x_3 - a p_3} = \frac{\frac{\partial F}{\partial p_2}}{x_1 x_3 - a p_3}$$

аже четвертое и пятое отношенія дають

$$\frac{-\frac{\partial F}{\partial p_1} + \frac{\partial F}{\partial p_2}}{x_2 x_3 + a p_3 + x_1 x_3 - a p_3} = \frac{-\frac{\partial F}{\partial p_1}}{x_1 x_3 - a p_3}$$

но такъ какъ по первоначальнымъ пропорціямъ

$$\frac{\frac{\partial F}{\partial p_2}}{x_1 x_3 - a p_3} = \frac{-\frac{\partial F}{\partial p_1}}{x_1 x_3 - a p_3}$$

то очевидно

$$\frac{\frac{\partial F}{\partial p_1} + \frac{\partial F}{\partial p_2}}{x_2 x_3 + a p_3 + x_1 x_3 - a p_3} = \frac{-\frac{\partial F}{\partial p_1}}{x_1 x_3 - a p_3}$$

интегралъ этого есть

$$\lg (p_1 + p_2) + \lg (x_1 + x_2) = \lg C$$

или

$$(p_1 + p_2)(x_1 + x_2) = \text{пост.}$$

Слѣдовательно можно принять

$$F_1 = (x_1 + x_2) (p_1 + p_2)$$

Теперь слѣдуетъ опредѣлить F_2 , т. е. функцію совместно удовле-творяющую уравненіямъ $(F, F_2) = 0$ и $(F_1, F_2) = 0$. Для этого, слѣдую общей теоріи, найдемъ интеграль уравненій (A) отличный отъ найденнаго интеграла $F_1 = a_1$.

Первое и второе отношенія пропорцій (A) даютъ

$$\frac{\partial p_1}{p_2} = \frac{\partial p_2}{p_1}$$

интеграль этого есть

$$\frac{p_1^2}{2} - \frac{p_2^2}{2} = \text{пост.}$$

Слѣдовательно та функція, которую мы означили въ общей теоріи чрезъ φ , есть

$$\varphi = \frac{p_1^2}{2} - \frac{p_2^2}{2}$$

Пользуясь этой функціей, нужно составить символъ (F_1, φ) . Въ нашемъ случаѣ

$$\frac{\partial F_1}{\partial x_1} = p_1 + p_2; \quad \frac{\partial F_1}{\partial p_1} = x_1 + x_2; \quad \frac{\partial \varphi}{\partial x_1} = 0; \quad \frac{\partial \varphi}{\partial p_1} = p_1$$

$$\frac{\partial F_1}{\partial x_2} = p_1 + p_2; \quad \frac{\partial F_1}{\partial p_2} = x_1 + x_2; \quad \frac{\partial \varphi}{\partial x_2} = 0; \quad \frac{\partial \varphi}{\partial p_2} = -p_2$$

$$\frac{\partial F_1}{\partial x_3} = 0; \quad \frac{\partial F_1}{\partial p_3} = 0; \quad \frac{\partial \varphi}{\partial x_3} = 0; \quad \frac{\partial \varphi}{\partial p_3} = 0$$

такимъ образомъ

$$\varphi_1 = (F_1, \varphi) = (p_1 + p_2) p_1 - (p_1 + p_2) p_2 = p_1^2 - p_2^2$$

или

$$\varphi_1 = 2\varphi$$

Слѣдовательно функція φ_1 не есть новая функція, а выражается чрезъ φ и на основаніи выше сдѣланнаго замѣчанія найденная функція φ_1 не годится для опредѣленія F_2 . Въ виду этого найдемъ интеграль уравненій (A) отличный уже отъ найденныхъ интеграловъ F_1 и φ .

Если въ двухъ первыхъ отношеніяхъ возьмемъ отношеніе разности предыдущихъ къ разности послѣдующихъ, то это отношеніе посредствомъ послѣдняго изъ (A) можетъ быть написано въ видѣ

$$\frac{\partial (p_1 - p_2)}{\partial x_3 (p_1 - p_2)} = \frac{-\partial x_3}{a (p_1 - p_2)}$$

интегралъ этого есть

$$2a (p_1 - p_2) - x_3^2 = \text{пост.}$$

что, по означенію общей теоріи, должно быть принято за функцію θ . Итакъ

$$\theta = a (p_1 - p_2) - \frac{x_3^2}{2}$$

посредствомъ этого составимъ символъ (F_1, θ) . Мы видимъ, что

$$\frac{\partial \theta}{\partial x_1} = 0; \quad \frac{\partial \theta}{\partial x_2} = 0; \quad \frac{\partial \theta}{\partial x_3} = -x_3; \quad \frac{\partial \theta}{\partial p_1} = a; \quad \frac{\partial \theta}{\partial p_2} = -a; \quad \frac{\partial \theta}{\partial p_3} = 0$$

поэтому легко видѣть, что

$$(F_1, \theta) = 0$$

а слѣдовательно функція θ можетъ быть принята за F_2 .

Итакъ для опредѣленія производныхъ p_1, p_2, p_3 имѣемъ уравненія

$$F = (x_2 p_1 + x_1 p_2) x_3 + a p_3 (p_1 - p_2) = a$$

$$F_1 = (x_1 + x_2) (p_1 + p_2) = a_1$$

$$F_2 = a (p_1 - p_2) - \frac{x_3^2}{2} = a_2$$

Изъ этихъ уравненій, рѣшая ихъ относительно p_1, p_2, p_3 , легко находимъ

$$p_1 = \frac{a_1}{2(x_1 + x_2)} + \frac{a_2}{2a} + \frac{x_3^2}{4a}$$

$$p_2 = \frac{a_1}{2(x_1 + x_2)} - \frac{a_2}{2a} - \frac{x_3^2}{4a}$$

$$p_3 = \frac{2a - a_1 x_3}{2a_2 - x_3^2} + \frac{1}{2a} (x_1 - x_2) x_3$$

Такимъ образомъ полный дифференціалъ

$$\partial z = p_1 \partial x_1 + p_2 \partial x_2 + p_3 \partial x_3$$

въ нашемъ случаѣ принимаетъ видъ

$$\begin{aligned} \partial z = \frac{a_1}{2} \frac{\partial(x_1 + x_2)}{x_1 + x_2} + \frac{1}{2a} (\partial x_1 - \partial x_3) \left(a_2 + \frac{x_3^2}{2} \right) + \\ + \frac{1}{2a} (x_1 - x_3) x_3 \partial x_3 + \frac{2a - a_1 x_3}{2a_2 + x_3^2} \partial x_3 \end{aligned} \quad (B)$$

Опредѣливъ функцію F_1 , мы можемъ идти къ интегралу даннаго уравненія другимъ путемъ, примѣняя послѣдовательно тотъ же изложенный способъ Якоби.

За исходную точку изысканія функціи F_2 мы можемъ принять уравненіе $(F_1, F_2) = 0$. Этотъ путь нѣсколько длиннѣе предыдущаго, но на немъ удобнѣе прослѣдить всѣ изгибы способа Якоби.

Такъ какъ въ нашемъ случаѣ

$$\frac{\partial F_1}{\partial x_3} = 0 \quad \text{и} \quad \frac{\partial F}{\partial p_3} = 0$$

то уравненіе $(F_1, F_2) = 0$ приводится къ

$$(F_1, F_2) = \frac{\partial F_1}{\partial x_1} \frac{\partial F_2}{\partial p_1} - \frac{\partial F_1}{\partial p_1} \frac{\partial F_2}{\partial x_1} + \frac{\partial F_1}{\partial x_2} \frac{\partial F_2}{\partial p_2} - \frac{\partial F_1}{\partial p_2} \frac{\partial F_2}{\partial x_2} = 0$$

или къ

$$(p_1 + p_2) \frac{\partial F_2}{\partial p_1} - (x_1 + x_2) \frac{\partial F_2}{\partial x_1} + (p_1 + p_2) \frac{\partial F_2}{\partial p_2} - (x_1 + x_2) \frac{\partial F_2}{\partial x_2} = 0$$

Интегрированіе этого уравненія приводится къ интегрированію совокупныхъ уравненій вида

$$\frac{\partial p_1}{p_1 + p_2} = \frac{-\partial x_1}{x_1 + x_2} = \frac{\partial p_2}{p_1 + p_2} = \frac{-\partial x_2}{x_1 + x_2}$$

сравнивая первое отношеніе съ третьимъ и интегрируя полученное уравненіе, имѣемъ

$$p_1 - p_2 = \text{пост.}$$

Слѣдовательно за функцію φ въ этомъ случаѣ можемъ принять

$$\varphi = p_1 - p_2$$

Составляя по указанію общей теоріи

$$\varphi_1 = (F, \varphi)$$

имѣемъ

$$\frac{\partial \varphi}{\partial x_1} = 0; \quad \frac{\partial \varphi}{\partial x_2} = 0; \quad \frac{\partial \varphi}{\partial x_3} = 0; \quad \frac{\partial \varphi}{\partial p_1} = 1; \quad \frac{\partial \varphi}{\partial p_2} = -1; \quad \frac{\partial \varphi}{\partial p_3} = 0;$$

Производныя функции F мы уже имѣемъ и теперь посредствомъ нихъ составляемъ

$$\varphi_1 = (F, \varphi) = x_3 (p_2 - p_1)$$

Слѣдовательно

$$\varphi_1 = -x_3 \varphi$$

Это есть новая функция и вмѣстѣ съ тѣмъ интегралъ уравненія

$$(F_1, F_2) = 0.$$

По общей теоріи слѣдуетъ составить функцию $\varphi_2 = (F, \varphi_1)$. Мы видѣли, что

$$\frac{\partial \varphi_1}{\partial x_1} = 0; \quad \frac{\partial \varphi_1}{\partial x_2} = 0; \quad \frac{\partial \varphi_1}{\partial x_3} = p_2 - p_1$$

$$\frac{\partial \varphi_1}{\partial p_1} = -x_3; \quad \frac{\partial \varphi_1}{\partial p_2} = x_3; \quad \frac{\partial \varphi_1}{\partial p_3} = 0$$

Слѣдовательно

$$\varphi_2 = (p_1 - p_2) x_3^2 + \alpha (p_1 - p_2)^2$$

что очевидно представится въ видѣ

$$\varphi_2 = \frac{\varphi_1^2}{\varphi} + \alpha \varphi^2$$

Итакъ φ_2 не представляетъ собою новой функции, а выражается чрезъ предыдущія, поэтому дальнѣйшихъ функций производить не будемъ и для опредѣленія f_2 удовлетворяющей совмѣстно уравненіямъ $(F, f_2) = 0$; $(F_1, f_2) = 0$ мы должны обратиться теперь къ уравненію (30) стр. 1269 общей теоріи. Уравненію $(F, f_2) = 0$, какъ мы знаемъ, удовлетворяетъ каждая изъ функций $F, \varphi, \varphi_1, \varphi_2$ будучи подставлена на мѣсто f_2 . Функция же f_2 , удовлетворяющая уравненію $(F_1, f_2) = 0$ опредѣлится по уравненію (30), которое въ нашемъ случаѣ принимаетъ видъ

$$\varphi_1 \frac{\partial f_2}{\partial \varphi} + \varphi_2 \frac{\partial f_2}{\partial \varphi_1} = 0$$

или

$$\varphi_1 \frac{\partial f_2}{\partial \varphi} + \left(\frac{\varphi_1^2}{\varphi} + \alpha \varphi^2 \right) \frac{\partial f_2}{\partial \varphi_1} = 0$$

Интегрирование этого линейнаго уравненія приводится къ интегрированию обыкновеннаго уравненія вида

$$\frac{\partial \varphi}{\varphi_1} = \frac{\partial \varphi_1}{\frac{\varphi_1^2}{\varphi} + a\varphi^2}$$

чтобы интегрировать это уравненіе, напомнимъ его въ видѣ

$$\frac{\partial \varphi_1}{\partial \varphi} = \frac{\varphi_1}{\varphi} + a \frac{\varphi^2}{\varphi_1}$$

введемъ сюда новое переменнае u подѣ условіемъ

$$\varphi_1 = u\varphi$$

тогда

$$\frac{\partial \varphi_1}{\partial \varphi} = u + \varphi \frac{\partial u}{\partial \varphi}$$

и рассматриваемое уравненіе принимаетъ видъ

$$u + \varphi \frac{\partial u}{\partial \varphi} = u + a \frac{\varphi}{u}$$

или

$$u \partial u = a \partial \varphi$$

откуда

$$a\varphi = \frac{u^2}{2} + \text{пост.}$$

или

$$a\varphi - \frac{\varphi_1^2}{2\varphi^2} = \text{пост.}$$

такимъ образомъ

$$F_2 = a\varphi - \frac{\varphi_1^2}{2\varphi^2} = a(p_1 - p_2) - \frac{x_3^2}{2}$$

тоже, что нашли другимъ путемъ.

Для полнаго рѣшенія задачи остается интегрировать уравненіе (B). Примѣняя извѣстный приемъ интегрирования полныхъ уравненій, находимъ

$$\begin{aligned} z + A = & \frac{a_1}{2} \lg(x_1 + x_2) + \frac{1}{2a} (x_1 - x_2) \left(a_2 + \frac{x_3^2}{2} \right) + \\ & + \frac{a\sqrt{2}}{\sqrt{a_2}} \arcsin \left(\frac{x_3}{\sqrt{2a_2}} \right) - \frac{a_1}{2} \lg(2a_2 + x_3^2) \end{aligned}$$

что и представляетъ собою полный интеграль даннаго уравненія съ ча-

стными производными; этотъ интеграль, какъ и должно быть, содержитъ три произвольныхъ постоянныхъ $A, a_1, a_2 \dots$.

20. Рассмотримъ еще нѣкоторые изъ тѣхъ случаевъ, въ которыхъ интегрированіе даннаго уравненія съ частными производными можетъ быть упрощено.

Предположимъ, что данное уравненіе представлено въ видѣ

$$(33) \quad F(x_1, x_2 \dots x_n; p_1, p_2 \dots p_n, \varphi_1, \varphi_2 \dots \varphi_m) = a$$

гдѣ $\varphi_1, \varphi_2 \dots \varphi_m$ суть функціи переменныхъ $x_1, x_2 \dots x_n, p_1, p_2 \dots p_n$ удовлетворяющія условію

$$(\varphi_r, \varphi_s) = 0$$

для всѣхъ значеній r и s представляемыхъ числами $1, 2 \dots m$.

Посмотримъ, при какихъ условіяхъ функціи $\varphi_1, \varphi_2 \dots \varphi_m$ при интегрированіи уравненія $F = a$ могутъ быть рассматриваемы какъ постоянныя величины.

Мы знаемъ, что для интегрированія уравненія (33) по способу Якоби нужно составить еще $n - 1$ уравненій, необходимыхъ для опредѣленія всѣхъ производныхъ $p_1, p_2 \dots p_n$. Предположимъ, что рассматривая

$$\varphi_1, \varphi_2 \dots \varphi_m$$

какъ постоянныя величины, извѣстнымъ намъ приѣмомъ составлена часть этихъ уравненій, именно

$$(34) \quad F_1 = a_1, \quad F_2 = a_2 \dots F_l = a_l$$

гдѣ $l < n$. Функціи $F_1, F_2 \dots F_l$ не содержатъ постоянныхъ $a_1, a_2 \dots a_l$, но могутъ содержать въ себѣ функціи $\varphi_1, \varphi_2 \dots \varphi_m$. Если уравненія (33) и (34) имѣютъ, какъ мы предполагаемъ, общій всѣмъ имъ интеграль, то какъ извѣстно

$$(F_i, F_k) = 0$$

гдѣ подъ i и k можно разумѣть каждое изъ чиселъ $0, 1, 2 \dots l$ (принимая $F_0 = F$).

Мы знаемъ, что если F_i и F_k содержатъ переменныя $x_1, x_2 \dots x_n, p_1, p_2 \dots p_n$ явно и въ зависимости отъ нѣкоторыхъ величинъ $\varphi_1, \varphi_2 \dots \varphi_m$, то по выраженію (B) и (стр. 1265) можно написать

$$\begin{aligned} [F_i, F_k] &= (F_i, F_k) + \sum_{r=1}^{r=m} \left[(F_i, \varphi_r) \frac{\partial F_k}{\partial \varphi_r} - (F_k, \varphi_r) \frac{\partial F_i}{\partial \varphi_r} \right] \\ &+ \sum_r \sum_s \left[\frac{\partial F_i}{\partial \varphi_r} \frac{\partial F_k}{\partial \varphi_s} - \frac{\partial F_i}{\partial \varphi_s} \frac{\partial F_k}{\partial \varphi_r} \right] (\varphi_r, \varphi_s). \end{aligned}$$

Мы знаемъ, что $(F_i, F_k) = 0$ въ предположеніи что φ_1, φ_2 и т. д. суть постоянныя величины; эти функціи $\varphi_1, \varphi_2 \dots \varphi_m$ при интегрированіи даннаго уравненія могутъ быть разсматриваемы какъ постоянныя величины, если $[F_i, F_k] = 0$; такое условіе удовлетворится, если вторая часть предыдущаго уравненія обращается въ нуль; первый и третій членъ обращаются въ нули по принятымъ допущеніямъ, т. е. по предположенію

$$(F_i, F_k) = 0 \quad \text{и} \quad (\varphi_r, \varphi_s) = 0,$$

а потому условіе $[F_i, F_k] = 0$ удовлетворится, если

$$(F_i, \varphi_r) = 0$$

гдѣ i имѣетъ значенія $0, 1, 2 \dots l$; $r = 1, 2, \dots m$. Для $i = 0$ это условіе приводится такимъ образомъ къ

$$(F, \varphi_1) = 0; \quad (F, \varphi_2) = 0; \quad (F, \varphi_m) = 0$$

Итакъ для того, чтобы при интегрированіи уравненія (33) можно было разсматривать $\varphi_1, \varphi_2 \dots \varphi_m$ какъ постоянныя величины, необходимо, чтобы эти функціи удовлетворяли условіямъ

$$(F, \varphi_r) = 0 \quad \text{и} \quad (\varphi_r, \varphi_s) = 0$$

Если дано уравненіе

$$F(x_1, x_2 \dots x_i, p_1, p_2 \dots p_i, \varphi) = 0 \quad (A)$$

содержащее независимыя переменныя

$$x_1, x_2 \dots x_i, x_{i+1} \dots x_n$$

и производныя

$$p_1, p_2 \dots p_i, p_{i+1} \dots p_n,$$

но такимъ образомъ что φ есть функція только остальныхъ переменныхъ

$$x_{i+1}, \dots x_n, p_{i+1}, \dots p_n,$$

то понятно, что для того, чтобы можно было принять функцію φ за постоянную величину, необходимо, чтобы удовлетворялось только первое изъ условій, т. е. чтобы $(F, \varphi) = 0$. Въ разсматриваемомъ случаѣ предполагается что функція φ переменныхъ

$$x_1, x_2 \dots x_i, p_1, p_2 \dots p_i$$

не содержитъ и указанное условіе выполняется.

Въ самомъ дѣлѣ

$$(F, \varphi) = \sum_{k=1}^{k=n} \left(\frac{\partial F}{\partial x_k} \frac{\partial \varphi}{\partial p_k} - \frac{\partial F}{\partial p_k} \frac{\partial \varphi}{\partial x_k} \right)$$

что можно написать въ видѣ

$$(35) \quad (F, \varphi) = \sum_{k=1}^{k=i} \left(\frac{\partial F}{\partial x_k} \frac{\partial \varphi}{\partial p_k} - \frac{\partial F}{\partial p_k} \frac{\partial \varphi}{\partial x_k} \right) + \sum_{k=i+1}^{k=n} \left(\frac{\partial F}{\partial x_k} \frac{\partial \varphi}{\partial p_k} - \frac{\partial F}{\partial p_k} \frac{\partial \varphi}{\partial x_k} \right)$$

Первая изъ этихъ суммъ обращается въ нуль, потому что производныя $\frac{\partial \varphi}{\partial p_k}$ и $\frac{\partial \varphi}{\partial x_k}$ для всѣхъ значеній k отъ $k=1$ до $k=i$ обращаются въ нули, ибо φ по предположенію не содержитъ переменныхъ

$$x_1, x_2 \dots x_i, p_1, p_2 \dots p_i.$$

Вторая сумма выраженія (35) обращается въ нуль потому, что для всѣхъ значеній k отъ $k=i+1$ до $k=n$ производныя $\frac{\partial F}{\partial x_k}$ и $\frac{\partial F}{\partial p_k}$ обращаются въ нули, ибо функція F явно переменныхъ

$$x_{i+1} \dots x_n, p_{i+1} \dots p_n$$

не содержитъ; такимъ образомъ $(F, \varphi) = 0$, и въ разсматриваемомъ случаѣ мы можемъ принять $\varphi = c$, тогда вмѣсто даннаго будемъ интегрировать уравненіе

$$(36) \quad F(x_1, x_2 \dots x_i, p_1, p_2 \dots p_i, C) = 0$$

принимая при этомъ

$$(37) \quad \varphi(x_{i+1} \dots x_n, p_{i+1} \dots p_n) = C$$

Если интегралы этихъ двухъ уравненій въ отдѣльности суть

$$z = f(x_1, x_2 \dots x_i, a_1, a_2 \dots a_i)$$

$$z = \psi(x_{i+1} \dots x_n, a_{i+1} \dots a_n)$$

то интеграль даннаго уравненія (A) будетъ

$$z = f + \psi$$

ибо это выраженіе удовлетворяетъ данному уравненію и содержитъ надлежащее число произвольныхъ постоянныхъ.

Итакъ если въ данномъ уравненіи переменныя въ упомянутомъ смыслѣ раздѣлены, то интегрированіе этого уравненія замѣняется интегрированіемъ уравненій (36) и (37) отдѣльно. Каждое изъ этихъ уравненій содержитъ меньшее число переменныхъ нежели данное уравненіе, и интегрированіе упрощается.

Интегрированіе уравненія съ частными производными упрощается еще въ томъ случаѣ, когда въ него не входятъ нѣкоторые изъ независимыхъ переменныхъ. Въ этомъ случаѣ производныя искомой функціи z , взятые по этимъ переменнымъ могутъ быть замѣнены въ данномъ уравненіи произвольными постоянными величинами.

Предположимъ, что дано для интегрированія уравненіе

$$F(x_{i+1} \dots x_n, p_1, p_2 \dots p_n) = 0$$

предположимъ, что интеграль этого уравненія есть

$$z = a_1 x_1 + a_2 x_2 + \dots + a_i x_i + u \quad (38)$$

гдѣ u есть нѣкоторая функція переменныхъ $x_{i+1}, x_{i+2} \dots x_n$. Въ такомъ предположеніи выводъ полнаго интеграла даннаго уравненія приводится къ опредѣленію функціи u . Если (38) есть общій интеграль даннаго уравненія, то частныя производныя отъ z , выведенныя по этому интегралу, должны удовлетворять данному уравненію, но эти частныя производныя сѣтъ

$$\frac{\partial z}{\partial x_1} = a_1; \quad \frac{\partial z}{\partial x_2} = a_2 \dots \frac{\partial z}{\partial x_i} = a_i$$

$$\frac{\partial z}{\partial x_{i+1}} = \frac{\partial u}{\partial x_{i+1}}; \quad \frac{\partial z}{\partial x_n} = \frac{\partial u}{\partial x_n}$$

ибо переменныя $x_{i+1} \dots x_n$, при формѣ (38) общаго интеграла, содержатся только въ u . Эти производныя должны удовлетворять данному уравненію, а потому для опредѣленія u получимъ уравненіе, если предыдущія величины производныхъ внесемъ въ данное уравненіе.

Результатъ этой подстановки будетъ

$$F\left(x_{i+1}, \dots x_n, a_1, a_2 \dots a_i; \frac{\partial u}{\partial x_{i+1}}, \frac{\partial u}{\partial x_{i+2}} \dots \frac{\partial u}{\partial x_n}\right) = 0 \quad (39)$$

Итакъ интегрированіе даннаго уравненія въ рассматриваемомъ случаѣ приводится къ интегрированію уравненія (39), а это послѣднее получается изъ даннаго замѣною частныхъ производныхъ, взятыхъ по переменнымъ входящимъ въ данное уравненіе, произвольными постоянными величинами.

Для поясненія этого на частномъ примѣрѣ будемъ интегрировать уравненіе

$$(x_2 p_1 + x_1 p_2) x_3 + p_3 (p_1 - p_2) [p_4^2 + (p_5 + x_4)(p_5 + x_6) p_6] = a$$

Въ этомъ уравненіи переменныя $x_4, x_5, x_6, p_4, p_5, p_6$ входятъ въ особую изолированную группу, а потому, на основаніи предыдущихъ теоретическихъ соображеній, функція этихъ переменныхъ въ данномъ уравненіи мржетъ быть замѣнена произвольной постоянной величиной, которую означимъ чрезъ a . Тогда интегрированіе данного уравненія можетъ быть замѣнено интегрированіемъ двухъ уравненій вида

$$(a) \quad \begin{aligned} (x_2 p_1 + x_1 p_2) x_3 + p_3 (p_1 - p_2) a &= a \\ p_4^2 + (p_5 + x_4)(p_5 + x_6) p_6 &= a \end{aligned}$$

Второе изъ этихъ уравненій интегрируется весьма просто, безъ примѣненія способа Якоби. Въ немъ переменное x_5 не входитъ, а потому производную p_5 замѣнимъ произвольной постоянной β . Итакъ вмѣсто второго изъ уравненій (a) будемъ интегрировать уравненіе

$$p_4^2 + (\beta + x_4)(\beta + x_6) p_6 = a$$

Въ этомъ уравненіи переменныя x_6, p_6 составляютъ отдѣльную группу, а потому ее замѣнимъ произвольной постоянной γ , и вмѣсто предыдущаго уравненія будемъ интегрировать два такіа

$$\begin{aligned} (\beta + x_6) p_6 &= \gamma \\ p_4^2 + (\beta + x_4) \gamma &= a \end{aligned}$$

отсюда находимъ

$$p_6 = \frac{\gamma}{\beta + x_6}; \quad p_4 = \sqrt{a - (\beta + x_4) \gamma}$$

Вообще функція z , удовлетворяющая второму изъ уравненій (a), должна быть опредѣлена по выраженію

$$\partial z = p_4 \partial x_1 + p_5 \partial x_5 + p_6 \partial x_6$$

что въ нашемъ случаѣ принимаетъ видъ

$$\partial z = \sqrt{a - (\beta + x_4) \gamma} \partial x_4 + \beta \partial x_5 + \frac{\gamma \partial x_6}{\beta + x_6}$$

откуда

$$z = C_1 - \frac{2}{3\gamma} (a - \beta x - \gamma x_4)^{\frac{3}{2}} + \beta x_5 + \gamma \lg (\beta + x_6)$$

интегралъ перваго изъ уравненій (а) мы нашли выше по способу Якоби, а потому полный интегралъ даннаго уравненія есть

$$\begin{aligned} z = C + C_1 + \frac{a_1}{2} \lg (x_1 + x_2) + \frac{1}{2a} (x_1 - x_2) \left(a_2 + \frac{x_3^2}{2} \right) \\ + \frac{a\sqrt{2}}{\sqrt{a_2}} \arctan \left(\frac{x_3}{\sqrt{2a_2}} \right) - \frac{a_1}{2} \lg (2a_2 + x_3^2) \\ - \frac{2}{3\gamma} (a - \beta x - \gamma x_4)^{\frac{3}{2}} + \beta x_5 + \gamma \lg (\beta + x_6) \end{aligned}$$

гдѣ двѣ произвольныя постоянныя $C + C_1$ должны считаться за одну, и тогда этотъ полный интегралъ, какъ и должно быть, содержитъ шесть произвольныхъ постоянныхъ

$$C + C', \quad a_1, \quad a_2, \quad a, \quad \beta, \quad \gamma$$

Будемъ еще интегрировать уравненіе

$$p_1 p_2 p_3 = x_1 x_2 x_3$$

такимъ образомъ данное уравненіе есть

$$F = p_1 p_2 p_3 - x_1 x_2 x_3 = 0.$$

Мы должны составить еще два уравненія $F_1 = 0$ и $F_2 = 0$, чтобы опредѣлить три производныхъ p_1, p_2, p_3 удовлетворяющихъ условіямъ точнаго дифференціала.

Для опредѣленія F_1 составимъ уравненіе

$$(F, F_1) = 0$$

т. е.

$$\sum_{i=1}^{i=3} \left(\frac{\partial F}{\partial x_i} \frac{\partial F_1}{\partial p_i} - \frac{\partial F}{\partial p_i} \frac{\partial F_1}{\partial x_i} \right) = 0$$

въ нашемъ случаѣ

$$\begin{aligned} \frac{\partial F}{\partial x_1} = x_2 x_3; \quad \frac{\partial F}{\partial x_2} = x_1 x_3; \quad \frac{\partial F}{\partial x_3} = x_1 x_2 \\ \frac{\partial F}{\partial p_1} = p_2 p_3; \quad \frac{\partial F}{\partial p_2} = p_1 p_3; \quad \frac{\partial F}{\partial p_3} = p_1 p_2 \end{aligned}$$

Слѣдовательно уравненіе $(F, F_1) = 0$ будетъ

$$x_2 x_3 \frac{\partial F_1}{\partial p_1} + x_1 x_3 \frac{\partial F_1}{\partial p_2} + x_1 x_2 \frac{\partial F_1}{\partial p_3} - p_2 p_3 \frac{\partial F_1}{\partial x_1} - p_1 p_3 \frac{\partial F_1}{\partial x_2} - p_1 p_2 \frac{\partial F_1}{\partial x_3} = 0.$$

Обыкновенныя, соответствующія этому, совокупныя уравненія будутъ

$$(a) \quad \frac{\partial x_1}{p_2 p_3} = \frac{\partial x_2}{p_1 p_3} = \frac{\partial x_3}{p_1 p_2} = \frac{\partial p_1}{x_2 x_3} = \frac{\partial p_2}{x_1 x_3} = \frac{\partial p_3}{x_1 x_2}$$

такъ какъ по данному уравненію произведенія $p_1 p_2 p_3$ и $x_1 x_2 x_3$, равны, то помноживъ первыя три пропорціи на $p_1 p_2 p_3$, а вторыя три на $x_1 x_2 x_3$ будемъ имѣть

$$(b) \quad p_1 \partial x_1 = p_2 \partial x_2 = p_3 \partial x_3 = x_1 \partial p_1 = x_2 \partial p_2 = x_3 \partial p_3$$

сочетаніе первой части съ четвертой даетъ

$$\frac{\partial x_1}{x_1} = \frac{\partial p_1}{p_1}$$

Слѣдовательно

$$\lg x_1 = \lg p_1 - \lg a_1$$

откуда

$$(c) \quad x_1 a_1 - p_1 = 0$$

гдѣ a_1 есть произвольная постоянная.

Такимъ образомъ можно положить

$$F_1 = p_1 - a_1 x_1 = 0.$$

Функцию F_2 мы должны опредѣлять изъ совокупности двухъ уравненій

$$(F, F_2) = 0; \quad (F_1, F_2) = 0.$$

Изысканіе интеграла перваго изъ этихъ уравненій, какъ мы сказали, равносильно полученію другаго частнаго интеграла тѣхъ же уравненій (a), отличнаго отъ интеграла (c). Для этого сочетаніе второй и пятой части въ уравненіяхъ (b) даетъ

$$p_2 \partial x_2 = x_2 \partial p_2$$

Слѣдовательно

$$p_2 = a_2 x_2$$

Полагая

$$\varphi = p_2 - a_2 x_2$$

и замѣняя F_2 чрезъ φ въ уравненіи

$$(F_1, F_2) = 0$$

находимъ

$$\begin{aligned} (F_1, \varphi) &= \frac{\partial F_1}{\partial x_1} \frac{\partial \varphi}{\partial p_1} - \frac{\partial F_1}{\partial p_1} \frac{\partial \varphi}{\partial x_1} \\ &+ \frac{\partial F_1}{\partial x_2} \frac{\partial \varphi}{\partial p_2} - \frac{\partial F_1}{\partial p_2} \frac{\partial \varphi}{\partial x_2} \end{aligned}$$

но такъ какъ

$$\frac{\partial \varphi}{\partial p_1} = 0; \quad \frac{\partial \varphi}{\partial x_1} = 0; \quad \frac{\partial F_1}{\partial x_2} = 0; \quad \frac{\partial F_1}{\partial p_2} = 0$$

то

$$(F_1, \varphi) = 0$$

Слѣдовательно

$$\varphi = p_2 - a_2 x_2 = 0$$

есть общее рѣшеніе уравненій

$$(F, F_2) = 0; \quad (F_1, F_2) = 0$$

и мы имѣемъ теперь для опредѣленія производныхъ p_1, p_2, p_3 три слѣдующія уравненія

$$p_1 p_2 p_3 = x_1 x_2 x_3$$

$$p_1 = a_1 x_1$$

$$p_2 = a_2 x_2$$

откуда

$$p_1 = a_1 x_1; \quad p_2 = a_2 x_2; \quad p_3 = \frac{x_3}{a_1 a_2}$$

Слѣдовательно

$$dz = a_1 x_1 dx_1 + a_2 x_2 dx_2 + \frac{x_3}{a_1 a_2} dx_3$$

или

$$z = a_1 \frac{x_1^2}{2} + a_2 \frac{x_2^2}{2} + \frac{x_3^2}{2a_1 a_2} + \beta$$

Это есть полный интегралъ даннаго уравненія содержащій три произвольныхъ постоянныхъ. Чтобы получить общій интегралъ, надо принять

$$\beta = f(a_1, a_2)$$

гдѣ f есть произвольная функція, и исключить a_1, a_2 между слѣдующими тремя уравненіями

$$z - \frac{a_1 x_1^2}{2} - \frac{a_2 x_2^2}{2} - \frac{x_3^2}{2a_1 a_2} - f(a_1, a_2) = 0$$

$$-\frac{x_1^2}{2} + \frac{x_3^2}{2a_1^2 a_2} - f'_{a_1}(a_1, a_2) = 0$$

$$-\frac{x_2^2}{2} + \frac{x_3^2}{2a_1 a_2^2} - f'_{a_2}(a_1, a_2) = 0$$

Два послѣднія суть частныя производныя взятые отъ перваго по a_1 и a_2 .

21. Кромѣ изложеннаго Якоби предложимъ еще другой способъ интегрированія дифференціальныхъ уравненій съ частными производными. По формѣ этотъ способъ мало отличается отъ предыдущаго, но имѣетъ предъ нимъ несомнѣнные преимущества.

Въ этомъ способѣ данное уравненіе рѣшается относительно одной изъ входящихъ производныхъ и тогда эта послѣдняя является функціей независимыхъ переменныхъ и остальныхъ производныхъ. Послѣ этого ищутся такія функціи, которыя, будучи приравнены произвольнымъ постояннымъ, представляются уравненіями, имѣющими съ даннымъ одинъ и тотъ же полный интегралъ. Какъ скоро одна такая функція будетъ найдена, изъ нея исключается та производная, которая была вычислена по первому уравненію. Изъ этого преобразованнаго уравненія опредѣляется одна изъ остающихся производныхъ, и поступая съ этимъ рѣшеннымъ относительно другой производной уравненіемъ также, какъ поступали съ даннымъ начальнымъ, находимъ наконецъ число уравненій необходимыхъ и достаточныхъ для вычисленія всѣхъ производныхъ.

Проще всего второй способъ Якоби можно представить въ слѣдующемъ общемъ очеркѣ.

Предположимъ, что дано уравненіе съ частными производными. Оно зависить отъ n независимыхъ переменныхъ $x_1, x_2 \dots x_n$ и n производныхъ $p_1, p_2 \dots p_n$ неизвѣстной функціи z .

Пусть это уравненіе будетъ $f = h$ гдѣ h есть постоянная. Рѣшимъ это уравненіе относительно производной p_1 и рѣшеніе представимъ въ видѣ

$$(a) \quad p_1 = \varphi_1(x_1, x_2 \dots x_n, h, p_2, p_3 \dots p_n)$$

или для краткости въ видѣ

$$p_1 - \varphi_1 = 0. \quad (b)$$

Опредѣлимъ новую функцію f_1 подъ тѣмъ условіемъ, чтобы уравненіе $f_1 = h_1$ имѣло одинъ и тотъ же полный интегралъ съ даннымъ уравненіемъ. Какъ мы знаемъ, для этого должно удовлетворяться условіе

$$(p_1 - \varphi_1, f_1) = 0$$

Какъ скоро функція f_1 чрезъ интегрированіе этого линейнаго уравненія найдена, то рѣшивъ уравненіе $f_1 = h_1$ относительно p_2 , получимъ

$$p_2 = \varphi_2(x_1, x_2 \dots x_n, h, h_1, p_3 \dots p_n) \quad (c)$$

Если эту величину p_2 внесемъ въ уравненіе (a), то получимъ

$$p_1 - \varphi_1(x_1, x_2 \dots x_n, h, h_1, p_3 \dots p_n) = 0 \quad (d)$$

Это уравненіе не содержитъ p_2 и по упомянутому условію, что уравненія (c) и (d) удовлетворяются однимъ полнымъ интеграломъ имѣемъ

$$(p_1 - \varphi_1, p_2 - \varphi_2) = 0$$

Послѣ этого опредѣлимъ функцію f_2 удовлетворяющую уравненіемъ

$$(p_1 - \varphi_1, f_2) = 0; \quad (p_2 - \varphi_2, f_2) = 0$$

Если функція f_2 найдена, то рѣшимъ уравненіе $f_2 = h_2$ относительно p_3 и найденную величину p_3 внесемъ въ уравненія (c) и (d) и т. д.

Въ этомъ состоитъ общій обзоръ второго способа Якоби.

При составленіи по этому способу уравненій, которыми опредѣляются производныя $p_2, p_3 \dots$ эти послѣднія, какъ показываютъ уравненія (a), (d) и т. д. являются функціями каждая всѣхъ или нѣкоторыхъ изъ слѣдующихъ, это обстоятельство должно быть принято во вниманіе при составленіи уравненій $f_1 = h_1; f_2 = h_2$ и т. д.

Въ виду этого полное развитіе второго способа Якоби можетъ имѣть слѣдующую форму.

При интегрированіи даннаго уравненія

$$f(x_1, x_2 \dots x_n, p_1, p_2 \dots p_n) = h \quad (40)$$

производныя $p_1, p_2 \dots p_n$ опредѣляются при условіи

$$\frac{\partial p_i}{\partial x_k} = \frac{\partial p_k}{\partial x_i}$$

но теперь, какъ мы сейчасъ сказали,

$$p_i = F_i(x_1, x_2 \dots x_n, p_{i+1}, p_{i+2} \dots p_n)$$

въ эту же функцію могутъ входить и постоянныя. Такимъ образомъ, если каждая изъ производныхъ по послѣднему выраженію представляется функціей другихъ за ней слѣдующихъ, то въ выраженіе (40) входитъ каждое изъ переменныхъ p и x явно и кромѣ того въ зависимости отъ остальныхъ производныхъ. Если рассмотримъ только двѣ производныхъ p и p_{i+1} , то по выраженію (40), имѣемъ

$$(41) \quad \begin{aligned} \frac{\partial f_i}{\partial p} + \frac{\partial f_i}{\partial p_{i+1}} \frac{\partial p_{i+1}}{\partial p} &= 0 \\ \frac{\partial f_i}{\partial x} + \frac{\partial f_i}{\partial p_{i+1}} \frac{\partial p_{i+1}}{\partial x} &= 0 \end{aligned}$$

это относится и къ остальнымъ.

Имѣя это въ виду, помножимъ первое изъ выраженій (14_{*}) стр. 1257 на $\frac{\partial f_i}{\partial p_{i+1}}$, тогда получимъ

$$\begin{aligned} & \frac{\partial p_1}{\partial x_{i+1}} \frac{\partial f_i}{\partial p_{i+1}} = \\ & \frac{\partial p_{i+1}}{\partial x_1} \frac{\partial f_i}{\partial p_{i+1}} - \frac{\partial p_1}{\partial p_{i+1}} \frac{\partial p_{i+1}}{\partial x_{i+1}} \frac{\partial f_i}{\partial p_{i+1}} - \dots - \frac{\partial p_1}{\partial p_n} \frac{\partial p_{i+1}}{\partial x_n} \frac{\partial f_i}{\partial p_{i+1}} \\ & + \frac{\partial p_1}{\partial x_{i+2}} \frac{\partial p_{i+1}}{\partial p_{i+2}} \frac{\partial x_i}{\partial p_{i+1}} + \dots + \frac{\partial p_1}{\partial x_n} \frac{\partial p_{i+1}}{\partial p_n} \frac{\partial f_i}{\partial p_{i+1}} \end{aligned}$$

по уравненіямъ (41) имѣющимъ мѣсто для всякаго p и x мы находимъ

$$\begin{aligned} \frac{\partial f_i}{\partial p_{i+1}} \frac{\partial p_{i+1}}{\partial p} &= - \frac{\partial f_i}{\partial p} \\ \frac{\partial f_i}{\partial p_{i+1}} \frac{\partial p_{i+1}}{\partial x} &= - \frac{\partial f_i}{\partial x} \end{aligned}$$

а потому предыдущее представляется въ видѣ

$$\begin{aligned} & \frac{\partial p_1}{\partial x_{i+1}} \frac{\partial f_i}{\partial p_{i+1}} = - \frac{\partial f_i}{\partial x_1} \\ & + \frac{\partial p_1}{\partial p_{i+1}} \frac{\partial f_i}{\partial x_{i+1}} + \frac{\partial p_1}{\partial p_{i+2}} \frac{\partial f_i}{\partial x_{i+2}} + \dots + \frac{\partial p_1}{\partial p_n} \frac{\partial f_i}{\partial x_n} \\ & - \frac{\partial p_1}{\partial x_{i+2}} \frac{\partial f_i}{\partial p_{i+2}} - \frac{\partial p_1}{\partial x_{i+3}} \frac{\partial f_i}{\partial p_{i+3}} - \dots - \frac{\partial p_1}{\partial x_n} \frac{\partial f_i}{\partial p_n} \end{aligned}$$

или простой перестановкой членовъ представляемъ это въ видѣ

$$\frac{\partial f_i}{\partial x_1} + \frac{\partial p_1}{\partial x_{i+1}} \frac{\partial f_i}{\partial p_{i+1}} + \frac{\partial p_1}{\partial x_{i+2}} \frac{\partial f_i}{\partial p_{i+2}} + \dots + \frac{\partial p_1}{\partial x_n} \frac{\partial f_i}{\partial p_n} - \frac{\partial p_1}{\partial p_{i+1}} \frac{\partial f_i}{\partial x_{i+1}} - \frac{\partial p_1}{\partial p_{i+2}} \frac{\partial f_i}{\partial x_{i+2}} - \dots - \frac{\partial p_1}{\partial p_n} \frac{\partial f_i}{\partial x_n} = 0$$

точно также и другія уравненія группы (14_{*}) приведутся къ виду

$$\frac{\partial f_i}{\partial x_2} + \frac{\partial p_2}{\partial x_{i+1}} \frac{\partial f_i}{\partial p_{i+1}} + \frac{\partial p_2}{\partial x_{i+2}} \frac{\partial f_i}{\partial p_{i+2}} + \dots + \frac{\partial p_2}{\partial x_n} \frac{\partial f_i}{\partial p_n} - \frac{\partial p_2}{\partial p_{i+1}} \frac{\partial f_i}{\partial x_{i+1}} - \frac{\partial p_2}{\partial p_{i+2}} \frac{\partial f_i}{\partial x_{i+2}} - \dots - \frac{\partial p_2}{\partial p_n} \frac{\partial f_i}{\partial x_n} = 0$$

.....

$$\frac{\partial f_i}{\partial x_i} + \frac{\partial p_i}{\partial x_{i+1}} \frac{\partial f_i}{\partial p_{i+1}} + \frac{\partial p_i}{\partial x_{i+2}} \frac{\partial f_i}{\partial p_{i+2}} + \dots + \frac{\partial p_i}{\partial x_n} \frac{\partial f_i}{\partial p_n} - \frac{\partial p_i}{\partial p_{i+1}} \frac{\partial f_i}{\partial x_{i+1}} - \frac{\partial p_i}{\partial p_{i+2}} \frac{\partial f_i}{\partial x_{i+2}} - \dots - \frac{\partial p_i}{\partial p_n} \frac{\partial f_i}{\partial x_n} = 0$$

Всѣ эти формы заключаются въ

$$\frac{\partial f_i}{\partial x_\lambda} + \sum_{k=i+1}^{k=n} \left(\frac{\partial p_\lambda}{\partial x_k} \frac{\partial f_i}{\partial p_k} - \frac{\partial p_\lambda}{\partial p_k} \frac{\partial f_i}{\partial x_k} \right) = 0 \quad (42)$$

гдѣ λ имѣетъ всѣ значенія отъ 1 до i .

Замѣтимъ при этомъ, что уравненіе, которымъ опредѣляется p_λ въ зависимости отъ

$$p_{i+1}, p_{i+2} \dots p_n, x_1, x_2 \dots x_n$$

есть

$$p_\lambda - \varphi_\lambda(p_{i+1}, p_{i+2}, \dots p_n, x_1, x_2 \dots x_n) = 0 \quad (43)$$

Принимая во вниманіе эти общія соображенія, будемъ интегрировать уравненіе $F = c$, гдѣ c есть постоянная, могущая быть нулемъ. Если рѣшимъ это уравненіе относительно одной производной, то такое рѣшеніе можетъ быть представлено уравненіемъ (43). Затѣмъ предстоитъ опредѣлить функцію f_i по уравненію

$$(\varphi_\lambda - p_\lambda, f_i) = 0$$

Это уравненіе въ развернутомъ видѣ представляется формой (42).

Предполагая, что мы рѣшили данное уравненіе относительно производной p_1 , изъ уравненія (42) при $i = 1$ имѣемъ

$$(42_*) \quad \frac{\partial f_1}{\partial x_1} + \sum_{k=2}^{k=n} \left(\frac{\partial p_1}{\partial x_k} \frac{\partial f_1}{\partial p_k} - \frac{\partial p_1}{\partial p_k} \frac{\partial f_1}{\partial x_k} \right) = 0,$$

Чтобы интегрировать это уравненіе, линейное относительно производныхъ искомой функціи f_1 , составимъ соотвѣтствующія совокупныя уравненія. именно

$$\frac{\partial x_1}{1} = \frac{\partial x_2}{-\frac{\partial p_1}{\partial p_2}} = \frac{\partial x_3}{-\frac{\partial p_1}{\partial p_3}} = \dots = \frac{\partial x_n}{-\frac{\partial p_1}{\partial p_n}} = \frac{\partial p_2}{\frac{\partial p_1}{\partial x_2}} = \dots = \frac{\partial p_n}{-\frac{\partial p_1}{\partial x_n}}$$

предположимъ, что одинъ изъ частныхъ интеграловъ этого уравненія есть $f_1 = C_1$.

Гдѣ C_1 есть произвольная постоянная; это уравненіе служить для опредѣленія p_2 въ функціи

$$p_3, p_4 \dots p_n, \quad x_1, x_2 \dots x_n.$$

Опредѣляя изъ него p_2 , имѣемъ

$$(44) \quad p_2 = \varphi_2(x_1, x_2 \dots x_n, p_3, p_4 \dots p_n, C_1)$$

подставляя эту величину p_2 въ данное уравненіе рѣшенное относительно p_1 , т. е. въ уравненіе

$$p_1 = \varphi_1(x_1, x_2 \dots x_n, p_2, p_3 \dots p_n)$$

выразимъ p_1 въ функціи

$$x_1, x_2 \dots x_n, \quad p_3, p_4 \dots p_n;$$

это выраженіе имѣетъ такимъ образомъ видъ

$$(45) \quad p_1 = \varphi_1(x_1, x_2 \dots x_n, p_3, p_4 \dots p_n, C, C_1)$$

Послѣ этого перейдемъ къ опредѣленію p_3 . Для этого найдемъ интеграль $f_2 = C_2$ общій двумъ уравненіямъ

$$(p_1, f_2) = 0; \quad (p_2, f_2) = 0$$

или правильнѣе

$$(\varphi_1 - p_1, f_2) = 0 \quad \text{и} \quad (\varphi_2 - p_2, f_2) = 0$$

которые въ раскрытомъ видѣ получимъ изъ уравненія (42), если примемъ въ немъ $i=2$ и послѣдовательно положимъ $\lambda=1$ и $\lambda=2$, тогда составятся уравненія

$$\begin{aligned} \frac{\partial f_2}{\partial x_1} + \sum_{k=3}^{k=n} \left(\frac{\partial p_1}{\partial x_k} \frac{\partial f_2}{\partial p_k} - \frac{\partial p_1}{\partial p_k} \frac{\partial f_2}{\partial x_k} \right) &= 0 \\ \frac{\partial f_2}{\partial x_2} + \sum_{k=3}^{k=n} \left(\frac{\partial p_2}{\partial x_k} \frac{\partial f_2}{\partial p_k} - \frac{\partial p_2}{\partial p_k} \frac{\partial f_2}{\partial x_k} \right) &= 0 \end{aligned} \quad (46)$$

Для упомянутой цѣли найдемъ частный интегралъ одного изъ этихъ уравненій, напр. перваго. Соответствующія этому совокупныя обыкновенныя уравненія суть

$$\frac{\partial x_1}{1} = \frac{\partial x_3}{-\frac{\partial p_1}{\partial p_3}} = \dots = -\frac{\partial x_n}{\frac{\partial p_1}{\partial p_n}} = \frac{\partial p_3}{\frac{\partial p_1}{\partial x_3}} = \dots = \frac{\partial p_n}{\frac{\partial p_1}{\partial x_n}}$$

Пусть $\psi = \text{пост.}$ есть одинъ изъ интеграловъ этихъ уравненій. Такъ какъ въ этихъ уравненіяхъ нѣтъ пропорціи содержащей ∂x_2 , или правыя, такъ какъ это отношеніе есть $\frac{\partial x_2}{0}$, то заключаетъ, что x_2 должно быть принимаемо за постоянную величину.

Посредствомъ интеграла ψ составляемъ символы

$$\begin{aligned} \psi_1 &= (p_2, \psi) = \frac{\partial \psi}{\partial x_2} + \sum_{k=3}^{k=n} \left(\frac{\partial p_2}{\partial x_k} \frac{\partial \psi}{\partial p_k} - \frac{\partial p_2}{\partial p_k} \frac{\partial \psi}{\partial x_k} \right) \\ \psi_2 &= (p_2, \psi_1) = \frac{\partial \psi_1}{\partial x_2} + \sum_{k=3}^{k=n} \left(\frac{\partial p_2}{\partial x_k} \frac{\partial \psi_1}{\partial p_k} - \frac{\partial p_2}{\partial p_k} \frac{\partial \psi_1}{\partial x_k} \right) \\ &\dots \dots \dots \\ \psi_\mu &= (p_2, \psi_{\mu-1}) = \frac{\partial \psi_{\mu-1}}{\partial x_2} + \sum_{k=3}^{k=n} \left(\frac{\partial p_2}{\partial x_k} \frac{\partial \psi_{\mu-1}}{\partial p_k} - \frac{\partial p_2}{\partial p_k} \frac{\partial \psi_{\mu-1}}{\partial x_k} \right) \end{aligned} \quad (47)$$

которые по извѣстной теоремѣ Якоби (ур. 25 стр. 1284) суть всѣ интегралы перваго изъ ур. (46).

При изысканіи функций ψ могутъ встрѣтиться три случая.

1) Функция ψ_μ выражается посредствомъ предыдущихъ.

2) Эта функция ψ_μ приводится къ постоянной величинѣ.

3) Она обращается тождественно въ нуль.

Пусть

$$\psi_\mu = \theta(x_2, \psi, \psi_1, \psi_2, \dots, \psi_{\mu-1})$$

гдѣ $\mu \leq 2n - 2$ и x_2 принимается за постоянную. Въ этомъ случаѣ нѣтъ надобности продолжать рядъ этихъ функций, которые будутъ интегралами уравненій (46), и послѣдующія будутъ выражаться посредствомъ предыдущихъ; новыхъ рѣшеній не получимъ. Мы знаемъ, что всякая функция интеграловъ дифференціального уравненія есть также интегралъ этого уравненія.

Форма функции θ удовлетворяющей первому изъ уравненій (46) совершенно произвольна, мы можемъ поэтому выбрать ее такъ, чтобы она удовлетворяла и второму изъ уравненій (46).

Пусть

$$\Phi(x_2, \psi, \psi_1, \psi_2, \dots, \psi_{\mu-1}) = \text{пост.}$$

будетъ искомая функция. Замѣняя во второмъ изъ выраженій (46) f_2 черезъ Φ , получимъ

$$(48) \quad \frac{\partial \Phi}{\partial x_2} + \sum_{k=3}^{k=n} \left(\frac{\partial p_2}{\partial x_k} \frac{\partial \Phi}{\partial p_k} - \frac{\partial p_2}{\partial p_k} \frac{\partial \Phi}{\partial x_k} \right) = 0$$

или принимая во вниманіе предыдущій составъ функции Φ , имѣемъ

$$\frac{\partial \Phi}{\partial x_2} = \left(\frac{\partial \Phi}{\partial x_2} \right) + \sum_{i=0}^{i=\mu-1} \frac{\partial \Phi}{\partial \psi_i} \frac{\partial \psi_i}{\partial x_2}$$

и далѣе

$$\frac{\partial \Phi}{\partial p_k} = \sum_{i=0}^{i=\mu-1} \frac{\partial \Phi}{\partial \psi_i} \frac{\partial \psi_i}{\partial p_k}, \quad \frac{\partial \Phi}{\partial x_k} = \sum_{i=0}^{i=\mu-1} \frac{\partial \Phi}{\partial \psi_i} \frac{\partial \psi_i}{\partial x_k}$$

ибо всѣ другія переменныя, начиная съ x_3 , входятъ въ зависимости только отъ функций ψ . Такимъ образомъ уравненіе (48) представляется въ видѣ

$$\left(\frac{\partial \Phi}{\partial x_2} \right) + \sum_{i=0}^{i=\mu-1} \frac{\partial \Phi}{\partial \psi_i} \frac{\partial \psi_i}{\partial x_2} + \sum_{k=3}^{k=n} \left[\frac{\partial p_2}{\partial x_k} \sum_i \frac{\partial \Phi}{\partial \psi_i} \frac{\partial \psi_i}{\partial p_k} - \frac{\partial p_2}{\partial p_k} \sum_i \frac{\partial \Phi}{\partial \psi_i} \frac{\partial \psi_i}{\partial x_k} \right] = 0$$

или въ раскрытомъ видѣ

$$\begin{aligned}
& \left(\frac{\partial \Phi}{\partial x_2} \right) + \frac{\partial \Phi}{\partial \psi} \frac{\partial \psi}{\partial x_2} + \frac{\partial \Phi}{\partial \psi_1} \frac{\partial \psi_1}{\partial x_2} + \dots + \frac{\partial \Phi}{\partial \psi_{\mu-1}} \frac{\partial \psi_{\mu-1}}{\partial x_2} \\
& + \frac{\partial p_2}{\partial x_3} \left(\frac{\partial \Phi}{\partial \psi} \frac{\partial \psi}{\partial p_3} + \frac{\partial \Phi}{\partial \psi_1} \frac{\partial \psi_1}{\partial p_3} + \dots + \frac{\partial \Phi}{\partial \psi_{\mu-1}} \frac{\partial \psi_{\mu-1}}{\partial p_3} \right) \\
& + \dots \\
& + \frac{\partial p_2}{\partial x_n} \left(\frac{\partial \Phi}{\partial \psi} \frac{\partial \psi}{\partial p_n} + \frac{\partial \Phi}{\partial \psi_1} \frac{\partial \psi_1}{\partial p_n} + \dots + \frac{\partial \Phi}{\partial \psi_{\mu-1}} \frac{\partial \psi_{\mu-1}}{\partial p_n} \right) \\
& - \frac{\partial p_2}{\partial p_3} \left(\frac{\partial \Phi}{\partial \psi} \frac{\partial \psi}{\partial x_3} + \frac{\partial \Phi}{\partial \psi_1} \frac{\partial \psi_1}{\partial x_3} + \dots + \frac{\partial \Phi}{\partial \psi_{\mu-1}} \frac{\partial \psi_{\mu-1}}{\partial x_3} \right) \\
& - \dots \\
& - \frac{\partial p_2}{\partial p_n} \left(\frac{\partial \Phi}{\partial \psi} \frac{\partial \psi}{\partial x_n} + \frac{\partial \Phi}{\partial \psi_1} \frac{\partial \psi_1}{\partial x_n} + \dots + \frac{\partial \Phi}{\partial \psi_{\mu-1}} \frac{\partial \psi_{\mu-1}}{\partial x_n} \right) = 0
\end{aligned}$$

или

$$\begin{aligned}
& \left(\frac{\partial \Phi}{\partial x_2} \right) + \frac{\partial \Phi}{\partial \psi_1} \left(\frac{\partial \psi}{\partial x_2} + \sum_{k=3}^{k=n} \left(\frac{\partial p_2}{\partial x_k} \frac{\partial \psi}{\partial p_k} - \frac{\partial p_2}{\partial p_k} \frac{\partial \psi}{\partial x_k} \right) \right) \\
& + \frac{\partial \Phi}{\partial \psi_1} \left(\frac{\partial \psi_1}{\partial x_2} + \sum \left(\frac{\partial p_2}{\partial x_k} \frac{\partial \psi_1}{\partial p_k} - \frac{\partial p_2}{\partial p_k} \frac{\partial \psi_1}{\partial x_k} \right) \right) \\
& + \dots \\
& + \frac{\partial \Phi}{\partial \psi_{\mu-1}} \left(\frac{\partial \psi_{\mu-1}}{\partial x_2} + \sum \left(\frac{\partial p_2}{\partial x_k} \frac{\partial \psi_{\mu-1}}{\partial p_k} - \frac{\partial p_2}{\partial p_k} \frac{\partial \psi_{\mu-1}}{\partial x_k} \right) \right) = 0
\end{aligned}$$

Обращая внимание на уравнение (47), представляемъ это въ видѣ

$$\left(\frac{\partial \Phi}{\partial x_2} \right) + \psi_1 \frac{\partial \Phi}{\partial \psi} + \psi_2 \frac{\partial \Phi}{\partial \psi_1} + \dots + \xi \frac{\partial \Phi}{\partial \psi_{\mu-1}} = 0$$

такимъ образомъ функція Φ определяется какъ интегралъ этого линейнаго уравненія. Соответствующая система обыкновенныхъ совокупныхъ уравненій есть

$$\frac{\partial x_2}{1} = \frac{\partial \psi}{\psi_1} = \frac{\partial \psi_1}{\psi_2} = \dots = \frac{\partial \psi_{\mu-2}}{\psi_{\mu-1}} = \frac{\partial \psi_{\mu-1}}{\xi}$$

Изъ этой системы послѣдовательно находимъ

$$\begin{aligned}\psi_1 &= \frac{\partial \psi}{\partial x_2} \\ \psi_2 &= \frac{\partial \psi_1}{\partial x_2} = \frac{\partial^2 \psi}{\partial x_2^2} \\ &\dots \dots \dots \\ \xi &= \frac{\partial \psi_{\mu-1}}{\partial x_2} = \frac{\partial^\mu \psi}{\partial x_2^\mu}\end{aligned}$$

Слѣдовательно функція ξ есть первый интегралъ обыкновеннаго уравненія порядка μ , именно

$$\frac{\partial^\mu \psi}{\partial x_2^\mu} = \xi \left(x_2, \psi, \frac{\partial \psi}{\partial x_2}, \frac{\partial^2 \psi}{\partial x_2^2}, \dots, \frac{\partial^{\mu-1} \psi}{\partial x_2^{\mu-1}} \right)$$

если этотъ первый интегралъ есть

$$\Phi \left(x_2, \psi, \frac{\partial \psi}{\partial x_2}, \dots, \frac{\partial^{\mu-1} \psi}{\partial x_2^{\mu-1}} \right) = \text{пост.}$$

то искомый интегралъ общій уравненіямъ (46) получится, когда замѣнимъ производныя ψ ихъ величинами. Этотъ интегралъ будетъ такимъ образомъ

$$\Phi(x_2, \psi, \psi_1, \psi_2 \dots \psi_{\mu-1}) = \text{пост.}$$

Уравненіе

$$f_2 = \Phi(x_2, \psi, \psi_1, \psi_2 \dots \psi_{\mu-1}) = C_2$$

дастъ производную p_3 въ функціи

$$p_4 \dots p_n, \quad x_1, x_2 \dots x_n, \quad C, C_1, C_2$$

т. е.

$$p_3 = \varphi_3(x_1, x_2 \dots x_n, p_4 \dots p_n, C, C_1, C_2)$$

Во второмъ случаѣ, когда функція ψ_μ приводится къ постоянной величинѣ, имѣемъ

$$\frac{\partial^\mu \psi}{\partial x_2^\mu} = C$$

откуда

$$\frac{\partial^{\mu-1} \psi}{\partial x_2^{\mu-1}} - C x_2 = \text{пост.}$$

и интегралъ общій двумъ уравненіямъ (46) будетъ

$$f_2 = \psi_{\mu-1} - Cx_2 = C_2$$

Если въ частномъ случаѣ $\psi_{\mu} = 0$, то очевидно

$$f_2 = \psi_{\mu-1} = C_2$$

будетъ искомое общее рѣшеніе.

Мы видимъ такимъ образомъ, что во всякомъ случаѣ можно найти производную

$$p_3 = \varphi_3(x_1, x_2 \dots x_n, p_4, p_5 \dots p_n, C, C_1, C_2)$$

подставивъ ее въ выраженія (44) и (45), будемъ имѣть

$$p_1 = \varphi_1(x_1, x_2 \dots x_n, p_4 \dots p_n, C, C_1, C_2)$$

$$p_2 = \varphi_2(x_1, x_2 \dots x_n, p_4 \dots p_n, C, C_1, C_2)$$

Далѣе функція p_4 опредѣлится изъ уравненія

$$f_3(x_1, x_2 \dots x_n, p_4, p_5 \dots p_n, C, C_1, C_2) = C_3$$

которое будетъ общимъ рѣшеніемъ для уравненій

$$\begin{aligned} \frac{\partial f_3}{\partial x_1} + \sum_{k=4}^{k=n} \left(\frac{\partial p_1}{\partial x_k} \frac{\partial f_3}{\partial p_k} - \frac{\partial p_1}{\partial p_k} \frac{\partial f_3}{\partial x_k} \right) &= 0 \\ \frac{\partial f_3}{\partial x_2} + \sum_k \left(\frac{\partial p_2}{\partial x_k} \frac{\partial f_3}{\partial p_k} - \frac{\partial p_2}{\partial p_k} \frac{\partial f_3}{\partial x_k} \right) &= 0 \\ \frac{\partial f_3}{\partial x_3} + \sum_k \left(\frac{\partial p_3}{\partial x_k} \frac{\partial f_3}{\partial p_k} - \frac{\partial p_3}{\partial p_k} \frac{\partial f_3}{\partial x_k} \right) &= 0 \end{aligned} \quad (48)$$

Сначала найдемъ, какъ выше, рѣшеніе

$$\Phi(x_1, x_2 \dots x_n, p_4 \dots p_n) = \text{пост.}$$

общее двумъ первымъ изъ предыдущихъ уравненій. Это рѣшеніе можетъ содержать x_3 какъ постоянную величину.

Сдѣлавъ это, замѣнимъ въ третьемъ изъ предыдущихъ уравненій f_3 чрезъ Φ , и составимъ уравненія

$$\psi_1 = \frac{\partial \psi}{\partial x_3} + \sum_{k=4}^{k=n} \left(\frac{\partial p_3}{\partial x_k} \frac{\partial \psi}{\partial p_k} - \frac{\partial p_3}{\partial p_k} \frac{\partial \psi}{\partial x_k} \right)$$

$$\psi_2 = \frac{\partial \psi_1}{\partial x_3} + \sum_k \left(\frac{\partial p_3}{\partial x_k} \frac{\partial \psi_1}{\partial p_k} - \frac{\partial p_3}{\partial p_k} \frac{\partial \psi_1}{\partial x_k} \right)$$

которыя будутъ интегралами перваго и втораго изъ уравненій (48).

Продолжая такъ, будемъ находить различныя функціи f , изъ которыхъ опредѣлятся всѣ производныя p .

Предположимъ, что мы нашли $n-1$ этихъ производныхъ

$$p_1 = \varphi_1(x_1, x_2 \dots x_n, p_n, C, C_1 \dots C_{n-2})$$

$$p_2 = \varphi_2(x_1, x_2 \dots x_n, p_n, C, C_1 \dots C_{n-2})$$

$$\dots \dots \dots$$

$$p_{n-1} = \varphi_{n-1}(x_1, x_2 \dots x_n, p_n, C, C_1 \dots C_{n-2})$$

Прослѣдимъ порядокъ опредѣленія функціи

$$f_{n-1}(x_1, x_2 \dots x_n, p_n, C, C_1 \dots C_{n-2}) = C_{n-1}$$

изъ которой слѣдуетъ опредѣлить p_n въ функціи $x_1, x_2 \dots x_n$.

Эта функція f_{n-1} должна удовлетворять $n-1$ уравненіямъ вида

$$(49) \quad \begin{aligned} \frac{\partial f_{n-1}}{\partial x_1} + \frac{\partial p_1}{\partial x_n} \frac{\partial f_{n-1}}{\partial p_n} - \frac{\partial p_1}{\partial p_n} \frac{\partial f_{n-1}}{\partial x_n} &= 0 \\ \frac{\partial f_{n-1}}{\partial x_2} + \frac{\partial p_2}{\partial x_n} \frac{\partial f_{n-1}}{\partial p_n} - \frac{\partial p_2}{\partial p_n} \frac{\partial f_{n-1}}{\partial x_n} &= 0 \\ \dots \dots \dots \\ \frac{\partial f_{n-1}}{\partial x_{n-1}} + \frac{\partial p_{n-1}}{\partial x_n} \frac{\partial f_{n-1}}{\partial p_n} - \frac{\partial p_{n-1}}{\partial p_n} \frac{\partial f_{n-1}}{\partial x_n} &= 0 \end{aligned}$$

Чтобы найти рѣшеніе общее этимъ уравненіямъ, поступимъ слѣдующимъ образомъ.

Начнемъ съ того, что будемъ искать интеграль перваго, или частный интеграль соотвѣтствующихъ ему совокупныхъ уравненій

$$\frac{\partial x_1}{1} = \frac{\partial x_n}{\frac{\partial p_1}{\partial p_n}} = \frac{\partial p_n}{\frac{\partial p_1}{\partial x_n}}$$

пусть $\sigma = \text{пост.}$ есть этотъ интеграль содержащій p_n, x, x_n , а всѣ другія

переменные $x_2, x_3 \dots x_{n-1}$, если входят въ него, то рассматриваются какъ постоянныя величины.

Подставляя σ во второе изъ уравненій (49) вмѣсто f_{n-1} , имѣемъ

$$\sigma_1 = \frac{\partial \sigma}{\partial x_2} + \frac{\partial p_2}{\partial x_n} \frac{\partial \sigma}{\partial p_n} - \frac{\partial p_2}{\partial p_n} \frac{\partial \sigma}{\partial x_n}$$

и подобно этому составимъ символъ σ_2 въ видѣ

$$(p_2, \sigma_1) = \sigma_2 = \frac{\partial \sigma_1}{\partial x_2} + \frac{\partial p_2}{\partial x_n} \frac{\partial \sigma_1}{\partial p_n} - \frac{\partial p_2}{\partial p_n} \frac{\partial \sigma_1}{\partial x_n}$$

Можетъ случиться, что σ_1 будетъ функцией $\sigma, x \dots x_n$, и тогда интегралъ двухъ первыхъ уравненій (49) получимъ, интегрируя уравненіе перваго порядка

$$\frac{\partial \sigma}{\partial x_2} = \sigma_1$$

Если же σ_2 будетъ функцией $\sigma, \sigma_1, x_2 \dots x_n$, тогда интегралъ этихъ двухъ уравненій будетъ первымъ интеграломъ такого уравненія втораго порядка

$$\frac{\partial^2 \sigma}{\partial x_2^2} = F_2 \left(\sigma, \frac{\partial \sigma}{\partial x_2}, x_2 \dots x_n \right)$$

съ условіемъ, что здѣсь можно принять

$$\frac{\partial \sigma}{\partial x_2} = \sigma_1$$

Если означимъ чрезъ η интегралъ общій двумъ упомянутымъ уравненіямъ, то чтобы найти интегралъ общій тремъ уравненіямъ [первымъ изъ (49)] составимъ слѣдующія два уравненія

$$\eta_1 = \frac{\partial \eta}{\partial x_3} + \frac{\partial p_3}{\partial x_n} \frac{\partial \eta}{\partial p_n} - \frac{\partial p_3}{\partial p_n} \frac{\partial \eta}{\partial x_n}$$

$$\eta_2 = \frac{\partial \eta_1}{\partial x_3} + \frac{\partial p_3}{\partial x_n} \frac{\partial \eta_1}{\partial p_n} - \frac{\partial p_3}{\partial p_n} \frac{\partial \eta_1}{\partial x_n}$$

Если η_1 есть функция $\eta, x_3 \dots x_n$, то искомый интегралъ опредѣлится интегрированіемъ уравненія перваго порядка

$$\frac{\partial \eta}{\partial x_3} = \eta_1$$

Если же η_2 есть функция $\eta, \eta_1, x_3 \dots x_n$, то онъ опредѣлится интегриро-

ваніемъ уравненія второго порядка

$$\frac{\partial^2 \eta}{\partial x_3^2} = F_1 \left(\eta, \frac{\partial \eta}{\partial x_3}, x_3 \dots x_n \right)$$

такъ будемъ продолжать до тѣхъ поръ, пока не получимъ функцію f_{n-1} какъ интеграль удовлетворяющій всѣмъ уравненіямъ (49).

Сдѣлавъ все это, имѣемъ достаточное число уравненій для опредѣленія всѣхъ производныхъ, и искомая функція z , удовлетворяющая данному уравненію какъ интеграль, найдется интегрированіемъ точнаго дифференціала

$$dz = p_1 dx_1 + p_2 dx_2 + \dots + p_n dx_n$$

Для поясненія примѣромъ этихъ общихъ соображеній будемъ интегрировать то-же уравненіе, которое интегрировали по первоначальному способу Якоби, т. е. уравненіе

$$p_1 p_2 p_3 = x_1 x_2 x_3$$

рѣшая это относительно p_1 , имѣемъ

$$(50) \quad p_1 = \frac{x_1 x_2 x_3}{p_2 p_3}$$

для опредѣленія всѣхъ трехъ производныхъ, кромѣ даннаго уравненія, мы должны имѣть еще два съ нимъ совмѣстныхъ. Эти уравненія могутъ имѣть видъ

$$f_1(x_1, x_2, x_3, p_2, p_3) = a_1$$

$$f_2(x_1, x_2, x_3, p_2, p_3) = a_2$$

Функція f_1 должна быть опредѣлена какъ интеграль линейнаго уравненія

$$(p_1, f_1) = 0$$

Это уравненіе составленное по формѣ (48) стр. 1296, въ раскрытомъ видѣ будетъ

$$(a) \quad \frac{\partial f_1}{\partial x_1} + \frac{\partial p_1}{\partial x_2} \frac{\partial f_1}{\partial p_2} - \frac{\partial p_1}{\partial p_2} \frac{\partial f_1}{\partial x_2} + \frac{\partial p_1}{\partial x_3} \frac{\partial f_1}{\partial p_3} - \frac{\partial p_1}{\partial p_3} \frac{\partial f_1}{\partial x_3} = 0$$

Соотвѣтствующія совокупныя уравненія будутъ

$$(b) \quad \frac{\partial x_1}{1} = \frac{\partial p_2}{\partial p_1} = -\frac{\partial x_2}{\partial p_1} = \frac{\partial p_3}{\partial p_1} = -\frac{\partial x_3}{\partial p_1}$$

по смыслу теоріи всѣ производныя берутся относительно переменныхъ входящихъ явно, а потому изъ уравненія (50), имѣемъ

$$\frac{\partial p_1}{\partial x_2} = \frac{x_1 x_3}{p_2 p_3}, \quad \frac{\partial p_1}{\partial p_2} = -\frac{x_1 x_2 x_3}{p_2^2 p_3}, \quad \frac{\partial p_1}{\partial x_3} = \frac{x_1 x_2}{p_2 p_3}$$

$$\frac{\partial p_1}{\partial p_3} = -\frac{x_1 x_2 x_3}{p_2 p_3^2}$$

Слѣдовательно въ нашемъ случаѣ совокупныя уравненія будутъ

$$\frac{\partial x_1}{1} = \frac{p_2^2 p_3 \partial x_2}{x_1 x_2 x_3} = \frac{p_2 p_3^2 \partial x_3}{x_1 x_2 x_3} = \frac{p_2 p_3 \partial p_2}{x_1 x_3} = \frac{p_2 p_3 \partial p_3}{x_1 x_2}$$

Отсюда мы должны получить рѣшеніе зависящее отъ p_2 . Соединеніе второго и четвертаго отношенія даютъ

$$p_2 \partial x_2 = x_2 \partial p_2$$

Интегралъ этого есть

$$p_2 = ax_2 \quad (51)$$

это есть вмѣстѣ съ тѣмъ уравненіе f_1 разрѣшенное относительно p_2 .

Подставляя эту величину p_2 въ уравненіе (50), имѣемъ

$$p_1 = \frac{x_1 x_3}{ap_3} \quad (52)$$

Функция $f_2 = a_2$ опредѣлится какъ интегралъ двухъ линейныхъ уравненій (46), которыя въ нашемъ случаѣ приводятся къ

$$\frac{\partial f_2}{\partial x_1} + \frac{\partial p_1}{\partial x_3} \frac{\partial f_2}{\partial p_3} - \frac{\partial p_1}{\partial p_3} \frac{\partial f_2}{\partial x_3} = 0$$

$$\frac{\partial f_2}{\partial x_2} + \frac{\partial p_2}{\partial x_3} \frac{\partial f_2}{\partial p_3} - \frac{\partial p_2}{\partial p_3} \frac{\partial f_2}{\partial x_3} = 0 \quad (53)$$

Интегрированіе перваго изъ этихъ уравненій приводится къ интегрированію системы

$$\frac{\partial x_1}{1} = \frac{\partial p_3}{\left(\frac{\partial p_1}{\partial x_3}\right)} = -\frac{\partial x_3}{\left(\frac{\partial p_1}{\partial p_3}\right)}$$

обращаясь къ уравненію (52), видимъ, что въ нашемъ случаѣ

$$\frac{\partial p_1}{\partial x_3} = \frac{x_1}{ap_3}, \quad \frac{\partial p_1}{\partial p_3} = -\frac{x_1 x_3}{ap_3^2}$$

Слѣдовательно предыдущія совокупныя уравненія суть

$$\frac{\partial x_1}{1} = \frac{ap_3}{x_1} \frac{\partial p_3}{\partial x_3} = \frac{ap_3^2}{x_1 x_3} \frac{\partial x_3}{\partial x_3}$$

Сочетаніе двухъ послѣднихъ отношеній даетъ

$$\frac{\partial x_3}{x_3} = \frac{\partial p_3}{p_3}$$

или

$$\frac{p_3}{x_3} = \beta$$

Слѣдовательно во второмъ уравненіи (53) мы должны замѣнить f_2 чрезъ $p_3 = \psi$, но тогда это уравненіе обращается въ

$$\psi_1 = (p_2, \psi) = 0$$

и оно тождественно удовлетворяется, ибо ψ не содержитъ x_2 и p_2 по выраженію (51) не содержитъ ни p_3 ни x_3 ; слѣдовательно общее рѣшеніе обоихъ уравненій (53) есть

$$\psi = \beta \quad \text{или} \quad p_3 = \beta x_3$$

Такимъ образомъ для опредѣленія производныхъ имѣемъ теперь три такія уравненія

$$p_1 = \frac{x_1}{\alpha\beta}, \quad p_2 = \alpha x_2; \quad p_3 = \beta x_3$$

а слѣдовательно для опредѣленія искомой функціи z составляемъ

$$\partial z = \frac{x_1}{\alpha\beta} \partial x_1 + \alpha x_2 \partial x_2 + \beta x_3 \partial x_3$$

и полный интеграль даннаго уравненія есть

$$z = \frac{x_1^2}{2\alpha\beta} + \frac{\alpha x_2^2}{2} + \frac{\beta x_3^2}{2} + \gamma$$

тоже самое мы нашли и по первоначальному способу Якоби.

Будемъ еще интегрировать уравненіе

$$z - ap_1 p_2 = 0.$$

Это уравненіе содержитъ неизвѣстную функцію z . Мы преобразуемъ это уравненіе такъ, чтобы функція z не входила.

Для этого пусть

$$f(x_1 x_2 z) = 0$$

будет искомый интеграль. Мы имѣемъ частныя производныя

$$\frac{\partial f}{\partial x_1} + \frac{\partial f}{\partial z} \frac{\partial z}{\partial x_1} = 0$$

$$\frac{\partial f}{\partial x_2} + \frac{\partial f}{\partial z} \frac{\partial z}{\partial x_2} = 0$$

или при сдѣланныхъ означеніяхъ

$$\frac{\partial f}{\partial x_1} + \frac{\partial f}{\partial z} p_1 = 0$$

$$\frac{\partial f}{\partial x_2} + \frac{\partial f}{\partial z} p_2 = 0$$

тогда нашему уравненію, исключая изъ него p_1 и p_2 , можно дать видъ

$$z \left(\frac{\partial f}{\partial z} \right)^2 - a \frac{\partial f}{\partial x_1} \frac{\partial f}{\partial x_2} = 0$$

принимая z за третью независимую переменную, мы можемъ написать это въ такомъ видѣ

$$p_3^2 x_3 - a p_1 p_2 = 0.$$

Замѣтимъ, что теперь p_1 и p_2 имѣютъ иныя значенія чѣмъ въ данномъ уравненіи. Такимъ образомъ въ предыдущее уравненіе съ частными производными входятъ три независимыхъ переменныхъ x_1, x_2, x_3 .

Изъ этого уравненія мы имѣемъ

$$p_1 = \frac{p_3^2 x_3}{a p_2} \quad (54)$$

Производная p_2 должна быть опредѣлена изъ уравненія $f_1 = a$, гдѣ f_1 должна удовлетворять уравненію

$$(p_1, f_1) = 0$$

которое имѣетъ видъ

$$\frac{\partial f_1}{\partial x_1} - \frac{\partial f_1}{\partial x_2} \frac{\partial p_1}{\partial p_2} + \frac{\partial f_1}{\partial p_2} \frac{\partial p_1}{\partial x_2} - \frac{\partial f_1}{\partial x_3} \frac{\partial p_1}{\partial p_3} + \frac{\partial f_1}{\partial p_3} \frac{\partial p_1}{\partial x_3} = 0$$

Въ нашемъ случаѣ

$$\frac{\partial p_1}{\partial p_2} = -\frac{p_3^2 x_3}{ap_2^2}, \quad \frac{\partial p_1}{\partial x_2} = 0; \quad \frac{\partial p_1}{\partial x_3} = \frac{p_3^2}{ap_2}, \quad \frac{\partial p_1}{\partial p_3} = \frac{2p_3 x_3}{ap_2}$$

Слѣдовательно соотвѣтствующія совокупныя уравненія будутъ

$$\frac{\partial x_1}{1} = \frac{ap_2^2 \partial x_2}{p_3^2 x_3} = \frac{\partial p_2}{0} = \frac{ap_2 \partial x_3}{2p_3 x_2} = -\frac{ap_2 \partial p_3}{p_3^2}$$

Искомое рѣшеніе этой системы, единственное зависящее отъ p_2 , есть

$$p_2 = c_1$$

Слѣдовательно предыдущее выраженіе производной p_1 принимаетъ видъ

$$(55) \quad p_1 = \frac{p_3^2 x_3}{ac_1}$$

Далѣе, производная p_3 должна быть выведена изъ уравненія $f_2 = C_2$, гдѣ f_2 удовлетворяетъ уравненіямъ (46), т. е. уравненіямъ

$$(p_1, f_2) = 0; \quad (p_2, f_2) = 0$$

первое въ развернутомъ видѣ есть

$$\frac{\partial f_2}{\partial x_2} + \frac{\partial p_1}{\partial x_3} \frac{\partial f_2}{\partial p_3} - \frac{\partial p_1}{\partial p_3} \frac{\partial f_2}{\partial x_3} = 0$$

слѣдовательно соотвѣтствующія совокупныя уравненія суть

$$\frac{\partial x_2}{1} = \frac{\partial p_3}{\left(\frac{\partial p_1}{\partial x_3}\right)} = -\frac{\partial x_3}{\left(\frac{\partial p_1}{\partial p_3}\right)}$$

въ нашемъ случаѣ, какъ показываетъ уравненіе (55),

$$\frac{\partial p_1}{\partial x_3} = \frac{p_3^2}{ac_1}, \quad \frac{\partial p_1}{\partial p_3} = \frac{2p_3 x_3}{ac_1}$$

Слѣдовательно предыдущія совокупныя уравненія имѣютъ видъ

$$\frac{\partial x_2}{1} = -\frac{\partial x_3 ac_1}{2p_3 x_3} = \frac{ac_1}{p_3^2} \partial p_3$$

откуда выводимъ

$$-\frac{\partial x_3}{2x_3} = \frac{\partial p_3}{p_3}$$

или

$$\lg p_3 + \frac{1}{2} \lg x_3 = \lg C_2$$

т. е.

$$p_3 \sqrt{x_3} = C_2$$

или по нашему означенію

$$\psi = p_3 \sqrt{x_3} = \text{пост.}$$

подставляя ψ на мѣсто f_2 во второе изъ уравненій (53), имѣемъ

$$\psi_1 = (p_2, \psi) = \frac{\partial \psi}{\partial x_2} + \frac{\partial p_2}{\partial x_3} \frac{\partial \psi}{\partial p_3} - \frac{\partial p_2}{\partial p_3} \frac{\partial \psi}{\partial x_3} = 0$$

но такъ какъ мы нашли $p_2 = \text{пост.}$, то это тождественно удовлетворится. Слѣдовательно функція p_3 опредѣлится изъ выраженія

$$p_3 \sqrt{x_3} = C_2$$

такимъ образомъ для опредѣленія производныхъ мы имѣемъ уравненія

$$p_1 = \frac{p_3^2 x_3}{ac_1}; \quad p_2 = C_1; \quad p_3 = \sqrt{x_3} = C_2$$

откуда выводимъ

$$p_1 = \frac{C_2^2}{ac_1}; \quad p_2 = C_1; \quad p_3 = \frac{C_2}{\sqrt{x_3}}$$

Слѣдовательно f , посредствомъ котораго мы устранили z изъ даннаго уравненія, теперь опредѣлится интегрированіемъ такого точнаго дифференціала

$$\partial f = \frac{c_2^2}{ac_1} \partial x_1 + c_1 \partial x_2 + \frac{c_2}{\sqrt{x_3}} \partial x_3$$

Итакъ

$$f = \frac{c_2^2}{ac_1} x_1 + c_1 x_2 + 2c_2 \sqrt{x_3}$$

приравнявъ это нулю и замѣнивъ x_3 чрезъ z , получаемъ полный интегралъ даннаго уравненія въ видѣ

$$4c_2^2 z = \left[\frac{c_2^2}{ac_1} x_1 + c_1 x_2 \right]^2$$

или

$$z = \frac{(c_2^2 x_1 + a c_1^2 x_2)^2}{4 c_1^2 c_2^2 a^2}$$

Будемъ еще интегрировать такое уравненіе

$$x_1^2 p_1 + x_1^2 p_2 - 2x_1 z - b \lg p_2 + 2b \lg x_1 = a$$

Чтобы устранить z , положимъ, что

$$\varphi(x_1, x_2, z) = 0$$

есть искомый интегралъ. Изъ этого интеграла имѣемъ

$$\frac{\partial \varphi}{\partial x_1} + \frac{\partial \varphi}{\partial z} \frac{\partial z}{\partial x_1} = 0$$

$$\frac{\partial \varphi}{\partial x_2} + \frac{\partial \varphi}{\partial z} \frac{\partial z}{\partial x_2} = 0$$

оскуда

$$p_1 = -\frac{\frac{\partial \varphi}{\partial x_1}}{\frac{\partial \varphi}{\partial z}}; \quad p_2 = -\frac{\frac{\partial \varphi}{\partial x_2}}{\frac{\partial \varphi}{\partial z}}$$

внося это въ данное уравненіе, имѣемъ

$$-x_1^2 \frac{\left(\frac{\partial \varphi}{\partial x_1} + \frac{\partial \varphi}{\partial x_2}\right)}{\frac{\partial \varphi}{\partial z}} - 2x_1 z - b \lg \left(-\frac{\frac{\partial \varphi}{\partial x_2}}{\frac{\partial \varphi}{\partial z}}\right) + b \lg x_1^2 - a = 0$$

замѣнимъ здѣсь

$$z, \quad \frac{\partial \varphi}{\partial x_1}, \quad \frac{\partial \varphi}{\partial x_2}, \quad \frac{\partial \varphi}{\partial z}$$

черезъ

$$x_3, \quad p_1, \quad p_2, \quad p_3$$

тогда будемъ имѣть

$$x_1^2 (p_1 + p_2) + 2x_1 x_3 p_3 + b p_3 \lg \left(-\frac{p_2}{p_3}\right) - b p_3 \lg x_1^2 + a p_3 = 0$$

или

$$p_1 x_1^2 + p_2 x_1^2 + 2x_1 x_3 p_3 + b p_3 \lg \left(-\frac{p_2}{x_1^2 p_3}\right) + a p_3 = 0$$

будемъ интегрировать это по второму способу Якоби. Для этого, определяя отсюда p_1 , имѣемъ

$$p_1 = \frac{-b p_3 \lg\left(-\frac{p_2}{x_1^2 p_3}\right) - a p_3 - 2x_1 x_3 p_3 - x_1^2 p_2}{x_1^2} \quad (c)$$

тогда для опредѣленія p_3 составляемъ символъ

$$(p_1, f_1) = 0$$

который въ раскрытомъ видѣ для нашего случая представляется уравненіемъ (a) стр. (1302), которому соотвѣтствуютъ совокупныя уравненія (b) стр. (1302).

Для нашего случая по выраженію (c) составляемъ

$$\frac{\partial p_1}{\partial x_2} = 0; \quad \frac{\partial p_1}{\partial p_2} = -\left(\frac{b p_3}{x_2^2 p_2} + 1\right); \quad \frac{\partial p_1}{\partial x_3} = -2 \frac{p_3}{x_1}$$

$$\frac{\partial p_1}{\partial p_3} = \frac{-\left[b_3 \lg\left(-\frac{p_2}{x_1^2 p_3}\right) + a + 2x_1 x_3 - b\right]}{x_1^2}$$

Слѣдовательно совокупныя уравненія (b) стр. 1302 принимаютъ видъ

$$\frac{\partial x_1}{1} = \frac{\partial p_2}{0} = \frac{x_1^2 \partial x_2}{x_1^2 + \frac{b p_3}{p_2}} = \frac{x_1^2 \partial x_3}{a + 2x_1 x_3 + b \lg\left(-\frac{p_2}{x_1^2 p_3}\right) - b} = \frac{x_1^2 \partial p_3}{-2 p_3 x_1}$$

По второму отношенію имѣемъ

$$p_2 = -a_1$$

то есть уравненіе опредѣляющее p_2 . Внося это въ предыдущее выраженіе (c) для p_1 , имѣемъ

$$p_1 = \frac{-b p_3 \lg\left(\frac{a_1}{p_3 x_1^2}\right) - a p_3 - 2x_1 x_3 p_3 + a_1 x_1^2}{x_1^2}$$

Затѣмъ будемъ искать p_3 какъ рѣшеніе общее уравненіямъ

$$(p_1, f_2) = 0, \quad (p_2, f_2) = 0$$

которыя въ раскрытомъ видѣ суть уравненія (53). Для перваго изъ уравненій имѣемъ слѣдующую систему обыкновенныхъ совокупныхъ

$$\frac{\partial x_1}{1} = \frac{x_1^2 \partial x_3}{a + 2x_1 x_3 + b \lg\left(\frac{a_1}{x_1^2 p_3}\right) - b} = \frac{x_1^2 \partial p_3}{-2x_1 p_3}$$

Сочетаніе перваго отношенія съ третьимъ даетъ

$$\psi = x_1^2 p_3 = \text{пост.}$$

замѣняя во второмъ изъ уравненій (53) f_2 чрезъ ψ , тождественно получаемъ

$$(p_2 \psi) = 0$$

Слѣдовательно

$$x_1^2 p_3 = a_2$$

есть то уравненіе, изъ котораго должно опредѣлиться p_3 .

Такимъ образомъ производныя p_1 , p_2 , p_3 въ нашемъ случаѣ имѣютъ такой составъ

$$p_2 = -a_1, \quad p_3 = \frac{a_2}{x_1^2}$$

$$p_1 = -\frac{ba_2 \lg \left(\frac{a_1}{a_2} \right) - \frac{a a^2}{x_1^2} - 2x_1 x_3 \frac{a_2}{x_1^2} + a_1 x_1^2}{x_1^2}$$

поэтому

$$\partial \varphi = -\frac{ba^2}{x_1^4} \lg \left(\frac{a_1}{a_2} \right) \partial x_1 - \frac{a a_2}{x_1^4} \partial x_1 - \frac{2a_2 x_3}{x_1^3} \partial x_1 + a_1 \partial x_1 - a_1 \partial x_2 + \frac{a_2}{x_1^3} \partial x_3$$

отсюда полный интегралъ преобразованнаго уравненія есть

$$\varphi = \frac{ba_2 \lg \left(\frac{a_1}{a_2} \right)}{3x_1^3} + \frac{a a_2}{3x_1^3} + a_2 \left(\frac{x_3}{x_1^2} \right) + a_1 x_1 - a_1 x_2 - \beta$$

полагая $\varphi = 0$, замѣняя x_3 чрезъ z и β чрезъ $\theta \left(\frac{a_1}{a_2} \right)$, а $\frac{a_1}{a_2}$ чрезъ γ , находимъ полный интегралъ даннаго уравненія въ видѣ

$$z = -\frac{b \lg \gamma}{3x_1} - \frac{a}{3x_1} - \gamma x_1^3 + \gamma x_1^2 x_2 + x_1^2 \theta(\gamma)$$

или

$$z = \gamma x_1 x_2 - \gamma x_1^3 - \frac{b \lg \gamma + a}{3x_1} + x_1^2 \theta(\gamma)$$

гдѣ θ есть произвольная функція.

22. Изложенные способы, которые Якоби далъ для интегрированія уравненій съ частными производными перваго порядку, имѣютъ несомнѣнные преимущества передъ всѣми приемами предложенными для той же цѣли

другими учеными. Послѣ обзора способовъ Якоби едва-ли есть надобность обращаться даже и къ тѣмъ изысканіямъ, которыя предпринималъ для рѣшенія этой задачи Коши. Но при дальнѣйшемъ изложеніи рѣшенія вопросовъ, относящихся къ этой области анализа, мы будемъ ссылаться на одно положеніе, которое доказалъ Коши. Въ своемъ способѣ онъ указываетъ на возможность найти такой интеграль уравненія съ частными производными, который при данномъ частномъ значеніи одного переменнаго обращался бы въ данную функцію остальныхъ переменныхъ. Этотъ интеграль называется интеграломъ Коши.

Посмотримъ, какъ этотъ интеграль можетъ быть выведенъ изъ полного интеграла.

Мы видѣли, что всякій интеграль можетъ быть полученъ изъ полного, если этотъ послѣдній будетъ продифференцированъ по произвольнымъ постояннымъ и въ полученное уравненіе вмѣсто произвольныхъ постоянныхъ будутъ поставлены такія функціи, которыя удовлетворяютъ этому уравненію.

Предположимъ, что полный интеграль представляется въ видѣ

$$z = f(x_1, x_2 \dots x_n, c_1, c_2 \dots c_n)$$

Дифференцируя его по произвольнымъ постояннымъ, получаемъ

$$\frac{\partial f}{\partial c_1} \partial c_1 + \frac{\partial f}{\partial c_2} \partial c_2 + \dots + \frac{\partial f}{\partial c_n} \partial c_n = 0 \quad (1)$$

Имѣя это, приведемъ задачу о выводѣ интеграла Коши изъ полного интеграла къ тому, чтобы опредѣлить $c_1, c_2 \dots c_n$ подъ такими условіями: 1) чтобы функціи подставленные въ предыдущее уравненіе вмѣсто $c_1, c_2 \dots c_n$ удовлетворяли этому уравненію, 2) чтобы при нѣкоторомъ частномъ значеніи переменнаго x_1 , напр. при $x_1 = h$, интеграль обращался въ данную функцію остальныхъ переменныхъ, т. е. чтобы имѣло мѣсто такое уравненіе

$$f(h, x_2, x_3 \dots, c_1 \dots c_n) = F(x_2, x_3 \dots x_n) \quad (2)$$

такъ какъ h есть нѣкоторое данное частное значеніе x_1 , то h есть постоянная величина; что касается до $c_1, c_2 \dots c_n$, то они разсматриваются какъ функціи остальныхъ переменныхъ. Дифференцируя предыдущее уравненіе при такомъ условіи, получимъ

$$\begin{aligned} \frac{\partial f}{\partial x_2} \partial x_2 + \dots + \frac{\partial f}{\partial x_n} \partial x_n + \frac{\partial f}{\partial c_1} \partial c_1 + \dots + \frac{\partial f}{\partial c_n} \partial c_n = \\ \frac{\partial F}{\partial x_2} \partial x_2 + \dots + \frac{\partial F}{\partial x_n} \partial x_n \end{aligned} \quad (3)$$

Вычитая отсюда уравнение (1), имѣемъ

$$(4) \quad \frac{\partial f}{\partial x_2} \partial x_2 + \dots + \frac{\partial f}{\partial x_n} \partial x_n = \frac{\partial F}{\partial x_2} \partial x_2 + \dots + \frac{\partial F}{\partial x_n} \partial x_n$$

такъ какъ перемѣнныя независимы и дифференціалы произвольны, то это уравненіе удовлетворится при условіи

$$(5) \quad \frac{\partial f}{\partial x_2} = \frac{\partial F}{\partial x_2}; \quad \frac{\partial f}{\partial x_3} = \frac{\partial F}{\partial x_3}; \dots \frac{\partial f}{\partial x_n} = \frac{\partial F}{\partial x_n}$$

и эти уравненія должны имѣть мѣсто при выбранномъ частномъ значеніи x_1 , т. е. при $x_1 = h$.

Легко доказать, что функціи $c_1 \dots c_n$, опредѣленные изъ уравненій (2) и (4), удовлетворяютъ также и уравненію (1). Въ самомъ дѣлѣ, уравненіе (3) непосредственно выводится изъ уравненій (2) черезъ дифференцированіе; а предполагая что уравненія (5) имѣютъ мѣсто, сократимъ равные члены въ обѣихъ частяхъ уравненія (3), и тогда изъ этого уравненія остается уравненіе (1).

Если при $x_1 = h$, изъ уравненій (3) и (5) величины $c_1, c_2 \dots c_n$ получатся какъ постоянныя, то подставляя ихъ въ полный интегралъ, мы получимъ то рѣшеніе, которое желали имѣть, т. е. интегралъ который при частномъ значеніи одного перемѣннаго обращается въ данную функцію другихъ.

Такой случай можемъ видѣть въ уравненіи

$$(A) \quad p_2(p_1 x_1 + p_2 x_2 + p_3 x_3) + p_1 p_3 = 0$$

Полный интегралъ этого уравненія есть

$$(B) \quad z = c_1 + \frac{c_2 x_2 + c_2 c_3 x_3}{x_1 + c_3}$$

Будемъ посредствомъ этого искать такой интегралъ, который при $x_1 = 0$ обращается въ сумму остальныхъ перемѣнныхъ. Слѣдовательно условіе, при которомъ предстоитъ опредѣлить постоянныя c_1, c_2, c_3 представляется въ видѣ

$$(a) \quad c_1 + \frac{c_2}{c_3} x_2 + c_2 x_3 = x_2 + x_3$$

посредствомъ этого условія составимъ уравненія (5). Въ нашемъ случаѣ

$$f = c_1 + \frac{c_2}{c_3} x_2 + c_2 x_3; \quad F = x_2 + x_3$$

такъ какъ остающіеся дифференціалы произвольны, то уравненіе удовлетворяется, если приравняемъ нулю коэффициенты при остающихся дифференціалахъ. Такимъ образомъ будемъ имѣть уравненія

$$\begin{aligned} \frac{\partial f}{\partial c_1} \frac{\partial \varphi_1}{\partial c_{i+1}} + \frac{\partial f}{\partial c_2} \frac{\partial \varphi_2}{\partial c_{i+1}} + \dots + \frac{\partial f}{\partial c_{i+1}} &= 0 \\ \frac{\partial f}{\partial c_1} \frac{\partial \varphi_2}{\partial c_{i+2}} + \frac{\partial f}{\partial c_2} \frac{\partial \varphi_2}{\partial c_{i+2}} + \dots + \frac{\partial f}{\partial c_{i+2}} &= 0 \\ \dots \dots \dots \end{aligned}$$

Всѣ эти уравненія заключаются въ формѣ

$$(7) \quad \frac{\partial f}{\partial c_1} \frac{\partial \varphi_1}{\partial c_k} + \frac{\partial f}{\partial c_2} \frac{\partial \varphi_2}{\partial c_k} + \dots + \frac{\partial f}{\partial c_i} \frac{\partial \varphi_i}{\partial c_k} + \frac{\partial f}{\partial c_k} = 0$$

гдѣ k имѣетъ значеніе всѣхъ цѣлыхъ чиселъ отъ $i+1$ до n . Такимъ образомъ будемъ имѣть еще $n-i$ уравненій.

Опредѣливъ изъ уравненій (6) и (7) всѣ постоянныя c_1, c_2, \dots, c_n и поставивъ ихъ въ полный интегралъ, мы получимъ интегралъ Коши.

Нельзя сказать, что всякое рѣшеніе уравненій (6) и (7) удовлетворяетъ уравненію (2), при $x_1 = h$, но такое рѣшеніе всегда существуетъ.

Найдемъ для дифференціальнаго уравненія (A) и для его полного интеграла (B) интегралъ Коши съ условіемъ, что при $x_1 = 0$ полный интегралъ обращается въ слѣдующую функцію остальныхъ переменныхъ

$$\psi(x_2, x_3) = x_3 + 2\sqrt{x_2}$$

при этихъ условіяхъ имѣемъ уравненіе

$$(b) \quad c_1 + \frac{c_2 x_2}{c_3} + c_2 x_3 = x_3 + 2\sqrt{x_2}$$

здѣсь

$$\frac{\partial f}{\partial x_2} = \frac{c_2}{c_3}; \quad \frac{\partial f}{\partial x_3} = c_2; \quad \frac{\partial F}{\partial x_2} = \frac{1}{\sqrt{x_2}}; \quad \frac{\partial F}{\partial x_3} = 1.$$

Слѣдовательно уравненія (5) принимаютъ видъ

$$(c) \quad \frac{c_2}{c_3} = -\frac{1}{\sqrt{x_2}}; \quad c_2 = 1$$

изъ уравненій (b) и (c) величины c_1 и c_3 опредѣляются какъ функціи переменныхъ. Такъ какъ $c_2 = 1$, то $c_3 = \sqrt{x}$; внося это въ уравненіе (b) находимъ

$$c_1 = c_3$$

Внося это въ полный интегралъ, представляемъ его въ видѣ

$$z = c_3 + \frac{x_2}{c_3} + x_3$$

Для того чтобы удалить отсюда c_3 . Возьмемъ отъ второй части производную по c_3 и приравняемъ ее нулю, тогда будемъ имѣть

$$1 - \frac{x_2}{c_3^2} = 0$$

откуда $c_3 = \sqrt{x_2}$. Поэтому интегралъ Коши есть

$$z = x_3 + 2\sqrt{x_2}$$

онъ и имѣетъ требуемую форму.

V.

Интегрирование канонических системъ.

23. Съ вопросомъ объ интегрированіи уравненій съ частными производными въ тѣсной связи находится вопросъ объ интегрированіи особаго класса совокупныхъ уравненій, называемыхъ уравненіями каноническими.

Система совместныхъ дифференціальныхъ уравненій перваго порядка, представляющая соотношеніе между независимымъ переменнымъ t и $2n$ его неизвѣстными функціями $x_1, x_2 \dots x_n, y_1, y_2 \dots y_n$, вообще можетъ быть написана въ видѣ

$$\frac{\partial x_1}{\partial t} = A_1; \quad \frac{\partial x_2}{\partial t} = A_2 \dots \frac{\partial x_n}{\partial t} = A_n$$

$$\frac{\partial y_1}{\partial t} = B_1; \quad \frac{\partial y_2}{\partial t} = B_2 \dots \frac{\partial y_n}{\partial t} = B_n$$

гдѣ $A_1, A_2 \dots A_n, B_1, B_2 \dots B_n$ суть данныя функціи независимой переменной t и ея функцій $x_1, x_2 \dots x_n, y_1, y_2 \dots y_n$.

Канонической системой называется такая частная форма предыдущей, въ которой $A_1, A_2 \dots A_n, B_1, B_2 \dots B_n$ суть частныя производныя одной и той же функціи H , именно

$$H = F(t, x_1, x_2 \dots x_n, y_1, y_2 \dots y_n)$$

эти частныя производныя берутся относительно переменныхъ $x_1, x_2 \dots x_n, y_1, y_2 \dots y_n$ и имѣютъ видъ

$$A_i = \frac{\partial H}{\partial y_i}, \quad B_i = - \frac{\partial H}{\partial x_i}$$

гдѣ подъ i разумѣемъ цѣлыя числа отъ 1 до n .

Такимъ образомъ каноническая система будетъ имѣть видъ

$$\frac{\partial x_i}{\partial t} = \frac{\partial H}{\partial y_i}, \quad \frac{\partial y_i}{\partial t} = -\frac{\partial H}{\partial x_i} \quad (1)$$

она по предположенію состоитъ изъ $2n$ совокупныхъ уравненій.

Интеграломъ этой системы вообще называется уравненіе $V = a$, въ которомъ a есть произвольная постоянная и V функція отъ $t, x_1, x_2 \dots x_n, y_1, y_2 \dots y_n$ не содержащая постоянной a , и притомъ такая функція, полная производная которой относительно t приводится тождественно къ нулю, если изъ нея исключимъ посредствомъ каноническихъ уравненій производныя взятые отъ $x_1, x_2 \dots x_n, y_1, y_2 \dots y_n$ относительно главного переменнаго t .

Если извѣстный вопросъ приводится къ интегрированію уравненій канонической формы, то рѣшить его значить найти $2n$ интеграловъ вида

$$V = a$$

Эти $2n$ уравненій дадутъ возможность выразить каждое изъ переменныхъ $x_1, x_2 \dots x_n, y_1, y_2 \dots y_n$ въ зависимости отъ главного переменнаго t .

Полная производная функціи V относительно t есть

$$\frac{\partial V}{\partial t} = \left(\frac{\partial V}{\partial t} \right) + \sum_{i=1}^{i=n} \left(\frac{\partial V}{\partial x_i} \frac{\partial x_i}{\partial t} + \frac{\partial V}{\partial y_i} \frac{\partial y_i}{\partial t} \right)$$

Слѣдовательно если $V = a$ есть одинъ изъ интеграловъ канонической системы, то исключая отсюда посредствомъ каноническихъ уравненій (1)

производныя $\frac{\partial x_i}{\partial t} \dots \frac{\partial y_i}{\partial t}$, мы должны тождественно имѣть

$$\left(\frac{\partial V}{\partial t} \right) + \sum \left(\frac{\partial V}{\partial x_i} \frac{\partial H}{\partial y_i} - \frac{\partial V}{\partial y_i} \frac{\partial H}{\partial x_i} \right) = 0$$

или по означенію Пуассона

$$\left(\frac{\partial V}{\partial t} \right) + (V, H) = 0 \quad (2)$$

Это выраженіе представляетъ критеріумъ того, что $V = a$ есть интегралъ канонической системы, именно если функція V удовлетворяетъ уравненію (2) съ частными производными, то она есть интегралъ канонической системы.

Полное рѣшеніе состоитъ изъ $2n$ различныхъ между собою интеграловъ содержащихъ $2n$ произвольныхъ постоянныхъ. Рѣшая эти интегралы относительно произвольныхъ постоянныхъ, приведемъ ихъ къ виду

$$\varphi_1 = a_1, \quad \varphi_2 = a_2 \dots \varphi_n = a_n$$

$$\psi_1 = b_1, \quad \psi_2 = b_2 \dots \psi_n = b_n$$

здѣсь φ_i и ψ_i суть нѣкоторыя функціи отъ t, x_i, y_i .

Пуассонъ показалъ, что если $\varphi = a$ и $\psi = b$ суть два изъ интеграловъ канонической системы, то символъ (φ, ψ) , приравненный произвольной постоянной, есть также интегралъ этой системы.

Для доказательства этой теоремы Пуассона, замѣтимъ прежде всего, что на основаніи предыдущей теоремы, если φ и ψ суть интегралы каноническихъ уравненій, то тождественно должны удовлетворяться уравненія

$$(3) \quad \frac{\partial \varphi}{\partial t} + (\varphi, H) = 0; \quad \frac{\partial \psi}{\partial t} + (\psi, H) = 0$$

Замѣтивъ это, составимъ изъ трехъ функцій ψ, H, φ тождество Якоби, т. е.

$$[(\psi, H), \varphi] + [(H, \varphi), \psi] + [(\varphi, \psi), H] = 0$$

подставляя сюда вмѣсто (ψ, H) и (H, φ) ихъ значенія по уравненіямъ (3), имѣемъ

$$\left(\frac{\partial \psi}{\partial t}, \varphi \right) - \left(\frac{\partial \varphi}{\partial t}, \psi \right) + [(\varphi, \psi), H] = 0,$$

или

$$\left(\frac{\partial \varphi}{\partial t}, \psi \right) - \left(\frac{\partial \psi}{\partial t}, \varphi \right) - [(\varphi, \psi), H] = 0$$

Но мы знаемъ, что

$$\frac{\partial (\varphi, \psi)}{\partial t} = \left(\frac{\partial \varphi}{\partial t}, \psi \right) + \left(\varphi, \frac{\partial \psi}{\partial t} \right)$$

поэтому предыдущее принимаетъ видъ

$$\frac{\partial (\varphi, \psi)}{\partial t} - [(\varphi, \psi), H] = 0$$

отсюда заключаемъ, что $(\varphi, \psi) = C$ есть интегралъ канонической системы.

Итакъ если $\varphi = c$ и $\psi = c'$ суть интегралы канонической системы, то приравнявъ символъ (φ, ψ) постоянной величинѣ, получимъ еще интегралъ каноническихъ уравненій.

24. Прежде чѣмъ будемъ говорить о способахъ интегрированія каноническихъ системъ, рассмотримъ условія ихъ преобразованія безъ измѣненія формы.

Интегрировать уравненія канонической системы значитъ представить переменныя x_i, y_i въ функціи независимаго переменнаго t и $2n$ произвольныхъ постоянныхъ $c_1, c_2 \dots c_{2n}$. Итакъ выраженіе каждаго изъ переменныхъ имѣетъ видъ

$$\varphi(t, c_1, c_2 \dots c_{2n})$$

Если будемъ измѣнять одно переменное t , то дифференціалъ функціи φ представится въ видѣ

$$\partial \varphi = \frac{\partial \varphi}{\partial t} \partial t \quad (4)$$

Если будемъ принимать за переменныя величины $c_1, c_2 \dots c_{2n}$ и измѣненіе функціи зависящее отъ измѣненія постоянныхъ представимъ характеристикой δ , то будемъ имѣть

$$\delta \varphi = \sum_{i=1}^{i=2n} \frac{\partial \varphi}{\partial c_i} \delta c_i \quad (5)$$

Если будемъ дифференцировать уравненіе (4) по произвольнымъ постояннымъ, то получимъ

$$\delta \partial \varphi = \left(\frac{\partial^2 \varphi}{\partial t \partial c_1} \delta c_1 + \frac{\partial^2 \varphi}{\partial t \partial c_2} \delta c_2 + \dots \right) \partial t \quad (6)$$

дифференцируя по t выраженіе (5), найдемъ

$$\partial \delta \varphi = \left(\frac{\partial^2 \varphi}{\partial c_1 \partial t} \delta c_1 \partial t + \frac{\partial^2 \varphi}{\partial c_2 \partial t} \delta c_2 \partial t + \dots \right)$$

или

$$\partial \delta \varphi = \left(\frac{\partial^2 \varphi}{\partial c_1 \partial t} \delta c_1 + \frac{\partial^2 \varphi}{\partial c_2 \partial t} \delta c_2 + \dots \right) \partial t \quad (7)$$

сравнивая выраженія (6) и (7), видимъ, что

$$\delta \partial \varphi = \partial \delta \varphi$$

это показываетъ, что при разсматриваемыхъ дифференцированіяхъ характеристики могутъ быть переставляемы.

Послѣ этого замѣчанія перейдемъ къ рѣшенію вопроса о преобразованіи каноническихъ уравненій.

Напишемъ уравненія (1) въ видѣ

$$\partial x_i - \frac{\partial H}{\partial y_i} \partial t = 0; \quad \partial y_i + \frac{\partial H}{\partial x_i} \partial t = 0$$

такъ какъ мы принимаемъ $c_1, c_2 \dots c_{2n}$ за произвольныя постоянныя, то и измѣненія ихъ совершенно произвольны.

Характеристика δ представляетъ по условію тѣ измѣненія, которыя зависятъ отъ измѣненія произвольныхъ постоянныхъ поэтому δx_i и δy_i совершенно произвольны. Имѣя это въ виду, помножимъ первое изъ предыдущихъ уравненій на δy_i , второе на δx_i и вычтемъ первое изъ второго, тогда получимъ

$$\delta x_i \delta y_i - \partial x_i \delta y_i + \left(\frac{\partial H}{\partial x_i} \delta x_i + \frac{\partial H}{\partial y_i} \delta y_i \right) \partial t = 0$$

будемъ суммировать это отъ 1 до n , тогда найдемъ

$$(8) \quad \sum_i (\delta x_i \delta y_i - \partial x_i \delta y_i) + \sum_i \left(\frac{\partial H}{\partial x_i} \delta x_i + \frac{\partial H}{\partial y_i} \delta y_i \right) \partial t = 0$$

Если будемъ функцію H дифференцировать по характеристикѣ δ , то при этомъ t должны считать за величину постоянную, ибо δ относится только къ измѣненіямъ зависящимъ отъ измѣненія постоянныхъ. Такъ какъ

$$H = f(x_i, y_i, t)$$

то

$$(9) \quad \delta H = \sum_i \left(\frac{\partial H}{\partial x_i} \delta x_i + \frac{\partial H}{\partial y_i} \delta y_i \right)$$

поэтому уравненіе (8) принимаетъ видъ

$$(10) \quad \sum (\delta x_i \delta y_i - \partial x_i \delta y_i) + \delta H \cdot \partial t = 0$$

Легко показать, что это уравненіе равносильно данной канонической системѣ. Въ самомъ дѣлѣ, это уравненіе по произвольности δx_i и δy_i возможно только тогда, когда коэффициенты при δx_i и δy_i отдѣльно обращаются въ нули, а принимая во вниманіе выраженіе (9), находимъ, что эти условія суть

$$(10_0) \quad \partial y_i + \frac{\partial H}{\partial x_i} \partial t = 0; \quad \partial x_i - \frac{\partial H}{\partial y_i} \partial t = 0.$$

Распространяя это на всѣ значенія i отъ 1 до n , получаемъ изъ этого $2n$ начальныхъ каноническихъ уравненій.

Итакъ система каноническихъ уравненій можетъ быть замѣнена однимъ уравненіемъ (10), и обратно уравненіе (10) по произвольности величинъ δx_i и δy_i распадается на $2n$ каноническихъ уравненій.

25. Разсмотримъ теперь преобразованіе каноническихъ уравненій при извѣстныхъ условіяхъ.

Предположимъ, что переменное t формулами преобразованія не измѣняется и замѣнимъ переменныя

$$x_1, x_2, \dots, x_n, y_1, y_2, \dots, y_n$$

черезъ

$$p_1, p_2, \dots, p_n, q_1, q_2, \dots, q_n,$$

придавая этимъ новымъ переменнымъ слѣдующія значенія. Предположимъ, что мы имѣемъ нѣкоторую функцію

$$f(t, x_1, x_2, \dots, x_n, p_1, p_2, \dots, p_n) \quad (11)$$

составимъ производныя этой функціи по x_i и y_i и по p_i , и примемъ

$$\frac{\partial f}{\partial x_i} = y_i; \quad \frac{\partial f}{\partial p_i} = -q_i \quad (12)$$

при этомъ мы принимаемъ, что функція f такова, что изъ уравненій (11) для $i = 1, 2, \dots$ могутъ быть вычисляемы новыя переменныя по первоначальнымъ и наоборотъ.

Взявъ полный дифференціалъ функціи (11), находимъ

$$\partial f = \frac{\partial f}{\partial t} \partial t + \sum \left(\frac{\partial f}{\partial x_i} \partial x_i + \frac{\partial f}{\partial p_i} \partial p_i \right)$$

а принимая во вниманіе положенія (12), отсюда выводимъ

$$\partial f = \frac{\partial f}{\partial t} \partial t + \sum (y_i \partial x_i - q_i \partial p_i) \quad (13)$$

Если функцію (11) будемъ дифференцировать по характеристикѣ δ , то переменное t не будетъ измѣняться и мы получимъ

$$\delta f = \sum \left(\frac{\partial f}{\partial x_i} \delta x_i + \frac{\partial f}{\partial p_i} \delta p_i \right)$$

или

$$\delta f = \sum (y_i \delta x_i - q_i \delta p_i) \quad (14)$$

Замѣтимъ, что такъ какъ $\frac{\partial f}{\partial t}$ въ общемъ случаѣ зависитъ отъ x_i и y_i , то вариация этой производной (здѣсь подъ вариацией мы разумѣемъ дифференціалъ по характеристикѣ δ) не равна нулю и ее означимъ чрезъ $\delta\left(\frac{\partial f}{\partial t}\right)$, самъ же ∂t измѣненію не подлежитъ; итакъ вариация выраженія (13) будетъ

$$\delta \partial f = \partial t \delta \left(\frac{\partial f}{\partial t} \right) + \sum (\partial x_i \delta y_i + y_i \delta \partial x_i - \delta q_i \partial p_i - q_i \delta \partial p_i)$$

дифференціалъ же выраженія (14) есть

$$\partial \delta f = \sum (\partial y_i \delta x_i + y_i \partial \delta x_i - \partial q_i \delta p_i - q_i \partial \delta p_i)$$

Мы видѣли, что

$$\partial \delta f = \delta \partial f; \quad \delta \partial x_i = \partial \delta x_i; \quad \delta \partial p_i = \partial \delta p_i$$

Вычитая одно изъ другаго два предыдущія выраженія, получимъ

$$(15) \quad 0 = \partial t \delta \left(\frac{\partial f}{\partial t} \right) + \sum (\partial x_i \delta y_i - \partial y_i \delta x_i) - \sum (\delta y_i \partial p_i - \partial q_i \delta p_i)$$

Мы видѣли, что система (10₀) каноническихъ уравненій можетъ быть замѣнена однимъ уравненіемъ (10).

Складывая уравненія (10) и (15), имѣемъ

$$\partial t \delta \frac{\partial f}{\partial t} + \delta H \partial t - \sum_i (\delta q_i \partial p_i - \partial q_i \delta p_i) = 0$$

если положимъ здѣсь

$$\left(H + \frac{\partial f}{\partial t} \right) = Q$$

то представимъ это въ видѣ

$$\partial Q \partial t - \sum (\delta q_i \partial p_i - \partial q_i \delta p_i) = 0$$

предполагая, что функція Q представлена по новымъ переменнымъ p_i и q_i , имѣемъ

$$\partial Q = \sum \left(\frac{\partial Q}{\partial p_i} \delta p_i + \frac{\partial Q}{\partial q_i} \delta q_i \right)$$

Внося это въ предыдущее уравненіе и приравнявая нулю коэффициенты при произвольныхъ δp_i и δq_i , будемъ имѣть

$$\frac{\partial q_i}{\partial t} + \frac{\partial Q}{\partial p_i} \frac{\partial t}{\partial t} = 0$$

$$\frac{\partial p_i}{\partial t} - \frac{\partial Q}{\partial q_i} \frac{\partial t}{\partial t} = 0$$

или

$$\frac{\partial q_i}{\partial t} = \frac{\partial Q}{\partial p_i}$$

$$\frac{\partial p_i}{\partial t} = - \frac{\partial Q}{\partial q_i}$$

это и суть уравненія (10₀) преобразованныя по новымъ переменнымъ.

Итакъ если пользуемся для преобразованія $2n$ уравненіями

$$\frac{\partial f}{\partial x_i} = y_i; \quad \frac{\partial f}{\partial p_i} = -q_i \quad (16)$$

то каноническія уравненія въ преобразованной формѣ остаются каноническими, и эти уравненія (16), посредствомъ которыхъ дѣлаемъ преобразование, сами зависятъ только отъ одной функціи (11), которая можетъ быть названа преобразовательной.

26. Обратимся теперь къ главнымъ теоремамъ объ интегрированіи каноническихъ уравненій.

Разсматривая систему каноническихъ уравненій (1), мы принимаемъ въ нихъ

$$H = F(t, x_1, x_2 \dots x_n, y_1, y_2 \dots y_n) \quad (17)$$

предположимъ, что

$$\varphi_1 = a_1, \quad \varphi_2 = a_2 \dots \varphi_n = a_n \quad (18)$$

суть интегралы каноническихъ уравненій рѣшенныя относительно постоянныхъ $a_1, a_2 \dots a_n$. Опредѣлимъ изъ этихъ интеграловъ переменныя $y_1, y_2 \dots y_n$ и подставимъ ихъ въ уравненіе (17). Означимъ результатъ этой подстановки чрезъ (H) . Легко видѣть, что функція

$$y_1 \frac{\partial x_1}{\partial t} + y_2 \frac{\partial x_2}{\partial t} + \dots + y_n \frac{\partial x_n}{\partial t} - (H) \frac{\partial t}{\partial t} \quad (19)$$

есть точный дифференціалъ. Чтобы показать это, достаточно доказать, что

$$\frac{\partial (H)}{\partial x_i} = - \frac{\partial y_i}{\partial t}$$

для всякаго значенія i отъ 1 до n .

Если (H) есть результатъ подстановки всѣхъ y въ H , то (H) будетъ содержать x_i двояко: явно и въ зависимости отъ y_i ; итакъ

$$(20) \quad \frac{\partial (H)}{\partial x_k} = \left(\frac{\partial H}{\partial x_k} \right) + \sum_{i=1}^n \frac{\partial H}{\partial y_i} \frac{\partial y_i}{\partial x_k}$$

Если $\varphi_1 = a_1, \varphi_2 = a_2, \dots, \varphi_n = a_n$ суть интегралы каноническихъ уравненій, то они должны удовлетворять условию

$$(\varphi_i, \varphi_k) = 0$$

Если это существуетъ, то существуетъ равенство

$$(a) \quad \frac{\partial y_i}{\partial x_k} = \frac{\partial y_k}{\partial x_i}$$

имѣя это въ виду, преобразуемъ уравненіе (20) посредствомъ канонической системы и приведемъ его къ виду

$$\frac{\partial (H)}{\partial x_k} = - \frac{\partial y_k}{\partial t} + \frac{\partial x_1}{\partial t} \frac{\partial y_1}{\partial x_k} + \dots + \frac{\partial x_n}{\partial t} \frac{\partial y_n}{\partial x_k}$$

что посредствомъ предыдущаго условія (a) точнаго дифференціала представляется въ видѣ

$$(21) \quad \frac{\partial (H)}{\partial x_k} = - \frac{\partial y_k}{\partial t} + \frac{\partial x_1}{\partial t} \frac{\partial y_k}{\partial x_1} + \dots + \frac{\partial x_n}{\partial t} \frac{\partial y_k}{\partial x_n}$$

посредствомъ интеграловъ (18) каждую изъ величинъ y_k мы можемъ представить въ видѣ функціи t и x_1, x_2, \dots, x_n , слѣдовательно

$$\frac{\partial y_k}{\partial t} = \left(\frac{\partial y_k}{\partial t} \right) + \frac{\partial y_k}{\partial x_1} \frac{\partial x_1}{\partial t} + \dots + \frac{\partial y_k}{\partial x_n} \frac{\partial x_n}{\partial t}$$

подставляя это въ уравненіе (21), найдемъ

$$\frac{\partial (H)}{\partial x_k} = - \left(\frac{\partial y_k}{\partial t} \right)$$

Этимъ и подтверждается, что сумма (19) есть точный дифференціалъ.

Пусть V будетъ функція, отъ которой происходитъ точный дифференціалъ (19). Такимъ образомъ V , будучи интеграломъ выраженія (19), должна быть функціей t, x_1, x_2, \dots, x_n и произвольныхъ постоянныхъ a_1, a_2, \dots, a_n .

Итакъ

$$y_1 \partial x_1 + y_2 \partial x_2 + \dots + y_n \partial x_n - (H) \partial t = \partial V$$

откуда заключаемъ, что

$$\frac{\partial V}{\partial x_1} = y_1; \quad \frac{\partial V}{\partial x_2} = y_2; \quad \dots \quad \frac{\partial V}{\partial x_n} = y_n; \quad \frac{\partial V}{\partial t} = - (H) \quad (22)$$

27. Предположимъ, что функція V чрезъ интегрированіе упомянутого точнаго дифференціала найдена, тогда если возьмемъ частныя производныя этой функціи относительно каждой постоянной, входящей въ этотъ интегралъ, и такую производную приравняемъ новой произвольной постоянной, то выраженія, такимъ образомъ составленныя, будутъ интегралами канонической системы. Докажемъ эту теорему; докажемъ что выраженія

$$\frac{\partial V}{\partial a_1} = b, \quad \frac{\partial V}{\partial a_2} = b_2, \quad \dots \quad \frac{\partial V}{\partial a_n} = b_n$$

суть интегралы уравненій канонической системы.

Эта теорема будетъ доказана, если покажемъ, что полный дифференціалъ относительно t взятый отъ первыхъ частей этихъ уравненій, по исключеніи производныхъ

$$\frac{\partial x_1}{\partial t}, \quad \frac{\partial x_2}{\partial t}, \quad \dots \quad \frac{\partial x_n}{\partial t}$$

посредствомъ каноническихъ уравненій, тождественно обращается въ нуль.

Понятно, что

$$\frac{\partial \left(\frac{\partial V}{\partial a_i} \right)}{\partial t} = \left(\frac{\partial \left(\frac{\partial V}{\partial a_i} \right)}{\partial t} \right) + \frac{\partial \left(\frac{\partial V}{\partial a_i} \right)}{\partial x_1} \frac{\partial x_1}{\partial t} + \dots + \frac{\partial \left(\frac{\partial V}{\partial a_i} \right)}{\partial x_n} \frac{\partial x_n}{\partial t}$$

гдѣ первый членъ второй части есть производная взятая относительно t входящаго явно. Измѣняя здѣсь порядокъ частнаго дифференцированія, имѣемъ

$$\frac{\partial \left(\frac{\partial V}{\partial a_i} \right)}{\partial t} = \left(\frac{\partial \left(\frac{\partial V}{\partial a_i} \right)}{\partial t} \right) + \frac{\partial \left(\frac{\partial V}{\partial x_1} \right)}{\partial a_i} \frac{\partial x_1}{\partial t} + \dots + \frac{\partial \left(\frac{\partial V}{\partial x_n} \right)}{\partial a_i} \frac{\partial x_n}{\partial t}$$

но принимая во вниманіе уравненія (22) и исключая производныя

$$\frac{\partial x_1}{\partial t}, \quad \frac{\partial x_2}{\partial t}, \quad \dots \quad \frac{\partial x_n}{\partial t}$$

посредствомъ каноническихъ уравненій, находимъ

$$\frac{\partial}{\partial t} \frac{\partial V}{\partial a_i} = - \frac{\partial (H)}{\partial a_i} + \frac{\partial y_1}{\partial a_i} \frac{\partial H}{\partial y_1} + \dots + \frac{\partial y_n}{\partial a_i} \frac{\partial H}{\partial y_n}$$

Если (H) получается из H по исключеніи всѣхъ y посредствомъ интеграловъ $\varphi_1 = a_1, \varphi_2 = a_2 \dots \varphi_n = a_n$, то (H) будетъ содержать a_i только въ зависимости отъ y . Итакъ

$$\frac{\partial (H)}{\partial a_i} = \frac{\partial H}{\partial y_1} \frac{\partial y_1}{\partial a_i} + \frac{\partial H}{\partial y_2} \frac{\partial y_2}{\partial a_i} + \dots + \frac{\partial H}{\partial y_n} \frac{\partial y_n}{\partial a_i}$$

Внося это въ предыдущее уравненіе, видимъ, что вторая часть его тождественно обращается въ нуль, изъ этого заключаемъ, что $\frac{\partial V}{\partial a_i} = b_i$ есть интегралъ канонической системы.

28. Докажемъ еще одну весьма важную теорему, которая вмѣстѣ съ предыдущей даетъ полное указаніе на правило интегрированія каноническихъ уравненій.

Эта теорема состоитъ въ томъ, что интегрированіе каноническихъ уравненій приводится къ нахожденію одной характеристической функціи, которая есть полный интегралъ уравненія съ частными производными перваго порядка.

Функція V , о которой мы сейчасъ говорили, опредѣляется слѣдующимъ образомъ.

Послѣднее изъ уравненій (22), т. е.

$$\frac{\partial V}{\partial t} + (H) = 0$$

должно удовлетворяться тождественно; но второй членъ этого уравненія, т. е. (H) есть результатъ подстановки въ функцію

$$F(t, x_1, x_2 \dots x_n, y_1, y_2 \dots y_n)$$

величинъ

$$y_1, y_2 \dots y_n$$

взятыхъ изъ уравненій $\varphi_1 = a_1, \varphi_2 = a_2 \dots \varphi_n = a_n$; эти величины, какъ мы видѣли, тождественны съ величинами

$$y_1 = \frac{\partial V}{\partial x_1}, \quad y_2 = \frac{\partial V}{\partial x_2} \dots y_n = \frac{\partial V}{\partial x_n}$$

Слѣдовательно функція V должна удовлетворять уравненію

$$\frac{\partial V}{\partial t} + F\left(t, x_1, x_2 \dots x_n, \frac{\partial V}{\partial x_1}, \frac{\partial V}{\partial x_2} \dots \frac{\partial V}{\partial x_n}\right) = 0$$

но V кромѣ переменныхъ $t, x_1, x_2 \dots x_n$ должна содержать n произвольныхъ постоянныхъ $a_1, a_2 \dots a_n$, слѣдовательно V должна быть опредѣлена какъ полный интегралъ предыдущаго уравненія съ частными производными перваго порядка.

Итакъ заключаемъ, что если опредѣлимъ функцію V какъ интегралъ упомянутаго уравненія съ частными производными перваго порядка, то полная система $2n$ интеграловъ $2n$ каноническихъ уравненій посредствомъ той функціи представится въ видѣ

$$\frac{\partial V}{\partial x_1} = y_1; \quad \frac{\partial V}{\partial x_2} = y_2 \dots \frac{\partial V}{\partial x_n} = y_n$$

$$\frac{\partial V}{\partial a_1} = b_1; \quad \frac{\partial V}{\partial a_2} = b_2 \dots \frac{\partial V}{\partial a_n} = b_n$$

Легко убѣдиться, что первая изъ этихъ системъ именно $\frac{\partial V}{\partial x_i} = y_i$ есть дѣйствительно интегралы уравненій канонической системы.

Дифференцируя по t выраженіе

$$\frac{\partial V}{\partial x_i} = y_i \quad (23)$$

имѣемъ

$$\frac{\partial y_i}{\partial t} = \frac{\partial^2 V}{\partial x_i \partial t} + \sum_k \frac{\partial^2 V}{\partial x_i \partial x_k} \frac{\partial x_k}{\partial t} \quad (24)$$

но

$$\frac{\partial^2 V}{\partial x_i \partial x_k} = \frac{\partial}{\partial x_k} \left(\frac{\partial V}{\partial x_i} \right)$$

звѣ обращая вниманіе на (23), прямо имѣемъ

$$\frac{\partial^2 V}{\partial x_i \partial x_k} = \frac{\partial y_i}{\partial x_k} \quad (25)$$

а такъ какъ кромѣ того

$$\frac{\partial x_k}{\partial t} = \frac{\partial H}{\partial y_k}$$

то выраженіе (24) принимаетъ видъ

$$(26) \quad \frac{\partial y_i}{\partial t} = \frac{\partial^2 V}{\partial x_i \partial t} + \sum \frac{\partial y_i}{\partial x_k} \frac{\partial H}{\partial y_k}$$

Далѣ дифференцируя уравненіе

$$\frac{\partial V}{\partial t} + H = 0$$

по x имѣемъ

$$(27) \quad \frac{\partial^2 V}{\partial t \partial x_i} + \frac{\partial H}{\partial x_i} + \sum_{k=1}^{i=n} \frac{\partial H}{\partial y_k} \frac{\partial y_k}{\partial x_i} = 0$$

Выраженію (25) можно дать видъ

$$\frac{\partial \left(\frac{\partial V}{\partial x_k} \right)}{\partial x_i} = \frac{\partial y_i}{\partial x_k}$$

а такъ какъ

$$\frac{\partial V}{\partial x_k} = y_k$$

то

$$\frac{\partial y_k}{\partial x_i} = \frac{\partial y_i}{\partial x_k}$$

поэтому выраженіе (27) можно написать въ видѣ

$$\frac{\partial^2 V}{\partial t \partial x_i} + \frac{\partial H}{\partial x_i} + \sum \frac{\partial H}{\partial y_k} \frac{\partial y_i}{\partial x_k} = 0$$

Вычитая это изъ выраженія (26), имѣемъ

$$\frac{\partial y_i}{\partial t} = - \frac{\partial H}{\partial x_i}$$

такимъ образомъ чрезъ дифференцированіе выраженія

$$\frac{\partial V}{\partial x_i} = y_i$$

мы пришли къ каноническому уравненію, и изъ этого заключаемъ, что

$$\frac{\partial V}{\partial x_i} = y_i$$

есть интегралъ канонической системы.

Эти важныя теоремы, относящіяся къ интегрированію каноническихъ системъ можно подтвердить посредствомъ преобразованія канонической системы въ каноническую по новымъ переменнымъ.

Разсмотримъ уравненіе съ частными производными

$$\frac{\partial z}{\partial t} = H\left(t, x_1, x_2, \dots, x_n, \frac{\partial z}{\partial x_1}, \frac{\partial z}{\partial x_2}, \dots, \frac{\partial z}{\partial x_n}\right) \quad (28)$$

гдѣ H есть такая же функція какъ въ уравненіяхъ канонической системы, но отличается отъ нея только тѣмъ, что переменныя y_1, y_2, \dots, y_n замѣнены производными функціи z .

Предположимъ, что полный интегралъ этого уравненія съ частными производными есть

$$z = f(t, x_1, x_2, \dots, x_n, a_1, a_2, \dots, a_n) + a \quad (29)$$

Слѣдовательно если подставимъ въ предыдущее уравненіе (28) на мѣсто z эту функцію f , то получимъ тождество

$$\frac{\partial f}{\partial t} = H\left(t, x_1, x_2, \dots, x_n, \frac{\partial f}{\partial x_1}, \frac{\partial f}{\partial x_2}, \dots, \frac{\partial f}{\partial x_n}\right) \quad (30)$$

(ибо отъ подстановки интеграла въ дифференціальное уравненіе это послѣднее обращается въ тождество).

Примемъ функцію (29) за преобразовательную, тогда

$$\frac{\partial f}{\partial x_i} = y_i \quad \text{и} \quad \frac{\partial f}{\partial a_i} = -\beta_i \quad (31)$$

будутъ формулами преобразованія къ новымъ переменнымъ $a_1, a_2, \dots, a_n, \beta_1, \beta_2, \dots, \beta_n$. При этомъ условіи данная каноническая система отъ преобразованія не измѣняетъ своей канонической формы и каноническія уравненія

$$\frac{\partial x_i}{\partial t} = \frac{\partial H}{\partial y_i}; \quad \frac{\partial y_i}{\partial t} = -\frac{\partial H}{\partial x_i}$$

переходятъ въ каноническія же вида

$$\frac{\partial x_i}{\partial t} = \frac{\partial Q}{\partial \beta_i}; \quad \frac{\partial \beta_i}{\partial t} = -\frac{\partial Q}{\partial x_i} \quad (32)$$

гдѣ

$$Q = H(t, x_1, x_2, \dots, x_n, y_1, y_2, \dots, y_n) - \frac{\partial f}{\partial t}$$

и эта функція Q должна быть выражена по новымъ переменнымъ. Подставляя въ эту формулу вмѣсто $y_1, y_2 \dots y_n$ ихъ значенія по первому изъ выраженій (31), т. е.

$$\frac{\partial f}{\partial x_1}, \quad \frac{\partial f}{\partial x_2} \dots \frac{\partial f}{\partial x_n}$$

найдемъ

$$Q = H \left(t, x_1, x_2 \dots x_n, \frac{\partial f}{\partial x_1}, \frac{\partial f}{\partial x_2} \dots \frac{\partial f}{\partial x_n} \right) - \frac{\partial f}{\partial t}$$

а по тождеству (30) отсюда заключаемъ, что Q тождественно обращается въ нуль, слѣдовательно уравненія (32) теперь будутъ

$$\frac{\partial \alpha_i}{\partial t} = 0 \quad \text{и} \quad \frac{\partial \beta_i}{\partial t} = 0$$

т. е. что α_i и β_i суть произвольныя постоянныя, а потому заключаемъ, что уравненія (31) суть интегралы каноническихъ уравненій, ибо послѣдній мы получимъ, дифференцируя полный интегралъ извѣстнаго дифференціального уравненія съ частными производными по произвольнымъ постояннымъ и приравнивая производную новой произвольной постоянной.

29. Чтобы пояснить эти общія соображенія на частномъ примѣрѣ, будемъ интегрировать уравненія движенія матеріальной точки при дѣйствіи центральной силы, при этомъ допустимъ, что сила есть функція разстоянія.

Итакъ пусть сила направленная къ неподвижному центру представляется уравненіемъ

$$F = \varphi(r)$$

примѣненія этой силы на оси координатъ будутъ

$$-\frac{x}{r} \varphi(r); \quad -\frac{y}{r} \varphi(r); \quad -\frac{z}{r} \varphi(r)$$

а потому уравненія движенія представляются въ видѣ

$$\begin{aligned} \frac{\partial^2 x}{\partial t^2} &= -\frac{x}{r} \varphi(r) \\ (a) \quad \frac{\partial^2 y}{\partial t^2} &= -\frac{y}{r} \varphi(r) \\ \frac{\partial^2 z}{\partial t^2} &= -\frac{z}{r} \varphi(r) \end{aligned}$$

Легко видѣть, что эти уравненія приводятся къ канонической формѣ, ибо легко составить такую функцію H , посредствомъ которой выполняется это преобразованіе.

Для составленія этой функціи H , помножимъ соответственно уравненія движенія на $\frac{\partial x}{\partial t}$, $\frac{\partial y}{\partial t}$, $\frac{\partial z}{\partial t}$ и сложивъ произведенія, найдемъ

$$\frac{\partial x}{\partial t} \frac{\partial^2 x}{\partial t^2} + \frac{\partial y}{\partial t} \frac{\partial^2 y}{\partial t^2} + \frac{\partial z}{\partial t} \frac{\partial^2 z}{\partial t^2} = -\varphi(r) \left(x \frac{\partial x}{\partial t} + y \frac{\partial y}{\partial t} + z \frac{\partial z}{\partial t} \right),$$

или

$$\frac{1}{2} \frac{\partial}{\partial t} \left[\left(\frac{\partial x}{\partial t} \right)^2 + \left(\frac{\partial y}{\partial t} \right)^2 + \left(\frac{\partial z}{\partial t} \right)^2 \right] = -\varphi(r) \frac{\partial r}{\partial t}$$

ибо

$$r^2 = x^2 + y^2 + z^2.$$

Интегрируя это, получимъ

$$\frac{1}{2} \left[\left(\frac{\partial x}{\partial t} \right)^2 + \left(\frac{\partial y}{\partial t} \right)^2 + \left(\frac{\partial z}{\partial t} \right)^2 \right] + \int \varphi(r) \partial r = \text{пост.}$$

Положимъ

$$\frac{\partial x}{\partial t} = x'; \quad \frac{\partial y}{\partial t} = y'; \quad \frac{\partial z}{\partial t} = z'$$

и означимъ найденную функцію чрезъ H , т. е. примемъ

$$H = \frac{1}{2} (x'^2 + y'^2 + z'^2) + \int \varphi(r) \partial r \quad (b)$$

Легко видѣть, что посредствомъ этой функціи уравненія движенія приводятся къ канонической формѣ.

Замѣтимъ прежде всего, что $\int \varphi(r) \partial r$ какъ функція одного r , производныхъ x' , y' , z' содержать не можетъ, а потому

$$\frac{\partial H}{\partial x'} = x'; \quad \frac{\partial H}{\partial y'} = y'; \quad \frac{\partial H}{\partial z'} = z' \quad (c)$$

и кромѣ того

$$\frac{\partial H}{\partial x} = -\frac{\partial \int \varphi(r) \partial r}{\partial r} \frac{\partial r}{\partial x} = \varphi(r) \frac{x}{r}$$

$$\frac{\partial H}{\partial y} = -\frac{\partial \int \varphi(r) \partial r}{\partial r} \frac{\partial r}{\partial y} = \varphi(r) \frac{y}{r}$$

$$\frac{\partial H}{\partial z} = -\frac{\partial \int \varphi(r) \partial r}{\partial r} \frac{\partial r}{\partial z} = \varphi(r) \frac{z}{r}$$

Слѣдовательно уравненія (a) представляются въ видѣ

$$\frac{\partial^2 x}{\partial t^2} = -\frac{\partial H}{\partial x}; \quad \frac{\partial^2 y}{\partial t^2} = -\frac{\partial H}{\partial y}; \quad \frac{\partial^2 z}{\partial t^2} = -\frac{\partial H}{\partial z}$$

или

$$\frac{\partial x'}{\partial t} = -\frac{\partial H}{\partial x}; \quad \frac{\partial y'}{\partial t} = -\frac{\partial H}{\partial y}; \quad \frac{\partial z'}{\partial t} = -\frac{\partial H}{\partial z}$$

если прибавимъ къ этому уравненію (c) имѣющія видѣ

$$\frac{\partial x}{\partial t} = \frac{\partial H}{\partial x'}, \quad \frac{\partial y}{\partial t} = \frac{\partial H}{\partial y'}, \quad \frac{\partial z}{\partial t} = \frac{\partial H}{\partial z'}$$

то будемъ имѣть каноническую систему уравненій движенія.

Чтобы интегрировать эту систему по способу Якоби, мы должны интегрировать уравненіе съ частными производными перваго порядка вида

$$\frac{\partial V}{\partial t} + H = 0$$

гдѣ H имѣетъ видѣ (b). Мы должны найти полный интеграль этого уравненія, т. е. уравненія

$$\frac{\partial V}{\partial t} + F\left(t, x, y, z, \frac{\partial V}{\partial x}, \frac{\partial V}{\partial y}, \frac{\partial V}{\partial z}\right) = 0.$$

Замѣнимъ прежде всего прямолинейныя координаты полярными, принимая

$$x = r \cos b \cos l$$

$$y = r \cos b \sin l$$

$$z = r \sin b$$

такимъ образомъ новыя координаты будутъ r , l и b , которые однообразно означимъ чрезъ q , такъ что

$$q_1 = r, \quad q_2 = b, \quad q_3 = l$$

Полагая

$$T = \frac{1}{2} (x'^2 + y'^2 + z'^2)$$

гдѣ x' , y' , z' имѣютъ тоже значеніе какъ прежде. Преобразование по новымъ координатамъ приводитъ функцію (живую силу системы) T къ виду

$$T = \frac{1}{2} \left[\left(\frac{\partial r}{\partial t} \right)^2 + r^2 \cos^2 b \left(\frac{\partial l}{\partial t} \right)^2 + r^2 \left(\frac{\partial b}{\partial t} \right)^2 \right]$$

положимъ подобно предыдущему

$$q_1' = \frac{\partial r}{\partial t}, \quad q_2' = \frac{\partial b}{\partial t}, \quad q_3' = \frac{\partial l}{\partial t}$$

и примемъ

$$\frac{\partial T}{\partial q_1'} = p_1; \quad \frac{\partial T}{\partial q_2'} = p_2; \quad \frac{\partial T}{\partial q_3'} = p_3$$

Такъ какъ въ общей теоріи мы принимали

$$\frac{\partial f}{\partial x_k} = y_k$$

то теперь сообразно съ этимъ должны принять

$$\frac{\partial V}{\partial q_k} = p_k$$

У насъ

$$p_1 = \frac{\partial r}{\partial t}; \quad p_2 = r^2 \cos^2 b \frac{\partial l}{\partial t}; \quad p_3 = r^2 \frac{\partial b}{\partial t}$$

а потому

$$\frac{\partial r}{\partial t} = \frac{\partial V}{\partial p_1}; \quad \frac{\partial l}{\partial t} = \frac{1}{r^2 \cos^2 b} \frac{\partial V}{\partial p_2}; \quad \frac{\partial b}{\partial t} = \frac{1}{r^2} \frac{\partial V}{\partial p_3}$$

Слѣдовательно предыдущему выраженію T можно дать видъ

$$T = \frac{1}{2} \left[\left(\frac{\partial V}{\partial r} \right)^2 + \frac{1}{r^2 \cos^2 b} \left(\frac{\partial V}{\partial l} \right)^2 + \frac{1}{r^2} \left(\frac{\partial V}{\partial b} \right)^2 \right]$$

Чтобы составить функцію H намъ нужно еще знать часть

$$\int \varphi(r) \partial r$$

составъ этой части зависитъ отъ закона дѣйствія силы. Мы предположимъ, что сила дѣйствуетъ по закону Ньютона, тогда

$$\varphi(r) = \frac{k^2 \mu}{r^2}$$

Слѣдовательно

$$\int \varphi(r) \partial r = -\frac{k^2 \mu}{r}$$

поэтому

$$H = \frac{1}{2} \left[\left(\frac{\partial V}{\partial r} \right)^2 + \frac{1}{r^2} \left(\frac{\partial V}{\partial b} \right)^2 + \frac{1}{r^2 \cos^2 b} \left(\frac{\partial V}{\partial l} \right)^2 \right] - \frac{k^2 \mu}{r}$$

такимъ образомъ уравненіе

$$\frac{\partial V}{\partial t} + H = 0$$

принимаетъ видъ

$$\frac{\partial V}{\partial t} + \frac{1}{2} \left[\left(\frac{\partial V}{\partial r} \right)^2 + \frac{1}{r^2} \left(\frac{\partial V}{\partial b} \right)^2 + \frac{1}{r^2 \cos^2 b} \left(\frac{\partial V}{\partial l} \right)^2 \right] - \frac{k^2 \mu}{r} = 0$$

итакъ въ это уравненіе входятъ четыре переменныхъ

$$r = q_1, \quad b = q_2, \quad l = q_3, \quad t = q_4$$

и четыре производныхъ взятыхъ отъ неизвѣстной функціи V по этимъ переменнымъ. Мы для краткости положимъ

$$\frac{\partial V}{\partial r} = v_1; \quad \frac{\partial V}{\partial b} = v_2; \quad \frac{\partial V}{\partial l} = v_3; \quad \frac{\partial V}{\partial t} = v_4$$

при такихъ означеніяхъ предыдущее уравненіе съ частными производными принимаетъ видъ

$$(d) \quad v_4 + \frac{1}{2} \left[v_1^2 + \frac{v_2^2}{q_1^2} + \frac{v_3^2}{q_1^2 \cos^2 q_2} \right] - \frac{k^2 \mu}{q_1} = 0$$

это уравненіе можетъ служить для опредѣленія одной изъ производныхъ, напр. v_1 ; для опредѣленія другихъ составимъ уравненіе

$$(F_1, F) = 0$$

принимая за F_1 предыдущую функцію, т. е.

$$v_4 + \frac{1}{2} \left[v_1^2 + \frac{v_2^2}{q_1^2} + \frac{v_3^2}{q_1^2 \cos^2 q_2} \right] - \frac{k^2 \mu}{q_1} = F_1$$

такъ какъ

$$(F_1, F) = \sum_{k=1}^{k=4} \left(\frac{\partial F_1}{\partial q_k} \frac{\partial F}{\partial v_k} - \frac{\partial F_1}{\partial v_k} \frac{\partial F}{\partial q_k} \right)$$

то для составленія этого линейнаго уравненія имѣемъ

$$\frac{\partial F_1}{\partial q_1} = \frac{\partial \left[\frac{v_2^2}{q_1^2} + \frac{v_3^2}{q_1^2 \cos^2 q_2} - \frac{k^2 \mu}{q_1} \right]}{\partial q_1} = M$$

$$\frac{\partial F_1}{\partial q_2} = - \frac{v_3^2}{2q_1^2} \frac{\partial \left(\frac{1}{\cos^2 q_2} \right)}{\partial q_2}$$

$$\frac{\partial F_1}{\partial q_3} = 0; \quad \frac{\partial F_1}{\partial q_4} = 0$$

$$\frac{\partial F_1}{\partial v_1} = v_1; \quad \frac{\partial F_1}{\partial v_2} = \frac{v_2}{q_1^2}; \quad \frac{\partial F_1}{\partial v_3} = \frac{v_3}{q_1^2 \cos^2 q_2}; \quad \frac{\partial F_1}{\partial v_4} = 1$$

Слѣдовательно уравненіе $(F_1, F) = 0$ въ раскрытомъ видѣ есть

$$M \frac{\partial F}{\partial v_1} - v_1 \frac{\partial F}{\partial q_1} + \frac{v_3^2}{2q_1^2} \frac{\partial \left(\frac{1}{\cos^2 q_2} \right)}{\partial q_2} \frac{\partial F}{\partial v_2} - \frac{v_2}{q_1^2} \frac{\partial F}{\partial q_2} - \frac{v_3}{q_1^2 \cos^2 q_2} \frac{\partial F}{\partial q_3} - \frac{\partial F}{\partial q_4} = 0.$$

Слѣдовательно соотвѣтствующія этому совокупныя уравненія будутъ

$$\frac{\partial v_1}{M} = \frac{2q_1^2 \partial v_2}{\frac{\partial \left(\frac{1}{\cos^2 q_2} \right)}{\partial q_2}} = \frac{\partial v_3}{0} = \frac{\partial v_4}{0} = \frac{\partial q_1}{-v_1} = \frac{\partial q_2}{\frac{v_2}{q_1^2}} = \frac{\partial q_3}{\frac{v_3}{q_1^2 \cos^2 q_2}} = \frac{\partial q_4}{-1}$$

отсюда заключаемъ, что

$$v_3 = \text{пост.} = \alpha_2; \quad v_4 = \text{пост.} = \alpha_1$$

Затѣмъ изъ сочетанія второго съ шестымъ отношеніемъ, имѣемъ

$$2v_2 \partial v_2 = - v_3^2 \frac{\partial \left(\frac{1}{\cos^2 q_2} \right)}{\partial q_2} \partial q_2$$

но такъ какъ $v_3 = a_2$, то отсюда имѣемъ

$$v_3^2 = -\frac{a_2^2}{\cos^2 q_2} + a_3^2$$

Имѣя все это, изъ уравненія (θ) можемъ опредѣлить производную v_1 . Для этого внося найденныя величины v_2 , v_3 , v_4 въ уравненіе (θ), получимъ

$$a_1 + \frac{v_1^2}{2} + \left(a_3^2 - \frac{a_2^2}{\cos^2 q_2} \right) \frac{1}{2q_1^2} + \frac{a_2^2}{2q_1^2 \cos^2 q_2} - \frac{k^2 \mu}{q_1} = 0$$

откуда

$$2a_1 + v_1^2 + \frac{a_3^2}{q_1^2} - \frac{2k^2 \mu}{q_1} = 0$$

или

$$v_1^2 = \frac{2k^2 \mu}{q_1} - 2a_1 - \frac{a_3^2}{q_1^2}$$

токимъ образомъ мы имѣемъ всѣ производныя для составленія полного дифференціала ∂V , вообще имѣющаго видъ

$$\partial V = v_4 \partial t + v_3 \partial l + v_2 \partial b + v_1 \partial r$$

и въ нашемъ случаѣ

$$\partial V = a_1 \partial t + a_2 \partial l + \sqrt{a_3^2 - \frac{a_2^2}{\cos^2 q_2}} \partial b + \sqrt{\frac{2k^2 \mu}{q_1} - 2a_1 - \frac{a_3^2}{q_1^2}} \partial r$$

или

$$V = a_1 t + a_2 l + \int \sqrt{a_3^2 - \frac{a_2^2}{\cos^2 q_2}} \partial b + \int \sqrt{\frac{2k^2 \mu}{q_1} - 2a_1 - \frac{a_3^2}{q_1^2}} \partial r$$

Этотъ полный интегралъ какъ и должно быть содержать три произвольныхъ постоянныхъ a_1 , a_2 , a_3 .

Теперь, чтобы получить три конечныхъ интеграла уравненій движенія, слѣдуетъ взять отъ этого интеграла производныя по произвольнымъ постояннымъ и приравнять каждую производную новой произвольной постоянной. Эти интегралы будутъ такимъ образомъ

$$\frac{\partial V}{\partial a_1} = \beta_1; \quad \frac{\partial V}{\partial a_2} = \beta_2; \quad \frac{\partial V}{\partial a_3} = \beta_3$$

Въ нашемъ случаѣ эти интегралы суть

$$\begin{aligned}\beta_1 &= t - \int \frac{\partial r}{\sqrt{\frac{2k^2\mu}{r} - 2a_1 - \frac{a_3^2}{r^2}}} \\ \beta_2 &= -a_2 \int \frac{\partial b}{\cos^2 b \sqrt{a_3^2 - \frac{a_2^2}{\cos^2 b}}} + l \\ \beta_3 &= a_3 \int \frac{\partial b}{\sqrt{a_3^2 - \frac{a_2^2}{\cos^2 b}}} - a_3 \int \frac{\partial r}{r^2 \sqrt{\frac{2k^2\mu}{r} - 2a_1 - \frac{a_3^2}{r^2}}}\end{aligned}\quad (e)$$

чтобы выполнить остававшіяся здѣсь квадратуры замѣтимъ, что

$$\sqrt{\frac{2k^2\mu}{r} - 2a_1 - \frac{a_3^2}{r^2}} = \sqrt{2a_1 \left(\frac{k^2\mu}{a_1 r} - 1 - \frac{a_3^2}{2a_1 r^2} \right)}$$

Замѣнимъ здѣсь постоянныя a_1 и a_3 двумя другими по соотношеніямъ

$$\frac{k^2\mu}{a_1} = 2a; \quad \frac{a_3^2}{2a_1} = a^2(1 - e^2)$$

тогда разсматриваемый радикаль приведетъ къ виду

$$\sqrt{\frac{k^2\mu}{a} \left(\frac{2a}{r} - 1 - \frac{a^2(1-e^2)}{r^2} \right)}$$

Слѣдовательно первый изъ интеграловъ (e) будетъ

$$t + \beta = \int \frac{r \partial r}{\sqrt{\frac{k^2\mu}{a} \sqrt{a^2 e^2 - (a - r)^2}}}$$

полагая

$$r = a - ae \cos u$$

имѣемъ

$$t + \beta_1 = \frac{a^{\frac{3}{2}}}{\sqrt{k^2\mu}} (u - e \sin u) \quad (f)$$

уравненіе Кеплера.

Второй изъ интеграловъ (e) представимъ въ видѣ

$$\beta_2 = l - \frac{a_2}{a_3} \int \frac{\partial b}{\cos^2 b \sqrt{1 - \left(\frac{a_2}{a_3}\right)^2 \frac{1}{\cos^2 b}}}$$

Замѣняя отношеніе постоянныхъ $\frac{a_2}{a_3}$ черезъ постоянную i по формулѣ

$$\frac{a_2}{a_3} = \cos i$$

находимъ

$$\beta_2 = l - \cos i \int \frac{\partial (\text{tang } b)}{\sqrt{1 - \frac{\cos^2 i}{\cos^2 b}}}$$

откуда

$$l - \beta_2 = \text{arc}(\sin = \cotg i \text{ tang } b)$$

Слѣдовательно

$$\cotang i \text{ tang } b = \sin(l - \beta_2)$$

этому интегралу можно дать видъ

$$\sin b \cos i = \sin i \cos b \sin(l - \beta_2)$$

умноживъ обѣ части уравненія на r представимъ это въ формѣ

$$r \sin b \cos i = r \sin l \cos b \sin i \cos \beta - r \cos b \cos l \sin i \sin \beta$$

но

$$x = r \cos b \cos l$$

$$y = r \cos b \sin l$$

$$z = r \sin b$$

Слѣдовательно найденный интегралъ можно написать въ видѣ

$$z \cos i - y \sin i \cos \beta_2 + x \sin i \sin \beta_2 = 0$$

онъ зависитъ отъ двухъ произвольныхъ постоянныхъ i и β и представляетъ собою уравненіе плоскости, въ которой происходитъ движеніе. Мы видимъ, что эта плоскость проходитъ черезъ начало координатъ, въ нашемъ случаѣ черезъ центръ солнца.

Выполнимъ наконецъ третій изъ интеграловъ (e). Мы видѣли, что

$$\sqrt{\frac{2k^2\mu}{r} + 2a_1 - \frac{a_3^2}{r^2}} = \sqrt{\frac{k^2\mu}{a} \left(\frac{2a}{r} - 1 - \frac{a^2(1-e^2)}{r^2} \right)}$$

и кромѣ того

$$\frac{a_2}{a_3} = \cos i; \quad a_3^2 = k^2\mu a (1 - e^2)$$

а потому третій интегралъ представляется въ видѣ

$$\beta_3 = \int \frac{\cos b \, db}{\sqrt{\sin^2 i - \sin^2 b}} - \int \sqrt{\frac{a(1-e^2)}{r^2} \frac{\partial r}{\frac{2a}{r} - 1 - \frac{a^2(1-e^2)}{r^2}}}$$

положимъ здѣсь

$$\frac{\sin b}{\sin i} = \sin g$$

и вмѣстѣ съ тѣмъ числителя и знаменателя подъинтегральной функціи во второмъ интегралѣ умножимъ на

$$\frac{\sqrt{1-e^2}}{e}$$

тогда найдемъ

$$\beta_3 = g - \int \sqrt{\frac{a(1-e^2)}{e} \frac{\partial r}{1 - \left[\frac{a(1-e^2)}{er} - \frac{1}{e} \right]^2}}$$

пусть

$$\frac{a(1-e^2)}{er} - \frac{1}{e} = \psi$$

тогда по выполненіи остающейся квадратуры найдемъ

$$\beta_3 = g - \arccos(\psi)$$

откуда

$$\psi = \cos(g - \beta_3)$$

или наконецъ

$$r = \frac{a(1-e^2)}{1 + e \cos(g - \beta_3)}$$

то есть уравненіе конического сѣченія отнесеннаго къ фокусу.

Итакъ три интеграла движенія при дѣйствіи центральной силы суть

$$t - \beta_1 = \frac{a^{\frac{3}{2}}}{\sqrt{k^2 \mu}} (u - e \sin u)$$

$$x \cos i - y \sin i \cos \beta_2 + x \sin i \sin \beta_2 = 0$$

$$r = \frac{a(1 - e^2)}{1 + e \cos(g - \beta_3)}$$

Эти интегралы содержать, какъ и должно быть, шесть слѣдующихъ произвольныхъ постоянныхъ

$$a, e, i, \beta_1, \beta_2, \beta_3.$$

Анатомическій субстратъ души, resp. сознанія.

С. И. Чирьева.

Изъ Физиологической Лабораторіи Императорскаго Университета Св. Владимира.

„S'il n'est pas permis.... de percer jusqu'à la nature de l'ame, ni jusqu'aux lois de son union avec le corps, on peut au moins essayer de découvrir le siège ou le premier instrument de ces opérations“.

De la Peyronnie, 1741.

Процессы, совершающіеся въ животномъ организмѣ, суть химическіе, физическіе и біологическіе, или жизненные. *Біологическіе процессы* животного организма распадаются на двѣ группы: *физиологическіе* и *психическіе*.

Разсмотримъ, теперь, біологическіе процессы животного организма и постараемся выяснить: а) какіе процессы относятся къ физиологическимъ и какіе — къ психическимъ, — б) какими характерными особенностями обладаютъ тѣ и другіе — и с) какое количественное соотношеніе существуетъ между ними.

Органомъ всѣхъ получаемыхъ организмомъ сознательныхъ ощущеній и волевыхъ импульсовъ, а равно органомъ всѣхъ вообще безсознательныхъ психическихъ процессовъ, является, несомнѣнно, въ животномъ организмѣ головной мозгъ и specially область большихъ полушарій. Слѣд., удаляя большія полушарія у животного, мы удаляемъ у него органъ психической дѣятельности, и *все процессы, совершающіеся въ такомъ организмѣ*, за исключеніемъ чисто химическихъ и

физическихъ, *суть процессы физиологическіе*. Къ этимъ процессамъ будутъ, слѣдовательно, относиться простые и сложные двигательныя рефлексы, со включеніемъ всей разумности этихъ движеній; далѣе, сюда будутъ относиться дыхательныя движенія и рефлексы на нихъ,—прямое и рефлекторное отдѣленіе пищеварительныхъ, кожныхъ, половыхъ и другихъ железъ,—прямое и рефлекторное выдѣленіе мочи,—всѣ сосудодвигательныя явленія и рефлексы на нихъ,—явленія регулированія тепла,—трофическія явленія и т. д.

Словомъ, къ физиологическимъ процессамъ будутъ относиться всѣ процессы, совершающіеся въ живомъ животномъ организмѣ, у котораго удаленъ большой мозгъ, за исключеніемъ, конечно, простыхъ химическихъ и физическихъ процессовъ.

Характерною особенностью физиологическихъ процессовъ, отличающею ихъ отъ психическихъ, является то, что *всѣ они занимаютъ известное мѣсто въ пространствѣ и требуютъ известнаго измѣряемаго времени для своего совершенія*. Возьмемъ какой-нибудь рефлекторный отдѣлительный процессъ—напр., отдѣленіе слюны при раздраженіи языка у животного—*nota bene*: лишеннаго головного мозга. Здѣсь мы имѣемъ, сначала, возбужденіе окончаній вкусовыхъ нервовъ языка и время, потребное для этого возбужденія,—затѣмъ, время, потребное для распространенія этого возбужденія вдоль центростремительныхъ нервовъ языка вплоть до центра, заведующаго отдѣленіемъ слюны,—далѣе, возбужденіе этого центра и время, потребное для этого,—время, потребное для распространенія возбужденія отъ этого центра до слюнной железы,—и, наконецъ, время, необходимое для того, чтобы наступило возбужденіе слюнного эпителия и послѣдовало самое отдѣленіе слюны.

Слѣдовательно, описанный рефлекторный физиологическій актъ состоитъ изъ процессовъ возбужденія различныхъ тканей, участвующихъ въ немъ и занимающихъ известное протяженіе въ пространствѣ и, наконецъ, требуетъ для своего совершенія известнаго времени.

Если мы, теперь, возьмемъ животное, совершенно неповрежденное и обладающее всѣми психическими отправлениями, то увидимъ, что многіе физиологическіе процессы въ немъ будутъ возбуждаться и психическіе. Положимъ, что мы показали такому животному или человѣку какой-нибудь вкусный кусокъ. Этотъ кусокъ, прежде чѣмъ быть проглоченнымъ, вызоветъ, съ одной стороны, рядъ чисто физиологи-

ческихъ процессовъ, а съ другой—воспріятіе, или ощущеніе, этого куска въ зрительныхъ сферахъ и рядъ послѣдующихъ психическихъ процессовъ: безсознательныхъ и сознательныхъ.

Ощущенія, получаемыя организмомъ отъ внѣшнихъ предметовъ, чрезъ посредство фізіологическихъ процессовъ возбужденія концевыхъ аппаратовъ внѣшнихъ органовъ чувствъ и проведенія возбужденія въ кортикальные центры, до сознательнаго ихъ воспріятія въ *этихъ* центрахъ, и *суть тѣ первичныя психическія акты, изъ которыхъ уже затѣмъ возникаютъ* всѣ другіе: представленія, чувственные и волевые, различныя ассоціаціи этихъ представлений, запоминаніе и воспроизведеніе послѣднихъ, мышленіе, умозаключеніе и т. д.—въ концѣ концовъ сознаніе и самосознаніе.

Для психическихъ процессовъ характерно, во-первыхъ, то, что всѣ ови, путемъ направленія на нихъ вниманія, *могутъ быть сознательно восприняты*.

Во-вторыхъ, сознательныя психическія процессы *не занимаютъ никакого опредѣленнаго мѣста въ пространство*; что-же касается времени, то *они, несомнѣнно, совершаются во времени*, потому что *они не сосуществуютъ*, а проходятъ чрезъ фокусъ сознанія *последовательно*, такъ что намъ представляется возможность измѣрить время ихъ протяженности въ этомъ отношеніи.

Въ третьихъ, между фізіологическими и психическими явленіями различіе заключается въ томъ, что *первыя воспринимаются нашими органами чувствъ и дѣлаются предметомъ изученія при помощи внѣшняго опыта*,—*вторыя*, напротивъ, совершенно *не воспринимаемы нашими органами чувствъ, а изучаются только при помощи внутренняго опыта, или самонаблюденія*. Другими словами: первыя могутъ служить предметомъ объективнаго метода изслѣдованія, вторыя—только субъективнаго.

Гранью между фізіологическими и психическими процессами въ мозгу служатъ мѣста, въ которыхъ впервые происходитъ воспріятіе раздраженій органовъ внѣшнихъ чувствъ, и соотношеніе между физическими процессами, ихъ обусловливающими, и психическими опредѣляется „психо-физическими законами“ *Е. Н. Weber'a* и *G. Th. Fechner'a*.

Не подлежитъ никакому сомнѣнiю, что психическiе процессы животнаго организма также имѣютъ свой анатомическiй субстратъ въ мозгу, и цѣль настоящаго экспериментальнаго изслѣдованiя заключается именно въ томъ, чтобы попытаться опредѣлить опытнымъ путемъ мѣстонахожденiе въ мозгу тѣхъ тканей, цѣлость которыхъ составляетъ неперемѣнное условiе возможности сознательной душевной дѣятельности.

Великiй философъ и натуралистъ *Descartes* (*Cartesius*, 1596—1650) въ *Discours V* своей *La Dioptrique*, говоря объ изображенiяхъ въ нашемъ глазу отъ внѣшнихъ предметовъ, говоритъ ¹⁾: „qu'il se forme derechef une peinture 789 (см. рисунокъ), assés semblable aux objets V, X, Y, en la superficie interieure du cerveau qui regarde ses concavités. Et de là je pourrais encore la transporter jusques à une certaine petite glande (судя по рисунку: gl. pinealis), qui se trouve environ le milieu de ces concavités, & est proprement la siege du sens commun“.

Такимъ образомъ, уже *Descartes*, въ первой половинѣ 17 столѣтiя, допускалъ въ мозгу извѣстный анатомическiй субстратъ для души и утверждалъ, что душа, или *sens commun*, помѣщается именно въ gl. pinealis.

Знаменитый англiйскiй анатомъ *Th. Willis* ²⁾ полагалъ, что если какая нибудь внѣшняя часть души—напр., какой нибудь органъ чувствъ,—затронута, то *impressio sensibilis* (напр., *species optica*), распространяясь внутрь, достигаетъ до *corpora striata*, и здѣсь уже происходитъ *perceptio sive sensus internus sessionis communis*; если это *impressio* проходитъ дальше чрезъ *corpus callosum*, то за *sensus* слѣдуетъ *imaginatio*; если-же, наконецъ, *fluctuatio spirituum* достигаетъ *cortex* головного мозга, то оно производитъ въ корѣ отпечатокъ внѣшняго предмета и, будучи отражено оттуда, возбуждаетъ память о предметѣ. Это *sensibilis impressio* можетъ

¹⁾ *Oeuvres de Descartes*, publ. par Ch. Adam et P. Tannery, t. VI, *Discours de la Méthode & Essais. La Dioptrique. Des images qui se forment sur le Fonds de l'Oeil. Discours Cinquième*, pp. 128—129. Paris, 1902.

²⁾ *Cerebri Anatome, Nervorumque Descriptio & Usus. Caput XI*, стр. 38. Amstelodami, M, DC, LXIV (1664)

отражаться назадъ отъ corpora striata, отъ corpus callosum и отъ коры мозга въ формѣ различныхъ motus locales и другихъ actiones: appetitus (стремленіе, понужденіе), memoria, phantasia etc. ³⁾).

De la Peyronnie ⁴⁾, въ первой половинѣ 18 столѣтія, на основаніи вскрытій 16 новыхъ и старыхъ случаевъ заболѣваній головного мозга у людей, приходитъ къ слѣдующимъ выводамъ: 1) „que l'ame ne réside pas dans toute l'étendue de la substance du cerveau prise collectivement,—2) qu'elle (l'âme) ne reside non plus dans la glande pinéale,—3) que nous ne trouverons pas non plus l'instrument de ces fonctions dans les corps cannelés (corpora striata), quoiqu'un Anglois (*Th. Willis*) de grande reputation y ait placé le *sensorium commune*,—4) qu'il résulte des observations que nous venons de rapporter, que les fonctions de l'ame ne dépendent point du cervelet, de ses péduncules, de ses cordons, des *nates*, des *testes*, de la glande pinéale, des corps cannelés, des couches, des nerfs optiques,..... ni enfin de la substance corticale du cerveau,..... il paroît, qu'on peut conclure *que le corps calleux est le siège des fonctions de l'Ame*“.

Такимъ образомъ *De la Peyronnie* рѣшительно останавливается на corpus callosum, какъ на мѣстѣ пребыванія души.

Эти изслѣдованія, несмотря на фактическую сторону послѣднихъ, были, однако, въ началѣ прошлаго столѣтія отвергнуты французскими-же учеными.

Такъ *Magendie* ⁵⁾, демонстрируя одного кролика, у котораго вмѣстѣ съ полушаріями мозга была удалена gl. pinealis, говоритъ: „Si Descartes eût en l'idée de faire cette experience, il n'eût pas émis une hypothèse à jamais absurde“ и показываетъ, что перерѣзка обѣихъ „rènes de l'ame“, т. е. taeniae thalamor. optic., не вызываетъ никакого движенія. Путемъ этихъ несложныхъ операцій и изслѣдованій, онъ думаетъ, что доказалъ ненужность gl. pinealis съ ея

³⁾ Cerebri Anatome *Th. Willis*'a написана такою плохую латынью, что я долженъ былъ прибѣгнуть къ помощи многоуважаемаго коллеги, проф. *Ленюса*, чтобы хотя нѣсколько выяснитъ себѣ содержаніе того, о чемъ говорится въ этомъ мѣстѣ знаменитаго сочиненія.

⁴⁾ Observations, par les quelles on tâche de découvrir la partie du Cerveau où l'Ame exerce ses fonctions.—Memoires de Académie Royale des Sciences L'année 1741, p. 199. Paris, 1744.

⁵⁾ Leçons sur les fonctions et les maladies du système nerveux. T. I. p. 201. Paris, 1841.

pedunculi и taeniae talam. opt. для души, т. е. для душевныхъ от-
правлений!

*Flourens*⁶⁾ говорить: „Les lobes cérébraux concourant effective-
ment, par tout leur ensemble, à l'exercice de leurs fonctions, il est
tout naturel qu'une de leurs parties puisse suppléer à l'autre, que
l'intelligence puisse conséquemment subsister ou se perdre par cha-
cune d'elles. Et voila bien plus de raisons qu'il n'en fallait pour pla-
cer tour à tour le *siège de cette intelligence* dans chacune de ces par-
ties, et pour l'exclure ensuite tour à tour de chacune. L'erreur con-
sistait à ne considérer que tels on tels points donnés de lobes céré-
braux, quand il fallait les considérer tous“. Далѣе онъ прибавляетъ,
что всѣ эти пораненія мозга, болѣе или менѣе обширныя, доказы-
ваютъ только то, „*qu'une lésion déterminée des lobes cérébraux, quel
qu'en soit le siège, peut très bien*, pourvu qu'elle ne dépasse pas cer-
taines limites, *coexister avec l'exercice de fonctions intellectuelles*; tandis
qu'il n'est aucune lésion de ces organes, *quel qu'en soit le siège encore*,
qui, dès qu'elle dépasse certaines limites, puisse coexister avec ces
fonctions“.

Словомъ, не дѣлая никакихъ спеціальныхъ экспериментовъ,
Flourens напередъ отказываетъ въ довѣріи всѣмъ попыткамъ опре-
дѣлить анатомическій субстратъ души, и прежнимъ и будущимъ,
потому что слишкомъ убѣжденъ, что „les fonctions intellectuelles“,
какъ и другія функціи мозга, не имѣютъ опредѣленнаго мѣста въ
мозгу, а распределены по всему мозгу.

Такимъ образомъ, вопросъ о локализациі души, благодаря
Magendie и *Flourens*'у, былъ снятъ съ очереди вопросовъ, подле-
жащихъ экспериментальному разрѣшенію.

Между тѣмъ еще *G. R. Treviranus*⁷⁾ говорить: „Die innige
Vereinigung aller ungleichartigen Hirnorgane unter sich und mit der
im Innern der Hirnmasse über der grauen Hervorragung des Trich-
ters liegenden Ansammlung von Mark vermittelt des Gewölbes und
der sich nach allen Seiten erstreckenden Fortsätze dieser Masse giebt

⁶⁾ Recherchés expérimentales sur les Propriétés et les Fonctions du sy-
stème nerveux etc. Séc. ed., § VI: Détermination du siège de l'âme, pp. 264—265.
Paris, 1842.

⁷⁾ Biologie oder Philosophie der lebenden Natur etc. Bd. VI, Abth. 1.
стр. 161. Göttingen, 1821.

einen Grund zur Erklärung der Einheit des Bewusstseyns bey aller Mannichfaltigkeit der Empfindungen und zur Beantwortung der Frage: Wie ein Eindruck auf einen einzelnen Sinnesnerven Erinnerungen, Gefühle und willkürliche Handlungen veranlassen kann, die sich auf Gegenstände von ganz verschiedener Beschaffenheit beziehen“?

Теперь обратимся къ паталогоанатомическимъ наблюденіямъ неврологовъ.

Уже *Sir Everard Home*⁸⁾ сообщаетъ въ началѣ прошлаго столѣтія слѣдующія свои наблюденія относительно вліянія частичнаго давленія на функціи мозга: „Although the quantity of water may be so much increased without material injury to the functions of the brain when the skul is not ossified, yet after that period even a few ounces in the lateral ventricles has been known to produce so much undue pressure, as to bring on head-ache, general uneasiness, a sensation as if the head were too large, loss of spirits, convulsions, loss of memory of recents events, idiotism, insensibility, and death“.

„Blood in the lateral and third ventricles was attended by repeated fits of vomiting and coma“.

Лобная кость была значительно утолщена и давила „on both of the anterior lobes of the brain“, и при этомъ наблюдались: „heaviness, loss of memory, depression of spirits, bordering on idiotism“.

Опять въ другомъ случаѣ, лобная кость и одна изъ паріетальныхъ утолщены до трети дюйма и производили давленіе „on the anterior lobes of the brain, both anteriorly and laterally, with thickening of the pia mater, spasme in the lower extremities, and total loss of memory, so that the person did not know what he had done a few hours before: although in other respects in health“.

„A deep wound into the right anterior lobe of the brain, attended with inflammation and suppuration, produced no sensation whatever; the senses remained entire, and the person did not know that the head was injured“.

F. W. Hagen въ своей статьѣ: *Psychologie und Psychiatrie*, говоритъ⁹⁾: „Die Bewusstlosigkeit tritt in solchen Fällen immer ein,

⁸⁾ Observations on the Functions of the Brain. Philosophical Transactions of the Royal Society of London. 1814, Part II, p. 469. London.

⁹⁾ R. Wagner's Handwörterbuch der Physiologie etc. Bd. II, стр. 705. Braunschweig, 1841.

wenn der drückende Körper eine solche Lage und Ausdehnung bekommt dass er gegen den Mittelpunkt des Gehirns drückt“.

Далѣе, патологоанатомическія наблюденія различныхъ нейропатологовъ, съ самаго начала и по настоящее время, приводятъ къ тому-же заключенію, а именно: что стойкія измѣненія стѣнокъ третьяго (infundibuli) и боковыхъ желудочковъ мозга, --наконецъ, опухоли и кровоизліянія въ эти полныя пространства ведутъ къ продолжительной потерѣ сознанія, къ сопорозному состоянію и къ коме, изъ котораго возврата къ нормальнымъ психическимъ отправленіямъ уже не бываетъ. Впрочемъ Prof. H. Nothnagel, въ своей Topische Diagnostik etc. (Berlin, 1879), говоритъ (стр. 508): „Weniger im Interesse der Diagnose, als vielmehr der Vollständigkeit wegen erscheint es uns wünschenswerth, der Betheiligung der Ventrikel, wie sie bei einigen Processen sich ereignet eine besondere Besprechung zu Theil werden zu lassen“, и дѣйствительно, разсмотрѣвъ относящіеся сюда исторіи болѣзни, приходитъ къ выводу, что постоянныхъ и характеристическихъ явленій при кровоизліяніяхъ въ боковые желудочки нѣтъ.

Относительно пораженія hypophysis cerebri, tuberculi cinerei, corporis callosi въ новѣйшей литературѣ имѣются слѣдующія указанія.

V. Horsley ¹⁰⁾ удалялъ у 2-хъ собакъ gl. pituitaria. Собаки жили 5--6 мѣсяцевъ и не обнаруживали никакихъ болѣзненныхъ симптомовъ.

G. Vassale ed E. Sacchi ¹¹⁾ разрушали у собакъ и кошекъ hypophysis cerebri per os; въ лучшихъ случаяхъ животныя погибали чрезъ 10--46 дней при явленіяхъ апатіи, сонливости, шаткой походки, хроническихъ и тетаническихъ судорогъ и проч.

Friedmann и Maass ¹²⁾ экстерпировали у кошекъ hypophysis и не нашли никакихъ измѣненій.

¹⁰⁾ Modern Pathology of the central nervous System. The Lancet, 1886. № 1. Цитировано по Neurol. Centralblatt.

¹¹⁾ Sulla distruzione della ghiandola pituitaria. Revista Sperim. di frenatria etc. 1892, Vol. XVIII. Цит. по Neur. Cent-blatt.

¹²⁾ Zur Totalexstirpation des Hypophysis. Neur. Cent-blatt, 1900, стр. 1037.

Д-ръ Саковичъ ¹³⁾ поражая *tuber cinereum* или сверху, приподнимаемая у животного *lobi frontales*,—или снизу, трепанируя *sella turcica*,—или прямо разрушая иглою, замѣчалъ повышеніе температуры до 43°C.

Richard Schulz ¹⁴⁾ сообщаетъ объ одной гліомѣ *gl. pinealis s. conarium*. Пользуясь этимъ случаемъ онъ сопоставляетъ 8 извѣстныхъ въ литературѣ случаевъ опухолей этой железы и изъ этого сопоставленія выводитъ слѣдующее заключеніе: „wir können Tumoren dieser Stelle höchstens muthmaassen, wenn bei intensivem Hinterkopfsschmerz keine Lähmungserscheinungen, keine Sensibilitätsstörungen bestehen etc.“.

Ph. Zenner ¹⁵⁾ сообщаетъ объ овальной ($1\frac{1}{4}$ на $1\frac{3}{4}$ дюйма) опухоли *gl. pinealis*, обусловившей *hydrocephalus int.* При жизни наблюдалась первоначально боль въ затылкѣ, а затѣмъ уничтоженіе зрѣнія и упадокъ психики.

Ransom ¹⁶⁾ говоритъ объ опухоли *corporis callosi*. Наблюдалось психическое разстройство и разстройство зрѣнія. Опухоль началась по срединѣ *corporis callosi* и выросла въ желудочки.

Zingerle ¹⁷⁾ сообщаетъ о случаѣ саркомы *corporis callosi*, начавшейся отъ правой *taeniaalami opt.* При жизни наблюдались слабоуміе, слѣпота и *Balkenataxie*.

Dr. Voegele ¹⁸⁾ сообщаетъ о психическомъ заболѣваніи и физической слабости вслѣдствіе опухоли, исходящей изъ *hypophysis cerebri* и давящей на *lobi frontales*.

И, наконецъ, *A. Giannelli* ¹⁹⁾, на основаніи сопоставленія многихъ исторій болѣзни, сопровождавшихся вскрытіями, приходитъ къ выводу, что при неоплазмахъ въ фронтальной части мозга, по

¹³⁾ Ueber den Einfluss des Tuber cinerei auf die Temperatur der Thiere. Neur. Cent-blatt, 1897, стр. 520.

¹⁴⁾ Tumor der Zirbeldrüse. Ibidem, 1886, стр. 439—445 и 500.

¹⁵⁾ A case of tumor of the pineal gland. Цитир. по Neur. Cent-blatt, 1893.

¹⁶⁾ On tumour of the corpus callosum. Brain, 1895. Цитир. по Neur. Cent-blatt, 1896.

¹⁷⁾ Zur Symptomatik der Geschwülste des Balkens. Jahrbuch f. Psychiatrie und Neurologie, 1900, XIX, стр. 367. Цитир. по Neur. Cent-blatt, 1903.

¹⁸⁾ Beitrag zur Kenntniss der Stirnhirnerkrankungen. Neur. Cent-blatt, 1898, стр. 225.

¹⁹⁾ Gli effetti diretti ed indiretti dei neoplasmi encefaliti etc. Цитир. по Neur. Centralblatt, 1897.

преимуществу, наблюдаются психическія заболѣванія съ измѣненіемъ характера больного.

Недавно, въ Кіевскомъ военномъ Госпиталѣ, лежалъ солдатъ-сифилитикъ, сильно исхудавшій. Онъ лежалъ обыкновенно неподвижно и ничего не ѣлъ, если ему не давали насильно пищу. Что особенно поражало, такъ это полное отсутствіе интеллектуальной жизни. По временамъ сознание какъ-будто возвращалось, и онъ стоналъ отъ боли въ различныхъ мѣстахъ тѣла и отъ холода въ конечностяхъ. Такъ какъ онъ былъ старый сифилитикъ, то ему дѣлали ртутныя втиранія. Но вѣроятно это было уже слишкомъ поздно, и онъ умеръ. При вскрытіи оказалась, соотвѣтственно *laminae septi pellucidi*, небольшая опухоль съ красноватою окружностью -- по всей вѣроятности рассасывающаяся гумма.

Такимъ образомъ, пораженія *hypophysis cerebri*, по наблюденіямъ за послѣднія 20 лѣтъ, не дали никакихъ результатовъ; пораженія *corarii*, какъ постоянный симптомъ, давали упорныя головныя боли въ затылкѣ; пораженія *corporis callosi* съ смежными частями впервые вызываетъ, какъ постоянное явленіе, психическое разстройство. Наблюденія *De la Peyronnie* дали ему такой же результатъ; почему онъ и былъ приведенъ къ тому результату, что душа, какъ совокупность всѣхъ психическихъ отпращиваній, помѣщается въ *corpus callosum*.

Принимая во вниманіе, что, съ одной стороны, пораженія *corporis callosi* и фронтальныхъ частей мозга обыкновенно бываютъ связаны съ психическимъ разстройствомъ и что, съ другой стороны, потеря значительныхъ мозговыхъ массъ при проникающихъ раненіяхъ лобной кости не оказываютъ, послѣ выздоровленія, обыкновенно никакого вліянія на психическія отпращиванія, нужно предположить, что по сѣдству съ *corpus callosum* и внутри фронтальной части мозга находятся ткани, пораженіе которыхъ и вызываетъ разстройство высшихъ психическихъ функцій. Слѣд., въ этомъ мѣстѣ головного мозга и нужно искать анатомическій субстратъ души.

Знаменитый знатокъ человѣческаго мозга, лейпцигскій профессоръ психіатріи *P. Flechsig*, въ 1894 году²⁰⁾, на основаніи изслѣ-

²⁰⁾ Ueber ein neues Eintheilungsprincip der Grosshirnoberfläche.—Neurol. Centralblatt, 1894, S. 674.

дованія головного мозга внутритробрныхъ и новорожденныхъ младенцевъ, при чемъ онъ пользовался тѣмъ-же методомъ изслѣдованія, который ему раньше помогъ разобраться относительно пучковъ спиннаго мозга, былъ приведенъ къ построенію слѣдующаго общаго плана головного мозга. По этому плану онъ раздѣлилъ всѣ кортикальные его центры на Sinnescentren и Associationscentren,—или, какъ онъ предлагаетъ въ своей Rectoratsrede ²¹⁾, произнесенной въ Лейпцигской Universitätskirche 31 октября 1894 года, называть ихъ: Wahrnehmungscentren и Coagitationscentren.

Первые центры непосредственно соединяются проекціонными волокнами съ нижележащими центрами—центрами средняго мозга, продолговатаго и спиннаго, и при томъ: и центростремительными и центробѣжными волокнами. Сюда будутъ относиться центры коленчатыхъ, затылка, туловища, рѣчи, зрительные, слуховые и обонянія. Онѣ занимаютъ по пространству только треть всей поверхности мозга.

Вторые центры суть ассоціаціонные центры особеннаго строенія, и включены между первыми. Онъ различаетъ ихъ главнымъ образомъ три: передній или фронтальный, средній или инзулярный и задній или parieto-occipito-temporalis. Самый большой по протяженію—это задній. Вторые центры занимаютъ по своему протяженію почти двѣ трети поверхности мозга.

Первые центры суть мѣста по преимуществу возникновенія простѣйшихъ и самыхъ первыхъ психическихъ актовъ; вторые—суть мѣста болѣе сложныхъ и высокихъ психическихъ процессовъ.

Воспріятіе внѣшнихъ предметовъ и явленій, дѣйствующихъ на наши органы чувствъ, происходитъ въ Sinnescentren, или Wahrnehmungscentren, а болѣе сложная и высокая психическая дѣятельность—въ Associationscentren, или Coagitationscentren. Самую важную роль въ психической дѣятельности играетъ задній центръ; но центръ, дѣятельность котораго связана съ *представленіемъ собственной персоны, какъ дѣйствующаго существа*,—это *передній центръ*, помещающійся въ лобныхъ извилинахъ. Сильное развитіе этого центра особенно совпадаетъ съ душевной Superiorität людей. „Man

²¹⁾ Gehirn und Seele. 2-te Ausgabe Leipzig, 1896.

wird hier u. A. auch an die Fähigkeit zu denken haben *die Aufmerksamkeit nach persönlichen Motiven, d. h. willkürlich zu lenken*, welche bei doppelseitiger Erkrankung regelmässig verloren geht“.

Такимъ образомъ, по мнѣнію проф. *P. Flechsig*, не всѣ Coagitationscentren, или органы мышленія, фізіологически равнозначущи, и центръ, связанный по преимуществу съ сознаніемъ и съ самосознаніемъ, есть фронтальный центръ.

Я не буду здѣсь много говорить о другой гипотезѣ строенія и функціи мозга, принадлежащей извѣстному испанскому гистологу, проф. *S. Ramon y Cajal*’ю. Критикуя гипотезу проф. *P. Flechsig*, единственно фізіологически возможную и дѣйствительно согласную съ хорошо наблюдаемыми фактами неуропатологін, онъ даетъ свою „теорію“²²⁾, передать содержаніе которой вкратцѣ я не берусь; но въ основѣ этой „теоріи“ лежитъ совершенно фізіологически-невозможная неуронная гипотеза строенія центральной нервной системы, на что я уже имѣлъ случай указывать²³⁾, обязанная своимъ происхожденіемъ фигурамъ съжившихся клѣтокъ центральной нервной системы, окрашенныхъ по способу проф. *C. Golgi*. Подобной гипотезы могутъ держаться только люди, непронизавшіе за всю жизнь ни одного хорошаго фізіологическаго эксперимента. Мы, пожалуй, можемъ привести даже фізіологическіе факты, говорящіе въ пользу неуронной гипотезы — напр. наблюденія проф. *Н. Ушинскаго*²⁴⁾. Этотъ изслѣдователь, при раздраженіи заднихъ корешковъ спиннаго мозга лягушки, не получалъ въ обрѣзанномъ п. *ischiadicus* никакого рефлкторнаго отрицательнаго колебанія и объясняетъ это размыканіемъ нейроновъ (!). Но, вѣдь, это только его объясненіе и очень неудачное, потому что у той же лягушки, при сохраненіи мышцъ того же п. *ischiadici*, вѣроятно получались-бы рефлкторныя сокращенія мышцъ; а что онъ не получалъ никакого электрическаго колебанія на самомъ нервѣ, то это только доказываетъ вѣрность положенія, которое вытекаетъ изъ только-что цитированной моей работы, а именно: что, раздражая центроприводный

²²⁾ Studien üb. die Hirnrinde des Menschen. 5 Hft. Leipzig, 1906.

²³⁾ Электродвигательныя свойства мозга и сердца. Универ. Изв., 1904, стр. 12. Киевъ.

²⁴⁾ Centralbl. für Physiologie, 1900. Bd. XIII, S. 6.

нервъ какой-нибудь неповрежденной клѣтки центральной нервной системы, мы не въ состояніи вызвать въ ней и въ центробѣжномъ ея нервѣ какое-нибудь электрическое колебаніе.

Прежде, однако, чѣмъ перейти къ изложенію самыхъ изслѣдованій, ради полноты обзора, посмотримъ, какъ дѣло стоитъ съ душою у философовъ и психологовъ.

Изъ метафизическихъ гипотезъ о сущности души наиболѣе, по моему мнѣнію, обращаютъ на себя вниманія двѣ: старая гипотеза д-ра *Ed. Beneke* и самая новая, монадологическая д-ра *И. С. Продана*.

Первая гипотеза предполагаетъ ²⁵⁾, что „l'âme et les facultés primitives de l'âme (qu'a l'âme de voir, d'ouïr etc.): c'est la même chose. Les facultés de l'âme humaine constituent l'âme... qui sont innées de l'âme et d'où procèdent toutes les autres facultés et forces animiques.

Далѣе, эта гипотеза предполагаетъ душу постепенно развивающуюся и совершенствующуюся, также какъ развиваются другія ткани тѣла ²⁶⁾: „les forces ou les éléments que le corps s'approprie se fusionnent toujours avec celles fondées antérieurement, de façon que l'homogène vienne à l'homogène... La même chose est aussi valable... pour les éléments (les facultés et les impressions) de l'âme: l'homogène attire l'homogène et se fusionne en un tout... Le corps continue sa vie intime en prenant de l'externe ce dont il forme continuellement de nouvelles facultés homogènes. Par conséquent, c'est totalement la même opération qui régit aussi dans l'âme... Il en résulte que les deux espèces de forces (âme et corps) se développent suivant les mêmes lois naturelles“.

Далѣе *Ed. Beneke* спрашиваетъ ²⁷⁾: въ чемъ состоитъ фундаментальная разница между силами души и тѣла? Всѣ однородныя

²⁵⁾ Nouvelle Psychologie du Dr. Beneke, composé etc. par G. Rane, traduite de l'allemand etc. par J. Blockhuis. Gand, 1861, стр. 17, прим. Къ сожалѣнію, въ библиотекѣ Университета Св. Владиміра нѣтъ оригинальнаго сочиненія Dr. Eduard'a Beneke: Die neue Psychologie etc. Berlin, 1845, и потому я пользуюсь французскимъ текстомъ.

²⁶⁾ L. c., стр. 224 и 225.

²⁷⁾ L. c., стр. 228.

впечатлѣнія души, говоритъ онъ, сливаются въ одно цѣлое, и чрезъ это новыя производныя такого развитія, такого сліянія дѣлаются все яснѣе и яснѣе для сознанія; но, если эти производныя слагались-бы даже изъ милліоновъ слѣдовъ, то и тогда они *не* занимали-бы болѣе мѣста въ пространствѣ. Въ тѣлѣ же ткани, чрезъ постепенную агрегацію и присоединеніе однородныхъ частей, сливаются въ болѣе сложныя производныя, постепенно возрастающія по протяженію въ пространствѣ. Словомъ, по закону протяженія однороднаго, *душа, не занимая никакой протяженности, вырабатываетъ сознаніе, матерія же только увеличивается по протяженію въ пространство.*

Находя, что тѣло къ старости постепенно слабѣетъ и разрушается, тогда какъ душа постепенно увеличивается и крѣпнѣетъ, онъ чувствуетъ себя вынужденнымъ допустить, что духъ, или душа, послѣ смерти тѣла, освобождается, и чтобы сдѣлать понятнымъ такое раздѣленіе души отъ разрушающаго тѣла, *Beneke* дѣлаетъ новое допущеніе, а именно: что тогда какъ тѣло состоитъ изъ элементовъ или силъ тѣлесныхъ матерій, душа — изъ силъ совершенно отличныхъ, нематеріальныхъ ²⁸⁾).

Слѣд., *гипотеза Beneke*, до этого раздѣленія духа и тѣла, къ которому онъ былъ приведенъ на основаніи невѣрно имъ предположеннаго постояннаго нарастанія нашего духа, включительно до смерти самаго организма, *можетъ быть признана вполне научною и отвечающей фактамъ.*

Вторая, монадологическая гипотеза, основанная еще *Leibniz*'омъ и въ послѣднее время повторенная съ нѣкоторыми видоизмѣненіями *Ch. Renouvier* и *L. Prat* ²⁹⁾, принадлежитъ, какъ было сказано выше, магистру философіи *И. С. Продану* ³⁰⁾.

По этой гипотезѣ всѣ тѣла, какъ неорганическія, такъ и органическія, въ томъ числѣ одушевленныя, состоятъ изъ элементовъ бытія—*монадъ*, этихъ простѣйшихъ элементовъ дѣйствительности, не имѣющихъ протяженія, слѣдовательно нематеріальныхъ, но реальныхъ. Изъ этихъ монадъ построены матеріальные, или физиче-

²⁸⁾ L с., стр. 245.

²⁹⁾ La nouvelle Monadologie Paris, 1899.

³⁰⁾ Организация души. Отрывокъ изъ новой эволюціонной монадологіи. Юрѣвъ, 1905.

скіе, атомы. Въ предѣлахъ этихъ атомовъ монады также должны быть ограничены пространствомъ и временемъ.

Монады по источнику дѣятельности раздѣляются на *самодѣятельныя* и *викарныя*, или передаточныя, а по свойству дѣятельности распаются на *физическія* и *духовныя*.

Живыя существа: растенія, животныя и человѣкъ, состоятъ изъ *духовныхъ* монадъ двухъ родовъ: *формирующихъ*, „которыя изъ мертвой матеріи образуютъ отдѣльные органы и цѣлыя системы (организмы (?))“, и *управляющихъ*, „которыя управляютъ какъ этими формирующими монадами, такъ и органами и организмами“.

Субстратъ душевныхъ процессовъ *И. С. Проданъ* называетъ *душою*, а дѣятельность души обнаруживается въ актахъ этого субстрата ⁸¹⁾.

Слѣд., душа человѣка есть очень сложная „*совокупность особыхъ духовныхъ монадъ съ особой духовной организаціей*“.... и „*каждый сознательный актъ, происходитъ отъ совокупной дѣятельности извѣстныхъ монадъ низшихъ порядковъ и дѣятельности „автомонады“ съ ея системой*“.

Эту систему духовныхъ монадъ души авторъ представляетъ себѣ слѣдующимъ образомъ: однородныя монады души объединены между собою въ „одно индивидуальное общество“ одной монадой высшаго порядка *архимонадою*; эта послѣдняя объединена съ другими архимонадами того-же порядка въ одну систему одною *архимонадою* другого высшаго, *второго порядка* и т. д. „Въ концѣ концовъ всѣ архимонады высшихъ порядковъ, а черезъ нихъ и всѣ системы и сообщества монадъ (какъ душевныхъ, такъ и тѣлесныхъ) подчинены *одной*—самой высшей монадѣ—*автомонадѣ*“. Такъ, по его мнѣнію, „объясняется *единство сознанія и всей души*“, ибо *дѣятельность автомонады обнаруживается актомъ самосознанія*.

Какъ видно монадологическая гипотеза души—особенно въ той новой формѣ, которую ей придалъ *И. С. Проданъ*,—представляетъ собою дальнѣйшій шагъ впередъ, но сколько она охватываетъ міръ вещественный и міръ духовный и не дѣлаетъ никакого принципиальнаго различія между силами души и тѣла.

⁸¹⁾ Л. с., стр. 36, 37 и 38.

Но объ названныя гипотезы не затрогиваютъ, однако, вопроса о мѣстѣ проявленія духовныхъ силъ въ мозгу совершенно.

И такъ, простѣйшіе и первые психическіе акты—ощущенія внѣшнихъ раздраженій органовъ внѣшнихъ чувствъ,—имѣютъ мѣсто въ *Sinnescentren*, или *Wahrnehmungscentren*, *Flechtsig'a*, и съ этихъ ощущеній начинается психическая дѣятельность; напротивъ, всѣ болѣе сложные психическіе процессы, связанные съ ассоціаціей различныхъ примитивныхъ ощущеній и представленій, съ запоминаніемъ ихъ, съ сужденіемъ и т. д., имѣютъ, повидимому, мѣсто въ остальныхъ кортикальныхъ центрахъ—въ *Associationscentren*, или *Coagitationscentren*,—въ *Denkorgane Flechtsig'a*.

Большинство этихъ психическихъ процессовъ встрѣчается въ двухъ состояніяхъ: сознательномъ и безсознательномъ, смотря по тому проходятъ-ли они чрезъ наше сознание, т. е. направляемъ-ли мы на нихъ вниманіе, или нѣтъ.

Гдѣ-же помѣщается сознание, съ какимъ мѣстомъ мозга связано его отправленіе? Или, быть можетъ, оно распредѣлено довольно равномерно между всѣми кортикальными центрами мозга, между всѣмъ сѣрымъ веществомъ головного мозга, на долю котораго выпадаетъ роль психическихъ центровъ, какъ это предполагалъ *Flourens*? Наблюденія прежнихъ авторовъ, а также проф. *Flechtsig'a* и д-ра *Giannelli*, говорятъ, напротивъ, что сознание помѣщается гдѣ-то въ переднихъ частяхъ мозга, кнутри отъ фронтальной доли. И, наконецъ, несомнѣнно, что все говоритъ за единство сознанія „bey aller Mannichfaltigkeit der Empfindungen“ (*Treviranus*)—за то, что оно должно помѣщаться въ какомъ-нибудь непарномъ мѣстѣ мозга, соединенномъ со всѣми психическими кортикальными его центрами.

Посмотримъ, теперь, какія-же ткани имѣются въ мозгу, которыя не принадлежали бы уже къ такимъ тканямъ, отправленіе которыхъ болѣе и менѣе извѣстно, и которыя были-бы въ тоже время непарны?

Таковыми тканями являются, прежде всего, сѣрыя массы тѣла *fornicis* и, затѣмъ, развѣтвленія, образуемая его *columnae, crura* и *taeniae*. Къ двумъ послѣднимъ относятся: кпереди, *septi pellucidi*,

отростки, загибающіеся кольцеобразно снаружи и по периферіи *septa pellucida*,—большіе конусообразные отростки, вершиною обращенные впередъ и лежащіе въ верхней половинѣ *septa pellucida*,—и меньшіе, проходящіе по нижней половинѣ *septa pellucida*, при чемъ и тѣ и другіе направляются къ *genu corporis callosi*; далѣе, снаружи—*taeniae semicirculares s. striae corneae*, залегающія между *nucleus caud.* и *talamus opt.* съ каждой стороны; затѣмъ, кзади—*taeniae talam. opt., crura post.*, идущія къ *cornu Ammonii*, и заключенный между ними *psalterium*; наконецъ, кзади и книзу—*crura ant. и columnae*. Сюда-же будутъ относиться стѣнки *tuberis cinerei* и нервныя части *hypophysis cerebri* и *conarii*.

Связь всѣхъ этихъ *crura* и *taeniae fornicis* съ кортикальными центрами—этими послѣдними этапами физиологическихъ процессовъ и началами психической дѣятельности,—пока почти вовсе неизвѣстна; съ другой стороны, строеніе *fornicis*, стѣнокъ *ventriculi quinti*, *tuberis cinerei* и нервныхъ частей обѣихъ железъ мозга также извѣстно лишь въ самыхъ общихъ чертахъ.

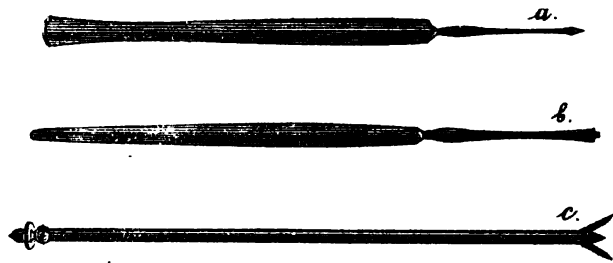
Вотъ нѣкоторые изъ опытовъ, произведенныхъ мною надъ лягушками, кроликами и собаками, которые, хотя и немногочисленны, но дали такіе опредѣленные результаты, подтвержденные вскрытіями, что я считаю возможнымъ уже теперь сообщить объ нихъ.

Если у лягушки, прикрѣпленной тесмою къ особенной деревянной держалкѣ навзничъ, разрѣзать слизистую оболочку нѣба, разрушить *hypophysis cerebri* и, чрезъ отверстіе въ *tuber cinereum*, войти иглою въ третій желудочекъ и постараться разрушить его нижне-переднюю стѣнку оставивъ нетронутыми большія мозговые гангліи, то животное видимо теряетъ волю и сознательное воспріятіе внѣшнихъ раздраженій. Если на него не дѣйствуютъ никакія достаточныя внѣшнія раздраженія, то оно остается сидѣть неподвижно неопредѣленно долгое время. Напротивъ, если животное раздражать, то оно обнаруживаетъ такія-же сложныя движенія, какъ и животное, лишенное полушарій головного мозга.

Кроликамъ, чрезъ отверстіе трепана, сдѣланное соотвѣтственно передней половины *corp. callosi*, первоначально вспрыскивались, при помощи провацовскаго шприца, въ полость боковыхъ и третьяго желу-

дочковъ, подъ *corpus callosum*, растворы *argenti nitrici*, *formalini* и *formalini* съ примѣсью китайской туши. Такое вспрыскиваніе обыкновенно влекло за собою полную потерю сознанія и протрацію тѣла животнаго, въ какомъ состояніи оно оставалось отъ 3 до 24 часовъ, и, затѣмъ, не приходя въ себя, погибало.

У наркотизованныхъ животныхъ, кроликовъ и собакъ, трепанировался черепъ сверху, приблизительно соотвѣтственно передней половинѣ *corporis callosi* сбоку отъ *fissura long.* у кроликовъ и соотвѣтственно концу поперечной борозды *sulci cruciati* у собакъ, и, чрезъ отверстіе трепана, вводилась или игла съ копьевиднымъ концемъ (а), или Bernard'овская игла (б), или, наконецъ, особая плоская, около 3 мм. ширины, тупая игла, изъ которой, при нажатіи на верхній конецъ иглы, выдвигались два маленькихъ ножа, обращенные кверху и кнаружи своими остріями (с).

Эти иглы вводились отступя нѣсколько отъ *fissura longitudinalis cerebri*, чтобы не поранить *sinus long.*, чрезъ верхнюю поверхность мозга и наклоняя иглу нѣсколько кнутри. Когда конецъ иглы долженъ былъ быть въ *fornix*, я, въ случаѣ послѣдней иглы, выдвигалъ ножи и старался разрушить или соотвѣтствующую половину *fornicis*, или весь *fornix*. Въ другихъ случаяхъ я вводилъ иглы косо кнутри и старался провести иглу подъ *corpus callosum* въ противоположную сторону, съ цѣлью поранить *fornix* и его сгиба съ противоположной стороны.

Изъ всѣхъ оперированныхъ подобнымъ образомъ животныхъ приведу слѣдующихъ двоихъ, потому что животныя перенесли операцию хорошо и совершенно оправились, т. е. извѣстныя явленія исчезли, а прочія остались стаціонарными. Животныя черезъ три мѣсяца были убиты, мозги ихъ закрѣплены формалиномъ и, затѣмъ, под-

вергнуты изслѣдованію, съ цѣлью констатировать произведенныя раненія.

Кролику, наркотизированному chloralhydrath'омъ, введеннымъ въ желудокъ, трепанированъ черепъ сверху и слѣва, отступя отъ срединной линіи въ сторону и нѣсколько кзади отъ передняго конца corporis callosi. Черезъ трепанированное отверстіе введена копьеобразная игла въ сильно наклонномъ направленіи кнутри, чтобы пройти подъ corp. cal. и поранить fornix и его развѣтвленія съ правой стороны.

Послѣ потери животнымъ сознанія, общей простраціи тѣла и разныхъ вынужденныхъ движеній, на другой день животное успокоилось, двигалось по *правому* кругу и обнаруживало при этомъ горизонтальный nystagmus головы, особенно глазъ; лѣвое ухо лежало на спинѣ.

При болѣе внимательномъ изслѣдованіи кролика, однако, оказалось, что онъ на *лѣвомъ* глазъ душевно слѣпъ. Предлагаемый животному овесъ и капустные листья слѣва—если на правый глазъ была наложена повязка,—не производилъ на него никакого впечатлѣнія, и онъ, очевидно, видимаго не понималъ. При раскрытіи праваго глаза, онъ начиналъ обнюхивать показываемые ему капустные листья и, затѣмъ, быстро схватывалъ ее. На *лѣвомъ* ухо онъ также видимо былъ душевно глухъ. Маленькій кричащій музыкальный аппаратъ, поднесенный къ лѣвому уху, во 1-хъ, не вызывалъ никакого движенія въ этомъ ухѣ,—во 2-хъ, животное видимо слышало звукъ и волновалось, но вниманія никакого не обращало на звучащій предметъ. Напротивъ, тотъ-же звучащій аппаратъ, будучи поднесенъ къ правому уху, тотчасъ-же вызывалъ движеніе въ ухѣ, животное быстро поворачивало голову къ источнику звука и его обнюхивало. Относительно обонянія можно было только констатировать, что на всѣ пахучіе предметы, подносимые слѣва, животное совершенно не реагировало, а предметы справа тотчасъ-же обнюхивало. Лѣвыя конечности, шея и туловище *слѣва* были нечувствительны къ тактильнымъ раздраженіямъ; при болевыхъ раздраженіяхъ *слѣва* животное видимо чувствовало боль, беспокоилось, но на раздражаемое мѣсто не обращало никакого вниманія; напротивъ, болевое раздраженіе справа обращало на себя тотчасъ-же вниманіе животного, и оно устранялось.

Съ теченіемъ времени маневренныя движенія и *nystagmus* мало по малу прошли и остались, какъ стаціонарныя явленія, душевная слѣпота на *лѣвый* глазъ, душевная глухота на *лѣвое* ухо, и, при всякомъ вниманіи животнаго къ какимъ нибудь звукамъ и зрительнымъ образамъ, животное реагировало, между прочимъ, правымъ ухомъ, а *лѣвое* оставалось лѣжать. Тактильная чувствительность *лѣвыхъ* конечностей и *лѣваго* уха, а равно обоняніе *слѣва*, оставалось пониженнымъ. Въ общемъ животное казалось совершенно нормальнымъ.

Вскрытіе мозга, произведенное черезъ 3 мѣсяца, показало (х. Fig. 1 и 2), что игла, введенная чрезъ лѣвое полушаріе, приблизительно соотвѣтственно задней границѣ *forncis*, проникла подъ *corpus callosum* въ правый желудочекъ, поранила *forncis* справа и сзади. *nucleus caud. dex.* и, сначала, проникла въ направленіи нѣсколько кзади, въ *crus forncis post. dex.*, идущій къ *cornu Ammonii*, а оттуда произвела своимъ копьемъ разрѣзъ кпереди и книзу, отдѣливъ *forncis* отъ его правыхъ заднихъ и боковыхъ продолженій, нѣсколько кзади отъ *commissura ant.*, и уперлась въ кость, недалеко отъ наружнаго края *substantiae perf. ant. dex.* Почти все тѣло *forncis* справа цѣло; *n. opticus dex.*, *chiasma* и *tractus opt. dex.* были также совершенно нетронуты, и желудочки мозга совершенно свободны.

Собака была вспрыснута *morphium acet.*, и, затѣмъ, она еще подверглась полной наркотизаціи *chloroform'*омъ съ эфиромъ. Трепанированъ черепъ слѣва, приблизительно у наружнаго лѣваго конца *sulci cruciati*. Чрезъ трепанированное отверстіе, нѣсколько кзади отъ поперечнаго лѣваго конца *sulci cruciati* (Fig. 3, х, слѣва), введена Bernard'овская игла въ направленіи внизъ и нѣсколько кнутри, съ цѣлью поранить *forncis* слѣва.

Послѣдовала полная прострація тѣла, съ нѣкоторыми вынужденными движеніями, и потеря сознанія. На третій день животное начало лакать молоко и ходило по *лѣвому* кругу. Затѣмъ, при внимательномъ изслѣдованіи, у него, во 1-хъ, констатировалась душевная слѣпота на *правый* глазъ. Закрытіе лѣваго глаза и поднесеніе къ правому куска мяса или хлѣба не вызывало со стороны животнаго никакой реакціи, хотя животное несомнѣнно видѣло подносимый предметъ; при раскрытіи же лѣваго глаза животное тотчасъ-же

схватывало подносимый кусокъ. Во 2-хъ, у животнаго констатировалась душевная глухота на *правое* ухо. Звучащій предметъ, поднесенный къ правому уху, видимо воспринимался, животное безпокоилось, но не знало гдѣ искать безпокоившій его предметъ; напротивъ, тотъ-же звучащій предметъ, поднесенный къ лѣвому уху, тотчасъ-же обращать на себя вниманіе животнаго. Въ 3-хъ, у той-же собаки обоняніе на *правую* ноздрю и тактильная чувствительность *правой* половины тѣла и конечностей также были почти потеряны. Болевое раздраженіе *правой* стороны тѣла воспринималось животнымъ; но оно видимо не знало какое мѣсто раздражалось.

Съ теченіемъ времени обоняніе и тактильное чувство справа значительно возстановились, животное мало по малу перестало совершать монетныя движенія по лѣвому кругу, и, какъ стаціонарныя явленія, остались: душевная слѣпота на *правый* глазъ и душевная глухота на *правое* ухо. Въ остальномъ собака въ концѣ второго мѣсяца производила впечатлѣніе совершенно здороваго и веселаго животнаго, щенилась и съѣла своихъ дѣтенышей. Черезъ три мѣсяца, со дня операціи, собака была убита ⁸²⁾.

Вскрытіе, какъ это показываютъ фотографическія снимки съ разрѣзовъ мозга (x, Fig. 3, 4, 5, 6 и 7) ⁸³⁾, обнаружило, что игла, пройдя нѣсколько сзади лѣваго конца sulci cruciati, поранила nucleus caud. sin., и сзади слѣва нѣсколько тѣло fornix, разрушила слѣва всѣ его заднія и боковыя ножки и taeniae, commissura ant. sin., лѣвую передненижнюю стѣнку третьяго желудочка и, не достигая просвѣта tuberculi cinerei слѣва на 1 mm., уперлась въ оснѣвную кость, вырвавши отъ tractus opt. sin. Опять таки почти все тѣло fornix, за исключеніемъ его лѣвой задней части, было нетронуто; желудочки мозга свободны.

Такимъ образомъ мы получили кролика и собаку, которые производили впечатлѣніе животныхъ, у которыхъ удалены кортикальные центры: зрительные, слуховые, отчасти обонятельные, и

⁸²⁾ Кролика и собаку я демонстрировалъ нѣкоторымъ коллегамъ по Университету; мозги этихъ животныхъ хранятся въ физиологич. лабораторіи.

⁸³⁾ Всѣ фотографическіе снимки разрѣзовъ мозга кролика и собаки сдѣланы моимъ многоуважаемымъ коллегой, проф. Анатоміи человѣка Ф. А. Снегиревымъ и его ассистентомъ д-ромъ Овеномъ, за что я здѣсь и приношу имъ мою сердечную благодарность.

центры, въ которыхъ животное получаетъ ощущенія отъ собственнаго тѣла (Körpergefühle): у собаки—слѣва, у кролика—справа. Такъ какъ, однако, означенные всѣ центры были цѣлы, а поврежденными оказались заднія и боковыя сгуга и taeniae fornicis: слѣва у собаки и справа у кролика, то отсюда мы вправѣ заключить, что этимъ поврежденіемъ прервано было сообщеніе между кортикальными центрами: у собаки—лѣвыми, а у кролика—правыми, и тою частью мозга, функція которой тѣсно связана съ *сознаніемъ, свободной волей, памятью и чувствомъ* животного, откуда оно направляетъ вниманіе на данный безсознательный психическій процессъ.

Слѣд., такимъ *единичнымъ органомъ сознанія животного и человека мы должны признать стѣрны массы непарнаго тѣла fornicis, съ включеніемъ пятаго желудочка*; сгуга и taeniae fornicis суть пути, соединяющіе органъ сознанія съ кортикальными центрами—мѣстами совершенія всѣхъ безсознательныхъ психическихъ процессовъ.

Прямо въ пользу перваго предположенія, а именно: о значеніи тѣла fornicis, какъ органа сознанія, говоритъ слѣдующій, правда, несовершенный опытъ—въ томъ смыслѣ, что животное жило только пять дней послѣ операціи.

Собака была наркотизована морфіемъ и хлороформомъ съ сѣри. эфиромъ. Черезъ отверстіе трепана, животному сдѣланъ тупою плоскою иглою проколъ нѣсколько спереди праваго отростка sulci cuniculati и проведена игла кнутри и въ противоположную сторону: когда игла уперлась съ кость, выдвинуты были ножи и игла нѣсколько поднята кверху.

Животное послѣ операціи оставалось лежать сутки безъ всякаго движенія и сознанія, правая передняя нога была вытянута и напряжена. На другой день животное оставалось въ прежнемъ состояніи. На третій день ей попробовали насильно, черезъ раскрытый ротъ и желудочный зондъ, ввести нѣсколько молока. Будучи поставлено на ноги животное дѣлало нѣсколько шаговъ по лѣвому кругу; на зовъ и другія раздраженія совершенно не реагировало, обнаруживая совершенное отсутствіе сознанія. Иногда, лежа и оставаясь по прежнему безъ сознанія, оно приподнималось нѣсколько на переднія ноги и издавало стоны или отдѣльные звуки.

Такъ, оно прожило еще два дня не приходя въ себя и ночью съ 5 на 6 день околѣло.

Вскрытіе мозга обнаружило (Fig. 8, 9, 10 и 11), что игла уже на высотѣ corporis callosi достигла срединной линіи и затѣмъ перешла нѣсколько влѣво, разрушивъ какъ разъ посрединѣ длинны тѣло fornix слѣвой стороны. Далѣе игла проникла нѣсколько кзади, поранила nucleus caudatus слѣва, разрушила commissura ant. слѣва и вышла черезъ substantia perfor. ant. sin., тотчасъ въ лѣвомъ углу chiasma ner. opt. Желудочки мозга, за исключеніемъ ниже-передней части третьяго, были свободны отъ крови.

Слѣд., въ этомъ послѣднемъ случаѣ удалось разрушить самое тѣло fornix, и животное оказалось въ состояніи полной потери сознанія, изъ какого состоянія уже оно не выходило до самой смерти. Такъ какъ животное прожило только пять дней, то можно предположить, что тѣло fornix не функционировало въ цѣломъ, хотя непосредственно было разрушено по преимуществу слѣва.

Такимъ образомъ, этотъ опытъ служить подтвержденіемъ того, что тѣло fornix дѣйствительно сосредоточиваетъ въ себѣ высшія психическія отправленія, которыя, конечно, у низшихъ животныхъ, обладающихъ Associationscentren (по Flechsig'y) лишь въ незначительной степени, гораздо въ меньшей степени развиты, чѣмъ у высшихъ и человѣка.

Въ своихъ Gehirn und Seele проф. *P. Flechsig* говоритъ—а говоритъ онъ только о вещахъ, съ положительностью ему извѣстныхъ!—„nach der Meinung zahlreicher neuerer (мною подчеркнуто) Forscher nur die graue Rindensubstanz der Grosshirnlappen, die Grosshirnrinde fähig Bewusstsein zu vermitteln. Dieser Satz ist indess keineswegs endgiltig erwiesen (стр. 12)“.

Далѣе, тотъ-же проф. *P. Flechsig* и *A. Giannelli* пришли, на основаніи сопоставленія описанныхъ ими случаевъ заболѣванія лобной доли, вблизи которой лежитъ fornix съ пятымъ желудочкомъ, къ тому выводу, что, именно, заболѣванія этой части бываютъ связаны съ психическимъ расстройствомъ, измѣненіемъ характера больного, ослабленіемъ и полною потерю сознанія. Если мы, теперь, припомнимъ, что иногда глубокія раны фронтальной доли, съ потерей мозгового вещества и нагноеніемъ, залѣчивались и проходили

для больныхъ почти совершенно безслѣдно, не влеча за собою никакого психическаго разстройства, то это указываетъ на то, что и въ случаяхъ Flechsig'a и Giannelli психическое разстройство зависило не отъ заболѣванія самой *lobus frontalis*, а отъ смѣжныхъ органовъ—именно стѣнокъ пятого желудочка, переднихъ ножекъ *fornicis* и главнымъ образомъ самаго тѣла *fornicis*.

Наконецъ, многочисленныя наблюденія неуропатологовъ, сначала и по настоящее время, свидѣлствуютъ о томъ, что стойкія измѣненія стѣнокъ пятого, третьяго и боковыхъ желудочковъ, равнымъ образомъ опухоли и кровоизліянія въ эти полныя пространства мозга неизбѣжно ведутъ къ продолжительной или окончательной потерѣ сознанія, сопорозному состоянію и coma.

Мнѣ остается еще упомянуть о центрѣ болевыхъ ощущеній. Наблюденія надъ нервными больными, особенно надъ случаями *tuberc dorsalis*, дѣлаютъ вѣроятнымъ, что пути, которые проводятъ болевое чувство, начинаются въ видѣ самостоятельныхъ пучковъ только въ спинномъ мозгу, а не въ периферической нервной системѣ. Многое говоритъ за то, что всѣ болевые пути центральной нервной системы собираются гдѣ-то около *conarium*, около *ganglia habenulae*, и *taeniae thalamorum opt.* суть пути, по которымъ сознаніе реагируетъ на болевые раздраженія.

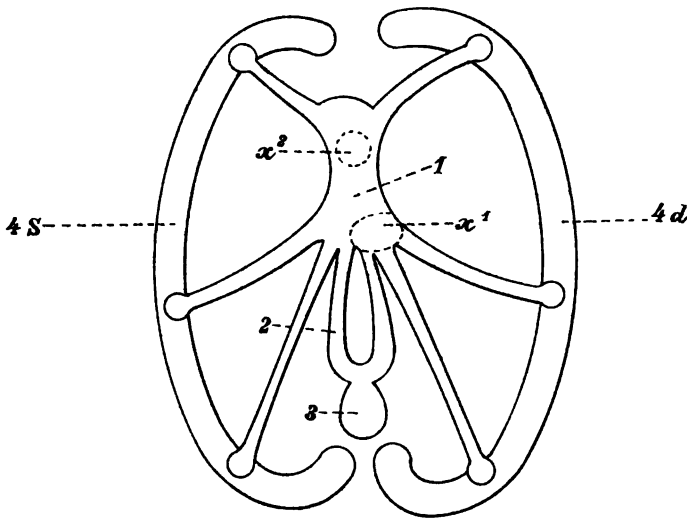
Съ этимъ вполне согласуются вышеприведенные случаи заболѣванія *conarii*, собранные д-ромъ *R. Schulz*'омъ. Хотя въ пользу этого предположенія я еще не привелъ никакихъ экспериментальныхъ данныхъ; но провѣрка его этимъ путемъ не представляетъ особыхъ трудностей.

И такъ, выводы, къ которымъ я былъ приведенъ на основаніи всего вышеизложеннаго, слѣдующіе.

Всѣ психическія отправленія животныхъ и человѣка могутъ быть раздѣлены на безсознательныя и сознательныя. Безсознательныя психическія отправленія совершаются въ корѣ большихъ полушарій, сознательныя—въ *fornix* съ пятымъ желудочкомъ и его различныхъ слага и *taeniae*. Органъ сознанія помѣщается въ самомъ *fornix* и въ пятомъ желудочкѣ (Fig. 12, 1); ножки и *taeniae fornicis*, соединяющія его съ кортикальными центрами большихъ полушарій (4 s, 4 d) и съ *conarium* (3).

Если сознаніе, или вниманіе, направляется на какой-нибудь кортикальный центръ, то процессы, совершающіеся въ немъ, познаются нами. Если вниманіе направляется въ какой-нибудь изъ центровъ *Denkorgane Flechsig'a*, въ которомъ нѣсколько разъ уже происходилъ процессъ запоминанія какого-нибудь предмета, обстоятельства и т. д., то, какъ говорятъ, въ памяти нашей возникаетъ этотъ предметъ, обстоятельство и т. д., и они опознаются нами, какъ уже бывшіе нѣкогда въ нашемъ сознаніи. Такъ, слѣд., про-

Фиг. 12.

исходитъ произвольное воспроизведеніе какихъ-нибудь образовъ, уже бывшихъ въ нашемъ сознаніи. Если я сознательно хочу что-нибудь, то я направляю вниманіе въ соотвѣтствующіе кортикальные центры волевыхъ движеній, и данное волевое движеніе совершается при участіи сознанія и т. д. Наконецъ, если вслѣдствіе какихъ нибудь условій раздражается центръ, залегающій гдѣ-то около *gl. pinealis*, и раздраженіе это распространяется по *taeniae thalamorum opt.* въ *fornix*, то оно вызываетъ въ насъ чувство боли, которое уже благодаря раздраженію мѣстныхъ тактильных кожныхъ или иныхъ нервовъ, локализируется въ извѣстномъ мѣстѣ тѣла.

Слѣд., если разрушить съ одной стороны задніе, боковые и нижніе (*columna*) пути, соединяющіе *fornix* съ кортикальными центрами соотвѣтствующаго полушарія головного мозга (Fig. 12, *x^1*),

какъ я это сдѣлалъ у пережившихъ операцію кролика и собаки, то безсознательные процессы, возбуждаемые въ этихъ кортикальныхъ центрахъ со стороны органовъ чувствъ противоположной стороны, не воспринимаются животнымъ сознательно. Если же я наносилъ разрушеніе въ самомъ fornix (Fig. 12, x^2), и животное переживало эту операцію, то у него наблюдалось полное отсутствіе сознанія, и въ такомъ безсознательномъ состояніи оно и погибало.

Заканчивая эту работу я долженъ сказать, что хотя мои опыты и недостаточно многочисленны, и многіе вопросы подлежатъ еще дальнѣйшему разрѣшенію, то по крайней мѣрѣ капитальный вопросъ объ анатомическомъ субстратѣ души въ общихъ чертахъ разрѣшенъ, и мною впервые выясненъ общій планъ анатомическаго субстрата безсознательныхъ и сознательныхъ психическихъ отправленій.

За помощь при этихъ экспериментальныхъ изслѣдованіяхъ приношу сердечную благодарность моимъ ассистентамъ: приватъ-доценту д-ру *А. В. Леонтовичу* и д-ру Барону *Э. Э. Майделю*.

Кіевъ, мартъ. 1907.

Объясненіе рисунковъ.

Fig. 1—фотографическіе снимки мозга кролика, разрѣзаннаго горизонтально на отдѣльные срѣзы, снятые сверху.

x—раненіе иглою съ копьеобразнымъ наконечникомъ; направленіе иглы сверху и слѣва (правый нижній разрѣзъ *x*) внизъ и вправо (лѣвый верхній разрѣзъ *x*),

1—fornix,

2—nuc. caudatus.

3—nuc. lentiformis,

4—thalamus opt,

5—cornu Ammonii,

6—commissura ant.,

7—commissura post.,

8—нижняя часть ventriculi tertii.

9—crus. post. fornicis ad cornu Ammonii,

11—taeniae thal. opt.

Fig. 2—тѣ-же пять срѣзовъ мозга кролика, снятые снизу; значеніе *x* и цифръ—прежнее.

Fig. 3—верхніе горизонтальные, нѣсколько наклонные справа налѣво, срѣзы лѣваго полушарія мозга собаки;

x—мѣсто вкола иглы Bernard'a въ лѣвое полушаріе мозга, нѣсколько каади отъ конца лѣвой поперечной вѣтви sulc. cruciati; значеніе цифръ тоже, что и на предъидущихъ рисункахъ срѣзовъ мозга кролика.

Fig. 4—слѣдующіе два горизонтальныхъ срѣза лѣваго полушарія мозга собаки:

x—раненія, произведенныя игрою,

10—corp. callosum;

значеніе другихъ цифръ тоже, что и прежде

Fig. 5—слѣдующіе два горизонтальныхъ срѣза всего мозга собаки; значеніе *x* и цифръ тоже, что и прежде.

Fig. 6—слѣдующіе два горизонтальныхъ срѣза всего мозга собаки; значеніе *x* и цифръ тоже, что и прежде.

Fig. 7—слѣдующій срѣзъ мозга собаки; значеніе *x* и цифръ тоже, что и прежде

Fig. 8—два горизонтальныхъ срѣза мозга собаки, прожившей около 5 дней.
I *a*—видъ сверху, I *b*—видъ того-же срѣза снизу, значеніе *x* и цифръ тоже, что и прежде.

Fig. 9—слѣдующій срѣзъ мозга той-же собаки, видъ—сверху; значеніе *x* и цифръ тоже.

Fig. 10—слѣдующіе два горизонтальныхъ срѣза той-же собаки: I *a*—видъ сверху, I *b*—видъ того-же срѣза снизу; значеніе *x* и цифръ прежнее:

Fig. 11—слѣдующіе два горизонтальныхъ срѣза мозга той-же собаки: I *a*—видъ сверху, I *b*—видъ того-же срѣза снизу; значеніе *x* и цифръ тоже;
12—*crus ant. fornicis*.

Fig. 12—схематическій рисунокъ кортикальныхъ центровъ, *fornicis* и соединительныхъ путей между ними.

ЗАМѢЧЕННАЯ ОПЕЧАТКА.

На стр. 16, въ послѣдней строкѣ, вмѣсто словъ: „septi pellucidi“
должно быть —

Памяти Васи́лія Васи́льевича Чи́ркова *).

Въ ночь подъ 1-е января текущаго года скончался профессоръ университета св. Владиміра *Василій Васильевичъ Чирковъ*. — Окончивъ на 23-мъ году жизни медицинскій факультетъ Московскаго университета, онъ вскорѣ былъ опредѣленъ ординаторомъ терапевтическаго отдѣленія Московской факультетской клиники, обязанности котораго исполнялъ въ теченіе шести лѣтъ. Вынужденный матеріальными условіями занять частное мѣсто, *Василій Васильевичъ* продолжалъ работать въ той же клиникѣ и спустя нѣсколько лѣтъ получилъ степень доктора медицины за представленную работу—„О смѣщеніи сердца и супсоре при плевритическомъ экссудатѣ“, изъ лабораторіи проф. *Фохта*. Получивъ званіе приватъ-доцента по кафедрѣ Терапевтической факультетской клиники Московскаго университета, онъ около 2-хъ лѣтъ занимался тамъ преподавательскою дѣятельностью, пока не былъ назначенъ въ 1886 году на освободившуюся кафедру терапевтической факультетской клиники университета св. Владиміра ординарнымъ профессоромъ. 1-го сентября 1903 года, за выслугою 30 лѣтъ государственной службы, онъ вышелъ въ отставку по прошенію.

Ученыя работы Васи́лія Васи́льевича въ московскій періодъ его жизни начинаются вслѣдъ за окончаніемъ имъ университета. Первой была „Работа о діабетѣ“ (Дисс. проф. Черникова и Учебникъ общей паталогіи—Пашутина. 1885). 2) Діагностика аневризмъ дуги аорты при легочной эмфиземѣ (Прот. Моск. Физ.-Медиц. Общества 1870). 3) Клиническія наблюденія надъ случаями отравленія соленой рыбой (Тамъ же. 1871). 4) О промываніи желудка (Моск. Врачебный Вѣстн. 1874). 5) О лѣченіи пневмоніи холодной водой (Прот. Моск.

*) Читано въ Кіевскомъ физико-медицинскомъ обществѣ 25 янв. 1907 г.

Ф-Мед. Общ. 1873). 6) Случай сифилитической печени и лѣчение каломелемъ (Тамъ же. 1879). 7) Три случая сахарной болѣзни въ одной семьѣ (Тамъ же. 1880). 8) О синкопическихъ явленіяхъ при плевритическомъ экссудатѣ (Тамъ же. 1881). 9) Экспериментальное изслѣдованіе о перитонитѣ (Тамъ же. 1883). 10) Замѣтка о водобоязни. 11) Случай hyperidrosis у сифилитика (Тамъ же. 1884). 12) О самостоятельномъ (автохтонномъ) отравленіи въ послѣтифозномъ періодѣ (Труды М. Физ.-Мед. Общ. 1886). 13) Вышеупомянутая диссертация (Москва 1882).

Всѣ эти работы сохранили свое научное значеніе и теперь, а многія по взглядамъ, проводимымъ въ нихъ, какъ разъ соотвѣтствуютъ современнымъ воззрѣніямъ науки.

Въ Кіевѣ съ большой любовью онъ работалъ надъ такими въ то время мало изученными и трудно поддающимися выполненію изслѣдованіями, какими являются спектрофотометрическія опредѣленія содержанія гемоглобина. Его интересовали измѣненія крови вообще, а также измѣненія въ ней при Аддисоновой болѣзни, при маляріи и при миксѣдемѣ. Результатомъ изысканій его въ этомъ направленіи появились въ печати весьма цѣнныя работы.

1) Объ опредѣленіи содержанія гемоглобина въ крови спектрофотометрическимъ способомъ (Медиц. Обзор. 1890).

2) Количественное опредѣленіе гемоглобина при анэміи, хлорозѣ и другихъ патологическихъ случаяхъ спектрофотометрическимъ способомъ (Мед. Обзор. 1890).

3) Ueber die Blutveränderungen bei der Addison'schen krankheit (Zeitschrift für klinische Medicin. Bd. XIX).

4) Изслѣдованіе объ измѣненіяхъ въ крови и обмѣна веществъ при миксѣдемѣ, а также объ измѣненіяхъ въ крови (гемоглобинѣ) при febris intermittens (IX съѣздъ естествоиспытателей и врачей).

Очень интересуясь обмѣномъ веществъ въ организмѣ, Василій Васильевичъ съ большимъ вниманіемъ относился къ болѣзнямъ печени и напечаталъ между прочимъ работу—Изслѣдованіе печени при гипертрофическомъ циррозѣ (Медицина, 1894). Болѣзни почекъ и особенно урэмія всегда привлекали вниманіе Василя Васильевича; въ этой области его наблюдательность заставила обратитъ свои знанія къ изученію и описанію такъ называемыхъ безбѣлковыхъ отековъ. Первой изъ относящихся къ этому отдѣлу работъ было сообщеніе его на IV съѣздѣ русскихъ врачей.

1) О безбѣлковыхъ отекахъ (Труды IV съѣзда русскихъ врачей). Затѣмъ 2) статья „По поводу безбѣлковыхъ отековъ“ (Медицина. 1894). 3) Oedèmes vaso-moteurs sans albuminurie (Revue de

Médecine. 1895), и наконецъ, рядъ лекцій: 4) О сморщенной почкѣ. 5) Уремія. 6) Патогенезъ уреміи, и 7) Нефритъ съ кровавой мочей (Курсъ клиническихъ лекцій. Вып. I, 1891).

Я забылъ упомянуть, что Василій Васильевичъ считалъ гипертрофическій циррозъ печени болѣзью инфекціоннаго характера, а при болѣзняхъ почекъ, и при уреміи въ особенности, придавалъ огромное значеніе дѣйствию горячихъ ваннъ въ качествѣ метода, способствующаго выдѣленію изъ организма ядовито дѣйствующихъ на него веществъ *).

Очень интересовали Василія Васильевича и легочныя болѣзни, туберкулезъ легкихъ—и подъ его редакціей переведена была на русскій языкъ извѣстная въ свое время работа *Rühle* „О чахоткѣ“; при чтеніи лекцій по поводу лѣченія послѣдней онъ всячески старался еще тогда приучать своихъ слушателей къ мысли, что борьба съ этой болѣзью возможна и будетъ успѣшна только тогда, если всѣ усилія у постели больного мы употребимъ на индивидуализацію безконечно разнообразныхъ формъ проявленія ея и, не возлагая большой надежды на лѣкарственное лѣченіе—къ которому онъ всегда относился съ большимъ разборомъ,—будемъ стараться создать въ каждомъ данномъ случаѣ наилучшую гигиеническую обстановку. Взгляды его на терапію чахотки изложены частью въ его докладѣ—О лѣченіи легочнаго туберкулеза по способу проф. *Koch'a* (Труды IV съѣзда русскихъ врачей).

Напечатаны еще работы: 2) О такъ называемыхъ бронхіальныхъ камняхъ (Медицина. 1891). 3) Плевритическій экссудатъ. 4) Рядъ лекцій о висцеральномъ Іues'ѣ (Курсъ клиническихъ лекцій, вып. I, 1891). Сюда же можно отнести и докладъ, сдѣланный имъ Кіевскому Физико-Медицинскому Обществу „О діафрагмальной астмѣ“.

Вообще нужно сказать, что научные интересы Василія Васильевича были очень широки и разнообразны, всѣ работы его отличаются большой точностью, строгимъ научнымъ основаніемъ и

*) Кстати, между прочимъ, замѣтимъ, что онъ не обмолвился ни словомъ о томъ, что 3-й изъ описанныхъ въ послѣдней работѣ случаевъ безъѣльковаго отека, врачъ—явился въ клинику съ консилиума, на которомъ ему было объявлено, что въ груди его растетъ новообразование и что дни его отсчитаны, а самъ больной съ отеками головы, шеи, верхнихъ конечностей и верхней трети туловища представлялъ такое ужасное зрѣлище, что мы въ началѣ усумнились, было, въ вѣрности діагноза своего учителя, блестяще оправдавагося въ послѣдствіи полнымъ излѣченіемъ больного.

стремленіемъ къ дальнѣйшему усовершенствованію науки. Ту любовь къ ней, которая заставляла его удѣлять для своихъ работъ и докладовъ Московскому Физико-Медицинскому Обществу много времени помимо своихъ ординаторскихъ обязанностей у такого строгаго и требовательнаго преподавателя, какимъ былъ проф. Захарьинъ,—онъ перенесъ и въ Кіевскій университетъ, гдѣ явился между прочимъ однимъ изъ дѣятельнѣйшихъ членовъ учредителей здѣшняго Физико-Медицинскаго Общества и однимъ изъ первыхъ предсѣдателей его. Дѣятельность Василія Васильевича въ немъ, помимо постоянного и внимательнаго участія въ преніяхъ по поводу большей части дѣлавшихся въ немъ сообщеній, выразилась слѣдующими докладами и демонстраціями, кромѣ уже упомянутаго выше, а именно: 5) Пилокарпинъ при Брайтовой болѣзни. 6) Къ вопросу о вазомоторныхъ параличахъ при инфекціонныхъ заболѣваніяхъ. 7) Болѣзнь Adams Stokes'a. 8) Успѣхи терапіи въ концѣ XIX столѣтія. 9) Двухъ ярусный, нагноившійся эхинококкъ печени: въ послѣднемъ онъ отмѣтилъ значеніе куполообразно приподнятой верхней границы печени при эхинококкѣ ея, въ отличіе отъ той же границы, при поддѣафрагмальномъ абсцессѣ.

Наконецъ, содержаніе 2-го, готовившагося имъ выпуска клиническихъ лекцій должно было составиться изъ лекцій—о сердечныхъ больныхъ съ обращеніемъ особаго вниманія на лѣченіе паперсточной травой и каломелемъ, о скрытой аневризмѣ дуги аорты, остромъ и хроническомъ, перитонитахъ, о круглой язвѣ желудка и о брюшномъ тифѣ --болѣзней, изученію которыхъ съ особою любовью предавался Василій Васильевичъ и казуистическій матеріалъ ихъ былъ у него особенно богатъ и великъ.

Что касается дѣятельности его въ качествѣ преподавателя, то здѣсь надо подчеркнуть прежде всего то, что Василій Васильевичъ понималъ задачи очень важной для студента-медика общей клиники въ самомъ широкомъ смыслѣ этого слова. Безъ преувеличенія можно сказать, что все свое время онъ отдавалъ на служеніе клиникѣ,—однимъ изъ первыхъ начиналъ чтеніе лекцій и однимъ изъ послѣднихъ оканчивалъ въ виду наступленія вакаціоннаго времени. Не ограничиваясь официальными 6-ю часами въ недѣлю, онъ читалъ еженедѣльно двѣ вечернія лекціи, которыя посѣщали и многіе изъ студентовъ 5-го курса; по желанію слушателей часы и дни этихъ вечернихъ лекцій иногда мѣнялись, а случалось, въ виду того, что студенты были заняты уроками,—лекціи эти переносились и на праздничные дни. Если штатная лекція была пропущена по какому-нибудь неотложному дѣлу, по вызову въ судъ въ качествѣ эксперта,

напр., то взами́нь ея читалась лекція въ ближайшій праздничній или другой нелекціонный день по выбору слушателей. Даже во время государственных экзаменовъ Василій Васильевичъ читалъ студентамъ лекціи по вечерамъ, вмѣсто пропущенныхъ изъ-за экзаменовъ, несмотря на то, что послѣдніе иногда оканчивались около 4-хъ часовъ пополудни.

Кромѣ этихъ систематическихъ урочныхъ и бесплатныхъ вечернихъ лекцій онъ дѣлалъ ежедневные обходы больныхъ со студентами, очень часто и два раза въ день и, если тодько кураторы больныхъ были возлѣ послѣднихъ, то тутъ ех tempore, читались настоящія лекціи иногда далеко переходящія за предѣлы обычной двухчасовой.

И на лекціяхъ и во время своихъ обходовъ Василій Васильевичъ никогда не забывалъ учить студентовъ обращенію съ больными, уходу за ними, строго соблюдая при этомъ интересы самыхъ больныхъ, какъ въ смыслѣ состоянія ихъ здоровья, такъ и въ моральномъ отношеніи. Его знанію человѣка вообще и окружающей его обстановки въ частности, проявляемому имъ при изслѣдованіи картины болѣзни въ прошломъ, и этиологій ея нужно было только удивляться и случалось, что тотъ или другой пациентъ, пораженный свѣдѣніями профессора по своей спеціальности, когда онъ внимательнѣйшимъ образомъ собиралъ анамнестическія данныя, осторожно задавалъ вопросъ кто изъ его близкихъ родныхъ занимался профессіей больного.

Самая система лекцій была у него чрезвычайно разнообразной. Талантливый ученикъ такого выдающагося клинициста, какимъ былъ профессоръ Захарьинъ, Василій Васильевичъ не былъ, однако, слѣпымъ подражателемъ его, но, стараясь возможно полно и въ извѣстномъ порядкѣ изслѣдовать каждого больного, онъ отдавалъ должное и методу проф. *Nothnagel*'я и другихъ иностранныхъ и русскихъ клиницистовъ. Разбирая больного на лекціи онъ старался всегда привлекать къ участію въ разборѣ всю аудиторію и достигалъ этого, то назначеніемъ къ сложному случаю до шести со-кураторовъ, подвергая обсужденію аудиторіи высказанія ими предположенія, или вызывая, для провѣрки и опредѣленія сообщаемыхъ кураторами больного болѣзненныхъ измѣненій, случайныхъ студентовъ изъ числа присутствующихъ. Въ концѣ каждого учебнаго года Василій Васильевичъ обыкновенно посвящалъ нѣсколько лекцій разбору амбулаторныхъ больныхъ съ цѣлью подготовки слушателей къ переходу ихъ въ госпитальную клинику, съ гѣмъ отличіемъ, что все изслѣдованіе велъ кто-нибудь изъ выра-

жившихъ желаніе студентовъ, а разборъ его исправляла и дополняла вся аудитория.

Не малымъ трудомъ со стороны Василя Васильевича являлась и оцѣнка исторій болѣзни, составляемыхъ студентами. Исторіи эти были необходимымъ условіемъ для зачета семестра и прочитывались сначала ординаторами, а затѣмъ поступали къ Василю Васильевичу, который читалъ ихъ отъ первой до послѣдней и отъ начала до конца каждую, и часто не соглашался съ оцѣнкой ординаторовъ. Въ этихъ исторіяхъ болѣзни онъ цѣнилъ больше всего умѣнье излагать строго логически свои мысли, при чемъ не разъ бывали примѣры, что получали отличную отмѣтку студенты, доказывавшіе свой собственный и несогласный съ мнѣніемъ ординатора или самого профессора взглядъ. Понятно, что строгія требованія, предъявляемые Василемъ Васильевичемъ къ студентамъ у постели больныхъ и къ исторіямъ болѣзни въ частности, иногда бывали причиной неудовольствія ихъ на него, но шереховатости эти исчезали еще до окончанія университета, и лучшимъ доказательствомъ справедливости моихъ словъ, помимо отзывовъ многихъ врачей, служить усердное посѣщеніе вечернихъ лекцій его студентами 5-го курса.

Интересъ къ лекціямъ покойнаго помимо формы и метода чтенія, возбуждало и умѣнье его будить въ своихъ слушателяхъ мысли, расширять ихъ умственный кругозоръ. Онъ часто старался освѣжать въ памяти студентовъ въ интересной и неутомляющей вниманія формѣ данныя общей патологіи, фізіологіи, паталогической и описательной анатоміи. Одинъ изъ первыхъ указывалъ на то, что внутренняя клиника получаетъ все болѣе и болѣе толчекъ тѣснаго соприкосновенія съ быстро развивающейся хирургіей и что поэтому приходится иногда самому терапевту наставлять на операціи и указать при этомъ хирургу не только общій планъ, но и то мѣсто, гдѣ онъ долженъ произвести операцію.

Не могу удержаться, чтобы не отмѣтить, что такія указанія со стороны Василя Васильевича не были голословными, такъ напр., въ одномъ неопisanномъ имъ случаѣ (въ 1890 году) поставивъ въ клиникѣ діагнозъ метапневмонического абсцесса, прорвавшагося въ бронхъ, онъ предложилъ проф. *Θ. К. Борнаунтъ* удалить фокусъ оперативнымъ путемъ. Несмотря на то, что пробные уколы предъ началомъ операціи не дали гноя, онъ все-таки настаивалъ на ней. Отрицательная пробная пункція постѣ резекціи ребра не заставила его отступить и онъ потребовалъ разрѣза толстыхъ плевральныхъ наслоекъ; послѣднимъ былъ обнаруженъ гнойникъ, по

заживленіи котораго больная избавилась отъ мучившаго ее въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ кашля съ обильнымъ отдѣленіемъ гнойной мокроты и совершенно выздоровѣла.

Упорно пропагандируя мягкій желудочный зондъ, полузабытыя или отвергнутыя мушки и пиявки, онъ прилагалъ все это у постели больныхъ, но и по отношенію къ нимъ никогда не отказывался отъ свойственной ему строгой критической оцѣнки въ каждомъ данномъ случаѣ. Что касается новыхъ средствъ и мало изслѣдованныхъ или сомнительныхъ методовъ, то по отношенію, напр., къ прогрѣвшему и увлекшему міръ знаменитому туберкулину *Koch'a*, онъ былъ одинъ изъ немногихъ имѣвшихъ смѣлость высказывать слушателямъ свои сомнѣнія въ дѣйствительности значенія приписываемаго тогда этому реактиву.

Являясь горячимъ защитникомъ раціональнаго примѣненія минеральныхъ водъ, гидротерапіи и вообще физическихъ методовъ лѣченія, Василій Васильевичъ никогда не позволялъ своимъ слушателямъ забывать, что главной ареной будущей дѣятельности для большинства изъ нихъ будетъ деревня съ ея бѣднымъ, темнымъ населеніемъ и потому онъ всегда старался параллельно указывать на возможно простые и дешевые методы лѣченія, на умѣнье создавать при самыхъ примитивныхъ условіяхъ наиболѣе подходящую для даннаго больного гигиеническую обстановку.

Въ терапіи онъ былъ противникомъ употребленія весьма сложныхъ лѣкарственныхъ средствъ, настаивая на томъ, что хорошимъ надо считать врача, умѣющаго обходиться съ сравнительно несложнымъ арсеналомъ хорошо изученныхъ препаратовъ, руководясь при ихъ назначеніи показаніями болѣзни, а не „рекомендаціями“ различныхъ фирмъ и изобрѣтателей. Ставя выше всего терапію на строго этиологической почвѣ, онъ ограничивалъ иногда все лѣченіе назначеніемъ одного какого-либо средства въ простѣйшей его формѣ, строжайше, до мелочей, вавѣсивъ, предварительно жизненную обстановку больного. Драгоцѣнны были и его діететическія предписанія, точно устанавливавшія весь режимъ больного и указывавшія на громаднй опытъ его и знанія въ этой области.

При такомъ отношеніи къ клиникѣ и къ своему служенію въ ней нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что она, въ смыслѣ научнаго учрежденія, играла въ жизни его громадную роль и измѣнившіяся условія преподавательской дѣятельности, постоянныя перерывы въ ней не только весьма удручали его, но, повторяясь все чаще и чаще, вызвали въ немъ ослабленіе столь характерныхъ

для него энергіи и бодрости духа, стимуловъ беззавѣтнаго служенія его наукъ и человѣчеству.

Позволю себѣ указать также въ общихъ чертахъ и на заслуги его по отношенію къ клиникѣ въ качествѣ директора ея, должность котораго Василій Васильевичъ занималъ въ теченіе 17 лѣтъ. Какъ извѣстно онъ засталъ терапевтическую факультетскую клинику въ главномъ зданіи университета, недостатки котораго хорошо извѣстны. Относясь съ необыкновенной чуткостью ко всякимъ нарушеніямъ интересовъ клиники, онъ хлопоталъ объ открытіи новыхъ клиникъ, ревниво слѣдилъ за возведеніемъ зданія для своей клиники, старался обратить вниманіе на замѣченные имъ недостатки и, къ сожалѣнію, добился немногаго. За то внутренность клиники или вѣрнѣе каждая пядь ея, начиная съ этой аудиторіи, и кончая всѣми ея приспособленіями—вся была создана долгой, упорной борьбой, направленной къ изысканію вѣчно недостававшихъ на нужды клиники въ университетѣ средствъ. И какъ эта пріятная своей чистотой масляная окраска стѣпъ, такъ и эти керамиковые полы и паркеты выкроены были Василиемъ Васильевичемъ изъ такъ назыв. платныхъ суммъ клиники. Самымъ больнымъ мѣстомъ ея въ глазахъ покойнаго была и невозможность хорошо обставить питаніе больныхъ уже по одному тому, что за дальностью разстоянія пища доставлялась больнымъ почти остывшей (не говоря уже о классическомъ въ смыслѣ отсталости опредѣленіи суточного пайка cadaque больного), а также и вѣчный недостатокъ дровъ, благодаря которому приходилось сравнительно рано закрывать клинику въ весеннемъ полугодіи.

Постоянной заботой Васи́лія Васи́льевича были—кабинетная и лабораторная обстановка, библіотека и архивъ клиники. Отпускаемыхъ по штату 300 рублей на все это, далеко не хватало даже на одну студенческую лабораторію, не говоря уже о книгахъ и кабинетныхъ приборахъ; клиническаго архива и библіотеки (теперь оба имѣютъ большую цѣнность)—до него не существовало. Всѣ эти расходы клиники и такіе, напр. какъ устройство и оборудованіе бактериологическаго помѣщенія, приходилось покрывать доходами отъ такъ называемыхъ платныхъ больныхъ клиники.

Обыкновенно такіе паціенты на амбулаторномъ клиническомъ приѣмѣ встрѣчались крайне рѣдко, и Василій Васильевичъ заполнялъ эти мѣста своими частными больными, принося такимъ образомъ и свои матеріальные интересы въ жертву клиникѣ и наукъ.

Наконецъ, аудиторія эта часто предоставлялась покойнымъ въ распоряженіе другихъ преподавателей; засѣданія физико-медицина-

скаго общества происходили въ ней благодаря любезному вниманію его.

Я говорю все это для того, чтобы указаніемъ на эти видимые слѣды, лишній разъ отгвнить ту крѣпкую моральную связь, которая существовала между Василіемъ Васильевичемъ и любимымъ дѣтищемъ его—клиникой, бывшей въ теченіе долгихъ лѣтъ ареной его дѣятельности и въ свою очередь одухотворявшей его. Все то лучшее, чему онъ такъ настойчиво училъ въ стѣнахъ ея, давно уже облеклось въ плоть и кровь самостоятельной дѣятельностью многихъ сотенъ учениковъ, прошедшихъ завѣты его клиники и предъ многими и многими изъ нихъ, при воспоминаніи о покойномъ, встанетъ образъ учителя, иногда можетъ быть и заблуждавшагося по свойственному человѣчеству вообще несовершенству знаній, но всегда честно и безкорыстно служившаго на пользу дорогихъ ему науки и юношества.

Прив.-доц. А. Своехотовъ.

Пола, Паренцо, Велья), господствуют итальянцы, которымъ и принадлежитъ первенствующая роль какъ въ администраціи, такъ въ культурной и экономической жизни области. Въ Далмаціи сербо-хорваты въ числѣ до 630,000 составляютъ преобладающее населеніе провинціи, но и здѣсь въ городахъ (главн. Задаръ, Сплѣтъ, Дубровникъ, Трогиръ, Шебеникъ, Которъ) имъ приходится защищать свою народность отъ культурныхъ притязаній итальянцевъ и притѣсненій центральнаго вѣнскаго правительства. Ничтожные по численности, отрѣзанные политическими границами, а отчасти и самой природой страны отъ прочихъ своихъ собратій, истрийскіе и далматинскіе сербо-хорваты посылаютъ въ вѣнскій рейхсратъ всего нѣсколько депутатовъ, которые, конечно, лишены тамъ возможности отстаивать съ успѣхомъ національные интересы своего народа.

Въ другой, мадьярской половинѣ монархіи, въ Транслейтаніи, сербо-хорватовъ ок. 2,910,000. Политическое положеніе ихъ не одинаково. Большинство (ок. 2,200,000), составляющее главное населеніе Хорватско-Славонскаго королевства (Хорватія, Славонія, бывшая Военная граница), пользуется значительной автономіей, обеспечивающей возможность болѣе свободной національной жизни. Здѣсь сербо-хорваты имѣютъ свой сеймъ, свои школы — низшія, среднія и высшія, національный университетъ, Академію Наукъ и другія просвѣтительныя учрежденія. Главный городъ королевства Загребъ имѣетъ значеніе политическаго и культурнаго центра преимущественно хорватовъ. Однако, до полной политической свободы въ Хорватско-Славонскомъ королевствѣ далеко. Успѣхъ политическаго и національнаго развитія королевства тормозится зависимостью мѣстнаго управленія сербо-хорватовъ во всѣхъ важнѣйшихъ вопросахъ отъ мадьярскаго правительства и будапештскаго сейма, въ который посылаются депутаты и отъ Хорватскаго королевства. Сверхъ того помѣхами къ достиженію болѣе полной политической и национальной свободы служатъ постоянныя распри между сербами и хорватами, между православными и католиками, а равно необходимость борьбы съ культурными притязаніями нѣмцевъ (ок. 180,000) и мадьяръ (ок. 90,000), разсѣянныхъ по всѣмъ значительнымъ населеннымъ мѣстамъ королевства.

Меньшинство (ок. 710,000), живущее въ собственной Венгріи, именно въ Темешскомъ банатѣ, находится подъ суровымъ правленіемъ господствующей мадьярской народности и только благодаря нѣкоторымъ національнымъ учрежденіямъ (самостоятельная цѣрковь, церковно-народный соборъ, Сербская Матица, школы) съ трудомъ

отстаиваетъ свое существованіе. Главный политическій и культурный центръ этой части сербства—Новый Садъ (Neusatz). Другой городъ Карловцы—мѣстопробываніе сербскаго патриарха.

Въ особыхъ отношеніяхъ къ Австро-Венгерской монархіи находятся сербо-хорватскія области *Боснія* и *Герцеговина*, въ настоящее время имѣющія ок. 1,863,000 славянскаго населенія. По Берлинскому трактату 1878 г. онѣ предоставлены во временную оккупацию Австро-Венгріи, но эта оккупация продолжается и доселѣ, и обѣ провинціи фактически находятся въ обладаніи австро-венгерскаго императора. Онѣ управляются императорскими намѣстниками и австрійскими чиновниками въ направленіи, клонящемся къ ослабленію православной части населенія и къ широкой пропагандѣ среди него австрійско-нѣмецкой культуры. Главные политическіе и культурные центры провинцій--Сараево и Мостаръ.

Всего подъ владычествомъ Австро-Венгріи сербо-хорватовъ 5,551,760, т. е. ок. 64% всего народа.

Подъ турецкимъ владычествомъ остается сербовъ ок. 530,000, или 5% всего народа. Они разсѣяны въ новобазарскомъ и косовскомъ вилайетахъ (въ т. н. Старой Сербіи), въ скадарскомъ вилайетѣ и въ сѣверной Македоніи. Положеніе этой части народа особенно тяжело вслѣдствіе безправія и анархіи, царящихъ въ государствѣ Османовъ. Наиболѣе угрожаютъ здѣсь сербской народности албанцы, съ которыми болѣе или менѣе солидарны сербы-потурчєвцы.

Сербо-хорваты, живущіе въ качествѣ колонистовъ въ другихъ государствахъ (въ Америкѣ, Россіи, Румыніи, Болгаріи, Италіи) представляютъ слишкомъ ничтожныя по численности группы, чтобы имѣть какое-нибудь вліяніе на судьбы своего народа, сидящаго на своей коренной землѣ.

Въ виду указанной крайней политической раздробленности сербо-хорватовъ и постоянного антагонизма между отдѣльными частями народа, имѣющихъ свои корни въ отдаленномъ прошломъ, трудно допустить, чтобы въ близкомъ будущемъ весь сербо-хорватскій народъ могъ достигнуть полной политической свободы и успѣлъ образовать собственное единое государство или по крайней мѣрѣ общій политическій союзъ всѣхъ своихъ разрозненныхъ частей.

6. Литература.

Указанныя выше въ I гл. (стр. 16—18) общія карты славянства Шафарика, Мирковича, Риттиха, Зарянка, Вергуна, Шимачка, и этнографическія карты: а) Балканскаго полуострова—А. Буэ, Лежана, Брадашки, Петермана, Мекензи и Ирби, Киперта, Сакса, Плетершника; б) Австро-Венгріи: Гейфлера, Чёрнига, Фикера, Киперта, ЛеМонье, Гатшки, Гомолки, Ретей, Балога, Гикмана, Де-Волана, Наберта, Ланханса.

М. С. Милојевичъ, 1) Етнографска мапа Срба и српских (југословенских) земаља. 1873. 2) Народности и земљописни преглед средног дела праве (Старе) Србије са етнографском мапом српских земаља у кнежевинама: Србији, Црној Гори, Бугарској, краљевини Румунији, Австро-Угорској и Турској царевинама. Београд. 3) Путопис дела праве (старе) Србије. Две књиге и 3 карте. Београд. 1872.

Ј Драгашевичъ, Carte ethnographique de la presque-île des Balkans dressée d'après les documents historiques et philologiques. 1885.

М. В. Веселиновичъ, 1) Етнографска мапа Срба (Српство. 1886. 9); 2) Срби у Македонији и у јужној Србији 1888.

Ѕ. Гопчевић, 1) Die ethnographische Verhältnisse Macedoniens und Alt-Serbien's (Petermann's Geographische Mittheilungen 1889. III 59); 2) Alt-Serbien und Macedonien. Wien 1890. Русскій переводъ Спб. 1899. Съ картой.

М. Андоновић, Carte ethnographique serbe avec les limites méridionales la de Vielle Serbie et celles de la Serbie du Tsar Douchan. Ancienne édition des étudiants de l'Université de Belgrade revue et corrigée par M. And. Belgrade 1903.

В. Карпъ, Српска земља са 1 картом. Београд. 1882.

М. В. Веселиновичъ, Гранични дијалекат међу србима и бугарима. Са 1 картом. Београд. 1-90.

Етнографска карта српских земаља израђена на основи језика, историје, обичаја и појезије. Београд. 1900.

К. Реуцкер, Makedonien, Alt-Serbien. und Albanien. Wien. 1902.

Другія етнографическія карты Македоніи и изслѣдованія по этнографіи Македоніи, указанныя въ главѣ III. § 8. стр. 79—81.

В. Јагић, 1) Jihoslovane. Obraz historicko-statistický 1864. (Riger, Slovnik naučný. Praha) 2) Historija književnosti naroda hrvat-

koga i srbskoga I. Staro dova. Zagreb. 1867. Русскій переводъ М. Петровскаго. Казань. 1871.

Jihoslovane. «Статьи въ чешскомъ изданіи» Ottův Slovník naučný. Praha.

Н. Овсяннѣй, Сербія и Сербы. Спб. 1897.

А. Луновскій, Хорваты. Спб. 1900.

Josef Staré, Die Kroaten im Königreiche Kroatien und Slawonien. Wien und Teschen 1882. (Die Völker Oesterreich-Ungarns Bd. X).

Th. Stefanović, Die Südslaven in Dalmatien und im südlichen Ungarn, in Bosnien und in der Herzegowina. Wien. 1882.

Die Österreichisch-ungarische Monarchie in Wort und Bild
а) Ungarn. Band II. Die Serben in Süd-Ungarn, v. *A. Hadzsics* Wien. 1891; б) Croatien und Slavonien. Wien 1902; в) Das Kustenland. 1891; г) Dalmatien. 1892; д) Bosnien und Hercegovina 1901.

Dr. J. Цвижић, Насеља српских земаља. Расправе и грађа. Београд. I. 1902. II. 1903. (Етнографски Зборник. Издаје Српска, Краљевска Академија кн. IV, V).

Бдин, Србинство у Европској Турској. Београд. 1903.

Н. Стојановић, Срби и Хрвати. Друго издање. Нови Сад. 1902.

Джерѣћ, 1) О српском имену у западнијем крајевим нашег народа. У Бнограду 1901; 2) О српском имену у Старој Србији и у Македонији. Београд. 1904.

Ubicini (et Chopin) 1) «Provinces Danubiennes (Univers Pittoresque» Т. 39); 2) Les Serbes de Turquie, études historiques, statistiques et politiques sur la Principauté de Serbie, le Montenegro et les pays serbes adjacents. Paris. 1865.

А. Θ. Гильбердинг, Боснія, Герцеговина и Старая Сербія. Спб. 1856. (Собраніе сочиненій. Т. III. Спб. 1873); 2) Западные Славяне (Собраніе сочиненій. Т. II).

В. И. Ламанскій, Сербія и южно-славянскія провинціи Австріи. Спб. 1864.

В. В. Макушевз, Задунайскіе и адриатическіе славяне. Спб. 1867.

Юв. Гавриловичз, Рѣчникъ географійско-статистичный Србіе. Бѣлградъ 1846.

F. Kanitz, Serbien. Historisch-ethnographische Reise-studien aus den Jahren 1859—1868 Leipzig. 1868. Новое изданіе 1900 г.

М. Мишевић, 1) Кнежевина Србија. Географија, орографија, хидрографија, топографија, археологија, историја, етнографија, стати-

стика, просвета, култура, управа. У Београду 1875; 2) Краљевина Србија. У Београду. 1884.

Карић, Србија. Опис земље, народа и државе. У Београду. 1888.

Горчевић, Serbien und Serben. Leipzig. 1888.

А. Тута, Serbien. Hannover. 1894.

Coquelle, Le royaume de Serbie. Paris. 1894.

Kohn, Serbien in geo-ethnographisch — administrativ-volkswirtschaftlicher und kommerzieller Hinsicht. Zemblin. 1895.

Gubernatis, La Serbie et les Serbes. Paris 1898.

Статистички годишњак краљевине Србије. Кн. I—VI.

Статистика краљевине Србије. Кн. 23—24: Попис становништва у Краљевини Србији 31 Децембра 1900 г.

G. Weigand, Die Rumänen in Serbien (Globus T. LXXVII № 17).

М. Радивојевић, Путовоћа кроз Србију. Београд 1899.

Подробнија карте Србскога королевства изданы Србскимъ генералнымъ штабомъ, въ масшстабахъ 1:200,000 и 1:750,000.

П. Балмански, (Агатоновић), Српски народ у Скопљанској епархији и његове школе у 1896—97 г. Београд. 1899.

Бр. Нушић, Косово. Опис земље и народа, издање со сликама. Нови Сад. 1902.

Ал. С. Јовановић, Враћа и њено Поморавље. («Дело» кн. XX).

Ст. Новаковић, Два дана у Скопљу. Белешке и размишљања с пута. Годишњица Николе Чупића XXV. 1906).

А. Ровинскій, Черногорія въ ея прошломъ и настоящемъ. Географія, исторія, этнографія, археологія, современное положеніе. Изданіе Императорской Академіи Наукъ. Спб. I. 1885. II. 1897.

В. Караджичъ, Montenegro und Montenegriner. Stuttgart, 1837.

Е. Ковалевскій, Четыре мѣсяца въ Черногоріи. Спб. 1841.

А. Поповъ, Путешествіе въ Черногорію. Спб. 1847.

Wilkinson, Dalmatia and Montenegro. London. 1848. Нѣмецкій переводъ. Leipzig. 1849.

Paić und Scherb, Crnagora. Eine umfassende Schilderung des Landes und der Bewohner v. Montenegro. Agram. 1851.

J. Kohl, Reise nach Istrien, Dalmatien und Montenegro. Dresden 1851, изд. 2-е 1856.

X. Marmier, Lettres sur l'Adriatique et le Montenegro 1854.

Арх. Н. Дукић. Црна гора (Гласник Српског ученог Друштва. 1874. XL). Извлеченія въ кіевскомъ «Славянскомъ Ежегодникѣ». 1878.

G. Rasch, Vom Schwarzen Berge. Dresden. 1875.

Frilley et Jowan Wlahovitz, Le Montenegro contemporain. Русскій переводъ: Современная Черногорія. Спб. 1876.

Sp. Gorčević, Montenegro und Montenegriner. Leipzig. 1877.

К. Петковичъ, Черногорія и Черногорцы. Спб. 1877.

B. Schwarz, Montenegro. 2-е изд. Leipzig. 1888.

Бар. Каумбарсъ, Замѣтки о Черногоріи. Спб. 1881.

Hassert, Reise durch Moutenegro, Wien. 1893.

Л. Ненадовић, Писма о Црногорцима. (Целокупна дела. кн. 16—19. Београд 1892—1896).

J. Holeček, Na Černou Horu a Černa hora koncem věku V Praze. 1899.

K. Hassert, Reise durch Montenegro im Sommer 1900 (Mittheilungen d. k. k. Geogr. Gesel. in Wien XLIV).

Jensen, 1) Montenegro (Ordoch bild. Stockholms X. 1901) 2) Ragusa (тамъ-же).

Подробныя карты Черногоріи изданы: 1) Русскимъ генеральнымъ штабомъ; 2) П. А. Ровинскимъ при указанномъ выше его монументальномъ сочинении о Черногоріи; 3) Военно - Топографическимъ Институтомъ въ Вѣнѣ. (1893 г. на 19 листахъ).

Л. Березинъ, Хорватія, Славонія, Далмація и Военная Граница. Спб. 1879.

V. Klaić, Opis zemalja u kojih obitavaju Hrvati. Zagreb. 1880—1883.

Fr. Krauss, 1) Die Vereinigten Königreiche Kroatien und Slawonien. Wien. 1889; 2) Sitte und Brauch des Südslawen. Wien. 1885.

Hranilović Hir. 1) Zemljopisni i narodopisni opis kraljevina Hrvatske, Slavonije i Dalmacije. Zagreb 2) Zemljopis Hrvatske. Zagreb.

М. Цар, Низ родно приморье. Сликe и утисци са Јадрана-Мостар. 1899.

Пуко, Срби у Угарској. I. II. Београд. 1883.

Petter, Das Königreich Dalmatien. Wien. 1857.

H. Bidermann, O etnografiji Dalmacie.

Kukuljević-Sakcinskij, Putne uspomene iz Hrvatske, Dalmacije i t. d. Zagreb 1873.

Nož, Dalmatien. Berlin 1870.

De Nolhac, La Dalmatie Paris. 1882.

Jackson, Dalmatia, The Quarnero und Istria. Oxford. 1887.

J. Modrić, La Dalmazia. Torino. 1891.

M. Czerminski, W Dalmacji i Czarnogórze. Tekst ozdobiony 75 rycinami, planem i dwoma mapkami. W Krakowie. 1896.

Иванић, Буџевци и шокци у Бачкој Барањи и Лици. Историја, етнографија, култура, друштвено, бројно и привредно стање, етничке особине. Београд 1899.

(*Matija Mažuranić*), Pogled u Bosnu ili kratak put u onu krajinu učinjen (1839—1840) po jednom domorodcu. U Zagrebu 1892.

Jukić, Zemljopis i poviestnica Bosne. Zagreb. 1851.

G. Tömmel, Beschreibung des Vilayet Bosnien. Wien. 1867.

J. Roskiewicz, Studien über Bosnien und die Herzegowina. Leipzig. 1868.

Н. Поповъ, Положеніе райи въ современной Босніи 1875. (Славянскій Сборникъ. Т. I. Спб.).

A. v. Schweiger-Lerchenfeld, Bosnien. Das Land und seine Bewohner. 2-te Auflage. Wien. 1879.

A. Strausz, Bosnien. Land und Leute. Historisch-ethnographisch-geographische Schilderung. Wien. I. 1882. II. 1884.

Bosniens Gegenwart und nächste Zukunft. Leipzig F. A. Brockhaus. 1886.

Bosnien unter österreichisch-ungarischer Verwaltung. Leipzig. 1886. (Verlag von Dunker und Humboldt).

Joh. v. Asboth, Bosnien und die Herzegovina. Reisebilder und Studien. Wien. 1887.

Robert Munro, Rambles and studies in Bosnia, Hercegovina und Dalmatia. Edinburgh und London. 1896.

G. Capus, A travers la Bosnie et l'Herzegovine Paris. 1896.

H. Renner, Durch Bosnien und die Herzegovina, Kreuz und Quer Berlin. 1897.

J. Holeček, Bosna und Hercegovina za okupace. V Praze. 1901

B. Nikaschinovitch, Bosnien und die Herzegowina unter der Verwaltung der österreichisch-ungarischen Monarchie und die österreichisch—ungarische Balkanpolitik. I. Bd. Berlin. 1901. По сербски: Босна и Херцеговина. Београд. 1901.

Харузинъ, Боснія и Герцеговина. Очерки оккупационной провинціи Австро-Венгрии. Спб. 1901.

Louis Olivier, La Bosnie et l'Herzégovine 4°. Paris. 1901.

André Barr, La Bosnie-Herzegovine. Administration autrichien de 1878 à 1903. Paris.

И. Александровъ, Юдоль славянскихъ страданій. 25-тилѣтніе итоги австрійской оккупации Босны - Герцеговины (Славянскія Извѣстія. 1906. № 3).

Hauptresultate der Volkszählung in Bosnien und Herzegowina von 22 April 1895. Sarajevo. 1896.

Baudouin de Courtenay, Slovane v Italii (Slovanský sborník III. 1884).

Р. Ковачић, Српске насеобине у јужној Италији. (Гласник српског ученог друштва 62. (1885).

Oesterreichische Statistik, herausgegeben von d. K. K. Statistischen Central-Commission, особ. Bd. LXIII.

J. Vargy, Volkszählung in den Ländern der ungarischen Krone im J. 1900. I. Budapest. 1902.

Другіе труды по этнографіи и статистикѣ Австро-Венгріи, указанные выше въ ч. I § 7 стр. 20—21.

Вук Караџић, 1) Ковчежић за историју, језик и обичаје Срба сва три закона 1849; 2) Живот и обичаја укупног народа српскога; 3) Српске народне песме; 4) Српски рјечник. У Бечу 1818. 3-е изд. у Београду 1898. Ново «државно издање Вукових списа» у Београду съ 1893 г.

Rajacsics, Das Leben, die Sitten und Gebräuche der im Kaiserthum Oesterreich lebenden Südslaven. Wien. 1873.

М. Медаковић, Живот и обичаји Црногораца. Нови Сад. 1860.

М. Милчевић, Живот Срба сељака (Гласник српског ученог друштва XXII. XXXVII). Новое издание: Српски Етнографски Зборник кн. I.

И. С. Ястребова, Обычаи и пѣсни турецкихъ сербовъ въ Призренѣ, Ипекѣ, Моравѣ и Дибрѣ. Спб. 1886. 2-е изд. 1889.

V. Jagić, 1) Ein Kapitel aus der Geschichte der Südslavischen Sprachen (Archiv für Slavische Philologie. Bd. XVII. 1895); 2) Einige Streitfragen (Тамъ-же, XX, XXII).

Даничић, Разлике између језика српскога и хрватскога (Гласник IX).

M. Rešetar, Die Čakavština und deren einstige und jetzige Grenzen. 1891. (Archiv für Slavische Philologie XIII).

A. Лукьяненко, Кайкавское нарѣчіе. Кіевъ. 1905.

Ol. Brock, Die Dialekte des südlichsten Serbiens. (Kaiserliche Akademie der Wissenschaften. Wien. Schriften des Balkankommission. Linguistische Abtheilung).

V. Oblak, Macedonische Studien. Wien. 1896. (Sitzungsberichte d. k. Akademie der Wissenschaften Philol-histor. Cl.).

A. Белић, 1) Дијалекти источне и јужне Србије. Београд 1905. (Издание Србской Королевской Академіи); 2) Диалектологическая карта сербского языка. Спб., (Сборникъ по славяновѣдѣнію II. 1905).

Мисирковъ, О значеніи Моравскаго или Ресавскаго нарѣчія для современной и исторической этнографіи Балканскаго полуострова. (Живая Старина VII, 483).

Т. Флоринскій. Лекціи по славянскому языкознанію. Т. I. Кіевъ. 1895. (Сербо-Хорватскій языкъ).

Главнѣйшія періодическія изданія, содержащія матеріалы, изслѣдованія и библиографическія указанія по этнографическому изученію сербо-хорватскаго народа.

Сербски Лѣтописъ (съ 1825 г.), вполѣдствіи *Летопис Матице српске*. Новый Садъ.

Гласник Дружтваи српске словесности (съ 1847 г.), вполѣдствіи *Гласник српског ученог друштваи*. Бѣлградъ.

Glasnik Matice Dalmatinske u Zadru.

«Глас» Српске Краљевске Академије. Бѣлградъ съ 1887 г.

Споменик Српске Краљевске Академије. Бѣлградъ.

Српски етнографски зборник. Бѣлградъ.

Rad Jugoslvaenske Akademije znanosti i umjetnosti. Загребъ (съ 1867 года).

Sbornik za narodni život i običaje Južnih Slavena. Na sviet izdaje Jugoslavenska Akademija znanosti i umjetnosti. Загребъ (съ 1896 г.).

Književnik, Časopis za jezik i poviest hrvatskn i srbsku i prirodne znanosti. Podporom Matice ilirske uredjuju i izdaju Dr. Fr. Rački, V. Jagić, J. Torbar. Загребъ. (1864—1866).

Сербско-Далматинскій Магазинъ. Задръ (1836—1867).

Годишњица Николе Чуића. Бѣлградъ (съ 1877 г.).

Viđenac zabavi i pouci. Загребъ (съ 1869).

Јавор. Лист за забаву, поуку и књижевност. Новый Садъ (1874—1892).

Отаѣбина. Књижевност, наука, друштвени живот. Бѣлградъ. 1882—1892.

Дело. Лист за науку, књижевност и друштвени живот. Бѣлградъ. (съ 1893 г.).

Бранково Коло. Новый Садъ.

Наставник. Лист професорског друштва. Бѣлградъ.

Просветни Гласник. Бѣлградъ.

Nastawni Vjesnik. Zagreb.

Glasnik zemaljskoga muzeja i Bosni i Hercegovini. Сараево (съ 1886 г.).

Босанска Вила. Лист за забаву, науку и књижевност. Сараево. (съ 1886).

Nada. Sarajevo.

Караџић. Лист за српски народни живот, обичаје и предање. Алексинацъ (съ 1899 г.).

Српски књижевни гласник. Бѣлградъ.

Братство. Къиге Друштва Светог Саве. Бѣлградъ.

Prosvjeta. List za zabavu, znanost i umjetnost. Zagreb.

Луча. Књижевни лист. Цетинье.

У.

Словинцы (Словенцы).¹⁾

1. Словинская область и ея границы.

Словинцы—небольшой народъ, обитающій на западъ отъ сербохорватовъ, въ горной странѣ Штирійскихъ и Карнійскихъ Альповъ, Триглава и плоскогорья Краса (Карста). Приблизительно точно предѣлы земли словинцевъ обозначаются слѣдующей пограничной линіей. Начинаясь у Кота на лѣвомъ берегу Муры, недалеко отъ угро-штирійской границы, она направляется къ сѣверу отъ Дольней Лендавы черезъ Ходожъ къ С.-Готгарду на Рабѣ, оттуда на ЮЗ. черезъ словинское село Горицу вступаетъ въ Штирію, у Радгоны переходитъ Муру, идетъ водораздѣломъ между Мурой и Щавницею, снова переходитъ Муру у Цмурка и, черезъ Гомилскую долину, между Лучанами и Арвежемъ по горѣ Реншнику, южнѣе Св. Ловренца и Событы достигаетъ хорутано-штирійской границы; въ Хорутаніи (Каринтіи) пограничная черта идетъ къ Лабоду на Дравѣ, черезъ Дубъ, С.-Мартинъ, св. Кольманъ, подымается на С. до Кнежа и Декши, захватываетъ поселенія св. Грегоръ, Теманъ, Варповесь, черезъ Госпосвятское поле, мимо Сморовницъ (нѣмецкій), Великаго

¹⁾ Настоящее народное имя — *словенцы*. Другое названіе „словинцы“, болѣе распространенное въ русской ученой литературѣ, книжнаго происхожденія. Послѣднее, однако, предпочитается, такъ какъ производное отъ него прилагательное „словинскій“ устраняетъ возможность смѣшенія данной разновидности славянства съ угорскими словаками, которые образуютъ имя прилагательное отъ своего народного имени—*словенскій*, т. е. совершенно такъ, какъ и словенцы.

Дола и Порочиць направляется въ Целовецкій округъ къ Костаньѣ надъ Осоянскимъ озеромъ, между св. Ленартомъ и нѣм. Сухой (Zauschen), вдоль нижней Зилы, мимо нѣм. Топлицъ подъ Бѣлякомъ, по склону Доброшской плавнины черезъ с. Модринью, мимо нѣмецкаго Понтебла къ итальянской границѣ. Перейдя послѣднюю, линія захватываетъ Резьянскую долину, направляется черезъ Терчетъ, Св. Гору къ Кормину, гдѣ совпадаетъ съ границей Горицкой области; отсюда мимо селъ Мирникъ, Медона, Церово, черезъ Сочу, села Здравшину и Добердобъ, близъ Тержича достигаетъ недалеко отъ Дивина (у Штивани) морского берега; далѣе идетъ берегомъ моря, минуя Триестъ, имѣющій смѣшанное населеніе, и итальянскіе города Муджіа, Капо д'Истріа, Изола, Пирано, къ рѣкѣ Драгони, долиной Драгони, черезъ Пасьякъ и Елшане достигаетъ Крайна и направляется вдоль областной крайнской и штирійской границы на СВ. къ Коту на угро-штирійской границѣ, не захватывая лишь нѣсколькихъ селъ (Бояна, Марьинъ Долъ, Прелока, Храсть и нѣсколькихъ чакавскихъ поселковъ около Костаньвицы), лежащихъ на западъ отъ этой границы и заселенныхъ хорватами.

Такъ называемыхъ кайкавцевъ, живущихъ въ предѣлахъ Хорватіи и Венгріи, относимыхъ нѣкоторыми къ словинцамъ, правильнѣе считать разновидностью сербо-хорватскаго народа. (См. гл. IV § 3, стр. 87).

Такимъ образомъ, словинцы живутъ главнымъ образомъ въ числейтанскихъ провинціяхъ Австріи и отчасти въ Венгріи и Италіи. Именно, въ Австріи они занимаютъ весь Крайнь, южныя части Штирії и Хорутаніи, Горицу, Градиску и сѣверную часть Истріи; въ Венгріи—части жупаній саладской, желѣзной и веспримской; въ Италіи—Резьянскую долину въ удинскомъ округѣ или т. н. Фріуль (по слов. Фурлянско), въ пяти уѣздахъ Видемской префектуры (Моджіо, Кремона, Тарченко, Чивидале, Санъ-Пьетро). Въ указанныхъ предѣлахъ площадь словинской области занимаетъ около 437 квадр. миль. За границами этой области немногочисленныя словинскія поселенія спорадически встрѣчаются въ нѣмецкой Штирії и Хорутаніи, а также въ Истріи южнѣе р. Драгони.

Въ старыя времена, на зарѣ славянской исторіи, словинцы занимали болѣе обширную территорію. Они населяли всю Хорутанію, всю Штирію, Ракусы (собств. Австрію) на правомъ берегу Дуная, часть Зальцбурга и Тироля. Объ этомъ свидѣлствуютъ какъ письменные историческіе памятники, такъ и сохранившіяся въ этихъ областяхъ, теперь уже занятыхъ нѣмцами, многочисленныя мѣстныя славянскія названія. Ранняя утрата политической

самостоятельности (VIII—IX в.в.) и подчинение сильнымъ сосѣдямъ—иноплеменникамъ вызвали постепенное уменьшение словинской территории, представляющей въ настоящее время тѣ скромные размѣры, какіе указаны выше.

Съ двухъ сторонъ, восточной и южной (въ Штиріи, Каринтіи и Истріи), словинцы сосѣдятъ съ родственнымъ хорватскимъ народомъ. Естественнымъ переходомъ и связью между словинскимъ и сербо-хорватскимъ языками служитъ кайкавское нарѣчіе. Съ остальныхъ сторонъ и на значительно большемъ протяженіи къ словинцамъ примыкають иноплеменные народы: на югѣ и юго-западѣ (Тріестъ, Горица и Градиска)—итальянцы и фюрляны, на сѣверо-западѣ и сѣверѣ (Хорутанія и Штирія)—нѣмцы, на сѣверо-востокѣ (въ Венгріи)—мадьяры. По отношенію къ нѣмцамъ идеальную границу составляетъ линія отъ Понтебла на хорутано-итальянской границѣ до Радгоны на штирійско-венгерской: на альпійскихъ кряжахъ словинцы переходять за эту границу, въ равнинахъ же уступаютъ нѣмцамъ. Нѣмцы, въ теченіе вѣковъ захватившіе обширныя земли, нѣкогда занятыя словинцами, продолжаютъ распространять свои колоніи и на нынѣшней словинской территоріи. Особенно численны эти колоніи въ Штиріи и Хорутаніи. Онѣ встрѣчаются здѣсь не только во всѣхъ болѣе значительныхъ городахъ, но кое-гдѣ и въ селѣхъ. Главные центры политической и культурной жизни Хорутаніи и Штиріи—Цѣловецъ (Клагенфуртъ, словинцевъ 7,17%), Мариборъ (Марбургъ, словинцевъ 17,32%), Целъе (Цилли, словинцевъ 22,64%), не говоря уже о лежащемъ за предѣлами нынѣшней словинской территоріи Градцѣ (Грацъ, словинцевъ 1,16%), главномъ городѣ Штиріи, имѣютъ господствующее нѣмецкое населеніе. Наиболѣе словинской областью является Крайнъ (словинцевъ 94,24% по переписи 1900 г.), но и въ этой области, въ юго-восточномъ углу ея, имѣется большой нѣмецкій островъ—*Кочевье* (11 кв. миль съ 20 крупными поселками), а въ главномъ городѣ ея Люблянѣ (Лайбахъ) живетъ не мало нѣмцевъ (15,23% на 83,52% словинцевъ). Не только въ Штиріи и Хорутаніи, но и въ наиболѣе славянской Крайнѣ нѣмецкій языкъ играетъ первенствующую роль, какъ органъ высшей образованности, администраціи и общественной жизни. На западѣ, въ Горицѣ, Тріестѣ и по морскому побережью такую же роль носителей высшей образованности по отношенію къ словинцамъ выполняютъ итальянцы, распространяющіе свои поселенія и свой языкъ на словинской землѣ. Терстъ или Тріестъ—совсѣмъ итальянскій городъ, въ Горицѣ (Гёрцъ) и Градишкѣ господствующее населеніе фріульцы. Словинцы, живущіе въ собственной Венгріи,

стѣснены съ запада и сѣвера нѣмцами, а съ востока мадьярами. Каждая изъ этихъ народностей имѣетъ свои, разбросанныя тамъ-сямъ, поселки на словинской землѣ и стремится то къ политическому, то къ культурному господству въ странѣ.

2. Общія и частныя названія народа.

Древнее народное имя *словени* въ настоящее время не въ равной степени распространено на словинской территоріи. Оно держится преимущественно въ Штиріи, Хорутаніи и Приморьѣ; но въ Крайнѣ, гдѣ особенно сильна словинская народность, простой народъ называетъ свой языкъ не *словенскимъ*, какъ въ другихъ поименованныхъ областяхъ, а „*краинскимъ*“. Въмѣсто общаго племеннаго имени употребительнѣе въ устахъ народа областныя названія: *краинны*, *приморны*, *корошны*, *штайерны*. Рядомъ съ ними живетъ множество частныхъ мѣстныхъ названій. Въ Хорутаніи, кромѣ общаго областного *корошны*, особенно извѣстны два названія: *зиланы* въ Зильской долинѣ (Gailthal) на р. Зилѣ; *рошаны* въ Рожнѣ (Rosenthal) по р. Дравѣ. Въ Крайнѣ, жители которой имѣютъ общее имя *краинны*, существуетъ еще рядъ частныхъ названій; а именно: 1) въ Верхней Крайнѣ—*юрены*, въ сѣверо-западной, наиболѣе гористой части страны; *долинны* въ Кошенской долинѣ Савы; *бохинны* въ Бохинской долинѣ (Bohinj, Wochein); *блейны* въ блейскомъ уѣздѣ; *полянны*—въ другихъ болѣе низменныхъ частяхъ области; 2) въ Нижней Крайнѣ (т. е. восточной, лежащей въ бассейнѣ р. Грка) —*доленны*, въ долинѣ р. Грка, *юряны*, въ наиболѣе гористой части страны, и *бьлокраинны*, на границѣ Хорватіи; 3) въ Средней Крайнѣ (на югъ отъ Любляны къ Истріи) живутъ *нотранцы*, представляющіе нѣсколько подраздѣленій: *пивчане* на р. Пивцѣ, *вилавцы* въ Випавской долинѣ, *крашевы* на Красѣ (Карст).—Въ Горницѣ извѣстны *толминцы* или *тминцы*, въ окрестностяхъ гор. Толмина, *бовчане*, близъ гор. Бовца (Bovec, Flitsch).—Въ Штиріи (Штайерѣ) живутъ *юричане* въ словинской Горницѣ, *погорны* въ горахъ на югъ отъ Дравы (Погорье, Bachergebirge), *поюряны*, *песничаре*, на Песницѣ, *шавничары* на Шавницѣ, *мурскіе поляне* на Мурскомъ полѣ, *дравскіе поляны*—въ Птуйской равнинѣ, *халожане* въ Халозахъ, близъ Птуи. Обитатели словинскихъ Горницъ вообще носятъ имя *прлеки*. Словинцы, живущіе въ Италіи, вообще удерживаютъ свое имя *словани*, а въ сѣверной части сверхъ того извѣстны подъ именемъ *резьянъ*.

Въ старія времена иностранные писатели называли словинцевъ „*Carantani*“, по имени главной ихъ области „*Carantanum*“ (Goratan). Русскій лѣтописецъ Несторъ называетъ ихъ *хорутанами*, чешскій Далемилъ *Korutane*; и въ настоящее время вм. корощевъ кое-гдѣ употребительно названіе *горатанци*. Нѣмцы называютъ словинцевъ, особенно въ Штиріи и Хорутаніи, *виндами* (Winden, Windische Sprache).

3. Численность словинцевъ.

Для 1900 г. проф. Л. Нидерле предположительно опредѣлили общее число словинцевъ въ 1,450,000. Собранныя имъ данныя указываютъ, что приростъ словинской народности совершается очень медленно, что словинцы съ трудомъ отстаиваютъ свое существованіе въ борьбѣ съ сильными инородческими стихіями и въ нѣкоторыхъ областяхъ, напримѣръ, въ Венгріи, подвергаются опасности полного вымиранія. Слѣдовательно, для даннаго времени указанная цифра, основанная отчасти на оффиціальныхъ статистическихъ данныхъ, едва-ли значительно измѣнилась вслѣдствіе естественнаго прироста населенія за истекшія 6 лѣтъ. Слѣдуетъ предполагать, что этотъ приростъ не превышаетъ 25,000. Въ такомъ случаѣ общая численность словинцевъ для 1906 г. опредѣляется приблизительно въ 1,475,000. Это число распределяется слѣдующимъ образомъ:

въ Австріи	ок. 1,200,000
а именно:	
въ Крайнь	ок. 478,000
въ Штиріи	ок. 411,000
въ Приморьѣ	ок. 215,000
въ Каринтіи	ок. 91,000
въ прочихъ провинціяхъ	ок. 5,000
въ Венгріи и Хорватіи	ок. 103,000
въ Италіи	ок. 42,000
въ Америкѣ	ок. 110,000
въ другихъ земляхъ (особ. въ Германіи)	ок. 20,000
Всего	ок. 1,475,000

4. Общія замѣчанія объ этнографическихъ особенностяхъ и политическомъ положеніи словинцевъ.

Безотраднo прошлое словинскаго народа. Не успѣвъ образовать своего государства, онъ былъ поставленъ въ необходимость за

длинный рядъ вѣковъ сократиться численно, потерять значительную часть своей территоріи и войти въ составъ чужихъ государствъ. Тяжело и современное положеніе словинцевъ, стѣсняемыхъ и угрожаемыхъ съ трехъ сторонъ сильными инородческими стихіями. При всемъ томъ и эта одна изъ меньшихъ разновидностей славянскаго племени еще въ достаточной степени сохраняетъ свою народную личность, представляя не мало своеобразныхъ этнографическихъ особенностей въ своемъ языкѣ, бытѣ, пѣсняхъ, вѣрованіяхъ и обрядахъ. Гористыя свойства страны, занятой словинцами, значительно помогли народу въ его стремленіи отстоять себя отъ поглощенія нѣмцами и итальянцами. Въ наибольшей чистотѣ словинская народность представлена въ болѣе возвышенныхъ частяхъ Крайна. Штирин и Хорутани; напротивъ, въ долинахъ и на морскомъ побережьи открывается болѣе широкій доступъ чужеземнымъ стихіямъ, которыя вообще особенно сильны въ городахъ. Такъ, народный покрой одежды, вообще исчезающій, сохраняется еще у словинцевъ, живущихъ на высотахъ Альповъ и Краса (Карста); у нихъ же наблюдается наибольшее количество народныхъ суевѣрій и болѣе богатство и своеобразие народнаго пѣснотворчества, вообще значительно уступающаго сербо-хорватскому пѣснотворчеству.

Главнымъ выраженіемъ народности остается языкъ, отличающійся характерными особенностями среди другихъ славянскихъ языковъ и распадающійся на множество болѣе или менѣе характерныхъ говоровъ. Всѣ словинскіе говоры обыкновенно подводятъ подъ 8 нарѣчій; а именно: 1) нижне-краинское, 2) верхне-краинское; 3) средне-краинское; 4) хорутанское; 5) резьянское; 6) венеціанско-словинское; 7) штирійское (драво-мурское) и 8) угро-словинское. Нижне-краинское нарѣчіе лежитъ въ основаніи современнаго литературнаго языка словинцевъ, объединяющаго въ одно цѣлое всѣ разновидности народа. Словинская литература, небольшая по объему соотвѣтственно малочисленности народа и, однако, представляющая рядъ крупныхъ именъ въ поэзіи (Водникъ, Прешеръ, Вессель-Косесскій, Грегоричъ, Левстикъ, Ашкерцъ и др.) и наукѣ (Янежичъ, Крекъ, Облакъ, Мурко)¹⁾, не только служитъ культурнымъ задачамъ народа, но и является однимъ изъ главнѣйшихъ средствъ защиты его противъ полнаго національнаго обезличенія.

¹⁾ Знаменитые слависты-словинцы Копитаръ и Миклошичъ писали на нѣмецкомъ и отчасти на латинскомъ языкахъ.

Въ политическомъ отношеніи словинцы, живущіе на коренной своей землѣ, не представляютъ единого цѣлаго. Одна, небольшая, часть ихъ принадлежитъ Итальянскому королевству, другая—Венгріи, а третья, самая большая, обнимающая главную массу словинскаго населенія, входитъ въ составъ Австріи или цислейтанскихъ провинцій монархіи Габсбурговъ. Въ предѣлахъ Австріи словинцы распределены между четырьмя областями, имѣющими свои провинціальныя сеймы и свое административное устройство. Только въ Крайнѣ они составляютъ господствующее населеніе; при всемъ томъ и здѣсь первенствующая роль въ управленіи, общественной жизни и школѣ принадлежитъ нѣмецкому языку и нѣмецкой народности. Въ Приморьѣ, Штирии и Хорутаніи (Каринтіи) словинцы составляютъ меньшинство населенія и по необходимости должны признавать надъ собой господство чужихъ народностей, болѣе сильныхъ въ политическомъ и культурномъ отношеніяхъ: въ Приморьѣ—итальянцевъ, въ Штирии и Хорутаніи—нѣмцевъ. При такомъ разъединеніи словинцы лишены возможности сообща добиваться правъ для обезпеченія своей народности. Политическій идеалъ народа—образованіе автономной словинской области, которая заключала бы въ себѣ всѣ разъединенныя части словинскаго народа въ Австріи—оказывается трудно исполнимымъ. Главный политическій и культурный центръ словинцевъ—Любляна. Здѣсь находятся важнѣйшія народно-просвѣтительныя общества, какъ *Matica Slovenska*, *Društvo slovenskih pisateljev*, *Dramatično društvo*, *Učiteljsko društvo*, *Zgodovinsko društvo* и др., здѣсь лучшія школы съ преподавательскимъ словинскимъ языкомъ, здѣсь выходятъ главнѣйшія политическія и литературныя изданія словинцевъ. Сверхъ того, нѣкоторую роль въ культурно-народной жизни словинцевъ играютъ города: Целовець, Мариборъ, Горица, Целья и Триестъ.

Въ религіозномъ отношеніи словинцы почти всѣ—католики; только ок. 20,000 угорскихъ словинцевъ исповѣдуютъ протестантство.

5. Литература.

Указанныя выше, въ I гл. (стр. 16—18) этнографическія карты: а) всего славянства—Шафарика, Мирковича, Риттиха, Зарянка, Вергуна, Шимачка и б) Австро-Венгріи: Бергхауза, Гейфлера, Чернига, Фикера, Киперта, Ле-Моньё, Гатшки, Гомолки, Ретей, Балоба, Гикмана, Наберта, Лангханса.

Указанныя выше, въ I гл. (стр. 20—21) труды по этнографіи и новейшей статистикѣ Австро-Венгріи: Чёрнига, Фикера, Брахелли, Раухберга, Твардовскаго, Матлековича, Варги, Центральной Статистической комиссіи, въ изд. *Oesterreichisch-Ungarische Monarchie in Wort und Bild*.

Jan Majciger in M. Pleteršnik, Slovanstvo. Slovenci (съ картой). V Ljubljani (безъ года).

Langhans, Karte der Verbreitung von Deutschen und Windischen in Südösterreich (въ журн. «*Deutsche Erde*»).

Ante Beg, Slovensko-nemska meja na Štajerskem. S zemljepisnom načrtom. Ljubljana 1905 (Ср. *Slovanský Přehled. VIII. 5. 6. 1906* статья Ад. Чернаго).

Slovenska zemlja, I—IV. Izdala Slovenska Matica v Ljubljani.

Murko, Slovinci въ статьѣ *Jihoslovane* въ изд. *Ottův, Slovník naučný*.

И. И. Срезневскій, 1) О словенскихъ нарѣчіяхъ (Журн. Мин. Нар. Просв. 1841); 2) Фріульскіе славяне 1881 (Сборникъ Отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской Академіи наукъ т. XXI).

P. Kozler, Slovenski zemljepis. 1854.

J. Šuman, 1) Slovenski Štajer. Ljubljana. 1868. Izdala Matica Slovenska; 2) Die Slovenen. Wien und Teschen. 1881 (Die Völker Oesterreich-Ungarus Bd. X).

В. Ф. Клузь, Словенцы. Этнографическій очеркъ (Русская Бесѣда. 1857. III).

В. И. Ламанскій, Сербія и южно-славянскія провинціи Австріи. Спб. 1864.

Die Österreichisch-Ungarische Monarchie, а) Steiermark Wien. 1890; б) Kärnten und Krain. 1891.

Т. Флоринскій, Словенская матица и ея изданія (Университетскія Извѣстія. Кіевъ. 1886).

Hlubek-Weiss, Ein treues Bild des Herzogthums Steiermark. Graz. 1860.

Czoernig, Das Land Görz und Gradisca, geographisch-statistisch-historisch dargestellt. Wien. 1873.

Valvazor, Ehre des Herzogthums Krain. Laibach. 1689. 4 тома. Новое изданіе. 1877.

Dr. K. Glazer, Zgodovina slovenskega slovstva. I D. V Ljubljani. 1894.

Dr. Hofmann von Wallenhof, Steiermark, Kärnten, Krain und Küstenland. 1899 (Der Kampf um das Deutschtum. H. 8).

Kordon, Die windische Frage. Marburg a. D. 1898.

H. Wastian, Der Kampf um Cilli.

A. Hauffer, Die Deutsche Sprachinsel Gottschee.

K. Schober, Die Deutschen in Nieder und Ober-Oesterreich, Salzburg, Steiermark, Kärnten und Krain. Wien und Teschen. 1881.

Gabriel-Louis Saroy, Les nationalités en Autriche-Hongrie. Autour de Trieste: Italiens, Slaves et Allemands. Paris. 1902.

Бодуэнъ де Куртенеъ, Резья и Резьяне. Спб. 1876 (Славянскій Сборникъ. Т. III).

Харузинъ, Австрійская Крайна. 1902.

В. Харузина, Крайна. Москва. 1902.

A. Trstenjak, 1) Slovenci na Ogrskem (Ljubljanski Zvon 1904. 4): 2) Slovenci v Šomodski županiji na Ogrskem. Ljubljana. 1905 («Slovenski narod»).

St. Klima, Slovinci v Uhersku. 1906 (Slovanský Přehled. B. VIII. 3 -4. 1906).

Zmago Valjavec, Slovenci v Ameriki. 1902 (Ljubljanski Zvon. 1902).

Dr. Karel Štrekelj, Slovenske narodne pesmi. Izdala in založila Slovenska Matica v Ljubljani. 1900.

Т. Флоринскій, Лекціи по славянскому языкознанію. Часть первая. III. Словинскій языкъ. Кіевъ. 1895.

Важнѣйшія періодическія изданія, содержащія статистико-этнографическія свѣдѣнія о Словинцахъ.

Letopis Matice Slovenske. V Ljubljani (съ 1866)

Zbornik znanstvenich in poučnich spisov. Na svetlo daje Slovenska Matica v Ljubljani. I—VI.

Kres. Leposloven in znanstven list. V Celovci (съ 1881).

Ljubljanski Zvon. Leposloven in znanstven list. V Ljubljani (съ 1881).

Časopis za zgodovino in narodopisje. Izdalo Zgodovinsko društvo v Mariboru (съ 1904 г.).

Slovenski prijatelj. V Celovci. Izdaje Društvo sv. Mohora (сб. 1857 г.).

Slovenski narod. V Ljubljani.

Cvetje z vertov sv. Franciška. Gorica.

Dom in Svet. Ilustrovan list za umetnost in znanstvo. Ljubljana.

Izvestja Muzejskoga Društva za Kranjsko. Ljubljana.

Knjige Družbe sv. Mohorja.

VI.

Чехи.

(Чехо-мораване).

1. Чешская область и ея предѣлы.

Чехи населяютъ области Австрійской имперіи: Чехію (Čechy Чешское королевство, Богемія), Моравію (Morava, Моравское маркграфство) и небольшія части Силезіи (Slezko, Силезское герцогство) и Нижней Австріи (Dolní Rakousy). Это страны, расположенныя главнѣйше въ извѣстномъ среднеевропейскомъ четырехугольникѣ, ограниченномъ высокими горами—Чешскимъ лѣсомъ (Šumava) Рудными, Судетами (Krkonoši) и Малыми Карпатами—и орошаемомъ рѣками—Лабой (Эльбой, съ ея притокомъ Волтавой) и Моравой (съ притоками Дьней и Бечвой). Только небольшая часть чешской территоріи лежитъ за этими естественными предѣлами, именно за Судетами по верховьямъ р. Одры (въ Силезіи).

Имя *чеховъ* собственно принадлежитъ славянскимъ обитателямъ Чешскаго королевства и ведетъ происхожденіе отъ племени, обитавшаго по р. Волтавѣ, въ окрестностяхъ Праги, столицы королевства, и положившаго начало политическому и національному объединенію западной части народа. На востокѣ, въ Моравіи, славяне называютъ себя не чехами, а мораванами или же слынутъ подъ частными названіями *гораковъ*, *ганаковъ* и *валаховъ*. Простонародныя нарѣчія мораванъ представляють болѣе или менѣе значительныя отличія отъ нарѣчія чеховъ королевства, но въ школѣ, литературѣ и общественной жизни какъ въ Чехіи, такъ въ Моравіи (а равно въ чешской Силезіи) господствуетъ одинъ общій выработан-

ный вѣками чешскій языкъ или собственная чештина, въ основаніи которой лежитъ нарѣчіе старого племени чеховъ. Съ широкимъ распространеніемъ образованія и укрѣпленіемъ политическаго и національнаго сознанія въ народныхъ массахъ и въ Моравіи имя чеховъ получаетъ широкое право гражданства, какъ общее обозначеніе всего племени ¹⁾).

Во всѣхъ поименованныхъ областяхъ Австріи чехо-мораване живутъ не одни, а совмѣстно съ нѣмцами, которые окружаютъ славянъ съ трехъ сторонъ, съ сѣвера, запада и юга, да и на славянской территоріи имѣютъ не мало поселеній, образуя рядъ значительныхъ острововъ. Это сожительство двухъ народовъ, находящихся въ постоянной борьбѣ между собою, есть результатъ неблагоприятныхъ историческихъ условій, поставившихъ небольшой чехо-моравскій народъ въ близкія отношенія съ сильнымъ германскимъ племенемъ. Въ VIII—IX ст. чехо-мораванамъ, нужно думать, принадлежалъ весь упомянутый географическій четырехугольникъ; но съ теченіемъ времени нѣмцы успѣли овладѣть его окраинами, прилегающими къ горамъ, а также ратпространились и внутри страны. Этнографическія границы чехо-моравской области въ историческое время мѣнялись нѣсколько разъ и въ настоящую пору представляютъ собою очень извилистую линію, точное обозначеніе которой сопряжено съ немалыми трудностями и, между прочимъ, требуетъ длиннаго перечня мѣстныхъ названій. Этимъ, вѣроятно, объясняется, что чехи при всѣхъ заботахъ объ изученіи своего народа еще не издали подробной этнографической карты родной земли.

Приблизительно предѣлы площади, занятой чешскимъ пародомъ, можно опредѣлить слѣдующей пограничной линіей. Начинаясь на крайнемъ западѣ у деревни Млинечекъ (въ Ходскомъ окр.), пограничная линія идетъ къ В. черезъ Кубицу, Пецъ, Пострековъ, Гоносицы, Нираны, Кимицы, Манетинъ, Березно, Райну, Требенице, Терезинъ, теченіемъ Лабы къ Нучинцѣ и отъ Коховицъ къ

¹⁾ Многіе чешскіе и инославянскіе ученые-филологи, этнографы, историки—причисляютъ къ чешской вѣтви славянства также венгерскихъ и моравскихъ словаковъ объединяя ихъ вмѣстѣ съ чехами и мораванами въ одну племенную группу, въ одинъ народъ подъ именемъ *чехо-славянъ*. Я не раздѣляю этого мнѣнія и считаю словаковъ за такую же самостоятельную вѣтвь, какую представляютъ собою чехо-мораване. Главнѣйшія, преимущественно филологическія, данныя для обоснованія такого мнѣнія изложены въ моемъ трудѣ „Лекціи по славянскому языкознанію“ ч. II (Кіевъ. 1897. Стр. 233 и слѣд.). Несомнѣнно они находятъ себѣ опору и въ данныхъ этнографическихъ и историко-культурныхъ.

Вегловицъ; затѣмъ поворачиваетъ на С.-В. около Мшены и Бѣлой, обхватываетъ на С. Чешскій Дубъ и черезъ Илове, Бездечинъ почти достигаетъ Танвальда, уклоняясь немного на югъ къ силезской границѣ, отсюда къ Ю.-В. на Двуръ Кралове, Яромѣръ, Хвачковицы, Хлистовъ, Маршовъ, Полицу, Заднюю и Переднюю Худобу, Сланы, Еленовъ, Левинъ къ Олешницѣ; отсюда заворачивая къ Седловѣу на Ю.-В. около Рокитницы къ моравской границѣ; черезъ Орличку и Студеную на Писарево, Богдиково, Свановъ, Усово, Стрѣлицъ, Желеховицы, Бѣлковицу, В. Быстрицу, Подгорье, около Спальва на югъ къ Границѣ на Бернаржицы, Веровицы, минуя Тернавку, обходить Студенку и Климковицы, захватываетъ Братриковицы, переходитъ въ Силезію на Броницы, Баворовъ. Вербицъ, отъ Дѣтмаровицъ, въ сосѣдствѣ съ польскимъ народомъ, черезъ Домброву, Суху, Блудовицы, Жерманицы, Шебишовицы, Тошоновицы, Добротицу, Моравку, Ст. Гамри; достигнувъ венгерской границы линія поворачиваетъ на Ю.-З. вдоль Карпатъ, на Вызовицы, Злинъ, Напаедлы, Кіевъ, Чейковицы, Подивинъ, затѣмъ на З. черезъ Зноимъ, Подмокле, Павлицу, Бытовъ, Дачицы, Вольфировъ, Терезиновъ, Индриховъ Градецъ, Н. Быстрицу, переходитъ въ Нижнюю Австрію черезъ Лиговъ къ Виторазу и возвращается у Границы въ Чехію, черезъ Петриковъ, Каплицу; отсюда на С.-З. черезъ Зубчицу, Берлогъ, Прахатицы, Хлистовъ, Винбергъ, Стаховъ, Неэдицы, Сушицы, вдоль Шумава черезъ Тѣшовъ, Есень, Березье, Стражовъ къ Млинечку.

Такимъ образомъ, въ Чехіи и Моравіи чешская народность господствуетъ въ срединныхъ, менѣе возвышенныхъ, частяхъ этихъ областей. Склоны же горъ, окружающихъ исконную чешско-моравскую территорію съ сѣвера, запада и юга, уже заняты нѣмцами. Только въ немногихъ мѣстахъ чешскія поселенія достигаютъ областныхъ границъ: на примѣръ, на югѣ у Новыхъ Градовъ, Великихъ Мошовицъ и Брецлава, на западѣ—у Домажлицъ, на сѣверѣ у Сегиля и Жамберга; у Находа чешская народность переступаетъ даже на почву Германіи (село Нѣтеска Šerna). Нѣмцы проникли и въ глубь чешской земли, образовавъ здѣсь рядъ большихъ и малыхъ острововъ. Главнѣйшіе нѣмецкіе острова: Индрихо-Градецкій (чеховъ 25,21%, нѣмцевъ 74,79%), Иглавско-штоцкій (чеховъ 24,20%, нѣмцевъ 75,80%), Ланшкунскій (чеховъ 5,79%, нѣмцевъ 94,21%), Рокитницкій и Кралицкій (чеховъ 6,7%, нѣмцевъ 93,5%), Будѣвицкій (чеховъ 46,18%, нѣмцевъ 53,82%), Берненскій, Оломуцкій, Глубочанскій, Русиновскій, Войковичскій. Съ другой стороны въ огромныхъ частяхъ Чехіи и Моравіи, почти сплошь засе-

ленныхъ пѣмцами, попадаютъ то большіе, то меньшіе чешскіе островки, напримѣръ, около Стрибра, между Хомутовымъ и устьемъ на Лабѣ. Вообще во многихъ округахъ наблюдается смѣшанное чешско-нѣмецкое населеніе съ численнымъ преобладаніемъ то одной, то другой народности. Такъ, по даннымъ переписи 1900 г. нѣмцы имѣютъ перевѣсъ въ округахъ: хебскомъ (99,41%), жатецкомъ (89%), литомѣрицкомъ (79,46%), младо-болеславскомъ (54%), зноимскомъ (76,53%); во всѣхъ остальныхъ преобладаютъ чехи, причемъ наиболѣе славянскими являются округа: таборскій (99,95%), пражскій (99%), чаславскій (99,30%), хрудимскій (99,89%), кралево-градецкій (98,41%), писецкій (99,36%), ичинскій (96,77%), пильзенскій (91,62%), будѣвицкій (78,23%); въ Моравіи: градищскій (99,01%), иглавскій (80,32%), берненскій (88,91%), ново-цѣшинскій (77%), оломуцкій (54%). Въ общемъ въ Чехіи нѣмецкій элементъ (вмѣстѣ съ евреями (ок. 2%) составляетъ ок. 37%, а чешскій ок. 63% (82,67%), въ Моравіи нѣмцевъ ок. 27,91%, а чеховъ—ок. 71,35%. Въ Прагѣ, столицѣ королевства и главнѣйшемъ культурномъ центрѣ Чешскаго народа, чеховъ 89,50%, а нѣмцевъ 10,19, между тѣмъ въ Бернѣ, главномъ городѣ Моравіи, чеховъ всего 35,74%, а нѣмцевъ 63,97%. Тоже преобладаніе нѣмцевъ замѣчается и въ нѣкоторыхъ другихъ городахъ Моравіи, напримѣръ, въ Иглавѣ (нѣм. 81,79%, чех. 17,49%), Оломуцѣ (нѣм. 65,75%, чех. 31,93%), Зноимѣ (нѣм. 88%, чех. 11,64%), Моравской Требовѣ.

Въ Силезіи чехи занимаютъ лишь крайній юго-востокъ области, составляя всего 21,8% всего ея населенія. Въ опавскомъ уѣздѣ вполнѣ чешскіе судебные округа—климковицкій, опавскій и фридецкій; половину населенія составляютъ чехи въ богуминскомъ судебномъ округѣ и меньшинство въ судебныхъ округахъ: фриш-тацкомъ и бѣловецкомъ, также въ тѣшинскомъ и витковскомъ. Вмѣстѣ съ чехами въ Силезіи живутъ поляки (33,2%). Обѣ народности вмѣстѣ берутъ перевѣсъ надъ нѣмцами (45%). Точное разграниченіе чешской и польской народности въ Силезіи представляетъ большія трудности и служитъ предметомъ спора между филологами. Вѣроятно же всего пограничная линія чешской области проходитъ восточнѣе Моравки. Чешская народность въ Австрійской Силезіи имѣетъ свое продолженіе въ Прусской Силезіи. Здѣсь чехи, называемые *моравцами*, образуютъ два острова. Границы меньшаго (западнаго) идутъ вдоль р. Опавы черезъ села: Браница, Посутица, Храстелѣвъ, Либтыни, Лидмерица, на югъ къ австрійской границѣ. Границы второго острова начинаются нѣсколько южнѣе, отъ австрійской Силезіи, и направляются черезъ села Судлицъ, Градчанъ,

Черненки къ Баворову, затѣмъ вдоль р. Пштины къ Творкову и отсюда къ Богумину.

Въ Нижней Австріи чехи образуютъ небольшой полуостровъ и островъ, составляющіе продолженіе основной чехо-моравской территории. Полуостровъ примыкающій къ Чешскому королевству, составляютъ села: Нѣмецка, Рабшахи, Гундшахи и Шварцбахъ; островъ образуютъ села: Глоговецъ, Нова весъ, Пошторна, Раншпуркъ, Валчицы, Перниталь и Цагнова. Кромѣ того отдѣльныя поселенія чеховъ встрѣчаются спорадически въ другихъ частяхъ Нижней Австріи. Въ самой Вѣнѣ, центрѣ области и вмѣстѣ съ тѣмъ столицѣ всего государства, находится обширная колонія чеховъ, приблизительно до 200,000 ч.¹⁾

За предѣлами родной земли чехи встрѣчаются въ болѣе или менѣе значительномъ числѣ во всѣхъ другихъ областяхъ Австро-Венгерской Монархіи: въ Верхней Австріи, Зальцбургѣ, Штирії, Каринтіи, Крайнѣ, Приморьѣ, Тиролѣ, Галиціи, Буковинѣ, Венгріи²⁾, Хорватіи, Босніи и Герцеговинѣ. Изъ другихъ государствъ болѣе значительныя колоніи чеховъ находятся въ Россіи, главнѣйше на Волыни (въ уѣздахъ: дубенскомъ (29 селъ) луцкомъ, ровенскомъ, житомирскомъ, острожскомъ и владиміро-волинскомъ) и кое-гдѣ въ Черноморской области, но особенно въ сѣверо-американскихъ Соединенныхъ Штатахъ, куда направляется обширная эмиграція изъ Чехіи и Моравіи, какъ и изъ другихъ западно-славянскихъ земель. Главными средоточіями чеховъ въ Америкѣ служатъ города: Чикаго, Нью-Йоркъ, Клеветлендъ и штаты Омала и Небраска. Въ Германіи также не мало чеховъ помимо отмѣченныхъ поселеній въ Прусской Силезіи. Многочисленные представители этой энергичной, стойкой и трудолюбивой народности, въ качествѣ работниковъ, мастеровъ, техниковъ, музыкантовъ расходятся по всему свѣту, всюду унося съ собой живое сознаніе народности и искреннюю любовь къ своей, покинутой ими, родинѣ.

Окруженные на своей родной землѣ съ трехъ сторонъ нѣмцами, чехи только на востокѣ имѣютъ своими сосѣдями славянъ: поляковъ на небольшомъ пространствѣ въ Силезіи и словаковъ на всемъ протяженіи восточной границы. Словаки находятся въ наи-

¹⁾ Чешскіе этнографы увеличиваютъ эту цифру до 250,000. Ср. *Národopisná Výstava Českoslavanská v Praze. 1895. Стр. 79.*

²⁾ Въ Венгріи чешскій островъ находится въ крашовской столицѣ, близъ Дуная (села—Ровенска, Св. Елена, Эйбепталь, Шпелерсруэ, Вейценридъ и Штейерлакъ-Анипо).

болѣе близкомъ племенномъ родствѣ съ чехами. Нѣкоторыя восточно-моравскія нарѣчія (напримѣръ, валашское и дольское) служатъ переходною ступенью отъ чешскаго языка къ словацкому.

2. Частныя названія народа.

Въ предѣлахъ Чешскаго королевства въ настоящее время не наблюдается раздѣленія чешскаго народа на рѣзко-характерныя племенные разновидности, а потому здѣсь и неизвѣстны частныя названія народа. Въ старыя времена и въ этой области жили разрозненныя славянскія племена и колѣна, имѣвшія свои особыя названія, сохранившіяся въ историческихъ памятникахъ. Это были: *чехи* (въ срединѣ земли), давшіе имя всему королевству и народу, *лучане* (въ Жатецкой равнинѣ), *седмичане* (въ долинѣ Огры), *литомыричи* (на сѣверѣ отъ Рипа), *дечане* (въ долинѣ Лабы отъ Устья до Перна), *лемуци* (Lemuzi, на крайнемъ западѣ), *пиоване* (близъ Мельника), *хорваты* (на востокѣ), *зличане* (между Сазавой и Лабой), *дудлебы* (на югѣ), *нстолицы*, *домажлицы*, *мжане*. Всѣ эти частныя названія племенъ давно уже исчезли, за исключеніемъ имени чеховъ, которое стало обозначать весь вообще славянскій народъ въ предѣлахъ Чешскаго королевства и широко распространено, какъ культурно-народный терминъ и среди моравянъ.

Славянское населеніе Моравіи представляетъ болѣе замѣтное этническое разнообразіе. Отдѣльныя части народа различаются между собой не только по особенностямъ своей живой рѣчи, но и по физическому типу, по характеру, по одеждѣ, еще недавно сохранявшей, а кое-гдѣ и теперь сохраняющей свой народный покррой. Здѣсь, кромѣ общаго земскаго имени *мораванъ* употребительны и частныя названія народа, имѣющія определенное этнографическое значеніе. Главнѣйшія изъ нихъ: *ганаки*, *гораки*, *ляхи*, *валахи*, *доляки*.

Ганаками называются жители большей части средней Моравіи, именно уѣздовъ: голешовскаго, кромерижскаго, преровскаго, оломучскаго, штенрбергскаго, простѣвскаго, вышковскаго, драганскаго, летовицкаго, литовльскаго, коницкаго, іевическаго, забрѣжскаго, сладковскаго, бучовицкаго, дѣдоницкаго, блонскаго, бернейскаго, жадлоховицкаго, клобукскаго, русиновскаго, тишновскаго, иванчицкаго, крумлевскаго, зноимскаго, междурѣчьскаго, тречицкаго, и мор. будѣйевицкаго. Нарѣчіе ганаковъ, представляющее значительное количество говоровъ, можетъ быть по преимуществу названо моравскимъ, такъ какъ имъ говорятъ настоящіе мораване или мо-

равскіе чехи. Собственно ганаками называютъ себя славянскіе обитатели долины р. Ганы, отъ Вышкова до Коетина. Другіе жители средней Моравіи имѣютъ свои частныя имена: *блатяны* или *блатяки* (по р. Блатѣ и Васовѣ), *моравяки* (отъ Вѣрованѣ къ Цитову), *забечваки* (по лѣвому берегу нижней Бечвы), *заморовяки* (въ Гулинской области), *подгораки* (отъ Быстрицы къ Голешову), *баняки* (въ кромержскомъ и голешовскомъ уѣздахъ) и *чуаки* (отъ глагола *čihat'*—*торчатъ*); но всѣ они вслѣдствіе извѣстнаго сходства употребляемыхъ ими говоровъ извѣстны у своихъ сосѣдей, валаховъ и словаковъ, подъ однимъ общимъ именемъ ганаковъ. Прежде ганаки по преобладающему цвѣту одежды дѣлились на два разряда: *Žlutí Hanáci* и *Červení Hanáci* (*желтые и красные ганаки*).

Гораки занимаютъ порѣчье Шварцавы и Свитава, погорье между Зноимомъ и Берномъ, горныя страны отъ Плумлѣва къ Колицѣ и Литовлѣ, а оттуда къ Лоштинамъ и Забрѣгу, наконецъ, Драганскія высоты. Нарѣчіе ихъ близко къ ганацкому, но представляетъ и свои особенности.

Ляхи обитаютъ въ сѣверо-восточномъ углу Моравіи (въ окрестностяхъ городовъ: Френштата, Штамберга, Прибора, Брушберга, Моравской Острavy, Мистка и Фридланда), въ западной части тѣшинскаго уѣзда и въ южной Силезіи. Славянскіе обитатели указанной территоріи собственно считаютъ свой языкъ моравскимъ, себя они также не называютъ *ляхами*, а слывуть подъ такимъ названіемъ у ближайшихъ своихъ сосѣдей. Ляшское нарѣчіе представляетъ нѣсколько крупныхъ чертъ, свойственныхъ собственно польскому языку и служить переходной стадіей отъ чешскаго языка къ польскому.

Подъ именемъ *валаховъ* извѣстна небольшая часть (ок. 150,000) славянскаго населенія Моравіи, занимающая область р. Бечвы, именно окрестности городовъ: Злина, Вызавицъ, Всетина, Валашскихъ Клобуковъ, Карловицъ, Рожнова и Междурѣчья. Своимъ названіемъ эта въ высшей степени любопытная разновидность моравскаго народа обязана пастушескимъ румынамъ, которые въ XII—XVI ст. въ своихъ странствованіяхъ по Карпатамъ заходили въ горныя мѣста Моравіи, осѣдали тамъ и потомъ слились съ туземнымъ славянскимъ населеніемъ¹⁾. Валахи отличаются красивымъ типомъ, сохраняютъ еще (хотя не повсюду) народную одежду и

¹⁾ Ср. *F. Miklosich*, Ueber die Wanderungen der Rumunen in den dalmatinischen Alpen und den Karpathen.

говорятъ нарѣчіемъ, представляющимъ черты сходства со словацкимъ языкомъ.

Доляки живутъ на правомъ берегу Моравы, отъ Напаедль до Брненскихъ Клобуковъ. Нарѣчіе ихъ также, какъ валашское, представляетъ черты сходства со словацкимъ. Оба нарѣчія представляютъ переходъ отъ чешско-моравскаго языка къ словацкому.

3. Численность чеховъ.

Точное исчисленіе чешскаго народа представляетъ большія трудности. Онѣ обусловлены, однако, не столько недостаткомъ статистическихъ данныхъ, сколько качествомъ ихъ. Для главной массы чеховъ, живущихъ въ предѣлахъ Австрійской монархіи, имѣется не мало официальныхъ данныхъ, добываемыхъ народными переписями, производимыми правильно каждыя десять лѣтъ. Но эти данныя чешскіе этнографы и публицисты не всегда признаютъ соответствующими дѣйствительности. Въ частности дѣлаются противъ нихъ возраженія и съ нѣмецкой стороны. Дѣло въ томъ, что происходящая въ Чехіи, Моравіи и Силезіи національная борьба отражается и на работѣ лицъ, собирающихъ и обрабатывающихъ статистическія данныя, при чемъ въ зависимости отъ народности и патриотизма этихъ лицъ принимаются во вниманіе преимущественные интересы то нѣмцевъ, то чеховъ. Чаще, однако, итоги исчисленія оказываются менѣе справедливыми и благопріятными по отношенію къ чехамъ, особенно въ округахъ со смѣшаннымъ населеніемъ при преобладаніи нѣмцевъ. Возможность крупныхъ неточностей въ результатѣ переписи обусловливается тѣмъ обстоятельствомъ, что при заявленіяхъ объ языкѣ требуется указаніе не на родной языкъ, а на языкъ разговорный, а также тѣмъ, что въ областяхъ со смѣшаннымъ населеніемъ многіе указываютъ два разговорныхъ языка—чешскій и нѣмецкій. Вотъ почему проф. Л. Нидерле, относясь съ недовѣріемъ къ нѣкоторымъ цифрамъ послѣдней переписи 1900 г., считалъ необходимымъ ихъ исправить.

По даннымъ этой переписи было насчитано чеховъ въ Австріи 5,955,397 д. а именно: въ Чехіи—3,930,093, въ Моравіи—1,727,270, въ Силезіи—146,265, въ Нижней Австріи—132,968, въ Верхней Австріи—3,535, въ Зальцбургѣ—561, въ Штирії—733, въ Каринтіи—196, въ Крайнѣ—390, въ Приморьѣ—1,348, въ Тиролѣ и Форальбергѣ—1,945, въ Галиціи—9,014, въ Буковинѣ—596, въ Далмаціи—1,157. Но приведенная общая цифра заключаетъ въ себѣ не только чеховъ, но и словаковъ, живущихъ въ восточной Моравіи и кое-

гдѣ въ Нижней Австріи, а также въ Вѣнѣ. Послѣднихъ приблизительно ок. 100,000. Слѣдовательно, оффиціальная цифра чеховъ въ Австріи (Цислейтаніи) для 1900 г. должна быть уменьшена на 100,000, т. е. равнялась приближ. 5,855,000. Съ другой стороны, проф. Л. Нидерле исправляетъ эту цифру такимъ образомъ. Основываясь на вычисленіяхъ проф. Чиперы ¹⁾, онъ полагаетъ, что вслѣдствіе разныхъ неисправностей въ счетѣ, число чеховъ въ Чехіи и Моравіи, въ мѣстностяхъ со смѣшаннымъ населеніемъ, уменьшено въ оффиціальной статистикѣ по крайней мѣрѣ на 300,000. Равнымъ образомъ оффиціальная цифра чеховъ, живущихъ въ Вѣнѣ—102,974, по его мнѣнію, не соответствуетъ дѣйствительности и должна быть увеличена по крайней мѣрѣ на 100,000, а проф. Я. Сербъ полагалъ, что уже въ 1895 г. чеховъ въ Вѣнѣ было не менѣе 250,000 ²⁾. Итакъ, болѣе достовѣрная цифра чеховъ въ Австріи для 1900 г.—6,320,000. Затѣмъ, число чеховъ, живущихъ въ Прусской Силезіи и въ другихъ частяхъ Германіи проф. Нидерле, на основаніи оффиціальныхъ данныхъ, опредѣляетъ въ 114,309. Въ сѣверо-американскихъ Соединенныхъ Штатахъ считаютъ чеховъ приблизительно отъ 200,000 до 250,000: Въ остальныхъ земляхъ и государствахъ проф. Нидерле насчитывалъ чеховъ всего ок. 50,000. Но эта цифра также ниже дѣйствительной. Въ Россіи чеховъ не менѣе 60,000 (по переписи 1897 г. 0,04%), въ Тріединомъ Хорватскомъ Королевствѣ и вообще въ Венгріи ок. 52,000, на Балканскомъ полуостровѣ—въ Болгаріи, Сербіи, Босніи, Герцеговинѣ и Турціи едва ли менѣе 20,000, во всѣхъ прочихъ государствахъ Европы и Азіи до 50,000. На основаніи приведенныхъ данныхъ и сдѣланныхъ къ нимъ поправокъ нужно думать, что общее число чеховъ къ 1900 г. достигло 6,867,000 ³⁾.

Въ настоящее время, т. е. къ концу 1906 г. эта цифра должна увеличиться вслѣдствіе естественнаго прироста населенія. За десять лѣтъ, съ 1890 по 1900 г. средній коэффициентъ прироста населенія въ Австріи составлялъ около 0,9% ⁴⁾ или по 9 че-

¹⁾ Narodni Listy, 1902. 17 Listopad.

²⁾ Národopisná Vystava Česko-slovanská v Praze. 1895. 79.

³⁾ Проф. Л. Нидерле (Slovanský Přehled. R. V. 4. 159—160) считаетъ вмѣстѣ чеховъ и словаковъ и опредѣляетъ максимальную цифру обѣихъ народностей для 1900 г.—9,500,000. Сколько именно изъ этого числа онъ отводитъ на долю словаковъ, изъ его подсчета не видно: 2,500,000 или нѣсколько больше?

⁴⁾ Oesterreichische Statistik, herausgegeben von d. k. k. Statistischen Central-Commission LXIII. I. Heft.

ловѣкъ на 1000 ежегодно. Принимая увеличеніе численности чешскаго народа во всѣхъ областяхъ, имъ населяемыхъ, и на ближайшее будущее въ томъ же размѣрѣ, необходимо допустить, что приростъ чешскаго населенія за шесть лѣтъ составлялъ ок. 370,000. Слѣдовательно, къ концу 1906 г. общее число чеховъ должно равняться приблизительно 7,237,000. Вѣроятное распредѣленіе этого числа представляется въ слѣдующемъ видѣ:

въ Австро-Венгріи	6,695,000
именно:	
въ Цислейтаніи (Чехіи, Моравіи, Силезіи, Нижней Австріи и другихъ областяхъ)	6,641,000
въ Транслейтаніи (Хорватіи и Венгріи)	54,000
въ Босніи и Герцеговинѣ, Сербіи, Болгаріи и Турціи	21,000
въ Гермавіи	124,000
въ Россіи	63,000
въ Америкѣ	282,000
въ прочихъ государствахъ Европы и Азіи	52,000
Всего	7,237,000

Въ религіозномъ отношеніи главная масса чешскаго народа принадлежитъ къ римско-католической церкви; только около 200,000 исповѣдуютъ протестантство. Сверхъ того небольшое число чеховъ (нѣсколько десятковъ тысячъ) во второй половинѣ XIX ст. приняли православіе.

4. Общія замѣчанія объ этнографическихъ особенностяхъ и политическомъ положеніи чешскаго народа.

Одного внимательнаго взгляда на этнографическую карту средней Европы достаточно, чтобы понять главный смыслъ всей исторіи чешскаго народа и обусловленное ею современное положеніе этой вѣтви славянства въ этнографическомъ и политическомъ отношеніяхъ. Широкимъ полуостровомъ выдвигаются чехи въ море нѣмецкой народности, которая окружаетъ ихъ съ трехъ сторонъ, врывается въ средину занимаемой ими территоріи и стремится разорвать ея цѣлость и единство. Историческая судьба чешскаго народа тѣсно сплетается съ судьбой нѣмецкаго народа. Взаимныя отноше-

нія обоихъ народовъ и въ старыя и въ новыя времена выполнѣны. Нѣмцы стремились и стремятся овладѣть чешской землею, подчинить себѣ славянъ въ политическомъ, національномъ, экономическомъ и культурномъ отношеніи. Чехи отстаивали и отстаиваютъ свою землю и свою народность. Отсюда многовѣковая борьба чеховъ, какъ передового бастиона славянства, съ германизмомъ, борьба, уже принесшая много страданій и потерь чешскому народу, но далеко не оконченная и въ настоящее время. Нѣмцы благодаря своему численному преобладанію, политической сплоченности и рано выработанной культурности умѣло пользовались слабостью и раздробленностью западнаго славянства и уже въ средніе вѣка стали одерживать большіе успѣхи надъ чехами. Гуситство и религіозныя войны въ XV в. на нѣкоторое время дали сильный отпоръ притязаніямъ германизма, но несмотря на проявленныя въ нихъ силу національнаго чувства и героизмъ народа, эти историческія явленія не могли предупредить ни наступленія въ скоромъ времени нѣмецко-католической реакціи, ни включенія чешской земли въ составъ нѣмецкой имперіи Габсбурговъ, блестяще выполнившей задачу постепеннаго ослабленія и частичнаго искорененія чешской народности. Новый отпоръ этимъ стремленіямъ и болѣе энергическая борьба съ ними стали возможны только въ XIX ст., съ эпохи т. н. славянскаго возрожденія. Само собою разумѣется, что при такихъ условіяхъ національное существованіе чешской народности очень тяжелое. Потерявъ, въ теченіе ряда вѣковъ значительную часть своей земли, чехи съ трудомъ успѣвали отстаивать особенности своей славянской народной личности. Нѣмцы, являясь не только постоянными близкими сосѣдями чеховъ, но очень часто полновластными господами въ чешской землѣ, навязывали славянамъ свои церковныя и политическія учрежденія, свои законы, нравы и обычаи, свой языкъ и литературу. Послѣ Бѣлогорской битвы (1620 г.), въ XVII—XVIII ст., все національное чешское подвергалось систематическому гоненію и истребленію. Въ XIX ст., когда съ пробужденіемъ чешскаго національнаго сознанія и измѣненіемъ государственнаго строя Австріи, началось поспѣшное и энергическое приведеніе въ ясность національнаго достоянія, оказалось, что потери, понесенныя чешскою народностью, огромны. Славянская народная стихія, еще такъ сильная на русскомъ востокѣ и на Балканскомъ полуостровѣ, уцѣлѣла въ чешской землѣ лишь въ слабой степени, въ обломкахъ. Тѣмъ болѣе значеніе имѣютъ заботы чешскихъ ученыхъ и патріотовъ о томъ, чтобы сохранить то сравнительно немногое народное, что еще уцѣлѣло отъ

погрома. Въ этомъ отношеніи съ особенною благодарностью должна быть помянута устроенная въ 1895 г. въ Прагѣ этнографическая выставка (Národopisná Výstava Česko-slovanská) и возникшіе постѣ нея въ Прагѣ Этнографическій Музей и Этнографическое Общество съ ихъ прекрасными изданіями. Несмотря на постоянный ростъ въ народѣ національнаго самосознанія чужеземное культурное вліяніе не перестаетъ проникать въ самые укромные захолустные уголки чешской земли, все болѣе сглаживая характерныя народныя особенности.

Впрочемъ, относительно степени удержанія этнографическихъ индивидуальных чертъ земли чехо-моравскаго народа находятся не въ одинаковомъ положеніи: чѣмъ ближе къ западу, къ Германіи, тѣмъ меньше этихъ чертъ, чѣмъ дальше на востокъ, тѣмъ ихъ больше. Въ собственной Чехіи или въ Чешскомъ королевствѣ славянская народность сохранилась гораздо слабѣе, чѣмъ въ Моравіи. Въ Чехіи жизнь сельскаго люда мало чѣмъ отличается отъ жизни горожанъ: народная одежда почти вышла изъ употребленія, обычаи и обряды старины позабыты, старая народная пѣсня или совсѣмъ исчезаетъ, или передѣлывается на новый ладъ, утрачивая свою естественную прелесть и народный характеръ, самый языкъ подвергся порчѣ и носитъ на себѣ замѣтные слѣды вліянія нѣмецкаго языка. Напротивъ, въ Моравіи чешская народность еще въ значительной степени удерживаетъ всѣ эти характерныя этнографическія особенности. Преимущественно въ восточной части страны оказываются любопытныя разновидности племенн, какъ *ганаки* и *валахи*, въ которыхъ по справедливости слѣдуетъ видѣть наиболѣе типическихъ и характерныхъ представителей чешскаго народа. У нихъ еще можно встрѣтить народный покрой одежды, видѣть характерныя народные танцы, слышать чисто-народныя пѣсни, наблюдать патриархальные обряды и обычаи, изучать значительное разнообразіе народной рѣчи.

Главной этнографической чертой всего народа остается его языкъ, по своимъ характернымъ особенностямъ и свойствамъ занимающій свое опредѣленное мѣсто въ ряду другихъ славянскихъ языковъ. Какъ драгоценнѣйшее достояніе народа, онъ стойко оберегается и защищается всѣми классами населенія при помощи такихъ могущественныхъ средствъ, какъ крѣпкое національное сознаніе, національная школа и постоянно развивающаяся національная литература. Подобно другимъ славянскимъ языкамъ, чешскій языкъ на всемъ протяженіи занимаемой имъ территоріи, не представляетъ вполнѣ однороднаго цѣлаго, а дѣлится на значительное

VI.

Слово ст҃аго Григорія папы римскаго, како родися от брата и от сестры¹⁾.

1.

(Л. 89). Бысть же бл҃женный Григорей папа римскій от королевскаго роду. Отцу ихъ отойде²⁾ сего свѣта, и остана оу него два дѣтища, моужескъ полъ да женескъ. женескъ же полъ баше лепа лицемъ. Бысть же мужескій полъ в возрастѣ, и ра³же дияволъ брата на сестру похотию плоцкою нанъ, и не могли терпѣти, (89 об.) и падеся съ нею и оскверни тѣло свое. И зачатъ сестра его во оутробѣ дѣтище, и начатъ братъ ея скорбѣти во мнозе печали и гл҃а: «оувы мнѣ грѣшно», и како явлюся лицу Божию, что гл҃ю чл҃вкоу, яже на земли согрѣшихъ в ср҃дцы своемъ. И гл҃а сице: отдастъ старейшиноу сестроу свою на сохранение. Во единъ дѣнь призва старейшиноу, и рече емоу: «возми сестру (л. 90) мою на сохраненіе, и сохранив ю до родинъ ея, по неже бо зачатъ в ней от мене, и аще что родится о҃т нея, моужескъ полъ или женескъ, не мози дѣтища погубити и вѣщи обличити. Но о҃т дѣтища самъ токмо оукрыйся». И поиде из града вонъ печаленъ.

¹⁾ Повѣсть издана у Кушелева-Безбородка, Памятники старинной русской литер.. вып. 2, стр. 418, въ качествѣ второго варианта легенды о кровосмесителѣ. Издаваемый здѣсь текстъ по рукоп. XV в. собранія Унд. № 632—значительно разнится отъ извѣстныхъ, печатныхъ текстовъ, являясь особой редакціей.

²⁾ Слѣдуетъ исправить: „отшедшу“.

вельми, старейшина же поят ю к себѣ, и начат ю в чести творити в дому своемъ. По времени же сестра его роди дѣтища (л. 90 об.) мужескъ пол, и в то время прииде к ней вѣсть, яко братъ ея оумре. Она же начат скорьбѣти во мнозехъ печали и г҃ла: «оувый мнѣ, окаянной! камо ми ся дѣти, или како скрю дѣтище и комоу о҃да^м или како оутаю срамъ свой». И оумысли в ср҃цы своемъ: повелѣ здѣлати колодицу, и вложи своего мл҃ца и о҃пусти его на водоу, якоже древле от Моисея, и с ни^м (л. 91) положи 3 литръ сре҃бра да три тысячи литръ золота, и написа над ним цкоу свиньцовую: «а сие отроча родися от брата и от сестры, аще кто его возметъ, то ему серебро, а злато дѣтищу». И плакася над ним горко, и отпусти его на водоу, сама же обещася Б҃гоу и г҃ла: «живѣ Г҃дѣ Б҃гѣ і жива боудеть дѣша моя, яко отселе не имамъ знати брака». И сяде на цр҃тво брата своего и мѣсто (л. 91 об.) и нача дѣвою быти и Б҃га молити о гресѣ своемъ.

Повелѣниемъ Б҃жиимъ приплы дѣтище под нѣкои мнѣстырь, и видѣ игумень колодицу, и повелѣ слоужебникомъ своимъ взяти ю и принести к себѣ: и повелѣю открыти колодицу, и виде дѣтище лѣжаще, и с нимъ много злата и серебра, и цка свиньцовая, на ней же бѣ написано; и почюдися игумен зело о вещи той, и прочте (л. 92) цкоу свиньцовую и плачеша горько. Игоумень приимъ дѣтище и крести его, и начатъ хранити, и вскорьми его до девяти лѣтъ и наоучи грамотѣ мѣра. И поиде дѣтище на игралище свое, якоже бѣ обычай, оуспе в мале возрастѣ и с нѣкимъ дѣтищемъ подрася; и прииде дѣтище ко игумену и рече ему: «гдѣ не отче, прочто мя оубилъ сыи твои?» Игоумень же нача ихъ судити (л. 92 об.) и рече своему со гневомъ: «прочто ево биеши, родилъ бося еси¹⁾ в какихъ гресѣхъ сущихъ зачат». И оужасеся о словеси сѣмъ дѣтище, и нача скорьбѣти во мнозехъ печали и г҃ла: «како могу вопрошити о словеси семъ?» он же зело оскорьбѣхся. Игоумен же, видевъ, [яко] отрокъ прилежаниемъ скорбит, и показа ему цку свиньцовую, на ней же бѣ написано, яко отрокъ сей родися от брата и от сестры. Отрок же (л. 93) вземъ и прочте цку свиньцовую, оужасеся о писаніи томъ и плачеша над нею горько, цку омывая слезами; и наде пред ногами игумена и рече ему: «гдѣ не отче отпусти мя из мнѣстря сего, понеже недостойнъ есмь азъ окаянный за своя грѣхи в мнѣстре жити. бг҃гослови мя и помоли за мя Б҃га, да очищусь от грѣховъ своихъ. Игоумен же плакася надъ нимъ горько, и даде емоу данъ злата (л. 93 об.)

¹⁾ Здѣсь, можетъ быть, какой то пропускъ.

его, и отпусти вонъ из монастыря своего. Он же иде и плачется горько, и обрѣте корабль, купи его і иде в немъ и нача торговати и обогатѣ зело и потомъ бысть воинъ великъ, вельми славенъ, и многия грады по-воева.

Повелѣниемъ же Бѣжимъ прииде под градъ мѣтри своея и ста под градомъ. Граждане же видевше его, яко воевода некто славенъ зело, [і сие]¹⁾ стретоша его за градомъ, и начаша его молити, сѣжею своею, дабы посягнула за него и глѣюще к ней: «пойди, гѣже, дабы оу насъ былъ пастыремъ, многихъ бо еси отпустила, не мози, гѣже, сего отпустити, понеже бо славенъ есть воевода». Она же послушаше ихъ и посягнула за него замужъ, и живяше с нимъ, он же обычай держаше таковъ, яко на всякъ дѣнь пред трапезою исходит от нея в нутреннюю храмину оутаявся (об. 94 л.) и прочитае цѣкоу свинцовую, и омывашея слезами своими. Она же начатъ стрещи его, что он творит, и не мози оусмотрити, и начаша его вопрошати: «скажи ми гдѣне, что пред трапезою долго медлиши в нутренней храминѣ?» Он же не повѣда ей ничтоже. Во единъ же дѣнь едина дѣвица оувидѣла цѣкоу свинцовую, вземъ ю и принесла гѣже своей и глѣла: «возми, гѣже, цѣкоу свинцовую сию, над тою (л. 95) цѣкою моужъ твой, Григорей, плачется всегда». Она же вземъ цѣкоу, и прочте ю и паде во оужасе мертва, и плакася горько, глѣголаше: «оувы мнѣ, окаянной, и како могоу зрѣти на свѣтъ сей азъ многогрѣшная!» И прииде мужъ ея, Григорей, она же рече емоу: «воистинноу, гдѣне, сѣнь мой еси, азъ бо ты родихъ от брата своего». Слышавъ же Григорей, и паде мртвъ пред нею и оста оума своего на долгъ часъ. Воста рекоша (95 л. об.) къ ней, паки нача другъ другу глѣти: «камо есть намъ грѣшнымъ дѣтися». И рече мѣти его к нему: «прости мя, гдѣне, азъ болѣ ты согрѣшихъ и преступихъ обѣтъ ко Гѣду Бѣгоу, приять кровосмешеніе». Григорей же, вземъ съ собою образъ Прѣчтыя Бѣцы да псалтырь, и поиде из града вонъ и плакася горько.

И обрете рыболова Григорей, начатъ его молити со слезами своими, дабы ему повѣдал (л. 96) и скрылъ въ таковомъ мѣсте, якоже бы никто нѣсть. Рыболов же емоу повѣда: «в пустыни есть полата, ея же никто же вестъ». Григорей вельми его моляше, дабы его отвелъ тамо, моли же дабы его и замкнулъ и ключъ бы ввѣрглъ в море. Рыболов же сотвори тако по глѣоу его, блженный же Григорей жилъ тоутъ въ пустыни кѣ лѣтъ, и никтоже его не вѣде ту, токмо единъ рыболов.

¹⁾ Приписано на полѣ съ крестикомъ +.

По смотрению (об. 96) же Бѣжию бысть в Рыме папы не стало, и начаша людѣ на прѣтѣ изыскивати папы, и явися во сне мужу стару и честну, яко не ищите в Рыме папы, бл҃говоли Бѣгъ быти папою Григорию, оуже бо онъ сидит в пустыни бѣ лѣтъ, не вѣде его никтоже. токмо единъ рыболов. Они ж начаша молити его: «сей Григорей кдѣ?» Мл҃тву твориши (sic); и обрѣтоша рыболова, они же начаша (л. 97) молити его и вопрошати, рыболовъ же повѣда им, яко «посадил его я, посадил въ полатоу по его велѣнію, иже два на десять лѣтъ въ пустой полатѣ, а ключъ полатной вверженъ в море, чаю оуже не живъ». Они же ему реша: «оукажи намъ полату оцоу». Он же оуказа имъ, они же начаша толкатѣ вельми в полатные двери и не могоша отбити, и повелѣ рыболову на обѣдъ рыбы изловити, что (л. 97 об.) ясти. По смотрѣнію ж Бѣжию ловець той оулові рыбину и начаша ю пороти, и обрѣтоша в ней ключъ полаты той, и отвори полатоу, и виде в ней сѣля сядяща. И вси возрадовашася зело, и почюдишася вси о сицѣвой бл҃годати, и взяша его с молением и с великою чѣтїю, и пойдоша с ним в Рим, и моли его, дабы оу нихъ был в Рыме папою: Оп же не раздражи ихъ, и (л. 98) пребысть о у нихъ в Рыме папою, и молящеся Бѣгу, а мѣти его тоу живяше без спокаянія, все срамляся студныхъ своихъ грѣховъ.

И нѣкогда расмысливъ, и г҃ла в себѣ, «како приидет на мя смертныи часть и обрящеть мя без спокаянія, и что ми будетъ, многогрѣшной, развѣя горшия муки»; и рече: «пойду ко сѣлю и падоу пред нимъ и повѣмъ ему вся бывшая грѣхи своя». Приидѣ (об. 98) къ нему и рече: «отче, приими мя, грѣшную, на покаяние». Онъ же приимъ ея, она исповѣдаеть, яко отцоу, вся бывшая грѣхи своя. Онъ же приимъ и разоумѣ, яко мѣти его, и падъ пред нею: «воистинну ты еси мати моя, азъ же сѣнь твой, Григорей». Она же пад от оужасти мрѣтва и возопі гласомъ веліимъ: «щедрыи Гдѣ мой, яко приимъ сѣна моего на покаяние, тако и мене приема (л. 99) сѣноу своему. Бѣже чл҃колюбче, слава тебѣ». Бл҃женный же Григорей облече мѣтерь свою во иноческіи чинъ, и моли за нее Бѣга, дабы очистил грѣхи ея. Бл҃женный же Григорей живяше въ Рыме и пасоша стадо Хр҃тово до исхода живота своего; сеже бысть намъ, братие, на ползоу всѣмъ слышащимъ, нѣгѣ и присно и во вѣки вѣком. Аминь.

VIII.

Сказаніе о царевиче рахменьскомъ Оирыгисе ¹⁾.

(л. 1). Бысть негде Рахменьское царство, и в томъ царстве царевичъ царствова Оирыгисъ, юнъ сы возрастомъ. И взыскати себѣ похоте въ супружество подобно своему царскому величеству; избирая той царевичъ себе невесту многа время и послы посылая своего царствія ближнихъ своихъ вельможъ на взыскание себе невесты во многія царства и королевства искати; и не исполни (?) взыскати, возвращашася и сказаша, что не обретоша подобной царскому величеству невесты. Той же царевичъ Оирыгисъ вниде в недоумение. Нигде ему подобну себѣ обрести [неве]сту. І приять во уме своемъ, чтоб ити [ему] в некоторыя пустыни і вопросити тамо пр[е]подобныхъ святыхъ отцевъ, чтоб они возвестили ему (л. 1 об.) о семъ, где бы обрести ему невесту, и поеде въ путь свои.

И какъ будетъ въ некоемъ лесе, и явился ему неки монахъ и вопроша его: «камо идеши, государь царевичъ»? Гря[ду], отце честны, въ пустыню ко отцемъ, вопрошати ихъ, чтоб возвестили мне, где мнѣ обрести невесту, подобну моему царскому величеству. Той же монахъ отвѣща ему: «государь царевичъ Оирыгисъ, не обрящеши ни единого отца сего ради во пустыни о семъ вопросити. Аще хощеши вопрошати, азъ тебѣ возведу невеста твоя; в будокомъ (sic.) царстве нищая есть и страмна, лежитъ на улице всегда; аще хощеши известно испытати и виждь (?) ея, какова она есть; царевичъ же слыша бысть в недоуменіи и в велице печали о семъ вопросы.

¹⁾ Рукоп. Имп. Публ. Библ., Древнелхр. Погодина. № 2004, 4^о. нач. XVIII в.

Видиши ли человека сего во гробѣ лежаща мертвѣ: и той был властелинъ нашего града, [бог]ать зело и славенъ, по многимъ градамъ [слухъ?] про него производилъ, и много служажу ему князи и во всякихъ людехъ и чиновъ со страхомъ предъ нимъ предстояли. И той велможа былъ золъ и немилостивъ и не милую сиротъ (л. 2) и вдовицъ, неподатливъ былъ, мздоимецъ и сребролюбецъ; во вся дни изжившая во пьянстве своя проводаша, въ блуде и в прелюбодѣйстве и во многихъ злобахъ греховныхъ. и бѣзпокаяния умроша. Внезапу приде смерть к нему і восхоте ¹⁾ душу его отъ тела неготову. Такожде на семъ месте положенъ бысть, его же ты видиши. И позна его той члѣвкъ, яко же и ему знаемъ бысть, что жилъ во власти велицей и со страхомъ предъ нимъ предстояли.

И воздохнувъ члѣвкъ той изъ глубины сердца своего и тогда глаголя: «зрю ты во гробѣ и ужасаюся, страшно бо ми есть і виде і ужасно ²⁾. О смерти, кто ты можешь удержати, царь или князь, или воинъ, богатъ, или нищъ? Но всехъ земля покрыетъ, и вси единому гробу предадимся, токмо возмемъ срачицу и саванъ. А слава что есть? все останется. О любимая братия моя, по[слу]шай Бога ради малбѣ (?) учение мое со вниманіемъ: зрѣть на тело сие и ужасайтесь и помните смертной часъ и разумеѣтъ (л. 2 об.) суетное богатство мира сего. Вечеръ былъ съ нами, а ныне единъ во гробѣ. Смердить тело почермело и червymi изъядено. Все едину срачицу и саванъ и то все во гроб замкнуша. Слыши, братия моя, и разумеѣте, расскажу (?) вамъ, чада, слышавше ума моего. Поистинне, прелесть житие наше на семъ свете: в день ростемъ, утре гниемъ. Смотрите, братия моя, и розумеѣте свету жития мира сего: овиѣ прахъ творять, а иныѣ по мертвыхъ жалосно провожаютъ. О сѣта мира сего; вмале является, а вскоре богатство погибаемъ ³⁾».

И нача члѣвкъ той плакати и рыдати надъ гробомъ, убиватися, воспоминаѣя жития своего кончину и смертное посещеніе и тако [гла]голя: «смотрите братия моя на тело сие и разумеѣте, где красота человека сего, но в красоты мѣста смрадъ зол изъ гроба ісходи ту. Тело почернело и червymi изъедомо. Горе намъ, горе, братия. Будеть (л. 3) велия беда и велика скорби: велика туга на

¹⁾ Сл. исправить: „восхити“.

²⁾ Испорченное мѣсто. М. б., слѣдуетъ исправить: „і видеті ужасно“.

³⁾ М. б., слѣдуетъ читать: „погибаетъ“.

семъ свѣтъ члѣвкомъ бываетъ: во единомъ часѣ члѣвкъ видимъ и не-видимъ бываетъ. Единъ путь смертны праведнымъ и грѣшнымъ, единъ бо есть мечъ, общай праведнымъ и грѣшнымъ,—и не обинуется, но всѣхъ сечетъ: ни царя боится, ни князя срамится, ни свѣтителя чтить, ни сидины, ни старости не милуетъ, не мучителя боится, ни млада падить, ни красна возраста милуетъ, ни хитрыми словесы своими не можетъ отъ смерти бо избыти, не можетъ смерть утолить на (ни?) ласковыми словесы не можетъ смерть утѣшити, ни слезами отъ смерти не оплакаться, но всѣхъ смерть равно приметъ: ни царя щадить, ни убога, но в чемъ застанетъ, в томъ и судить. Слышать (слышите?), братіе, и разумейте: гдѣ цари немилостивы, гдѣ князи немилостивы, гдѣ судьи неправедныя, мзды неправедныя ради судяще, гдѣ князи объятницы (?), обидящи сироты (л. 3 об.) и вдовицы, гдѣ златолюбцы и сребролюбцы, гдѣ пьяницы и блудницы, прелюбодейцы, клеветницы и чародеи, не все ли погибоша и не все ли смерть похитиша. Смотритъ братіе на тело сие и ужасайтесь. Помните часъ смертны: и вчера былъ съ нами человекъ сей, пилъ, веселился со други своими. а нѣне одинъ во гробѣ смадимъ (sic).

Послушайте, братія моя, и разумейте, да скажу вамъ смерть праведныхъ душъ, како имъ бываетъ: сие есть младенцѣмъ утѣха, смерть праведнымъ отданіе, смерть служебнымъ свобода, плачущимъ утѣшеніе, смерть грѣшнымъ—смерть люта есть и немилостива, в чемъ застанетъ, в томъ и судить. Слышите бо, братія, во святомъ Евангеліи слово Божіе і глаголюще: аще когда тать придетъ (sic) в домъ некоего господина и подкопаетъ ¹⁾ храмину і покрадетъ; то бы ведалъ человекъ крепко стреляхся (sic) ²⁾, не далъ бы подкопати храма своего. Такжеде і смерть, аки тать: к кому придетъ, при дверяхъ стоитъ і ждетъ (л. 4) повеленія Господня. Когда повелитъ Господъ ангеломъ своимъ взяти кою душу отъ тела, праведну или грѣшну, то скоро придетъ и не замедлитъ, і не даетъ времени не на единъ часъ, како бы покаяться и Богу исповѣдати сеи грѣхи своя отцу духовному; в чемъ смерть застанетъ в томъ и судити. Скоро разлучаютъ душу ту ангели отъ тела и понесутъ на воздухъ ко второму испытанію, идеже сотворены 29 мытарствъ на испытаніе всякой души, ісходящей отъ тела, праведной и грѣшной. Аще и душа праведна і безгрѣшна, то радуется, идетъ ко

¹⁾ Въ рук.: таты придемъ, подкопаемъ.

²⁾ Слѣд. исправить „стрѣжахся“.

престолу Господню поклонитися подножию Господа Бога і Спаса нашего. Иисуса Христа; аще ли душа грешна и безпокояния умреть, то не дастъ ей до перваго мытарства дойти: возмут лютыя і немилостивыя ангели. Тогда та душа ізъязана будетъ і отвещающе ¹⁾ харатейныя, съ ваги (sic) обличающе душу. что согрешихомъ в житие своемъ во дни іли (л. 4 об.) в нощи, и вся грехи ея объявени будутъ во святцахъ бесовскихъ. Тогда сведуть душу ту во адово место і посаждать в темницу до вѣторого страшного суда Христова. Моеи (?) никогда же ангели Божии на земли не живутъ, і те Бога боятся. И заповеди его не соблюдаемъ, всегда бы прогневаемся, грехи ко грехомъ припосимъ, а о душахъ своихъ не радеемъ и о покаяние день от дни отлагаемъ. Слышите, братия моя, и разумеите, есть бо в мире семь, тако много человецы глаголютъ: «утрися покою, а не в день»; доиже тья (?) того человекъ до утреннаго покою. Слышите, человецы: вчера были с нами, а нѣне во гробе лежитъ мертвъ, а иныя на одрехъ лежать: да в томъ размышлени многи человецы бѣспокаяния поминають. Горе темъ. братия, будетъ, иже zde живущимъ, а о душамъ своихъ нерадеють, грабятъ и насилуютъ, крадутъ и разбиваютъ, чужая внимають, блудъ творятъ и прелюбодейства, мужи от женъ, [жены] от мужей, и законъ разоряють, к церкви Божей не ходятъ, о гресѣхъ своихъ отцу духовному (л. 5) не покаются, і во злобахъ греховныхъ дни своя провождаютъ, и без покаяние помирають. Горе темъ, братия, будетъ! лутчебъ не родитесь, нежли имъ во веки мучитися. По истинне конечно сердце человека того, иже кто не плачится о грехахъ своихъ и не поминая смертнаго часа, и на покаяния не приходитъ ко отцу духовному, в грехахъ своихъ не каются. О господинѣ, братия моя, помните Бога ради часъ смертны, како быти согнатею (sic) телесемъ нашимъ и разлучению костемъ нашимъ, якоже позн ²⁾ родихомся, такожде многи отидохомъ. токмо возмемъ едину срачицу и саванъ, а слава и богатство все минуется, и вси единому гробу предадимся, и всехъ равно земля покрыетъ. Аще мы, братия, zde Богу угодим о добрыми дѣлы, правдою и любовию, кротостию, смиреніемъ, милостыню нищимъ, покаяниемъ и к Богу о гресехъ своихъ чистою душевною і телесною, по истинне сынове Божіи наречемся, царствию (л. 5 об.) небесному наслѣдницы будите

¹⁾ М. б., слѣдуетъ исправить: „отверзающе“, и далѣе—„харатейныя книги“; но и чтеніе „съ ваги (= съ вѣсами) обличающе“ даетъ смыслъ.

²⁾ Слѣдуетъ исправить: „нази“, или, лучше,—„мнози“?

Слышите, братия моя, и разумеите, уже житию нашему конецъ приближается; мало уреченныхъ лѣтъ оставляется, времени дня скончаваются, анѣтихристово рождество является на прелесть мира сего. Тогда будутъ пророцы лживы, учителя неправедны, священники будутъ пьяницы и зопоицы, а не учителя. Тогда велика тщета и молва, скорбь и туга умножится и ненависть велика. тщета в человецехъ, возненавидим другъ друга. Тогда возненавидеть отецъ сына и сынъ отца, и возненавидеть дщерь матеръ свою. Тогда возненавидеть брать брата и соседъ соседа, и сметение много в человецехъ о вере Христове. Да престанем, братия моя, от клятвы глаголати. Что житие наше на семъ свете? аки степь мимоидеть и яко бы (л. 6) трава уведаеть (sic). Аще бы жития нашего было на семъ свете по тысящи леть, [не] избыти нам горкия смерти, не убежати нам люты муки. Аще, братия, zde добрыми (sic) и без покаяния умереть, то не можетъ намъ тако отецъ сыну, і сынъ отцу, и мать дщери, [і дщерь] матери, не можетъ там брать брату, ни другъ другу, ни соседъ соседу: ідеже вся? равно станеть славни и неславни, цари и князи, и богаты и убоги и свободни. Никогда же возможетъ всякъ человекъ ответъ воздати і пред Богомъ о себе в день суда Христова. Тогда повелитъ Господъ разлучити овцы от козлицъ (sic), сиречь праведныхъ от грешныхъ. Праведники стануть о десную руку престола Господня, лица ихъ просвя[тя]тца, а грешники о шую престола Господня, лица ихъ почернеша. Всегда ныне и присно и во вѣки вековъ. Аминь.

IX.

Повѣсть о Басаргѣ.

л. 100. Слово о Дмитреѣ Басаргѣ, и о сѣнѣ его, о отрочатѣ
седьми лѣтъ ¹⁾).

Дмитрей Басарга го^{ст}бу дѣяше, и покладошася в корабль, и поидоша со отроки в корабле за море. И Б^жимъ посещениемъ восташа вѣтръ велии, и носиша ихъ по морю седьмъ дней и ²⁾ принесоша ихъ ко градуу, и оу того града стоитъ кораблей безчисленно много. И Дмитрей ре^ч (об.): «Что сия кораблей безчисленно много стояще? Мню, яко земля богата есть. Купцы в ней торгоуютъ». И сниде с корабля Дмитрей коупецъ и поиде во гра^д. И стретоша его граждане, и рече ему: «Откоуду еси, купчине, и коя еси вѣры?» И рече имъ Дмитрей коупецъ: «Азъ, г^сдне, из роуския страны, вѣрую во единого Б^га, отца и с^на і ст^аго д^ха». И рече ему граждане: «Брате коупецъ, (л. 101) единыя еси вѣры с нами роуския, то яко за н^ше согрѣшеніе посла^н намъ Б^гъ ц^ря законопрестоупника еллинския вѣры; томит насъ, хоше^т привлещи к своей вѣре: и видиши ли. купчине, приходятъ коупцы со всѣхъ странъ, и хотяще торговати на семъ цр^{ств}іе, и ц^рь имъ велить три загатки о^тгадать, а все то приводячи к своей вѣре: сихъ ради трехъ словесъ, т^ѣ, и л^ѣ кораблей (об.) тѣхъ коупцы сядятъ в тѣмнице. и заповѣдывае^т ц^рь, не велить хлѣбовъ печи на торгѣ, дабы голодомъ измерьли». Купе^ц же Дмитрей, слыша^в то от гражанъ,

¹⁾ Рукоп. собранія Ундольскаго, № 632, XVІІ в.

²⁾ На полѣ приписка тѣмъ же полууст. и идчаі (?).

и возвратися скоро на корабль свой, хотяще о^тплыти о^т града. И приде на корабль свой, аже на корабле стоять стражи цр^ъвы: закон таковъ цр^ъвъ, како приде корабль, той ча^с вели^т п^ррь стражемъ своимъ стречи, дабы не о^тшелъ (л. 102) прочь. Дмитрей купецъ взя дары великия, и пойде ко ц^рю. И тому ц^рю имя Несмیانъ гордыи. И приде коупецъ Дмитрей, ста предъ ц^рремъ, и рече коупецъ ц^рю: «Г^сдрю ц^рю, Несмiane гордыи, коуп^чишко пришелъ изъ рускія страны, что бы ты г^сдрь дары приня^л, а торговати велѣлъ на своемъ цр^ѣствѣ всякимъ товаромъ». И рече ц^ррь коупцоу: «Буди, купче, обѣдати ко мнѣ, а дары оу тебя приму. По (об.) времени же приде коупецъ обѣдати ко ц^рю; яко же пообѣда оу ц^рря, и ц^ррь рече коупцоу: «Коя еси вѣры?» Купецъ рече ко ц^рю: «Азъ есмь земли роуския, вѣрую во с^ѣтоую тр^ѣцоу, о^тца и с^ѣна и ст^ѣаго д^ѣха». И рече ц^ррь коупцоу: «Азъ чая^ю, купче, единыя еси вѣры со мною и единого Б^га; и азъ хотѣлъ тебѣ власть дати, да и торговати бы велѣлъ на своемъ цр^ѣствѣ всякимъ товаромъ, и зъ дары и с^ѣ проводники отъ (л. 103) оустити ты хотѣлъ в твою землю; а н^ѣн^ѣча сказываешъ про себя, что не моя вѣры, но роуския, и н^ѣн^ѣ же вѣдомо ти боуди, купче: о^тгадай ми загадку, что азъ тебѣ загадаю. Аще ли ты о^тгадаешъ, и азъ тебѣ загадаю другую; аще ли о^тгадаешъ другую, и азъ тебѣ загадаю и третью; аще ли третью о^тгадаешъ, и азъ тебѣ велю торговати на своемъ цр^ѣствѣ всякимъ товаромъ, зъ дары и с^ѣ про(об.)водники о^тпустити ты имамъ в землю твою. Аще ли моихъ загадокъ не о^тгадаешъ ни единыя загадки, и ты паки пребывай в моей вѣре, и азъ тебѣ воздамъ великую честь и торговати велю на своемъ цр^ѣствѣ всякимъ товаромъ, зъ дары и с^ѣ про(об.)водники о^тпустиоу ты в твою землю; аще ли загадокъ моихъ не о^тгадаешъ, а в вере моей не пребоудешъ, вѣдомо ти буди, купче, повѣлю главу твою мечемъ (л. 104) оусекнути, а товар твой велю весь в казну къ собѣ взять». Коупецъ же Дмитрей, слышавъ такіе речи, на долгъ ча^с пониче главу свою на землю, и не имѣя. что ц^рю отвѣща^{тъ}. И рече купецъ ц^рю: «Годе, ц^рю, державе твоей и тако будетъ; дай ми, ц^рю, срокоу на три дни помыслити; в четвертыи де^{нь} придоу къ тебѣ, да о^тгадаю загадку». Ц^ррь емоу даде сроку на три дни. И прииде купецъ Дмитрей (об.) на корабль свой плачущі, о^т ц^рря см^ѣрти чаючи. А с^ѣнъ его играетъ на корабле, на древце вѣдzące, роукою за конецъ держи^{тъ}, а другою плеткою побиваетъ, творящися, яко на коне скакаше, яко же дѣтемъ подобаетъ тако игры творити. И віде о^тца своего плачущего, вельми изнемогающа, и абие дѣтаще о^тложивъ игру свою

и скоро прише^л ко о^тцоу своему; и рече дѣтище о^тцоу своему: «Что (л. 105) ты вижоу, о^тче, печальна, велми и^немогающа? Кое зло приключи^ля на ты на семъ цр^твѣ?» И рече о^тцъ сыну своему: «Чад^о мое поломянное (sic), играеши по децки, а о^тцовы печ^али невѣдаеши; не вѣси ли, чад^о мое, что ми ц^рь о^твѣщал смертныи часъ. А о^твѣту не имамъ пособити о^тцоу твоему». И рече дѣтище о^тцоу своему: «(О^тче, скажи ми, что тебѣ ц^рь извѣщалъ, скажи ми какоую реч^ь? Азъ помогоу ти». И рече (об.) о^тцъ с^ну своему, воздохну^а и^з глоубины ср^дца своего: «Тебѣ помочи мнѣ, о^тцоу твоему, младому о^трочати не мошно; а^з сверше^н мужъ и смысленъ, а не^наю, что ц^рю о^твѣпцати». И рече дѣтище о^тцоу своему: «О^тче, скажи ми, что тебѣ ц^рь извѣща^л, какоую реч^ь? Повѣдай, а^з помогу ти. Вѣдомо буди, о^тче: конь на рати познавается, а милой друг^ъ оу бѣды; о^тче, скажи ми, что тебѣ ц^рь извѣща^л». И реч^ь (л. 106): «Скажи ми, младому о^трочати; аще ли, не скаже^ш мне, то самъ от ц^ря смерть восприимешъ и меня погубишь». Слыша^в же о^тцъ от с^на своего моудрую реч^ь, и рече о^тцъ с^ну своему: «То и печаль и рыданіе имам: ц^рь мнѣ велѣлъ загадкоу о^тгадывать оу собя: трехъ си ради трехъ загадокъ, тѣмъ купцы седа^т в темницахъ, терпятъ наготу и скорбь и жажду имѣни ради Хр^иства. И заповѣдываетъ ц^рь неве(об.)лнть хлѣба печи на то^ргъ, дабы гладом измѣрили. Азъ же страха ради цр^ва взя сроку на три дни, а в четвертыи д^нь хоче^т ц^рь гл^ву мою мечем о^тсеци, а товаръ мой на собя взяти». И рече с^нъ о^тцоу своему: «Прости мя, о^тче, гл^вати пред собою: безоумныхъ мужей рыданіе твое: хочешъ единъ печаль свою оутати, а мнѣ, младому о^трочате, свое^{му} возлюбленному с^ну не повѣдаешъ: а^з, о^тче, помогу (л. 107) ти; во^звѣрьзи на Г^да печаль свою, и той ты препитае^т; молися Б^ггоу, а^з ц^рю загадки о^тгадаю». И взя игру свою и нача играти. О^тцъ же от с^на своего малую оутѣхоу приим, и рече в себѣ: «С^нъ меня тѣши^т, а ничево ему младому о^трочате не помочи». И плакахоуся всю три д^ни, и оуже свѣтающе четвертому д^ни, и призва купец^а с^на своего и рече к нему: «Се, с^нъ мой, тот д^нь прише^л которого есми просил^ъ оу (об.) ц^ря; что мнѣ велишъ про^а ц^ремъ гла^вти?» И рече с^нъ о^тцоу своему: «Пойдем, о^тче, пред ц^ря, да возмемъ с собою единого раба: воля Господня да будетъ; яко же годе Гд^ви, тако и будетъ, боуди имя Г^дне бл^ггословенно отъ н^нѣ и до вѣка». О^тцъ же дивися разоумному о^твѣту с^ну своему, помышляюще в себѣ: «Г^ди, что буде^т!» И поиде купецъ Дмитрей с сыномъ своимъ и с рабомъ и ста пред ц^ремъ, и поклонншася

всѣ три равно до (л. 108) земли; и рече сѣнъ коупцоу: «Дай ми, цѣрю, нѣти, азъ тебѣ огадаю загатку». И рече цѣрь дѣтищю: «Не подобиѣ тебѣ загатки мои огадывати: азъ коупцу томоу загадываю загатки, а не тебѣ, младомоу отрочатѣ». И рече дѣтище ко цѣрю: «Азъ оу отца сѣнъ превозлюбленныи и азъ ото отца своего огадываю огатки». Цѣрь же налия в чашу злату медоу и дасть коупцу; дѣтище же рече оцу своему: «Отецъ выпей и скры (об.) в нѣдра свое, занеже цѣрю даяние не ходитъ вспять». Отецъ же послуша сѣна и скрыша чашу в нѣдра своя. Цѣрь налия другою чашу медоу и дасть дѣтищу, дѣтище же, испивъ, и ту чашу скры в нѣдра свое, тако же и рабоу повелѣ скрити; и рече дѣтище: «Цѣрво даяние не ходитъ вспять». И рече цѣрь: «Тебѣ глѣю, дѣтище, огадай мнѣ загатку мою: много ли того или мало о востока до западоу, скажи ми»? И (л. 109) глѣла дѣтищу: огадывай огатку!» Дѣтище же глѣла ко цѣрю: «Ни мало того, ни много—дѣнь с нощию: слѣнце преидеть весь кругъ небный от востока до западоу единымъ днем; а нощию единоу преидеть слѣнце от севера и до юга; то тебѣ цѣрю моя огатка». Оудивися цѣрь разоумноу оуѣтѣоу его, что ему добръ разумно оуѣщаѣ. Цѣрь же, налия в чашу златую медоу, и дасть купцоу и сѣноу такоже и рабоу (об.). Дѣтище же повелѣ и тѣ скрити в нѣдра свое, и рече: «Цѣрво даяние не ходитъ вспять». И рече цѣрь дѣтищу: «Другою ми загатку огадай до утрий же дѣнь, а нѣнѣ повеселимся». Почтив же цѣрь коупца і сѣна и раба и опусти ихъ. На оутрии же повелѣ цѣрь собрати чаты и тираны, кнѣзи и бояря, и граждане на предивное чюдо: седми лѣтъ дѣтище царевы загатки огадываетъ. Цѣрь же сяде за сто(л. 110) лом среди двора своего, на престолѣ цѣрком. Приидѣ же коупецъ с сѣномъ и с рабою и ста пред цѣремъ, и поклонися всѣ три равно до земли. И рече цѣрь: «Младыѣ отрокъ, а разоумомъ смышленъ, огадай мнѣ сегодѣни другою загатку: что дѣнемъ десятая часть в миру оубоудеть¹⁾ а нощию десятая часть в мироу прибываетъ». И рече дѣтище ко цѣрю: «Младыѣ отрокъ твои загатки; сихъ ради словесъ, тѣ и лѣ (об.) коупцовъ сядятъ в тѣмницѣ оу тебя. То, цѣрю, днеъ десятая часть воды усыхаетъ отъ слѣнца из моря і из рекъ и из озеръ, а нощию десятая часть в мироу прибываетъ, на тогъ часъ воды исполняется, занеже слѣнцоу зашедшу и не сияющеу; то тебѣ, царю, мѣя огатка».

¹⁾ На полѣ: „убываетъ“.

Дивишеся цѣрь томоу разоумному оувѣтоу, что ему разоумно оувѣщал, и рече цѣрь: «Младыи отрокъ, разоумом смышленъ, (л. 111) огадай ми сегодѣни третьюю загатку, чтобы^{ся} вамъ, крѣстьяномъ, поганой не смеялся». И рече дѣтище ко цѣрю: «Потомоу что мало оу тебя людей, не перед кемъ сказати; дай мнѣ цѣрю срокоу на пять дѣней,— в шестыи дѣнь повели проповѣдникомъ кликати по всеѣмъ торгомъ, дабы шли на цѣревъ дворъ паты и тираны, кнѣзи и бояря, и всякие люди: моужи, жены и двѣцы; (об.) а вамъ граждане добро будетъ». Цѣрь же ладе емоу сроку на пять дѣней. Въ 5 дѣнь повелѣ проповѣдникомъ кликати по всеѣмъ торгомъ: и снисеся весь градъ на цѣрѣвъ дворъ. Цѣрь же сѣдя на прѣтлѣ своемъ среди двора своего, держа в роукахъ своихъ жезлъ и мечъ, хотя глѣвы оѣсечи купцоу и сѣну и рабоу. И прииде коупецъ с сыномъ своимъ и с рабоу на цѣревъ дворъ, и стапа оу прѣтла цѣрского и поклониса (л. 112) цѣрю всѣ три равно до земѣли. И рече цѣрь дѣтицоу: «Младыи отрокъ, разоумомъ смышленъ, огадай ми сего дѣни третьюю загатку, чтобы^{ся} поганой вамъ крѣстьяномъ, не смѣялся». И рече дѣтище цѣрю: «Ты, цѣрю, великъ естъ, сѣдяще на престоле своемъ высокоѣ: а я есмь отрокъ млада, стою оу престола твоего, и азъ тобѣ что скажу, и ты молвиши: «не послыша^л». И ты, цѣрю, ссяди с прѣтла своего да пусти меня, и (об.) азъ стану на прѣтлѣ твоємъ, и дай ми с себя одеяние свое и жезлъ и мечъ своимъ роукама ми, и азъ тобѣ огадаю загатку». Цѣрь же, слышавъ отъ отрока и ставъ иступления оума своего, и отцѣпляше кости его, и ступиша с престола своего, и пусти дѣтища на престолъ, и дасть ему с сѣбя одѣяніе свое и жезлъ и мечъ своимъ роукама. И рече цѣрь в себѣ: «Азъ его тѣшу, а что емоу здѣлати млада (л. 113) дому отроцате». А не вѣдаетъ того, яко Бѣгъ дасть власть, комуждо восхоцетъ. И бысть голка во дворѣ томъ, и рече дѣтище ко цѣрю: «Повели молчати людемъ». Цѣрь же повелѣ молчати людемъ, и бысть тишина велия, и возопи отрокъ великимъ гласомъ: «Паты и тираны, кнѣзи и бояря, и все людіе граждане, мужие и жены и двѣцы! В которого Бѣга хотите зѣрвати?» И возопиша людіе вси единымъ гласомъ: «Хотимъ (объ) зѣрвати во сѣтую Тройцу, оца и сѣна и сѣтаго дѣха, помози намъ дѣтище!» Дѣтище же, извлекъ мечъ, оѣсече глѣву цѣрю; и рече дѣтище цѣрю: «Вотъ тебѣ третьяя загатка—моя оѣгатка! Не смейся, поганой, намъ, крѣстьяномъ!» И бысть голка велика в томъ дворе. И рече дѣтище: «Повелите людемъ молчати». И бысть тишина велия во дворе томъ, и рече дѣтище: «Паты и тираны, кнѣзи и бояря (л. 114) и вси людіе граждане, мужи и жены,

того ¹⁾ себѣ царемъ поставите?» И возопиша вси людие единымъ гла-
 сомъ, гл҃аша: «Ты насъ избавилъ отъ горькаго сего мучителя, ты оу-
 насъ и ц҃рь боуди!»—«Коли есте произволили меня над собою ц҃ремъ
 быти, не вашимъ то произволѣніемъ, Б҃жимъ оустроениемъ все възбysteся:
 аще Б҃гъ по насъ, кто на ны. Десница твоя, Г҃ди, прославися в кр҃пости,
 десная ти рука, (об.) Г҃ди, сокруши враги. Аще бы не Г҃дь предаъ мнѣ
 сего гонителя. младому о҃рочате, то како мочно зрѣти на таковое ве-
 личество и гордость его? Ц҃рь бо именуется и все цр҃ство покоренено
 соуть емоу, и нѣтъ же Г҃дь предаде в роуцѣ наши; и возвеличимъ Г҃да
 и прославимъ милосердіе его, и даваго намъ побѣды на враги наша:
 избавилъ есть Г҃дь о҃ца моего и мене, единочаднаго илюбленнаго раба
 своего, (л. 115) Г҃ди, и рабѣ нашихъ отъ лютаго сего мучителя и горь-
 кия см҃рти. обья насъ Г҃дь милостию своею, посетилъ, не о҃торгъ соу-
 щия вѣры; кр҃стьяновемъ намъ подобаетъ славити с҃тоую Тр҃цоу, о҃ца и
 с҃на и с҃таго д҃ха». И вси людие кликнуша едінымъ гласомъ с вели-
 кою радостію, а иныя отъ радости слезы испустиша: «О мл҃рдие вл҃чне!
 Многа лѣтъ ц҃рю нашему новому Борзосмыслу!» И дивیشهся вси
 великой (об.) моудрости и младости. И рече ц҃рь Борзосмысл: «Взы-
 щите патриарха». Онѣ же ему рекоша: «Г҃дь ц҃рь новой, патриархъ.
 наш оучѣтель, гонимъ бысть злымъ нашимъ о҃ступникомъ ц҃ремъ в zato-
 ченіе». И повелѣ ц҃рь вскоре иззаточения выпустити да бл҃гословити
 себя на цр҃ство. И приметъ свой пр҃толъ, яко же и первіе, и нача
 люди оучити закону Б҃жию, и по заповедѣмъ Б҃жиимъ ходити. (л. 116)
 И бысть радость велия во цр҃ствіи томъ, и дивишася вси разоумному
 словеси его. Онѣ же с радостію кн҃зи и бояра и воеводы послаша
 множество посланнико[въ], изыскаша патриарха в заточение, и ска-
 заша все порядоу патриархоу, что содѣяшася во цр҃ствіи томъ и какъ
 по него послалъ новыи ц҃рь Борзосмыслъ. Патриархъ же, слышаъ то,
 прослезися, и роуцѣ воздѣвъ на нѣбо, и рече: «О вл҃ко, (об.) что ти
 воудамъ, мл҃рдію твоемоу, иже намъ даровалъ еси в послѣдніе лѣта
 наши, не предаъ еси насъ в роуцѣ беззаконному ц҃рю, избавилъ еси пр҃ство
 и люди отъ горькаго сего мучителя». И поиде патриархъ с радостію
 великою с посланными к цр҃ствоу. И прииде патриархъ ко цр҃ствоу, и
 возвестиша ц҃рю приходъ патриархъскіи. Ц҃рь же повелѣ всемоу
 цр҃ствоу встрѣтити патриар(л. 117)ха с великою честію, со кресты

¹⁾ Слѣдуетъ исправить по смыслу: „кого“.

и со иконы, и со сѣщеннаки, и с клирасы; и вси граждане стары и велицы и младыя мужи и жены и девицы и вси стретоша патриарха: не обрести такового члѣка, еже не плачущесе, но вси плачютъ о радости великия; патриархъ же поклонишася новому цѣрю, Борзосмыслоу, и весь градъ слезами исполнися, и вскрикнуша вси людие о радости великия: «Многа (об.) лѣтъ цѣрю гдѣрю нашему новому, Борзосмыслу! Тебѣ повелѣ Гдѣ црѣтовати, тебя Гдѣ посла^а избавити насъ и градъ нашъ отъ горкаго сего мучителя!» И дивися патриархъ возрастоу его и смыслоу. И вниде в цѣрквь, сотвори млтву, яко же подобаетъ патриархомъ, поставити на немъ ро^{гъ} и ма^{сла} древянаго; и воскипѣ ключемъ ро^{гъ}, и блгослови его патриархъ на црѣтво, и люди вси кликнуша, (л. 118) отъ млада и до велика: «Многа лѣтъ гдѣрю нашему новому, цѣрю, Бггомъ венчанному [Борзосмыслу] ¹⁾ Дмитреевичю отъ нѣнѣ и до вѣка». Аминь.

¹⁾ Добавляемъ имя, очевидно, пропущенное по недосмотру писцомъ.

X.

Новѣсть о Иване Понаморевице, како имѣлъ брань с тур- скимъ сатано¹⁾.

(Л. 119). Бысть в древнихъ лѣтахъ близъ турецкой земли живяше при цркви нѣки понамарь, именовъ Германъ. Той имѣя у себя еди-наго сына, именовъ Ивана. зѣло прекрас (об.)на и разумна (?), силна и премудра, и изученна всякому премудрому художеству. Во едино время случися мимо той страны ити турецкому послу, именовъ Куарту, которой посыланъ отъ турскаго салтана к персидскому шаху, и стояти в дому того понаморя Германа; снъ же ево Иванъ нача в гусли играть преславны игры. И удивися турецкой посоль играцию тому, красотѣ и разуму и премудрости Ивановой, и (л. 120) умыслилъ Куартъ, дабы ево у тово понаморя взятъ и отвести в подарки гдрю съвоему, турецкому салтану. И отправа посольство персидскому шаху, возврати¹⁾ся в землю свою и послал к тому понамарю на взятие сына ево съ чловѣкъ, а самъ посо¹⁾ ста¹⁾ отъ той цркви в семи поприщахъ. И какъ узрѣвъ такой приездъ турски¹⁾ людей Германъ понамарь, ужасеся зѣло, и бѣжавъ скоро, повѣда сыну своему Ивану. И рече к нему сынъ ево Иванъ: «Не (об.) страшися, государь батюшка, приходу тѣхъ поганныхъ турокъ, дай мнѣ благословеніе свое». И взялъ у отца своего благословеніе. Не успѣвъ коня съвоего оседлать, и палицы желѣзныя взять, турки же оступиша дворъ ево. Иванъ же ухвативъ заборину, и выскочилъ борзостію, побилъ у двора своего всю съ члвкъ до смерти, толко оставил живыхъ дву члвкъ, и рече к нимъ: «Ше¹⁾, возвѣстите о мнѣ Куарту,

¹⁾ Рукоп. Измер. Публ. В. О. XVII, № 57 (=Бул. 97), полов. XVIII в.

послу своему,, чтоб онъ онъ отсюда уехалъ здравъ в зе[м]лю (л. 121). свою». Они же шедъ сказаша послу своему, что Иванъ понаморевичъ побилъ всю сѣ члѣвкъ и хочеѣ доехавъ тебя до смерти убить. Куарт же, слыша то, скоро побѣжаѣ в зе[м]лю съвою и, приехавъ, возвести все по[д]робно салтану, г[о]с[т]рю свое[му]; салтан же, слыша оѣ Куарта такая словеса, послаѣ с нимъ по Ивана ꙗѣ. И какъ по[с]лышалъ Иванъ Понаморевичъ велики приездъ по себя турскихъ людей, шедъ на конюшню оседлалъ своего добраго коня и взялъ палицу желѣзную і рече (об.) оѣцу своему: «Государь мой батюшка, иду я на битвенное дѣло противъ поганыхъ турокъ на сеѣ добромъ своеѣ конѣ, а другой богатырской конь на конюшне будеѣ стояѣ. И какъ я буду убить, то конь станеть в крови по колени стояѣ, и ты осе[д]лавъ пое[з]ждаѣ ко мѣѣ; тоѣ конь до моего мертваго тѣла тебя самъ довезеѣ». Потоѣ, простясь со отцемъ своиѣ и мате[р]ю, сѣлъ на своего добраго (bis) коня, поехалъ противъ турскихъ людей и (л. 122) нача ихъ крѣпко побиваѣ на обѣ стороны: сколько бьетъ палицею, вдвое тово конеѣ топчеѣ. И побилъ всю ꙗѣ, не оставилъ ни единого человеѣка жива. У турскаго са[л]тана в то время была война с королемъ Аринарской земли, именеѣ Елиострогомъ. Слышавъ то Иванъ, что Аринарской король имѣѣ брань с турецкиѣ салтаномъ, и поехаѣ до него. Потомъ паеха велику силу побиту лежить. Иванъ Понаморевичъ закричалъ богатырскиѣ голосомъ: «Есть-ли (об.) в сей рате живѣ человеѣкъ, и онъ бы повѣдалъ мнѣ, чья сия сила побита лежиѣ». І рече къ нему ис той рати живѣ человеѣкъ: «Сия, государь. раѣ побита Лиострога, короля Аринарсково; побивалъ сию силу турецкой салтанъ, а доступалъ дочери ево, прекрасной королевны Клеопатры». Потомъ рече ему: «Поѣ симъ кустомъ ракиновымъ лежитъ мечъ кладенецъ; и ты возми ево себѣ». Он же, взявъ мечъ, и рече: «Сей мечъ легокъ; вѣдаю, что не силнаго б[о]гатыря», и положиѣ ево (л. 123) (ево) пот той же кустъ, и поехаѣ в путь свой. Потоѣ паехаѣ другую силу побиту лежиѣ; он же второе закричалъ громкимъ гласомъ: «Есть ли в сей рате живѣ человеѣкъ?» Рече к нему из рати живѣ человеѣкъ: «Сия рать короля Лиострога, а побивалъ еѣ турецкой салтанъ, доступалъ дочери ево, королевны Клеопатры». І рече ему: «Поѣ сиѣ кустомъ лежить мечъ кладенецъ». Иван же взявъ мечъ і рече: «Сей мечъ не силнаго богатыря», и положилъ ево поѣ тоѣ же кустъ і оѣехалъ оѣ того места.. И нае(об.)халъ в близости королевства Аринарсково зѣло велику силу побиту воинскихъ людей і во[с]кричалъ б[о]гатырскимъ голосомъ: «Есть ли в сей рате живѣ чело-

вѣкъ?» Ис той рати рече ему живѣ челоуѣкъ: «Сия рать Аринарскаго короля, побита о^т турскаго салтана». Потомъ рече ему: «По^а си^м ку-сто^м ракиковы^м лежитъ мечъ кладенецъ». Иванъ Понамореви^чь выня^т мечъ і бысть радощенъ и рече: «Сей мечъ моево плеча б^ггатырскаго». И поеха^т до кралевства Аринарскаго. И какъ приехал, прине^сся (л. 124) в зна^мцы служить к некое^{му} тоя зе^мли великому князю. Князь же той ве^лми ево любилъ, такъ, какъ сына своего. І не во^мнозѣ времени приде по^а кралевство Аринарское турской са^лтанъ, а с нимъ войска пришло ꙗ^{кѣ}. Аликестрогъ король повелѣ войско свое збирать, и собра войска ꙗ^{кѣ} и поиде со всею ратию проти^в турскаго салтана. Иван же По^{на}мареви^чь видѣ собрание кралево на турскаго салтана, нача князя своего молити, дабы ему поволи^т еха^т на то битвенное [дѣло] и по^смотре^т сло^в(об.)ства обоихъ войскъ. Князь же о не^м имѣше велико желание. не поволи^т ему ехать на то битвенное дѣло; он же видѣвъ, что князь не о^тпускае^т ево на то битвенное дѣло, взмешкавъ малы ча^с, ше^а на конюшню, осе^лавъ добраго коня і взявъ мечъ свой, тайны^м обычае^м поеха^т на то би^твенное дѣло; и приехавъ в пол^ки, крикну^т свои^м богатырски^м гласо^м, что всѣ пол^ки о^т тово ево гласу возмущилися; и напусти^т на полки турскія, нача^т ихъ жестоко руби^т, что все (л. 125) турки в бѣгство себя пре^твориша. И побивъ турскую силу, в той чась приехавъ х князю тому и ра^зсе^лавъ своего добраго коня, ше^а в полату свою. Приехавъ и король со всею ратию в краевство свое, и нача благодарствовать всеси^лнаго Бога, что Богъ избавилъ ево о^т турскаго са^лтана. И спустя послѣ того ꙗ^{кѣ} года, в чет^вертое лѣто собралъ турской салтанъ войска своего ꙗ^{кѣ} и приде на разорение краевства Аринарскаго; Алиострох же ко(об.)роль, видѣвъ собрание велико турскаго войска, и бысть в велицей печали, і поиде со всею силою своею противъ турскаго салтана. Иван же Понамореви^чь, видѣвъ похоть на турскаго са^лтана, ста^т прошатца у князя своего посмотре^т того битвеныаго дѣла (по^смотре^т). Князь же той, видѣвъ ево крѣпкое хотѣние, поволи^т ему ехать. Иван же, ше^а на конюшню, осе^лавъ своего добраго коня, и поеха^т с великою борзостію. І какъ доехавъ до (л. 126) полковъ, і видѣ схо^да обои^х войскъ, и напусти^т на полки турскія всею прытостію своею, и нача их жестоко рубить, и турскія пол^ки едва могли убѣжать, і са^м турской салтанъ едва мо^г убѣжа^т с небольшими лю^дми¹⁾), Иван же,

¹⁾ Можетъ быть, слѣдуетъ исправить: „с наболшими“.

отбивъ силу турецкую всю, і поехалъ въ домъ свой х князю тому. Князь же видѣвъ приездъ Ивановъ і коня ево утомлена¹⁾ въ крови человѣческой, разумѣвъ, что онъ силенъ и премудрый богатырь. И приехавъ король Алиострогъ со всею (об.) силою своею невреди^м, і начя всемогущему Богу хвалу воздавать, и повелѣ съ прилѣжаніемъ во все^м кралевствѣ своемъ искать того бѣгатыря. Князь же той рече ему: «Государь король Алиострогъ, при мнѣ пребываетъ, не вѣмъ, какой человекъ. Онъ двжды отъ мене тайно ездилъ на бой и приеждя^н въ домъ мой: коня своего имѣетъ измучима і [въ] великой крови человѣческой. Король же повелѣ ево привести предъ себя; князь же въ той часъ поставилъ Ивана предъ (л. 127) короля; і видѣвъ ево король лице^м прекрасна і [до]рочна роста^м, выда^е за него дочь свою, Клеопатру, и пото^м поживе Алиострогъ невелико время, представися и погребенъ бысть Иваномъ. Иван же начя правити кралевство, и послѣ того спусти немало время при^е по^д кралевство турецкой салтанъ і ста отъ града за вое^м поприщъ. И взя салтанъ мочнаго своего пашу, именемъ Бѣггаря, і идоша во градъ нищенски^м образомъ. И въ то время Иванъ имѣлъ гуляние за охотою. И войде салтанъ во градъ, приде на кралевской дворъ просить милостыни, Клеопатра же стала милостыню дава^т. Видѣвъ же салтанъ прекрасную Клеопатру, рече ей: (об) «Покажи, госпоже, мечъ кладенецъ, который^м Иванъ Пономаревичъ воюетъ». Она же повелѣ вынести, и вынесли мечъ бѣи человекъ, и салтанъ велѣ^н взя^т мочпо^{му} паше и унесли со двора кралевскаго и скоро^{сти}ю приступиша по^д градъ. Иван же, Пономаревичъ скоро приеха^н и повелѣ^н коня седла^т, са^м вооружися, войде въ полату і не обрѣте меча того; спросивъ жены своей, она же рече: «Не вѣмъ, какой нищей приходилъ и несе мечъ той». Он же взявъ палицу желѣзную і выеха^н въ чистое поле и начя их жестоко бить палицею, и пробился въ средину силы той; и видѣ мочны паша і уби^н Ивана (л. 128), до смерти. Салтанъ же турецкой приехавъ во кралевство, Клеопатра же принимаетъ салтана любезно. И по обычаю, Ивана Пономаревича отецъ, Германъ, войде въ конюшню — ажно конь въ крови по колени стои^т. Он же начя горко плакати и, оседлавъ добраго коня, поеха^н. И тотъ конь довезъ ево до мертваго тѣла сына ево. Германъ же видя сына своего изрублена, и не вѣдае^т, что об немъ сотворити; провещетъ же конь ево (члѣвче) человѣчески^м гласомъ: «Гсдинъ

¹⁾ М. б., слѣдуетъ читать: „утомлена“?

мой, Германъ, аще хоцещи сына своего здрава видѣть, разрѣши чрево мое и вынь всю (об.) впу́трению¹⁾ мою и вымажь кровию ево: и меня стану́т враны младыя клева́тъ, и ты поймай врана и проси живой воды и мертвой». Герман же здѣла́ все по́дробно, и прилете вра́ млады и ста́ конево мясо клева́тъ. Герман же пойма́ врана и хоцет растерзати: провеще́т же вранъ челове́ческимъ гласо́мъ: «Господине Герма́нъ, не терзай мене, я тебѣ принесу живой и мертвой воды на и́целение сына и коня твоего». И полете́ вранъ за Воклонския реки х королю Редозубу. І в то время мыли дѣвицы королевское платье, он же вранъ во́хитивъ (л. 129) лу́тчею срачицу, и рече вранъ челове́ческимъ гласо́мъ: «Дадите мнѣ два сосуда живой и мёртво[й] воды». Они же даша ему живой и мертвой воды, и полете вранъ к Герману. Герман же взял и о́пусти́ жива врана. Потомъ Герма́н взял воды и сприсну́ сына своего живою водою и бы́сть сынъ ево здоровъ. И спрысну́ тою же водою и коня своего, и конь ево бы́сть здра́. Иван же рече о́цу своему: «Гдѣ́рь батюшка, изволь еха́тъ в до́м свой, а я управлюся с не́друго́мъ своимъ». Он же Иванъ узрѣ́ на пути кресьянина идуща и рече ему: «Аще хоцещи (об.) добро тебѣ, а́ стану предивны́мъ коне́мъ, шерсть имуща златую, и ты поведи мимо са́танскова двора». И ста́ предивны́мъ коне́мъ, кре́сянинъ же пове́л мимо са́танскова двора. Узрѣ́въ же са́танъ коня тово, и нача́ торговати, и даде за него 5 рублевъ, и велѣ́ постави́тъ на конюшню...²⁾ Он же рече ей: «Купил е́сть предивнаго коня, шерсть имуща зѣлатую»; она́ же рече: «Ето не конь, то Иванъ Понамореви́чь. Прикажи ево сруби́тъ; он же велѣ́ ево срубить. И (л. 130) дѣвка чернавка збѣжала х коню и сказала Ивану все подробно. Иван же рече ей: «Какъ срубятъ меня, и ты во́ми о́т главы моя крови и бро́с к са́тански́мъ быка́мъ». И пришли о́т са́тана, о́тсекоша коневу главу. Она же взявъ крови і бросила к быка́мъ. И ту́ ста́ быкъ златошерстны. И сказа́ша са́тану, он же видѣ́ быка и ста́ непрестанно к нему ходи́тъ. Клеопатра же рече ему: «Како ты, гдѣ́рь, непрестанно ходи́шь на́котной дворъ? «Он же рече ей: «Есть у меня быкъ зѣла(об.)тошерстны». Она же рече: «Ето не быкъ, то Иванъ Понамореви́чь, прикажи ево срубить». Са́танъ велѣ́ быка сруби́тъ, и дѣвка чернавка прибѣжавъ сказала Ивану. Иванъ же рече

¹⁾ Кажется, въ рукоп. „внутренню“.

²⁾ Здѣсь, какъ видно изъ контекста, пропускъ: вѣроятно, слѣдовалъ вопросъ жены султана и затѣмъ уже его похвальба.

ей: «Какъ срубятъ меня, і ты во³ми г^лаву мою и закопай главу мою в са^лтанско^м саду». И пришли о^т са^лтана, о^тсекоша³⁾ главу, дѣвка же закопала в са^лу. На утро выросла пре^славная яблоня, яблоки имуща златыя. И сказа^ша са^лтану, са^лтанъ же видѣ яблонь, нача в саду не^престанно гулять. И рече Клеопат^ра са^лтану: «Како (л. 131) ты, г^сдрь, не^престанно в саду гуляешъ». И рече ей са^лтанъ: «Выросла пре^славная яблонь, яблоки имуща златыя». И рече Клеопат^ра: «То г^сударь, то Иванъ Понамореви^ч, прикажи еѣ срубятъ». И са^лтанъ велѣ^л срубить. И дѣвка чернавка прибѣжавъ сказала Ивану Понамореви^чу, и рече ей Ива^н: «Какъ меня срубятъ, и ты во³ми перваго и верня (?)²⁾ щепу и брось в са^лтанской прутъ». Пришли о^т са^лтана и нача^ша сѣщи. она же взявъ первую щепу и бросила в са^лтанской прутъ, и нача пла^вати пре^славны селезень. И сказа^ша са^лтану, са^лтанъ же велѣ^л ево (об.) слуга^м свои^м ловитъ, са^м ра^зде^вся поплы^л за ни^м. И тако селезень о^тведе на ^другую сторону са^лтана, самъ^ж селезень вспорхну на брегъ. І ста^л Иванъ Понамореви^ч живъ и одѣв^ся в са^лтанское пла^те. Увидѣли стражи са^лтанские пруда того и сказа^ша са^лтану, что живъ Иванъ Понамореви^ч. И побѣждалъ Иванъ Понамореви^ч за са^лтаномъ, і пойма^ша са^лтана и приведоша на королевской дворъ і по совѣту князей і боярь Клеопатру съ турски^м са^лтаномъ сожгоша в струбѣ, (л. 132) Иванъ же привезе о^тца своего і мать, і нача^ша добръ жити. И не по мнозѣ времени преставися отецъ ево, Герма^н, а Иванъ Понамореви^ч взялъ у князя великаго дочь за себя и нача съ нею житъ, и приживе дѣти, і тако ско^нч^ася повѣсть сия.

¹⁾ Въ рукописи „отсекока“.

²⁾ Неразборчиво; кажется, мѣсто испорчено

XL

Повѣсть о бражникѣ.

1.

Житіе о бражнику ¹⁾.

(л. 10). Билъ нѣкоторый человекъ, именовъ бражникъ, который на каждой день по ковшу браги выпивалъ, а за казимъ (sic) ковшемъ Бога прославлялъ. А кгда ему пришлоу часъ умерти, прииде къ нему ангелъ Господень и взялъ душу его и принесе предъ рай и отиде от него. Бражникъ же всталъ от сна своего и видѣ стѣни высокия и двері зелѣзныя, и не може войти. И обрѣте всколобъ (?) и сталъ калатати во врата райскіе; и прииде к нему апостолъ Петръ и рече: «Кто ти сей толкаепъ во врата райскіе?» И отвѣща ему бражникъ: «Я есмь пияница, бражникъ, и желаю бити с вами в рай». И рече ему апостолъ Петръ: «Брате бражнику. отиди от раю, бо не входимое вамъ пияницамъ царство небесное, толко мука вѣчная во адѣ». И рече бражникъ: «Господень гласъ твой слышу, а имени твоего не знаю; кто еси?» Отвѣща ему: «Я есмь апостолъ Петръ, ключарь царства небесного». — «Вѣмъ ты Петре: коли тебѣ Христосъ казалъ: «еще куръ не возгласить—три крати отвержеся мене»; а ти поиди молися за Христа умерети. Аще бы ти не со слезами не помолился Христу, не

¹⁾ Моск. Публ. Муз. № 1244, малор. скоронисн. сборн. апокрифовъ и другихъ статей, XVIII в.

бил би ти въ раи». Сливашъ Петръ, пошолъ посрамленъ от него. Бражникъ же знову сталъ калатати во врата райские. Прииде к нему апостолъ Павелъ и рече: «Кто ти такой толкаешъ во врата райские?» (10 об.) «Азъ есмь паница, бражникъ, и желаю бити с вами въ раи». И рече ему: «Брате бражнику, отийди от раю, бо не входимое вамъ паницамъ царство небесное, толко мука вѣчная во адѣ со прелюбодѣйци и разбойники». Отвѣща ему бражникъ: «Господень гласъ твой слышу, а имени твоего не вѣмъ, кто ти?»—«Азъ есть Павелъ, котории (bis) крестилъ землю»¹⁾. «Вѣмъ ты, Павле, коли сей билъ гонитель на крестиянъ, и узал еси уариа (sic) дочку и пошолъ еси до Дамаску и блиста ты свѣтъ Христовъ. Аще бы не со слезами не помолился Христу, не билъ би ти въ раи». Сливашъ Павелъ пошловъ, посрамленъ отъ него; бражникъ же знову сталъ калатати во врата райские. И прииде къ нему царь Давидъ и рече: «Кто ти еси, толкаешъ во врата райские?» И рече: «Азъ есмь паница, бражникъ, и желаю бити съ вами въ раи».—«Брате бражнику, отийди от раю бо невходимое вамъ, паницамъ, царство небесное, толко мука вѣчная во адѣ со прелюбодѣйци, ада же скрежетъ зубомъ и черви несипущии». И рече бражникъ: «Господень гласъ твой слышу, а имени твоего не вѣмъ, кто еси?»—«Азъ есмь царь Давидъ, который Голиафа побѣдивъ».—«Вѣмъ ты, царю Давиде, коли еси послалъ Урию, слугу своего, на войну и казалъ еси убити²⁾ его, а жену его за себе взяти. Царь, блудникъ ты, разбойникъ (л. 11) и прелюбодѣецъ, а теперъ еси въ раи. Азъ отъ вѣку жадной жени не малъ, толко по ковшу браги выпивалъ, а за кожнымъ ковшемъ Бога прославлялъ». То сливашъ царь Давидъ, и пошловъ посрамленъ отъ него. Бражникъ сталъ знову калатати во врата райские. Прииде к нему царь Салимонъ и рече: «Кто еси толкаешъ во врата райские?»—«Я есть паница, бражникъ, и желаю бити съ вами въ раи». И отвѣща ему царь Салимонъ: «Брате бражнику, отийди отъ раю, бо невходимое вамъ, паницамъ, царство небесное, толко мука вѣчная во адѣ, идѣже огнь неугасимый и тма кромѣшная». И рече ему бражникъ: «Господень гласъ твой слышу, а имени твоего не вѣмъ: кто ти еси?» И рече къ нему: «Я царь Салимонъ, который будовалъ Святая Святыхъ». Рече ему бражникъ: «Вѣмъ

¹⁾ Кажется, здѣсь есть пропускъ.

²⁾ Очень неразборчиво. м. б., «убити», «уморити»:

тя, Салимоне, коли еси послухалъ жени своей и поклонился идоламъ. Аще би не заспѣвалъ еси в пеклѣ: «Воскресни Господи, Боже мой, да возне[се]тся рука твоя, не забуди нищихъ своихъ до конца»—не биль би ти въ ран, бувъ би з врагомъ». Сливавши тое, царь Салимонъ пошовъ посрамленъ отъ него въ той часъ. Бражникъ же стать калатати и горко рыдати, мовячи: «Господи Боже мой, иже еси напу[с]калъ во царство небесное блудниковъ чужоложства, идолопоклонниковъ, ненавистниковъ, а мене толко единого не хочъ принять». И пристойно стать калатати во врата райские. И пришовъ к нему Иоанъ Богословъ и рече: «Кто еси толкаешъ во врата райские?» И рече к нему: «Азъ есмь пяница, бражникъ, и желаю (л. 11 об.) быти с вами въ рай». И отвѣща ему Иоанъ Богословъ: «Брате бражнику, отийди от раю, бо невходимое вамъ, пяницамъ, царство небесное, бо пяницъ, блудниковъ Богъ не принимаетъ толко». И рече ему бражникъ: «Господень гласъ твой слышу. а имени твоего не вѣмъ: кто еси?»—«Азъ есмь Иоанъ Богословъ».—«Вѣмъ тя, Иоане Богословъ, коли еси писалъ евангеліе святое, и написалъ еси въ немъ «возлюби[мъ] другъ друга, и Богъ насъ возлюбитъ», а чему жъ ти себе любишь, а мене ненавидишь? Чрезъ тое слово вирѣжъ, албо руки своя отпишися». Иоанъ¹⁾ тое слово размножилось, и по всемъ свѣту трудятся его рѣчь вирѣзати, озмিতেжъ руки своей отпишѣтесе²⁾. И отворивши врата райские и рече: «Вниди, брате бражнику, въ рай и почивай с нами, со всѣми святыми, вѣки вѣковъ». Аминь. Конечъ бражнику.

¹⁾ Неразборчиво; можетъ быть, слѣдуетъ читать „мислить что“. Мѣсто въ данномъ спискѣ испорченное; смыслъ восстанавливается изъ текста напечатаннаго въ „Памятникахъ старинной русской литературы“ Кушелева-Безбородко, подъ ред. Костомарова и Пыпина.

²⁾ Послѣднія четыре слова, кажется, лишнія, или передъ ними какой то пропускъ.

(л. 1). Книга беседы Евангелския, глава выписана о пияницахъ и о бражникахъ слово ¹⁾).

Во днехъ некихъ посла Господь ангела своего взяти душу бражникову о[тъ] тела; и приде ангелъ и разлучи душу от тела и постави у вратъ причистаго рая. Бражникъ же нача толкаться у вратъ причистаго рая. И приде ко вратамъ Петръ апосталь и рече: «Кто есть толкися у вратъ святаго рая?» Онъ же отвеща ему: «Азъ есмь бражникъ, желаю здесь с вами в раю жити». Отвеща ему Петръ апосталь: «бражники здесь не водворяются, уготована вамъ мука вечная з блудниками и с прелюбадеями: отиди, человеце, прочь отсюда». (об.) Браж[н]икъ же рече: «Скажи мне, господини, кто еси ты? Гласъ твой слышу, а лица твоего ни вижу, имени твоего не вемъ». Отвеща ему: «Азъ есмь Петръ апосталь, яже име давы (sic) ключи сего царствия небеснаго». Бражникъ же рече ему: «А ты, господине, помниши ли, когда от Христа трижды отрекся, и аще бы не покаяние твое и теплыя слезы тебе помогли, ты бы и самъ в раю не былъ: а я, хотя и бражникъ, по вся дни Божия пилъ, а за всякимъ ковшемъ Господа Бога прославлялъ, а от него не отрекался». Слышавъ же Петръ апосталь от бражни^{ка} таковъ ответъ, подивися и отиди прочь, размышляя о немъ. Бражникъ же еще нача толкаться у вратъ святаго рая. И приди ко вратамъ царь Давытъ и рече: «Кто есть (л. 2) толкися у вратъ святаго рая?» И отвеща ему: «Азъ есмь бражникъ, желаю^о с вами здесь в раю жити». Отвеща ему царь Давытъ: «Бражники здесь не водворяются, уготована вамъ мука вечная со блудниками и прелюбадеими: отиди человеце отсюда прочь». Бражникъ же рече: «Скажи мне, господини, кто еси ты? Гласъ твой слышу, а лица твоего не вижу, имени твоего не вемъ». Отвеща: «Азъ есмь царь, Богу отца (sic) и прарокъ Давытъ, почиваю на лони у Авраама, Исаака, Иакова от нынѣ и до века». Бражникъ же рече ему: «А ты, господини, царю Давыде ²⁾, помниши ли, когда слугу своего, Урию, на вайну послать убити, а жену его, Вирсавию, к себе взялъ на любодеяние, от нея же родися царь Саламонъ: и аще бы не покая-

¹⁾ Рукоп. Историко-Филологическаго Института кн. Безбородка въ г. Нѣжинѣ, полов. XIX в., скороп., № 124.

²⁾ Передѣлано е изъ и.

ние твое (об.) и теплыя слезы тебе помогли, ты бы и самъ в раю не былъ; а я, хотя и бражникъ, по вся дни Божия пилъ, да за всякимъ ковшомъ Господа Бога прославлялъ, а никаго не погубилъ и ни убилъ, а жены от раждения своего и до смерти своей ни позналъ». Слышавши царь Давыдъ ответъ, подивися, отиде, посрамленъ бысть. Бражникъ же еще нача толкаться у вратъ причистаго рая. И прииди ко вратамъ царь Саломонъ и рече: «Кто есть толкися у вратъ святаго рая?» Отвеща ему: «Азъ есмь бражникъ, желаю с вами здесь въ раю жити». Отвеща ему царь Саломонъ: «Бражники здесь не водворяются, уготована вамъ мука вечная со блудниками и с прелюбодеями; отиди, человеце, отсюда прочь». (л. 3) Бражникъ же рече: «Скажи мне, господини, кто еси ты? Гласъ твой слышу, а лица твоего не вижу, имени твоего не вемъ». Отвеща ему: «Азъ есмь царь Саломонъ, яже создавый церковь Святая Святыхъ во гради Иерусалими». Бражникъ же рече ему: «А ты, господини, царю Саломони, помниши ли, когда жены своей послушалъ, диаволомъ поклонился; а я, хотя и бражникъ, по вся дни Божия пилъ, а за всякимъ ковшомъ Господа Бога прославлялъ, а от него не отрекался и идоломъ не покланялся: и аще бы не покаяние твое и теплыя слезы тебе помогли, ты бы и самъ в раю не былъ». Слышавъ же царь Саломонъ от бражника таковъ ответъ, почудися и отиди прочь. (об.) Бражникъ же еще нача толкаться у вратъ святаго рая. И прииди ко вратамъ Иоаннъ Богословъ: «Кто есть толкися у вратъ причистаго рая?» И отвеща ему: «Азъ есмь бражникъ, желаю с вами здесь в раю прибывати». И отвеща ему Иоаннъ Богословъ: «Бражники здесь не водворяются, уготована вамъ мука вечная со блудниками и с прелюбодеями. Отиди, человеце, отсюда прочь». Бражникъ же рече: «Скажи мне, господини, кто еси ты? Гласъ твой слышу, а лица твоего не вижу, имени твоего не вемъ». И отвеща ему: «Азъ есмь Иоаннъ Богословъ, другъ Христовъ, ему же возлегая (sic) на тайни вечера (л. 4) на перси его и его же (sic) написалъ светое Евангелие во Ефесе гради со ученикомъ своимъ, Прохоромъ». Бражникъ же отвеща ему: «А ты, господини, Иоаннъ Богословъ, помниши ли, ты же самъ написалъ во святомъ Евангелии: «Другъ друга любить и обою васъ Богъ любить». А ты самъ в раю, а меня не пущаишь в рай и друга своего не любишь; и ты тотъ листъ изъ скниги выдири, либо слово того отоприса: или рука твоя описалась?» И рече ему Иоаннъ Богословъ: «Слышиши, бражнике: слова того отперется не хочю.

и рука моя не опесалася, а я то писалъ, что мне Господь Богъ мой повелелъ и Духамъ Святымъ мне возгремелъ». (об.) Бражникъ же рече: «Господине мой возлюбленъ, Иоанне Богослове, послушай, и мне Господь Богъ мой повелелъ здесь с вами во светомъ раю прибывати и со всеми святыми вечно ликовати и чesныя ваши стопы лобызати». Тогда рече святы Иоаннъ Богословъ ко ангеломъ: «Святы архангели и ангели, отвориши врата святаго рая и пустити бражника во святы рай, ибо Господь Богъ ему повелелъ быти с нами в раю от ныне и до века и во веки векомъ. Аминь.

XII.

Повѣсть о старомъ мужѣ и молодой дѣвицѣ.

1.

(242 об.) Повѣсть о старыхъ, поймающихъ молодыхъ жены¹⁾.

Горе несмысленному, въ старости велице в неразум'и пребывающаго! Горѣ преклоняющемуся на долгий вѣкъ, помышляя житие старости, а о будущемъ вѣце не пекущегося безумиемъ своимъ, на послѣдокъ вѣка сего не хотяще Богу угодити, но хотяще жити скверно и до смерти хотя грѣховной похоти работати и до исхода души своея обѣщаетъ свое житие молодымъ женамъ, иже бы за негъ или. Дѣвицы, по смерти его, взявши имѣние его, обнищаютъ, видящи имѣние отца своего за инымъ, безумнымъ же. Старче, отдавъ имѣния своя молодымъ женамъ (л. 243) похоти ради, толко от своихъ детей клятву приметъ, а от челоуѣкъ ненавидимъ будетъ. О таковыхъ пророкъ Давидъ рече: «О несмысленне безумие старче, не в той седине дѣв поймаютъ».

Дѣца же стару рече: «Како могу азъ прилѣпиться, или утѣху содѣяти с тобою, старцемъ? Якожь упадетъ серязъ златъ, или камень драгий въ злосмрадную тину, тако жъ и азъ выпаду въ твои руцѣ, старче. Якожь не имѣетъ очиститься свиння, въ калѣ валяющися, тако* и азъ не имамъ радости, ни утѣхи с тобою, старцемъ». Старъ же рече: «Кра-

¹⁾ Рукоп. Погод. Древлехранилища, № 1606, небрежная скоропись. XVII в., въ 4-ку л. 242 об и слѣд.

сная моя дѣвица, почто умножила еси словеса сии, аки много листвие? Аще хоцещи многим рабом и рабынямъ государыня быти, и опочивати, и ясти различная брашна без урока, и на ковре седѣти. умывши свои бѣлыя руцѣ в день, и не дам ти ожещи лица твоего зною солнечному, но храню тя въ полатах, и не дам руки твоя огневи ожещи и ноги твоя (л. 243 об.) о камень претолкнутися. Егда востанешъ от сна ношнаго, и не успѣши умыти лица своего бѣлово, уготованна тебѣ трапеза различными брашны. И посажу тя на мѣстех ни знойных, ни студеных; і велю ти на всяк день мылну уготовляти, да в ней умываешися; и сиѣжу тѣло твое, аки лѣторастъ малинную; и украшу тя, аки невѣсту, златом и серебром и драгимъ камением; и облеку тя в различныя порты; и сотворю пирове частые тебѣ ради. и возведу тя въ высок терем, и посажу тя на драгих коврахъ, и поставлю всяко веселіе и утѣху тебѣ ради: певцы и гутцы, и скомороси, и дѣвицы, и не дам по вся дни скорби сердцу твоему. То ти есть ¹⁾, а егда идеши за мя, получиши вся, еже глаголах ти, и будет ти радость і веселіе великое за мною, и імѣніе мое все у тебя будет. Аще ли идеши за него отрока, и начнеши (л. 244) за ним яко египетскія работы работати, а свои бѣлыя руцѣ от огня изожжеши, еству вараци (sic) и протчія работы работая». Старъ же девицы рече: «Не зри моя старости и не мни въ сердца своемъ, яко стар есмь. Ими ми вѣру дѣвицы ²⁾, яко не отошла ми есть плотская юность первая от мене». Дѣца же рече: «Не преста враг. воюя над родом человѣческим и погубити хотя челоуѣки!» Дѣца ж рече стару: «Твою плот разжизает теплостъ творити, аки мертву, и вся уды твоя ослабѣют: тогда начнешъ тужити и плакати от безумія своего, і не успѣшно ти будет ничтож, і въвержет тя въ размышлении многа». Дѣца же рече: «Моя юная плоть без соблазну разжизатися начнет на похот грѣховную, зане же уна есми суши». И рече дѣца ж: «Разсмотриш, старче, яко твою плот на старость осквернив, и повержет тя, и паки буду, аки огнем, жыгома похотию плотскою; не могуци терѣти, выпаду въ законопреступление со иным ³⁾ отроком (л. 244 об.) обою наю (sic) ⁴⁾». И рече дѣца ж: «Послушай мене, старче, аз гла-

¹⁾ Сомнительное чтеніе.

²⁾ Можно также читать: „дѣвице“; скорописное е и ы порою очень сходны.

³⁾ Слѣдуетъ исправить: „со юным“...

⁴⁾ Здѣсь, видимо, какой то пропускъ—словъ, относящихся къ „обою наю“.

голю хотящи души своей ползы: иже ты мѣ обѣщеваеши много имѣнія дат(ь), дай имѣние свое чадом своим; аще ли не будет чад, а раздавай убогим, и приимеши сокровище на небесѣхъ. по глаголу Господню. «идѣже тля не тлит, ни татие крадут». Аще ли имѣеши рабы, то тѣхъ пусти на свободу, и приимеши простыни от Бога грѣхов своихъ. А питъ ми и ясти уготоваеши различная брашна и на ковре седети» — двѣца* рече стару — «седи ти старче, въ монастырѣ, в кѣл(ь)е своей, а в пития мѣсто и ядения восприими постъ, да спасеши душу свою. Аще обѣщеваеши ми полаты, и различныя порты носить да въ нагия одежи, да приимеши одежду от Бога нетлѣнную¹⁾; златомъ и серебромъ, аки купецъ, купи себѣ царство небесное, продаемо ничимъ. А в пиру мѣсто и веселія сходяся на духовныя бесѣды, а в певцев и гутцевъ (л. 245) мѣсто пой на крылосе святое пѣние и псалтир, и молитвы исполняй день и пощъ, да будеши собесѣдникъ со ангелы. Игрецы и скоморохи и певцы хоцещи ми собрати на утѣху, то в тѣхъ мѣсть веселія тое въ кѣлии своей». И рече двѣца*: «Отпусти мене, старче, младу ко убогому отроку; аще лице жгу и руцѣ окаляю и позѣ свои рыщучи пою (?)²⁾ о камень, но тѣхъ болѣзней не слышу [въ] радости сердца своего. Аще ли уноша убогъ будет, ино Богъ богат своею милостию, и подастъ нам богатства и славу. Аще ли не подастъ, то единого хлѣба с водою съѣдим и сыти будем и възиграемся со юношею. Отиди от мене, старче, [съ] своею сединою, не лукавствуй мною. Аще ли не хоцещи плоти своей воздержати, то ищи³⁾ по своей верстѣ такой ж: бабы, старой же. Рече [старъ]: «Двѣцы такой нѣрав имѣю[т]: всякая не вѣсть понятия прежде жениха . .⁴⁾ любить, а егда будет за ним, и тако возлюбит его». Двѣца* рече: «Нѣ силой⁵⁾ тебѣ любити, старого смрада и гнилаго, обещавшаго⁶⁾ деньми и приближив(л. 245 об.)шася яко [ко] гробу смертному». Стар же рече двѣцы: «Нѣси убѣжати от руки моея, приставлю многи чти родителемъ твоим и племянн твоему многие дары подам, и будеши ми жена». Двѣца* рече стару: «Люте тебѣ, стару, безумну⁷⁾ будет:

¹⁾ Въ рукоп.: „неплѣнную“.

²⁾ Прочтено по догадкѣ; въ рукописи — неразборчиво.

³⁾ Въ рукописи: „тощи“.

⁴⁾ Слово не разобрано; кажется, по смыслу должно быть: „не“.

⁵⁾ М. б., слѣдуетъ исправить: „нѣсть ми“.

⁶⁾ Такъ въ рукоп., слѣдуетъ: „обетшавшаго“.

⁷⁾ Слово вписано сверху, надъ строкою.

аще ли аз буду тебѣ жена, то скоро превращуся¹⁾ и старость твою тайными дѣлы, и скоро умѣрши; и аз, вземши имѣние твое, иду за иного, отрока». Старец же рече двѣцы: «Повѣждь ми, которыми тайными дѣлы хоцещи превратити старость мою?» Двѣца жь рече стару, не обинуясь: «Уготоваю на тя всякую ядь не по твоему норову: аще ли начнеши любити кисло, и аз ти доспѣю прѣсно; а возлюбиши прѣсно, и я доспѣю²⁾ кисло; а мяккова ти хлѣба не дамъ, но сухими³⁾ ты начну кормити. Зубамъ твоимъ будетъ кончина, а самому ти сухота: а младава отрока начну пшеничными хлѣбы кормити, и ему^ж будетъ мясо свиное и говядина тучная (л. 246) || и боранина молодая, а тебѣ стару мокло⁴⁾ недовареной, а каша водяная, и та без соли; а отроку младому въ молоко⁵⁾ с маслом. Да тебѣ же, старцу, сыворотка—журба⁴⁾ чреву твоему и ворчанье кишкамъ твоимъ. Да младому^ж отроку коровай молочной въ масле да въ меду, а тебѣ, старче, пресниць ржаной⁵⁾, парены въ водѣ без соли, а отроку пиръ зи съ яицы и олад[ь]и, пряжены въ масле, и протчая ядь, яже ему уготованна будетъ». Двѣца^ж рече стару нисмысленну: «Не довольно ти будетъ ни пити ни ясти». Стар же рече двѣцы: «Аще ты начну ранами учащати и муками мучити, учнеши меня, аки огня, бояться». Двѣца^ж рече стару: «Разумѣши ли ты, старче, таковыхъ бо аз наведу на тя чародѣвъ, и потворятъ тя: от своего чювствия изверженъ будеши и начнеши кланятисъ предъ ногами моими и учнеши радоватьца коли быхъ (sic) слово добро дала лютьцкаго зазора. И еще наведу на тя необразную смерть (л. 246 об.); со отроками и оружиемъ: погубятъ тя, или удавятъ, аки старого врага. Аз же начну со унымъ отрокомъ пити и ясть и веселитисъ веселиемъ». Старец же рече—несмысленны не внимаху глаголь ея—рече: «Добра будеши за мною» И пача старецъ⁶⁾ мыслити на девицу и шедъ обрете нѣкакова мужа частословлива, пригожа на прощение и слови⁷⁾мъ (sic)⁷⁾ вельми, от него же, аки медъ, изо устъ его словеса изхождаше; и шедъ обаяше родителя девицы сладкими словесы, испросиша же девицу за

¹⁾ М. б., слѣдуетъ исправить: „тя“.

²⁾ Въ рукоп. „доспѣю“.

³⁾ Пропущено, видимо, слово.

⁴⁾ Въ рукописи: „журба“.

⁵⁾ Въ рук. другимъ черниломъ исправлено: „пресницы ржаные“.

⁶⁾ Въ рукописи неудачное исправленіе другимъ черниломъ: „старые“.

⁷⁾ М. б., слѣдуетъ исправить: „словесна“.

стара. И поя стар девицу и імѣни¹⁾ свое все напросѣхъ (sic)²⁾ роздаваше; и нача творити, яко же глагола ему девица. И тогда стар нача тужити и плакати, и глагола: «Люте мнѣ, старцу безумному!» Девица* рече стару: «Видь, такова ти есть злоба, поймаючи не по своей верстѣ. Стару молода жена—людямъ корысть³⁾, а тебѣ напасть, и старость, и сухота, и безвѣчье». || ⁴⁾.

2.

(л. 8). Слово о старомъ муже, какъ сватался на прекрасной девице⁵⁾.

Бысть некіи челоуѣкъ сватаецца на прекрасной девице, а самъ говорить:

«Душа моя есмъ милая, красная девица, виноградная ягода, пеленельніе твое кости, сахарніе твои уста, медвеное твое дыханіе, ясного сокола очи, черного соболя брови⁶⁾, чудное румяное лице, (8 об.) белой лѣбѣди плаваніе, павиное позлащенное періе, сѣденіе твое тихое, умильніи твои речи, слаткая твоя тихая беседа, поиди за меня, за старого челоуѣка, замужъ. Аз есмь челоуѣкъ доброй, образомъ старъ, бороною сѣдъ, теломъ младъ, костію здравъ, плотію станливъ, умомъ совершенъ и разуму, душа моя, доволна; а носить (л. 9) тебѣ у меня, есть что; слухъ и рабын много же, а при тебѣ, моя любушка, что есть множество ис^(?) портищъ драгоценыхъ, а носить тебѣ у меня, пити и ясти и веселитися о своемъ з²равіи, много сахарные ествы».

Рече девица старому мужу: «Безумный и несмышленный старый челоуѣкъ! Коли ты меня, прекрасную девицу, замужъ за себѣ поймешъ, тогда храбрость твоя укротитца, и образ (9 об.) твои помернеть⁷⁾, и седина твоя пожолтетъ (sic), и тело твое почернѣть, кости твои исх-

¹⁾ Т. е. імѣніе.

²⁾ Слово неразборчиво.

³⁾ Пословичное выраженіе.

⁴⁾ Слѣдуетъ выписка изъ Алфавита: „Что есть со удивленіемъ зримое бываетъ“ и т. д.

⁵⁾ Рукоп. Церковно-Арх. Муз. при Кіевской Дух Академіи № 471 (О. 8.75), скороп. половины XVIII в.

⁶⁾ Въ рукоп. „бровя“, но можно читать и, которое часто бываетъ въ рукоп. нач. и полов. XVIII в. пѣхоже на я.

⁷⁾ Слѣд. исправить: „померкнеть“.

нуть, а уды твои ослабеють, и плоть твоя обленится, и не угодить тебѣ будетъ младости мо[е]й и всему животу моему, а умъ твой от тебѣ отыдетъ; а учнешь ходити, аки лихая понурая свинья, а на добро и на любовь николи (л. 10) несмыслить¹⁾, а уды твои ослабеють, плотьцкому естеству моему не утѣха будетъ. Тогда азъ девица на плоть свою распалюся, а ты старой не возможешъ угодити младости моей и всему животу моему; и азъ, девица, на плоть свою распалюся и от распаления плоти своея впадуся в преступленіе со младымъ отрокомъ, а не с тобою, (10 об.) старымъ мужомъ, с вонячею (sic) душею, с понюрою свиньею».

И рече ей старый мужъ прекрасной девице: «Душа естми, моя милая красная девица, виноградная ягода, нелепелніе твои кости, сахарніе уста, медвеное твое дыханіе, ясного сокола очи, черного соболя брове, чудное румяное твое лице, белой лебеди плаваніе, павинное позлащенное періе, сиденіе (л. 11) твое тихое, разумные умелніе (sic) твои речи, слаткая твоя тихая беседа, поїди за меня, старого чело-вѣка, замуж! На что ты сладки словеса она говорила мнѣ, аки древо листьвиємъ цвѣть по земли разцвѣтила; и в доме моемъ будешъ гсударнею над рабы и над рабынями; и станешъ, свѣтъ, моя милая, на драгоцѣныхъ (11 об.) коврахъ сидеть, пити и ясти со мною много-различныя и сахарныя яствы, радоватися и веселитися незречено; и не дамъ тебѣ у пѣчи омаратца и погамъ твоимъ о камень разбитца; и сидешъ, миленькая, в каменной полате, и учьнуть (л. 12) тебѣ рабы согрѣвать во теплой банѣ. По вся дни живота моего украшу тебѣ, аки цвѣтъ²⁾ в чистомъ полѣ, аки паву птицу прекрасную, аки Волгу рѣку при дубраве, упокою во всемъ нарядѣ; сотворю про тебя пиръ великъ, а на пиру велю всякія потеги сделат (12 об.), гусленны и гудочныя: и трубы прогласятъ, и плясавицы и плясцы начнутъ тебѣ тѣшити, а ты, миленькая, начнешъ владеть всемъ домомъ, имениемъ всемъ по вся дни живота моего».

И рече девица старому мужу: «Безумные несмысленные старой (л. 13) чело-вѣкъ, хочешъ ты со мною сотворити любовь, аднакошъ не угодить тебѣ будетъ младости моей и всему животу моему. А какъ ты, безумный старый чело-вѣкъ, не³⁾ попечешіся о будущемъ жи-

¹⁾ Слѣд. исправить: „несмыслишь“.

²⁾ Въ рукоп. описка: „увѣтъ“.

³⁾ Въ рукоп.: „на“.

воте и о смерти, какъ бы душу свою спасти (13 об.), однакошъ ты, старой чертъ, не Богу хочешъ угодить—жене, и сотворити со мною, прекрасною девицею, любовь, а однакошъ не угодить тебѣ будетъ младости моей и всему животу моему, а какъ ты, безумный старой человѣкъ, не попечешься о будущемъ животе и о смерти, какъ бы (л. 14) душу свою спасти, хочешъ ты, безумный и нерасудный старой мужъ, угодити к (?) жене, а не Богу; пора тебѣ мение свое одать нищимъ и раздат по честнымъ по монастырямъ и Божіим¹⁾ церквам и пусть бы за тебя Господа Богу моли (sic); и пора тебѣ, старому черту и окаяной души, обратитися, (14 об.) итти во чесной монастырь и спастися и постритися в монастырь, Богу молитися; тебѣ не падобно помышлять, окаянному, женитися».

И в той поры старой мужъ обдарил весь род и племя прекрасной девицы драгоценными дарами, дарами и портищами (л. 15) драгоценными, и прекрасной девицы далъ множество слата (sic) и серебра. И понялъ прекрасную девицу за мужъ за себе, и нелко²⁾ времяни пожилъ, и впаласе девица в преступление со младымъ отрокомъ, а не с нимъ, старым мужемъ, вонячею душею, с понюрою свинею.

¹⁾ Въ рукоп. „божіи“.

²⁾ Такъ въ рукоп.; слѣдуетъ исправить: „несколко“.

ХШ.

Повѣсть о Ершѣ.

(л. 1). Список с одного дела, какъ тягался Лещъ съ Ершем о Ростовском озере и о реках¹⁾.

И подал Лещъ челобитную, а в челобитной ево пишет: «Господам моим, новгородскимъ судьямъ, великому Осетру и Белугѣ и Белой рыбице, быет челом Ростовского озера кормовой сынчишко боярской. Лещишко с товарищи. Жалоба моя, гѣда, вам того же Ростовского озера на лихово члѣвѣка, на Ерша Ершева, сына Щетинника, в том, что тот Ершъ владеетъ насилством своим в Ростовском озере старинными вотчинами дедов и отцев моих, Леща с товарищи, а своих лишился старинных жировъ и расплодился по рекам и по озерам (л. 1 об.) и по истоком. А сам тот Ершъ собою мал, а щетины у него как бысть вострѣе рогатины; да где тот Ершъ ни впроситца начеват, и хто ево неведаючи впустит, и он хошет тут и вселится и хозяина вон выжит, а мы, господа, люди Божіи, збойством жит не умѣем, тягатца и бранитца не хотим, а хотим оборонены быть вамі, праведными судьями.

Допросъ, учиненной в пополненіе челобитья: и судьи спросили ответчика Ерша: «Что же ты, Ершъ против челобитья отвечаешь исца Леща»? И Ершъ сказал: «Отвечаю, господа, в том, что то Ростовское озеро старинные вотчины дедов и отцев моих, Ершев с товарищи, а челобитчикъ Лещъ жил в соседях на днѣ Ростовского озера и на свет нигде не выхаживал (л. 2). И в том, господа, я еще стану и

¹⁾ Рукоп. Моск. Публ. Музея № 1194, XVШ в., изъ собранія Лукашевича.

бесчестия своего искат, что Лещъ назвал меня, Ерша, лихим человѣком; а я, господа, отца своего благословением и материною молитвою человѣкъ доброй и живу своею силою и знают¹⁾ меня, Ерша, на Москвѣ и въ иныхъ городехъ князья и бояре, дѣяки і подьячие, и гости сурож[с]кие, и всякого чину люди, и покупают род мой, ершевѣ, дорогою ценою, и варят въ ухахъ с перцемъ и съ шаераномъ и со всякимъ немецкимъ узорочьемъ, и ставятъ предъ собою честно; и многіе добрые люди съ похмеля валяютца ѿ ершемъ оправляю[т]ца».

И судьи спросили исца: «Лещъ, ты истецъ чѣмъ того Ерша уличаешь, и какіе у тебя на него улики есть?» (л. 2 об.). Истецъ Лещъ сказалъ. «Уличаю я того Ерша Божіею правдою і справедливостію да²⁾ креснымъ целованіемъ, что есть у меня знающіе люди добрые, а живутъ они въ Новгородскомъ уездѣ, въ реку Волхове; а зовутъ рыба Сигъ да Лодога і Сыръть; на техъ, господа, шлюсь потому что они знаютъ, чѣмъ то Ростовско озеро подлинно: истари дедевъ и отцевъ моихъ, Леща съ товарищи». Судьи спросили ответчика Ерша: «Что ты, Ершъ, шлесся ли на Сига и на Лодугу и на Сыръть?»

І Ершъ сказалъ: «Господа, мои судьи, Богомъ сотворенъ³⁾, скажу я вамъ, Сигъ и Сыръть да Ладуга—рыбы великія и прожиточныя, а мы, господа, люди малые. А се жъ они, Сигъ, Сыръть да Ладуга съ нимъ съезжаютца (хлебъ соль водють)⁴⁾ и пьютъ и едятъ за одно, потому слатца на нихъ я не смею, что въ правды они не скажутъ все»⁵⁾ (л. 3). И судьи спросили исца Леща: «Ты истецъ, Лещъ, сверхъ того чѣмъ того Ерша уличаешь, и какіе у тебя улики есть на него, ібо онъ на показанныхъ свидѣтелей не шлется».

Истецъ лещъ выслушавъ сказалъ: Уличаю же, господа, того Ерша общею правдою, і есть еще человѣкъ доброй, а живетъ онъ въ Переславскомъ озерѣ Залескаго, а зовутъ рыба Сель переславская. Она, господа, знаетъ, чѣмъ то Ростовское озеро». И судьи спросили ответчика Ерша: «Что ты де, Ершъ, шлесся ли на общую правду и на Сель переславскую?»

¹⁾ Въ рукописи „знает“.

²⁾ Въ рукоп. „за“.

³⁾ М. б., слѣдуетъ исправить „сотворены“.

⁴⁾ Заключенное въ скобки—на поляхъ.

⁵⁾ Въ рук., кажется, „всю“ или „все“.

И Ершъ сказал: «Господа, мои судьи, Селдь переславская тому Лещу племянница; потому, господа, на нѣе слатца я не смею, что в правде не скажет».

(л. 3 об.). Судьи (не поверя ершевой отговорки) приговорили поставить общую правду пред судьями.

И послали пристава Окуня, и пристав Окун пошел и взял в понятые Сомы, и Сом с большим усом почел говорити и посулъ давати: «Братецъ де пристав Окун, не пригожусь я в понятые: брюхо велико, ходит нѣ могу, глазами вдаль не вижу, губы велики, пред добрыми людьми говорит не умею»,—и пристав Окун ево Сомы и отпустил по дружбе и взял в понятые Язя и поставил Селдь переславскую перед судьями.

И судьи спросили Селдь переславскую: «Рыба, скажи ты нам правду, что ведаешь меж Лещем и Ершем, чье то Ростовское (л. 4) озеро? Старинные ли вотчины дедов и отцов Ерша с товарищи, и знают¹⁾ ли того Ерша на Москве и в иных городах князя и бояра, дьяки и подьячие, и гости сурожские, и всякаго чину люди, и покупают ли Ерша дорогою ценою, и варят ли в ухах с перцем и с шаерапом и со всяким нѣмецким узорочьем, и ставят ли пред собою честно; и добрые люди, когда с похмѣлья валяютца—Ершем оправляюца?».

Общая правда, Селдь переславская, сказала, что то Ростовское озеро старинные вотчины Леща с товарищи, а тот Ершъ жил у них в соседях и лишился своих старинных (л. 11 об.) жировъ, и расплодился по рекам и озерам и по истокам, и знают того Ерша на Москве и в иных городах всякаго чину нѣбогатые люди, у кого есть одна полушка, и на то много Ершевъ купит, да столько не съестъ, сколько расплюет; да где тот Ершъ ни впроситца начеват, и кто ево, нѣведаючи, пустит—и он хочет тут и вселится и хозяина хочет вон выжить».

И став сам судья из за стола, Осетръ, и почал говорит: «Скажу де я вам, братцы, и сам про того Ерша, как он обманул роду моего старого Осетра, назвал его братом; пошли же²⁾ братецъ Осетръ из Волги в Ростовское озеро жироват, там де мелкой (л. 5) рыбы много; и он ево послушалъ и тамъ (?) пошел; а в мелких рыбах бока свои протер и хребет и хвостъ и глаза (?)³⁾ истер; а глаза ево были, как

¹⁾ Въ рукоп., кажется, „знает“.

²⁾ Кажется, слѣдуетъ читать: „де“.

³⁾ Въ рукоп. „гаара“.

полные болшия хлебныя чаши¹⁾, а бока і хребет и хвостъ, какъ судовой болшой парус; и какъ привелъ ево в озеро, ажно рыбаки невод тащат; и тот Ершъ выскочилъ и Осетръ за нимъ же в невод ввалился, да запутался. И тот Ершъ в заднею ечею выскочилъ да и насмеялся: «Ужели ты, Осетръ, рыбы наелся»? И какъ того Осетра потащили из озера вон, и тот Ершъ молвилъ: «Прости же, братецъ Осетръ, нѣ поминай лихомъ»; и какъ того Осетра почалі бит чакушами, и тот Ершъ закричалъ: «Слушайте, болшия рыбы и малыя, тутъ де (л. об.) нашего созона околя (sic) побиваютъ»!

И судьи приговорили: исца Леща с товарищи оправит и ответчика Ерша обвинит и всех ихъ сослит и в жаркія дни противъ солнышка развешиват. И какъ того Ерша повели ис приказу вонъ, и онъ оборотился къ судьямъ и почелъ говорити: «Вы де, судьи, денъ судили, а два бегали и домовъ своихъ не видали, металис на мзду Леща с товарищи» — и вилнулъ хвостомъ да в хвородскъ (sic) ушелъ: толко Ерша и видали.

Судъ судили судьи, а записывалъ Вѣюнъ, а печатъ приложилъ Ракъ заднею клещею, а у печати сидели Вандоршъ²⁾ переславской да Линъ плуговской, Сазанъ сибирской да Щука трепетуха, приставъ Окунь.

¹⁾ Въ рукоп. „чаши“.

²⁾ М. б., слѣдуетъ исправить: „Вандышъ“ — мелкая рыба.

Деканъ Историко-Филологическаго Факультета Императорскаго Университета Св. Владиміра симъ доводитъ до общаго свѣдѣнія, что съ разрѣшенія г. Министра Народнаго Просвѣщенія назначенъ конкурсъ на свободную въ названномъ Университетѣ экстраордина-туру по кафедрѣ русской исторіи (преимущественно древней) съ допущеніемъ къ конкурсу и лицъ имѣющихъ степень магистра.

Срокъ конкурса трехмѣсячный, начиная съ 10 августа 1907 г.; лица, желающія принять участіе въ конкурсѣ, благоволятъ, до истеченія этого срока, прислать на имя декана факультета, вмѣстѣ со своимъ о томъ заявленіемъ также краткое жизнеописаніе и по экземпляру своихъ печатныхъ трудовъ или по крайней мѣрѣ перечень таковыхъ съ указаніемъ изданій, въ которыхъ они напеча-таны.

И. д. декана *И. Ардашевъ.*

Δ
P Slav 392.10

HARVARD COLLEGE LIBRARY
FROM THE
ARCHIBALD CARY COOLIDGE FUND

5 May 1938

Печатано по опредѣленію Совѣта Императорскаго Университета Св. Владиміра
Ректоръ Н. М. Цытовичъ.

УНИВЕРСИТЕТСКІЯ ИЗВѢСТІЯ

Годъ XLVII.

№ 10 — ОКТЯБРЬ.

1907 годъ.

Часть I—официальная.

Обозрѣніе преподаванія въ Императорскомъ Университетѣ
св. Владиміра въ осеннемъ полугодіи 1907—1908 учебн. года.

Часть II—неофициальная.

- I. Ученіе Беркли о реальности. Сочин., удост. Историко-Филологическимъ факультет. золотой медали.— П. Блонскаго . . . 45—92
- II. Землеустроительныя задачи и землеустроительное законодательство Россіи.—Прив.-доц. Ал. Д. Билимовича . . . 147—198
- III. Русское гражданское право.—Проф. А. М. Гуляева . . . 223—247
- IV. Элементы математическаго анализа.—Пр. М. Ѳ. Хандрикова. 1341—1387

Критика и библіографія.

Новые труды по источниковѣдѣнію древне-русской литературы и палеографіи.—Проф. В. Н. Перетца . . . 81—129

Научная хроника.

Протоколы Физико-Математическаго Общества за 1905—1906 г. (съ приложеніями) . . . 1—19+1—29

Прибавленія.

- I. Славянское племя. Статистико-этнографическій обзоръ современнаго славянства. Съ прилож. 2-хъ этнограф. картъ.— Проф. Т. Д. Флоринскаго . . . 129—192
- II. Отчетъ сеудо-сберегательной кассы при Императорскомъ Университетѣ Св. Владиміра за 1906 годъ. . . 1—19
- III. Отъ Конференціи Историко-Филологическаго Иститута Князя Безбородко въ Нѣжинѣ.

КИЕВЪ

1907.

Обозрѣніе преподаванія на историко-филологическомъ факультетѣ Императорскаго Университета Св. Владиміра на осеннее полугодіе 1907 года.

Лекціи Богословія.

Профессоръ Богословія протоіерей П. Я. Свѣтловъ будетъ читать въ осеннемъ полугодіи по 2 часа въ недѣлю по апологетическому богословію: I. Введеніе въ богословіе или о религіозномъ самообразованіи, его необходимости и способахъ. II. Философію и исторію религій въ главныхъ ихъ основаніяхъ.

Пособія: Проф. *Свѣтловъ*, Курсъ апологетическаго Богословія, Кіевъ, 1906, изд. 2-е; *его-же*, Источники ходячаго мнѣнія о вѣрѣ, какъ противоположности разума, СПб. 1896; *его-же*, Что читать по богословію? Систематическій указатель апологетической литературы на русск., нѣмецк., франц. и англійскомъ яз., Кіевъ, 1907.

Совѣщательные часы по дѣламъ Университетскаго Религіозно-философскаго кружка: на дому въ понед. и среду 2—3 ч.

I.

**Преподаватели историко-филологическаго факультета съ указаніемъ
читаемыхъ ими курсовъ и рекомендуемыхъ пособій.**

1. Ординарный профессоръ А. Н. Гилъровъ (8 ч.):

I. Введеніе въ философію, по 3 часа въ недѣлю; II. Исторія
средневѣковой философіи, по 3 часа въ нед.; III. Педагогика, по
2 часа въ нед.

Пособія: *Ueberweg*, Grundriss der Geschichte d. Philosophie.—
К. Шмидтъ. Исторія педагогики.—*Schumann und Voigt*, Lehrbuch
der Pädagogik.

2. Приватъ-доцентъ П. В. Тихомировъ (2 ч.):

Практическія занятія по гносеологiи: чтеніе „Критики чистаго
разума“ Канта, два часа въ нед.

Пособія: *Inm. Kants*, Kritik der reinen Vernunft. Mit einer Ein-
leitung und Anmerkungen, hsgg. von *E. Adikes*, Berl. 1889, или де-
шевое изданіе *Kehrbach'a* въ Рекламовской „Universal-Bibliothek“.—
Кантъ. Критика чистаго разума, пер. Лосскаго. 1907.—*Vaihinger*,
Commentar zur Kritik d. reinen Vernunft, Bd. I—II, 1881—1892.—
Riehl, Der philosophische Criticismus, Lpz. 1879.—*Штанге К.*, Ходъ
мыслей въ „Крит. ч. разума“, пер. Фохта и Бердникова. М. 1906.—
Каринскій М., Объ истинахъ самоочевидныхъ, СПб. 1894.—*Пауль-
сенъ Ф.*, Имм. Кантъ, его жизнь и ученіе, пер. Лосскаго. 1899.

Сопутательные часы послѣ лекцій.

3. Заслуженный профессоръ Ю. А. Кулаковскій (6 ч.):

I. Теренцій, Phormio, по 4 ч. въ нед.; II. Практическія занятія
по исторiи Византіи (источники послѣднихъ вѣковъ римской импе-

ріи и времени перехода восточной римской имперіи въ византийскую) по 2 ч. въ нед.

Пособія: Terenti Comoediae, стереотипное изданіе изъ Biblioth. Teubner., или комментированное Dziatzko.

Совѣщательный часъ послѣ лекцій.

4. Ординарный профессоръ І. А. Леціусъ (7 ч.):

І. Синтаксисъ греческаго и латинскаго яз., по 4 ч. въ нед.; ІІ. Греческій семинарій: Аристотель, 'Αθηναίων πολιτεία и упражненія по языку, 2 ч. въ нед. (для студ. классиковъ); ІІІ. Греческій про-семинарій: Платонъ, Горгіи, 1 ч. въ нед. для студ. младшихъ семестровъ.

Пособія: Brugmann, Griechische Grammatik, München, 1900.—Schmalz, Lateinische Syntax, Münch. 1900.—Aristotelis 'Αθηναίων πολιτεία ed. Kaibel et Wilamowitz, Berol. 1900.—Plato, Gorgias, ed. Gercke, Berl. 1897.

Совѣщательный часъ послѣ лекцій.

5. Ординарный профессоръ А. И. Сонни (6 ч.):

І. Исторія греческой литературы (эпосъ, лирика, драма), 3 ч. въ нед.; ІІ. Топографія города Аѣннъ, 1 ч. въ нед.; ІІІ. Интерпретація Овидія, Fasti, 1 ч. въ нед.; ІV. Переводы (устные и письменные съ русскаго и греческаго яз. на латинскій), 1 ч. въ нед.

Пособія: I. Christ, Geschichte der griechischen Literatur, 4-е изд. 1905. A. et M. Croiset, Histoire de la littérature grecque, I—IV, 1887—1899. Susemihl, Geschichte der griechischen Literatur in der Alexandrinerzeit. 1891—1892.—II. Judeich, Topographie von Athen. 1906.—III. Ovid. Fasti, erklärt von H. Peter, 3-te Aufl. B. Teubneriana.

Совѣщательные часы послѣ лекцій.

6. Приватъ-доцентъ В. И. Петръ (6 ч.):

І. „Электра“ Софокла, 2 ч. въ нед. (оба полугодія); ІІ. Греческій языкъ для начинающихъ, 4 ч. въ нед.

Пособія: Электра по тексту изд. Наука.

7. Приватъ-доцентъ А. О. Поспишилъ (4 ч.):

Практическія занятія по латинскому и греческому яз.: І. Чтеніе и объясненіе Энеиды Вергилія, 2 ч. въ нед.; ІІ. Повторительный курсъ греческой грамматики съ соотвѣтствующими упражненіями.

Пособія: Vergils Gedichte, erkl. von Th. Ladevig, 8-te Aufl. von C. Schaper, Berl. 1886. Энеида Виргилія. Съ введ. и комментариемъ Д. И. Навуевскаго. Казань. 1891.

8. Ординарный профессоръ О. И. Кнауэръ (8 ч.):

I. Введение въ сравнительное языковѣдѣніе, 3 часа въ нед.; II. Санскритская грамматика, 2 часа въ нед.; III. Зендская грамматика, 2 часа въ нед.; IV. Готская грамматика, 1 часъ въ нед.

Пособія: А. Томсонъ, Общее языковѣдѣніе, Одесса. 1906. Wundt, Völkerpsychologie Bd. I, Die Sprache, 2-te Aufl. Leipz. 1904. B. Delbrück, Einleitung in das Studium der indogerm. Sprachen, 4-te Aufl. Leipz. 1904.—О. Кнауэръ, Учебникъ санскритскаго языка, Лейпцигъ, 1907.—W. Jackson, Avesta Grammar и Avesta Reader, 1893.—W. Braune, Gotische Grammatik, 6-te Aufl. Halle. 1906.

9. Ординарный профессоръ В. Н. Перетцъ (6 ч.):

I. Введение въ исторію русской литературы (методологія, источники, исторія изученія), 2 часа въ нед.; II. Славянорусская палеографія, 2 часа въ нед.

Пособія: Курсы исторіи русской литературы: Владимирова, Порфирьева, Галахова, Пытина.—Руководства по палеографіи: Карскаго и Соболевскаго.

Практическія занятія: приготовленіе, чтеніе и обсужденіе студенческихъ рефератовъ на темы изъ области древнерусской и малорусской литературы до XIX в.; разборъ новыхъ трудовъ по исторіи древнерусской литературы, 2 часа въ нед.

10. И. д. экстраординарнаго профессора А. М. Лобода (6 ч.):

I. Исторія новой малорусской литературы, по 3 часа въ нед.; II. Исторія русской школы XVIII ст., по 1 ч. въ нед. для желающихъ.

Пособія: I. Очерки исторіи украинской литературы XIX ст. Н. И. Петрова; Отзывъ объ этомъ сочиненіи Н. И. Петрова Н. П. Дашкевича; Исторія литературы рускои О. Огоновскаго.—II. Исторія русской педагогикъ М. И. Демкова, ч. П-я; Государство и народное образованіе въ Россіи XVIII в., М. Ф. Владимірскаго-Буданова; „И. И. Бецкой“, II. Майкова; Городскія училища въ царствованіе императрицы Екатерины II, гр. Д. А. Толстого; Русскіе университеты въ связи съ ходомъ общественнаго образованія, В. С. Иконникова (Вѣстн. Евр. 1876).

Практическія занятія по новой русской и малорусской литературѣ (библіографія, разборъ лучшихъ изданій, чтеніе и разборъ студенческихъ рефератовъ и сочиненій), 2 часа въ нед.

11. Приватъ-доцентъ В. А. Розовъ находится въ заграничной командировкѣ.

12. Ординарный профессоръ Т. Д. Флоринскій (7 ч.):

I. Исторія польскаго народа, 3 часа въ нед.; II. Славянское языкознаніе (чешскій и словацкій языки), 2 часа въ нед.

Пособія: *Michał Bobrzyński*, *Dzieje Polski w zarysie* (русск. пер. подъ ред. Карѣва).—*Т. Флоринскій*, Лекціи по славянскому языкознанію, ч. II. Кіевъ. 1897. Другія пособія будутъ указаны на лекціяхъ.

Практическія занятія по славянской филологіи: чтеніе и разборъ произведеній чешской и словацкой литературъ. Чтеніе и разборъ рефератовъ на историко-литературныя темы. 2 ч. въ нед.

13. Приватъ-доцентъ А. I. Степовичъ (2 ч.):

I. Исторія новой чешской литературы, 1 ч. въ нед.; II. Чтеніе и объясненіе произведеній славянскихъ литературъ и народныхъ пѣсень, 1 ч. въ нед.

Пособія: *Пытинъ* и *Спасовичъ*, Исторія славянскихъ литературъ, т. II-й; *Jar. Vlček*, *Dějiny české literatury*; *Flajšhans*, *Pisemnictví české slovem i obrazem*; *Bažkovský*, *Zevrubne dějiny českého písemnictví doby nové*; *Степовичъ*, Очеркъ исторіи чешской литературы.—*Воскресенскій*, Славянская хрестоматія; сборники народныхъ пѣсень сербскихъ и болгарскихъ (Караджича, Шапкарева и др.).

14. Приватъ-доцентъ А. М. Лукьяненко—находится въ заграничной командировкѣ.

15. Заслуженный ординарный профессоръ Н. П. Дашкевичъ (3 ч.):

Общій курсъ исторіи западно-европейскихъ литературъ (литературы въ XII—XV вв.), по 2 ч. въ нед. (оба полугодія).

Пособія: *Дашкевичъ*, Романтика Круглаго Стола въ литературѣ и жизни Запада, вып. I. К. 1890; *ew-же*, Вопросъ о происхожденіи западно-европейскаго эпоса о Лисѣ, по изслѣдованіямъ по стѣднаго тридцатилѣтія. К. 1904; *К. А. Ивановъ*, Трубадуры, трутеры и миннезенгеры, СПб. 1901; Всеобщая исторія литературы. Подъ ред. *Кирпичникова*, т. II—III, Спб. 1881—1888. Монографіи и

пособія на иностранныхъ языкахъ будутъ указываемы на лекціяхъ.

Практическія занятія,—въ качествѣ *необходимаго* дополненія къ общему курсу, будутъ состоять въ переводѣ, объясненіи и разборѣ образцовъ произведеній западно-европейскихъ литературъ, при участіи студентовъ, по 1 ч. въ нед.

Пособія: *Schultz-Gora*, *Altprovenzalisches Elementarbuch* Heidelb. 1906; *L. Constans*, *Chrestomathie de l'ancien français*, 3-me éd., Paris, 1906; *Weinhold*, *Mittelhochdeutsches Lesebuch*, 4-te Aufl., Wien, 1891; *Craik*, *English prose selections*, vol. I—II, Lond. 1893; *Ward*, *The english Poets*, I—II; *D Ancona e Pacci*, *Manuale della letteratura italiana*, vol. I—II, sec. ed.

16. Приватъ-доцентъ графъ Ф. Г. Де-Ла-Бартъ (5 ч.):

I. Западно-европейскія литературы въ эпоху ранняго Возрожденія (общій курсъ), 1 ч. въ нед.; II. Провансальскій языкъ (грамматика, разборъ провансальскихъ памятниковъ), 2 часа въ недѣлю; III. Древнѣйшіе памятники итальянской литературы, 2 часа въ недѣлю.

Пособія: I. *Taine*, *Philosophie de l'art*; *Fr. De-Sanctis*, *Storia della letteratura italiana*, Napoli. 1873; *Ad. Gaspari*, *Geschichte d. italienischen Literatur*, Berl. 1885—88 (есть русск. пер. К. Бальмонта); *E. Gebhart*, *Les origines de la Renaissance en Italie* (есть и русск. перев.); *Koerting*, *Die Anfänge der Renaissance-literatur in Italien*, Lpz. 1884; *ею-же*, *Petrarca's Leben und Werke*, Lpz. 1878; *Voigt*, *Die Wiederbelebung des Klassischen Altertums*; *Корелинъ*, Ранній итальянскій гуманизмъ и его библиографія; *ею-же*, Очерки итальянскаго Возрожденія; *M. Landau*, *Giovanni Boccaccio, sein Leben und seine Werke*; *Koerting*, *Boccaccio's Leben und Werke*; *А. Веселовскій*, Боккаччо, его среда и сверстники; *ею-же*, Петрарка въ поэтической исповѣди канцоньере.—II. Соотвѣтственныя статьи въ *Grundriss'ъ Groeber'a*; *Crescini*, *Manuale della letteratura provençale*; *K. Bartsch*, *Chrestomathie provençale*. — III. Соотв. статьи въ *Grundriss'ъ Groeber'a*; *Гливенко*, Грамматика итальянскаго языка; *Dante*, *Vita nuova* и *Divina comedia*, въ изд. *Eug. Camerini*.

17. Приватъ-доцентъ Н. В. Шаровольскій (5 ч.):

I. Введеніе въ германскую филологію, 4 ч. въ нед.; II. Западно-европейскій героическій эпосъ (продолженіе), 1 ч. въ нед.

Пособія: I. Grundriss d. germanischen Philologie, hsgg. v. *Paul*, Bd. I und III, 2-e, Aufl. Strassburg, 1900—1901; *R. Raumer*, Geschichte der germanischen Philologie, München. 1870; *W. Streitberg*, Urgermanische Grammatik, Heidelb. 1896; *A. Noreen*, Abriss d. urgermanischen Lautlehre, Strassb. 1894; *Dieter*, Laut- und Formenlehre der altgermanischen Dialekte, Lpz. 1900; *Loewe*, Germanische Sprachwissenschaft, Lpz. 1905; *Zeuss*, Die Deutschen und die Nachbarstämme, Münch. 1837, 2-te Aufl. 1907.—II. *W. Grimm*, Die deutsche Heldensage, 3-te Aufl. 1899; *A. Raszman*, Die Deutsche Heldensage und ihre Heimath, 2-te Ausgabe. 1863; *O. Jiriczek*, Deutsche Heldensagen, B. I. 1898; *Symons*, Heldensage (въ Grundriss'ѣ Paul'я); *L. Gautier*, Les épopées françaises, 2-me éd., 4 vol. Paris, 1878—1894; *K. Nyrop*, Den oldfranske Heltedigtning, Kjobenhavn, 1883; *Pio Rajna*, Le origini dell'epopea francese, 1884; *G. Kurth*, Histoire poétique des Mérovingiens, Paris, 1893, *G. Paris*, Histoire poétique de Charlemagne, Par. 1865, 2-me éd. 1905.

18. Заслуженный профессор В. Б. Антоновичъ—не будетъ читать.

19. Заслуженный профессор В. С. Иконниковъ—не будетъ читать.

20. Ординарный профессор М. В. Довнаръ-Запольскій (6 ч.):

I. Русская исторія первой половины XIX стол., 4 ч. въ нед.; II. Русскія древн., 2 ч., предположительно, при наличн. другого преподавателя.

Пособія: *Пытинъ*, Общественное движеніе въ Россіи при Александрѣ I; *Довнаръ-Запольскій*, Изъ исторіи общественныхъ понятій въ Россіи; *его-же*, Тайное общество декабристовъ; *Латкинъ*, Учебникъ новѣйшей исторіи русскаго права; *Шильдеръ*, Императоръ Александръ I; *его-же*, Императоръ Николай I; *Татищевъ*, Императоръ Александръ II.

Практическія занятія: I. Обзорѣніе памятниковъ русской исторіи XVIII—XIX в., 1 ч. въ нед.—II. Семинаріи по исторіи экономическихъ взглядовъ въ Россіи (для желающихъ), 1 ч. въ нед.

Пособія: *Семевскій*, Крестьянскій вопросъ въ Россіи въ XVIII и въ первой полов. XIX в.

Совѣщательные часы на дому, 9—10 ч. утра.

21. Приватъ-доцентъ И. П. Козловскій. Предшественники Петровской реформы (2 ч.):

Пособія: Соловьевъ, Исторія Россіи, т. IX—XVI; Платоновъ, Лекціи по русской исторіи.—Монографіи объ отдѣльныхъ дѣятеляхъ эпохи будутъ указаны при прохожденіи курса.

22. Заслуженный профессоръ И. В. Лучицкій—не будетъ читать.

23. И. д. экстраординарнаго профессора А. И. Покровскій (6 ч.):

Исторія Греціи, 4 ч. въ нед.

Пособія: Pöhlmann, Grundriss der griechischen Geschichte nebst Quellenkunde, 3-te Aufl. 1906 (есть русскій переводъ со 2-го изд. Спб. 1906); Бузольтъ, Очеркъ государственныхъ и правовыхъ греческихъ древностей, Харьк. 1895; E. Meyer, Geschichte des Alterthums. II—V, 1893—1902; Белохъ, Исторія Греціи, I—II, М. 1897—1899; Бузескулъ, Введеніе въ Исторію Греціи, изд. 2-е, 1904.

Практическія занятія—чтеніе и объясненіе греческихъ надписей, 2 ч. въ нед.

Пособія: Dittenberger, Sylloge inscriptionum graecarum, ed. 2. I—III, 1898—1901; Orientis graeci inscriptiones selectae, I—II, 1903—1905; Michel, Recueil d'inscriptions grecques, 1900.

24. Ординарный профессоръ Н. М. Бубновъ (6 ч.):

Исторія среднихъ вѣковъ, 4 ч. въ нед. (конецъ, преим. для студентовъ 3 семестра: полный курсъ средней исторіи будетъ повторенъ цѣликомъ въ 1908—1909 уч. году).

Пособія: Лависсъ и Рамбо, Всеобщая исторія съ IV в. до нашего времени, т. I, II, III;—Виноградовъ, Книга для чтенія по исторіи среднихъ вѣковъ;—Schröder, Lehrbuch der deutschen Rechtsgeschichte;—Viollot, Histoire des institutions politiques et administratives de la France, I—III.

Практическія занятія по средней исторіи: чтеніе и критическій разборъ сочиненія историка Франціи X в. Рихера.

Пособія: Richeri Historiarum libri IV, ed. altera (Waitz) in usum scholarum ex Mon. Germ. Hist. recusa;—Бубновъ, Сборникъ писемъ Герберта, какъ историческій источникъ. Петербургъ, 1888—1891. томы II и III;—F. Lot, Les derniers Carolingiens, Paris, 1904.

25. Обыкновенный профессор П. Н. Ардашевъ (6 ч.):

I. Исторія Западной Европы въ новое время, общій курсъ, 2 ч. въ нед. (конецъ; общій курсъ сначала цѣликомъ будетъ прочитанъ въ 1909—1910 уч. году); II. Конецъ стараго порядка во Франціи, спец. курсъ, 2 ч. въ нед.

Пособія: I. *Lavissee et Rambaud*, Histoire générale, t. V—VIII; The Cambridge Modern History, t. II—VIII; *Карпеевъ*, Исторія Западной Европы въ новое время, II—III; *Петровъ*, Лекціи по всемірной исторіи (нов. изд.), тт. III—IV; *Lamprecht*, Geschichte des deutschen Volks; *Green*, History of the english people; *Lavissee*, Histoire de France; *Пискорскій*, Исторія Испаніи и Португаліи; *Тарле*, Исторія Италіи въ новое время; *Ардашевъ*, Абсолютная монархія на Западѣ.—II. *Taine*, Les origines de la France contemporaine; *Tocqueville*, L'ancien régime et la Révolution; *Rocquain*, L'esprit révolutionnaire avant la Révolution; *Aubertin*, L'esprit public au XVIII-e siècle; *Chérest*, La Chute de l'ancien régime; *Champion*, La France d'après les cahiers de 1789; *Герье*, Введеніе въ исторію революціи 1789 г.; *Ковалевскій*, Происхожденіе современной демократіи; *Карпеевъ*, Крестьяне и крестьянскій вопросъ во Франціи въ послѣдней четверти 18-го вѣка; *Лучинскій*, Крестьянское землевладѣніе во Франціи наканунѣ революціи; *Ону*, Наказы третьяго сословія во Франціи 1789; *Ардашевъ*, Провинціальная администрація во Франціи въ послѣднюю пору стараго порядка (изъ указ. сочиненій имѣются въ русск. перев. книги Лависса и Рамбо, Лампрехта, Грина, Тэна, Токвиля, Рокэна и Шампіона).

Практическія занятія: французскіе Наказы 1789 г., какъ историческій источникъ, 2 ч. въ нед. по документамъ: *Loriquet*, Les Cahiers du Pas-de-Calais en 1789.

26. Приватъ-доцентъ В. Г. Ляскоронскій (2 ч.):

Исторія средневѣковыхъ городовъ Западной Европы, 2 ч. въ нед., оба полугодія.

Пособія: *Джизвелеловъ*, Средневѣковые города въ Западной Европѣ, Спб., 1902; *его-же*, Городская община въ средніе вѣка, М., 1901; *его-же*, Торговля на Западѣ въ средніе вѣка, Спб., 1904; *Лависсъ и Рамбо*, Всеобщая исторія съ IV стол. до нашего времени, II, М., 1897; II. *Виноградовъ*, Книга для чтенія по исторіи среднихъ вѣковъ, вып. II—IV, М., 1899; *Гизо*, Исторія цивилизаціи во Франціи, III—IV, М., 1881; *Вл. Ляскоронскій*, Филиппъ-Августъ въ его отношеніяхъ къ городамъ, К., 1902; *Hegel K.*, Städte und Gilden der

germanischen Völker, I—II, Leipzig, 1891; *ею-же*, Geschichte der Städteverfassung von Italien, I—II, Lpz., 1847; *ею-же*, Entstehung des deutschen Städtewesens, Lpz., 1898; *Maurer G.*, Geschichte der Städteverfassung in Deutschland, I—IV, *Erlangen*, 1869—1871; *Luchaire A.*, Les communes françaises, Paris, 1890; *ею-же*, Manuel des institutions françaises, Paris, 1892; *Flach*, Les origines de l'ancienne France, II, Paris, 1893; *Mereuether and Stephens*, The history of the boroughs and municipal corporations of the United Kingdom, I—II, London, 1835.

27. Ординарный профессор С. Т. Голубевъ (4 ч.):

Исторія христіанской церкви, 4 ч. въ нед.

Пособія: *Евграфъ Смирновъ*, Исторія христіанской церкви (одно изъ послѣдн. изд.); Три первые вѣка христіанства, трудъ *Ф. и Е. Терновскихъ*, Кіевъ, 1878; Исторія греко-восточной церкви въ періодъ вселенскихъ соборовъ, *Ф. Терновскаго*; *Робертсонъ*, Исторія христіанской церкви, перев. Лопухина. 1890.

28. Ординарный профессор Г. Г. Павлуцкій (6 ч.):

I. Искусство Возрожденія, 4 ч. въ нед.; II. Классическое искусство, 1 ч. въ нед. (спец. курсъ); III. Практическія занятія по исторіи искусствъ, 1 ч. въ нед.

Пособія: I. *Розенбергъ*, Исторія искусства съ древнихъ временъ до нашихъ дней, пер. Павловской; *Müntz*, Histoire de l'art pendant la Renaissance, I—III, Paris, 1889—1891; *Philippi*, Die Kunst der Renaissance in Italien. Lpz. 1897.—II. *А. Павловскій*, Курсъ исторіи древняго искусства, Одесса, 1905; *Collignon*, Histoire de la sculpture grecque, II, Paris, 1897; *Martha*, L'art étrusque, Paris, 1889.

29. Лекторъ французскаго языка гр. Ф. Г. Де-Ла-Бартъ (4 ч.):

Эпизодическій курсъ французскаго языка съ практическими занятіями, 4 ч. въ нед.

Пособія: Грамматика *Ларусса* и сборникъ статей *Кротте* и *Манна*.

30. Лекторъ нѣмецкаго языка М. И. Брунненекъ (4 ч.):

I. Для *старшей* группы: Эпоха Шиллера и Гёте и чтеніе болѣе трудныхъ научныхъ статей, 2 ч. въ нед.; II. Для *младшей* группы: чтеніе статей изъ сборника „Deutschland einst und jetzt“.

31. Лекторъ англійскаго языка К. Д. Рамматъ (4 ч.):

I. Элементарный курсъ англійскаго языка, 2 ч. въ нед.; II. Чтеніе избранныхъ главъ изъ *Macaulay*, *History of England*, 2 ч. въ нед.

Пособія: Нурокъ, Практическая грамматика англійскаго языка; *Macaulay*, *History of England*, Tauchnitz edition, vol. I.

32. Лекторъ итальянскаго языка—вакансія.

Совѣщательные часы у гг. профессоровъ и преподавателей, гдѣ они не указаны точно, назначаются послѣ лекцій.

II.

Перечень лекцій и практических занятій по десяти специальностямъ въ осеннемъ семестрѣ 1907 г.

I. Философія.

1. Введеніе въ философію, 3 ч.	} Проф.
Гиляровъ.
2. Исторія среднеѣвк. и новой филос., 3 ч.	
3. Педагогика, 2.	
4. Практич. занят. по гносеологiи: чтеніе „Критики чистаго разума“ Канта. 2 ч., пр.-доц. Тихомировъ.	

II. Классическая филологія.

1. Теренцій, „Phormio“, 4 ч., Кулаковскій.
2. Исторія греческой литерат., 3 ч., проф. Сонни.
3. Топографія гор. Аѳинъ, 1 ч., проф. Сонни.
4. Синтаксисъ греческ. и латинск. яз., 4 ч., проф. Леціусъ.
5. Софокль „Электра“, 2 ч., прив.-доц. Петръ.
6. Греческій яз. для начинающихъ, 4 ч., прив.-доц. Петръ.

Практическія занятія

1. Интерпретація Овидія, Fasti, 1 ч., проф. Сонни.
2. Переводы (устн. и письм.) съ русск. и греч. на латинскій. 1 ч., проф. Сонни.
3. Греческій семинарій: Аристотель, Ἀθηναίων πολιτεία и упражн. по языку, 2 ч., проф. Леціусъ.
4. Греческій просеминарій: Платонъ, „Горгій“, 1 часъ, проф. Леціусъ.
5. Чтеніе и толкованіе „Энеиды“ Вергилія, 2 ч., прив.-доц. Поспишилъ.

6. Повторит. курсъ греч. грамматики съ упражненіями, 2 ч., прив.-доц. Поспишилъ.

III. Сравнительное языкознание.

1. Введеніе въ сравнит. языковѣд., 3 ч.	} проф. Кнауэръ.
2. Санскритская грамматика, 2 ч.	
3. Готская грамматика, 1 ч.	
4. Зендская грамматика, 2 ч.	

IV. Русская филологія.

1. Методологія русск. литерат., 2 ч., проф. Перетцъ.
2. Славяно-русская палеографія, 2 ч. проф. Перетцъ.
3. Исторія новой малорусской литер., 3 ч., проф. Лобода.
4. Исторія русской школы XVIII в., 1 ч., для желающ., проф. Лобода.

Практическія занятія:

1. Рефераты по древней русской и малорусской литер.; библиографія, 2 ч., проф. Перетцъ.
2. Рефераты, библиографія по новой русской и малорусской литер., 2 ч., проф. Лобода.

V. Славянская филологія.

1. Славянское языкознание (чешскій и словацкій яз.), 2 ч., проф. Флоринскій.
2. Исторія польскаго народа, 3 ч., проф. Флоринскій.
3. Исторія новой чешской литер., 1 ч., пр.-доц. Степовичъ.

Практическія занятія:

1. Чтеніе и разборъ произведеній чешской и словацкой литературъ; рефераты на историческія темы, 2 ч., проф. Флоринскій.
2. Чтеніе и объясненіе произведеній славянскихъ литературъ и народн. пѣсенъ, 1 ч., пр.-доц. Степовичъ.

VI. Романская филологія.

1. Общій курсъ исторіи западно-европейскихъ литературъ (XII—XV в.), 2 ч., проф. Дашкевичъ, (съ дополн. часомъ практ. зан., см. ниже).

2. Раннее Возрождение (XIV в.). 1 ч., прив.-доц. гр. Де-Ла-Бартъ.

3. Провансальскій яз. (граммат. и разборъ памятниковъ), 2 ч. прив.-доц. гр. Де-Ла-Бартъ.

4. Древнѣйшіе памятники итальянской литер., 2 ч., прив.-доц. гр. Де-Ла-Бартъ.

Практическія занятія:

1. Переводъ, объясненіе и разборъ произведеній западно-европ. литературъ, 1 ч., проф. Дашкевичъ (*обязательное* прибавленіе къ лекціямъ проф. Дашкевича).

VII. Германская филологія.

1. Общій курсъ проф. Дашкевича, 2 ч. (=VI, 1 съ приб.).

2. Общій курсъ пр.-доц. Де-Ла-Барта, 1 ч. (=VI, 2).

3. Введеніе въ германскую филологію. 4 ч., прив.-доц. Шаровольскій.

4. Западно-европ. героическіи эпосъ (окончаніе), 1 ч., пр.-доц. Шаровольскій.

5. Готскій языкъ, 1 ч., проф. Кнауэръ.

VIII. Русская исторія.

1. Русская исторія XIX вѣка, 4 часа, проф. Довнаръ-Запольскій.

2. Русскія древности (при наличности второго преподавателя).

Практическія занятія:

1. Обзорѣніе памятниковъ русской исторіи XVIII—XIX вв., 1 ч., проф. Довнаръ-Запольскій.

2. Семинаріи по исторіи экономическихъ взглядовъ въ Россіи, 1 ч., проф. Довнаръ-Запольскій, (*для желающихъ*).

IX. Всеобщая исторія.

1. Исторія Греціи, 4 ч., проф. Покровскій.

2. Средняя исторія (конецъ), 4 ч., проф. Бубновъ.

3. Исторія Западной Европы въ новое время, 2 ч. (продолженіе), проф. Ардашевъ.

4. Конецъ стараго порядка во Франціи, 2 ч., проф. Ардашевъ (спец. к.).

5. Исторія городовъ Западной Европы въ средніе вѣка, 2 ч., прив.-доц. Ляскоронскій (спец. курсъ).

6. Общая исторія христ. церкви, 4 ч., проф. Голубева.

Практическія занятія:

1. Греческія надписи, 2 ч., проф. Покровскій.

2. Чтеніе и критич. анализъ историка Франціи X в. Рихера, 2 ч., проф. Бубновъ.

3. Французскіе Наказы 1789 г., какъ историческій источникъ, 2 ч., проф. Ардашевъ.

4. Памятники исторіи Византіи (перех. періодъ отъ римской имперіи), 2 ч., проф. Кулаковскій.

X. Исторія искусствъ.

1. Искусство Возрожденія, 4 ч., проф. Павлуцкій.

2. Классическое искусство (спец. курсъ), 1 ч., проф. Павлуцкій.

Практическія занятія:

По исторіи искусствъ, 1 ч., проф. Павлуцкій.

III.

Десять планов преподаванія на Историко-филологическомъ факультетѣ по спеціальностямъ на осеннее полугодіе 1907 года.

Согласно принятымъ факультетомъ *учебнымъ планамъ и правиламъ* (см. особую брошюру), каждый студентъ при поступленіи избираетъ себѣ одну изъ десяти спеціальностей (*учебн. планы*, § 8). Съ этого момента предметы историко-филологическаго факультета дѣлятся для него на: а) основные, б) дополнительные, в) рекомендуемые и г) необязательные (см. *учебн. пл.*, § 6). Ознакомившись съ установленнымъ факультетомъ циклами предметовъ каждой спеціальности на 4 года впередъ (*уч. пл.*, § 14), студентъ самъ устанавливаетъ для себя планъ прохожденія курса. Въ настоящемъ осеннемъ полугодіи по каждой изъ десяти спеціальностей будутъ читаться указанная ниже въ 10 планахъ лекціи. Студентъ не обязанъ записываться въ данномъ полугодіи на всѣ поименованные ниже по избранной имъ спеціальности курсы, а выбираетъ изъ нихъ нѣкоторые, сообразуясь съ тѣмъ планомъ, который онъ для себя выработалъ, и съ чередованіемъ предметовъ въ установленномъ факультетомъ четырехлѣтнемъ циклѣ.

Планъ I.

I. Философія.

Основные предметы.

Исторія средневѣк. и нов. филос., проф. <i>Гиляровъ</i> .	3 ч.
Педагогика, проф. <i>Гиляровъ</i> (читается ежегодно два семестра)	2 ч.
Практич. зан. по гносеологін, пр.-доц. <i>Тихомировъ</i> .	2 ч.

7 ч.

*Дополнительные:*Введение въ философію, проф. *Гиляровъ* 3 ч.Теренцій (Phormio), проф. *Кулаковский* 4 ч.Софокль (Электра), пр.-доц. *Петръ* (2 семестра)¹ . . . 2 ч.

Итого . . . 16 ч.

Затѣмъ, въ зависимости отъ избранной дополнительной къ философіи специальности, (см. учебные планы, § 8), дополнительными предметами являются:

а) для классической филологии:

Исторія греческой литер., проф. *Сони* 3 ч.Исторія Греціи, проф. *Покровский* 4 ч.

Итого . 16+7=23 ч.

б) для русской филологии:

Введение въ русск. литер., проф. *Перетцъ* 2 ч.Исторія малорусской литер., проф. *Лобода* 3 ч.

Итого . 16+5=21 ч.

в) для русской истории:

Истор. Россіи XIX в., проф. *Довнаръ-Запольскій* . . . 4 ч.Истор. Греціи, проф. *Покровский* 4 ч.Средняя исторія (конецъ), проф. *Бубновъ* 4 ч.Новая исторія (конецъ), проф. *Ардашевъ* 2 ч.

Итого . 16+14=30 ч.

г) для всеобщей истории:

Исторія Греціи, проф. *Покровский* 4 ч.Средняя исторія (конецъ), проф. *Бубновъ* 4 ч.Новая исторія (конецъ), проф. *Ардашевъ* 2 ч.

Итого . . 16+10=26 ч.

Планъ II.

Классическая исторія.

Основные предметы:

Всѣ лекціи по класс. филол. г. (кроме греч. яз. для начинающих) 14 ч.

Практич. занятія по лат. или греч. 4 или 2 ч. . 4 ч. 2 ч.

Итого . . 18 или 16 ч.

*Дополнительные:*Исторія Греціи, проф. *Покровскій* 4 ч.Греческія надписи, проф. *Покровскій* 2 ч.

Итого . . 18 (16) + 6 = 24 (22) ч.

Планъ III.

Сравнительное языкознание.*Основные предметы:*Всѣ лекціи проф. *Кнауэри* 8 ч.*Дополнительные:*Теренцій (Phormio), проф. *Куликовскій* 4 ч.Софокль (Электра), два сем., пр-доц. *Петръ* 2 ч.

14 ч.

Далѣе, въ зависимости отъ дополнительной специальности (см. учебн. планы § 8), дополнительными предметами по этой группѣ являются:

а) для *классической филологіи:*Исторія Греціи, проф. *Покровскій* 4 ч.Истор. греч. литер., проф. *Сонни* 3 ч.Греч. и лат. синтаксисъ, проф. *Мейнусъ* 4 ч.

Всего . . 14 + 11 = 25 ч.

б) для *русской филологіи:*

тоже, что въ планѣ I, доп. б. 5 ч.

Всего . . 14 + 5 = 19 ч.

в) для *славянской филологіи:*Слав. языкознание, проф. *Флоринскій* 2 ч.Курсы по литер., проф. *Перетца и Лободы* 5 ч.

Всего . . 14 + 7 = 21 ч.

г) для *романской филологіи:*Общіе курсы, проф. *Дашкевича* и пр-доц. *Де-Ла-Барта*. 4 ч.

Всего . . 14 + 4 = 18 ч.

д) для *германской филологіи:*Общіе курсы, проф. *Дашкевича* и пр-доц. *Де-Ла-Барта*. 4 ч.

Всего . . 14 + 4 = 18 ч.

Планъ IV.

Русская филологія.

A. Словесная группа.

Основные предметы:

Всѣ лекціи проф. <i>Перетца и Тободы</i>	8 ч.
Практ. зап. по русск. лит. по выбору	2 ч.
<hr/>	
	10 ч.

Дополнительные:

Теренцій, проф. <i>Кулаковскій</i>	4 ч.
Софокль, прив.-доц. <i>Петръ</i>	2 ч.
Общіе курсы по исторіи Западно-европ. литературы. проф. <i>Дашкевича</i> и пр. доц. <i>Де-Ла-Барта</i>	4 ч.
<hr/>	
Всего . . .	10+10=20 ч.

Рекомендуемый:

Новая русская истор. XIX в., проф. <i>Довнаръ-Запольскій</i> . . .	4 ч.
--	------

B. Лингвистическая группа:

Основные предметы:

тѣже, что и въ группѣ A	10 ч.
-----------------------------------	-------

Дополнительные:

Теренцій, проф. <i>Кулаковскій</i>	4 ч.
Софокль, прив.-доц. <i>Петръ</i>	2 ч.
Санскритская грамм., проф. <i>Кнауэръ</i>	2 ч.
Славянское языковѣдѣ, проф. <i>Флоринскій</i>	2 ч.
<hr/>	
Всего . . .	10+10=20 ч.

Планъ V.

Славянская филологія.

Основные предметы:

Славянское языковѣдѣ, проф. <i>Флоринскій</i>	2 ч.
---	------

Дополнительные:

Исторія польскаго народа, проф. <i>Флоринскій</i>	3 ч.
Истор. средневѣк. и нов. философіи, проф. <i>Гуляровъ</i>	3 ч.

Общіе курсы западноевроп. литературъ, проф. <i>Данкевича</i> и прив.-доц. <i>Де-Ла-Барта</i>	4 ч.
Введение въ ист. русск. литер., проф. <i>Перетца</i>	2 ч.
Исторія малорусской литер., проф. <i>Лобода</i>	3 ч.
Теренцій, проф. <i>Кулаковскій</i>	4 ч.
Софокль, прив.-доц. <i>Петръ</i>	2 ч.
Всего	23 ч.

Планъ VI.

Романская филологія.

Основные предметы:

Всѣ лекціи проф. *Данкевича* и пр.-доц. *Де-Ла-Барта*. 8 ч.

Дополнительные:

Введение въ герм. филологію, пр.-доц. <i>Шаровольскій</i>	4 ч.
Западноевроп. героич. эпосъ, пр.-доц. <i>Шаровольскій</i>	1 ч.
Исторія греч. литер., проф. <i>Сонни</i>	3 ч.
Теренцій, проф. <i>Кулаковскій</i>	4 ч.
Софокль, прив.-доц. <i>Петръ</i>	2 ч.
Всего	22 ч.

Рекомендуемые:

Истор. средневѣк. и нов. филос., проф. <i>Гилларовъ</i>	3 ч.
Истор. средневѣков. (конецъ), проф. <i>Бубновъ</i>	4 ч.
Новая исторія (конецъ), проф. <i>Ардашевъ</i>	2 ч.
Курсы по русск. и малорусской литер., проф. <i>Перетца</i> и <i>Лободы</i>	(2+3) = 5 ч.

Планъ VII.

Германская филологія.

Основные предметы:

Всѣ курсы прив.-доц. <i>Шаровольскаго</i>	5 ч.
Общіе курсы Западного европ. литературъ, проф. <i>Данкевича</i> и пр.-доц. <i>Де-Ла-Барта</i>	4 ч.
Готскій языкъ, проф. <i>Кнауэръ</i>	1 ч.

Дополнительные:

Провансальскій яз., пр.-доц. <i>Де-Ла-Бартъ</i>	2 ч.
Истор. греч. литер., проф. <i>Сонни</i>	3 ч.

Теренцій, проф. <i>Кулаковскій</i>	4 ч.
Софокль, прив.-доц. <i>Петръ</i>	2 ч.
Всего	21 ч.

Рекомендуемые:

тѣже, что въ планѣ VI-мъ.

Планъ VII.**Русская исторія.****Основные предметы:**

Всѣ лекціи по русской исторіи (6? или)	4 ч.
Практич. зап. по русск. исторіи	2 ч.

Дополнительные:

Исторія Греціи, проф. <i>Покровскій</i>	4 ч.
Исторія польскаго народа, проф. <i>Флоринскій</i>	3 ч.
Средняя исторія, (конецъ), проф. <i>Бубновъ</i>	4 ч.
Новая исторія, (конецъ), проф. <i>Ардашевъ</i>	2 ч.
Славяно-русская палеографія, проф. <i>Перетца</i>	2 ч.
Курсы по истор. русск. (2) и малорусской литер. (3) проф. <i>Перетца и Лободы</i>	5 ч.

26 ч.

Кромѣ того *рекомендуются* для слушанія по выбору (см. учебн. планы § 8, отд. VIII).

Исторія философіи средн. и нов., проф. <i>Гиляровъ</i>	3 ч.
Политич. экономія, прив.-доц. <i>Воблый</i>	4 ч.
Государственное право, проф. <i>Эйазаровъ</i>	4 ч.

Планъ IX.**Всеобщая исторія.****Основные предметы:**

Для всѣхъ отдѣленій (А—древн., Б.—средней, В—
новой исторіи):

Исторія Греціи, проф. <i>Покровскій</i>	4 ч.
Средняя исторія (конецъ), проф. <i>Бубновъ</i>	4 ч.
Новая исторія (конецъ), проф. <i>Ардашевъ</i>	2 ч.
Практ. зап. по истор. визант., средней и новой по выбору	2 ч.

Итого 12 ч.

Для отдѣленія *А*:

Греческія надписи, проф. <i>Покровскій</i>	2 ч.
Топографія Аѣинъ, проф. <i>Сонни</i>	1 ч.

Итого . . 12+3=15 ч.

Для отдѣленія *Б*:

Исторія городовъ въ средн. вѣка, пр.-доц. <i>Ляскоронскій</i> (необяз.)	2 ч.
---	------

Для отдѣленія *В*:

Конецъ стараго порядка во Франціи, проф. <i>Ардашевъ</i>	2 ч.
--	------

Итого . . 12+2=14 ч.

Дополнительные для гр. *А*, *Б*, *В*:

Исторія польск. народа, проф. <i>Флоринскій</i>	3 ч.
Истор. христ. церкви, проф. <i>Голубевъ</i>	4 ч.

Итого . . 15 или 12 или 14+7=22 или 19 или 21 ч.

Исторія литературы:

Для <i>А</i> —Ист. греч. лит., проф. <i>Сонни</i>	3 ч.
---	------

Итого . . 22+3=25 ч.

Для <i>Б</i> —Общія курсы, проф. <i>Данилевича</i>	3 ч.
--	------

Итого . . 19+3=22 ч.

Кромѣ того *рекомендуются* по выбору (см. учебн. планы, § 8, отд. VIII) всѣмъ отд. *А*, *Б*, и *В*.

Политич. экономія, прив.-доц. <i>Воблый</i>	4 ч.
---	------

Государств. право (общ. часть), проф. <i>Эйхенштокъ</i>	4 ч.
---	------

Исторія средневѣковой и новой философіи, проф. <i>Гиляровъ</i>	3 ч.
--	------

Планъ X.

Исторія искусствъ.

Основные предметы:

Всѣ лекціи проф. <i>Павлукиаго</i>	5 ч.
--	------

Практич. зап. у него же	1 ч.
-----------------------------------	------

Дополнительные:

Теренцій, проф. <i>Кулаковскій</i>	4 ч.
--	------

Софоклъ, прив.-доц. <i>Петръ</i>	2 ч.
--	------

Итого 12 ч.

Затѣмъ, въ зависимости отъ избранія дополнительной специальности (см. учебн. планы § 8, отд. X).

а) Для *классической филологіи*:

Исторія греч. литер., проф. *Сонни* 3 ч.

Исторія Греціи, проф. *Покровскій* 4 ч.

Итого . . 12+7=19 ч.

б) Для *русской филологіи*:

Введен. въ ист. р. лит., проф. *Перетцъ* 2 ч.

Исторія малорусской литер., проф. *Лобода* 3 ч.

Итого . . 12+5=17 ч.

в) Для *русской исторіи*:

Новая русск. истор. XIX в., проф. *Довнаръ-Запольскій*. 4 ч.

Истор. Греции, проф. *Покровскій* 4 ч.

Средн. исторія (конецъ), проф. *Бубновъ* 4 ч.

Новая исторія (конецъ), проф. *Ардашевъ* 2 ч.

Итого . 12+14=26 ч.

Декань *Н. Бубновъ*.

Секретарь *В. Перетцъ*.

А. Лекції Богословія.

Профессоръ Богословія протоіерей П. Я. Свѣтловъ будетъ читать по 2 часа въ недѣлю: въ *осеннемъ полугодіи*.

Отд. I-е.

Введеніе въ богословіе, или о религіозномъ самообразованіи, его необходимости и способахъ (основные вопросы религіозной гносеологии, ученія о религіозномъ познаніи): Освободительное движеніе и богословіе въ Университетѣ (вступ. лекція); о научно-образовательномъ значеніи богословія и его мѣстѣ въ организмѣ Университетскаго образованія; объ общественно-политическомъ значеніи религіознаго образованія въ Россіи; о программѣ религіознаго самообразованія или курса Университетскаго богословія въ соотвѣтствіе его задачъ содѣйствовать выработкѣ міросозерцанія, рѣшеніемъ религіознаго вопроса; о ненормальныхъ явленіяхъ въ области религіознаго самообразованія или о неправильныхъ путяхъ въ исканіи истины, къ методологіи религіознаго самообразованія: А) необходимость согласія религіознаго познанія съ психологическими законами познанія; о механизмѣ знанія вообще и о значеніи личности въ познаніи; о вѣрѣ и невѣріи, ихъ происхожденіи и сущности; Б) о необходимости познанія согласія съ предметомъ, т. е. съ существомъ христіанства, или объ эмпирическомъ характерѣ религіозно-христіанскаго знанія, о виѣшнемъ опытѣ, какъ основѣ религіозно христіанскаго знанія, или объ историческомъ методѣ изученія христіанства; о внутреннемъ религіозно-правственномъ опытѣ, какъ основѣ христіанскаго знанія; о необходимости посредства церкви въ религіозномъ знаніи, въ качествѣ вывода изъ гносеологии.

Отд. II-е.

Философія и исторія религии въ главныхъ ихъ основаніяхъ. Общее понятіе о философіи и исторіи религии, литература науки о религии; вопросъ о происхожденіи религии или вѣры въ Бога и о ея сущности, съ критическимъ изложеніемъ наиболѣе ходячихъ теорій, какъ: теорія изобрѣтенія религии, теорія страха, ученіе шаркизма о религии (Энгельсъ, Каутскій, Лафаргъ и др.); религіозная философія позитивизма и религія „по историческому“ закону О. Конта; наука и религія въ ихъ взаимныхъ отношеніяхъ къ ходячему воззрѣнію позитивизма и незамѣнимость религии наукою; религія и естествознаніе; ученіе Фейербаха о религии; религія и нравственность, (по поводу ученія Фейербаха о происхожденіи религии изъ эгоизма и его возраженій противъ религии съ моральной точки зрѣнія); религіозная философія Фр. Ницше и М. Штирнера; религіозная философія Канта (къ вопросу о сущности религии и ея отношеній къ нравственности); неокалистская философія религии въ философіи и богословіи (Фризъ, Ланге, Памсенъ, Ричль и его послѣдователей); ученіе Шлейфмахера о религии; философія религии Якоби; теорія сверхчувственного или мистическаго воспріятія Вл. Соловьева и проф. Кудрявцева; положительное рѣшеніе вопроса о происхожденіи вѣры въ Бога и выводы изъ него для рѣшенія различныхъ вопросовъ религии и философіи, каковы: атеизмъ, его происхожденіе и сущность; доказательства бытія Божія и ихъ значеніе; объ условіяхъ развитія религіознаго чувства и вообще о пути къ вѣрѣ въ Бога; гигиена вѣры, или религіознаго чувства, гигиена такъ называемаго религіознаго кризиса. —Изъ исторіи религій, общіе главные вопросы, какъ вопросъ объ изначальности религии, ея первоначальной формѣ, о происхожденіи язычества; обзоръ важнѣйшихъ религій въ ихъ отношеніяхъ къ христіанству, особ.—христіанство и буддизмъ, христіанство и іудейство; исключительное положеніе христіанства въ исторіи религій, какъ религія Богооткровенной; откровеніе и ученіе о немъ; о Библии, какъ словѣ Божьемъ и историческомъ документѣ христіанства; историческая достовѣрность евангелій; „исторія“ христіанства въ отрицательной критикѣ у Баура, Штрауса, Ренана; Христосъ и Христіанство Гарнака. Чемберлена, Ренана, Толстого, социализма (ученіе социализма о происхожденіи и сущности христіанства); христіанство и социализмъ.

Пособія: проф. *Свѣтловъ*. Курсъ апологетическаго богословія. Кіевъ 1905 г. изд. 2-ое; *его-же* Источники ходячаго мнѣнія о вѣрѣ, какъ противоположности разума. Спб. 1896. *Его-же*. Что читать по Богословію? Систематическій указатель апологетической литературы на русскомъ, нѣмецкомъ, французскомъ и англійскомъ яз. (248—1906 г.) Кіевъ 1907 г. (Библиографія по всѣмъ вопросамъ Университетскаго курса богословія и руководство къ самообразовательному религіозному чтенію).

Совѣщательные часы на дому въ понедѣльникъ и среду 2—3 ч.

the first of these was the discovery of gold in California in 1848. This discovery led to a great influx of people to California, and the state became a free state. The second was the discovery of gold in Nevada in 1859. This discovery led to a great influx of people to Nevada, and the state became a free state. The third was the discovery of gold in Colorado in 1859. This discovery led to a great influx of people to Colorado, and the state became a free state. The fourth was the discovery of gold in Idaho in 1860. This discovery led to a great influx of people to Idaho, and the state became a free state. The fifth was the discovery of gold in Montana in 1862. This discovery led to a great influx of people to Montana, and the state became a free state. The sixth was the discovery of gold in Wyoming in 1869. This discovery led to a great influx of people to Wyoming, and the state became a free state. The seventh was the discovery of gold in Utah in 1871. This discovery led to a great influx of people to Utah, and the state became a free state. The eighth was the discovery of gold in Arizona in 1876. This discovery led to a great influx of people to Arizona, and the state became a free state. The ninth was the discovery of gold in New Mexico in 1878. This discovery led to a great influx of people to New Mexico, and the state became a free state. The tenth was the discovery of gold in Texas in 1880. This discovery led to a great influx of people to Texas, and the state became a free state.

THE HISTORY OF THE UNITED STATES

А. Общій обзоръ преподаванія на Физико-математическомъ факультетѣ на 1907—8 учебный годъ.

а) Въ *осеннемъ* полугодіи 1907 года, согласно учебнымъ планамъ, гг. профессора и приватъ-доценты будутъ читать лекціи и вести практическія занятія сообразно съ нижеслѣдующимъ распределеніемъ недѣльныхъ часовъ:

Отдѣленіе математическихъ наукъ.

- Проф. М. Ф. Хандриковъ. Интегральное исчисленіе 2 ч.
Проф. Б. Я. Букрѣевъ. Введеніе въ высшую математику 4 ч.
" Приложенія дифференціального исчисленія (аналитическія и геометрическія) 3 ч.
" Интегрированіе функцій 2 ч.
Прив.-доц. Г. В. Пфеиѳферъ. Интегрированіе обыкновенныхъ дифференціальныхъ уравненій. 3 ч.
" Разностное исчисленіе 2 ч.
" Практич. зан. по диффер. исчисленію 2 ч.
Прив.-доц. Н. Н. Бѣлянкинъ. Дополнительный курсъ аналитической геометріи 2 ч. (спец.).
" Практич. зан. по аналитической геометріи 3 ч. (спец.).
Проф. Г. К. Сулова. Кинематика неизмѣняемой системы 2 ч.
" Динамика твердаго тѣла 2 ч.
" Теорія потенціала со статикою 2 ч.
Проф. П. В. Воронецъ. Введеніе въ механику 2 ч.
" Вариационное исчисленіе 2 ч.
" Теорія упругости (доп. курсъ) 1 ч. (спец.).
" Практич. зан. по механикѣ точки 2 ч.

- Проф. Р. Ф. Фогель. Сферическая астрономія 2 ч.
 „ Описательная астрономія 2 ч.
 „ Практич. занятія по теоріи астрономическихъ инструментовъ 3 ч. (спец.).
- Прив.-доц. С. Д. Черный. Небесная механика 1 ч. (спец.).
- Проф. Я. Н. Барзиловскій. Химія 3 ч.
- Проф. Г. Г. Де-Метцъ. Основной курсъ физики 6 ч. (совмѣстно со студ. естеств.).
- Проф. И. И. Косоноговъ. Электричество 4 ч.
 „ Практич. занятія по физикѣ 3 ч.
- Прив.-доц. Ч. О. Бялобровскій. Физическая географія 3 ч. (спец.).

Отдѣленіе естественныхъ наукъ.

- Проф. Г. Г. Де-Метцъ. Основной курсъ физики 6 ч. (общій со студ. математ.)
- Проф. С. Н. Реформатскій. Избранныя главы по органической химіи (алдегиды, кетоны и углеводы) 2 ч.
 „ Практич. зан. по органическому анализу и методамъ изслѣдованія органич. соединенийъ 4 ч. (спец.).
 „ Практич. зан. по приготовленію органическихъ препаратовъ 4 ч. (спец.).
 „ Специальныя работы по органической химіи 4 ч. (спец.).
- Проф. Я. Н. Барзиловскій. Практич. зан. по качественному химическому анализу 3 ч.
- Проф. И. В. Егоровъ. Техническая химія (сельско-хозяйственная технологія) 3 ч. (спец.).
 „ Практич. зан. по качественному, количественному и техническому анализу 3 ч.
 „ Специальныя работы по химіи 3 ч. (спец.).
- Проф. А. Сперанскій. Основной курсъ химіи 6 ч.
 „ Физическая химія 2 ч. (спец.).
 „ Практич. зан. по количественному анализу 3 ч. (спец.).
- Прив.-доц. В. Плотниковъ. Физическая химія 2 ч. (спец.).
 „ Электрохимія 1 ч. (спец.).
 „ Практич. зан. по физической химіи 2 ч. (спец.).
 „ Практич. зан. по объемному анализу 1 ч. (спец.).

- Проф. Н. В. Бобрецкій. Основной курсъ зоологіи 4 ч.
Проф. А. А. Коротневъ. Зоологія безпозвоночныхъ (введение, Protozoa и Echinodermata) 4 ч.
" Практич. зан. по зоологіи безпозвоночныхъ 2 ч.
Проф. А. Н. Сѣверцовъ. Зоотомія позвоночныхъ 1 ч.
" Эволюціонная теорія и дарвинизмъ 2 ч. (спец.).
" Практич. зан. по зоотоміи позвоночныхъ 3 ч.
Проф. В. К. Совинскій. Систематика позвоночныхъ животныхъ (рыбы, земноводныя и пресмыкающіяся) 3 ч.
" Практич. зан. по опредѣленію позвоночныхъ 3 ч. (спец.).
Прив.-доц. В. Поспѣловъ. Анатомія и біологія насѣкомыхъ 1 ч.
" Практич. зан. по анатоміи насѣкомыхъ 1 ч. (спец.).
Проф. С. Г. Навашинъ. Основной курсъ ботаники 3 ч.
" Систематика растений 2 ч.
" Прак. зан. по спеціальной морфологіи растений 3 ч.
" Практич. зан. по опредѣленію растений 2 ч. (спец.).
Проф. К. А. Пуріевичъ. Физиологія растений 4 ч.
" Практич. зан. по анатоміи растений 2 ч.
Прив.-доц. Н. М. Гайдукъ. Морфологія и систематика водорослей 2 ч. (спец.).
Проф. Ю. П. Лауденбахъ. Физиологія животныхъ 4 ч.
" Практич. зан. по физиологіи животныхъ 2 ч.
Проф. П. Я. Армашевскій. Основной курсъ минералогіи 4 ч.
" Систематика минераловъ 2 ч.
" Практич. зан. по опредѣленію минераловъ 2 ч.
Проф. Н. И. Андрусовъ. Историческая геологія и палеонтологія 5 ч.
" Практич. зан. по палеонтологіи 2 ч.
Прив.-доц. В. И. Лучицкій. Петрографія 2 ч. (спец.).
" Практич. зан. по петрографіи 2 ч. (спец.).
Проф. С. М. Богдановъ. Зоотехнія (ученіе о породахъ домашнихъ животныхъ) 3 ч. (спец.).
" Практич. зан. по изслѣдованію почвъ и удобреній 3 ч. (спец.).
Прив.-доц. Ч. Ѳ. Бялобровскій. Физическая географія 3 ч.
Прив.-доц. И. И. Бѣлянкинъ. Высшая математика 4 ч. (спец.).

б) Въ *весеннемъ* полугодіи 1908 года, согласно учебнымъ планамъ, гг. профессоры и приватъ-доценты будутъ читать лекціи и вести практическіи занятія сообразно съ нижеслѣдующимъ распределеніемъ недѣльныхъ часовъ.

Отдѣленіе математическихъ наукъ.

- Проф. М. Ф. Хандриковъ. Дифференціальное исчисленіе съ аналитическими приложеніями 4 ч.
- Проф. Б. Я. Букрѣевъ. Дифференціальное исчисленіе 4 ч.
- „ Определенные и кратные интегралы 4 ч.
- Прив.-доц. Г. В. Пфейфферъ. Интегрированіе дифференціальныхъ уравненій въ частныхъ производныхъ 1 ч.
- „ Теорія вѣроятностей 1 ч.
- „ Прак. зан. по приложенію дифференціального исчисленія къ геометріи 2 ч.
- „ Прак. зан. по интегральному исчисленію 2 ч.
- „ Прак. зан. по интегрированію дифференціальныхъ уравненій 2 ч.
- Проф. Г. К. Сусловъ. Динамика системы 4 ч.
- „ Динамика твердаго тѣла 2 ч.
- Проф. П. В. Воронецъ. Механика точки 3 ч.
- „ Теорія упругости (доп. курсъ) 2 ч. (спец.).
- „ Прак. зан. по механикѣ системы 2 ч.
- Проф. Р. Ф. Фогель. Сферическая астрономія 2 ч.
- „ Описательная астрономія 2 ч.
- „ Прак. зан. по теоріи астрономическихъ инструментовъ 3 ч. (спец.).
- Прив.-доц. С. Д. Черный. Небесная механика 2 ч. (спец.).
- Проф. Г. Г. Де-Метцъ. Основной курсъ физики 6 ч. (общій съ естеств.).
- Проф. І. І. Косоноговъ. Звукъ и свѣтъ 4 ч.
- „ Прак. зан. по физикѣ 3 ч.
- Прив.-доц. Ч. Ѳ. Бялобровевскій. Физическая географія 3 ч. (спец.).
- „
- Проф. Я. Н. Барзиловскій. Химія 3 ч.

Отдѣленіе естественныхъ наукъ.

- Проф. Г. Г. Де-Метцъ. Основной курсъ физики 6 ч.
- Проф. С. Н. Реформатскій. Основной курсъ химіи 6 ч.

- Проф. С. Н. Реформатскій. Практик. занятія по органическому анализу и методамъ изслѣд. органич. соединенийъ 4 ч. (спец.).
- „ Специальная работа по органической химіи 4 ч. (спец.).
- Проф. Я. Н. Барзильовскій. Практик. зан. по качественному химическому анализу 3 ч.
- Проф. И. В. Егоровъ. Техническая химія (краски и крашеніе) 8 ч. (спец.).
- „ Практик. зан. по качественному, количественному и техническому анализу 3 ч.
- „ Специальныя работы по химіи 3 ч. (спец.).
- Проф. А. Сперанскій. Физическая химія 2 ч. (спец.).
- „ Практик. зан. по количественному анализу 3 ч. (спец.).
- „ Практик. зан. по физической химіи 2 ч. (спец.).
- Прив.-доц. В. Плотниковъ. Физическая химія 2 ч. (спец.).
- „ Электрохимія 1 ч. (спец.).
- „ Практик. зан. по физической химіи 2 ч. (спец.).
- „ Практик. зан. по объемному анализу 1 ч. (спец.).
- Проф. Н. В. Бобрецькій. Основной курсъ зоологіи 5 ч.
- Проф. А. А. Коротневъ. Зоологія безпозвоночныхъ (Vermes и добавочныя группы) 4 ч.
- „ Практич. зан. по зоологіи безпозвоночныхъ 2 ч.
- Проф. А. Н. Сѣверцовъ. Зоотомія позвоночныхъ 1 ч.
- „ Эволюціонная теорія и дарвинизмъ 2 ч. (спец.).
- „ Практик. зан. по зоотоміи позвоночныхъ 3 ч.
- Проф. В. К. Совинскій. Систематика позвоночныхъ животныхъ (птицы и млекопитающіе) 3 ч.
- „ Практик. зан. по опредѣленію позвоночныхъ 3 ч. (спец.).
- Прив.-доц. В. Поспѣловъ. Вредныя насѣкомыя и мѣра борьбы съ ними 1 ч. (спец.).
- „ Практик. зан. по опредѣленію насѣкомыхъ и демонстрація мѣръ борьбы съ вредными насѣкомыми 1 ч. (спец.).
- Проф. С. Г. Навашина. Основной курсъ ботаники 3 ч.
- „ Систематика растений 2 ч.

- Проф. С. Г. Навашинъ. Практич. зан. по спеціальной морфології
растеній 3 ч.
" Практич. зан. по опредѣленію растеній 2 ч.
(спец.).
- Проф. К. А. Пуріевичъ. Анатомія растеній 4 ч.
" Практич. зан. по анатоміи растеній 2 ч.
- Прив.-доц. Н. М. Гайдукъ. Морфологія и систематика водорослей 2 ч. (спец.).
- Проф. Ю. П. Лауденбахъ. Физиологія животныхъ 4 ч.
" Практич. зан. по физиології животныхъ 2 ч.
- Проф. П. Я. Армашевскій. Основной курсъ минералогії 4 ч.
" Систематика минераловъ 2 ч.
" Практич. занятія по опредѣленію минераловъ 2 ч.
- Проф. Н. И. Андрусовъ. Динамическая геологія 5 ч.
- Прив.-доц. В. И. Лучицкій. Петрографія 2 ч. (спец.).
" Практич. зан. по петрографіи 2 ч. (спец.).
- Проф. С. М. Богдановъ. Зоотехнія (заводское искусство, кормленіе и зоогигіена) 3 ч. (спец.).
" Практич. зан. по изслѣдованію продуктовъ земледѣлія и скотоводства 3 ч. (спец.).
- Прив.-доц. Ч. Ѳ. Бялобръжевскій. Физическая географія 3 ч.

Б. Распределение занятій по предметамъ.

1) Математика.

1. Засл. проф. М. Ф. Хандриковъ.

Въ *осеннемъ* полугодіи: интегральное исчисленіе по 2 часа.

Въ *весеннемъ* полугодіи: дифференціальное исчисленіе съ аналитическими приложеніями по 4 часа.

Пособія: *Хандриковъ*, Анализъ безконечно малыхъ; *E. Czuber*, Vorlesungen über Differential und Integral-Rechnung.

2. Орд. проф. Б. Я. Букрѣвъ.

Въ *осеннемъ* полугодіи: введеніе въ высшую математику по 4 часа; приложеніе дифференціального исчисленія (аналитическія и геометрическія) по 3 часа; интегрированіе функцій по 2 часа.

Въ *весеннемъ* полугодіи: дифференціальное исчисленіе по 4 часа; опредѣленные и кратные интегралы по 4 часа.

Пособія: *Б. Букрѣвъ*, Введеніе въ теорію рядовъ. Кіевъ. 1906. Выпускъ первый; *его-же*, Элементы теоріи опредѣлителей. Кіевъ. 1907; *его-же*, Курсъ приложеній дифференціального и интегральнаго исчисленія къ геометріи. Кіевъ. 1900; *Weber und Wellstein*, *Elementar Mathematik*. I—II. Lpz. 1903—1905; *Henry Parker Manning*, *Irrational numbers and their representation by sequences and series*. New York. 1906; *Dedekind*, *Stetigkeit und irrationale Zahlen* 3 Auflage Braunschweig. 1905; *Goursat*, *Cours d'analyse mathématique*, Paris I—II, 1902—1905; *Césaro*, *Elementares Lehrbuch der algebraischen Analysis und der Infinitesimalrechnung* (deutsch von Kowalewsky). Lpz. 1904; *Serret*, *Lehrbuch der Differential- und Integralrechnung* (nach Axel Harnack Uebersetzung) I Band. 3 Auflage. 1906; II Band. 2 Auflage. 1899; *Czuber*, *Vorlesungen über Differential und Integralrechnung*, I—II Band, 2-te Auflage. Lpz. 1906.

3. Экстраордин. проф. П. В. Воронецъ.

Въ *осеннемъ* полугодіи: вариационное исчисленіе по 2 часа.

Пособія: *Анисимовъ*, Вариационное исчисленіе, Варшава, 1904; *Ермаковъ*, Вариационное исчисленіе по Вейерштрассу; *Bolza*, *Lectures on the Calculus of Variations*, Chicago, 1904; *Pascal*, *Die Variationsrechnung*, Leipzig, 1899; *Lindelöf et Moigno*, *Leçons de calcul des variations*, Paris, 1861.

4. Прив.-доцентъ Г. В. Пфейфферъ.

Въ *осеннемъ* полугодіи: интегрированіе обыкновенныхъ дифференціальныхъ уравненій по 3 часа; разностное исчисленіе по 2 часа; практическія занятія по дифференціальному исчисленію по 2 часа.

Въ *весеннемъ* полугодіи: интегрированіе дифференціальныхъ уравненій въ частныхъ производныхъ по 1 часу; теорія вѣроятностей по 1 часу; практическія занятія по приложенію дифференціального исчисленія къ геометріи по 2 часа; практическія занятія по интегральному исчисленію по 2 часа; практическія занятія по интегрированію дифференціальныхъ уравненій по 2 часа.

Пособія: По интегрированію дифференціальныхъ уравненій. *G. Boole*, *A treatise on differential equations*; *A. Forsyth*, *Lehrbuch der Differentialgleichungen*; *E. Goursat*, *Cours d'analyse mathématique*. Т. II; *Y. Serret*, *Lehrbuch der Differential- und Integral-Rechnung*. В. III; *М. Тихомандричій*, Курсъ дифференціального и интегральнаго исчисленій; *Н. Алексѣевъ*, Интегрированіе дифференціальныхъ уравненій; *В. Ермаковъ*, Нелинейныя дифференціальныя уравненія съ частными производными 1-го порядка; *E. Goursat*, *Leçons*

sur l'intégration des équations aux dérivées partielles du premier ordre; *I. Graindorge*, Mémoire sur l'intégration des équations aux dérivées partielles des deux premiers ordres.

По разностному исчисленію. *А. Марковъ*, Исчисленіе конечныхъ разностей; *М. Ващенко-Затарченко*, Лекціи разностнаго исчисления; *М. Тихомандрицкій*, Курсъ теоріи конечныхъ разностей; *В. Ермаковъ*, Разностное исчисленіе; *А. Markoff*, Differenzenrechnung; *Г. Пфейфферъ*, Замѣтка о функціяхъ Бернулли.

По теоріи вѣроятностей. *Е. Czuber*, Wahrscheinlichkeitsrechnung und die Anwendung auf Fehlerausgleichungen, Statistik und Lebensversicherung; *А. Марковъ*, Исчисленіе вѣроятностей; *П. Некрасовъ*, Теорія вѣроятностей; *В. Ермаковъ*, Теорія вѣроятностей; *В. Ермаковъ*, Способъ наименьшихъ квадратовъ.

Для практическихъ занятій. *F. Frenet*, Recueil d'exercices sur le calcul infinitésimal; *F. Tisserand*, Recueil complémentaire d'exercices sur le calcul infinitésimal; *В. Шиффъ*, Сборникъ упражненій и задачъ; *И. Тоттенбергъ*, Дифференціальное вычисленіе; *А. Пароменскій*, Дифференціальное и интегральное исчисленія; *П. Роцинъ*, Дифференціальное и интегральное исчисленія и много другихъ курсовъ и задачникъ.

5. Прив.-доцентъ И. И. Бѣлянкинъ.

Въ *осеннемъ* полугодіи: дополнительный курсъ аналитической геометріи по 2 часа; практическія занятія по аналитической геометріи по 3 часа.

2) Механика.

6. Орд. проф. Г. К. Сусловъ.

Въ *осеннемъ* полугодіи: кинематика неизмѣняемой системы по 2 часа; динамика твердаго тѣла по 2 часа; теорія потенциала со статикою по 2 часа.

Въ *весеннемъ* полугодіи: динамика системы по 4 часа; динамика твердаго тѣла по 2 часа.

Пособія: *Бобылевъ*, Аналитическая механика, Спб. 1880; *Сусловъ*, Основы аналитической механики, т. I и II. Кіевъ, 1900—1902; *Сусловъ*, Теорія потенциала и гидродинамика, т. I, Кіевъ, 1904; *Appell*, Traité de mécanique rationnelle, Paris, 1898—1902; *Schell*, Theorie der Bewegung und der Kräfte, Lpz. 1879; *Routh*, Elementary rigid dynamics, London, 1882; *Kirchhoff*, Vorlesungen über mathematische Physik; Mechanik, Lpz. 1883.

Совѣщательные часы *послѣ лекцій*.

7. Экстраорд. проф. П. В. Воронецъ.

Въ *осеннемъ* полугодіи: введеніе въ механику по 2 часа; теорія упругости по 1 часу; практическія занятія по механикѣ точки по 2 часа.

Въ *весеннемъ* полугодіи: механика точки по 3 часа; теорія упругости по 2 часа; практическія занятія по механикѣ системы по 2 часа.

Пособія: По механикѣ. *Суловъ*, Основы аналитической механики, т. I, Кіевъ, 1900; *Бобылевъ*, Аналитическая механика, Спб., 1880; *Schell*, Theorie der Bewegung und der Kräfte, B. I, Leipzig, 1879; *Appell*, Traité de mécanique rationnelle, t. I, Paris, 1902.

По теоріи упругости. *Бобылевъ*, Гидростатика и теорія упругости, Спб., 1886; *Kirchhoff*, Vorlesungen über mathematische Physik, B. I, Leipzig, 1883; *Clebsch*, Theorie der Elasticität fester Körper, Leipzig, 1862; *Love*, A treatise on the mathematical theory of Elasticity, Cambridge, 1892.

Для практическихъ занятій: задачки Jullien, S. Germain, Villié, Walton, Fuhrmann.

Совѣщательные часы *послѣ лекцій*.

Примѣчаніе. Механическій кабинетъ открытъ для занятій студентовъ по субботамъ отъ 2 часовъ дня.

3) *Астрономія.*

8. Орд. проф. Р. Ф. Фогель.

Въ *осеннемъ* и *весеннемъ* полугодіяхъ: сферическая астрономія по 2 часа; описательная астрономія по 2 часа; практическія занятія по теоріи астрономическихъ инструментовъ по 3 часа.

Примѣчаніе. Практическія занятія (въ обсерваторіи) будутъ состоять въ упражненіи съ астрономическими инструментами и въ вычисленіи восходовъ и закатовъ свѣтилъ, въ предвычисленіи солнечныхъ и лунныхъ затменій, покрытій звѣзд луною и въ составленіи планетныхъ и кометныхъ эфемеридъ.

Пособія: I. По сферич. астрономіи. *Brünnow*, Lehrbuch der Sphärischen Astronomie (подлинникъ или французскій, или русскій переводъ); *Francesco Porro*, Astronomia sferica elementarmente esposta; *J. Herr*, Lehrbuch der sphärischen Astronomie; *Циниеръ*, Курсъ астрономіи (часть теоретическая).

II. По описательной („общей“) астрономіи. *Ньюкомбъ-Эггелманъ*, Популярная астрономія; *A. Berry*, A short history of astronomy; *Покровский*, Путеводитель по небу.

III. По теоріи инструментовъ. *Sawitsch*, Abriss der practischen Astronomie; *J. Herr*, Lehrbuch der Sphärischen Astronomie; *Brünnow*, Lehrbuch der Sphärischen Astronomie; *Цингеръ*, Курсъ астрономіи (часть практическая).

9. Прив.-доц. С. Д. Черный.

Въ *осеннемъ* полугодіи: небесная механика по 1 часу.

Въ *весеннемъ* полугодіи: небесная механика по 2 часа.

Пособія: *М. Хандриковъ*, Очеркъ теоретической астрономіи. Киевъ. 1883; *F. Fisserand*, Traité de Mécanique céleste. Tome. I. Paris. 1889; *M. H. Resal*, Traité élémentaire de Mécanique céleste. 2-e edit. 1884.

Совѣщательные часы *послѣ лекцій*.

4. Физика и физическая географія.

10. Орд. проф. Г. Г. Де-Метцъ.

Въ *весеннемъ* и *осеннемъ* полугодіяхъ: основной курсъ физики по 6 часовъ (для студентовъ обоихъ отдѣленій); практическія занятія по соглашенію со студентами.

Пособія: *Зиловъ*, Курсъ физики; *Хвольсонъ*, Курсъ физики; *Жуберъ*, Основы ученія объ электричествѣ; *Де-Метцъ*, Лекціи по теплотѣ и по звуку и свѣту.

Совѣщательные часы *послѣ лекцій*.

11. Орд. проф. I. I. Косоноговъ.

Въ *осеннемъ* полугодіи: электричество по 4 часа; практическія занятія по физикѣ по 3 часа.

Въ *весеннемъ* полугодіи: звукъ и свѣтъ по 4 часа; практическія занятія по физикѣ по 3 часа.

Пособія: *Берманъ И. И.*, Основанія ученія объ электричествѣ и магнитизмѣ; *Зиловъ П. А.*, Курсъ физики; *Жуберъ*, Основы электричества и магнетизма; *C. Christiansen und J. Müller*, Elemente der Theorerischen Physik; *Kohlrausch F.*, Leitfaden der practischen Physik; *Вейнбертъ и Точидловскій*, Руководство къ практическимъ занятіямъ по физикѣ, по свѣту и звуку; *А. Столтовоъ*, Введеніе въ акустику и оптику, *О. Хвольсенъ*, Курсъ физики; *П. Зиловъ*, Курсъ физики.

Совѣщательные часы: ежедневно послѣ лекцій:

12. Прив.-доц. Ч. Θ. Бялобжевскій.

Въ *осеннемъ* и *весеннемъ* полугодіяхъ: физическая географія по 3 часа.

5. Х и м и я.

13. Орд. проф. С. Н. Реформатскій.

Въ *осеннемъ* полугодіи: избранныя главы по органической химіи (алдегиды, кетоны, углеводы) по 2 часа; практическія занятія по органическому анализу и методамъ изслѣдованія органическихъ соединений по 4 часа; практическія занятія по приготовленію органическихъ препаратовъ по 4 часа; спеціальныя работы по органической химіи по 4 часа.

Въ *весеннемъ* полугодіи: основной курсъ органической химіи по 6 часовъ; практическія занятія по органическому анализу и методамъ изслѣдованія органическимъ соединеній по 4 часа, спеціальныя работы по химіи по 4 часа.

Пособія: А) *По общему курсу органической химіи.* С. Реформатскій, Начальный курсъ органической химіи. Изданіе 8-е; J. Schmidt, Kurzes Lehrbuch d. organ. Chemie. 1906; A. Holleman, Lehrbuch d. organ. Chemie. 5-е Aufl. 1907.

В) *По избраннымъ главамъ по органической химіи:* V. Meyer u P. Jacobson, Lehrbuch d. organ. Chemie; V. v. Richter, Chemie d. Kohlenstoffverbindungen. 10-te Aufl. Н Меншуткинъ, Лекціи органической химіи. изд. 4-е.

С) L. Gattermann, Die Praxis d. organ. Chemikers. 8-te Aufl; S. Levy, Anleitung z. Darstellung organisch-chemischer Präparate. 3-te Aufl. E. Fischer. Anleitung z. Darstellung organischer Präparate. 7-te Aufl; С. Реформатскій, Начальный курсъ орган. химіи. 8-е изд.

Д) *По органическому анализу и методикѣ.* Н. Меншуткинъ, Аналитическая химія. 1901; Lassar-Cohn, Arbeitsmethoden für organ. chem. Laboratorien. 1901—1902; L. Gattermann. Die Praxis d. organ. Chemikers. 8-te Aufl; W. Vaubel, Die physikalischen u. chem. Methoden d. quantitativen Bestimmung organ. Verbindungen. 1902; С. Реформатскій и Я. Михайленко. Введеніе въ клиническій анализъ и таблицы качественного химическаго анализа. Изд. 3-е.

Е) *По спеціальнымъ работамъ,* F. Beilstein, Handbuch d. organ. Chemie; Химическіе журналы.

Совѣщательные часы ежедневно въ лабораторіи отъ 9 ч. утра до 12 час. дня.

Примѣчаніе 1. Послѣдовательность слушанія лекцій по органической химіи: 1) общій курсъ и 2) избранныя главы. Послѣдовательность прохожденія практическихъ занятій по органической химіи: 1) приготовленіе органическихъ препаратовъ и анализъ органическихъ соединеній могутъ быть проходимы

и одновременно, и разновременно; въ послѣднемъ случаѣ безразлично, начать-ли съ анализа, или съ приготовленія препаратовъ; 2) по выполненіи предыдущихъ занятій приступаютъ къ ознакомленію съ методами изслѣдованія органическихъ соединеній и, наконецъ, 3) къ специальнымъ работамъ.

Примѣчаніе 2. Практическія занятія, кромѣ специальныхъ работъ, могутъ быть закончены въ теченіи двухъ семестровъ. при условіи 15 часовой недѣльной работы; на специальныя работы потребуются еще два семестра, при чемъ число часовъ не подлежитъ точному учету.

Примѣчаніе 3. Къ слушанію лекцій по органической химіи допускаются лица, прослушавшіе общій курсъ неорганической химіи.

Къ приготовленію органическихъ препаратовъ допускаются лица, прослушавшія общій курсъ органической химіи и усвоившія основныя свѣдѣнія изъ этого отдѣла химіи. Предъ началомъ занятій устанавливается особый коллоквиумъ по краткой программѣ.

Къ органическому анализу допускаются лица, окончившія занятія по качественному и количественному матеріальному анализу.

Примѣчаніе 4. Специальныя работы по орган. химіи не обязательны.

14. Орд. проф. Я. Н. Барзиловскій.

Въ *осеннемъ* полугодіи: курсъ химіи для студентовъ математическаго отдѣленія (металлоиды) по 3 часа; практическія занятія по качественному химическому анализу по 3 часа.

Въ *весеннемъ* полугодіи: курсъ химіи для студентовъ математическаго отдѣленія (металлы и обзоръ важнѣйшихъ группъ органическихъ соединеній) по 3 часа; практическія занятія по качественному химическому анализу по 3 часа.

Пособія: а) По курсу химіи; *Флавицкій*, Общая или Неорганическая химія; *Потылицынъ*, Начальный курсъ химіи; *Каблюковъ*, Основныя начала Неорганической химіи; *А. Реформатскій*, Неорганическая химія (начальный курсъ); *Ремсенъ*, Введеніе въ изученіе химіи (неорганическ. химія) переводъ подъ ред. проф. М. И. Коновалова, 2-е исправл. изд. 1906 г.; *A. F. Holleman*, Lehrbuch der Chemie (unorganischen und organischen) 4-te Auflage 1906; *Ostwald*, Grundlinien der anorganischen Chemie; *Rüdorff's* Grundris der Che-

mie neu bearbeitet von R. Lupke; *Troost*, Traité élémentaire de chimie. Для болѣе подробнаго изученія: *Менделѣевъ*, Основы химіи.

а) По химическому анализу: *Меншуткинъ*, Аналитическая химія. *A. Classen*, Handbuch der analytischen Chemie; *Тредъуэлъ*, Качественный химическій анализъ; переводъ подъ редакцію проф. А. Писаржевскаго; *W. Ostwald*, Die wissenschaftlichen Grundlagen der analytischen Chemie. 4 Aufl.

Совѣщательные часы послѣ лекцій.

15) Испр. д. экстра-орд. проф. А. П. Сперанскій.

Въ *осеннемъ* полугодіи: основной курсъ химіи по 6 часовъ; физическая химія по 2 часа; практическія занятія по количественному анализу по 3 часа.

Въ *весеннемъ* полугодіи: физическая химія по 2 часа; практическія занятія по количественному анализу по 3 часа; практическія занятія по физической химіи по 2 часа.

Пособія: Для основного курса; *И. Каблуковъ*, Основные начала неорганической химіи. Изд. 3-е. Москва. 1904; *А. Реформатскій*, Неорганическая химія. Изд. 4-е, Москва. 1907; *А. Сперанскій*, Краткій курсъ химіи. Москва. 1906; *Д. Менделѣевъ*, Основы химіи. Изд. 8-е. Спб. 1906; *В. Оствальдъ*, Основы неорганической химіи. Москва. 1902.

Для курса физической химіи: *В. Оствальдъ*, Основанія теоретической химіи. Москва. 1902; *И. Каблуковъ*, Основные начала физической химіи. Выпускъ I. Москва 1900. Выпускъ II. Москва. 1902; *Ванъ-Девентеръ*. Физическая химія для начинающихъ. Москва. 1901; *Нернетъ*. Теоретическая химія С. П. Б. 1904; *Höber*. Physikalische Chemie der Zelle und der Gewebe. Leipzig 1906; *Cohen*. Vorträge für Aertzte über physikalische Chemie.

Для практическихъ занятій по количественному анализу; *Меншуткинъ*, Аналитическая химія. Изд. 9-е Спб. 1901; *Treadwell*, Курсъ аналитической химіи. Томъ II. Одесса. 1906.

Для практическихъ занятій по физической химіи: *Ostwald-Sut-ter*, Physiko-chemische Messungen. Leipzig. 1902.

Совѣщательные часы: послѣ лекцій.

16. Прив.-доц. В. Плотниковъ.

Въ *осеннемъ* и *весеннемъ* полугодіяхъ: физическая химія по 2 часа; электрохимія по 1 часу; практическія занятія по физической химіи по 2 часа; практическія занятія по объемному анализу по 1 часу.

Пособія: I. По физической химіи; *Ostwald*, Grundriss der allgemeinen Chemie. (Русскій переводъ: Оствальдъ. Основанія теорети-

ческой химии); *Каблуковъ*, Основныя начала физической химии; *Ванъ-Девентеръ*, Краткій курсъ физической химии. (Переводъ); *Reichler*, Физико-химическія теоріи. (Переводъ); *Аррениусъ*, Теоріи химии. (Переводъ); *Van't Hoff*, Химическое равновѣсіе. (Переводъ); *Nernst*, Theoretische Chemie. (Есть русскій переводъ); *Van't Hoff*, Vorlesungen über theoretische und physikalische Chemie; *Duhem*, Introduction à la mécanique chimique; *Lehfeldt*, A. Textbook of physical Chemistry; *Morgan*, The Elements of physical Chemistry. 2 ed.; *Duhem*, Thermodynamique et Chimie; *Whetham*, A. treatise on the theory of solutions; *M. Planck*, Vorlesungen über Thermodynamik; *Ostwald*, Lehrbuch der allgemeinen Chemie.

По электрохимии: *Danniel*, Elektrochemie. I. Theoretische Elektrochemie; *Arrhenius*, Lehrbuch der Elektrochemie; *Lüpke*, Elektrochemie. (Есть русскій переводъ); *Le Blanc*, Lehrbuch der Elektrochemie; *Lehfeld*, Electro-Chemistry; *Löb*, Grundzüge der Elektrochemie; *Jahn*, Grundriss der Elektrochemie. (Auf); *Borchers*, Elektrometallurgie; *Haber*, Grundriss der technischen Elektrochemie auf theoretischen Grundlagen; *Zeitschrift für Elektrochemie*.

III. По объемному анализу: *Treadwell*, Lehrbuch der analytischen Chemie. (Есть русскій переводъ); *Винклеръ*, Практическій курсъ объемнаго анализа. (Переводъ); *Olsen*, Quantitative chemical analysis; *Fr. Mohr*, Lehrbuch der chemisch-analytischen Titrimethoden (7-te Aufl).

6) Геологія и минералогія.

17) Орд. проф. П. Я. Армашевскій.

Въ осеннемъ и весеннемъ полугодіяхъ: основной курсъ минералогіи по 4 часа; частная минералогія (систематика минераловъ) по 2 часа; практическія занятія по опредѣленію минераловъ по 2 часа.

Пособія. *Гротъ*, Физическая кристаллографія 1897; *Liebisch*, Grundriss der physikalischen Kristallographie, 1896; *Кожшаровъ*, Лекціи минералогіи, 1863; *С. Глинка*, Кристаллографія 1894; *С. Глинка*, Кристаллофизика и кристаллохимія, 1896; *Землячѣнскій*, Краткій курсъ кристаллографіи, 1899; *Землячѣнскій*, Учебникъ Минералогіи, 1906; *Нечаевъ*, Кристаллографія, 1907; *Bruhns*, Elemente der Kristallographie, 1902; *Tschermack*, Lehrbuch der Mineralogie, 1897 (первая часть перваго изданія переведена на русскій языкъ подъ ред. Лебедева въ 1884 г.; *Bauer*, Lehrbuch der Mineralogie, 1889; *Naumann-Zirkel*, Elemente der Mineralogie, 1897; *Лебедевъ*, Учебникъ минералогіи, 1907; *Ланпаранъ*, Минералогія, 1899; *Вейсбахъ*, Таблицы для опредѣленія минераловъ, 1888; *Браунсъ*, Химическая минералогія

(пер. подъ редакцію Левинсона-Лессинга) 1904; *Фунсъ*, Таблицы для опредѣленія минераловъ, 1904; *Брюкнеръ*, Земная кора, 1903.

Совѣщательныя часы *послѣ лекцій*.

18) Орд. проф. Н. И. Андрусовъ.

Въ *осеннемъ* полугодіи: историческая геологія съ палеонтологіей 5 ч.; практическія занятія по палеонтологіи по 2 часа. Методы геологическихъ изслѣдованій, 1 ч.

Въ *весеннемъ* полугодіи: динамическая геологія по 5 часовъ; Геологія Кавказа (спец.) 1 ч.

Практическія занятія: въ *весеннемъ* полугодіи—чтеніе геологическихъ картъ 2 часа.

Пособія. По исторической геологіи: *Иностранцевъ*, Геологія, т. II (послѣднее изданіе). *Kauser*, Formationskunde. По палеонтологіи: *Борисякъ*, Курсъ палеонтологіи, I, Спб. *Лаузенъ*, Палеонтологія, I и II, Спб. *Steinmann*, Einführung in die Paleontologie. *Bertrand*, Traité de paleontologie. По динамической геологіи: *Мушкетовъ*, Физическая геологія, I и II. *Брюкнеръ*, земная кора, Спб. По методамъ геологическихъ изслѣдованій: *Кейльмэжъ*, Практическая геологія (русскій пер. подъ ред. Левинсонъ-Лессинга).

Совѣщательныя часы *ежедневно отъ 2½ ч. до 3½ ч.*

19) Прив.-доц. В. И. Лучицкій.

Въ *осеннемъ* и *весеннемъ* полугодіяхъ: петрографія по 2 часа; практическія занятія по петрографіи по 2 часа.

Пособія по описанію горныхъ породъ: *Rosenbusch*, Mikroskopische Physiographie der massigen Gesteine. Bd. II. 1896. Bd. II. 1 Th. 1907. Id. Elemente der Gesteinslehre, 1901. *Zirkel*, Lehrbuch. der Petrographie. *Федоровъ*, Основанія петрографіи. 1897. *Weinschenk*, Grundzüge der Gesteinskunde. I Bd. 1907. II Bd. 1905. *Rheinisch*, Petrographisches Praktikum, II Th. 1904. *Harker*, Petrology for Students. 1895. *Grubenmann*, Die kristallinen Schiefer. I Th. 1904. II Th. 1907. *Doelter*, Petrogenesis. 1906. *Левинсонъ-Лессингъ*, Петрографическія таблицы. 1905.

По методамъ изслѣдованія и описанію породообразующихъ минераловъ: *Левинсонъ-Лессингъ*, Оптическое изслѣдованіе минераловъ подъ микроскопомъ. 1903. *Вейншентъ*, Поляризаціонный микроскопъ. Спб. *Weinschenk*, Anleitung zum Gebrauch des Polarisationsmikroskops. 1906. Die Gesteinsbildenden Mineralien. 1907. *Michel-Levi et Lacroix*, Les mineraux des roches. 1888. *Rosenbusch*, Mikroskopische Physiographie der petrographisch wichtigen Mineralien. I Bd. 1904—1905. *Iddings*, Rock Minerals. 1906. *Duparc et Pearce*, Traité de tech-

nique mineralogique et pétrographique. 1907. *Rheinisch. Petrographisches Praktikum. I Th.* 1902.

Совѣщательные часы *послѣ лекцій*.

7) Б о т а н и к а.

20) Орд. проф. С. Г. Навашинъ.

Въ *осеннемъ* и *весеннемъ* полугодіяхъ: основноі курсъ ботаники по 3 часа; систематика растений по 2 часа; практическія занятія по специальной морфологіи растений по 3 часа; практическія занятія по опредѣленію растений по 2 часа.

Пособія. По общей ботаникѣ: *Бекетовъ*, Учебникъ Ботаники, Спб. 1885; *Страсбургеръ*, *Нолъ*, *Шенкъ*, *Шимперъ*, Учебникъ ботаники, переводъ Голенкина, Москва 1898. По специальной морфологіи растений: *Варминъ*, Систематика растений, перев. Ростовцева, Москва 1893. По опредѣленію растений: *Маевскій*, Флора Средней Россіи, Москва 1895.

Совѣщательные часы *послѣ лекцій*.

21) Орд. проф. К. А. Пуріевичъ.

Въ *осеннемъ* полугодіи: физиологія растений по 4 часа; практическія занятія по анатоміи растений по 2 часа.

Въ *весеннемъ* полугодіи: анатомія растений по 4 часа; практическія занятія по анатоміи растений.

Пособія: а) По анатоміи растений: *И. Бородинъ*, Курсъ анатоміи растений, 3-е изд.; *А. де-Бари*, Сравнительная анатомія вегетативныхъ органовъ и т. д., пер. подъ ред. А. Бекетова, 1880; *Belzung*, Anatomie et physiologie végétales, *Страсбургеръ* и *Нолъ*, Учебникъ ботаники, ч. 1-я, пер. подъ ред. Гоби, 1904.

б) По физиологіи растений: *В. Палладинъ*, Физиологія растений, 4-е изд. 1903; *В. Потертъ*, Курсъ физиологіи растений, ч. 1—физическая физиологія, 1891; *L. Jost*, Vorlesungen über Pflanzenphysiologie, 1904; *J. Sachs*, Vorlesungen über Pflanzenphysiologie, 1887; *A. Mayer*, Die Ernährung der grünen Gewächse, 5 Aufl. (также русскій переводъ); *Vines*, Lectures on the physiology of plants, 1887; *R. Green*, Introduction to vegetable physiology, 1900.

в) Для практическихъ занятій по анатоміи растений: *Э. Страсбургеръ*, Практическій курсъ растительной гистологіи, пер. Буткевича, Москва, 1903; *А. Мейеръ*, Практическій курсъ анатоміи растений, пер. Г. Риттера, Москва, 1901; *Möbius*, Botanisch-mikroskopisches Praktikum, 1903; *К. Пуріевичъ*, Краткое руководство къ практическимъ занятіямъ по анатоміи растений, 1907.

Совѣщательные часы *послѣ лекцій*.

22) Прив.-доц. Н. М. Гайдукъвъ.

Въ *осеннемъ* и *весеннемъ* полугодіяхъ: морфологія и систематика водорослей по 2 часа.

Пособія будуть указываться на лекціяхъ.

8) Зоологія.

23) Засл. проф. Бобрецькій.

Въ *осеннемъ* полугодіи: основнои курсъ зоологiи по 4 часа.

Въ *весеннемъ* полугодіи: основнои курсъ зоологiи по 5 часовъ.

Пособія: Бобрецькій, Учебникъ зоологiи, 1904. *Холодковский*, Учебникъ зоологiи и сравнительной анатомiи, 1905. *Шимкевичъ*, Біологическія основы зоологiи, 1904.

24) Орд. проф. А. А. Коротневъ.

Въ *осеннемъ* и *весеннемъ* полугодіяхъ: зоологія безпозвоночныхъ по 4 часа; практическія занятія по зоологiи безпозвоночныхъ по 2 часа.

Пособія: 1) Учебникъ Зоологiи, Гертова; 2) Зоологія Бобрецькаю, какъ Общій Курсъ, такъ и Медіц. Зоологія; 3) Учебникъ Зоологiи, Холодковского; 4) Allgemeine Biologie, Hertwig, 1906; 5) Zelle und Gewebe, Gurwitsch, 1906.

25) Орд. проф. А. Н. Сѣверцовъ.

Въ *осеннемъ* и *весеннемъ* полугодіяхъ: зоотомія позвоночныхъ по 1 часу; эволюціонная теорія и дарвинизмъ по 2 часа; практическія занятія по зоотомiи позвоночныхъ по 3 часа.

Пособія: 1) Ч. Дарвинъ, Сочиненія т. I—IV. Изданіе Поповой; А. Уоллесъ, Дарвинизмъ, пер. Мензбира; О. Hertwig, Allgemeine Biologie, 1906; А. Weissmann, Vorträge über die Descendenztheorie. 2) Т. Дж. Паркеръ, Курсъ зоотомiи (позвоночныя), пер. Сушкина, 1904; Vogt und Jung. Lehrbuch der practischen vergleichenden Anatomie; П. Беркосъ и И. Ингеникiй, Практическая зоотомія. Вып. I и III.

Совѣщательные часы *послѣ лекцій*.

26) Испр. д. экстра-орд. проф. В. К. Совинскій.

Въ *осеннемъ* и *весеннемъ* полугодіяхъ: систематика позвоночныхъ по 3 часа; практическія занятія по опредѣленію позвоночныхъ по 3 часа.

Пособія: Бобрецькій Н., Учебникъ зоологiи, 2-е изд. Кіевъ, 1904; *Холодковский Н.*, Учебникъ зоологiи и Сравнительной Анатомiи, Спб. 1905; *Бобрецькій Н.*, Основанія зоологiи, т. II. Позвоночныя, Кіевъ,

1901; *Кюкенталь В.*, Руководство къ практической зоологiи, перев. А. Линко и К. Яцуты, Спб.; *Беркозъ и Иненицкий*, Практическая зоологiя (Вып I—IV).

27) Прив-доц. В. Пospьловъ.

Въ *осеннемъ* полугодiи: анатомiя и биологiя насѣкомыхъ по 1 часу; практическія занятiя по анатомiи насѣкомыхъ по 1 часу.

Въ *весеннемъ* полугодiи: вредныя насѣкомыя и мѣры борьбы съ ними по 1 часу; практическія занятiя по опредѣленiю насѣкомыхъ и демонстрація мѣръ борьбы съ вредными насѣкомыми по 1 часу.

Пособiя: 1) По энтомологiи: *Холодковский Н.*, Курсъ энтомологiи теоретической и прикладной, 1896 г.; *Шарль Давидъ*, Насѣкомыя, 1902 г.; *Карпенгеръ Г.*, Насѣкомыя, ихъ строенiе и жизнь, 1903 г.; *Кенпенъ О.*, Вредныя насѣкомыя; *Packard*, A Text-Book of Entomology, 1903; Труды бюро по энтомологiи Ученаго Комитета Главнаго Управл. Землеустройства, томы I—II. 2) По практическимъ занятiямъ: *Брамсонъ*, Вредныя насѣкомыя и мѣры борьбы съ ними; *Шлахтендалъ* и *Вюнше*, Опредѣлитель насѣкомыхъ, 1890 г.

Совѣщательные часы *послѣ лекцій*.

28) Орд. проф. Ю. П. Лауденбахъ.

Въ *осеннемъ* полугодiи: физиологiя животныхъ (физиологiя всасыванiя, обмѣна веществъ и силъ въ организмѣ, физиологiя выдѣленiй, центральной нервной системы, органовъ чувствъ) 4 часа; пр. зан. по физиологiи (методика физиологическихъ изслѣд.) 2 часа.

Въ *весеннемъ* полугодiи: физиологiя животныхъ (общая мышечная и нервная физиологiя, физиологiя крови и кровообращенiя, физиологiя дыханiя и пищеварительныхъ процессовъ) 4 часа; прак. зан. по физиологiи (методика физиологическихъ изслѣдованiй) 2 часа.

Пособiя: *Р. Тигерстедтъ*, Учебникъ физиологiи, пер. подъ ред. проф. Павлова, Спб. 1900—1901; *L. Hermann*, Lehrbuch d. Physiologie 11 Aufl. 1896; *G. N. Stewart*, A manual of physiology, fourth edit. London 1900; *Бернштейнъ*, Учебникъ физиологiи животнаго организма, пер. док. М. Лiона 1895; *И А Чувескій*, Физиологiя чelовѣка (конспектъ) 3 изд.

9) *Техническая химiя.*

29) Испр. д. экстра-орд. проф. II. В. Егоровъ.

Въ *осеннемъ* и *весеннемъ* полугодiяхъ: техническая химiя по 3 часа; практическія занятiя по качественному и техническому анализу по 3 часа; спеціальныя работы по химiи по 3 часа.

Пособія по курсу технической химіи: 1) Сельско-хозяйственная технология: *Тавилдаровъ*, Сельско-хозяйств. технология; *Stammer*, *Lehrb. d. Zuckerfabrikation*; *Штамеръ*, Винокурение; *Märcker*, *Spiritusfabrikation*. 2) Краски и крашение: *Lunge*, *Destillation d. Steinkohlentheers*. *Schultz*, *Chemie d. Steinkohlentheers*. *Hummel-Knecht D. Färberei* и *Bleicherei d. Gespinnstfaser*; *Лидовъ*, Химическая технология волокнистыхъ веществъ.

10) *Агрономія.*

30) Орд. проф. С. М. Богдановъ.

Въ *осеннемъ* полугодіи: зоотехнія (ученіе о породахъ домашнихъ животныхъ) по 3 часа; практическія занятія по изслѣдованію почвъ и удобреній по 3 часа.

Въ *весеннемъ* полугодіи: зоотехнія (заводское искусство, кормленіе и зоогигіена) по 3 часа; практическія занятія по изслѣдованію продуктовъ земледѣлія и скотоводства по 3 часа.

Пособія: *Krafft*, *Lehrbuch der Landwirtschaft* (3 вып. посл. изд.); *Goltz*, *Handbuch der gesammten Landwirthschaft* (3 т.); *Wilckens*, *Naturgeschichte der Hausthiere*; *Пономовъ*, Скотоводство; *Землеиастъ*, Скотоводство; *E. Wolff*, *Die rationelle Fütterung der landwirthschaftlichen Nutzthiere* (посл. изд.; есть въ русск. пер.); *Maezener*, *Fütterungslehre*; *Kellner*, *Die Ernährung d. landw. Nutzthiere*; *Потугинъ*, Кормленіе сельско-хозяйственныхъ животныхъ; *Густавсонъ*, Двадцать лекцій агрономической химіи (2 изд.); *Бевадь*, Краткое руководство къ сельско-хозяйственному химическому анализу; *König*, *Die Untersuchung landwirthschaftlich und gewerblich wichtiger Stoffe* (3 изд.).

Деканъ П. Армашевскій.

Обозрѣніе преподаванія на Юридическомъ факультетѣ Императорскаго университета св. Владиміра въ 1907—1908 учебномъ году.

Обозрѣніе заключаетъ въ себѣ:

1. Общій обзоръ преподаванія съ перечисленіемъ предметовъ преподаванія въ порядкѣ, указанномъ въ ст. 457 части I тома XI свод. зак., уст. учеб. зав.
 2. Распредѣленіе учебныхъ занятій на оба полугодія, съ подраздѣленіемъ cadaго изъ нихъ на учебные семестры студентовъ и съ указаніемъ времени занятій по днямъ недѣли и часамъ.
 3. Списокъ учебныхъ пособій, рекомендуемыхъ гг. преподавателями гг. студентамъ при изученіи отдѣльныхъ наукъ.
 4. Росписаніе лекцій на первый (осенній) семестръ 1907—1908 учебнаго года.
 5. (Приложеніе). Программа лекцій проф. протоіерея П. С. Свѣтлова по апологетическому богословію.
-

3.

**Списокъ учебныхъ пособій, рекомендуемыхъ гг. преподавателями
гг. студентамъ при изученіи отдѣльныхъ наукъ:**

I. Апологетическаго богословія.

(Рекомендуемыхъ проф. протоіереемъ П. С. Свѣтловымъ).

Проф. Свѣтловъ. Курсъ апологетическаго богословія, изд. 2-е.

Его-же. Источники ходячаго мнѣнія о вѣрѣ, какъ противоположности разума. Спб. 1896 г.

Его-же. Что читать по богословію? Систематическій указатель апологетической литературы на русскомъ, французскомъ, нѣмецкомъ и англійскомъ языкахъ (248—1906 г.). Кіевъ. 1907 г. (Библиографія по всѣмъ вопросамъ Университетскаго курса богословія и руководство къ самообразовательному религіозному чтенію).

II. Римскаго права.

а. Исторіи и общей части системы.

(Рекомендуемыхъ проф. М. М. Катковымъ).

Учебники: 1) Н. П. Боголѣпова; 2) Хвостова.

Дернбургъ. Пандекты. Общая часть. Въ русскомъ переводѣ.

б. Прочихъ частей системы.

(Рекомендуемыхъ проф. А. К. Митюковымъ).

К. Митюковъ, Курсъ римскаго права, 2 изд.

Баронъ. Система римскаго права. Русскій переводъ Петражицкаго.

Дернбургъ. Пандекты. Русскій переводъ.

Girard. Manuel élémentaire de droit romain.

Windscheid-Kipp. Lehrbuch d. Pandectenrechts, 8 изд.

Corpus juris civilis. Edit. Mommsen.

III. Гражданскаго права и процесса.

а. *Гражданскаго права.*

(Рекомендуемыхъ проф. А. М. Гуляевымъ).

А. М. Гуляевъ. Русское гражданское право, 1907 г.

К. П. Побѣдоносцевъ. Курсъ гражданскаго права, 1896 г.

Г. Ф. Шершеневичъ. Учебникъ русскаго гражданскаго права.
1907 г.

Мейеръ. Русское гражданское право, изд. А. Х. Гольмстена.

К. Анненковъ. Система русскаго гражданскаго права.

Сводъ законовъ гражданскихъ, въ изд. Боровиковскаго, Гаугера, Тютрюмова.

Проектъ гражданскаго уложенія и объяснительныя къ нему записки.

б. *Гражданскаго процесса (судопроизводства).*

1.—(Рекомендуемыхъ проф. А. М. Гуляевымъ).

И. Е. Энгельманъ. Учебникъ русск. гражд. судопроизводства.

А. Х. Гольмстенъ. Учебникъ русск. гражд. судопроизводства.

Малышевъ. Курсъ гражданскаго судопроизводства.

В. Исаченко. Русское гражданское судопроизводство.

Уставъ гражданскаго судопроизводства, въ изданіяхъ Боровиковскаго, Гордона.

Комментаріи Анненкова, Исаченко.

Проектъ новой редакціи Устава гражданскаго судопроизводства.

2.—(Рекомендуемыхъ проф. В. Г. Демченко).

Сводъ законовъ, т. XVI, изд. 1892 г., и Сводное продолженіе.
1906 г.

Судебные уставы 20 ноября 1864 г., съ разсужденіями, на коихъ они основаны, изд. 1867 г.

Проекты новой редакціи Учрежденія судебныхъ установленій и Устава гражданскаго судопроизводства, съ объяснительными къ нимъ записками, 1900 г.

Малышевъ. Курсъ гражданского судопроизводства. т. I—III, изд. 1875—1879 г.

Цитовичъ. Гражданскій процессъ (конспектъ лекцій), 1894 г.

Энгельманъ. Учебникъ русскаго гражданского судопроизводства, изд. 2-е, 1904 г.

Glasson. Précis théorique et pratique de procédure civile, 1902.

Engelmann. Der deutsche Civilprozess, 1901.

Указаніе сенатскихъ разъясненій Судебныхъ Уставовъ въ изданіяхъ Устава гражданского судопроизводства—Боровиковскаго, Гордона, Рошковскаго и въ комментаріяхъ Анненкова и Исаченко.

IV. Торговаго права и торговаго судопроизводства.

(Рекомендуемыхъ проф. В. А. Удинцевымъ).

Удинцевъ. Русское торгово-промышленное право. Общія ученія. Кіевъ. 1907 г.

Русское торгово-промышленное право. Отдѣльныя предпріятія и сдѣлки (изданіе вмѣсто рукописи для слушателей).

Учебники и курсы проф. Азаревича, Башилова, Гольмстена, Нерсесова, Нефедьева, Цитовича.—Сводъ Законовъ, т. XI, ч. 1, изд. 1903 г.—Сводъ Законовъ, т. XII, ч. 1.—Общій Уставъ Россійскихъ жел. дор., изд. 1906 г.—Сводъ Законовъ, т. V: Уставъ о Прям. Налог., изд. 1903 г., и Уставы объ Акцизн. Сбор., изд. 1901 г.—Сводъ Зак., т. XIV.—Сводъ Законовъ, т. X, ч. 1, изд. 1900 г.—Продолженіе Свода Зак. 1906 г.

V. Уголовнаго права и уголовного судопроизводства.

а. Уголовнаго права.

(Рекомендуемыхъ проф. Л. С. Бѣлогриць-Котляревскимъ).

Учебники уголовного права:

Кистяковскаго (1891 г.).

Л. С. Бѣлогриць-Котляревскаго (1903 г.).

Курсы русскаго уголовного права:

Таганцева (т. 1—2, 1902 г.).

Лохвицкаго (1871 г.).

Фойницкій: 1) Ученіе о наказаніи. 1889 г. и 2) Посягательства на личность и имущество. 1901.

Неклюдовъ. Руководство къ особенной части уголовного права, т. I—IV, 1876—1880 г.

Liszt. Lehrbuch des deutschen Strafrechts, 1895 г.

Garraud. Précis de droit criminel, 7 изд., 1901 г.

Уложение и Уставъ о наказ., съ продолженіями.

Уголовное Уложение 1903 г., съ объяснительными записками къ его проекту. 1895 г.

Сергѣевскій. Сборникъ судебныхъ случаевъ.

6. Уголовнаго судопроизводства.

(Рекомендуемыхъ приватъ-доцентомъ Н. В. Самофаловымъ).

Курсы и учебники уголовного судопроизводства профессоровъ Чебышева-Дмитріева, Фойницкаго, Тальберга, Случевского и Духовскаго.

M. Faustin Hélie. Traité de l'instruction criminelle, v. I—VII. deuxième édition. 1866—67.

Le C-te de Franqueville, le système judiciaire de la Grande Bretagne, deux volumes, 1893.

E. Bonnier. Traité théorique et pratique des preuves en droit civil et en droit criminel, 5 édition, 1888.

Для практическихъ занятій: В. Случевскій, уголовно-процессуальная казуистика, 1893.

VI. Исторія русскаго права.

а. Исторія русскаго государственнаго права.

(Рекомендуемыхъ проф. М. Ф. Владимірскимъ-Будановымъ).

Изслѣдованія и лекціи В. И. Сергѣевича.

Юридическія древности, его-же.

Обзоръ Исторіи русскаго права, самого преподавателя.

Христоматія по Исторіи русскаго права, его-же.

б. Исторія русскаго гражданскаго и уголовного права и процесса.

(Рекомендуемыхъ проф. М. Н. Ясинскимъ).

М. Ф. Владимірскій-Будановъ. Обзоръ исторіи русскаго права. Кіевъ, 1905 г.

Его-же. Христоматія по исторіи русскаго права, вып. I—III.

В. И. Сергѣевичъ. Лекціи и изслѣдованія по древней исторіи русскаго права, изд. 3-е, Спб. 1903 г.

Его-же. Древности русскаго права, т. III, Спб., 1903 г.

В. Латкинъ. Учебникъ исторіи русскаго права періода Имперіи, Спб., 1899 г.

Карновичъ. Собраніе Узаконовеній Русскаго Государства. 1874 г.

Литовскій Статутъ 1529 г., 1566 г. и 1588 г. (Времен. Моск. Общ. Ист. и Древн., кн. 18, 19 и 23).

Отдѣльныя монографіи по исторіи гражд. и уголовн. права, по указанію преподавателя.

VII. Русскаго государственнаго права.

(Рекомендуемыхъ проф. С. А. Егіазаровымъ).

Курсы по государственному праву: Коркунова, Ивановскаго, Градовскаго, Чичерина, Алексѣева и др.

Сводъ Законовъ Россійской Имперіи, тт. I, II, III, IV, IX и XIV.

VIII. Международнаго права.

(Рекомендуемыхъ проф. О. О. Эйхельманомъ).

Учебники: Ullmann, Bulmerincq, Rivier, Bonfils, Calvo, Мартенса, Цаневскаго, Казанскаго.—Эйхельмана: 1) Хрестоматія русскаго международнаго права, ч. I и II; 2) Очерки изъ лекцій по международному праву.

IX. Полицейскаго права.

(Рекомендуемыхъ проф. Н. М. Цытовичемъ).

Сводъ Законовъ, тт. XI, XII, XIII, XIV.

Mohl. Die Polizeiwissenschaft.

Lorenz v. Stein: 1) Verwaltungslehre; 2) Handbuch der Verwaltungslehre.

Курсы полицейскаго права: Бунге, Тарасова, Андреевскаго, Дерюжинскаго, Ивановскаго.

Schönberg. Handbuch der politischen Oekonomie.

Conrad. Handwörterbuch der Staatswissenschaften.

Х. Финансоваго права.

(Рекомендуемыхъ проф. Н. П. Яснопольскимъ).

В. А. Лебедевъ. Финансовое право, 1-е изд.: т. I, 1882 г.; т. II, 1883—5 гг.—2-е изд.: т. I, в. 1-й, 1889 г.; в. 2-й, 1890 г.

Д. Львовъ. Курсъ финансоваго права, 1887 г.

И. И. Янжуль. Основныя начала финансовой науки, 4 изд. 1904 г.

Л. В. Ходский. Основы государственнаго хозяйства, 2 изд. 1901 г.

Нитти. Основныя начала финансовой науки, 1904 г.

С. И. Иловайский. Учебникъ финансоваго права, 1904 г.

И. Н. Озеровъ: 1. Основы финансовой науки. В. 1, 1905 г.; В. 2. 1905 г.—2. Финансовое право, 1905 г.

Л. Косса. Основы финансовой науки, 1900 г.

Рau. Основныя начала финансовой науки, русский переводъ 1861—67 гг., т. I и II.

Adolph Wagner. Lehrbuch der Finanzwissenschaft, 1 Theil (3 Auflage), 2 Theil (2 Aufl.), 3 Theil 1886—1896. Его-же. Ergänzungsheft, 4 Theil, 1899—1901.

L. von Stein. Lehrbuch der Finanzwissenschaft.

Roscher. System der Finanzwissenschaft, 2 und 3 Auflage.

A. Schäffle. Die Steuern. Allgemeiner Theil, 1895; Besonderer Theil 1897.

Handbuch der politischen Oekonomie, herausgegeben von Prof. G. von Schönberg. Band. III, 4 Aufl., 1897—1898.

Paul Leroy-Beaulien, 7 édition, I—II, 1906.

K. Th. von Eheberg. Finanzwissenschaft, 8 Aufl., 1906.

J. Conrad. Finanzwissenschaft, 4 Aufl., 1906.

По русскому законодательству:

Изъ Свода Законовъ тѣ части всѣхъ томовъ, которыя относятся къ финансамъ, а въ особенности т. т. IV, V, VI, VII и VIII, но также и въ другихъ томахъ, въ изданіяхъ какъ официальныхъ, такъ и частныхъ, новѣйшихъ, напр. изъ ч. 2-й т. I, „Правила о порядкѣ разсмотрѣнія государственной росписи доходовъ и расходовъ, а равно о производствѣ изъ казны расходовъ, росписью не предусмотрѣнныхъ“, изд. 1906 г.—Продолженія томовъ Свода Законовъ.—Указатель правительственныхъ распоряженій по министерству финансовъ.

XI. Церковнаго права.

(Рекомендуемыхъ проф. П. П. Соколовымъ).

Суворовъ. Учебникъ церковнаго права.

XII. Политической экономіи и статистики.

а. Политической экономіи.

1.—(Рекомендуемыхъ прив.-доц. А. Д. Билимовичемъ).

Чупровъ. Политическая экономія, 1907 г.

Георгіевскій. Политическая экономія, изд. 4, 1904 г.

Исаевъ. Начала политической экономіи, изд. 6, 1905 г.

Philippovich. Grundriss der politischen Oekonomie, I B., 6 Aufl.,

1906 (русскій переводъ, 1901 г.).

Schönberg. Handbuch der politischen Oekonomie, I B., 4 Aufl.,

1896 г.

Gide. Principes d'économie politique, 10 éd., 1906 (русскій переводъ, 1896 г.).

Leroy-Beaulieu. Traité d'économie pol., I—IV, 3 éd., 1900.

Marshall. Principles of economics, Vol. I, 4 ed., 1898 (нѣмецкій переводъ, 1905 г.).

По исторіи политической экономіи:

Чупровъ. Очерки исторіи политической экономіи, 1907 г.

Ингрэмъ. Исторія политической экономіи, 1897 г.

Бунге. Очерки политико-экономической литературы, 1895 г.

Kautz. Die geschichtliche Entwicklung der National-Oekonomie und ihrer Litteratur, 2 Aufl., 1860 г.

A. Menger. Das Recht auf den vollen Arbeitsertrag in geschichtlicher Darstellung, 3 Aufl., 1904 г. (русскій переводъ, 1906 г.).

Словари:

Conrad. Handwörterbuch der Staatswissenschaften, I—VII, 2 Aufl., 1898—1901.

Elster. Wörterbuch der Volkswirtschaftslehre, I B., 2 Aufl., 1906; II B., 1898.

2.—(Рекомендуемыхъ приватъ-доцентомъ А. Ф. Одарченко).

Курсы и руководства: Иванюкова. Ходскаго, Исаева, Желѣнова, Георгіевскаго, Conrad. Чупрова, Ш. Жида.

Schönberg. Handbuch der politischen Oekonomie.

Д. С. Миль. Основанія политической экономіи.

б. Статистики.

(Рекомендуемыхъ приватъ-доцентомъ К. Г. Воблымъ).

Янсонъ. Теорія статистики, 4 изд., 1907 г.

Ходскій. Основанія теоріи и техники статистики. Спб., 1896 г.

Бертильонъ. Курсъ административной статистики, пер. Джунковскаго, 1897 г.

Г. Майръ. Закономѣрность въ общественной жизни. М., 1899 г.

Его-же. Статистика и обществовъдѣніе, т. I—II, 1899—1901 гг.

Meitzen. Geschichte, Theorie und Technik der Statistik, 3 Auflage. Berlin, 1903.

John. Geschichte der Statistik, Th. I, Stuttgart, 1884.

Fer. Faure. Eléments de statistique, 1906.

Arthur L. Bowley. Elements of statistics, 1905.

ХІІІ. Энциклопедіи права и исторіи философіи права.

(Рекомендуемыхъ проф. Г. В. Демченкомъ).

Коркуновъ. Лекціи по общей теоріи права.

Ренненкампфъ. Юридическая энциклопедія.

Чичерина: 1) Исторія политическихъ ученій и 2) Политическіе мыслители древняго и новаго міра.

Коркуновъ. Исторія философіи права.

Другія пособия будутъ указаны преподавателемъ на лекціяхъ.

ХІV. Судебной медицины.

(Рекомендуемыхъ проф. Н. А. Оболенскимъ).

Н. А. Оболенскій. Пособникъ къ судебно-медицинскому изслѣдованію труповъ и изслѣдованію вещественныхъ доказательствъ.

Э. фонъ Гофманъ. Учебникъ судебной медицины (переводъ съ нѣмецкаго).

Штрассманъ. Учебникъ судебной медицины (переводъ съ нѣмецкаго).

Эммертъ. Руководство по судебной медицинѣ.

XV. Психологіи и судебной психопатологіи.

(Рекомендуемыхъ проф. И. А. Сикорскимъ).

Судебная психопатологія: 1) Крафтъ-Эбинга, 1897 г., 2) Ковалевскаго, 1895 г., 3) В. Сербскаго, ч. I и II, 1896 г. и 4) В. Чижа. ---
Э. Лоранъ, Уголовная антропологія и новыя теоріи преступности, Перев. подъ ред. проф. И. Сикорскаго, 1897 г.

Habelock-Ellis. Преступникъ, 1898 г.

P. Aubry. La contagion du meurtre, étude d'antropologie criminelle, 1866.

Проф. Владиміровъ. Психологическое изслѣдованіе въ уголовномъ судѣ, 1901 г.

Деканъ Юридическаго факультета *О. Эйхельманъ*.

Б.

(Приложеніе).

Программа лекцій по апологетическому богословію,
проф. протоіерея П. С. Свѣтлова.

Въ осеннемъ полугодіи.

Отдѣлъ I.

Введеніе въ богословіе или *о религіозномъ самообразованіи*, его необходимости и способахъ (основные вопросы религіозной гнессе-логіи, ученія о религіозномъ познаніи). Освободительное движеніе и богословіе въ университетѣ (вступит. лекція). О научно-образовательномъ значеніи богословія и его мѣстѣ въ организмѣ университетскаго образованія; объ общественно-политическомъ значеніи религіознаго образованія въ Россіи; о программѣ религіознаго самообразованія или курса университетскаго богословія въ соотвѣтствіе его задачъ содѣйствовать выработкѣ міросозерцанія рѣшеніемъ религіознаго вопроса; о ненормальныхъ явленіяхъ въ области религіознаго самообразованія или о неправильныхъ путяхъ въ исканіи истины. Къ методологіи религіознаго самообразованія: А) необходимость согласія религіознаго познанія съ психологическими законами познанія: о механизмѣ знанія вообще и о значеніи личности въ познаніи; о вѣрѣ и невѣріи, ихъ происхожденіи и сущности; Б) о необходимости согласія познанія съ предметомъ, т. е. съ существомъ христіанства, эмпирическомъ характерѣ религіозно-христіанскаго знанія: о вѣдѣшемъ опытѣ, какъ основѣ религіозно-христіанскаго знанія или объ историческомъ методѣ изученія христіанства; о внутреннемъ религіозно-нравственномъ опытѣ, какъ

основѣ христіанскаго знанія; о необходимости посредства Церкви въ религіозномъ знаніи, въ качествѣ вывода изъ гноселогіи.

Отдѣлъ II.

Философія и исторія религіи въ главныххъ ихъ основаніяхъ. Общее понятіе о философіи и исторіи религіи, литература науки о религіи; вопросъ о происхожденіи религіи или вѣры въ Бога и ея сущности, съ критическимъ изложеніемъ наиболѣе ходячихъ теорій, какъ: теорія изобрѣтенія религіи, теорія страха, ученіе марксизма о религіи (Энгельсъ, Каутскій, Лафаргъ и др.); религіозная философія позитивизма и религія по „историческому“ закону О. Конта; наука и религія въ ихъ взаимныхъ отношеніяхъ по ходячему возрѣнію позитивизма и незамѣнимость религіи наукою; религія и естествознаніе; ученіе Фейербаха о религіи; религія и нравственность (по поводу ученія Фейербаха о происхожденіи религіи изъ эгоизма и его возраженій противъ религіи съ моральной точки зрѣнія); религіозная философія Фр. Ницше и М. Штирнера; религіозная философія Канта (къ вопросу о сущности религіи и ея отношеній къ нравственности); неокантіанская философія религіи въ философіи и богословіи (Фришъ, Ланге, Паульсенъ, Ричль и его послѣдователи); ученіе Шлейермахера о религіи; философія религіи Якоби; теорія сверхчувственнаго или мистическаго воспріятія Вл. Соловьева и проф. Кудрявцева; положительное рѣшеніе вопроса о происхожденіи вѣры въ Бога и выводы изъ него для рѣшенія различныхъ вопросовъ религіи и философіи, каковы: атеизмъ, его происхожденіе и сущность; доказательства бытія Божія и ихъ значеніе; объ условіяхъ развитія религіознаго чувства и вообще о пути къ вѣрѣ въ Бога; гигиена вѣры или религіознаго чувства; гигиена, такъ называемая, религіознаго кризиса.—Изъ исторіи религіи общіе главные вопросы, какъ вопросъ объ изначальности религіи, ея первоначальной формѣ, о происхожденіи язычества; обзоръ важнѣйшихъ религіи въ ихъ отношеніи къ христіанству, особ.—христіанство и буддизмъ, христіанство и іудейство; исключительное положеніе христіанства въ исторіи религіи, какъ религіи Богооткровенной; откровеніе и ученіе о немъ; о Библии, какъ словѣ Божіемъ и историческомъ документѣ христіанства; историческая достовѣрность евангелій; „исторія“ христіанства въ отрицательной критикѣ у Баура, Штрауса, Ренана; Христосъ и Христіанство Гарнака, Чамберлена. Ренана, Толстого, социализма (ученіе социализма о происхожденіи и сущности христіанства); христіанство и социализмъ.

Въ весеннемъ полугодіи.

Отдѣлъ III.

Христіанство въ основныхъ своихъ вопросахъ или главнѣйшихъ истинахъ: Есть-ли душа и духовный міръ?

Есть ли личный Богъ? Есть-ли человѣческая свобода воли? Возможно-ли дѣйствительное живое общеніе человѣка съ Богомъ или религія? Возможны-ли и есть-ли чудеса? Существуетъ-ли исторически развивавшееся откровеніе Бога міру и его достовѣрная исторія въ Ветхомъ Завѣтѣ? Есть-ли истина въ библейскомъ повѣствованіи о твореніи міра и человѣка? Заключается-ли дѣйствительная историческая истина въ повѣствованіяхъ евангелій о жизни Основателя христіанства Іисуса Христа? Что должно думать о Лицѣ Христа,—Кто Онъ? Что должно думать о дѣлѣ Христа, о Его миссіи въ мірѣ, о значеніи и мѣстѣ христіанства въ исторіи? Есть-ли правда въ увѣреніяхъ социализма, Гартмана, „неохристіанъ“ и т. п. объ устарѣлости историческаго христіанства? Что должно думать о христіанскомъ догматѣ Троичности? Есть-ли жизнь по смерти? Есть-ли вѣчное осужденіе за грѣхи, вѣчность мученій?

Обозрѣніе преподаванія въ Императорскомъ Университетѣ Св. Владиміра на 1907—1908 учебный годъ.

А. Лекціи Богословія.

Профессоръ богословія протоіерей П. Я. Свѣтловъ будетъ читать по 2 часа въ недѣлю: въ *осеннемъ полугодіи*.

Отд. I-е.

Введеніе въ богословіе, или о религіозномъ самообразованіи, его необходимости и способахъ (основные вопросы религіозной гносеологии, ученія о религіозномъ познаніи): Освободительное движеніе и богословіе въ Университетѣ (вступ. лекція); о научно-образовательномъ значеніи богословія и его мѣстѣ въ организмѣ Университетскаго образованія; объ общественно-политическомъ значеніи религіознаго образованія въ Россіи; о программѣ религіознаго самообразованія или курса Университетскаго богословія въ соотвѣтствіе его задачъ содѣйствовать выработкѣ міросозерцанія, рѣшеніемъ религіознаго вопроса; о ненормальныхъ явленіяхъ въ области религіознаго самообразованія или о неправильныхъ путяхъ въ исканіи истины; къ методологіи религіознаго самообразованія: А) необходимость согласія религіознаго познанія съ психологическими законами познанія; о механизмѣ знанія вообще и о значеніи личности въ познаніи; о вѣрѣ и невѣріи, ихъ происхожденіи и сущности; Б) о необходимости познанія согласія съ предметомъ, т. е., съ существомъ христіанства, или объ эмпирическомъ характерѣ ре-

лигіозно-христіанскаго знанія. о вѣдѣнномъ опытѣ, какъ основѣ религіозно-христіанскаго знанія. или объ историческомъ методѣ изученія христіанства; о внутреннемъ религіозно-правственномъ опытѣ, какъ основѣ христіанскаго знанія; о необходимости посредства церкви въ религіозномъ знаніи, въ качествѣ вывода изъ гносеологіи.

Отд. II-е.

Философія и исторія религій въ главныхъ ихъ основаніяхъ. Общее понятіе о философіи и исторіи религій, литература науки о религій; вопросъ о происхожденіи религій или вѣры въ Бога и о ея сущности, съ критическимъ изложеніемъ наиболѣе ходячихъ теорій, какъ: теорія изобрѣтенія религій, теорія страха, ученіе шаркизма о религій (Энгельсъ, Каутскій, Лафаргъ и др.); религіозная философія позитивизма и религія „по историческому“ закону О. Конта; наука и религія въ ихъ взаимныхъ отношеніяхъ къ ходячему воззрѣнію позитивизма и незамѣнимости религій наукою; религія и естествознаніе; ученіе Фейербаха о религій; религія и нравственность (по поводу ученія Фейербаха о происхожденіи религій изъ эгоизма и его возраженій противъ религій съ моральной точки зрѣнія); религіозная философія Фр. Ницше и М. Штирнера; религіозная философія Канта (къ вопросу о сущности религій и ея отношеній къ нравственности); неокалистская философія религій въ философіи и богословіи (Фризь, Ланге, Памсенъ, Ричль и его послѣдователей); ученіе Шлейфмахера о религій; философія религій Якоби; теорія сверхчувственного или мистическаго воспріятія Вл. Соловьева и проф. Кудрявцева; положительное рѣшеніе вопроса о происхожденіи вѣры въ Бога и выводы изъ него для рѣшенія различныхъ вопросовъ религій и философіи, каковы: атеизмъ, его происхожденіе и сущность; доказательства бытія Божія и ихъ значеніе; объ условіяхъ развитія религіознаго чувства и вообще о пути къ вѣрѣ въ Бога; гігіена вѣры (или религіознаго чувства, гігіена такъ называемаго религіознаго кризиса.—Изъ исторіи религій, общіе главные вопросы, какъ вопросъ объ изначальности религій, ея первоначальной формѣ, о происхожденіи язычества; обзоръ важѣйшихъ религій въ ихъ отношеніяхъ къ христіанству, особ.—христіанство и буддизмъ, христіанство и іудейство; исключительное положеніе христіанства въ исторіи религій, какъ религіи Богооткровенной; откровеніе и ученіе о немъ; о Библии, какъ словѣ Божьемъ и исто-

рическомъ документѣ христіанства; историческая достовѣрность евангелій; „исторія“ христіанства въ отрицательной критикѣ у Баура, Штрауса, Ренана; Христосъ и Христіанство Гарнака, Чемберлена, Ренана, Толстого, соціализма (ученіе соціализма о происхожденіи и сущности христіанства): христіанство и соціализмъ.

Пособія: проф. *Свѣтловъ*. Курсы апологетическаго богословія. Кіевъ 1905 г. изд. 2-ое; *Ею-же* Источники ходячаго мнѣнія о вѣрѣ, какъ противоположности разума. Спб. 1896. *Ею-же*. Что читать по Богословію? Систематическій указатель апологетической литературы на русскомъ, нѣмецкомъ, французскомъ и англійскомъ яз. (248—1906 г.) Кіевъ 1907 г. (Библіографія по всѣмъ вопросамъ Университетскаго курса богословія и руководство къ самообразовательному религіозному чтенію).

Совѣщательные часы на дому въ понедѣльникъ и среду 2—3 ч.

Б. Лекції Медичинського Факультета.

Въ осеннемъ полугодіи 1907—1908 учебнаго года.

1) Экстраординарный профессоръ Ф. А. Стефанисъ (20 ч.) въ помѣщеніи анатомическаго театра: нормальная анатомія человека (8 ч.), костная система съ ученіемъ о суставахъ и связкахъ: вторникъ 11—1 час., суббота 9—11, центральная и периферическая нервная система; органы пищеваренія: понедѣльникъ 9—11; пятница 10—12.

Практическія занятія по анатоміи (12 ч., въ томъ числѣ 6 часовъ безплатныхъ), —ежедневно отъ 6—8 ч. вечера: Изученіе костей по готовымъ препаратамъ. Приготовленіе препаратовъ сосудовъ и нервовъ, изученіе головного и спинного мозга по готовымъ препаратамъ.

Примѣчаніе. Къ препарированію сосудовъ и нервовъ допускаются лишь студенты, выполнявшіе всѣ обязательныя работы по міології и артросиндесмології и выдержавшіе по этимъ отдѣламъ повѣрочные экзамены.

Секціонный залъ и учебный музей открыты для занятій студентовъ ежедневно отъ 9 час. утра до 8 час. вечера. Выдача и пріемъ препаратовъ производится въ часы, означенные для практическихъ занятій.

Пособія: Зерновъ Д. Руководство описательной анатоміи человека, 1906.—*Gegenbaur C.* Lehrbuch der Anatomie des Menschen, 1899.—*Kopsch Fr. Rauber's*, Lehrbuch der Anatomie des Menschen, 1906, и русскій переводъ подъ ред. Шавлювскаго, 1904—1907.—*Toldt A.* Langer's Lehrbuch der systematischen und topographischen Anatomie, 1902.—*v. Bardeleben K.* Lehrbuch des systematischen Anatomie

des Menschen 1906.—*Debierre Ch.* Traité d'anatomie de l'homme.—*Gray*, Anatomy descriptive and surgical, 1901.—Атласы: Шпальтегольцъ В. и Гисъ В. Атласъ по анатоміи человѣка, переводъ Батюева 1901—1904. *Todd C.* Anatomischer Atlas, 1902. *David Waterston* The Edinburgh stereoscopic atlas of anatomy 1906 г.

Совѣщательные часы: ежедневно послѣ лекцій и практическихъ занятій.

2. Свободная кафедра (6 ч.) въ помѣщеніи фізіологическаго института. Фізіологія здороваго человѣка: введеніе въ фізіологію; фізіологія тканей мышечной, нервной, соединительной и эпителиальной; фізіологія дыханія и кровообращенія. Вторникъ, четвергъ и суббота 11—1.

Фізіологическій институтъ открытъ для специальныхъ научныхъ занятій ежедневно 9—3 ч. дня.

Пособія: *С. И. Чирьевъ*. Курсъ лекцій фізіологіи человѣка, читанный проф. С. И. Чирьевымъ, изданіе студентовъ. Кіевъ, 1899 г., *Н. Beaunis*. Nouveaux éléments de physiologie humaine, Paris, 1888, *Ландуа*. Учебникъ фізіологіи, переводъ Данилевскаго, Харьковъ 1898. *L. Herman*. Lehrbuch der Physiologie, Berl. 1895. *P. Tigerstedt* Lehrbuch der Physiologie des Menschen. Leipzig, 1901—1902. *S. Steiner*, Grundriss der Physiologie. Lpz. 1894. *W. Wundt*, Lehrbuch der Physiologie des Menschen, Stuttg. 4-e Aufl *Ch. Richet*. Physiologie des muscles et des nerfs. Paris, 1882; A Manual of Physiology by *G. W. Stewart*. London 1902. *А. Шефферъ*, Фізіологическая химія, Кіевъ, 1882; *Г. Бунге*, Учебникъ фізіологической и патологической химіи, пер. Дерптъ, 1888; *Hammarsten*. Lehrb. der physiol. Chemie, Wiesbaden, 1905.

Совѣщательные часы: по вторникамъ, четвергамъ и субботамъ послѣ лекцій.

3) Приватъ-доцентъ А. В. Леонтовичъ (6 ч.) въ помѣщеніи фізіологическаго института: фізіологія здороваго человѣка (введеніе въ фізіологію органовъ чувствъ; фізіологія зрѣнія, слуха, обонянія, вкуса, кожного и мышечнаго чувства). Понедѣльникъ отъ 1 час.—3 час.

Практическія занятія по фізіологіи тканей мышечной и нервной, а также по фізіол. кровообращенія, 4 часа, въ томъ числѣ два безплатныхъ, четвергъ и суббота отъ 4 до 6 часовъ.

Пособія: *С. И. Чирьевъ*. Курсъ лекцій фізіологіи человѣка. Изд. студ. Кіевъ, 1899. *Ландуа*. Учебникъ фізіологіи. Харьковъ, 1902 г.

Тигерштедтъ. Учебникъ физиологіи, С.-Петербургъ, 1902 г. *Nagel*. Handbuch der Physiologie des Menschen, Bd. III-er. Braunschweig. 1905. *Бурдонъ-Сандерсонъ*, *Фостеръ*, *Лаудеръ-Брунтонъ*. Практическій курсъ физиологіи. С.-Петербургъ, 1886 г. *Schenk*. Physiologisches Practicum. Stuttgart, 1895 г. *Гедонъ*. Учебникъ физиологіи 1907 г.

Совѣщательные часы: послѣ лекцій и практическихъ занятій.

4) Экстраординарный проф. *Θ. И. Ломинскій* (8 ч.) въ помѣщеніи гистологическаго института: гистологія съ эмбриологіей (8 ч.): о микроскопѣ и вспомогательныхъ микроскопическихъ приборахъ; микроскопическая техника; Общая гистологія и системы органовъ кровообращенія и лимфатическая. Курсы эмбриологіи. Среда и четвергъ 9—11; практич. занятія по гистологіи понедѣльникъ и пятница 9—11.

Пособія: а) *По гистологіи*. *Кульчицкій Н.*, Основы гистологіи животныхъ и человѣка, 1903. *Ф. Штеръ*, учебникъ гистологіи, перев. подъ ред. А. С. Догеля, СПб. 1904—1905. *А. Бемъ* и *М. Давидовъ*. Учебникъ гистологіи человѣка, перев. Львова, Москва 1902 г. *L. Szymonowicz*, Lehrbuch der Histologie, 1902. *Hoyersen*, Podręcznik histologie ciała ludzkiego. 1901; *Огневъ Н.* Курсъ нормальной гистологіи ч. I. ученіе о клѣткѣ, 1903 г. *Германъ*, клѣтка и ткани, перев. Н. Бородинъ и Холодковского т. I и II 1903—1904. *Кульчицкій*, Техника микроскопич. изслѣдованія 1897. *Циммерманъ*, Микроскопъ, перев. Кивиша 1896.

б) *По эмбриологіи*. *Р. Бемъ*, Курсъ общей эмбриологіи, перев. Кольцова 1901 года. *М. Маршалъ*, руководство къ эмбриологіи, перев. подъ редакц. Львова 1901. *Paul Gilis*, краткое излож. эмбриол. 1893. *O. Schultze*, Grundriss der Entwicklungsgeschichte des Menschen und der Säugethiere, 1897. *O. Hertwig*, Lehrbuch der Entwicklungsgeschichte des Menschen und der Wirbelthiere. 1906. *Röthig*, Handbuch der embryologischen Technik 1904.

Совѣщательные часы: послѣ лекцій.

5) Ординарный профессоръ *А. А. Садовень* (12 ч.) въ помѣщеніи медицинской химіи: Медицинская химія 4 ч.—(въ томъ числѣ одинъ безплатный): о бѣлкахъ и углеводахъ, о пищевыхъ веществахъ и пищевареніи, о крови, лимфѣ. Понедѣльникъ 1—3, пятница и суббота 1—2. Практическія занятія по медицинской химіи (10 ч.),—въ томъ числѣ 8 безплатныхъ. Понедѣльникъ 11—1, вторникъ 9—11, четвергъ 1—3, среда 9—11.

Лабораторія медицинскої химіи открыта для практическихъ занятій ежедневно 9—4 ч.

Пособія: *Hammarsten*, Lehrbuch der physiolog. Chemie, 4-te Aufl. 1899; *Гаммарштенъ*, Учебникъ фізіологической химіи, перев. проф. Щербакова, 1892; *Бунге*, Учебникъ фізіологической и патологической химіи, 1888 *Bunge*, Lehrbuch der physiolog. und patholog. Chemie, 4 Aufl., 1898; *Крюгеръ*, Краткій учебникъ медицинскої химіи, Томскъ, 1897. Для болѣе подробнаго ознакомленія съ предметомъ: *Neumeister*, Lehrbuch der physiolog. Chemie, 2-te Aufl., 1897. *Gautier*, Leçons de chimie biologique normale et pathologique 2-eme edit., 1897; *Gamgee*, Die physiolog. Chemie der Verdauung, 1897; *Павловъ*, Лекціи о работѣ главныхъ пищеварительныхъ железъ, 1897; Руководство для практическихъ занятій въ лабораторіи; *Salkowski*, Practicum der physiolog. und patholog. Chemie 1893; *Кошляковъ*, Анализъ мочи, 2-е изд. 1887; *Neubauer* und *Vogel* Anleitung zur quantitativ. Analyse des Harns. Wiesbaden 1898—99. 10 Aufl.

Совѣщательныя часы: ежедневно 9—3, въ часы, свободные отъ лекцій.

6) Экстраординарный проф. Т. Н. Лоначевскій-Петруняка для фармацевтовъ и для студентовъ, въ помѣщеніи фармацевтической лабораторіи: Фармація и фармакогнозія (2 ч.); Химическая часть фармаціи: элементы, неорганическія соед., органическія соединенія и рецептура. Среда 11—12, пятница 12—1, суббота 1—2 ч. для фармацевтовъ. Практическія занятія по фармаціи и судебной химіи (9 час.,—для фармацевтовъ четвергъ, пятница и суббота 4—7 ч.). Практическія занятія по производству судебно-химическихъ изслѣдованій (2 час.,—для фармацевтовъ): суббота 11—1 ч.

Фармацевтическая лабораторія и кабинетъ открыты для практическихъ занятій ежедневно 10—6 ч., исключая праздничные дни.

Пособія: Для медиковъ и фармацевтовъ *В. А. Тихомировъ*. Курсъ фармаціи. Москва 1896 г.; *Андрей Чуриковъ*, Курсъ фармакогнози, Харьковъ, 1890; *H. Hager, F. Fischer und C. Hartwich*. Kommentar zum Arzneibuch für das Deutsche Reich, 3-te Aufl. in zwei Bänden. Berlin 1891—1892; *И. Кальминъ*. Комментарій къ V-му изданію Россійской фармакопеи, Москва 1905; *Юлій Траппъ*, Рецептура, Спб. 1880; *А. Климе*, Новыя и новѣйшія лѣкарств. средства. Спб. 1903—1905.—Для фармацевтовъ 1-го и 2-го курса: *Давыдовъ*, Учебникъ фармаціи, Варшава. 1896; *F. Flückiger*, Pharmaceutische Chemie. Berlin 1888. *В. А. Тихомировъ*, Учебникъ фармакогнози,

2 тома, Москва, 1900; *H. Hager*, Руководство къ фармацевтической и медико-химической практикѣ, перев. съ нѣмец., Спб. 1888—1894, дополнение къ нему 1903 г.; *F. Flückiger*, Pharmacognosie des Pflanzenreiches, Berlin 1891; *Bernhard Fischer*, Die neueren Arzneimittel, Berlin 1894; *A. Brestowski*, Handwörterbuch der Pharmacie, 2 Bd. Wien. u. Leipz. 1893—1895; *Вармихъ*, Русскія лѣкарств. растенія. Спб.. 1901; *Hagers' Handbuch der pharmaceutischen Praxis* in 2. B. Berlin, 1902; *Дворниченко*, Практическій пособникъ при суд. химич. изслѣд. ядовъ. Харьковъ, 1900; *Г. Вахтель*, Руководство къ техническому анализу, пер. подъ ред. Н. Тавильдарова, Спб. 1887; *И. Канонниковъ*, Руков. къ химич. изслѣдованію питательныхъ и вкусовыхъ веществъ, Спб. 1891; *Юлій Траппъ*, Наставленіе для судебно-химическаго изслѣдованія ядовъ, Спб. 1875; *Г. Дрмендорфъ*, Судебно-химическое изслѣдованіе ядовъ, Спб. 1875; *G. Dragendorff*, Die gerichtlich-chemische Ermittlung von Giften, 3-te Auflage. 1895; *Bolley's*, Handbuch der technisch-chemischen Untersuchungen Leipz. 1899; *I. Mindes*, Manuale der neuen Arzneimittel. Zürich, 1892; *Ам-медименъ*, Руков. къ техно-химич. анализу, Спб. 1897.

Совѣщательные часы: среда и суббота 11—12.

7) Заслуженный ординарный профессоръ Э. Г. Гейбель. Частная фармакологія (2 ч.) въ помѣщеніи аудиторіи № 7. О средствахъ дѣйствующихъ на сердце, ихъ фармакологія и примѣненіе къ терапіи. Снотворныя (Hypnotica), болеутоляющія (Anodyna) и анестезирующія (Anaesthetica) средства въ фармакологическомъ и терапевтическомъ отношеніяхъ. Среда и суббота 2—3 ч.

Пособія: Руководства по фармакологіи для студентовъ обоихъ полугодій: *Г. Нотнагеля* и *М. Россбаха*, *Р. Коберта*, *К. Битца*, *Шмидеберга*: изд. 4, 1902 г., и *A. Manquat*, русскій переводъ подъ редакціей д-ра Котляра.

Совѣщательные часы: Понедѣльникъ и суббота 1—2 ч.

8) Ординарный профессоръ Ю. П. Лауденбахъ, Фармакологія съ рецептурою, токсикологіею и ученіемъ о минеральныхъ водахъ (4 ч.) въ помѣщеніи фармакологической лабораторіи: Неорганическія лѣкарственныя вещества, понед. 2—3. четв. 1—2 пятница 8—10. Практическія занятія по фармакодинамикѣ и токсикологіи: производство опытовъ надъ животными (4 ч. бесплатно): вторникъ, четвергъ 3—4 и пятница 2—4.

Фармакологическая лабораторія открыта для практическихъ занятій ежедневно 10—4, кромѣ праздничныхъ.

Пособія: *O. Schmiedeberg*, Grundriss des Arzneimittellehre, Leipzig, 1902 г. и русскій переводъ, Кіевъ. 1905 г.; *К. Биницъ*, Лекціи по фармакологіи, изд. журнала „Практич. Медицина“, и 2-е нѣмецкое изданіе, Vorlesungen über Pharmakologie, Berlin 1891; *Нотнагель* и *Россбахъ*, Руковод. къ фармакологіи, русскій перев. подъ ред. д-ра Н. П. Иванова, и 7-е нѣмецкое изданіе, Handburch der Arzneimittellehre, Berlin 1894; *A. Manquat*, Traité élémentaire de thérapeutique, de matière médical et de pharmacologie, Paris 1894 и русск. перев. подъ ред. д-ра Котляра, изд. журнала „Соврем. Медицины“ 1896; *Kunkel* Handbuch der Toxikologie, Iena 1901; *Б. Шапиро*. Фармакологія, 7-е изд. *Н. П. Кравковъ*, Основы фармакологіи, ч. I, 1904 г. и ч. II, 1905 г.—*По рецептурѣ:* *R. Kobert*, Arzneiverordnungslehre, Stuttgart 1900. Рус. перев. д-ра Серебренникова, 1901 г., изд. журнала „Соврем. Медицины“.

Совѣщательные часы: послѣ лекцій.

9) Эстраординарный проф. В. К. Линдеманъ (4 ч.); Общая и экспериментальная патологія, въ аудиторіи при лабораторіи общей патологіи (4 ч.); Введеніе въ предметъ. Общая этиологія, патологія клѣтки и тканей. Среда и суббота 10—12 ч. Практ. зан. по eksper. патологіи по понедѣльникамъ 6—8 ч. веч.

Пособія: *В. В. Подвысоцкій*, Основы общей патологіи, изданіе 1905 г., Спб. *Ribbert*, Lehrbuch der allgemeinen Pathologie и его же, учебникъ общей патологіи, изд. студ., 1905 г.; *Krehl*, Patologische Physiologie; *В. Линдеманъ*, Наслѣдственность и измѣнчивость, какъ причина болѣзней.

Совѣщательные часы: Среда отъ 12—1, суббота отъ 12—1.

10) Ординарный проф. В. К. Высоковичъ въ патолого-анатомическомъ институтѣ: Патологическая анатомія (4 ч.); Общая часть патологической анатоміи, ученіе объ атрофическихъ, дегенеративныхъ и гипертрофическихъ процессахъ, ученіе о воспаленіи. Частная патологическая анатомія (демонстративный курсъ на органахъ со вскрытіемъ). Вторникъ и четвергъ 10—12. Повторительный курсъ частной патологической анатоміи съ демонстраціей препаратовъ (2 ч.—бесплатно); пятница 1—3. Практическія занятія по патологической гистологіи: общая часть, дегенераціи и воспалительные процессы въ органахъ и тканяхъ (6 ч.), по группамъ: вторникъ,

четвергъ и пятница 5—7 час. веч. Техника патолого-анатомическихъ вскрытій (курсъ обязательный, но безплатный),—по 3 часа въ недѣлю, по мѣрѣ поступления труповъ изъ факультетскихъ клиникъ (9—12 ч.). Патолого-анатомическія вскрытія въ военномъ госпиталѣ и Александровской больницѣ—по 9 час. въ недѣлю, а именно: понедѣльникъ 1—4, среда и пятница 12—3.

Патолого-анатомическій институтъ открытъ для практическихъ занятій ежедневно 9—3 ч.

Пособія по патологической анатоміи.

- Kaufmann*, Lehrbuch d. speciell. path. Anat., 2 изд., 1901.
I. Orth, Lehrb. d. speciell. path. Anat. Bd. 1—8; 1883—1902.
Никифоровъ, Очеркъ патологической анатоміи, 2 т., 1905 г.
Schmaus, Grundriss. d. path. Anatomie. Русск. пер. 1895 г.
F. Ziegler, Lehrb. d. path. Anat., изд. 1905—1906 г.
Риббертъ. Руков. частн. патол. анатом., 2 т., 1904 г.

По патологической гистологіи.

- Weichselbaum*, Grundr. d. patholog. Histol. Русск. перев. 1890 и русск. перев.
R. Virchow, Die Geschwülste, 3 тома 1864—5. Русск. перев. 1—2 т. 1887 г.
Borst, Die Lehre. von d. Geschwülsten. 2 т. 1904.

По технику.

- М. Покровский*, Руководство къ вскрытію труповъ. 1901.
Ортъ, Патолого-анатомическая діагностика. Русск. переводъ 1890 г.
 По технику гистологич. изслѣдов.: *Kahldon*. Техника гистологич. изслѣдов. Русск. пер. 1901 г. *Никифоровъ* Гистологическая техника 1904 г.

Совѣщательные часы: послѣ лекцій.

- 11) Приватъ-доцентъ В. Н. Константиновичъ въ патолого-анатомич. институтѣ: патологическая анатомія (2 ч.) Среда 1—3.
Пособія: *Borst*, Die Lehrb. von den Geschwülsten 1902.
Henke, Mikroskopische Geschwülstdiagnostik 1904.
Ribbert, Geschwülstlehre 1904.
Virchow. Die Krankhaften Geschwülste 1863—1867.

Wilms, Die Mischgeschwülste 1899—1900.

Ziegler, Lehrb. der allgem. Path. und pathol. Anatomie 1905.

Совѣщательные часы: послѣ лекцій.

12) Экстраординарный профессоръ *Θ. Г. Яновскій* (8 ч.) въ пропедевтической клиникѣ Александровской больницы: Врачебная діагностика (4 ч.): Наружный осмотръ больного: положеніе тѣла, тѣлосложеніе, осмотръ кожи и подкожной клѣтчатки, походка, вѣсъ тѣла; температура тѣла; изслѣдованіе органовъ дыханія; выслушивание и постукиваніе. Понедѣльникъ и пятница 10—12. Практическія занятія по пропедевтической клиникѣ (4 ч.): ознакомленіе студентовъ съ признаками болѣзней соотвѣтственно клиническому матеріалу. Вторникъ и четвергъ 5—7 ч.

Пропедевтическая клиника въ Александровской больницѣ открыта для практическихъ занятій ежедневно отъ 8 час. утра до 4 час. дня.

Пособія: 1) Руковод. къ физическимъ методамъ изслѣдованія *Eichorst*. Изд. 1893 г.—2) *Котовщиковъ*. Изд. 1891, Казань. Способы изслѣдованія общихъ и внутреннихъ болѣзней. 3) Лекціи *Ю. Т. Чудновскій*. Изд. 1883, Спб. 4) О постукиваніи и выслушиваніи. *Woilleg*. Русскій перев. 1880, Спб. 5) Клиническая діагностика внутр. болѣзней. *Jaksch*. Русскій перев. 1897, Спб. 6) Руковод. къ клинич. изслѣдованію и распознаванію. *Spehl*. Русск. перев. 1895, Спб. 7) Medicinisch-klinische Diagnostik. *Wesener*. Изд. 1892, Berlin. 8) Учебникъ клинич. методовъ изслѣдованія. *Sahli*. Русск. перев. 1886, Спб. 9) Diagnostik der inneren Krankheiten. *Vierordt*. Изд. 1892, Leipzig. 10) Руков. къ клинич. методамъ изслѣдованія. *Guttman*. Русск. перев. 1883, Спб. 11) Основы физическихъ методовъ изслѣдованія внутреннихъ болѣзней. *Seitz*. Русск. перев. 1892, Харьковъ. 12) Atlas der klinischen Untersuchungsmethoden. *Jakob*. 1897, München. 13) Лекціи по микроскопін и бактериологін. *М. И. Афанасьевъ*. 1896, Спб. 14) Руков. къ врачебной техникѣ. *Rieder*. Русскій перев. 1896, Спб. 15) Руков. къ практической бактериологін. *Salomonsen* и *Черевковъ*. 1894, Харьковъ. 16) Основы клинической бактериологін. *Klempner* и *Levy*. Русск. перев. 1895, Спб. 17) Клиническія изслѣдованія крови *И. И. Георгиевскій*. 1897, Кіевъ. 18) X—лучи Röntgen'a и значеніе рентгеноскопін для діагностики внутреннихъ болѣзней. *Кошовщиковъ*. 1897, Казань. 19) Микроскопическія и химическія изслѣдованія у постели больного. *Lenharz*. Русск. перев. 1894, Кіевъ. 20) Частная

діагностика внутр. болѣзней. *Leube*. Русск. перев. т. I—1890 г., и т. II—1895, Спб.

Совѣщательные часы: понедѣльникъ, четвергъ и пятница, 11—12 час. утра.

13) Экстраординарный профессоръ Г. М. Малковъ (8 ч.) въ терапевтической факультетской клиникѣ: Частная патологія и терапія (4 ч.): Болѣзни—инфекціонныя, органовъ пищеваренія, органовъ дыханія и кровообращенія. Понедѣльникъ 8—10 ч. и пятница 12—2 ч. Практическія занятія по частной патологіи и терапіи (4 ч.): понедѣльникъ 10—12 ч. и воскресенье 11—1 ч.

Терапевтическая клиника открыта для практическихъ занятій отъ 8 до 10 ч. утра.

Пособія: *Штрюмпель*. Руководство къ частной патологіи и терапіи, изд. журн. „Практическая Медицина“, 1898. *Эйхорстъ*. Руков. къ частной патологіи и терапіи, перев. подъ ред. Шапиро. Спб. 1891—92. *Nothnagel*. Specielle Pathologie und Therapie. Учебникъ частной патологіи и терапіи, перев. подъ ред. Левина, 1901. *Charcot, Bouchard et Brissaud*. Traité de médecine t.t. I—V. *Боткинъ*. Курсъ клиники внутреннихъ болѣзней. *Захарьинъ*. Клиническія лекціи. *Поповъ*. Клиническія лекціи. *W. Ebbstein und I. Schwalbe*. Руководство къ практической медицинѣ. 1901. *Dieulafoy*. Руководство къ внутренней патологіи, 1899 г.

Совѣщательные часы: по средамъ и субботамъ 11—12.

14) Приватъ-доцентъ В. Ѳ. Бушуевъ (3 ч.) въ аудиторіи № 8 и въ военномъ госпиталѣ: частная патологія и терапія: климатическое и діетическое лѣченіе (1 ч.), четвергъ 6—7 ч. веч. Практическія занятія: Массажъ (2 ч.), среда 8—10 ч.

Кіевскій военный госпиталь открытъ съ 8 ч. утра до 6 ч. вечера.

Пособія: Руководство по частной патологіи и терапіи *Leyden*, Handbuch der Ernährungstherapie und Diätetik. *Ziemssen*'а, *Eichorst*'а, *Strümpel*'а, *Jaccoud*, *Charcot et Brissaud*, *Nothnagel*'а, *Eebstein*'а и *Schwalbe*; по частной терапіи: *Penzoldt*'а и *Stintzing*'а, *Robin*'а; по діагностикѣ: *Чудновскаго*, *Eichhorst*'а, *Sahli*, *Jaksch*'а, *Woillez*'а; по массажу: *Reichmayer*'а, *Берклинда*, *Вернера*, *Nörström*'а, *Bum*'а; клиническія лекціи: *Боткина*, *Попова*, *Захарьина*.

Совѣщательные часы: послѣ лекцій.

15) Прив.-доц. Жебровскій. Въ фармакологической лабораторіи. Частная патологія и терапія. Болѣзни легкихъ: бугорчатка

легкихъ: ея леченіе специфическое и гигиеническое (климатотерапія, гидротерапія, діэтика). Вторникъ 5—7.

Пособія: Руков. частн. пат. и терап.: *Эйхгорста*, *Штрюмпеля*, *Энштейна* и *Швалбе*. *K. Turban*. Beiträge zur Kenntniss der Lungentuberkulose. *Соколовскій*. Болѣзни трахен и бронховъ. 1904. *Cornet*. Die Tuberculose. Wien. 1907.

Совѣщательные часы: послѣ лекцій.

Приватъ-доцентъ А. Косткевичъ (4 ч.) въ больницѣ для чернорабочихъ: Клиника внутреннихъ болѣзней. Болѣзни сердца,—вторникъ и суббота 1—3. Изъ нихъ два часа бесплатныхъ.

Пособія: *С. П. Боткинъ*. Клиническія лекціи. *O. Fraentzel*. Лекціи о болѣзняхъ сердца. *Трахтенбергъ*. Лекціи о болѣзняхъ сердца. *Dujardin-Beaumez G. Sée*. Клиническія лекціи. *H. Huchard*. Traité clinique des maladies du coeur et des vaisseaux. *C. Lehr*. Die nervöse Herzschwäche (Neurasthenia vasomotorica). *A. Hoffmann*. Die paroxysmale Tachycardie. Ergo-же. Die nervöse Herzleiden. *I. Hoffmann*. Funktionelle Herzmuskelschwäche. *H. Hezz*. Zur Lehre von den Neurosen des perif. Kreislaufsapparates. Отдѣлы болѣзней сердца и легкихъ въ руководствахъ частной патологій и терапіи *Эйхгорста*, *Штрюмпеля*. *Brouardel*. Лечение легочной чахотки. *K. Turban*. Beiträge zur Kenntniss der Lungentuberculose. *Brissaud*. Traité de médecine, T. I—V. Проф. *Захарьинъ*. Клиническія лекціи. Проф. *Застыкій*. Лекціи по частн. пат. и тер. внутр. болѣзней. Проф. *Поповъ*. Клиническія лекціи. Проф. *Филатовъ*. Лекціи объ инфекц. болѣзняхъ у дѣтей. *Neumann*. Сифилисъ внутр орг.

Совѣщательные часы: послѣ лекцій.

17) Приватъ-доцентъ К. И. Коровицкій (3 ч.) въ помѣщеніи терапевтической факультетской клиники: частная патологія и терапія. Болѣзни крови со включеніемъ описанія методовъ клиническаго изслѣдованія крови—понедѣльникъ 8—9 ч., пятница 6—7 ч. Практическія занятія по клинической гематологій—пятница 7—8 ч.

Пособія: для студентовъ обоихъ полугодій: *Вирюжскій*. Болѣзни крови. *Георгиевскій*. Клиническіе способы изслѣдованія крови и результаты, ими полученные (до 1895 г.) 1897 г. *Усковъ*. Кровь, какъ ткань. *Габричевскій*. Нормальная и патологическая морфологія крови. *E. Grawitz*. Klinische Pathologie des Blutes, II Aufl. 1902 (Русск. пер. изд. „Совр. мед.“ 1903 г.), *Liembek*. Grundriss einer klinischen Pathologie des Blutes, Aufl. II 1896. *Schmahltz*. Die Pathologie des

Blutes und die Blutkrankheiten. 1896. *Ehrlich* и *Lazarus* (und *Pincus*). Die Anaemie (und die Leukaemie, Hoemoglobinaemie etc). *Hayem*. Leçons sur les modifications du sang. 1889. *Hayem*. Leçons sur les maladies du sang. 1900. *Grawitz*. Methodik. d. Blutuntersuchung. Aufl. II. 1903. *Engel*. Leitfaden für klinische Untersuchungen des Blutes. 1898. *Labbé*. Le sang. 1902. *Ehrlich* и *Lazarus*. Патологія и терапія различныхъ формъ малокровія, изд. „Современной клинику“ 1902. *Чирковъ*. Колич. опредѣленіе гемоглобина крови при помощи спектрометра Glan'a (Мед. Обзор. 1891 г.).

Совѣщательные часы: послѣ лекцій.

18) Приватъ-доцентъ А. А. Тржецкій (2 ч.) въ факульт. терап. клиникѣ: частная патологія, болѣзни желудка; по вторникамъ и четвергамъ 5—6 ч.

Пособія: для студ. обонхъ полугодій: *Ewald*, Klinik der Verdauungskrankheiten. Berlin 1893. *Boas*, Diagnostik u. Therapie der Magenkrankheiten. Leipzig 1896—97 и рускій переводъ. *Nothnagel*, Die Erkrankungen des Darms und des Peritoneums. Wien 1898. *Boas*, Diagnostik u. Therapie der Darmkrankheiten. Leipzig 1898—99 и рускій переводъ. *Mathieu*. Traité des maladies de l'estomac et de l'intestin. Paris. 1901. *Riegel*, Die Erkrank. des Magens. 1897. *Ewald*, Klinik der Verdauungskrankheiten. Bd. III, 1902.

Совѣщательные часы: послѣ лекцій.

19) Прив.-доц. Н. А. Свенсонъ (2 ч.) въ Александровской больницѣ: частная патологія и терапія: инфекціонныя болѣзни. Понедѣльникъ и четвергъ 1—2.

Пособія: *Штрюмпель*. Учебн. частн. патол. и терапіи внутр. заболѣв. Т. I. 1901. *Энттейнъ* и *Швальбе*. Руков. по практич. медицинѣ, 1901. *Эйхорстъ*. Руков. по частн. патол. и терапіи, 1897—98. *Филатовъ*. Инфекціонныя болѣзни, 1895. *Мечниковъ*. Невосприимчивость въ инфекц. болѣзняхъ, 1903. *Dieudonné*. Immunität und Serumtherapie. 1905. *Уетти*. Лихорадка, перев. 1896. *Jacoby*. Immunität und Disposition. 1906.

Совѣщательные часы: послѣ лекцій.

20) Прив.-доц. А. С. Своехотовъ. Въ хирургической факультетской клиникѣ; клиника внутреннихъ болѣзней: болѣзни органовъ брюшной полости (4 ч.). По средамъ и воскресеньямъ 8—10 ч. утра.

Пособія: *Штрюмпель*. Учебн. частн. патол. и терапіи внутр. болѣзней I, II и III т. *Эйхорстъ*. Руков. къ частн. патол. и терапіи,

т I, II и III. *Schwarz*. Руков. по внутр. болѣзнямъ, I—II. *Боткинъ С. II*. Клинич. лекціи, вып. I и II. *Захарьинъ*. Клинич. лекціи, вып. I, II, III и IV. *Dielafoi*. Клинич. лекціи. *Трахтенбергъ*. Лекціи по болѣзнямъ сердца. *Broadbent*. Болѣзни сердца. *Соколовъ*. Лекціи изъ курса частн. патол. и терапіи.

Совѣщательные часы: послѣ лекцій.

21) Экстраорд проф. М. Н. Лапинскій (5 ч.) въ Александровской больницѣ и въ военномъ госпиталѣ: невропатологія и психіатрія. Невропатологія (3 ч.). Заболѣванія головного мозга: тромбъ, эмболія, кровоизліянія, разстройства рѣчи, письма, зрѣнія, страданія продолговатаго мозга и варолиева моста. Понедѣльникъ 1—2 и среда 12—2 ч. Психіатрія (2 ч.): Невропсихозы.

Практическія занятія по клиникѣ нервныхъ болѣзней: ежедневно 8—12 ч. Практическія занятія по психіатріи: ежедневно 8—12 ч.

Кабинетъ, лабораторія и клиника открыты для практическихъ занятій ежедневно отъ 8 ч. утра до 12 ч. дня.

Пособія: *Дашкевичъ*. Общій курсъ нервныхъ болѣзней. *Щербакъ*. Клиническія лекціи по душевнымъ и нервнымъ болѣзнямъ. *Бехтеревъ*. Проводящія пути. *Оррenheim*. Учебникъ нервныхъ болѣзней. *Корниловъ*. Диагностика нервныхъ заболѣваній. *Корсаковъ*. Учебникъ психіатріи. *Ковалевскій*. Учебникъ психіатріи. *Крепелинъ*. Психіатрія. *Джемсъ*. Психологія. *Сузановъ*. Семіотика и диагностика душевныхъ болѣзней.

Совѣщательные часы: послѣ лекцій.

22) Приватъ-доцентъ П. И. Нечай (2 ч.) въ Кирилловской больницѣ: Психіатрическая клиника (1 ч.): среда 2—3 ч. Практ. зан. по психіатріи, среда 3—4.

Кирилловская больница открыта для практическихъ занятій въ вечерніе часы 6—8 ч.

Пособія: Учебники *Корсакова*, *Крафтъ-Эбинга*, *Шюлле*.

Совѣщательные часы: послѣ лекцій.

23) Приватъ-доцентъ К. М. Леппинскій (2 ч.) въ лечебницѣ Леппинскаго; Психіатрія (2 ч.): Уходъ за душевнобольными, диагностика душевныхъ болѣзней. Среда 12—2. Практическія занятія по психіатріи суббота 4—6 ч.

Пособія: По психіатріи: *Крафтъ-Эбингъ*. Учебникъ психіатріи, 3-е русск. изд. 1901 г. Проф. *Сикорскій*. Всеобщая психологія съ

фізіогномикой, изд. 1905. *Крепелинъ*. Психіатрія. *Поповъ*. Лекції по общей психопатології.

Совѣщательные часы: послѣ лекцій.

24) Приватъ-доцентъ В. Г. Кисилевъ (1 ч.) въ военномъ госпиталѣ: душевныя болѣзни (1 ч.);—избранные отдѣлы,—суббота 2—3. Прак. зан. по душевн. бол., суббота 3—4 ч.

Кіевскій военный госпиталь открытъ для практическихъ занятій ежедневно отъ 10 ч. утра до 12 ч. дня.

Пособія: Учебники психіатріи: *Корсакова*, *Kraft-Ebing'a*, *Kraepelin'a*, *Эрмикаго*, *Ковалевскаго*.

25) Приватъ-доцентъ В. Селецкій: (4 ч.): въ Александровской больницѣ: Нервныя и душевныя болѣзни. Нервныя болѣзни (2 час.): Симптоматологія и діагностика разстройствъ двигательнаго аппарата и чувствительности, по понедѣльн. 6—8 ч. Душевные болѣзни (1 ч.): Общая психологія, по субботамъ 2—3 ч. Общая терапия душевныхъ болѣзней (1 ч.), по четвергамъ 2—3. Аудитория № 6.

Пособія: 1) по діагностикѣ нервныхъ заболѣваній и электродіагностикѣ: *Розенбахъ*. Основы діагностики нервныхъ болѣзней. *Корниловъ*. Методика и планъ изслѣд. болѣзней нервн. системы. *Р. Моебиусъ*. Diagnostik der Nervenkrankheiten. Руководства по нервн. болѣзнямъ: *Говерса*, *Штрюмпеля*, *Оппенгейма*; *Н. Obersteiner*. Руков. къ изуч. центральной нервн. системы. 1897. *Коротневъ*. Основы электродіагностики и электротерапіи, 1896. *Левандовскій*. Электродіагн. и электро-терапия. 2) По діагностикѣ душевныхъ заболѣваній: *Сухановъ*. Семіотика и діагностика душевн. болѣзней, 1904, ч. II 1905. *Kraepelin*. Введеніе въ психіатрическую клинику, 1901. Руководства по психіатріи *Корсакова*, *Крафтъ-Эбинга*, *Крепелина*. 3) По общей терапіи душевныхъ болѣзней: *Emminghaus*. Лѣченіе сумашествія вообще, 1897. *И. Ковалевскій*. Лѣченіе душевныхъ и нервныхъ болѣзней, 1899. *И. Сикорскій*. Основные вопросы нервно-психическаго здравохраненія; сборникъ научно-литер. статей, кн. III, 1900 г.

Совѣщательные часы: послѣ лекцій.

26) Приватъ-доцентъ М. Колесниковъ (2 ч.) въ военномъ госпиталѣ. Нервныя и душевныя болѣзни. Нервныя болѣзни (1 ч.). Методика изслѣдованій нервныхъ болѣзней; систематическое изслѣдованіе болѣзней спинного мозга, по вторникамъ 7—8 ч. веч. Душевные болѣзни (1 ч.): Распознаваніе душевныхъ болѣзней; методы изслѣдованія и наблюденія душевно-больныхъ; уходъ за душевно-

больными, по пятницамъ 7—8 ч вечера. Практическія занятія по нервнымъ и душевнымъ болѣзнямъ ежедневно, за исключеніемъ воскресныхъ дней и праздниковъ, 11—12 ч.

Пособія: По нервнымъ болѣзнямъ: *Розенбахъ*. Курсъ діагностики нервныхъ болѣзней, Спб. 1887. *Говерсъ*. Діагностика болѣзней спинного мозга, Спб. 1881. *Бехтеревъ*. Проводящіе пути головного и спинного мозга, 2 тома, 1896 и 1898 г. *Raymond*. Клиническія лекціи о болѣзняхъ нервной системы, 1895. Перев. съ франц. Автократова. *André*. Клиническій обзоръ болѣзней нервной системы. Пер. съ франц. Блуменау и Вырубова 1898 г. По душевнымъ болѣзнямъ: *Крафтъ-Эбингъ*. Учебникъ психіатріи, русск. пер., Спб. 1897 г. *Корсаковъ*. Учебникъ психіатріи, Москва 1901 г. *Крепелинъ*. Учебникъ психіатріи, 1901 г. *Эрлициій*. Клинич. лекціи по душевнымъ болѣзнямъ. Спб. 1896 г.

Совѣщательные часы: послѣ лекцій.

27) Приватъ-доцентъ В. Ларіоновъ (4 ч.) въ аудиторіи №... Нервные и душевные болѣзни. Нерв. болѣзни: тоническая діагностика, очаговныя и системныя заболѣванія: избранныя болѣзни (1 ч.). Вторникъ 6—7 ч. Душевные болѣзни: Классификація, діагностика, этиологія и лѣченіе душевныхъ болѣзней, (1 ч.) пятница 6—7 ч. Практическія занятія по нервнымъ болѣзнямъ, среда 12—1 ч.; въ военномъ госпиталѣ: по душевнымъ бол., суббота 1—2.

Пособія: *André*. Клиническій обзоръ болѣзней нервной системы, русск. пер. 1868 г. *Gowers*. Руковод. къ болѣзнямъ нервной системы, 2 тома, 1894—1896. *Oppenheim*. Рукѳв. по нервнымъ болѣзнямъ. 1896. *Корниловъ*. Методика и планъ изслѣдованія болѣзней нервной системы, 1863. *Е. Ремакъ*. Основы электродіагностики и электротерапіи, 1901. *Корсаковъ*. Курсъ психіатріи, 1901. *Raymond*. Клинич. лекціи о болѣзняхъ нервной системы, 2 тома. *Эрлициій*. Клинич. лекціи по душевнымъ болѣзнямъ, 1896. *Kraft-Ebing*. Учебникъ психіатріи, 1897 г, *Бехтеревъ*. Проводящіе пути мозга, 1896 и 1898 г.

Совѣщательные часы: послѣ лекцій.

28) Ординарный проф. С. П. Томашевскій (9 ч.) въ военномъ госпиталѣ: Систематическое и клиническое ученіе о наклонныхъ и сифилитическихъ болѣзняхъ. Дерматологія (3 ч.): Общая патологія, морфологія, діагностика и систематика болѣзней кожи; частная дерматологія: страданія кожи воспалительнаго, ангионейротического и нервного происхожденія. Сифилидологія. Историческій очеркъ ученія о сифилисѣ и венерическихъ болѣзняхъ: первичныя про-

явленія сифилиса: сифилитическія пораженія кондиломатознаго періода болѣзни. Вторникъ 10—12, четвергъ 11—1 ч, пятница 12—2. Практическія занятія по кожн. болѣзнямъ и сифилидол. по соглаш. со слушателями.

Кабинетъ, лабораторія и клиника открыты для практическихъ занятій ежедневно отъ 8 ч. утра до 3 ч. дня.

. *Пособія:* По дерматологiи: *Дюрингъ*, руков. къ изученію болѣзней кожи, перев. съ фр., Спб. 1884; *Капозі М.*, Патологія и терапія накожныхъ болѣзней, перев. съ нѣм., Харьковъ 1881; *Берендъ Г.* Учебникъ накожныхъ болѣзней, пер. съ нѣм., Москва 1889; *Hardy А.*, Traité pratique et descriptif des maladies de la peau, Paris 1889; *Постъловъ А.*, Краткій учебникъ кожныхъ болѣзней, 3-е изд., Москва 1896.—По сифилидологiи: *Лансеро Э.*, Ученіе о сифилисѣ, перев. съ фр., Спб. 1877; *Лангъ Э.*, Лекціи по патологiи и терапіи сифилиса, перев. съ нѣм. Спб. 1886; *Fournier Alfred*, Leçons cliniques sur la syphilis, 2 édit., Paris 1881; *Jullien Louis*, Traité pratique des maladies vénériennes, Paris 1886; *Ге А.*, Курсъ венерическихъ болѣзней, 6-е изд. Казань 1898.

Сотыщательный часъ: по четвергамъ 12—3.

29) Приватъ-доцентъ В. К. Боровскій (3 ч.) въ помѣщеніи патолого-анатомическаго института: Сифилидологія и дерматологія. Сифилидологія (1 ч.): Историческій очеркъ ученія о сифилисѣ: первичныя сифилитическія явленія; формы кондиломатознаго періода сифилиса. Вторникъ 6—7 час. веч.—Дерматологія (1 ч.): Анатомія и физиологія кожи; патологія и діагностика кожныхъ придатковъ; симптоматическія болѣзни кожи. Суббота 6—7 ч. веч.—Практическія занятія по сифилидологiи въ военномъ госпиталѣ—по 1 часу въ недѣлю: среда 3—4 ч.

Сифилитическое отдѣленіе Кіевскаго военнаго госпиталя открыто для практическихъ занятій ежедневно 9—12 ч. дня.

Пособія: для студентовъ обоихъ полугодіи: *Э. Лансеро*, Ученіе о сифилисѣ, перев. подъ ред. проф. Тарновскаго, Спб. 1877; *Э. Лангъ*, Лекціи по патологiи и терапіи сифилиса, пер. Фейнберга, Спб. 1886; *Дюрингъ*, Болѣзни кожи, перев. 1884; *Лессеръ*, Кожныя болѣзни. 1894; *Постъловъ*, Учебникъ кожныхъ болѣзней, посл. изд.; *Джемсонъ*, Болѣзни кожи, перев. 1894; *Капозі*, Патологія и терапія сифилиса, перев. 1882; *Фурнье*, Сифилисъ мозга, перев. 1882 *Rumpf*, Die syphilitischen Erkrankungen des Nervensystems 1887; *Фурнье*, Лѣче-

ніе сифилиса, пер. 1894; *Ге*, Курсъ венерическихъ болѣзней, Казань 1888.

Совѣщательные часы: послѣ лекцій.

30) Приватъ-доцентъ А. А. Линдстремъ (2 ч.) въ военномъ госпиталѣ: Дерматологія и венерическія болѣзни: Дерматологія, избранные отдѣлы, — 2 ч., вторникъ и суббота 2—3. Практ. зан. по дерматологіи и сифилидологіи 2 ч., вторникъ и суббота 1—2 ч. Въ лечебницѣ благотворит. общества.

Дерматологическій кабинетъ лѣчебницы благотворительнаго общества открытъ для практическихъ занятій: по субботамъ 2—3 час.

Пособія для студ. обоихъ семестр.: По дерматологіи: *М. Канози*, Руководство къ изученію болѣзней кожи. *V. Ziemssen*, Handbuch der speciell. Pathologie und Therapie. Bd. XIV. 1 и 2: *А. Г. Полотебновъ*, Дерматологическія изслѣдованія. *Постыловъ*, Учебникъ кожныхъ болѣзней. По *венерическимъ* болѣзнямъ: *А. Г. Ге*, Курсъ венерическихъ болѣзней; *А. Подрезъ*, Болѣзни уретры, *Е. Finger*, Перелой половыхъ органовъ и его осложненія, перев. подъ ред. проф. А. Поспѣлова, *F. Guyon*, Клинич. лекціи по болѣзнямъ мочеполовыхъ путей, перев. Блуменау и Шабадъ: *Е. Lang*, Лекціи по патологіи и терапіи сифилиса.

Совѣщательные часы: послѣ лекцій.

31) Ординарный проф. В. И. Образцовъ (6 ч.) Терапевтическая факультетская клиника — клинический разборъ терапевтическихъ больныхъ съ болѣзнями преимущественно инфекціонными, органовъ дыханія, кровообращенія и мочеотдѣленія Вторникъ, четвергъ и суббота 9—11 ч. Клиника открыта для практическихъ занятій отъ 8 до 2 ч. дня и отъ 6 до 8 ч. вечера.

Пособія: *Штрюмпель*, Руковод. къ частной патол. и терапіи 1898 г. *Charcot, Bouchard et Brissaud*, Traité de médecine T. I—IV *Nothnagel*, Specielle Pathologie und Therapie. *Leyden und Klemperer*, Deutsche Klinik am Eingange des zwanzigsten Jahrhunderts, *Leyden*, Handbuch d. Ernährungstherapie und Diätetik. *Боткинъ*, Клинич. лекціи, и его-же, курсъ клиники внутр. болѣзней. *Захарьинъ*, Клиническія лекціи. *Л. В. Поповъ*, Клинич. лекціи.

Совѣщательные часы: по вторникамъ и субботамъ.

32) Ординарный проф. К. Э. Вагнеръ (6 час.): (военный госпиталь). Терапевтическая и госпитальная клиника. Клиническія

лекціи соотвѣтственно накопленію клиническаго матеріала. Понедѣльникъ, четвергъ и пятница, 9—11 час. утра. Практ. зан. по госпит. терап. клиникѣ, среда и суббота 4—6 ч.

Терапевтическая госпитальная клиника и лабораторія при ней открыты для практическихъ занятій ежедневно отъ 8 час. утра до 8 час. вечера.

Пособія: *Боткинъ*, Курсъ клиники внутр. болѣзней и клинич. лекціи, 2 тома 1899 г. *Захарыинъ*, Клинич. лекціи 4 выпуска, Москва 1893 г. *Остроумовъ*, Клинич. лекціи 1895. *Засыкинъ*, Лекціи по частной патологій и терапій. *Соколовъ*, Лекціи частн. патол. и терапій. *Barrié*, Les maladies du coeur et de l'aorte, 1903. *Ribbert*, Lehrbuch der speciellen Pathologie und d. speciellen pathol. Anatomie, 1902. *Kühnemann*, Pract. Diagnostik der inneren Krankheiten mit besonderer Berücksichtigung d. differential. Diagnostic, *Edlefsen*, Lehrbuch der Diagnostik der inneren Krankheiten, 1899. *Jakob*, Atlas d. klinischen Untersuchungsmethoden nebst Grundriss der klinischen Diagnostik. *Предмеченскій*, Руководство клинич. Микроскопій 1903. *Herz*, Die Störungen des Verdauungsapparates, als Ursache und Folge anderer Erkrankungen. *Rieder*, Руков. къ врачебной техникѣ, 1896 г. *Schwalbe*, Учебникъ частной патологій и терапій, 1901 г. *Potain*, Клинич. лекціи по болѣзнямъ сердца и ихъ лѣченію, 1898 г. *Huschard*, Maladies du coeur et des vaisseaux. *Л. В. Поповъ*, Клиническія лекціи. *Leyden und Klemperer* Deutsche klinik. 1893. *Leyden*, Физиологія, общая патологія и терапія питанія, 1903, *Соколовскій*, Болѣзни трахеи и бронховъ, 1906. *Эйхгорстъ*, Руковод. къ частной патологій и терапій, перев. подъ ред. Шапиро, изд. 1895 г. 1890., *Charcot, Bouchard et Brissaud*, Traité de médecine tt. I—V 1891—1893; *Specielle Pathologie und Therapie*, herausgegeben von Prof. D-r *H. Nothnagel*.

Совѣщательные часы: понедѣльникъ. четвергъ и пятница 11—12 час. дня.

33) Заслуженный ординарный профессоръ П. И. Морозовъ (14 ч.) въ аудиторіи оперативной хирургіи: Оперативная хирургія съ топографическою анатоміей (4 ч.). Общее ученіе объ операціяхъ и наиболѣе употребительныхъ хирургическихъ инструментахъ; основные приемы разединенія и соединенія тканей; операціи на кровеносныхъ сосудахъ, мышцахъ, сухожиліяхъ и нервахъ; операціи на конечностяхъ — ампутаціи и вычлененія. По средамъ и субботамъ 8—10 ч. утра.

Практическія занятія по оперативной хирургіи съ топографической анатоміей (6 ч., изъ коихъ платн. 2 ч.): Демонстрація важ-

нѣмшихъ топографо-анатомическихъ областей на трупѣ и перевязка артеріальныхъ сосудовъ на протяженіи ихъ,—по группамъ,—въ понедельник, среду и субботу 5—7 часовъ вечера.

Краткій повторительный курсъ оперативной хирургіи и топографической анатоміи (2 ч.)—курсъ необязательный (для желающихъ), пятница 6—8 час. вечера. Для фармацевтовъ: Оказаніе медицинской помощи въ случаяхъ, требующихъ безотлагательнаго пособия (2 ч.): Вторникъ и среда 2—3 час.

Операционная открыта для практическихъ занятій ежедневно (кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней) 5—8 час. веч.

Пособія: По предмету *оперативной хирургіи*: *Бобровъ*, Курсъ оперативной хирургіи, 4-е изд. Москва 1898; *Treves*, A. Manual of operative Surgery, London 1908; *Kocher*, Chirurgische Operationslehre, 4-te, Aufl., Jena, 1902 (русскій перев. д-ра Мартынова подъ ред. проф. Н. В. Склифасовскаго, изд. Риккера, Спб. 1899); *Löbker*, Chirurgische Operationslehre, 3-te Aufl., Wien und Leipz. 1892 (русскій переводъ подъ редакц. проф. Подреза, съ 1-го нѣм. изд., Харьковъ 1888); *Hueter-Lossen*, Grundriss der Chirurgie, 6-te Aufl., Leipzig (1889—90) русскій переводъ подъ редакціей проф. Левшина съ 1-го нѣм. изд., Спб. 1882—85); *Albert*, Lehrbuch der Chirurgie und Operationslehre, 5-te Aufl. Wien und Leipzig. 1897—98 (русскій переводъ д-ра Орѣшкина Спб. 1899—1900); *Chalot*, Traité élémentaire de chirurgie et de méd. opératoire, 3-me edit. Paris 1898; *Esmarch und Kowalzig*, Chirurgische Technik, 3 Aufl., 1899); (русскій переводъ подъ редакціей проф. Максимова, Спб. 1893); *Mac-Cormac*, Surgical Operations. London. 1889—1891); *Jacobson and Steward*, The Operations of Surgery. 4-th edit., London 1902; *Kocher u. Quervain*, Encyclop. d. gesamten Chirurgie, Leipzig 1902—03; *Bockenheimer und Frohse*, Atlas typischer chirurg. Operat. Jena. 1906 г. *Финшъ*, Общее ученіе объ операціяхъ и инструментахъ, перев. 1882. По предмету *топографической и хирургической анатоміи*. *Hyrthl*, Handbuch der topographischen Anatomie, 7-te Aufl., Wien 1882; *Rüdinger*, Topographisch-chirurgische Anatomie des Menschen, Stuttgart 1878 — 79; *Ритцъ*, Практ. руковод. хирургической анатоміи, перев. подъ ред. проф. П. Ф. Лесгафта. 1885. *Рудинеръ*, Курсъ топографической анатоміи, перев., Спб. 1893; *Пироговъ*, Хирургическая анатомія артеріальныхъ стволовъ и фасцій, Спб. 1881—1882; *Henke*, Topographische Anatomie des Menschen, Atlas. Berlin 1879; *Henke*, Handatlas und Anleitung zum Studium der Anatomie des Menschen, Berlin 1889; *Bardleben und Haeckel*. Atlas der topograph. Anatomie des Menschen, Jena letzte Aufl.; *Merkel* Hand-

buch der topograph. Anatomie, Braunschweig, Bd. I und II 1885—99; *Joessel—Waldeyer*, Lehrbuch der topographisch-chirurgischen Anatomie, Bonn, 1884—99; I u. II Th; *Deaver*, Surgical Anatomy, London 1899—901; *Zuckerkanndl*, Atlas der topogr. Anatomie des Menschen, Wien u. Leipzig 1900—1901; *Schultze*, Atlas und Grundriss der topograph. und Angewandten Anatomie, München 1903. По предмету оказания скорой медицинской помощи въ случаяхъ, требующихъ безотлагательнаго пособія: Erste ärztliche Hülfe, bearb. und. herausg. von *Meyer*, Berlin. 1903. Русскій переводъ д-ра Гершуна Спб. 1904; *Блау*, Диагностика и терапия при угрожающихъ опасностью болѣзни симптомахъ, пер. Спб. 1885 г.

Совѣщательные часы: вторникъ 10—11 и четвергъ 1—2.

34) Сверхштатный заслуженный орд. проф. О. А. Рустикій (4 ч.) въ секціонной залѣ судебно-медицинскаго кабинета: Оперативная хирургія: Практическія занятія по предмету операт. хирург.: операціи на кровеносныхъ сосудахъ, мышцахъ, сухожиліяхъ и нервахъ: операціи на конечностяхъ: ампутаціи, вычлененія и резекціи. Вторникъ и четвергъ 5—7.

Пособія: *Бобровъ*, Курсъ оперативной хирургіи, Москва 1898; *Treves*. Руководство по хирургическимъ операціямъ для учащихся, Спб., 1899; *Esmarch* и *Kowalzig*, Хирургическая техника II и III томы. русс. перев. Максимова, Спб. 1895.

Совѣщательные часы: послѣ практическихъ занятій.

35) Приватъ-доцентъ Н. Н. Михайловъ (4 ч.). Оперативная хирургія полостей—въ помѣщеніи анатомическаго театра (2 час.), вторникъ 5—7 час. Практическія занятія по оперативной хирургіи—въ операціонной комнатѣ кафедръ оператив. хирургіи (2 ч.), четвергъ 5—7 час.

Пособія: *Bergmann, Bruns, Mikulicz*—Handbuch der practischen Chirurgie; *Terrier et Hartmann*—Chirurgie de l'estomac; *Jeannel* Chirurgie de l'intestine; *Гауберъ*—Хирургія головного мозга; *Лысенковъ*—Топографія и оперативная хирургія черепной полости. *Chiroult* Chirurgie du systeme nerveux.

Совѣщательные часы: послѣ лекцій.

36) Ординарный проф. А. Д. Павловскій (12 ч.), Хирургическая патологія и терапия съ десмургією и ученіемъ о переломахъ и вывихахъ и по бактеріологіи съ учен. объ инфекціонныхъ болѣзняхъ. Хирургическая патологія и терапия (3 ч.): Ученіе о воспаленіи и нагноеніи: нарывы, флегмонозные нагноенія; ученіе о ране-

ніи: классификація и виды ранъ—кровотечение и кровеостанавливаніе; учение о тромбозѣ и эмболіи,—*prima* и *secunda intentio* ранъ,—осложненія при заживленіи ранъ, особенно острья и хроническія инфекціонныя болѣзни ранъ; объ язвахъ и свищахъ, объ омертвѣніи; объ ушибахъ и сотрясеніи тканей; объ ожогахъ и отмороженіи; учение объ опухоляхъ. Въ главномъ зданіи Университета Аудиторіи XIII и XV—понедѣльникъ, 12—2 и вторникъ, 10—12. Десмургія съ ученіемъ о переломахъ и вывихахъ (2 ч.): Перевязка ранъ антисептическая и асептическая, теорія дѣйствія антисептическихъ веществъ. Физическая антисептика ранъ; теорія асептического метода леченія ранъ и приборы для асептики, постоянное орошеніе и ванны; повязки бинтовые, косыночныя, шинныя и отвердѣвающія; повязки *Desault'a*, *Sayr'a*, *Байнтона*, *Фрикке* и др.; важнѣйшіе ортопедическіе аппараты; корсеты, бандажи, турникеты, протезы и искусственныя конечности. Малыя операціи; учение о переломахъ и вывихахъ. Суббота 12 — 2. Бактеріологія съ ученіемъ объ инфекціонныхъ болѣзняхъ; (2 ч. Курсъ необязательный). Общія понятія о морфологіи и фізіологіи микробовъ, ихъ біологія, методы бактеріологическихъ изслѣдованій и основныя методы бактеріологіи; учение объ инфекціи и иммунитѣтѣ, — жизнь, болѣзнь и смерть организма; учение объ основныхъ инфекціонныхъ болѣзняхъ. Среда 5 — 7 въ аудит. XIII и XV. Практическія занятія по десмургіи съ ученіемъ о переломахъ и вывихахъ (2 ч.—бесплатно), четвергъ 5—7 ч. вечера.

Лабораторія хирургической патологіи и терапіи открыта для практическихъ занятій ежедневно, кромѣ праздничныхъ дней, отъ 9 утра до 4 час. дня.

Пособія: По *хирургической патологіи и терапіи*: *Tüllmans*, *Lehrbuch der allgemein. und speciell. Chirurgie*, 4-te Aufl., Leipzig, 1896; въ русск. перев. изд. журн. „Практич. Медиц.“, Спб. 1890—93, и подъ ред. Введенскаго, Москва 1895; *Landerer*, *Руков. общей хирургической патологіи и терапіи*, русск. переводъ, Спб. 1894 (2-е изд.) его: *Handbuch d. allegem. chirurg. Pathologie u. Therapie*, 2 Aufl., Wien u. Leipzig. 1898; *Билльротъ* и *Винивартеръ*, *Общая хирургическая патологія и терапія*, русскій переводъ подъ редакціей Навроцкаго, Москва 1890; *Erich Lexer*, *Lehrbuch der allegem. Chirurgie Bd. I*, Stuttgart 1904; *Leser*, *Спеціальная хирургія*; русскій переводъ изд. прак. мед. 1905 г. *Dentu et P Delbelt*, *Traité de chirurgie clinique*, Paris vol. I—VIII 1896 — 1900; *Bergmann, Bruns* и *Mikulicz*, *Руководство практической хирургіи*, т. I—IV, русск. пер. 1902—1903 *Ribbert*, *Die Lehre von Geschwülsten* 1903; *Borst*, *Geschwülste Bd. 1 — 2*. 1905. Русская хирургія. Изд. подъ ред. Дьяко-

нова. Москва 1908—1904 г., Спб. 1903. По *десмуріи съ учениемъ о переломахъ и вывихахъ*: *Турнеръ*, Руковод. къ наложенію повязокъ, Спб. 1899 г. *А. Бобровъ*, Руководство къ изученію хирургическихъ повязокъ, изд. 4-е, Москва 1896; *Esmarch und Kowalzig*, Хирургическая техника, Спб. 1893—94 г. 2 т. изд. Главн. Военно-Медицинскаго Управленія; *Шеммельбушъ*, Руководство къ асептическому пользованію ранъ, русскій переводъ изд. Риккера, Спб. 1892; *Штеттеръ*, Компендіумъ ученія о переломахъ, Спб. 1895 (изд. Петрова); *Hoffa*, Handbuch der Verbandlehre. München 1894; *Hoffa*, Учебникъ ортопедической хирургіи, въ русскомъ переводѣ журн. „Практич. Медич.“, Спб. 1893—94; *Бобровъ*, Ученіе о вывихахъ, Москва 1896; *Kocher*, Beitr. zur Kenntniss einiger praktisch-wichtigen Frakturformen. Basel u. Leipzig. 1896. По бактеріологіи съ учениемъ объ инфекціонныхъ болѣзняхъ: *Габричевскій*, Медицинская бактеріологія 2 изд. Спб. 1903 г. *Hunter* Бактеріологія, русскій переводъ, изд. ред. Галлера 2-е изд. *Mace*. Traité de Bakteriologie, Paris 1901, 4-е изд. *Wassermann* и *Kolle* Handb. der pathogenen Mikroorganismen 1906. *Kolle n. Hetsch*. Die experimentelle Bakteriologie u. die Infektionskrankheiten, Berl. Wien. 1906.

Совѣщательные часы: понедѣльникъ, вторникъ и четвергъ, — одинъ часъ послѣ лекцій.

37) Приватъ-доцентъ Б. С. Козловскій (4 ч.) въ помѣщеніи секціоннаго зала при судебно-медицинскомъ кабинетѣ: Хирургическая патологія и терапія: патологія и терапія травматическихъ поврежденій черепной, грудной и брюшной полости. Суббота 5—7 ч. вечера.

Практическія занятія по хирургической патологій и терапій травматическихъ поврежденій. Пятница 5—7 час. вечера.

Пособія: *Bergmann, Bruns, Mikulicz*, Руководство къ практической хирургіи, русскій переводъ, 1901; *Лежаръ*, Хирургическая помощь въ неотложныхъ случаяхъ 1902 — 1903 г., русскій переводъ *Эсмархъ и Ковальшичъ*, Хирургическая техника, т. I—IV, русскій переводъ, 1895. *Дьяковъ, Рейнъ, Лысенковъ*. Лекціи оперативной хирургіи, вып. I — IV. 1901 — 1904. *Kocher* Chirurgische Operationslehre 1903 г. русск. пер.

Совѣщательные часы: послѣ лекцій.

38) Приватъ-доцентъ Н. Н. Жукъ (2 ч.) болѣзни уха, носа и гортани въ терапевтической факультетской клиникѣ по вторникамъ, 5—7 час.

Пособія: В. Н. Никитинъ — болѣзни носовой полости, 1902. В. Н. Никитинъ — болѣзни горла, 1906. Альбертъ Гириманъ, ушныя болѣзни, 1900 г. Ф. Шехъ, болѣзни полости рта, носа и зѣва 1903. I. Gottstein, болѣзни горла, 1896.

Совѣщательный часъ — послѣ лекцій.

39) Приватъ-доцентъ П. Качковскій (1 час.) въ больницѣ для чернорабочихъ Цесаревича Николая. Хирургическая діагностика съ терапіей (1 ч.) — понедѣльникъ 1 — 2 ч. Практическія занятія по хирургической діагностикѣ съ терапіей 12—2 час.: понедѣльникъ, среда и пятница въ дѣтской лечебницѣ, Бульв. Кудр., № 20; 9—11 час. понедѣльникъ, среда и пятница въ больницѣ для чернорабочихъ; Хирургическій кабинетъ дѣтской лечебницы открытъ ежедневно 12—2 час.

Пособія для студентовъ всѣхъ полугодій D-г Н. Tillmans — Руководство къ частной хирургіи, 1894; D-г А. Hoffa, Руководство ортопедической хирургіи, 1894 г.; проф. Landerer и проф. Л. Левшинъ — Руководство къ хирургической діагностикѣ, 1896 г. D-г Zuckerkandl. Атласъ и основы ученія о хирургическихъ операціяхъ. Русскій переводъ 1901; Ф. Лежаръ. Хирургическая помощь въ неотложныхъ случаяхъ, 1902—1903 г.

Совѣщательные часы — ежедневно 12—2 час.

40) Приватъ-доцентъ. Н. Трофимовъ (6 час.) въ хир. фак. клиникѣ. Болѣзни уха, горла и носа: методы изслѣдованія, патологія и терапія болѣзней уха, носа и горла (2 час.); понедѣльникъ и среда 7—8 час. Практическія занятія въ хир. фак. клиникѣ. Клиника болѣзней уха, горла и носа. Въ военномъ госпиталѣ 2 час. Суббота 12—2 час. Практическія занятія по болѣзнямъ уха, горла и носа. Въ хир. фак. клиникѣ 2 час. Понедѣльникъ и среда 8—9 ч. вечера.

Пособія: Касетанн. Оперативная рино-ларингологія 1901. Гаррманъ: Учебникъ по ушнымъ болѣзнямъ 1900 г. Hammerschlag. Терапія ушныхъ болѣзней 1904. Trautmann Операція на ухѣ 1902. Розенбергъ. Болѣзни полости рта, глотки и гортани 1902.

Совѣщательные часы: — послѣ лекцій.

41) Ординарный профессоръ Л. А. Малиновскій (6 час.) въ помѣщеніи хирургической факультетской клиники: Хирургическая факультетская клиника: Частная хирургія — клиническія лекціи. Вторникъ, четвергъ и суббота 11—1. Практическія занятія по кли-

нической хирургіи: пріемъ амбулаторныхъ больныхъ и наложеніе повязокъ, ежедневно отъ 1 до 2 часовъ дня и вечернія визитаціи больныхъ въ клиникѣ, ежедневно 5—7 час. вечера.

Пособія: Руководство къ хирургической патологіи и терапіи, *Борнаунта*, Кіевъ 1890; *Кенигъ*, Частная хирургія, 1897; *Albert*. Lehrbuch d. speciellen Chirurgie; *Tillmans*, Руководство къ частной хирургіи, Спб. 1896; *Duplay et Reclus*, Traité de chirurgie. Русская хирургія. изд. подъ ред. Дьяконова *Bergmann*. Handbuch der practischen Chirurgie.

Совѣщательные часы: ежедневно 1—2.

42) Экстраординарный проф. Н. М. Волковичъ (6 час.) въ военномъ госпиталѣ: Хирургическая госпитальная клиника: хирургическая клиника. Понедѣльникъ, среда и суббота 11—12. Практическія занятія по клинической хирургіи: операціи, перевязки, наблюденія надъ больными въ нелекціонные дни 9—3 час.

Хирургическая клиника открыта ежедневно отъ 9 час. утра до 3 час. по полудни.

Пособія: *König*, Lehrbuch d. spec. Chirurgie 1904; *Leser*, Die specielle Chirurgie in 60 Vorlesungen, 1904; *Bergmann*, *Bruns* und *Miculicz*. Handbuch d. practischen Chirurgie. 1902—1903 и русск. переводъ. *Le-Dentu et Delbet*. Traité de chirurgie clinique et opératoire. 1896—1900.

Совѣщательные часы: ежедневно 8—10 час. утра.

43) Приватъ-доцентъ А. Радзіевскій (3 ч.) въ Кирилловской больницѣ. Клиническая хирургія (2 ч.) суббота 2—4 час. Хирургія мочевыхъ путей (1 ч.). Среда 6—7 час. Фак. хирург. клин.

Пособія: для студентовъ обоихъ полугодій. *J. Duplay et P. Reclus*. Traité de chirurgie, V. *Bergmann*, *Bruns* und v. *Miculicz*. Handb. der practischen Chirurgie Bd. III, 2-te Hälfte (то-же въ русск. перев.). *König*, Частная хирургія 1897. *Nitze*, Kystoscopie. *Гюйонъ*. Лекціи по хирургіи мочевыхъ путей: Русская хирургія подъ ред. проф. Дьяконова, Левшина, Разумовскаго и Субботина.

Совѣщательные часы: послѣ лекцій.

44) Экстраординарный проф. Шимановскій (6 ч.) въ офтальмологической клиникѣ: Офтальмологія съ клинкою. Теоретическая офтальмологія (2 ч.): рефракція глаза и аккомодация, болѣзни глазницы, слезныхъ органовъ и слезопроводящихъ каналовъ; болѣзни соединительной оболочки глаза, роговицы, склеры и сосудистой

оболочки глаза; болѣзни хрусталика. Понедѣльникъ и пятница 8—9 час. Офтальмологическая клиника (4 час.): Клиническій разборъ больныхъ (стаціонарныхъ и приходящихъ), вторникъ и среда 8—10 час. Глазныя операціи по четвергамъ 9—10 час. утра.

Глазная клиника открыта для практическихъ занятій ежедневно отъ 9 час. утра до 7 час. веч., кромѣ праздниковъ.

Пособія: *Ходинъ*. Практическая офталмологія. *Крюковъ* Курсъ глазныхъ болѣзней. *М. Мандельштамъ*. Клиническія лекціи по глазнымъ болѣзнямъ. *Шмидтъ-Римплеръ*. Глазныя болѣзни и офтальмоскопія. Клиническія лекціи по офталмологіи, Паваса. Основы глазныхъ операцій *Наибъ*а.

Совѣщательныя часы: отъ 10 до 2 час. ежедневно, кромѣ часовъ, занятыхъ лекціями.

45) Ординарный профессоръ А. А. Муратовъ (9 час.) въ акушерско-гинекологической клиникѣ: Систематическій курсъ Акуш. 3 час. въ недѣлю: среда и пятница 11—12 час.; суббота 1—2; Акушерско-гинекологическая клиника (6 ч.): понедѣльникъ, среда и пятница 9—11 ч.—Гинекологическая поли-клиника (необязательно); время по соглашенію со слушателями.

Практическія занятія по практическому акушерству и гинекологіи по группамъ 1) пріемъ амбулаторныхъ больныхъ ежедневно, 2) присутствованіе при родахъ по группамъ,—по мѣрѣ поступленія роженицъ, 3) гинекологическія операціи — по вторникамъ, четвергамъ и субботамъ 9—11 ч. дня, 4) ежедневныя очередныя дежурства по клиникѣ, 5) акушерская поликлиника ежедневно,—по мѣрѣ поступленія приглашеній отъ больныхъ, и 6) упражненія на фантомѣ съ ординаторами клиники.

Акушерская клиника открыта для практическихъ занятій ежедневно отъ 7 часовъ утра до 4 часа дня и отъ 5 до 8 часовъ вечера. Для дежурства при трудно больныхъ и для присутствованія при родахъ въ поликлиникѣ студенты приглашаются во всякое время дня и ночи.

Пособія: а) *Г Фритцъ*, Женск. болѣзни, посл. изд. *Кюстнеръ О.*, Гинекологія, посл. изд. *К. Шредеръ*, Учебн. акушерства, переводъ подъ редакціей проф. Г. Е. Рейна, посл. русск. изд. *Max Runge*, Lehrbuch der Geburtshülfe, 1901; б) *Fehling*, Lehrbuch der Frauenkrankheiten, 1900. *Chrobak* und *Rostharn*, Die Erkrankungen der weiblichen Geschlechtsorgane, 1900. *Лазаревичъ И.* Акушерство, посл. изд. *Буденъ*, Руков. къ изученію акушерства, пер. проф. Островскаго, *Budin*, Clinique obstetricale. *Славянский*. Частная пато-

логія и терапія женскихъ болѣзней. *Толочиновъ*, Женскія болѣзни. Акад. *Красовскій*, Оперативное акушерство 4-е изд.; *Фритшъ*, Женскія болѣзни, посл. изд. и Клиника акушерскихъ операцій *А. Муратовъ*, Клиническія лекціи по акушерству и женскимъ болѣзнямъ. *Феноменовъ*, Оперативное акушерство, послѣднее изданіе.

Совѣщательные часы: ежедневно, за исключеніемъ праздниковъ, отъ 9 до 12¹/₂ час. дня, кромѣ часовъ занятыхъ лекціями.

46) Приватъ-доцентъ В. А. Добронравовъ (8 ч.) въ Александровской больницѣ и лѣчебницѣ Благотворительнаго общества: Диагностика съ поликлиникой женскихъ болѣзней (4 ч.); Воспалительныя формы и новообразованія матки, среда и пятница 11—2 ч., Оперативное акушерство (4 час.) полный курсъ съ практическими упражненіями, — вторникъ и четвергъ 4—6. Практическія занятія по диагностикѣ съ поликлиникою женскихъ болѣзней и по оперативному акушерству производятся въ концѣ каждой лекціи.

Кабинетъ гинекологической диагностики и лѣчебницы Благотворительнаго общества открыты для практическихъ занятій въ часы, назначенные для лекцій.

Пособія: По диагностикѣ съ поликлиникою женскихъ болѣзней: Курсъ лекцій по диагностикѣ съ поликлиникою женскихъ болѣзней, прив.-доцента д-ра мед. В. А. Добронравова. Кіевъ изд. 2-е дополненное, 1894; По оперативному акушерству: Лекціи проф. *Феноменова*. Казань, изд. 3-е, 1897. *Толочиновъ*, учебникъ женскихъ болѣзней 1897 г. *Fritsch*. Акушерство. русск. пер. 1907 г.

Совѣщательный часъ: послѣ лекцій.

47) Приватъ-доцентъ П. Г. Бондаревъ (2 час.) оперативное акушерство. Оперативное акушерство (2 час.). Понедѣльникъ и суббота 7—8 час. вечера.

Учебники оперативнаго акушерства: 1) Красовскаго; 2) Феноменова и 3) Рунге, послѣднихъ изданій.

Совѣщательный часъ: послѣ лекцій.

48) Приватъ-доцентъ А. И. Ивановъ (4 ч.) въ Александровской больницѣ; Акушерство, пропедевтическая акушерская клиника (2 ч.); вторникъ 7—8 ч.; среда 5—6 ч.; четвергъ 6—7 ч.; пятница 5—6 час.

Пособія: *Красовскій*, Оперативное акушерство; *Феноменовъ*, Оперативное акушерство; *Zweifel* Hadbuch d. Geburtshülfe, 4-е изд. *Farnier et Budin* Accouchements; *Бумъ*, Акушерство.

Совѣщательные часы: послѣ лекцій.

49) Привать-доцентъ Н. К. Неёловъ (6 ч.) въ помѣщеніи факультетской клиники: Акушерство и женскія болѣзни. Акушерство. Послѣродовыя заболѣванія; среда и пятница 7—9 час. веч. По гинекологіи: болѣзни яичниковъ и трубъ, суббота 7—9 час. вечера

Пособія: Учебники: *Шредера, Славянскаго, Феноменова, Скутша, Кюстнера, Красовскаго, Толочинова, Krönig, и Döderlein, Veit, Martin*; Лекціи о послѣродовыхъ заболѣваніяхъ и ихъ лѣченіи, привать-доцента Неелова.

Совѣщательные часы: послѣ лекцій.

50) Привать-доцентъ А. П. Яхонтовъ (1 ч.) въ аудиторіи общей патологіи. Оперативное акушерство на фантомѣ (практическія занятія). Четвергъ 6—7 час. веч.

Пособія: *Ф. Славянскій*, Частная патологія и терапія женскихъ болѣзней, 1888—1897. *E. Doyen*, Technique chirurgicale générale, opérations gynécologiques. *Orthmann*, Курсъ гинекологическихъ операцій, Спб. 1901. *M. Hoffmeier*, Очеркъ основъ гинекологическихъ операцій, Спб. 1893. *Pozzi*, Руководство клинической и оперативной гинекологіи, 1897. *O. Küstner*, Краткій учебникъ гинекологіи, переводъ подъ редакціей проф. В. Груздева. *H. Fritsch*, Женскія болѣзни, перев. съ 10 нѣмецкаго изд. Спб. 1903 г.

Совѣщательные часы: послѣ лекцій.

51) Привать-доцентъ Г. Писемскій (2 ч.) въ Александровской больницѣ; оперативная и практическая гинекологія. Четвергъ 10—11 ч. Практическія занятія по гинекологич. діагностикѣ. Суббота 10—11 час.

Пособія: *Славянскій К.*, Частная патологія и терапія женскихъ болѣзней, т. I, Спб. 1888 г. и т. II, Спб. 1897 г. *Снегиревъ В. Ф.*, Маточныя кровотеченія, Москва, 1895. *Толочиновъ Н. Ф.*, Учебникъ женскихъ болѣзней, Харьковъ, 1897 г. *Küstner O.* Краткій учебникъ гинекологіи, Спб. 1903 г. *Fritsch H.*, Женскія болѣзни, перев. съ 10 нѣмецк., изд. д-ра Зибольда, Спб. 1903 г. *Гофмейеръ М.*, Очеркъ основъ гинекологич. операцій, Спб. 1893 г. *Doyen E.*, Technique chirurgicale, Paris, 1897. *Hegar A. und Kaltenbach R.*, Die operative Gynäkologie, Stuttgart, 1886. *Winter G.*, Lehrbuch der Gynäkologischen Diagnostik, Leipz., 1896. *L. Richelot*, Chirurgie de l'uterus, du vagin et de la vulve, Paris, 1902. *Faure*, Chirurgie des annexes de l'uterus, Paris, 1902. *Красовскій*, Операт. акушерство. *Феноменовъ*, Оперативное акушерство. Von Winckel, Handb. d. Geburtshülfe. Dö-

derlein und Kröning, Operative Gynäkologie. Kelly, Operative Gynecologie.

Совѣщательные часы: ежедневно 10—12 ч.

52) Ординарный проф. В. Е. Черновъ (5 ч.) въ Александровской больницѣ: Дѣтскія болѣзни (4 ч.): Анатомо-физиологическія особенности дѣтскаго организма; женское, коровье и другихъ животныхъ молоко; естественное и искусственное вскармливаніе грудныхъ дѣтей; суррогаты, замѣняющіе женское молоко при искусственномъ вскармливаниі грудныхъ дѣтей; діететика и гигиена дѣтскаго возраста; физическое воспитаніе дѣтей; болѣзни новорожденныхъ; болѣзни рта, зѣва, глотки, носоглоточнаго пространства. заднеглоточные нарывы: болѣзни пупка и *vulvo-vaginitis* дѣвочекъ; острые и хроническія заболѣванія кишечника. Дѣтская холера. Паразиты кишечника. Понедѣльникъ 11—1, пятница 1—3.

Практическія занятія по дѣтскимъ болѣзнямъ (1 ч. безплатно), четвергъ 3—4 ч.

Клиника дѣтскихъ болѣзней открыта для практическихъ занятій отъ 7 ч. утра до 5 пополудни.

Пособія: О. *Heubner*, *Lehrbuch der Kinderheilkund*, 1906. А. *Bagiensky*, *Руков. къ дѣтскимъ болѣзнямъ*, 1897. Prof. *M. Pfaunder* и А. *Schlossmann*, *Lehrbuch der Kinderheilkunde*, 1906, Leipzig. Лекціи объ острыхъ инфекціонныхъ болѣзняхъ у дѣтей, проф. Н. Ф. *Филатова*, Москва, 1903; его-же, Семіотика и діагностика дѣтскихъ болѣзней, 1905 г.; его-же, Клинич. лекціи 1901—1902. *Миллеръ*, Анатомо-физиологическія особенности дѣтскаго организма, Москва, 1885. Проф. *Якоби*, *Терапія дѣтскаго возраста*, русскій пер., Кіевъ, 1898. Проф. *Гундобинъ*, *Особенности дѣтскаго возраста*, 1906 г.

Совѣщательные часы: понедѣльникъ 10—11 часовъ и пятница 11—12 час.

53) Приватъ-доцентъ А. Карницкій (2 ч.) въ фак. терапев. клиникѣ. Дѣтскія болѣзни: Общая терапія дѣтскихъ болѣзней. Среда и пятница 2—3.

Поликлиника и клиника дѣтскихъ болѣзней. Больница Императора Николая II при Покровскомъ монастырѣ; по соглашенію со студентами.

Пособія: для студ. обоихъ полугодій: Н. *Филатовъ*, Семіотика дѣтскихъ болѣзней. Его-же, Клинич. лекціи 1901—1902. *Якоби*, *Общая терапія дѣтскихъ болѣзней*, 1898 г. *Неносъ*, Лекціи по дѣтскимъ болѣзнямъ, русск. перев. *Bagiensky*, *Lehrb. der Kinderkrank-*

heiten, 1899. Проф. *Гундобинъ*, Особенности дѣтскаго возраста, 1906 г. Терапія дѣтскаго возраста проф. *Якоби*, русск. пер. 1898. Общая терапия дѣтскаго возраста, проф. *Гундобина*, 1900. *Baginsky*, Lehrbuch der Kinderkrankheiten, 1899.

Совѣщательные часы: послѣ лекцій.

54) Ординарный проф. и деканъ факультета Н. А. Оболенскій (6 ч.). Судебная медицина съ судебной психопатологіей и токсикологіей. Судебная медицина (2 ч.) въ зданіи Анатомическаго театра: Введеніе, исторія судебной медицины; обрядовой отдѣлъ; изслѣдованіе трупа, разные виды насильственной смерти. Среда и четвергъ 12—1. Клиническія лекціи по судебной психопатологіи, утаиванію и симулированію болѣзни (3 ч.); въ клиническомъ судебно-медицинскомъ отдѣленіи военнаго госпиталя: вторникъ 12—2 и пятница 11—12.

Практическія занятія: Судебно-медицинское изслѣдованіе труповъ по мѣрѣ ихъ накопленія (3 ч.) въ помѣщеніи судебно-медицинскаго кабинета: понедѣльникъ, четвергъ и суббота 10—11 ч. Судебно-медицинское изслѣдованіе (1 часъ бесплатно) вещественныхъ доказательствъ въ помѣщеніи судебно-медицинскаго кабинета,—понедѣльникъ 6—7 час. веч.

Лабораторія и музей открыты для практическихъ занятій ежедневно 10—2 час.

Пособія: *Оболонскій*, Пособникъ при судебно-медицинскомъ изслѣдованіи труповъ, Спб., 1894. Учебникъ судебной медицины, д-ра Э. фонъ-Гофмана, перев. съ 5-го нѣм. изд. подъ ред. проф. Сорокина, Спб., 1891.—или же переводъ съ того же изд. подъ редак. проф. Штольца, Спб., 1891. *Штрассманъ*, Руководство къ судебной медицинѣ. Проф. *Косоротовъ*, Токсикологія. *Крафтъ-Эбинъ*, Судебная психопатологія, 1905.

Совѣщательные часы: послѣ лекцій.

55) Ординарный проф. В. Д. Орловъ (5 ч.) въ помѣщеніи лабораторіи гігіены: Общественная и частная гігіена, медицинская полиція и статистика. Гигіена, медицинская полиція и статистика (4 ч.): Общее введеніе. Статистическій методъ въ приложеніи къ задачамъ гігіены. Группа климата: а) внѣшній климатъ; б) жилище и его матеріалы; отопленіе, освѣщеніе, вентиляція; в) одежда и ея матеріалы; значеніе отдѣльныхъ частей одежды; чистота одежды и критерій чистоты; дезинфекція жилища и одежды; дезинфецирующія средства и дезинфекціонные приборы и аппараты. Больницы, ихъ

типы и системы; школы и ихъ устройство. Заразныя болѣзни и мѣры борьбы съ ними. Профессиональная гигиѣна въ ея главныхъ видахъ; фабрики, ремесла, войска, тюрьмы. Вторникъ 9—10 и четвергъ 8—10. Практическія занятія по предметамъ гигиѣны (методика) и медицинской полиціи (2 ч.) по группамъ,—понедѣльникъ, вторникъ, четвергъ и пятница 5—7 ч. вечера.

Гигиеническая лабораторія открыта для практическихъ занятій ежедневно 10—3 часовъ дня и вечеромъ въ часы практическихъ занятій.

Пособія: К. Флогге. Основы гигиѣны, перев., Спб., 1893. Его-же. Руковод. къ гигиеническимъ методамъ изслѣдованія, переводъ подъ ред. Шмелева, Спб., 1882. Эрисманъ Ф. Ф., Курсъ гигиѣны большой и малый, Москва, 1887 и 1899. Доброславинъ А. П., Курсъ гигиѣны, ч. I, Спб., 1889 и ч. II, 1884. К Фойтцъ, Физиологія общаго питанія и обмѣна веществъ, перев. проф. А. П. Щербакова, Спб., 1885. Бауэръ, О питаніи больныхъ и діетическихъ способахъ лѣченія. перев. М. Я. Капустина, Спб., 1885. А. О. Щербаковъ, Способы санитарныхъ изслѣдованій, ч. I, Спб., 1877 и ч. II, 1882. Скворцовъ И., Планы и способы санитарныхъ изслѣдованій, Харьковъ, 1889. König J.; Chemische Zusammensetzung der menschlich. Nahrungs und Genussmittel, посл. изд., Berlin. Rechart J., Encyclopedie d'hygiène et de médecine publique, Paris, tomes. I—IV, 1889—92. Legden, Die Ernährungstherapie und Diätetik Bd. I и II, 1899. Lehmann K., Die Methoden der practischen Hygiene, Wiesbaden, 1890 и русск. перев. 1903. Рубнеръ М., Учебникъ гигиѣны, перев., Спб., 1898. Emmerich und Trillich H., Anleitung zur hygienischen Untersuchungen, München, 1892 и посл. изд. Weyl Th., Handbuch der Hygiene, Berlin, 1900—1905. Hueppe F., Handbuch der Hygiene, Berlin, 1900. Его-же русскій перев., Спб., 1901. Левинъ, Краткое руководство къ химическому изслѣдованію воды, 1901. Proust A., Traité d'hygiène, Paris, 1902. Prausnitz W., Основы гигиѣны, перев., 1904. В. Д. Орловъ, Пособіе къ практическимъ занятіямъ по гигиенѣ и медиц. полиціи. для студ. мед. фак. унив. св. Владимира, 1905 г. Ohmüller W. Анализъ воды, пер. съ нѣм., 1900.

Совѣщательные часы: въ часы практическихъ занятій.

56) Приватъ-доц. А. В. Корчакъ-Чепурковскій (1 ч.) въ аудиторіи глазной клиники, эпидемиологія и общественная медицина, по 1 ч. въ недѣлю, среда 7—8 ч. веч. Отдѣльныя главы изъ Курса соціальной гигиѣны. Понятіе о соціальной гигиенѣ и ея залачахъ. Ученіе о народонаселеніи. Мальтузіанство и неомальту-

зѣанство. Половой вопросъ: половое побужденіе; бракъ, проституція. Гигіена труда.

Пособія: а) по эпидемиологіи: Prof. *A. Weichselbaum*, Epidemiologie, Jena, 1899 и русск. пер., изд. журн. „Практич. Мед.“, 1900. *M. Léon Colin*, Epidémiologie (въ Encyclopedie d'hygiène et de médecine publique, red. par. Jules Rochard I и II, Paris). *A. Gottstein*, Allgemeine Epidemiologie, Leipzig, 1897. б) По социальнѣй гигиенѣ: проф. *Нитти*, Народонаселеніе и общественный строй, 1898. *Мальтусъ*, Опытъ закона о народонаселеніи, 1895. *H. Söbber*, Die Stellung der socialist. Malthus'schen Bevölkerungslehre, 1886. *Форесть*, Половой вопросъ, т. I и II, 1907. *Левенфельдъ*, Половая жизнь и находящіяся въ связи съ нею нервныя болѣзани, 1903. *Rohleder*, Лекціи для врачей о половомъ влеченіи и половой жизни человѣка, 1902. Соотвѣтственныя главы изъ курсовъ гигиены *Рубнера*, *Гюнне*. *Тарновскій*, Проституція и абolicіонизмъ, 1888. *Елистратовъ*, О прикрѣпленіи женщины къ проституціи, 1903.

Совѣщательныя часы: послѣ лекцій.

57) Пр.-доц. Засл. проф. Сквиорцовъ. Эпидемиологія и санитарная полиція, 2 ч. въ нед. въ гигиенич. лабор. Общая эпидемиологія, исторія, условія происхожденія и распространенія эпидеміи вообще, общія мѣры борьбы съ ними международнаго, государственнаго, общественнаго и личнаго характера. Понедѣльникъ, 10—12 ч.

Пособія: Проф. *Сквиорцовъ*, Основы гигиологіи и гигиены, 1900. Харьковъ. Prof. *Weichselbaum*, Epidemiologie (по Weyl's Handb. d. Hygiene). Проф. *Габричевскій*, Медицинская бактериологія. Проф. *Беринъ*, Борьба съ заразными болѣзнями.

Совѣщательныя часы: послѣ лекцій.

Сверхъ того, студенты медицинскаго факультета слушаютъ лекціи нижеслѣдующихъ профессоровъ физико-математическаго факультета.

58) Ординарный профессоръ Я. Н. Барзиловскій (6 ч.); изъ нихъ 2 часа бесплатныхъ въ помѣщеніи неорганическаго отдѣленія химической лабораторіи: Неорганическая химія (6 ч.); Металлоиды и металлы,—вторникъ и среда 1—2 ч., четвергъ 9—11 ч. и суббота 1—3 ч.

Практическія занятія по аналитической химіи (4 ч.): понедѣльникъ, вторникъ, среда и четвергъ 2—3 ч.

Химическая лабораторія открыта ежедневно отъ 8 часовъ утра до 7 час. вечера.

Пособія для студенто́въ 1-го полугодія: *Потылицынъ*, Начальный курсъ химіи. *Каблуковъ*, Основныя начала неорганической химіи. *Флавицкій*, Общая, или неорганическая химія. *Erdmann*, Lehrbuch der anorganischen Chemie. *Troost*, Traité élémentaire de Chimie 13-edition. *Меншуткинъ*, Аналитическая химія. *Аксеновъ*, Краткій курсъ качественного химическаго анализа.

Совѣщательные часы: ежедневно послѣ лекцій.

59) Ординарный проф. Косоноговъ (5 ч.): Физика: Общая часть (механич. отд.) звукъ и свѣтъ. Понедѣльникъ 12—1, пятница и суббота 11—1.

Практическія занятія ежедневно 5—7 ч. веч. (по группамъ).

Пособія: *Косоноговъ*, основанія физики, *Chappuis et Berget*, Cours de physique. *Кольраушъ*, Руководство къ практическимъ занятіямъ по физикѣ.

60) Ординарный проф. Н. В. Бобрецькій (3 ч.) Зоологія съ сравнительной анатоміей. Зоологія безпозвоночныхъ, въ особенности паразитовъ человѣка. Понедѣльникъ и четвергъ 11—12, пятница 1—2.

Пособія: *Н. Бобрецькій*, Учебникъ зоологіи, Кіевъ, 1897. *H. Braun*, Die thierischen Parasiten des Menschen, 2 te Aufl. *П. Беркосъ* и *И. Именицкий*, Практическая зоотомія.

61) Ординарный проф. К. А. Пуріевичъ (3 ч.): Ботаника: морфологія, анатомія, фізіологія и систематическій обзоръ главнѣйшихъ группъ растеній, —понедѣльникъ 1—2 и четвергъ 12—2.

Пособія: *П. Шмальгаузенъ*, Краткій учебникъ ботаники, 2-е изд., Кіевъ, 1899. *И. Бородинъ*, Краткій учебникъ ботаники, Спб., 1898.

Совѣщательный часъ: четвергъ 1—2 час.

Въ весеннемъ полугодіи 1907—1908 учебн. года.

А. Лекціи Богословія.

Профессоръ Богословія протоіерей П. Я. Свѣтловъ будетъ читать по 2 часа въ недѣлю слѣдующіе отдѣлы:

Отд. III-е апологетическаго богословія: Христіанство въ основныхъ своихъ вопросахъ или главнѣйшихъ истинахъ: Есть-ли душа и духовный міръ? Есть-ли личный Богъ? Есть-ли человѣческая свобода воли? Возможно-ли дѣйствительное живое общеніе человека съ Богомъ или религія? Возможны-ли и есть-ли чудеса? Существоуетъ-ли исторически-развивавшееся откровеніе Бога міру и его достовѣрная исторія въ Ветхомъ Завѣтѣ? Есть-ли истина въ библейскомъ повѣствованіи о твореніи міра и человека? Заключается-ли дѣйствительная историческая истина въ повѣствованіяхъ евангелій о жизни основателя христіанства Іисуса Христа? Что должно думать о Лицѣ Христа,—Кто Онъ? Что должно думать о дѣлѣ Христа, о Его миссіи въ мірѣ, о значеніи и мѣстѣ христіанства въ исторіи? Есть-ли правда въ увѣреніяхъ социализма, Гартмана, „неохристіанъ“ и т. п. объ устарѣлости историческаго христіанства? Что должно думать о христіанскомъ догматѣ Троичности? Есть-ли жизнь по смерти? Есть-ли вѣчное осужденіе за грѣхи, вѣчность мученій?

Б. Лекції Медичинського Факультета.

1) Экстраординарный профессор Ф. А. Стефанисъ (20 ч.) въ помѣщеніи анатомическаго театра: Нормальная анатомія человека (8 ч.) Мышечная система (окончаніе) и сосудистая система: дыхательные и мочеполовые органы; органы чувствъ. Понедѣльникъ отъ 9—11 и вторникъ 11—1 ч., пятница 10—12, суббота 9—11.

Практическія занятія по анатоміи 12 ч. (въ томъ числѣ 6 часовъ бесплатныхъ)—ежедневно отъ 6 до 8 ч. вечера. Препарированіе мышцъ и связокъ; препарированіе органовъ дыханія, пищеваренія и мочеполовыхъ.

Примѣчаніе: Къ препарированію мышцъ и связокъ допускаются лишь студенты, выдержавшіе повѣрочный экзаменъ по остеологіи; къ препарированію внутренностей, выполнившіе всѣ обязательныя работы ангио-неврологіи и выдержавшіе по этимъ отдѣламъ повѣрочныя испытанія.

Секціонный залъ и учебный музей открыты для занятій студентовъ ежедневно отъ 9 ч. утра до 8 ч. вечера. Выдача и пріемъ препаратовъ производится въ часы, означенные для практическихъ занятій.

Пособія указаны выше, въ обзорѣніи преподаванія на осеннее полугодіе.

Совѣщательные часы ежедневно послѣ лекцій и практическихъ занятій.

2) Свободная каѣдра (6 ч.): въ помѣщеніи фізіологическаго института: Фізіологія здороваго человека: Фізіологія пищеваренія, всасыванія и выдѣленій: фізіологія пищевого обмѣна веществъ въ

тѣлѣ; фізіологія животной теплоты; фізіологія органовъ чувствъ, нервной системы, органовъ движенія и фізіологія размноженія. Вторникъ, четвергъ и суббота 11—1.

Физиологическій институтъ открытъ для спеціальныхъ научныхъ занятій ежедневно съ 9 ч. утра до 3 ч. пополудни.

Пособія: указаны выше.

Совѣщательные часы. Вторникъ, четвергъ и суббота послѣ лекцій.

3) Приватъ-доцентъ А. В. Леонтовичъ (4 ч.) въ помѣщеніи физиологическаго института. Практическія занятія по физиологіи дыханія, органовъ чувствъ, центральной нервной системы по четвергамъ и субботамъ отъ 5—7 ч. вечера, въ томъ числѣ два часа бесплатно.

Пособія указаны выше.

Совѣщательные часы—тѣ-же.

4) Экстраординарный проф. О. И. Ломинскій (8 ч.) въ гистологическомъ институтѣ: Гистологія (2 ч.): о строеніи органовъ дыханія, пищеваренія, системы: кожа, мочеполовая, нервная и органы чувствъ. Среда и вторникъ 9—11 ч. Практич. занятія по гистологіи, понедѣльникъ и пятница 9—11 ч., по эмбриологіи (2 ч.).

Гистологическая лабораторія открыта для практическихъ занятій ежедневно съ 9—3 ч.

Пособія указаны выше.

Совѣщательные часы—послѣ лекцій.

5) Ординарный профессоръ А. А. Садовень (12 ч.), въ помѣщеніи медицинской химіи: Медицинская химія (4 ч.,—въ томъ числѣ 1 часъ бесплатный); Химія тканей, о молокѣ, мочѣ и обмѣнѣ веществъ. Понедѣльникъ 11—1, пятница и суббота 1—2.—Практическія занятія по медицинской химіи (8 ч., въ томъ числѣ 6 ч. бесплатныхъ); понедѣльникъ и четвергъ 1—3, вторникъ 1—3 и среда 9—11.

Лабораторія открыта для практическихъ занятій ежедневно 9—4 ч.

Пособія указаны выше.

Совѣщательные часы—ежедневно 9—3 ч., въ часы свободные отъ лекцій.

6) Экстраординарный профессор Т. И. Лоначевскій-Петруняка, въ помѣщеніи фармацевтической лабораторіи: Фармація и фармакогнозія (2 ч.): Химическая часть фармаціи: органическія соединенія; по предмету ботанико-зоологической части фармаціи: растительныя и животныя вещества; рецептура. Среда 11—12, пятница 2—3, суббота 1—2 ч. для фармацевтовъ. Практическія занятія: по фармаціи и судебной химіи (для фармацевтовъ) 9 ч., четвергъ, пятница и суббота 4—7 пополудни; по производству судебно-химическихъ изслѣдованій (для фармацевтовъ 4-го полугодія) 2 часа: суббота 11—1. По фармаціи (2 ч.) для студентовъ. Среда 4—6 ч. пополудни.

Фармацевтическая лабораторія и кабинетъ открыты для практическихъ занятій съ 10—6 ч.

Пособія указаны выше.

Совѣщательные часы среда и суббота 11—12 ч.

7) Заслуж. орд. проф. Э. Г. Гейбель. Фармакологія (2 ч.) въ помѣщеніи аудиторіи № 7. О средствахъ, дѣйствующихъ на сердце, ихъ фармакологія и примѣненіе къ терапіи. Снотворныя (hypnotica), болеутоляющія (anodyna) и анестезирующія (anaesthetica) средства въ фармакологическомъ и терапевтическомъ отношеніяхъ. Среда и суббота 2—3.

Пособія указаны выше.

Совѣщательные часы: среда и суббота 1—2.

8) Ординарный профессор Ю. П. Лауденбахъ. Фармакологія съ рецептурою, токсикологіею и ученіемъ о минеральныхъ водахъ (4 ч.) въ фармакологической лабораторіи: Органическія лѣкарственныя вещества. Понедѣльникъ 2—3, четвергъ 1—2; пятница 8—10. Практическія занятія: Фармакодинамика и токсикологія, производство опытовъ надъ животными (4 ч. бесплатно); вторникъ, четвергъ 3—4 и пятница 2—4.

Фармакологическая лабораторія открыта для практическихъ занятій ежедневно 9—4 ч.

Пособія указаны выше.

Совѣщательные часы послѣ лекціи.

9) Ординарный профессор В. К. Линдеманъ (4 ч.): Общая патологія (систематическій курсъ) въ помѣщеніи при лабораторіи Общей Патологіи: Органопатологія, кровообращенія, дыханія, пищеваренія и выдѣленія. Патологія крови; патологія теплоговаго обмѣна.

патологія общаго обмѣна веществъ. Среда и суббота 10—12. Практич. занятія по эксперим. патол. по поведѣльникамъ 6—8 ч. веч.

Лабораторія общей патологіи открыта въ тѣ-же дни, какъ и въ осеннемъ полугодіи.

Пособія указаны выше.

Совѣщательные часы: среда и четвергъ 11—1.

10) Ординарный профессоръ В. К. Высоковичъ въ патолого-анатомическомъ институтѣ: Патологическая анатомія (4 ч.). Ученіе объ опухоляхъ и паразитахъ. Частная патологическая анатомія органовъ съ демонстраціей макро-и микроскопическихъ препаратовъ и органовъ, получаемыхъ со вскрытій. Вторникъ и четвергъ 10—12.—Повторительный курсъ частной патологической анатоміи съ демонстраціей музейныхъ препаратовъ (2 ч.,—бесплатно), пятница 1—3.

Практическія занятія по патологической гистологіи (инфекціонныя гранулемы и опухоли). вторникъ, четвергъ и пятница 5—7 ч. и по технику вскрытій—по мѣрѣ поступл. труповъ изъ факультетск. клиники, 9—12. Патолого-анатомич. вскрытія въ военномъ госпиталѣ и Александровской больницѣ: понедѣльникъ 1—4; среда и пятница 12—3.

Патолого-анатомическій институтъ открытъ для практическихъ занятій ежедневно съ 9—3 ч.

Пособія указаны выше.

Совѣщательные часы—послѣ лекцій.

11) Прив.-доц. В. Н. Константиновичъ. Въ патолого-анатомич. институтѣ. Патологическая анатомія (2 ч.). Среда 1—3.

12) Экстраординарный профессоръ Ѳ. Г. Яновскій (9 ч.) въ пропедевтическомъ отдѣленіи Александровской больницы: Врачебная діагностика (4 ч.): Изслѣдованіе сердца и сосудовъ; изслѣдованіе пульса; изслѣдованіе желудочно-кишечнаго канала, печени, почекъ, мочи, крови, мокроты, испражнений; значеніе бактериологическихъ данныхъ для діагностики: значеніе Рентгеновскихъ лучей для діагностики: Тѣ-же дни и часы, что и въ осеннемъ полугодіи.—Практическія занятія по пропедевтической клиникѣ (5 ч.): Ознакомленіе студентовъ съ признаками болѣзней и комбинаціей этихъ признаковъ соотвѣтственно клиническому матеріалу. Тѣ-же дни и часы, что и въ осеннемъ полугодіи.

Пропедевтическая клиника открыта ежедневно 8—4 ч.

Пособія указаны выше.

Совѣщательные часы въ понедѣльникъ, четвергъ и пятницу 11—12 ч.

13) Экстраординарный профессоръ Г. М. Малковъ (8 ч.) въ Александровской больницѣ: Частная патологія и терапія (4 ч.); Болѣзни—органовъ дыханія, кровообращенія, мочеотдѣленія, органовъ движенія, обмѣна веществъ. Понедѣльникъ 8—10 и пятница 12—2 ч. Практическія занятія по частной патологій и терапій (4 ч): Понедѣльникъ 10—12 и Воскресенье 11—1.

Терапевтическое отдѣленіе Александровской больницы открыто для практическихъ занятій ежедневно съ 8—10 ч. утра.

Пособія указаны выше.

Совѣщательные часы: среда и суббота 11—12.

14) Приватъ-доцентъ В. Ѳ. Бушуевъ (2 ч.) въ военномъ госпиталѣ и въ аудиторіи № 8; частная патологія и терапія (2 ч.); клиническое и діететическое лѣченіе—четвергъ 6—7 ч. веч.: практическія занятія по частной патологій и терапій, упражненія по массажу—среда 8—10. Госпиталь открытъ для практическихъ занятій съ 8 ч. утра до 6 ч. вечера.

Пособія указаны выше.

Совѣщательные часы—послѣ лекцій.

15) Приватъ-доцентъ Жебровскій Частная патологія и терапія 2 ч. въ нед. въ фармакологической лабораторіи. Вторникъ 5—7. Болѣзни бронховъ, легочной паренхимы и плевры.

Пособія указаны выше.

Совѣщательные часы тѣ же, что и въ осеннемъ полугодіи.

16) Приватъ-доцентъ А. Косткевичъ (4 ч.) въ больницѣ для чернорабочихъ; Клиника внутреннихъ болѣзней. Болѣзни легкихъ и плевры; инфекціонныя болѣзни,—вторникъ и суббота 1—3.

Пособія указаны выше.

Совѣщательные часы послѣ лекцій.

17) Приватъ-доцентъ К. Коровицкій (3 ч.) въ помѣщеніи терапевтической факультетской клиники: частная патологій и терапія. Болѣзни крови—понедѣльникъ 8—9 ч. утра, пятница 6—7 час. Практическія занятія по клинической гематологій—пятница 7—8 час.

Пособія указаны выше.

Совѣщательные часы— послѣ лекцій.

18) Приватъ-доцентъ А. А. Тржецѣскій (2 ч.) въ терапевтической клиникѣ: болѣзни кишекъ, по вторникамъ и четвергамъ 5—6 час.

Пособія указаны выше.

Совѣщательные часы— послѣ лекцій.

19) Приватъ-доцентъ Н. А. Свенсонъ (2 ч.). Систематич. изложеніе инфекціонныхъ заболѣваній съ демонстраціей больныхъ. Въ Александровской больницѣ по понедѣльнымъ и четвергамъ 1—2 час.

20) Приватъ-доцентъ А. С. Своехотовъ Въ хир. фак. клин. Клиники внутр. болѣзней. Болѣзни органовъ грудной полости. Инфекціонныя болѣзни (4 ч.). Среда и Воскресенье 8—10 ч. утра.

Пособія указаны выше.

Совѣщательные часы— послѣ лекцій.

21) Экстраординарный профессоръ М. Н. Лапинскій (5 ч.) въ Александровской больницѣ. Невропатологія: заболѣванія спинного мозга и периф. нервовъ, мускулатуры и неврозы, понедѣльникъ 1—2 ч. и среда 12—2 ч. Психіатрія—органическіе неврозы.

Практическія занятія въ клиникѣ нервныхъ болѣзней, ежедневно 8—12 ч. въ Александровской больницѣ.— Практическія занятія по клиникѣ душевныхъ болѣзней, ежедневно 8—12 час. въ военномъ госпиталѣ.

Кабинетъ, лабораторія и клиника открыты для практическихъ занятій ежедневно съ 8 ч. утра до 12 ч. дня.

Пособія указаны выше.

Совѣщательные часы—тѣ же.

22) Приватъ-доцентъ П. И. Нечай (2 ч.) въ Кирилловской больницѣ по средамъ 2—3 ч.

Практическія занятія по клинич. психіатріи. Среда 3—4 ч.

Пособія указаны выше.

Совѣщательные часы— послѣ лекцій.

23) Приватъ-доцентъ К. М. Леплинскій (2 ч.) въ лѣчебницѣ Леплинскаго: Психіатрія (2 ч.). Систематич. курсъ лекцій ду-

шевн. болѣзней у постели больного по средамъ 12—2. Практическ. занятія по душевн. бол. по субботамъ 4—6.

Частная лѣчебница Леплинскаго открыта для практическихъ занятій по соглашенію съ записавшимися.

Пособія указаны выше.

Совѣщательные часы—послѣ лекцій.

24) Приватъ-доцентъ В. Г. Киселевъ (1 ч.) въ военномъ госпиталѣ: Душевные болѣзни (1 ч.); избранные отдѣлы—суббота 2—3. Практическія занятія по душевн. болѣзнямъ въ военномъ госпиталѣ, суббота 3—4 ч.

Пособія указаны выше.

Совѣщательные часы—послѣ лекцій.

25) Приватъ-доцентъ В. Селецкій (3 ч.) въ Александровской больницѣ: электро-діагностика; расстройство рефлексовъ (2 ч.); понедѣльникъ 6—8. Общая діагностика отдѣльныхъ психическихъ заболѣваній, въ аудиторіи № 6 (1 ч.) суббота 2—3.

Пособія указаны выше.

Совѣщательные часы—послѣ лекцій.

26) Приватъ-доцентъ М. Колесниковъ (2 ч.) въ военномъ госпиталѣ. Нервные и душевные болѣзни. Нервные болѣзни (1 ч.): Методика изслѣдованій нервныхъ болѣзней. Систематич. изложеніе болѣзней спинного мозга. Вторникъ 7—8. Душевные болѣзни (1 ч.): Распознаваніе душевныхъ болѣзней: методы изслѣдов. и набл. душевно-больныхъ, уходъ за душевно-больными,—пятница 7—8. Практическія занятія по душевнымъ болѣзнямъ по понедѣльникамъ, вторникамъ и средамъ 11—12 ч. По нервн. болѣзнямъ по четвергамъ, пятницамъ и субботамъ 11—12 ч.

Пособія указаны выше.

Совѣщательные часы—послѣ лекцій.

27. Приватъ-доцентъ В. Ларионовъ (2 ч.) въ аудит. № ... Нервные и душевные болѣзни: Избранные отдѣлы (1 ч.). Вторникъ 6—7 ч. Душевные болѣзни (1 ч.). Пятница 6—7 ч. Практич. занятія по душевнымъ—суббота 1—2 час., по нервнымъ болѣзнямъ,—среда 12—1 час.

Пособія указаны выше.

Совѣщательные часы—послѣ лекцій.

28) Ординарный проф. С. П. Томашевскій (9 ч.) въ военномъ госпиталѣ: Систематическое и клиническое учение о кожныхъ и сифилитическихъ болѣзняхъ. Дерматологія (3 ч.): Гипертрофіи и атрофіи кожи; новообразованія кожи; паразитарныя болѣзни кожи;—Сифилидологія (2 ч.): Общій очеркъ гуммознаго періода сифилиса; висцеральныя пораженія гуммознаго характера; наслѣдственный сифилисъ; профилактика и терапія сифилиса. Вторникъ 10—12, четвергъ 11—1 час., пятница 12—2 час.—Практическія занятія по сифилидологіи по соглашенію со слушателями.

Кабинетъ, лабораторія и клиника открыты для практическихъ занятій ежедневно съ 8—3 ч.

Пособія указаны выше.

Совѣщательные часы: четвергъ 12—3.

29) Приватъ-доцентъ В. К. Боровскій (3 ч.) въ помѣщеніи патолого-анатомическаго института: Сифилидологія (1 ч.): Пораженіе костей, сифилисъ грудныхъ и брюшныхъ органовъ: сифилисъ головного и спинного мозга; лѣченіе сифилиса; профилактика сифилиса,—вторникъ 6—7 ч. в. Дерматологія (1 ч.): Новообразование кожи; паразитическія болѣзни кожи,—суббота 6—7 ч. веч.—Практическія занятія по сифилидологіи въ военномъ госпиталѣ—по 1 ч. въ недѣлю: среда 3—4 час.

Пособія указаны выше.

Совѣщательные часы послѣ лекцій.

30) Приватъ-доцентъ А. А. Линдстремъ (2 ч.) Дерматологія, избранные отдѣлы, вторникъ и суббота 2—3. Практ. зан. по кожнымъ и венерич. болѣзнямъ, вторникъ и суббота 1—2. Въ лекцѣницѣ благотворительнаго общества.

Пособія указаны выше.

Совѣщательные часы послѣ лекцій.

31) Ординарный профессоръ В. П. Образцовъ (6 час.). Терапевтическая факультетская клиника: Разборъ больныхъ съ болѣзнями органовъ пищеваренія, крови, обмѣна веществъ и органовъ движенія. Вторникъ, четвергъ и суббота 9—11.

Клиника открыта для практ. зан. съ 8—2 ч. и съ 6—8 ч. веч.

Пособія указаны выше.

Совѣщательные часы вторникъ и суббота.

32) Ординарный профессор К. Э. Вагнеръ (6 ч.) въ военномъ госпиталѣ. Терапевтическая госпитальная клиника: Клиническія лекціи соотвѣтственно клиническому матеріалу. Понедѣльникъ, четвергъ и пятница 9—11. Прак. зан. по частн. терапевт. клиникѣ. Среда и суббота 4—6.

Терапевтическая госпитальная клиника и лабораторія при ней открыты для прак. занятій съ 8 час. утра до 8 час. вечера.

Пособія указаны выше.

Совѣщательные часы—послѣ лекцій.

33) Ординарный профессор П. И. Морозовъ (8 час.) въ аудиторіи операт. хирургіи. Оперативная хирургія съ топографической анатоміей (4 час.): Резекціи; спеціальныя операціи по областямъ тѣла (на головѣ, шеѣ, груди, животѣ, тазѣ и промежности); пластическія операціи. По средамъ и субботамъ 8—10 час. утра.

Практическія занятія по оперативной хирургіи съ топографической анатоміей (6 ч.,—платныхъ 2 ч.): Операціи на трунѣ: перевязки сосудовъ, ампутаціи, вычлененія, резекціи и нѣкоторыя изъ спеціальныхъ операцій (трахеотомія, герніотомія)—по группамъ: въ понедѣльникъ, среду и субботу 5—7 час. вечера.

Краткій повторительный курсъ оперативной хирургіи и топографической анатоміи (2 ч.) курсъ необязательный (для желающихъ)—пятница 6—8 час. веч.

Операціонная открыта ежедневно съ 5—8 час. вечера. кромѣ дней воскресныхъ и праздничныхъ.

Пособія указаны выше.

Совѣщательные часы: вторникъ 10—11 час., четвергъ 1—2 час.

34) Гверхштатный ординарный проф. О. А. Рустикій (4 ч.) въ Анатомическомъ театрѣ. Оперативная хирургія: практическія занятія по операціямъ на головѣ и лицѣ, на дыхательныхъ, пищеварит. и моче-половыхъ органахъ. Вторникъ и четвергъ 5—7 час. веч.

Пособія указаны выше.

Совѣщательные часы—послѣ лекцій.

35) Приватъ-доцентъ Н. Н. Михайловъ (4 ч.) въ Анатомическомъ театрѣ. Оперативная хирургія полостей (2 ч.)—понедѣльникъ 5—7 ч. веч. Практическія занятія по операціямъ въ полостяхъ (2 ч.), четвергъ 5—7 ч. веч.

Пособія указаны выше.

Совѣщательные часы послѣ лекцій.

36) **Ординарный проф. А. Д. Павловскій** (8 час.): Хирургическая патологія и терапія: (4 ч.,—въ томъ числѣ 1 час. бесплатно): Болѣзни кожи и подкожной клѣтчатки, заячья губа, волчья пасть, полипы носа и гортани; болѣзни сухожильныхъ влагалищъ, сухожилий и мышцъ; болѣзни серозныхъ и слизистыхъ сумокъ; болѣзни лимфатическихъ сосудовъ и железъ; болѣзни артерій, венъ и нервовъ; болѣзни костей и суставовъ,—искривленіе позвоночника и конечностей; болѣзни железъ: грудной, предстательной, околоушной, подчелюстной, подъязычной и яичка; раны черепа,—грудныхъ и брюшныхъ органовъ, грыжи черепа и живота; болѣзни ушей и мочепополового аппарата. Понедѣльникъ 12—2 ч., вторникъ 10—12. Практическія занятія по предмету хирургической патологіи и терапіи (2 ч. бесплатно) среда 7—9 ч. веч. Бактеріологія съ ученіемъ объ инфекціонныхъ болѣзняхъ: ученіе объ инфекціонныхъ болѣзняхъ и ихъ микроорганизмахъ (2 ч., необязательный курсъ). Среда 5—7 ч. веч.

Лабораторія хирургической патологіи и терапіи открыта для прак. занятій ежедневно 9—4 ч., кромѣ дней праздничныхъ.

Пособія указаны выше.

Совѣщательные часы: понедѣльникъ, вторникъ и четвергъ, одинъ часъ послѣ лекцій.

37) **Приватъ-доцентъ Б. С. Козловскій** (4 ч.), въ помѣщеніи секціоннаго зала при судебно-медицинскомъ кабинетѣ: Хирургическая патологія и терапія травматическихъ поврежденій черепной, грудной и брюшной полости. Суббота 5—7 час. веч. Практ. зан. по хирургич. патол. и терапіи. Пятница 5—7.

Пособія тѣ-же, что и въ осеннемъ полугодіи.

Совѣщательные часы—послѣ лекцій.

38) **Приватъ-доцентъ П. Качковскій** (1 ч.) въ дѣтской лечебницѣ. Хирургическая діагностика съ терапіей (1 ч.). Понедѣльникъ 1—2 час.

Дѣтская лѣчебница открыта для практическихъ занятій въ тѣ-же часы, какъ и въ осеннемъ полугодіи.

Пособія указаны выше.

Совѣщательные часы—тѣ-же.

39) Ординарный проф. Л. А. Малиновскій (6 ч.) въ помѣщеніи факультетской хиругической клиники. Частная хирургія—клиническія лекціи. Вторникъ, четвергъ и суббота 11—1. —Практическія занятія по клинической хирургіи. Приѣмъ амбулаторныхъ больныхъ, наложеніе повязокъ и вечернія визитаціи больныхъ въ клиникѣ—въ тѣ-же дни и часы, какъ въ осеннемъ полугодіи.

Пособія указаны выше.

Совѣщательные часы—тѣ-же.

40) Приватъ-доцентъ Н. Трофимовъ (6 ч.) въ хир. фак. клиникѣ. Болѣзни уха, носа и горла (2 ч.), патологія и терапія болѣзней уха, носа и горла. Понедѣльникъ и среда 7—8. Практич. занятія по изслѣдованію и лѣченію болѣзней носа, горла и уха. Понедѣльникъ и среда 8—9 ч. веч. Клиника болѣзней уха, горла и носа. Въ военномъ госпиталѣ. Суббота 12—2 ч.

Пособія указаны выше.

Совѣщательные часы—послѣ лекцій.

41) Приватъ-доцентъ А. Радзівевскій (2 ч.) въ Кирилловской больницѣ. По клинической хирургіи; суббота 2—4. Хирургія мочевыхъ путей и практ. зан. по цистоскоп. въ клиникѣ. Среда 6—7.

Пособія указаны выше.

Совѣщательные часы послѣ лекцій.

42) Экстраординарный проф. Н. Волковичъ (6 ч.) въ военномъ госпиталѣ въ Хиругической госпитальной клиникѣ: Хиругическая госпитальная клиника. Понедѣльникъ, среда и суббота 11—12. Практическія занятія: обходъ больныхъ, перевязки и операціи въ нелекціонные дни 9—3 ч.

Хиругическая госпитальная клиника открыта въ тѣ-же дни и часы, какъ и въ осеннемъ полугодіи.

Пособія указаны выше.

Совѣщательные часы—тѣ-же.

43) Приватъ-доцентъ Н. Жукъ (2 ч.) для студентовъ 6-го полугодія. Болѣзни носа, горла и уха; въ терапевтической клиникѣ по вторникамъ 5—7.

44) Экстраординарный проф. А. Ф. Шимановскій (6 ч.): въ офтальмогической клиникѣ; Офтальмологія съ клинкою. Офтальмологія—систематическій курсъ (2 ч.): болѣзни сѣтчатки зрительнаго нерва и двигательнаго прибора глаза. Травматическія заболѣванія глаза съ пострадавшею зрительной способностью; Симуляціи глазныхъ заболѣваній, понедѣльникъ и пятница 8—9 ч. Офтальмологическая клиника (4 ч.). Клиническій разборъ больныхъ (стаціонарныхъ и приходящихъ), вторникъ и среда 8—10 ч. Глазныя операціи четвергъ 9—10 ч. утра.

Глазная клиника открыта въ тѣ-же дни и часы, какъ и въ осеннемъ полугодіи.

Пособія указаны выше.

Совѣщательные часы—тѣ-же.

45) Ординарный профессоръ А. А. Муратовъ (9 ч.) въ акушерской гинекологической клиникѣ: Акушерско-гинекологическая клиника (6 ч.), понедѣльникъ, среда и пятница 9—11. Клинич. лекціи по акушерству и гинекологіи, имѣя въ виду наличность клинич. матеріала 2 ч. въ нед., среда и пятница 11—12. Гинекологическая поликлиника (необязательна) (1 ч.) суббота 1—2 ч.

Практическія занятія по практическому акушерству и гинекологіи—по группамъ для студентовъ 8-го полугодія: 1) приѣмъ амбулаторныхъ больныхъ, 2) присутствіе при родахъ, 3) гинекологическія операціи, 4) очередныя дежурства по клиникѣ, 5) акушерская поликлиника и 6) упражненія на фантомѣ,—въ тѣ же дни и часы, какъ и въ осеннемъ полугодіи.

Акушерская клиника открыта для практическихъ занятій—въ тѣ же дни и часы, какъ и въ осеннемъ полугодіи.

Пособія указаны выше.

Совѣщательные часы—тѣ-же.

46) Приватъ-доцентъ В. А. Добронравовъ (8 ч.) въ помѣщеніи Университетскаго барака въ Александровской больницѣ и лѣчебницѣ Благотворительнаго общества по предметамъ; 1) Діагностика съ поликлиникой женскихъ болѣзней (4 ч.); Оперативное акушерство (4 ч.) въ тѣ-же дни и часы, что и въ осеннемъ полугодіи. Практическія занятія въ концѣ каждой лекціи.

Кабинетъ діагностики и лѣчебница Благотворительнаго общества открыты въ тѣ-же дни и часы, какъ и въ осеннемъ полугодіи.

•

Пособія тѣ-же.

Совѣщательный часъ—тотъ-же.

47) Приватъ-доцентъ П. Г. Бондаревъ (2 ч.). Оперативное акушерство въ акушерско-гинекологической клиникѣ. Понедѣль- и суббота 7—8 ч. веч.

Пособія указаны выше.

Совѣщательные часы—тѣ-же.

48) Приватъ-доцентъ А. И. Ивановъ (2 ч.) въ Александровской больницѣ. Акушерство; Акушерская пропедевтическая клиника; вторникъ 7—8 ч.; среда 5—6 ч.; четвергъ 6—7 ч.; пятница 5—6 час.

Пособія указаны выше.

Совѣщательные часы—тѣ-же.

49) Приватъ-доцентъ Н. К. Неёловъ (6 час.) въ акушерской факультетской клиникѣ. Акушерство: операт. акуш. (4 час.)—среда и пятница 7—9 часовъ вечера. Гинекологія: болѣзни яичниковъ и брюшины (2 ч.)—суббота 7—9 час. вечера.

Пособія указаны выше.

Совѣщательные часы—тѣ-же.

50) Приватъ-доцентъ Г. Писемскій (2 ч.) въ Александровской больницѣ. Оперативная гинекологія, четвергъ 10—11. Практическія занятія по гинекологической діагностикѣ, суббота 10—11.

Пособія указаны выше.

Совѣщательные часы тѣ-же, что и въ осеннемъ полугодіи.

51) Приватъ-доцентъ А. П. Яхонтовъ (1 ч.) въ аудиторіи общей патологіи: оперативное акушерство на фантомѣ (практич. занят.). Четвергъ 7—9 час. веч.

Пособія указаны выше.

Совѣщательные часы—тѣ-же.

52) Ординарный проф. В. Е. Черновъ (4 ч.) въ Александровской больницѣ. Дѣтскія болѣзни (4 ч.): Катарръ дыхательныхъ путей у дѣтей, воспаленіе легкаго, золотуха, рахитъ, сифилисъ дѣтей, туберкулезный менингитъ, hydrocephalus chronicus, eclampsia, chorea minor, корь, скарлатина, дифтеритъ, оспа, краснуха, гриппъ, коклюшъ, цереброспинальный менингитъ, болотная лихорадка и ея особенности, воспаленіе почекъ острое и хроническое. Понедѣльникъ 11—12, пятница 1—3.

Клиника дѣтскихъ болѣзней открыта въ тѣ-же дни и часы, какъ и въ осеннемъ полугодіи.

Пособія указаны выше.

Совѣщательный часъ—тотъ-же.

53) Привать доцентъ А. Карницкій (2 ч.) въ терап. клин. Дѣтскія болѣзни: Общія конституціональныя болѣзни По средамъ и пятницамъ 2—3 ч.

Пособія указаны выше.

Совѣщательный часъ послѣ лекцій.

54) Ординарный профессоръ и деканъ факультета Н. А. Оболонскій. Судебная медицина съ токсикологіей. Судебная медицина (2 ч.) въ зданіи анатомич. театра. Изслѣдованіе живого чело-вѣка (освидѣтельствванія). Неспособность къ брачному сожитію; про-тивуественное и противузаконное половое сношеніе; беременность, выкидышъ. Поврежденія. Отравленія. Изслѣдованіе вещественныхъ доказательствъ. Клиническія лекціи по судебной психопатологіи, по-утаиваемымъ и симулируемымъ болѣзнямъ (3 ч.) въ клиническомъ судебно-медицинскомъ отдѣленіи военнаго госпиталя: вторникъ 12—2 ч. и пятница 11—12 час.

Практическія занятія: Судебно-медицинское изслѣдованіе тру-повъ (3 ч.) въ помѣщеніи судебно-медиц. кабинета,—понедѣльникъ, четвергъ и суббота 10—11 (по мѣрѣ поступленія труповъ). Судебно-медицинское изслѣдованіе вещественныхъ доказательствъ и судебно-химическое изслѣдованіе въ помѣщеніи суд.-мед. кабинета (1—ч.—бесплатно), пятница 6—7 ч. вечера.

Лабораторія и музей открыты въ тѣ-же дни и часы, какъ въ осеннемъ полугодіи.

Пособія указаны выше.

Совѣщательные часы тѣ-же.

55) Ординарный профессоръ В. Д. Орловъ (5 ч.) въ помѣ-щеніи лабораторіи гигиены: Общественная и частная гигиена и ме-дицинская полиція (3 ч.): Группа питанія: пища съ точки зрѣнія обмѣна веществъ; діетика здороваго и больнаго чело-вѣка. Обзоръ главнѣйшихъ пищевыхъ и вкусовыхъ веществъ. Медико-полицей-скій надзоръ за продуктами рынка. Вода, ея составъ, источники происхожденія. Оцѣнка годности воды для питья. Водоснабженіе населенныхъ мѣстъ. Бани, ванны, купанье. Отбросы чело-вѣка. Си-стемы удаленія нечистотъ. Обезвреживаніе нечистотъ. Почва. Ея

гигиеническое значение. Кладбища, ихъ значеніе и устройства Требования медицинской полиціи относительно кладбищъ. Группа половой жизни. Проституція. Взглядъ на нее съ точки зрѣнія русскаго законодательства. Надзоръ за проституціей. Вторникъ 9—10 и четвергъ 8—10.

Практическія занятія по методикѣ гигиены и медицинской полиціи (2 ч.)—по группамъ: понедѣльникъ, вторникъ, четвергъ и пятница 5—7 ч. веч.

Гигиеническая лабораторія открыта въ тѣ-же дни и часы, какъ и въ осеннемъ полугодіи.

Пособія указаны выше.

Совѣщательные часы—тѣ-же.

56) Приватъ-доцентъ А. В. Корчакъ-Чепурковскій (2 ч.) въ помѣщеніи ауд. глазн. клиник: эпидемиологія. Общая и частная эпидемиологія: среда и суббота 7—8 ч.

Пособія указаны выше.

Совѣщательные часы—послѣ лекцій.

57) Прив.-доцентъ засл. проф. Скворцовъ. Эпидемиологія и санитарная полиція. (2 ч.) въ гигиенической лабораторіи. Частная эпидемиологія по отдѣльнымъ болѣзнямъ людей и животныхъ. По понедѣльникамъ 10—12 ч. Пособія и совѣщ. часы тѣ-же, что и въ осеннемъ полугодіи.

Сверхъ того, студенты медицинскаго факультета слушаютъ лекціи нижеслѣдующихъ профессоровъ физико-математическаго факультета.

58) Ординарный профессоръ С. Н. Реформатскій (4 ч.) въ химической лабораторіи: Органическая химія—сокращенный курсъ. Четвергъ 9—11, пятница 9—11 час. утра.

Пособія: С. Реформатскій. Начальный курсъ органической химіи, изд. 8-е.

Совѣщательные часы послѣ лекцій въ органическомъ отдѣленіи химической лабораторіи.

59) Ординарный профессоръ І. І. Косоноговъ (5 час.): Физика: теплота; электричество. Понедѣльникъ 12—1, пятница и суббота 11—1 час.

Практическія занятія—ежедневно вечеромъ 5—7.

Пособія указаны выше.

60) Ординарный профессоръ Н. В. Бобрецкій (3 ч.) Зоологія съ сравнительной анатоміей: Сравнительная анатомія позвоночныхъ и основы классификаціи ихъ. Понедѣльникъ и четвергъ 11—12, пятница 1—2 ч.

Пособія указаны выше.

61) Экстраординарный профессоръ П. Я. Армашевскій (2 ч.) Минералогія: морфологическія, физическія и химическія свойства минераловъ; свѣдѣнія о залеганіи и происхожденіи минераловъ; фазіографія важнѣйшихъ минераловъ; краткія свѣдѣнія по геологіи. Четвергъ 1—3.

Пособія: Чермакъ, Учебникъ минералогіи, переводъ Лебедева, 1884; Кричанинъ, Учебникъ минералогіи и физической географіи, 1892; Неймайръ, Исторія земли, перев. подъ ред. Иностранцева, т. I, 1898 и т. II, 1898; Агафоновъ, Настоящее и прошлое земли, 1895.

Деканъ Н. Оболенскій.

Секретарь Ю. Лауденбахъ.

Ученіе Беркли о реальности.

Глава 3-я.

Теорія имматеріалізма.

§ 1. Беркли какъ эмпирикъ и теологъ. Въ двухъ предыдущихъ главахъ я показаль, съ одной стороны, какъ ставилась и разрѣшалась проблема реальности въ новой философіи до Беркли, съ другой стороны, въ какой формѣ зародилась эта проблема у Беркли, и какіе пути для отвѣта на нее были намѣчены знаменитымъ ирландскимъ философомъ въ его „Опытъ новой теоріи зрѣнія“ и въ „Введеніи“ къ трактату о принципахъ человѣческаго знанія. Въ настоящей главѣ я намѣренъ дать объективное систематическое изложеніе ученія Беркли о реальности внѣшняго міра. Но прежде чѣмъ приступить къ этому, считаю необходимымъ для болѣе яснаго пониманія сущности имматеріалізма отмѣтить двѣ черты, рѣзко опредѣляющихъ духовную фізіономію Беркли.

Прежде всего, Беркли эмпирикъ. Перечитайте со вниманіемъ произведенія его, и духъ бэконовской философіи повѣсть на васъ съ каждой страницы. Эмпиризмъ—одна изъ самыхъ типичныхъ чертъ для Беркли. Все наше познаніе онъ ограничиваетъ опытомъ и наблюденіемъ. За предѣлы опыта тотъ, кому дорого отысканіе истины, не имѣетъ права выходить; чего не нахожу я въ опытѣ, о томъ я не долженъ разсуждать. Вотъ что говоритъ Беркли о томъ, какъ велъ онъ свои изслѣдованія о природѣ зрѣнія и о познаніи внѣшняго міра: „Когда мы хорошо поняли и разсмотрѣли природу зрѣнія, мы можемъ, разсуждая, лучше скомбинировать наше знаніе о внѣшней незримой причинѣ нашихъ идей—одна-ли она или много ихъ, постигаема-ли или нѣтъ, активна или инертна.

тѣло-ли или духъ она. Но чтобы понять и постигнуть эту теорію и открыть истинные принципы ея, мы должны были разсмотрѣть ее самымъ лучшимъ образомъ, не останавливаясь на неизвѣстныхъ субстанціяхъ, внѣшнихъ причинахъ, агентахъ или силахъ, не рассуждая и не вводя какой либо изъ этихъ темныхъ, невоспринимаемыхъ и, слѣдовательно, неизвѣстныхъ вещей. Какъ въ этомъ изслѣдованіи мы имѣли дѣло лишь съ тѣми объектами, которые мы воспринимаемъ, или съ нашими собственными идеями, такъ будемъ продолжать рассуждать и дальше. Трактовать о вещахъ совершенно неизвѣстныхъ такъ, какъ если бы мы знали ихъ, и такимъ образомъ начинать въ темнотѣ наши изслѣдованія—это, навѣрное, не означало бы самага лучшаго средства для изысканія истины“¹⁾. Беркли былъ вѣрнымъ послѣдователемъ англійской опытной философіи и долженъ, несомнѣнно, быть зачисленнымъ въ ряды „бэконовцевъ“²⁾. Цѣль науки, цѣль познанія природы онъ видитъ въ томъ, что мы будемъ въ состояніи лучше ориентироваться, лучше сохранять и поддерживать свою жизнь; стремленіе къ конкретному, къ практически полезному сквозить во всѣхъ его разсужденіяхъ. И свою теорію онъ провозглашаетъ во имя торжества естествознанія (Natural Philosophy), во имя избавленія его отъ скептицизма. Скептики говорятъ намъ, что познаніе истинной природы вещей намъ недоступно, что чувства насъ не обманываютъ, и реальная сущность даже ничтожнѣйшаго предмета навсегда скрыта отъ нашего взора. Источникъ этого скептицизма—ученіе о томъ, что реальныя вещи существуютъ внѣ духа, и что наше знаніе реально лишь постольку, поскольку оно соотвѣтствуетъ реальнымъ вещамъ. Но такъ какъ невозможно удостовѣриться въ соотвѣтствіи воспринимаемыхъ вещей вещамъ, существующимъ внѣ духа, то естественнымъ слѣдствіемъ этихъ разсужденій являлось сомнѣніе: все, что мы видимъ, слышимъ и осязаемъ, есть лишь призракъ и пустая химера. Философы стали не довѣрять своимъ ощущеніямъ и сомнѣваться во всемъ: въ существованіи неба и земли, въ существованіи внѣшняго міра и даже въ существованіи своего собствен-

¹⁾ The Theory of Vision vindic. and explain., sect. 17—18. I 379.

²⁾ Brasch, Die Welt- und Lebensansch. Fr. Ueberwegs. R. Hoppe. S. 174—175. ср. Куно-Фишеръ, реальная философія и ея вѣкъ, пер. Страхова, 1870, стр. 325—335.

наго тѣла ¹⁾). Сколько безконечныхъ споровъ о субстанціальныхъ формахъ, гилархическихъ принципахъ, отношеніи субстанции къ акциденціямъ, происхожденіи идей, возможности мыслящей матеріи и проч. возникало въ философіи, и все кончалось признаніемъ безсилія нашей познавательной способности ²⁾). И вотъ Беркли ставитъ себѣ задачею спасти науки отъ скептицизма, обезпечить ей окончательное торжество опроверженіемъ ведущей къ скептицизму реалистической гносеологіи и установить истинные принципы человѣческаго знанія, установить основанную на опытѣ и наблюденіи имматериалистическую философію.

Вторая характерная для Беркли черта—это то обстоятельство, что онъ былъ правовѣрнымъ и ревностнымъ священнослужителемъ англиканской церкви. Первое мѣсто въ нашихъ занятіяхъ должны занимать размышленія о Богѣ и нашихъ обязанностяхъ. „Главнѣйшей задачей и цѣлью моихъ трудовъ было побудить къ этому; равнымъ образомъ я сочту эти труды вполнѣ бесполезными и безплодными, если сказанное мною не въ состояніи внушить моимъ читателямъ благочестивое чувство присутствія Бога и, показавъ ложность и тщету тѣхъ безплодныхъ умозрѣній, которыя составляютъ главное занятіе ученыхъ мужей, наилучшимъ образомъ расположить ихъ къ благоговѣнію и къ признанію спасительныхъ истинъ Писанія, въ познаніи и исполненіи которыхъ заключается высшее совершенство человѣческой природы“ ³⁾). Итакъ, по взгляду Беркли, истинной философіей можетъ назваться только та философія, выводы которой находятся въ полномъ соотвѣтствіи со спасительными истинами Писанія и служатъ лишь бѣльшимъ обоснованіемъ ихъ. Этому условію теорія абсолютнаго существованія матеріи не удовлетворяетъ. Всѣ нечестивыя ученія атеизма и отрицанія религіи имѣли своимъ основаніемъ именно эту теорію. „Всѣ ихъ чудовищныя системы находятся въ такой явной и необходимой зависимости отъ нея, что, какъ только будетъ вынутъ этотъ краеугольный камень, все зданіе должно неизбѣжно рухнуть до основанія, такъ что не стоитъ терять времени на разборъ въ частности нелѣпостей каждой жалкой секты атеистовъ“ ⁴⁾). Исходя изъ матеріализма, они

¹⁾ Princ. of Hum. Know. sect. 86—88. I 200—201.

²⁾ Dialogues. I 355.

³⁾ Princ. of Hum. Know. sect. 156. I 238.

⁴⁾ Princ. of Hum. Know. sect. 92. I 204.

отрицають безсмертіє душі, свободу волн, цѣлесообразность, воскресеніе и пр. Признаніе существованія абсолютной матеріи послужило поводомъ для образованія различныхъ сектъ и, даже больше, для образованія идолопоклонства во всѣхъ его разнообразныхъ формахъ, ибо, еслибъ люди поняли, что звѣзды, солнце, луна и прочія чувственныя вещи суть лишь ощущенія въ ихъ духѣ, то преклоняться предъ своими собственными идеями они, безусловно, не стали бы. Итакъ, друзья религіи и науки должны желать опроверженія матеріализма ¹⁾. Имматериалистическая система какъ разъ это и дѣлаетъ, она стремится окончательно разрушить оплотъ атеистическихъ ученій эпикурейцевъ, Гоббистовъ, Ванини, Спинозы и др.

Вмѣстѣ съ тѣмъ философія Беркли, по его мнѣнію, опровергая атеизмъ, даетъ единственно возможное доказательство бытія Божія. такъ какъ ни одно изъ существовавшихъ до этихъ поръ доказательствъ не обладаетъ такою ясностью и силою ²⁾.

Итакъ, борьба съ скептицизмомъ и атеизмомъ—вотъ въ чемъ видитъ Беркли задачу истинной философіи ³⁾.

Но религія и чистый эмпиризмъ плохо уживаются другъ съ другомъ ⁴⁾.

Отсюда слѣдуетъ такая дилемма: либо сойти съ почвы чистаго опыта, измѣнить эмпиризму въ пользу религіи, либо, наоборотъ, остаться вѣрнымъ принципу эмпиризма и отказаться отъ обоснованія религіи эмпирической наукой. Беркли, который въ одно и то же время былъ ортодоксальнымъ священнослужителемъ англиканской церкви и современникомъ великаго расцвѣта наукъ, хотѣлъ совмѣстить несовмѣстимое; это и было основнымъ противорѣчіемъ его философіи: онъ, какъ мы увидимъ далѣе, или выходилъ за предѣлы опыта или погрѣшалъ противъ нѣкоторыхъ пунктовъ религіи, во всякомъ случаѣ, это обстоятельство сильно мѣшало свободному и послѣдовательному развитію его философіи.

¹⁾ Princ. of Hum. Know. sect. 93—96. I 204—205.

²⁾ Dialogues. I. 304—305.

³⁾ Сравни. подзаголовки къ „Трактату“, „Тремъ діалогамъ“, „Альцифрону“: вездѣ фигурируютъ „causes of error and difficulty in the Sciences with the grounds of Scepticism, Atheism and Irreligion“, „opposition to Sceptics and Atheist“, „Apology for the Christian Religion“.

⁴⁾ Ср. Гл. 4, § 2; Гл. 6, § 3 наст. сочиненія.

§ 2. Объекты человеческого знания. Все наше знание эмпиризмъ ограничиваетъ опытомъ, опытъ есть окончательная инстанція нашего познания. Но если такъ, то тогда область знания суживается въ предѣлахъ воспріятій, а такъ какъ воспринимаемое есть всегда частное, то предметомъ нашего знания являются конкретныя частныя идеи.

Локкъ училъ: „такъ какъ у души во всѣхъ ея мысляхъ и разсужденіяхъ нѣтъ непосредственнаго объекта кромѣ ея собственныхъ идей, которыя лишь одна она созерцаетъ и можетъ созерцать, то наше познание, очевидно, относится только къ нимъ“ ¹⁾. Изъ этого положенія, какъ изъ основной предпосылки своей философіи, исходилъ Беркли въ своихъ разсужденіяхъ: мы имѣемъ право разсуждать лишь о томъ, что мы знаемъ; мы знаемъ лишь то, что находится въ сознаніи и называется идеями; мы имѣемъ право разсуждать лишь о томъ, что находится у насъ въ сознаніи и называется идеями. Утверждая, что объектами человеческого знания являются идеи, Беркли исходилъ ex concessis, изъ того, что, по его мнѣнію, было прочно уже установлено въ современной ему философіи. Эти объекты нашего знания—идеи—Беркли, подобно Локку, дѣлитъ на три обширныхъ класса: 1) чувственныя идеи, приобретаемыя путемъ внѣшняго опыта (*imprinted on the senses*), 2) идеи, воспріятыя путемъ наблюденія надъ состояніями и дѣйствіями души и, наконецъ, 3) идеи, получаемыя при помощи памяти и воображенія или черезъ соединеніе, раздѣленіе или простое представленіе идей первыхъ двухъ классовъ. Что терминъ „идея“, обозначающій все то, что мы находимъ въ своемъ сознаніи, приложимъ къ идеямъ второго и третьяго класса, это понятно, но возбуждаетъ сомнѣніе пригодность этого термина къ объектамъ чувственного опыта. Многіе критики философіи Беркли въ послѣдствіи, благодаря этому, упрекали его въ *petitio principii*, да кромѣ того, такое употребленіе термина „идея“ послужило къ цѣлому ряду крупнѣйшихъ недоразумѣній, заключающихся въ приписываніи Беркли того, что онъ и не думалъ совершенно утверждать, именно, что предметы чувственного міра суть только призраки.

Но Беркли оправдывается: въ пользу такого употребленія говорить историческая традиція, и предшественники его, Декартъ, Маль-

¹⁾ Locke. Essay of hum. underst. B. II, ch. 1.

браншъ, Локкъ и др. пользовались словомъ „идея“ для обозначенія непосредственнаго объекта знанія. Не употреблялъ же онъ терминъ „вещь“ по отношенію къ объектамъ чувственнаго опыта, потому, что „вещь“ имѣетъ болѣе широкое значеніе, обнимая собою также и мыслящія существа, и означаетъ, кромѣ того, нѣчто существующее внѣ духа, тогда какъ „идея“ подразумѣваетъ всегда необходимое отношеніе къ духу¹⁾.

Остановимся подробнѣе на чувственныхъ идеяхъ. Никакихъ врожденныхъ идей, никакихъ первичныхъ понятій какъ-бы заложенныхъ въ душу человѣка и приносимыхъ послѣдней изначала въ міръ, нѣтъ; это еще доказалъ Локкъ²⁾. Но Локкъ въ концѣ концовъ измѣнилъ принципамъ эмпиризма своимъ признаніемъ существованія въ умѣ абстрактныхъ всеобщихъ идей и вытекающимъ отсюда ученіемъ о матеріальной субстанціи. На самомъ же дѣлѣ тщательное наблюденіе надъ своимъ духомъ показываетъ намъ, что никакихъ абстрактныхъ всеобщихъ идей въ духѣ не имѣется; въ духѣ существуютъ лишь конкретныя единичныя чувственныя воспріятія, и въ этомъ пунктѣ Беркли проводитъ сенсуализмъ, развившійся изъ эмпиризма, послѣдовательнѣе Локка. „Локкъ въ главахъ Беркли не былъ достаточно сенсуалистомъ“³⁾.

Произведемъ теперь классификацію идей по чувствамъ: черезъ чувство зрѣнія мы имѣемъ чувственныя идеи, которыя мы называемъ свѣтомъ и цвѣтами съ ихъ различными градаціями и измѣненіями; посредствомъ осязанія я воспринимаю твердое и мягкое, теплое и холодное, движеніе и сопротивленіе съ ихъ степенями и количественными измѣненіями. Обоняніе снабжаетъ меня запахами, чувство вкуса — вкусами, слухъ — звуками съ ихъ разнообразіемъ по тону и сочетанію⁴⁾.

При этомъ мы всегда должны неуклонно помнить одно въ высшей степени важное обстоятельство, о которомъ Беркли такъ

¹⁾ Princ. of Hum. Know. sect. 39. 1, 174—175. Dialogues. 1. 331 cp. Ueberweg, Anmerkungen zur Berkeley's Abhandlung über d. Principien etc., s. 108—109. Вг „Siris“ чувственныя воспріятія наз. феноменами (phaenomenon), терминъ же „идея“ имѣетъ тамъ древне греческое значеніе.

²⁾ Locke, Essay of Hum. Underst., B. I, ch. 2.

³⁾ Куно-Фишеръ, Реальная философія и ея вѣкъ, перев. Страхова, стр. 326.

⁴⁾ Princ. of Hum. Know. sect. 1, 1. 155.

много говорилъ тамъ, гдѣ онъ трактуетъ о новой теоріи зрѣнія, именно, что нѣтъ идеи, общей нѣсколькимъ чувствамъ. Такъ напр., зрительная идея величины и осязательная идея величины совершенно отличны другъ отъ друга; яблоко, которое я вижу, и яблоко, которое я осязаю, суть двѣ различныхъ вещи. Больше того: даже идеи одного и того же чувства, воспринятія при различныхъ условіяхъ, не могутъ быть отождествляемы. Башня, которую я вижу издали, и та же самая башня, воспринимаемая мною вблизи является двумя различными объектами воспріятія, и только актомъ сужденія я отождествляю ихъ ¹⁾.

Вотъ приблизительно все, что мы можемъ сказать объ ощущеніяхъ или чувственныхъ идеяхъ. Въ раннихъ произведеніяхъ Беркли эмпиризмъ игралъ главную роль. Естествознаніе и математика были тѣми двумя областями человѣческаго знанія, которыя онъ здѣсь имѣлъ въ виду; онъ стремился изгнать изъ нихъ все, что по его мнѣнію выходило за границы опыта, и сдѣлать эти науки строго эмпирическими науками. Но опытъ, о которомъ здѣсь могла идти рѣчь, былъ внѣшнимъ опытомъ. Этотъ опытъ Беркли и имѣетъ главнымъ образомъ въ виду въ своихъ раннихъ произведеніяхъ. Произвести анализъ внѣшняго опыта, удалить изъ него все, что произвольно приносится въ него, создать, выражаясь современнымъ языкомъ, систему чистаго опыта — вотъ въ чемъ. главная задача Беркли. Дѣятельность разсудка онъ оставляетъ въ сторонѣ; чувственное воспріятіе, содержаніе и значеніе его — основа ранней философіи Беркли принимаетъ ярко сенсуалистическій характеръ. Но съ теченіемъ времени вторая основная черта въ міровоззрѣніи Беркли, теизмъ, начинаетъ преобладать; вмѣстѣ съ тѣмъ мѣняется и характеръ его философіи.

Рядомъ съ безконечнымъ разнообразіемъ познаваемыхъ идей существуетъ нѣчто познающее или воспринимающее эти идеи и производящее различныя дѣйствія. Это познающее дѣятельное существо есть то, что я называю умомъ, духомъ, душою или мною самимъ. Этими словами я обозначаю не какую либо изъ моихъ чувственныхъ идей, но нѣчто совершенно отъ нихъ отличное.

¹⁾ Alciphron, 4-th Dial., 9. П 150—151. Dialogues, I 341—342. Беркли говоритъ: „When J look through a microscope, it is not that J may perceive more clearly what J perceived already with my eyes“.

„Однако вмѣстѣ съ тѣмъ надо допустить, что мы имѣемъ нѣкоторое понятіе (notion) о душѣ, духѣ и душевныхъ дѣятельностяхъ. каковы суть хотѣніе, любовь, ненависть, поскольку мы знаемъ и понимаемъ значеніе этихъ словъ“¹⁾. Подобныя понятія (notions), а не идеи имѣемъ мы и о другихъ духахъ, а также и „объ отношеніяхъ между вещами или идеями. Всѣ отношенія включаютъ въ себя дѣятельность духа, почему о нихъ мы имѣемъ не идеи, но понятія“²⁾. Замѣчу между прочимъ, что этого въ высшей степени важнаго вопроса (эти отношенія обозначаютъ собою связь явленій или вещей, на каковую связь направлено всякое познаніе) Беркли коснулся лишь мимоходомъ. Онъ совсѣмъ не занимается разсмотрѣніемъ дѣятельности духа, устанавливающей „отношенія“, а между тѣмъ это разсмотрѣніе могло бы натолкнуть его на ученіе объ апіорности. Фрезеръ видитъ здѣсь зародышъ философіи Канта.

Такимъ образомъ, всѣ объекты нашего знанія Беркли дѣлитъ на два обширныхъ класса: идеи и понятія. Идеи относятся къ *чувственному* познанію, понятія къ *интеллектуальному*. Беркли устанавливаетъ дуализмъ чувства и интеллекта, и здѣсь (обращая особое вниманіе) выражаетъ свое отношеніе къ проблемѣ врожденныхъ идей. Идеи намъ не врождены, но мы приобретаемъ ихъ въ опытѣ, такъ что по отношенію къ нимъ старинное изреченіе схоластиковъ „*nihil esse in intellectu, quod non prius in sensu*“ сохраняетъ цѣликомъ свое значеніе. Но духъ нашъ все же не есть *tabula rasa*. въ немъ находятся изначала *понятія*, которыя никогда не были и не могли быть даны въ чувственности, напр. понятія бытія, красоты, доброты, подобія, равенства³⁾. Итакъ, мы должны различать два вида познанія: чувственное и интеллектуальное; познаніе матеріальнаго міра есть познаніе чувственное, познаніе духа и его дѣятельностей, включая сюда и „отношенія между вещами“, является познаніемъ интеллектуальнымъ. А такъ какъ (здѣсь я забѣгаю впередъ) философская система Беркли въ конечномъ счетѣ сводитъ къ спиритуализму, то по мѣрѣ того какъ онъ все болѣе и

¹⁾ Princ. of Hum. Know. sect. 2. I 158. Princ. of Hum. Know. sect. 27, 89. 142; 32-е прим. Fraser'a. I 170, 202, 230.

²⁾ Siris, sect. 297, 308 (въ особ.) etc. II, 479, 484 etc. Princ. of Hum. Know. sect. 89, I, 202, ср. Loewy, der Idealismus Berkeley's, ss. 60, 69—70.

³⁾ Siris, sect. 279, 308 (въ особ.) etc. II 479. 484 etc. Ср. Princ. of Hum. Know. sect. 89 и 142. I 202. 230.

и болѣе останавливается на спиритуализмѣ и теизмѣ, рационализмъ у него начинаетъ преобладать надъ сенсуализмомъ. „Чувства и опытъ знакомятъ насъ съ ходомъ и аналогіей явленій или естественныхъ дѣйствій; мышленіе, разумъ, интеллектъ ведутъ насъ къ познанію ихъ причинъ“. „Чувства снабжаютъ память образами; послѣдніе образуютъ матеріаль, съ которымъ имѣетъ дѣло воображеніе. Разсудокъ разсматриваетъ и судитъ представляемое воображеніемъ, и эти дѣятельности разсудка становятся новыми объектами для разума. Въ этой скалѣ каждая низшая способность есть ступень къ высшей. Самая же высшая, естественно ведетъ къ Божеству“ ¹⁾).

Итакъ, схема нашего познанія такова: отъ чувственного воспріятія мы восходимъ къ чувственному воображенію, которое даетъ матерьяль для научныхъ заключеній; высшая же точка познанія—интеллектуальное познаніе Бога, поддерживаемое вѣрою. Философія заканчивается богословіемъ. Такимъ образомъ мы видимъ, что основное противорѣчіе въ философіи Беркли, противорѣчіе между эмпиризмомъ и теизмомъ, преобразовывается въ противорѣчіе между эмпиризмомъ и рационализмомъ. Замѣчу, что по мнѣнію сторонниковъ Беркли, противорѣчія здѣсь нѣтъ никакого: эмпиризмъ для физики, рационализмъ для теистической философіи. Да и самъ Беркли сознавалъ одновременно въ себѣ какъ тотъ, такъ и другой элементъ и ничего непримѣримого здѣсь не видалъ ²⁾).

Остановимся еще на одномъ очень важномъ различеніи, различеніи знанія непосредственнаго и посредственнаго. Чувственно воспринимаемыя идеи воспринимаются непосредственно: Но наряду съ этими идеями существуютъ и другія идеи, внушаемыя духу посредствомъ этихъ идей; внушаемыя такимъ образомъ идеи *суть объекты* не чувства, но исключительно *воображенія*, и первоначально принадлежали не данному чувству, но какому-нибудь другому. Такъ, напр., звуки *суть* объекты слуха, будучи непосредственно воспринимаемы слухомъ, а не другимъ какимъ-нибудь чувствомъ. Но по-

¹⁾ Siris, sect. 264. II 464. Siris, sect. 303 II. 482. Cp. Grimm. Zur Geschichte des Erkenntnisproblems, s. 418—424.

²⁾ См. въ особен. начало „The Theory of Vision vind. and explain.“ также Siris, sect. 303—319, cp. Fraser, Life and Letters of Berkeley, ch. X. Philosophy of Berkeley, p. 373—376 et. passim.

средствомъ размышленія надъ звуками или словами и другія идеи, будь то идеи зрѣнія, осязанія или какія-либо инныя, могутъ быть *внушаемы* духу, являясь такимъ образомъ объектами слуха¹⁾.

Итакъ мы должны различать *непосредственное сознаніе чувственныхъ идей и интерпретацію чувственныхъ данныхъ, являющуюся результатомъ привычки или опыта*²⁾.

§ 3. Основной принципъ философіи Беркли. Какъ мы видѣли, Беркли дѣлитъ всѣ идеи на три класса. Что касается идей рефлексіи и идей памяти и воображенія, то всѣ, конечно, согласны въ томъ, что наши мысли, ни страсти, ни картины воображенія не существуютъ внѣ духа, объективно, но не менѣе ясно, что и чувственные идеи, ощущенія точно также существуютъ въ духѣ, въ нашемъ сознаніи; воспріятія существуютъ въ воспринимающемъ ихъ субъектѣ, и существовать внѣ его, абсолютно, сами по себѣ воспріятія не могутъ. Здѣсь былъ запахъ—это значитъ, я его обонялъ; былъ звукъ, значитъ, его слышали; были цвѣтъ или фигура, значитъ, они были восприняты зрѣніемъ или осязаніемъ. Это все, что я могу разумѣть подъ такими или подобными имъ выраженіями. Далѣе, многія изъ чувственныхъ ощущеній наблюдаются сопровождающимися другъ друга и вслѣдствіе этого означаются однимъ названіемъ и признаются за одну вещь. Такъ напр., если мы наблюдаемъ, что извѣстные цвѣтъ, вкусъ, запахъ, фигура и плотность даны вмѣстѣ, то они принимаются за единую самостоятельную вещь, обозначаемую однимъ названіемъ, напр., „яблоко“. Какъ бы ощущенія не комбинировались между собою, какія бы чувственно воспринимаемыя вещи они не образовывали, эти чувственные вещи существуютъ только лишь въ духѣ. То, что говорится объ абсолютномъ существованіи немыслящихъ вещей безъ какого-либо отношенія къ ихъ воспринимаемости совершенно непонятно. Ихъ *esse* есть ихъ *percipi*, и невозможно, чтобы онѣ какъ-нибудь существовали внѣ сознанія. Какъ отдѣльныя ощущенія, такъ и комплексы ихъ, т. е. чувственные вещи существуютъ исключительно въ духѣ³⁾.

¹⁾ The Theory of Vision, sect. 9—10. I. 376—377.

²⁾ См. подробнѣе объ этомъ въ изложеніи новой теоріи зрѣнія, гл. 2-я. § 3. Вообще говоря, Беркли придаетъ воображенію очень большую роль въ познаніи.

³⁾ Princ. of Hum. Know. sect. 1—3. I 155—157.

Невозможно видѣть или осязать вещь, не воспримая ее, невозможно представить какую нибудь чувственно-воспринимаемую вещь существующей независимо отъ чувственнаго воспріятія ея. Если я говорю, что столъ, на которомъ я пишу, существуетъ, то это значитъ, что я вижу и осязаю его; если же я утверждаю это, находясь внѣ своего кабинета, то этимъ я хочу сказать лишь то, что, находясь въ кабинетѣ, я *могъ-бы* его воспринять, или что какой либо другой духъ въ настоящій моментъ воспринимаетъ его. Правда, среди людей очень распространено мнѣніе, будто всѣ ощущаемые предметы имѣютъ особое реальное существованіе, отличное отъ восприниманія ихъ духомъ. Но такое утвержденіе заключаетъ въ себѣ явное противорѣчіе. Ибо что такое эти предметы какъ не вещи, воспринимаемыя нами посредствомъ чувствъ? И что мы воспринимаемъ какъ не наши собственные идеи или ощущенія? И не противорѣчіе ли допустить, что какое либо сочетаніе этихъ ощущеній существуетъ, не будучи воспринимаемымъ?

Эта формула: „esse чувственно воспринимаемыхъ вещей есть ихъ *регсірі*“ принадлежитъ къ числу интуитивныхъ истинъ. Стоитъ только понять, что Беркли хочетъ этимъ сказать, что это должно означать, какъ вы будете вынуждены согласиться съ его положеніемъ такъ же, какъ съ любой математической аксіомой. Стоитъ только открыть духовные глаза, чтобы признать, что весь небесный хоръ и украшеніе земли, однимъ словомъ, все, что образуетъ великое зданіе міра, не имѣетъ никакого существованія внѣ духа, что его бытіе есть его бытіе въ воспріятіи или познаніи, что оно такимъ образомъ, поскольку оно мною не познается, поскольку оно не находится въ моемъ сознаніи или въ сознаніи кого либо другого, либо совершенно не существуетъ, либо существуетъ въ божественномъ сознаніи ¹⁾.

Какъ строгій эмпирикъ, Беркли предлагаетъ провѣрить его положеніе наблюденіемъ и экспериментомъ. Чтобы убѣдиться, читателю стоитъ только поразмыслить и попытаться мысленно отдѣлать бытіе чувственно-воспринимаемой вещи отъ ея бытія въ воспріятіи. Это окажется совсѣмъ невозможнымъ. Вы, правда, можете представить себѣ деревья въ саду или книги въ кабинетѣ и при этомъ не представить никого, кто бы воспринималъ ихъ, но развѣ

¹⁾ Princ. of Hum. Know. sect. 3—6. I. 157—159.

вы, вы сами въ это время не представляете ихъ? Вы заблуждаетесь. не принимая въ расчетъ своего собственнаго духа. Утвержденіе абсолютнаго существованія чувственныхъ вещей въ себѣ или внѣ духа бессмысленно и противорѣчиво¹⁾).

Наше собственное тѣло также есть лишь комплексъ чувственныхъ идей, и его бытіе исчерпывается его бытіемъ въ воспріятіи. Органы чувствъ, напр. глаза суть только идеи. Намъ говорятъ, что душа находится въ извѣстной части мозга, откуда нервы расходятся по всему тѣлу. Внѣшніе объекты, дѣйствуя на органы чувствъ, приводятъ нервы въ извѣстное колебательное движеніе: это движеніе приводится къ мозгу; и смотря по различію впечатлѣній или слѣдовъ, оставляемыхъ имъ въ мозгу, душа получаетъ различныя идеи. Но такое объясненіе крайне несостоятельно. Вѣдь и самъ же мозгъ воспринимается нами точно такъ же, какъ и остальные предметы, онъ самъ есть идея. Поэтому онъ не можетъ воспринимать, ибо бессмысленно утверждать, что одна какая-нибудь идея можетъ быть причиною всѣхъ остальныхъ. Какъ же тогда объясните вы происхожденіе этой первой идеи? Выходитъ, что мозгъ, комплексъ ощущеній, есть въ то же время причина ощущеній; вы при такомъ объясненіи впадаете въ *circulus vitiosus*. Итакъ, наше тѣло, какъ и всякій другой объектъ, вмѣстѣ съ мозгомъ и органами чувствъ, есть только идея и не въ коемъ случаѣ не можетъ считаться носителемъ чувственныхъ ощущеній. Тѣло есть лишь условіе, при наличности котораго нашъ духъ воспринимаетъ тѣ или другія идеи, но само оно ничего воспринимать не можетъ.

Возникновеніе ощущеній приверженцы гносеологическаго реализма объясняютъ такимъ образомъ: воздухъ приходитъ въ волнообразное колебаніе, это колебаніе передается барабанной перепонкѣ и производитъ въ ней вибрацію, передаваемую при помощи нервовъ мозгу; въ результатъ получается ощущеніе звука; точно также движеніе мельчайшихъ частицъ эфира, передаваясь посредствомъ зрительныхъ нервовъ мозгу, является причиною возникновенія ощущеній свѣта и цвѣтовъ. Но Беркли отвергаетъ подобную теорію: разъ звукъ есть ощущеніе, то существовать внѣ духа онъ не можетъ. Нельзя и отличать отъ звука, какъ ощущенія, реальный звукъ, какъ вибрацію воздуха, ибо тогда пришлось бы говорить объ этой

¹⁾ *Princ of Hum Know.* sect. 22—24 I. 166—168.

вибраціи, какъ о чемъ то громкомъ или тихомъ, нѣжномъ пронзительномъ и т. п. Вы скажете, что всѣ эти атрибуты не могутъ быть приписываемы звуку въ научномъ смыслѣ этого слова. Но что же тогда получается? Существуютъ, дескать, два вида звуковъ: одинъ вульгарный, который мы всѣ слышимъ, и другой, научный, который въ дѣйствительности есть движеніе. Выходить, что или движеніе ощущается слухомъ, а не зрѣніемъ и осязаніемъ, или реальный звукъ мы видимъ и осязаемъ, а не слышимъ¹⁾.

Такимъ образомъ существуютъ лишь идеи и воспринимающіи ихъ духъ. Но духъ нашъ тѣсно соединенъ съ тѣломъ; тѣло является необходимымъ условіемъ для возникновенія идей, и послѣднія находятся въ зависимости отъ движенія тѣла или перемѣнъ въ органахъ его.

За каждымъ измѣненіемъ въ частяхъ нашего тѣла получаютъ извѣстныя впечатлѣнія. Но такъ какъ и наше тѣло есть идея, то мы можемъ констатировать здѣсь лишь согласіе („симпатія“) въ порядкѣ двухъ видовъ непосредственно воспринимаемыхъ нами чувственныхъ идей²⁾.

Послѣ всего вышеннеложеннаго станетъ яснымъ, какъ слѣдуетъ понимать выраженіе Беркли: „идеи существуютъ въ духѣ, онѣ не могутъ существовать внѣ его“. Существовать въ духѣ это значитъ—существовать въ зависимости отъ сознанія, быть сознаваемымъ; выраженіями, заимствованными изъ отношеній протяженнаго міра, Беркли пользуется лишь для наглядности, и понимать ихъ нужно метафорически. Отношеніе идей къ воспринимающему ихъ духу не есть отношеніе атрибутовъ къ субстанціи, ибо то, что понимаютъ философы подъ таковымъ отношеніемъ, представляется совершенно непонятной и лишенной основанія абстракціей; не есть это и отношеніе идей между собою въ сочетаніи ихъ въ вещи. Отношеніе идей къ познающему субъекту есть *relatio sui generis*³⁾.

Къ чему же сводится теорія имматеріализма, что хотѣлъ высказать ею Беркли, и что новаго внесъ онъ въ философію въ смыслѣ освѣщенія проблемы реальности.

¹⁾ Dialogues, I 272—274; ibidem, I 300—301.

²⁾ Dialogues, I 336—337.

³⁾ Dialogues, I 346; Princ. of Hum. Know. sect. 3, 49 и passim I 157. 181.

Беркли впервые поставил отчетливо и ясно проблему реальности внѣшняго міра, изслѣдуя, *въ какомъ смыслѣ мы должны употреблять термины: „вещь, реальность, существованіе“ по отношенію къ тѣлесному протяженному міру*. Предыдущія философскія системы основывались на теоріи репрезентативизма или, какъ называютъ ее Юмъ, теоріи двоякаго существованія предметовъ: существуетъ познающій *духъ*, въ немъ существуютъ отличныя отъ него *идеи*, внѣ его существуютъ истинно-реальныя *вещи*; истинная реальность принадлежит не идеямъ, но вещамъ. Беркли *отождествляетъ вещи съ идеями*, ибо вещь есть ничто иное какъ комплексъ идей; отсюда слѣдуетъ, что вещи существуютъ не внѣ духа, но въ духѣ не независимо отъ восприниманія, но наоборотъ, реальность ихъ исчерпывается ихъ воспринимаемостью (*being perceived*). Идеи суть реальныя вещи, а не подобія, не образы вещей; „реальность“ по отношенію къ нимъ означаетъ „быть воспринимаемыми духомъ“. Такимъ образомъ, Беркли реальности внѣшняго міра не отрицаетъ. Онъ хочетъ лишь разяснить, что нужно понимать подъ этой реальностью. Ему многіе дѣлали возраженіе, будучи введены въ заблужденіе необычнымъ употребленіемъ термина „идея“, что Беркли превратилъ весь дѣйствительный міръ въ иллюзію, но онъ, наоборотъ, хотѣлъ спасти и утвердить его реальность.

Что вещи, которыя мы познаемъ при помощи чувственнаго воспріятія, дѣйствительно существуютъ, въ этомъ онъ сомнѣвается меньше всего. Единственное, что онъ отрицаетъ, это существованіе внѣ духа абсолютной, невоспринимаемой, недѣйственной матеріи. Какая же разница существуетъ между реальными чувственными идеями и тѣми идеями, которыя относятся къ области воображенія, фантазіи, грезъ и сновъ? Призракъ, отличающій реальныя идеи отъ идей фантазіи и воображенія, Беркли усматриваетъ въ независимости первыхъ отъ насъ, отъ нашей воли. Хотя онѣ и существуютъ только какъ идеи нашего духа, однако онѣ *не производятся нами самими*, но скорѣе *даны намъ*. Я могу, по желанію, открыть или закрыть свои глаза, но разъ я открылъ свои глаза и увидѣлъ, на примѣръ стѣну, то я не могу уже получить воспріятіе не стѣны, но чего нибудь другого.

Далѣе, реальныя идеи обладаютъ большей степенью ясности, силы и живости. Представленія, которыя я возбуждаю въ себѣ при помощи памяти и воображенія, всегда будутъ гораздо слабѣе и ме-

нѣе ясными, чѣмъ тѣ, которыя я воспринимаю непосредственно. Наконецъ, идеи реальныя всегда обладаютъ извѣстнымъ порядкомъ, на основаніи этого порядка мы составляемъ правила, которыя называются законами природы; эта закономерность есть лучшее средство для отличія воспріятій отъ простыхъ грезъ. *Независимость отъ нашей воли, ясность и интенсивность, закономерность—вотъ что отличаетъ реальныя идеи отъ простыхъ иллюзій* ¹⁾. Не есть ли убѣдительное доказательство реальности вещей, то, что я ихъ вижу и осязаю? И если это окажется недостаточнымъ для кого-нибудь, то поможемъ ли мы дѣлу, если мы станемъ какъ бы подкладывать подъ ту вещь, которую дѣйствительно видимъ на этомъ мѣстѣ, непознаваемую вещь, которую никогда не видали и не можемъ увидеть, которая неизвѣстнымъ образомъ въ неизвѣстномъ мѣстѣ или вообще нигдѣ не существуетъ? ²⁾. Спросите садовника, почему онъ думаетъ, что картофель существуетъ въ саду, и онъ отвѣтитъ, потому что онъ ее видитъ и осязаетъ, однимъ словомъ, потому что онъ воспринимаетъ ее своими чувствами. Спросите его, почему онъ думаетъ, что тамъ нѣтъ апельсиновъ, и онъ скажетъ вамъ, потому что онъ не воспринимаетъ ихъ. Что онъ воспринимаетъ своими чувствами, то онъ называетъ реальною вещью, о томъ онъ говоритъ: есть или существуетъ. *Реальность вещей дается непосредственно съ ихъ воспріятіемъ*. О вещи, которую я воспринимаю, говорить, что она не существуетъ, полная бессмыслица. Беркли говорить: я больше стою за реальность, чѣмъ какіе бы то ни было другіе философы. Они поднимаютъ тысячи сомнѣній и никогда не знаютъ навѣрное, не обманываемся ли мы. Я утверждаю прямо обратное“. Не вещи превращаетъ Беркли въ идеи, но наоборотъ, идеи въ вещи: на непосредственные объекты воспріятія, которые другіе принимаютъ лишь за *явленія вещей*, онъ смотритъ какъ на *самыя вещи*. То, что я ѣмъ, есть дѣйствительный хлѣбъ, и то, что я пью, есть дѣйствительная вода. Чувственные вещи реальны. И такъ какъ мы воспринимаемъ ихъ непосредственно, имѣемъ о нихъ интуитивное знаніе, точно такъ же, какъ и о своемъ „я“, то реальность ихъ такъ же стоитъ внѣ сомнѣнія какъ и реальность моего собственнаго „я“.

¹⁾ Princ. of Hum. Know. sect. 33, I 172.

²⁾ Dialogues I 289, 324—325, 329.

Вотъ въ чемъ заключается сущность ученія Беркли о реальности внѣшняго міра. Въ томъ, что чувственныя вещи или идеи дѣйствительно существуютъ, онъ не сомнѣвается, онъ лишь обращаетъ наше вниманіе на то, что хотимъ мы сказать, утверждая, что данная вещь существуетъ. Точно также отрицаетъ онъ лишь существующую независимо отъ воспріятія абсолютную субстанцію. Но если слово „субстанція“ взять въ популярномъ значеніи для обозначенія соединенія осязаемыхъ качествъ, если мы подъ нею будемъ понимать зримое и осязаемое вещество, то онъ въ существованіи такой матеріальной субстанціи увѣренъ даже болѣе, чѣмъ его противники.

Но при такомъ пониманіи реальности, конечно, соотвѣтствующимъ образомъ измѣняется и смыслъ выраженія „внѣшній міръ“. Чувственный міръ можетъ назваться внѣшнимъ въ смыслѣ его существованія внѣ моего сознанія лишь въ томъ смыслѣ, что онъ существуетъ въ другомъ сознаніи. Но по отношенію къ данному познающему субъекту чувственный міръ находится въ его сознаніи и внѣ послѣдняго существовать не можетъ. Терминъ „внѣшній“ въ этомъ случаѣ означаетъ „внѣшній“ не по отношенію къ духу, но по отношенію къ тѣлу. Такимъ образомъ, внѣшній чувственный міръ существуетъ въ духѣ, но внѣ тѣла, при чемъ „въ духѣ“ надо понимать не въ томъ смыслѣ, что духъ есть нѣчто протяженное въ родѣ какого то „вмѣстилища“, но въ томъ, что чувственный міръ существуетъ по отношенію къ нему. Абсолютный же внѣшній міръ, существующій внѣ духа, Беркли отрицаетъ.

Нѣкоторые изъ критиковъ философіи Беркли, напр. Кантъ, обвинили его въ томъ, что онъ отрицалъ существованіе внѣшнихъ протяженныхъ вещей въ вышеуказанномъ смыслѣ, по отношенію къ тѣлу.

Правда, самъ Беркли способствовалъ этому своей неудачной и сбивчивой даже для него самой терминологіей; какъ напр. „идея въ духѣ“, „видимый міръ существуетъ въ глазу“, „идеи напечатлѣваются (imprinted) Творцомъ на наши чувства“, „при зрительныхъ воспріятіяхъ мы открываемъ и направляемъ глаза“ и т. п., но намъ теперь ясно, что существованія внѣшняго относительно организма (extraorganic) міра Беркли не отрицалъ, онъ отрицалъ лишь нахожденіе его внѣ (external) духа.

Но противъ теоріи имматеріализма можетъ быть выдвинуто слѣдующее возраженіе: разъ вещи существуютъ, поскольку мы ихъ воспринимаемъ, то, слѣдовательно, онѣ каждый мигъ уничтожаются и каждый мигъ создаются снова. Закрою я глаза, и все, что я передъ этимъ видѣлъ, превратится въ ничто, снова я ихъ открою, оно создастся вновь. Имматеріализмъ приводитъ къ невѣроятной теоріи прерывности существованія. Но вѣдь это возраженіе можетъ быть сдѣлано и приверженцамъ теоріи двойкаго существованія предметовъ: исчезаютъ ли наши ощущенія, разъ мы перестаемъ ихъ воспринимать? А если да, то Богъ долженъ непрестанно творить ихъ снова? Когда же мы станемъ изслѣдовать вопросъ подробнѣе, то обнаружится, что никакого возраженія и быть не можетъ. Утверждается, что чувственные вещи существуютъ для насъ лишь постольку, поскольку мы ихъ воспринимаемъ. Но это отнюдь не исключаетъ возможности перцепированія ихъ другими конечными духами или же абсолютнымъ духомъ. „Когда говорится, что тѣла не существуютъ внѣ духа, то это не надо понимать такъ, какъ будто бы подразумѣвается этотъ или тотъ духъ, но всѣ духи, которые существуютъ“¹⁾.

Въ заключеніе отмѣтимъ, что Беркли считаетъ свою теорію согласной со здравымъ человѣческимъ смысломъ. Если формулировать его ученіе, какъ слѣдуетъ, то съ нимъ согласятся, навѣрное, всѣ безпристрастные люди. То, что подразумѣваютъ они, утверждая, что данная вещь существуетъ, то говоритъ и онъ. Впрочемъ, человѣкъ со здравымъ смысломъ согласится съ нимъ лишь тогда, когда ему разъяснятъ содержаніе ея, на первый же взглядъ его теорія можетъ показаться странной. Обманутые способомъ выраженія люди станутъ сильно протестовать. И въ самомъ дѣлѣ, что за абсурдъ говорить „мы ѣдимъ и пьемъ идеи“, „духъ жжетъ“? Но вѣдь выраженіе „мы ѣдимъ и пьемъ идеи“ на самомъ дѣлѣ означаетъ лишь, что „мы ѣдимъ и пьемъ непосредственно воспринимаемые чувственные объекты“. Такъ что слѣдовало бы, собственно говоря, такъ и выражаться всегда. Но дѣло въ томъ, что въ такихъ вещахъ мы должны мыслить съ учеными и говорить съ народомъ²⁾. Вѣдь

¹⁾ Princ. of Hum. Know. sect. 48. I 180.

²⁾ Princ. of Hum. Know. sect. 51. I 182; Dialogues, I 332—333.

говорять же „солнце всходит“, „солнце заходит“, хотя, на самомъ дѣлѣ, уже давнымъ давно доказано, что оно не движется.

§ 4. Ученіе Беркли о причинности. Декартъ и его послѣдователи учили о матеріи какъ о чемъ то пассивномъ и инертномъ. Тѣла не могутъ быть *causae efficientes*, но лишь *causae occasionales*: измѣненія въ матеріи воспринимаются Абсолютнымъ Духомъ и служатъ ему какъ бы напоминаніемъ, какія идеи и въ какомъ порядкѣ долженъ онъ вызывать въ насъ. Все въ матеріальномъ мірѣ происходитъ отъ Бога, и сами тѣла другъ на друга не дѣйствуютъ.

Локкъ, анализируя происхожденіе понятія силы, указываетъ два источника ея: наблюденіе надъ измѣненіями во внѣшнемъ мірѣ и самонаблюденіе. Ясную и отчетливую идею активности мы получаемъ изъ внутренняго опыта; какимъ же образомъ можетъ быть активной матеріальная субстанція, мы хотя и не отрицаемъ этого, понять не можемъ.

Беркли продолжаетъ эту мысль. Понятія силы мы изъ наблюденія надъ измѣненіями во внѣшнемъ мірѣ не извлекаемъ. Всѣ наши идеи, чувственные воспріятія, вещи активностью не обладаютъ; силы въ нихъ нѣтъ, такъ какъ идея или объектъ мышления не можетъ произвести что либо или, точнѣе выражаясь, быть причиной. Точно также идея не можетъ быть воспроизведеніемъ какой-нибудь активной сущности, ибо идея можетъ быть подобна только идеѣ, т. е. опять таки чему то пассивному.

Идею активности мы получаемъ изъ внутренняго опыта; причиной идей, причиной, производящей ихъ, является духовная субстанція. Только по отношенію къ міру духовъ можетъ идти рѣчь о причинности въ настоящемъ смыслѣ этого слова, въ мірѣ же физическомъ это понятіе лучше замѣнить понятіемъ постоянства сосуществованія или послѣдовательности. Посредствомъ опыта мы познаемъ, что такія то такія то идеи связаны съ такими то и такими то—вотъ и все, что даетъ намъ нашъ чувственный опытъ относительно причинности въ мірѣ идей. Этого вполне достаточно: установивъ подобную связь, мы сможемъ и въ будущемъ предвидѣть ее, благодаря чему будемъ въ состояніи съ пользою управлять нашими дѣйствіями ¹⁾).

¹⁾ Princ. of Hum. Know. sect. 65. I 190. Интуитивное происхожденіе понятія силы изъ внутренняго опыта защищаютъ Мэнъ де Биранъ, Руайе де Колляръ, Викторъ Кузенъ, Мансель, Лопатинъ и друг.

Такимъ образомъ, каждый процессъ можетъ быть разсмотрѣваемъ съ двухъ точекъ зрѣнія: во первыхъ, съ точки зрѣнія метафизической (идея *производится* духомъ) и во вторыхъ, съ точки зрѣнія естествознанія (одна идея *существуетъ съ другой или постоянно слѣдуетъ* за нею). Въ настоящемъ параграфѣ я останавлиюсь на разсмотрѣннн второй точки зрѣнія.

Естествознаніе должно быть строго эмпирической наукой, и въ этой области человѣческаго знанія мы можемъ утверждать лишь то, что даетъ намъ чувственный опытъ. А даетъ онъ намъ лишь отдѣльныя конкретныя идеи, изъ наблюденія надъ которыми я замѣчаю, что нѣкоторыя идеи постоянно представляются мнѣ одновременно или одна идея представляется мнѣ непосредственно вслѣдъ за другой. Между идеями существуетъ отношеніе обозначающаго и обозначаемаго. Видимый мною огонь не есть причина боли, онъ не производитъ ее, онъ есть только предостерегающій меня отъ нея знакъ; шумъ, который я слышу, есть не дѣйствіе того или иного движенія или столкновенія окружающихъ тѣлъ, но обозначеніе его¹⁾.

Явленія слѣдуютъ въ извѣстномъ порядкѣ, и правила, которыя я извлекаю изъ наблюденія надъ этимъ порядкомъ, называются законами природы: объяснить данное явленіе, установить законъ природы—значить найти, какія идеи находятся между собою въ постоянной связи. Естествоиспытатель наблюдаетъ послѣдовательность чувственныхъ вещей, разсматриваетъ законы, по которымъ они связаны между собою, ихъ порядокъ, и даетъ названіе причины тому, что предшествуетъ, и названія слѣдствія тому, что слѣдуетъ. Вотъ что надо понимать подъ физическою причинностью, причемъ не слѣдуетъ разсматривать вещи, которыя играютъ эту роль, какъ мѣстопробываніе какой-нибудь силы, какой-нибудь активной мощи.

Задача естествознанія—подведеніе открываемыхъ однообразій природы подъ болѣе общія правила: мы наблюдаемъ паденіе камня на землю, поднятіе моря по направленію къ лунѣ, сдѣпленіе частицъ вещества, кристаллизацію и проч. и находимъ во всѣхъ этихъ случаяхъ нѣчто сходное—соединеніе или взаимное сближеніе тѣлъ,

¹⁾ Princ. of Hum. Know. sect. 65. I 190

притяженіе или тяготѣніе. Все, что можетъ быть такимъ образомъ подведеннымъ, считается объясненнымъ, дѣлается частнымъ случаемъ общаго закона. Ибо необъясненнымъ, страннымъ считается все необычное, выходящее изъ привычнаго круга нашего наблюденія, и требуется необычное явленіе сдѣлать сходнымъ съ обычнымъ.

Но не нужно вводить себя въ заблужденіе и думать, что естественно-научный законъ въ состояніи объяснить способъ, *какъ* производится дѣйствіе, или причину, которая его *производитъ*. Все, что можетъ сдѣлать естествоиспытатель, состоитъ лишь въ подведеніи даннаго частнаго явленія подъ общій законъ, въ показаніи, что законъ этотъ дѣйствительно существуетъ и что такія то и такія то явленія изъ него слѣдуютъ ¹⁾).

Кромѣ того, положенія естествознанія вовсе не обладаютъ абсолютной всеобщностью. Иные ученые напр. склонны признать за закономъ тяготѣнія всеобщее значеніе и утверждать, что притягивать и быть притягиваемымъ есть существенное качество, присущее всѣмъ тѣламъ безъ исключенія. Но кто можетъ доказать, что законъ тяготѣнія имѣетъ значеніе и въ отдѣльных частяхъ вселенной, по отношенію къ безконечно далекимъ отъ насъ звѣздамъ? И болѣе того, хотя и слѣдуетъ какъ можно больше заниматься естествознаніемъ и производить опыты и наблюденія, ибо такимъ образомъ мы можемъ лучше оріентироваться въ жизни, тѣмъ не менѣе всѣ положенія естествознанія зависятъ отъ основной предпосылки, что Творецъ природы всегда дѣйствуетъ единообразно и съ постояннымъ соблюденіемъ тѣхъ правилъ, которыя мы признали основными. Но мы не можемъ быть увѣрены, что Онъ всегда и всѣхъ обстоятельствахъ будетъ такъ поступать. Опытъ не даетъ намъ права утверждать это, и исключенія, хотя и рѣдкія, возможны. Кто же будетъ всегда опираться при изученіи природы на законъ причинности, тотъ рискуетъ ошибаться такъ же, какъ и тотъ кто станетъ при писаніи строго держаться грамматическихъ правилъ, не считаясь съ исключеніями.

Этимъ самымъ допускается возможность чуда ²⁾).

¹⁾ Princ. of Hum. Know. tect. 104, I 209.

²⁾ Princ. of Hum. Know. sect. 106, I 212.

Могутъ сдѣлать возраженіе: разъ *causa efficiens* есть Абсолютный Духъ, и все въ природѣ совершается черезъ его „*fiat*“, то къ чему же тогда вся сложность и гармонія сочетанія идей? Въѣдь, устроивъ внутренній механизмъ часовъ, мастеръ не станетъ затруднять себя тѣмъ, что самъ будетъ переводить стрѣлки, зачѣмъ же Богу было затруднять себя устройствомъ сложнаго механизма природы, разъ Онъ можетъ обойтись и безъ него? На это Беркли отвѣчаетъ такъ: во первыхъ, разсуждать о цѣлесообразности дѣйствій Провидѣнія невозможно для человѣка, во вторыхъ, никто, даже и матеріалистъ, не станетъ отрицать, что Богъ могъ бы обойтись и безъ всякихъ орудій простымъ велѣніемъ „да будетъ“, однако же, и матеріалистъ допускаетъ существованіе реальныхъ вещей, наконецъ, въ третьихъ, сложность устройства природы необходима для того, чтобы дѣйствіе производилось согласно законамъ природы, ибо Богъ восхотѣлъ дѣйствовать по законамъ механики.

Мнѣ кажется, предметъ и методъ естествознанія достаточно выяснены, вмѣстѣ съ тѣмъ выяснено, что оно даетъ знаніе лишь физической причинности, такъ наз. вторичныхъ причинъ, и что, слѣдовательно, необходимо достигъ знанія первичныхъ причинъ, необходимо обратиться къ метафизикѣ. Эмпиризмъ признается Беркли недостаточнымъ для общей системы міросозерцанія, и естествознанію ставится кромѣ спеціальной его цѣли—сохраненіе нашей жизни—новая высшая цѣль, подчиняющая его метафизикѣ и богословію. Законы природы указываютъ непосредственно на Бога, и познаніе Его и Его мудрости есть эта цѣль. Какъ при чтеніи книги мы обращаемъ больше вниманія на смыслъ, нежели на грамматическое строеніе языка, такъ и здѣсь мы смотримъ скорѣе на красоту, мудрость и благость Творца: почитаніе Бога и совершенствованіе человѣческой жизни есть то, къ чему мы должны стремиться ¹⁾.

§ 5. Критика реалистическихъ теорій. Свое ученіе о реальности внѣшняго міра Беркли считаетъ настолько очевиднымъ и несложнымъ, что изложенію этого ученія посвящаетъ сравнительно мало мѣста. Но за то онъ съ тѣмъ большей силой обрушивается на противоположныя теоріи.

¹⁾ Princ. of Hum. Know. sect. 60—61, 104—109. I 186—188, 209—212.

Главнымъ основаніемъ ученія объ абсолютной реальности внѣшняго міра служить теорія абстрактныхъ всеобщихъ идей. Именно, основываясь на этой теоріи, философы-матеріалисты (а такъ мы назовемъ всѣхъ защитниковъ абсолютной матеріальной субстанции) и стали считать возможнымъ отдѣлить существованіе чувственныхъ предметовъ отъ ихъ существованія въ воспріятіи такъ, чтобы представлять ихъ себѣ существующими невоспринимаемыми. Но развѣ свѣтъ и цвѣта, тепло и холодъ, протяженіе и фигуры, однимъ словомъ, всѣ вещи, которыя мы видимъ и осязаемъ, не суть наши ощущенія, идеи, чувственныя впечатлѣнія, и развѣ возможно хотя бы даже мысленно отдѣлить объектъ воспріятія отъ воспріятія? Вѣдь это все равно, что отдѣлить какую-нибудь вещь отъ нея самой. Поэтому, какъ не въ состояніи я видѣть и осязать что либо, не видя и не осязая его на самомъ дѣлѣ, такъ же точно не могу я мыслить ощущаемые предметы или вещи независимо отъ ихъ ощущенія или воспріятія.

Теорія номинализма, утверждаетъ Беркли, окончательно расшатываетъ матеріалистическую философію, и читатель при критикѣ каждаго изъ положеній матеріализма ясно пойметъ, почему представлялось необходимымъ предпослать изложенію положительной и критической части имматеріализма анализъ теоріи абстрактныхъ всеобщихъ понятій.

Наивный реализмъ утверждаетъ, что чувственныя вещи существуютъ внѣ духа, но такое утвержденіе есть сплошное противорѣчіе. Развѣ можно видѣть какую-нибудь вещь, которую въ то же самое время не видѣли бы? Развѣ не противорѣчіе утверждать, что мы воспринимаетъ вещь, которая-де въ то же самое время не воспринимается? Но, скажутъ, откройте глаза, и вы воочію увидите, что объекты существуютъ внѣ насъ, а не въ духѣ, и вы поймете, какъ нецѣло утверждать, что вещи, которыя мы видимъ на разстояніи нѣсколькихъ миль, такъ же близки къ намъ, какъ и наши собственныя мысли. Но, однако, и во снѣ мы воспринимаемъ вещи существующими на разстояніи отъ насъ, а, несмотря на это, несомнѣнно для всѣхъ ихъ существованіе только въ нашемъ духѣ. Да, кромѣ того, уже доказано (см. „Опытъ Новой Теоріи Зрѣнія“), что зрительныя идеи намъ вовсе не указываютъ на существованіе внѣшнихъ вещей. Тогда скажутъ: хорошо, мы согласны, что объектами нашего знанія являются идеи и только лишь онѣ, и что эти идеи

или непосредственно воспринимаемые объекты находятся въ духѣ, но посредствомъ этихъ идей мы постигаемъ объекты, воспроизведеніями которыхъ онѣ являются, и которые сами, будучи истинно реальными, находятся внѣ духа. Такимъ образомъ существуютъ два ряда объектовъ: одни изъ нихъ—идеи—воспринимаются духомъ непосредственно, другіе—реальные предметы—воспринимаются духомъ посредствомъ идей, являющихся воспроизведеніями этихъ предметовъ.

Но откуда можемъ мы знать о томъ, что идеи воспроизводятъ внѣшніе предметы, и что послѣдніе существуютъ? Я смотрю на статую Цезаря. Все, что воспринимаю я непосредственно, это извѣстныя линіи и черты. Но я говорю, что вижу самого Цезаря, только не непосредственно. По ассоціаціи теперешнія мои идеи ощущенія вызвали прежнія идеи ощущенія или рефлексіи—воспоминаніе о Цезарѣ. Видъ изображенія его ассоціируется съ его именемъ, и когда я вижу статую его, то въ моемъ духѣ воспроизводится имя его. Вотъ такимъ же образомъ, по ученію матеріалистовъ, познаемъ мы и внѣшнія вещи, познаемъ ихъ не непосредственно. Однако это невѣрно. Не можетъ быть никакой ассоціаціи между нашими идеями и реальными вещами, ибо, въ такомъ случаѣ, мы должны были бы обладать уже предварительнымъ знаніемъ реальныхъ вещей. Мы впадаемъ въ *circulus vitiosus*¹⁾.

Кромѣ того, если идея есть лишь изображеніе существующихъ внѣ духа предметовъ, то какъ отличить истинную копію отъ подложныхъ, какой критерій существуетъ для этого? Далѣе, находящіяся въ постоянномъ измѣненіи идеи не могутъ быть изображеніями постоянныхъ и устойчивыхъ предметовъ. Наконецъ, идея можетъ быть подобна только идеѣ; цвѣтъ и фигура не могутъ быть сходны ни съ чѣмъ кромѣ другого цвѣта или другой фигуры. Если внѣшнія вещи воспринимаемы, то есть ли смыслъ въ утвержденіи, будто цвѣтъ сходенъ съ чѣмъ то невидимымъ, твердость съ чѣмъ либо неосязаемымъ и т. п.²⁾? Такъ опровергаетъ Беркли теорію воспроизводящаго знанія.

Разсмотримъ теперь его критику Локковского ученія о первичныхъ и вторичныхъ качествахъ, по которому идеи первичныхъ

¹⁾ Dialogues, I 295—297.

²⁾ Princ. of Hum. Know. sect. 3—8. I 156—160.

качествъ (протяженіе, фигура, движеніе, плотность и число) соотвѣтствуютъ самимъ объектамъ, тогда какъ идеи вторичныхъ качествъ вещества субъективны. Беркли уничтожаетъ разницу между первичными и вторичными качествами, утверждая, что и первичнымъ присуща относительность и, кромѣ того, ихъ нельзя, даже въ представленіи, отдѣлить отъ вторичныхъ. Говорятъ, тепло и холодъ существуютъ лишь въ духѣ, потому что одно и то же тѣло можетъ для одной руки казаться теплымъ, а для другой холоднымъ; одно и то же вещество при однихъ условіяхъ кажется сладкимъ, а при другихъ горькимъ. Но вѣдь то же самое можно сказать и относительно фигуры и величины—онѣ также кажутся различными при различномъ разстояніи или различномъ строеніи глаза. Приблизимся, и ихъ зримая величина увеличится; удалимся, она уменьшится. Для насъ съ нашимъ строеніемъ глаза иные предметы кажутся едва различимыми, а для нѣкоторыхъ животныхъ тѣ же самыя предметы кажутся громадными.

То же самое можно сказать и относительно идей движенія, плотности и числа.

Теорія абстрактныхъ идей и здѣсь терпитъ крушеніе: пусть каждый подумаетъ и попробуетъ мыслить посредствомъ абстракціи протяженіе или движеніе тѣла безъ всякихъ другихъ чувственныхъ качествъ. Ясно, что мы не можемъ образовать идею протяженнаго или движущагося тѣла безъ того, чтобы не приписать ему какія либо чувственныя качества, которыя, какъ признано, существуютъ только въ духѣ. Нельзя представить себѣ цвѣтъ безъ протяженія и наоборотъ. Короче говоря, протяженіе, фигура и движеніе невоспринимаемы въ абстракціи отъ другихъ качествъ. Гдѣ, слѣдовательно, другія чувственныя качества, тамъ должны быть и они, т. е. въ духѣ и нигдѣ иначе. А такъ какъ безъ протяженія не воспринимается плотность, то и о ней можно сказать то же самое ¹⁾.

Мы остановимся подробнѣе на критикѣ Беркли Ньютонова ученія объ абсолютномъ пространствѣ, времени, движеніи. Ньютонъ полагалъ, что на ряду съ относительнымъ пространствомъ существуетъ абсолютное пространство, которое, будучи недоступно для воспріи-

¹⁾ Princ. of Hum. Know. 9—15. I 160—163.

тія, остается само въ себѣ единообразнымъ и неподвижнымъ. Переходъ тѣла изъ одной части абсолютнаго пространства въ другую есть абсолютное движеніе; относительное же движеніе—переходъ тѣла изъ одной части относительнаго пространства въ другую. Беркли возражаетъ противъ допущенія абсолютнаго движенія: для представленія движенія необходимо представить, по меньшей мѣрѣ, два тѣла, относительное положеніе которыхъ измѣняется; одно тѣло, если бы существовало только оно, не могло бы находиться въ движеніи. Идея движенія, слѣдовательно, необходимо должна включатьъ въ себя отношеніе. Далѣе, движеніе опредѣляется различно, смотря по различному опредѣленію находящагося въ движеніи тѣла относительно другихъ тѣлъ. Я на кораблѣ могу находиться въ состояніи покоя по отношенію къ бортамъ корабля и въ то же время двигаться относительно береговъ; или я могу двигаться на кораблѣ къ востоку относительно носа корабля и къ западу относительно земли. Но въ обыденной жизни люди не опредѣляютъ положенія какого-нибудь тѣла далѣе земли: то, что покоится относительно ея, считается абсолютно покоющимся. Когда же философы открыли, что и земля движется, они, для сообщенія устойчивости своимъ понятіямъ, стали представлять тѣлесный міръ конечнымъ, а крайніе предѣлы его абсолютно неподвижными, и по отношенію къ нимъ стали опредѣлять движеніе. Но даже и при такомъ предположеніи движеніе будетъ относительнымъ. А абсолютное движеніе съ исключеніемъ изъ него всякаго внѣшняго отношенія немыслимо; всѣ же свойства, причины и движенія, приписываемыя абсолютному движенію, и по отношенію къ относительному окажутся вполне подходящими.

Итакъ, нѣтъ абсолютнаго движенія ¹⁾. Нѣтъ также и безконечнаго, неподвижнаго, недѣлимаго, неоощаемаго абсолютнаго пространства. Атрибуты его всѣ оказываются отрицательными, и такимъ образомъ оно есть чистое ничто. Наконецъ, совершенно нельзя понять, что представляетъ изъ себя пространство, которое нельзя ни дѣлить, ни измѣнять, ни воспринимать, ни воображать. Безсмысленно пользоваться словами, которыя не заключаютъ въ себѣ никакой идеи и никакого представленія. Идея абсолютнаго чистаго

¹⁾ Princ. of Hum. Know. sect. 111—115. I 212—215.

пространства совершенно непонятна. Правда, если я вызываю движение въ какой либо части моего организма, и это движение происходитъ свободно и безъ сопротивленія, то я говорю, что здѣсь чистое пространство; когда же я встрѣчаю сопротивленіе, я говорю, что здѣсь тѣло, и смотря потому, большее или меньшее препятствіе оказывается движению, я говорю о болѣе или менѣе чистомъ пространствѣ. Но, говоря о чистомъ пространствѣ, я не долженъ думать, что я могу представить пространство безъ тѣла и движенія. Предположимъ даже, что всѣ предметы въ мірѣ кромѣ моего тѣла уничтожены; я тогда могу сказать, что остается чистое пространство, но въ томъ только смыслѣ, что я могу двигаться во всѣ стороны, не встрѣчая сопротивленія. Но, погибши мое тѣло, и не будетъ возможно никакое движеніе, а, слѣдовательно, и пространство. Иные скажутъ, что если осязаніе не снабжаетъ ихъ идеей абсолютнаго чистаго пространства, то таковой идеей можетъ снабдить ихъ зрѣніе. Но и это утвержденіе ошибочно, ибо доказано, что идеи пространства и разстоянія зрѣніемъ не пріобрѣтаются. Итакъ, понятіе пространства относительно ¹⁾). Перейдемъ теперь къ критикѣ абстрактнаго понятія абсолютнаго времени. До чего бессмысленно это понятіе, всякій можетъ убѣдиться самолично: если время будетъ взято съ исключеніемъ тѣхъ частныхъ дѣйствій и идей, которыми устанавливается разнообразіе дня, будетъ взято только какъ непрерывность существованія или продолжительность, понимаемая отвлеченно, то пониманіе его будетъ невозможно и для любого философа, какъ бы глубокомысленъ послѣдній не былъ.

Каждый разъ, говоритъ Беркли, когда я пытаюсь составить себѣ простую идею времени, отвлекаясь отъ послѣдовательности идей въ моемъ духѣ, я встрѣчаю величайшія трудности. И тотъ, кто говоритъ о безконечной дѣлимости времени, долженъ признать одно изъ двухъ: либо что онъ провелъ безчисленные годы безъ мысли, либо что онъ уничтожается каждый моментъ своей жизни. Итакъ, если мы отвлечемъ отъ времени послѣдовательность идей въ нашемъ духѣ, мы получимъ ничто ²⁾).

¹⁾ Princ. of Hum. Know. sect. 111—117. I 216—217; De motu, sect. 53—54. III 93.

²⁾ Princ. of Hum. Know. sect. 97—98. Ученія Беркли о числѣ и безконечной дѣлимости пространства я не буду касаться, несмотря на всю его важность, ибо и приведенныхъ теорій вполне достаточно для уясненія общаго ученія Беркли о реальности.

Перейдемъ теперь къ критикѣ ученія о матеріальной субстанціи картезіанцевъ. Они говорятъ, что протяженіе есть модусъ или акциденція матеріи, а матерія есть субстратъ, который является его носителемъ. Но какъ понимать это „ношеніе“ матеріей протяженія? Вы скажете, это непостижимо. Но если у васъ нѣтъ положительной идеи матеріи, у васъ должна быть, по крайней мѣрѣ, относительная идея, вы должны знать, въ какомъ отношеніи находится она къ своимъ акциденціямъ, что означаетъ выраженіе „быть носителемъ ихъ“. Вѣдь не понимать же это буквально? Никакого удовлетворительнаго отвѣта не дается. ¹⁾ Остановимся нѣсколько подробнѣе на теоріи окказіоналистовъ, по которой матеріальная субстанція, инертная и неощущаемая, существуя внѣ духа, является для Бога „поводомъ“ вызывать въ насъ тѣ или другія идеи. Этой теоріи Беркли представляетъ слѣдующія возраженія: 1-ое—нелѣпо предполагать субстанцію, лишенную всякихъ акциденцій; 2-ое—если она не существуетъ въ духѣ и не можетъ находиться въ какомъ нибудь мѣстѣ, такъ какъ всякое мѣсто или протяженіе существуетъ только въ духѣ, то она вообще нигдѣ не существуетъ. Вы скажете, она есть *неизвѣстный* поводъ, при наличности котораго у насъ по волѣ Божіей возникаютъ идеи. Но я совершенно не въ состояніи понять, какимъ образомъ нѣчто можетъ присутствовать для насъ, если оно не воспринимается нами, неспособно произвести никакой идеи въ нашемъ духѣ, непротяженно, не имѣетъ никакой формы и нигдѣ не существуетъ.

И что подразумѣваютъ они подъ словомъ „поводъ“? Обыкновенно это слово означаетъ либо дѣятеля, производящаго какое нибудь дѣйствіе, либо что-нибудь, что сопровождаетъ дѣйствіе или предшествуетъ ему. Но никакое изъ этихъ значеній сюда не подойдетъ, такъ какъ инертная и пассивная матерія не можетъ быть дѣятелемъ. Равнымъ образомъ она не воспринимается, ибо лишена всѣхъ ощущаемыхъ качествъ и потому не можетъ быть поводомъ для нашихъ воспріятій въ томъ смыслѣ, въ какомъ ожогъ пальца есть поводъ для его боли. Окказіоналисты возражаютъ, что существуютъ постоянныя и раздѣльныя матеріальныя части, соотвѣтствующія нашимъ идеямъ, и хотя онѣ не вызываютъ идей въ нашемъ духѣ и непосредственно на насъ не дѣйствуютъ, ибо онѣ пассивны и не

¹⁾ Princ of Hum. Know. sect. 16-17. l 163-164.

воспринимаются нами, тѣмъ не менѣе эти части служатъ для воспринимающаго ихъ Бога какъ бы напоминаніемъ, когда и какія идеи запечатлѣвать въ нашемъ духѣ для того, чтобы порядокъ вещей былъ постояненъ и единообразенъ. Но, такимъ образомъ, получается странное представленіе о Богѣ какъ о какомъ то музыкантѣ, руководящемся музыкальными нотами при своей игрѣ. Помимо комизма подобнаго представленія оно излишне, ибо отъ законовъ природы мы заключаемъ къ премудрости и благодати Божіей, а не къ существованію инертной матеріальной субстанціи хотя бы въ роли „повода“ для возбужденія въ насъ Богомъ идей. Почему же, все таки, люди такъ упорно говорятъ о существованіи внѣшняго міра, какая причина этому странному явленію?

Наивное сознаніе полагаетъ, что краски, фигура, движеніе и другія чувственныя качества или акциденціи дѣйствительно существуютъ внѣ духа, и на этомъ основаніи требуетъ предположенія извѣстной немыслящей субстанціи, въ которой эти чувственныя качества существуютъ, такъ какъ невозможно мыслить ихъ существующими самими по себѣ.

Затѣмъ, съ теченіемъ времени, люди убѣдились, что звуки, краски и другія „вторичныя качества“ не существуютъ внѣ духа, и отдѣлили матеріальную субстанцію отъ этихъ качествъ, оставивъ ей только лишь такъ называемыя первичныя: фигуру, движеніе и проч., относительно которыхъ было принято, что они существуютъ внѣ духа и, поэтому, нуждаются въ матеріальномъ носителѣ. Но разъ доказано, что эти качества могутъ существовать только въ духѣ, то, слѣдовательно, мы не имѣемъ уже больше основанія предполагать существованія невосприимчивой матеріи.

Но, скажутъ, если нѣтъ матеріи какъ носителя данныхъ качествъ, то должна, все таки, быть извѣстная инертная невосприимчивая субстанція или субстратъ нѣкоторыхъ другихъ качествъ, которыя такъ же для насъ неизвѣстны, какъ для слѣпорожденнаго краски и свѣтъ. На это Беркли отвѣчаетъ, что, во-первыхъ, если то, что вы понимаете подъ словомъ матерія, есть лишь извѣстный носитель неизвѣстныхъ качествъ, то для насъ все равно, существуетъ такая вещь или нѣтъ, и нѣтъ никакой нужды разсуждать о томъ, о чемъ мы ничего не знаемъ; во-вторыхъ, качества суть ничто иное какъ чувственныя воспріятія или идеи, существующія только въ духѣ, который ихъ воспринимаетъ, и это приложимо не только къ

идеямъ, которыя у насъ находятся. но также и ко всѣмъ возможнымъ, какого бы рода онѣ не были. Итакъ, нѣтъ ни основанія ни цѣли предполагать существованіе абсолютной матеріи какъ субстанціи или какъ „повода“.

Если слова употреблять безъ смысла, то тогда вы можете ихъ соединять по желанію безъ опасности впасть въ противорѣчіе. Вы можете, напримѣръ, сказать, что дважды два семь, объяснивъ, что вы эти слова употребляете не въ ихъ обычномъ смыслѣ, но какъ знакъ для чего то такого, о чемъ вы не знаете, что оно такое. Такимъ же самымъ образомъ можете вы сказать, что существуетъ инертная немыслящая субстанція безъ акциденцій, которая служитъ „поводомъ“ для нашихъ идей.

Наконецъ скажутъ, мы отказываемся отъ утвержденія, что существуетъ матеріальная субстанція, и станемъ подъ матеріей подразумѣвать нѣчто неизвѣстное, что не есть ни субстанція, ни акциденція, ни духъ, ни идея, что инертно, несознательно, недѣлимо; неподвижно, непротяженно и не существуетъ ни въ какомъ мѣстѣ. Въ такомъ случаѣ, все то, что можетъ быть возраженіемъ противъ субстанціи или повода или какого нибудь другого относительнаго или положительнаго понятія матеріи, не имѣетъ мѣста при отрицательномъ опредѣленіи матеріи. Итакъ, слово „матерія“ употребляется здѣсь въ значеніи „ничто“. Но ничто и порождаетъ ничто, а вовсе не идеи.

Тогда вы скажете, это понятіе отличается отъ понятія „ничто“ именно положительной абстрактной идеей сущности, бытія или существованія. Но для меня совершенно непостижимо, какъ можно имѣть понятія бытія или существованія какъ абстракцію отъ духа и идей ¹⁾.

Да и къ чему намъ эта инертная матеріальная субстанція? Она не можетъ служить намъ объясняющимъ принципомъ, ибо и безъ допущенія внѣшнихъ тѣлъ существуетъ цѣлый рядъ послѣдовательныхъ идей, напр. въ сновидѣніяхъ или въ грезахъ безумца. Для чего этотъ второй рядъ безцѣльныхъ, ненужныхъ внѣшнихъ тѣлъ? Чтобы объяснить возникновеніе идей въ нашемъ духѣ, скажутъ намъ. Но развѣ хоть одна реалистическая теорема говоритъ

¹⁾ Princ. of Hum. Know. sect. 67—81. I. 191—197.

намъ, *какимъ образомъ* внѣшнія тѣла производятъ идеи въ нашемъ духѣ? Она ставитъ, но не разрѣшаетъ проблему воздѣйствія тѣла на духъ.

Кромѣ того, эта теорія и невозможна т. е. противорѣчива. Ибо, въ самомъ дѣлѣ, я представляю себѣ, скажемъ, непредставимый столъ—вѣдь это крайнее противорѣчіе, которое каждому внимательному мыслителю, хотя немного вдумывающемуся въ свои идеи, сразу бросится въ глаза; либо эти внѣшнія тѣла суть идеи, тогда объ ихъ абсолютномъ существованіи нечего и разговаривать, либо они не идеи, тогда я не могу ихъ мыслить.

Итакъ, 1) Существованіе внѣшнихъ абсолютныхъ тѣлъ не доказуемо;

2) Существованіе внѣшнихъ абсолютныхъ тѣлъ не нужно для науки;

3) Существованіе внѣшнихъ абсолютныхъ тѣлъ противорѣчиво.

Въ заключеніе еще разъ обратимъ вниманіе, что Беркли отрицаетъ лишь чисто философское ученіе объ абсолютной матеріальной субстанціи, онъ все время подчеркиваетъ, что его философія и обычный здравый смыслъ (*common sense*) согласуется.

Замѣтьте, говоритъ онъ, что я отрицаю лишь неоощущающій, немыслящій субстратъ чувственной перцепціи. Я отвергаю матеріальную субстанцію лишь въ этомъ смыслѣ. Но если вмѣстѣ со всѣми людьми, нелишенными здраваго человѣческаго смысла, подъ матеріальной субстанціей понимать то вещество, которое мы видимъ и осязаемъ, то я увѣренъ въ существованіи такого вещества больше чѣмъ всякій другой философъ, противоположнаго со мной направленія ¹⁾).

Удержите слово „матерія“, если хотите, и употребляйте его для означенія чувственно воспринимаемыхъ объектовъ или агрегатовъ ощущеній, но не прибѣгайте къ дикой гипотезѣ, что эти чувственные качества могутъ существовать отдѣльно отъ нашихъ духовныхъ актовъ воспріятія въ нѣкоторой неоощуемой, немыслящей, неизвѣстной и совершенно непостижимой для насъ субстанціи ²⁾).

¹⁾ Dialogues, I 333.

²⁾ Dialogues, I 357—359.

§ 6. Итоги. Въ виду важности настоящей главы я считаю необходимымъ еще разъ подвести итоги изслѣдованію ученія Беркли относительно реальности внѣшняго міра.

Черезъ всю философію Беркли красной нитью проходитъ столкновение двухъ принциповъ—раціонализма и эмпиризма, причемъ во вторую половину его дѣятельности, когда преобладающимъ интересомъ его стало богословіе, на первый планъ выступилъ раціонализмъ, въ началѣ же философской дѣятельности Беркли его занимала проблема внѣшняго міра, и эмпиризмъ былъ его отправнымъ пунктомъ.

Это столкновение раціонализма и эмпиризма слѣдующимъ образомъ проявляется въ гносеологическихъ предпосылкахъ философіи Беркли: объектами нашего познанія являются конкретныя приобрѣтаемыя въ опытѣ идеи; эти идеи дѣлятся на три класса: чувственныя идеи, приобрѣтаемыя при помощи внѣшняго опыта, идеи рефлексіи, приобрѣтаемыя путемъ внутренняго опыта, идеи, получаемыя при помощи памяти и воображенія черезъ соединеніе, раздѣленіе или простое представленіе идей первыхъ двухъ видовъ.

Чувственныя идеи классифицируются, смотря по тому, какими чувствами онѣ воспринимаются. причемъ нѣтъ идей, общей нѣсколькимъ чувствамъ (*ἡσθητικὰ* Аристотеля), и даже идеи одного и того же чувства, воспринятыя при разныхъ обстоятельствахъ, всегда отличны другъ отъ друга.

О духѣ и духовной дѣятельности мы имѣемъ не чувственное, но интеллектуальное познаніе, не идеи, но понятія (*notions*); то же относится и къ познанію отношеній между вещами.

Среди идей воображенія особенно важны тѣ идеи, которыя являются результатомъ т. наз. „внушенія“ (*suggestion*); о нихъ подробнѣе будетъ идти рѣчь при разсмотрѣніи ученія Беркли о природѣ какъ Божественной рѣчи.

Итакъ, чувственный опытъ снабжаетъ насъ ощущеніями; воображеніе посредствомъ законовъ ассоціаціи идей перерабатываетъ ихъ и даетъ такимъ образомъ матеріалъ для научныхъ заключеній. Наука имѣетъ два назначенія: специальное—способствовать самосохраненію человѣка и подчиненное—вести къ познанію Бога. Богословіе—высшая ступень въ нашемъ познаніи.

Никто, разумѣется, не станетъ приписывать объективную реальность идеямъ внутренняго опыта и идеямъ памяти и вообра-

женія, но не менѣе ясно, что и наши ощущенія также субъективны. А такъ какъ вещи суть ничто иное какъ комплексы ощущеній, то ихъ существованіе обусловлено воспринимающимъ ихъ сознаниемъ, или, какъ выражается Беркли, ихъ *esse* есть ихъ *percipi*, и невозможно, хотябы даже мысленно, отдѣлить бытіе ихъ отъ ихъ бытія въ воспріятіи. Наше тѣло также есть лишь комплексъ ощущеній. Отъ идей воображенія и памяти, которыя также существуютъ въ духѣ, чувственныя идеи отличаются независимостью ихъ отъ нашей воли, закономѣрностью и большей степенью ясности и интенсивности.

Итакъ, какой смыслъ имѣетъ утвержденіе реальности внѣшняго міра, что хотятъ сказать, говоря, что „вещи существуютъ въ дѣйствительности“? Существуетъ въ дѣйствительности то, что я воспринимаю своими чувствами, реальность вещей дается непосредственно съ ихъ воспріятіемъ, бытіе чувственныхъ вещей совпадаетъ съ ихъ бытіемъ воспринимаемыми. Такимъ образомъ, всякое воспріятіе реально, все, что мы видимъ и осязаемъ, существуетъ. Въ этомъ смыслѣ имматеріалізмъ безконечно далекъ отъ скептицизма: существованіе вещей такъ же достовѣрно, какъ и существованіе собственнаго „я“, и то и другое познается интуитивно.

Но если такъ, то всѣ воспріятія должны быть истинными. Какъ же Беркли объясняетъ несомнѣнный фактъ ошибочности показаній нашихъ чувствъ? Когда я держу палку наполовину опущенной въ воду, то она кажется мнѣ сломанной, хотя я и знаю, что она не сломана, башня издали кажется мнѣ круглой, хотя на самомъ дѣлѣ она четырехугольна; мѣсяцъ, видимый съ земли, кажется плоскимъ, приблизительно съ футъ въ діаметрѣ, хотя въ дѣйствительности онъ и другой формы и другой величины. Беркли такъ разрѣшаетъ этотъ вопросъ: воспріятіе безусловно вѣрно, ошибоченъ же выводъ изъ него. Нѣтъ сомнѣнія, что я на самомъ дѣлѣ вижу палку сломанной, но я дѣлаю ошибку, заключая отсюда, что палка, которую я вижу сломанной при данныхъ обстоятельствахъ, будетъ казаться мнѣ сломанной и тогда, когда я осязалъ бы ее, или же тогда, когда я извлекъ бы ее изъ воды; башню я дѣйствительно вижу круглой, но я дѣлаю отсюда ложное заключеніе, что она и вблизи будетъ казаться мнѣ такой же.

Всѣ эти ошибки покоятся поэтому не на воспріятіи, а на сужденіи. Но наши сужденія зависятъ отъ нашей воли, „Ошибка, соб-

ственно говоря, происходит не отъ нашего разсудка, но отъ нашей воли“¹⁾).

Итакъ, положительной частью своего ученія о реальности Беркли отвѣчаетъ на вопросъ, какъ понимать реальность внѣшняго міра, каковъ характеръ ея. Внѣшній міръ имѣетъ *существованіе относительное, онъ существуетъ въ зависимости отъ сознанія*. Его бытіе есть его бытіе въ воспріятіи. Но если я пересталъ воспринимать какую-нибудь вещь, перестала ли она существовать, такимъ образомъ, прерывно ли существованіе людей? Беркли такъ разъясняетъ это затрудненіе. Для меня, по отношенію къ моему сознанію, данная вещь, невоспринимаемая мною сейчасъ, разумѣется, не существуетъ въ действительности или же существуетъ только въ возможности при наступленіи тождественныхъ условій, но за то она можетъ существовать въ данный моментъ въ сознаніи другого конечнаго существа или же въ Абсолютномъ духѣ.

Критическая часть ученія Беркли опровергаетъ утвержденіе абсолютнаго существованія внѣшняго міра. Говорить, что возможно отдѣлить, абстрагировать субстанцію отъ всѣхъ ея явленій, въ которыхъ она представляется чувствамъ, или же отдѣлить бытіе отъ всѣхъ видовъ его, какъ оно обнаруживается намъ, это значитъ говорить нелѣпость: бытіе вещей отъ ихъ бытія въ воспріятіяхъ абстрагировать нельзя. Далѣе, чувственные воспріятія не могутъ быть отпечатками, воспроизведеніями какой то абсолютной субстанціи, ибо идея можетъ быть подобна только идеѣ; идеи наши не могутъ по ассоціаціи вызывать въ насъ знаніе объективнаго міра, ибо, въ такомъ случаѣ, мы должны были бы обладать уже предварительнымъ знаніемъ реальныхъ вещей. Неправильно и подраздѣленіе Локкомъ качествъ на первичныя и вторичныя, ибо идеи первичныхъ качествъ такъ же относительны какъ и идеи вторичныхъ, и даже мысленно не могутъ быть отвлечены отъ послѣднихъ. Невѣрно и ученіе Ньютона объ абсолютномъ пространствѣ, времени и движеніи. Неопытно ученіе картезіанцевъ о матеріи какъ субстратъ протяженности, несостоятеленъ окказіонализмъ, и совершенно ужъ бессмысленно ученіе о матеріальной субстанціи какъ о какомъ то таинственномъ X.

¹⁾ Dialogues, I 333; Commonpl. Book, IV 461. О роли воли въ познаніи по Беркли см. Смирновъ, Философія Беркли, стр. 70-71.

Итакъ, реалистическія теоріи несостоятельны и противорѣчивы, мало того, онѣ ведутъ къ скептицизму и атеизму.

Опровергнувъ, такимъ образомъ, ученіе объ абсолютной реальности вещественнаго міра и установивъ его относительную реальность въ воспріятіи, Беркли разрѣшаетъ также другую проблему, тѣсно связанную съ проблемой реальности, проблему причинности. Онъ, исходя изъ данныхъ чувственного опыта, показываетъ несостоятельность представленія причинъ какъ создающихъ силъ, въ мірѣ чувственныхъ вещей, по его ученію, можетъ быть установлено лишь постоянство связи между явленіями во времени.

Окончательный выводъ Беркли таковъ: существуютъ только идеи и воспринимающіе ихъ духи; реальность идей относительна и состоитъ въ воспріятіи ихъ духомъ. Какой же характеръ, по Беркли, имѣетъ реальность духа, мы увидимъ въ слѣдующей главѣ.

1

Глава 4-я.

Спиритуализм Беркли.

§ 1. Реальность сознанія. Наряду съ безконечнымъ разнообразіемъ идей или объектовъ познанія существуетъ то, что ихъ познаетъ или воспринимаетъ и что производитъ различныя дѣйствія: духъ, душа, Я. Этими словами обозначается не какая-нибудь изъ идей, но нѣчто такое, что совершенно отлично отъ нихъ, и въ чемъ онѣ существуютъ, другими словами, что воспринимаетъ ихъ ¹⁾. Поскольку духъ, являющійся простымъ, недѣлимымъ, активнымъ началомъ, воспринимаетъ идеи, онъ называется умомъ (Understanding), поскольку же онъ производитъ ихъ или, вообще, какъ нибудь дѣйствуетъ на нихъ, онъ называется волею ²⁾.

О духѣ и свойствахъ его мы не имѣемъ идей, ибо идеи пассивны и не могутъ быть подобіями, копіями активнаго начала; о духѣ мы имѣемъ не чувственное, но интеллектуальное знаніе, не идеи, но понятія (notions).

Существованіе „я“ мы познаемъ непосредственно, интуитивно, къ познанію же свойствъ его мы приходимъ путемъ умозаключенія отъ производимыхъ имъ дѣйствій. „Такова природа духа или того, что дѣйствуетъ, что оно не можетъ быть воспринято въ себѣ самомъ, но лишь при помощи дѣйствія, которое оно производитъ“ ³⁾.

Беркли стоитъ на почвѣ дуалистической гносеологии: духъ и идеи *toto genere* отличны между собою, идеи не состоянія или

¹⁾ Princ. of Hum. Know. sect. 2. I, 156; Cp. Dialogues. I, 328—329.

²⁾ Princ. of Hum. Know. sect. 27. I, 169.

³⁾ Ibidem. Cp. Brasch, Welt-und Lebensanschauung Ueberwegs (G. Simon).

модификаціи духа, они суть нѣчто совершенно иное, чѣмъ духъ ¹⁾. Мой внутренній опытъ говоритъ мнѣ, что однѣ изъ воспринимаемыхъ мною идей произвожу я самъ, и таковы всѣ идеи памяти и воображенія; но другія идеи даются мнѣ извнѣ и, такимъ образомъ, удостовѣряютъ меня въ томъ, что существуютъ опредѣленные активныя существа, подобныя мнѣ, которыя находятся въ извѣстномъ отношеніи къ этимъ идеямъ, именно, производятъ ихъ. Итакъ, отъ существованія независимыхъ отъ меня и моей воли идей я заключаю къ существованію ихъ производителей, къ существованію сознательныхъ активныхъ существъ ²⁾. Но разъ эти духовныя существа вызываютъ во мнѣ извѣстныя идеи, стало быть, они воздѣйствуютъ на меня, стало быть, духи не являются замкнутыми монадами, но между ними возможно взаимодействіе. Какимъ же образомъ духъ можетъ выйти за свои предѣлы, какъ должны представить мы себѣ возможность такого воздѣйствія? Въ разрѣшеніи этого труднаго вопроса Беркли прибѣгаетъ къ своего рода окказіонализму: при наличности волевого акта сочеловѣка Богъ вызываетъ въ нашемъ сознаніи соотвѣтствующую идею. „Ясно, что при дѣйствіи на другихъ людей воля челоуѣка не имѣетъ никакого другого объекта кромѣ движенія своего собственнаго тѣла, но что такое движеніе сопровождается какою нибудь идею въ духѣ другого существа, это зависитъ всецѣло отъ воли Творца. Одинъ Онъ всѣ вещи производитъ словомъ Своей мощи, удерживаетъ правильно то отношеніе между духами, черезъ которое они способны взаимно познавать существованіе другъ друга ³⁾“.

Нельзя ли однако, на томъ же самомъ основаніи, заключить къ существованію матеріальной субстанціи, спросятъ насъ философы-матеріалисты. Если существуютъ идеи, то существуетъ и то, изъ чего исходятъ онѣ, т. е. матерія; итакъ, съ тѣмъ же точно правомъ, съ какимъ спиритуалисты говорятъ о реальности чужого

¹⁾ „Духъ постигаетъ или воспринимаетъ ихъ (идеи) и аффицируется извнѣ или отличной отъ него сущностью“ (Dialogues, I, 346), „идеи существуютъ въ духѣ не какъ свойство, но какъ воспринимаемое въ томъ, что его воспринимаетъ“ (Dialogues, I, 333); Cp. Princ. of Hum. Know. sect. 49. I, 181. Въ общемъ, Беркли объ этомъ отношеніи говоритъ довольно туманно. Cp. Löwy. Idealismus Berkeleys, ss. 80—85 и Fraser, I, 181, n. 2.

²⁾ Dialogues, I, 326. Princ. of Hum. Know. sect. 145. I, 231.

³⁾ Princ. of Hum. Know. sect. 147. I, 232.

сознанія, мы будемъ говорить о реальности матеріи. Беркли возражаетъ имъ указаніемъ на полную противорѣчивость такого заключенія: если мы допустимъ существованіе матеріальной субстанціи, то мы тѣмъ самымъ признаемъ, что идеи существуютъ въ чемъ то такомъ, что не можетъ воспринимать идеи, не можетъ имѣть ихъ, и что идеи производятся чѣмъ то такимъ, что лишено активности. А между тѣмъ въ утвержденіи, что воспринимающій духъ есть субъектъ идей, или что активное существо есть причина идей, никакого противорѣчія нѣтъ ¹⁾.

Такимъ образомъ, *реальность чужого сознанія, по меньшей мѣрѣ, правдоподобна* ²⁾.

Какъ же я опредѣляю природу чужого сознанія, его свойства? При помощи заключенія по аналогіи, отвѣчаетъ Беркли. Вотъ я вижу, на щекахъ моего собесѣдника вспыхнула алая краска, а изъ самонаблюденія я знаю, что я всякій разъ передъ тѣмъ, какъ покраснѣю, испытываю опредѣленное чувство стыда. Точно также рассуждаю и во всѣхъ подобныхъ случаяхъ ³⁾.

Еще одинъ вопросъ: одна и та же вещь воспринимается нѣсколькими лицами, спрашивается, тождественны ли воспріятія? Беркли полагаетъ, что этотъ вопросъ есть вопросъ, касающійся лишь словъ: вполне зависитъ отъ нашего произвола, назвать ли ихъ тождественными, основываясь на сходствѣ ихъ, или же различными, поскольку каждое воспріятіе отражаетъ въ себѣ особенности воспринимающаго; кромѣ того, этотъ вопросъ стоитъ и передъ сторонниками реалистическихъ теорій, ибо, по ихъ ученію, воспринимаются не самыя вещи, но копіи ихъ, и, слѣдовательно, сколько будетъ воспринимающихъ лицъ, столько будетъ и копій. Однако, Беркли и самъ чувствовалъ неудовлетворительность даваемого имъ отвѣта и пытался, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ своихъ сочиненій, дать болѣе подробный отвѣтъ; въ концѣ концовъ, его отвѣтъ можетъ быть сформулированъ слѣдующимъ образомъ: перцепціи одного и того же предмета у нѣсколькихъ лицъ до такой степени сходны, что ихъ мы можемъ назвать тождественными, но все таки нуме-

¹⁾ Dialogues, I 327—329.

²⁾ Dialogues, I, 308. Блестящее изложеніе у Löwy, Idealismus Berkeleys, ss. 65—80, Cp. Grimm, zur Geschichte des Erkenntnisproblems, ss. 404—405. 405—406.

³⁾ Princ. of Hum. Know. sect. 140. I 228.

рическое различіе между ними, несомнѣнно, существуетъ, ибо перцепція одного лица, въ силу индивидуальных особенностей воспринимающаго, не могутъ быть перцепціями другого лица, не смотря на все ихъ сходство ¹⁾).

§ 2. Доказательство существованія Бога. Когда мы разсматриваемъ наши чувственные воспріятія, мы замѣчаемъ, что бѣльшая часть ихъ не вызывается актами человѣческой воли и отъ послѣдней не зависитъ. Мы заключаемъ отсюда къ существованію Высшаго Духа, производящаго ихъ, ибо допущеніе существованія ихъ независимо отъ духа заключало бы въ себѣ противорѣчіе. Итакъ, существованіе Бога познается нами точно такъ же, какъ и существованіе всякаго другого духа, на томъ же самомъ основаніи. Намъ скажутъ: мы не видимъ Бога, не осязаемъ Его, слѣдовательно, его нѣтъ. Но вѣдь и человѣка, какъ духовнае существо, мы также не видимъ и не осязаемъ: мы видимъ лишь особый комплексъ идей, который заставляетъ насъ думать, что на ряду съ нимъ существуетъ особый принципъ мышленія и движенія, подобный намъ самимъ. Также поступаемъ мы и въ данномъ случаѣ ²⁾).

Больше того, мы можемъ даже утверждать, что существованіе Бога для насъ гораздо очевиднѣй, нежели существованіе сочеловѣковъ, ибо мы заключаемъ къ Его существованію отъ существованія природы, а дѣйствія природы безконечно многочисленнѣй и значительнѣй дѣйствій человѣческихъ существъ. Все говоритъ намъ о бытіи Божьемъ, каждая вещь, которую мы видимъ, слышимъ, осязаемъ или инымъ какимъ образомъ воспринимаемъ, есть знакъ или дѣйствіе Божественнаго Духа. Онъ вездѣ и всегда, Онъ творитъ все, вселенная заключается въ Немъ ³⁾.

Природа существуетъ въ Богѣ. Не правдали, этотъ выводъ намъ очень напомнилъ выводъ Мальбранша, и система крайняго номиналиста Беркли и крайняго реалиста Мальбранша, повидимому, въ окончательныхъ слѣдствіяхъ совпадаютъ? Но такое отождествленіе ошибочно, и Беркли сифшить предупредить возможное заблужденіе. „Я

¹⁾ Dialogues, I 343—344: Смирновъ, философія Беркли, стр. 94—99. Ср. Collier, Clavis Universalis, p. 6: „The sound which the one hears is not the very same with the sound with another hears, *because the souls or persons are supposed to be different*“. Цит. у Fraser'a, I 343.

²⁾ Princ. of Hum. Know. sect. 148 I 233.

³⁾ Princ. of Hum. Know. sect. 147 I 232.

не удивился бы“, говорить онъ, „если бы нашлись нѣкоторые люди, которые вообразили бы что я выпадаю въ энтузіазмъ Мальбранша, хотя, на самомъ дѣлѣ, я чрезвычайно далекъ отъ этого. Мальбраншъ строить всю свою систему на идеяхъ, отличающихся наивысшей отвлеченностью, а я отрицаю даже всякую возможность отвлеченныхъ идей. Онъ допускаетъ независимый внѣшній міръ, котораго я не принимаю. Онъ проводитъ ту мысль, что чувства насъ обманываютъ, что мы находимся въ полномъ невѣдѣніи относительно реальной природы протяженныхъ предметовъ, тогда какъ я держусь во всемъ этомъ совершенно противоположнаго мнѣнія. Вообще, нѣтъ болѣе противоположныхъ принциповъ, чѣмъ принципы его философіи и моей ¹⁾.“

„Если я говорю, что идеи существуютъ въ Богѣ и производятся Имъ, то этимъ я хочу сказать не больше того, что я наблюдаю въ себѣ самомъ каждое мгновенье моей жизни, когда я перцепирую безконечное множество идей и актомъ своей воли могу вызывать ихъ въ воображеніи, хотя созданія моей фантазіи и не отличаются той живостью, ясностью и силой, какой отличаются объекты, впечатлѣваемые на меня Богомъ. Я не говорю, что я воспринимаю вещи, созерцая то, что представляетъ ихъ въ Божественномъ умѣ. Я настаиваю лишь на томъ, что всѣ воспринимаемая мною вещи познаются умомъ и производятся волей Безконечнаго Существа“ ²⁾.

Итакъ, существованіе вещей въ Богѣ означаетъ лишь то, что Богъ творитъ вещи и познаетъ ихъ. Однако, не слѣдуетъ думать, что вещи существуютъ въ Абсолютномъ Духѣ какъ чувственныя идеи. Чувственная идея есть нѣчто пассивное, а всякое пассивное бытіе заключаетъ въ себѣ извѣстное несовершенство; поэтому, какъ таковая, идея не можетъ существовать въ Абсолютномъ Духѣ. Богъ есть чистый интеллектъ и познаетъ вещи не чувственнымъ образомъ, но какъ чистый духъ ³⁾.

Каковы же свойства Абсолютнаго Духа? Разсматривая постоянную правильность, порядокъ и связь вещей во вселенной, великолѣпіе, красоту и совершенство мірозданія, изучая духовный міръ

¹⁾ Dialogues, I 306—307.

²⁾ Dialogues, I 307—308.

³⁾ Siris, sect. 289 II 476, Ср. Dialogues, I 347—352. Между прочимъ, у Беркли совершенно не ясно, въ какомъ отношеніи къ нашимъ идеямъ стоятъ идеи Божественнаго Духа, являются ли онѣ оригиналами ихъ или же совершенно разнородны.

(страданія, удовольствія, инстинкты, влеченія, страсти), мы все болѣе и болѣе убѣждаемся въ приложимости атрибутовъ „Единый. Вѣчный, Безконечный, Мудрый, Благій, Совершенный“ къ создавшему все это Абсолютному Духу, который творитъ все во всемъ. и которымъ все существуетъ ¹⁾).

Наше знаніе о Богѣ (знаніе нечувственное, подобно знанію о другихъ духахъ) слишкомъ не пропорціонально Его величію, но продолжая, такъ сказать, въ безконечность качества и совершенства нашего духа, по нимъ мы можемъ составить нѣкоторое понятіе (notion) о Богѣ.

Абсолютный Духъ въ философіи Беркли играетъ огромную роль: вездѣ, гдѣ философія Беркли наталкивается на непреодолимая затрудненія, Онъ выступаетъ на сцену. Онъ необходимъ, прежде всего, какъ опора всего существующаго, иначе Беркли пришлось бы допустить прерывность въ существованіи вещей. Онъ необходимъ, далѣе, какъ активное міровое начало, иначе непонятно возникновеніе природы; наконецъ, только при признаніи Его существованія удовлетворительнымъ образомъ объясняется взаимодѣйствіе между психическими реальностями.

§ 3. Природа какъ Божественная рѣчь. Чувственные объекты воспринимаются нами непосредственно соотвѣтствующимъ органомъ чувствъ, но, наряду съ этимъ непосредственнымъ знаніемъ, существуетъ и другой видъ знанія, составляющій предметъ воображенія. И хотя дѣятельность воображенія ограничена данными непосредственнаго чувственнаго опыта, хотя я никогда не смогу вообразить то, что раньше въ чувственномъ опытѣ не встрѣчалось, тѣмъ не менѣе, знаніе наше посредствомъ воображенія значительно усложняется и улучшается. Предположимъ, что въ прежнемъ своемъ опытѣ я обладалъ идеями трехъ различныхъ порядковъ: порядка *A*, порядка *B* и порядка *C*; въ данный моментъ я воспринимаю какую нибудь идею; эта непосредственно воспринимаемая чувственная идея можетъ внушить (suggest) духу другую идею, являющуюся уже объектомъ не даннаго чувства, но воображенія. и первоначально принадлежавшую совершенно другому чувству. скажемъ, идею порядка *A*. Возьмемъ примѣры. Звукъ является не-

¹⁾ Princ. of Hum. Know sect. 146. l 232.

посредственными объектами слуха и только лишь слуха, однако среди звуковъ мы можемъ выдѣлить особую категорію ихъ, именно слова, которыя могутъ вызвать въ духѣ различныя идеи зрительныя, осязательныя и другія. Мой собесѣдникъ произноситъ слово „зелень“: это слово я непосредственно воспринимаю слухомъ, но воспринятое такимъ образомъ слово вызываетъ въ моемъ воображеніи идею зелени, которая непосредственно является объектомъ зрительнаго воспріятія. Такимъ образомъ, слова, объекты слухового воспріятія, могутъ внушить сознанію какія угодно идеи ¹⁾.

Возьмемъ другой примѣръ: я получаю извѣстныя зрительныя и связанныя съ ними мускульныя ощущенія, эти ощущенія вызываютъ въ моемъ воображеніи идею разстоянія, хотя разстояніе, какъ доказано, на самомъ дѣлѣ есть объектъ осязательнаго опыта. Психологически это объясняется тѣмъ, что у насъ есть склонность при возникновеніи въ нашемъ сознаніи какой нибудь идеи ожидать появленія другой идеи, которая въ предыдущемъ опытѣ постоянно встрѣчалась вмѣстѣ съ данной идеей. Эта склонность обусловливается, съ одной стороны, памятью и воображеніемъ, съ другой же, единообразіемъ появленія чувственныхъ идей. Въ своемъ предыдущемъ опытѣ я всегда замѣчалъ, что извѣстная зрительная идея связана съ извѣстной осязательной, и поэтому, разъ возникла теперь у меня опредѣленная зрительная идея, я непременно ожидаю вслѣдъ за нею появленіе опредѣленной осязательной идеи.

Терминъ „внушеніе“ (suggestion) соотвѣтствуетъ нынѣ принятому термину „ассоціація“, выраженіе: „идея внушаетъ духу идею“ означаетъ у Беркли лишь то, что „идея ассоціируетъ идею“. Но какъ понимать Беркли это ассоціированіе? Въ немъ онъ ясно различаетъ двѣ стороны—субъективную и объективную. Законы субъективной ассоціаціи играютъ громадную роль для нашего познанія: съ ихъ помощью мы вспоминаемъ значеніе каждаго отдѣльнаго ощущенія и связываемъ одно ощущеніе съ другимъ въ нашемъ воображеніи. Это связываніе идей, ассоціація ихъ основывается на привычкѣ ума, приобрѣтенной благодаря предыдущему опыту: эта же привычка ума имѣетъ и объективное основаніе, именно она основывается на обыкновеніи Божества дѣйствовать такъ, а не иначе.

¹⁾ The Theory of Vision. sect. 9—10. I 376—377.

Дѣйствительною, реальною, метафизическою, производящею причиною міра, какъ мы уже знаемъ, является Абсолютный Духъ. Но хотя Божество и абсолютно свободно, свобода, все же, не есть синонимъ каприза, и всѣ дѣйствія Божества разумны. Богъ дѣйствуетъ по извѣстнымъ постояннымъ правиламъ, и, такимъ образомъ, объективнымъ основаніемъ ассоціаціи идей въ нашемъ сознаніи служитъ разумная воля Абсолютнаго Духа, „Черезъ прилежное наблюденіе доступныхъ намъ явленій мы можемъ открывать общіе законы природы и выводить изъ нихъ другія явленія, я не говорю доказывать, ибо всѣ доводы такого рода зависятъ отъ предположенія, что Творецъ природы всегда дѣйствуетъ однообразно при постоянномъ соблюденіи тѣхъ правилъ (признанныхъ нами), которыя мы не можемъ знать съ очевидностью“¹⁾. Ассоціація идей Беркли есть его религіозная вѣра въ постоянство Божественнаго установленія міра²⁾.

Все вышесказанное поможетъ намъ усвоить себѣ взглядъ на природу какъ на Божественную рѣчь. Слова для насъ являются знаками, символами для идей какого угодно рода; точно также зрительныя идеи являются знаками идей осязательныхъ. Зрительныя идеи—это какъ бы слова того языка, на которомъ разговариваетъ съ нами природа; посредствомъ ихъ природа говоритъ намъ, какія дѣйствія должны мы произвести, чтобы достигнуть опредѣленныхъ цѣлей. Но міръ создается Богомъ, міръ, природа, получаемыя нами воспріятія—это рѣчь Божества, обращенная къ намъ. Вотъ мнѣ говоритъ мой знакомый, слухомъ я воспринимаю лишь звуки словъ, но отъ этихъ звуковъ я заключаю къ тѣмъ или инымъ мыслямъ моего знакомаго; вотъ природа предо мною, я созерцаю вселенную и отъ видимаго мною міра заключаю къ Абсолютному Духу, къ Его мыслямъ и актамъ Его воли. Каждый день, каждый часъ, каждую секунду Богъ обращается къ намъ съ своей рѣчью; словами, символами являются производимыя Имъ въ нашемъ сознаніи идеи, отъ нихъ заключаемъ мы къ истолкованію того или другого

¹⁾ Princ. of Hum. Know. sect. 107. l 210--211.

²⁾ Fraser, Life and Letters of Berkeley, ch. X, p. 403—409: „Berkeley's association of ideas is his religious faith in the constancy of the Divine constitution of the Cosmos“.

акта Божественной воли, интерпретація ея и есть высшая задача для науки.¹⁾

§ 4. Очеркъ метафизики Беркли. Два сердца билось въ груди ирландскаго философа: первое сердце было сердцемъ англійскаго эмпирика, одного изъ членовъ великой семьи: Баконъ—Локкъ—Беркли—Юмъ—Милль—Бэнъ, другое сердце было сердцемъ горячо вѣрующаго епископа, который не смѣлъ забывать о небѣ и который страстно и ревностно всталъ на защиту христіанства, того христіанства, въ которомъ слышѣе всего звучали ноты платонизма. Первое сердце такъ громко стучало о правахъ и значеніи наукъ, оно такъ сильно любило и цѣнило ту „Natural Philosophy“, которая какъ разъ въ это время такъ чудно расцвѣла въ Англіи; оно стремилось отогнать прочь скептицизмъ, дать вѣру въ простой чувственный опытъ, устранить всякую метафизику. И послѣдователи Беркли запомнили лишь то, о чемъ говорило это сердце: Беркли позитивистъ, Беркли эмпирикъ, Беркли сенсуалистъ—такъ о немъ говорятъ намъ учебники философіи, а когда рѣчь заходитъ объ оцѣнкѣ Беркли, то цѣнятъ въ немъ предшественника Юма. И совершенно забыли они, что въ этой же самой груди билось и другое сердце; стукъ его иногда сливался со стукомъ перваго сердца, иногда рѣзко расходился съ нимъ, и чѣмъ больше задумывался Беркли о мірѣ духовномъ, о томъ, что есть истинно сущее, абсолютное, тѣмъ громче оно стучало. Что же оно говоритъ намъ?

Мы видѣли уже при изложеніи ученія Беркли о реальности вѣшняго міра, что наше знаніе, получаемое изъ чувственнаго опыта, является знаніемъ относительнымъ, оно вполнѣ удовлетворяетъ насущнымъ цѣлямъ жизни человека, но, все же, въ концѣ концовъ, философскій анализъ ведетъ къ Богу, основѣ всего сущаго и совершающагося. И если мы хотимъ достигъ знанія абсолютнаго, знанія объ истинно сущемъ, мы должны обратиться къ иному знанію: не чувственный опытъ, но разумъ обнаруживаетъ дѣйствительныя причины. „Всѣ агенты имматеріальны и, какъ таковыя, не могутъ подлежать разсмотрѣнію физики“. „Принципы знанія отнюдь не являются объектами чувствъ или воображенія...

¹⁾ Theory of Vision, sect. 38—40. I 387—388.

разумъ и разсудокъ суть единственные наши проводники къ истинѣ¹⁾.

Съ этой точки зрѣнія явленія чувственнаго міра текучи, измѣнчивы, преходящи; чувственный опытъ имѣетъ незначительную гносеологическую цѣнность и даетъ намъ не знаніе, но мнѣніе²⁾.

Но, все же, безъ чувственного опыта знаніе невозможно. чувственный опытъ есть первоначальная, но необходимая ступень къ достиженію истины³⁾. Платонъ и англійскій эмпиризмъ въ философіи Беркли протянули другъ другу руку.

Итакъ, мы вступаемъ въ область метафизики. Наша дорога очень трудна, но, къ счастью, философы Востока и Греціи нѣсколько расчистили ее. Беркли полонъ благоговѣнія передъ ними. особенно передъ Платономъ. часто онъ только повторяетъ ихъ слова. Правда, много будетъ поводовъ впасть въ ошибку, слишкомъ много колецъ придется сочетать въ этой длинной цѣпи, соединяющей два полюса—грубую чувственность и интеллигибельное, но зато, когда забрежжитъ чистый свѣтъ истины, можно будетъ надѣяться новыми открытіями исправить языкъ нашъ и выяснитъ наши идеи. Дѣло это—дѣло разума и вѣры⁴⁾.

Въ предыдущемъ параграфѣ мы говорили о Богѣ и о природѣ какъ о Божественной рѣчи. О Богѣ мы имѣемъ понятія, но эти понятія атрибутовъ Божества (мудрости, благодати и т. п.) не являются созданіями нашего духа, но врождены человѣку и находятся въ душѣ его изначала. Они находятся тамъ не какъ акциденціи въ субстанціи, но какъ побуждающій принципъ, выражаясь образно, какъ свѣтъ, озаряющій путь. Эти понятія безконечно реальнѣе чувственныхъ идей, и только такимъ образомъ, удаливъ все чувственное, и можно говорить о Богѣ и Его свойствахъ⁵⁾.

¹⁾ Siris, sect. 264. II 464.

²⁾ Siris, sect. 264 и слѣд. II 464 и слѣд.

³⁾ Siris, sect. 303, 305. II 482, 483.

⁴⁾ Последнее его сочиненіе „Siris“ можетъ быть раздѣлено на три части: первая (§§ 1-119) чисто медицинскаго содержанія, вторая (§§ 120-230) содержитъ въ себѣ различныя химическія, физическія и физиологическія теоріи. отъ которыхъ постепенно совершается переходъ къ концепціи Высшаго Духа. третья посвящена метафизикѣ.

⁵⁾ Siris, sect. 289. II 476. Въ то время какъ Беркли юношей писалъ въ своей „Commonplace Book“: я одобряю аксіому схоластиковъ: „nihil est in intellectu quod non prius fuit in sensu“, теперь онъ отвергаетъ ученіе о душѣ

Этотъ Абсолютный Духъ или Богъ есть Единое, τὸ ἓν. Единое, будучи неизмѣняемымъ и недѣлимымъ, всегда однимъ и тѣмъ же. всегда цѣлымъ, есть, поэтому, истинно сущая реальность, а все остальное существуетъ лишь постольку, поскольку оно участвуетъ въ этомъ Божественномъ единствѣ, другими словами, поскольку оно едино и тождественно ¹⁾).

Душа человѣка причастна къ Божеству, причастна къ единству. Наша личность (personality) или тождество личности, обнаруживаемое въ памяти, есть недѣлимый центръ духа, есть единство. благодаря которому мы участвуемъ въ единствѣ Божества; поэтому, личность, монада есть αὐτὸ τὸ αὐτὸ въ человѣкѣ ²⁾).

Это единство Абсолютнаго Духа мы должны строго отличать отъ бытія Его, причемъ единство предшествуетъ бытію. Можно даже утверждать, что единое не существуетъ, по крайней мѣрѣ, Оно не существуетъ во времени, какъ неизмѣняемое, Оно есть punctum stans схоластиковъ. Болѣе того, простота единства исключаетъ разумность, ибо разумъ, благодаря разнообразію идей, ведетъ къ дробленію ³⁾).

Здѣсь мы приходимъ къ ученію о Троичности Божества. Первая Упостась Троицы содержитъ въ себѣ все и есть источникъ всего, Она есть разумъ и жизнь и благодѣтельность по преимуществу;

Вторая Упостась, по существу своему, есть разумъ, участвуя вмѣстѣ съ тѣмъ и въ жизни и благодѣтельности; Третья Упостась есть, по существу своему, жизнь, участвуя въ благодѣтельности и разумѣ. ⁴⁾).

Эти три принципа, необходимые вселенскіе принципы, существуютъ и дѣйствуютъ не отдѣльно другъ отъ друга, но, наоборотъ, какъ Единый Поведитель всѣхъ вещей. ⁵⁾).

какъ о *tabula rasa*, и признаетъ врожденныя понятія: понятія бытія, красоты, благодѣтельности, подобія, равенства. О нихъ онъ говоритъ: „there are properly no ideas, or passive objects, in the mind but what were derived from sense: but that there are also besides these her own acts or operations; such as notions (Siris, sect. 308). Такимъ образомъ, Беркли здѣсь подходитъ близко къ ученію объ апіорныхъ идеяхъ Лейбница.

¹⁾ Siris, sect. 287. II 475; Siris sect. 342. II 498—499 (это ученіе Беркли заимствуетъ у Парменида, Прокла и Платона).

²⁾ Siris, sect. 346. II 500.

³⁾ Siris, sect. 351. II 501—502.

⁴⁾ Siris, sect. 362. II 506.

⁵⁾ Siris, sect. 361. II 506.

Принципы вселенной или макрокосма — власть, свѣтъ и жизнь; они проявляются и въ микрокосмѣ, сохраняя душу и тѣло, озаоря духъ, двигая страстями; наше сознаніе также троично: воля или личность въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, разумъ и чувственность. Они существуютъ и вмѣстѣ дѣйствуютъ въ цѣломъ ¹⁾.

Измѣненія, дѣленія, дробленія суть недостатокъ, зло; добро же, наоборотъ, производитъ согласіе, гармонію, единство и сохраняетъ все въ его цѣлостности. На этомъ основаніи мы къ прежнему выводу „ens est unum“ присоединяемъ новый: τὸ εἷν ἐστὶ τὸ ἀγαθόν, слѣдовательно, ens est τὸ ἀγαθόν, summum bonum ²⁾.

Чувственные вещи находятся въ постоянномъ измѣненіи и прехожденіи, онѣ, сами по себѣ, являются хаосомъ, но тождество нашей личности служитъ основаніемъ для превращенія этого хаоса въ единство, во „вселенную“ черезъ связь, отношеніе и порядокъ его частей, что всецѣло является дѣломъ духа. Духъ содержитъ все и дѣйствуетъ на все, онъ есть источникъ единства и тождества, гармоніи и порядка, существованія и устойчивости ³⁾. Въ этихъ словахъ какъ много кантіанства!

Абсолютный Духъ есть абсолютная реальность, ὁ ὄντως ὢν. Конечные духи реальны, поскольку они участвуютъ въ единствѣ Абсолютнаго Духа, и тождество личности является въ нихъ тѣмъ, что составляетъ реальное; чувственный міръ лишенъ абсолютной реальности и существуетъ лишь какъ результатъ воли и объектъ познанія. Вотъ конечные выводы ученія Беркли о реальности!

Объединяя Бога и Его творенія въ общее понятіе, можно сказать, что они образуютъ единое цѣлое, τὸ πᾶν, въ томъ смыслѣ, что одинъ и тотъ же духъ содержитъ въ себѣ весь міръ и движеть имъ ⁴⁾.

Но это отнюдь не должно быть понимаемо такъ, какъ будто бы части образуютъ своей совокупностью Бога: также нельзя это

¹⁾ Ibidem.

²⁾ Siris, sect. 343. II 499.

³⁾ Siris, sect. 295. II 478—479. Въ виду особой важности привожу предъдущую мысль въ подлинникъ: „Sensible things are rather considered as one than truly so, they being in a perpetual flux or succession, ever differing and various. Nevertheless, all thing together may be considered as one universe, by connexion, relation and order of its parts, which is the work fo mind“, Siris, sect. 347. II 500.

⁴⁾ Siris, sect. 286. II 475.

понимать въ точномъ смыслѣ, будто міръ находится въ Богѣ: философія Беркли чужда пантеизма. Но какъ заполнить ту бездну, которая вырастаетъ въ такомъ случаѣ между Богомъ и міромъ, какъ сохранить единство космоса? Для этого Беркли создаетъ свое ученіе о животворномъ эфирѣ. Намъ незначѣмъ подробно останавливаться на этой теоріи, очень распространенной и въ древности и въ эпоху Беркли (Ньютонъ, Гомбергъ, Боэргааве, Виллисъ и др.), разсмотримъ лишь общій смыслъ ея. Исходя изъ анализа кислотъ и солей, Беркли говоритъ о „духѣ“ ихъ какъ о принципѣ растительной жизни. Разнообразные элементы атмосферы соединяются этой тонкой активной субстанціей, называемой также огнемъ, свѣтомъ, эфиромъ, животворящимъ духомъ. Она проникаетъ всѣ части вселенной, объединяя ихъ и наполняя жизнью. Этотъ міръ можетъ быть разсматриваемъ какъ душа (Animal spirit) міра, а міръ, такъ разсматриваемый, есть живой организмъ ¹⁾. Этотъ эфиръ, не подчиненный, въ отличіе отъ эфира Ньютона, законамъ притяженія, но тѣлесный, является связующимъ звеномъ между Абсолютнымъ Духомъ и чувственнымъ міромъ, и на него, на эту ощущающую душу міра и дѣйствуетъ Абсолютный Духъ ²⁾.

Вотъ, въ общихъ чертахъ, принципы метафизики Беркли. Какъ разсматривать ее, что въ ней видѣть: отзвуки ли древняго міра, причудливо смѣшанные съ настроеніемъ средневѣковья, которыхъ не смогъ заглушить въ себѣ представитель новой философіи, или же здѣсь мы имѣемъ дѣло и съ попыткой мысли, для которой эмпирическая философія была лишь первымъ шагомъ, искать новые пути къ свѣтлой истинѣ, объ этомъ мы будемъ говорить еще дальше, здѣсь мы отмѣчаемъ лишь то, какъ шелъ Беркли къ спиритуалистической метафизикѣ. „Послѣдовательный Локкъ“ сдѣлался ученикомъ неоплатониковъ, и чѣмъ старше становился онъ, тѣмъ все болѣе и болѣе великой казалась ему греческая философія. Въ ней нашелъ онъ то, что было задачей его жизни, въ ней два голоса, голосъ эмпирической науки и голосъ религіозной метафизики, тѣ самые голоса, которые звучали и въ его сердцѣ, слились въ

¹⁾ Siris, sect. 273—276. II 467—471.

²⁾ Siris, sect. 277—284. II 471—474. Ср. аналогичныя во многихъ частяхъ ученія Cudworth'a о „plastic nature“ и Парацельса объ „archoeus“. Fraser, II 418 n. 2 и 477 n. 76.

единую стройную гармонию. Онъ говоритъ о греческихъ философахъ: они признавали принципы механики, но подчинили эти принципы духу и установили истинное пониманіе причинности: они поняли, что всемогущій, непротяженный, невидимый, безсмертный духъ управляетъ вселенной и объединяетъ ее; ученій объ абсолютномъ пространствѣ и объ абсолютной матеріи намъ у нихъ не найти; духъ существуетъ какъ истинная реальность, чувствєнныя вещи обусловлены воспринимающимъ ихъ духомъ; они учили о троичности Абсолютнаго Духа и конечныхъ духовъ и объ эфирѣ, подчиненномъ разумной волѣ Божествѣ, какъ о посредникѣ между Богомъ и міромъ. Вотъ какъ онъ понималъ греческую философію. вотъ за что онъ любилъ ее!

Изложеніе ученія Беркли о реальности настоящей главой заканчивается, подведемъ же ему итоги:

I. Критическая часть. Матерія не должна быть понимаема ни какъ абсолютная субстанція, ни какъ производящая причина.

II. Положительная часть. 1) Абсолютной реальностью обладаетъ только Богъ какъ Абсолютный Духъ. 2) Конечныя духовныя существа реальны, лишь поскольку они участвуютъ въ единствѣ Абсолютнаго Духа, т. е. ихъ реальность опредѣляется тождествомъ личности. 3) Матерія есть комплексъ актуальныхъ или возможныхъ ощущеній¹⁾. 4) Чувственный опытъ открываетъ лишь постоянство связи между отдѣльными идеями во времени; метафизика открываетъ истинныя производящія силы, которыя суть духовныя вольныя существа.

¹⁾ Cp. Siris, sect. 317—319. II 489—490. Здѣсь Беркли выражаетъ свою симпатію ученію Аристотеля о матеріи какъ о чистой возможности.

Землеустроительныя задачи и землеустроительное законодательство Россіи.

XI.

Разверстаніе черезполосицы.

Содержаніе: Необходимость подробной статистики черезполосицы.—Важность исторіи и современнаго распространенія различныхъ формъ поселеній.—Принудительное разверстаніе по желанію большинства собственниковъ.—Германское законодательство о разверстаніи.—Русское законодательство.—Его недостатки.—Виды черезполосицы: 1) разверстаніе частно-владѣльческихъ земель между собою или съ казенными землями; 2) разверстаніе черезполосицы между помѣщиками и крестьянами; 3) разверстаніе внутри надѣльной черезполосицы, случаи самостоятельнаго разверстанія въ западныхъ губерніяхъ, старое законодательство, указъ 9 ноября 1906 года; 4) разверстаніе черезполосицы между нѣсколькими обществами или селеніями.—Формы разверстанія: 1) регулированіе полевыхъ дорогъ; 2) консолидація; 3) полное округленіе участковъ; 4) расселеніе хуторами.—Доводы за и противъ хуторской системы.—Изъятіе ряда земель изъ обязательнаго разверстанія.—Компенсація качественныхъ различій обмѣниваемыхъ земель.—Включеніе въ разверстываемую земельную массу общинныхъ земель.—Включеніе въ нее купчихъ крестьянскихъ земель.—Неповторяемость принудительнаго разверстанія.—Вопросъ объ ограниченіи принудительности извѣстнымъ числомъ лѣтъ.—Процессуальныя постановленія Наказа землеустроительнымъ комиссіямъ.—Необходимость измѣненія ихъ.—Землемѣрная и денежная помощь государства при разверстаніяхъ и выходахъ на хутора.—Популяризація идеи разверстанія среди крестьянъ.

Обрисовывая земельное неустройство, я отмѣтилъ вредъ, приносимый исторически выросшей черезполосной формой владѣнія. Изъ него вытекаетъ необходимость возможно болѣе энергичной борьбы съ этимъ зломъ путемъ перехода къ владѣнію въ одномъ или немногихъ округленныхъ участкахъ.

Къ сожалѣнію, до сихъ поръ не только не ведется такой борьбы въ сколько-либо широкихъ размѣрахъ, но нѣтъ даже подробныхъ

данныхъ о величинѣ и различныхъ видахъ череполосицы въ отдѣльныхъ районахъ Россіи. Извѣстно лишь, что и общинное, и подворное землевладѣніе болѣе этой болѣзью; извѣстно, что мѣстами земля каждого хозяина разбросана въ поразительно большомъ числѣ отдѣльныхъ кусковъ, что куски эти представляютъ узкія и очень длинныя ленты, затрудняющія правильную обработку почвы. Но какія-либо числовыя данныя обо всемъ этомъ, если не считать случайныхъ отрывочныхъ обследованій, совершенно отсутствуютъ. Поэтому, въ число вопросовъ первой общей сельско-хозяйственной переписи необходимо включить вопросъ о томъ, изъ сколькихъ отдѣльныхъ участковъ состоитъ владѣніе каждого собственника.

Неразработаннымъ остается и вопросъ о поселеніяхъ: селахъ, ихъ размѣрѣ, поселкахъ, хуторахъ. А между тѣмъ для этого существуютъ разнообразныя матеріалы, какъ историческіе, такъ и статистическіе, относящіеся къ нашему времени. Историческая разработка формъ поселеній едва начинается ¹⁾. Не лучше обстоитъ дѣло съ изученіемъ современнаго состоянія ихъ. Этотъ пробѣлъ русская наука должна заполнить не только ради цѣлости познанія родной страны и ея историческихъ судебъ. Дальнѣйшая разработка этой стороны сельской жизни необходима для правильной постановки послѣдующей законодательной дѣятельности. Различныя формы поселеній и расположеніе земельныхъ участковъ складывались въ далекомъ прошломъ, цѣлый рядъ условій вліялъ на эти формы. Историческая судьба населенія, его національный характеръ, свойства

¹⁾ Какъ не специалистъ, укажу лишь на слѣдующія работы, затрагивающія вопросъ объ историческихъ формахъ поселеній: А. Ефименко, „Крестьянское землевладѣніе на крайнемъ сѣверѣ“, статья въ „Исслѣдованіяхъ народной жизни“, М., 1881; ея-же, „Дворищное землевладѣніе въ Южной Руси“, Рус. Мысль, 1892, кн. 4 и 5, перепечатано въ сборникъ „Южная Русь“, т. I, Спб., 1905; проф. В. Сергѣевичъ, „Древности русскаго права“, т. III: „Землевладѣніе, тягло, порядокъ обложенія“, Спб., 1903, глава II: „Деревня, дворъ, село, погостъ“; проф. М. Н. Ясинскій, „«Село» и «вервь» Русской Правды“, Кіевъ, 1906. Въ западно-европейской литературѣ капитальнѣйшей работой по исторіи поселеній и первобытному аграрному устройству является трудъ А. Meitzen'a: „Siedelung und Agrarwesen der Westgermanen und Ostgermanen, der Kelten, Römer, Finnen und Slaven“, тт. I—III и атласъ, Berlin, 1895. Трудъ этотъ вызвалъ цѣлую критическую литературу. Въ Россіи на него отозвалась А. Ефименко интереснымъ докладомъ на X археологическомъ съѣздѣ въ Ригѣ 1896 года: „Арханческія формы землевладѣнія у германцевъ и славянъ“ (напечатанъ въ Вѣстн. Евр., 1896, кн. 12, перепечатанъ въ сборникъ „Южная Русь“).

почвы и поверхности, хозяйственные отношенія и пр.—вотъ эти условія. Отсюда разнообразіе формъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ стойкость ихъ и очень трудная измѣняемость. Направленная на улучшеніе ихъ дѣятельность законодательства въ силу всего этого неизбежно должна согласоваться съ ихъ исторіей и теперешнимъ состояніемъ. Лишь тогда можно избѣжать ошибокъ въ видѣ ненужной ломки, или безцѣльныхъ мѣропріятій въ области политики поселеній и связаннаго съ ними характера расположенія земельныхъ участковъ.

Но жизнь врядъ-ли можетъ, ожидать, пока молодая русская наука дастъ отвѣты на всѣ отмѣченные выше вопросы. Уродливая черезполосная форма владѣнія съ каждымъ днемъ все сильнѣе тормозитъ развитіе крестьянскаго хозяйства. Стиснувъ зубы отъ сознанія своего невѣжества, необходимо теперь-же установить нѣкоторыя общія юридическія нормы для разверстанія черезполосныхъ земель и перехода къ хуторской системѣ поселеній.

Я останавлиюсь на самыхъ основныхъ вопросахъ законодательнаго вмѣшательства въ это дѣло.

Первый и самый существенный вопросъ: кто можетъ требовать разверстанія черезполоснаго владѣнія?

Оставаясь на почвѣ неограниченной власти частнаго собственника, слѣдовало-бы во всѣхъ случаяхъ, гдѣ дѣло идетъ о собственникахъ, для разверстанія черезполосности требовать согласія *всѣхъ* лицъ, чье владѣніе затрогивается этою операціей. Но многолѣтній опытъ различныхъ странъ показываетъ, что при такихъ условіяхъ разверстанія происходятъ очень рѣдко, въ подавляющей массѣ селеній невозможно добиться общаго согласія всѣхъ участниковъ. Всегда находятся хозяева, которымъ разверстаніе невыгодно, либо такіе, которые цѣпко держатся за установившуюся рутину и ни за что не соглашаются разстаться съ ней, наконецъ, хозяева, не понимающіе выгодъ правильнаго расположенія участковъ. При требованіи единогласнаго рѣшенія самое незначительное число такихъ хозяевъ является непреодолимымъ препятствіемъ для разверстанія. Отсюда вытекаетъ необходимость подчиненія немногихъ нежелающихъ волѣ *большинства*, заявившаго желаніе разверстаться.

Въ эпоху просвѣщеннаго абсолютизма въ Пруссіи и другихъ государствахъ Запада правительство впадало въ другую крайность. Желая во что-бы то ни стало ускорить процессъ разверстанія, оно

предписывало разверстывать земли даже противъ воли всѣхъ жителей селенія. Такое рѣзкое принужденіе вызывало массу неувольствія, доходившаго до столкновенія крестьянъ съ правительственными комиссарами. Это заставило государственную власть отказаться отъ крайности и допустить разверстанія лишь въ томъ случаѣ, если его требуетъ извѣстная часть самихъ владѣльцевъ.

Но и противъ такого ограниченного принужденія всегда раздаются возраженія, что оно подрываетъ институтъ частной собственности и потому недопустимо. Въ этомъ смыслѣ возражали въ началѣ 19 вѣка противъ принудительнаго разверстанія черезполосицы сословные представители южно-германскихъ государствъ. Тотъ-же мотивъ лежалъ въ основаніи стараго англійскаго законодательства, когда оно для каждаго принудительнаго разверстанія требовало спеціальнаго парламентскаго акта, т. е., такого-же закона, какой необходимъ для всякаго другого принудительнаго отчужденія частной собственности.

Несомнѣнно, что мы имѣемъ въ данномъ случаѣ видъ принудительнаго отчужденія частной собственности у всѣхъ, не желающихъ разверстаться. Но, не говоря уже о государственномъ интересѣ, преслѣдуемомъ этимъ принужденіемъ и ограниченности самого принужденія, происходящаго по волѣ большинства владѣльцевъ, и матеріально оно рѣзко отличается отъ другихъ видовъ принудительнаго отчужденія. Здѣсь нѣтъ *отнятія* земли—взмѣнъ взятой отводится по возможности столько-же другой земли такого-же качества. Вся операція состоитъ въ принудительномъ *обмѣнѣ* земли. Это разъ. Не менѣе важно другое соображеніе. Принудительное разверстаніе, временно посягая на свободу частной собственности, въ конечномъ счетѣ создаетъ именно эту свободу. Владѣніе черезполосное не есть свободное владѣніе. Когда земля разбросана въ клочкахъ, перепутанныхъ съ землей другихъ лицъ, когда къ клочкамъ этимъ нѣтъ свободного проѣзда послѣ запашки и засѣва сосѣднихъ земель, когда вслѣдствіе этого собственникъ связанъ въ выборѣ системы хозяйства со всѣми остальными собственниками—свобода собственности миеѣ. Важнѣйшая составная часть права собственности—право пользованія согласно своему желанію—отсутствуетъ. Лишь разверстаніе черезполосности создаетъ истинную свободу пользованія. Во имя созданія этой свободы, безъ которой, по моему убѣжденію, не можетъ быть прогресса сельскаго

хозяйства, производится и должно производиться принужденіе меньшинства къ уничтоженію черезполосицы.

Западная Европа давнымъ давно стала на этотъ путь. Наиболѣе развитое въ этомъ направленіи законодательство дали германскія государства. Нѣкоторые изъ нихъ, какъ сказано выше, начали съ крайностей. Въ Пруссіи, по инициативѣ Фридриха Великаго, во второй половинѣ 18 вѣка разверстанія производились даже противъ воли всѣхъ членовъ общинъ. „Общее земское“ право, дѣйствовавшее въ старыхъ прусскихъ провинціяхъ, признало, какъ общее правило, достаточнымъ заявленіе одного члена. Но оно требовало отъ него по крайней мѣрѣ доказательства пользы разверстанія для всѣхъ остальныхъ. Законъ 1821 года отмѣнилъ и это ограниченіе; какъ для раздѣла общинъ земель, такъ и для разверстанія черезполосицы, онъ довольствовался простымъ заявленіемъ одного изъ членовъ. Только законъ 1838 года ввелъ требованіе согласія владѣльцевъ $\frac{1}{4}$ разверстываемой площади. Но всѣ эти законы относятся лишь къ тѣмъ разверстаніямъ черезполосицы, которыя производятся на земляхъ, связанныхъ общностью пользованія, и выполняются одновременно съ уничтоженіемъ сервитутовъ или раздѣломъ общинъ земель. Разверстаніе черезполосицы, производимое независимо отъ раздѣловъ и на земляхъ свободныхъ отъ сервитутовъ, подъ эти законы не подходитъ. Оно могло имѣть мѣсто лишь при согласіи всѣхъ собственниковъ. Только закономъ 1872 года разрѣшены такія разверстанія при условіи, что ихъ требуютъ собственники болѣе $\frac{1}{2}$ площади и эта площадь даетъ болѣе $\frac{1}{2}$ чистаго кадастральнаго дохода; кромѣ того требуется признаніе окружнымъ собраніемъ (Kreisversammlung), что разверстаніе принесетъ значительный подъемъ сельско-хозяйственной культуры.

Другія германскія государства шли къ той-же цѣли осторожнѣе. Въ Ганноверѣ, по закону 1842 года, требовалось простое большинство, но при условіи, что оно владѣетъ $\frac{2}{3}$ площади и уплачиваетъ $\frac{2}{3}$ поземельнаго налога; только законъ 1856 года призналъ достаточнымъ $\frac{1}{2}$ площади и налога. Въ Шлезвигѣ, по закону 1766 года, требовалось согласіе лицъ, несущихъ $\frac{2}{3}$ поземельнаго налога, а впослѣдствіи лицъ, владѣющихъ $\frac{2}{3}$ площади; но, если мѣстныя власти находили разверстаніе очень цѣлесообразнымъ, оно возможно было и при согласіи меньшаго числа собственниковъ; отдѣльное лицо могло требовать выдѣленія его земли въ одномъ или немно-

гихъ кускахъ. Въ Голштиніи, по закону 1771 года, достаточно было согласія $\frac{1}{2}$. Въ Нассау, по закону 1829 года, требовалось согласіе $\frac{2}{3}$ имѣющихъ право голоса въ общинѣ, если они владѣли $\frac{1}{2}$ земли. Въ кор. Саксоніи, по закону 1834 года, необходимо было согласіе $\frac{2}{3}$ по площади, но и при такомъ большинствѣ власти имѣли право veto; лишь въ томъ случаѣ, когда разверстаніе происходило одновременно съ раздѣломъ общихъ земель и уничтоженіемъ сервитутовъ, достаточно было простого большинства; съ 1861 года для всѣхъ случаевъ необходимо простое большинство.

Еще осторожнѣе и медленнѣе подходили къ принудительному разверстанію южно-германскія государства. Въ Баденѣ, по закону 1856 года, для округленія участковъ требовалось согласіе $\frac{2}{3}$, для болѣе простой операціи регулированія полевыхъ дорогъ безъ обмѣна участковъ—простое большинство по числу хозяевъ, если они владѣютъ $\frac{2}{3}$ площади. Въ Баваріи, по закону 1861 года, требовалось согласіе $\frac{4}{5}$ по числу хозяевъ, по площади владѣнія и уплачиваемому поземельному налогу. Но эти законы оказались слишкомъ строгими. Разверстаніе подвигалось крайне медленно. Поэтому, въ концѣ 80-хъ годовъ всѣ южно-германскія государства (Баденъ, Вюртембергъ, Баварія въ 1886 году и Гессенъ въ 1887 году) провели законы, понизившіе необходимое большинство для всѣхъ видовъ разверстанія черезполосицы до простого большинства по числу лицъ, площади владѣнія и оцѣночной капитальной стоимости земли. Лишь съ тѣхъ поръ борьба съ черезполосицей на югѣ Германіи стала болѣе успѣшной.

Вотъ поучительные примѣры сосѣдней страны. Сѣверъ и югъ, вслѣдствіе многочисленныхъ различій, шли сначала разными дорогами, но мало по малу требованія хозяйственнаго развитія и уравненіе политическаго строя сблизили ихъ пути, доведя почти всѣ германскія государства до требованія простого большинства по числу хозяевъ и по разверстываемой площади¹⁾.

¹⁾ Краткій обзоръ западно-европейскаго законодательства о разверстаніи черезполосицы далъ русскимъ читателямъ А. А. Кофодъ въ работѣ „Борьба съ чрезполосицею въ Россіи и за границею“, Спб., 1906. Книга богато иллюстрирована картами полей. Вторая половина ея посвящена русскимъ разверстаніямъ и является сжатымъ резюме болѣе ранней работы автора: „Крестьянскіе хутора на надѣльной землѣ“, Спб., 1905, т. I и II. Устарѣвшіе обзоры западно-европейскаго законодательства на русскомъ языкѣ

Русское законодательство лишь въ нѣкоторыхъ особыхъ случаяхъ становилось на путь принудительнаго разверстанія, въ большинствѣ случаевъ оно требовало и требуетъ теперь добровольнаго соглашенія всѣхъ владѣльцевъ. Въ законахъ нашихъ можно различить слѣдующіе виды разверстанія черезполосицы.

1. Разверстаніе частно-владѣльческихъ земель между собою или съ казенными землями. Попытки устранить черезполосицу между этими землями дѣлались давно. Уже писцовые наказы межевщикамъ говорятъ о разводѣ „черездесятиннаго“ (чрезземельнаго, черезъ полосу, полоснаго) владѣнія. Но наказы эти, предписывавшіе иногда принудительное межеваніе, заботились не столько объ уничтоженіи черезполосицы, сколько объ опредѣленіи границъ каждой отдѣльной дачи, границъ еще не такъ давно совершенно неопредѣленныхъ и крайне запутанныхъ¹⁾. Принудительнымъ было генеральное межеваніе, но оно преслѣдовало исключительно цѣль установленія границъ отдѣльныхъ дачъ²⁾. Нѣсколько больше заботилось объ уничтоженіи черезполоснаго владѣнія специальное межеваніе. Оно производилось сперва по желанію одного изъ чрез-

можно найти въ переводномъ сборникѣ: „Владѣніе и пользованіе земель въ различныхъ странахъ (Собраніе статей извѣстныхъ современныхъ экономистовъ)“, Спб., 1871; у кн. Васильчикова, „Землевладѣніе и земледѣліе въ Россіи и другихъ европейскихъ государствахъ“, Спб., 1876, т. I—II; наконецъ, у А. Посникова, „Общинное землевладѣніе“, вып. II, изд. 2-ое, Одесса, 1878. Въ иностранной литературѣ наиболѣе капитальнымъ (гл. обр. для Германіи) трудомъ является монографія Br. Schlitte, „Zusammenlegung der Grundstücke“, Leipzig, 1886, I—III. Но нѣкоторыя части ея за 20 лѣтъ успѣли значительно устарѣть.

¹⁾ „...мало по малу границы владѣній и дачъ, и въ частности владѣніе пашенною дачею, угодьями, пустошами и примѣрными землями, все болѣе и болѣе запутывались, слѣдствіемъ того были безпрестанныя завладѣнія, захваты межъ, ссоры, драки и убійства на межахъ, наконецъ тяжбы, въ которыхъ часто не было и возможности возстановить прежнія или опредѣлить вновь постоянныя границы между дачами, по неопредѣленности признаковъ“. (К. Побѣдоносцевъ, „Курсъ гражданскаго права“, ч. I, изд. 2-ое, Спб., 1873, стр. 138). „До чего простиралась сія неизвѣстность, можно судить по выраженію манифеста 1765 г., что нѣкоторыя дачи и по крѣпостямъ приурочены были на понятіе водъ при разлитіи и на полетъ птицъ. Но, сказано въ манифестѣ, съ того времени какъ писаны крѣпости, воды свое разлитіе и птицы летаніе донныя весьма перемѣнили и перемѣняютъ“ (тамъ-же, стр. 140).

²⁾ „Государственная власть ограничилась на первый разъ главнѣйшею частью своей задачи—приведеніемъ въ извѣстность каждой дачи со всѣми принадлежащими къ ней владѣніями“. (К. Побѣдоносцевъ, указ. соч., стр. 489).

полосныхъ владѣльцевъ, а по правиламъ 1850 года даже совѣтъ „понуительно“, противъ воли всѣхъ владѣльцевъ¹⁾. Однако, и при спеціальному межеваніи дѣло шло больше о приведеніи въ извѣстность границъ отдѣльныхъ владѣній внутри генерально обмежеванныхъ дачъ и о раздѣлѣ общихъ земель, нежели объ уничтоженіи череполосицы, т. е., сведеніи разбросанныхъ владѣній въ одинъ участокъ²⁾. Примѣромъ принудительнаго разверстанія череполосицы въ тѣсномъ смыслѣ этого слова является „Положеніе о размежеваніи земель въ Черниговской и Полтавской губерніяхъ“ 1859 года. Здѣсь дѣло идетъ о размежеваніи частно-владѣльческихъ земель между собою, и такое размежеваніе непосредственно предписывается закономъ. „Положеніемъ этимъ предписывается обязательный раздѣлъ, производимый даже противъ воли всѣхъ заинтересованныхъ лицъ (ст. 101), причемъ владѣльцы, количество земли которыхъ превышаетъ въ Черниговской губерніи 300 десятинъ, а въ Полтавской — 150 дес., должны быть непременно отмежеваны въ одну отрубную дачу“³⁾. Во всѣхъ другихъ мѣстахъ раз-

¹⁾ „Для прекращенія череполосности владѣній постановлено: всѣ дачи общаго владѣнія размежевывать спеціально, если хотя одинъ изъ владѣльцевъ того пожелаетъ; но когда владѣльцы всѣ вмѣстѣ совокупно пожелаютъ оставаться въ общемъ череполосномъ владѣніи безъ размежеванія, то имъ дозволяется оставаться въ общемъ владѣніи, пока общее соглашеніе не нарушено будетъ вновь желаніемъ хотя-бы одного изъ участвующихъ владѣльцевъ. Только дачи, въ коихъ участвуютъ казна и государственные крестьяне, должны быть размежеваны во всякомъ случаѣ судебно-межевымъ порядкомъ. Когда въ дачахъ частнаго владѣнія предстоитъ размежеваніе, то законъ, начиная съ 1836 года, указывалъ для того первоначальнымъ средствомъ *полюбовное соглашеніе* при участіи посредника, и для окончанія назначены были сроки, по истеченіи коихъ правительство предоставило себѣ приступить къ понудительному размежеванію. Сроки эти отлагались въ послѣдствіи отъ одного періода до другого, пока наконецъ не были изданы въ 1850 году правила о *понуительномъ* размежеваніи, производимомъ чрезъ судебныя мѣста, по разсмотрѣніи представляемыхъ участниками крѣпостей и другихъ доказательствъ“. (К. Побѣдоносцевъ, указ. соч., стр. 489—490).

²⁾ Эти понятія неоднократно смѣшиваетъ К. Побѣдоносцевъ, какъ видно изъ приведенной выше цитаты. Изъ смѣшенія череполосности съ неопредѣленностью границъ владѣнія вытекаетъ у него, между прочимъ, мысль, что къ череполоснымъ владѣніямъ непримѣнимо понятіе давности. См. статью автора: „О череполосномъ владѣніи“ въ Юридич. Вѣстн., 1867—68 гг., кн. 3. стр. 1—18. То-же перепечатано въ § 67, части I „Курса гражданскаго права“.

³⁾ А. Я. Антоновичъ, „Экономико-юридическія основанія разверстанія череполосныхъ земель“, „Сельское Хозяйство и Лѣсоводство“, 1878, май, стр. 73.

верстаніе частно-владѣльческихъ земель между собою и съ землями казенными допускается лишь при добровольномъ соглашеніи всѣхъ владѣльцевъ.

Такое требованіе для этихъ земель надо признать правильнымъ. Какъ частно-владѣльческое, такъ и казенное землевладѣніе отличаются сравнительно крупными размѣрами и ихъ взаимная черезполосность не слишкомъ велика, въ большинствѣ случаевъ она уже совершенно уничтожена. Поэтому становится на путь принужденія нѣтъ необходимости. Принудительное разверстаніе по волѣ одной изъ сторонъ можно было-бы допустить лишь для очень мелкихъ участковъ, черезполосное расположеніе которыхъ препятствуетъ ихъ правильному использованию.

2. Разверстаніе черезполосицы между помѣщиками и крестьянами. До освобожденія крестьянъ о немъ не поднималось вопроса, онъ возникъ лишь съ реформой 1861 года¹⁾. Въ первое время Мѣстными положеніями о крестьянахъ²⁾ разрѣшено было производить такіа разверстанія при желаніи *одной* стороны—*помѣщика*. Этимъ путемъ разверстано было большинство помѣщичьихъ земель. Но, принудительное разверстаніе допускалось лишь въ теченіе 6 лѣтъ, въ настоящее время для „разверстанія помѣщичьихъ и крестьянскихъ угодій къ однимъ мѣстамъ“ требуется „полюбовное соглашеніе“ обѣихъ сторонъ (ст. 3, 60, 90, 136 Полож. крест. владѣльч.). Въ девяти западныхъ губерніяхъ обязательное разверстаніе почти вовсе не примѣнялось, вслѣдствіе изданія въ 1863 году спеціальныхъ указовъ, порвавшихъ всякую связь между помѣщикомъ и крестьянами. Отсюда въ этихъ губерніяхъ частые случаи черезполосицы, примѣры которой приведены мной въ концѣ предыдущей главы. Но и въ другихъ губерніяхъ, гдѣ дѣйствовало обязательное разверстаніе сказывалась его односторонность. Исчезла лишь та черезполосица, которая была невыгодна помѣщику. Все невыгодное однимъ крестьянамъ осталось.

¹⁾ „Помѣщики, покуда имѣли крестьянъ и весь хозяйственный ихъ бытъ на полной своей волѣ, не имѣли нужды заботиться о разграниченіи своихъ земель и угодій отъ крестьянскихъ,—ибо то и другое было собственностью помѣщика, и никакое столкновеніе хозяйственныхъ интересовъ крестьянина и помѣщика по землевладѣнію не было мыслимо, по крайней мѣрѣ въ юридической формѣ“. (К. Побѣдоносцевъ, „Курсъ“. ч. I, изд 2-ое, стр. 482).

²⁾ Ст. 65 М. пол. великорос. и ст. 57 М. пол. малорос.

Исключеніемъ изъ общаго правила являются Выс. утв. 29 декабря 1875 года „Правила объ обязательномъ разверстаніи и обмѣнѣ черезполосныхъ земель и о раздѣлѣ общихъ настищъ между владѣльцами и крестьянами въ губерніяхъ Царства Польскаго“. На основаніи этихъ правилъ, право требовать обязательнаго обмѣна и разверстанія черезполосныхъ земель принадлежитъ: или владѣльцу имѣнія, или крестьянамъ. Требованіе крестьянъ можетъ быть заявлено не иначе, какъ по приговору не менѣе $\frac{2}{3}$ всѣхъ домохозяевъ. Если разверстаніе касается земель лишь нѣкоторыхъ усадебниковъ, то требованіе со стороны крестьянъ можетъ быть заявлено только при согласіи всѣхъ этихъ усадебниковъ¹⁾.

Это постановленіе Правилъ 29 декабря 1875 года можно было-бы распространить на всѣ мѣстности. Требованія согласія одной изъ сторонъ было-бы достаточно. Согласно съ тѣми-же Правилами необходимо принять за общую норму для согласія крестьянъ приговоръ $\frac{2}{3}$ домохозяевъ, независимо отъ того, общинная или подворная земля разверстывается съ помѣщицей. Дѣйствующее законодательство и въ этомъ отношеніи слишкомъ требовательно. Для добровольнаго согласенія крестьянъ съ помѣщикомъ оно лишь при общинномъ землевладѣніи довольствуется согласіемъ $\frac{2}{3}$ голосовъ на сходѣ. Только по исключенію тѣ-же $\frac{2}{3}$ требуются для подворныхъ участковъ въ западныхъ губерніяхъ, если обмѣнъ происходитъ въ связи съ уничтоженіемъ сервитутовъ и раздѣломъ общихъ выгоновъ (Ст. 66 Общаго полож., ст. 93 и 141 Полож. крест. влад., а также ст. 88—93 Наказа землеустроит. ком.). Во всѣхъ остальныхъ случаяхъ для согласія крестьянской стороны требуется единогласный приговоръ всѣхъ членовъ схода.

3. Разверстаніе внутринадѣльной черезполосицы. Это самый важный случай, охватывающій огромную массу населенія во всѣхъ частяхъ Россіи. Измѣняющіяся хозяйственныя условія все настоятельнѣе требуютъ устраненія черезполосицы и перехода къ округленному владѣнію. Техническій прогрессъ и экономическое поднятіе крестьянскаго хозяйства въ значительной мѣрѣ зависятъ отъ того, пойдутъ-ли крестьяне на это измѣненіе своего полевого уклада. Многіе признаки говорятъ за то, что земледѣльческое населеніе уже созрѣваетъ для такой реформы. Во многихъ мѣстахъ западной Россіи оно самостоятельно идетъ на это, и движеніе, начинаясь въ

¹⁾ См. А. Я. Антоновичъ, указ. статья, стр. 65 и слѣд.

какомъ-либо пунктѣ, быстро распространяется, перебрасывается на другія мѣста и постепенно захватываетъ все большее и большее число селеній. Подробныя данныя объ этомъ движеніи собраны въ указанныхъ выше работахъ А. А. Кофода. Изъ этихъ данныхъ видно, что разверстаніе черезполосицы, и притомъ въ самой радикальной формѣ, а именно, въ видѣ перехода къ хуторному хозяйству, давно началось въ Царствѣ Польскомъ и Прибалтійскихъ губерніяхъ. Отсюда путемъ запоса выходцами изъ этихъ областей и подражанія этимъ выходцамъ, оно распространяется въ сосѣднихъ губерніяхъ Европейской Россіи. А. А. Кофодъ различаетъ слѣдующіе районы ¹⁾.

Сувалко-ковенскій районъ. Въ Сувалкской губерніи еще до освобожденія крестьянъ свыше 1300 казенныхъ деревень было устроено хуторами. По примѣру ихъ стало разверстываться и расселяться хуторами сосѣднее жмудское населеніе. Въ 60-хъ и 70-хъ годахъ движеніе перешло въ Ковенскую губернію. Къ 1904 году въ Сувалкской губерніи расселилось около 2000 селеній, а въ Ковенской—88 селеній, образовавъ болѣе 2000 хуторовъ по 10,5 дес. въ среднемъ.

Житомирскій районъ. Движеніе началось въ 1888 году, занесено нѣмецкими колонистами, захватило главнымъ образомъ сѣверную часть Житомирскаго уѣзда. Къ 1904 году расселилось 66 селеній, образовавъ 9808 хуторовъ по 9,1 дес. въ среднемъ ²⁾.

Владимір-Волыньскій районъ. Расселеніе началось въ 1901 году, къ 1904 году расселилось 5 селеній, образовавъ 595 хуторовъ по 7,8 дес. въ среднемъ.

Сѣверный Ковенскій районъ. Движеніе занесено изъ Курляндіи и началось лѣтъ 25 тому назадъ. Къ 1904 году расселилось 55 селеній, образовавъ 825 хуторовъ по 16,8 дес. въ среднемъ.

Люцинскій и Рѣжницкій районы (Витебской губерніи). Движеніе занесено изъ Лифляндіи въ 80-хъ годахъ. Къ 1904 году расселилось 200 селеній, изъ которыхъ образовалось 2895 хуторовъ по 10,4 дес. въ среднемъ.

Бѣлорусскіе районы. Занесено движеніе переселенцами-латышами. Началось въ 1878 году и захватило Витебскій и Велижскій

¹⁾ А. А. Кофодъ, „Борьба съ чрезполосицею“, стр. 51—95.

²⁾ Начало этого движенія въ Житомирскомъ уѣздѣ описано мною въ статьѣ „Выходъ крестьянъ на волю“ въ „Земледѣліи“ за 1896 годъ. Много вниманія разверстанію черезполосицы и переходу къ хуторскому хозяйству удѣлено „Справочнымъ листкомъ Подольскаго Общества сельскаго хозяйства“.

уѣзды Витебской губерніи, Оршанскій уѣздъ Могилевской губерніи и Порѣчскій уѣздъ Смоленской. Къ 1904 году расселилось 287 селеній, образовавъ 3043 хутора по 9,0 дес. въ среднемъ.

Гродненскій районъ. Къ 1904 году расселилось 5 деревень въ южной части Слонимскаго уѣзда.

„Кромѣ этихъ вполне сложившихся районовъ, говоритъ А. А. Кофодъ¹⁾, имѣлось въ 1904 году еще нѣсколько случаевъ расселенія отдѣльных селеній въ Ковенской и въ Витебской губерніяхъ. Быть можетъ, вокругъ нихъ уже образуются новыя районы расселенія и весьма вѣроятно, что съ тѣхъ поръ образовалось не мало еще расселеній въ совсѣмъ новыхъ мѣстахъ“.

Наконецъ, значительное разверстаніе черезполосицы произведено въ Черниговской и Полтавской губерніи на основаніи Положенія о размежеваніи въ этихъ губерніяхъ.

Я отнюдь не склоненъ низко оцѣнивать значеніе перечисленныхъ разверстаній. Но, какъ ни велики абсолютно цифры расселившихся селеній, относительно это лишь маленькіе оазисы на безпредѣльномъ фонѣ черезполосицы. Все движеніе притомъ-же занесено извнѣ, навѣяно чужимъ примѣромъ. Оно показываетъ лишь, что крестьянство, по крайней мѣрѣ западныхъ губерній, подготовлено къ воспріятію этого примѣра. Нельзя, конечно, упускать изъ виду и того, что указанныя разверстанія произведены безъ всякой государственной помощи. Лишь въ Гродненской губерніи изъ губернскаго страхового капитала давалось на расселеніе пособіе въ 100 руб. на каждый надѣльный дворъ, и для разбивки надѣла на хуторскіе участки командировался землемѣръ за счетъ казны. Что же касается законодательства, то оно пока такъ мало благопріятствовало расселенію, что смѣло можно сказать: разверстанія происходятъ не смотря на него. Вездѣ приходится добиваться согласія всѣхъ домохозяевъ селенія, дѣлая несогласнымъ значительныя уступки, или оставлять участки послѣднихъ нетронутыми, что иногда сильно затрудняетъ всю операцію. Въ общинныхъ селеніяхъ Бѣлоруссіи разверстанія и выходъ на хутора производился сначала безъ оформленнаго перехода къ подворному владѣнію, вслѣдствіе чего все предпріятіе лишено было строгаго юридическаго основанія. Только

¹⁾ Указ. соч., стр. 92.

большой тактъ самихъ крестьянъ позволялъ имъ обходить цѣлую массу подводныхъ камней, разбросанныхъ законодателемъ.

Наше законодательство до послѣдняго времени для разверстанія крестьянскихъ земель при подворномъ землевладѣніи требовало согласія всѣхъ хозяевъ, владѣніе которыхъ затрогивалось разверстаніемъ. Что-же касается общинныхъ земель, то вопросъ несовсѣмъ ясенъ, но, судя по духу ст. 66 Общаго положенія надо предположить, что для разверстанія ихъ достаточно согласія $\frac{2}{3}$ схода. Въ этомъ смыслѣ высказывается и Наказъ землеустроительнымъ комиссіямъ (Ст. 72 и 73).

Значительное облегченіе внесъ только указъ 9 ноября 1906 года. Раздѣлъ IV этого указа постановляетъ: „Переходъ цѣлыхъ обществъ, какъ съ общиннымъ, такъ и съ подворнымъ землепользованіемъ къ владѣнію въ отрубныхъ участкахъ совершается по приговорамъ, постановленнымъ большинствомъ $\frac{2}{3}$ крестьянъ, имѣющихъ право голоса на сходѣ“. Хотя это большинство выше, нежели германское, но на немъ можно остановиться. Если-бы оказалось, что имъ чрезмѣрно задерживается разверстаніе, не представить трудности понизить его въ будущемъ до простого большинства. Я даже добавилъ-бы, что эти $\frac{2}{3}$ домохозяевъ должны владѣть не менѣе $\frac{1}{2}$ разверстываемой площади. Недостаткомъ указа 9 ноября является отсутствіе правилъ, облегчающихъ выдѣлъ отдѣльныхъ группъ домохозяевъ. Раздѣлъ IV говоритъ о разверстаніи *цѣлыхъ обществъ* и требуетъ для него согласіе $\frac{2}{3}$ схода. Правильнѣе было-бы установить $\frac{2}{3}$ домохозяевъ, *земля которыхъ затрогивается разверстаніемъ*. Это значительно облегчило-бы частичныя разверстанія и образованіе мелкихъ выселковъ.

Этотъ пробѣлъ указа относится, впрочемъ, лишь къ подворнымъ участкамъ. Выдѣлъ „къ одному мѣсту“ общинныхъ земель очень сильно облегченъ ст. 12—14 раздѣла I указа 9 ноября. Ст. 12 предоставляетъ каждому, выдѣлившемуся изъ общины, потребовать, чтобы взаимнѣ укрѣпленной за нимъ земли ему отведенъ былъ соотвѣтственный участокъ „по возможности къ одному мѣсту“. Но до общаго передѣла въ томъ случаѣ, если-бы такой отводъ оказался неудобнымъ или невозможнымъ, обществу разрѣшено предложить желающему выдѣлиться деньги по взаимному соглашенію, или по оцѣнкѣ волостного суда. Требующій выдѣла можетъ, однако, отказаться взять деньги взаимнѣ земли, и тогда его участки остаются

въ прежнемъ чрезполосномъ расположеніи (Ст. 13). Лишь при общемъ передѣлѣ отводъ земли къ одному мѣсту „обязателенъ по требованію какъ домохозяевъ, такъ и общества, безъ права сего послѣдняго удовлетворять выдѣляющихся деньгами“ (Ст. 14). По поводу этихъ статей надо замѣтить: врядь-ли обдуманно поступаетъ указъ предоставляя каждому члену право потребовать отъ общества уплаты денегъ, если община не находитъ возможнымъ отвести землю къ одному мѣсту. Да еще по оцѣнкѣ волостного суда! Въмѣсто разверстанія чрезполосицы статья 13 указа можетъ вызвать цѣлый рядъ легкомысленныхъ распродажъ обществу чрезполосныхъ участковъ. А отказаться отъ уплаты денегъ общество не можетъ,—оно должно или отвести землю къ одному мѣсту, или уплатить деньги. Но кромѣ того, обязательный отводъ участковъ къ одному мѣсту при всякомъ общемъ передѣлѣ земли часто можетъ оказаться слишкомъ тяжелымъ нарушеніемъ права собственности невыдѣляющихся. И здѣсь достаточно было-бы допустить обязательное разверстаніе лишь при согласіи на него $\frac{2}{3}$ хозяевъ, земля которыхъ затрогивается такимъ разверстаніемъ, если эти $\frac{2}{3}$ владѣютъ не менѣе $\frac{1}{2}$ разверстываемой площади.

4. Разверстаніе чрезполосицы между нѣсколькими обществами или нѣсколькими селеніями, входящими въ составъ одного общества. Теперь для такого разверстанія требуются приговоры всѣхъ обществъ или селеній, составленные, согласно указу 9 ноября, по большинству $\frac{2}{3}$ голосовъ на каждомъ сходѣ. Мнѣ кажется, что и въ этомъ случаѣ можно поставить общее требованіе согласія $\frac{2}{3}$ всѣхъ хозяевъ, затрогиваемыхъ разверстаніемъ, если они владѣютъ $\frac{1}{2}$ разверстываемой площади. А изъ какого общества или селенія наберется это большинство - это безразлично.

Другой важнѣйшій вопросъ при разверстаніи чрезполосицы состоитъ въ томъ, каково должно быть содержаніе разверстанія. Здѣсь необходимо различать слѣдующую постепенность формъ.

1. Регулированіе полевыхъ дорогъ. Разбросанность участковъ остается той-же. Имъ придается лишь болѣе правильная форма, и устраняется принудительная зависимость другъ отъ друга. Послѣднее достигается такимъ регулированіемъ полевыхъ дорогъ, чтобы каждый участокъ, хотя съ одной стороны, примыкалъ къ дорогѣ, соединяющей его съ селеніемъ. Это такъ называемая „Feldwegregulierung“, типичная для южно-германскихъ государствъ, въ

отличіе отъ прусскихъ радикальныхъ разверстаній. Нѣтъ спора, что разверстаніе это крайне несовершенно. Черезполосицы, какъ таковой, оно не устраняетъ. Но и такое разверстаніе является уже крупнымъ улучшеніемъ, такъ какъ обработка каждаго участка и выборъ системы хозяйства на немъ становятся вполнѣ свободными. Это самый выгодный видъ разверстанія для тѣхъ случаевъ, когда владѣнія очень мелки, качество земли крайне разнообразно, когда земля представляетъ очень высокую цѣнность, въ нее вложены большія количества труда и капитала, и потому собственники ея придаютъ большое значеніе всѣмъ индивидуальностямъ своихъ участковъ. Въ такихъ случаяхъ люди очень неохотно идутъ на обмѣнъ земель и вполнѣ довольны, если только ихъ клочки регулированы и къ каждому изъ нихъ свободенъ доступъ въ теченіе цѣлаго года. Описанныя условія выдвинули эту форму разверстанія на югѣ Германіи и во всей густо населенной Рейнской области. Такія-же условія встрѣчаются мѣстами уже и у насъ. Но, конечно, гдѣ возможно, желательно предпринять болѣе радикальныя разверстанія. И это надо дѣлать сразу, такъ какъ на Западѣ неоднократно наблюдалось, что въ селахъ, гдѣ были регулированы полевые дороги, почти никогда не производилось потомъ болѣе полныхъ разверстаній.

2. Консолидація (нассауская „Konsolidation“): регулируются полевые дороги, участки дѣлаются доступными, имъ придается правильная удобная форма и число ихъ значительно сокращается. Благодаря послѣднему, консолидація—большой шагъ впередъ по сравненію съ однимъ регулированіемъ полевыхъ дорогъ. Она уменьшаетъ черезполосицу и увеличиваетъ размѣры участковъ. Этимъ она ослабляетъ самыя вредныя стороны черезполоснаго владѣнія. Консолидація является самымъ подходящимъ типомъ разверстанія въ тѣхъ случаяхъ, когда отдѣльные участки земли значительно разнятся между собою по расположенію и качеству почвы, напримѣръ, въ гористыхъ мѣстностяхъ. Въ такихъ мѣстахъ обмѣнъ однихъ участковъ на другіе очень труденъ, а потому и отводъ земли въ отрубные участки представляетъ непреодолимая затрудненія. Не подлежитъ сомнѣнію, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Россіи возможна лишь такая половинчатая форма разверстанія. Но равнинность большей части русской территоріи облегчаетъ выполненіе и болѣе полного сведенія владѣній къ одному мѣсту.

3. Полное округленіе участковъ (прусская „Separation“, „Zusammenlegung“, „Verkoppelung“). Вся земля, кромѣ усадебной, сводится въ одинъ кусокъ возможно болѣе правильной и удобной для обработки формы. Соотвѣтственно регулируются дороги, подходящія къ каждому владѣнію. Это наиболѣе совершенная форма разверстанія, къ которой и желательно стремиться вездѣ, гдѣ это достижимо. Она совершенно уничтожаетъ черезполосицу и всѣ связанныя съ нею неудобства, отмѣченныя въ первой главѣ. Облегчается введеніе правильной системы хозяйства, исчезаетъ зло длинно-и узкоземелья, уничтожаются излишніе переѣзды съ орудіями съ участка на участокъ, сокращается длина границъ, уменьшается число сосѣдей и споровъ съ ними, легче становится надзоръ за полями и пр. Но въ такомъ чистомъ видѣ разверстаніе далеко не всегда возможно. Въ Пруссіи, напримѣръ, гдѣ полное округленіе было выставлено въ качествѣ идеала, оно все-таки не было проведено во всей полнотѣ. Такъ, за 1874—1883 годы прусскими землеустроительными органами разверстано было 424.085 ha у 172.745 владѣльцевъ. Число участковъ до разверстанія было 1.602.210, т. е., на cadaго владѣльца приходилось 9,3 участка. Послѣ разверстанія число плановъ полевыхъ земель понизилось до 381.711. Число участковъ, какъ видно, сократилось очень сильно, осталось лишь 24% прежняго числа, но все-же земля отведена не въ *одномъ* кускѣ, въ среднемъ на cadaго владѣльца осталось по 2,2 участка¹⁾. Это показываетъ, что идеальное требованіе отведенія „къ одному мѣсту“ выполнимо лишь при особенно благоприятныхъ обстоятельствахъ. И это вполне понятно: многія луговые земли нельзя превратить въ поля и наоборотъ, отсюда естественно возникаетъ желаніе получить кусокъ поля и кусокъ луга. Далѣе, поля могутъ быть такъ различны, что уравниеніе качественной разницы количествомъ привело-бы къ полному разстройству хозяйства нѣкоторыхъ членовъ селенія. Въ такихъ случаяхъ и поле приходится отводить въ 2, иногда 3 кускахъ. Рау говоритъ, что при такихъ условіяхъ цѣлесообразнѣе оставлять поле не въ одномъ кускѣ, чтобы менѣе подвергаться вреднымъ послѣдствіямъ сырости, засухи опасности наводненія, равно какъ для того, чтобы имѣть возможность воздѣлывать различныя растенія, требующія разной почвы²⁾. Вотъ

¹⁾ Br. Schlitte, указ. соч., стр. 230.

²⁾ K. Rau, „Lehrbuch der pol. Oek.“, II, § 99.

почему законодательство должно предоставлять самимъ разверстывающимся рѣшать, какую изъ формъ разверстанія примѣнить имъ. Вопросъ долженъ рѣшаться тѣмъ-же большинствомъ, которое вообще необходимо для разверстанія. Органы, руководящіе разверстаніемъ не должны во что-бы то ни стало увлекаться сведеніемъ всей земли въ одинъ отрубной участокъ. Въ этомъ отношеніи нужна большая осторожность. Конечно, по скольку это возможно, надо стремиться къ полному округленію, но нерѣдко условія мѣстности требуютъ скорѣе лишь уменьшенія числа участковъ, иногда же возможно лишь регулированіе полевыхъ дорогъ и исправленіе формы участковъ.

Еще осторожнѣе надо относиться къ послѣдней формѣ разверстанія—

4. Разселеніе хуторами („выходъ на хутора“, „на надѣлы“, „выходъ на волоки“, „разселеніе“, нѣмецкое „Vereinödung“, переходъ къ „Einzelhofsystem“). Отъ полнаго разверстанія черезполосицы оно отличается тѣмъ, что разверстывается и усадебная земля, а постройки переносятся на округленный участокъ земли. Съ точки зрѣнія агрономіи и организаціи хозяйства округленный хуторъ съ усадьбой въ центрѣ его, конечно, самое выгодное. Поселеніе хуторами уничтожаетъ напрасную потерю времени и труда на переѣзды, вывозъ навоза, орудій и пр., создаетъ возможность лучшаго надзора за полями, устраняетъ опасность массовыхъ пожаровъ, предупреждаетъ развитіе эпидемій среди скота, улучшаетъ общія условія для правильнаго скотоводства. Много и другихъ, не экономическихъ выгодъ даетъ жизнь хуторами. Деревенскія сплетни, ссоры и мелкія кражи сокращаются, уменьшается развитіе трактирной жизни, усиливается семейная сплоченность и пр.

Но, съ другой стороны, разселеніе разбросанными дворами влечетъ за собою не мало и вредныхъ послѣдствій, особенно на низкихъ ступеняхъ общественнаго развитія. Интеллектуальный и общественный ростъ населенія задерживается уединеніемъ. Церковь и школа дальше. Дѣятельность полиціи сильно затрудняется, поэтому, пока общественная безопасность не достигнетъ извѣстной высоты или временно понижена, переходъ на хутора грозитъ большими опасностями. Далѣе, разселеніе влечетъ за собой большія потери отъ сноса или обезцѣненія старыхъ построекъ, которыя часто составляютъ половину того, что стоитъ земля. Во многихъ случаяхъ

жизнь хуторами совершенно противорѣчитъ бытовымъ условіямъ. Часто она невозможна вслѣдствіе условій водоснабженія—люди невольно лѣпятся около воды. Иногда крестьяне не бросаютъ села, потому что оно лежитъ на большой оживленной дорогѣ и даетъ значительныя заработки. Наконецъ, для хуторского хозяйства необходимо извѣстный размѣръ площади; если этого нѣтъ, убытки, вытекающіе отъ выселенія изъ деревни, превышаютъ выгоду отъ перехода къ хуторскому хозяйству. Данныя, собранныя А. А. Кофодомъ, показываютъ, что средній размѣръ хуторовъ въ западныхъ губерніяхъ колеблется около 9—10 десятинъ, во Владимірѣ-Волынскомъ уѣздѣ онъ понижается до 7,8 дес., а въ сѣверномъ Ковенскомъ районѣ повышается до 16,3 десятинъ. По мнѣнію того-же автора, нормальный хуторской участокъ, который „фактически выполнѣ удовлетворительно оборудуется семьею нормальнаго состава...“, „...опредѣлится для нечерноземныхъ западныхъ губерній приблизительно въ 10 десятинъ. Въ черноземныхъ мѣстахъ тамъ-же размѣръ нормальнаго хутора понижается до 7—8 десятинъ. Въ центральныхъ черноземныхъ губерніяхъ, вѣроятно, получится приблизительно та же цифра, а въ восточныхъ—степныхъ—значительно больше. Затѣмъ нужно еще имѣть въ виду, что слѣдствіемъ всякаго повышенія сельскохозяйственной культуры является уменьшеніе площади нормальнаго хутора. Тѣ же нѣмцы на Волыни, не Богъ вѣсть какъ далеко ушедшіе въ агрономическую премудрость и которые сами хорошіе работники, не обходятся безъ посторонней помощи, если хуторъ ихъ больше 7—8 десятинъ нечерноземной земли“¹⁾. На основаніи этого авторъ полагаетъ, что выполнѣ возможенъ переходъ къ хуторской системѣ и при нѣскольکو меньшихъ размѣрахъ площади. Но несомнѣнно, что во многихъ мѣстахъ размѣръ землевладѣнія значительно меньше даже самой скромной нормы. Въ такихъ случаяхъ выходъ на хутора не принесетъ такой пользы.

Всѣ эти за и противъ дѣйствуютъ неодинаково на разныхъ ступеняхъ хозяйственнаго и общаго соціальнаго развитія, въ различныхъ мѣстахъ и даже среди различныхъ слоевъ населенія одного и того-же селенія. Нерѣдко въ селахъ столкнутся интересы

¹⁾ А. А. Кофодъ, „Борьба съ чрезполосицею...“ стр. 106—107.

крупно-и мелкоземельных—для первых выходъ на надѣлъ будетъ выгоденъ, для вторыхъ раззорителенъ.

Вотъ почему къ вопросу о размещеніи надо отнестись съ особенной осторожностью. Никакое принужденіе здѣсь невозможно—абсолютно каждому должна быть предоставлена полная свобода выбора. Кто найдетъ удобнымъ для себя, тотъ переселится на разверстанную землю, кто на это не рѣшится или кому это невыгодно—тотъ останется. Вѣроятно, на надѣлы выселятся раньше всего тѣ, чья земля придется далеко отъ села, или часть семьи уйдетъ на надѣлъ, часть останется въ старой усадьбѣ. Полное размещеніе вообще никогда не происходитъ. Часть домовъ всегда остается въ селѣ. Тамъ-же остаются торговцы, ремесленники, мелкіе хозяева, рабочіе и другія лица. Въ иныхъ случаяхъ крестьяне выходятъ на надѣлъ, а свои усадьбы сдаютъ въ аренду, какъ это наблюдается въ нѣкоторыхъ расселившихся мѣстечкахъ Житомирскаго уѣзда (Черняховъ, Горошки). Вообще размещеніе тѣснѣйшимъ образомъ связано съ индивидуальными расчетами cadaго хозяина, въ различныхъ мѣстахъ оно отолется въ самыя разнообразныя формы, наиболѣе отвѣчающія всѣмъ условіямъ мѣстной жизни ¹⁾. Въ виду этого общее постановленіе о включеніи всей усадебной земли въ разверстку и связанный съ этимъ обязательный сносъ построекъ могутъ происходить лишь по единогласному рѣшенію всѣхъ усадебниковъ.

Но не однѣ усадебныя земли должны быть изъяты изъ принудительнаго обмѣна при разверстаніи. То-же должно быть постановлено относительно огородовъ, садовъ, парковъ, хмѣльниковъ, виноградниковъ, прудовъ, лѣса, школьныхъ и больничныхъ земель, кладбищъ, фамилльныхъ гробницъ, памятниковъ, хлѣбныхъ магазиновъ, каменоломень, глинищъ, песочныхъ ямъ, мѣстъ добычи разныхъ минераловъ и пр. Обмѣнъ всѣхъ этихъ земель возможенъ лишь съ согласія ихъ владѣльцевъ.

Слѣдующимъ существеннымъ вопросомъ является вопросъ о томъ, какъ уравнивать различныя качества земли при обмѣнѣ. Законодательство должно установить для руководства органовъ, завѣдующихъ разверстаніемъ, извѣстныя общія правила. Германскія

¹⁾ Ср. G. Schmoller, „Grundriss der Allgemeinen Volkswirtschaftslehre“, Leipzig, 1900, I, стр. 262—263.

законодательства придерживаются правила, что уравнины должны производиться не деньгами, а землей. Лишь незначительныя несущественныя различія могут компенсироваться деньгами. Таковы: вознагражденія за лучшую обработку участка, за вложенное въ него удобрение, равно какъ за стоящія на немъ деревья и постройки. Но и для земельного уравнины должна быть установлена извѣстная норма. Измѣненіе размѣра площади сверхъ нормы, равно, какъ такая замѣна однихъ угодій другими, которая требуетъ измѣненія всей системы хозяйства, можетъ происходить только по добровольному соглашенію. Практика Германскаго законодательства даетъ цѣлый рядъ цѣнныхъ указаній для нормированія этихъ детальныя вопросовъ.

Предприимая радикальное разверстаніе черезполосицы и разселяясь хуторами, крестьяне стараются возможно больше увеличить площадь своего округленнаго участка. Для этого они въ большинствѣ случаевъ раздѣляютъ между собой всѣ общинныя земли, не только луга и пастбища, но и лѣса. Включеніе этихъ земель въ общую земельную массу, для раздѣла ихъ между отдѣльными хозяевами, должно подлежать изложеннымъ въ IX-ой главѣ правиламъ о раздѣлѣ общинныхъ земель. Слѣд., лѣсъ и опредѣленный минимумъ другихъ угодій, равно какъ общинныя земли въ тѣсномъ смыслѣ слова должны остаться нераздѣльными, вся остальная общинная земля ¹⁾ можетъ быть включена въ разверстаніе при согласіи ^{2/3} хозяевъ. Но простое разверстаніе черезполосицы между землями, поступающими въ частную собственность и остающимися въ рукахъ общества, безъ раздѣла послѣднихъ, должно быть допущено и на болѣе льготныхъ условіяхъ.

Во многихъ случаяхъ крестьяне при разверстаніи черезполосицы включаютъ въ общую земельную массу и купчія земли, желая свести къ одному мѣсту всю принадлежащую имъ площадь. До сихъ поръ это происходило лишь по желанію собственниковъ купленной земли. Во многихъ случаяхъ это можетъ быть сохранено и на будущее время. Но, если купленныя земли вклиниваются клочками или узкими полосами въ надѣльную землю и препятствуютъ правильному разверстанію ея, то и къ нимъ долженъ быть при-

¹⁾ Конечно, кромѣ поля и земель, передѣляемыхъ на однихъ основаніяхъ съ полемъ.

мѣненъ принципъ принудительнаго обмѣна на другія земли равнаго качества.

Возможность разверстанія и обмѣна земель при согласіи $\frac{2}{3}$ владѣльцевъ все-таки значительно ослабляетъ прочность владѣнія индивидуальными участками. Если-бы такіе обмѣны сдѣлались повторными, они привели-бы къ той-же халатности владѣнія, какая наблюдается въ общинѣ. Вѣдь, тамъ тоже передѣлы повторяются при желаніи $\frac{2}{3}$ голосовъ на сходѣ. Вотъ почему государственная власть, установивъ принудительное разверстаніе, какъ это сдѣлано указомъ 9 ноября 1906 года, должна была одновременно гарантировать неповторяемость такого разверстанія тамъ, гдѣ оно уже выполнено одинъ разъ. Составители указа могли-бы позаимствовать очень разумное постановленіе на этотъ случай изъ прусскаго закона 2 апрѣля 1872 года объ округленіи участковъ, не подлежащихъ общему пользованію. § 6, этого закона постановляетъ: „Земли, разъ разверстанныя, вторично по общему правилу не могутъ подлежать разверстанію *безъ согласія* собственника“. Изъ этого правила допускаются два исключенія: 1) разверстаніе можетъ быть повторено, если вслѣдствіе проведенія канала, плотины, желѣзной дороги или шоссе, перемѣны русла рѣки или другого подобнаго явленія произошло значительное нарушеніе въ расположеніи полей, и 2) повтореніе допускается, если со времени перваго разверстанія, произведеннаго на основаніи закона 1821 года, ¹⁾ прошло 30 лѣтъ и новаго требуютъ владѣльцы болѣе $\frac{3}{4}$ площади, дающихъ болѣе $\frac{3}{4}$ всего чистаго дохода. Аналогичныя постановленія должно ввести и намъ въ законодательство о разверстаніи.

Многими высказывается опасеніе, что дробленіе при наслѣдованіи и продажахъ можетъ снова породить прежнюю черезполосицу. Въ доказательство ссылаются на многочисленные примѣры порчи расположенія полей послѣ разверстаній. Опасеніе быть можетъ и преувеличенное, такъ какъ создать черезполосицу на небольшомъ участкѣ, который принадлежит небольшому числу людей, гораздо труднѣе, чѣмъ на большой площади принадлежащей сотнѣ семействъ. Кромѣ того, разъ уничтоживъ черезполосицу и узнавъ выгоды

¹⁾ Законъ 1872 года явился дополненіемъ къ закону 1821 года (см. выше).

округленнаго владѣнія, хозяева не стануть такъ легко возсоздавать старую череполосность. Но нѣкоторая опасность повторенія бездорожья, длинноземелья и череполосицы, несомнѣнно, существуетъ. Въ виду этого и намъ по примѣру нѣкоторыхъ германскихъ государствъ необходимо ввести предписаніе, чтобы при новомъ раздѣлѣ каждый участокъ обязательно примыкалъ къ дорогѣ. Это минимумъ, но быть можетъ необходимо запретить возобновленіе нѣкоторыхъ неправильныхъ формъ и неправильнаго, череполоснаго расположенія участковъ.

Противники принудительнаго расверстанія требуютъ иногда еще одного ограниченія. Они дѣлають уступку и допускають принужденіе, но только, какъ временную мѣру, на извѣстный срокъ. Такія временныя разрѣшенія принудительнаго расверстанія проводились уже нашимъ законодательствомъ. Но любопытно, что въ Германіи этого ограниченія нѣтъ. И я думаю, что его нѣтъ смысла устанавливать. Расверстаніе череполосицы,—это очень долгая вещь. Въ Пруссіи оно началось въ концѣ 18 вѣка и до сихъ поръ не совсѣмъ закончено. Между тѣмъ велось оно тамъ крайне энергично, населеніе скоро поняло его выгоды, и законъ допускалъ его по желанію сперва *одного* владѣльца, а потомъ— $\frac{1}{4}$ или $\frac{1}{2}$. Не быстрѣе пойдетъ это дѣло и у насъ. Какой-же срокъ назначить? Установить лѣтъ 12 или что-либо въ этомъ родѣ? Но иногда одно расверстаніе съ процессами тянется нѣсколько лѣтъ. Да и гдѣ-же найти столько чиновниковъ и землемѣровъ, чтобы расверстать Россію въ 12 лѣтъ? Все равно срокъ пришлось-бы удлинять и повторять.

Всѣ дѣла о расверстаніи череполосицы поручены землеустроительнымъ комиссіямъ. Наказъ устанавливаетъ и порядокъ процесса расверстанія. Онъ состоитъ въ слѣдующемъ. Когда составленъ установленный закономъ приговоръ о желаніи расверстаться, уѣздная комиссія поручаетъ все дѣло одному изъ своихъ членовъ, который вмѣстѣ съ землемѣромъ производитъ межевыя работы и составляетъ проектный планъ расверстанія. Всѣ эти дѣйствія могутъ быть поручены и одному землемѣру безъ члена комиссіи (Ст. 75). Въ составленіи проектовъ могутъ принимать участіе представители сторонъ въ лицѣ своихъ уполномоченныхъ (Ст. 76). Составители проекта обязаны склонять стороны къ соглашенію относительно подробностей расверстанія и наиболѣе удобной формы его

(Ст. 77). Если такіа соглашенія не достигаются и возникают споры, послѣдніе разсматриваются комиссіей, которая въ случаѣ необходимости выѣзжаетъ на мѣсто. Комиссія-же разбираетъ всѣ жалобы на составителей проекта разверстанія и можетъ передать составленіе плана новымъ лицамъ (Ст. 78). Законченный проектъ въ присутствіи земскаго начальника или мирового посредника разсматривается сходомъ и всѣми другими участниками (Ст. 81). Когда проектъ принятъ и приговоръ утвержденъ указаннымъ должностнымъ лицомъ, все дѣлопроизводство отсылается въ уѣздную комиссію для провѣрки (Ст. 82—83). Принятый ею проектъ приводится въ исполненіе.

Съ реорганизаціей землеустроительныхъ комиссій и сельской администраціи придется значительно измѣнить эти процессуальныя предписанія Наказа. Но кромѣ того основныя черты процесса разверстанія должны быть нормированы не административнымъ „Наказомъ“, а въ законодательномъ порядкѣ, какъ нормированъ Судебными Уставами порядокъ уголовного и гражданскаго судопроизводства. Это тѣмъ болѣе необходимо, что комиссіямъ и ихъ органамъ должно быть передано рѣшеніе всѣхъ споровъ, возникающихъ при разверстаніи, въ томъ числѣ и общихъ споровъ о правахъ. Лишь въ предѣлахъ такого процессуальнаго закона могутъ быть издаваемы административные указы и инструкціи комиссіямъ и отдѣльнымъ ихъ членамъ для согласованія и облегченія ихъ дѣятельности. Такія спеціальныя и подробныя инструкціи особенно необходимы для лицъ, составляющихъ проекты разверсточныхъ плановъ, и землемѣровъ. Здѣсь, замѣчу попутно, что порученіе членамъ комиссій составленія проектныхъ плановъ будетъ невозможно, когда дѣла комиссій разростутся и члены будутъ заняты въ самыхъ комиссіяхъ. Для работы на мѣстахъ, сговора со сторонами и выработки плановъ разверстаній необходимо будетъ учрежденіе спеціальныхъ агентовъ по примѣру прусскихъ спеціальныхъ комиссаровъ (См. II-ую главу). Большія сомнѣнія вызываетъ также порученіе составленія проекта разверстанія самому землемѣру. Въ Пруссіи землемѣръ нигдѣ не выступаетъ самостоятельно, онъ все время работаетъ при спеціальному комиссарѣ, имѣющемъ необходимое теоретическое и техническое образованіе, прошедшего опредѣленный стажъ и занимающего соотвѣтственное положеніе. Наконецъ, разъ законъ вводитъ принудительное разверстаніе, онъ дол-

женъ самымъ тщательнымъ образомъ охранить стороны отъ возможныхъ несправедливостей и потерь. Для этого законодательство должно точнѣе установить порядокъ обжалованія дѣйствій отдѣльныхъ землеустроительныхъ органовъ.

Какъ ни важны цѣлесообразныя законодательныя нормы, однихъ ихъ недостаточно для успѣшной борьбы съ чрезполосицей. Для этого нужна еще другая дѣятельная помощь государственной власти. Она необходима уже потому, что дѣло разверстанія требуетъ техническихъ силъ и значительныхъ матеріальныхъ затратъ. Наказъ землеустроительнымъ комиссіямъ идетъ въ этомъ отношеніи на встрѣчу населенію. По ст. 68 комиссіи за счетъ государства оказываютъ крестьянамъ землемѣрную помощь. Бесплатно дѣйствуютъ и прочіе органы комиссій. Сельскія общества обязаны лишь доставлять: 1) квартиры командированнымъ лицамъ; 2) подводы для переѣздовъ при работахъ и для перевозки инструментовъ; 3) рабочихъ—пѣшихъ для постановки вѣхъ и столбовъ, ношенія инструментовъ, копанія ямъ и т. п., и конныхъ—для пропашки межниковъ,—тѣхъ и другихъ съ необходимыми орудіями, и 4) матеріалы для изготовленія вѣхъ и межевыхъ знаковъ (Ст. 86). Это, конечно, большое благодѣяніе, въ Пруссіи, напримѣръ, значительную часть издержекъ, въ томъ числѣ и оплату комиссаровъ и землемѣровъ, несутъ сами крестьяне, платя за все это установленную сумму съ каждаго гектара. Только въ исключительныхъ случаяхъ издержки понижаются или вовсе слагаются. На свой-же счетъ разверстывались до сихъ поръ почти всѣ вышедшія на хутора селенія нашихъ западныхъ губерній.

Кромѣ этого Наказъ разрѣшаетъ комиссіямъ оказывать денежное пособіе на переносъ усадебъ, рытье колодцевъ и на прочіе расходы, связанные съ расселеніемъ по надѣлу (Ст. 68). Это достаточная помощь. Часть этихъ расходовъ можетъ покрываться изъ суммъ губернскихъ страховыхъ капиталовъ, какъ это производится въ Гродненской губерніи. Выдача эта оправдывалась-бы тѣмъ, что расселеніе хуторами значительно сокращаетъ опасность пожаровъ.

Помимо денежныхъ пособій государство при помощи своихъ землеустроительныхъ органовъ, равно какъ и земства, должны взять на себя задачу ознакомленія крестьянъ съ разверстаніемъ и вытекающими изъ него выгодами. Изданіе популярныхъ брошюръ

съ примѣрными планами, чтеніе въ селахъ публичныхъ лекцій съ демонстраціей полевыхъ плановъ, посылка соглядатаевъ для обозрѣнія разверставшихся селеній, наконецъ, устройство образцовыхъ хуторовъ, поставленныхъ на строго коммерческую ногу— вотъ рядъ необходимыхъ и въ высшей степени цѣлесообразныхъ мѣръ ускоренія борьбы съ подтачивающей крестьянское хозяйство чрезпомосицей.

XII.

Охрана крестьянскаго землевладѣнія.

Содержаніе: Свобода владѣнія и пользованія землей и свобода распоряженія ею. — Связанность крестьянской земельной собственности въ Россіи. — Вопросъ о сохраненіи или отмѣнѣ этой связанности. — Техническая и социальная сторона вопроса. — Результаты свободной мобилизаціи земельной собственности въ Германіи. — Протестъ противъ нея. — Опасности, вытекающія изъ свободы дробленія, залога, отчужденія и наслѣдованія. — Почему законъ деконцентраціи сельскаго хозяйства не служитъ гарантіей сохраненія мелкаго крестьянскаго землевладѣнія? — Еще меньше — гарантіей сохраненія земельного дохода. — Необходимость охраны крестьянской собственности. — Отзывъ юриста Гирке о свободѣ земельной собственности и ея послѣдствіяхъ. — Отзывъ экономиста Зеринга. — Предостереженіе для Россіи. — Взглядъ на землю, какъ на „соціальную позицію“. — Выводы изъ него. — Общая формула для законодательства о крестьянской земельной собственности. — Вопросъ о регулированіи крестьянскаго наслѣдственнаго права. — Ограниченіе права дробленія земли. — Minimum парцелль. — Ограниченіе права отчужденія. — Вопросъ о правѣ залога. — Организациа публичнаго ипотечнаго кредита. — Ограниченіе частнаго ипотечнаго кредита.

Раздѣлъ общинныхъ земель, уничтоженіе сервитутовъ и разверстаніе черезполосицы освободятъ крестьянское землевладѣніе отъ вѣками связывавшихъ его путъ. Этимъ создана будетъ существеннѣйшая составная часть свободной индивидуальной собственности: свободное индивидуальное и наслѣдственное *владѣніе* и *пользованіе* земель. Вводя въ жизнь эти элементы собственности, мы пойдемъ на встрѣчу назрѣвшимъ потребностямъ русской сельской жизни, откроемъ дорогу для неизбѣжной эволюціи сельскаго хозяйства.

Но право собственности не исчерпывается однимъ владѣніемъ и пользованіемъ, оно включаетъ еще право *распоряженія* объектомъ собственности. Свободная земельная собственность есть вмѣстѣ съ тѣмъ неограниченная свобода дробленія земли, залога ея и отчужденія, наконецъ, распространеніе на крестьянскую землю общаго наследственнаго права, допускающаго, между прочимъ, равный раздѣлъ владѣнія между сонаслѣдниками (свобода наслѣдованія).

Законодательству, вступившему на путь освобожденія крестьянскаго землевладѣнія отъ всякой средневѣковой связанности, приходится поднять вопросъ: создавать ли на ряду съ этимъ и полную свободу распоряженія землей для огромной массы крестьянскаго населенія? Этой свободы до сихъ поръ въ Россіи почти не существовало. Земли общинныя совершенно не находятся во власти отдѣльныхъ хозяевъ. Земли подворныя не подлежали свободному распоряженію, пока на нихъ лежалъ выкупной долгъ. А со времени закона 14 декабря 1893 года для всѣхъ надѣльныхъ земель установлено, что онѣ могутъ быть отчуждаемы „только лицамъ, приписаннымъ или приписывающимся къ сельскимъ обществамъ“ (Ст. 19 Общ. Пол. о крест.). Запрещена и отдача въ залогъ надѣльныхъ земель частнымъ лицамъ и частнымъ учрежденіямъ, „хотя-бы выкупная ссуда по симъ землямъ и была погашена“ (Ст. 20).

Неизбѣжно встаетъ вопросъ: сохранить на будущее время эту замкнутость крестьянской собственности или снять эти препоны и провозгласить полную свободу мобилизаціи крестьянской земли, какъ это сдѣлано въ западно-европейскихъ государствахъ? Рядомъ съ этимъ встаетъ вопросъ о судьбѣ новыхъ крестьянскихъ владѣній, создаваемыхъ при помощи землеустроительныхъ комиссій и крестьянскаго банка. Въ настоящее время эти земли считаются частно-владѣльческими и указаннымъ выше ограниченіямъ не подлежатъ. Но принципиально между ними и землями надѣльными нѣтъ никакой разницы. Спрашивается: оставлять эти владѣнія, которыя въ недалекомъ будущемъ сильно увеличатся и составятъ крупную долю земельного обезпеченія крестьянъ, вполнѣ свободными или и на нихъ распространить ограниченія залога и отчужденія?

Это вопросы колоссальной важности. Въ нашемъ обществѣ и въ правительственныхъ кругахъ есть много лицъ, которымъ про-

тивна всякая „опека“ надъ крестьянами. На ряду съ уничтоженіемъ другихъ ограниченій въ правахъ они требуютъ снятія съ крестьянъ всѣхъ запретовъ въ дѣлѣ распоряженія своею землею. Въ этихъ требованіяхъ много голаго доктринерства, формальнаго отношенія къ понятію „свободы“ и „опеки“, мало проникновенія во внутреннее содержаніе этихъ противоположныхъ началъ и тѣхъ силъ, которыя борются въ жизни за спиною этихъ понятій. За снятіе всѣхъ ограниченій крестьянской собственности стоятъ и тѣ, кто слишкомъ оптимистически смотритъ на борьбу за землю различныхъ классовъ населенія и переоцѣниваетъ силы крестьянства въ этой борьбѣ. Они не вдумываются въ тѣ опасности, какія представляетъ освобожденіе мелкаго землевладѣнія отъ всѣхъ охраняющихъ его ограниченій, не понимаютъ, что полная свобода грозитъ потерю земли слабѣйшимъ слоямъ крестьянства.

Противъ попытокъ ввести полную свободу мобилизаціи крестьянской земли всегда раздавались голоса со стороны самыхъ различныхъ теченій нашей общественной мысли. Консерваторы сходились въ этомъ съ крайними радикалами, въ настоящее время горячихъ и убѣжденныхъ противниковъ „свободы“ собственности можно найти на всѣхъ рядахъ и Государственной Думы и Государственного Совѣта. Не мало ихъ и среди правящаго класса. Исходя изъ различныхъ міровоззрѣній, придерживаясь самыхъ разнообразныхъ взглядовъ на другіе вопросы аграрной политики, — они сходятся въ этомъ вопросѣ. И, мнѣ кажется, что они правы.

Разсмотримъ вопросъ подробнѣе.

Разумное интенсивное сельское хозяйство требуетъ полной свободы и наслѣдственной обезпеченности *владѣнія* и *пользованія* землею. Отсутствие этихъ условій является тормозомъ для развитія земледѣлія. Этотъ недостатокъ долженъ быть устранивъ. Его устранила у себя Западная Европа и получила громадный подъемъ техники сельскаго хозяйства.

Но ничто такъ-же властно не говоритъ за установленіе полной свободы *распоряженія* земельною собственностью. Между этой свободой и техническими успѣхами земледѣлія несомнѣнно существуетъ извѣстная связь, но она далеко не такъ тѣсна, какъ между техникою и свободой владѣнія и пользованія. Цѣлый-же рядъ соціальныхъ соображеній говоритъ противъ свободы распоряженія.

Западно-европейскія государства въ концѣ 18 вѣка и въ началѣ 19-го провели въ жизнь свободу мобилизаціи земли, и посмотрите къ тому, какіе результаты дала она, вслушайтесь въ голоса, оцѣнивающіе эти результаты. Поразительныя указанія даетъ для этого та-же Германія, опытомъ которой я такъ много пользовался въ предыдущихъ главахъ. Прочтите хотя-бы книгу проф. М. Соболева, „Мобилизація земельной собственности и новое теченіе аграрной политики въ Германіи“ (М., 1898). Прослѣдите за этимъ новымъ теченіемъ, возникшимъ въ 80-хъ годахъ и все болѣе разрастающимся. Познакомьтесь съ работами главныхъ его представителей¹⁾. Просмотрите труды „Союза социальной политики“ за 1893 годъ, когда тамъ дебатировался вопросъ объ охранѣ мелкаго землевладѣнія²⁾. Перечтите выводы, къ которымъ пришла „Прусская аграрная конференція“ въ Берлинѣ въ 1894 году, собравшая крупнѣйшихъ теоретиковъ и государственныхъ людей Германіи³⁾. И вы придете въ ужасъ отъ мысли, къ чему привело-бы у насъ установленіе полной свободы мобилизаціи крестьянскаго землевладѣнія. Въ ней разочаровалась Германія, гдѣ крестьянскій классъ одинъ изъ самыхъ сильныхъ въ Европѣ, гдѣ онъ просвѣщенъ и несравненно культурнѣе, нежели въ Россіи. Представьте себѣ, что дала-бы та-же свобода у насъ.

Право свободнаго распоряженія землею состоитъ, какъ сказано выше, въ свободѣ дробленія, свободѣ передачи по наслѣдству, свободѣ залога и отчужденія земли. Эти четыре свободы, примѣненныя къ сильнымъ сельскимъ хозяевамъ, могутъ давать даже благоприятные результаты, облегчая передвиженіе земельныхъ владѣній въ тѣ руки, которыя цѣлесообразнѣе всего могутъ хозяйничать на нихъ, приспособляя размѣры хозяйствъ къ потребностямъ техни-

¹⁾ Напр., работа L. v. Stein'a, „Die drei Fragen des Grundbesitzes und seiner Zukunft (Die irische, die continentale und die transatlantische Frage)“. Stuttgart, 1881.

²⁾ „Schriften des Vereins für Sozialpolitik“, Band LVIII, Leipzig, 1893: пеператы о „Die Bodenbesitzverteilung und die Sicherung des Kleingrundbesitzes“ профессоровъ M. Sering'a и O. Gierke, и пренія по поводу нихъ.

³⁾ „Die Agrarkonferenz. 1894“ въ „Landwirtschaftliche Jahrbücher“ hrsggb. von Thiel, 1894, Ergänzungsband II; M. Sering „Die preussische Agrarkonferenz“ въ Schmoller's „Jahrbuch für Gesetzgebung, Verwaltung und Volkswirtschaft“, N. F., B. XVIII, 1894, стр. 943—968.

ческих и экономических условий сельско-хозяйственного производства, наконецъ, облегчая приливъ капиталовъ, необходимыхъ для поднятія хозяйства. Но будучи даны слабому и малокультурному земледѣльческому населенію, тѣ-же свободы влекутъ за собою серьезнѣйшія вредныя послѣдствія.

Свобода *дробленія* приводитъ къ крайней парцелляціи земельныхъ участковъ, создаетъ зло несамостоятельныхъ, полупролетарскихъ, „карликовыхъ“ хозяйствъ.

Свобода *наслѣдованія*, если не сдерживается разумными обычными нормами, грозитъ въ концѣ концовъ тѣмъ-же. Натуральный раздѣлъ земли между наслѣдниками приводитъ къ непомѣрной дробности владѣній и превращаетъ хозяевъ въ нищихъ. если параллельно не возрастаетъ продуктивность каждой единицы площади. Равное наслѣдованіе, не сопровождающееся раздѣломъ, а состоящее въ уплатѣ долей сонаслѣдникамъ, влечетъ къ чрезмѣрной задолженности. Въ Германіи, поэтому, въ нѣкоторыхъ областяхъ издавна установился обычай наслѣдованія, называемый „*Anerbengericht*“. Онъ состоитъ въ томъ, что землю наслѣдуетъ одно лицо (старшій или младшій сынъ), остальнымъ наслѣдникамъ онъ уплачиваетъ ихъ доли деньгами; но доля главнаго наслѣдника всегда значительно больше долей остальныхъ сонаслѣдниковъ. Система эта предупреждаетъ дробленіе и чрезмѣрную задолженность земли при переходахъ ея по наслѣдству. Благодаря этому на нее обращено въ послѣднее время самое серьезное вниманіе нѣмецкихъ аграрныхъ политиковъ. Они пытаются регулировать этотъ старинный германскій обычай наслѣдованія, исправить его и распространить на возможно большее число крестьянскихъ хозяйствъ. Нѣсколько новыхъ законовъ въ Германіи и Австріи провели эти попытки въ жизнь.

Свобода *залога* неизбѣжно приводитъ къ непомѣрному отягченію земли ипотечными долгами. Въ результатѣ является или продажа съ аукціона или скрытая потеря: теряется не сама земля, а чистый доходъ ея, уходящій на уплату %/% и погашеніе долговъ. Если-бы долги эти заключались ради хозяйственныхъ улучшеній, задолженность не была-бы страшна, такъ какъ соотвѣтственно увеличивался-бы доходъ земли. Но съ тѣхъ поръ, какъ впервые показалъ Родбертусъ¹⁾,

¹⁾ Rodbertus, „Zur Erklärung und Abhülfe der heutigen Creditnoth des Grundbesitzes“, 2 Teile, Jena, 1869.

всѣми послѣдующими изслѣдованіями подтверждено, что большая часть ипотечныхъ долговъ возникаетъ не изъ производительныхъ кредитныхъ сдѣлокъ, а изъ владѣльческаго кредита, т. е., представляетъ не что иное, какъ отчужденіе земельной ренты безъ всякаго возрастанія земельного дохода. Уже самая покупка земли всегда сопровождается нарастаніемъ ипотечнаго долга. Такъ какъ при современномъ рыночномъ оборотѣ земли мелкіе участки дороже крупныхъ, то каждый покупатель стремится пріобрѣсти возможно большій участокъ, дѣлая для этого долги или принимая на себя уже лежація на землѣ обязательства. Свобода мобилизаціи земли учащаетъ переходы участковъ изъ рукъ въ руки, и долги какъ лавина перекатываются съ одного владѣльца на другого, съ одного поколѣнія на другое, быстро увеличиваясь на своемъ пути. Такъ выросли долги на нашемъ помѣщичьемъ землевладѣніи, такъ выросли они на крестьянской землѣ въ западно-европейскихъ государствахъ. Та же задолженность высосетъ постепенно и наше крестьянство, если оно получитъ неограниченное право залога и отчужденія своей земли. А что значитъ высокая задолженность съ соціальной точки зрѣнія, объ этомъ проф. Зерингъ говоритъ слѣдующими словами¹⁾: „такъ переходитъ все большая часть земельного дохода въ руки тѣхъ, кто не обрабатываетъ земли, а безъ работы получаетъ земельную ренту. У земли все болѣе отнимается ея этическая цѣль: служить мѣстопребываніемъ независимыхъ семействъ, которыя съ отцовскимъ владѣніемъ наслѣдуютъ традиціи нравственной семейной жизни. Въ задолженности надо видѣть конечную причину те-перешняго сельско-хозяйственнаго кризиса, такъ какъ весь рискъ паденія хлѣбныхъ цѣнъ несетъ одинъ сельскій хозяинъ, тогда какъ обязательства его остаются неизмѣнными. Никакое повышение денежныхъ доходовъ путемъ охранительныхъ пошлинъ или двойной валюты не можетъ принести продолжительной пользы, потому что въ концѣ концовъ всякое увеличеніе дохода капитализируется въ цѣнности земли и высасывается капиталомъ“.

Многое въ этихъ словахъ къ Россіи не относится, такъ какъ хлѣбныя цѣны складываются у насъ подъ вліяніемъ иныхъ условій, нежели въ Германіи. Но подъ мѣстной скорлупой таится ядро, равно относящееся и къ намъ, потому что оно является слѣдствіемъ

¹⁾ „Schriften des V. für Sozialpolitik“, B. LVIII, стр. 142—3.

основныхъ чертъ современнаго сельско-хозяйственнаго развитія; дѣйствіе ихъ маскируется, но не уничтожается разнообразными мѣстными условіями.

Свобода *отчужденія* сама по себѣ менѣе опасна, нежели неограниченное право залога земель. Самые частые случаи потери земли являются слѣдствіемъ продажъ за долги. Но право отчужденія, соединенное со свободнымъ залогомъ, создаетъ цѣлый рядъ условій, при которыхъ неизбежна потеря земли слабѣйшими слоями крестьянства. Особенно опасно дать эти два права нашимъ крестьянамъ. Если прусское крестьянство, брошенное послѣ освобожденія на произволъ свободной мобилизаціи земельной собственности, потеряло за какія-нибудь 40—50 лѣтъ свыше 100 тыс. дес. земли, то сколько потеряетъ наше, сидѣвшее до сихъ поръ въ общинѣ. Въ тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ издавна существуетъ подворная наследственная собственность, т. е., въ западныхъ губерніяхъ, намъ нельзя не считаться съ существованіемъ 5 милліоновъ душъ еврейскаго населенія. Что было-бы у насъ въ этихъ губерніяхъ при свободѣ залога и продажи земли и открытіи евреямъ доступа къ землѣ, объ этомъ можно судить по примѣру Галиціи, гдѣ какъ крестьянская земля, такъ и крупное польское землевладѣніе оказывается недостаточно стойкимъ въ борьбѣ съ еврейскимъ капиталомъ ¹⁾. Столь-же

¹⁾ Право залога земель дано крестьянамъ въ Галиціи въ 1868 году. Съ тѣхъ поръ ипотечная задолженность крестьянскаго землевладѣнія росла слѣдующимъ образомъ:

въ 1870 г. долги составляли 2₅ мил. гульд.

" 1875 "	"	"	11 ₅	"	"
" 1880 "	"	"	16 ₄	"	"
" 1885 "	"	"	33 ₂	"	"
" 1890 "	"	"	51 ₅	"	"
" 1894 "	"	"	72 ₄	"	"

На одно крестьянское владѣніе въ 1870 г. приходилось—1₈₃ гульд., въ 1894 г.—44₄₀ гульд. (1 гульд.=78₇₅ коп.). Вслѣдствіе роста ипотечной задолженности все чаще становятся публичныя продажи крестьянской земли. Вотъ число продажъ и сумма долга, за который земля назначена была къ продажѣ:

въ 1873 г.— 614 владѣній за 154 тыс. гульд. долга

" 1875 "	—1326	"	"	371	"	"	"
" 1880 "	—3240	"	"	962	"	"	"
" 1885 "	—2349	"	"	1009	"	"	"
" 1889 "	—2585	"	"	725	"	"	"
" 1894 "	—2507	"	"	909	"	"	"

слабымъ окажется въ этой борьбѣ и наше крестьянство западныхъ губерній. Не меньшая опасность грозитъ крестьянской собственности повсемѣстно со стороны русскихъ земельныхъ спекулянтовъ и деревенскихъ кулаковъ.

Помимо этого, цѣлый рядъ продажъ съ вольныхъ рукъ вызывается непосильными долгами. Крестьяне спѣшатъ продать землю сами, боясь, что она все равно продана будетъ съ торговъ, но гораздо менѣе выгодно. Въ 1885—94 гг. ежегодно производилось по 63.500 перемѣнъ владѣнія крестьянской землею; изъ нихъ лишь по 12.100 перемѣнъ вызывалось смертью владѣльцевъ; остальные 51.400 происходили при жизни владѣльцевъ и въ подавляющемъ большинствѣ случаевъ были вынужденными [Всѣ данныя взяты изъ работы В. Будзиновскаго, „Хлопска посѣлѣсть“, 2 видане, Львів, 1901, стр. 127, 135, 139—140]. Независимо отъ постепенной потери земельной ренты, галиційское крестьянство отдаетъ еврейскому капиталу и часть земли. В. Будзиновскій приводитъ данныя для села Гринявы Гуцульскаго повѣта. Въ селѣ наблюдается болѣзненное дробленіе земли, вслѣдствіе этого хозяйственное положеніе крестьянъ быстро ухудшается, количество скота падаетъ. И вотъ на этой нездоровой почвѣ идетъ разростаніе еврейскаго землевладѣнія: въ 1882 г. въ Гринявѣ было 10 еврейскихъ владѣній, въ 1891 г.—уже 31, т. е., на 210% больше; при этомъ главный приростъ составляютъ владѣнія сравнительно крупныя для даннаго села, дающія свыше 40 гульд. чистаго дохода. Число такихъ еврейскихъ владѣній увеличилось съ 1 до 10. Это составляетъ $\frac{1}{2}$ всѣхъ еврейскихъ владѣній Гринявы, тогда какъ среди 811 крестьянскихъ владѣній—дающихъ болѣе 40 гульд. дохода всего 51, что составляетъ не болѣе 6—7%. Говоря объ упадкѣ крестьянскаго скотоводства, авторъ пишетъ: „Къ этому надо прибавить, что болѣшая часть скота въ 1890 г. перестала быть собственностью гуцуловъ; увеличившееся число овецъ также представляетъ увеличеніе имущества не гуцуловъ, а еврейскихъ ростовщиковъ“ (Указ. соч., стр. 87—89). Къ сожалѣнію, полныхъ данныхъ о переходѣ крестьянскихъ земель въ руки евреевъ не существуетъ. Что-же касается помѣщичьей земли, то для нея этотъ процессъ можно установить точными цифрами. Вотъ данныя, приводимыя журналомъ „Экономістъ“ (1906 годъ, № 9, статья: „Станъ земельной власности в Галичинѣ в р. 1902“). При 7 мил. 849 га всей площади Галиціи владѣльческія земли составляли въ 1902 г.—2.916,7 тыс. га. Изъ нихъ на долю публичной собственности и разныхъ обществъ приходилось—18,21% на долю частной христіанской собственности—71,48% и на долю еврейской собственности—10,31%. Итакъ, $\frac{1}{10}$ всей владѣльческой земли уже въ рукахъ евреевъ. Но этого мало. Суть процесса выясняется изъ движенія землевладѣнія. За 13 лѣтъ (1889—1902 гг.) вся владѣльческая собственность сократилась на 5,6%, а еврейская увеличилась на 10%. Авторъ статьи замѣчаетъ по этому поводу: „Какъ видимъ, собственность... еврейская возрастаетъ, тогда какъ частная христіанская уменьшается“. Число владѣльческихъ собственниковъ въ 1889 г. было 4493, въ томъ числѣ публичныхъ—228; въ 1902 г. оно составляло всего 3117, въ числѣ нихъ публичныхъ—190. Все уменьшеніе падаетъ на христіанъ: „въ теченіе 13 лѣтъ убыло 30% собственниковъ и при томъ однихъ христіанъ“. Образовались уже и еврейскіе земельные магнаты: еврей

Противъ опасенія потери крестьянами своей земли можетъ быть выставлено теоретическое соображеніе изъ экономики сельскаго хозяйства — соображеніе, что къ земледѣлію не приложимъ законъ концентраціи производства, что господствующая тенденція здѣсь скорѣе направлена на размельченіе крупныхъ хозяйствъ, а слѣдовательно сами внутренніе законы развитія этой отрасли народнаго производства обезпечиваютъ въ ней постепенное разложеніе крупныхъ хозяйствъ и замѣну ихъ мелкими, а не, наоборотъ, исчезновеніе послѣднихъ.

Само по себѣ замѣчаніе о законѣ децентраціи въ сельскомъ хозяйствѣ совершенно правильно. Въ этомъ отношеніи земледѣліе рѣзко противоположно индустріи, въ которой наблюдается обратный законъ развитія. Обширная литература, посвященная этому вопросу, которую я не стану ни излагать, ни указывать здѣсь, въ значительной мѣрѣ выяснила это различіе между земледѣліемъ и промышленностью. Увеличивающаяся интенсивность сельскаго хозяйства, растущая съ нею индивидуализація его, съ одной стороны, и повышеніе заработной платы наемнымъ рабочимъ, съ другой, — неумолимо влекутъ къ размельченію земледѣльческихъ хозяйствъ. Чѣмъ большіе доходы приходится извлекать изъ единицы площади путемъ повышенныхъ затратъ капитала и труда, чѣмъ выше оплата наемнаго труда, тѣмъ болѣе приходится концентрировать капиталы и рабочую силу на уменьшенной площади. Чѣмъ интенсивнѣе становится хозяйство, тѣмъ сильнѣе выдвигается индивидуальная роль самого хозяина, тѣмъ труднѣе веденіе крупнаго хозяйства, работающаго наемнымъ трудомъ. Эти причины во всѣхъ густо населенныхъ странахъ приводятъ къ уменьшенію размѣровъ сельскихъ хозяйствъ и увеличенію ихъ числа, поскольку то и

Поперъ собралъ въ своихъ рукахъ 33.421 га. Эти цифры заслуживаютъ большаго вниманія русскихъ. Но нельзя не замѣтить, что, конечно, главное зло Галиціи и главное несчастіе галиційскаго крестьянства въ неравномѣрности распредѣленія землевладѣнія между крестьянами-русинами и помѣщиками-поляками. Соціальная неправильность при этомъ усиливается политическимъ и національнымъ гнетомъ. Лишь передвиженіе части земли въ руки крестьянъ путемъ покупки за счетъ крестьянскаго банка и пріостановка дальнѣйшаго закабаленія крестьянъ еврейскимъ капиталомъ улучшатъ положеніе зарубежнаго малорусскаго народа. А насъ галиційскія земельныя отношенія должны очень многому научить.

другое опредѣляется технико-экономическими соображеніями. „Этотъ экономическій законъ, говоритъ проф. Зерингъ¹⁾, нѣкогда вызвалъ колонатъ на римскихъ латифундіяхъ. Его-же можно наглядно прочесть въ статистическихъ таблицахъ распредѣленія хозяйствъ въ Сѣверной Америкѣ. Средняя величина фермъ непрерывно убываетъ по направленію отъ запада къ востоку, т. е., отъ слабо къ высоко развитымъ штатамъ; знаменитыя колоссальныя фермы представляютъ не конечную цѣль, а первое начало сельско-хозяйственной культуры; онѣ исчезаютъ съ ростомъ интенсивности хозяйства“... Далѣе Зерингъ приводитъ примѣры парцеллированія крупныхъ хозяйствъ въ восточныхъ провинціяхъ Пруссіи.

Аналогичныя явленія представляютъ многочисленныя раздробленія русскихъ помѣщичьихъ владѣній и покупки ихъ крестьянами.

Но неправильно было-бы основывать на этихъ фактахъ и указанныхъ выше теоретическихъ доводахъ слишкомъ оптимистическій взглядъ на ближайшую судьбу мелкаго землевладѣнія. Законъ деконцентраціи земледѣлія вскрываетъ лишь *тенденцію* развитія, для проявленія которой необходимы извѣстныя условія. Точнѣе формулированный онъ обозначаетъ лишь, что *при извѣстныхъ благоприятныхъ условіяхъ* мелкое самостоятельное хозяйство можетъ не только конкурировать съ крупнымъ капиталистическимъ, но и побуждать его въ борьбѣ за существованіе. Условія эти очень разнообразны: характеръ климата и почвы, извѣстный культурный уровень мелкихъ хозяйствъ, опредѣленная степень интенсивности хозяйства и связанный съ нею тотъ или иной родъ культуръ, извѣстныя рыночныя условія и пр. Трудно сказать, что все это вездѣ на лицо въ Россіи. А безъ этого трудно ожидать и проявленія въ полной мѣрѣ указанной выше тенденціи. Одинъ низкій культурный уровень крестьянъ достаточенъ, чтобы во многихъ мѣстахъ парализовать ея дѣйствіе. Если въ настоящее время на востокѣ Пруссіи крестьянское землевладѣніе возрастаетъ, то не такъ давно, въ первой половинѣ прошлаго вѣка, какъ упомянуто выше, оно серьезно сокращалось. И до сихъ поръ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ наблюдается увеличеніе крупнаго землевладѣнія, особенно въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ значительно число фидеикомиссовъ, уставы которыхъ нерѣдко прямо

¹⁾ Указ. выше рефератъ М. Sering'a въ „Verein für Sozialpolitik“.

предписываютъ затрачивать ежегодно часть дохода на покупку окрестныхъ владѣній.

При свободѣ залога и отчужденія крестьянской земли и у насъ обнаружили-бы такія-же потери земли мелкими собственниками. И потери эти могли-бы происходить, не смотря на параллельно идущее раздробленіе помѣщичьихъ земель. Весь процессъ, несомнѣнно, шелъ-бы главнымъ образомъ на низахъ. Опасность представляли-бы у насъ, при очень слабомъ классѣ крупныхъ сельскихъ хозяевъ, не помѣщики, а всевозможные мелкіе и средніе скупщики. Богатый сосѣдъ обезземелитъ 2—8-хъ задолжавшихся сосѣдей и присоединитъ ихъ надѣлы къ своей землѣ. Параллельно будетъ идти раздробленіе крупныхъ помѣщичьихъ владѣній и раздѣлъ мелкихъ хозяйствъ на крошечныя parcels. Въ общемъ для статистика получится картина парцеллированія, теоретикъ на основаніи ея будетъ писать трактаты о торжествѣ закона деконцентраціи,—а на самомъ дѣлѣ масса мелкихъ хозяевъ будетъ обезземелена.

Это одно возраженіе. Но необходимо принять во вниманіе еще другое. Какъ въ промышленности быстрая концентрація производства ведетъ къ разрыву между хозяйствомъ и владѣніемъ—создаются акціонерныя и иныя компаніи, дѣлающія возможнымъ крупное производство при среднемъ капиталѣ у каждого участника, точно также въ сельскомъ хозяйствѣ возможенъ обратный разрывъ—*хозяйства* подъ вліяніемъ технико-экономическихъ условій могутъ становиться мельче, а *землевладѣніе* не только оставаться прежнимъ, но даже превращаться въ болѣе крупное. Этотъ разрывъ возможенъ благодаря существованію института аренды. Земельное владѣніе участками сдается въ аренду, и на каждомъ изъ нихъ возникаетъ мелкое хозяйство. Что такія явленія очень распространены, это доказываютъ высокія цифры земли, сдаваемой въ аренду, во всѣхъ почти европейскихъ государствахъ. Земля, находящаяся въ арендѣ, составляетъ въ Англіи (1895 г.)—85,76% всей сельско-хозяйственной площади; во Франціи въ 1882 г.—41,03%, а въ 1892 г. уже —47,22%, и это не смотря на конфискацію дворянскихъ и церковныхъ земель и преобладаніе мелкаго крестьянскаго землевладѣнія; въ Бельгіи (1880 г.)—46,97% всей площади и 64,05% площади, находящейся въ сельско-хозяйственномъ пользованіи; въ Италіи—свыше 50%; даже въ Соед. Шт. Сѣв. Америки арендная

земля составляла въ 1880 году—25,56%, а въ 1890 году—28,37%. Исключеніями являются Данія, гдѣ арендная земля составляетъ (1895 г.)—7,14%, и Норвегія, гдѣ она занимаетъ (1891 г.)—8,67%. Въ Германіи % земли, сдаваемой въ аренду, также сравнительно невеликъ: въ 1882 году она составляла 12,88% всей сельско-хозяйственной площади, въ 1895 году—12,88%¹⁾; но въ послѣднее время и здѣсь раздаются опасенія, что % это начинаетъ возрастать, принимая мѣстами размѣры, опасные для здороваго развитія сельскаго хозяйства.

Вотъ почему законъ деконцентраціи самъ по себѣ еще не защищаетъ крестьянскаго землевладѣнія. Не смотря на этотъ законъ, свобода мобилизаціи земельной собственности можетъ привести къ потерѣ земли многими мелкими хозяевами.

Но, если даже земля останется въ ихъ рукахъ, свобода залога приведетъ къ тому, что владѣніе останется лишь ширмой, которая будетъ скрывать отъ глазъ наблюдателя поглощеніе земельного дохода владѣльцами капитала.

На все это нельзя закрывать глаза, нельзя оставлять безъ охраны крестьянскую собственность, какъ старую—надѣльную, такъ и новую, возникающую путемъ покупокъ и отвода казенныхъ и удѣльных земель. Земля величайшее народное достояніе, ее надо беречь, она должна быть защищена отъ безпощадной эксплуатаціи капитала. Если намѣчается цѣлая программа мѣръ, которыя должны улучшить распредѣленіе земли между владѣльцами и передвинуть значительную часть площади въ руки самостоятельно хозяйничающаго крестьянства, то не явилось-ли-бы какимъ-то отчаяннымъ непониманіемъ, если-бы другой рукой государственная власть широко распахнула дверь для всевозможныхъ торгашей землею и земельной рентой?

Мысль о благѣ неограниченной свободы земельной собственности и уравниеніи земли съ любымъ товаромъ, выросшая въ концѣ 18 вѣка и прошедшая въ жизнь, какъ реакція противъ крѣпостнической связанности, какъ разъ теперь покидается Западной Европой. И покидается не безъ основанія. Она внесла такъ много опустошеній въ аграрныя отношенія, что дальше идти по этому пути

¹⁾ Всѣ цифры взяты изъ „Statistik des Deutschen Reichs“, N. F., B. 112, стр. 52* и слѣд.

немыслимо безъ серьезнѣйшаго разстройства всего сельскаго хозяйства.

Вотъ какъ характеризуетъ этотъ крайній путь юристъ Гирке ¹⁾: „Это измѣненіе состояло въ болѣе или менѣе полномъ уничтоженіи *соціально-правовой связанности* земельной собственности, представлявшей продуктъ средневѣковаго германскаго правового развитія. Въмѣсто на половину частно-правовыхъ, на половину публично-правовыхъ земельныхъ отношеній, являвшихся содержаніемъ средневѣковаго строя собственности, выставленъ принципъ *свободной частной* собственности, которая, какъ чисто имущественное право, сама по себѣ должна имѣть одну и ту-же природу, распространяется она на участокъ родной почвы или на тростъ для прогулокъ. Отсюда *индивидуалистическій характеръ* новаго аграрнаго законодательства ²⁾.. Но одновременно *капиталистическій* характеръ его, обнаруживающійся въ подведеніи земельной собственности подъ право на движимыя вещи или, по крайней мѣрѣ, въ приближеніи къ этому праву. Земельная собственность, подобно товару, бросается въ *свободный обмѣнъ*. Падаютъ ограниченія отчужденія, а съ этимъ всякое ограниченіе накопленія земли въ однѣхъ рукахъ, всякія законодательныя мѣры для охраны существующаго распредѣленія землевладѣнія, и раньше всего *охраны крестьянства*. Вводится *свободная дѣлимость*. *Общее наследственное право* распространяется на землю, она становится столь-же свободно передаваемой по наследству, какъ и капитальное имущество. *Свободнымъ* дѣлается *зalogъ* земли, и все рѣшительнѣе вырабатывается форма *капитальной задолженности*, при которой земельный участокъ пріобрѣтаетъ качества *движимаго капитала*, размѣръ котораго опредѣляется мѣновой расцѣнкой и участіе въ цѣнности котораго мобилизуется въ видѣ ипотекъ и земельныхъ долговъ.

„Кто взялся-бы обозрѣть крупные *культурные успѣхи*, связаные съ этимъ глубоко вторгшимся законодательствомъ! Кто можетъ не желать этихъ успѣховъ! Характерное для нашего времени и необходимое возстановленіе *личной свободы* и *правового равенства всѣхъ членовъ народа* нашло въ этомъ законодательствѣ *вещно-правовое до-*

¹⁾ Указ. выше рефератъ въ „Verein für Sozialpolitik“, стр. 164—67.

²⁾ Здѣсь Гирке, между прочимъ, отмѣчаетъ крайности раздѣла всѣхъ общинныхъ земель въ Пруссіи.

полненіе. Сельское населеніе стало не только свободнымъ, оно сдѣлалось обладателемъ *свободной собственности*. Правда, заслугой тысячелѣтней связанности земельной собственности является то, что въ большей части Германіи (въ противоположность Англіи и Ирландіи) сохранились не одни латифундіи и арендные или карликовыя владѣнія, а извѣстное гармоничное соотношеніе между крупной и мелкой собственностью и крѣпкій крестьянскій классъ. *Безъ* долгой связанности новое аграрное законодательство, быть можетъ, *не нашло-бы* никакого крестьянскаго владѣнія, которое оно могло-бы превратить въ свободную собственность! Но заслуга новаго законодательства въ томъ, что оно предприняло это превращеніе. И нѣтъ сомнѣнія, что освобожденіе національной силы отъ старыхъ узъ было на пользу расцвѣту земледѣлія и росту народнаго благосостоянія. Не малоцѣннымъ благомъ является и чувство самостоятельности и собственной отвѣтственности, которое оно дало отдѣльнымъ собственникамъ.

„Но никто не сможетъ отрицать, что изъ *односторонняго* насажденія индивидуально-капиталистическаго строя земельной собственности выросли *новыя непредвидѣнныя опасности*, которыя теперь ясны, какъ день... Превращеніе земли въ товаръ повело къ многочисленнымъ смѣнамъ владѣнія. Обманчивой оказалась надежда, что путемъ спроса и предложенія создадутся правильныя цѣны на землю; въ большинствѣ случаевъ онѣ искусственно повышаются до того, что при неблагопріятныхъ конъюнктурахъ трудъ сельскаго хозяина становится напраснымъ... вмѣстѣ съ тѣмъ ослабѣло сознаніе, что имѣніе должно служить прочнымъ достояніемъ семьи. Вслѣдствіе свободной дѣлимости и общаго наслѣдственнаго права нарушилось правильное соотношеніе между различными классами владѣнія. Всѣ эти обстоятельства привели къ чрезмѣрному пользованію свободой залога земель, и долговое бремя во многихъ случаяхъ дошло до того, что дѣлаетъ сельскаго хозяина далеко менѣе свободнымъ, чѣмъ въ то время, когда онъ платилъ десятину и несъ барщину; больше того, оно оставляетъ ему иногда лишь кажущуюся собственность, въ дѣйствительности-же онъ наемный рабочій ипотечныхъ кредиторовъ, носящихъ мобилизованную земельную собственность въ карманѣ и получающихъ доходы съ нея въ видѣ $\frac{1}{2}\%$. Уже теперь внушаютъ опасенія неизбѣжныя послѣдствія свободной конкуренціи: сокращеніе средняго, крестьянскаго

землевладѣнія—путемъ поглощенія крупнымъ, съ одной стороны, и раздробленія на пролетарскія карликовыя владѣнія, съ другой... Если теперь съ чисто-экономической точки зрѣнія мелкое хозяйство способно къ борьбѣ съ крупнымъ, то, вѣдь, не одни чисто-экономическія условія рѣшаютъ исходъ борьбы, и одна экономическая способность къ конкуренціи не обезпечиваетъ сохраненія мелкаго владѣнія. Если мы примемъ во вниманіе все, что лежитъ передъ нами доказаннымъ, и взвѣсимъ, какое короткое время дѣйствуетъ индивидуально-капиталистическій строй земельной собственности, и какъ велики сдѣланныя уже имъ опустошенія, то врядъ-ли отгѣсимъ отъ себя боязливое чувство при взглядѣ на будущее. Стоитъ лишь представить себѣ, что продолжится еще 100 лѣтъ теперешнее поглощеніе, раздробленіе, задолжаніе. А вѣдь это была-бы лишь маленькая часть того времени, въ теченіе котораго старый германскій строй собственности удержалъ здоровой нашу народную силу“.

Проф. Зерингъ говоритъ о задолженности землевладѣнія ¹⁾: „если мы не хотимъ прійти къ самому худшему состоянію, то должны создать новое регулированіе отношеній между капиталомъ и землевладѣніемъ. Это, на ряду съ преобразованіемъ отношеній между безземельными и землевладѣльцами, является содержаніемъ аграрнаго вопроса настоящаго времени. И если колонизаторская работа не должна быть напрасной, мы должны остерегаться того, чтобы созданныя при благопріятныхъ условіяхъ крестьянскія хозяйства не оказались вскорѣ отягченными непосильными долгами“.

Такъ говорятъ люди, детально изучившіе послѣдствія свободы мобилизаціи земельной собственности въ своей странѣ. Они хлопчуть о судьбѣ своихъ крестьянскихъ земель, давно вступившихъ на путь свободы и съ каждымъ годомъ все болѣе отягчаемыхъ долгами.

У насъ на крестьянской землѣ пока нѣтъипотечныхъ долговъ, лишь на купленной землѣ лежатъ обязательства крестьянскому поземельному банку. Мы только собираемся начать восхожденіе къ царству безграничной земельной свободы, гдѣ земля какъ монета катается изъ рукъ въ руки, пока не попадетъ въ концѣ концовъ къ городскому капиталисту, который въ видѣ-ли арендной платы или въ

¹⁾ Цитир. рефератъ, стр. 143.

видѣ $\frac{1}{2}\%$ по ипотекамъ мягкими руками отнимаетъ ренту, не принимая абсолютно никакого участія ни въ обработкѣ земли, ни въ руководствѣ сельско-хозяйственнымъ производствомъ. Западъ уже достигъ зенита этой свободы и начинаетъ обратный путь¹⁾. Правильно-ли намъ бросаться на ту-же дорогу аграрнаго либерализма, не приглядѣвшись къ его результатамъ и не прислушавшись къ набатнымъ отзвонамъ „назадъ“, которые особенно громко звучать въ сосѣдней германской странѣ?

Я ставлю этотъ вопросъ потому, что многіе считаютъ освобожденіе земельной собственности отъ всякихъ ограниченій настоятельно необходимымъ, обратное отвергается какъ реакціонныя мѣры, неудачныя и напрасныя попытки вложить палки въ катящееся впередъ колесо міровой исторіи хозяйственныхъ отношеній. У насъ это воззрѣніе въ послѣднее время получило серьезную поддержку въ сознаніи необходимости снять съ крестьянина много ненужной административной опеки и вредныхъ стѣсненій его хозяйственной свободы. Но надо-же разбираться въ разницѣ между опекой земскаго начальника и разумной охраной аграрнаго законодательства. Есть и другія причины, вербующія кадръ защитниковъ неограниченной земельной собственности. Онѣ вербуютъ ихъ не только у насъ, но и на западѣ. Дѣло въ томъ, что европейская мысль еще до сихъ поръ въ сильной степени зажата въ тиски недавно господствовавшихъ юридическихъ и экономическихъ догматовъ либерализма. Во главѣ защитниковъ этихъ догматовъ стоятъ юристы-цивилисты, среди которыхъ до сихъ поръ преобладаютъ люди,

¹⁾ Поворотъ аграрнаго законодательства Германіи ясно сказывается въ многочисленныхъ новыхъ постановленіяхъ. Крайности раздѣла *всѣхъ* общинныхъ земель смягчаются; вновь всплываетъ осужденный институтъ наслѣдственной аренды (напр., въ Ганноверѣ); ограничивается свобода дѣлимости сохраненіемъ замкнутыхъ дворовыхъ участковъ; возрождается въ обновленной формѣ крестьянское единонаслѣдіе. Но ясное всего этотъ поворотъ на путь социально-правовой связанности земельной собственности выступаетъ въ законахъ о рентныхъ имѣніяхъ. „Въ нихъ, говоритъ Гирке, мы находимъ, хотя и въ скромныхъ размѣрахъ, учрежденіе, которое немисливо было еще два 10-лѣтія тому назадъ“ (писано въ 1893 г., цит. соч. стр. 168). Вмѣшательство государства въ распредѣленіе землевладѣнія, замѣна при покупкѣ капитальнаго принципа рентнымъ, опредѣленіе цѣнности земли по ея доходности, установленіе рентнаго долга безъ погашенія, допущеніе натуральной ренты—вотъ характерныя черты новой формы земельныхъ правоотношеній.

вѣрные принципамъ романистскаго мышленія и во всякомъ ограниченіи права распоряженія земельной собственностью видящіе *caritis deminutio* и возвратъ къ средневѣковой спутанности правоотношеній.

Но опытъ Запада показалъ, что путь отточеннаго понятія неограниченной свободы земельной собственности въ области права *распоряженія* даже при очень благоприятныхъ условіяхъ несетъ съ собою массу непоправимаго соціального зла. Можетъ-ли быть сомнѣніе въ томъ, что не вступившимъ еще на него надо выбирать иную дорогу. Вотъ характерныя слова того-же юриста Гирке о разнѣхъ дорогахъ въ аграрномъ законодательствѣ¹: „Въ моихъ глазахъ здоровье и сила нашего народа зависятъ непосредственно отъ того, *удержится-ли на собственной землѣ многочисленный, цвѣтущій крестьянскій классъ*. Еслибы частная собственность на землю была уничтожена *государствленіемъ* или *обобществленіемъ*, и съ этимъ въ социалистическомъ или коммунистическомъ порабоженіи нашла-бы свою могилу гордая свобода нѣмецкаго сельскаго хозяина—это было-бы началомъ конца нашей народной жизни. Но то-же самое наступило-бы, если-бы земельной собственности повсюду въ Германіи дали птичью свободу торговаго товара, а вмѣстѣ съ этимъ биржевой капиталъ сталъ верховнымъ господиномъ земли и регуляторомъ распредѣленія землевладѣнія. По моему убѣжденію, двойная цѣль сохраненія частной собственности на землю и обезпеченія правильнаго распредѣленія владѣнія землею достижима лишь тогда, если правовой строй видитъ въ землѣ не товаръ, а *соціальную позицію*: основу самостоятельнаго выполненія сельско-хозяйственнаго промысла родину семьи, служащей государству имуществомъ и кровью, и кусокъ родной почвы. Отдѣльное лицо можетъ имѣть право вѣчнаго наслѣдственнаго пользованія имъ, но онъ не можетъ подлежать столь-же свободному произволу отдѣльнаго человѣка, какъ плодъ, который этотъ человѣкъ срываетъ, или орудіе, которое онъ мастеритъ“.

Эта точка зрѣнія на землю, какъ на „соціальную позицію“ должна быть и нами положена во главу угла всего аграрнаго права.

¹) Цитир. рефератъ, стр. 168—170.

Исходя из нея, надо признать допустимымъ, а иногда и необходимымъ ограниченіе права покупки земли для извѣстныхъ группъ населенія. Разъ земля социальная позиція, государство въправѣ не уступать ее враждебнымъ ему или социальнo вреднымъ слоямъ населенія.

На тѣхъ-же основаніяхъ для всѣхъ вообще можетъ быть признано необходимымъ запрещеніе покупокъ свыше опредѣленной площади. Норма эта можетъ вырабатываться на мѣстахъ, напри-мѣръ, землеустроительными комиссіями и утверждаться въ законодательномъ порядкѣ. Этой мѣрой не затронутись-бы ни теперешнія владѣнія, ни права наслѣдниковъ. Прекращено было-бы лишь образованіе новыхъ владѣній, превышающихъ извѣстную норму¹⁾.

Для законодательства о мелкомъ крестьянскомъ землевладѣніи изложенная выше точка зрѣнія даетъ слѣдующую общую формулу: полная свобода и наслѣдственная обеспеченность владѣнія и пользованія, но связанность распоряженія: наслѣдованія, дробленія, залога и продажи.

Но эта связанность далеко не одинаково должна быть проведена въ отдѣльныхъ частяхъ аграрнаго права. Разсмотримъ ихъ порознь.

Что касается регулированія наслѣдственнаго права крестьянъ, то этого вопроса я не стану разбирать здѣсь. Это серьезная проблема для русскихъ экономистовъ и юристовъ. Лишь тщательная разработка ея юридической и экономической стороны выяснитъ, въ какой мѣрѣ законодательная власть можетъ тронуть установившіеся способы перехода крестьянской земли по наслѣдству. Можно только сказать, что перенесеніе въ нашу деревню какой-либо формы „Anerbenrecht“, столь горячо отстаиваемой многими юристами и экономистами Германіи, какъ средства противъ чрезмѣрнаго дробленія и задолженности, въ настоящее время безусловно невозможно. Пе-

* ¹⁾ Чего-либо совершенно новаго эта мѣра не представляла-бы изъ себя. Теперь, напр., въ Западномъ краѣ для покупки земли надо получить разрѣшеніе генералъ-губернатора. Разрѣшеніе выдается на покупку не свыше извѣстнаго количества. Мѣра эта вызвана національно-политическими мотивами. Кромѣ того, подлежа умотрѣнію администраціи, она неравномѣрно примѣняется къ разнымъ лицамъ. Мѣсто этого заняло-бы нелицепріятное, закономъ установленное нормированіе *maximum'a* покупокъ, проникнутое социальными мотивами. Въ каждомъ районѣ *maximum* былъ-бы согласованъ съ мѣстными условіями.

редача земли одному съ уплатой неравныхъ долей другимъ сонаслѣдникамъ противорѣчитъ исконнымъ обычаямъ русскихъ крестьянъ. Равное дѣленіе земли въ натурѣ—вотъ наиболѣе распространенная у насъ форма наслѣдованія. Кромѣ того, пока въ Россіи нѣтъ развитой промышленности и подрастающая масса населенія не въ силахъ находить пропитаніе внѣ земледѣлія, и по другимъ соображеніямъ немыслимо лишать права на равную долю отцовской земли кого-либо изъ сонаслѣдниковъ. Такое лишеніе при нашихъ условіяхъ создало-бы отвратительную форму земельной монополіи для однихъ членовъ семьи и пустило-бы по міру всѣхъ другихъ. Нѣчто схожее съ германскимъ Anerbengerrecht встрѣчается только въ немногихъ мѣстахъ западныхъ губерній; тамъ оно можетъ быть сохранено и упорядочено. Стремленіе дѣлить землю въ натурѣ на равныя доли ослабѣваетъ съ переходомъ къ округленному хуторскому хозяйству. Если со временемъ въ Россіи распространится это условіе, оно вызоветъ у самого населенія борьбу съ равнымъ натуральнымъ раздѣломъ земли. Лишь тогда могутъ появиться указанія для законодательнаго установленія (и то факультативнаго) единоличнаго или вообще неравнаго наслѣдованія.

Точно также должна быть оставлена въ силѣ установленная указомъ 9 ноября 1906 года свобода раздѣловъ семейной собственности. Собственность эта ограничиваетъ не только право распоряженія общей землей, но и пользованіе ею.

Что необходимо въ области права дробленія—это установленіе предѣла дробимости участковъ. Но пока не въ смыслѣ *minimum'a владѣнія*, т. е. нормы, ниже которой не можетъ опускаться владѣніе при раздѣлахъ по поводу перехода по наслѣдству или при жизни. Такія предѣльныя нормы установлены у насъ для Сѣверо-западнаго Юго-западнаго края и Малороссіи¹⁾; кромѣ того всякій раздѣлъ надѣльныхъ земель запрещенъ былъ повсемѣстно до тѣхъ поръ, пока

¹⁾ По ст. 151 Пол. крест. влад. (Ст. 85 Сѣв.-зап. пол.) „при переказѣ участковъ... и переходѣ ихъ по наслѣдству, они могутъ быть раздѣляемы на части, но съ соблюденіемъ при этомъ условія, чтобы каждая часть была не менѣе десяти десятинъ“; по ст. 102 Пол. кр. вл. (Ст. 88 Юго-зап. пол.) „раздѣлъ участковъ между наслѣдниками допускается съ тѣмъ ограниченіемъ, что ни одна изъ выдѣляемыхъ частей не должна заключать въ себѣ менѣе пѣшаго надѣла наименьшаго размѣра, въ томъ селеніи существующаго“; по ст. 69 Пол. кр. влад. (Ст. 96 Малоросс. пол.) „при переходахъ семейныхъ участковъ по

на землѣ лежали выкупные платежи¹⁾. Установленіе нормъ владѣнія вещь очень трудная, требующая самого тщательнаго знанія фактическихъ отношеній; нормы должны быть очень индивидуальны, сообразованы со всею совокупностью мѣстныхъ хозяйственныхъ условий и съ измѣненіемъ ихъ должны быть измѣняемы. Поэтому, не отрицая принципиальной желательности такихъ нормъ, я долженъ сказать, что врядъ-ли ихъ можно уже теперь устанавливать въ Россіи. У насъ пока такъ мало для этого данныхъ о размѣрахъ хозяйствъ, о происходящихъ раздробленіяхъ и о возможномъ minimum'ѣ крестьянскаго хозяйства въ различныхъ районахъ и мѣстностяхъ. Вопросъ этотъ надо поднять и собрать для него необходимый матеріалъ. Въ настоящее-же время законодательство, думается мнѣ, можетъ ввести лишь одно ограниченіе свободы дробленія - установить minimum парцеллъ (клочковъ), т. е., предѣльный размѣръ участковъ для каждаго рода сельско-хозяйственныхъ угодій, нарушеніе котораго дѣлаетъ невозможнымъ раціональное хозяйственное использование даннаго угодія. Размѣръ этотъ, конечно, долженъ быть различенъ, смотря по мѣстности. Предѣлы слѣдуетъ установить для лѣса, пастбища, поля, луга; такія угодія, какъ огородъ, виноградникъ, садъ можно оставить свободно дробимыми; превращеніе въ болѣе интенсивное угодіе должно соответственно понижать предѣльную норму. Примѣромъ можетъ служить баденскій законъ 1854 года. Онъ запрещаетъ раздѣлъ лѣса и пастбища далѣе 10 морговъ (3,6 га), поля и луга - далѣе 1/4 морга (9 аг); отдѣльнымъ общинамъ законъ предоставляетъ по предложенію общиннаго совѣта повышать minimum, равно какъ вводить его для виноградниковъ. Схожіе законы изданы въ Гессенѣ въ 1871 году и въ Веймарѣ въ 1872 году²⁾.

Главныя ограниченія права собственности крестьянъ должны относиться къ праву отчужденія и залога.

Дѣйствующее нынѣ запрещеніе продавать надѣльную землю на сторону должно быть сохранено. Но и его, можетъ быть, мало, оно

наслѣдству, какъ усадьбы, такъ и полевые участки, могутъ быть раздѣляемы на части, но съ тѣмъ, чтобы каждая часть полевого участка была не менѣе половины установленнаго для той мѣстности высшаго размѣра пѣшаго участка".

¹⁾ Ст. 117 (167 изданія 1861 года) Полож. о выкупѣ.

²⁾ A. Buchenbeger, „Agrarwesen und Agrarpolitik“, Leipzig, 1892, B. I, стр. 515—16.

не предупреждает возможности скупки земель бѣднѣйшихъ членовъ общества богатыми однообщественниками. Когда частная собственность замѣнить въ цѣломъ рядѣ районовъ собственностью общинную, явленіе такой скупки пріобрѣтетъ серьезнѣйшее практическое значеніе. Непривыкшіе къ самостоятельной охранѣ своей собственности, вчерашніе общинники при полной свободѣ торга землей не сѣмѣютъ удержать свою долю, и многіе изъ бѣднѣйшихъ потеряютъ землю, продавъ ее съ вольныхъ рукъ или отдавъ за долги болѣе богатымъ членамъ общества. Вотъ почему одновременно съ закономъ о раздѣлѣ общинныхъ земель необходимо ограничить право продажи и покупки надѣловъ. Быть можетъ, достаточно въ дополненіе къ запрещенію продажъ на сторону установить предѣльное количество участковъ, которое можетъ быть накоплено въ однѣхъ рукахъ, какъ это сдѣлано законодательствомъ 1861 года для сѣверо-и юго-западныхъ губерній¹⁾. Но возможно, что и этого недостаточно. Быть можетъ, необходимо запретить и эти продажи надѣльной земли, допустивъ ихъ лишь въ строго опредѣленныхъ случаяхъ: переселеніе на земли Азіатской Россіи или на земли, купленныя при помощи крестьянскаго банка, окончательное оставленіе сельско-хозяйственнаго промысла и др. Въ другихъ случаяхъ продажа можетъ быть допущена лишь съ разрѣшенія землеустроительныхъ комиссій. Но и въ этихъ исключительныхъ случаяхъ можно предоставить сельскому обществу или землеустроительной комиссіи право преимущественной купли продаваемой крестьянами земли. Это дастъ имъ возможность парализовать потерю земли крестьянскимъ населеніемъ.

Такія-же ограниченія необходимо распространить и на земли крестьянъ, купленныя у помѣщиковъ при помощи крестьянскаго банка, пріобрѣтенныя отъ казны и удѣльнаго вѣдомства и отведенныя переселенцамъ въ Сибири.

При правильномъ редактированіи ограниченій и установленіи необходимыхъ исключеній, эти мѣры не задержатъ цѣлесообразныхъ передвижекъ земли изъ рукъ однихъ хозяевъ въ руки другихъ и

¹⁾ По ст. 150 Пол. крест. влад. (Ст. 84 Сѣв.-зап. пол.) одинъ хозяинъ не можетъ „содержать болѣе трехъ участковъ въ предѣлахъ одного сельскаго общества“; по ст. 102 Пол. крест. влад. (Ст. 88 Юго-зап. пол.)—„болѣе двухъ усадьбъ или двухъ пѣшихъ участковъ изъ коренного надѣла, съ принадлежащими къ нимъ усадьбами“.

не создадут вредной принудительной прикрѣпленности людей къ землѣ. Но всѣ эксплуататорскія покупки и вызываемыя ими потери земли будутъ предотвращены.

Могутъ возразить еще, что запрещеніе продажъ останется мертвой буквой, такъ какъ его будутъ обходить, заключая договоры долгосрочной аренды. Возраженіе это не колеблетъ приведенныхъ выше доводовъ: 1) случаи обхода закона всегда представляютъ изъ себя исключенія, тогда какъ свобода продажъ открыла-бы для нихъ широкую дорогу, 2) аренда при установленіи предѣльнаго срока отнюдь не равносильна полной потерѣ земли, такъ какъ можетъ быть прекращена и, во всякомъ случаѣ, оставляетъ собственнику право на повышающуюся ренту.

Наконецъ, рассмотримъ право крестьянъ закладывать свою землю. Вопросъ объ этомъ въ сущности уже разрѣшается запрещеніемъ продажи земли. Разъ нельзя продавать — невозможенъ и залогъ ея. Но здѣсь необходимо допустить нѣкоторыя отступленія.

При незначительности другого имущества важнымъ основаніемъ кредитоспособности крестьянскаго населенія является его земля. Поэтому лишить совершенно крестьянъ возможности пользоваться кредитомъ подъ землю было-бы во многихъ случаяхъ вообще лишеніемъ ихъ долгосрочнаго кредита. А между тѣмъ крестьяне настоятельно нуждаются въ такомъ кредитѣ. Техническій подъемъ крестьянскаго хозяйства очень труденъ безъ притока къ землѣ капиталовъ. И чѣмъ большее участіе въ этомъ подъемѣ стануть принимать наши крестьяне, тѣмъ болѣе спросъ будутъ предъявлять они на меліоративный и иной долгосрочный кредитъ. Одна изъ важнѣйшихъ задачъ нашей политики сельскаго хозяйства уже теперь состоитъ въ созданіи для крестьянъ доступнаго и дешеваго кредита. Перечислить всѣ виды долгосрочнаго кредита, въ которыхъ нуждаются крестьяне, невозможно. Сюда относятся различные виды производительнаго кредита и въ частности кредита меліоративнаго, дайте, нѣкоторые виды такъ называемаго владѣльческаго кредита, напримѣръ: для покупки земли (ссуды крестьянскаго банка), для различныхъ уплатъ сонаслѣдникамъ и проч. Для всѣхъ этихъ видовъ кредита должна быть открыта, какъ обезпеченіе, крестьянская земельная собственность. Нельзя упускать изъ виду, что зло не въ самомъ ипотечномъ кредитѣ, а въ *чрезмѣрномъ пользованіи* имъ и *неправильной организаціи* его. Умѣренный и эдо-

ровый ипотечный кредитъ величайшее благо для всякаго сельскаго хозяина. Поэтому не о полномъ запрещеніи должна идти рѣчь и не въ немъ задача охраны крестьянской собственности. Необходимо предупрежденіе непомѣрныхъ долговъ и вредныхъ формъ ипотечнаго кредита. А для этого необходимо слѣдующее.

Ипотечный кредитъ долженъ быть на первомъ планѣ публичнымъ—государственный, земскій или общинный—а не частнымъ. Такой кредитъ крестьянскаго поземельнаго банка для покупки земли. Такой-же кредитъ введенъ Выс. указомъ 15 ноября 1906 года о выдачѣ крестьянскимъ банкомъ ссудъ подъ залогъ надѣльныхъ земель. Этотъ указъ является крупнымъ шагомъ впередъ въ дѣлѣ развитія крестьянскаго ипотечнаго кредита. Сохраняя въ силѣ законъ 14 декабря 1893 года, запрещающій залогъ надѣловъ у частныхъ лицъ и въ частныхъ кредитныхъ учрежденіяхъ, онъ для цѣлаго ряда случаевъ широко раскрываетъ крестьянину кассу крестьянскаго банка. По указу ссуды банка выдаются сельскимъ обществамъ, товариществамъ крестьянъ и отдѣльнымъ крестьянамъ-собственникамъ (Ст. 1). Выдаются онѣ подъ залогъ надѣльныхъ и казачьихъ земель малороссійскихъ казаковъ, какъ уже принадлежащихъ заемщику, такъ и приобретаемыхъ имъ (Ст. 1 и 2). Слѣдовало-бы расширить рамки и выдавать ссуды вообще подъ земли мелкихъ сельскихъ хозяевъ независимо отъ того, надѣльные онѣ или купленные. Ссуды выдаются: 1) для уплаты за надѣлы, оставляемые крестьянами, переселяющимися на новыя мѣста, 2) для доплатъ при покупкѣ земель съ содѣйствіемъ крестьянскаго банка, 3) для покрытія расходовъ, вызываемыхъ переходомъ отъ общиннаго владѣнія къ подворному, раздѣлѣ земель на отрубные участки и отводѣ къ однимъ мѣстамъ череполосныхъ участковъ (Ст. 7). Размѣръ ссудъ въ первомъ случаѣ можетъ доходить до 90% установленной оцѣнки, если земля отведена къ одному мѣсту, и до 60% оцѣнки, если земля не разверстана. Во второмъ и третьемъ случаѣ ссуда можетъ доходить до 60 и 40% оцѣнки (Ст. 8). Къ указаннымъ тремъ случаямъ оказанія кредита можно прибавить выдачу ссудъ для нѣкоторыхъ другихъ цѣлей, напримѣръ, для устройства прочныхъ меліораций. Помимо крестьянскаго банка ипотечный, и въ частности меліоративный, кредитъ можетъ быть широко организованъ земствами.

По поводу высоты ссудъ надо замѣтить, что и при публичномъ кредитѣ (государственномъ, земскомъ, общинномъ) ссуды не

должны быть слишком высоки. Допустима и желательна ссуда до 100% оцѣнки для покупки земли; возможна очень высокая ссуда при меліоративномъ кредитѣ, такъ какъ она повышаетъ доходъ и обезпечивается самой меліораціей. Но въ другихъ случаяхъ кредита размѣръ ссуды долженъ быть значительно ниже. Долгъ, платежи по которому поглощаютъ болѣе $\frac{2}{3}$ земельного дохода, считается уже чрезмѣрнымъ и опаснымъ. То, что кредитъ государственный или земскій, не мѣняетъ дѣла. Государство и земство не причиняютъ многого изъ того зла, которое можетъ быть нанесено частными кредиторами,—въ этомъ крупное достоинство публичнаго кредита. Но онъ такъ же, какъ и частный кредитъ, отнимаетъ свою часть дохода земли и при чрезмѣрной высотѣ превращаетъ должника въ совершенно фиктивного собственника. Да, наконецъ, не все-ли равно, будетъ владѣлецъ движимаго капитала носить землю въ своемъ карманѣ въ видѣ частной ипотеки или въ формѣ закладныхъ листовъ крестьянскаго или земскаго банка? будетъ онъ получать ренту въ видѣ % по частной закладной или по купонамъ? Разницы нѣтъ, а потому и публичный кредитъ не долженъ превышать извѣстной нормы: $\frac{1}{3}$, maximum $\frac{1}{2}$ цѣнности или доходности земли. Больше этого пока не должны поглощать платежи по долгамъ.

Но, возможно, что крестьянскій банкъ не въ силахъ будетъ оказать кредитъ всегда, когда въ немъ встрѣтится нужда. На быстрое развитіе земскаго или общиннаго кредита разсчитывать также трудно. Поэтому, совершенно закрывать крестьянамъ пользование частнымъ ипотечнымъ кредитомъ было-бы неправильно. Необходимо лишь настолько ограничить пользованіе имъ, чтобы оно не породило опасности потери земли крестьянами или непомѣрнаго отягченія ея платежами по долгамъ. Это можетъ быть достигнуто слѣдующими постановленіями:

1) допустима лишь форма долгосрочной неистребуемой до срока ипотеки, по которой уплачиваются % и извѣстное погашеніе; типы сроковъ могутъ быть устачовлены закономъ;

2) долгъ можетъ быть лишь такой высоты, чтобы платежи, включая погашеніе, не поглощали болѣе опредѣленной части дохода земли; часть эта не должна быть высока, напримѣръ, $\frac{1}{4}$; выше этого ипотека недѣйствительна; заемная сдѣлка должна контролироваться землеустроительной комиссіей или крестьянскимъ банкомъ, чтобы не допускать фиктивного поднятія дохода выше его дѣйствительныхъ размѣровъ;

3) если ипотечная ссуда крестьянского банка или иного публичнаго кредитнаго учрежденія уже поглотила $\frac{1}{4}$ дохода земли даннаго хозяина, частная ипотека не можетъ быть разрѣшена;

4) въ случаѣ неисправности плательщика кредиторъ можетъ потребовать продажи земли, но сельскому обществу или землеустроительнымъ коммисіямъ съ крестьянскимъ банкомъ и здѣсь должно быть предоставлено право преимущественной купли съ переводомъ на себя частнаго долга;

5) принятіе въ залогъ крестьянской земли тѣми слоями населенія, которые по закону не имѣютъ права пріобрѣтать сельскіе участки, не допускается.

6) никакія другія требованія не могутъ быть обращаемы на землю.

Вотъ основныя положенія. Поставленный въ такія рамки ипотечный кредитъ не грозитъ никакими опасностями. Случаи принудительной продажи будутъ единичными исключеніями, о какомъ-либо серьезномъ отягченіи дохода долговыми платежами также не можетъ быть рѣчи. А между тѣмъ онъ все-таки облегчитъ притокъ капитала въ крестьянское хозяйство.

Изложенныя ограниченія ипотечнаго кредита не закрываютъ возможности другихъ видовъ кредита. Пріобрѣтеніе путемъ кредита машинъ, скота и другого инвентаря возможно въ видѣ ссудъ подъ этотъ инвентарь. Широкая самостоятельность земствъ и сельскихъ обществъ можетъ значительно облегчить организацію этого вида кредита.

Точно также не исключается возможность личнаго кредита тѣмъ, что вытекающія изъ него требованія не могутъ быть направляемы на землю. Источникъ личнаго кредита—трудоваѣ сила, дѣловитость лица и общее состояніе его хозяйства. Поэтому, наоборотъ, кредитоспособность лица, доходъ котораго не подорванъ чрезмерными ипотечными долгами, будетъ выше, чѣмъ сидящаго по уши въ ипотечномъ долгу. Англійскій фермеръ, не имѣющій вовсе земли, несмотря на это пользуется очень высокимъ личнымъ кредитомъ. Слѣдовательно, личный кредитъ возможенъ. И это именно та форма кредита, въ которой на помощь отдѣльному лицу должна прійти товарищеская организація. Кругъ лицъ, хорошо знающихъ другъ друга,—вотъ что замѣнитъ здѣсь земельное обезпеченіе, вотъ что поможетъ въ борьбѣ съ мелкими ростовщиками.

Еще недавно германскій крестьянинъ стоялъ на меньше нашего отъ „Wucher auf dem Lande“, но яростны ужасныя формы ростовщичества отошли въ преданіе послѣ того, какъ Германія покрылась густою сетью кредитныхъ товариществъ. Это движеніе, начинается и у насъ. Вотъ, во что вкладывать-бы энергію друзей крестьянина, а не въ крики „Ч-т-ту!“ съ указаніемъ на помѣщичью усадьбу.

Наконецъ, что касается случаевъ острой неожиданной нужды, то самую серьезную помощь должно оказывать здѣсь не кредитомъ, а организаціею страхованія. У насъ организовано страхованіе отъ огня, мѣстами отъ градобитія и падежа скота. Послѣдніе виды, особенно страхованіе скота, надо распространить повсемѣстно. Весьма поучительна для этого практика германскихъ государствъ, особенно примѣръ баденскаго законодательства 1898 года о страхованіи скота ¹⁾. Для случаевъ неурожая, наводненія и другихъ несчастій должны быть установлены отсрочки платежей; даже при очень высокой задолженности, напримѣръ, при ссудѣ крестьянскаго банка на покупку земли, такая недомка безъ особаго риска можетъ быть причислена къ капитальному долгу, такъ какъ цѣнность и доходность земли въ общемъ возрастаетъ.

Какъ видимъ, запрещеніе свободной продажи земли и ограниченіе залога ея не устраняетъ возможности организовать всѣ другіе виды кредита. Конечно, для этого необходима дѣятельная работа самого крестьянства—въ видѣ устройствъ товариществъ, земствъ въ видѣ основанія земскихъ банковъ и правительства—въ видѣ расширенія операцій крестьянскаго банка. Прибавлю къ этому, что расширеніе крестьянскаго кредита нимало не подорветъ ни государственнхъ, ни земскихъ финансовъ. Обезпеченіемъ вложенныхъ въ это денегъ будетъ земля и рабочая сила крестьянъ. Крестьяне будутъ допущены лишь къ участию въ выгодахъ общественнаго довѣрія которымъ пользуются государство и земство, главнымъ образомъ, благодаря трудоспособности и огромной выносливости того-же крестьянства.

И крестьяне постепенно оправятся, крестьянское хозяйство и ихъ матеріальное благосостояніе постепенно поднимется. Но для этого лозунгъ на долго еще: охрана крестьянской земли!

¹⁾ Н. Erlich, „Die Viehversicherung im Deutschen Reiche und ihre geschichtliche Entwicklung“, Leipzig, 1907.

Какъ-бы оптимистично вы не думали о будущей судьбѣ русскаго крестьянина, какъ-бы не вѣрили въ его силы и задатки къ развитію, глубоко вдумайтесь въ серьезность вопроса, въ сложность борьбы за землю и ея ренту, и не бросайте темнаго, неокрѣпшаго еще крестьянина, во многихъ случаяхъ очень забитаго и истощеннаго непосильной нуждой, въ лапы ростовщическихъ чужезднныхъ растеній, жадно тянущихся къ его землѣ!

Русское Гражданское право.

Права обязательственные.

Между тѣмъ какъ права вещныя (вотчинныя) выражаются въ исключительной и независимой отъ лица посторонняго связи субъекта съ имуществомъ, и вслѣдствіе этого защита этихъ правъ направлена противъ всѣхъ и каждаго, кто оказывается нарушителемъ такого права,—имущественныя права второй категоріи отличаются характеромъ относительнымъ, они не исключительны и не независимы отъ лица посторонняго, но непременно предполагаютъ такое постороннее лицо. Тогда какъ объектомъ вещныхъ правъ является имущество, предметомъ относительныхъ правъ (обязательствъ) является воля другого лица, которое должно дѣйствовать въ опредѣленномъ направленіи, соотвѣтственно тому основанію, изъ котораго возникаетъ требованіе одного лица и обязанность другого исполнить это требованіе. Обязательство есть связь между двумя или нѣсколькими лицами, въ силу которой одно лицо—должникъ—мѣрами юридическими принуждается къ исполненію требованія другого лица—вѣрителя, кредитора.

Въ результатъ осуществленія требованія можетъ возникнуть вещное право, непосредственная, исключительная и независимая власть надъ имуществомъ; но при изученіи обязательственныхъ правъ вниманіе сосредоточивается не на томъ окончательномъ результатѣ, къ которому можетъ привести осуществленіе требованія, а на томъ процессѣ, въ результатъ котораго получается власть надъ имуществомъ.

Вещныя права составляютъ замкнутую группу. Подробности вещныхъ отношеній могутъ быть безъ труда предусмотрѣны и нор-

мированы закономъ. На нихъ лежитъ отпечатокъ національнаго развитія эконоической и общественной исторіи.

Права личныя—относительныя, обязательственныя—отличаются большимъ разнообразіемъ, усложняющимся и возрастающимъ по мѣрѣ развитія гражданскаго оборота, благодаря главному источнику своего возникновенія—договору. Предусмотрѣть и нормировать всѣ обязательственныя отношенія въ подробностяхъ не представляется возможнымъ. Поэтому и въ законѣ и въ теоріи принять такой порядокъ изложенія нормъ обязательственнаго права, что изображенію отдѣльных типичныхъ фигуръ предпосылается такъ называемая общая часть, состоящая изъ правилъ, по которымъ обсуждаются всѣ вообще обязательственныя отношенія; въ подробностяхъ-же изображаются лишь тѣ обязательственныя отношенія, которыя наибаче встрѣчаются въ гражданскомъ оборотѣ. Такой способъ изложенія даетъ возможность создать правила для обсужденія и оцѣнки и такихъ отношеній, которыя вновь нарождаются и еще не нормированы гражданскимъ закономъ. Этого способа изложенія придерживается и дѣйствующій законъ и Проектъ гражданскаго уложенія, вообще всякій законъ объ обязательствахъ. Обязательственныя нормы наименѣ способны воспринять національный отпечатокъ. Современное обязательственное право въ общемъ основано на римскихъ положеніяхъ, хотя новому праву свойственны нѣкоторыя такія обязательственныя фигуры, которыя римскому праву не были извѣстны.

Матеріалъ для изученія обязательственныхъ отношеній заключается въ книгѣ IV-й Свода законовъ гражданскихъ, озаглавленной „О обязательствахъ по договорамъ“, ст. 1528—2334. Обширный пробѣлъ среди этихъ статей (1746—2011) въ изданіяхъ 1887 и 1900 г. по изданію 1857 г. былъ заполненъ правилами о казенныхъ подрядахъ и поставкахъ; въ нынѣ дѣйствующемъ изданіи эти правила входятъ въ „Положеніе о казенныхъ подрядахъ и поставкахъ“, занимающее самостоятельное мѣсто въ I ч. X т. Матеріалъ кн. IV-й долженъ быть восполненъ статьями III-й книги, говорящими о мѣнѣ и куплѣ-продажѣ (ст. 1374—1526), статьями кн. II-й 568 — 572, говорящими о правѣ по обязательствамъ, ст. 574—о правѣ вознагражденія за понесенные вредъ и убытки, ст. 644 — 683 о вознагражденіи за вредъ и убытки, причиненные преступленіемъ или проступкомъ, ст. 684—689 о вознагражденіи за вредъ и убытки, постѣ-

довавшіе отъ дѣйствій, не признаваемыхъ преступленіями и проступками. Обширный матеріалъ для изученія обязательственныхъ отношеній содержится въ ч. 2 т. XI св. зак.—въ Уставѣ кредитномъ, въ Уставѣ о векселяхъ, въ Уставѣ торговомъ и въ Уставѣ о судопроизводствѣ торговомъ.

Проектъ гражданскаго уложенія посвящаетъ изложенію обязательствъ книгу V „Обязательственное право“, гдѣ (ст. 1567—2640) дается систематическое изложеніе общихъ ученій о обязательствахъ, и изображеніе обязательствъ, возникающихъ изъ договоровъ, и внѣдоговорныхъ обязательствъ со включеніемъ нѣкоторыхъ вопросовъ, доселѣ или вовсе не затронутыхъ общимъ гражданскимъ закономъ, или находящихъ свое мѣсто въ отдѣльныхъ законоположеніяхъ.

Обязательства возникаютъ изъ двухъ главныхъ основаній—изъ договора, т. е. изъ воли субъектовъ, и изъ юридическихъ явленій, внѣ воли лежащихъ, почему и раздѣляются на обязательства договорныя и внѣдоговорныя. Такъ дѣлятся обязательства по дѣйствующему законодательству, таково раздѣленіе ихъ въ Проектъ ¹⁾. Но законъ обращаетъ преимущественное свое вниманіе на обязательства договорныя, и общія ученія обязательственнаго права создаются на почвѣ положеній закона о договорахъ, съ примѣненіемъ затѣмъ этихъ общихъ положеній и къ обязательствамъ возникающимъ изъ основаній всѣхъ договора лежащихъ. Хотя обязательство есть продуктъ договора, но договоръ и обязательство такъ тѣсно между собою связаны, что результатъ отождествляется съ производящей причиной; на самомъ дѣлѣ, обязательство не есть договоръ и договоръ не есть обязательство, и потому съ юридической точки зрѣнія совершенно неправильно обобщающее редакціонное положеніе закона: „Обязательства или содержатся въ самыхъ тѣхъ договорахъ, изъ коихъ они происходятъ, каковы суть: договоръ найма подряда, поставки и тому подобныя; или составляются въ видѣ отдѣльномъ по предшествовавшему договору письменному или словесному, таковы суть: закладныя, заемныя письма и тому подобныя“ ²⁾. Хотя редакціонное замѣчаніе подъ этой статьей и гласитъ: „сія статья основана на общемъ соображеніи узаконеній, приво-

¹⁾ Пр. 1568.

²⁾ Ст. 568 ч. 1, т. X.

димыхъ ниже въ книгѣ IV“, однако ни текстъ статьи, ни это замѣчаніе не могутъ быть признаны правильными, какъ не можетъ считаться правильнымъ употребляемое въ слѣдующихъ трехъ статьяхъ¹⁾ выраженіе „всякій договоръ и всякое обязательство“, потому что обязательство есть только продуктъ договора, а вовсе не нѣчто договору равносильное.

Общая ученія объ обязательствахъ.

Предметъ обязательства.

Въ противоположность вещнымъ (вотчиннымъ) правамъ, предметомъ обязательствъ не является имущество, подчиненное всѣмъ или только нѣкоторыми сторонами своего экономического назначенія власти субъекта; предметомъ обязательства можетъ быть только воля субъекта, проявляющаяся какъ дѣйствіе положительное или воздержаніе отъ дѣйствія.

Если законъ и говоритъ,²⁾ что „предметомъ договора (т. е. обязательства изъ договора вытекающаго) могутъ быть или имущества, или дѣйствія лицъ“, но выраженіе это можетъ быть понимаемо лишь въ томъ смыслѣ, что обязательство или сводится къ установленію извѣстнаго права на имущество, или проявляется въ дѣятельности лица безотносительно къ тѣмъ послѣдствіямъ, какія могли бы отразиться на имуществѣ; но въ обоихъ случаяхъ рѣчь идетъ о дѣйствіи лица, о проявленіи его воли.

Такъ какъ обязательство есть право имущественное, то дѣйствіе, составляющее предметъ обязательства, должно отличаться имущественнымъ интересомъ; дѣйствіе, такимъ характеромъ не отличающееся, не можетъ быть предметомъ обязательства въ юридическомъ смыслѣ. Ни законъ, ни Проектъ подобнаго требованія не выставляютъ. Законъ говоритъ только, что цѣль договора (обязательства) не должна быть противна законамъ, благочинію и общественному порядку; Проектъ-же³⁾ постановляетъ, что договоръ, имѣющій своимъ предметомъ дѣйствіе невозможное, признается недействительнымъ, и такая формулировка Проекта не противорѣ-

¹⁾ Ст. 569, 570, 571 ч. 1, т. X.

²⁾ Ст. 1528 ч. 1, т. X.;

³⁾ Пр. 1504.

чить и дѣйствующему закону: дѣйствіе не должно быть невозможнымъ юридически, т. е. дѣйствіемъ воспрещеннымъ законами, и невозможнымъ физически, т. е. объективно неосуществимымъ.

Юридическая невозможность дѣйствія констатируется сопоставленіемъ дѣйствія съ велѣніями закона: что законами запрещено, то и не можетъ быть предметомъ дѣйствительнаго въ юридическомъ смыслѣ обязательства. Примѣрный перечень недѣйствительныхъ договоровъ и ничтожныхъ, вытекающихъ изъ подобныхъ договоровъ, обязательствъ дается закономъ¹⁾: „договоръ не дѣйствителенъ и обязательство ничтожно, если побудительная причина къ заключенію онаго есть достиженіе цѣли, законами запрещенной, какъ-то, когда договоръ клонится: 1) къ расторженію законнаго супружества; 2) къ подложному переукрѣпленію имѣнія, во избѣжаніе платежа долговъ; 3) къ лихоимственнымъ изворотамъ; 4) къ присвоенію частному лицу такого права, котораго оно по состоянію своему имѣть не можетъ; 5) ко вреду государственной казны“. Что приведенный перечень—только примѣрный, а не исчерпывающій, это неоднократно указывалось Сенатомъ²⁾. Поэтому при оцѣнкѣ характера обязательственнаго предмета судъ не связанъ приведенными примѣрами но обязанъ только опредѣлить, въ чемъ именно усматривается въ конкретномъ случаѣ противность обязательства законамъ, благочинію и общественному порядку. Легче всего установить противность обязательства законамъ, путемъ сличенія существующей запретительной нормы съ содержаніемъ даннаго обязательства. Но что такое благочиніе и общественный порядокъ, поскольку они не отразились въ нормахъ закона? Оцѣнивая обязательство съ точки зрѣнія этихъ неопредѣленныхъ понятій судья можетъ дать широкій просторъ своимъ субъективнымъ взглядамъ, не находящимъ признанія въ той средѣ, въ которой онъ призванъ дѣйствовать. Напримѣръ, вопросъ о пари. Въ одномъ рѣшеніи³⁾ Сенатъ высказалъ взглядъ, что хотя пари и встрѣчаются въ жизни, „но изъ этого не слѣдуетъ, чтобы можно было обращаться въ судебной власти со всѣми случаями обыденной жизни“, а затѣмъ

¹⁾ Ст. 1529 ч. 1, т. X.

²⁾ Рѣш. Гр. К. Д. 1868 № 70; 1870 № 1671, 1758; 1873 № 213; 1876 № 342, 1880 № 105, 1886 № 65.

³⁾ Рѣш. Гр. К. Д. 1868 № 269.

Сенатъ высказалъ противоположный взглядъ, признавъ, что пари даютъ основаніе къ судебной защитѣ¹⁾. Что по условіямъ сравнительно недавняго прошлаго казалось совершенно недопустимымъ, то въ настоящее время не встрѣчаетъ препятствій къ своему осуществленію, не смотря на то, что законы не измѣнились: измѣнились только взгляды общества и судей, живущихъ и дѣйствующихъ въ обществѣ.

Дѣйствіе, какъ предметъ обязательства, должно быть объективно возможнымъ. Невозможность совершить дѣйствіе для даннаго лица еще не дѣлаетъ самое обязательство недѣйствительнымъ: субъектъ, лишенный возможности исполнить невыполнимое для него дѣйствіе, тѣмъ не менѣе остается обязаннымъ юридически, и за невыполненіе дѣйствія долженъ удовлетворить противную сторону²⁾.

Предметъ обязательства можетъ быть опредѣленнымъ и неопредѣленнымъ. Обязательство съ вполне неопредѣленнымъ предметомъ недѣйствительно. Опредѣленность понимается въ смыслѣ опредѣлимости предмета. Если предметъ указанъ не вполне опредѣленно, напримѣръ, альтернативно, то точно опредѣлить предметъ обязательства зависитъ отъ должника, а не отъ кредитора, „по тому уваженію, что отъ противной ему стороны зависѣло опредѣлить предметъ обязательства съ большею точностью“³⁾.

Предметъ обязательства можетъ быть дѣлимъ или недѣлимъ, въ зависимости отъ того, можетъ-ли дѣйствіе быть исполнено по частямъ, или нѣтъ. Въ первомъ случаѣ обязательство можетъ быть разложено на части пропорціональной цѣнности и каждая часть можетъ быть исполнена въ отдѣльности; во второмъ случаѣ обязательство должно быть исполнено въ цѣломъ своемъ составѣ, и неисполненіе чего-либо изъ состава обязательства есть нарушеніе всего обязательства. Обязательства, предметъ коихъ facere, обыкновенно недѣлимы; обязательства dare, praestare могутъ быть дѣлимы въ зависимости отъ дѣлимости подлежащаго передачѣ или предоставленію объекта. Практическое значеніе дѣлимости и недѣлимости обязательствъ обнаруживается въ особенности при наслѣдованіи⁴⁾.

¹⁾ Рѣш. Гр. К. Д. 1878 № 283.

²⁾ Ст. 570, ч. 1, т. X.

³⁾ Ст. 1539, п. 5, ч. 1, т. X.

⁴⁾ Ст. 1259, 1543, ч. 1, т. X.

и вообще въ томъ случаѣ, когда стороны обязательственнаго отношенія представлены нѣсколькими лицами ¹⁾).

Въ зависимости отъ того, опредѣляется ли объектъ обязательственнаго дѣйствія признаками генерическими ²⁾ или специфическими ³⁾, обязательство будетъ или генерическимъ или специфическимъ. Genus perire non censetur. Случайная гибель опредѣляемаго генерическими признаками имущественнаго объекта не влечетъ за собою прекращенія обязательства.

Между генерическими обязательствами особенно важное значеніе по своей распространенности въ гражданскомъ оборотѣ имѣютъ денежные обязательства.

Деньги составляютъ общее мѣрило цѣнностей; деньгами опредѣляется размѣръ всякаго имущественнаго интереса. Монетною единицею является рубль, составляющій $\frac{1}{10}$ имперіала; счетъ на иностранныя деньги во внутреннихъ сдѣлкахъ вовсе запрещается ⁴⁾.

Денежнымъ обязательствамъ свойственно увеличеніе посредствомъ парощенія процентами. Высота процента опредѣляется закономъ, если не опредѣлена договоромъ. Размѣръ роста, устанавливаемого закономъ, опредѣляется по 6 на 100 въ годъ—по дѣйствующему закону, а по Проекту—по 5 на 100 въ годъ ⁵⁾. Опредѣленіе размѣра процентовъ предоставляется соглашенію сторонъ—условленный ростъ ⁶⁾, который, однако, не долженъ быть чрезмѣрнымъ. По закону 24 мая 1893 г., ростъ, не превышающій 12 процентовъ въ годъ, не почитается чрезмѣрнымъ; впрочемъ и не всякій ростъ, превышающій 12%, почитается непремѣнно чрезмѣрнымъ,—все зависитъ отъ обстоятельствъ конкретнаго случая, именно отъ экономическаго положенія должника въ моментъ совершенія обязательства.

Субъекты обязательствъ.

Всякое обязательство есть отношеніе между двумя сторонами, представленными каждая, по крайней мѣрѣ, однимъ субъектомъ,

¹⁾ Ст. 1548, ч. 1, т. X.

²⁾ Ст. 1515, 1516, 1738, п. 2, ч. 1, т. X.

³⁾ Ст. 2064, ч. 1 т. X.

⁴⁾ Ст. 1542, ч. 1, т. X; иначе Пр. 1631.

⁵⁾ Ст. 641, 2021, ч. 1, т. X; Пр. 1632.

⁶⁾ Ст. 2020, 2021, ч. 1, т. X; Пр. 1632.

изъ коихъ одинъ—активный, имѣющій право требованія, другой—пассивный, обязанный то требованіе исполнить: кредиторъ—вѣритель и должникъ. Какъ только обѣ роли—активная и пассивная—совпадаютъ въ одномъ лицѣ, обязательство прекращаетъ свое существованіе, потому что обязательство есть юридическая связь по крайней мѣрѣ двухъ субъектовъ.

Когда требованію одной стороны соответствуетъ обязанность другой, то наблюдается простѣйшій случай обязательственного отношенія: на одной сторонѣ сосредоточено только требованіе, на другой только обязанность исполненія этого требованія; это обязательство строго одностороннее, хотя бы оно и возникло изъ двусторонней сдѣлки—договора¹⁾. Обязательства бываютъ и двусторонними или обоюдосторонними, когда отношенія между сторонами комбинированы такъ, что каждый изъ субъектовъ обязательства является по отношенію къ другому и должникомъ и вѣрителемъ.

Возможны и такіе виды обязательствъ, гдѣ та или другая сторона или обѣ имѣютъ представлены нѣсколькими субъектами. Въ такомъ случаѣ, при дѣлимости обязательства оно разлагается на столько отдѣльныхъ частичныхъ обязательствъ, сколько имѣется субъектовъ на коллективной сторонѣ. При недѣлимости обязательства каждый изъ субъектовъ коллективной стороны имѣетъ право или обязанность въ размѣрѣ своей идеальной доли. „Если нѣсколько лицъ приняли на себя обязательство по одному и тому-же договору... и если одни изъ нихъ исполнили, а другіе не исполнили своего обязательства, то имѣющій право требовать исполненія по договору долженъ съ симъ обратиться не ко всѣмъ вступившимъ въ обязательство, а къ тѣмъ только, которые не исполнили его“²⁾.

Но тотъ-же самый законъ предусматриваетъ возможность и такого явленія, что нѣсколько лицъ постановили, „что, при неисполненіи договора, отвѣтствуетъ каждый за всѣхъ и всѣ за cadaго“. Въ такомъ случаѣ возникаетъ (на пассивной сторонѣ) солидарная отвѣтственность, въ виду которой кредиторъ можетъ требовать исполненія всего обязательства отъ одного изъ содолжниковъ, по

¹⁾ Говорить о двустороннемъ договорѣ (Пр. 1581) съ точки зрѣнія юридической терминологіи совершенно неправильно; договоръ—всегда двусторонняя сдѣлка, но обязательство изъ договора можетъ быть и одностороннимъ.

²⁾ Ст. 1548, ч. 1, т. X.

своему усмотрѣнію, и обязательство, такимъ образомъ исполненное со стороны одного, прекращается по отношенію къ кредитору получившему удовлетвореніе для всѣхъ; но прекращается обязательство содолжниковъ только въ отношеніи кредитора, отношеніе же между содолжниками остается въ своей силѣ. Проектъ называетъ такого рода обязательства „совокупными“¹⁾; Проектъ говоритъ также и о „совокупныхъ требованіяхъ“²⁾.

Совокупная отвѣтственность содолжниковъ не предполагается, но должна быть положительно установлена въ законѣ, договорѣ или завѣщаніи. Установленіе солидарной отвѣтственности закономъ представляетъ собою явленіе исключительное. Такъ, законъ гласитъ, что а) „въ товариществѣ полномъ всѣ товарищи отвѣтствуютъ за всѣ долги оного вообще и порознь всѣмъ имуществомъ своимъ движимымъ и недвижимымъ“³⁾; б) „члены ликвидаціонной комисіи (для закрытія кредитныхъ установленій) подлежатъ солидарной отвѣтственности въ случаѣ причиненія убытковъ вслѣдствіе несоблюденія правилъ о ликвидаціи“⁴⁾; в) „если вексель не будетъ принятъ или не заплаченъ назначеннымъ въ немъ плательщикомъ то надписатели отвѣтствуютъ векселедержателю въ платежѣ всѣ за одного и одинъ за всѣхъ совокупно (in solidum) точно такъ-же, какъ и самъ векселедатель“⁵⁾. Сенатъ въ своихъ рѣшеніяхъ проводитъ взглядъ, нынѣ выраженный въ Проектѣ положительно, что солидарная отвѣтственность не предполагается, но должна быть обоснована на предписаніи закона или на порождающемъ обязательство актѣ частной воли; тѣмъ не менѣе въ рѣшеніяхъ Сената встрѣчаются и такія положенія, что солидарная отвѣтственность можетъ быть выведена не только изъ положительнаго указанія закона, или договора, но и изъ существа юридическихъ отношеній между сторонами, такъ что ее можно признать установленною самимъ свойствомъ договора⁶⁾. Такой взглядъ покоится на толкованіи договора, слѣдовательно, все-же солидарная отвѣтственность безъ договора не предполагается, а вопросъ сводится къ тому, что хотя въ договорѣ и

¹⁾ Пр. 1706—1719.

²⁾ Пр. 1720—1723.

³⁾ Ст. 2134, ч. 1, т. X; ст. 63 Уст. торг.; Пр. 2155, 2189.

⁴⁾ Ст. 134, разд. X, Уст. кред.

⁵⁾ Ст. 25 Уст. векс. изд. 1893 г.; ст. 25—30 Уст. векс. изд. 1903 г.

⁶⁾ Рѣш. Гр. К. Д. 1876 № 537, 1884 № 78, 1886 № 24.

не употреблены обычныя выраженія, коими опредѣляется солидарный характеръ отвѣтственности, но тѣмъ не менѣе слѣдуетъ признать, что стороны имѣли въ виду установить отвѣтственность всѣхъ за одного и каждого за всѣхъ. Обычными выраженіями, выработанными практикой, признаваемыми въ рѣшеніяхъ Сепата и принятыми Проектомъ, являются слѣдующія: „вообще и порознь“, „каждый за всѣхъ и всѣ за каждого“, „всѣ за одного и одинъ за всѣхъ“, „нераздѣльно“, и „солидарно“¹⁾. Такой внѣшній способъ установленія солидарной отвѣтственности имѣетъ мѣсто и при обоснованіи обязательства распоряженіемъ послѣдней воли.

Солидарная отвѣтственность въ своемъ осуществленіи приводитъ къ тому, что управомоченный субъектъ можетъ обратиться съ своимъ требованіемъ къ любому изъ нѣсколькихъ содолжниковъ, минуя прочихъ. Получивъ удовлетвореніе отъ одного кредиторъ тѣмъ самымъ выходитъ изъ юридическаго общенія со всѣми прочими содолжниками; но предъявленіемъ требованія къ одному или нѣкоторымъ изъ совокупныхъ должниковъ вѣритель, въ случаѣ безуспѣшности своего требованія, не лишается права обращаться съ требованіемъ и ко всѣмъ остальнымъ, до полного удовлетворенія своего требованія²⁾. Въ этомъ отношеніи солидарная отвѣтственность совпадаетъ съ отвѣтственностью круговою, гдѣ каждый содолжникъ принципиально отвѣчаетъ самъ за себя, но эвентуально несетъ отвѣтственность и за прочихъ, но только лишь въ томъ случаѣ, когда предварительно кредиторъ обратился къ каждому изъ содолжниковъ съ соотвѣтствующимъ требованіемъ и такія требованія не получили удовлетворенія: тогда за неисполнившихъ обязательства отвѣчаютъ другіе содолжники, и можетъ даже случиться, что одинъ отвѣчаетъ за всѣхъ. Такой порядокъ круговой отвѣтственности также не предполагается, но долженъ быть особо установленъ. Такъ, законъ говоритъ, что „когда преступленіе или проступокъ учинены нѣсколькими лицами по предварительному ихъ между собой на то согласію, то всѣ согласившіеся на участіе въ совершеніи сего проступка или преступленія платятъ поровну вознагражденіе за причиненныя онымъ вредъ или убытки, и буде кто либо изъ нихъ окажется несостоятельнымъ, то слѣдующая съ него

¹⁾ Рѣш. Гр. К. Д. 1871 № 1218; 1805 № 24; 1887 № 95; Пр. 1706.

²⁾ Пр. 1709.

часть разлагается на прочихъ участвовавшихъ въ совершеніи сего преступленія или проступка“¹⁾; „когда преступленіе или проступокъ учинены хоть нѣсколькими лицами, но безъ предварительнаго ихъ на то согласія, то каждый изъ виновныхъ отвѣтствуетъ и обязанъ вознаградить именно за тѣ убытки, которые причинены при семъ его дѣйствіями. Если изслѣдованіемъ и судомъ нельзя будетъ опредѣлить съ точностью количества вреда, причиненнаго дѣйствіями каждаго изъ виновныхъ, учинившихъ преступленіе безъ предварительнаго на оное согласія, то вознагражденіе взыскивается со всѣхъ поровну, на основаніи предшедшей статьи“²⁾, т. е. слѣдовательно и въ этомъ случаѣ можетъ оказаться, что одинъ платитъ за всѣхъ остальныхъ.

Такой же порядокъ отвѣтственности установленъ закономъ для нѣсколькихъ сопоручителей: „когда въ исполненіи одного и того же обязательства поручилось не одно, а нѣсколько лицъ въ совокупности, и должникъ окажется несостоятельнымъ, то взыскивается съ каждаго поручителя только та часть долга, которая по числу поручившихся лицъ причтется на долю его; въ случаѣ же несостоятельности одного или нѣсколькихъ поручителей, часть долга, по расчету на несостоятельнаго поручителя упдающая, распределяется между прочими“³⁾. Круговая отвѣтственность существуетъ въ артеляхъ, гдѣ „всѣ другъ за друга должны быть порукою, а за утраченное или поврежденное отвѣтствовать“⁴⁾. Уставъ кредитный предусматриваетъ учрежденіе поземельныхъ банковъ, на круговомъ ручательствѣ заемщиковъ основываемыхъ⁵⁾.

Этотъ особый видъ отвѣтственности нѣсколькихъ содолжниковъ сохраняется и Проектомъ: „Если по закону, договору или завѣщанію установлена отвѣтственность нѣсколькихъ должниковъ другъ за друга на случай безуспѣшности взысканія съ кого либо изъ нихъ слѣдующей съ него части долга (круговая отвѣтственность), то не взысканная вѣрителемъ съ кого либо изъ должниковъ сумма разлагается на остальныхъ должниковъ по соразмѣрности съ

¹⁾ Ст. 648, ч. 1, т. X.

²⁾ Ст. 650, ч. 1, т. X.

³⁾ Ст. 1558 п. 5 ч. 1. т. X.

⁴⁾ Ст. 87 Уст. торг.

⁵⁾ Ст. 50 Уст. Кр. разд. X.

долями ихъ участія въ обязательствѣ. Уплатившій за неисправнаго должника имѣетъ право обратнаго къ нему требованія¹⁾.

Фактическимъ условіемъ для примѣненія правилъ о круговой отвѣтственности въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ она по закону допускается, является то, чтобы несостоятельность должника была установлена въ надлежащемъ порядкѣ. Связанные круговою порукою содолжники несутъ меньшій рискъ, чѣмъ при отвѣтственности солидарной, такъ какъ солидарная отвѣтственность не даетъ кому-либо изъ содолжниковъ права на возраженіе о преждевременности обращеннаго къ нему требованія, тогда какъ при круговой отвѣтственности возможность сосредоточенія всего обязательства на одномъ лицѣ предполагаетъ безуспѣшность взысканія со всѣхъ остальныхъ, констатированную притомъ сложнымъ процессомъ о несостоятельности каждаго изъ содолжниковъ.

Вообще отвѣтственность нѣсколькихъ содолжниковъ—какъ долевая, такъ и солидарная—можетъ быть координированной или субординированной, предполагающей отношеніе главнаго и добавочнаго должника.

Обязательство, возникшее первоначально между единоличными сторонами можетъ затѣмъ превратиться въ обязательство со множественностью субъектовъ на той или на другой или на обѣихъ сторонахъ.

Источники обязательствъ.

Обязательство, какъ юридическая необходимость что-либо исполнить, предполагаетъ существованіе такого юридическаго явленія, въ результатъ котораго возникаетъ связанность воли одного субъекта въ опредѣленномъ направленіи, соответствующая праву другой стороны. Такое соотношеніе между двумя сторонами возникаетъ: 1) въ зависимости отъ воли сторонъ, въ соответствии воли обѣихъ сторонъ, совпадающей въ стремленіи къ достиженію одной конечной цѣли; и 2) независимо отъ совпаденія воли обѣихъ сторонъ, такъ что съ извѣстнымъ юридическимъ положеніемъ законъ связываетъ возникновеніе права требованія для одной стороны и обязанность исполнить это требованіе для другой. Въ общемъ каж-

¹⁰⁾ Пр. 1719.

дое обязательство, въ конечномъ своемъ основаніи, покоится на законѣ, признающемъ дѣйствительность юридической связанности сторонъ; но одни обязательства обязаны своимъ существованіемъ допускаемому закономъ въ болѣе или менѣе широкихъ границахъ свободному опредѣленію воли сторонъ, тогда какъ для обязательствъ второй категоріи совпаденіе воли обѣихъ сторонъ представляется безразличнымъ, и обязанность нѣчто исполнить вовсе не зависитъ отъ воли обязанной стороны.

Обязательства, по источнику своего возникновенія, могутъ быть сведены къ двумъ категоріямъ—обязательства договорныя и обязательства внѣдоговорныя. Такое раздѣленіе обязательствъ въ дѣйствующемъ законѣ не указывается, хотя матеріалъ Свода Законовъ Гражданскихъ касающійся обязательствъ легко можетъ быть сведенъ къ этимъ двумъ категоріямъ. Для Свода Законовъ Гражданскихъ понятія договора и обязательства, какъ уже сказано, представляются понятіями тождественными. Въ Проектѣ, гдѣ оба понятія также не различаются строго, основаніями возникновенія обязательствъ признаются договоръ и „другія указанная въ законѣ основанія“¹⁾. Характерную черту этихъ *variae causarum figurae* составляетъ то, что въ нихъ договорный элементъ отсутствуетъ. Главное мѣсто между обязательствами внѣдоговорными занимаютъ обязательства изъ правонарушеній.

Договоръ.

Точнаго опредѣленія понятія договора нѣтъ ни въ дѣйствующемъ законѣ ни въ Проектѣ. Говорится только, что „договоръ составляется по взаимному согласію договаривающихся лицъ“²⁾. Договоръ можетъ быть опредѣленъ какъ намѣренное совпаденіе воли двухъ сторонъ. Требуется, чтобы договоры „утверждались на непринужденномъ произволѣ и взаимномъ согласіи и не содержали въ себѣ ничего законамъ противнаго“. Поэтому, совпаденіе воли, не удовлетворяющее этому требованію, хотя съ внѣшней стороны и можетъ быть разсматриваемо какъ договоръ, но съ точки зрѣнія юридической оно не можетъ служить основаніемъ для возникновенія предусмотрѣннаго сторонами обязательства.

¹⁾ Пр. 1568.

²⁾ Ст. 1528, ч. 1 т. X

Для дѣйствительности возникающаго изъ договора обязательства необходимо, чтобы договоръ былъ заключенъ право- и дѣеспособными субъектами и былъ бы направленъ на дозволенный предметъ.

Заключение ¹⁾ договора по дѣйствующему закону слагается изъ составленія ²⁾ и совершенія ³⁾ договора. Подъ составленіемъ разумѣется установленіе согласія между волею одной и другой стороны; совершеннымъ считается договоръ, когда онъ отлился въ окончательную форму. Окончательному соглашенію—договору—предшествуютъ переговоры, которые могутъ и не привести къ соглашенію.

О составленномъ договорѣ рѣчь можетъ быть тогда, когда воля одного контрагента совпала съ волею другого. Схематически каждый договоръ состоитъ изъ вопроса и отвѣта. Когда на вопросъ одной стороны другая отвѣчаетъ выраженіемъ своего согласія договоръ составленъ. Определеніе этого момента при составленіи договора между присутствующими не представляетъ затрудненій, такъ какъ отвѣтъ непосредственно слѣдуетъ за вопросомъ. Иначе, когда составляется договоръ между отсутствующими; между предложеніемъ вопроса и полученіемъ на него отвѣта проходитъ болѣе или менѣе продолжительный періодъ времени, въ теченіе котораго остается неизвѣстнымъ, принято-ли противной стороной обращенное къ ней предложеніе, а слѣдовательно остается не извѣстнымъ, заключенъ-ли уже договоръ. Эта неизвѣстность существуетъ для контрагента предлагающаго. Обращеніе предложенія къ противной сторонѣ не есть актъ безразличный. Предлагающая сторона связывается своимъ предложеніемъ, и до того времени, когда можетъ послѣдовать отвѣтъ противной стороны, предложившій не въ правѣ взять свое предложеніе обратно или поступить такъ, какъ будто бы предложеніе вовсе сдѣлано не было.

Дѣйствующій законъ не нормируетъ заключенія договора между отсутствующими; Проектъ же содержитъ по этому вопросу рядъ правилъ. „Предложеніе заключить договоръ, сдѣланное отсутствующему лицу посредствомъ письма, телеграммы или инымъ путемъ,

¹⁾ Терминъ Проекта 1571—1581.

²⁾ Ст. 1528 ч. 1, т. X.

³⁾ Ст. 1531 ч. 1, т. X.

сохраняетъ силу до истеченія срока, назначеннаго для отвѣта, а въ случаѣ непозначенія срока—до истеченія времени необходимаго для полученія отвѣта“¹⁾).

Состоявшееся между сторонами соглашеніе получаетъ внѣшнее свое выраженіе въ словахъ, на письмѣ, въ такъ называемыхъ конклюдентныхъ дѣйствіяхъ, по которымъ можно судить, что предложеніе принято тою стороною, къ которой оно было обращено.

Самой распространенной и наиболѣе точно опредѣляющей волю обѣихъ сторонъ формою является форма письменная. Письменная форма совершенія договоровъ можетъ быть принята за правило, исключеніемъ изъ котораго является допускаемое въ опредѣленныхъ случаяхъ совершеніе договора въ формѣ изустной. Письменную же форму договора принимаетъ и Проектъ, какъ форму для заключенія договоровъ за сумму свыше 300 рублей²⁾. Впрочемъ, по Проекту, письменная форма совершенія договора имѣетъ лишь то значеніе, что въ случаѣ спора договоръ не можетъ быть доказываемъ на судѣ свидѣтельскими показаніями; но въ подтвержденіе договора могутъ быть представлены какъ акты, подписанные договорившимися сторонами, такъ и письма, телеграммы и вообще всякаго рода письменныя доказательства³⁾. Равнымъ образомъ, измѣненіе или отмѣна договора, совершеннаго на письмѣ, въ случаѣ спора не могутъ быть доказываемы на судѣ свидѣтельскими показаніями⁴⁾.

Слѣдуетъ однако замѣтить, что какъ по дѣйствующему закону, такъ и по Проекту существуютъ такіе договоры, которые ни въ какой иной формѣ кромѣ письменной и притомъ предписанной, не могутъ быть мыслимы: таковы—вексель, довѣренность, чекъ. Дѣйствующій законъ знаетъ письменные договоры, которые должны быть совершены при содѣйствіи нотаріуса, или только явлены у нотаріуса—подъ угрозой недѣйствительности самого договора, или только подъ угрозой ослабленія значенія договора.

Такъ, „контракты и условія на отдачу въ аренду и содержаніе какъ земель, такъ и другихъ частныхъ имуществъ, если они за-

¹⁾ Пр. 1573—1577.

²⁾ Пр. 1578.

³⁾ Пр. 1579.

⁴⁾ Пр. 1583.

ключаемы будутъ съ полученіемъ или назначеніемъ къ полученію арендныхъ денегъ впередъ болѣе чѣмъ за годъ, должны быть совершаемы крѣпостнымъ порядкомъ“¹⁾. Довѣренность (вѣрующее письмо) должна быть явлена у нотариуса²⁾, впрочемъ, для тѣхъ лишь случаевъ, когда довѣренность выдается на совершеніе дѣйствій при участіи органовъ власти³⁾; заемныя обязательства⁴⁾, договоры личнаго найма⁵⁾, договоры подряда⁶⁾, договоры найма недвижимыхъ имуществъ⁷⁾, запродажныя записи⁸⁾ подлежатъ явкѣ къ засвидѣтельствуванію въ цѣляхъ сохранить за ними силу при удовлетвореніи обязательствъ по конкурсу. Написаніе домашнихъ договоровъ безъ соблюденія правилъ Устава о гербовомъ сборѣ само по себѣ не дѣлаетъ договора недѣйствительнымъ, но при конкурсѣ обязательства изъ такихъ договоровъ вытекающія удовлетворяются послѣ всѣхъ другихъ требованій⁹⁾.

Договоры составляются или между впередъ опредѣленными лицами,—такъ что контрагентъ, къ которому обращено предложеніе извѣстенъ впередъ, и именно потому что извѣстенъ къ нему и обращается предложеніе; или-же личность контрагента впередъ не извѣстна: предложеніе вступить въ договоръ обращается ко всѣмъ желающимъ, а личность контрагента обнаружится тогда, когда явится субъектъ удовлетворяющій требованіямъ предложеннымъ первымъ контрагентомъ. Такъ, дѣлающій публичное обѣщаніе награды¹⁰⁾ впередъ не знаетъ, кто окажется въ состояніи совершить тѣ дѣйствія, за которыя обѣщается награда; но если такой субъектъ обнаружится, то договоръ составленъ, и изъ договора возникаетъ обязательство, связывающее предложившаго съ каждымъ, принявшимъ вызовъ. Такое-же отношеніе наблюдается при аукціонѣ: предложеніе вступить въ соглашеніе дѣлается всѣмъ—посредствомъ

¹⁾ Ст. 1703 ч. 1, т. X.

²⁾ Ст. 2308 ч. 1, т. X.

³⁾ Рѣш. Гр. К. Д. 1876 г. № 484.

⁴⁾ Ст. 2039 ч. 1, т. X.

⁵⁾ Ст. 2224 ч. 1, т. X.

⁶⁾ Ст. 1742 ч. 1, т. X.

⁷⁾ Ст. 1701, 1702 ч. 1, т. X.

⁸⁾ Ст. 1683 ч. 1, т. X.

⁹⁾ Ст. 510 Уст. суд. торг.

¹⁰⁾ Пр. 2582—2585.

объявленій; но кто именно окажется контрагентомъ это обнаружится уже при самомъ производствѣ публичной продажи, когда на вопросъ аукціониста: „кто больше“? не послѣдуетъ ни съ чьей стороны отвѣта: тогда послѣдній объявившій наивысшую цѣну или вообще наиболѣе выгодныя условія становится контрагентомъ предлагающаго ¹⁾).

Содержаніе договоровъ можетъ быть весьма разнообразно, и исчерпать содержаніе ихъ въ немногихъ формулахъ не представляется возможнымъ. Но при всемъ разнообразіи въ содержаніи договоровъ возможно и должно различать въ договорахъ ихъ главныя части и части второстепенныя, случайныя. Главныя—тѣ, безъ опредѣленія коихъ самое содержаніе договора лишается значенія. Главныя части типичныхъ договорныхъ обязательствъ указываются подробно закономъ, при изображеніи отдѣльныхъ обязательствъ. Второстепенныя—тѣ, которыя „оставляется на волю договаривающихся включать въ договоръ по обоюдному согласію и по ихъ усмотрѣнію“ ²⁾. Относительно этихъ побочныхъ „условій“ законъ выставляетъ одно негативное требованіе—условія эти не должны быть противны законамъ, т. е. къ нимъ примѣняются правила ст. 1528—1529. Опредѣленія круга такихъ „условій“ законъ не даетъ: „всякія условія закономъ не противныя“. Что въ однихъ договорахъ представляетъ необходимую часть, то въ другихъ является лишь случайной. Значеніе случайныхъ частей договора въ томъ, что ими модифицируется типичное содержаніе договора, въ существенныхъ своихъ частяхъ нормированнаго закономъ.

Сила договоровъ и ихъ толкованіе.

По отношенію къ договаривающимся сторонамъ договоръ имѣетъ силу закона. Подобно тому какъ „законъ, въ надлежащемъ порядкѣ обнародованный, долженъ быть свято и ненарушимо исполняемъ всѣми и каждымъ“; подобно тому какъ „законы должны быть исполняемы безпристрастно, не смотря на лица и не внимая ни чьимъ требованіямъ и предложеніямъ“ ³⁾: такъ и „договоры должны быть

¹⁾ Ст. 1487—1509 ч. 1, т. X; ст. 100 Пол. каз. наст.

²⁾ Ст. 1530 ч. 1, т. X.

³⁾ Ст. 63, 64 Осн. Госуд. Зак. изд. 1892 г.

исполняемы по точному оныхъ разуму не уважая побочныхъ обстоятельствъ и не взирая ни на какихъ особъ“¹⁾. Болѣе того, договоръ прямо приравняется къ закону: „Присутственныя мѣста и должностныя лица, заключившія съ частными людьми договоръ, не должны оныхъ нарушать какимъ бы то образомъ ни было, но содержать въ такой силѣ и твердости, какъ бы сіи контракты были за собственноручнымъ подписаніемъ Императорскаго Величества; если же правительственное мѣсто или лицо заключить контрактъ съ ущербомъ казеннымъ, то хотя такой договоръ для сохраненія народнаго довѣрія не нарушается, но за казенный убытокъ отвѣчаетъ то мѣсто или лицо, которое сіе допустило“²⁾.

Собственноручное подписаніе Императорскаго Величества есть внѣшній признакъ закона. Договоръ уподобляется закону, но онъ не есть законъ: законъ есть норма общеобязательная, договоръ обязателенъ только для лицъ его заключившихъ, и для ихъ наслѣдниковъ, съ тѣмъ, впрочемъ, для послѣднихъ ограниченіемъ, что только „договоры объ имуществѣ имѣютъ равное дѣйствіе какъ на обязывающееся лицо, такъ и на его наслѣдниковъ, соразмѣрно полученному наслѣдству, когда они отъ онаго не отказались“³⁾, между тѣмъ какъ „договоры о дѣйствіяхъ личныхъ, какъ-то: о наймѣ въ услуги и тому подобныя, почитаются обязательными единственно для лицъ, заключившихъ оныя, не распространяясь на ихъ потомство“⁴⁾.

Сила договора и вытекающаго изъ него обязательства въ конкретномъ случаѣ опредѣляется сущностью соглашенія сторонъ. Къ выясненію сущности соглашенія направлена будетъ дѣятельность суда, къ которому обратятся стороны для разрѣшенія возникшаго между ними спора о правѣ гражданскомъ. Правила толкованія договоровъ, направленные къ сохраненію договора въ силѣ, указаны въ законѣ. Какъ законы должны быть исполняемы по точному и буквальному смыслу оныхъ, безъ всякаго измѣненія или распространенія⁵⁾, такъ и „договоры при исполненіи должны быть изъ-

¹⁾ Ст 1536, ч. I т. X.

²⁾ Ст. 1537, ч. I, т. X.

³⁾ т. 1543, ч. I, т. X.

⁴⁾ Ст. 1544, ч. I, т. X.

⁵⁾ Ст. 65, Осн. Госуд. Зак. изд. 1892 г.

ясняемы по словесному ихъ смыслу“¹⁾. Словесный смыслъ можетъ быть и не ясенъ, вслѣдствіе того, что слова могутъ имѣть различное значеніе и неодинаково понимались обоими контрагентами, или же сомнѣнія вызываются комбинаціями выраженными въ договорѣ. Въ случаѣ сомнѣній, при томъ „важныхъ“ сомнѣній, вызываемыхъ словеснымъ смысломъ договора, договоры должны быть изъясняемы по намѣренію ихъ и доброй совѣсти, съ соблюденіемъ притомъ слѣдующихъ правилъ: „1) слова двухсмысленныя должны быть изъясняемы въ разумѣ, наиболѣе сообразномъ существу главнаго предмета въ договорахъ; 2) не ставить въ вину, когда въ договорѣ упущено такое слово или выраженіе, которое вообще и обыкновенно въ договорахъ употребляется и которое потому само собою разумѣется; 3) когда договоръ, по неясности словеснаго смысла, изъясняется по намѣренію его и доброй совѣсти, тогда неясныя статьи объясняются по тѣмъ, кои не сомнительны, и вообще по разуму всего договора; 4) когда выраженія, въ договорѣ помѣщенные, не опредѣляютъ предмета во всѣхъ частяхъ его съ точностію, тогда принадлежности онаго изъясняются обычаемъ, если впрочемъ не опредѣлены онѣ закономъ; 5) если всѣ правила, вышепоставленныя, недостаточны будутъ къ ясному истолкованію договора, тогда, въ случаѣ равнаго съ обѣихъ сторонъ недоумѣнія, сила его изъясняется болѣе въ пользу того, кто обязался что либо отдать или исполнить, по тому уваженію, что отъ противной ему стороны зависѣло опредѣлить предметъ обязательства съ большею точностію“²⁾. Правила эти, очевидно, преподаны въ законѣ для суда, а не для сторонъ, потому что въ случаѣ спора ни одна сторона не уступитъ другой въ толкованіи договора къ своей выгодѣ; только безпристрастный судъ можетъ дать авторитетное толкованіе вызвавшему недоумѣніе словесному смыслу договора³⁾.

Судъ призванъ изслѣдовать истинную волю сторонъ, руководствуясь тѣмъ матеріаломъ, какой дается словеснымъ смысломъ договора. Сомнѣнія возбуждаются сторонами, изъ которыхъ каждая направляетъ свои усилія къ доказыванію того, что договоръ слѣ-

¹⁾ Ст. 1538, ч. 1, т. X.

²⁾ Ст. 1539, ч. 1, т. X.

³⁾ Рѣш. Гр. К. Д. 1870 № 464, 1875 № 225, 1888 № 20.

дуетъ понимать такъ, какъ выгодно ей, а не противной сторонѣ. Если прежде всего принимается въ соображеніе словесный смыслъ договора, то этимъ отрицается возможность ссылки на *reservatio mentalis*. Разумъ договора изслѣдуется по словесному матеріалу. Но словесный матеріалъ можетъ и намѣренно не выражать истинной воли контрагентовъ, а только служить прикрытіемъ этой воли: тогда суду предстоитъ раскрыть, въ чемъ же именно заключается истинная воля контрагентовъ, въ томъ-ли, что вытекаетъ изъ словеснаго смысла договора, или въ томъ, что, по заявленію одной изъ сторонъ, контрагенты понимали при заключеніи договора.

Изслѣдованіе точнаго разума договора можетъ привести къ заключенію, что рассматриваемый договоръ заключенъ только для виду, что стороны вовсе не имѣли серьезнаго намѣренія исполнить то, о чемъ въ договорѣ говорится. Въ такомъ случаѣ нѣтъ обязательственнаго договора, потому что воля, выражающаяся въ юридическомъ актѣ, должна быть серьезной, должна быть въ дѣйствительности направлена къ той цѣли, какая выставляется сторонами въ договорѣ. Договоръ долженъ быть выраженіемъ истинной воли сторонъ; а если воля направлена въ одну сторону, а внѣшнее проявленіе ея въ другую, то договоръ является только формой безъ присущаго ей содержанія, а потому такой договоръ не порождаетъ обязательства; та воля, которую въ дѣйствительности имѣютъ стороны,—не обнаружилась, а обнаруженная, для виду только, воля—не есть подлинная воля контрагентовъ. При такомъ разладѣ между волей и ея обнаруженіемъ не возникаетъ никакихъ юридическихъ послѣдствій договора: договоръ мнимый (фиктивный). Разладъ между волей и ея выраженіемъ можетъ проявляться и въ другомъ направленіи: стороны имѣютъ серьезную волю измѣнить нѣчто въ мірѣ юридическихъ явленій, но пользуются для этой цѣли не тѣми внѣшними средствами, какія указаны въ законѣ, потому-ли что не могутъ ими воспользоваться въ виду какихъ либо ограничительныхъ законовъ, или не хотятъ ими воспользоваться: такой договоръ называется симулятивнымъ (притворнымъ). *Plus valere quod agitur quam quod simulate concipitur*. Симулятивный договоръ не можетъ считаться дѣйствительнымъ; но дѣйствительный договоръ замѣняется притворнымъ. Разницу между мнимыми (фиктивными) и притворными (симулятивными) договорами устанавливаетъ Проектъ: „Договоръ, заключенный только для виду (мнимый договоръ), при-

знается недѣйствительнымъ. Договоръ, заключенный подъ видомъ другого договора (притворный договоръ) обсуждается по правиламъ о томъ договорѣ, который стороны въ дѣйствительности имѣли намѣреніе заключить¹⁾.

Истолкованіе договора „по намѣренію и доброй совѣсти“ и съ точки зрѣнія правилъ дѣйствующаго закона могло бы привести къ установленію разницы между договорами заключаемыми и совершаемыми только для виду, въ цѣлахъ сохранить существующее юридическое положеніе, и договорами въ несоотвѣтствующей намѣренію сторонъ формѣ совершаемыми. Поводъ къ установленію этой разницы представляется Сенату въ дѣлахъ о подложномъ переукрѣпленіи имущества во избѣжаніе платежа долговъ—съ одной стороны, и съ другой въ дѣлахъ объ имуществахъ съ ограниченной оборотоспособностью, вынуждающей контрагентовъ обращаться къ такимъ формамъ сдѣлокъ, которыя въ сущности направлены къ другой цѣли²⁾.

Дѣйствіе договора выражается въ томъ, что „всякій договоръ и всякое обязательство, правильно составленное, налагаютъ на договаривающихся обязанность ихъ исполнить“³⁾, въ случаѣ же неисполненія „производятъ право требовать отъ лица обязавшагося удовлетвореніе во всемъ томъ, что постановлено въ оныхъ“⁴⁾.

Такъ какъ договоръ порождаетъ юридическую связь между контрагентами, то потребовать исполненія обязательства и быть обязаннымъ удовлетворить это требованіе могутъ только тѣ, для кого обязательство возникло; но рядомъ съ такимъ нормальнымъ отношеніемъ, вытекающимъ изъ договора, мыслимо и такое отношеніе, когда договоръ заключается двумя сторонами съ тѣмъ, чтобы право, изъ договора вытекающее, возникло для третьяго лица. Въ такомъ случаѣ говорятъ о договорѣ въ пользу третьяго лица; не можетъ быть договора, по силѣ котораго на третье лицо возложена была бы какая либо обязанность, такъ какъ для возникновенія обязанности требуется сознательное участіе субъекта въ сдѣлкѣ, ограничивающей его права. Практика Сената⁵⁾, исходя изъ того положенія, что

¹⁾ Пр 1587.

²⁾ Рѣш. Гр. К. Д. 1888 № 3, 1891 № 62.

³⁾ Ст. 569, ч. 1, т. X.

⁴⁾ Ст. 570, ч. 1, т. X.

⁵⁾ Рѣш. Гр. К. Д. 1876 № 472, 1878 № 257, 1880 № 178.

договоры въ пользу третьяго лица не запрещены закономъ, признаетъ дѣйствительность такихъ договоровъ. Третье лицо, въ пользу котораго совершенъ договоръ, не замѣняетъ собою первоначальнаго кредитора, вступая на его мѣсто, но приобрѣтаетъ самостоятельное право требованія. Для того чтобы могъ быть заключенъ договоръ въ пользу третьяго лица необходимо, чтобы между третьимъ лицомъ и активной стороной договора существовало такое отношеніе, которое создавало бы для этого контрагента интересъ въ исполненіи должникомъ обязательства въ пользу третьяго лица. Для третьяго лица возникаетъ изъ заключеннаго помимо его участія договора право требованія, а для должника—обязанность исполненія, съ того времени, какъ третье лицо выразитъ свою волю осуществить содержаніе договора; до этого момента существуетъ лишь отношеніе связывающее контрагентовъ. Проектъ по вопросу о договорахъ въ пользу третьяго лица выставляетъ слѣдующія положенія:

„По договору, заключенному въ пользу третьяго лица, исполненіе обязательства могутъ требовать какъ сторона, возложившая обязательство на должника, такъ и третье лицо“¹⁾.

„Если третье лицо изъявило должнику согласіе воспользоваться предоставленнымъ ему по договору правомъ, то договорившіяся стороны не могутъ измѣнить или отмѣнить договоръ, развѣ бы онѣ сохранили за собою такое право въ самомъ договорѣ“²⁾.

„Въ случаѣ отказа третьяго лица отъ предоставленнаго ему по договору права, сторона, выговорившая это право можетъ сама воспользоваться имъ, если этому не препятствуетъ содержаніе договора или самое существо права“³⁾, и „должникъ въ правѣ приводить возраженія, вытекающія изъ договора, какъ противъ стороны, заключившей договоръ, такъ и противъ третьяго лица“⁴⁾.

Обезпеченіе договоровъ.

Вытекающія изъ договоровъ право требованія и соответствующая ему обязанность исполненія представляютъ собою юридическую связь, мыслимую, способную привести къ реальнымъ результатамъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ подверженную риску неосуществленія.

¹⁾ Пр. 1589.

²⁾ Пр. 1590.

³⁾ Пр. 1591.

⁴⁾ Пр. 1572.

Полагаться на одно обѣщаніе должника, какъ бы ни было велико довѣріе внушаемое его личностью, рискованно, потому что независимо отъ доброй воли должника, можетъ оказаться, что должникъ не въ состояніи реализовать своего обязательства. Въ цѣляхъ создать для кредитора болѣшую прочность его требованія законъ указываетъ мѣры обезпеченія обязательствъ, заключающіяся или въ томъ, что должникъ по главному обязательству принимаетъ на себя еще обязательство дополнительное или обезпечиваетъ исполненіе своего обязательства реальнымъ способомъ, устанавливая на своемъ имуществѣ вещное право для кредитора, или въ дополненіе къ главному обязательству постороннее этому обязательству лицо принимаетъ на себя эвентуальную отвѣтственность. „Договоры и обязательства по обоюдному согласію могутъ быть укрѣплены и обезпечиваемы: 1) поручительствомъ; 2) условіемъ неустойки, 3) залогомъ имуществъ недвижимыхъ; 4) залогомъ имуществъ движимыхъ“¹⁾. (О залогѣ и закладѣ рѣчь была выше²⁾, при обзорѣ вещныхъ правъ на чужое имущество).

*Неустойка*³⁾. Понятіе неустойки въ дѣйствующемъ законѣ не опредѣляется. Сенатъ, соотвѣтственно дѣйствующему закону, опредѣляетъ неустойку какъ „штрафъ, опредѣляемый закономъ или условленный впередъ сторонами, при заключеніи договора, за неисполненіе обязательствъ, за неисправность, и служащій къ укрѣпленію и обезпеченію обязательствъ“⁴⁾. Закону извѣстны два вида неустойки—законная и договорная⁵⁾. Законная неустойка опредѣляется за неисправность: 1) въ платежѣ по заемнымъ обязательствамъ между частными лицами; 2) въ исполненіи по обязательствамъ съ казною⁶⁾. По заемнымъ обязательствамъ между частными лицами, за исключеніемъ обязательствъ, обезпеченныхъ залогомъ недвижимаго имущества, не заплатившій на срокъ подвергается взысканію неустойки единожды по три процента со всего незаплаченнаго капитала⁷⁾. Правило это, по разъясненіямъ Се-

¹⁾ Ст. 1554 ч. 1, т. X.

²⁾ Стр. 175—183.

³⁾ Ст. 1573—1586; Пр. 1601—1608.—*М. Я. Пергаментъ. Договорная неустойка и интересъ. 1899.*

⁴⁾ Рѣш. Гр. К. Д. 1871 № 175, 854.

⁵⁾ Ст. 1573, ч. 1, т. X.

⁶⁾ Ст. 1574, ч. 1, т. X.

⁷⁾ Ст. 1575, 614, ч. 1 т. X.

пата ¹⁾, касается только заемныхъ писемъ, но не имѣетъ отношенія къ векселямъ.

Правила о неустойкѣ по добровольному условію имѣютъ болѣе широкій кругъ примѣненія. Проектъ знаетъ только этотъ видъ неустойки, и даетъ такое опредѣленіе ея: „денежная сумма, которую одна изъ договаривающихся сторонъ обязывается уплатить другой въ случаѣ неисполненія или ненадлежащаго исполненія припятаго на себя обязательства, признается неустойкою“ ²⁾. Дѣйствующій законъ говоритъ также о взысканіи неустойки въ томъ количествѣ, какое назначено ³⁾, предполагая, какъ это и бываетъ въ дѣйствительности, что неустойку составляетъ денежная сумма; но существу договора не противорѣчило бы, если бы въ качествѣ неустойки назначено было иное, кромѣ уплаты денежной суммы, дѣйствіе.

О неустойкѣ должно быть совершенно особое соглашеніе—или въ качествѣ особаго пункта обезпечиваемаго неустойкою договора ⁴⁾, или въ видѣ особаго акта, такъ называемой неустойчной записи, которая можетъ быть совершена и домашнимъ порядкомъ ⁵⁾. Во всякомъ случаѣ, условіе о неустойкѣ предполагаетъ существованіе главнаго договора, и притомъ договора дѣйствительнаго, потому что неустойка предназначается къ обезпеченію, подкрѣпленію ⁶⁾ договора, а не къ превращенію недѣйствительнаго въ дѣйствительный.

Придаточный договоръ о неустойкѣ побуждаетъ должника къ исправному исполненію главнаго обязательства, такъ какъ въ противномъ случаѣ должнику придется исполнить и условіе о неустойкѣ. Отношеніе между главнымъ и дополнительнымъ договоромъ о неустойкѣ не сводится къ альтернативности двухъ обязательствъ: если наступили условія для осуществленія договора о неустойкѣ, то этимъ не разрушается сила главнаго договора, истекающее изъ котораго обязательство все равно должно быть исполнено: „неустойка, опредѣленная въ самомъ договорѣ, взыскивается въ томъ количествѣ,

¹⁾ Рѣш. Гр. К. Д. 1874 № 636, 1875 № 735, 1876 № 249.

²⁾ Пр. 1600.

³⁾ Ст. 1585, ч. 1, т. X.

⁴⁾ Ст. 1530, 1585, ч. 1, т. X.

⁵⁾ Рѣш. Гр. К. Д. 1869 № 416, 418; Пр. 1620.

⁶⁾ Ст. 1585. „Включеніе въ договоръ условія о неустойкѣ въ такихъ случаяхъ, когда она не опредѣлена закономъ, а равно и другихъ какихъ-либо добровольныхъ условій въ подкрѣпленіе силы долговыхъ обязательствъ, предоставляется обоюдному согласію договаривающихся сторонъ“.

какое назначено, но независимо отъ взысканія по исполненію самаго договора, который и при взысканіи неустойки остается въ своей силѣ, развѣ бы въ содержаніи договора было объяснено, что платежемъ неустойки онъ прекращается“¹⁾). При такомъ соотношеніи между главнымъ и дополнительнымъ договорами законъ ничего не говоритъ о томъ, въ какомъ размѣрѣ можетъ быть назначена неустойка; слѣдовательно неустойка можетъ и превышать размѣръ главнаго обязательства. Только относительно губерній Черниговской и Полтавской въ законѣ постановлено, что неустойка не можетъ превышать сумму обезпечиваемаго обязательства²⁾).

- Законъ 24 мая 1893 г. о чрезмѣрномъ ростѣ имѣетъ примѣненіе и къ неустойкѣ.

§

:

§

¹⁾ Ст. 1585, ч. 1, т. X.

²⁾ Ст. 1584, ч. 1, т. X.

Элементы математического анализа.

VII.

Интегрирование нелинейных совокупных уравнений съ частными производными.

30. Предположим, что дана система n совокупных уравнений

$$\begin{aligned} F_1(x_1, x_2 \dots x_n, p_1, p_2 \dots p_n) &= 0 \\ F_2(x_1, x_2 \dots x_n, p_1, p_2 \dots p_n) &= 0 \\ . &. \\ F_n(x_1, x_2 \dots x_n, p_1, p_2 \dots p_n) &= 0 \end{aligned} \quad (1)$$

Для того, чтобы эта система была интегрируемою, т. е. чтобы она удовлетворялась одною и тою же функциею, производныя которой суть

$$p_1, p_2 \dots p_n$$

эти послѣднія должны быть таковы, чтобы выраженіе

$$\partial x = p_1 \partial x_1 + p_2 \partial x_2 + \dots + p_n \partial x_n \quad (2)$$

было точнымъ дифференціаломъ, т. е. чтобы для всякихъ i и k представляющихъ собою числа $1, 2, \dots, n$ имѣло мѣсто равенство

$$\frac{\partial p_i}{\partial x_k} = \frac{\partial p_k}{\partial x_i}$$

и, какъ мы видѣли, данныя уравненія (1) должны удовлетворять условію

$$(F_i, F_k) = 0$$

Если это необходимое и достаточное условие удовлетворяется, то уравненія совмѣстны и выводимыя изъ нихъ производныя $p_1, p_2 \dots p_n$, будучи подставлены въ выраженіе (2), обращаютъ его въ точный дифференціалъ. Уравненіе $(F_i, F_k) = 0$ вообще есть новое уравненіе, отличное отъ данныхъ, но оно вмѣстѣ съ данными должно имѣть общій интегралъ.

Символь Пуассона (F_i, F_k) составленный изъ каждаго двухъ функций можетъ тождественно обращаться въ нуль, тогда данная система уравненій называется *нормальной системой*.

Символь Пуассона (F_i, F_k) можетъ не обращаться тождественно въ нуль, но при этомъ уравненія

$$(F_i, F_k) = 0$$

не суть самостоятельныя, а являются слѣдствіемъ уравненій (1), т. е. всѣ обращаются въ тождества, если мы въ нихъ вмѣсто μ частныхъ производныхъ подставимъ ихъ значенія опредѣленныя изъ уравненій (1). Въ такомъ случаѣ система (1) называется *замкнутой системой*. Но эта система, какъ увидимъ, можетъ быть превращена въ нормальную.

Если между уравненіями (1) есть одно или нѣсколько такихъ, которыя суть функции другихъ и независимыхъ переменныхъ, то задача интегрированія невозможна. Въ самомъ дѣлѣ пусть одно изъ уравненій (1) имѣетъ видъ

$$F_\lambda = \varphi(x_1, x_2 \dots x_n, F_\mu, F_\nu \dots) = 0$$

такъ какъ по уравненіямъ (1) мы имѣемъ $F_\mu = 0, F_\nu = 0$, то предыдущее приводится къ

$$F_\lambda = \varphi(x_1, x_2 \dots x_n) = 0$$

т. е. къ соотношенію только между независимыми переменными. Если это соотношеніе не обращается тождественно въ нуль, то мы должны заключить, что между переменными $x_1, x_2 \dots x_n$ есть такія, которыя не могутъ считаться независимыми одни отъ другихъ и задача интегрированія невозможна.

Если символъ (F_i, F_k) не обращается тождественно въ нуль и уравненіе $(F_i, F_k) = 0$ есть самостоятельное, въ такомъ случаѣ полагая

$$(F_i, F_k) = F_{\mu+1}$$

мы къ даннымъ уравненіямъ прибавляемъ

$$(a) \quad F_{\mu+1} = 0$$

которое съ данными уравненіями можетъ имѣть общій интегралъ.

Точно также, если символъ Пуассона составленный изъ двухъ другихъ функций не обращается въ нуль, и мы возникающую изъ этого сочетанія функцию приравняемъ нулю, то получимъ еще самостоятельное уравненіе $F_{m+2} = 0$, независимое отъ уравненій (1) и (2) и это послѣднее мы опять прибавимъ къ даннымъ уравненіямъ. Поступая такимъ образомъ далѣе, мы можемъ данную систему уравненій прибавленіемъ къ ней новыхъ обратить въ замкнутую систему.

Предположимъ, что мы при n независимыхъ переменныхъ и n производныхъ искомой функции имѣетъ только m независимыхъ уравненій

$$F_1 = 0, \quad F_2 = 0 \dots F_m = 0 \quad (3)$$

гдѣ $m < n$. Требуется найти для этихъ уравненій общее рѣшеніе. Если подѣ i и k разумѣемъ каждое цѣлое число отъ 1 до m , то для того, чтобы данныя уравненія имѣли общее рѣшеніе, необходимо чтобы

$$(F_i, F_k) = 0.$$

Если это есть, то можно получить систему n уравненій необходимыхъ и достаточныхъ для опредѣленія всѣхъ производныхъ $p_1, p_2 \dots p_n$, для этого надо прибавить къ даннымъ m уравненіямъ еще $n - m$ уравненій удовлетворяющихъ условію

$$(F_\lambda, F_\mu) = 0$$

для величинъ $\lambda = 1, 2, 3 \dots m, \mu = m + 1, m + 2, \dots n$. Тогда первая изъ недостающихъ функций F_{m+1} опредѣлится, какъ общій интегралъ линейныхъ уравненій

$$(F_1, F_{m+1}) = 0, \quad (F_2, F_{m+1}) = 0 \dots (F_m, F_{m+1}) = 0$$

Затѣмъ функция F_{m+2} будетъ общимъ рѣшеніемъ такихъ $m + 1$ линейныхъ уравненій

$$(F_1, F_{m+2}) = 0, \quad (F_2, F_{m+2}) = 0 \dots (F_m, F_{m+2}) = 0, \quad (F_{m+1}, F_{m+2}) = 0$$

и т. д.

Слѣдовательно n необходимыхъ для опредѣленія производныхъ $p_1, p_2 \dots p_n$ уравненій будутъ

$$F_1 = 0, \quad F_2 = 0, \quad F_m = 0, \quad F_{m+1} = a_1 \dots F_n = a_{n-m}$$

и искомый общій интегралъ будетъ содержать $n - m + 1$ произвольныхъ постоянныхъ.

Предположимъ, что для k и i представляющихъ собою числа отъ 1 до m нѣкоторыя уравненія имѣютъ видъ

$$(F_i, F_k) = f(x_1, x_2 \dots x_n, p_1, p_2 \dots p_n)$$

которые при данныхъ уравненіяхъ не обращаются въ нуль, но можетъ случиться, что эти уравненія обращаются въ нуль для $n - m$ еще недостающихъ, не составленныхъ, тогда будемъ имѣть въ нихъ новыя уравненія

$$F_{m+1} = f(x_1, x_2 \dots x_n, p_1, p_2 \dots p_n)$$

$$\dots \dots \dots$$

$$F_{m+l} = \theta(x_1, x_2 \dots x_n, p_1, p_2 \dots p_n)$$

которые можно прибавить къ даннымъ уравненіямъ (3), и эти новыя должны удовлетворять условію

$$(F_i, F_k) = 0$$

для величинъ

$$i \dots 1, 2, 3 \dots m + l, \quad k = m + 1, m + 2 \dots m + l$$

Примѣнимъ эти соображенія къ интегрированію системы уравненій

$$F_1 = p_1 p_3 - x_2 x_4 = 0 \quad F_2 = p_2 p_4 - x_1 x_3 = 0$$

Найдемъ полный интеграль удовлетворяющій обоимъ уравненіямъ.

Къ этимъ двумъ уравненіямъ мы должны прибавить еще два для того, чтобы опредѣлить четыре производныхъ p_1, p_2, p_3, p_4 обращающія

$$p_1 \partial x_1 + p_2 \partial x_2 + p_3 \partial x_3 + p_4 \partial x_4$$

въ точный дифференціалъ.

Данныя уравненія должны удовлетворять условію

$$(F_1, F_2) = 0$$

у насъ

$$\frac{\partial F_1}{\partial x_1} = 0; \quad \frac{\partial F_1}{\partial x_2} = -x_4; \quad \frac{\partial F_1}{\partial x_3} = 0; \quad \frac{\partial F_1}{\partial x_4} = -x_2$$

$$\frac{\partial F_1}{\partial p_1} = p_3; \quad \frac{\partial F_1}{\partial p_2} = 0; \quad \frac{\partial F_1}{\partial p_3} = p_1; \quad \frac{\partial F_1}{\partial p_4} = 0$$

$$\frac{\partial F_2}{\partial x_1} = -x_3; \quad \frac{\partial F_2}{\partial x_2} = 0; \quad \frac{\partial F_2}{\partial x_3} = -x_1; \quad \frac{\partial F_2}{\partial x_4} = 0$$

$$\frac{\partial F_2}{\partial p_1} = 0; \quad \frac{\partial F_2}{\partial p_2} = p_4; \quad \frac{\partial F_2}{\partial p_3} = 0; \quad \frac{\partial F_2}{\partial p_4} = p_2$$

Слѣдовательно

$$(F_1, F_2) = \sum_{i=1}^{i=4} \left(\frac{\partial F_2}{\partial x_i} \frac{\partial F_1}{\partial p_i} - \frac{\partial F_2}{\partial p_i} \frac{\partial F_1}{\partial x_i} \right) = -p_1 x_1 + p_2 x_2 - p_3 x_3 + p_4 x_4$$

такимъ образомъ къ двумъ даннымъ мы присоединяемъ еще уравненіе

$$F_3 = p_1 x_1 - p_2 x_2 + p_3 x_3 - p_4 x_4 = 0$$

опредѣлимъ изъ этихъ уравненій производныя p_1, p_2, p_3 въ функціи p_4 . Два первыя даютъ

$$p_1 = \frac{x_2 x_4}{p_3}; \quad p_2 = \frac{x_1 x_3}{p_4} \quad (a)$$

подставивъ это въ присоединенное, находимъ квадратное уравненіе

$$p_3^2 - p_3 \left(\frac{x_1 x_2}{p_4} + \frac{p_4 x_4}{x_3} \right) + \frac{x_1 x_2 x_4}{x_3} = 0$$

корни этого уравненія суть

$$p_3 = \frac{x_1 x_2}{p_4}; \quad p_3 = \frac{x_4 p_4}{x_3}$$

Если примемъ второй изъ этихъ корней, то посредствомъ него изъ (a), имѣемъ

$$p_1 = \frac{x_2 x_3}{p_4}; \quad p_2 = \frac{x_1 x_3}{p_4}; \quad p_3 = \frac{p_4 x_4}{x_3} \quad (b)$$

Уравненіе $f=0$, которое должно служить для вывода p_4 будетъ общимъ интеграломъ трехъ уравненій

$$(p_1, f) = 0, \quad (p_2, f) = 0, \quad (p_3, f) = 0$$

или уравненій

$$\begin{aligned} \frac{\partial f}{\partial x_1} + \frac{\partial p_1}{\partial x_4} \frac{\partial f}{\partial p_4} - \frac{\partial p_1}{\partial p_4} \frac{\partial f}{\partial x_4} &= 0 \\ \frac{\partial f}{\partial x_2} + \frac{\partial p_2}{\partial x_4} \frac{\partial f}{\partial p_4} - \frac{\partial p_2}{\partial p_4} \frac{\partial f}{\partial x_4} &= 0 \\ \frac{\partial f}{\partial x_3} + \frac{\partial p_3}{\partial x_4} \frac{\partial f}{\partial p_4} - \frac{\partial p_3}{\partial p_4} \frac{\partial f}{\partial x_4} &= 0 \end{aligned} \quad (c)$$

Чтобы найти это общее рѣшеніе, мы сначала опредѣлимъ частный интегралъ третьяго изъ предыдущихъ уравненій. Такъ какъ

$$\frac{\partial p_3}{\partial x_4} = \frac{p_4}{x_3}, \quad \frac{\partial p_3}{\partial p_4} = \frac{x_4}{x_3}$$

то совокупныя уравненія соответствующія этому третьему будутъ

$$\frac{\partial x_3}{1} = \frac{\partial x_4}{-\frac{x_4}{x_3}} = \frac{\partial p_4}{\frac{p_4}{x_3}}$$

Сравненіе перваго отношенія съ третьимъ даетъ

$$\frac{\partial x_3}{x_3} = \frac{\partial p_4}{p_4}$$

или

$$\psi = \frac{p_4}{x_3} = a$$

вставляя это ψ въ первое и второе изъ уравненій (с) вмѣсто f , находимъ тождетва, слѣдовательно ψ есть интеграль общій всѣмъ тремъ уравненіямъ (с), и мы имѣемъ

$$f = \frac{p_4}{x_3} = a.$$

это вмѣстѣ съ уравненіями (b) теперь даетъ намъ

$$p_4 = ax_3; \quad p_1 = \frac{x_2}{a}; \quad p_2 = \frac{x_1}{a}; \quad p_3 = ax_4$$

Слѣдовательно

$$dz = \frac{x_2}{a} \partial x_1 + \frac{x_1}{a} \partial x_2 + ax_4 \partial x_3 + ax_3 \partial x_4$$

откуда находимъ полный интеграль

$$z = \frac{x_1 x_2}{a} + ax_3 x_4 + \xi(a)$$

По другому корню выше упомянутаго квадратнаго уравненія, т. е. по другой величинѣ

$$p_3 = \frac{x_1 x_2}{p_4}$$

выражая остальные производныя чрезъ p_4 , получимъ

$$p_1 = \frac{p_4 x_4}{x_1}; \quad p_2 = \frac{x_1 x_3}{p_4}; \quad p_3 = \frac{x_1 x_2}{p_4}$$

приводится къ интегрированію перваго изъ уравненій (7) т. е. къ интегрированію уравненія

$$\frac{\partial V}{\partial t} = \Phi$$

которое мы должны начать съ изысканія интеграла уравненія

$$(p_1 - \Phi, f) = 0$$

т. е. перваго изъ уравненій (8). Можно показать, что если выполнимъ интегрированіе уравненія

$$\frac{\partial V}{\partial t} - F = 0$$

то тѣмъ самымъ найдемъ полный интеграль системы (7).

Основываясь на той теоремѣ Коши, по которой всегда можно найти такой интеграль, который для частнаго значенія одного переменнаго обращался бы въ данную функцію остальныхъ, не трудно показать, что этотъ интеграль будетъ удовлетворять всѣмъ остальнымъ уравненіямъ замкнутой системы.

Основываясь на теоремѣ Коши, мы можемъ найти такой полный интеграль перваго изъ ур. (7), т. е. уравненія

$$(9) \quad \frac{\partial V}{\partial t} = H_1 + y_2 H_2 + \dots + y_m H_m$$

который при $t=0$ независитъ отъ величинъ $y_2, y_3 \dots y_m$. Пусть этотъ интеграль будетъ (для t отличнаго отъ нуля)

$$(10) \quad V = \varphi(t, y_2, y_3 \dots y_m, x_m, x_{m+1} \dots x_n, a_{m+1} \dots a_n)$$

гдѣ $a_{m+1} \dots a_n$ суть произвольныя постоянныя.

Возвратимся къ доказательству теоремы Ли данному Мейеромъ.

Мы видѣли по первому изъ уравненій (7), что

$$\frac{\partial V}{\partial t} = \Phi$$

или

$$(12) \quad \frac{\partial V}{\partial t} = \Phi(t, y_2 \dots y_m, x_{m+1} \dots x_n, p_{m+1} \dots p_n)$$

если

$$\frac{\partial V}{\partial x_k} = p_k$$

гдѣ i измѣняется отъ $m+1$ до n . Если уравненіе (12) интегрировано, напр. по первоначальному способу Якоби, т. е. найденъ его полный интеграль, то чрезъ дифференцирование по постояннымъ, какъ мы видѣли (на стр. 1327) интегрируются уравненія

$$\frac{\partial x_k}{\partial t} = \frac{\partial \Phi}{\partial p_k}; \quad \frac{\partial p_k}{\partial t} = \frac{\partial \Phi}{\partial x_k} \quad (13)$$

пусть интегралы этой системы суть

$$\begin{aligned} x_k &= \varphi_k(t, y_2 \dots y_m, a_{m+1} \dots a_n, b_{m+1} \dots b_n) \\ p_k &= \psi_k(t, y_2 \dots y_m, a_{m+1} \dots a_n, b_{m+1} \dots b_n) \end{aligned} \quad (14)$$

гдѣ всѣ a и всѣ b означаютъ собою начальныя значенія переменныхъ $x_{m+1} \dots x_n, p_{m+1} \dots p_n$, т. е. значенія ихъ соответствующія $t=0$.

Означимъ чрезъ W то, во что обращается функція V , т. е. интеграль уравненія

$$\frac{\partial V}{\partial t} = \Phi$$

когда въ ней замѣнимъ $b_{m+1} \dots b_n$ ихъ величинами взятыми изъ уравненій (14). Мы можемъ показать, что эта функція удовлетворяетъ остальнымъ уравненіямъ (7), и тогда будетъ доказана теорема, что если для перваго изъ уравненій (7) найдется интеграль обращающійся для частнаго значенія одного изъ переменныхъ въ линейную функцію только переменныхъ $x_{m+1}, x_{m+2} \dots x_n$, то этотъ интеграль будетъ удовлетворять всѣмъ остальнымъ уравненіямъ системы (7).

Такъ какъ V выводится изъ W если замѣнимъ въ этой послѣдней функціи переменныя $x_{m+1}, \dots x_n$ ихъ величинами взятыми изъ интеграловъ (14), то

$$\frac{\partial V}{\partial y_i} = \frac{\partial W}{\partial y_i} + \frac{\partial W}{\partial x_{m+1}} \frac{\partial x_{m+1}}{\partial y_i} + \dots + \frac{\partial W}{\partial x_n} \frac{\partial x_n}{\partial y_i}$$

или

$$\frac{\partial V}{\partial y_i} = \frac{\partial W}{\partial y_i} + \sum_{k=m+1}^{k=n} \frac{\partial W}{\partial x_k} \frac{\partial x_k}{\partial y_i} \quad (15)$$

По уравненію (12), имѣемъ

$$V = \int_0^t \Phi(t, y_2 \dots y_m, x_{m+1} \dots x_n, p_{m+1} \dots p_n) dt$$

Судя по этому составу, заключаемъ, что

$$(16) \quad \frac{\partial V}{\partial y_i} = \int_0^t \left[\frac{\partial \Phi}{\partial y_i} + \sum \left(\frac{\partial \Phi}{\partial x_k} \frac{\partial x_k}{\partial y_i} + \frac{\partial \Phi}{\partial p_k} \frac{\partial p_k}{\partial y_i} \right) \right] dt$$

но

$$\frac{\partial \left(p_k \frac{\partial \Phi}{\partial p_k} \right)}{\partial y_i} = \frac{\partial p_k}{\partial y_i} \frac{\partial \Phi}{\partial p_k} + p_k \frac{\partial \left(\frac{\partial \Phi}{\partial p_k} \right)}{\partial y_i}$$

откуда

$$\frac{\partial \Phi}{\partial p_k} \frac{\partial p_k}{\partial y_i} = \frac{\partial \left(p_k \frac{\partial \Phi}{\partial p_k} \right)}{\partial y_i} - p_k \frac{\partial \left(\frac{\partial \Phi}{\partial p_k} \right)}{\partial y_i}$$

Внося это въ уравненіе (16), имѣемъ

$$\frac{\partial V}{\partial y_i} = \int_0^t \left\{ \left[\frac{\partial \Phi}{\partial y_i} + \sum_{k=m+1}^{k=n} \frac{\partial \left(p_k \frac{\partial \Phi}{\partial p_k} \right)}{\partial y_i} \right] + \sum \left(\frac{\partial \Phi}{\partial x_k} \frac{\partial x_k}{\partial y_i} - p_k \frac{\partial \left(\frac{\partial \Phi}{\partial p_k} \right)}{\partial y_i} \right) \right\} dt$$

Это очевидно можно написать въ видѣ

$$\frac{\partial V}{\partial y_i} = \int_0^t \left\{ \frac{\partial \Phi}{\partial y_i} + \sum_{k=m+1}^{k=n} \left(\frac{\partial \Phi}{\partial x_k} \frac{\partial x_k}{\partial y_i} - p_k \frac{\partial \left(\frac{\partial \Phi}{\partial p_k} \right)}{\partial y_i} \right) \right\} dt$$

принимая во вниманіе уравненія (13), изъ этого выводимъ

$$\frac{\partial V}{\partial y_i} = \int_0^t \frac{\partial \Phi}{\partial y_i} dt + \int_0^t \sum_{m+1}^n \left(\frac{\partial p_k}{\partial t} \frac{\partial x_k}{\partial y_i} + p_k \frac{\partial^2 x_k}{\partial t \partial y_i} \right) dt$$

Двучленъ подъ знакомъ суммы есть точный дифференціалъ произведенія $p_k \frac{\partial x_k}{\partial y_i}$, а потому

$$\frac{\partial V}{\partial y_i} = \int_0^t \frac{\partial \Phi}{\partial y_i} dt + \left[\sum_{m+1}^n p_k \frac{\partial x_k}{\partial y_i} \right]_0^t$$

при нисшемъ предѣлѣ, т. е. при $t=0$, x_k по условію обращается въ b_k , а потому при нисшемъ предѣлѣ x_k есть постоянная величина и $\frac{\partial x_k}{\partial y_i} = 0$; следовательно при нисшемъ предѣлѣ показанная сумма обращается въ нуль, и имѣетъ значеніе отличное отъ нуля только при высшемъ предѣлѣ. Имѣя это въ виду, можемъ написать

$$\frac{\partial V}{\partial y_i} = \int_0^t \frac{\partial \Phi}{\partial y_i} dt + \sum_{m+1}^n p_k \frac{\partial x_k}{\partial y_i}$$

Сравнивая это съ выраженіемъ (15), имѣемъ

$$\int_0^t \frac{\partial \Phi}{\partial y_i} dt + \sum_{m+1}^n p_k \frac{\partial x_k}{\partial y_i} = \frac{\partial W}{\partial y_i} + \sum_{m+1}^n \frac{\partial W}{\partial x_k} \frac{\partial x_k}{\partial y_i}$$

откуда непосредственно выводимъ

$$\frac{\partial W}{\partial y_i} = \int_0^t \frac{\partial \Phi}{\partial y_i} dt + \sum \left(p_k - \frac{\partial W}{\partial x_k} \right) \frac{\partial x_k}{\partial y_i}$$

W есть интегралъ перваго изъ уравненій (7), и мы приняли

$$\frac{\partial V}{\partial x_k} = p_k$$

следовательно

$$\frac{\partial W}{\partial x_k} = p_k$$

а потому предыдущее уравненіе обращается въ

$$(17) \quad \frac{\partial W}{\partial y_i} = \int_0^t \frac{\partial \Phi}{\partial y_i} \partial t$$

Съ другой стороны, такъ какъ система (7) есть замкнутая, то

$$(p_1 - \Phi, p_i - t H_i) = 0$$

полагая для краткости

$$f_i = t H_i$$

имѣемъ

$$(p_1 - \Phi, p_i - f_i) = 0$$

Раскрывая это, имѣемъ

$$\frac{\partial \Phi}{\partial y_i} - \left(\frac{\partial f_i}{\partial t} \right) + \sum_{k=m+1}^{k=n} \left(\frac{\partial f_i}{\partial x_k} \frac{\partial \Phi}{\partial p_k} - \frac{\partial \Phi}{\partial x_k} \frac{\partial f_i}{\partial p_k} \right) = 0$$

посредствомъ уравненій (13) представляемъ это въ видѣ

$$\frac{\partial \Phi}{\partial y_i} = \left(\frac{\partial f_i}{\partial t} \right) + \sum \left(\frac{\partial f_i}{\partial x_k} \frac{\partial x_k}{\partial t} + \frac{\partial f_i}{\partial p_k} \frac{\partial p_k}{\partial t} \right) = \frac{\partial f_i}{\partial t}$$

Такимъ образомъ уравненіе (17) приводится къ виду

$$\frac{\partial W}{\partial y_i} = \int_0^t \frac{\partial f_i}{\partial t} \partial t$$

или

$$\frac{\partial W}{\partial y_i} = \left[f_i \right]_0^t$$

но такъ какъ мы приняли

$$f_i = t H_i$$

то

$$\frac{\partial W}{\partial y_i} = \left[t H_i \right]_0^t$$

но при нисшемъ предѣлѣ вторая часть обращается въ нуль и мы имѣемъ

$$\frac{\partial W}{\partial y_i} = t H_i$$

отсюда прямо заключаемъ, что W , будучи интеграломъ перваго изъ уравненій (7) удовлетворяетъ и всѣмъ остальнымъ. Ибо чрезъ дифференцирование и исключеніе постоянныхъ мы получаемъ систему уравненій (7).

Такимъ образомъ функція W есть интеграль общій всѣмъ уравненіямъ системы.

Итакъ, чтобы интегрировать совмѣстные уравненія (7) въ числѣ m , съ n независимыми переменными, достаточно интегрировать одно единственное первое уравненіе съ $n - m + 1$ независимыми переменными, которыя суть

$$x_{m+1}, x_{m+2}, \dots, x_n \text{ и } t$$

Въ этомъ состоитъ теорема Софуса .ІІІ.

Принимая эту теорему за относящуюся ко всякой нормальной или замкнутой системѣ (одна въ другую обращаются), С. Ли предлагаетъ такой методъ интегрированія этой системы,

По его теоремѣ интегрированіе данной системы приводится къ интегрированію одного единственнаго уравненія съ n независимыми переменными. Это уравненіе есть

$$p_1 - f = 0 \quad (18)$$

посредствомъ него составляемъ символъ $(p_1 - f, \varphi)$ и ищемъ интеграль линейнаго уравненія

$$(p_1 - f, \varphi) = 0$$

Пусть этотъ интеграль будетъ φ_1 . Нормальная система

$$p_1 - f = 0, \quad \varphi_1 = a \quad (19)$$

по доказанной теоремѣ можетъ быть приведена къ одному единственному уравненію съ $n - 1$ переменными, именно къ уравненію

$$p_1^{(1)} - f^{(1)} = 0$$

Изъ всякаго полнаго интеграла этого уравненія можно алгебраическими операціями вывести интеграль системы (19), а слѣдовательно и уравненія (18). Затѣмъ будемъ искать интеграль φ_2 линейнаго уравненія

$$(p_1^{(1)} - f^{(1)}, \varphi) = 0$$

подобно предыдущему придемъ къ нормальной системѣ

$$p_1^{(1)} - f^{(1)} = 0; \quad \varphi_2 = a_2$$

и затѣмъ къ одному единственному уравненію съ $n - 2$ переменными

$$p_1^{(2)} - f^{(2)} = 0$$

и т. д. послѣ $n - 1$ подобныхъ операций придемъ къ уравненію

$$p_1^{(n-1)} - f^{(n-1)} = 0$$

съ однимъ независимымъ переменнымъ. Изъ полного интеграла этого обыкновеннаго дифференціального уравненія выведемъ потомъ, возвращаясь постепенно назадъ, полный интегралъ каждаго изъ промежуточныхъ уравненій, а слѣдовательно и уравненія (18).

VIII.

Интегрирование уравнений съ частными производными второго порядка.

32. Въ общемъ случаѣ уравненія, объ интегрированіи которыхъ хотимъ теперь говорить, содержатъ независимыя переменныя, ихъ функцію, первыя и вторыя производныя этой функціи, взятая относительно независимыхъ переменныхъ.

Въ общемъ видѣ подобные вопросы въ анализѣ еще очень мало разработаны и мы, главнымъ образомъ, будемъ имѣть въ виду только такія уравненія, которые содержатъ двѣ независимыхъ переменныхъ x, y , ихъ функцію z и частныя производныя этой послѣдней

$$\frac{\partial z}{\partial x} = p; \quad \frac{\partial z}{\partial y} = q; \quad \frac{\partial^2 z}{\partial x^2} = r; \quad \frac{\partial^2 z}{\partial x \partial y} = s; \quad \frac{\partial^2 z}{\partial y^2} = t$$

Такимъ образомъ общій видъ уравненій второго порядка будетъ представлять функціей

$$F(x, y, z, p, q, r, s, t) = 0 \tag{1}$$

при этомъ

$$\partial z = \frac{\partial z}{\partial x} \partial x + \frac{\partial z}{\partial y} \partial y = p \partial x + q \partial y$$

$$\partial p = \frac{\partial p}{\partial x} \partial x + \frac{\partial p}{\partial y} \partial y = r \partial x + s \partial y$$

$$\partial q = \frac{\partial q}{\partial x} \partial x + \frac{\partial q}{\partial y} \partial y = s \partial x + t \partial y$$

$$\partial^2 z = r \partial x^2 + 2s \partial x \partial y + t \partial y^2$$

Интегрировать уравненіе (1) значитъ найти такое наиболѣе общее выраженіе z , которое будучи вмѣстѣ съ своими частными производными представлено въ данное уравненіе, обращаетъ его въ тождество.

Это выраженіе неизвѣстной функціи z должно содержать въ себѣ двѣ произвольныхъ функціи, и тогда называется общимъ интеграломъ уравненія.

Въ дальнѣйшемъ изложеніи мы будемъ различать четыре рода рѣшеній разсматриваемыхъ уравненій.

1) Общій (окончательный) интеграль; подъ этимъ мы разумѣемъ соотношеніе между переменными x, y, z и постоянными; оно должно содержать двѣ произвольныхъ функціи.

2) Первые или такъ называемые промежуточные интегралы. Это суть уравненія первого порядка. Изъ нихъ выводится окончательный интеграль.

3) Особые рѣшенія (*resolutions particuliers*). Это суть такія рѣшенія, которыя не могутъ быть выведены изъ общаго интеграла. По большей части это суть конечныя функціи не содержащія произвольныхъ постоянныхъ и произвольныхъ функцій.

4) Частные интегралы (*resolutions partielles*). Это суть рѣшенія аналогичныя съ интегралами уравненій первого порядка; ихъ можно выводить изъ общаго интеграла по способу измѣненія произвольныхъ постоянныхъ.

За самыя простыя уравненія съ частными производными второго или высшихъ порядковъ должно считать такія, которыя содержатъ только эти производныя и независимыя переменныя.

Мы начнемъ съ интегрированія этихъ уравненій. Будемъ интегрировать уравненіе

$$r = X$$

гдѣ X есть функція одного x и $r = \frac{\partial^2 z}{\partial x^2}$. Послѣ перваго интегрированія находимъ

$$\frac{\partial z}{\partial x} = \int X dx + \varphi(y)$$

гдѣ $\varphi(y)$ есть произвольная функція одного y ; ибо при этомъ интегрированіи мы разсматриваемъ y какъ постоянную величину.

Интегрируя это еще разъ, получимъ

$$z = \int dx \int X dx + x \varphi(y) + \psi(y)$$

общій интеграль съ двумя произвольными функціями.

Подобнымъ образомъ интегрируется уравненіе $t = Y$ гдѣ Y есть функція одного y и интеграль имѣетъ видъ

$$z = \int \partial y \int Y \partial y + y \varphi(x) + \psi(x)$$

Не трудно также интегрировать уравненіе

$$s = C$$

гдѣ C есть постоянная. Это уравненіе есть

$$\frac{\partial^2 z}{\partial x \partial y} = C$$

Принимая x за постоянную, имѣемъ

$$\frac{\partial z}{\partial x} = Cy + \varphi(x)$$

откуда

$$z = Cxy + \int \varphi(x) \partial x + \psi(y)$$

Болѣе общее уравненіе подобнаго вида есть

$$\frac{\partial^{m+n} z}{\partial x^m \partial y^n} = 0$$

Легко найти общій интеграль этого уравненія.

Преобразуемъ это уравненіе, полагая

$$\frac{\partial^n z}{\partial y^n} = u$$

при этомъ оно приметъ видъ

$$\frac{\partial^m u}{\partial x^m} = 0.$$

Принимая y за постоянную, будемъ разсматривать u какъ функцію одного x . Эта функція имѣетъ, какъ видимъ, такое свойство, что m -ая производная ея обращается въ нуль.

Интегрируя послѣднее уравненіе одинъ разъ, находимъ

$$\frac{\partial^{m-1} u}{\partial x^{m-1}} = A_1$$

гдѣ A_1 есть или постоянная, или функція отъ одного y . Последнее имѣть мѣсто въ нашемъ случаѣ. Умножая полученный интегралъ на ∂x и снова интегрируя, находимъ

$$\frac{\partial^{m-2} u}{\partial x^{m-2}} = A_0 + A_1 x$$

повторяя тоже еще разъ, получимъ

$$\frac{\partial^{m-3} u}{\partial x^{m-3}} = A_0 x + \frac{A_1}{2} x^2 + A_2 \quad \text{и т. д.}$$

Наконецъ получимъ выраженіе вида

$$(2) \quad u = B_0 + B_1 x + \dots + B_{m-1} x^{m-1}$$

гдѣ числовые коэффициенты включены уже въ функціи $B_0, B_1 \dots B_{m-1}$. Эти величины $B_0, B_1 \dots B_{m-1}$ независятъ отъ x и могутъ считаться произвольными функціями отъ y .

Какъ скоро такая функція u составлена въ видѣ выраженія (2), то возвращаясь къ переменному z , имѣемъ

$$(3) \quad \frac{\partial^n z}{\partial y^n} = B_0 + B_1 x + \dots + B_{m-1} x^{m-1}$$

Пусть $Y_0, Y_1 \dots Y_{m-1}$ будутъ такія функціи отъ y , для которыхъ n -ныя производныя суть соответственно $B_0, B_1 \dots B_{m-1}$, такъ что

$$(4) \quad \frac{\partial^n Y_0}{\partial y^n} = B_0; \quad \frac{\partial^n Y_1}{\partial y^n} = B_1 \quad \frac{\partial^n Y_{m-1}}{\partial y^n} = B_{m-1}$$

при такомъ условіи предыдущее уравненіе (3) допускаетъ частное рѣшеніе

$$(5) \quad \xi = Y_0 + Y_1 x + \dots + Y_{m-1} x^{m-1}$$

чтобы найти общее рѣшеніе уравненія (3), положимъ

$$z = \xi + v$$

Если подставимъ это въ уравненіе (3), то оно приметъ видъ

$$(6) \quad \frac{\partial^n \xi}{\partial y^n} + \frac{\partial^n v}{\partial y^n} = B_0 + B_1 x + B_2 x^2 + \dots + B_{m-1} x^{m-1}$$

но изъ (5) непосредственно имѣемъ

$$\frac{\partial^n \xi}{\partial y^n} = \frac{\partial^n Y_0}{\partial y^n} + \frac{\partial^n Y_1}{\partial y^n} x + \dots + \frac{\partial^n Y_{m-1}}{\partial y^n} x^{m-1}$$

что при условіи (4) представляется въ видѣ

$$\frac{\partial^n \xi}{\partial y^n} = B_0 + B_1 x + \dots + B_{m-1} x^{m-1}$$

Внося это въ уравненіе (6), имѣемъ

$$\frac{\partial^n v}{\partial y^n} = 0$$

откуда

$$v = X_0 + X_1 y + \dots + X_{n-1} y^{n-1} \quad (7)$$

гдѣ $X_0, X_1 \dots X_{n-1}$ суть произвольныя функціи отъ x .

Такимъ образомъ, принимая во вниманіе выраженія (5) и (7), по принятому составу $z = \xi + v$ имѣетъ общее рѣшеніе даннаго уравненія въ видѣ

$$z = Y_0 + Y_1 x + \dots + Y_{m-1} x^{m-1} \\ + X_0 + X_1 y + \dots + X_{n-1} y^{n-1}$$

Въ частномъ случаѣ уравненіе второго порядка

$$\frac{\partial^2 z}{\partial x \partial y} = 0$$

имѣетъ интегралъ

$$z = X + Y$$

гдѣ X и Y суть произвольныя функціи, одна отъ x , другая отъ y .

33. Мы произвели интегрированіе даннаго уравненія посредствомъ подстановки

$$\frac{\partial^n z}{\partial y^n} = u$$

Подобнымъ же приѣмомъ можно рѣшить и болѣе сложный вопросъ; посредствомъ линейной подстановки можно интегрировать уравненіе

$$a \frac{\partial^2 z}{\partial x^2} + 2b \frac{\partial^2 z}{\partial x \partial y} + c \frac{\partial^2 z}{\partial y^2} = 0$$

здѣсь a, b, c суть постоянныя величины. Для интегрированія сдѣлаемъ подстановку

$$\alpha x + \beta y = \xi; \quad \gamma x + \delta y = \eta$$

гдѣ $\alpha, \beta, \gamma, \delta$ суть нѣкоторыя постоянныя.

Если первоначальная зависимость между z , x и y была $z = f(x, y)$, то теперь эта зависимость будеть $z = \varphi(\xi, \eta)$. Следовательно

$$\begin{aligned}\frac{\partial z}{\partial x} &= \frac{\partial z}{\partial \xi} \frac{\partial \xi}{\partial x} + \frac{\partial z}{\partial \eta} \frac{\partial \eta}{\partial x} \\ \frac{\partial z}{\partial y} &= \frac{\partial z}{\partial \xi} \frac{\partial \xi}{\partial y} + \frac{\partial z}{\partial \eta} \frac{\partial \eta}{\partial y} \\ \frac{\partial^2 z}{\partial x^2} &= \frac{\partial^2 z}{\partial \xi^2} \left(\frac{\partial \xi}{\partial x} \right)^2 + \frac{\partial^2 z}{\partial \xi \partial \eta} \frac{\partial \eta}{\partial x} \frac{\partial \xi}{\partial x} + \frac{\partial z}{\partial \xi} \frac{\partial^2 \xi}{\partial x^2} \\ &\quad + \frac{\partial^2 z}{\partial \eta \partial \xi} \frac{\partial \xi}{\partial x} \frac{\partial \eta}{\partial x} + \frac{\partial^2 z}{\partial \eta^2} \left(\frac{\partial \eta}{\partial x} \right)^2 + \frac{\partial z}{\partial \eta} \frac{\partial^2 \eta}{\partial x^2}\end{aligned}$$

или

$$\frac{\partial^2 z}{\partial x^2} = \frac{\partial^2 z}{\partial \xi^2} \left(\frac{\partial \xi}{\partial x} \right)^2 + \frac{\partial^2 z}{\partial \eta^2} \left(\frac{\partial \eta}{\partial x} \right)^2 + 2 \frac{\partial^2 z}{\partial \xi \partial \eta} \frac{\partial \xi}{\partial x} \frac{\partial \eta}{\partial x} + \frac{\partial z}{\partial \xi} \frac{\partial^2 \xi}{\partial x^2} + \frac{\partial z}{\partial \eta} \frac{\partial^2 \eta}{\partial x^2}$$

также

$$\begin{aligned}\frac{\partial^2 z}{\partial x \partial y} &= \frac{\partial^2 z}{\partial \xi^2} \frac{\partial \xi}{\partial x} \frac{\partial \xi}{\partial y} + \frac{\partial^2 z}{\partial \eta^2} \frac{\partial \eta}{\partial x} \frac{\partial \eta}{\partial y} \\ &\quad + \frac{\partial^2 z}{\partial \xi \partial \eta} \left(\frac{\partial \xi}{\partial x} \frac{\partial \eta}{\partial y} + \frac{\partial \eta}{\partial x} \frac{\partial \xi}{\partial y} \right) + \frac{\partial z}{\partial \xi} \frac{\partial^2 z}{\partial x \partial y} + \frac{\partial z}{\partial \eta} \frac{\partial^2 \eta}{\partial x \partial y} \\ \frac{\partial^2 z}{\partial y^2} &= \frac{\partial^2 z}{\partial \xi^2} \left(\frac{\partial \xi}{\partial y} \right)^2 + \frac{\partial^2 z}{\partial \eta^2} \left(\frac{\partial \eta}{\partial y} \right)^2 + 2 \frac{\partial^2 z}{\partial \xi \partial \eta} \frac{\partial \xi}{\partial y} \frac{\partial \eta}{\partial y} + \frac{\partial z}{\partial \xi} \frac{\partial^2 \xi}{\partial y^2} + \frac{\partial z}{\partial \eta} \frac{\partial^2 \eta}{\partial y^2}\end{aligned}$$

Примемъ для простоты $\alpha = \gamma = 1$, тогда

$$\xi = x + \beta y; \quad \eta = x + \delta y$$

Слѣдовательно

$$\frac{\partial \xi}{\partial x} = 1; \quad \frac{\partial \eta}{\partial x} = 1.$$

$$\frac{\partial \xi}{\partial y} = \beta; \quad \frac{\partial \eta}{\partial y} = \delta; \quad \frac{\partial^2 \xi}{\partial x^2} = 0; \quad \frac{\partial^2 \eta}{\partial x^2} = 0; \quad \frac{\partial^2 \xi}{\partial y^2} = 0; \quad \frac{\partial^2 \eta}{\partial y^2} = 0$$

поэтому

$$\begin{aligned}\frac{\partial^2 z}{\partial x^2} &= \beta \frac{\partial^2 z}{\partial \xi^2} + \delta \frac{\partial^2 z}{\partial \eta^2} + 2 \frac{\partial^2 z}{\partial \xi \partial \eta} \\ \frac{\partial^2 z}{\partial x \partial y} &= \frac{\partial^2 z}{\partial \xi^2} + \frac{\partial^2 z}{\partial \eta^2} + \frac{\partial^2 z}{\partial \xi \partial \eta} (\delta + \beta) \\ \frac{\partial^2 z}{\partial y^2} &= \frac{\partial^2 z}{\partial \xi^2} \beta^2 + \frac{\partial^2 z}{\partial \eta^2} \delta^2 + 2 \frac{\partial^2 z}{\partial \xi \partial \eta} \beta \delta\end{aligned}$$

подставляя это въ данное уравненіе, имѣемъ

$$\frac{\partial^2 z}{\partial \xi^2} (c\beta^2 + a\beta + b) + \frac{\partial^2 z}{\partial \eta^2} (c\delta^2 + a\delta + b) \\ + \frac{\partial^2 z}{\partial \xi \partial \eta} [2a + 2b(\delta + \beta) + 2c\beta\delta] = 0$$

Выберемъ постоянныя β и δ такъ, чтобы коэффициенты при вторыхъ производныхъ $\frac{\partial^2 z}{\partial \xi^2}$ и $\frac{\partial^2 z}{\partial \eta^2}$ обращались въ нули, т. е. чтобы

$$c\beta^2 + 2a\beta + b = 0$$

$$c\delta^2 + 2a\delta + b = 0$$

поэтому очевидно, что β и δ будутъ корнями одного и того же квадратнаго относительно λ уравненія

$$c\lambda^2 + 2a\lambda + b = 0 \quad (6)$$

Такимъ образомъ если β и λ будутъ корни этого уравненія, то коэффициенты при $\frac{\partial^2 z}{\partial \xi^2}$ и $\frac{\partial^2 z}{\partial \eta^2}$ обратятся въ нули, и эти производныя изъ уравненія исчезнутъ, слѣдовательно преобразованное уравненіе при такихъ условіяхъ обратится въ

$$\frac{\partial^2 z}{\partial \xi \partial \eta} = 0$$

а мы знаемъ, что интеграль подобнаго уравненія имѣетъ видъ

$$z = f(\xi) + \varphi(\eta)$$

или въ нашемъ случаѣ, по первоначальнымъ переменнымъ

$$z = f(x + \lambda_1 y) + \varphi(x + \lambda_2 y)$$

гдѣ f и φ суть совершенно произвольныя функціи, а λ_1 и λ_2 суть корни уравненія (6).

34. Будемъ теперь интегрировать линейное уравненіе второго порядка, но болѣе общее—уравненіе съ переменными коэффициентами.

Разсмотримъ линейное относительно вторыхъ производныхъ r , s , t уравненіе вида

$$Rr + Ss + Tt = U \quad (7)$$

гдѣ R , S , T , U суть функціи переменныхъ x , y , z и первыхъ производныхъ p и q .

Это уравненіе представляет одно соотношеніе между r, s, t , изъ него эти послѣднія не могутъ быть опредѣлены въ функціи x, y, z, p и q .
Неизвѣстное намъ соотношеніе

$$f(x, y, z, p, q) = 0$$

есть первый интегралъ даннаго уравненія, и самъ онъ есть уравненіе перваго порядка съ частными производными.

Такъ какъ

$$p = \frac{\partial z}{\partial x}; \quad q = \frac{\partial z}{\partial y}$$

то

$$\partial p = \frac{\partial p}{\partial x} \partial x + \frac{\partial p}{\partial y} \partial y$$

$$\partial q = \frac{\partial q}{\partial x} \partial x + \frac{\partial q}{\partial y} \partial y$$

или при сдѣланныхъ означеніяхъ

$$\partial p = r \partial x + s \partial y$$

$$\partial q = s \partial x + t \partial y$$

отсюда выводимъ

$$r = \frac{\partial p - s \partial y}{\partial x}; \quad t = \frac{\partial q - s \partial x}{\partial y}$$

Внеся это въ данное уравненіе (7), представимъ его въ видѣ

$$(8) \quad R \partial p \partial y + T \partial q \partial x - U \partial x \partial y = s(R \partial y^2 - S \partial x \partial y + T \partial x^2)$$

По аналогіи съ уравненіями перваго порядка Монжъ допускаетъ, что видъ перваго интеграла этого уравненія есть

$$M = \varphi(N)$$

гдѣ φ есть произвольная функція, а функціи $M = a$ и $N = b$ получаются совокупнымъ интегрированіемъ уравненій

$$(9) \quad \begin{aligned} R \partial y^2 - S \partial x \partial y + T \partial x^2 &= 0 \\ R \partial p \partial y + T \partial q \partial x - U \partial x \partial y &= 0 \end{aligned}$$

Въ самомъ дѣлѣ, если эти уравненія удовлетворяются тождественно, то удовлетворится и уравненіе (8), т. е. данное уравненіе.

Первое изъ уравненій (9) есть квадратное относительно производной $\frac{\partial y}{\partial x}$.

Пусть m' и m'' будутъ двѣ величины этой производной, получаемыя изъ этого квадратнаго уравненія, т. е. изъ уравненія

$$Rm^2 - Sm + T = 0$$

если корни этого уравненія суть

$$\frac{\partial y}{\partial x} = m'; \quad \text{и} \quad \frac{\partial y}{\partial x} = m''$$

то

$$\partial y = m' \partial x; \quad \partial y = m'' \partial x$$

Если во второмъ изъ уравненій (9) замѣнимъ ∂y этими величинами, то интегрированіе даннаго уравненія, приведется къ интегрированію системы слѣдующихъ уравненій

$$\begin{aligned} \partial y &= m' \partial x \\ Rm' \partial p + T \partial q - Um' \partial x &= 0 \\ \partial y &= m'' \partial x \\ Rm'' \partial p + T \partial q - Um'' \partial x &= 0 \end{aligned} \tag{10}$$

Интегрированіе можетъ быть доведено до конца, только въ частныхъ случаяхъ. Напр. при $R=0$ и $T=0$. Посмотримъ во что обращаются тогда эти системы.

За болѣе общую форму чѣмъ уравненіе (7) слѣдуетъ считать уравненіе вида

$$Rr + Ss + Tt + Pp + Qq + Nz = V$$

гдѣ r, s, t, p, q суть частныя производныя неизвѣстной функціи z , а коэффициенты R, S, T, P, Q, N и V суть функціи только переменныхъ x и y .

Если примемъ $R=0$ и $T=0$, то это уравненіе обращается въ

$$Ss = V$$

гдѣ теперь

$$V = U - Pp - Qq - Nz$$

такъ какъ U, P, Q, N и S суть функціи только x и y , то примемъ

$$\frac{U}{S} = \epsilon; \quad \frac{P}{S} = \beta; \quad \frac{Q}{S} = \gamma; \quad \frac{N}{S} = k$$

тогда уравненіе

$$Ss = V$$

представится въ видѣ

$$S = \epsilon - \beta p - \gamma q - kz.$$

но такъ какъ

$$S = \frac{\partial^2 z}{\partial x \partial y}; \quad \frac{\partial z}{\partial x} = p; \quad \frac{\partial z}{\partial y} = q$$

то s можемъ представить двояко

$$s = \frac{\partial p}{\partial y} \quad \text{и} \quad s = \frac{\partial q}{\partial x}$$

Слѣдовательно если примемъ p за функцію y и будемъ считать $x = \text{пост.}$ то для опредѣленія функціи z будемъ имѣть уравненіе

$$(11) \quad dx = 0; \quad dp - (\epsilon - \beta p - \gamma q - kz) dy = 0$$

последнее непосредственно получается изъ $Ss = V$; если представимъ это последнее въ видѣ

$$\frac{\partial p}{\partial y} = \frac{V}{S}$$

Точно также написавъ вмѣсто s отношеніе $\frac{\partial q}{\partial x}$ и считая q функціей x и $y = \text{пост.}$; имѣемъ

$$(12) \quad dy = 0; \quad dq - (\epsilon - \beta p - \gamma q - kz) dx = 0.$$

Въ этомъ случаѣ системы (11) и (12) замѣняютъ собою системы (10).

Разсмотримъ первую изъ этихъ системъ. Такъ какъ въ этой системѣ $dx = 0$, то изъ выраженія

$$\partial z = p \partial x + q \partial y$$

остается

$$\partial z = q \partial y$$

Посредствомъ этого исключимъ q изъ второго уравненія системы (11), и такимъ образомъ получимъ

$$\partial p + \beta \partial y + \gamma \partial z + (kz - \epsilon) \partial y = 0$$

помноживъ это уравненіе на $e^{\int \beta \partial y}$, имѣемъ

$$(13) \quad \partial \left(p e^{\int \beta \partial y} \right) + e^{\int \beta \partial y} [\gamma \partial z + (kz - \epsilon) \partial y] = 0$$

Для того чтобы можно было интегрировать это уравнение необходимо, чтобы второй членъ былъ точнымъ дифференціаломъ относительно y и z , а потому мы должны имѣть

$$\frac{\partial \left(e^{\int \beta dy} \gamma \right)}{\partial y} = \frac{\partial \left[e^{\int \beta dy} (kz - \varepsilon) \right]}{\partial z}$$

но такъ какъ β , γ , ε , k суть функціи только переменныхъ x и y , то изъ этого находимъ

$$\frac{\partial \gamma}{\partial y} e^{\int \beta dy} + \gamma e^{\int \beta dy} \beta = k e^{\int \beta dy}$$

или

$$\frac{\partial \gamma}{\partial y} + \gamma \beta - k = 0 \quad (14)$$

Опредѣливъ отсюда k и подставивъ найденную величину въ уравненіе (13), имѣемъ

$$\partial \left(p e^{\int \beta dy} \right) + e^{\int \beta dy} \left[\gamma \partial z + \beta \gamma z \partial y + \frac{\partial \gamma}{\partial y} z \partial y - \varepsilon \partial y \right] = 0$$

это представляется въ видѣ

$$\partial \left(p e^{\int \beta dy} \right) + \partial \left(\gamma z e^{\int \beta dy} \right) = \varepsilon e^{\int \beta dy} \partial y$$

интегрируя это, имѣемъ

$$p e^{\int \beta dy} + \gamma z e^{\int \beta dy} = \int \varepsilon e^{\int \beta dy} \partial y + \psi(x)$$

ибо x принимали за постоянную. Слѣдовательно

$$p + \gamma z = e^{-\int \beta dy} \left[\int e^{\int \beta dy} \varepsilon \partial y + \psi(x) \right]$$

полагая для краткости

$$e^{-\int \beta dy} = \lambda; \quad \lambda \left(\int e^{\int \beta dy} \varepsilon \partial y + \psi(x) \right) = P_0$$

имѣемъ дифференціальное уравненіе

$$\frac{\partial z}{\partial x} + \gamma z = P_0$$

Это есть линейное уравнение имѣющее интегралъ

$$ze^{\int \gamma dx} = \int \left[\lambda \psi(x) + \lambda \int \frac{\varepsilon}{\lambda} dy \right] e^{\int \gamma dx} dx + \varphi(y)$$

Таковъ искомый интегралъ интегрируемаго уравненія, если удовлетворяется условіе (14).

Подобныя изслѣдованія, относящіяся къ интегрированію линейныхъ уравненій съ частными производными второго порядка, если и имѣютъ нѣкоторый теоретическій интересъ, то во всякомъ случаѣ ихъ практическое значеніе весьма не велико.

35. Рассмотримъ одинъ изъ общихъ способовъ интегрированія нелинейныхъ уравненій съ частными производными второго порядка.

Пусть интегрируемое уравненіе имѣетъ видъ

$$(1) \quad F(x, y, z, p, q, r, s, t) = 0$$

Посмотримъ при какихъ условіяхъ это уравненіе можетъ имѣть промежуточный интегралъ—зависящій отъ произвольной функціи, интегралъ вида

$$(2) \quad u = \varphi(v)$$

гдѣ u и v суть функціи отъ x, y, z, p и q .

Такой формой промежуточного интеграла опредѣлится наиболѣе общая форма интегрируемаго уравненія.

Возьмемъ отъ интеграла (2) частныя производныя по x и y . Эти частныя производныя суть

$$\begin{aligned} \frac{\partial u}{\partial x} + \frac{\partial u}{\partial z} p + \frac{\partial u}{\partial p} r + \frac{\partial u}{\partial q} s &= \frac{\partial \varphi}{\partial v} \left(\frac{\partial v}{\partial x} + \frac{\partial v}{\partial z} p + \frac{\partial v}{\partial p} r + \frac{\partial v}{\partial q} s \right) \\ \frac{\partial u}{\partial y} + \frac{\partial u}{\partial z} q + \frac{\partial u}{\partial p} s + \frac{\partial u}{\partial q} t &= \frac{\partial \varphi}{\partial v} \left(\frac{\partial v}{\partial y} + \frac{\partial v}{\partial z} q + \frac{\partial v}{\partial p} s + \frac{\partial v}{\partial q} t \right) \end{aligned}$$

Исключая произвольную функцію, изъ этого имѣемъ

$$\begin{aligned} \left(\frac{\partial u}{\partial x} + \frac{\partial u}{\partial z} p + \frac{\partial u}{\partial p} r + \frac{\partial u}{\partial q} s \right) \left(\frac{\partial v}{\partial y} + \frac{\partial v}{\partial z} q + \frac{\partial v}{\partial p} s + \frac{\partial v}{\partial q} t \right) &= \\ = \left(\frac{\partial u}{\partial y} + \frac{\partial u}{\partial z} q + \frac{\partial u}{\partial p} s + \frac{\partial u}{\partial q} t \right) \left(\frac{\partial v}{\partial x} + \frac{\partial v}{\partial z} p + \frac{\partial v}{\partial p} r + \frac{\partial v}{\partial q} s \right) \end{aligned}$$

Выполнивъ умноженіе, получимъ уравненіе вида

$$(3) \quad Hr + 2Ks + Lt + M + N(rt - s^2) = 0$$

въ которомъ коэффициенты суть функціи x, y, z, p, q .

Означимъ чрезъ α некоторую функцію переменныхъ x и y (эта функція остается пока неопредѣленной). При такомъ положеніи мы можемъ разсматривать y какъ функцію x и α и допустить, что тоже самое имѣетъ мѣсто относительно z , p и q . Слѣдовательно

$$\begin{aligned}\frac{\partial z}{\partial x} &= \left(\frac{\partial z}{\partial x}\right) + \frac{\partial z}{\partial y} \frac{\partial y}{\partial x} = p + q \frac{\partial y}{\partial x} \\ \frac{\partial p}{\partial x} &= \left(\frac{\partial p}{\partial x}\right) + \frac{\partial p}{\partial y} \frac{\partial y}{\partial x} = r + s \frac{\partial y}{\partial x} \\ \frac{\partial q}{\partial x} &= \left(\frac{\partial q}{\partial x}\right) + \frac{\partial q}{\partial y} \frac{\partial y}{\partial x} = s + t \frac{\partial y}{\partial x} \\ \frac{\partial z}{\partial \alpha} &= \frac{\partial z}{\partial y} \frac{\partial y}{\partial \alpha} = q \frac{\partial y}{\partial \alpha} \\ \frac{\partial p}{\partial \alpha} &= \frac{\partial p}{\partial y} \frac{\partial y}{\partial \alpha} = s \frac{\partial y}{\partial \alpha} \\ \frac{\partial q}{\partial \alpha} &= \frac{\partial q}{\partial y} \frac{\partial y}{\partial \alpha} = t \frac{\partial y}{\partial \alpha}\end{aligned}\tag{4}$$

Изъ послѣдняго выводимъ

$$t = \frac{\frac{\partial q}{\partial \alpha}}{\frac{\partial y}{\partial \alpha}}$$

Затѣмъ третье изъ предыдущихъ уравненій даетъ

$$s = \frac{\partial q}{\partial x} - t \frac{\partial y}{\partial x}$$

наконецъ посредствомъ этого по второму изъ предыдущихъ уравненій имѣемъ

$$r = \frac{\partial p}{\partial x} - \frac{\partial q}{\partial x} \frac{\partial y}{\partial x} + t \left(\frac{\partial y}{\partial x}\right)^2$$

здѣсь подъ производными $\frac{\partial p}{\partial x}$ и $\frac{\partial q}{\partial x}$ мы разумѣемъ такія, которыя происходятъ отъ p и q при дифференцированіи ихъ по x входящему и явно и въ зависимости отъ α .

Посредствомъ найденныхъ выраженій мы преобразуемъ интегрируемое уравненіе (3) такъ, чтобы въ него входила изъ вторыхъ произ-

водныхъ одна t . Для этого составляемъ

$$rt - s^2 = \frac{\partial p}{\partial x} t - \frac{\partial q}{\partial x} \frac{\partial y}{\partial x} t - \left(\frac{\partial q}{\partial x}\right)^2 + 2t \frac{\partial q}{\partial x} \frac{\partial y}{\partial x}$$

$$Hr = H \frac{\partial p}{\partial x} - \frac{\partial q}{\partial x} \frac{\partial y}{\partial x} H + Ht \left(\frac{\partial y}{\partial x}\right)^2$$

$$2Ks = 2K \frac{\partial q}{\partial x} - 2Kt \frac{\partial y}{\partial x}$$

Внося это въ уравненіе (3), приводимъ его къ виду

$$P + Qt = 0$$

Функция α до сихъ поръ остается произвольной, если опредѣлимъ ее подъ тѣмъ условіемъ, чтобы при $P=0$, и $Q=0$, и эти два уравненія, какъ видимъ, имѣютъ такой составъ

$$(6) \quad P = H \left(\frac{\partial p}{\partial x} - \frac{\partial q}{\partial x} \frac{\partial y}{\partial x}\right) + 2K \frac{\partial q}{\partial x} + M - N \left(\frac{\partial q}{\partial x}\right)^2 = 0$$

$$(7) \quad Q = H \left(\frac{\partial y}{\partial x}\right)^2 - 2K \frac{\partial y}{\partial x} + L + N \left(\frac{\partial p}{\partial x} + \frac{\partial q}{\partial x} \frac{\partial y}{\partial x}\right) = 0$$

Если изъ уравненія (7) исключимъ производныя $\frac{\partial p}{\partial x}$ и $\frac{\partial q}{\partial x}$ посредствомъ уравненій (4), т. е. посредствомъ

$$\frac{\partial p}{\partial x} = r + s \frac{\partial y}{\partial x}; \quad \frac{\partial q}{\partial x} = s + t \frac{\partial y}{\partial x}$$

то найдемъ

$$(8) \quad (H + Nt) \left(\frac{\partial y}{\partial x}\right)^2 - 2(K - Ns) \frac{\partial y}{\partial x} + L + Nr = 0$$

рѣшая это квадратное относительно производной $\frac{\partial y}{\partial x}$ уравненіе, находимъ

$$\frac{\partial y}{\partial x} = \frac{K - Ns}{H + Nt} \pm \sqrt{\left(\frac{K - Ns}{H + Nt}\right)^2 - \frac{L + Nr}{H + Nt}}$$

что посредствомъ уравненія (3) легко приводится къ виду

$$\frac{\partial y}{\partial x} = \frac{K - Ns \pm \sqrt{K^2 - HL + MN}}{H + Nt}$$

полагая здѣсь

$$(8_0) \quad K^2 - HL + MN = G$$

представляемъ это въ видѣ

$$(H + Nt) \frac{\partial y}{\partial x} = K - Ns \pm \sqrt{G} \quad (9)$$

но такъ какъ

$$\frac{\partial q}{\partial x} = s + t \frac{\partial y}{\partial x}$$

то уравненію (9) даемъ видъ

$$H \frac{\partial y}{\partial x} + N \frac{\partial q}{\partial x} = K \pm \sqrt{G} \quad (10)$$

Если внесемъ въ уравненіе (6) вмѣсто $H \frac{\partial y}{\partial x}$ величину его взятую изъ этого послѣдняго уравненія, то легко найдемъ

$$H \frac{\partial p}{\partial x} + (K \pm \sqrt{G}) \frac{\partial q}{\partial x} + M = 0 \quad (11)$$

Въ этихъ уравненіяхъ (10) и (11) мы имѣемъ слѣдующія двѣ системы

$$H \frac{\partial y}{\partial x} + N \frac{\partial q}{\partial x} - K - \sqrt{G} = 0 \quad (12)$$

$$H \frac{\partial p}{\partial x} + (K - \sqrt{G}) \frac{\partial q}{\partial x} + M = 0$$

$$H \frac{\partial y}{\partial x} + N \frac{\partial q}{\partial x} - K + \sqrt{G} = 0 \quad (13)$$

$$H \frac{\partial p}{\partial x} + (K + \sqrt{G}) \frac{\partial q}{\partial x} + M = 0$$

Если прибавимъ къ этому извѣстное выраженіе

$$\partial z - p \partial x - q \partial y = 0 \quad (14)$$

то получимъ пять соотношеній между x , y , z , p , q , α . Если исключимъ изъ нихъ p и q , то изъ трехъ остальныхъ уравненій найдемъ x , y и z въ функціи α .

Что касается до уравненія (14) то, какъ мы сказали, это уравненіе представленное въ видѣ

$$\frac{\partial z}{\partial x} = p + q \frac{\partial y}{\partial x}$$

заключаетъ въ себѣ производныя $\frac{\partial z}{\partial x}$ и $\frac{\partial y}{\partial x}$ взятые въ томъ предположеніи, что x и α суть перемѣнныя независимыя.

Напишемъ уравненія (12) и (13) въ видѣ

$$(15) \quad \begin{aligned} H \partial y + N \partial q - (K \pm \sqrt{G}) \partial x &= 0 \\ H \partial p + (K \mp \sqrt{G}) \partial q + M \partial x &= 0 \end{aligned}$$

Исключимъ изъ этихъ двухъ уравненій ∂q , тогда найдемъ

$$HN \partial p - H(K \mp \sqrt{G}) \partial y + MN \partial x + (K^2 - G) \partial x = 0$$

откуда

$$N \partial p - [K \mp \sqrt{G}] \partial y + \left[\frac{MN}{H} + \frac{K^2 - G}{H} \right] \partial x = 0$$

Но по уравненію (8₀)

$$K^2 - G = HL - MN$$

Слѣдовательно предыдущее уравненіе имѣетъ видъ

$$N \partial p - [K \mp \sqrt{G}] \partial y + L \partial x = 0$$

Такимъ образомъ въ сочетаніи съ первымъ изъ уравненій (15) имѣемъ систему

$$(16) \quad \begin{aligned} N \partial q + H \partial y - (K \pm \sqrt{G}) \partial x &= 0 \\ N \partial p - (K \mp \sqrt{G}) \partial y + L \partial x &= 0 \\ \partial z - p \partial x - q \partial y &= 0 \end{aligned}$$

Этимъ уравненіямъ, основываясь на нѣкоторыхъ геометрическихъ соображеніяхъ, Монжъ далъ названіе *характеристикъ* интегрируемаго дифференціального уравненія.

Уравненія (15) вмѣстѣ съ (14) или уравненія (16) не суть обыкновенныя совмѣстныя дифференціальныя уравненія. Количества z , p , q въ нихъ входящія суть функціи x и α , но это послѣднее перемѣнное не входитъ въ эти уравненія явно. Количество (функція α) есть такъ называемый параметръ характеристикъ.

Посмотримъ теперь какъ посредствомъ уравненій (15) или (16) можно найти такую функцію V отъ перемѣнныхъ x , y , z , p , q , полный дифференціалъ которой равенъ нулю. Другими словами, постараемся изъ этихъ уравненій (15) и (16) составить интегрируемую комбинацію.

Если $V=c$ есть функция x, y, z, p, q , то

$$\partial V = \frac{\partial V}{\partial x} \partial x + \frac{\partial V}{\partial y} \partial y + \frac{\partial V}{\partial z} \partial z + \frac{\partial V}{\partial p} \partial p + \frac{\partial V}{\partial q} \partial q = 0$$

умножимъ уравненіе (16) на множителей: первое на μ , второе на λ и третье на ν , возьмемъ ихъ сумму и сравнимъ ее съ предыдущимъ полнымъ дифференціаломъ, тогда для тождества необходимо, чтобы коэффициенты при отдѣльныхъ дифференціалахъ были равны. Это условіе даетъ слѣдующія пять уравненій

$$\frac{\partial V}{\partial x} = \lambda L - \mu (K \pm \sqrt{G}) - \nu p$$

$$\frac{\partial V}{\partial y} = -\lambda (K \pm \sqrt{G}) + \mu H - \nu q$$

$$\frac{\partial V}{\partial z} = \nu; \quad \frac{\partial V}{\partial p} = \lambda N; \quad \frac{\partial V}{\partial q} = \mu N$$

Внося изъ трехъ послѣднихъ уравненій значенія множителей ν, λ и μ въ три первыхъ, имѣемъ

$$\begin{aligned} N \frac{\partial V}{\partial x} + Np \frac{\partial V}{\partial z} - L \frac{\partial V}{\partial p} + (K \pm \sqrt{G}) \frac{\partial V}{\partial q} &= 0 \\ N \frac{\partial V}{\partial y} + Nq \frac{\partial V}{\partial z} + (K \mp \sqrt{G}) \frac{\partial V}{\partial p} - H \frac{\partial V}{\partial q} &= 0 \end{aligned} \quad (17)$$

Второе изъ этихъ уравненій мы будемъ замѣнять другимъ, которое мы получимъ изъ этой системы, исключивъ изъ нея производную $\frac{\partial V}{\partial q}$. Результатъ этого исключенія первоначально имѣетъ видъ

$$\begin{aligned} HN \frac{\partial V}{\partial x} + N(K \mp \sqrt{G}) \frac{\partial V}{\partial y} + [HNp + Nq(K \pm \sqrt{G})] \frac{\partial V}{\partial z} \\ + (K^2 - G - LH) \frac{\partial V}{\partial p} = 0 \end{aligned}$$

но

$$K^2 - G = HL - MN$$

такимъ образомъ предыдущее приводится къ виду

$$H \frac{\partial V}{\partial x} + (K \pm G) \frac{\partial V}{\partial y} + [Hp + q(K \pm \sqrt{G})] \frac{\partial V}{\partial z} - M \frac{\partial V}{\partial p} = 0 \quad (18)$$

Если къ этому прибавимъ первое изъ уравненій (17), то будемъ имѣть систему замѣняющую собой систему (17).

Отсюда мы видимъ, что искомая функція должна удовлетворять двумъ совмѣстнымъ уравненіямъ перваго порядка. Предполагается, что мы можемъ интегрировать эти уравненія, а потому приравнявъ эту функцію постоянной, можемъ считать вопросъ объ интегрированіи даннаго дифференціального уравненія рѣшеннымъ.

Дѣйствительно, легко доказать слѣдующую теорему:

Если знаемъ функцію V удовлетворяющую уравненіямъ (17), то данному дифференціальному уравненію втораго порядка удовлетворимъ, полагая $V = c$, гдѣ c есть нѣкоторая постоянная.

Въ самомъ дѣлѣ изъ уравненія $V = c$ выводимъ

$$\frac{\partial V}{\partial x} + \frac{\partial V}{\partial z} \frac{\partial z}{\partial x} + \frac{\partial V}{\partial p} \frac{\partial p}{\partial x} + \frac{\partial V}{\partial q} \frac{\partial q}{\partial x} = 0$$

$$\frac{\partial V}{\partial y} + \frac{\partial V}{\partial z} \frac{\partial z}{\partial y} + \frac{\partial V}{\partial p} \frac{\partial p}{\partial y} + \frac{\partial V}{\partial q} \frac{\partial q}{\partial y} = 0$$

или

$$\frac{\partial V}{\partial x} + \frac{\partial V}{\partial z} p + \frac{\partial V}{\partial p} r + \frac{\partial V}{\partial q} s = 0$$

$$\frac{\partial V}{\partial y} + \frac{\partial V}{\partial z} q + \frac{\partial V}{\partial p} s + \frac{\partial V}{\partial q} t = 0$$

Подставляя въ уравненіе (17) вмѣсто производныхъ $\frac{\partial V}{\partial x}$ и $\frac{\partial V}{\partial y}$ значенія ихъ взятые отсюда, имѣемъ

$$(L + Nr) \frac{\partial V}{\partial p} = (K \pm \sqrt{G} - Ns) \frac{\partial V}{\partial q}$$

$$(K \mp \sqrt{G} - Ns) \frac{\partial V}{\partial p} = (H + Nt) \frac{\partial V}{\partial q}$$

черезъ простое дѣленіе этихъ уравненій почленно отсюда выводимъ

$$(L + Nr)(H + Nt) = [(K - Ns) - \sqrt{G}][(K - Ns) + \sqrt{G}]$$

или

$$LH + NrH + Lnt + N^2rt = (K - Ns)^2 - G$$

но

$$G = K^2 - HL + MN$$

поэтому предыдущее приводится къ

$$rH + Lt + 2Ks + M + N(rt - s^2) = 0$$

т. е. къ данному общему уравненію второго порядка.

Прежде чѣмъ пояснимъ эти общія соображенія на частныхъ примѣрахъ, припомнимъ нѣкоторыя свойства полныхъ и общихъ интеграловъ уравненій съ частными производными.

Лагранжъ раздѣляетъ конечныя выраженія удовлетворяющія уравненіямъ съ частными производными на интегралы полные и общіе.

Число постоянныхъ входящихъ въ полный интегралъ должно быть таково, чтобы всѣ эти постоянныя можно было исключить изъ интеграла и его частныхъ производныхъ до порядка даннаго уравненія включительно. Поэтому въ полномъ интегралѣ уравненія перваго порядка съ двумя независимыми переменными должно быть двѣ постоянныхъ. Полный интегралъ $U=0$ уравненія второго порядка съ двумя независимыми переменными долженъ содержать пять постоянныхъ, которыя исключатся между уравненіями

$$U=0; \quad \frac{\partial U}{\partial x}=0; \quad \frac{\partial U}{\partial y}=0; \quad \frac{\partial^2 U}{\partial x^2}=0; \quad \frac{\partial^2 U}{\partial x \partial y}=0; \quad \frac{\partial^2 U}{\partial y^2}=0$$

и т. д.

Уравненіе съ частными производными перваго порядка и двумя независимыми переменными для интегрированія мы приводимъ къ виду

$$\partial V = \omega \partial U$$

гдѣ для интегрированія принимаемъ $\omega = \psi'(U)$, тогда общій интегралъ имѣетъ видъ

$$V = \psi(U)$$

но мы можемъ положить также $\omega = a$ гдѣ a есть постоянная, тогда изъ уравненія

$$\partial V = a \partial U$$

найдемъ

$$V = aU + b$$

Этотъ интегралъ будетъ частнымъ видомъ общаго, если только a и b примемъ за постоянныя; но не нарушая свойствъ результата, можемъ принимать a и b за переменныя, лишь бы члены происходящіе отъ измѣненія a и b уничтожались сами собой. Слѣдовательно если считаемъ a и b за переменныя, то

$$\partial V = a \partial U + U \partial a + \partial b$$

и при этомъ должны допустить, что

$$(1) \quad U \partial a + \partial b = 0$$

откуда

$$\frac{\partial b}{\partial a} = -U$$

остальное имѣетъ видъ

$$\partial V = a \partial U$$

Но допущеніе (1) требуетъ считать

$$b = \psi(a)$$

откуда

$$\frac{\partial b}{\partial a} = -U = \psi'(a)$$

поэтому изъ выраженія

$$-U = \psi'(a)$$

Наоборотъ заключаемъ, что

$$a = \Phi(U)$$

Внося эти величины a и b въ интеграль

$$V = aU + b$$

имѣемъ

$$V = U \Phi(U) + \varphi[\Phi(U)]$$

выраженіе тождественное съ общимъ

$$V = \varphi(U)$$

поэтому уравненія

$$V = aU + b \quad \text{и} \quad U \partial a + \partial b = 0$$

или

$$V = aU + \psi(a) \quad \text{и} \quad U + \psi'(a) = 0$$

выражаютъ въ совокупности общій интеграль.

Проще это можно представить себѣ въ такомъ видѣ.

Пусть полный интеграль $U=0$ уравненія перваго порядка съ двумя независимыми переменными содержитъ двѣ постоянныхъ a и b . Если эти послѣднія будемъ считать переменными, то полный дифференціалъ убо-

мянутаго интеграла представится въ видѣ

$$\frac{\partial U}{\partial x} \partial x + \frac{\partial U}{\partial y} \partial y + \frac{\partial U}{\partial a} \partial a + \frac{\partial U}{\partial b} \partial b = 0$$

Чтобы выраженіе $U=0$ могло удовлетворять тому же уравненію съ частными производными, которому оно удовлетворяетъ при a и b принимаемыхъ за постоянныя, необходимо допустить

$$\frac{\partial U}{\partial a} \partial a + \frac{\partial U}{\partial b} \partial b = 0 \quad (2)$$

если это уравненіе не разлагается на два, то при наличности его необходимо допустить

$$b = \varphi(a)$$

Внеся это въ $U=0$ и въ предыдущее уравненіе (2) представимъ общій интегралъ въ видѣ

$$U=0 \quad \text{и} \quad \frac{\partial U}{\partial a} + \frac{\partial U}{\partial \varphi} \varphi'(a) = 0$$

т. е. въ видѣ

$$U=0 \quad \text{и} \quad \frac{\partial U}{\partial a} = 0.$$

Пусть $U=0$ будетъ полный интегралъ уравненія второго порядка съ частными производными и двумя независимыми переменными. Онъ долженъ содержать пять произвольныхъ постоянныхъ a, b, c, h, k . Если будемъ принимать эти послѣднія за переменныя, то для выполненія известнаго условія необходимо допустить

$$\begin{aligned} \frac{\partial U}{\partial a} \partial a + \frac{\partial U}{\partial b} \partial b + \frac{\partial U}{\partial c} \partial c + \frac{\partial U}{\partial h} \partial h + \frac{\partial U}{\partial k} \partial k &= 0 \\ \frac{\partial}{\partial a} \left(\frac{\partial U}{\partial x} \right) \partial a + \frac{\partial}{\partial b} \left(\frac{\partial U}{\partial x} \right) \partial b + \dots + \frac{\partial}{\partial k} \left(\frac{\partial U}{\partial x} \right) \partial k &= 0 \\ \frac{\partial}{\partial a} \left(\frac{\partial U}{\partial y} \right) \partial a + \frac{\partial}{\partial b} \left(\frac{\partial U}{\partial y} \right) \partial b + \dots + \frac{\partial}{\partial k} \left(\frac{\partial U}{\partial y} \right) \partial k &= 0 \end{aligned} \quad (3)$$

Изъ этихъ трехъ уравненій и интеграла $U=0$ можно исключить три постоянныхъ a, b, c , и двѣ остальные будутъ тогда функциями этихъ, такъ что

$$h = \varphi(a, b, c); \quad k = f(a, b, c)$$

Вставивъ эти количества въ полный интеграль, а дифференціалы ихъ въ предыдущія уравненія (3), получимъ общій интеграль въ видѣ четырехъ уравненій, изъ которыхъ должны быть исключены три количества a , b , c . Но три изъ этихъ уравненій полученныя по уравненіямъ (3), останутся дифференціальными, поэтому прежде исключенія ихъ слѣдуетъ интегрировать, что можно сдѣлать только въ рѣдкихъ случаяхъ.

36. Пояснимъ всѣ эти общія соображенія на частномъ примѣрѣ.

Будемъ интегрировать уравненіе второго порядка

$$(A) \quad x^4 r - 4x^2 qs + 4q^2 t + 2px^3 = 0$$

По сравненію съ уравненіемъ (3) (стр. 1368) видимъ, что въ нашемъ случаѣ

$$H = x^4; \quad K = -2x^2q, \quad L = 4q^2; \quad M = 2px^3; \quad N = 0; \quad G = 0$$

Слѣдовательно для нашего случая первое изъ уравненій (17) и уравненіе (18), составляющія систему, принимаютъ видъ

$$\begin{aligned} 2q \frac{\partial V}{\partial p} + x^2 \frac{\partial V}{\partial q} &= 0 \\ x^2 \frac{\partial V}{\partial x} - 2q \frac{\partial V}{\partial y} + (x^2 p - 2q) \frac{\partial V}{\partial z} - 2px \frac{\partial V}{\partial p} &= 0 \end{aligned}$$

Положимъ для однообразія

$$\begin{aligned} x &= q_1; \quad y = q_2; \quad z = q_3; \quad p = q_4; \quad q = q_5 \\ \frac{\partial V}{\partial x} &= p_1; \quad \frac{\partial V}{\partial y} = p_2; \quad \frac{\partial V}{\partial z} = p_3; \quad \frac{\partial V}{\partial p} = p_4; \quad \frac{\partial V}{\partial q} = p_5 \end{aligned}$$

тогда при этихъ означеніяхъ предыдущія два совмѣстныхъ уравненія, интегрированіемъ которыхъ опредѣляется функція V , принимаютъ видъ

$$\begin{aligned} (a) \quad F_1 &= 2q_5 p_4 + q_1^2 p_5 = 0 \\ F_2 &= q_1^2 p_1 - 2q_5 p_2 + (q_1^2 q_4 - 2q_5) p_3 - 2q_1 q_4 p_4 = 0 \end{aligned}$$

Чтобы найти общій для этихъ уравненій полный интеграль нужно прибавить еще три уравненія необходимыя и достаточныя для вывода всѣхъ производныхъ p_1, p_2, p_3, p_4, p_5 , при которыхъ сумма

$$p_1 \partial q_1 + p_2 \partial q_2 + p_3 \partial q_3 + p_4 \partial q_4 + p_5 \partial q_5 = 0$$

представляла бы собою точный дифференціаль $\partial V = 0$.

Двѣ данныя функціи F_1 и F_2 должны удовлетворять условію

$$(F_1, F_2) = 0$$

Въ нашемъ случаѣ

$$(F_1, F_2) = p_2 + p_3 - q_5 p_3$$

Мы видимъ, что это тождественно въ нуль не обращается, а потому можемъ принять это за одно изъ добавочныхъ уравненій, положивъ

$$F_3 = p_2 + p_3 - q_5 p_3 = 0$$

теперь функціи F_1, F_2, F_3 должны удовлетворять условіямъ

$$(F_1, F_3) = 0 \quad \text{и} \quad (F_2, F_3) = 0$$

для нашего случая

$$(F_1, F_3) = q_1^2 p_3; \quad (F_2, F_3) = 0$$

Слѣдовательно за четвертое уравненіе можемъ считать

$$p_3 = 0$$

Такимъ образомъ для опредѣленія производныхъ имѣемъ четыре слѣдующія уравненія

$$2p_4 q_5 + q_1^2 p_5 = 0$$

$$q_1 p_1 - 2q_4 p_4 = 0$$

$$p_2 = 0$$

$$p_3 = 0$$

откуда выводимъ

$$p_1 = -\frac{q_1 q_4 p_5}{q_5}; \quad p_2 = 0; \quad p_3 = 0; \quad p_4 = -\frac{q_1^2 p_5}{2q_5}$$

Что касается до пятого уравненія, которое представимъ въ видѣ $f = 0$, уравненія, изъ котораго предстоитъ опредѣлить p_5 , то функція f должна удовлетворять условіямъ

$$(p_1, f) = 0; \quad (p_2, f) = 0; \quad (p_3, f) = 0; \quad (p_4, f) = 0$$

что въ раскрытой формѣ имѣетъ видъ

$$\begin{aligned}
 & \frac{\partial f}{\partial q_1} + \frac{\partial p_1}{\partial q_5} \frac{\partial f}{\partial p_5} - \frac{\partial p_1}{\partial p_5} \frac{\partial f}{\partial q_5} = 0 \\
 (b) \quad & \frac{\partial f}{\partial q_2} + \frac{\partial p_2}{\partial q_5} \frac{\partial f}{\partial p_5} - \frac{\partial p_2}{\partial p_5} \frac{\partial f}{\partial q_5} = 0 \\
 & \frac{\partial f}{\partial q_3} + \frac{\partial p_3}{\partial q_5} \frac{\partial f}{\partial p_5} - \frac{\partial p_3}{\partial p_5} \frac{\partial f}{\partial q_5} = 0 \\
 & \frac{\partial f}{\partial q_4} + \frac{\partial p_4}{\partial q_5} \frac{\partial f}{\partial p_5} - \frac{\partial p_4}{\partial p_5} \frac{\partial f}{\partial q_5} = 0
 \end{aligned}$$

будемъ искать частное рѣшеніе перваго изъ этихъ уравненій по обыкновеннымъ совокупнымъ уравненіямъ

$$\frac{\partial q_1}{1} = \frac{\partial q_5}{\left(\frac{q_1 q_4}{q_5}\right)} = \frac{\partial p_5}{\left(\frac{q_1 q_4 p_5}{q_5^2}\right)}$$

Сочетаніе втораго съ третьимъ изъ этихъ отношеній даетъ по интегрированіи

$$\frac{p_5}{q_5} = \alpha$$

Если вмѣсто f поставимъ въ три остальныхъ изъ уравненій (b) функцію

$$f = \frac{p_5}{q_5} - \alpha = 0$$

то увидимъ, что эти уравненія удовлетворятся тождественно, слѣдовательно уравненіе

$$\frac{p_5}{q_5} - \alpha = 0$$

должно служить для опредѣленія p_5 , и мы имѣемъ

$$p_5 = \alpha q_5$$

такимъ образомъ все искомыя производныя представляются въ видѣ

$$p_1 = -\alpha q_1 q_4; \quad p_2 = 0; \quad p_3 = 0; \quad p_4 = -\frac{\alpha q_1^2}{2}; \quad p_5 = \alpha q_5$$

поэтому

$$\partial V = -\alpha q_1 q_4 \partial q_1 - \frac{\alpha q_1^2}{2} \partial q_4 + \alpha q_5 \partial q_5$$

Слѣдовательно полный интеграль удовлетворяющій даннымъ уравненіямъ

есть

$$V = -\frac{\alpha q_1^2 q_4}{2} + \frac{\alpha q_5^2}{2} + \beta = 0$$

гдѣ α и β суть произвольныя постоянныя. Слѣдовательно уравненіе $V=0$ даетъ намъ

$$q_1^2 q_4 - q_5^2 = 2 \frac{\beta}{\alpha}$$

пусть для краткости $\frac{\beta}{\alpha} = a$.

что при первоначальныхъ означеніяхъ соответствующихъ данному уравненію второго порядка имѣетъ видъ

$$x^2 p - q^2 = 2a$$

Мы имѣемъ въ этомъ одно уравненіе для опредѣленія двухъ производныхъ p и q , а потому составимъ другое необходимое уравненіе. Положимъ

$$F = x^2 p - q^2 - 2a \quad (c)$$

другую подобную функцію (искомую) означимъ чрезъ F_1 , она должна удовлетворять уравненію

$$(F, F_1) = 0$$

Предполагается что F и F_1 суть функціи x, y, p, q . Слѣдовательно въ раскрытомъ видѣ это уравненіе будетъ

$$(F, F_1) = \frac{\partial F}{\partial x} \frac{\partial F_1}{\partial p} - \frac{\partial F}{\partial p} \frac{\partial F_1}{\partial x} + \frac{\partial F}{\partial y} \frac{\partial F_1}{\partial q} - \frac{\partial F}{\partial q} \frac{\partial F_1}{\partial y} = 0$$

Въ нашемъ случаѣ

$$\frac{\partial F}{\partial x} = 2xp; \quad \frac{\partial F}{\partial y} = 0; \quad \frac{\partial F}{\partial p} = x^2; \quad \frac{\partial F}{\partial q} = -2q$$

Слѣдовательно уравненіе $(F, F_1) = 0$ принимаетъ видъ

$$2xp \frac{\partial F_1}{\partial p} - x^2 \frac{\partial F_1}{\partial x} + 2q \frac{\partial F_1}{\partial y} = 0$$

соотвѣтствующія условныя пропорціи будутъ

$$\frac{\partial p}{2xp} = \frac{\partial x}{-x^2} = \frac{\partial y}{2q} = \frac{\partial q}{0}$$

изъ послѣдняго заключаемъ, что $q = a_1$. Слѣдовательно уравненіе (c) при

нимаетъ видъ

$$x^2 p - a_1^2 - 2a = 0$$

откуда

$$p = \frac{a_1^2 + 2a}{x^2}$$

имѣя это, и помня что $q = a_1$, мы должны интегрировать полный дифференціалъ

$$\partial z = p \partial x + q \partial y$$

т. е. въ нашемъ случаѣ

$$\partial z = \frac{a_1^2 + 2a}{x^2} \partial x + a_1 \partial y$$

и отсюда выводимъ

$$z = -\frac{a_1^2 + 2a}{x} + a_1 y + b_1$$

гдѣ b_1 есть постоянное интегрированія.

Это мы можемъ замѣнить такимъ выраженіемъ

$$(f) \quad z = a_1 y - \frac{a_1^2 + 2a}{x} + \varphi(a_1)$$

Для составленія общаго интеграла дифференцируемъ это по постоянной a_1 и имѣемъ

$$0 = y \cdot \frac{2a_1}{x} + \varphi'(a_1)$$

Напишемъ полный интеграль для краткости въ видѣ

$$z = a_1 y - \frac{a_1^2 + 2a}{x} + \psi$$

и означимъ этотъ интеграль чрезъ ω , такъ что

$$z - a_1 y + \frac{2a + a_1^2}{x} - \psi = \omega = 0$$

тогда общій интеграль представится совокупностію уравненій

$$\omega = 0; \quad \frac{\partial \omega}{\partial a_1} = 0; \quad \frac{\partial \omega}{\partial a} = 0; \quad \frac{\partial^2 \omega}{\partial a_1^2} = 0$$

въ раскрытомъ видѣ три послѣднія уравненія суть

$$\frac{\partial \omega}{\partial a_1} = y + \frac{2a_1}{x} \frac{\partial \psi}{\partial a_1} = 0$$

$$\frac{\partial \omega}{\partial a} = \frac{2}{x} - \frac{\partial \psi}{\partial a} = 0$$

$$\frac{\partial^2 \omega}{\partial a_1^2} = \frac{2}{x} - \frac{\partial^2 \psi}{\partial a_1^2} = 0$$

Для опредѣленія функція ψ , по двумъ послѣднимъ уравненіямъ, т. е. по уравненіямъ

$$\frac{\partial \psi}{\partial a} = + \frac{2}{x}$$

$$\frac{\partial^2 \psi}{\partial a_1^2} = \frac{2}{x}$$

имѣемъ уравненіе

$$\frac{\partial^2 \psi}{\partial a_1^2} = \frac{\partial \psi}{\partial a}$$

которое для исключенія ψ изъ общаго интеграла должно быть интегрировано. Для интегрированія этого уравненія примѣнимъ интегралы Фурье.

Задача этого интегрированія будетъ заключаться въ томъ, чтобы посредствомъ этого уравненія найти такую функцію ψ двухъ переменныхъ a_1 и a , которая удовлетворяла бы этому уравненію и кромѣ того подчинялась бы такимъ условіямъ: она какъ функція двухъ переменныхъ обращалась бы въ функцію одного переменнаго при частномъ значеніи переменнаго a . Напримѣръ опредѣлимъ функцію ψ такъ, чтобы

$$\psi = f(a_1)$$

при $a = 0$.

Допустимъ, что эта функція представлена интеграломъ Фурье. Предположимъ, что T есть такая функція a , которая обращается въ единицу при $a = 0$ и примемъ

$$\psi = \frac{1}{2\pi} \int_{-\infty}^{+\infty} \int_{-\infty}^{+\infty} T f(\lambda) e^{ia(\lambda - a_1)} \partial \lambda \partial a \quad (g)$$

какъ какъ по условію $T=1$ при $a=0$, то слѣдовательно при $a=0$, имѣемъ

$$\psi = \frac{1}{2\pi} \iint_{-\infty}^{+\infty} f(\lambda) e^{ia(\lambda - a_1)} \partial \lambda \partial a$$

дѣйствительно та функція зависитъ отъ одного переменнаго a_1 , ибо по интегрированіи между указанными предѣлами остается одно переменное a_1 . Итакъ можемъ считать

$$\psi = \frac{1}{2\pi} \int_{-\infty}^{+\infty} f(\lambda) e^{ia(\lambda-a_1)} d\lambda da = f(a_1)$$

и искомая представленная посредствомъ интеграла Фурье функція удовлетворяетъ поставленному условію. Теперь опредѣлимъ въ выраженіи (g) функцію T такъ, чтобы ψ удовлетворяла уравненію

$$\frac{\partial^2 \psi}{\partial a_1^2} - \frac{\partial \psi}{\partial a} = 0$$

т. е. чтобы ψ была интеграломъ этого уравненія.

Будемъ дифференцировать функцію

$$e^{ia(\lambda-a_1)}$$

два раза по a_1 , тогда будемъ имѣть

$$\frac{\partial [e^{ia(\lambda-a_1)}]}{\partial a_1} = -ia e^{ia(\lambda-a_1)}$$

$$\frac{\partial^2 [e^{ia(\lambda-a_1)}]}{\partial a_1^2} = -a^2 e^{ia(\lambda-a_1)}$$

Слѣдовательно по выраженію (g) имѣемъ

$$\frac{\partial^2 \psi}{\partial a_1^2} = \frac{a^2}{2\pi} \int_{-\infty}^{+\infty} T f(\lambda) e^{ia(\lambda-a_1)} d\lambda da$$

Дифференцируя тоже выраженіе (g) по a , имѣемъ

$$\frac{\partial \psi}{\partial a} = \frac{1}{2\pi} \int_{-\infty}^{+\infty} \frac{\partial T}{\partial a} f(\lambda) e^{ia(\lambda-a_1)} d\lambda da$$

подстановка этихъ производныхъ въ данное уравненіе приводитъ къ

$$\frac{\partial \psi}{\partial a} - \frac{\partial^2 \psi}{\partial a_1^2} = \frac{1}{2\pi} \int_{-\infty}^{+\infty} \frac{\partial T}{\partial a} f(\lambda) e^{ia(\lambda-a_1)} \partial x \partial \lambda$$

$$+ \frac{a^2}{2\pi} \int_{-\infty}^{+\infty} T f(\lambda) e^{ia(\lambda-a_1)} \partial \lambda \partial x$$

что представляется въ видѣ

$$\frac{\partial \psi}{\partial a} - \frac{\partial^2 \psi}{\partial a_1^2} = \frac{1}{2\pi} \int_{-\infty}^{+\infty} f(\lambda) e^{ia(\lambda-a_1)} \left[\frac{\partial T}{\partial a} + a^2 T \right] \partial \lambda \partial x$$

Мы получимъ изъ этого данное уравненіе если обратимъ вторую часть въ нуль, если примемъ

$$\frac{\partial T}{\partial a} + a^2 T = 0$$

т. е. функція T для того, чтобы

$$\frac{\partial \psi}{\partial a} - \frac{\partial^2 \psi}{\partial a_1^2} = 0$$

должна быть опредѣлена какъ интегралъ обыкновеннаго линейнаго уравненія перваго порядка. Этотъ интегралъ есть

$$T = C e^{-a^2 a}$$

произвольная постоянная C должна быть опредѣлена изъ условія $T=1$ при $a=0$. Слѣдовательно $C=1$, и мы имѣемъ

$$T = e^{-a^2 a}$$

Такимъ образомъ интегралъ разсматриваемаго уравненія есть

$$\psi = \frac{1}{2\pi} \int_{-\infty}^{+\infty} e^{-a^2 a} f(\lambda) e^{ia(\lambda-a_1)} \partial x \partial \lambda$$

это конечно можно представить въ видѣ

$$\psi = \frac{1}{\pi} \int_{-\infty}^{+\infty} e^{-a^2 a} f(\lambda) \cos [a(\lambda - a_1)] \partial x \partial \lambda \quad (h)$$

Изъ теоріи опредѣленныхъ интеграловъ мы знаемъ, что вообще

$$\int_0^{\infty} e^{-y^2} \cos 2by \, dy = \frac{\sqrt{\pi}}{2} e^{-b^2}$$

поэтому выполняя посредствомъ этого интегрированіе по a въ выраженіи (h), имѣемъ

$$\int_0^{\infty} e^{-a^2} \cos [a(\lambda - a_1)] \, da = \frac{1}{2\sqrt{\pi}} \sqrt{\frac{\pi}{a}} e^{-\frac{(a_1 - \lambda)^2}{4a}}$$

Слѣдовательно

$$\psi = \frac{1}{2\sqrt{\pi}} \int_{-\infty}^{+\infty} f(\lambda) e^{-\frac{(a_1 - \lambda)^2}{4a}} \, d\lambda$$

положимъ для краткости

$$\frac{(a_1 - \lambda)}{2\sqrt{a}} = \theta$$

тогда

$$\lambda = a_1 - 2\theta\sqrt{a}; \quad d\lambda = -2\sqrt{a} \, d\theta$$

Слѣдовательно

$$\psi = -\frac{1}{\sqrt{\pi}} \int_{-\infty}^{+\infty} e^{-\theta^2} f(a_1 - 2\theta\sqrt{a}) \, d\theta$$

отсюда выводимъ

$$\frac{\partial \psi}{\partial a_1} = -\frac{1}{\sqrt{\pi}} \int_{-\infty}^{+\infty} e^{-\theta^2} f'(a_1 - 2\theta\sqrt{a}) \, d\theta$$

$$\frac{\partial \psi}{\partial a} = +\frac{1}{\sqrt{a\pi}} \int_{-\infty}^{+\infty} e^{-\theta^2} f'(a_1 - 2\theta\sqrt{a}) \, d\theta$$

$$\frac{\partial^2 \psi}{\partial a_1^2} = -\frac{1}{\sqrt{\pi}} \int_{-\infty}^{+\infty} e^{-\theta^2} f''(a_1 - 2\theta\sqrt{a}) \, d\theta$$

Такимъ образомъ общій интегралъ даннаго уравненія (A) представляется уравненіями

$$z = a_1 y - \frac{2a}{x} + a_1^2 - \frac{1}{\sqrt{\pi}} \int_{-\infty}^{+\infty} e^{-\theta^2} f(a_1 - 2\theta \sqrt{a}) d\theta$$

$$y - \frac{2a_1}{x} - \frac{1}{\sqrt{\pi}} \int_{-\infty}^{+\infty} e^{-\theta^2} f'(a_1 - 2\theta \sqrt{a}) d\theta = 0$$

$$\frac{2}{x} + \frac{1}{\sqrt{\pi}} \int_{-\infty}^{+\infty} e^{-\theta^2} f''(a_1 - 2\theta \sqrt{a}) d\theta = 0$$

последнее уравненіе есть вторая производная взятая относительно постоянной a , отъ перваго изъ уравненій.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ.

Новые труды по источниковѣдѣнію древне-русской литературы и палеографіи.

Въ нижеслѣдующемъ обзорѣ мы останавливаемся, главнымъ образомъ, на трудахъ, заключающихъ въ себѣ описаніе русскихъ и славянскихъ рукописей. Одни изъ этихъ трудовъ вышли въ свѣтъ въ самое недавнее время, другіе—еще въ 1905 году, но не были у насъ въ рукахъ ранѣе, вслѣдствіе трудности своевременно не только пріобрѣтать новыя книги, но и получать извѣстія о выходѣ ихъ въ свѣтъ: такова судьба многихъ книгъ, выходящихъ въ провинціи, а особенно—въ видѣ официальныхъ и офиціозныхъ изданій.

Мы разсматриваемъ ниже трудъ И. Е. Евсѣева, дающій массу свѣдѣній о рукописяхъ, хранящихся въ Орлѣ, частью занесенныхъ туда извнѣ, частью—появившихся въ орловскомъ краѣ съ половины XVII в. Далѣе обозрѣваемъ книжныя и рукописныя богатства Владимірскихъ монастырей по труду прот. Касаткина; затѣмъ—рукописи коллекціи каноника Петрушевича, описанныя І. Свенцицкимъ, Новгородскаго Софійскаго Собора—описанныя Д. И. Абрамовичемъ, и новыя поступления Московскаго Публ. и Рум., а также Моск. Историческаго Музеевъ, извлекая изъ этихъ трудовъ все, что можетъ представлять интересъ для историка древней русской литературы. Въ заключеніе касаемся новыхъ изданій актовъ и документовъ, а въ приложеніи даемъ книгу «Руѣ» въ спискѣ XVI в. съ нѣкоторыми любопытными слѣдами говора писца, извлеченную изъ рукоп. Новг. Соф. Собора № 82.

XXXI.

Профессору СПБ. духовной академіи И. Е. Евсѣеву въ бытность его преподавателемъ Орловской духовной семинаріи пришла счастливая мысль составить описаніе рукописей, находящихся въ различныхъ библіотекахъ г. Орла. Въ результатѣ—лежащіе передъ нами два выпуска его труда, вышедшихъ въ 1905 и 1906 г.г. ¹⁾).

Въ первомъ выпускѣ предлагается описаніе 204 рукописей и архивныхъ документовъ. Всѣ эти рукописи хранятся: въ древлехранилищѣ при духовной семинаріи (106 рукоп.) и въ церковно-археологическомъ Музеѣ (39 рукоп. и 57 архивныхъ дѣлъ). Подборъ этихъ рукописей, какъ замѣчаетъ составитель описанія, довольно случаенъ, что и понятно, ибо Орель—городъ сравнительно съ недавней исторіей, онъ основанъ въ 1556 г. и былъ «новой колонизаціонной окраиной безъ какихъ либо традицій и культурныхъ центровъ». Старинныхъ рукописныхъ собраній въ Орлѣ не было. Семинарское древлехранилище существуетъ съ 1893 г., а Музей—съ 1900 г. Основую семинарскаго собранія послужили рукописи, связанные съ судьбою преподаванія въ семинаріи—учебные семинарскіе курсы XVIII и нач. XIX ст. и труды питомцевъ семинаріи. Къ этому основному фонду присоединялись затѣмъ путемъ частныхъ пожертвованій древнія рукописи самаго разнообразнаго содержанія и происхожденія. Такова же приблизительно исторія возникновенія рукописнаго собранія церковно-археологическаго Музея. Г. Евсѣевъ при составленіи описанія распредѣлилъ всѣ рукописи на отдѣлы, числомъ 10: 1) Св. Писаніе и толкованіе на него—9 рукоп. 2) Богослужебныя книги—19 рукоп. 3) Богословскія системы—7 рукоп. 4) Житія, поученія, сказанія—8 рукоп. 5) Расколь, обличеніе католичества и протестантства—9 рукоп. 6) Сборники, азбука, лексиконъ—17 рукоп. 7) Литература—14 рукоп. 8) Исторія—8 рукоп. 9) Классики и юриспруденція—2 рукоп. 10) Медицина—7 рукоп.

Большинство рукописей обоихъ собраній относится къ XVIII в. Самою древнею—оказывается Евангеліе—апракосъ XV—XVI в. По языку большая часть рукописей—церковнославянскія, по происхожде-

¹⁾ И. Е. Евсѣевъ. Описаніе рукописей, хранящихся въ Орловскихъ древлехранилищахъ. Выпускъ первый. Орель. 1905 г., 80, VII + 1—170 стр., ц. 1 р. Выпускъ второй. Орель. 1906 г., 80, стр. 125—262.

нѣю большая часть рукописей сѣвернаго происхожденія, дагѣ—средне-русскаго и лишь двѣ пришли съ запада. Новыхъ, неизвѣстныхъ памятниковъ—описанное собраніе въ себѣ не заключаетъ; есть, впрочемъ, хорошіе списки житій святыхъ, словъ и поученій, апокрифовъ, свѣтскихъ повѣстей XVП—XVШ в., серіознаго и смѣхотворнаго содержанія. Г. Евсѣевъ въ своемъ предисловіи къ первому выпуску старается разыскать слѣды мѣстной письменности. Для Курска начало участія въ русскаго литературной работѣ отмѣчается въ 1664—1675 годахъ, для Тулы—1628 г., когда было списано съ редакціонными измѣненіями Старчество. Написанныя въ Орлѣ или въ предѣлахъ Орловскаго края рукописи не восходятъ ранѣе конца XVП в.; объ этомъ гласятъ списки Новаго Лѣтописца семинарскаго древлехр. № 94, конца XVП в., и Синодикъ Успенскаго орловскаго монастыря, написанный между 1686—1703 г.

Обращаемся къ детальному обзору рукописей древлехранилища при Орловской духовной семинаріи. Въ отдѣлѣ Св. Писанія и толкованій на него обращаютъ на себя вниманіе: служебное Евангеліе XV в. среднеболгарскаго орографіи, № 1; Толковое Евангеліе № 3, XVI в. южнорусскаго происхожденія, о чемъ говорятъ отмѣченныя г. Евсѣевымъ особенности языка: «повчение (постоянно), не «кради»; датированное 1753 г. согласіе Четвероевангелія № 5: затѣмъ укажемъ еще № 6 и 7—комментаріи на Ветхій Завѣтъ 1788 г., составленные въ переяславской семинаріи, и № 8—комментаріи на Новый Завѣтъ того же происхожденія.

Среди богослужебныхъ книгъ старшими являются рукописи №№ 10, 11,—Тріоди постныя; № 14—Минея праздничная XVП в. и № 13 Трефологіонъ XVI—XVП в., судя по записи—около 1632 г.; остальные рукописи этого отдѣла относятся къ XVШ и XIX в.; изъ нихъ представляютъ нѣкоторый интересъ Синодики № 36 и № 37, XVШ в., съ раскрашенными гравированными картинками.

Въ отдѣлѣ богословскихъ системъ для насъ интересны учебники богословія и сочиненія учениковъ, важныя какъ матеріалы для исторіи духовнаго просвѣщенія въ Россіи. Такова, во-первыхъ, рукопись № 38, «Systema christianae orthodoxae didactico-polemicae Theologiae», преподанная «in orthodoxa Academia Kiloviensi» при митр. Арсеніи Могиланскомъ архимандритомъ Самуиломъ Миславскимъ въ 1764 г. Другой списокъ Theologiae XVШ в. № 40. повидимому, преподанъ въ орловской семинаріи (?). Подъ № 41 описанъ четвертый томъ Theologiae. преподанной въ Казанской семинаріи въ 1760-хъ годахъ архим.

Константиномъ Борковскимъ, украинцемъ по происхожденію, питомцемъ Кіевской Академіи. № 42—содержитъ соч. Белярмина «Десидерій» и другія аскетическія статьи въ списокъ конца XVII в.

Въ четвертомъ отдѣлѣ—житій, поученій и сказаній назовемъ: Прологъ XVI в., мартовская половина, № 45; двѣ рукописи XVII в.—№ 46, служба и житіе Макарія Желтоводскаго и № 47, Сказаніе о Курской знаменской иконѣ Божіей Матери, иначе «Повѣсть о градѣ Курскѣ».

Среди рукописей, содержащихъ сочиненія по исторіи раскола и христіанскихъ исповѣданій назовемъ также нѣсколько, гдѣ кромѣ историко-богословскихъ трудовъ нашли пріютъ и чисто свѣтскія произведенія старинной литературы: такъ въ № 53, содержащемъ «Извѣстіе о житіи патр. Никона», соч. Ив. Шушерина, въ списокъ XVIII в., находится также повѣсть о королевичѣ Брунцвикѣ; въ № 54, также XVIII в.—второй списокъ «Извѣстія» Шушерина; въ № 55 списокъ 1788 г. «Возраженія патр. Никона противъ вопросовъ Стрѣшнева», списокъ неполный. Въ № 60, содержащей «Основательное разностей показаніе между православною греческою и римскою папскою церковію», XVIII в., въ самомъ концѣ—Бесѣда трехъ святителей. Подъ № 61—«Лютеранскій Пашквиль на книгу Камень Вѣры», конца XVIII в.. около 1791 г.

Въ отдѣлѣ Сборниковъ находимъ нѣсколько рукописей, интересныхъ не столько по своей древности, сколько по заключающимся въ нихъ статьямъ. № 62—аскетическій Сборникъ XVI—XVII в. заключаетъ статьи изъ Патериковъ, нѣкоторыя изъ сочиненій Нила Синайскаго и Нила Сорскаго, изъ Діоптры Филиппа, Никиты Стифата, Никона Черногорца и др. Въ Сборникѣ XVII в., № 63—житіе Антонія Римлянина, новгородскаго чудотворца, Никиты затворника новгородскаго и похвальное слово ему же, житія—Александра Свирскаго, св. кн. Іоасафа († 1453 г.) и «Слово Меодія Патарскаго о бытѣе». Въ Сборникѣ статей по грамматикѣ. № 64, XVII в., рядъ интересныхъ статей: о пользѣ ученія (отрывокъ), поздняя русская передѣлка сказанія Черпорица Храбра, «Написаніе языкомъ словенскимъ о грамоте и о ея строеніи», книга глаголемая Алфавитъ, Грамматика словенска составлена Лавр. Зизаніемъ (съ печатнаго 1596 г.), Пересторога хотячимъ вѣршѣ складати—оттуда же. Особый интересъ представляетъ Сборникъ № 65, составленный, судя по почерку, въ XVII—XVIII в. и принадлежавшій какому то Кромскому обывателю (Кромы—Орл. губ.): здѣсь—хожденіе Коробейникова, хо-

дение Зосимы къ Рахманамъ, апокрифическое пророчество Исаи о послѣднихъ дняхъ, Слово о Адамѣ отъ начала и до скончанія, видѣніе Пахомія о средѣ и пяткѣ (наше изданіе см. при главахъ I—VIII нашего Обзора), слово Θεодосія о вѣрѣ варяжской, извлеченія изъ Златой Чени, вопросоотвѣты на горѣ Елеонской и др., указъ о 12 пятницахъ; записи, имѣющіяся въ сборникѣ, относятся къ 1701 и 1707 гг. Сборникъ XVIII в. № 66, повидимому, старообрядческаго происхожденія, содержитъ статьи: поученіе о хмельномъ питіи, вопросоотвѣты, выписки изъ патериковъ и т. п. Представляетъ историческій интересъ Сборникъ ок. 1707—1724 г., № 67, содержащій свѣдѣнія о Сибири (Лѣтописецъ Сибирскій и др.). Въ «Ливенской Азбукѣ» 1768 г., № 68, въ концѣ—азбучная молитва: «Азъ есмь всему міру свѣтъ»..., и вопросоотвѣты. Сборникъ № 69, 1800—1812 гг., содержащій стихотворныя и ораторскія упражненія сѣвскихъ семинаристовъ, а также переводы въ прозѣ и стихахъ,—интересенъ, какъ матеріалъ для исторіи просвѣщенія въ Россіи, а также включаетъ въ себѣ нѣчто любопытное и для историка украинской литературы—пѣсни и вирши на украинскомъ языкѣ, именно: виршу, говоренную гетману кн. Потемкину на Свѣтлый праздникъ черноморскими козаками, списокъ 1800 г.; пѣсню «На бережку у ставка», «письню на новый 1805 г. Пану нашему и Батьку, кн. А. Б. Куракину», нач. «Гей, Орфею небораче» (въ Описаніи—«небожаче»). Въ заключеніе назовемъ произведеніе сатирической семинарской музы—«Планографію», въ стихахъ, напечатанную г. Евсѣевымъ, какъ и «писня» Куракину—въ Приложеніи къ его труду. Въ Сборникѣ половины XIX в., № 70,—выписки изъ Великаго Зеркала, стихъ и молитва Іоасафа царевича и «Повѣсть душеполезна» о нѣкоемъ благочестивомъ царѣ въ «полестинскихъ странахъ». Для характеристики вкусовъ читателей половины XVIII в., не порвавшихъ окончательно со стариной, небезынтересенъ Сборникъ № 76, полов. XVIII в., гдѣ рядомъ собраны—выписки изъ Цвѣтника аввы Дорофея, изъ Патериковъ, изъ Римскихъ Дѣяній («о царѣ Агѣи»), изъ Зеркала Филіппа, изъ Великаго Зеркала, Пролога, Измарагда, Зеркала Божія Кирилла Транквилиона; изъ отдѣльныхъ статей назовемъ: чудо св. Георгія о змѣи, житіе Алексѣя челоука Божія, о Іоасафѣ царевичѣ индійскомъ, сказаніе Іеронима объ Іудѣ предателѣ, слово о правдѣ и не правдѣ, притча о тѣлѣ и о душѣ (Кирилла Туровскаго), апокрифическое сказаніе о страданіи великомученика Никиты, представляющее сравнительно съ изданными Пыпинымъ и Тихонравовымъ не лишеныя инте-

реса разночтенія, сказаніе о 12 пятницах довольно рѣдкой Елевферіевской редакціи, повѣсть объ Удонѣ епископѣ, слово Исаи пророка о послѣднихъ дняхъ. Сборникъ № 77, XVII в., видимо, тверского происхожденія, содержитъ среди статей учительнаго и справочнаго характера извлеченія изъ Пчелы, Посланія старца Филовея къ дьяку Мисюрю Мунехину. Поздній Сборникъ XVIII в., № 78, заключающій въ себѣ, главнымъ образомъ, выписки изъ старопечатныхъ богослужебныхъ книгъ и отцовъ церкви, сдѣланныя старообрядцемъ, интересенъ по записи, опредѣляющей его цѣну въ половинѣ (?) XIX в.—три рубля. Въ заключеніе обзора рукописей этого отдѣла упомянемъ о двухъ спискахъ Страстей, № 72, XVIII в. и № 73, XIX в., при чемъ, въ первой рукописи сверхъ того—«Списокъ съ Ерусалимскаго свитка»; «Слово о мукахъ, показанныхъ Богородицѣ отъ арх. Михаила», повѣсть объ Аггеѣ царѣ и записъ, датирующая время написанія сборника точно 1771 годомъ.

Въ седьмомъ отдѣлѣ, гдѣ сгруппированы г. Евсѣевымъ рукописи, содержащія памятники, относящіяся, главнымъ образомъ, къ исторіи литературы, мы находимъ полууставный списокъ Фацецій или Жартъ. XVIII в., № 79 (*нач.*—о Августѣ Кесарѣ и о поэтѣ Вергиліи)—таже редакція, что и въ изданіи Общ. Древн. Письм. 1879 г. Для исторіи просвѣщенія и украинской литературы небезынтересна рукопись № 80, «Praecepta oratoriae Facultatis..... in Academia Kiiuomohylana tradita» 1732 г., на латинскомъ и частью украинскомъ языкѣ, съ записью 1765 г.—гласящей о паймѣ какимъ то паномъ питомца Академіи для обученія сына латинскому языку съ февраля по сентябрь за 3 р. «и перстень (одолжилъ ?) на 7 дукать серебряной». Въ этой рукописи «среди риторическихкихъ трактатовъ», по сообщенію г. Евсѣева, «между 71 и 72 лл. вставлена на первомъ листѣ къ послѣдующимъ трактатамъ исполненная красками миниатюра съ изображеніями лицъ, стоявшихъ во главѣ Кіевской Академіи въ 1733 г. въ святительскихъ облаченіяхъ, съ митрами, а также съ нимбами вокругъ головъ—Сильвестра Кулябки. S. Nicephori и S. Basili Ostrogradsky». Изъ остальныхъ рукописей этого отдѣла назовемъ только рыцарскій романъ, Петръ Златые Ключи, писанный въ XVIII в., № 81, безъ первыхъ шести листовъ: прочія рукописи для нашихъ цѣлей интереса не представляютъ.

Въ отдѣлѣ историческихъ рукописей назовемъ Новый Лѣтописецъ. № 94, въ списокѣ конца XVII в., съ слѣдами южновеликорусскаго говора. Въ отдѣлѣ медицинскомъ—№ 102, «Ковчежець медицинскій».

переведенный въ Москвѣ «изъ латынскаго на рускій діалектъ мало-росіяниномъ Иваномъ Максимовичемъ» въ 1728 г.

Рукописи Орловскаго церковно-археологическаго Музея, описанныя во второй части 1-го выпуска, не раздѣлены по отдѣламъ, а расположены, видимо, по инвентарю. № 1, Четвероевангеліе XVI в. съ изящными заставками, въ краскахъ съ золотомъ. № 2—учебникъ Кіевской Академіи «*Theologia sacrosancta*» ... *in collegio Kiiuonothilano dictata*» 1725 года; того же, видимо, происхожденія и № 3—«*Praefatio Theologica*» XVIII в.

Въ рук. № 11, XVIII в. «Зерцало Богословія» Кирилла Транквиліона и Цвѣтникъ, въ которомъ среди другихъ выписокъ—выписки изъ сочиненій І. Галитовскаго—«Мессія Правдивый» и «Ключъ Разумѣнія»; судя по записи XVIII в. (м. б., до 1776 г.) за книгу было заплачено три рубля съ полтиною, но возможно, что приписка съ цѣною—сдѣлана позже. Подъ № 14—старшая рукопись собранія—Миней служебная за сентябрь мѣсяцъ, конца XV в.; кромѣ того, № 15 и № 16—Тріоди цвѣтныя XVI в. Синодикъ 1780 г., № 21, заключаетъ въ себѣ 39 раскрашенныхъ гравюръ и, судя по записи 1780 г., былъ купленъ попадѣю, Дарьей Саввиной, на Коренной ярмаркѣ за сорокъ алтынъ. Подъ № 23 описанъ Златоустъ XVI в., обычнаго состава, съ дополнительными статьями въ концѣ. № 24—«Златой бисеръ»—«списанъ съ печатнаго» 1765 г., видимо, не Люцидарій. Въ № 25, Сборникъ похвальныхъ словъ и житій, XVII в.,—житіе преп. Саввы Вишерскаго, съ чудесами. № 27 представляетъ собою рукопись въ листъ съ рисунками, XVIII—XIX в., содержитъ «Житіе остроумнаго Есопа»—вѣроятно, списокъ съ гравированнаго изданія XVIII в. Подъ № 28 описанъ сборникъ Фацецій или Жартовъ въ стихахъ, совершенно иного состава, чѣмъ упомянутый выше: рукопись безъ начала. Подъ № 30 описана по-статейно рукопись, содержащая Канты, записанные Петромъ Щеголевымъ въ 1834 г.—обычнаго состава, сравнительно съ другими списками, XVIII и XIX в.

Остальныя рукописи (всего ихъ въ церковно-археологическомъ Музеѣ 39)—не представляютъ для интереса историка литературы, относясь главнымъ образомъ къ мѣстной исторіи XIX в. Небольшой архивъ того же Музея, заключающій въ себѣ 56 номеровъ, описанъ г. Евсѣевымъ въ третьей части перваго выпуска. Здѣсь грамоты царя Алексѣя Михайловича Брянскому Свинскому монастырю 1647, 1657 и 1658 гг., указы царей Θεодора, Петра и Іоанна Алексѣевичей 1681—1708 гг.:

дѣла, извлеченныя изъ архива сѣвской духовной консисторіи и духовныхъ правленій сѣвской епархіи и разные документы XVII и XVIII вѣковъ, для насъ имѣющіе интересъ лишь палеографическій, какъ образцы южновеликорусскаго скорописнаго письма, едва ли, впрочемъ, выдѣлявшагося какими либо характерными особенностями изъ ряда рукописей XVIII в. канцелярскаго происхожденія.

Переходимъ ко второму выпуску труда г. Евсѣева, гдѣ описаны рукописи Свинскаго монастыря. Этотъ выпускъ состоитъ изъ трехъ частей: въ первой дается общій обзоръ рукописей съ цѣнными историческими и историко-бытовыми комментаріями; во второй — въ извѣстномъ порядкѣ, въ шести отдѣлахъ, описаны 93 №№ рукописей и въ третьей — въ приложеніяхъ даются: списокъ рукописныхъ вкладовъ въ Свинскій монастырь въ 1544—1647 гг., списокъ письменныхъ книгъ монастырской библіотеки по описи 1681 г. и «Сказаніе о зачатіи» Пречистыя Печерскіе обители Свинскаго монастыря, въ градѣ Брянскѣ.

Въ собраніи рукописей Свинскаго монастыря въ настоящее время имѣется 93 рукописи XV—XIX вв.: изъ нихъ значительная часть — датирована, но къ сожалѣнію, по преимуществу датированныя рукописи не отличаются древностью. Таковы:

- 1506 г.—№ 4, Прологъ, мартовская полов.: въ 1557 г.
былъ проданъ за четыре рубля съ гривною.
1562 г.—№ 5, Сборникъ, авва Дороей.
до 1564 г. XVI в.—№ 2, Толковое Евангеліе.
1626 г.—№ 80, Синодикъ старца Ефрема.
1664 г.—№ 81, Синодикъ.
1666 г.—№ 82, Синодикъ игум. Никодима.
1699 г.—№ 83, Вкладная книга.
ок. 1756 г.—№ 73, Мценскій Сборникъ.
1769 г.—№ 84, Синодикъ.
1784 г.—№ 78, Описаніе Пантократорскаго мон.
1785 г.—№ 44, Лѣтствица Іоанна.
1786 г.—№ 26, Нотный Стихирарь.—

и много другихъ, XVIII в., написанныхъ въ школѣ извѣстнаго аскета, старца Паисія Величковскаго.

Судя по даннымъ, собраннымъ г. Евсѣевымъ, можно было бы предполагать въ библіотекѣ монастыря присутствіе книгъ очень древнихъ: основаніе его относится къ концу XIII в. (1288 г.). Съ половины XIV в.

брянскій край до 1500 г. входилъ въ составъ литовско-русскаго государства, а затѣмъ перешелъ въ составъ московской Украины и, приобщился къ жизни московскаго государства. Вмѣстѣ съ тѣмъ, благодаря чудотворной иконѣ и положенію культурнаго центра, Свинскій монастырь выдѣлялся изъ ряда другихъ обителей; московское правительство довольно щедро надѣляло его вкладами. „Что же сохранилось отъ всей этой продолжительной исторіи въ монастырскихъ рукописяхъ?— задаетъ вопросъ ученый составитель описанія и даетъ въ своемъ обзорѣ посылный отвѣтъ на него. Оказывается, что всѣ наличныя рукописи принадлежать къ двумъ послѣднимъ эпохамъ: къ XV—XVII вв. и XVIII—XIX вв. и представляютъ собою вклады либо періода московскаго владычества—либо аскетическія сочиненія періода особеннаго оживленія аскетизма, вслѣдствіе вліянія школы старца Паисія Величковскаго; рукописей же первыхъ двухъ періодовъ—не оказывается въ монастырѣ ни одной. Г. Евсѣевъ въ обзорѣ рукописей обстоятельно излагаетъ ихъ исторію, пользуясь данными записей, показаніями Вкладной книги 1699 г. и описью 1681 г. Судьба нѣкоторыхъ рукописей довольно своеобразна. Такова, напримѣръ, судьба, Точковаго Евангелія XVI в. № 2. Оно въ 1564 году было вложено нѣкимъ Анонимомъ Селивестровымъ въ Свинскій монастырь на поминъ по жертвователю и его родителямъ; въ 1648 г., судя по латинской отмѣткѣ, видно, что оно уже принадлежало острожской іезуитской коллегіи—видимо, оно было похищено при разореніи монастыря въ 1583 г. литовскими войсками. Пребываніе у католиковъ не прошло для рукописи безслѣдно: спорныя мѣста объ исхожденіи св. Духа, объ ап. Петрѣ старательно подчеркнуты и сопровождаемы на поляхъ соответствующими поясненіями на латинскомъ языкѣ въ католическомъ духѣ. Но въ 1664 г. рукопись случайно досталась въ городѣ Чигиринѣ слугѣ Троице-Сергіева монастыря, Кириллу Ив. Мапутѣ, который и возвратилъ ее въ 1674 г. въ Свинскій монастырь, о чемъ и сдѣлалъ соответствующую запись.

Довольно куріозна судьба Нотнаго Канонника и Мѣсяцеслова, написаннаго въ началѣ XVIII в., № 18. Его исторія такова: «Въ половинѣ XVIII в. его прислали въ Свинскій монастырь изъ Кіево-Печерской Лавры. Здѣсь онъ поступаетъ въ распоряженіе пѣвчихъ послушниковъ. Они по нему поютъ божественныя службы, обучаютъ пѣнію малыхъ школяровъ, а въ минуты горькія закладываютъ его сосѣднему тимоновскому Микишкѣ за использованныя осьмухи. О та-

кой исторіи Архипа съ его пріятелемъ Сидоромъ въ 1783 г. сдѣлать замѣтку распоряжавшійся Канонникомъ Архипъ. Черезъ два года, 9 іюля 1785 г., какой то новый обладатель Канонника, скрывшійся подъ скромными инициалами «П. В.», повѣдалъ о новой напасти, обрушившейся на несчастный Канонникъ: за какія то умолчанныя услуги «П. В.» задолжать рубль съ гривной какой то Катюшѣ и восемь коп. тимоновскому Микишкѣ. По всей видимости, расплачиваться пришлось Каноннику. Онъ изъ монастыря исчезаетъ и появляется обратно въ монастырь, какъ вкладъ за поминъ брянскихъ кушцовъ Семькиныхъ въ 1813 г.» (стр. 129).

•Помимо такихъ причинъ, вызывали движеніе и исчезновеніе рукописей изъ монастыря пожары и непріятельскія нашествія, а также выписка рукописей въ Кіево-Печерскую Лавру, гдѣ онѣ и оставались навсегда, какъ это утверждаетъ г. Евсѣевъ на основаніи собранныхъ имъ данныхъ и указаній проф. Н. И. Петрова въ его описаніи рукописей Лавры.

Переходимъ къ детальному обзору интересныхъ для насъ рукописей Свинскаго монастыря. Въ первомъ отдѣлѣ—№ 1, Толковое Евангеліе (Матѳея и Марка) XV в., со слѣдами пребыванія въ рукахъ читателя бѣлорусса или украинца—съ приписками и виршами, не совсѣмъ точно приведенными въ описаніи. № 3—Перенесись Ефрема Сирина съ добавочными статьями, XVI в. Въ Прологъ № 4, 1506 г., памяти и житія русскихъ святыхъ, русскія слова и повѣсти. Въ Сборникѣ 1562 г., № 5, преобладаютъ статьи изъ Патериковъ, затѣмъ житія свв. и поученія на разные случаи; нѣсколько неясно содержаніе статьи «Лѣтописецъ отъ начала твари міра сего», на пяти листахъ въ 8-ку. Въ Сборникѣ № 6, XVIII в., выписки изъ твореній отцевъ церкви, письмо сенатора Лентула объ изображеніи Иисуса Христа (перев. съ франц.), выписки изъ Луцидарія, Великаго Зеркала, изъ Звѣзды Пресвѣтлой, о бѣгствѣ Богородицы въ Египетъ — апокрифическое повѣствованіе, память и сказаніе о чудесахъ св. Димитрія Прилуцкаго, о св. Игнатіи Прилуцкомъ, поученіе на 21 нед. по Пасхѣ Кирилла Транквиліона. и др. сказанія и поученія. Представляетъ также интересъ № 7. Сборникъ XVII в., въ которомъ украинской скорописью записаны: катехизисъ, затѣмъ посланіе московскаго патріарха Іоакима архимандриту Кіево-Печерской Лавры 1688 г., отвѣтъ на сей листъ отъ митрополита Гедеола съ Кіева писанный року 1688, статьи о пресущественіи

св. Даровъ и рѣчь къ арх. Димитрію (Ростовскому) «егда въ Москву съ Украины прииде».

Въ отдѣлѣ богослужебныхъ книгъ — по древности выдѣляются: № 8—Церковный Уставъ XVI в.; № 9—Минея мѣсячная за янв. и февр. XVI в.; № 10—Служебная Минея за іюнь; № 11—Минея мѣсячная за іюнь, № 12—Минея мѣсячная за іюль,—всѣ эти рукописи XVI в., къ тому же времени относятся № 14 и 15—Миненъ служебныя за ноябрь и декабрь мѣсяцы. Для исторіи мѣстныхъ особенностей письма представляютъ нѣкоторый интересъ рукописи украинскаго происхожденія: № 18—Нотный Канонникъ нач. XVIII в.; № 19—Нотный Октоихъ того же времени, съ заставками изъ растительнаго орнамента; № 20—Нотный Ирмологій, даръ Кіево-Печерскаго іеромонаха Иннокентія Ждановича; № 21—Обиходъ нотный, нач. XVIII в., съ заставкой, рисованной перомъ, съ изображеніемъ Бога Саваоа; № 40—молебень новаго года, нач. XVIII в. Изъ остальныхъ рукописей этого отдѣла, относящихся къ разряду богослужебныхъ, интересенъ сборничекъ заклинательныхъ молитвъ № 35, полууставомъ XIX в., вѣроятно, списокъ съ Требника Петра Могилы.

Третій отдѣлъ заключаетъ рукописи аскетическаго содержанія, обязанныя своимъ появленіемъ дѣятельности старца Паисія Величковскаго и его послѣдователей, о которомъ см. подробнѣе въ описаніи рукописей румынскихъ библиотекъ А. И. Яцимирскаго и въ статьѣ того-же автора—въ Сборникѣ въ честь покойнаго профессора-слависта М. С. Дринова. Всѣ рукописи этого отдѣла относятся къ концу XVIII в. и нач. XIX в. и содержатъ творенія отцовъ Церкви. При нѣкоторыхъ спискахъ имѣются указанія на время и мѣсто перевода, а также на лицо, трудившееся надъ переводомъ.

Въ четвертомъ отдѣлѣ собраны и описаны рукописи, содержащія по преимуществу житія и службы святымъ: службы русскимъ святымъ и праздникамъ за мартовскую половину года, № 71, XVI в. до 1571 г.; служба и житіе преп. Зосимы и Савватія XVII в. № 72. Въ Мценскомъ Сборникѣ житій XVIII в. № 73 (до 1755 г.) въ концѣ нѣкоторыхъ житій есть рисунки, исполненные перомъ. Подъ № 75—отрывокъ изъ Звѣзды Пресвѣтлой въ списокъ XVIII в.

Въ отдѣлѣ исторіи и проповѣдничества заслуживаетъ вниманія № 78, содержащій описаніе Пантократорскаго монастыря архим. Товіи 1784 г., по обильно разсѣяннымъ слѣдамъ украинской рѣчи писца.

Въ послѣднемъ отдѣлѣ весьма подробно, съ обильными извлеченіями описаны Синодики, Помянники и Вкладныя книги: Синодикъ старца Ефрема 1626 г. № 80; Синодикъ 1664 г. № 81; Синодикъ игумена Никодима 1606 г. № 82; Вкладная книга 1699 г.—копія съ болѣе древней, 1649, № 83, изъ которой видно, что періодъ вкладовъ въ Свинскій монастырь обнимаетъ собою два столѣтія, отъ Іоанна Грознаго до половины XVIII ст.; вклады церковнымъ облаченіемъ, утварью, иконами, книгами—обычны (см. стр. 242—244): «вклады книгъ производились почти исключительно духовными лицами—вдовыми попами, поступавшими въ монастырь, монашествующими, родственниками монаховъ; рѣдко книги поступали отъ лицъ мірскаго званія. Съ половины XVI в. и до половины XVII в. книжные вклады состояли изъ рукописей, съ половины XVII в. изъ печатныхъ книгъ московской печати. По большей части жертвовались богослужебныя книги—Евангелія, Апостолы, Псалтири, но были и четьи книги. Въ періодъ времени 1544—1647 г.г. рукописей поступило въ монастырь около 103. Изъ нихъ до настоящаго времени дошло несомнѣнно 4; сверхъ сего о 3 рукописяхъ можно допустить вѣроятное предположеніе объ ихъ такомъ происхожденіи. Всѣ эти рукописи великорусскаго происхожденія» (244). Всѣ эти данныя любопытны и важны для исторіи просвѣщенія и движенія книжныхъ богатствъ въ старинной интеллигентной средѣ.

Таковъ въ самыхъ общихъ чертахъ матеріалъ, вводимый въ научный оборотъ новымъ трудомъ г. Евсеѣва. Что до выполненія самаго Описанія, то можно поставить составителю въ упрекъ лишь кое-гдѣ, по забывчивости, не приведеніе начальныхъ словъ статьи, или опечатки въ родѣ *кочканъ* вм. *копканъ* и т. п. Но это все мелочи. Существенною же заслугою трудолюбиваго составителя является то, что благодаря ему наукѣ стало извѣстнымъ еще не одно провинціальное собраніе рукописей. Можно только пожалѣть, что столь полезный трудъ опечатанъ такъ небрежно, на такой плохой бумагѣ, какъ будто какая-нибудь ни на что ненужная макулатура: не грѣхъ было-бы издателямъ позаботиться о болѣе приличномъ видѣ научной справочной книги, которая уже въ силу своего назначенія должна отличаться возможно болѣе прочностью.

XXXII.

Въ ряду другихъ трудовъ, выпущенныхъ въ свѣтъ Владимірской Ученой Архивной Коммиссіей къ Областному Археологическому Съѣзду 1906 г. въ г. Владимірѣ, видное мѣсто занимаетъ описаніе монастырей Владимірской епархіи, со всѣми древними предметами, книгами и рукописями въ нихъ находящимися ¹⁾. Въ 1903 г. (см. Церк. Вѣдом. № 11) Св. Синодомъ были приняты мѣры къ охранѣ и приведенію въ извѣстность памятниковъ старины, находящихся во владѣніи духовнаго вѣдомства. Была напечатана подробная инструкція и планъ описанія предметовъ, въ которомъ 3-я часть заключала въ себѣ вопросы для описи книгохранилища и ризницы. Предложеніе Синода было принято къ исполненію во Владимірской епархіи и результатъ осуществленія указанного плана, преподаваемаго свыше—передъ нами. Потому, при оцѣнкѣ дальнѣйшаго, мы должны принять во вниманіе, чего собственно желало синодальное начальство, и съ этимъ сообразоваться при разсмотрѣніи труда, лежащаго передъ нами. Насъ интересуютъ только рукописи и старопечатныя книги. Въ планѣ описи о нихъ говорится слѣдующее: «При описаніи *книгохранилища* нужно наблюдать: нѣтъ ли надписей, помѣщенныхъ въ книгахъ, о времени поступленія книги въ церковь или монастырь покупкою или вкладомъ отъ кого-либо, или о событіяхъ церковныхъ или монастырскихъ. Если есть такія надписи, то внести ихъ въ опись».

«При описи *Синодиковъ* нужно выписать, какіе внесены роды въ Синодики, царскіе, княжескіе или боярскіе. Не помѣщены ли какія грамоты о поминовеніи лицъ убитыхъ на войнѣ. Какіе помѣщены рисунки. Не упоминается ли въ Синодикѣ годъ кончины какого лица и мѣсто его погребенія».

«Если есть въ церкви или въ монастырѣ описныя или *вкладныя* книги, то нѣтъ ли въ нихъ описанія церкви или монастыря или церковной утвари, времени написанія образовъ, литыя колоколовъ. Въ какомъ году онѣ составлены. Не внесены ли въ оныя книги великокняжескія и царскія пожалованія и частныя вклады».

¹⁾ Монастыри, соборы и приходскія церкви Владимірской епархіи, построенныя до начала XIX ст. Краткія историческія свѣдѣнія съ приложеніемъ описей сохраняющихся въ нихъ древнихъ предметовъ. Часть 1-я. Монастыри. Издано подъ ред. д. чл. Владимірской Ученой Архивной Коммиссіи, протоіерея В. В. Касаткина. Губ. гор. Владимірѣ. 1906. 80. VIII+352 стр. (Прилож. III къ книгѣ VIII „Трудовъ Влад. Учен. Арх. Ком.“

«Нѣтъ ли старыхъ *грамотъ*, писанныхъ на большихъ листахъ и столбцахъ-свиткахъ».

«Какія въ церкви находятся *рукописи* пергаментныя (sic) и бумажныя, съ изображеніями или безъ оныхъ. Въ чемъ состоятъ изображенія, и нѣтъ ли подъ ними именъ художниковъ».

«При описаніи *печатныхъ* книгъ внести въ описи старопечатныя изданія, печатанными старославянскими буквами заграницей (съ 1491 г.) и въ Россіи (съ 1564 г.) до 1800 годовъ. Описать, что помѣщено на гравированныхъ листахъ».

Такова была инструкция, преподанная свѣше подневольнымъ археологамъ и археографамъ, въ большинствѣ случаевъ совершенно не подготовленнымъ къ археографическимъ занятіямъ. Съ перваго взгляда замѣтна ея случайность и несостоятельность, вслѣдствіе которыхъ можно уже заранѣе предусмотрѣть такую же случайность и необходимость въ отвѣтахъ-отпискахъ. Въ программѣ не упомянуто объ указаніи приблизительной даты рукописи—и кое-гдѣ нѣтъ отвѣта на этотъ существенный вопросъ. Число листовъ въ рукописяхъ не указывается, порою даже не отмѣчается при нѣкоторыхъ Евангеліяхъ, рукописныя они, или печатныя. При описаніи Синодиковъ лишь кое-гдѣ, по личной инициативѣ, составители отвѣтовъ упоминали о статьяхъ, въ нихъ находящихся и т. п.

Впрочемъ, несмотря на это, составленное Владимірскими археологами обозрѣніе можетъ дать нѣкоторое представленіе о книжныхъ богатствахъ 29 монастырей епархіи впредь до составленія болѣе солидныхъ описаній.

І. Владимірскій Рождественскій монастырь: пять Евангелій въ окладахъ, интересно пятое, 1597—1616 г. и третье—1644 г.; однако неизвѣстно, печатныя это Евангелія, или рукописныя (стр. 6--7). Въ томъ же монастырѣ 16 рукописей, изъ коихъ отмѣчаемъ: Чиновную Никона Черногорца XVI в., двѣ рукописи, Творенія Златоустаго XVI в., Діонисія Ареопагита XV в. (?), Скитскій Патерикъ XV в., Сборникъ XVI в. «заключающій въ себѣ разные духовные и нравственные предметы», по выраженію составителей описи; Октоихъ XV в., Толковое Ев. и Трефологіонъ—XVI в. Изъ старопечатныхъ книгъ, которыхъ поименовано въ 54 №№—назовемъ: Псалтирь XVI в., Житіе Григорія Омиритакаго—безъ даты, даже приблизительной, также безъ даты Просвѣтитель Іосифа Волоколамскаго (sic), Сборникъ XVII в. (печатный?) Есть и сочиненія старыхъ украинскихъ авторовъ:

Лазаря Барановича, Ант. Радивиловскаго; С. Полоцкаго. Кромѣ того 20 древнихъ грамотъ и актовъ съ 1627 г. (стр. 14—20).

II. Въ Боголюбвѣ мон. съ приписными къ нему, Покровскимъ и Николо-Волосовымъ мон.—рукоп. Евангеліе 1544 г. съ изображеніями евангелистовъ и, кажется, также рукописное Евангеліе 1622 г. Кромѣ того, 4 печатныхъ Евангелія XVII—XVIII вв. Рукописи разнаго содержания: Синодикъ съ 18 картинами. безъ даты,—вѣроятно XVII в.; Тріодъ цвѣтная XVI в. и древняя опись Боголюбова монастыря (стр. 30—32).

III. Въ Суздальскомъ Спасо-Евѣиміевомъ мон.—10 Евангелій, изъ коихъ одно рукописное, съ изображеніемъ евангелистовъ, данное монастырю кн. Пожарскимъ въ 1615 г., другое—по преданію принадлежавшее св. Евѣимію, XV в.: относительно двухъ другихъ Евангелій, 1694 г. и «ветхаго, обложеннаго бархатомъ»—трудно сказать, относятся ли они къ печатнымъ, или рукописнымъ. Другихъ рукописей въ монастырѣ 5; изъ нихъ заслуживаютъ вниманія: Іерусалимскій Патерикъ XIV (sic!) вѣка; Толковая Псалтирь 1523 г. переведенная Максимомъ Грекомъ съ помощью Михаила Медоварцева и Селивана инока, Кормчая 1517 г. и Отечникъ, XVII в. Старопечатныхъ книгъ около 50, при чемъ среди нихъ слѣдуетъ отмѣтить: Острожскую Библию 1581 г., Слова постническія 1594 г. и Пятякнижіе д-ра Франциска Скорины 1519 г., сочиненія Кирилла Транквилліона Ставропедскаго, Л. Барановича, Инн. Гизеля, Зерцало Богословія Варлаама Шептицкаго (sic) 1694 г.; среди *старопечатныхъ же* книгъ названы: Златоструй XVII в., Отечникъ XVII в., Слова Григорія Богослова 1551 г., 2 экз. Риторика, Патерикъ Іерусалимскій XVI в.—рукописи, повидимому, попавшія въ разрядъ старопечатныхъ книгъ по неряшливости составителя описи, или по невѣжеству монастырскаго археографа, несумѣвшаго отличить рукописи отъ печатной книги. Если же наше предположеніе не оправдывается, то для старинной русской библіографіи явятся нѣсколько цѣнныхъ свѣжихъ нумеровъ, доселѣ неизвѣстныхъ.

IV. Въ Муромскомъ Благовѣщенскомъ монастырѣ опись указываетъ пять старопеч. Евангелій, четыре рукописи—Синодикъ 1713 г. и грамоты: 1595, 1619 г. и 1623. Изъ старопечатныхъ книгъ, числомъ 36, назовемъ лишь Духовную Вечерю Сим. Полоцкаго.

V. Муромскій Спасскій мон. владѣетъ пятью старопеч. Евангеліями изъ коихъ два—1575 г. Рукописей здѣсь всего двѣ: Лѣтопи-

сець Дм. Ростовскаго и Иланъ пустоши, а изъ 13 старопечатныхъ книгъ заслуживаютъ вниманія—Лексиконъ триязычный Ѳ. Поликарпова 1704 г. и Славянороссійскій лексиконъ Памвы Беринды, Кутенинское изданіе 1653 г.

VI. Въ Переславскомъ Даниловъ мон. находятся два Евангелія; первое, построенное кн. Ив. Петр. Барятинскимъ въ 1693 г. и стоявшее 350 руб. 11 алтынъ и 4 деньги—неизвѣстно, печатное или рукописное: второе—рукописное съ записью 1521 г. о продажи его владѣльцемъ священнику Якимъ Черному. Сверхъ того—два Четвероев. XVI в., Прологъ въ 4-хъ книгахъ 1646 г.—(повидимому, печатный?), Житіе преп. Данила, Книга копій съ жалованныхъ грамотъ, Вкладная книга и Синодикъ 1672 г. (стр. 73—76).

VII. Переславскій же Никитскій мон. владѣтъ значительнымъ количествомъ древнихъ рукописей и старопеч. книгъ. Здѣсь—9 Евангелій (повидимому, всѣ печатныя); изъ 15 рукописей назовемъ: Проповѣди св. Димитрія Ростовскаго, переводъ 1733 г. съ изданной въ Кіевѣ 1661 г., «Книги о четырехъ послѣднихъ, сі есть: о смерти, о судѣ, о муцѣ вѣчной и о царствіи небеснѣмъ»; Житія святыхъ съ поученіями на разные случаи (вѣкъ?), Поученія св. Нила Сорскаго (вѣкъ?), «Старинная рукопись разныхъ поученій съ недѣли Мытаря и Фарисея и на всѣ недѣли В. поста». Среди печатныхъ книгъ, числомъ 40—Евангеліе учительное воскресное 1686 г. Грамоты собраны въ одну книгу, ихъ всего 28. съ 1617 г. (стр. 82—84 и 91—95).

VIII. Въ Юрьевскомъ Архангельскомъ мон. имѣются три старопечатныхъ Евангелія, изъ коихъ одно—вкладъ (1685 г.) царевны Софій; а затѣмъ 43 другихъ старопечатныхъ книгъ (стр. 97—100).

IX. Вязниковскій Благовѣщенскій мон. обладаетъ пятью старопечатными Евангеліями и около 50 книгъ богословскаго и богослужебнаго содержанія. Затѣмъ въ монастырѣ хранятся двѣ рукописи: книга чиновная о возведеніи на престолъ Пятирима, патр. Московскаго и Синодикъ съ миниатюрами. Грамоты и древніе акты, принадлежащіе монастырю, относятся къ 1650 и слѣд. годамъ (105—108).

X. Косминъ монастырь имѣетъ четыре Евангелія, изъ которыхъ одно, съ записью о промѣнѣ, можетъ быть и рукописное, —изъ описи неясно. Рукописи, числомъ 4,—чисто мѣстнаго интереса: книга вкладная 1688 г., Синодикъ 1688 г., Служба и Житіе св. Космы, вѣроятно. XVIII в. Изъ 15 старопечатныхъ книгъ отмѣтимъ Мечъ Духовный 1666 г. Л. Барановича и Діонтру. изд. въ Кіевѣ 1653 г. (111—114).

XI. Въ Никольскомъ заштатномъ мон. въ г. Гороховицѣ, кромѣ шести старопечатныхъ Евангелій, около 50 другихъ старопечатныхъ книгъ и 8 и актовъ съ 1661 г. (118—122).

XII. Въ Николо-Шартомскомъ мон., Шуйскаго у.—семь Евангелій, изъ коихъ одно не обозначено точно—печатное оно или рукописное (1685 г.). Изъ 25 старопеч. книгъ заслуживаютъ упоминанія: Ев. учительное 1681 г., Ев. учительное К. Транквилліона 1696 г., «Слова» Сим. Полоцкаго 1683 и его-же «Поученія» 1681 г., очевидно, рѣчь идетъ объ «Обѣдѣ» или «Вечери» этого автора. Изъ рукописей—опись упоминаетъ о дѣлахъ и указахъ 1720 г. и рукописномъ «Веллкомъ Зерцалѣ 1782 г. игумена Виктора (125—127).

XIII. Флорищева пустынь, уже ранѣе была подробно описана г. Теоргіевскимъ въ особой книгѣ. Любопытны образа съ виршевыми надписями (136—137); затѣмъ въ описи указываются 11 старопеч. Евангелій и 25 грамотъ съ 1651 г. Особо описана библіотека Флорищевской пустыни (стр. 152—167), выделяющаяся среди другихъ монастырскихъ библіотекъ обиліемъ и разнообразіемъ рукописей и книгъ: изъ общаго числа 1222 книгъ на долю рукописныхъ выпадаетъ 144 №№. Въ описи сообщаются лишь самыя краткія свѣдѣнія о рукописяхъ—только названія, даже безъ обозначенія времени написанія: видимо трудъ Георгіевского остался совершенно неизвѣстенъ составителямъ описи! И, конечно, всякій скорѣе обратится къ обстоятельному труду названнаго ученаго, чѣмъ къ небрежной и совершенно бесполезной работѣ мѣстныхъ археографовъ, къ тому-же и малограмотныхъ, превращающихъ Гизеля въ Гізіеля и т. п. Напомнимъ здѣсь, что библіотека Флор. пустыни владѣетъ рядомъ рукописей и книгъ литературнаго содержанія и къ тому же обязанныхъ появленіемъ въ свѣтъ южно-русскимъ авторамъ: здѣсь труды С. Полоцкаго, Гизеля, «Поученія на всѣ недѣли на малороссійскомъ нарѣчій»; (чь?) Звѣзда пресвѣтлая—въ двухъ спискахъ, Великое Зерцало, какой то точнѣе не названный Антипрологъ (пѣса). Среди старопечатныхъ книгъ опись упоминаетъ о Псалтирѣ слѣдованной 1598 г. печ. въ Острогѣ, Анфологіонѣ Львовскомъ 1638 г., Требникѣ Петра Могилы 1646 г., Номоканонѣ его же изд. 1629 г., Книгѣ св. Василия о постничествѣ 1594 г., Маргаритѣ 1595 г., Зерцалѣ Богословія Кир. Транквилліона 1695 г., его-же Ев. учительномъ 1619 г., о сочиненіяхъ Барановича, Полоцкаго, Галатовскаго, Гизеля и др. При Служебникѣ 1705 г. указана сумма, данная за него въ 1709 г.—35 алтынъ. Опечатки пестрятъ этотъ отдѣлъ: Кроковскій—сдѣ-

ланъ Краковскимъ, ректоръ превратился въ Гектора, Гизель — вторично въ Гезіеля, триумфъ — въ триумора. Можно только удивляться, для чего общій редакторъ Описанія монастырей воспользовался этою безграмотной описью, а не сдѣлать извлеченія изъ вышепоименованнаго печатнаго труда.

XIV. Въ Лукіиной общежительной пустыни Александровскаго у. находятся пять старопеч. Евангелій, затѣмъ грамоты ц. Ѳеодора Алексѣевича. Синодикъ XVII—XVIII в. (1712 г.?). Изъ 11 рукописныхъ книгъ назовемъ: Камень Вѣры 1717 г., Щитъ Вѣры 1717 г., Мірозрительное Зерцало XVII в., Звѣздосказаніе о различныхъ чудесахъ XVII в., Синодикъ съ раскрашеннымъ изображеніемъ 6 дней творенія и видѣній Іоанна архіепископа Новгородскаго, XVIII в.; Книга Небеси и земли (Палея истор.?) XVIII вѣка, того-же времени «Книга, глаголемая повѣсть» (какая, о чемъ?) Среди печатныхъ книгъ: Толкованіе на воскресныя Евангелія 1697 г. Толкованіе на Ев. Кирилла Транквилліона (м.б., его учит. Ев.?) 1619 г., Толкованіе вседневныхъ Евангелій 1698, Ключъ Разумѣнія Галатовскаго, Псалтирь С. Полоцкаго и др. (173—178).

XV. Въ Борковской пустыни четыре старопеч. Евангелія; изъ 12 старопеч. книгъ другого содержанія назовемъ Прологъ, сент. половина, безъ выхода, съ цѣною: 3 р. 16 алт. 4 деньги (182—185).

XVI. Въ Золотниковской Успенской пустыни. Сузд. у.—четыре старопеч. Евангелія, Требникъ Петра Могила 1646 г., 2 Синодика — начатые еще въ XVII в. (189—192).

XVII. Въ Введенско-Островской пустыни. Покровскаго у.—три Евангелія—вѣроятпо. печатныя, но въ описи это не обозначено. Три старопеч. книги относятся къ XVIII в. (195—196).

Женскіе монастыри, числомъ 12 вошли также въ рассматриваемую опись. Свѣдѣнія объ ихъ книжныхъ богатствахъ того-же рода, что и въ ранѣе характеризованныхъ описяхъ мужскихъ монастырей: только кое гдѣ наблюдаются большая тщательность въ сообщеніи датъ и названій книгъ. Описанія сдѣланы болѣе литературно.

I. Успенскій первоклассный Княгининъ монастырь въ г. Владиміръ имѣетъ 10 старопеч. Евангелій, затѣмъ рукоп. Синодикъ 1710 г. и нѣсколько грамотъ съ 1614 г.; остальные 86 книгъ—старопечатныя преимущественно богослужебнаго содержанія: нѣкоторыя съ вкладными записями, есть среди нихъ Жезль Правленія 1666 г., Увѣтъ духовный 1682 г., Обѣдъ и Вечеря С. Полоцкаго (213—219).

II. Покровскій монастырь въ г. Суздаль владѣтъ двумя Евангеліями 1637 и 1698 г.—вѣроятно, печатными, хотя это въ описи и не обозначено (стр. 228). Далѣе двѣ рукописи: Опись мон. 1749 г. и Синодикъ 1782 г. Остальныя рукописи (Евангеліе 1574 г., другое 1525 г., и нѣкоторыя другія) находятся въ древнехранилищѣ братства вел. кн. Александра Невского въ г. Владимірѣ (стр. 245—247).

III. Въ Ризположенскомъ Суздальскомъ второклассномъ мон. четыре старопеч. Евангелія и три рукописи: служба и житіе преп. Евфросиніи, написанное въ 1785 г., съ 57 лицевыми изображеніями; Измарагдъ XVII—XVIII в. и благословенная грамота еп. Варлаама 1720 года (259).

IV. Въ Васильевскомъ женскомъ мон. въ г. Суздаль—четыре старопеч. Евангелія и еще четыре книги богослужебнаго содержанія. Рукописи—исключительно грамоты, числомъ 7; изъ нихъ первая 1253 г.—копія неизвѣстнаго времени (263—266).

V. Въ Троицкомъ женскомъ мон. въ г. Муромѣ пять старопеч. Евангелій (272) и Прологъ печ. 1683 г.

VI. Въ Оеодоровскомъ женскомъ мон. въ г. Переславлѣ—шесть Евангелій, повидимому, старопечатныхъ (286); среди 85 старопеч. книгъ другого содержанія имѣется: Рай мысленный, Вечеря и Обѣдъ С. Полоцкаго и нѣкоторыя старинныя кіевскія изданія. Рукописей всего 17, изъ нихъ книги Симеона Нов. Богослова (вѣкъ не обозн.)—вкладъ царицы Наталіи: Житіе и чудеса Сергія Радонежскаго, до 1700 г., прочіе—Синодикъ, грамоты и списки съ грамотъ съ 1553 г.

VII. Въ Николаевскомъ женскомъ мон. въ г. Переславлѣ семь старопеч. Евангелій, Обѣдъ и Вечеря С. Полоцкаго, Руно Орошенное, и еще около 50 книгъ XVII—XVIII в. Рукописи—Синодикъ XVII в. и нѣсколько грамотъ съ 1627 г.; древнѣйшая грамота 1506 г. и нѣкоторыя другія въ—списахъ.

VIII. Въ Успенскомъ первоклассномъ женскомъ мон. въ г. Александровѣ девять старопеч. Евангелій (315); рукописи: Синодикъ второй полов. XVII в. и другой—нач. XVIII в.; Великое Зерцало (вѣкъ ?) Церковная лѣтопись Баронія XVII в.; Путешествіе въ св. землю Радивила, XVII в.; Киновіонъ Гавр. Домецкаго XVII в.; Деиздерій, пер. Оеофана, 1688 г.; Скитскій Патерикъ, XVI в.; Просвѣтитель Іосифа Полоцкаго, XVII в.; апокр. Сказаніе Прохора объ Іоаннѣ Богословѣ, XVII в.; Толковый Апокалипсисъ съ лицевыми изображеніями (время ?), Римскій Патерикъ, XVII в.; Вѣнецъ Вѣры С. Полоцкаго;

Хронографъ XVII в.; Травникъ, перев. съ лат. изданія 1423 г. на польскій, а съ польскаго на слав. языкъ 1588 г.; Лимонарь XVI в.: Хожденіе въ Іерусалимъ свящ. Игнатѣева 1707 г.; Церковносоставникъ XVII в. оцѣненный при продажѣ въ 1691 г. въ 1 рубль; Сборникъ XVII в.; Руно орошенное, XVIII в.; другія рукописи большею частью богослужебнаго и духовнаго содержанія, или же касаются исторіи монастыря, какъ напр. около 20 актовъ и грамотъ (среди нихъ письмо къ «братцу царю Петру Алексѣевичу» съ 1654 года». Изъ старопечатныхъ книгъ, числомъ болѣе 80, назовемъ: Часословъ 1588 г., Псалтирь С. Полоцкаго, его же Обѣдъ и Вечерю, Огородокъ и Вънецъ А. Радивиловскаго, Трубы и Мечъ Л. Барановича, Миръ съ Богомъ челоуѣка—Инн. Гизеля (въ Описи—Гириеля !!) 1669 г., старшее изданіе исторіи Варлаамъ и Іоасафа 1637 г. Было бы весьма полезно имѣть болѣе обстоятельную опись книгамъ этого обильнаго ими монастыря (320—335).

IX. Въ Николаевской Солбинской женской пустыни Переславскаго у. кромѣ 3 старопеч. Евангелій—значительное количество другихъ старопечатныхъ книгъ и рукописей, среди которыхъ—Синодикъ съ изображеніями, сдѣланными перомъ и раскрашенными, 1782 г.; Въ Сборникъ XVIII в.—соч. Петра Дамаскина; Цвѣтникъ духовный аввы Дорофея (безъ даты—даже приблизительной) въ двухъ экземплярахъ, второй—XVIII в.; соч. Григорія Синаита 1727 г. и Исихія инока іерусалимскаго, XVIII в. (337—343).

X. Въ Святоозерской женской пустыни, Гороховецкаго у.—Евангеліе XVI в., видимо, рукописное и два старопечатныхъ; сверхъ нихъ еще пять старопечатныхъ книгъ, среди которыхъ—Исторія о Варлаамѣ и Іоасафѣ 1681, часто встрѣчающаяся и въ другихъ монастырскихъ книгохранилищахъ, и Ключъ разумѣнія І. Галятовскаго.

Въ послѣднихъ трехъ монастыряхъ, о которыхъ собраны свѣдѣнія въ первомъ томѣ интересующаго насъ труда—въ Петропавловскомъ женскомъ монастырѣ при гор. Юрьевѣ, во Всѣхсвятскомъ едновѣрческомъ женскомъ мон. въ г. Шуѣ и въ Воскресенско-Федоровскомъ мон.—никакихъ рукописей и старопечатныхъ книгъ не оказалось.

Подводя итоги сдѣланному обзору можемъ заключить, что монастырская атмосфера не особенно благопріятна для сохраненія древнихъ памятниконъ письменности и печати: ни въ одномъ изъ монастырей Владимірской епархіи—а среди нихъ есть основанные еще въ XIII в.—

не сохранилось древнихъ рукописей; старшія—XV в.—крайне рѣдки, немного чаще—XVI в., и лишь XVII и XVIII вѣка представлены сколько нибудь значительнымъ числомъ рукописнаго матеріала. При этомъ и рукописи, какъ и слѣдовало ожидать, главнымъ образомъ относятся къ разряду богослужебныхъ; за ними слѣдуютъ творенія о.о. Церкви, житія въ Минеяхъ и Прологахъ и наконецъ сборники проповѣдей, при чемъ здѣсь замѣтно присутствіе сочиненій украинскихъ писателей-проповѣдниковъ XVII в., начиная съ Кирилла Транквилліона—кончая св. Димитріемъ Ростовскимъ. Узкія потребности монастырскаго обихода не требовали развитія бібліотечнаго дѣла; напротивъ—съ теченіемъ времени бібліотеки монастырей становятся—отъ XV къ XVIII в.—все однообразнѣе и однообразнѣе по своему составу и въ концѣ XVIII в. книги представлены едва-ли не одной богослужебной литературой. Съ упадкомъ монашества соединяется и упадокъ интереса къ литературѣ—даже специально духовной, богословской.

О выполненіи труда прот. Касаткинымъ и его сотрудниками—мы высказались уже ранѣе; сводя въ одно эти замѣчанія, выражаемъ пожеланіе, чтобы дальнѣйшая часть описанія—на этотъ разъ древнихъ церквей Владимірской епархіи—была по возможности обстоятельнѣе и точнѣе, а также не изобиловала такою массою опечатокъ.

XXXIII.

«Народный Домъ» во Львовѣ обладаетъ довольно богатою бібліотекою, въ которой находится значительное количество рукописей. Особый отдѣлъ этой бібліотеки образуетъ «Музей А. С. Петрушевича», собиравшійся его составителемъ въ теченіе полустолѣтія (1850—1900 г.г.). Лучшею частью этого Музея является отдѣлъ рукописей и старопечатныхъ книгъ: однихъ рукописей здѣсь числится 258, причемъ ранѣе Музей былъ богаче: ему принадлежали—сверхъ того 8 пергаменныхъ листовъ Христінопольскаго Апостола XII в., Львовская лѣтопись, Пересторога и Александрія XV в., переданныя въ бібліотеку Кіевского университета.

Оставшіяся въ Народномъ Домѣ рукописи Петрушевича привлекли на себя вниманіе д-ра Н. Свенцицкаго, который и составилъ описа-

ніе части ихъ, изданное «Науковым Товариством імени Шевченка»¹⁾. Пока вышелъ первый выпускъ этого описанія, заключающій въ себѣ свѣдѣнія о 36 нумерахъ, содержащихъ 45 рукописей. Это—рукописи преимущественно старославянской и церковной письменности. Во вторую часть войдутъ русско-польскіе сборники XVIII в. и нѣкоторыя творенія отцовъ Церкви, списки православно-католическихъ полемиическихъ сочиненій XVII в., учительныя Евангелія, проповѣди.

Изъ числа описанныхъ въ первомъ выпускѣ рукописей четыре относятся къ XV в., 24 къ XVI в., 7 къ XVII в., 6 къ XVIII в.; кроме того—четыре рукописи датируются: № 66 до 1587 г., № 219—до 1614 года, № 6 до 1618 года и № 198—до 1725 года. Около половины недатированныхъ и всѣ датированныя—написаны въ Галичинѣ. Описанныя рукописи даютъ богатый матеріалъ въ двухъ отношеніяхъ: во-первыхъ—заключаютъ въ себѣ довольно обильныя данныя для исторіи свѣтской повѣсти въ старой украинской литературѣ; во-вторыхъ—даютъ не мало свидѣтельствъ о силѣ польскаго вліянія, особенно въ области агіографіи и историческо-повѣствовательной литературы. Это польское вліяніе обнаружилось особенно сильно въ нѣкоторыхъ житейникахъ и сборникахъ XVII и XVIII в., въ которые вошли отдѣльныя статьи изъ «*Zywotów świętych*» Скарги (1579 г.). Иныя цѣликомъ, другія съ незначительными измѣненіями въ языкѣ. Въ остальномъ—составъ рукописей, описанныхъ д-ромъ Свенцицкимъ, довольно обыченъ. Составитель описанія въ своемъ предисловіи пересказываетъ нѣкоторые изъ излюбленныхъ минейныхъ и проложныхъ сюжетовъ, хорошо извѣстныхъ каждому, кто занимался старинною литературою. Думается, это совершенно излишне. За то было-бы полезно, идя по стопамъ д-ра Франка, снабдить описаніе хорошею бібліографією, какъ поступилъ названный ученый относительно изданныхъ имъ памятниковъ апокрифической литературы. Полезно было-бы также дать указаніе на правописаніе памятниковъ, хотя бы старшихъ XV в. и XVI в., что составитель описанія дѣлаетъ далеко не всегда.

Переходимъ къ детальному разсмотрѣнію матеріала, описаннаго въ первомъ выпускѣ.

¹⁾ Українсько-руський Архив, т. I. Рукописи львівських збірок, випуск 1. У Львові, 1906. Опис рукописів Народного Дому з колекції Ант. Петрушевича. Частина перша. Владив д-р *Ляріон Свенцицкий*. 8°. XIV+242. (ц.з. корони).

Всѣ описанныя рукописи разбиты на семь отдѣловъ. Въ первомъ описаны: Измарагдъ съ дополнительными статьями, XVI в., и сплетенный съ нимъ Паренесисъ Ефрема Сирина, XV в. (№ 1); нѣкоторыя статьи Измарагда, носящаго слѣды южнорусскаго происхожденія. изданы I. Франкомъ въ «Памяткахъ». Отмѣчаемая описателемъ правописныя, звуковыя, морфологическія и словарныя особенности—кажутся намъ случайными и не всегда характерными.

Второй отдѣлъ представленъ пѣсколькими рукописями памятниковъ церковнаго законодательства; здѣсь—Кормчая XV в. среднеболг. правописанія, № 55; Кормчая XVI в. № 4, со статьями русскихъ авторовъ, Іоанна митр., Іліи архіеп. новгор., и словомъ о судіяхъ и властелехъ; г. Свенцицкій готовъ зачислить эту Кормчую въ разрядъ рукописей южнорусскаго происхожденія, но случаи аканья указываютъ, что она можетъ считаться южновеликорусской: сатона, на аригена, присвиту; впрочемъ, относительно сообщенныхъ въ описаніи лингвистическихъ данныхъ можно повторить сказанное выше. По составу эта Кормчая принадлежитъ, по наблюденію г. Свенцицкаго, къ числу русскихъ Кормчихъ. Подъ № 140—Номоканонъ, писанный южнорусскимъ полууставомъ; при описаніи перечислены статьи, указаны нѣкоторыя фонетическія и словарныя особенности (*була, кошуля*), но *вътъ*—не указанъ; можно только догадываться на основаніи орфографіи, что этотъ Номоканонъ списанъ приблизительно въ XVII в. Подъ № 137—Номоканонъ половины XVII в., списокъ съ одного изъ печатныхъ изданій начала XVII в.; тутъ л. 87—упоминаніе о «правѣ чертовскомъ». Ко этому Номоканону присоединенъ большой отрывокъ Пчелы, написанный также почеркомъ XVII в. Первая часть, какъ видно изъ записи владѣльца, священника Конст. Петровскаго, списана до 1673 г. № 219 содержитъ Правила св. апостолъ и всел. соборовъ и написанъ въ 1614 г., что узнаемъ изъ записи на л. 322 об.: «Сіа кнѣжица естъ господина отца Прок[опія], священника Городовскаго. Исп[исанъ] рабомъ Божиимъ Матѣеомъ, поповичомъ зъ Рубежевичъ, бывши на той часъ дякомъ въ Хировѣ. року бож[ого] 4641». Въ приложеніи къ описанію этой рукописи г. Свенцицкій даетъ въ извлеченіи (почему не цѣликомъ?) индексъ запрещенныхъ книгъ. Въ заключеніе этого отдѣла вкратцѣ описанъ Тактиконъ Никона Черногорца, отличающійся мѣною и съ ѿ и ѣ; къ характеристикѣ пріемовъ описанія, точнѣе—неряшливости: этотъ Тактиконъ № 92—не датированъ, указанъ лишь номеръ бумажнаго знака по Лихачеву (1 изд.)—счастье тому, у кого подъ рукою есть этотъ.

хотя и справочный, но очень дорогой трудъ, (библіогр. рѣдкость); у кого же его не окажется—для того останется загадкой время, къ которому слѣдуетъ отнести эту рукопись; мало того, въ оглавленіи, въ концѣ книги эта рукопись вовсе не упомянута.

Обращаемся къ третьему отдѣлу, въ которомъ описаны почему то выдѣленные особо списки житія Варлаама и Іоасафа и Меѳодія. Здѣсь подъ № 7 подробно описана рукопись XIV—XV вв., Варлаама и Іоасафа, съ приписками—виршами XVIII в. приводимыми цѣликомъ въ описаніи. Въ № 8, Сборникъ, состоящемъ изъ трехъ рукописей XV—XVI вв., кромѣ мелкихъ статей—житіе Варлаама и Іоасафа, а также память и житіе Константина Философа, первоучителя славянъ. Ту же статью находимъ и въ № 9, написанномъ въ XVII—XVIII вв. и представляющемъ нѣкоторые варианты, сравнительно со старшими списками этого памятника. Въ № 98, полууставной рукописи XVI в., на двухъ лл. отрывокъ проложнаго житія того же Кирилла Философа.

Въ четвертомъ отдѣлѣ описаны Прологи: № 28—отрывокъ на бумагѣ около 1646 г. съ житіемъ Кирилла Философа и отрывкомъ изъ житія Варлаама и Іоасафа; № 29—также отрывокъ Пролога, XVI в., со статьею о Ѳеодосіи Печерскомъ и памятью Меѳодія еп. Моравскаго; № 50—Прологъ за мартовскую половину года, XVI—XVII в., съ записью о цѣнѣ: «на сию книгоу именемъ Прологъ дала раба Божія Татіана ѿ золотыхъ изъ децерею своею Ѳеодосіею, дякунихоу Морозикоу (sic?) до храму Воскресенія Христова въ градѣ Золочевѣ за свое отпущеніе грѣховъ, абы не была пороушена альбо отдалена от тои церкви святой вѣчными часы под дѣшнымъ затраченіемъ» (стр. 81). Въ этой рукописи статьи: о презвитерахъ, съ которыми служатъ ангелы, слово о правдѣ и неправдѣ (обсѣдовано д-ромъ Франкомъ въ «Запискахъ» т. 70), объ Агапіи, искавшемъ рая, слово о судіяхъ и властеляхъ; рукопись находилась въ Золочевскомъ храмѣ Воскресенія еще въ 1719 г., о чемъ гласитъ запись на л. 153-мъ. Подъ № 57—Прологъ, мартовская половина, почеркомъ конца XVII в.: эта рукопись представляетъ интересъ заимствованіями изъ житій свв. П. Скарги. здѣсь же—повѣсть о Борисѣ и Глѣбѣ (нач.: «Родъ праведныхъ благословится») съ рѣзкими малоруссизмами и полонизмамъ, разсѣянными почти по всей рукописи, а особенно обильно наполняющими слово «о мученіи семи братіи» (Книга Маккавеевъ), напр. «Часу оноу, кгда Антиохъ кролъ Сиріи иныхъ панствъ околичныхъ людъ Божій до отступленія закона Моисейскаго размантыми муками примушалъ, а обрядовъ и правъ церковныхъ

и Божіих ховати заказовал»... и т. д. Подъ № 67 находимъ Торжественникъ XVI в. съ рядомъ словъ на Рождество Христово, и другіхъ произведеній проповѣднической литературы, съ легендарными и апокрифическими сюжетами и эпизодами; здѣсь же—полный текстъ житія Іоанна Богослова написаннаго псевдо-Прохоромъ. Слѣдуетъ за симъ № 71—Прологъ за сент. половину года, конца XVI в., южно-русскаго происхожденія; въ немъ—запись съ цѣною, данной за него при покупкѣ въ XVIII в.—тридцать два золотыхъ польскихъ; изъ статей отмѣтимъ: объ убіеніи кн. Глѣба, отрывки изъ Первоевангелія Іакова, похвала св. отецъ съ упоминаніемъ о бабкѣ Соломіи, слово о поклоненіи родившемуся Христу волхвовъ, Малхіона, Валтасаря, Аспаря; изъ особенностей языка—мѣна *и* и *ы*, *ѣ* и *х*, *а* вм. *о*: Ареста. Прологъ XVI в., мартовская половина, № 79,—точнѣе выборки изъ Пролога; есть статья о Меоодіи, еп. Моравскомъ, страсть св. Бориса и Глѣба и усненіе св. кн. Владимира. На полѣ л. 117 почеркомъ XVIII в.—пѣснь Вознесенію; къ сожалѣнію составителемъ описанія не приведены начальныя слова этой пѣсни.

Въ пятомъ отдѣлѣ подѣ подѣ заглавіемъ «торжественники» сгруппированы частью сборники житій святыхъ, частью сборники словъ на праздники—рукописи различнаго содержанія и назначенія, мало отличающіяся (развѣ только—количествомъ статей) отъ рукописей предыдущаго отдѣла. Здѣсь на первомъ мѣстѣ сборникъ житій свв. XVI в. № 2, съ житіемъ Кирилла философа, св. Георгія и похвальнымъ словомъ ему, соч. Григ. Цамблака и др.; на полѣ л. 89 об. «пѣснь Адаму: Рай прекрасній сотвореній» почеркомъ XVIII в. Собрание житій святыхъ, № 6—«исписася... в Стратинѣ многогрьшнымъ и недостойнымъ діаконъ Семіономъ Демковичемъ року божого 1618 мѣсяца февраля 14». Здѣсь отрывки изъ Первоев. Іакова. легенда о попѣ единомъ (Кириакѣ) послужившая темою для школьнаго дѣйства 1525 г., указываемаго составителемъ описанія; житія Іоасафа царевича, св. Георгія, св. Николая, съ чудесами, рядъ словъ на Рождество Христово (стр. 119), сказаніе о страсти и на перенесеніе мощей Бориса и Глѣба. на усненіе в. кн. Владимира; слово о нерукотворенномъ образѣ Спаса—переписка Христа съ Авгаремъ; къ этой рукописи приплетена другая, XVII вѣка, слова св. Іоанна Златоустаго, т. е. выборки изъ Златоуста обычнаго состава; здѣсь слово о сошествіи Іоанна Предтечи во адъ псевдо-Евсевія и др. Представляютъ интересъ для исторіи старинной украинской литературы переводы изъ

Скарги, собранные въ рукописи житій свв. начала XVIII в., № 89 (ср. другія рукоп. того же собранія и нѣкоторыя принадлежащія библіотекѣ Кіевскаго Соф. Собора). Подъ № 34 описанъ Соборникъ, конца XVI в., состоящій изъ Торжественника и ряда поученій и имѣющій запись о продажѣ его въ 1737 г. за 20 злотыхъ (стр. 131); здѣсь—откровеніе арх. Михаила, Протоевангеліе Іакова, дѣянія ап. Ѳомы, рядъ словъ на Рождество Христово, среди которыхъ одно составленное на основаніи сказанія Афродитіана и Первоевангелія—къ сожалѣнію, какъ и въ нѣкоторыхъ другихъ случаяхъ, г. Свенцицкій не приводитъ начальныхъ словъ этого любопытнаго памятника, отсылая къ «Памяткамъ» изд. І. Франкомъ; также не указано начало житія Алексѣя челоуѣка Божія и потому не представляется возможнымъ судить о редакціи списка—обстоятельство далеко не улучшающее справочнаго изданія, каковымъ является всякое «Описаніе рукописей»; въ той же рукописи—житіе и чудеса св. Георгія, Бориса и Глѣба. Сказаніе о нихъ, Преніе ап. Петра съ Симономъ волхвомъ, житіе кн. Владимира, легендарныя слова объ Успеніи Богородицы; во второй части сборника—слова І. Златоуста и другихъ авторовъ, съ украинской окраской въ языкѣ; Слово о сошествіи Іоанна Предтечи во адъ, слово о богатыхъ, объ исповѣданіи грѣховъ—гдѣ разсказывается, какъ сатана пишетъ людскіе грѣхи на свои свитки; тоже дѣлаютъ и ангелы (стр. 148); въ концѣ рукописи—приписаны вирши скорописью XVIII в. «Свѣтліе в небѣ полати»...

Въ шестомъ отдѣлѣ, подъ заглавіемъ «Книги аскетичні» описаны рукописи различнаго содержанія, въ томъ числѣ одинъ списокъ Тактика Никона Черногорца,—другой списокъ описанъ выше, вмѣстѣ съ Номоканонами и Кормчими. Подъ № 56 мы находимъ здѣсь Отечникъ, на половину—XVI в. на половину XVII—XVIII в. (здѣсь отмѣтимъ куріозное толкованіе описателя «отрубень хлѣбъ—хлѣбъ що впаѣ в порохъ» (151 стр.), тогда какъ это значить—хлѣбъ съ отрубями, изъ не просѣяной муки. Подъ № 66 описана полууставная рукопись твореній Ѳеодора Студита, списанная въ Уневѣ, судя по записи іеромонахомъ Іоною, «въ лѣто 43 от начала миру, по божіемъ нарож. лѣта 4402», т. е., въ 1492 г. по первой датѣ и въ 1577 по второй. что наводитъ на мысль, не является ли этотъ списокъ копіей, сдѣланной въ 1587 году съ болѣе стараго, 1492 года; здѣсь обращаетъ на себя вниманіе большая статья, «Слово о муцѣ Господа нашего Ісуса Христа»—одна изъ редакцій Никодимова Евангелія; подобный

же списокъ—въ сборникѣ XVI в. собранія П. О. Симсона, описаннаго нами въ статьѣ «Матеріали до історії української літературної мови» (Зап. товар. ім. Шевченка). № 92—Тактиконъ Никона Черногорца, неполный—время написанія не обозначено, предположительно—XVI в. (?). № 119—поученія Аввы Дорофея, XVI в., дефектный списокъ съ вырванными листами и безъ начала.

Въ седьмомъ отдѣлѣ описаны сборники различнаго содержанія, рукописи наиболѣе для насъ интересные по своему составу. Въ № 193. конца XVI в.—статьи противъ латишъ, грамматическая статья—свободный пересказъ статьи о письменахъ черноризца Храбра, полуапокрифическія молитвы на разные случаи отъ различныхъ заболѣваній, переписка Авгаря съ Христомъ въ нѣсколько иной украинской редакціи, тѣмъ изданныя д-ромъ І. Франкомъ въ «Памяткахъ»; вопросъ, кто былъ первымъ попомъ на землѣ и рассказъ, какъ Соломонъ съ помощью бѣсовъ построилъ церковь и, забивъ ихъ въ желѣзную бочку, бросилъ въ озеро: представляютъ интересъ и другіе слѣдующіе за этими вопросо-отвѣты, а также апокрифическая статья о происхожденіи неба и земли, въ вопросахъ и отвѣтахъ и, конечно, не «перерѣбка з якогось хронографа», какъ полагаетъ г. Свенцицкій. Сборникъ нач. XVIII в. № 3 между прочими статьями заключаетъ въ себѣ исторію о ц. Соломонѣ и объ увозѣ жены его въ старомъ украинскомъ переводѣ; другой списокъ этой редакціи извѣстенъ намъ въ библіотекѣ Кіевской Дух. Академіи: въ томъ же Сборникѣ—статья о Мелхиседекѣ и западно-русская передѣлка Хожденія Даніила въ св. Землю; наконецъ обширныя вирши на тему заповѣдей блаженства, безъ конца. Въ Сборникѣ XVI в. № 148—поучительныя слова и выписка изъ Измарагда, откровенія Мееодія Патарскаго, Первоевангелія Іакова и др., но ни одной выписки изъ Пален, на которую указываетъ г. Свенцицкій, мы не замѣтили; представляетъ интересъ рядъ статей богословско-полемическаго содержанія (стр. 49—56 на западно-русскомъ литературномъ языкѣ. Подъ № 195 описанъ Сборникъ XVIII в. до 1740 г., главную часть котораго составляетъ Александрія на украинскомъ литер. языкѣ,—довольно обычный въ старыхъ украинскихъ рукописяхъ памятникъ. Вмѣстѣ съ Александрією сплетены и другія статьи, на томъ же языкѣ, съ полонизмами: слово о мудромъ младенцѣ, который «передиспутоваль» царевну и женился на ней, сказаніе о женѣ вѣрной со мужемъ невѣрнымъ (ц. слав.), сказаніе о младенцествѣ Іисуса Христа, исторія о царѣ Сыклитіяніи и житіи его, со Еладіемъ, зятемъ его. Полную Алек-

сандрію въ старомъ украинскомъ переводѣ встрѣчаемъ въ Сборникѣ № 198, написанномъ въ Линцяхъ въ 1725 г.; кромѣ того, здѣсь «Сказаніе о земляхъ святыхъ» — начало выписокъ изъ западно-русскаго Путника. Довольно богатый, литературный матеріалъ находитъ въ Сборникѣ № 165, нач. XVIII в., южно-русскаго письма, гдѣ послѣ отрывка изъ житія Алексѣя челоуѣка Божія и выписокъ изъ Измарагда—Слословець Геннадія, чудо Георгія, слово о разбойникахъ и о древѣ честнаго креста, въ составъ котораго вошли: «указы» о трехъ древахъ, Повѣсть, како собращася честная древа во Іерусалимъ и слово о главѣ Адамовѣ; тутъ же расчетъ 30 сребренникъ на копы и гроши литовскіе, и рядъ заимствованій изъ *Скарги*: мученіе св. Георгія, о сорока мученикахъ, мученіе Іоанна Богослова, св. Козмы и Даміана, св. Прокопія, Ареопы, Климента папы римскаго, и др., а кромѣ того—выписки изъ Пролога и Патериковъ; въ концѣ рукописи — «Святцы въ формѣ молебновъ». № 187—Сборникъ к. XVII — нач. XVIII в. содержитъ въ себѣ: «О таємницѣ обхожденія спасительнаго дне истинныя Пасхи» — короткій шестодневецъ, значеніе каждаго дня недѣли для людей, поясненіе знаковь зодіака и постановленія о празднованіи Пасхи; далѣе—слово о Мельхиседекѣ на языкѣ близкомъ къ народному украинскому, выписки изъ «Синописа» Гизеля о нашествіи татаръ, о Мамаевскомъ побоищѣ; «Прикладъ о хитрости діавольской и якъ суди божіе есть скрытіе» (изъ Р. Дѣяній)—о нѣкоемъ «пустелникѣ», едва ли не переводъ съ польскаго; молитва бабѣ; животъ и мученіе Афры блудницы—изъ *Скарги*. Богатъ повѣствовательнымъ матеріаломъ Сборникъ № 99, составленный изъ двухъ частей—изъ отрывковъ Пролога XVI в. съ дополненіями и польскими вставками XVIII в. житійнаго, легендарнаго, а порою—романическаго содержанія: *Historya o jednej Białołowie*, слово св. Василія о Еладіи, *Historya o krolu Burgundyjskim*, *Historya o Ferdynandzie Tyranie*, *Historya o książęciu Lotaryńskim* отрывки изъ Никодимова Евангелія, Посланіе Пилата Тиверію кесарю, два варіанта слова о перенесеніи мощей св. Бориса и Глѣба, слово похвальное прор. Іліи Григорія Цамблака, польскія выписки, едва ли не изъ Великаго Зерцала о челоуѣкѣ-еретикѣ и о нѣкоторой женѣ, выписки изъ Цервоекъ. Іакова, слово св. Ефрема и пророчество Ісаіи сына Амосова и др. статьи на славянскомъ и польскомъ языкахъ; на вставленной въ сборникъ польской проповѣди на похороны ксендза І. Чернявскаго—цѣна 53 л. польскихъ, данная при покупкѣ въ 1804 г. Сборникъ южно-русско-болгарскаго письма № 138, суда по

бумагъ—XVI в. заключаетъ въ себѣ слово о сотвореніи неба и земли, рядъ апокрифическихъ статей, слова о латинохъ и оплатцѣхъ, слово о Свиллѣ царицѣ—значительно обширнѣе, чѣмъ изданное въ «Памятникахъ» I, стр. 277; подъ надписаніемъ «слово Іоанна Златоустаго... отъ книги бытія небеси и земли»—шестодневъ; далѣе Палея историческая, преніе между христіанами и іудеями при патр. Софроніи; наконецъ вопросо-отвѣты «како бесѣдоваша святіи отцы». Въ Сборникѣ XVII в. (бумага 1646 г.) № 134, вопросо-отвѣты, вопрошенія Антіоха князя и отвѣты св. Аоанасія, вопросо-отвѣты отъ толкованной Палей отъ книгъ Ипполита, слово Іоанна Златоуста о Адамѣ, повѣсть (проложная) о Меситѣ чародѣѣ, вопросо-отвѣты св. Василія, извлеченія изъ Шестоднева Северіана еп. Гавальскаго, Правила Кирилла митрополита русскаго и сошедшихся епископъ. Подъ № 70 описана рукопись XVI в., содержащая слова Ефрема Сирина, перечисленные по-статейно.

Таково въ общихъ чертахъ содержаніе рукописей, вошедшихъ въ первый выпускъ «Українсько-руського Архива». Къ описанію присоединенъ указатель именной и предметный и оглавленіе первой части; къ сожалѣнію въ этомъ оглавленіи не указаны нумера описанныхъ рукописей. Оцѣнивая въ общемъ трудъ г. Свенцицкаго, мы не можемъ, и не думаемъ, конечно, отрицать за нимъ значенія: чѣмъ больше такихъ справочныхъ книгъ, тѣмъ лучше. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, не скроемъ своего мнѣнія о способѣ выполненія работы г. Свенцицкимъ: работа выполнена довольно небрежно, порою даже неряшливо; примѣры языка и правописанія далеко не характерны: видимо авторъ не специалистъ въ вопросахъ исторіи языка и обращаетъ свое вниманіе часто вовсе не на то, что представляетъ дѣйствительный интересъ. Во всякомъ случаѣ однако, какъ всякій трудъ по каталогизаціи древне-письменнаго матеріала трудъ г. Свенцицкаго является весьма полезнымъ вкладомъ въ науку.

XXXIV.

Давно уже С.-Петербургская Духовная Академія приступила къ описанію трехъ большихъ собраній древнихъ рукописей, принадлежащихъ ей. Собственно академическія описаны г. Родоскимъ, собраніе Кирилло-Бѣлозерское описывается проф. Н. К. Никольскимъ; первый выпускъ описанія Софійскихъ Нпвгородскихъ рукописей, составлен-

го Д. Н. Абрамовичемъ вышелъ недавно въ свѣтъ и подлежитъ нашему разсмотрѣнію¹⁾).

Въ ряду собраній древнихъ славянскихъ и русскихъ рукописей Софійская бібліотека, т. е. бібліотека, нѣкогда принадлежавшая Новгородскому Софійскому собору, является одной изъ наиболѣе важныхъ. Для историка языка и древне русской литературы ея рукописи представляютъ неоцѣненное сокровище. Кое-кому изъ ученыхъ, занимавшихся ими, удалось извлечь весьма интересные тексты и произвести важные наблюденія въ области древняго языка и литературы. Къ сожалѣнію, до послѣдняго времени ученый міръ не имѣлъ хорошаго повода для странствованія по рукописямъ Софійской бібліотеки: старый очеркъ Софійской бібліотеки, составленный Купріяновымъ (1856 г.), уже при самомъ появленіи своемъ въ печати далекъ былъ отъ тѣхъ требованій, какія наука предъявляетъ трудамъ этого рода. Полвѣка спустя, вышелъ въ свѣтъ первый выпускъ новаго описанія, лежащій передъ нами, и есть надежда, что теперь дѣло приведенія въ извѣстность Софійскихъ рукописей находится въ вѣрныхъ рукахъ: г. Абрамовичъ не новичокъ въ дѣлѣ обращенія съ рукописями; его работа о Кіево-Печерскомъ Патерикѣ обнаружила въ немъ большую любовь и внимательное отношеніе къ описанію рукописнаго матеріала древнерусской письменности.

Обращаясь къ первому выпуску труда г. Абрамовича, мы находимъ, во-первыхъ, трудолюбиво, хотя и нѣсколько сухо вато составленную исторію образованію Новгородско-Софійской бібліотеки, засимъ описаніе 89 рукописей; далѣе — матеріалы для исторіи Софійской бібліотеки: извлеченія изъ а) описи собора, первой половины XVII вѣка; б) описи книжной казны, по описи 1725 г., в) обширный реестръ книгъ Софійскаго собора, составленный въ 1784 г., и г) каталогъ (неполный) рукописныхъ книгъ, видимо, того же времени, обнимающій всего 67 книгъ, съ указаніемъ заключающихся въ нихъ статей и сочиненій. Заключается 1-й выпускъ текстами, — о коихъ рѣчь будетъ ниже.

Таково въ самихъ общихъ чертахъ содержаніе труда г. Абрамовича. Обращаясь къ детальному его разсмотрѣнію, остановимся прежде всего на историческомъ очеркѣ, предпосланномъ описанію. Несмотря

¹⁾ Описаніе рукописей С.-Петербургской духовной академіи. Софійская бібліотека. Выпускъ I. Составилъ доцентъ С.-Петербургской духовной академіи Д. Н. Абрамовичъ. С.-Пб. 1905. 8°. X+141+LXXVI стр.

на то, что этотъ очеркъ въ значительной мѣрѣ уступаетъ подобнымъ же работамъ проф. Н. К. Никольскаго (ср., напр., его предисловіе къ описи книгъ Кириллова мон., составленной въ XV в.), тѣмъ не менѣе, факты, собранные г. Абрамовичемъ трудолюбиво и съ любовью, даютъ хорошую картину роста (и отчасти — расхищенія) Софійской библіотеки. Она, какъ справедливо замѣчаетъ авторъ, одно изъ первыхъ русскихъ книгохранилищъ; зерно ея — богослужебныя книги собора, построеннаго въ половинѣ XI в. Въ составъ библіотеки собора входили такіе памятники древняго языка и письма, какъ Остромирово Евангеліе, Путятина Минейя. не говоря уже о другихъ рукописяхъ XII, XIII и XIV вѣковъ. Пользуясь записями книгъ Софійскаго собора, г. Абрамовичъ сводитъ вмѣстѣ данныя для сужденія о собирательской дѣятельности ряда новгородскихъ владыкъ XII—XVI вѣковъ. При разгромѣ Новгорода (1555 г.) царемъ Иваномъ IV пострадала и ризница собора; но, какъ показываетъ наличность массы рукописей XI—XIV вѣка въ болѣе позднее время, — слова челобитной архіеп. Леонида (1571—1573 г.) «не почемъ де и чюдотворцамъ службы правити» — слѣдуетъ принимать за сильное преувеличеніе, каковое было вполне понятно и уместно въ челобитной. Софійскій соборъ лишился ряда рукописныхъ книгъ въ эпоху усиленнаго исправленія богослужебныхъ книгъ, когда много рукописей было затребовано въ Москву да такъ и осталось тамъ въ Патріаршей библіотекѣ и, вѣроятно, на Печатномъ дворѣ (нынѣ — библіотека Синодальной типографіи). Часть рукописей была взята изъ соборной библіотеки по указамъ 1720 и 1722 г.

Заботы объ охранѣ и приведеніи въ порядокъ и извѣстность книжныхъ богатствъ библіотеки начинаются съ начала XVIII вѣка, когда было предписано архим. Іонѣ Салникѣву описать онгородскій архіепископскій домъ (1725 г.). Черезъ пятьдесятъ лѣтъ по почину архіеп. петербургскаго и новгородскаго Гавріила была предпринята опись древнихъ рукописей Софійскаго собора, «которыя по древности своей сохраняемы должны быть подъ особливимъ смотрѣніемъ, дабы и въ предъидущія времена были въ цѣлости»; одновременно въ ту же библіотеку было приказано собрать рукописи, написанныя до XVII вѣка, изъ ближнихъ монастырей, а изъ отдаленныхъ потребовать реестры. Въ результатъ — поступленіе рукописей изъ 35 монастырей и болѣе 30 церквей — и составленіе реестра 1784 года, обнимающаго 1184 г. нумера книгъ. Небезынтересныя свѣдѣнія сообщаетъ г. Абрамовичъ и въ концѣ своего очерка о перевозкѣ Софійской библіотеки въ Пе-

тербургъ Характерно ходатайство причта Софійскаго собора, «отпущившаго библиотеку съ истинною скорбію» и ходатайствовавшего объ оставленіи на мѣстѣ книгъ... въ окладахъ. Не менѣе характерна и резолюція митр. Григорія, приказавшаго возвратить въ соборную ризницу оклады и «металлическія украшенія, какія окажутся на Евангеліяхъ».

Переходя къ разсмотрѣнію описанныхъ г. Абрамовичемъ рукописей, остановимся на приѣмахъ его описанія. Онъ обычно сообщаетъ названіе рукописи, число листовъ, форматъ въ квадратныхъ сантиметрахъ, почеркъ, матеріаль—пергамень или бумагу, при чемъ въ послѣднемъ случаѣ указываетъ или характеризуетъ водяные знаки. Обычно сообщается и приблизительная дата рукописи, независимо отъ того, что при нѣкоторыхъ имѣется и точная дата, указываемая въ записяхъ. Составитель описанія особенно внимательно даетъ свѣдѣнія о переплетахъ и ихъ украшеніяхъ; если есть заставки—указываетъ на характеръ ихъ орнамента; отмѣчаетъ наличность миниатюръ. Отъ этой, такъ сказать, внѣшней характеристики рукописи г. Абрамовичъ переходитъ къ особенностямъ ея правописанія; его замѣчанія о правописаніи и языкѣ не всегда точны, иногда выписываются слова мало-характерныя для характеристики «мѣстныхъ» особенностей, внесенныхъ писцомъ въ свою работу, но все-же нельзя не признать полезными эти данныя о языкѣ рукописей. Записи, приписки, гласящія о писцѣ, мѣстѣ, времени написанія рукописи, о цѣнности ея, о продажѣ, вкладѣ—приводятся полностью, при чемъ кое-гдѣ указывается на отступленія и ошибки прежнихъ издателей; о лицахъ, упоминаемыхъ въ записяхъ, даются, по возможности, точныя справки.

Содержаніе рукописей описывается чрезвычайно подробно. Достаточно сказать, что описанія Евангелій №№ 1, 2, 6 занимаютъ каждое болѣе 8 страницъ. При описаніи Евангелій, г. Абрамовичъ тщательно указываетъ послѣдовательность назначенныхъ для чтенія отрывковъ, въ порядкѣ рукописи, а также редакцію, къ которой относится текстъ описываемаго Евангелія (по труду проф. Воскресенскаго). Таковы въ общемъ приѣмы, примѣненные при описаніи рукописей Софійскаго собора

Число датированныхъ рукописей въ описанной части Софійской библиотеки весьма значительно. По старшинству онѣ располагаются такъ:

1362 г., Евангеліе апракосъ, перг. № 3.

1456 г., Евангеліе толковое, № 1248.

- 1509 г., Евангеліе апракосъ, № 24.
 1534 г., Евангеліе апракосъ, № 11.
 Нач. XVI в., до 1535 г., Четвероевангеліе, № 22.
 1536 г., Толковая Псалтирь, № 1255.
 XVI в., до 1536 г., Апостоль, № 40.
 1540 г., Псалтирь Максима Гр., № 78.
 XVI в., до 1542 г., Псалтирь, № 57.
 1545 г., Апостоль, № 45.
 1559 г., Евангеліе апракосъ, № 15.
 1560 — 1565 гг., Псалтирь, № 76.
 XVI в., до 1591 г., Евангеліе апракосъ, № 26.
 XVII в., до 1671 г., Толковая Псалтирь, № 1256.
 1708 г., Апокалипсисъ съ толков.; № 1260.
 1822 г., Псалтирь, № 73.

Датировка нѣсколькихъ рукописей вызываетъ въ насъ нѣкоторыя сомнѣнія. Такъ Паремейникъ № 53 обозначенъ: «рукопись.... писана уставомъ XIII вѣка» (стр. 92), а немного ниже—приведена запись о написаніи этой книги повелѣніемъ владыки Ивана дьякомъ Василиемъ въ 6921=1413 году: здѣсь либо ошибка въ опредѣленіи почерка, либо—поддѣльная запись. Второй случай—Псалтирь № 61, отнесенная къ XVI вѣку, безъ болѣе точнаго опредѣленія; а въ записи кинноварью дается 7005=1497 годъ; возможно, впрочемъ, что запись эта—не современна упоминаемой датѣ установленія пѣнія каноновъ арх. Геннадіемъ. Третій случай, вызывающій наше сомнѣніе—въ № 75, Псалтири, датированной (стр. 118) XVI вѣкомъ, но если бы эта датировка была справедлива—какой смыслъ имѣетъ помѣщенная въ рукописи пасхалія зъ 6992 по 7000(=1492) годъ? Вѣроятно, рукопись слѣдуетъ отнести къ концу XV вѣка, именно къ тѣмъ годамъ, которые совпадаютъ съ началомъ отрывка пасхалии. Впрочемъ,—трудно судить по однимъ соображеніямъ, не имѣя передъ собою рукописей. Можно было бы только пожелать, чтобы авторъ описанія впредь не давать повода къ сомнѣніямъ въ вѣрности датъ.

Изъ остальныхъ рукописей, датированныхъ исключительно по даннымъ палеографическимъ, меньшая часть, написанная на пергаментѣ, относится къ XII—XIV вѣкамъ; таковы пергаменные Евангелія № 1, XII—XIII вѣка, №№ 2—9; пергаменный Апостоль № 32, XIII вѣка; пергаменные Псалтири №№ 62 (XIII в.), 63 и 64 (XIV в.); въ Псал-

тири № 60, отнесенной къ XVI вѣку—гадательныя приписки; пергаменный Паремейникъ № 53, XIII вѣка (? 1413 г.). Означенныя рукописи даютъ богатый матеріалъ для исторіи языка, въ частности—сѣверно-великорусскаго поднаръчія съ характерною мѣною *ц*—*ч* и *и*—*н*. Г. Абрамовичъ выпиcываетъ рядъ такихъ формъ, какъ: соучьчъ, оцесе, невідоми (№ 1), оуценика, цлвци, слѣпчя, вировавъшеи (№ 2); слѣпчемъ, в купили, рожьѣ (№ 3); чаты, челоуѣцъ, народъ мнози (№ 4). мѣнѣ особенностей (только *и*—*н*) въ № 5; рчемъ, ѡприснокъ (№ 6); в чарьстви и т. п., дожъ (№ 9); роука грѣшница (№ 62); чистотѣ оци, чюжний (№ 63); при этомъ, надо замѣтить, въ однихъ рукописяхъ преобладаетъ замѣна *ч* чрезъ *и* (№ 63), въ другихъ—наоборотъ (№ 4, 9). Особенности новгородскаго говора отмѣчаются описателемъ и въ нѣкоторыхъ бумажныхъ рукописяхъ, XVI вѣка, напримѣръ, №№ 16 и 17. Нельзя сказать, чтобы всѣ примѣры, приводимые г. Абрамовичемъ, были удачны: едва ли можно считать исключительно новгородскими такія формы, какъ Патрекѣя и др. (№ 6) или объяснять, какъ новгородскую особенность, *ч* въ словѣ овча (№ 4).

Изъ бумажныхъ рукописей вошли въ I-й выпускъ слѣдующія: Евангелія—XV вѣка съ дополненіемъ XVII-го, № 25; XVI вѣка—№№ 10—24, 26—31, Апостолы XVI вѣка—№№ 33—47, и XVI—XVII вѣковъ № 48: списокъ книгъ Ветхаго Завѣта, XVI вѣка—№ 82 и XVIII вѣка, скорописный, № 49—52. Псалтири: XV вѣка—№ 59; XVI вѣка—№№ 54—58, 60, 61, 65, 67—71, 74, 76—80; XVII вѣка—№ 66, XVIII вѣка—72 и XIX вѣка—№ 73. Два Апокалипсиса, лицевой и толковый, оба XVIII вѣка (лицевой, можетъ быть XIX в.) № 1257 и № 1262; Толковое Евангеліе XV вѣка № 1258 и Толковыя Дѣянія апостоловъ XVI вѣка № 1259. Эти всѣ рукописи описаны столь же тщательно, какъ и предыдущія, часто съ указаніемъ редакціи и особенностей заключающагося въ нихъ текста. Къ сожалѣнію, только, библиографическія указанія даются авторомъ описанія не вполне послѣдовательно и носятъ иногда случайный характеръ. Впрочемъ, эти указанія являются въ трудахъ по описанію рукописей—своего рода роскошью, такъ какъ иное дѣло—описателя, каталогизатора, иное—ислѣдователя.

Изъ записей, приводимыхъ г. Абрамовичемъ полностью, наибольшій для насъ интересъ представляютъ тѣ, въ которыхъ упоминается о продажѣ, покупкѣ, платѣ за написаніе рукописи—однимъ словомъ записи съ упоминаніемъ цѣны книги, какую давали ей ея владѣльцы

и писцы. Такими записями снабжены №№ 8, 35, 40 и 1256. Первая изъ упомянутыхъ, въ Евангеліи XIV вѣка, издана и объяснена была еще И. И. Срезневскимъ, высчитавшимъ, что написаніе рукописи обошлось на наши деньги (Свѣдѣнія и Замѣтки № XX, 1867 г.) около 92 руб. 60 коп. Вторая запись, въ Апостолѣ XVI вѣка № 35, относится къ 1615 г.; ...«дана ꙗко алтынъ»...; третья запись, въ Апостолѣ XVI вѣка № 40, гласитъ о промѣнѣ этой книги въ 1536 г. на Евангеліе апракосъ. Наконецъ изъ записи въ Толковой Псалтири, приписываемой Аванасію Александрійскому, списанной въ XVII вѣкѣ, узнаемъ, что эта книга была продана въ 1671 г. (безъ указанія цѣны), а затѣмъ въ 1685 году вновь перепродана за четыре рубля, видимо, въ Новгородѣ или Москвѣ. Отмѣтимъ еще запись о переплетѣ Апостола XVI вѣка № 33 (стр. 81) въ 1600 году.

Значительное количество рукописей, вошедшихъ въ первый выпускъ Описанія, имѣетъ украшенія въ видѣ орнамента и инициаловъ, исполненныхъ красками и киноварью, а также встрѣчаются и лицевыя изображенія. Заставки и инициалы отличаются большимъ разнообразіемъ, имѣя представителей всѣхъ стилей, смѣнявшихъ другъ друга въ многовѣковой исторіи русской письменности и искусства: орнаментъ *старовизантійскаго* стиля, по указанію г. Абрамовича, имѣется въ Апостолѣ XIII вѣка № 32 (заглавные буквы): *геометрическій орнаментъ, переходящій въ тератологическій*, замѣченъ въ Евангеліи XII—XIII вѣковъ № 1 (заставки и инициалы); орнаментъ чисто *тератологическаго* стиля найденъ въ рукописяхъ XIV вѣка №№ 2—6, 9 и XVI вѣка—60 и 71; слабо выраженъ этотъ стиль въ украшеніяхъ рукописей XIV вѣка № 7 и № 8. *Нововизантійскій* стиль—видимо, г. Абрамовичъ называетъ такъ тотъ стиль, который представленъ въ заставкахъ XVI вѣка, состоящихъ изъ пестрыхъ пересѣкающихся круговъ и плетеней—былъ замѣченъ имъ въ громадномъ количествѣ рукописей XV—XVI вѣковъ: XV вѣка—№ 1258; XVI вѣка №№ 10—12, 14—21, 23, 24, 31, 39, 45, 75, 76. Нѣсколько неясно, что подразумѣваетъ составитель описанія подъ «*смѣшаннымъ*» стилемъ, къ которому относитъ заставку въ Псалтири XVI вѣка № 70. Не опредѣленъ стиль орнамента въ № 78, XVI вѣка и № 1257, XVIII—XIX вѣковъ.

Лицевыхъ рукописей въ настоящемъ выпускѣ описанія немного. Живописныя изображенія евангелистовъ отмѣчены въ Четвероевангеліи XVI вѣка № 31; въ греческой Псалтири XVI вѣка № 79 ука-

зываются изображенія свв. Василя Великаго, Іоанна Златоуста, Григорія Богослова и примитивныя заставки, исполненныя черниломъ и киноварью. Богаты миниатюрами лицевой Апокалипсисъ съ толкованіями Андрея Кесарійскаго № 1257, правда, поздній—самаго конца XVIII вѣка или начала XIX вѣка (бумага—1795 г.); здѣсь 45 листовъ украшены изображеніями.

Охарактеризовавъ въ общихъ чертахъ содержаніе труда г. Абрамовича, обратимся къ рукописямъ, интереснымъ въ историко-литературномъ отношеніи. Подъ № 82 описаны историческія книги Ветхаго Завета, написанныя полууст. XVI вѣка; среди нихъ—книги Руовъ. Есеирь. О переводѣ послѣдней существуютъ противорѣчивыя мнѣнія: было бы интересно рѣшить, къ греческому или еврейскому оригиналу восходитъ славянскій переводъ. Относительне же книги Руовъ замѣтимъ, что она заключаетъ въ себѣ нѣсколько характерныхъ описокъ, напримѣръ: *ваѡъ* (л. 79), *сапоги* (81 об.), *возъзъ* (ib.), *пасляси* (ib.)—вызывающихъ сомнѣніе въ новгородскомъ происхожденіи рукописи ¹⁾. Подъ № 49—52 описаны библейскія книги Ветхаго Завета въ 4-хъ томахъ, писанныя скорописью XVIII вѣка: это, по указанію описателя,—«копія той библии, которая была исправлена по указу Петра I отъ 14-го ноября 1712 года архимандритомъ Теофилактомъ Лопатинскимъ, Софроніемъ Лихудомъ и нѣкоторыми другими лицами»: оригиналъ этого труда въ Москов. Син. библи. № 4—11. Было бы важно разслѣдовать, ае принимали ли въ этомъ трудѣ участія лютеране въ родѣ І. В. Пауза, близко интересовавшіеся переводомъ Библии на славянскій и русскій языки (вспомнимъ труды Э. Глюка).

Отмѣтимъ списокъ Толковой Псалтири Брунова епископа Гербиполенскаго, въ переводѣ Дмитрія Толмача, въ списокъ 1536 года. Въ Псалтири съ возслѣдованіемъ XVI вѣка № 54—«толкъ о неразумныхъ словесехъ», очень часто встрѣчающийся въ подобныхъ рукописяхъ («псалтирь красенъ съ гусльми»... *т.* »псалтирь есть умъ, гусли суть мысли» и т. д.).

Въ Псалтири съ возслѣдованіемъ XVI вѣка № 76, написанной игуменомъ Варламомъ въ 1560—65 годахъ, на л. 604 и сл. —12 молитвъ, переданныхъ вел. Пахомію ангеломъ Господнимъ, и статья «на колигѣ сребреникъ продаде Іюда Гѣ нашего Іс Хѣ» (л. 605), полностью напечатанная тутъ же г. Абрамовичемъ.

¹⁾ Въ приложеніи издаемъ этотъ текстъ книги Руовъ по копіи, любезно сдѣланной для насъ проф. Н. К. Никольскимъ.

Въ греческой Псалтири съ возслѣдованіемъ XVI, № 79, представляютъ литературный интересъ слова Іоанна Златоуста, «Бесѣда трехъ святителей» которая издается г. Абрамовичемъ по этому списку въ Приложеніи (стр. LXXIII—LXXVI); среди библиографическихъ справокъ не указаны ст. акад. Жданова, позднѣйшія публикаціи проф. Мочульскаго; назовемъ еще вышедшій только что IV томъ «Памятокъ украинсько-руської мови и літератури», гдѣ д-ромъ І. Франкомъ собрано значительное количество славянскихъ списковъ «Бесѣды» и близкихъ къ ней по формѣ и содержанію произведеній. Въ той же Софійской рукописи—Сивиллины пророчества о Христѣ, извѣстныя въ старинной русской литературѣ и не въ одномъ переводѣ; статейки объ Адамѣ, Ноѣ, отрывки изъ Видѣній Даніила и изъ лѣчебника.

Небезынтересныя добавочныя статьи находятся въ Апокалипсисѣ съ толкованіемъ, № 1260, XVIII вѣка: посланіе старца Филовея къ дьяку Мунехину противъ звѣздочетцевъ и латинянъ, выписки изъ Зеркала «бесѣда души съ тѣломъ» (изъ Діоптры Филиппа), глава объ Енохѣ изъ Палей, слово Максима Грека на Моамею, выписка отъ посланія нѣкоего старца, писавшаго къ кн. Константину Острожскому, выписка о Царьградѣ изъ Хронографа Дороея въ переводѣ Арсенія Суханова.

Подъ № 78—греческая Псалтирь Максима Грека съ киноварной записью, гласящей о томъ, что эта книга—трудъ Ватопедскаго монаха Максима, написанный въ городѣ Твери, въ 1540 году при епископѣ Акакіи. Тутъ же и славянскій, неполнѣй точный переводъ, сдѣланный аѳонскимъ архимандритомъ Ѳеофаномъ въ XVII вѣкѣ (1665 г.), также бывшимъ здѣсь въ заточеніи.

Обращаемся теперь къ № 60, пергаменной Псалтири съ гадательными приписками, нѣкогда принадлежавшей Нередицкому мон. и отнесенной Вяч. и Изм. Срезневскими къ XIV вѣку, а г. Абрамовичемъ относимой лишь къ XVI вѣку.

Не имѣя возможности обследовать эту интересную рукопись и, провѣривъ, согласовать такія разпорѣчивыя показанія, остановимся на припискахъ гадательнаго содержанія. Нѣкоторыя изъ этихъ приписокъ были въ свое время опубликованы Вяч. Срезневскимъ въ его трудѣ о переводѣ Псалтири (стр. 63—66). Сличая текстъ у г. Срезневскаго и г. Абрамовича, убѣждаемся въ большей точности и исправности послѣдняго, наприм.:

Пс. 85 *Срезн.* ...будеть, *Абрам.* ...будеть.

Кромѣ того въ рукописи Софійской библіотеки № 75, XVI вѣка, послѣ текста Псалтири съ возслѣдованіемъ, службы и каноновъ на л. 413 находятся отрывки изъ Лунника: о четырехъ временахъ года, о кровоусканіи и тяжелыхъ дняхъ, почему-то не изданные составителемъ описанія. Располагая ѡблагодаря любезности проф. Н. К. Никольскаго точною копіей этихъ «отрывковъ», приводимъ ихъ здѣсь полностью.

(Л. 413). Четырми времени крж годищж вѣнчается.

Зима ѿ ржѣтва х҃ва до бл҃говѣщенїа дѣи сѣтїи б҃ци. Весна ѿ бл҃говѣщенїа б҃ци. до ржѣтва Іоанн прѣтчи. Лѣто ѿ ржѣтва прѣтца до зачатїа кр҃тлва. Осень ѿ зачатїа кр҃тлва. до ржѣтва х҃ва. Все еди-нако по 5. и по единому (л. 413 об.) дѣни. и по четвертоѣ части дѣни.

Синаксарь, имѣѣѣ. мѣцѣ. вѣ. а не^аль нѣ. и ѣ часѣ а дѣней.
тѣе и ѣ часѣ. а часѣ ѣм. и ѣ и ѣ и ѣ.

Наста^вшаго мѣца кро^{зъ} поущать. в. ѿ д̄. с̄. ѕ̄. з̄. ф̄ і. л̄і. ві.
гі̄. ді̄. еї̄. сі̄. зі̄. нї̄. фї̄. к̄. ка̄. кб̄. кг̄. кд̄. ке̄. кѕ̄. кз̄. кн̄. ко̄. а̄.
бранить.

По^дбають блюстиса ся^х д^ней се^н. **Г. КЕ.** **Ѡ**та^б. **Ф. КФ.** нояб^б.
Е. КН. де^к. **Г. КЕ.** ге^н. **А. ЕГ.** Оевр. **Ф. КК.** ма^р. **Е. КЕ.** апри^л. **Г. К.**
 ма^й. **З. КЗ.** ію^н. **З. КФ.** ію^л. **Е. КЕ.** авгу^с. **З. Г.** В лоун^но^м наста^т
 не но^щ почи^н. по д^нь, а после но^щ.

Какъ видимъ, здѣсь къ тому памятнику, который обычно называется Лунникомъ—нѣтъ ничего непосредственно относящагося, кромѣ, пожалуй, статьи о пусканіи крови, часто къ нему присоединяемый.

Изъ изданныхъ въ *Приложеніи* свѣдѣній о библіотекѣ Новгородскаго Софійскаго собора въ XVIII вѣкѣ обращаютъ на себя вниманіе данныя реестра 1784 г. По этому реестру однихъ рукописей св. Писанія и богослужебныхъ книгъ съ книгами четьими назидательнаго содержанія оказывается около тысячи. Изъ сочиненій, упомянутыхъ въ каталогѣ рукописей, съ обозначеніемъ статей, въ нихъ содержащихся, представляютъ интересъ сборники: № 9 съ посланіемъ царя Ивана IV въ Кирилло-Бѣлозерскій монастырь, тоже въ № 39, съ повѣстью о нашествіи Мамаѣ; № 14 — гдѣ: Шестодневъ (чей?) Сказаніе о бѣломъ клубукѣ, посланіе Василя архіепископа Новгородскаго о земномъ раѣ (видимо, рукопись не старше конца XVII вѣка), № 26 — гдѣ: «Скарбница, т. е. сокровищница, или описаніе чудесъ иконы богородичныя Елецкія черногорскія Іоанникія Галятовскаго, его же слово похваль-

ное той же иконѣ на польскомъ языкѣ, Бесѣда Бѣлоцерковская; № 34—Люцидарій, Откровеніе Мео. Патарскаго; № 48—XVI вѣка съ посланіями митрополита Даніила, священника Сильвестра, № 49—XII вѣка, содержащій Хожденіе игумена Даніила; № 53, Георгія Писиды Похвала Богу, посланія Димитрія къ Геннадію новгородскому, игумена Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря Варлаама къ царю Инану Васильевичу и письмо послѣдняго къ игумену Козмѣ. Въ № 56—57 крупныхъ и мелкихъ статей, среди которыхъ: о созданіи Новгородскаго Софійскаго собора—вѣроятно, лѣтописный, легендарный рассказъ объ образѣ Спаса, повѣствованіе о нѣкоемъ блудникѣ, иже милостыню творя, а блуда не оста, слово Евсевія о сошествіи Предтечи во адъ, о спутникѣ Господнемъ и о разбойникѣ, о нѣкоемъ волхвѣ (Меситѣ?), о преніи моря съ землею. Эта послѣдняя небольшая статейка извѣстна намъ по рукописи Московской Синодальной библиотеки № 326 (687). въ 4-ку, представляющей собою Цвѣтникъ, писанный скорописью XVI вѣка. «Преніе» здѣсь помѣщено на л. 66 об. и имѣетъ такой видъ:

Прѣла се прѣнїе земли с море.

Земля рѣ. ѡзъ ѣсмь мати хѣкомъ, ѡ бѣи ѡ ѡпамъ. н прѣкомъ. ѣтъ моужемъ. н раю плодѣшему цвѣт всемоу, рѣкше ѣ ѡвоцѣ. а ты мо волноуемъ ѡти еси пресмыкающа гадомъ. ѡ лоукавому змию ѡже роу гаѣтсѣ жикотны ѡ скотомъ, н нестроинному вѣтроу ѡ проуи глѣдѣ.

Море рѣ земли. а ѡ мѣи текѣ. лѣе не напоѣна коудени мною. то не можени пѣода дати ѡ себѣ никоего, ни раю ѡвоца створити. ни сама лица своѣ оумити:—

Возможно, что въ этомъ отрывкѣ мы имѣемъ переводъ съ греческаго: форма пренія была модной въ византійской литературѣ. Да и ранѣе, у драматурга античнаго періода греческой литературы мы встрѣчаемъ нѣчто подобное по идѣ: имѣю въ виду комедію Эпихарма¹⁾ «Γὰ καὶ Θάλασσα», дошедшую до насъ въ ничтожныхъ цитатахъ. Судя по сюжету ея: «videtur Γὰς et Θάλασσα certamen fuisse de suorum utriusque bonorum praestantia» (*Kaibel, Comicorum Graecorum fragmenta*, vol. I, 1, (1899), p. 94—96), нашъ славянскій отрывокъ является откликомъ античной литературной традиціи.

Преніе земли и моря имѣло себѣ соотвѣтствіе и въ старинной греческой и русской иконографіи, сохранявшихъ слѣды античной tradi-

¹⁾ За указаніе на трудъ Kaibel'a приношу благодарность проф. А. Н. Сони.

ціи. Таковы аллегорическія изображенія земли и моря въ видѣ женщины въ картинѣ Страшнаго Суда и второго пришествія. На фрескѣ Ватопедскаго мон. *земля* изображена въ видѣ роскошно одѣтой сильной и полной женщины, увѣнчанной *цвѣтами*. Въ одной ея рукѣ пучокъ вѣтвей *съ плодами* въ другой—змѣя. Сидитъ на двухъ львахъ, поддерживаемыхъ двумя орлами. «Фигура женщины изображающей море, болѣе нѣжная и гибкая: какъ помпейская Нереида, скользитъ она по вознамъ между двумя морскими чудовищами. Въ одной рукѣ держитъ корабль, который она нѣкогда поглотила и теперь возвращаетъ; въ другой держитъ обнаженнаго человѣка» (*Буслаевъ*, Очерки, II, 137). Въ соотвѣтствіи съ этимъ и въ русскихъ подлинникахъ читаемъ: «море и земля кругло: отдаютъ тѣлеса мертвыхъ» (*ibid.* 138). Спорящій видъ имѣютъ парныя изображенія земли и моря у Буслаева на таблицѣ къ стр. 138. На русской иконѣ XVI в. Сотворенія міра—земля изображена въ видѣ сидящей женщины. *Piper*, въ описаніи греческой псалтири X в. у псалма 94,5 указываетъ на олицетвореніе земли и моря, причемъ земля—въ видѣ мужчины, море—въ видѣ Тритона. (Катал. собранія древностей гр. *А. С. Уварова*, отд. IV—VI, 1907 стр. 100). Мы далеки, конечно, отъ мысли утверждать, что указанные символическія изображенія возникли подъ вліяніемъ цитированнаго отрывка; но и то и другое, и преніе и изображенія—являются одновременнымъ откликомъ античной символики.

Возвращаясь къ описанію библіотеки по реестру 1784 года

Въ другихъ №№ встрѣчаемъ упоминанія о твореніяхъ Максима Грека, братьевъ Лихудовъ, Симеона Полоцкаго, Іоанникія Галатовскаго, Лазаря Барановича, Лаврентія Зизанія; сверхъ того—рядъ повѣстей изъ Римскихъ Дѣяній, повѣсть объ Аполлоніи Тирскомъ.

Что касается внѣшности изданія, то оно производитъ самое выгодное впечатлѣніе—хорошая бумага, прекрасный для чтенія шрифтъ. Непріятно только поражаютъ глазъ такіа опечатки, какъ: шпильки (систематически!), стаеть (=становится) стр. VIII, раздѣленіе слова—«узаконо положи» стр. 113 Кое-гдѣ, по недосмотру, не указано правописаніе рукописи, хотя указаніе было бы вполне уместно, напримѣръ, при № 25, Еванг. XV вѣка.

Заканчивая наши замѣчанія о первомъ выпускѣ описанія рукописей Новгородской Софійской библіотеки, позволяемъ себѣ выразить пожеланіе скорѣйшаго появленія въ печати послѣдующихъ выпусковъ, которые должны внести въ широкій научный оборотъ массу

свѣжаго матеріала для детальнаго изученія древняго языка и письменности.

XXXV.

Въ Отчетѣ Моск. Публичнаго и Румянцевскаго Музеевъ за 1905 г. даются слѣдующія свѣдѣнія о приращеніи отдѣленія рукописей и старопечатныхъ славянскихъ книгъ (стр. 14—21): Евангеліе XV—XVI в. Апостоль-апракосъ XV—XVI в., Псалтирь съ толкованіемъ св. Аоанасія Александрійскаго, XVI в. и другая слѣдованная XVI—XVII. Тріодъ постная XV в., Октоихъ XVI в., Минея мѣсячная мартовская, XVI в.,—рукописи, не представляющія большого интереса для историка литературы. Въ Сборникъ XVII в. (3393) есть рядъ любопытныхъ статей: Сказаніе о вавилонскомъ царствѣ, близкое, по словамъ описателя къ напечатанному во второмъ выпускѣ «Памятниковъ стар. р. лит.» гр. Кушелева-Безбородка; «Вопросы и отвѣты двухъ мудрецовъ», «Гаданія мудрыхъ философовъ», Посланіе Василія новгород. архіеп. къ тверскому владыкѣ Θεодору—о раѣ, толкованія и изреченія евангельскія, о тѣлѣ человѣчѣ и о души; Бесѣда трехъ святителей, сходная съ спискомъ, напеч. Порфирьевымъ (Апокриф. сказ. о новозав. лицахъ и событіяхъ, стр. 384); статья, состоящая изъ ряда вопросо-отвѣтовъ; Іоанна Дамаскина о яѣцѣ; изъ житія Андрея Юродиваго; на лл. 170—192—«толковыя азбуки», по какія именно—не сказано: вѣдь такихъ толковыхъ азбукъ пзвѣстно въ рукописяхъ много, было-бы полезно и умѣстно указать число ихъ въ данной рукописи и привести хотя по два начальныхъ слова изъ каждой. Подъ № 3394—Повѣсть о разореніи города Углича въ новомъ, соврем. спискѣ; № 3395—Сказка о принцѣ Любимѣ, XVIII в., повидимому, первая половина сказки.

Изъ старопечатныхъ изданій, упоминающихся въ Отчетѣ за 1905 г., назовемъ лишь старшія: Евангеліе учительное Кир. Транквиліона, Рахм., 1619 съ посвященіемъ кн. Вишневецкой и Служебникъ, Москва 1657 г., въ 4-ку.

Другое богатое московское древлетхранилище—Императорскій Росій Историческій Музей—оказалось въ отчетномъ 1905 году гораздо

¹⁾ Отчетъ Московскаго Публичнаго и Румянцевскаго Музеевъ за 1905 г. М. 1906. 115 стр.

счастливіе, чѣмъ Рум. Музей. Изъ Отчета Историческаго Музея ¹⁾ мы узнаемъ о нижеслѣдующихъ крупныхъ его приобрѣтеніяхъ.

На первомъ мѣстѣ слѣдуетъ поставить щедрое пожертвованіе извѣстнаго собирателя и любителя древностей П. И. Щукина, принесшаго въ даръ весь свой драгоценный Музей, собранный имъ въ теченіе многихъ лѣтъ,—вмѣстѣ съ участкомъ земли и строеніями на немъ находящимися. Въ этомъ Музеѣ—бывшемъ П. И. Щукина, нынѣ — «отдѣленіи Импер. Росс. Истор. Музея», стоимость котораго опредѣляется въ полмилліона рублей—среди предметовъ древности и искусства видное мѣсто занимаетъ богатое собраніе рукописей, какъ древнихъ, до петровской эпохи, такъ въ особенности бумагъ XVIII и начала XIX ст., заключающихъ въ себѣ богатый матеріалъ для исторіи русскаго быта. Здѣсь же—отдѣлъ старопечатныхъ книгъ. Нужно добавить, что П. И. Щукинъ своевременно озаботился составить описаніе рукописей своего собранія, выполненное небезызвѣстнымъ знатокомъ и изслѣдователемъ древней литературы и палеографіи, А. И. Яцимирскимъ. Къ сожалѣнію, это описаніе въ нѣсколькихъ томахъ въ продажу не поступало, а разошлось по рукамъ, попадая не туда, куда нужно и часто минуя тѣхъ, кому оно необходимо. Въ настоящее время это описаніе, выпедшее въ 90-хъ годахъ—считается уже библиографической рѣдкостью.

Второе крупное пожертвованіе поступившее въ Музей—это богатое собраніе древностей и библіотека, завѣщанное музею А. И. Бахрушинымъ. Здѣсь заслуживаютъ вниманія рукописи—до 160 номеровъ: сборники житій, святцы, пасхаліи, синодики и рукописи историческаго содержанія—описанія Москвы и другихъ русскихъ городовъ, монастырей, документы вотчинные, мемуары, частная переписка, представляющая историческій интересъ. Упомянемъ еще о коллекціи старинныхъ лубочныхъ картинъ, среди которыхъ, по словамъ Отчета, встрѣчаются какъ оставшіяся совсѣмъ неизвѣстными Д. А. Ровинскому, такъ и новые варіанты къ описаннымъ имъ картинкамъ.

Среди рукописей, приобрѣтенныхъ покупкою слѣдуетъ отмѣтить: перковный Синодикъ, состоящій изъ пергаменнаго свѣтка въ рѣзкомъ деревянномъ веретенѣ. Свитокъ исписанъ именами поминаемыхъ почерками XVII в. Веретено состоитъ изъ средней части, вмѣщающей свитокъ и стержня, на которомъ свитокъ прикрѣпленъ и намотанъ.

¹⁾ Отчетъ Императорскаго Россійскаго Историческаго Музея имени Императора Александра III въ Москвѣ за 1905 г. М. 1906. gr. 8° 41 стр.

Подобные свитки были нами отмѣчены въ предыдущихъ обзорахъ—въ числѣ рукописей библиотеки Импер. Академіи Наукъ, среди прибрѣтеній В. И. Срезневскаго.

Въ числѣ отдѣльныхъ прибрѣтеній назовемъ еще: Сонъ Богородицы въ спискѣ XIX в.—обычная тетрадка въ 8-ку; Лицевую Псалтирь, хотя и позднюю, XIX ст., но представляющую, по словамъ составителя Отчета, «рѣдчайшій образецъ поморскаго искусства; содержитъ заставки и инициалы отличнаго поморскаго стиля и миниатюры чрезвычайно тонкаго письма и сложной художественной композиціи» (стр. 30). Изъ другихъ рукописей, на нашъ взглядъ, представляютъ литературный и художественный интересъ слѣдующія: Каноны, Мѣсяцесловъ и Псалтирь, конца XVII в. здѣсь же житіе Іоасафа царевича въ восьми картинахъ съ краткимъ текстомъ; Синодикъ лицевой 1706 г., съ 70 рисунками, спѣшной работы, но смѣлаго пера; иконописный Подлинникъ XVIII в. весьма полнаго состава; обширный Житійникъ, XVII в., содержащій главнымъ образомъ житія русскихъ святыхъ: Авраамія Пост. Варлаама Хутынскаго, Евѣимія Новгород., Іоанна Новгор., Евѣимія Сузд., Евфросинія Сузд., Александра Свирскаго, Повѣсть о чудѣ Владимирской иконы Богородицы, слово Северіана Гевальскаго о крестномъ древѣ и другія статьи, не поименованныя въ краткомъ описаніи. Назовемъ еще: обширный Лицевой Цвѣтникъ, писанный въ 1774 году, содержащій молитвы, заповѣди, притчи—въ лицахъ, лицевыя же Страсти: рамки и заставки—въ поморскимъ стилѣ, рисунки въ краскахъ—по образцу западныхъ гравюръ религіознаго содержанія; творенія Максима Грека въ спискѣ XVII в.—«одинъ изъ полныхъ (въ какой мѣрѣ?) списковъ сочиненій этого писателя»; Палея Толковая—XVII в.; Лицевой Цвѣтникъ, XVIII в., гдѣ среди прочихъ статей—слово Кирилла Туровскаго о тѣлѣ чловѣка и о душѣ и о воскресеніи мертвыхъ; изъ трехъ слѣдующихъ Сборниковъ—первый (№ 11)—полемико-догматическій, XVII в., содержитъ, между прочимъ, повѣсть Симеона Суздальца о Флорентійскомъ соборѣ, преніе св. Иларіона съ Манихеями и рядъ статей противъ латинъ, армянъ, и люторовъ; второй Сборникъ, историческій, XVII в., заключаетъ въ себѣ исторію Казанскую (см. изслѣдованіе г. Кунцевича объ этомъ памятникѣ), посланія Курбскаго къ Ивану Грозному и въ Печерскій монастырь, Хожденіе Оедота Котова; въ третьемъ Сборникѣ, XVII в.—Космографія Жарты, и рѣдчайшее собраніе переводныхъ статей изъ календарей Іоанна Фрохта и Станислава Славаковича, съ указаніемъ времени русскаго перевода и именъ пере-

водчиковъ,—почему то не указанныхъ въ Отчетъ при краткомъ описаніи рукописи.

Всѣ прибрѣтенныя Музеемъ рукописи, какъ видно, куплены не случайно, а съ разборомъ и представляютъ значительную цѣнность. Можно пожелать только, чтобы появилось наконецъ описаніе богатой коллекціи рукописей, принадлежащихъ Музею.

XXXVI.

Естественнымъ продолженіемъ Описанія рукописей гр. А. С. Уварова, составленнаго въ свое время арх. Леонидомъ, является Описаніе актовъ того же собранія¹⁾ исполненное молодыми московскими учеными со всяческимъ тщаніемъ и внимательностью. Трудно и даже невозможно, не имѣя подъ руками оригиналовъ, установить степень точности воспроизведенія текстовъ, передачи содержанія документовъ, но съ вѣршней стороны лежащая передъ нами книга производитъ самое лучшее впечатлѣніе. Составъ перваго тома описанія таковъ. Сюда вошла часть историческихъ актовъ собранія гр. Уварова, заключающаяся въ 20 картонахъ. Акты частью изданы полностью, частью въ извлеченіи, частью—дано только краткое описаніе. Изданы всѣ грамоты древнѣйшаго періода, кончая Смутнымъ временемъ; изъ болѣе позднихъ изданы такія, которыя въ извлеченіи утратили бы несомнѣнный интересъ.

Весь томъ состоитъ изъ трехъ отдѣловъ. Въ первомъ отдѣлѣ изданы съ сохраненіемъ орфографіи акты съ 1438 по 1612 г., числомъ 94 и расположены въ хронологическомъ порядкѣ. Вслѣдъ за текстомъ грамоты даются обычно указанія на число листовъ, почеркъ, степень сохранности, печать—если таковая имѣлась или имѣется на лицѣ, записи и подписи на оборотѣ грамоты; отмѣчается гдѣ была ранѣе напечатана описанная и изданная грамота. Эти грамоты представляютъ для насъ палеографическій интересъ, и можно пожалѣть, что къ описанію издатель не приложилъ хотя бы нѣсколько снимковъ съ древнѣйшихъ грамотъ XV вѣка. По содержанію эти грамоты не касаются

¹⁾ Описаніе актовъ собранія графа А. С. Уварова. Акты историческіе описанные И. М. Катаевымъ и А. К. Кабановымъ подъ ред. проф. М. В. Довгаваръ-Запольскаго. М. 1905. 4°. VII + 666 стр.

вопросовъ литературы и просвѣщенія. Въ одной, между прочимъ, находимъ описаніе ряда иконъ съ украшеніями.

Во второмъ отдѣлѣ—описаніе Суздальскихъ актовъ XVII в.—XVIII в., относящихся къ архіерейскому дому, соборной церкви Рождества Пр. Богородицы и къ Суздальскимъ монастырямъ; здѣсь всего 615 №№, изъ которыхъ №№ 1—118 (1617—1755 г.)—собственно акты Сузд. архіер. дома и соборной церкви Рождества Богородицы, затѣмъ №№ 119—122 (1630 г.—1638 г.)—акты Суздальскихъ Александровскаго дѣвичьяго и Васильевскаго мужскаго монастырей; далѣе №№ 123—420 (1614—1753 г.) акты Сузд. Покровскаго дѣвичьяго монастыря; №№ 421—501 (1635—1772 г.) акты Сузд. Спасо-Евѣиміева мока.: № 502—537 (1625—1756 г.) акты Спасо-Кукоцкаго и Никольскаго Шартомскаго мон., принадлежавшихъ къ Суздальской епархіи. Въ *дополненіи*, №№ 538—615 (1617—1727 г.) описаны акты не Суздальскихъ монастырей, а также документы, характеризующіе управленіе и хозяйство Сузд. монастырей; среди этихъ документовъ представляетъ для насъ интересъ изданная полностью переписка 1673—1674 г.г. московскаго стряпчаго Сузд. Покровскаго дѣвичьяго монастыря Ив. Вас. Бѣлина, съ его отцомъ, Вас. Бѣлинымъ, стряпчимъ того же монастыря въ Суздали, съ братьями, родственниками и знакомыми: здѣсь въ письмѣ Ѳ. Бѣлина къ Ивану Бѣлину находимъ порученія по части пріобрѣтенія книгъ съ указаніемъ ихъ цѣнъ: Ѳеодоръ проситъ купить ему книгу «Стихираль» въ переплетѣ, «а сказываютъ, что де купятъ ихъ въ ряду по 4 гривны», или на печатномъ дворѣ у дьяка Максима Ѳеофанова. Въ добавленіе къ этому, въ письмѣ отъ 9 ноября Ѳеодоръ Бѣлинъ проситъ купить для него еще Часословъ, въ переплетѣ же; на Стихирарь онъ посылаетъ 13 алтынъ, на Часословъ—10 алтынъ (стр. 421). Нѣсколько ниже находимъ отписку Гавр. Родіонова Ив. Бѣлину отъ 18 ноября съ просьбою купить на посланные ему деньги «Ермолой нарѣчный», отдать переплестъ въ доски и выслать въ Суздали (стр. 426). 29 ноября Ѳ. Бѣлинъ проситъ Ив. Бѣлина прислать ему Часословъ малый: «азбуку выучилъ, а учитьца не почемъ потомъ» (ib.), а немного позже снова напоминаетъ брату: «пожалуй, братецъ, Иванъ Васильевичъ, купи мнѣ Часословъ и Стихираль, сіирѣчь Ирмологій, въ переплетѣ, и сошли, не мотчавъ. Повѣрь, нужно—надобѣ. А денегъ послалъ къ тебѣ на тѣ книги съ Любимомъ Правлинымъ 23 ал. 2 ден. Пожалуй, государь, купя, сошли, не мотчавъ; а буде мало денегъ, прибавь своихъ, а я тебѣ плательщикъ» (стр. 429). На-

конецъ книги получены, но, къ сожалѣнію, изъ описанія не видно, во сколько обошлась покупка (стр. 434).

Въ третьемъ отдѣлѣ 286 нумеровъ актовъ, относящихся къ помѣстному и вотчинному владѣнію и хозяйству, дѣла Пущкарскаго приказа и документы разнаго содержанія 1613—1791 г.г. Среди этой категоріи рукописей для насъ нѣкоторое значеніе имѣетъ № 286, содержащій отрывки изъ алфавитной прописи, заключающей въ себѣ начертаніе, въ порядкѣ алфавита, буквъ, слоговъ и примѣровъ—изреченій изъ Св. Писанія въ риёмованной формѣ, напр.: «мыслиша на мнѣ злая—за благая», «на крестѣ мѣ распяша, они меня не познаша» и т. п. Въ № 280 упоминается о гостѣ Василии Грудцынѣ. Къ Описанію приложены алфавитные указатели: личныхъ именъ и географическихъ и топографическихъ названій.

Въ шестомъ томѣ Описанія рукописей, принадлежащихъ И. А. Вахромѣеву¹⁾—историко-литературный матеріалъ представленъ крайне скудно: здѣсь описаны сборники и др. рукописи болѣе или менѣе интересныя для историка литературы, а главнымъ образомъ—историко-юридическіе акты, часть которыхъ была описана въ IV томѣ.

Описанію рукописей предшествуетъ вводная статья г. Титова, въ которой сообщаются пикантныя подробности о дѣятеляхъ духовной школы «добраго стараго времени»—половины XIX ст. и о представителяхъ высшей духовной іерархіи, а также интересныя данныя о судьбѣ выговскихъ старообрядцевъ и гоненіяхъ, ими претерпѣнныхъ.

Въ первой части описанія сообщаются свѣдѣнія о рукописяхъ №№ 1117—1132 г.г. Здѣсь описаны—Сборникъ XVIII в. № 1117, заключающій статьи религіознаго и свѣтскаго содержанія; скорописный Сборникъ № 1118, XVIII в., содержащій большею частью сочиненія учениковъ Тверской семинаріи—оды, пѣсни, эпиграммы, которыя приводятся полностью въ текстѣ описанія; литературныя достоинства этихъ продуктовъ семинарской музыки крайне скромны, но показательны для сужденія объ успѣхахъ, которые могли проявить питомцы семинаріи въ области словесныхъ занятій: съ вѣншей стороны

¹⁾ А. А. Титовъ, Рукописи славянскія и русскія, принадлежащія д. чл. Импер. Р. Арх. Общ. И. А. Вахромѣеву. Выпускъ шестой. М. 1907. XXV + 181 + XII + 297 стр.

оды и пѣсни совершенно имѣютъ стиль и манеру Ломоносова и Державина. Подъ нѣкоторыми стихотвореніями имѣются указанія на ихъ авторовъ. Къ этой рукописи присоединена интересная статья «Руководитель духовнаго юношества», написанная неизвѣстнымъ авторомъ въ 1892 г., ярко и выразительно описывающая типы «профессоровъ» семинаріи, ихъ непригодность и вредъ приносимый ими воспитываемымъ подъ ихъ руководствомъ будущимъ пастырямъ, цинизмъ ихъ юдофобство, неискренность и двуличность (стр. 42—55). Подъ №№ 1119—1120—записки дьякона Осокина и свящ. Никольскаго, писавшихъ свои дневники въ 30-хъ годахъ XIX ст. № 1121—записки Толубѣева (1780—1809 г.), уже напечатанныя именно по этой рукописи Семевскимъ (Р. Ст. 1889 г.), но почему то составитель описанія не ограничивается этимъ краткимъ указаніемъ, а пересказываетъ эти Записки на четырехъ страницахъ. Въ № 1130, Сборникъ XIX в.: соч. Никиты Стифата къ латинамъ объ опрѣсноцѣхъ, выписки изъ Кормчей, правилъ церковныхъ. Остальныя рукописи до послѣдней № 1132, заключающей русскій переводъ XIX в. Записокъ Ст. Немоевскаго 1606—1608 г.г., не представляютъ никакого интереса для исторіи литературы, относясь, главнымъ образомъ, къ мѣстной исторіи, хозяйству и т. п. Въ отдѣлѣ описанія историко-юридическихъ актовъ описаны №№ 281—365, представляющія для насъ лишь нѣкоторый палеографическій интересъ. Старшіе акты относятся къ половинѣ XVII столѣтія и отчасти уже опубликованы въ разныхъ изданіяхъ, отчасти издаются въ извлеченіяхъ описателемъ.

Къ Запискамъ Немоевскаго, переведеннымъ подъ ред. проф. А. А. Кочубинскаго приложены два снимка съ портретовъ, изображающихъ Димитрія и Марину Мнишекъ.

Къ областному Археологическому Съѣзду 1906 г. въ г. Владимірѣ было въ ряду изданій, подготовленныхъ къ этому съѣзду, быть выпущенъ въ свѣтъ небезполезный трудъ г. Сахарова, посвященный описанію дѣлъ о расколѣ, хранящихся въ архивахъ губ. города Владиміра ¹⁾).

¹⁾ Хронологическая опись дѣлъ о расколѣ, хранящихся въ архивахъ губ. гор. Владиміра. Часть первая. 1720—1855 г.г. Составилъ д. чл. Владимірской Ученой Архивной Комиссіи *О. К. Сахаровъ*, Владиміръ. 1905. 8°. XI+362

Помимо историческаго значенія, историко-бытового и церковно историческаго, описанные здѣсь документы имѣютъ для насъ и палеографическое значеніе, являясь образцами канцелярскаго среднерусскаго письма болѣе чѣмъ за столѣтіе. Старшихъ документовъ за 1720—1780 годы всего 320, остальные, №№ 321—3327 относятся къ XIX столѣтію и падаютъ, главнымъ образомъ, на тѣ года, когда обострялось гоненіе на старообрядцевъ и сектантовъ въ зависимости отъ направленія правительственной политики. Для болѣе удобнаго и свободнаго пользованія «Описью», составитель приложилъ къ ней 1) Систематическій указатель, въ которомъ принято во вниманіе содержаніе описанныхъ дѣлъ; 2) Алфавитный указатель личныхъ именъ; 3) Алфавитный списокъ названій городовъ и селеній, упоминаемыхъ въ описи; наконецъ 4) Оглавленіе, въ которомъ перечислены года, за которые имѣются документы. Въ описи исчерпаны дѣла архивовъ существующихъ нынѣ правительственныхъ учрежденій, а кромѣ того использованы и архивы учрежденій XVIII и XIX в., нынѣ упраздненныхъ. Все это дѣлаетъ трудъ г. Сахарова полезнымъ вкладомъ въ нашу археографическую литературу.

ОТЧЕТЪ и ПРОТОКОЛЫ
ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКАГО
ОБЩЕСТВА

при ИМПЕРАТОРСКОМЪ Университетѣ Св. Владиміра

за 1905—6 ГОДЫ.

КІЕВЪ.

Типографія Императорскаго Университета Св. Владиміра
Акц. О-ва печ. и издат. дѣла Н. Т. Корчакъ-Новицкаго, Мeringовская ул.
1907.

Печатано по опредѣленію Совѣта Императорскаго Университета Св. Владиміра.
Оттискъ изъ Университетскихъ Извѣстій за 1907 годъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Отчетъ о дѣятельности Общества за 1905—6 г.	5—7
Списокъ членовъ Общества.	8
Протоколы 297—315 очередныхъ засѣданій Общества	9—19

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ ПРОТОКОЛАМЪ:

01. А. Билимовичъ.	Геометрическіе дифференціалы въ теоріи поверхностей.	
A. Bilimowitsch.	Les différentielles géométriques dans la théorie des surfaces,	1—13
Р8е. С. Черный.	Геометрическое рѣшеніе задачи о трехъ тѣлахъ въ двухъ частныхъ случаяхъ.	
S. Tsherny.	Sur le problème des trois corps (solution géométrique des deux cas particuliers). . .	15—30
121а. И. Бѣлянкинъ.	Опредѣленіе рода поверхности второго порядка въ тетраэдрическихъ координатахъ при помощи разложенія на квадраты.	
J. Bielankine.	Classification des quadriques d'après leurs équations en coordonnées tétraédriques (décomposition en carrés)	31—68
М15а. И. Бѣлянкинъ.	Приведеніе общаго уравненія кривой третьяго порядка къ простѣйшему виду.	
J. Bielankine.	Simplification de l'équation d'une courbe du troisième ordre	67—104
С5. Г. Сусловъ.	Интегралы и производныя особаго рода въ векторіальномъ полѣ	
G. Souslow.	Les intégraux et les dérivées dans un champ vectoriel.	105—114
А3j. Н. Крыловъ.	Теорема Hermite'a.	
N. Krylow.	Sur un théorème de M. Hermite.	115—119

ОТЧЕТЪ

о дѣятельности Физико-Математическаго Общества при Императорскомъ Университетѣ Св. Владиміра за 1905—6 годы.

Въ 1905 году Общество имѣло 2 очередныхъ засѣданій, на которыхъ были выслушаны слѣдующія 3 сообщенія:

- А. Д. Билимовичъ* 1. Формула маятника.
2. Геометрическіе дифференціалы въ теоріи поверхностей.
И. И. Бѣлянкинъ 3. Уравненіе софокусной поверхности.

Число всѣхъ лицъ, избранныхъ въ почетные и дѣйствительные члены Общества, достигало въ 1905 году до 261 человѣка, изъ коихъ 43 человѣка внесли членскіе взносы до 1-го января 1906 г. и еще 2 члена до составленія прилагаемаго списка. Такимъ образомъ число наличныхъ почетныхъ и дѣйствительныхъ членовъ состоитъ въ настоящее время изъ 49 лицъ, считая двухъ членовъ, внесшихъ единовременно по 30 р. и одного члена, приславшаго въ Общество издаваемый имъ журналъ. Остальные члены, значившіеся по прежнимъ спискамъ, на основаніи § 13 устава Общества считаются добровольно выбывшими изъ Общества къ 1-му янв. 1906 года.

Избранная въ силу § 22 устава Общества, ревизіонная коммисія, въ составъ коей вошли И. И. Бѣлянкинъ, Г. В. Пфейфферъ и Н. А. Столяровъ, произвела 4 февраля 1906 года провѣрку приходовъ и расходовъ Общества.

П Р И Х О Д Ъ.

1) Остатокъ отъ 1905 г.	290 р. 78 к.
2) % на капиталъ общества за 1904 г.	3 р. 94 к.
3) Членскіе взносы отъ двухъ лицъ	7 р. — к.

Всего . . 301 р. 72 к.

Р А С Х О Д Ъ.

1) Брокгаузу за журналы.	33 р. 28 к.
2) Вознагражденіе прислугѣ.	34 р. — к.
3) Расходъ на чай и посуду.	5 р. 79 к.
4) Почтовый расходъ	— р. 72 к.

Всего . . 73 р. 79 к.

Остатокъ къ 1-му января 1906 г 227 р. 93 к.

Въ 1906 году Общество имѣло 17 очередныхъ засѣданій, на которыхъ были заслушаны слѣдующія 37 сообщеній:

<i>З. А. Архимовичъ.</i>	1. Къ вопросу о постановкѣ математики въ средней школѣ.
<i>А. Д. Билимовичъ.</i>	2. Три кривыхъ, связанныхъ съ точкою поверхности.
	3. О геодезической кривизнѣ.
	4. Ф. Клейнъ о реформѣ преподаванія математики.
	5. Примѣръ непрерывной функціи, не имѣющей производной.
<i>Л. А. Богоявленскій.</i>	6. О преподаваніи космографіи въ средней школѣ.
<i>И. И. Бѣлянкинъ.</i>	7. Графики дѣятельности Общества за пять лѣтъ.
	8. } Опредѣленіе рода поверхности второго порядка
	9. } по заданному въ тетраэдрическихъ координатахъ ея уравненію.
	10. } Приведеніе общаго уравненія кривой третьяго
	11. } порядка къ канонической формѣ.
<i>Ч. Т. Бялобжевскій.</i>	12. Объ интерференціонномъ рефрактометрѣ Маскара.
	13. Опыты по іонизаціи.
<i>И. В. Воронецъ.</i>	14. Задача о трехъ тѣлахъ.
	15. } Къ задачѣ о трехъ тѣлахъ.
	16. }
<i>П. А. Долгушинъ.</i>	17. Объ учебникѣ ариметики Таннери.
<i>Г. Дубянский.</i>	18. Восхожденіе на Казбекъ
<i>В. П. Ермаковъ.</i>	19. О разложеніи многочленовъ на множители.
<i>И. И. Косоноговъ.</i>	20. О Вольтовой дугѣ.
	21. Истеченіе электроновъ.
	22. Памяти Друде.
	23. Памяти Больцмана.
<i>Н. М. Крыловъ.</i>	24. Объ одной теоремѣ Эрмита и Гурвица.

- В. И. Лорченко.* 25. О постановкѣ преподаванія физики въ французскихъ лицеяхъ.
- Н. В. Оглоблинъ.* 26. Объ учебникѣ алгебры Бореля.
27. О французскихъ учебникахъ алгебры.
- Н. А. Столяровъ* 28. Взаимная зависимость теоремъ стереометрии.
- Г. К. Суслевъ.* 29. Объ интегралахъ и производныхъ особаго рода въ перемѣнномъ векторіальномъ полѣ.
30. О реформѣ преподаванія математики во Франціи по декрету 1902 года.
31. О перемѣнномъ векторіальномъ полѣ.
32. Учебный планъ по математикѣ въ французскихъ лицеяхъ.
33. Выводъ гидродинамическихъ уравненій по методу Грина и Гельмгольца.
- С. Д. Черный.* 34. Геометрическое рѣшеніе двухъ частныхъ случаевъ задачи о трехъ тѣлахъ.
- Б. А. Шишковскій.* 35. Вліяніе среды на электролитическую диссоціацію.
- А. Н. Яницкій.* 36. Постановка преподаванія математики и физики во Франціи и Швейцаріи по личнымъ наблюденіямъ.
37. Физическая лабораторія Парижскаго математическаго факультета.

Число всѣхъ лицъ, избранныхъ въ почетные и дѣйствительные члены Общества, достигало въ 1906 году до 270 человекъ, изъ коихъ 43 человекъ внесли членскіе взносы до составленія прилагаемаго списка. Такимъ образомъ число наличныхъ почетныхъ и дѣйствительныхъ членовъ состоитъ въ настоящее время изъ 49 лицъ, считая одного члена, внесшаго единовременно 30 рублей. Остальные члены, значившіеся по прежнимъ спискамъ, на основаніи § 13 устава Общества считаются добровольно выбывшими изъ Общества къ 1-му января 1907 года.

Избранная въ силу § 22 устава Общества ревизіонная коммиссія, въ составъ коей вошли Н. А. Столяровъ, И. И. Бѣлянкинъ и П. А. Долгушинъ, произвела 29 января 1907 года провѣрку приходовъ и расходовъ Общества.

Расходы и приходы Общества представляются къ 1-му янв. 1907 г. въ слѣдующемъ видѣ:

П Р И Х О Д Ъ.

1) Остатокъ отъ 1905 г.	227 р. 93 к.
2) Членскіе взносы отъ 27 лицъ за 1906 годъ	81 р. — к.
3) " " " 27 лицъ за 1905 годъ	81 р. — к.

- 4) Членскіе взносы отъ 1 лица за 1904 годъ 3 р. — к.
 5) Добровольные взносы отъ 15 лицъ по 1 рублю 15 р. — к.

Итого . . 407 р. 93 к.

Р А С Х О Д Ъ.

- 1) Брокгаузу за книги. 10 р. 05 к.
 2) Почтовые расходы 17 р. 02 к.
 3) Вознагражденіе прислугѣ. 74 р. — к.
 4) Расходъ на чай въ засѣданіяхъ Общества. 31 р. 62 к.

Итого . . 132 р. 72 к.

Остатокъ къ 1-му янв. 1907 г. 275 р. 21 к.

СПИСОКЪ

членовъ Кіевскаго Физико-Математическаго Общества къ 1 января
1907 года.

Почетные члены:

1) Бобрецкій Н. В.	4) Зиловъ П. А.
2) Ермаковъ В. П.	5) Сусловъ Г. К.
3) Жуковский Н. Е. (иног.)	6) Шиллеръ Н. Н. (иног.)

Дѣйствительные члены:

6) Архимовичъ З. А.	28) Левицкій И. Р.
7) Базаревичъ М. О.	29) Малешевскій Е. В.
8) Барсуковъ Н. Ф.	30) Оглоблинъ Н. В.
9) Башинскій В. В.	31) Прокоповичъ П. А.
10) Билимовичъ А. Д.	32) Пфейфферъ Г. В.
11) Бобынинъ В. В. (иног.)	33) Рекашевъ И. Г.
12) Богоявленскій Л. А.	34) Слѣсаревскій С. Т.
13) Бурневскій Д. Н.	35) Снѣгуровскій С. И.
14) Бѣлянкинъ И. И.	36) Столяровъ Н. А.
15) Бялобжевскій Ч. Т.	37) Страшкевичъ М. А.
16) Воронецъ П. В.	38) Толочиновъ С. Н.
17) Дехтеревъ Ал. И.	39) Флоринскій Г. К.
18) Дехтеревъ А. Н.	40) Ханакадопуло Л. Д.
19) Долгушинъ П. А.	41) Черный С. Д.
20) Ждановичъ С. Н.	42) Чирьевъ С. И.
21) Заіончевскій В. И.	43) Шейнбергъ С. А.
22) Зиминъ М. Ф.	44) Шейнбергъ С. П.
23) Иващенко Я. С.	45) Шишковскій А. Б.
24) Карпинскій К. Т.	46) Щербина К. М.
25) Карповъ Н. А.	47) Юскевичъ-Красковскій В. И.
26) Картавецъ М. П.	48) Якубинскій П. В.
27) Косоноговъ І. І.	49) Яницкій А. Н.

ПРОТОКОЛЫ ЗАСѢДАНІЙ.

Протоколь 297 очереднаго засѣданія.

10 мая 1905 года.

Предсѣдательствовалъ Г. К. Сусловъ; присутствовало 8 членовъ.

1) Прослушанъ отчетъ о дѣятельности Общества за 1904 годъ и отчетъ ревизіонной комиссіи.

2) Прослушаны и утверждены протоколы двухъ предыдущихъ засѣданій.

3) Прослушано сообщеніе:

А. Д. Билимовича, — „Геометрическіе дифференціалы въ теоріи поверхностей“.

Протоколь 298 очереднаго засѣданія.

23 мая 1905 года.

Предсѣдательствовалъ І. І. Косоноговъ; присутствовало 8 членовъ.

1) По желанію присутствующихъ членовъ выборы членовъ распорядительнаго комитета вслѣдствіе малочисленности собранія отложены до слѣдующаго засѣданія.

2) Прослушаны сообщенія:

И. И. Бѣлянкина, — „Уравненіе софокусной поверхности“.

А. Д. Билимовича, — „Формула маятника“.

Протоколь 299 очереднаго засѣданія.

13 февраля 1906 года

По предложенію г. предсѣдателя общества почетное предсѣдательство въ настоящемъ очередномъ засѣданіи принялъ П. А. Зиловъ. Присутствовало 15 членовъ.

1) Г. предсѣдателемъ былъ прочитанъ краткій отчетъ дѣятельности общества за предыдущій годъ.

2) Затѣмъ былъ прочтенъ отчетъ ревизіонной комиссiи.

3) Прослушанъ и утвержденъ протоколъ предыдущаго засѣданія.

4) Прослушаны сообщенія:

Ч. Т. Бялобжевскаго—„Объ интерференціонномъ рефрактометрѣ Маскара“.

А. Д. Билимовича,—„Три кривыхъ, связанныхъ съ точкою поверхности“.

5) По предложенію г. предсѣдателя общества избранъ въ почетные члены общества засл. проф. П. А. Зиловъ.

6) Выборы членовъ распорядительнаго комитета вслѣдствіе малочисленности собранія отложены до слѣдующаго засѣданія.

Протоколь 300 очереднаго засѣданія.

27 февраля 1906 года.

Предсѣдательствовалъ Г. К. Сусловъ; присутствовало 19 членовъ.

1) Г. предсѣдателемъ были указаны въ краткомъ очеркѣ главныя черты дѣятельности Общества за 15 лѣтъ существованія Общества.

2) Прослушано сообщеніе:

И. И. Косоногова.—„О Вольтовой дугѣ“.

3) Произведены выборы членовъ Распорядительнаго Комитета. Избраны: предсѣдателемъ Г. К. Сусловъ, товарищами предсѣдателя—И. И. Косоноговъ и П. В. Воронецъ, секретаремъ И. И. Бѣлянкинъ, кассиромъ И. И. Косоноговъ, бібліотекаремъ Ч. Т. Бялобжевскій.

4) Прослушано сообщеніе:

г. Дубянскаго,—„Восхожденіе на Казбекъ“.

5) По предложенію А. Н. Яницкаго рѣшено послать привѣтственную телеграмму учредителю и многолѣтнему бывшему предсѣдателю общества профессору Н. Н. Шиллеру.

Протоколъ 301 очереднаго засѣданія.

27 марта 1906 года.

Предсѣдательствовалъ Г. К. Сусловъ; присутствовало 20 членовъ.

1) Прослушаны и утверждены протоколы 299-го и 300-го засѣданій общества.

2) Прослушаны сообщенія:

Г. Г. Косоногова—„Истеченіе электроновъ“.

И. И. Бѣлянкина—„Графики дѣятельности общества за пять лѣтъ“.

3) Г. К. Сусловъ сообщилъ о благодарностяхъ, полученныхъ отъ П. А. Зилова по поводу избранія его почетнымъ членомъ общества и отъ Н. Н. Шиллера по поводу посланной ему привѣтственной телеграммы.

4) Прослушано сообщеніе

П. В. Воронца,—„Задача о трехъ тѣлахъ“.

Протоколъ 302 очереднаго засѣданія.

17 апрѣля 1906 года.

Предсѣдательствовалъ Г. К. Сусловъ; присутствовало 11 членовъ.

1) Прослушанъ и утвержденъ протоколъ предыдущаго засѣданія.

2) Предложенъ въ члены общества Сергѣй Ивановичъ Снѣгуровскій, штабсъ-капитанъ 33 Артилл. бригады,—предлагаютъ В. В. Башинскій и И. И. Бѣлянкинъ.

3) Прочитаны сообщенія:

П. В. Воронца,—„Къ задачѣ о трехъ тѣлахъ“.

И. И. Бѣлянкина,—„Опредѣленіе рода поверхности 2-го порядка по заданному въ тетраэдрическихъ координатахъ ея уравненію“.

Протоколъ 303 очереднаго засѣданія.

24 апрѣля 1906 года.

Предсѣдательствовалъ Г. К. Сусловъ; присутствовало 10 членовъ.

1) Прослушанъ и утвержденъ протоколъ предыдущаго засѣданія.

2) Прослушаны сообщенія:

С. Д. Чернаго—„Геометрическое рѣшеніе двухъ частныхъ случаевъ задачи о трехъ тѣлахъ“.

И. И. Бѣлянкина—„Опреѣленіе рода поверхности второго порядка по заданному въ тетраэдрическихъ координатахъ ея уравненію“.

П. В. Воронца—„Къ задачѣ о 3-хъ тѣлахъ“.

3) Закрытой баллотировкой избранъ въ члены Общества штабсъ-капитанъ 33-й артиллерійской бригады Сергѣй Ивановичъ Снѣгуровскій.

Протоколъ 304 очереднаго засѣданія.

8 мая 1906 года

Предсѣдательствовалъ Г. К. Сусловъ; присутствовало 18 членовъ.

1) Прослушанъ и утвержденъ протоколъ предыдущаго засѣданія.

2) Прослушано сообщеніе:

3. А. Архимовича—„Къ вопросу о постановкѣ математики въ средней школѣ“.

Сообщеніе это вызвало оживленный обмѣнъ мнѣній, въ которомъ приняли участіе г.г. Мишинъ, Черный, Щербина, Базаревичъ, Столяровъ, Флоринскій, Слѣсаревскій, Бѣлянкинъ, Сусловъ, Билимовичъ; въ результатѣ рѣшено послѣ каникулъ пересмотрѣть программы по математикѣ въ средней школѣ и выработать новыя программы, принимая при этомъ во вниманіе соотвѣтствующія работы въ этомъ направленіи комиссій, созывавшихся при министерствѣ и при Киевскомъ учебномъ округѣ; рѣшено просить у М. Ф. Базаревича содѣйствія въ полученіи изъ Округа соотвѣтствующихъ матеріаловъ въ качествѣ пособия при предпринимаемой обществомъ работѣ; на одномъ изъ первыхъ засѣданій общества послѣ каникулъ рѣшено поставить вопросъ объ организаціи занятій общества по вышеупомянутому предмету.

3) Предложенный К. Суловымъ и А. Д. Билимовичемъ въ члены общества горный инженеръ Николай Митрофановичъ Крыловъ оказался избраннымъ.

4) Прочитано сообщеніе:

А. Д. Билимовича—„О геодезической кривизнѣ“.

Протоколъ 305 очереднаго засѣданія.

11 сентября 1906 года.

Предсѣдательствовалъ Г. К. Сусловъ; присутствовало 15 членовъ.

1) Прослушано сообщеніе:

Г. К. Суслова—„Объ интегралахъ и производныхъ особаго рода въ перемѣнномъ векторіальномъ полѣ“.

2) Предложены въ члены Общества: 1) Владиміръ Антоновичъ Молчанскій, инженеръ, (Бульварно-Кудрявская 21), предлагаютъ В. П. Ермаковъ и М. П. Картацевъ. 2) Николай Александровичъ Карповъ, преподаватель Кадетскаго Корпуса (адресъ—Кадетскій корпусъ), предлагаютъ І. І. Косоноговъ, Г. К. Сусловъ, А. Д. Билимовичъ, Н. В. Оглоблинъ.

Протоколъ 306 очереднаго засѣданія.

25 сентября 1906 года.

Предсѣдательствовалъ Г. К. Сусловъ; присутствовало 17 членовъ.

1) Прочитаны и утверждены протоколы 304 и 305 засѣданій

2) Прочитано сообщеніе:

А. Д. Билимовича—„Ф. Клейнъ о реформѣ преподаванія математики“.

Г. К. Сусловъ—„О реформѣ преподаванія математики во Франціи по декрету 1902 года“.

3) Избраны въ члены Общества: инженеръ Владиміръ Антоновичъ Молчанскій, преподаватель Кадетскаго корпуса Николай Александровичъ Карповъ.

4) Предлагаются въ члены Общества Александръ Ивановичъ и Андрей Ивановичъ Дегтерева (офицеры-артиллеристы, Рѣзницкая ул. д. № 11 кв. 4); предлагаютъ И. И. Бѣлянкинъ и С. И. Снѣгуровскій.

Протоколъ 307 очереднаго засѣданія.

2 октября 1906 года.

Почетнымъ предсѣдателемъ былъ профессоръ Н. Н. Шиллеръ; присутствовало 20 членовъ.

1) Прочтенъ и утвержденъ протоколъ 306-го засѣданія.

2) Прочитаны сообщенія:

І. І. Косоногова—„Памяти Друде“.

И. И. Бѣлянкина—„Приведеніе общаго уравненія кривой 3-го порядка къ канонической формѣ“.

Г. К. Суслова—„О перемѣнномъ векторіальномъ полѣ“.

3) Избраны въ члены Общества Александръ Ивановичъ и Андрей Ивановичъ Дегтерева, (Рѣзницкая 11 кв. 4).

4) Преллагаются въ члены Общества: 1) Иванъ Романовичъ Левитскій, инженеръ путей сообщенія; предлагаютъ Г. К. Сусловъ и И. И. Бѣ-

лянкинъ. (Лютеранская 9 кв. 2); 2) Богданъ Андреевичъ Шишковскій, предлагаютъ І. І. Косоноговъ и Ч. Т. Бялобжевскій (Золотоворотская 6).

Протоколь 308 очереднаго засѣданія.

9 октября 1906 года.

Предсѣдательствовалъ Г. К. Сусловъ; присутствовало 17 членовъ.

1) Прослушанъ и утвержденъ протоколь предыдущаго засѣданія.

2) Прослушаны сообщенія:

Г. К. Суслова—„Учебный планъ по математикѣ въ французскихъ лицеяхъ“.

Н. В. Оглоблина—„Объ учебникѣ алгебры Бореля“.

3) Избраны въ члены общества: Б. А. Шишковскій (Золотоворотская 6) и И. Р. Левитскій (Лютеранская № 9, кв. 2).

4) Предлагаются въ члены общества: 1) Михаилъ Федоровичъ Зиминъ, преподаватель второй мужской гимназіи; предлагаютъ Г. Н. Флоринскій и Ѳ. П. Стеценко. 2) Дмитрій Никифоровичъ Бурневскій, воспитатель коллегіи Павла Галагана; предлагаютъ З. А. Архимовичъ и А. Н. Яницкій.

Протоколь 309 очереднаго засѣданія.

16 октября 1906 года.

Предсѣдательствовалъ Г. К. Сусловъ; присутствовало 14 членовъ.

1) Прослушанъ и утвержденъ протоколь предыдущаго засѣданія.

2) Прочитаны сообщенія:

Б. А. Шишковскаго—„Вліяніе среды на электролитическую диссоціацію“.

И. И. Бѣлянкина—„Приведеніе уравненія кривой 3-го порядка къ канонической формѣ“.

3) Избраны въ члены Общества Михаилъ Федоровичъ Зиминъ и Дмитрій Никифоровичъ Бурневскій.

Протоколь 310 очереднаго засѣданія.

30 октября 1906 года

Предсѣдательствовалъ Г. К. Сусловъ; присутствовало 23 члена.

1) Прослушанъ и утвержденъ протоколь предыдущаго засѣданія.

2) Прослушано сообщеніе:

А. Н. Яницкаго — „Постановка преподаванія математики и физики во Франціи и Швейцаріи (по личнымъ наблюденіямъ)“.

3) П. В. Воронцомъ прочитано предложеніе группы членовъ Общества (подписанное 26 членами) избрать проф. Г. К. Суслова въ почетные члены Общества по случаю исполняющагося 25-лѣтія его ученой и учебной дѣятельности. Собраніе единогласно постановило считать Г. К. Суслова избраннымъ въ почетные члены Общества. Г. К. Сусловъ въ краткой рѣчи благодарилъ Общество за избраніе.

4) Прослушано сообщеніе

Н. В. Оглоблина — „О французскихъ учебникахъ алгебры“.

Протоколъ 311 очереднаго засѣданія.

6 ноября 1906 года.

Предсѣдательствовалъ Г. К. Сусловъ; присутствовало 19 членовъ.

1) Прослушанъ и утвержденъ протоколъ предыдущаго засѣданія.

2) Прослушаны сообщенія:

Н. А. Столярова — „Взаимная зависимость теоремъ стереометріи“.

Въ преніяхъ приняли участіе г.г. Иващенко, Щербина, Оглоблинъ, Бѣлянкинъ, Билимовичъ, Ханакадопуло.

Н. М. Крылова — „Объ одной теоремѣ Эрмита и Гурвица“ (отъ имени Н. М. Крылова прочиталъ сообщеніе А. Д. Билимовичъ).

3) Секретарь Общества И. И. Бѣлянкинъ прочиталъ свое заявленіе о томъ, что по причинѣ нездоровья онъ складываетъ съ себя званіе секретаря Общества.

Протоколъ 312 очереднаго засѣданія.

13 ноября 1906 года.

Предсѣдательствовалъ Г. К. Сусловъ; присутствовало 28 членовъ.

1) Прослушанъ и утвержденъ протоколъ предыдущаго засѣданія.

2) По предложенію г. предсѣдателя общество выразило благодарность И. И. Бѣлянкину за его труды въ качествѣ секретаря Общества и постановило обратиться съ просьбою къ П. В. Воронцу взять на себя исполненіе обязанностей секретаря до выбора новаго состава распорядительнаго комитета, на что П. В. Воронецъ изъявилъ свое согласіе.

3) Прослушано сообщеніе

В. И. Лорченко—„О постановкѣ преподаванія физики въ французскихъ лицеяхъ“.

Въ преніяхъ приняли участіе г. Билимовичъ, Бялобжевскій, Косоноговъ, Лорченко, Бѣлякинъ, Архимовичъ и Сусловъ.

4) Прослушано сообщеніе:

В. И. Ермакова—„О разложеніи многочленовъ на множители“.

Въ преніяхъ приняли участіе Бѣлякинъ, Долгушинъ, Иващепко и Щербина.

Протоколъ 313 очереднаго засѣданія.

20 ноября 1905 года.

Предсѣдательствовалъ Г. К. Сусловъ; присутствовало 26 членовъ.

1) Прослушанъ и утвержденъ протоколъ предыдущаго засѣданія.

2) Прослушаны сообщенія:

Г. Т. Бялобжевскаго—„Опыты по іонизаціи“.

И. И. Косоногова—„Памяти Больцмана“.

А. Н. Яницкаго—„Физическая лабораторія Парижскаго математическаго факультета“.

Протоколъ 314 очереднаго засѣданія.

4 декабря 1906 года.

Предсѣдательствовалъ Г. К. Сусловъ; присутствовало 18 членовъ.

1) Прослушанъ и утвержденъ протоколъ предыдущаго засѣданія.

2) Прослушаны сообщенія:

Н. А. Долгушина—„Объ учебникѣ арифметики Таннери“.

Л. А. Богоявленскаго—„О преподаваніи космографіи въ средней школѣ“.

3) Закрытою баллотировкою избраны въ члены ревизіонной комиссіи Н. А. Стояровъ, И. И. Бѣлякинъ и Н. А. Долгушинъ.

4) Предложены въ члены Общества Романъ Ивановичъ Киричинскій (препод. гимн. Валькера, Ивановская 27) и Викторъ Іосифовичъ Орловскій (лаборантъ университета, Назарьевская 11, кв. 4). Предлагаютъ Г. К. Сусловъ и Н. В. Воронежъ.

Протоколь 315 очереднаго засѣданія.

11 декабря 1906 года.

Предсѣдательствовалъ Г. К. Сусловъ; присутствовало 19 членовъ.

1) Прослушанъ и утвержденъ протоколъ предыдущаго засѣданія.

2) Прослушаны сообщенія:

А. Д. Билимовича—„Примѣры непрерывной функции, не имѣющей производной“.

Г. А. Сусловъ—„Выводъ гидродинамическихъ уравненій по методу Грина и Гельмгольца“.

3) Избраны въ члены Общества Викторъ Юсифовичъ Орловскій и Романъ Ивановичъ Киричипскій.

4) Предложенъ въ члены Общества Владиміръ Александровичъ Плотниковъ (приватъ-доцентъ университета). Предлагають гг. Бялобжескій и Черный.

Геометрическіе дифференціалы въ теоріи поверхностей.

(Предварительное сообщеніе).

Стипендіата Ан. Билицовича.

Настоящая статья имѣетъ цѣлью дать конспективный выводъ основныхъ формулъ теоріи поверхностей, рассматривая послѣдніе, какъ годографы векторъ-функцій двухъ переменныхъ. Болѣе подробное изложеніе будетъ дано въ нашей работѣ „Приложеніе геометрическихъ производныхъ къ теоріи кривыхъ и поверхностей“, которую мы надѣемся въ скоромъ времени отдать въ печать.

1. Всякая поверхность можетъ быть рассматриваема какъ *годографъ* векторъ-функціи двухъ переменныхъ. Координаты такой векторъ-функціи r будутъ:

$$x = f_1(u, v),$$

$$y = f_2(u, v),$$

$$z = f_3(u, v).$$

Координатныя линіи

$$u = const,$$

$$v = const,$$

представляютъ *частныя* (линейные) *годографы* того же вектора r .

2. *Частныя геометрическія производныя* по u и v отъ векторъ-функціи r будемъ обозначать r_u и r_v . Координаты ихъ будутъ:

$$\frac{\partial x}{\partial u}, \quad \frac{\partial y}{\partial u}, \quad \frac{\partial z}{\partial u};$$

$$\frac{\partial x}{\partial v}, \quad \frac{\partial y}{\partial v}, \quad \frac{\partial z}{\partial v}.$$

Направленія производныхъ r_u и r_v совпадаютъ съ направленіями касательныхъ къ частнымъ годографамъ, т. е. къ координатнымъ линіямъ. По величинѣ онѣ равны производнымъ отъ дуги частнаго годографа по соотвѣтственному параметру, т. е.

$$r_u = \frac{dS_u}{du}, \quad r_v = \frac{dS_v}{dv}.$$

Векторы $d_u r$ и $d_v r$ съ координатами

$$\frac{\partial x}{\partial u} du, \quad \frac{\partial y}{\partial u} du, \quad \frac{\partial z}{\partial u} du,$$

$$\frac{\partial x}{\partial v} dv, \quad \frac{\partial y}{\partial v} dv, \quad \frac{\partial z}{\partial v} dv,$$

назовемъ *частными геометрическими дифференціалами* векторъ-функции r .

Геометрическая сумма частныхъ геометрическихъ дифференціаловъ даетъ *полный геометрическій дифференціалъ* dr ,

$$(dr) = (d_u r) + (d_v r).$$

Координаты его будутъ полные скалярные дифференціалы отъ координатъ вектора r , т. е.

$$\frac{\partial x}{\partial u} du + \frac{\partial x}{\partial v} dv = dx,$$

$$\frac{\partial y}{\partial u} du + \frac{\partial y}{\partial v} dv = dy,$$

$$\frac{\partial z}{\partial u} du + \frac{\partial z}{\partial v} dv = dz.$$

Полный геометрическій дифференціалъ всегда остается параллельнымъ касательной плоскости.

Обратимъ вниманіе на квадратъ длины геометрическаго дифференціала:

$$dr^2 = dx^2 + dy^2 + dz^2 = dS^2 = E du^2 + 2F du dv + G dv^2,$$

гдѣ

$$E = \left(\frac{\partial x}{\partial u} \right)^2 + \left(\frac{\partial y}{\partial u} \right)^2 + \left(\frac{\partial z}{\partial u} \right)^2 = r_u^2. \quad (1)$$

$$F = \frac{\partial x}{\partial u} \frac{\partial x}{\partial v} + \frac{\partial y}{\partial u} \frac{\partial y}{\partial v} + \frac{\partial z}{\partial u} \frac{\partial z}{\partial v} = r_u r_v \cos(u, v) = r_u r_v \cos \omega,$$

$$G = \left(\frac{\partial x}{\partial v} \right)^2 + \left(\frac{\partial y}{\partial v} \right)^2 + \left(\frac{\partial z}{\partial v} \right)^2 = r_v^2. \quad (2)$$

Длины векторовъ r_u , r_v и уголъ ω между координатными линиями или тѣсно связанныя съ ними величины E , F , G , при заданныхъ du и dv исполнѣ опредѣляютъ величину и направление въ касательной плоскости перваго полного геометрическаго дифференціала.—а потому квадратичная форма dr^2 играетъ весьма важную роль въ теоріи поверхностей (первая основная квадратичная форма).

3. Разсматривая геометрическія производныя отъ векторъ-функцій r_u и r_v , получаемъ вторыя частныя геометрическія производныя отъ вектора r . Эти векторы мы будемъ обозначать r_{uu} , r_{uv} , r_{vu} , r_{vv} . Координаты ихъ будутъ соответственно:

$$\frac{\partial^2 x}{\partial u^2}, \quad \frac{\partial^2 y}{\partial u^2}, \quad \frac{\partial^2 z}{\partial u^2},$$

$$\frac{\partial^2 x}{\partial u \partial v}, \quad \frac{\partial^2 y}{\partial u \partial v}, \quad \frac{\partial^2 z}{\partial u \partial v},$$

$$\frac{\partial^2 x}{\partial v \partial u}, \quad \frac{\partial^2 y}{\partial v \partial u}, \quad \frac{\partial^2 z}{\partial v \partial u},$$

$$\frac{\partial^2 x}{\partial v^2}, \quad \frac{\partial^2 y}{\partial v^2}, \quad \frac{\partial^2 z}{\partial v^2}.$$

Векторы

$$(r_{uu} du^2) = (d_{uu}^2 r),$$

$$(r_{uv} du dv) = (d_{uv}^2 r),$$

$$(r_{vu} dv du) = (d_{vu}^2 r),$$

$$(r_{vv} dv^2) = (d_{vv}^2 r),$$

представляютъ вторые частныя геометрическіе дифференціалы отъ вектора r . Ихъ геометрическая сумма дастъ полный второй геометрическій дифференціалъ, который при

$$(r_{uv}) = (r_{vu})$$

приметь видъ:

$$d^2 r = (d_{nn}^2 r) + (2d_{nr}^2 r) + (d_{rr}^2 r).$$

Изслѣдованіе этого геометрическаго дифференціала даетъ возможность вывести основныя зависимости между величинами второго порядка.

4. Разложимъ векторъ $d^2 r$ на двѣ составляющихъ: одну—по направленію нормами къ поверхности, вторую—параллельно касательной плоскости.

Если обозначить проэкціи вторыхъ геометрическихъ производныхъ на нормаль N соответственно черезъ:

$$\begin{aligned} r_{nn} \cos(r_{nn} N) &= D, \\ r_{nr} \cos(r_{nr} N) &= D', \\ r_{rr} \cos(r_{rr} N) &= D'', \end{aligned} \quad (3)$$

то первая составляющая дифференціала представится такимъ образомъ:

$$d^2 r \cos(d^2 r, N) = D du^2 + 2D' du dv + D'' dv^2. \quad (4)$$

Количества D , D' , D'' совпадаютъ съ аналогично обозначенными у Bianchi и отличаются лишь множителемъ отъ соответственныхъ количествъ у Gauss'a¹⁾.

Замѣтимъ, что вторая составляющая—параллельно касательной плоскости—вполнѣ опредѣлится, какъ мы покажемъ въ слѣдующемъ параграфѣ, величинами E , F , G , т. е. коэффициентами первой квадратичной формы. Такимъ образомъ заданіе D , D' , D'' и первой квадратичной формы опредѣляетъ второй геометрическій дифференціалъ. Квадратичная форма (4), являющаяся такимъ образомъ весьма важной въ теоріи поверхностей, носить названіе второй основной квадратичной формы.

5. Остановимся на высказанномъ положеніи, т. е. покажемъ, что составляющая второго дифференціала параллельно касательной плоскости выражается черезъ величины E , F , G .

Опредѣлимъ проэкціи векторовъ r_{nn} , r_{nr} , r_{rr} на направленія касательныхъ къ координатнымъ линіямъ. Направленія эти, а также индексы ихъ, т. е. векторы единичной длины, совпадающіе по направленію съ векторами r_u и r_v , будемъ обозначать черезъ u и v . На основаніи извѣстной

¹⁾ L. Bianchi. Lezioni di Geometria Differenziale. Pisa 1894. p. 86 C. Gauss Disquisitiones. Art. 10.

въ теоріи векторовъ формулы¹⁾ для проэкціи геометрической производной на переменное направление получимъ, напр.:

$$r_{uu} \cos(r_{uu} u) = \frac{\partial}{\partial u} r_u - r_u u_u \cos(r_u u_u),$$

гдѣ черезъ u_u обозначена геометрическая производная отъ индекса направленія u по переменному u . Замѣчая, что эта геометрическая производная, отъ вектора постоянной длины, ортогональна къ направленію самого вектора. т. е.

$$\cos(u_u u) = 0.$$

получимъ (1):

$$r_{uu} \cos(r_{uu} u) = \frac{\partial}{\partial u} r_u = \frac{\partial}{\partial u} \sqrt{E} = \frac{1}{2\sqrt{E}} \frac{\partial E}{\partial u}.$$

Точно также найдемъ:

$$r_{vr} \cos(r_{vr} v) = \frac{\partial}{\partial v} r_r = \frac{1}{2\sqrt{G}} \frac{\partial G}{\partial v},$$

$$r_{ur} \cos(r_{ur} u) = \frac{\partial}{\partial v} r_u = \frac{1}{2\sqrt{E}} \frac{\partial E}{\partial v},$$

$$r_{ur} \cos(r_{ur} v) = \frac{\partial}{\partial u} r_r = \frac{1}{2\sqrt{G}} \frac{\partial G}{\partial u}.$$

Для опредѣленія послѣднихъ двухъ проэкцій изъ формулъ:

$$r_{uu} \cos(r_{uu} v) = \frac{\partial}{\partial u} [r_u \cos \omega] - r_u v_u \cos(v_u u),$$

(5)

$$r_{vr} \cos(r_{vr} u) = \frac{\partial}{\partial v} [r_r \cos \omega] - r_r u_r \cos(u_r v)$$

надо найти

$$r_u \cos(r_u u) \quad \text{и} \quad u_r \cos(u_r v).$$

¹⁾ Если V есть векторъ-функция, а u индексъ переменнаго направленія, то:

$$\dot{V} \cos(\dot{V} u) = \frac{d}{dt} [V \cos(V u)] - V \dot{u} \cos(V \dot{u}),$$

гдѣ черезъ \dot{V} и \dot{u} обозначены геометрическія производныя, а t переменная независимая.

Изъ весьма простыхъ соображеній¹⁾ получимъ:

$$v_u \cos(v_u u) = \frac{1}{r_r} \left[\frac{\partial}{\partial r} r_u - \cos \omega \frac{\partial}{\partial u} r_r \right],$$

$$u_r \cos(u_r v) = \frac{1}{r_u} \left[\frac{\partial}{\partial u} r_r - \cos \omega \frac{\partial}{\partial r} r_u \right].$$

Подставляя эти значенія въ формулы (5) и раскрывая значенія производныхъ, найдемъ такія выраженія для проэкцій:

$$r_{uu} \cos(r_{uu} v) = -\frac{1}{2\sqrt{G}} \left(2 \frac{\partial F}{\partial u} - \frac{\partial E}{\partial r} \right),$$

$$r_{rr} \cos(r_{rr} u) = \frac{1}{2\sqrt{E}} \left(2 \frac{\partial F}{\partial v} - \frac{\partial G}{\partial u} \right).$$

Такъ какъ проэкціи r_{uu} , r_{ur} , r_{rr} на направленія координатныхъ линий выражаются черезъ E , F , G , то, слѣдовательно, и проэкція $d^2 r$ на касательную плоскость, т. е. вторая составляющая выразится черезъ тѣ же E , F , G .

6. Зная проэкціи вторыхъ производныхъ на направленія координатныхъ линий и нормаль, не трудно получить, пользуясь формулами (6), составляющія этихъ производныхъ по тѣмъ же направленіямъ; составляющія эти мы обозначимъ соответственно такимъ образомъ:

Направленія.			
Векторы.	u	r	N
r_{uu}	M	N	D
r_{ur}	M'	N'	D'
r_{rr}	M''	N''	D''

¹⁾ Какъ здѣсь, такъ и ниже намъ придется пользоваться формулами для перехода отъ проэкцій къ составляющимъ и обратно: если a и b суть проэкціи вектора на два направленія образующія между собой уголъ ω , а x и y составляющіе того же вектора по тѣмъ же направленіямъ, то

$$a = x + y \cos \omega, \quad b = y + x \cos \omega;$$

$$x = \frac{a - b \cos \omega}{\sin^2 \omega}, \quad y = \frac{b - a \cos \omega}{\sin^2 \omega}.$$

(6)

Напримеръ.

$$M = \frac{1}{\sin^2 \omega} [r_{uu} \cos(r_{uu} u) - r_{uv} \cos \omega \cos(r_{uv} v)] = \frac{\sqrt{E}}{2\Delta^2} \left[G \frac{\partial E}{\partial u} - 2F \frac{\partial F}{\partial u} + F \frac{\partial E}{\partial v} \right],$$

гдѣ

$$\Delta^2 = EG - F^2.$$

Точно также найдемъ:

$$M' = \frac{\sqrt{E}}{2\Delta^2} \left[G \frac{\partial E}{\partial v} - F \frac{\partial G}{\partial u} \right],$$

$$M'' = \frac{\sqrt{E}}{2\Delta^2} \left[2G \frac{\partial F}{\partial v} - G \frac{\partial G}{\partial u} - F \frac{\partial G}{\partial v} \right],$$

$$N = \frac{\sqrt{G}}{2\Delta^2} \left[2E \frac{\partial F}{\partial u} - E \frac{\partial E}{\partial v} - F \frac{\partial E}{\partial u} \right],$$

$$N' = \frac{\sqrt{G}}{2\Delta^2} \left[E \frac{\partial G}{\partial u} - F \frac{\partial E}{\partial v} \right],$$

$$N'' = \frac{\sqrt{G}}{2\Delta^2} \left[E \frac{\partial G}{\partial v} + F \frac{\partial G}{\partial u} - 2F \frac{\partial F}{\partial v} \right].$$

Введенныя количества M, M', M'', N, N', N'' отличаются лишь множителями отъ вводимыхъ обыкновенно въ теоріи поверхностей выраженій¹⁾.

Такимъ образомъ, второй полный геометрическій дифференціалъ можетъ быть представленъ какъ геометрическая сумма такихъ трехъ составляющихъ по направленіямъ двухъ координатныхъ линій и нормали:

$$(d^2 r) = (M du^2 + 2M' du dv + M'' dv^2) \quad \text{по } u$$

$$+ (N du^2 + 2N' du dv + N'' dv^2) \quad \text{по } v$$

$$+ (D du^2 + 2D' du dv + D'' dv^2) \quad \text{по } N.$$

Изъ этого вида второго дифференціала непосредственно вытекаютъ извѣстныя выраженія для вторыхъ производныхъ отъ координатъ, напримеръ:

$$\begin{aligned} \frac{\partial^2 x}{\partial u^2} &= r_{uu} \cos(r_{uu} x) = M \cos(ux) + N \cos(vx) + D \cos(Nx) = \\ &= \frac{M}{\sqrt{E}} \frac{\partial x}{\partial u} + \frac{N}{\sqrt{E}} \frac{\partial x}{\partial v} + DX, \end{aligned}$$

¹⁾ Bianchi. Lezioni di Geometria Differenziale. Pisa, 1894; p. 88. Проф. Б. Я. Букрѣвъ. Курсъ приложений дифференціального и интегрального исчисления къ геометріи. Элементы теоріи поверхностей. Кіевъ, 1900; стр. 23.

гдѣ

$$X = \cos(Nx).$$

Точно также получаются выраженія и для всѣхъ остальныхъ производныхъ.

7 Въ теоріи поверхностей весьма важную роль играетъ индексъ N направленія нормали. Координаты его таковы:

$$X = \frac{1}{\Delta} \left(\frac{\partial y}{\partial u} \frac{\partial z}{\partial v} - \frac{\partial y}{\partial v} \frac{\partial z}{\partial u} \right),$$

$$Y = \frac{1}{\Delta} \left(\frac{\partial z}{\partial u} \frac{\partial x}{\partial v} - \frac{\partial z}{\partial v} \frac{\partial x}{\partial u} \right),$$

$$Z = \frac{1}{\Delta} \left(\frac{\partial x}{\partial u} \frac{\partial y}{\partial v} - \frac{\partial x}{\partial v} \frac{\partial y}{\partial u} \right).$$

Проекція геометрическихъ произвольныхъ N_u и N_v на направленія координатныхъ линій опредѣляются изъ выраженій D , D' , D'' ; напимѣръ, для нахождения $N_u \cos(N_u u)$ беремъ:

$$D = r_{uu} \cos(r_{uu} N) = \frac{\partial}{\partial u} [r_u \cos(r_u N)] = r_u N_u \cos(N_u u).$$

Замѣчая, что

$$\cos(r_u N) = 0,$$

получимъ

$$N_u \cos(N_u u) = -\frac{D}{r_u} \quad (7)$$

и точно также

$$\begin{aligned} N_v \cos(N_v v) &= -\frac{D'}{r_v}, \\ N_r \cos(N_r u) &= -\frac{D'}{r_u}, \\ N_r \cos(N_r v) &= -\frac{D''}{r_r}. \end{aligned} \quad (7')$$

Составляющія по координатнымъ линіямъ, которыя мы обозначимъ:

Направленія.	u	v
Векторы.	—	—
N_u	P	Q
N_r	P'	Q'

опредѣлятся по формуламъ (6) такимъ образомъ:

$$P = \frac{1}{\sin^2 \omega} \left[-\frac{D}{r_u} + \frac{D'}{r_v} \cos \omega \right] = \frac{\sqrt{E}}{\Delta^2} (D'F - DG),$$

$$P' = \frac{\sqrt{E}}{\Delta^2} (D''F - D'G),$$

$$Q = \frac{\sqrt{G}}{\Delta^2} (DF - D'E),$$

$$Q' = \frac{\sqrt{G}}{\Delta^2} (D'F - D''E).$$

Полный геометрический дифференціалъ выразится:

$$(dN) = (P du + P' dv) + (Q du + Q' dv).$$

Изъ этого равенства тотчасъ получаемъ выраженія для производныхъ отъ X , Y , Z по u и v . Напримѣръ,

$$\frac{\partial X}{\partial u} = N_u \cos(N_u x) = P \cos(ux) + Q \cos(vx) = \frac{P}{\sqrt{E}} \frac{\partial x}{\partial u} + \frac{Q}{\sqrt{G}} \frac{\partial x}{\partial v},$$

$$\frac{\partial X}{\partial v} = \frac{P'}{\sqrt{E}} \frac{\partial x}{\partial u} + \frac{Q'}{\sqrt{G}} \frac{\partial x}{\partial v}.$$

Подобнымъ образомъ получимъ выраженія и для другихъ производныхъ.

8. Теорія векторовъ учить, что, при условіи

$$(V_{ru}) = (V_{ur}),$$

между производными первого порядка должны существовать такого рода три зависимости:

$$\frac{\partial}{\partial u} [V_v \cos(V_v k)] - \frac{\partial}{\partial v} [V_u \cos(V_u k)] = V_v k_u \cos(V_v k_u) - V_u k_v \cos(V_u k_v),$$

гдѣ k послѣдовательно служить индексомъ произвольныхъ, но различныхъ трехъ направленій.

Прилагая эту теорему къ нашимъ векторамъ, мы изъ геометрическихъ равенствъ:

$$(r_{uuu}) = (r_{uuu}),$$

$$(r_{ruu}) = (r_{uru}),$$

принимая за направленія индекса k касательныя къ координатнымъ линіямъ и нормаль, получимъ шесть такихъ зависимостей:

$$I \quad \frac{\partial}{\partial u} [r_{ur} \cos(r_{ur} u)] - \frac{\partial}{\partial v} [r_{uu} \cos(r_{uu} u)] = r_{ur} u_{ur} \cos(r_{ur} u_{ur}) - r_{uu} u_r \cos(r_{uu} u_r).$$

$$II \quad \frac{\partial}{\partial u} [(r_{ur} \cos(r_{ur} v))] - \frac{\partial}{\partial v} [r_{uu} \cos(r_{uu} v)] = r_{ur} v_{ur} \cos(r_{ur} v_{ur}) - r_{uu} v_r \cos(r_{uu} v_r).$$

$$III \quad \frac{\partial}{\partial u} [r_{ur} \cos(r_{ur} N)] - \frac{\partial}{\partial v} [r_{uu} \cos(r_{uu} N)] = r_{ur} N_{ur} \cos(r_{ur} N_{ur}) - r_{uu} N_r \cos(r_{uu} N_r);$$

(8)

$$II' \quad \frac{\partial}{\partial u} [r_{rr} \cos(r_{rr} u)] - \frac{\partial}{\partial v} [r_{ur} \cos(r_{ur} u)] = r_{rr} u_{ur} \cos(r_{rr} u_{ur}) - r_{ur} u_r \cos(r_{ur} u_r).$$

$$I' \quad \frac{\partial}{\partial u} [r_{rr} \cos(r_{rr} v)] - \frac{\partial}{\partial v} [r_{ur} \cos(r_{ur} v)] = r_{rr} v_{ur} \cos(r_{rr} v_{ur}) - r_{ur} v_r \cos(r_{ur} v_r).$$

$$III' \quad \frac{\partial}{\partial u} [r_{rr} \cos(r_{rr} N)] - \frac{\partial}{\partial v} [r_{ur} \cos(r_{ur} N)] = r_{rr} N_{ur} \cos(r_{rr} N_{ur}) - r_{ur} N_r \cos(r_{ur} N_r).$$

Если произвести вычисления, то отсюда получимъ два уравненія Mainardi-Codazzi, соотношение Gauss'a и еще три формулы, фигурирующія въ теоріи поверхностей и представляющія собой тождественныя слѣдствія первыхъ трехъ, если, конечно, на значенія вторыхъ производныхъ отъ функцій E , F , G не вліяетъ порядокъ дифференцированія.

9. На самомъ дѣлѣ изъ III, припоминая (3), получимъ:

$$\frac{\partial}{\partial u} D' - \frac{\partial}{\partial v} D = r_{ur} N_{ur} \cos(r_{ur} N_{ur}) - r_{uu} N_r \cos(r_{uu} N_r). \quad (9)$$

но

$$(r_{uu}) = (M) + (N) + (D),$$

$$(r_{ur}) = (M') + (N') + (D'),$$

а потому

$$r_{ur} N_{ur} \cos(r_{ur} N_{ur}) = N_{ur} [M' \cos(N_{ur} u) + N' \cos(N_{ur} v) + D' \cos(N_{ur} N)],$$

$$r_{uu} N_r \cos(r_{uu} N_r) = N_r [M \cos(N_r u) + N \cos(N_r v) + D \cos(N_r N)].$$

Замѣчая, что

$$\cos(N_{ur} N) = 0,$$

$$\cos(N_r N) = 0,$$

послѣ подстановки значеній для проэкцій N_{ur} и N_r на координатныя линіи

изъ (7), получимъ вмѣсто (9) такое соотношеніе:

$$\frac{\partial D'}{\partial u} - \frac{\partial D}{\partial v} = \frac{ND''}{r_e} - \left(\frac{N'}{r_e} - \frac{M}{r_u} \right) D' - \frac{M' D}{r_u}.$$

И точно также изъ III'

$$\frac{\partial D''}{\partial u} - \frac{\partial D'}{\partial v} = \frac{N' D''}{r_e} - \left(\frac{N''}{r_e} - \frac{M'}{r_u} \right) D' - \frac{M'' D}{r_u}.$$

Зависимости эти и представляютъ собой извѣстныя уравненія Mainardi-Codazzi.

10. Обращаясь къ остальнымъ четыремъ зависимостямъ (8), легко геометрически показать, что изъ нихъ независимымъ условіемъ является лишь одно—такъ называемое соотношеніе Gauss'a. Такъ, подставляя значенія для проэкцій въ уравненія I и I', получимъ:

$$\frac{\partial}{\partial u} \left(\frac{\partial r_u}{\partial v} \right) - \frac{\partial}{\partial v} \left(\frac{\partial r_u}{\partial u} \right) = \frac{\partial^2 r_u}{\partial u \partial v} - \frac{\partial^2 r_u}{\partial v \partial u} = r_{uu} u_u \cos(r_{ue} u_u) - r_{uu} u_e \cos(r_{uu} u_e). \quad (10)$$

Изъ геометрическихъ соображеній не трудно видѣть, что:

$$(u_u) = \left(-\frac{N}{r_u} \cos \omega \right) + \left(\frac{N}{r_u} \right) + \left(-\frac{D}{r_u} \right).$$

$$(u_e) = \left(-\frac{N'}{r_u} \cos \omega \right) + \left(\frac{N'}{r_u} \right) + \left(-\frac{D'}{r_u} \right),$$

$$(v_u) = \left(\frac{M'}{r_e} \right) + \left(-\frac{M' \cos \omega}{r_e} \right) + \left(-\frac{D'}{r_u} \right).$$

$$(v_e) = \left(\frac{M''}{r_e} \right) + \left(-\frac{M'' \cos \omega}{r_e} \right) + \left(-\frac{D''}{r_e} \right).$$

Подставляя эти значенія въ (10), получимъ:

$$\frac{\partial^2 r_u}{\partial u \partial v} = \frac{\partial^2 r_u}{\partial v \partial u}. \quad (11)$$

Точно также изъ I' найдемъ:

$$\frac{\partial^2 r_e}{\partial u \partial v} = \frac{\partial^2 r_e}{\partial v \partial u}. \quad (12)$$

Оба эти равенства по (1) и (2) при соблюденіи условія независимости результата отъ порядка дифференцированія функцій E и G обращаются въ тождества.

Они могут быть представлены въ такой формѣ:

$$\begin{aligned}\frac{\partial}{\partial u}(M' + N' \cos \omega) - \frac{\partial}{\partial v}(M + N \cos \omega) &= 0, \\ \frac{\partial}{\partial u}(N'' + M'' \cos \omega) - \frac{\partial}{\partial v}(N' + M' \cos \omega) &= 0.\end{aligned}\quad (13)$$

10. Разсмотримъ, наконецъ, послѣднюю пару зависимостей II и II'. Послѣ подстановки значений проекцій онѣ примутъ форму:

$$\begin{aligned}\frac{\partial}{\partial u}[N' + M' \cos \omega] - \frac{\partial}{\partial v}[N + M \cos \omega] &= \frac{\sin^2 \omega}{r_e} [M'^2 - MM''] + \frac{D'^2 - DD''}{r_r}, \\ \frac{\partial}{\partial u}[M'' + N'' \cos \omega] - \frac{\partial}{\partial v}[M' + N' \cos \omega] &= \frac{\sin^2 \omega}{r_u} [NN'' - N'^2] + \frac{DD'' - D'^2}{r_u}.\end{aligned}\quad (14)$$

Принимая во вниманіе (13), а также пользуясь соотношеніями:

$$\begin{aligned}\frac{\partial \omega}{\partial u} &= -\left(\frac{N}{r_u} + \frac{M'}{r_r}\right) \sin \omega, \\ \frac{\partial \omega}{\partial v} &= -\left(\frac{N'}{r_u} + \frac{M''}{r_r}\right) \sin \omega,\end{aligned}$$

которыя весьма просто получаются геометрически, такъ какъ

$$\begin{aligned}\frac{\partial \omega}{\partial u} &= -(u'_u + v'_u), \\ \frac{\partial \omega}{\partial v} &= -(u'_r + v'_r),\end{aligned}\quad (15)$$

гдѣ значекъ ' указываетъ, что рѣчь идетъ только о составляющихъ въ касательной плоскости производныхъ отъ индексовъ, мы изъ (14) легко получимъ:

$$\frac{\partial}{\partial u}\left(\frac{N' \cos \omega}{r_u}\right) - \frac{\partial}{\partial v}\left(\frac{N \sin \omega}{r_u}\right) = \frac{D'^2 - DD''}{r_u r_v \sin \omega}, \quad (16)$$

$$\frac{\partial}{\partial u}\left(\frac{M'' \cos \omega}{r_v}\right) - \frac{\partial}{\partial v}\left(\frac{M' \sin \omega}{r_v}\right) = \frac{DD'' - D'^2}{r_u r_v \sin \omega}, \quad (17)$$

или

$$\frac{\partial}{\partial u}(u'_v) - \frac{\partial}{\partial v}(u'_u) = \frac{D'^2 - DD''}{r_u r_v \sin \omega}, \quad (18)$$

$$\frac{\partial}{\partial u}(v'_v) - \frac{\partial}{\partial v}(v'_u) = \frac{DD'' - D'^2}{r_u r_v \sin \omega}. \quad (19)$$

Складывая (18) и (19), получимъ

$$\frac{\partial}{\partial u} (u'_v + v'_u) - \frac{\partial}{\partial v} (u'_u + v'_v) = 0$$

или по (15)

$$\frac{\partial^2 \omega}{\partial u \partial v} = \frac{\partial^2 \omega}{\partial v \partial u},$$

что снова по (11) и (12) приводится къ тождеству, если

$$\frac{\partial^2 F}{\partial u \partial v} = \frac{\partial^2 F}{\partial v \partial u}.$$

Такимъ образомъ изъ всѣхъ четырехъ остается только одно незави-
симое равенство (16) или (17)—оно носить названіе соотношенія Gauss'a.

Кіевъ. Мартъ. 1905.

Digitized by Google

Геометрическое рѣшеніе задачи о трехъ тѣлахъ въ двухъ частныхъ случаяхъ.

Задача о трехъ тѣлахъ, которыя дѣйствуютъ другъ на друга по закону всемірнаго тяготѣнія, можетъ быть рѣшена строго только въ двухъ частныхъ случаяхъ. Эти частные случаи были указаны еще Лагранжемъ ¹⁾ и Лапласомъ ²⁾. Изслѣдованіе Лагранжа по этому вопросу носитъ чисто аналитическій характеръ, изслѣдованіе же Лапласа основано на геометрическихъ соображеніяхъ. Лагранжъ изучаетъ движеніе двухъ тѣлъ относительно третьяго, Лапласъ же изучаетъ движеніе трехъ тѣлъ относительно ихъ общаго центра тяжести. Въ настоящей статьѣ я изложу элементарное геометрическое рѣшеніе задачи о трехъ тѣлахъ въ двухъ частныхъ случаяхъ, при чемъ я, какъ и Лагранжъ, буду изучать движеніе двухъ тѣлъ относительно третьяго. Хотя результаты, къ которымъ я прихожу геометрическимъ путемъ таковы же, какъ результаты, къ которымъ пришелъ Лагранжъ аналитическимъ путемъ, однако я рѣшилъ напечатать свое геометрическое рѣшеніе, потому что оно проще аналитическаго и кромѣ того оно даетъ возможность съ очевидностью установить механическія условія двухъ классическихъ частныхъ случаевъ задачи о трехъ тѣлахъ. Предлагаемое рѣшеніе упомянутой выше задачи напечатано въ журналѣ *Astronomische Nachrichten* № 4089 и № 4102 Bd. 171.

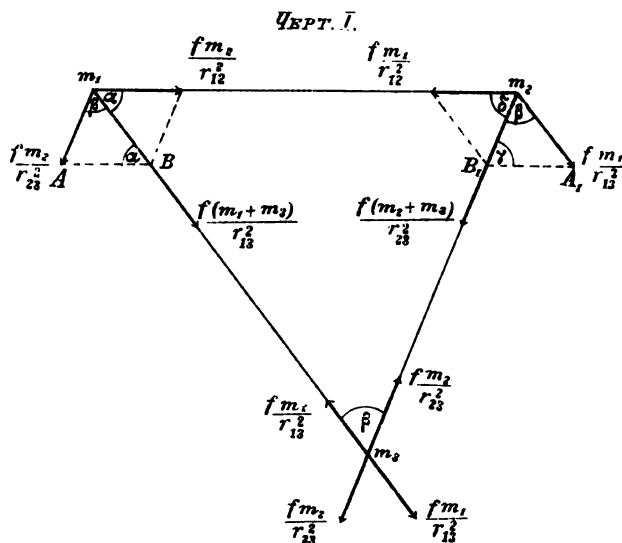
Лагранжъ далъ строгое аналитическое рѣшеніе задачи о трехъ тѣлахъ въ двухъ частныхъ случаяхъ: во-первыхъ, когда три тѣла всегда находятся въ вершинахъ равносторонняго треугольника, и во-вторыхъ, когда три тѣла всегда находятся на прямой линіи.

¹⁾ Lagrange, *Oeuvres*, t. VI.

²⁾ Laplace, *Méc. cél.* t. IV. livre X. Ch. VI; рѣшеніе Лапласа изложено также въ сочиненіи Charlier, *Mechanik des Himmels*. Bd. II pag. 89—97.

При изложеніи геометрическаго рѣшенія этихъ частныхъ случаевъ задачи о трехъ тѣлахъ намъ придется пользоваться слѣдующей теоремой, доказанной Ньютономъ ¹⁾ геометрически: „Geht der Körper P vom Punkt P aus längs der beliebigen geraden Linie PR mit irgend einer Geschwindigkeit fort und wirkt auf ihn zugleich eine Centripetalkraft ein, welche dem Quadrat seines Abstandes vom Mittelpunkte der Kräfte indirect proportional ist, so bewegt sich dieser Körper in einem Kegelschnitte, dessen Brennpunkt im Centrum der Kräfte liegt und umgekehrt. Ist nämlich der Brennpunkt, der Berührungspunkt und die Lage der Tangente gegeben, so kann man einen Kegelschnitt beschreiben, welcher in jenem letzteren Punkte eine gegebene Krümmung hat. Die Krümmung wird aber durch die gegebene Centripetalkraft und die Geschwindigkeit des Körpers bekannt und zwei sich wechselseitig berührende Bahnen können nicht vermöge derselben Centripetalkraft und bei derselben Geschwindigkeit beschrieben werden“.

Прежде всего покажемъ, какъ геометрическимъ путемъ можно придти къ этимъ частнымъ случаямъ задачи о трехъ тѣлахъ. Обозначимъ массы трехъ точекъ черезъ m_1 , m_2 , m_3 , разстоянія между m_1 и m_2 —черезъ r_{12} , между m_2 и m_3 черезъ r_{23} и разстояніе между m_1 и m_3 черезъ r_{13} , уголъ между r_{12} и r_{13} черезъ α и уголъ между r_{13} и r_{23} черезъ β (черт. I). черезъ f обозначимъ постоянную притяженія.

Опредѣлимъ движеніе точекъ m_1 и m_2 относительно точки m_3 . На точку m_1 дѣйствуетъ сила притяженія точки m_3

¹⁾ Newton. Mathematische Principien der Naturlehre. Herausg. von Prof. Dr. Wolfers. I Buch. Abschnitt III. § 33.

$$\frac{f m_1 m_3}{r_{13}^2},$$

сообщая точкѣ m_1 ускореніе

$$\frac{f m_3}{r_{13}^2},$$

на точку m_3 дѣйствуетъ сила притяженія точки m_1

$$\frac{f m_1 m_3}{r_{13}^2},$$

сообщающая точкѣ m_3 ускореніе

$$\frac{f m_1}{r_{13}^2},$$

но такъ какъ мы будемъ разсматривать движеніе точки m_1 относительно точки m_3 , то мы можемъ считать точку m_3 неподвижной, для чего приложимъ къ точкѣ m_3 ускореніе, равное и прямопротивоположное ускоренію

$$\frac{f m_1}{r_{13}^2},$$

а для того, чтобы не измѣнилось относительное положеніе точекъ m_1 , m_2 и m_3 , мы должны приложить къ точкамъ m_1 и m_2 ускореніе

$$\frac{f m_1}{r_{13}^2}$$

въ томъ же направленіи, въ какомъ мы только что приложили его къ точкѣ m_3 . Слѣдовательно теперь на точку m_1 будетъ дѣйствовать сила съ ускореніемъ

$$\frac{f(m_1 + m_3)}{r_{13}^2}$$

по направленію r_{13} , а къ точкѣ m_2 приложено ускореніе

$$\frac{f m_1}{r_{13}^2}$$

параллельно r_{13} (черт. I). Кроме того на точку m_1 дѣйствуетъ сила притяженія m_2

$$\frac{f m_1 m_2}{r_{12}^2}.$$

сообщая точкѣ m_1 ускореніе

$$\frac{f m_2}{r_{12}^2},$$

на точку m_2 дѣйствуетъ сила притяженія точки m_1

$$\frac{f m_1 m_2}{r_{12}^2},$$

сообщающая точкѣ m_2 ускореніе

$$\frac{fm_1}{r_{13}^2};$$

на точку m_2 дѣйствуетъ еще сила притяженія точки m_3

$$\frac{fm_2m_3}{r_{23}^2},$$

сообщающая точкѣ m_2 ускореніе

$$\frac{fm_3}{r_{23}^2},$$

на точку m_3 дѣйствуетъ сила притяженія точки m_2

$$\frac{fm_2m_3}{r_{23}^2},$$

сообщающая ей ускореніе

$$\frac{fm_2}{r_{23}^2};$$

чтобы разсматривать точку m_3 неподвижной, приложимъ къ точкѣ m_3 ускореніе равное и прямопротивоположное ускоренію

$$\frac{fm_2}{r_{23}^2},$$

а для того, чтобы не измѣнилось относительное положеніе точекъ m_1 , m_2 и m_3 , мы приложимъ къ точкамъ m_1 и m_2 ускореніе равное и параллельное тому, которое только что приложили къ точкѣ m_3 , тогда на точку m_2 по направленію r_{23} будетъ дѣйствовать сила съ ускореніемъ

$$\frac{f(m_2 + m_3)}{r_{23}^2}$$

(черт. I). Слѣдовательно къ точкѣ m_1 въ ея относительномъ движеніи около точки m_3 будутъ приложены три ускоренія (черт. I): ускореніе

$$\frac{f(m_1 + m_3)}{r_{13}^2},$$

направленное къ точкѣ m_3 , ускореніе

$$\frac{fm_2}{r_{12}^2},$$

направленное къ точкѣ m_2 и ускореніе

$$\frac{fm_2}{r_{23}^2},$$

направленное параллельно прямой m_2m_3 . Если бы равнодѣйствующее ускореніе двухъ послѣднихъ ускореній было направлено къ точкѣ m_3 и

кроме того было обратно пропорционально квадрату расстояния точки m_1 от m_3 , то геометрическая сумма этого равнодействующего ускорения и ускорения

$$\frac{f(m_1 + m_3)}{r_{13}^2}$$

было ускорение, направленное также к точке m_3 и обратно пропорциональное квадрату расстояния r_{13} . Если бы кроме того равнодействующее ускорение ускорений точки m_2

$$\frac{fm_1}{r_{12}^2} \text{ и } \frac{fm_1}{r_{13}^2}$$

было направлено к m_3 и было обратно пропорционально квадрату расстояния r_{23} , то по выше приведенной теореме Ньютона мы решили бы задачу о движении точек m_1 и m_2 относительно точки m_3 . Исследуемъ, когда предыдущія условия возможны. Равнодействующее ускорение двух ускорений

$$\frac{fm_2}{r_{23}^2} \text{ и } \frac{fm_2}{r_{12}^2}$$

будетъ диагональю параллелограмма, построеннаго на этихъ ускоренияхъ. Чтобы равнодействующее ускорение было направлено к m_3 , необходимо, чтобы диагональ m_1B этого параллелограмма совпала по направлению съ r_{13} (черт. I). Точно также равнодействующее ускорение m_2B_1 ускорений точки m_2

$$\frac{fm_1}{r_{13}^2} \text{ и } \frac{fm_1}{r_{12}^2}$$

должно совпасть по направлению съ r_{23} (черт. I). Изъ Δ -ка Am_1B находимъ

$$\frac{\sin \beta}{\sin \alpha} = \frac{\frac{fm_2}{r_{13}^2}}{\frac{fm_2}{r_{23}^2}} \quad \text{или} \quad \frac{\sin \beta}{\sin \alpha} = \frac{r_{23}^2}{r_{13}^2} \quad (1)$$

Но изъ Δ -ка $m_1m_2m_3$ находимъ

$$\frac{\sin \beta}{\sin \alpha} = \frac{r_{12}}{r_{23}};$$

Подставляя это значение $\frac{\sin \beta}{\sin \alpha}$ въ уравнение (1), получимъ

$$\frac{r_{12}}{r_{23}} = \frac{r_{23}^2}{r_{13}^2},$$

или

$$\frac{\left(\frac{r_{23}}{r_{12}}\right)^3 - 1}{\frac{r_{23}}{r_{12}}} = 0. \quad (2)$$

Изъ Δ -ка $m_2 A_1 B_1$ находимъ, если обозначимъ черезъ γ третій уголъ Δ -ка $m_1 m_2 m_3$,

$$\frac{\sin \beta}{\sin \gamma} = \frac{\frac{fm_1}{r_{12}^2}}{\frac{fm_1}{r_{13}^2}}, \quad \text{или} \quad \frac{\sin \beta}{\sin \gamma} = \frac{r_{13}^2}{r_{12}^2}, \quad (3)$$

но изъ Δ -ка $m_1 m_2 m_3$ имѣемъ

$$\frac{\sin \beta}{\sin \gamma} = \frac{r_{12}}{r_{13}};$$

подставляя это значеніе $\frac{\sin \beta}{\sin \gamma}$ въ уравненіе (3), получимъ

$$\frac{r_{12}}{r_{13}} = \frac{r_{13}^2}{r_{12}^2}$$

или

$$\frac{\left(\frac{r_{13}}{r_{12}}\right)^3 - 1}{\frac{r_{13}}{r_{12}}} = 0. \quad (4)$$

Замѣтимъ, что уравненіи (2) и (4) не могутъ имѣть корней для неизвѣстныхъ

$$\frac{r_{23}}{r_{12}} \quad \text{и} \quad \frac{r_{13}}{r_{12}}$$

равныхъ безконечности, такъ какъ степень числителей лѣвыхъ частей этихъ уравненій выше степени ихъ знаменателей. Приравнивая числители лѣвыхъ частей этихъ уравненій нулю и рѣшая полученныя уравненія (2) и (4), находимъ

$$\frac{r_{23}}{r_{12}} = 1, \quad \frac{r_{13}}{r_{12}} = 1, \quad (5)$$

при чемъ здѣсь отброшены мнимые корни, какъ неудовлетворяющіе задачѣ. Такъ какъ найденные корни числителей лѣвыхъ частей уравненій (2) и (4) знаменателей ихъ не обращаютъ въ нуль, то слѣдовательно уравненія (2) и (4) имѣютъ корень 1. Изъ (5) находимъ

$$r_{23} = r_{12} = r_{13} = r.$$

Слѣдовательно треугольникъ $m_1 m_2 m_3$ при выше сказанномъ предположеніи будетъ равностороннимъ. Равнодѣйствующее ускореніе

$$\frac{fm_2}{r^2} \quad \text{и} \quad \frac{fm_2}{r^2}$$

будетъ діагональю ромба; но такъ какъ

$$\alpha = \beta = \gamma = \frac{\pi}{3},$$

то $\triangle m_1 AB$ равносторонній, и слѣдовательно равнодѣйствующее ускореніе

$$m_1 B = \frac{fm_2}{r^2},$$

точно также убѣдимся, что

$$m_2 B_1 = \frac{fm_1}{r^2}.$$

Слѣдовательно въ данномъ случаѣ равнодѣйствующее ускореніе каждой изъ точекъ m_1 и m_2 равно

$$\frac{f(m_1 + m_2 + m_3)}{r^2}$$

и направлено къ m_3 .

Кромѣ того очевидно, что равнодѣйствующее ускореніе точекъ m_1 и m_2 будетъ направлено къ точкѣ m_3 ¹⁾, если три точки m_1 , m_2 и m_3 будутъ лежать всегда на одной прямой. Найдемъ условіе, чтобы равнодѣйствующее ускореніе каждой изъ точекъ m_1 и m_2 было обратно пропорціонально квадрату разстояній этихъ точекъ отъ точки m_3 . Точки m_1 , m_2 и m_3 могутъ быть расположены тремя различными способами на прямой въ порядкѣ $m_1 m_2 m_3$, $m_1 m_3 m_2$ и $m_3 m_1 m_2$. Мы изслѣдуемъ задачу для второго расположенія точекъ, для другихъ двухъ расположеній точекъ изслѣдованіе пришлось бы повторить съ несущественными измѣненіями.

¹⁾ Это слѣдуетъ и изъ (5). Дѣйствительно

$$\frac{r_{23}}{r_{12}} = \frac{\sin \alpha}{\sin \beta} = 1 \quad \text{и} \quad \frac{r_{13}}{r_{12}} = \frac{\sin \gamma}{\sin \beta} = 1$$

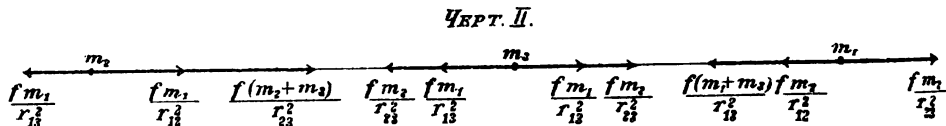
или $\sin \alpha = \sin \beta$ и $\sin \gamma = \sin \beta$, откуда находимъ или $\alpha = \beta = \gamma$, т. е. уже раньше разсмотрѣнный случай, или $\alpha = 180^\circ - \beta$; $\gamma = \beta$ или $\gamma = 180^\circ - \beta$, слѣдовательно три точки m_1 , m_2 и m_3 лежатъ на одной прямой.

Къ точкѣ m_1 приложены ускоренія

$$\frac{f(m_1 + m_3)}{r_{13}^2}, \quad \frac{fm_2}{r_{12}^2} \quad \text{и} \quad \frac{fm_2}{r_{23}^2} \quad (\text{Черт. II});$$

къ точкѣ m_2 приложены ускоренія

$$\frac{f(m_2 + m_3)}{r_{23}^2}, \quad \frac{fm_1}{r_{12}^2} \quad \text{и} \quad \frac{fm_1}{r_{13}^2} \quad (\text{Черт. II}).$$

Слѣдовательно равнодѣйствующее ускореніе точки m_1 будетъ

$$\frac{f(m_1 + m_3)}{r_{13}^2} + \frac{fm_2}{r_{12}^2} - \frac{fm_2}{r_{23}^2},$$

а равнодѣйствующее ускореніе точки m_2 будетъ

$$\frac{f(m_2 + m_3)}{r_{23}^2} + \frac{fm_1}{r_{12}^2} - \frac{fm_1}{r_{13}^2}.$$

Чтобы эти равнодѣйствующія ускоренія были обратно пропорціональны квадратамъ разстояній точекъ m_1 и m_2 отъ точки m_3 , необходимо, чтобы удовлетворялись слѣдующія равенства

$$\begin{aligned} \frac{f(m_1 + m_3)}{r_{13}^2} + \frac{fm_2}{r_{12}^2} - \frac{fm_2}{r_{23}^2} &= \frac{fk}{r_{13}^2} \\ \frac{f(m_2 + m_3)}{r_{23}^2} + \frac{fm_1}{r_{12}^2} - \frac{fm_1}{r_{13}^2} &= \frac{fl}{r_{23}^2} \end{aligned} \quad (6)$$

гдѣ k и l постоянныя. Выраженія (6) можно написать такъ

$$\begin{aligned} \left(\frac{r_{13}}{r_{12}}\right)^2 - \left(\frac{r_{13}}{r_{23}}\right)^2 &= \frac{k - m_1 - m_3}{m_2} \\ \left(\frac{r_{13}}{r_{12}}\right)^2 + \frac{m_2 + m_3 - l}{m_1} \left(\frac{r_{13}}{r_{23}}\right)^2 &= 1. \end{aligned} \quad (7)$$

Изъ уравненій (7) находимъ

$$\frac{r_{13}}{r_{23}} = \sqrt{\frac{m_1 m_1 + m_2 + m_3 - k}{m_2 m_1 + m_2 + m_3 - l}} \quad (8)$$

$$\frac{r_{13}}{r_{12}} = \sqrt{\frac{m_1 m_1 + m_2 + m_3 - k}{m_2 m_1 + m_2 + m_3 - l} + \frac{k - m_1 - m_2}{m_2}} \quad (9)$$

Выраженія (8) и (9) показываютъ, что для выполненія поставленнаго выше условія отношенія разстояній между точками m_1 , m_2 и m_3 должны быть постоянны. Чтобы эти отношенія были дѣйствительны, необходимы условія

$$m_1 + m_2 + m_3 > k$$

$$m_1 + m_2 + m_3 > l \quad \text{и} \quad \frac{m_1 m_1 + m_2 + m_3 - k}{m_2 m_1 + m_2 + m_3 - l} + \frac{k - m_1 - m_2}{m_2} > 0$$

или

$$m_1 + m_2 + m_3 < l$$

$$m_1 + m_2 + m_3 < k$$

Въ этомъ случаѣ третье неравенство удовлетворяется, такъ какъ

$$m_2 < k - m_1 - m_3, \quad \text{т. е.} \quad k - m_1 - m_3 > 0, \quad \text{ибо} \quad m_2 > 0.$$

Замѣтимъ еще, что между постоянными k и l существуетъ зависимость. Эту зависимость мы получимъ, если подставимъ въ формулу

$$r_{12} = r_{13} + r_{23},$$

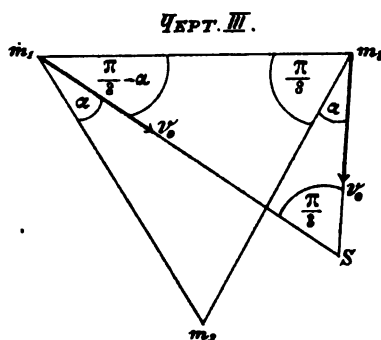
выражающую, что три точки лежатъ на одной прямой, значенія r_{23} и r_{12} черезъ r_{13} изъ (8) и (9).

Такимъ образомъ мы показали, что равнодѣйствующее ускореніе каждой изъ точекъ m_1 и m_2 въ ихъ относительномъ движеніи около точки m_3 обратно пропорціонально квадрату разстояній этихъ точекъ отъ точки m_3 и совпадаетъ по направленію съ этими разстояніями въ двухъ случаяхъ: 1) когда треугольникъ, вершинами котораго служатъ три точки m_1 , m_2 и m_3 во время движенія точекъ остается равностороннимъ, и 2) когда эти три точки всегда находятся на одной прямой. Орбиты каждой изъ точекъ m_1 и m_2 относительно точки m_3 легко теперь найти геометрически, если воспользуемся теоремой Ньютона.

Первый случай. Равнодѣйствующее ускореніе каждой изъ точекъ m_1 и m_2 равно

$$\frac{f(m_1 + m_2 + m_3)}{r^2}$$

и направлено къ точкѣ m_3 , поэтому по теоремѣ Ньютона точки m_1 и m_2 описываютъ около точки m_3 коническія сѣченія, въ общемъ фокусѣ которыхъ находится точка m_3 . Начальныя скорости точекъ m_1 и m_2 равны и образуютъ равные углы съ начальными радіусами векторами, такъ какъ эти коническія сѣченія равны вслѣдствіе равенства ихъ соотвѣтственныхъ радіусовъ векторовъ. Такъ какъ равные радіусы векторы этихъ двухъ коническихъ сѣченій образуютъ всегда уголъ $\frac{\pi}{3}$, то и большія оси ихъ образуютъ тотъ же уголъ $\frac{\pi}{3}$. Легко убѣдиться геометрически, что уголъ, образуемый начальными скоростями равенъ $\frac{\pi}{3}$. Дѣйствительно, пусть начальная скорость v_0 каждой изъ точекъ m_1 и m_2 образуетъ съ каждымъ изъ начальныхъ радіусовъ векторовъ уголъ α (Черт. III).

Тогда, продолжая скорости до ихъ взаимнаго пересѣченія въ точкѣ S , получимъ треугольникъ m_1Sm_2 , въ которомъ

$$\angle S = \pi - \left(\frac{\pi}{3} - \alpha\right) - \left(\frac{\pi}{3} + \alpha\right) = \frac{\pi}{3}.$$

Второй случай. Равнодѣйствующее ускореніе точки m_1 равно $\frac{fk}{r_{13}^2}$, а точки m_2 равно $\frac{fl}{r_{23}^2}$ и направлены эти ускоренія къ точкѣ m_3 , а потому по теоремѣ Ньютона каждая изъ точекъ m_1 и m_2 описываетъ около точки m_3 коническое сѣченіе съ общимъ фокусомъ въ точкѣ m_3 , при чемъ эти коническія сѣченія подобны и подобно расположены, такъ какъ радіусы векторы ихъ, какъ показано выше, находятся въ постоянномъ отношеніи. Но изъ аналитической геометріи извѣстно, что касательныя въ соотвѣтственныхъ точкахъ подобныхъ и подобно расположенныхъ кривыхъ параллельны, а потому относительныя начальныя скорости точекъ m_1 и m_2 , какъ имѣющія направленія касательныхъ къ траекторіямъ точекъ m_1 и m_2 , будутъ параллельны.

Далѣ, пусть точки m_1 и m_2 изъ своихъ начальныхъ положеній перемѣстились по своимъ траекторіямъ въ безконечно малый промежутокъ времени dt и пусть безконечно малыя дуги траекторій будутъ соответственно ds_1 и ds_2 , а стягивающія ихъ хорды пусть будутъ α и β , тогда по извѣстному свойству подобныхъ и подобно расположенныхъ кривыхъ имѣемъ

$$\frac{\alpha}{\beta} = \frac{r_{13}^{(0)}}{r_{23}^{(0)}} \quad (10)$$

гдѣ $r_{13}^{(0)}$ и $r_{23}^{(0)}$ — начальные радіусы векторы точекъ m_1 и m_2 ; но изъ дифференціального исчисленія извѣстно, что предѣлъ отношенія безконечно малой дуги кривой къ стягивающей эту дугу хордѣ равенъ единицѣ, поэтому на основаніи теоріи предѣловъ пишемъ

$$\text{пред. } \frac{\alpha}{\beta} = \text{пред. } \frac{ds_1}{ds_2} = \frac{r_{13}^{(0)}}{r_{23}^{(0)}}; \quad (11)$$

затѣмъ, обозначая черезъ v_0 и v_0' соответственно относительныя начальныя скорости точекъ m_1 и m_2 , можемъ написать

$$ds_1 = v_0 dt \quad \text{и} \quad ds_2 = v_0' dt;$$

подставивъ эти значенія ds_1 и ds_2 въ равенство (11) и перейдя къ предѣлу, получимъ

$$\frac{v_0}{v_0'} = \frac{r_{13}^{(0)}}{r_{23}^{(0)}}, \quad (12)$$

откуда заключаемъ, что относительныя начальныя скорости точекъ m_1 и m_2 должны быть пропорціональны начальнымъ радіусамъ векторамъ. Такъ какъ орбиты точекъ m_1 и m_2 относительно точки m_3 суть подобныя и подобно расположенныя коническія сѣченія, то, какъ извѣстно изъ аналитической геометріи, эксцентриситеты этихъ орбитъ должны быть равны. Пользуясь этимъ свойствомъ орбитъ точекъ m_1 и m_2 , мы выведемъ сначала уравненіе, связывающее постоянныя k и l съ отношеніемъ радіусовъ векторовъ точекъ m_1 и m_2 , а затѣмъ очень важное уравненіе для опредѣленія отношенія радіусовъ векторовъ. Изъ рѣшенія задачи о двухъ тѣлахъ мы знаемъ, что площади секторовъ, описанныхъ радіусами векторами точекъ m_1 и m_2 въ единицу времени, постоянны и могутъ быть выражены слѣдующимъ образомъ:

$$r_{13}^2 \frac{d\theta}{dt} = \sqrt{f k p} \quad (13)$$

$$r_{23}^2 \frac{d\theta}{dt} = \sqrt{f l p'}, \quad (14)$$

гдѣ θ уголъ, образуемый прямой $m_1 m_2 m_3$ съ полярной осью, проходящей черезъ точку m_3 , а p и p' —полупараметры орбитъ точекъ m_1 и m_2 .

Раздѣливъ уравненіе (13) на уравненіе (14), получимъ

$$\frac{r_{13}^3}{r_{23}^3} = \sqrt{\frac{k}{l}} \sqrt{\frac{p}{p'}}$$

или

$$\sqrt{\frac{p'}{p}} \cdot \frac{r_{13}^3}{r_{23}^3} = \sqrt{\frac{k}{l}}, \quad (15)$$

но по свойству подобныхъ и подобно расположенныхъ орбитъ точекъ m_1 и m_2 имѣеть

$$\frac{p'}{p} = \frac{r_{23}}{r_{13}}.$$

Подставляя это значеніе отношенія $\frac{p'}{p}$ въ уравненіе (15), получимъ

$$\left(\frac{r_{13}}{r_{23}}\right)^{\frac{3}{2}} = \sqrt{\frac{k}{l}}$$

или

$$\left(\frac{r_{13}}{r_{23}}\right)^3 = \frac{k}{l}; \quad (16)$$

изъ уравненія (16) находимъ

$$k = l \left(\frac{r_{13}}{r_{23}}\right)^3. \quad (17)$$

Изъ второго же изъ уравненій (6) находимъ

$$l = m_2 + m_3 + m_1 \left(\frac{r_{23}}{r_{12}}\right)^2 - m_1 \left(\frac{r_{23}}{r_{13}}\right)^2.$$

Подставляя это значеніе l въ уравненіе (17), получимъ

$$k = (m_2 + m_3) \left(\frac{r_{13}}{r_{23}}\right)^3 + m_1 \left(\frac{r_{23}}{r_{12}}\right)^2 \left(\frac{r_{13}}{r_{23}}\right)^3 - m_1 \left(\frac{r_{13}}{r_{23}}\right).$$

Подставивъ это значеніе k въ первое изъ уравненій (6), получимъ

$$m_2 \left(\frac{r_{13}}{r_{12}}\right)^2 - m_2 \left(\frac{r_{13}}{r_{23}}\right)^2 = (m_2 + m_3) \left(\frac{r_{13}}{r_{23}}\right)^3 + m_1 \left(\frac{r_{23}}{r_{12}}\right)^2 \left(\frac{r_{13}}{r_{23}}\right)^3 - m_1 \left(\frac{r_{13}}{r_{23}}\right) - (m_1 + m_3),$$

или

$$(m_2 + m_3) \left(\frac{r_{13}}{r_{23}} \right)^3 + m_2 \left(\frac{r_{13}}{r_{23}} \right)^2 - m_2 \left(\frac{r_{13}}{r_{12}} \right)^2 + m_1 \left(\frac{r_{13}}{r_{12}} \right)^2 \left(\frac{r_{13}}{r_{23}} \right)^3 - \\ - m_1 \left(\frac{r_{13}}{r_{23}} \right) - (m_1 + m_3) = 0. \quad (18)$$

Но такъ какъ точки m_1 , m_2 и m_3 лежатъ на одной прямой въ порядкѣ $m_1 m_3 m_2$, то имѣемъ

$$r_{12} = r_{23} + r_{13},$$

откуда находимъ

$$\frac{r_{12}}{r_{23}} = 1 + \frac{r_{13}}{r_{23}},$$

полагая

$$\frac{r_{13}}{r_{23}} = \alpha,$$

получимъ

$$\frac{r_{12}}{r_{23}} = 1 + \alpha,$$

или

$$\frac{r_{23}}{r_{12}} = \frac{1}{1 + \alpha},$$

а

$$\frac{r_{13}}{r_{12}} = \frac{r_{13}}{r_{23}} \cdot \frac{r_{23}}{r_{12}} = \frac{\alpha}{1 + \alpha}.$$

Подставляя полученные значенія $\frac{r_{23}}{r_{12}}$ и $\frac{r_{13}}{r_{12}}$ въ уравненіе (18), получимъ

$$(m_2 + m_3) \alpha^3 + m_2 \alpha^2 - m_2 \frac{\alpha^2}{(1 + \alpha)^2} + m_1 \frac{\alpha^3}{(1 + \alpha)^2} - m_1 \alpha - (m_1 + m_3) = 0,$$

или

$$(m_2 + m_3) \alpha^5 + (3m_2 + 2m_3) \alpha^4 + (3m_2 + m_3) \alpha^3 - (3m_1 + m_3) \alpha^2 - \\ - (3m_1 + 2m_3) \alpha - (m_1 + m_3) = 0. \quad (19)$$

Полученное уравненіе (19) есть уравненіе нечетной степени относительно α и имѣть только одну перемѣну знаковъ, поэтому оно имѣетъ положительный корень и только одинъ. Слѣдовательно изъ уравненія (19) найдемъ α , а изъ уравненій (6) найдемъ по извѣстному α постоянныя k и l . Поэтому, если мы помѣстимъ въ начальный моментъ двѣ массы на

нѣкоторомъ произвольномъ разстояніи на прямой, то для того, чтобы имѣть мѣсто второй частный случай задачи о трехъ тѣлахъ, мы должны опредѣлить мѣсто третьей массы на той же прямой положительнымъ корнемъ уравненія (19). Если мы измѣнимъ порядокъ расположенія массъ, то получимъ вообще три различныя рѣшенія. Массы могутъ быть расположены слѣдующимъ образомъ:

$$1) m_1 m_3 m_2, \quad 2) m_1 m_2 m_3, \quad 3) m_2 m_1 m_3.$$

Уравненіе (19) выведено для перваго расположенія массъ; чтобы получить для опредѣленія α уравненіе для втораго расположенія массъ, мы должны только въ уравненіи (19) индексъ 2 замѣнить индексомъ 3 и обратно, тогда получимъ

$$(m_3 + m_2) \alpha^5 + (3m_3 + 2m_2) \alpha^4 + (3m_3 + m_2) \alpha^3 - (3m_1 + m_2) \alpha^2 - \\ - (3m_1 + 2m_2) \alpha - (m_1 + m_2) = 0, \quad (20)$$

гдѣ

$$\alpha = \frac{r_{12}}{r_{23}}.$$

Для третьяго расположенія массъ мы должны въ уравненіи (20) индексъ 1 замѣнить индексомъ 2 и обратно, тогда получимъ

$$(m_1 + m_3) \alpha^5 + (3m_3 + 2m_1) \alpha^4 + (3m_3 + m_1) \alpha^3 - (3m_2 + m_1) \alpha^2 - \\ - (3m_2 + 2m_1) \alpha - (m_1 + m_2) = 0, \quad (21)$$

гдѣ

$$\alpha = \frac{r_{12}}{r_{13}}.$$

Точки, въ которыхъ имѣетъ мѣсто одинъ изъ двухъ выше разсмотрѣнныхъ частныхъ случаевъ задачи о трехъ тѣлахъ, Гюльденъ называетъ центрами либраціи (Librationscentra).

Если мы помѣстимъ произвольнымъ образомъ двѣ массы m_3 и m_2 на прямой, то положеніе центровъ либраціи (т. е. точки m_1) на этой прямой дадутъ намъ положительные корни уравненій (19), (20) и (21). Положительный корень уравненія (19) дастъ намъ центръ либраціи, расположенный по разныя стороны отъ m_3 съ точкой m_2 ; положительный корень уравненія (20) дастъ намъ центръ либраціи, лежащій по ту же сторону отъ m_3 , по какую лежитъ и m_2 , но дальше отъ m_3 , чѣмъ m_2 ; положительный корень уравненія (21) дастъ намъ центръ либраціи, лежащій между m_3 и m_2 . Кромѣ этихъ трехъ центровъ либраціи суще-

ствують еще два центра либраціи, симметрично расположенныхъ относительно прямой $m_2 m_3$; эти два центра либраціи находятся въ вершинахъ равностороннихъ треугольниковъ, построенныхъ на сторонѣ $m_2 m_3$. Такимъ образомъ мы видимъ, что задача о трехъ тѣлахъ рѣшается строго въ тѣхъ случаяхъ, когда ея рѣшеніе приводится къ рѣшенію задачи о двухъ тѣлахъ съ измѣненной массой главнаго тѣла, относительно котораго изучаемъ движеніе двухъ другихъ тѣлъ (въ первомъ случаѣ вмѣсто $m_1 + m_3$ и $m_2 + m_3$ входитъ $m_1 + m_2 + m_3$, во второмъ— k и l). Это обстоятельство въ связи съ аналитическими изслѣдованіями задачи о трехъ тѣлахъ даетъ основаніе думать, что всѣ математическія и механическія наши познанія достаточны для точнаго рѣшенія задачи только о двухъ тѣлахъ.

Кіевъ. 1906.

С. Черный.

количество нарѣчій и говоровъ. Наибольшее діалектическое разнообразіе представляютъ восточныя части площади языка, наименьшее—крайнія западныя. Основываясь на современномъ состояніи чешской діалектологіи, всѣ извѣстные народные чехо-моравскіе говоры можно подвести подъ четыре нарѣчія: 1) чешское, 2) ганацкое (или собственно—моравское), 3) ляшское и 4) валашско-дольское. Нарѣчіе *чешское*, въ которомъ различаютъ 4 поднарѣчія (юго-западное, среднее, сѣверо-восточное и моравско-чешское) распространено во всей западной половинѣ чехо-моравской области, т. е. въ Чешскомъ королевствѣ и западной Моравіи (Ждаръ, Н. Мѣсто, Быстрица, Емница, Дачица, Телчъ, Трешть) и потому можетъ быть названо западнымъ. Остальныя три нарѣчія размѣщаются въ восточной половинѣ области, т. е. въ Моравіи и Силезіи; ихъ можно назвать восточными. Наболѣе чертъ старины сохранили восточныя нарѣчія; одно изъ нихъ, *ганацкое*, распадающееся на множество характерныхъ говоровъ, повидимому, преимущественно отражаетъ въ себѣ древнѣйшее состояніе языка. Чешское нарѣчіе, легшее въ основаніе литературнаго языка, особенно подверглось разнымъ превращеніямъ не безъ вліянія нѣмецкаго языка. *Ляшское* нарѣчіе служитъ переходомъ отъ чешскаго языка къ польскому и представляетъ нѣкоторыя черты, общія съ этимъ языкомъ, а *валашско-дольское* также можетъ быть рассматриваемо какъ переходное отъ чешскаго языка къ словацкому и близко роднится съ послѣднимъ. Чешскій литературный языкъ служитъ не только внѣшней связью для всѣхъ частей и разновидностей народа, но и является мощнымъ выразителемъ всей національной, умственной и общественной жизни народа, а также органомъ весьма значительной образованности. На чешскомъ языкѣ существуетъ богатая поэтическая и научная литература; онъ служитъ преподавательскимъ языкомъ въ низшихъ, среднихъ и высшихъ школахъ и пользуется правами языка земскаго въ сеймѣ, судѣ и мѣстной администраціи.

Современное политическое положеніе чеховъ не удовлетворяетъ народнымъ идеаламъ и стремленіямъ. Нѣкогда чехи имѣли свое государство, свою народную династію; теперь чешскія земли входятъ въ составъ государства Габсбурговъ, именно Цислейтанской его половины, въ которой первенствующая политическая роль принадлежитъ нѣмецкой народности. Земли чешской короны, Чехія, Моравія и Силезія не представляютъ единого политическаго цѣлаго; это лишь три провинціи Австрійской Монархіи, имѣющія каждая своего памѣстника и свой сеймъ. Въ Чехіи и Моравіи чехи имѣютъ численный перевѣсъ надъ нѣмцами, но такъ какъ послѣд-

ніе все таки въ обѣихъ областяхъ составляютъ значительный процентъ населенія и пользуются постоянной и дѣятельной поддержкой со стороны центральнаго Вѣнскаго правительства, то чехи не могутъ стать вполне господами въ своей родной землѣ. Въ Силезіи же чехи оказываются въ меньшинствѣ и потому уже лишены возможности добиваться для своей народности широкихъ политическихъ правъ. Защита интересовъ всего чешскаго народа противъ притязаній германизма возможна только въ рейхстагѣ, но успѣхъ дѣятельности чешскихъ народныхъ представителей въ этомъ разнородномъ законодательномъ учрежденіи зависитъ отъ разнообразныхъ и сложныхъ обстоятельствъ парламентской жизни. Мечты чешскихъ вождей о восстановленіи національнаго Чешскаго королевства очень далеки отъ осуществленія, но нельзя не признать, что въ теченіе минувшаго столѣтія чешскимъ народомъ пріобрѣтены значительныя политическія права. Надежда на успѣхъ борьбы противъ всепоглощающаго германизма постоянно увеличивается. Уже теперь имѣются на лицо признаки того, что чехи не только не уступаютъ болѣе своей земли нѣмцамъ, но стремятся усилить свои колоніи въ тѣхъ частяхъ родины, въ которыхъ нѣмцы получили преобладаніе ¹⁾. Главный залогъ успѣха въ защитѣ правъ народа на самостоятельное политическое и національное существованіе заключается въ сознательномъ и крѣпкомъ патріотизмѣ народныхъ массъ, въ сильно развитомъ у нихъ своемъ народномъ и общеславянскомъ сознаніи и, особенно, въ широкомъ стремленіи къ образованію и просвѣщенію. Прекрасное состояніе народнаго образованія, великолѣпныя среднія и высшія школы, богатая литература, удовлетворяющая всѣмъ запросамъ жизни, необыкновенная любовь къ труду и знанію, особенно техническому, давно уже выдвинули чеховъ среди другихъ славянъ, какъ народъ культурный и способный къ сопротивленію. Прага, столица Чешскаго королевства, съ ея чешскою академіей, чешскими университетомъ и политехникой, съ чешскимъ національнымъ театромъ, съ чешскимъ музеемъ и многочисленными просвѣтительными обществами—служитъ главнымъ средоточіемъ національной и духовной жизни чешскаго народа.

Изъ другихъ городовъ, какъ наиболѣе важные культурные чешскіе центры, могутъ быть названы: Пльзень (Plzeň), Таборъ, Писекъ, Колинъ въ Чехіи, Брно, Прерова въ Моравіи.

¹⁾ Напримѣръ, въ сѣверной Чехіи, въ мостецкомъ и теплицкомъ округахъ. Въ Прагѣ нѣмецкое населеніе все болѣе уступаетъ чешскому: по переписи 1890 г. чеховъ значилось 83,50%, а по переписи 1900 г.—89,50%.

5. Литература.

Указанныя выше, въ I гл. (стр. 16—18), этнографическія карты: а) всего славянства—Шафарика, Мирковича, Риттиха, Зарянка, Вергуна, Шимачка и б) Австро-Венгрии: Бергхауза, Гейфлера, Чернига, Фикера, Киперта, Ле-Монье, Гикмана, Наберта, Лангханса.

Указанныя выше, въ I гл. (стр. 20—21) труды по этнографіи и новейшей статистикѣ Австро-Венгрии: Чернига, Фикера, Брахелли, Раухберга, Твардовскаго, Матлековича, Варги, Австрийской Центральной Статистической комисіи, въ изд. Oesterreichisch-Ungarische Monarchie im Wort und Bild.

J. Jireček, Království České. Praha. 1850.

A. Šembera, 1) Mapa země Moravské; 2) Mnoho li jest Čechů, Moravanů a Slováků a kde obývají. Praha. 1877.

Karl Türk, Der Kampf um das Deutschthum. Böhmen, Mähren und Schlesien. München. 1898 (Mit einer Sprachenkarte).

Faul Langhans, Karten der Verbreitung von Deutschen und Slaven in Oesterreich. Mit statistischen Begleiworten. 1) Spezialkarte der deutsch-tschechischen Sprachgrenze in Nordböhmen; 2) Übersichtskarte des tschechisch-mährisch-slowakischen Sprachgebietes in Oesterreich und Preussen; 3) Übersichtskarte des tschechischen Querriegels zwischen den deutschen Ostmarken mit den Hauptverbindungen zwischen Nordsee, Ostsee und Adria. Gotha. Justus Perthes. 1899.

Dr. Zemmrich, Sprachgrenze und Deutschthum in Böhmen. Mit vier farbigen Kartenblättern und einer Textkarte. Braunschweig. 1902.

Rauchberg, Sprachenkarte von Böhmen. 1:500,000 Wien. R. Lechner. 1904.

J. E. Wagner, 1) Přehledná mapa království českého na základě sčítání lidu z roku 1900. Rozhraní národopisné. Nakladatel F. Kytka, kněhkupectví. V Praze. 1904. Třetí vydání; 2) Příručná mapa markrabství Moravského a vévodství Slezského. Šesté vydání. Nakladatel Kytka. V Praze. 1905.

Zd. Lepuř, Generalní mapa království Českého. Ve Vídni. Sklad Hölzela.

В. А. Францезъ, Новая этнографическая карта сѣверной Чехии (Журн. Мин. Нар. Пр. CCCXXXIII. 1).

Die Österreichisch - Ungarische Monarchie in Wort und Bild.

a) Böhmen. 1—2. 1894—1896; б) Mähren und Schlesien. Wien. 1897.

Pravdomil Jos, Česi a Němci v Čechách. V Slanem. 1904.

J. Vyhlídal, 1) Čechové v Pruském Slezku. V Kroměříži. 1900;
2) Naše Slezko (Vlast 1900); 3) Zapomenutý Český kout (Osvěta 1901).

Prof Čipera, Národnostní poměry v Čechách. Národní Listy. 1902.
17. Listopad. V Praze.

Česko-Slovanská Národopisná Výstava v Praze. 1895. Vydali Výkonný Výbor národopisné výstavy česko-slovanské a Národopisná společnost česko-slovanská prací spisovatelův a umělců českých. Porádají *K. I. Klusáček, Em. Kovář, L. Niederle, Fr. Schlaffer, F. A. Šubert.*

Sommer, Das Königreich Böhmen. Prag. 1833—1834.

Edm. Chojecki, Czechja i Czechowie przy końcu pierwszej połowy XIX-go stulecia. Berlin. 1846—1847. I—II.

Čechy, země a národ (въ изд. Ригра «Slovník naučný»). V Praze. 1863. Русский переводъ «Чехія и Моравія» изд. Славянскаго Благотворительнаго Комитета. Спб. 1871.

Fr. Šubert i K. Liebscher, Čechy. V Praze.

K. Koristka, Die Markgrafschaft Mähren und das Herzogthum Schlesien. Wien und Olmütz. 1861.

V. Brandl, Kniha pro každého Moravana. V Brně. 1863.

A. Hubka, 1) Naše menšiny a smíšené kraje na českém jihu. Praha. 1899; 2) Čechové v Dolních Rakousích. 1901.

Adamek, Lid na Hlinecku. Praha. 1900.

Chodové, Stražcové českých hranic. Obraz národopisný a zeměpisný. 1901.

J. Herben, Moravské obrázky. Praha. 1890.

Andree, Nationalitätsverhältnisse und Sprachgrenze in Böhmen. 2-te Auflage. Leipzig. 1871.

Schlesinger, Die Nationalitätsverhältnisse Böhmen's. Stuttgart. 1886.

Jodl, Topographisch-statistisches Ortslexicon des Königreichs Böhmen. Prag. 1893.

Rivnač, Reisehandbuch für das Königreich Böhmen. Prag. 1882.

Babl, Illustrierter Führer durch Böhmen. Wien. 1887.

А. Будиловичъ, Нѣсколько данныхъ и замѣчаній изъ области общественной и экономической статистики Чехи, Морави и Силези въ послѣдніе годы. Спб. 1875 (Славянскій Сборникъ. Т. I).

Dr. J. Vlach, Die Čecho-Slaven. Uebersichtliche Darstellung. Wien und Teschen. 1883 (Die Völker Oesterreich-Ungarns. Bd. VIII).

В. И. М. Чехія и чехи. Очеркъ, съ картой и рисункомъ. М. 1901.

E. de-Bumte, Путевыя впечатлѣнія. I. Чехія. II. Лужицы, Чехія и Моравія. Кременецъ. 1905.

Ottáv Slovník naučný. Статьи: 1) Čechy (D. VI. 1893), 2) Morava (D. XVII. 1901), 3) Slezko (D. XXIII).

Fr. Bartoš, 1) Lid a národ. Ve Velkém Meziříčí. 1891; 2) Moravský lid. V Telči. 1892, 3) Dialektologie Moravská. D. I. V Brně. 1886; D. II. V Brně. 1895.

M. Václavek, 1) Moravské Valašsko. V Třebíci. 1877; 2) Moravské Valašsko. D. I. Na Vsetíně. 1894.

J. Hrubý, Slovane ve Slezku (Osvěta. 1878).

Slama, Vlastenecké putování po Slezsku (S našich a cizích vlastí. Praha. 1884—1887). Vlastivěda Slezská. Na oslavu 40 letého jubilea J. V. Císaře Pana počato. V Opave. 1891.

A. Šembera, Základové dialektologie česko-slovanské. Ve Vídni. 1864.

V. Dušek, Řeč lidu v koruně české a na Slovensku (Národopisná Výstava česko-slovanská. V Praze. 1895. 83—96).

Т. Флоринскій, Лекція по славянскому языкознанію. Часть вторая. Кіевъ. 1897. Чешскій языкъ.

Les Tchèques au XIX-ème siècle, publié avec la collaboration de *mm. Flourens, Louis Leger, Maurice Muret, F. V. Krejčí, Adolphe Cerný et m-lle Camilla L'Huillier, par Charles Hipman*. Prague. 1900.

F. Tetzner, Die Tschechen und Mähren in Schlesien (Globus. Bd. LXXVIII. 1900).

J. Polívka, Neues von der čechisch-polnischen Sprachgrenze (Arch. f. Slav. Phil. XXV. 392).

Важнѣйшія періодическія изданія, содержащія статистико-этнографическія свѣдѣнія о чешскомъ народѣ.

Časopis Musea Království českého. Praha (съ 1827).

Časopis Matice Moravské. Brno (съ 1896).

Listy filologické. Praha (съ 1873).

Památky archaeologické a místopisné. Praha (съ 1872).

Pojednání Kr. České Společnosti nauk или *Abhandlungen der Königlichen Böhmischem Gesellschaft der Wissenschaften. Praha* (на нѣмецкомъ яз. съ 1775, на чешскомъ—съ 1841).

Sprawy zasedací (Sitzungsberichte) *Kr. České Společnosti nauk. Praha* (съ 1859).

Věstník České Akademie Císaře Františka Josefa. Praha (съ 1892).

Rozpravy České Akademie Císaře Františka Josefa. Praha (съ 1892).

Zpravy Společnosti přátel starožitností českých v Praze (съ 1892).

Časopis vlasteneckého muzejního spolku Olomuckého. Praha (съ 1883).

Věstník Matice Opavské. Opava.

Krok. V Praze (съ 1886).

Athenaeum. Listy pro literaturu a kritiku vědecku. Praha (1883—1893).

Český Lid. Praha (съ 1891).

Národopisný Sborník Českoslovanský. V Praze.

Národopisný Věstník Českoslovanský. V Praze (съ 1906).

Osvěta. Listy pro rozhled v umění, vědě a politice. Praha (съ 1870).

Světozor. Praha (съ 1866).

Česká Revue. Praha.

Zlatá Praha. Praha (съ 1883).

Květy. Praha (съ 1878).

Lumír. Praha (съ 1872).

Slovanský Sborník. Praha (1881—1887).

Obzor. Brno (съ 1878).

Jitřenka. V Poličce (съ 1881).

Vesna. Ve Velkém Meziříčí (съ 1882).

Nuše doba. Praha (съ 1894).

Literární Listy. Ve Velkém Meziříčí (съ 1880).

Hlídky literární. V Brně (съ 1883).

Česká Včela (съ 1870).

Český Jih. Tabor (съ 1872).

Sborník historický. Прага.

Sborník historického kroužku. Прага.

Český časopis historický. Прага.

Obzor literární a umělecký. Прага.

VII.

Словаки.

1. Область словаковъ и ея границы.

Словаки живутъ на востокъ отъ ближайшихъ своихъ сородичей чехо-мораванъ, въ сѣверной Венгріи (Угріи) и юго-восточной Моравіи, т. е. въ странѣ, лежащей приблизительно между Карпатами и Дунаемъ, между р. Моравой и системой рѣкъ-Иноля, Римава, Сланы и Тисы. Въ предѣлахъ Венгерскаго королевства словаки занимаютъ то полностью, то отчасти территорію сѣверо-западныхъ стѣлицъ (или комитатовъ): пресбургской, тренчинской, оравской, зволенской, липтовской, турочской, нитранской, тековской, гонтской, гемерской, спишской, шарышской, земплинской, ужгородской, абау-торнской и новоградской. Въ Моравіи словаки обитаютъ въ юго-восточномъ углу области, между Карпатами и Моравой, и отчасти на правомъ берегу Моравы въ окрестностяхъ городовъ: Угорскаго Брода, Угорскаго Градища, Напаѣдловъ, Веселаго и Страшницы. Наконецъ, словацкія поселенія захватываютъ небольшую долю сѣверо-восточнаго угла Нижней Австріи (на востокъ отъ линіи Вальчицы-Цагновъ).

Точнѣе предѣлы словацкой области, т. е. области, имѣющей не менѣе 50% словацкаго населенія, можно обозначить слѣдующимъ образомъ. Начинаясь отъ Бескидовъ у истоковъ Кысуцы, пограничная линія идетъ вдоль моравско-венгерской границы къ Лисскому проходу, вступаетъ въ Моравію черезъ Лидечко къ Вызовицамъ и Злину и, черезъ Проводовъ и Богуславицы, направляется къ Напаедламъ; отсюда черезъ горы Здунецкія и Бухловскія про-

ходить за Кіевомъ по правому берегу Моравы къ Подивину, а затѣмъ у Ледницы переходитъ въ Нижнюю Австрію къ Вальчицамъ и Цагнову, далѣе на Стрезеницы, Моравой къ Дѣвину, встрѣчается здѣсь съ нѣмецкими поселеніями, потомъ на Пресбургъ; отсюда на В. въ сосѣдствѣ съ мадьярами черезъ Фарну, Иванку, Словенскій Гробъ. Шенквицы, Шарфію, Чатай, Пусту-Федымешъ, Абрагамъ, около Мапада на Небойсу, а оттуда черезъ Стреду надъ Вагомъ. Шопорню, Мочонокъ, Урминъ, Гергелову, Лапо-Дармоту, Гвядицы, Новую Весъ на Врабли. У Враблей линія ограничиваетъ Великомуранскій выступъ, простирающійся къ Слов. Медеру, Банкеси въ нитранской столицѣ и черезъ Баромлакъ до Ясфала въ остригомской столицѣ и мимо Бешенова черезъ Д. Огай, Новый Лоть, Белекъ Фишь, Лулу, Мелекъ снова къ Враблямъ. Отъ Враблей пограничная линія идетъ черезъ Шаровцы, Рогожницу, Толмачъ, Великіе Космоловцы, Старый Тековъ, Клячаны, Кршканы, Чанковъ, Далмадь, Дюдинцы, Меровцы, Рикынчицы, Грушовъ, Человцы, Опаву, Прибельцы, Приклекъ, Плахтинцы, Обецково въ новоградской столицѣ, Склабину, около Оловеровъ на Зомборъ, оттуда черезъ М. Злевцы, Жиглаву, Стрегову, Люборѣчку, Машкову, Голичъ, Видину, около Лученцы къ Опатовъ и около Пинчины черезъ Керештуръ на Грне Залужаны въ гемерской столицѣ, далѣе черезъ Сушаны, Черенчаны, Г. Покорадъ, Папчу, Мелехедъ, Гостишовцы, Брусникъ. Каменяны, Шиветицы, Миглесь, Розложну, Гочалтово, Рекень, Бетляръ, Пачу, Угорню. Затѣмъ пограничная линія входитъ въ спишскую столицу, обходитъ черезъ Штильбахъ, Гвильчикъ, Котербахъ, Рихнову, Жакаровцы, Гельцмановцы, Рчаковцы, нѣмецкій островъ смольницкій, направляется въ абауйскую столицу на Аранидку, Рѣку, Попрочь, Рудно, Годковцы, Кишиду, Шацу, Бужинку, Соколяны, Бочаръ, Бельшу, около Чани и Жданы на Эскарошъ, Гологазъ и Физеръ, назадъ на Калшу и вступаетъ у Сильваши въ земплинскую столицу. Отсюда идетъ черезъ Кузмицы, Казмиры, Ластовцы, Клячановъ на Уйлакъ, затѣмъ черезъ Упоръ, Требишовъ, Малчицы, Петриковцы, Славковцы, Стретавку въ ужгородской столицѣ, Тегеню на Чернополе, Высоку, Лекартъ, Бѣжовцы, Загоръ, В. Нѣмецку, вступаетъ въ сосѣдство съ малоруссами черезъ Онаковцы, Гуту, Порубку, Прекопу, Конюшъ, Подградье, Гамре, В. Реметы, близъ Порубы на Йовсу, Кушинъ, Клокочовъ, Земплинскую Порубку, Каменку, Модру, Цир. Длге, Свиноу, далѣе черезъ Нихваль, Полянку, Папинъ, Криве, Длге, Гробовець, Грубовъ, Пакостовъ, Шитницу, Грожникъ близъ Пишкоровцевъ на Токайинъ, Крижловцы, Якушовцы, Кельбовцы, Бокшу, Гочу, Тыщинець, Шта-

никъ, Бенядиковцы, Местиско, Ровне, Чернину, Гажлинь, Комаровъ, Бардѣевскую Новую Весъ, Долгу Луку, Зборовъ, Смильно. Стебникъ, Гутишку, Регетовку; отсюда въ сосѣдствѣ съ польскимъ народомъ линія идетъ вдоль галицкой границы до Оравы къ гор. Терстену и Намѣсту, у Быстрицы опять достигаетъ галицкой границы, отъ которой удаляется къ Оштедниці и Чадцу и по правому берегу р. Касуцы возвращается къ Бескидамъ и Бечвѣ.

Въ предѣлахъ означенной территоріи словаки живутъ болѣе или менѣе сплошной массой. Только на окраинахъ ея къ коренному словацкому населенію примѣшиваются поселки другихъ сосѣднихъ народностей. Численный перевѣсъ имѣютъ словаки въ десяти столицахъ: оравской (94,7%), тренчинской (92,8%), липтовской (92,5%), зволенской (89,4%), турчанской (73,6%), нитранской (73,1%), шарышской (66,1%), спишской (58,2%), тековской (57,5%), пресбургской (51,1%). Въ остальныхъ шести изъ поименованныхъ столицъ словаки составляютъ меньшинство, а именно: въ гемерской (40,6%), гонтской (39,5%), земплинской (32,4%), ужгородской (28,1%), новоградской (26,9%) и абауй-торнской (22,9%). Наиболѣе значительные инородческіе острова на этнографической картѣ словацкихъ областей принадлежатъ нѣмцамъ; они находятся главнымъ образомъ въ турчанской (21,3%), тековской (10,5%), нитранской (7,6%) и спишской (25%) столицахъ: Munnich-Wies, Hadviga, Briest, Neustuben, Thurz, Glover-Hay, Hoch-Wies, Polisch, Scheimnitz, Kremnitz, Neusohl, Proben, Poprad, Leutschau, Kesmark, Altendorf, Gollnitz, Wogendrüssel, Schmöllnitz, Einsiedel, Schwedler, Leibitz, Bela, Gross-Lomnitz. и др. Обитатели этихъ колоній преимущественно потомки давнихъ выходцевъ изъ Германіи, главнѣйше изъ Саксоніи. Австрійскіе нѣмцы являются сосѣдями словаковъ главнымъ образомъ на небольшомъ протяженіи юго-западной границы (со стороны Нижней Австріи) и встрѣчаются спорадически во многихъ городахъ и большихъ селахъ (Св. Мартинъ, Врутка, Жилина и др.) Мадыры—господствующая въ государствѣ народность—въ предѣлахъ нынѣшней словацкой области почти не имѣютъ своихъ сколько-нибудь значительныхъ поселеній, ни сель, ни городовъ. Исключеніе составляетъ нитранская столица, въ южной части которой находятся два широкихъ мадырскихъ пояса: одинъ идетъ отъ рѣки Нитры подъ Гергеловой на В. Гындицы, Г. Огай и Врабли; другой отъ города Нитры, въ которомъ также преобладаютъ мадыры, на Ладицы. Представителями мадырскаго языка и мадырской культуры въ словацкихъ столицахъ служатъ только пришлые по городамъ и мѣстечкамъ правительственные чиновники, военные съ ихъ семьями и т. в. мады-

яропы, т. е. словаки-ренегаты, изъ политическихъ выгодъ отрекшіеся отъ своей народности и выдающіе себя за мадьяръ. Зато мадьяры выступаютъ непосредственными сосѣдями словаковъ на всемъ протяженіи южной границы ихъ земли, за исключеніемъ южной части спишской столицы, гдѣ мадьярское сосѣдство замѣняется нѣмецкимъ. Если довѣрять официальнымъ статистическимъ даннымъ (по переписи 1900 г.), то можно сдѣлать заключеніе, что движеніе мадьярской народности на словацкую землю усиливается: во всѣхъ южно-словацкихъ столицахъ, имѣющихъ смѣшанное населеніе, процентъ мадьяръ увеличивается, а словаковъ уменьшается. Однако, независимо отъ сомнѣнія въ точности официальныхъ данныхъ, указанное измѣненіе процентнаго отношенія, быть можетъ, скорѣе объясняется не столько естественнымъ приростомъ и колонизаціей мадьярскаго населенія въ словацкой землѣ, сколько насильственнымъ омадьяреніемъ словацкаго люда.

Съ трехъ остальныхъ сторонъ къ словацкой области непосредственно примыкаютъ родственные славянскіе народы: на большой части западной границы—чехо-мороване (валахи, ганаки), на сѣверѣ—поляки, на сѣверо-востокѣ и востокѣ—русскіе (малоруссы). Всѣ эти народности кое-гдѣ заходятъ на словацкую область. Чехи чаще встрѣчаются въ тренчинской (Бытечь, Макова, Туровець, Тепла, Тренч. Теплицы, Легота, Жилина), витранской (Фраштакъ, Добра, Вода, Голичъ) и пресбургской столицахъ (Гохштетно, Трнава, Девинъ, Димбургъ), также въ липтовской (Вербица, Ружомбергъ, Гербольтова). Поляки имѣютъ весьма значительныя поселенія въ сѣверныхъ частяхъ столицъ: тренчинской (Скалите, Черна), оравской (терстенскій и намѣстовскій уѣзды), липтовской (Велько Борово, Мало Борово, Гута, Осада, Лужна, Вышна, Просредна и Нижна Ревуца; также въ Квачанахъ, Св. Микулашъ, Бобровецъ и Ружомбергъ) и спишской (около 20 чисто польскихъ селъ: Лендокъ, Словенска Весь, Ждяръ, Вышна и Нижна Лапша, Лапшанка, Фридмакъ, Фальштинъ, Юрговъ, Чернигора, Реписко, Яворина, Кацвинъ, Кремпакъ, Дурштинъ, Велька и Мала Франкова, Остурня и нѣсколько селъ съ смѣшаннымъ населеніемъ), отчасти земплинской (Ясеновцы, Тополевка, Охрадзяны). Русскіе (малоруссы 19,7%)¹⁾ образуютъ своими поселеніями рядъ большихъ и малыхъ острововъ на словацкой землѣ въ столицахъ спишской (Словинки, Порача, Годермаркъ, Ярембина, Камѣнка, Литмапова, Якубяны, Фольваркъ,

¹⁾ Называемые здѣсь обыкновенно *русняками*.

Липникъ, Ольшавица, Остурна, Сулина, Мвишекъ), шарышской (въ уѣздахъ—горноторышскомъ, маковицкомъ, секчовскомъ и топлянскомъ), земплинской (въ уѣздахъ—снинскомъ, гуменномъ, стронковскомъ и враковскомъ) и ужгородской (Поруба, Завадка). Точное разграниченіе словацкой области съ областями сосѣднихъ родственныхъ славянскихъ народовъ представляетъ большія трудности, такъ какъ на всѣхъ границахъ оказываются переходные говоры, сближающіе между собою два сосѣднихъ языка. Такъ, извѣстны говоры: моравско-словацкіе, польско-словацкіе и русско-словацкіе. Затѣмъ необходимо имѣть въ виду неизбежное и постоянное взаимное вліяніе родственныхъ народностей и въ области другихъ племенныхъ особенностей, приводящее къ ассимиляціи одной народности другою. Въ этомъ отношеніи, судя по даннымъ послѣдней переписи, словаки оказываются въ болѣе выгодномъ положеніи, усиливаясь на счетъ живущихъ на ихъ территоріи родственныхъ славянскихъ народовъ: поляки и особенно русскіе, окруженные словаками, довольно быстро ословачиваются. Особенно любопытны новѣйшія наблюденія относительно распространенія словацкой народности на востокъ, въ направленіи къ угроруссамъ. Оказывается, что за 50 лѣтъ словаки пріобрѣли въ пользу своей народности болѣе 250 сель, преимущественно русскихъ. За то на югъ словакамъ приходится уступать мадьярамъ. Такимъ образомъ этнографическія границы словацкой народности не представляются устойчивыми; онѣ постоянно мѣняются.

За предѣлами указанной словацкой области, отдѣльныя, болѣе значительныя и компактыя поселенія словаковъ въ видѣ острововъ разсѣяны не только въ указанныхъ уже столицахъ: новоградской (Новоградъ, банскій островъ, островъ—Нѣживцы-Букра-Киртъ-Люцина, Супотокъ), гонтской (острова: Чаломітлскій, Загорскій и Собскій) абауй-торпской (острова: Гута-Гутка Стара Гута, Выш. Медзевъ, Веска, Дренки, Переча, Опатовцы, Горабка), земплинской (Стара Гута, Средна Гута, Нова Гута) и ужгородской (Радванка, Анжаловци, Середне, Березное, Тур. Реметы), но также въ комаренской (10 сель: Бангидъ, Сегешъ, Тардошъ, Семеръ, Нова Дяга), пештской (въ Пештѣ (ок. 25,000) и уѣздахъ геделовскомъ, монорскомъ, помашскомъ и вацовскомъ; чомадскій островъ), борсодской (острова: ракацкій, абодскій, мугонскій-бешеновскій, старогутскій, протскій и киральдскій) остригомской (9 сель, главнѣйшія: Чипъ, Кестучъ, Шарашанъ, Куролы), бѣлеградской (Малый Апоштагъ, Шошкучъ, Тарполь) и бережской (4 села, главное—Новый Клеповецъ).

Сверхъ того разрозненныя словацкія поселенія встрѣчаются и въ другихъ частяхъ Венгерскаго королевства, а также въ Семиградіи, Хорватіи и Славоніи; обыкновенно словаки живутъ здѣсь смѣшанно съ другими народностями: мадьярами, румынами, сербами, хорватами, нѣмцами и словинцами. Напримѣръ, въ бачской столицѣ такихъ селъ около 12; нѣкоторыя изъ нихъ (Селенча, Гложаны, Кысычъ, Петровецъ) почти чисто словацкія (92—95%¹⁾). Въ бекешской столицѣ, на лѣвомъ берегу Тисы, кромѣ нѣсколькихъ деревень, имѣющихъ часть словацкаго населенія, находятся три большихъ города—Чаба, Комлошъ и Сарвашъ—населенныхъ преимущественно словаками. Въ бихарской столицѣ словаки живутъ въ 14 селлахъ Пестешъ, Гута, Сочетъ и др.), въ чакадской столицѣ въ 6 селлахъ (Слов. Бангедешъ, Питварошъ и др.) Въ таранталъской столицѣ три словацкихъ городка—Ковачица, Падина и Слов. Арадачъ,—кромѣ нѣсколькихъ селъ со сплошнымъ словацкимъ населеніемъ. Въ Сремѣ гор. Стара Пазова почти чисто словацкій.

Эти словацкіе острова въ разныхъ частяхъ Венгерскаго королевства частью возникли вслѣдствіе позднѣйшей колонизаціи, частью представляютъ собою остатокъ стародавняго славянскаго населенія, занимавшаго когда-то значительную часть страны, теперь заселенной мадьярами. Не подлежитъ сомнѣнію, что въ нач. X ст. территорія словацкаго народа была значительно больше въ сравненіи съ тѣмъ, какою она представляется въ настоящее время; она простиралась и на значительную часть Тисо-Дунайской равнины. Мадьяры же, окончательно разрушивъ Велико-Моравское княжество (907 г.), частью поглотили въ себѣ, частью отгѣснили дальше къ сѣверу славянское населеніе этой равнины.

Въ Цислейтаніи больше всего словаковъ живетъ въ Вѣнѣ.

За предѣлами Австро-Венгерской Монархіи большія колоніи словаковъ находятся въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ-Штатахъ.

Словацкіе дротари и мелкіе торговцы расходятся по всему свѣту.

2. Названія народа.

Имя *словаковъ* единственное общее народное имя для данной вѣтви славянства. Употребляемое въ чешской литературѣ на равнѣ

¹⁾ Жители селъ Керестура, Коцуры и Дьюрдева говорятъ по словацки, но называютъ себя русскими (по вѣроисповѣданію). Сравни. *А. И. Соболевскій* въ *Věstn. Slov. Starožitn.* II, 23. *Fr. Pastrnek* *Sbornik Narodop.* III, 60 и *O. Broch* *Arch. f. Slav Phil.* XXI, 54.

съ нимъ названіе *чехо-славяне* новѣйшаго, искусственнаго происхожденія (подобно другому книжному этнографическому термину „Юго-славяне“) и неизвѣстно словацкому народу. Славянской народъ, обитающій въ предѣлахъ сѣверо-западной Венгріи и юго-восточной Моравіи называетъ себя только словаками, а отнюдь не чехо-славянами. Самая форма имени *словаковъ*, вѣроятно, не исконная. Первоначально она звучала, должно быть, согласно съ общимъ названіемъ всего племени—*словѣне*. Такъ приходится предполагать на томъ основаніи, что употребленіе имени „словаки“ ограничивается только един. и множ. ч. мужскаго рода (Slovak—Slovaci); для женскаго рода и прилагательныхъ формъ основои служить „словен“: *slovenka*, *словенка*, а не *slovačka*, *словачка*; *slovenský*, а не *slovakský*; *Slovensko*—название словацкой области.

Въ виду широкаго употребленія общаго названія народа мѣстныхъ, частныхъ именъ у словаковъ немного. Наиболѣе извѣстны слѣдующія. Обитатели сѣверныхъ горныхъ странъ называются *горняками* (Horniaci), болѣе низменныхъ мѣстъ и долинъ—*долняками* (Dolniaci). Жители равнинъ средней и южной Венгріи извѣстны подъ именемъ *долноземцевъ* (Dolnozemci). Нѣкоторыя названія объясняются особенностями говоровъ. Въ земплинской столицѣ живутъ *сотаци* (Sotaci), выговаривающіе *что* какъ *со* (so); въ спишской столицѣ—*цотаци* (Cotaci), произносящіе *что*, какъ *цо* (so); они же называются и *магураками* отъ погорья Магуры. Въ гонтской и новоградской столицахъ обитаютъ *трпаци* (Trpaci), произносящіе слово *теперь* (теперь), какъ *трпои*. Извѣстно еще насмѣшливое прозваніе *крекаки* (Krekaci).

Больше мѣстныхъ названій по промысламъ или ремесламъ, которыми специально занимается населеніе нѣкоторыхъ мѣстностей. Такъ, въ тренчинской столицѣ живутъ *дротари* (drotari—проволочники, жестяники), въ питранской и пресбургской столицахъ *зеленинаре* (zeleninare—зеленщики), въ окрестностяхъ Міавы *гусяри* (húsiari—скупщики гусей), въ округѣ Крупины—*черешняры* (čerešniari—продавцы вишенъ и др. фруктовъ), въ Оравѣ и турчанской столицѣ—*олейкаре* (olejkari—торговцы растительнымъ масломъ), въ питранской и липтовской столицахъ *бриндзары* (brindzari—торговцы брынзой и масломъ).

3. Численность словаковъ.

Численность словаковъ можетъ быть опредѣлена только приблизительно. Последнія официальные статистическія данныя, имѣ-

ющіяся только о той части народа, которая живетъ въ Венгріи, относятся къ 1900 г. По переписи, произведенной въ этомъ году, насчитано словаковъ во всемъ Венгерскомъ королевствѣ 2,019,641, включая въ это число 10,897 солдатъ, объявившихъ себя словаками. Эта цифра распределяется слѣдующимъ образомъ: 1) въ 10 столицахъ, гдѣ словаки составляютъ большинство—1,749,415; 2) въ 6 столицахъ со смѣшаннымъ населеніемъ, гдѣ словаки въ меньшинствѣ—86,517; 3) въ разсѣянныхъ по Венгріи словацкихъ островахъ—163,937; 4) въ Семиградіи—2,296; 5) въ Хорватіи и Славоніи—17,476. Но къ этимъ цифрамъ нельзя относиться съ полнымъ довѣріемъ. По общему мнѣнію словацкихъ и чешскихъ ученыхъ и публицистовъ, официальная угорская статистика оказалась не вполне справедливой по отношенію къ словакамъ, уменьшая ихъ численность въ пользу мадьяръ. Въ рубрику мадьяръ заносились словацкіе ренегаты, а въ мѣстностяхъ со смѣшаннымъ населеніемъ лица, заявившія о знаніи, кромѣ родного словацкаго, также и мадьярскаго языка. Такимъ образомъ, въ дѣйствительности словаковъ въ Венгріи больше, чѣмъ было сосчитано. Полагаютъ, что ихъ число по даннымъ переписи уменьшено по крайней мѣрѣ на 200,000. Съ другой стороны было указано, что подъ рубрику словаковъ были занесены и поляки, живущіе въ сѣверныхъ столицахъ. По мнѣнію проф. Л. Нидерле такихъ было около 100,000. Если принять эту цифру, то приблизительно, болѣе достовѣрная цифра венгерскихъ словаковъ для 1900 г. должна была быть 2,120,000. Число моравскихъ и вообще цислейтанскихъ словаковъ оставалось и остается неизвѣстнымъ, такъ какъ въ Австріи (Цислейтаніи) при переписи словаки не были выдѣлены въ особую народность и сосчитаны совместно съ чехо-мораванами. На основаніи частныхъ соображеній и подсчетовъ, слѣдуетъ думать, что въ юго-восточной Моравіи и прилегающемъ къ ней углу Нижней Австріи словаковъ не менѣе 60,000, а въ Вѣнѣ до 40,000. Слѣдовательно, всего въ Австро-Венгріи было въ 1900 г. около 2,220,000 словаковъ. Къ этой цифрѣ надо прибавить установленную Вальявцемъ и принятую пр. Л. Нидерле цифру словаковъ въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ, равняющуюся 350,000, и до 1000 словаковъ, странствующихъ съ товаромъ по Россіи.

Итакъ, общее число словаковъ для 1900 г. опредѣлялось приблизительно въ 2,571,000. Въ настоящее время, для 1906 г., эта цифра должна нѣсколько увеличиться вслѣдствіе естественнаго прироста населенія. Однако, приростъ этотъ не можетъ быть очень значительнымъ. Успѣшности его мѣшаютъ три обстоятельства: 1) бѣд-

ность и угнетенное положеніе массы словацкаго народа, понижающія рождаемость и увеличивающія смертность; 2) мадьяризація населенія, особенно сильная на югѣ,—въ абауйской, земплинской и новоградской столицахъ; и 3) усиленная эмиграція словаковъ въ Америку, обусловленная тяжелымъ политическимъ и экономическимъ положеніемъ народа. На основаніи новѣйшихъ официальныхъ данныхъ можно предположить, что приростъ словацкаго населенія составляетъ въ послѣдніе годы около 0,6% въ годъ, т. е. по 6 человекъ на 1000, что составляетъ на 2,571,000 въ 6 лѣтъ 92,556 или круглымъ числомъ около 100,000. Слѣдовательно, для даннаго времени, какъ наиболѣе вѣроятную, нужно принять общую цифру словаковъ—2,671,000. Изъ этого числа:

1) въ Венгерскомъ королевствѣ	ок. 2,196,400
2) въ Цислейтаніи	ок. 103,600
3) въ Америкѣ	ок. 370,000 ¹⁾
4) въ Россіи	ок. 1,000
<hr/>	
Всего	ок. 2,671,000

Въ религіозномъ отношеніи словаки не представляютъ единства: большинство принадлежитъ къ римско-католической вѣрѣ, меньшинство къ евангелическому исповѣданію. Численность той и другой части опредѣляется только приблизительно: католиковъ ок. 2,000,000, евангеликовъ ок. 671,000.

4. Общіе замѣчанія объ этнографическихъ особенностяхъ и политическомъ положеніи словаковъ.

Историческая судьба словаковъ, какъ и нѣкоторыхъ другихъ западно-славянскихъ народовъ, сложилась слишкомъ неблагопріятно. Они не успѣли сохранить политической самостоятельности, мелькнувшей для нихъ въ отдаленные вѣка лишь на короткое время, и рано должны были войти въ составъ чужого государства. Только на зарѣ своей исторіи, въ IX в., словаки примыкаютъ къ славянскому, такъ называемому Велико-Моравскому княжеству, которое служило западному славянству опорой противъ притязаній міра романо-германскаго, и вмѣстѣ съ тѣмъ было средоточіемъ славянскаго просвѣщенія, насажденнаго незабвенными братьями свв. Ки-

¹⁾ По свѣдѣніямъ П. Сохана, въ 1905 г. въ Америкѣ насчитывалось словаковъ отъ 450,000 до 500,000 (Ottáv Slovnik naučný D. XXIII 406. Статъя Slovaci).

рилломъ и Мееодиѣмъ. Но уже въ X ст. надъ западнымъ славянствомъ разразилась буря въ видѣ нашествія финскаго народа мадьяръ или угровъ, которые въ конецъ разрушили Велико-Моравское княжество и основали въ Тисо-Дунайской равнинѣ новое государство. Въ составъ его должны были войти и словаки, при чемъ нѣкоторая часть ихъ, вѣроятно, была поглощена мадьярами, а нѣкоторая оттѣснена къ сѣверу, къ Карпатамъ. Съ той поры судьба словаковъ тѣсно связана съ судьбой Венгерскаго королевства, долго управлявшагося своими королями сперва изъ національной, а затѣмъ другихъ династій, позже слившагося съ монархіей Габсбурговъ, а въ новѣйшія времена, съ введеніемъ „дуализма“ (1867), стремящагося вновь выдѣлиться изъ этой монархіи. Несмотря на политическую зависимость отъ чужого народа, которая стала особенно тягостной съ XIX ст., словаки успѣли сохранить свою народную личность въ болѣе чистой и неприкосновенности, чѣмъ ближайшіе ихъ сородичи и сосѣди чехо-мораване, поставленные въ политическомъ отношеніи, повидимому, въ болѣе благоприятныя условія. Въ этнографическомъ отношеніи это одна изъ наиболѣе любопытныхъ, оригинальныхъ разновидностей западнаго славянства. Объясняется это явленіе племенными особенностями мадьяръ-завоевателей и характеромъ ихъ отношеній въ теченіе долгаго ряда вѣковъ къ покореннымъ народностямъ. Какъ ни много бѣдствій причинили мадьяры славянамъ своимъ захватомъ славянскихъ земель, до XIX ст. они не были такими страшными ихъ врагами-истребителями, какими стали уже съ IX в., да еще и раньше нѣмцы. По своему быту, характеру и другимъ этническимъ особенностямъ мадьяры напоминали кочевые, разбойническіе народы, раньше и позже ихъ нападавшіе на славянство, напримѣръ, гунновъ, аваровъ, печенѣговъ, половцевъ, татаръ; но историческая судьба ихъ была иная, чѣмъ всѣхъ другихъ кочевниковъ. Тогда какъ послѣдніе не только не успѣли упрочить своего владычества надъ славянами, но въ концѣ концовъ сами исчезли съ исторической сцены, мадьяры образовали свое государство, уцѣлѣли, какъ народность, до настоящаго времени и добились господствующаго положенія среди окружающихъ ихъ славянъ. Разгадка этого историческаго явленія заключается въ томъ, что мадьяры, пограбивъ въ теченіе нѣсколькихъ десятилѣтій Европу, въ концѣ концовъ осѣли въ Тисо-Дунайской равнинѣ, подъ вліяніемъ славянъ отказались отъ кочевого образа жизни, приняли христіанство по латинскому обряду и вмѣстѣ съ тѣмъ усвоили начала культурной и государственной жизни Западной Европы. Венгерское королевство,

какъ въ средніе, такъ и въ новыя вѣка, какъ въ пору исполнѣ самостоятельнаго существованія подѣ управленіемъ своихъ королей, такъ позже въ составѣ монархіи Габсбурговъ, отражало въ своей политической и культурной жизни исключительно чужія, западныя, романо-германскія начала (каковы, на примѣръ: латинская церковь, латинскій языкъ въ образованіи и общественной жизни, феодальныя учрежденія, антагонизмъ сословій, порабощеніе низшихъ классовъ народа и проч.), не давая мѣста широкому проявленію и развитію мѣстныхъ національных особенностей. Словаки въ теченіе длиннаго ряда вѣковъ испытывали всѣ тягости и неудобства такого существованія въ чужомъ государствѣ, но, какъ народность, они не подвергались систематическому преслѣдованію и истребленію со стороны мадьяръ, такъ какъ въ Венгріи долго даже не возбуждалось національнаго вопроса. Мадьяры не думали о широкихъ національных притязаніяхъ и сами въ своей массѣ въ сущности находились въ такомъ же безправномъ положеніи, въ какомъ были словаки. Настоящія бѣдствія словаковъ, создающія опасность самому ихъ существованію, какъ самобытной народности, начались только въ XIX ст., когда съ общимъ пробужденіемъ національнаго чувства у всѣхъ народовъ Австріи и мадьяры также стали заботиться о развитіи и правахъ своей народности и, добившись въ этомъ отношеніи большихъ успѣховъ, пошли еще дальше—стали стремиться къ распространенію своего языка и политическаго преобладанія среди другихъ народовъ стараго Венгерскаго королевства. Словаки и ихъ сосѣди угороруссы въ силу своей беззащитности оказались въ глазахъ мадьярскихъ политиковъ наиболее подходящимъ матеріаломъ для усиленія малочисленной мадьярской народности. Систематическое истребленіе словаковъ путемъ мадьяризаціи принимаетъ особенно широкіе размѣры послѣ 1867 г., когда съ раздѣленіемъ Австріи на двѣ самостоятельныя половины, Цислейтанію и Транслейтанію, мадьяры очутились полными хозяевами въ своей Транслейтанской половинѣ. Но съ другой стороны, одновременно съ развитіемъ у мадьяръ національных стремленій, и у словаковъ пробудилось и постепенно окрѣпло національное самосознаніе, служащее народу въ извѣстной степени опорой противъ несправедливыхъ притязаній мадьярства. Благодаря такимъ историческимъ условіямъ, словацкій народъ, несмотря на всѣ испытанныя имъ и постоянно продолжающіяся невзгоды, удивительнымъ образомъ сохранилъ свой столь богатый оригинальными этнографическими чертами славянский типъ. Оказавъ въ старыя времена сильное антропологическое и культурное вліяніе на своихъ поработителей мадьяръ, сами сло-

ваки въ своей массѣ, за исключеніемъ высшихъ классовъ, не поддались инородческому племенному вліянію и въ настоящее время борются противъ мадьяризації. Нерѣдко у нихъ оказываются въ неприкосновенномъ видѣ такія драгоцѣнныя особенности народнаго быта и характера, которыя приходится встрѣчать далеко не у всѣхъ австрійскихъ славянъ. Въ словацкой землѣ наблюдаются замѣчательное богатство и разнообразіе народныхъ пѣсень, широкое употребленіе оригинальной разнообразной по покрою народной одежды, стародавніе народные обычаи, обряды и вѣрованія, удивительно чистый, чуждый постороннихъ примѣсей, звучный и выразительный славянскій языкъ, наконецъ, сильно развитое славянское сознаніе. Эта послѣдняя черта заслуживаетъ особаго вниманія. Издавна находясь подъ чужеземнымъ игомъ, словаки не питаютъ никакихъ собственныхъ широкихъ политическихъ плановъ, не мечтаютъ подобно многимъ другимъ славянскимъ народамъ о созданіи своего государства, но зато живо сознаютъ свое духовное родство со всѣми народами славянскаго міра и желаютъ свободы, политической и духовной всему славянству. Быть можетъ, нигдѣ въ Австро-Венгріи славянская идея не пустила такихъ глубокихъ корней, какъ въ словацкомъ народѣ. Недаромъ же этотъ народъ выставилъ такихъ великихъ поборниковъ этой идеи, какими были знаменитые Шафарикъ, Колларъ и Л. Штуръ. Не безъ вліянія на широкое развитіе у словаковъ всеславянскаго чувства должно быть занимаемое этимъ народомъ срединное мѣсто въ славянской семьѣ народовъ. Со словаками сосѣдять представители восточнаго, западнаго и южнаго славянства: русскіе, поляки, чехи и сербы. Окраинные говоры словацкаго языка сближаются то съ чешскимъ, то съ польскимъ, то съ русскимъ, то съ сербскимъ языками.

Въ этнографическомъ отношеніи словацкій народный типъ представляетъ нѣсколько разновидностей, различающихся по покрою и цвѣтамъ одежды, по занятіямъ и характеру, по говору. Наиболѣе рѣзкое различіе наблюдается между жителями горъ—горняками и доляками. Языкъ словаковъ, главная характерная особенность народа, не представляется однороднымъ на всемъ протяженіи занимаемой имъ территоріи. Всѣ словацкіе говоры обыкновенно подводятъ подъ три нарѣчія: среднее, западное и восточное. *Среднее* нарѣчіе распространено по верхнему Поважью, верхнему и среднему Погронью (до рѣки Сланы), а также по рѣкамъ Римавъ, Ельшавъ, т. е. въ столицахъ: нижне-оравской, турчанской, липтовской, аволенской, тековской, гонтской, новоградской и частью гемерской. Это нарѣчіе, въ которомъ различаютъ 5 поднарѣчій (главнѣи-

шія—зволенскій и липтовскій говоры), по преимуществу представляет характерныя черты словацкаго языка и лежитъ въ основѣ современнаго литературнаго языка. *Западное* нарѣчіе господствуетъ во всей западной части словацкой территоріи, именно: въ юго-западной части Моравіи, въ Нижней Австріи отъ Волтиць къ Стреженицамъ и въ Венгріи, въ области рѣкъ—нижней Моравы, нижняго и средняго Вага и Нитры, т. е. въ столицахъ—пресбургской, нитранской, тренчинской и части оравской. Это нарѣчіе представляетъ черты сходства съ моравскими нарѣчіями, главнѣйше съ валашскимъ и дольскимъ, и само распадается на значительное количество поднарѣчій (главныхъ 5) и говоровъ. Оно (главнѣйше тернавскій говоръ) лежало въ основаніи литературнаго языка, созданнаго въ концѣ XVIII и пол. XIX столѣтія Бернолакомъ и его послѣдователями. *Восточное* нарѣчіе распространено въ области, лежащей на востокъ отъ Татръ и р. Сланы къ Ужгороду и Карпатской „верховинѣ“, т. е. въ столицахъ—спишской, шарышской, земплинской и абауйской. Оно представляетъ двѣ главныя группы говоровъ: 1) спишско-шарышскіе говоры, отличающіеся чертами сходства съ польскимъ языкомъ и 2) земплинско-кошицкіе говоры, сближающіеся съ сосѣднимъ малорусскимъ нарѣчіемъ.

Политическое положеніе словаковъ крайне тяжелое. Это самый забитый, угнетенный и безправный народъ въ Австро-Венгріи, если не считать Угорской Руси, находящейся въ еще болѣе тяжелыхъ условіяхъ. За исключеніемъ небольшой части народа, живущей въ юго-восточной Моравіи и нижней Австріи и политически оторванной отъ своихъ братьевъ, главная масса словаковъ входитъ въ составъ Венгерскаго королевства или Транслейтаніи, въ которой полновластными повелителями является господствующая народность, мадьяры. Основные законы Венгріи очень либеральны; между прочимъ, они устанавливають равноправность языковъ и народностей королевства, участіе всѣхъ народовъ въ управленіи страны, самую широкую свободу личности и печати. Но въ дѣйствительной жизни всѣ эти права и свободы существуютъ только для мадьяръ, а прочія народности, живущія въ государствѣ, представляютъ собою какъ-нибудь-то паріевъ, всячески угнетаемыхъ и притѣсняемыхъ. Въ явный обходъ законовъ, словаки и русскіе въ эгомъ отношеніи особенно испытываютъ на себѣ этотъ произволъ господствующей народности. Трудно представить себѣ болѣе безотрадное и безвыходное положеніе, чѣмъ то, въ которомъ находятся словаки. У нихъ отнято буквально все, что только можно отнять у народа. Самое существованіе словаковъ, какъ этнографической особи, какъ бы отрицается

государствомъ и мадьярскими государственными дѣятелями. Всякій образованный человѣкъ, именующій себя словакомъ, открыто говорящій по-словацки, разсматривается какъ панславистъ, считается измѣнникомъ отечеству, врагомъ государства и подвергается явнымъ и тайнымъ преслѣдованіямъ со стороны властей. Словацкій языкъ открыто подвергается преслѣдованію даже въ чисто словацкихъ столицахъ. Онъ не допускается въ среднія школы; три словацкія гимназіи, основанныя на народныхъ деньги, уже болѣе 30 лѣтъ назадъ были насильственно закрыты правительствомъ. Нѣтъ ему мѣста и въ низшихъ народныхъ школахъ, содержимыхъ на государственныи счетъ. Онъ терпится только въ немногочисленныхъ церковныхъ школахъ, содержимыхъ на мѣстныя средства общинъ, но и тамъ онъ постоянно стѣсняемъ расширеніемъ преподаванія мадьярскаго языка. Десятки тысячъ дѣтей не слышатъ въ школахъ ни одного слова на родномъ языкѣ. Подобнымъ же образомъ устраненъ словацкій языкъ изъ суда, администраціи, всѣхъ общественныхъ и правительственныхъ учрежденій. Всѣ судебные акты, повѣстки, дѣловые официальные бумаги, довѣренности допускаются исключительно на мадьярскомъ языкѣ. Всѣ распоряженія властей, всѣ торговые, нотаріальныя бумаги, однимъ словомъ все, что имѣетъ официальный характеръ, составляется и пишется только по-мадьярски. Наконецъ, мадьярскій языкъ постепенно вводится въ церковь, въ богослуженіе и проповѣдь въ чисто словацкихъ приходахъ. Чтобы оцѣнить вполнѣ всю тяжесть и несправедливость такого насильственного навязыванія мадьярскаго языка, нужно припомнить, что языкъ этотъ очень далеко отстоитъ не только отъ славянскихъ, но и отъ всѣхъ прочихъ индо-европейскихъ или флексивныхъ языковъ и что, вслѣдствіе того, изученіе его для всякаго европейца представляетъ большія трудности. Сверхъ того не лишено значенія и то обстоятельство, что знаніе мадьярскаго языка не можетъ служить средствомъ къ усвоенію истинно широкаго просвѣщенія и образованія, такъ какъ мадьярская литература очень бѣдна, мало оригинальна и по преимуществу питается случайными заимствованиями изъ чужихъ литературъ, главнымъ же образомъ изъ нѣмецкой. Одновременно съ преслѣдованіемъ народнаго языка, словакамъ чинятся и всякія другія насилія и неправды. Они лишены всякихъ правъ, какія имъ принадлежатъ по конституціи. Благодаря явнымъ беззаконіямъ, происходящимъ при процессѣ выборовъ, словаки почти не имѣютъ возможности проводить своихъ представителей въ венгерскій законодательный сеймъ. Въ теченіе многихъ лѣтъ въ этомъ сеймѣ не было ни одного словака. Въ по-

слѣдніе годы туда стали попадать по нѣскольکو (четыре-пять) народныхъ словацкихъ патріотовъ, которые, однако, въ силу своей малочисленности, лишены возможности защищать съ успѣхомъ права и интересы своего народа. Точно также словаки не могутъ принимать участія въ мѣстномъ самоуправленіи. Всѣ высшія правительственныя должности, всѣ чиновничьи мѣста находятся въ рукахъ мадьяръ и мадьяроновъ или даже евреевъ. Высшій классъ общества, дворянство давно уже омадьярилось и идетъ заодно съ врагами своего народа; многочисленное еврейство, поработившее страну въ экономическомъ отношеніи и здѣсь, какъ въ другихъ мѣстахъ, поддерживаетъ господствующую народность. Изъ представителей этихъ двухъ элементовъ собственно и состоятъ т. н. столичныя или комитатскія собранія, нерѣдко не имѣющія ни одного народнаго словацкаго представителя. Для обезпеченія успѣховъ мадьяризаціи правительство не останавливается въ выборѣ средствъ, иногда явно безнравственныхъ, каковы, напримѣръ, основаніе на народныя деньги мадьяризаторскихъ „культурныхъ обществъ“, обманный и насильственный увозъ здоровыхъ словацкихъ мальчиковъ и дѣвочекъ въ чисто-мадьярскіе комитеты, преслѣдованіе сѣдомъ словацкихъ писателей, публицистовъ и другихъ народныхъ дѣятелей.

Несмотря на весь этотъ гнетъ, на всѣ невзгоды и бѣдствія, словаки еще не пропали; они держатся, ведутъ борьбу за свое существованіе, заявляютъ о себѣ, какъ нація. Главнымъ выраженіемъ и вмѣстѣ опорой національной жизни служитъ литература. Несмотря на свою молодость, она представлена уже цѣлымъ рядомъ крупныхъ талантовъ (Л. Штуръ, М. Гурбанъ, А. Сладковичъ, С. Халупка, Я. Краль, В. Паулини-Тотъ, С. Томашикъ, Калинчакъ, І. Гурбанъ-Ваянскій, Орсакъ-Гвѣздославъ) и отвѣчаетъ самымъ насущнымъ запросамъ и требованіямъ народа. Главнымъ средоточіемъ литературной и политической жизни народа служитъ маленькій городокъ въ турчанской столицѣ—Св. Мартинъ. Здѣсь находятся народныя учрежденія: народный „Домъ“ съ библіотекой, музеемъ и театромъ, ученое общество „Museálna spoločnosť“, народный банкъ и другія патріотическія и экономическія общества. Здѣсь издаются важнѣйшія словацкія газеты и журналы. Здѣсь устраиваются политическіе и культурно-просвѣтительные съѣзды. Изъ другихъ словацкихъ городовъ и мѣстечекъ наиболѣе значенія въ народной жизни имѣютъ: Тренчинъ, Баньска Быстрица, Липтовскій св. Микулашъ, Тернава и Нитра.

5. Литература.

Указанныя выше, въ I главѣ (стр. 16—18), общія карты славянства— Шафарика, Мирковича, Риттха, Зарянка, Вергуна, Шимачка и этнографическія карты Австро-Венгріи: Бергхауза, Гейфлера, Чернига, Фикера, Киперта, Ле-Моньё, Гатшки, Гомолки, Ретя, Балоба, Гикмана, Де-Волана, Наберта, Лангханса.

Указанные выше въ I гл. (стр. 20—21) труды по новѣйшей этнографіи и статистикѣ Венгріи: Гунфальви, Швикера, Матлековича, Варги, Лейпера, Земриха, Де-Волана, Балоба.

Dr. L. Niederle, Národopisná mapa uherských Slováků na základě sčítání lidu z roku 1400. Этнографическая карта венгерскихъ словаковъ, составленная на основаніи переписи 1900 г. Praha. 1903. (Národopisný Sborník česko-slovanský. Svazek IX).

C. Langhans, 1, Verbreitung der Deutschen in den Ländern der Ungarischen Krone; 2, Karte der Verbreitung der Deutschen in Ungarn 1900 nach Bezirken (Pettermann's Geographische Mittheilungen).

М. Д. Словаки и словенское околѣ въ Угорщинѣ (Журн. Мин. Нар. Просв. 1868. Августъ).

A. Šembera, 1, Základové dialektologie česko-slovenské. Ve Vídni. 1864; 2, Mnoho li jest Čechů, Moravanů a Slováků, a kde obyvaají? Praha. 1877.

Fr. Sasinek, Die Slovaken. Eine ethnographische Skizze. 2-te Auflage. Prag. 1875.

R. Pokorný, Z potulek po Slovensku. V. Praze. 1884.

Св. Гурбанъ-Ваянскій, Нынѣшнее положеніе словаковъ (Славянскій Ежегодникъ VI. Кіевъ, 1884).

Словаки и русскіе въ статистикѣ Венгріи (Славянскій Сборникъ. Спб. Т. I. 1875).

Oesterreichisch-Ungarische Monarchie in Wort und Bild Bd. Ungarn (V.) Wien. 1898.

Fr. Guntram Schultheiss, Deutschthum und Magyarisierung. Mit einer Karte des Anteils der Deutschen an der Gesamtbevölkerung. München. 1898. (Der Kampf um das Deutschthum. H. 9).

Ottův, Slovník Naučný. Статія Slováci и Slovensko. Т. XXIII. (1905 г.) стр. 416 и слѣд. и 454 и слѣд. (съ этнографической картой).

Slovensko. Praemie Umělecké Besedy na 1901 г. Praha. 1902.

Česko-slovanská Národopisná Výstava v Praze 1890. Vydali Výkonný Výbor národopisné výstavy česko-slovanské a Národopisná Společnost česko-slovanská.

J. Grabski, Slowacy. Warszawa. 1901.

Smiskowa, Naši pobratýmcy Slowacy. Warszawa. 1901.

Karel Kálat, Slovensko a Slovaci. V Praze. 1905.

Jul. Botto, Slovaci. Vývin ich národného povedomia. Dejepisný nakres. Turčianský Sv. Martin 1906.

Dr. Karel Kadlec, Národnostní a jazyková otázka v Uhrách. V. Praze 1906. (Česká Politika. 1906).

Zawilinski, 1, Slowaci, ich życie i literatura; 2, Nieco o Slowakach (Slowiański Swiat. 1905. I. 140).

Th. Čapek, The Slovaks of Hungary, Slavs und Panslavism. New-York, 1906.

L. Niederle, 1, K sporu o rusko-slovenské rozhraní v Uhrách. 1903; 2, Nova data k východní slovenske hranici v Uhrách (Národopisný Věstník česko-slovanský. 1907. R. II. Leden).

A. И. Соболевский, О границѣ русскихъ и словаковъ въ Угорщинѣ (Живая Старина 1895 г. II. 235).

J. Škultety, O hranici medzi Rusmi i Slovakmi v Uhorsku. (Slovenské Pohľady, 1896. 125; также ср. 1895. 382. 500).

V. Broch, 1, Studien von der slowakisch-kleinrussischen Sprachgrenze im östlichen Ungarn. Kristiania 1897. (съ картой); 2, Weitere Studien von den slowakisch-kleinrussischen Sprachgrenze. Kristiania 1899. (въ Archiv für Slavische Philologie XIX. 17). 3, Aus der Ungarischen Slavenwelt (Archiv für Slavische Philologie XXI. 54).

Вл. Гнатюк, 1, Запѣтки по поводу мнѣнія пр. Брока въ Зап. Товар. імени Шевченка XL, бібліографія 28. 2, Словаки чи Русини? (Зап. Тов. ім. Шевч. XLII 28, 39; 3, Русини Пряшівської епархії і їх говори (Зап. Тов. ім. Шевч. XXXV—XXXVI).

Fr. Pustrnek, Rusini jazyka slovenského, Odpověď panu Vl. Hnatjakovi. Spb. 1897. (Сборникъ по славяновѣдѣнію II).

Klima, Rusko-slovenská hranice na východě Slovenska.

M. Gumpłowicz, Polacy na Węgrzech. (Lud. VII. VIII).

Felix Kutlik, Bač Srieński Slovaci. Nem. Palanka. 1888.

J. Fr. Bella, 1, Bekësska stolica (Slov. Pohľady. 1901. 531); 2, Slovaci v Bekešskej stolici (Slov. Pohľady. 1902).

Em. Koleny, Banatski Slovaci (Slov. Pohl'ady 1892. 462).

Mišik, 1, Ak'ej viery su Slovaci? (Slov. Pohl'ady 1895. 566. 623);
2, Slovo o kolonisácii Spiša (Sborník Museálnoj Spoločnosti. I).

Fr. Bartoš, Dialektologie Moravská. D. I. 1886.

Dr. Samo Czambel, 1, Slováci a ich reč. V Budapešti 1903; 2, Slovenská reč a jej miesto v rodine slovanských jazykov. I. Oddelenie: Osnovy a iný material rečov. (I. Čiastka: Východoslovenské nárečie). V. Turčianskom Sv. Martine r. 1906.

Т. Флоринскій, 1, Лекція по славянскому языкознанію. Ч. II. Кієвъ. 1897. (Словацкій языкъ); 2, Всѣми забытый и униженный славянскій народъ. Кієвъ. 1899. (Приложеніе къ отчету о дѣятельности Кіевскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества за 1898 г.).

И. Срезневскій, Словацкія пѣсни. Харьковъ. 1832.

Sborník slovenských národních piesní, povestí, prisloví, poriekadel, hádok, hier, obyčajov a povier. Vydava *Matica Slovenská*. Sv. I vo Viedni 1870; Sv. Turč. Sv. Martin. 1874.

Pisně Slovenské. V Praze. 1879 (изд. общ. «*Slavia*»).

Slovenské spevy. Turč. Sv. Martin. I. III. 1882—1888.

Я. Болчекъ, 1, Исторія словацкой литературы. Переводъ А. Опфермана съ предисловіемъ проф. Т. Флоринскаго. Кієвъ. 1889; 2, Dějiny literatury slovenskej. Napísal *J. Vlček*. V Turč. Sv. Martine. 1890.

Л. Пучъ, Очеркъ политической и литературной исторіи словаковъ за послѣднія сто лѣтъ. Спб. 1875—1877. (Славянскій Сборникъ Т. I и II).

Важнѣйшія періодическія изданія, содержащія свѣдѣнія по статистикѣ и этнографіи словаковъ.

Zora, (1835—1840).

Orol Tatranskí, (1845—1852).

Nitra, (1842—1854. 1877).

Slovenské Pohl'ady na vedy, umenie a literaturu (1846—1852).

Slovenské Pohl'ady na literaturu, umenie a život. (съ 1852).

Letopis Matice slovenskej, (1864—1884) Т. I—XI.

Slovenský letopis pre historiu, topografiu, archaeologiu a etnografiu
Vyd. Sasinek V Skalici. I. 1876; II, 1877.

Národné Noviny, (съ 1878 г.) V Turčianskom Sv. Martine.

Slovenské Pohľady, Turč. Sv. Martin. (съ 1881).

Sborník Museálnej Slovenskej Spoločnosti. Turč. Sv. Martin (съ 1896 г.).

Tovaryštvo, Sborník literárnych prac. Ružomberk.

VIII.

Сербы Лужицкіе (Лужичахе).

1. Сербо-Лужицкая область и ея границы.

Сербы лужицкіе (лужичане)—небольшой славянскій народецъ, занимающій узкую полосу земли по верхнему теченію Спревы (Шпрее), въ предѣлахъ саксонской и прусской Лузаціи (Lausitz, Лужицы). Народецъ этотъ, самый малый въ славянствѣ, составляетъ лишь остатокъ нѣкогда болѣе численной славянской вѣтви, заселявшей территорію гораздо болѣе большую въ сравненіи съ той, какою является въ настоящее время сербо-лужицкая земля. Въ VIII—X ст. Полабскіе сербы, дѣлившіеся на много мелкихъ племенъ, которыя объединялись въ три главныя вѣтви — лужичанъ, мильчанъ, и сербовъ, занимали всю страну между Салой, Чешскимъ лѣсомъ, Одрой и ея притоками. На сѣверѣ границей ихъ территоріи была линія, проведенная отъ верхняго теченія Вѣры и Фульды въ нынѣшнемъ Гессенѣ, черезъ устье Салы до Лабы по южной границѣ Браниборской (Брандебургской) марки къ Дамбнѣ (нѣм. Dahme), затѣмъ черезъ Жельмъ (Baruth) и Сосны (Zossen) къ Копенику и далѣе черезъ Приборъ (Fürstenwalde) къ Гуренѣ (Aurith) на Одрѣ; на востокъ границами служили рѣки Одра, Бобра и Квиса; на югѣ — Чешскія горы до окрестностей Брода (Furth) и Хама на Рѣзню (Regen) въ Верхнемъ Пфальцѣ; западная граница сербской области терялась въ нѣмецкой землѣ. На сѣверѣ полабскіе сербы сосѣднили съ лютичами, на югѣ съ племенами чешской вѣтви, на востокъ примыкали къ ляхской вѣтви. Въ понятіе собственныхъ сербовъ входилъ цѣлый рядъ племенъ и жупъ: *люмачи* (на западъ отъ Мипиня—

Meissen), *нишане* и *юрни шкудицы* (на югъ отъ гломачей), *нижане*, *житицы* и *сербиицы*, *жирмунты*, *сусли*, *писли*, *нудичи*, *нелетичи*, *коледичи* и *долни шкудицы*, *сербско* (8 жупъ). Большая часть племенъ этого полабского славянства погибла подъ натискомъ нѣмецкаго племени. Нынѣшніе сербы-лужичане представляютъ собой на этнографической картѣ средней Европы крошечный островъ, со всѣхъ сторонъ окруженный бурнымъ нѣмецкимъ моремъ. До сихъ поръ они называютъ себя *Serbo* (ед. ч. Serb. нижнелужиц. *Serske*, ед. ч. *Serski*) а языкъ свой *serbska řeč*. Нѣмцы называютъ лужичанъ *вендами* (Wenden, Lausitzische Wenden, Sorben, Sorbenwenden). Быть можетъ, отражая въ себѣ старую племенную раздробленность, лужицкіе сербы и въ настоящее время представляютъ въ этнографическомъ отношеніи двѣ разновидности—*Верхнихъ лужичанъ* и *Нижнихъ лужичанъ*; первые занимаютъ южную часть области, вторые—сѣверную.

Болѣе или менѣе точное обозначеніе границъ области сербо-лужицкой народности представляетъ значительныя трудности, такъ какъ границы эти постоянно мѣняются не въ пользу славянства. Собранныя по этому вопросу новѣйшія данныя весьма характерны. Въ 80-хъ годахъ (1884—1886) извѣстнымъ сербо-лужицкимъ филологомъ dr. Е. Мукой была составлена обстоятельная, этнографическая карта сербо-лужицкой земли, основанная на подробной статистикѣ ея населенія. Теперь по изслѣдованіямъ и наблюденіямъ другого большого знатока сербо-лужицкой народности, чешскаго ученаго dr. А. Чернаго, оказывается, что карта эта нуждается въ существенныхъ исправленіяхъ вслѣдствіе происшедшихъ за послѣднія 20 лѣтъ новыхъ нѣмецкихъ мирныхъ захватовъ на сербо-лужицкой землѣ, преимущественно среди нижнихъ лужичанъ. Всѣ эти новѣйшіе захваты и отмѣчены dr. Чернымъ на составленной имъ картѣ сербо-лужицкой области¹⁾. Основываясь на данныхъ картъ Муки и Чернаго, предѣлы сербо-лужицкой земли, т. е. области на которой сербы-лужичане составляютъ большинство жителей, можно приблизительно опредѣлить слѣдующей линіей. Она начинается на западѣ, въ Саксонской Лузаци, отъ Журицъ (Žuric) и идетъ къ С. около Кошець, Яворы, Панчиць, Милочиць, Небельчиць, Нѣм. Пазлицъ, Чорнова и Бѣлы къ Высокой, далѣе черезъ границу саксонско-прусскую къ Чикецамъ, затѣмъ черезъ нижнелужицкую границу около Брезка и Вурлицы къ Злому Ко-

¹⁾ *Оттис. Slovník Naučný. D. XXIII (1905 г.), статья Srbové Lužičtí.*

морову, отсюда около онѣмеченнаго уже Репишча къ сербскому Жаркову; далѣе пограничную линію составляютъ: Лешкей, Вельцей, Клешникъ, Гурки, Язорки, Лежины, Вуразъ, Ольшинка, Гулинякъ, Кибушъ и онѣмеченный Роченьцъ; потомъ линія обходя онѣмеченный Хотебузъ, идетъ близъ онѣмеченнаго Гайнка и сербскаго Кокрѣва къ онѣмеченной Гуштанъ, далѣе на С.З. около сербск. Нашенцъ къ Вѣтошову, около серб. Радуши на С.В. къ онѣмеч. Бѣлой Горкѣ и по сѣверной сторонѣ къ Сейнейдѣ. На востокъ пограничная линія идетъ къ Ю. около Дрейцъ, къ р. Нисѣ у с. Рогова черезъ онѣмеченныя села: Гусока, Гуздъ, Дуброва, Яты, Смаржовъ, М. Кульскъ, Церекъ, Емелица, переходитъ границу Нижнихъ Лужицъ, направляется около Брунойцъ у Мужакова къ Скарбишецамъ, отсюда къ Новому Люболю, далѣе ок. Гузницы черезъ Кольмъ (Kholm) къ саксонской границѣ у Малечицъ, близъ Ношучицъ, Ямы у Лухова къ Старому Любію. Отсюда начинается южная граница, которую опредѣляетъ линія, проходящая черезъ Дожинкъ на Ю. отъ горы Чернобога къ Богову близъ Бедруска, черезъ Варночицы, Демьяны, Новую Весъ, Тумицы, Стаховъ у Ледзьборцы къ Журицамъ.

На картѣ Муки за границами сербо-лужицкой области, не вполне совпадающими съ отмѣченными выше, изображенъ особой краской довольно широкой нѣмецко-сербскій пояс¹⁾, обозначающій землю, на которой сербы-лужичане живутъ въ значительномъ меньшинствѣ. А. Черный также отмѣчаетъ этотъ поясъ на своей картѣ, но нужно думать, что за послѣднія двадцать лѣтъ находившіяся въ предѣлахъ этого пояса сербо-лужицкій элементъ если не совсемъ исчезъ, то значительно уменьшился. Нѣмецкая народность, сжимаемая со всѣхъ сторонъ желѣзнымъ кольцомъ маленькую славянскую народность, уже давно пробралась вглубь сербо-лужицкой земли и образовала здѣсь рядъ своихъ острововъ. Главнымъ образомъ это болѣе значительныя города и мѣстечки: Будызинъ (Bautzen), Малый Вельковъ, Вуспоркъ (Weissenberg), Куловъ (Wit-tichenau), Вейерецы (Hoyerswerda), Мужаковъ (Muskau), Гродекъ (Spremberg), Злой Коморовъ (Senftenberg), Дрѣвкъ (Drebkau), Хотцебузъ (Chózebus, вл. Khosebuz, нѣм. Cottbuz) и Пицнь.

Такимъ образомъ, сербо-лужицкая область расположена въ двухъ нѣмецкихъ государствахъ: въ Саксоніи, въ будышинскомъ

¹⁾ Предѣлы этого пояса обозначаются слѣдующими поселеніями, начиная съ ЮЗ: Земицы, Паловъ, Крѣпецы, Ежовъ, Неджиховъ, Шейковъ, Вотшовъ, Буковина, Лазъ, Калкойце, Любновъ, Нова Нева, Люборазъ, Барклова, Малкса, Носыдлейце, Бужемысль, Ряшчанъ, Царна, Дубе, Езоръ, Соботокъ, Любій, Смилайна.

округъ, и въ Пруссіи, въ округахъ — воерецкомъ, мужаковскомъ, хотъбузскомъ, куловскомъ, гродецкомъ и жаровскомъ. Пруссіи принадлежитъ большая часть области, Саксоніи — меньшая. За предѣлами своей земли небольшое число сербовъ-лужичанъ живетъ въ другихъ ближайшихъ частяхъ Германіи, а также въ Америкѣ и Австраліи.

2. Дѣя народности.

Сербо-лужицкій народъ складывается изъ двухъ разновидностей: верхнихъ лужичанъ (Horní Srboj) и нижнихъ лужичанъ (Dolní Serske). Верхніе лужичане раздѣлены между Пруссіей и Саксоніей; нижніе лужичане живутъ въ Пруссіи. Границу между обѣими народностями составляетъ ломанная линія, которая идетъ по чертѣ сперва мужаковского и жоровскаго (Sorau) округовъ, а потомъ мужаковского и гродецкаго округовъ, достигаетъ Спревы сѣвернѣе сліянія Большой и Малой Спревы и черезъ Терпъ, Забродъ, Блуяъ, Парцовъ направляется къ Кошинѣ, Торнову и Коморову. Различіе между верхними и нижними лужичанами простирается отчасти на область народныхъ обычаевъ, преданій, пѣсенъ, покроя народной одежды и проч., но особенно сказывается въ народной рѣчи. Въ каждой изъ указанныхъ половинъ народа она представляетъ настолько характерныя особенности, что необходимо признать существованіе въ сербо-лужицкомъ языкѣ двухъ главныхъ нарѣчій: верхне-лужицкаго и нижне-лужицкаго. Нѣкоторымъ ученымъ эти отличія казались настолько рѣзкими и существенными, что заставляли ихъ признавать каждое изъ двухъ нарѣчій за самостоятельные языки, на ряду, на примѣръ, съ чешскимъ и польскимъ, или сербо-хорватскимъ и болгарскимъ. Такъ, на примѣръ, рассматриваются сербо-лужицкія нарѣчія въ извѣстной „Сравнительной грамматикѣ славянскихъ языковъ“ Ф. Миклошича. Въ настоящее время такую точку зрѣнія едва-ли можно считать правильной. Верхніе и нижніе лужичане несомнѣнно разновидности одного народа, а верхне-лужицкое и нижне-лужицкое нарѣчія принадлежатъ къ одной языковой области и должны быть рассматриваемы какъ два нарѣчія одного сербо-лужицкаго языка. Кромѣ этихъ нарѣчій существуетъ еще третье—средне-лужицкое, сближающее верхне-лужицкое нарѣчіе съ нижне-лужицкимъ, употребляемое народомъ, живущимъ на границѣ между обѣими главными нарѣчіями. Сверхъ того, въ каждомъ изъ этихъ нарѣчій наблюдаются частныя разпорѣчія и говоры. Такое разнообразіе нарѣчій и говоровъ среди маленькаго сербо-лужицкаго народа, вѣроятно, восходитъ къ глубокой древ-

ности и объясняется раннимъ развитіемъ этнической индивидуальности племенъ и колѣнъ сербо-лужицкой вѣтви. Въ частности верхне-лужицкое нарѣчіе въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ стоитъ близко къ чешскому языку; ниже-лужицкое, напротивъ, представляетъ, болѣе чертъ, сближающихъ его съ польскимъ. Такимъ образомъ въ цѣломъ сербо-лужицкій языкъ занимаетъ середину между польскимъ и чешскимъ, служить связующимъ звеномъ между этими языками.

3. Численность сербовъ-лужичанъ.

Численность лужицкихъ сербовъ опредѣляется лишь приблизительно. Съ прискорбіемъ приходится установить тотъ фактъ, что она постоянно уменьшается и что самый малый славянской народъ постепенно вымираетъ. На это указываютъ не только официальные статистическія данныя, но и свѣдѣнія, сообщаемыя самими мѣстными сербо-лужицкими учеными и патріотами.

Въ началѣ 80-хъ годовъ Dr. Мука насчитывалъ всѣхъ сербовъ-лужичанъ въ обѣихъ Лужицахъ 166,067 (верхнихъ лужичанъ 93,567, нижнихъ лужичанъ 72,410), а съ живущими въ другихъ частяхъ Германіи, кромѣ Пруссіи и Саксоніи, въ Америкѣ и Австраліи (10,902) всего 176,969, въ томъ числѣ верхнихъ лужичанъ 101,059, а нижнихъ лужичанъ 75,910. Для 1900 г. официальная статистика насчитывала во всей Германіи сербовъ-лужичанъ всего 93,032, а съ прибавкой $\frac{2}{3}$ изъ числа двуязычныхъ, т. е. (по предположенію Л. Нидерле) 15,852, всего 108,884. Авторитетные изслѣдователи сербо-лужицкой народности (Парчевскій, Швеля, Черный, Нидерле) считаютъ эту официальную цифру не соответствующей дѣйствительности и вмѣстѣ съ тѣмъ, однако, признаютъ несомнѣнность постепеннаго убыванія народности, хоть и не въ такой степени, какую устанавливаетъ официальная статистика. По исчисленію А. Чернаго (1905) за 20 лѣтъ, протекшихъ со времени выхода въ свѣтъ статистики Муки, численность сербовъ-лужичанъ уменьшилась по крайней мѣрѣ на 20,000. Это уменьшеніе произошло главнымъ образомъ за счетъ нижнихъ лужичанъ. Итакъ болѣе вѣроятной нужно считать общую цифру сербовъ-лужичанъ въ 157,000 (156,969); именно:

Верхнихъ лужичанъ ок. 101,000
Нижнихъ лужичанъ ок. 56,000

Итъ этого числа:

въ Саксоніи ок. 56,000
въ Пруссіи ок. 90,000

въ другихъ частяхъ Германіи, въ Америкѣ (Техасѣ) и Австраліи ок. 11,000

Всего 157,000

Въ религіозномъ отношеніи большинство сербовъ-лужичанъ—протестанты (евангелики и лютеране); только 15,000 верхнихъ лужичанъ—католики.

4. Общія замѣчанія объ этнографическихъ особенностяхъ и политическомъ положеніи лужицкихъ сербовъ.

Крошечный сербо-лужицкій народъ, остатокъ нѣкогда численнаго полабскаго славянства, какимъ-то чудомъ уцѣлѣвшій среди бушующаго вокругъ него германизма, представляетъ собою любопытную этнографическую разновидность славянства. Издавна живя въ чужомъ нѣмецкомъ государствѣ, тѣснимые и подавляемые со всѣхъ сторонъ нѣмецкимъ племенемъ, нѣмецкимъ языкомъ и нѣмецкой образованностью, сербы-лужичане, тѣмъ не менѣе, въ достаточной степени сохранились какъ оригинальная славянская народность. Они не только удержали свое народное имя, свой народный языкъ съ его разнообразіемъ нарѣчій и говоровъ и съ его любопытными архаизмами, но также остались вѣрны многимъ сторонамъ славянской народной жизни: въ своемъ быту соблюдаютъ старинные обряды и обычаи, помнятъ еще народныя пѣсни и сказки, не отказываются отъ народной одежды. Конечно, подъ вліяніемъ постоянныхъ и неизбѣжныхъ успѣховъ германизации вся эта старина и связанная съ ней національная и племенная особенности мало-по-малу исчезаютъ, но тѣмъ не менѣе въ извѣстной степени они все же держатся во многихъ мѣстахъ сербо-лужицкой области. Еще болѣе замѣчательно, что сербы-лужичане не только уцѣлѣли, какъ народность, но и успѣли заявить себя въ культурной жизни, добились нѣкоторыхъ правъ для своего языка въ церкви и школѣ, создали свою литературу, обзавелись періодическими изданіями, учеными и просвѣтительными учрежденіями, выставили цѣлый рядъ писателей и ученыхъ, пользующихся почетомъ и извѣстностью въ славянскомъ мірѣ (А. Зейлеръ, Я. Э. Смолеръ, Пфуль, М. Горникъ, Вегля. Цишинскій, Мука, Швеля, Тешнаръ и др.). Сербо-лужицкая литература, подобно литературамъ другихъ малыхъ славянскихъ народовъ, является главной опорой народности и вмѣстѣ съ тѣмъ лучшимъ ея выраженіемъ. Къ сожалѣнію, болѣе широкому ея развитію значительно вредитъ, помимо другихъ обстоятельствъ, націо-

нальное разъединеніе. У сербовъ-лужичанъ собственно не одна, а двѣ литературы, не одинъ, а два литературныхъ языка. На ряду съ верхними лужичанами, представляющими собой болѣе численную вѣтвь народа и успѣвшими удачно поднять свое нарѣчіе на степень языка литературнаго и образованнаго, и нижніе лужичане, не смотря на свое численное ничтожество, издавна стали стремиться къ созданію своего особаго литературнаго языка и поддерживаютъ это стремленіе и въ настоящее время. Однако, нижнелужицкая литература по своему объему и значенію не можетъ быть сравниваема съ верхнелужицкой. Она ничтожна, исчерпывается немногочисленными календарями и изрѣдка появляющимися крошечными періодическими изданіями. Нижніе лужичане не имѣютъ ни своего учено-литературнаго общества, ни особенно выдающихся писателей. Между тѣмъ верхнелужицкую литературу, въ виду небольшой численности народа, нельзя не признать весьма значительной: она представлена и художественными поэтическими произведеніями, и поучительными книжками для народа, и періодическими изданіями (ок. 9), и учеными сочиненіями, и школьными книгами. Почти всѣ наиболѣе замѣчательные лужицкіе писатели принадлежатъ верхнелужицкой литературѣ. Существующее съ 1847 г. въ Будышинѣ учено-литературное и издательское общество верхнихъ лужичанъ, т. е. сербская матица является важнѣйшимъ органомъ умственной жизни всѣхъ лужичанъ, такъ какъ посильно заботится о поддержаніи просвѣщенія и чувства народности также и у нижнихъ лужичанъ. Возможность болѣе успѣшнаго развитія верхнелужицкой литературы обусловливается сравнительно лучшимъ политическимъ положеніемъ верхнихъ лужичанъ, по крайней мѣрѣ части ихъ, живущей въ Саксоніи, въ противоположность нижнимъ лужичанамъ, подвергающимся наиболѣе сильному угнетенію со стороны нѣмцевъ. Общая малочисленность лужицкаго народа и крайняя опасность, угрожающая самому его существованію, дѣлаютъ необходимымъ для него въ цѣляхъ сохраненія силъ единеніе обѣихъ его разновидностей въ одномъ литературномъ языкѣ. Это обстоятельство прекрасно понимаютъ нѣкоторые нижнелужицкіе патріоты и уже кое-что дѣлаютъ для ослабленія литературнаго разъединенія.

Политическое положеніе серболужицкаго народа въ общемъ тяжелое: онъ входитъ въ составъ Германской имперіи, гдѣ сыны его рассматриваются, какъ граждане нѣмецкаго государства, обязанные жить и трудиться только во имя нѣмецкой идеи, ради умноженія славы и могущества нѣмецкаго народа. Въ частности въ этомъ отношеніи существенное различіе между Саксоніей и

Пруссіей. Въ Саксоніи положеніе сербовъ-лужичанъ лучше, въ Пруссіи значительно хуже. Такъ какъ часть верхнихъ лужичанъ живетъ въ Саксоніи, а нижніе лужичане всѣ сосредоточены въ Пруссіи, то первые находятся въ лучшихъ условіяхъ для поддержанія своей народности, чѣмъ вторые. Въ Саксоніи лужицкіе сербы терпимы, какъ народность. Здѣсь еще съ 1848 г. сербо-лужицкій языкъ допущенъ въ народныя школы, на немъ отправляется богослуженіе и произносятся проповѣди въ церкви, онъ признается въ судѣ и не преслѣдуется въ литературѣ и общественной жизни. Саксонскіе государи и другіе члены королевскаго дома, памятуя о лояльности сербовъ-лужичанъ въ годы революціи, нерѣдко относятся сочувственно и доброжелательно къ этому маленькому трудолюбивому и мирному славянскому народу и не принимаютъ насильственныхъ мѣръ для его истребленія. Въ Пруссіи господствуютъ другіе болѣе суровые для славянъ порядки. За сербо-лужицкою народностью здѣсь не признается никакихъ правъ. Сербо-лужицкій языкъ, если не формально, то фактически изгоняется изъ церкви и школы и онѣмеченіе народа ведется систематически съ ужасающей быстротой, о чемъ свидѣлствуютъ приведенныя выше статистическія справки. Верхніе лужичане благодаря болѣе тѣснѣмъ литературнымъ связямъ съ своими соплеменниками, живущими въ Саксоніи, еще кое-какъ держатся и до нѣкоторой степени отстаиваютъ свою народность противъ притязаній германизма. Положеніе же нижнихъ лужичанъ по истинѣ ужасно. Постепенное вымираніе этой разновидности сербо-лужицкаго народа не подлежитъ сомнѣнію.

У верхнихъ лужичанъ главный центръ политической и духовной жизни—онѣмеченный городъ *Будышинъ* (Bautzen), у нижнихъ—еще болѣе онѣмеченный *Хотебузъ* (Cottbus).

5. Литература.

Указанныя выше, въ I г. § 7 (стр. 16—18) этнографическія карты: а, Славянства—Шафарика, Мирковича, Риттиха, Зарянка, Вергуна. Шимачка и б, Германіи: Наберга, Лапханса, Бѣка и Фирексе.

Lusatia Superior въ Атласѣ *Hondii* († 1640).

Zeller, Topographia Saxoniae. Lusatiae 1650.

J. E. Smoler, Pěsnički hornich a delnich Lužiskich Serbow.

D. H. Grimm 1843. (Съ картой).

Карты саксонскихъ сербовъ-лужичанъ 1) въ Mittheilungen d.

königl. sächsisch. Vereins für Alterthumskunde. Dresden. 1846 и 2) въ Zeitschrift d. k. sächsisch. statist. Bureaus. 1902.

W. Bogusławski, Rys dziejów serbo-łużyckich. Petersburg 1861. (Съ картой).

R. Andree, 1) Das Sprachgebiet der Laus. Wenden 1873; 2) Wendische Wanderstudien. Stuttgart, 1874.

E. Muka, 1) Statistika łužickich Serbow. Wobličenje a wopisanje. Dospołny wudewk z ethnografiskej khartu. Budyšin 1884—86. То же сочиненіе, меньшее изданіе 1884—1886; 2) Ethnografiska kharta serbskich (H. a D.) Łužic ze serbsko-němskim a němsko-serbskim alfabetiskim zapiskom. Budyšin. 1886; 3) Ethnografiska kharta serbskich (H. a D.) Łužic (wosebice). Kamjenica. 1886; 4) Die Grenzen des serbischen Sprachgebiets in alter Zeit. (Archiv f. Slav. Phil. XXVI); 5) Dodawki k statisticy a etnografiji łuziskich Serbow (Časop. Mac. Serb. 1900).

E. Müller, Das Wendentum in der Niederlausitz. Cottbus. 1893.

A. Černý, 1) Serbové Lužicti статья въ изд. *Ottův Slovník naučný*. D. XXIII (1905). Съ картой; 2) *Národopisná mapa Dolní Lužice* (Slovanský Přehled IV); 3) *Různé listy o Lužici*. Praha. 1894; 4) O germanizaci a nynějším stavu Srbů Dolnolužických (Athenaeum IV); 5) *Lužické obrazy*. Praha. 1890; 6) Z mojeho zapisnika. Doprómjenki, nazhonjenja a myslički z mojich pućowanjow po Serbach. (Časopis Maćicy Serbskeje. 1888); 7) Wobydlenje łuziskich Serbow (Тамъ же 1889); 8) Sto let lužického časopisectvi (Květy 1899).

Dr. Fr. Tetzner, Die Slawen in Deutschland. Braunschweig. 1902. (Съ картой).

Chr. Petzert, Die preussischen Ostmarken. Mit einer Sprachenkarte. München. 1898. (Der Kampf um das Deuthchtum. H. 5).

E. Jakub, Serbske Horne Lužicy. Budyšin, 1847.

A. Parczewski, Serbja w Pruskej po ličenju luda w l. 1890. (Časopis Maćicy Serbskeje 1899).

G. Šwjela, O serbské národuosti v Dolní Lužici (Slovanský Přehled. IV).

Т. Флоринскій, 1, Лекції по славянскому языкознанію. Ч. II. 583—685. Сербо-лужицкій языкъ; 2, Я. Э. Смолеръ (Извѣстія С.-Петербург. Слав. Благ. Общ. 1884); 3, Большой праздникъ у самаго малаго славянскаго народа. Кіевъ, 1898.

К. Е. Mucke (серб.-луж. Мука), *Historische und Vergleichende Laut-und-Formenlehre der Niedersorbischen (Nieder-lausitch-wendischen) Sprache*. Leipzig. 1891.

И. Срезневский, 1, Исторический очеркъ сербо-лужицкой литературы, 1844. (Журн. Мин. Нар. Просв. 1844. Май); 2, Путевыя письма къ матери, Еленѣ Ивановнѣ Срезневской (Живая Старина. 1894. В. 4).

А. Θ. Гильбердинг, Народное возрожденіе сербовъ-лужичанъ въ Саксоніи (Русская Бесѣда, 1856, I. Собрание сочиненій. Т. II).

Wilh. Bogusławskiego a Michała Hórnik, *Historija serbského naroda*. Budyšin. 1884.

М. Горникъ, Минувшее десятилѣтіе у сербовъ-лужичанъ. Спб. 1877. (Славянский Сборникъ. Т. II).

В. Францезъ, Матица Сербская въ Будышинѣ. (Журн. Мин. Нар. Просв. 1897. Іюнь).

Časopis Mačicy Serbskeje. Budyšin (съ 1848 г.).

Serbske Nowiny. Budyšin (съ 1853 г.).

Lužica. Budyšin (съ 1882 г.).

Bramborski serski casnik (съ 1847 г, на ниже-лужиц. нар.).

Mittheilungen Niederlausitzer Zeitschrift der niederlausitzen Gesellschaft für Anthropologie und Alterthumskunde. Guben.

IX.

Поляки.

1. Польская область и ея границы.

Поляки занимаютъ страну, лежащую главнымъ образомъ въ бассейнѣ р. Вислы и многочисленныхъ ея притоковъ, частью въ бассейнѣ р. Одры и кое-гдѣ по сѣвернымъ склонамъ Карпатъ. Это области, въ настоящее время входящія въ составъ трехъ государствъ: Россіи, Пруссіи и Австро-Венгрии. Въ Россіи поляки занимаютъ Царство Польское или Привислинскій край (съ главн. гор. Варшавой, за исключеніемъ сѣверной части сувалкской губ. и восточной части сѣдлецкой и люблинской губ.) и смежные съ нимъ уѣзды гродненской губерніи; въ Пруссіи—Познанское герцогство (съ гор. Познанью и Гнѣзномъ), часть Восточной Пруссіи (съ гор. Грудцомъ и Недборгомъ), южную часть Западной Пруссіи (Вармію) и восточную часть Силезіи до р. Ниссы (съ гор. Ополемъ—Oppeln); въ Австріи—восточную часть Силезіи или т. н. Тѣшинское княжество и западную часть Галиціи (съ гор. Краковомъ).

Основная черта исторической судьбы польскаго народа заключается въ томъ, что онъ въ теченіе длиннаго ряда вѣковъ на западѣ и отчасти на сѣверѣ утрачивалъ свою территорію, уступая передъ постояннымъ и сильнымъ напоромъ нѣмецкаго племени, а на востокѣ, напротивъ, стремился распространить свою колонизацію въ предѣлахъ литовскихъ и русскихъ (бѣлорусскихъ и малорусскихъ) областей. Въ настоящее время это распространеніе поляковъ на востокѣ уже пріостановилось, а движеніе нѣмцевъ въ польскія земли съ запада и сѣвера ведется съ еще большею настойчивостью

и планомѣрностью. Вслѣдствіе этихъ обстоятельствъ западная, сѣверная и восточная границы польской области отличаются неустойчивостью и неопредѣленностью. Точное выясненіе ихъ и обозначеніе представляетъ большія трудности. Оффиціальныя статистическія данныя о племенномъ составѣ населенія въ пограничныхъ областяхъ польской территоріи имѣются не для всѣхъ мѣстностей и не всегда достовѣрны. Этою сложностью и трудностью вопроса объясняется, что до сихъ поръ не составлено и не издано ни одной удовлетворительной, достаточно подробной этнографической карты польской области.

Основываясь на наблюденіяхъ и изслѣдованіяхъ наиболѣе авторитетныхъ этнографовъ (Риттиха, Малиновскаго, Неринга, Глогера, Головацкаго и особенно Парчевскаго) границу польской области, т. е. области, въ которой поляки составляютъ большинство населенія, можно только приблизительно обозначить слѣдующимъ образомъ.

На западѣ граница начинается у Карпатъ, въ сѣверныхъ предѣлахъ тренчинской столицы и идетъ на сѣверъ въ сосѣдствѣ чешской народности, черезъ Ст. Гомри, Моравку, Добротицу, Тошовицы, Шебишовицы, Жерманицы, Блудовицы, Суху, Доброву къ Дѣтмаровицамъ. У Богумина пограничная линія вступаетъ въ Прусскую Силезію и идетъ около Творкова, Баборова, Глубицъ. Немодлина, Шарогоща черезъ Одру на В. отъ Брега къ Намыслову, Сыпову и Мендзыбожи, между Миличемъ и Островомъ, переходитъ Барычъ и вступаетъ въ Познань. Здѣсь, также какъ въ Пруссіи, граница польской области остается особенно неясной; она представляетъ несомнѣнно очень извилистую линію, направленіе которой лишь въ общихъ чертахъ опредѣляютъ слѣдующіе пункты: Равичъ. Бояново, Зѣборово, Вшова, Бабимость (Bomst), Медзирвѣче на Олшѣ и Биршбаумъ на Вартѣ. Перейдя Варту, пограничная линія направляется къ р. Нотцу близъ Дрейзена, далѣе Нотцемъ къ Устью, близъ Пилы (Schneidemühl) вступаетъ въ Западную Пруссію и чрезъ Златово, Закжево, Тухолу идетъ на Хойницу (Konitz). Отъ Хойницы граница идетъ на сѣверъ въ сосѣдствѣ съ кашубами, черезъ Косцеринъ (Behrendt) къ Оливѣ (на с. зап. отъ Гданска), гдѣ достигаетъ моря. Сѣверная граница польской области идетъ отъ морского берега у Оливы, на ю.-в. до Тщеева (Dirschau), по западному рукаву Вислы, мимо Гнѣва, Свеци, Быдгоща, еще дальше на ю. в. черезъ Острово, Домбровку, Лишково и Плонковъ къ Вислѣ, переходитъ на лѣвый берегъ Вислы, затѣмъ на ю. на Козій Боръ, русломъ Вислы къ Торуню (Торнѣ), по правому берегу Вислы къ Хельмну (Кульмъ), восточнѣе онѣмеченнаго Грудзѣонжа (Graudenz), затѣмъ

пзвилистой линіей черезъ Илаву (Eylow) по восточной Пруссіи на Острудъ (Osterode), Ольштынъ, Лецъ (Lötzen), Голдапъ къ нѣмецко-русской границѣ. Вступивъ въ предѣлы Россіи, граница польской народности идетъ въ сувалкской губерніи, въ сосѣдствѣ съ литовцами, черезъ Сейны къ Нѣману, при впаденіи въ него Черной Гончи. Отсюда начинается восточная граница, идущая въ сосѣдствѣ съ бѣлоруссами и малоруссами. Отъ Черной Гончи она направляется черезъ Августово, Райгородъ, Гоніондзе, Бѣлостокъ, Высоко-Литовскъ, Дрогичинъ, Венгровъ, Лосицы, Медзирѣчь, Радзинъ Островъ, Лянч-ну, Красныставъ, Щебрешинъ, Раковъ, Бѣлгорай; у Тарнограда пограничная линія переходитъ въ Австрію, въ Галичину къ р. Сану, вдоль этой рѣки, преимущественно по лѣвому (западному) берегу, черезъ Улановъ, Лежайскъ, Гродзиско, Радимно, Дубецко, Заршинъ къ Санюку. Далѣе начинается южная граница; она идетъ отъ Санюка черезъ Рымановъ, Дуклю, Ропу къ Пивничнѣ на венгерской политической границѣ, и наконецъ, вдоль венгерской границы, лишь изрѣдка переходя ее (въ оравской и нитранской столицахъ) къ Суловой горѣ въ Силезіи.

За указанными предѣлами, представляющими этнографическую Польшу, т. е. область, въ которой польскій народъ живетъ или сплошной массой или составляетъ большинство жителей, весьма численныя польскія поселенія разсѣяны по всему русскому Сѣверо-западному и Юго-западному краю, въ губерніяхъ: виленской (8,17%), витебской (3,38%), ковенской (9,04%), минской (3,01%), могилевской (1,04%), кіевской (1,93%), волинской (6,16%), и подольской (2,29%), а также въ восточной или русской половинѣ Галиціи. Польская народность здѣсь представлена не только во всѣхъ городахъ и мѣстечкахъ, но отчасти и въ селахъ. Это—послѣдствія продолжительнаго владычества поляковъ надъ Литвой, Бѣлоруссіей, Малоруссіей и Галицкой Русью и, связанной съ этимъ владычествомъ, усиленной польской колонизаціи на литовско-русскомъ востокѣ. Равнымъ образомъ отдѣльныя поселенія поляковъ въ видѣ островковъ встрѣчаются и на западѣ, за указанными границами польской области, въ Пруссіи, Помераніи и Силезіи, но число ихъ постоянно сокращается, обыкновенно они уже и не наносятся на подробныя этнографическія карты Германіи. Это—скудные остатки польскаго населенія, нѣкогда занимавшаго всю страну на западѣ до средней Одры, ея притока Квисы и Судетовъ. Наконецъ нѣсколько польскихъ селъ находится въ сѣверной Венгріи, среди словаковъ, въ тренчинской и оравской столицахъ.

Нѣмецкій народъ, уже захватившій значительную часть исконной польской земли, сжимающій поляковъ съ двухъ сторонъ, съ запада и сѣвера, въ своемъ дальнѣйшемъ движеніи на востокъ провикъ и въ глубь польской области. Не только польскія части Западной и Восточной Пруссіи, Познани и Силезіи, но и весь Привислинскій край въ настоящее время усѣяны массой большихъ и мелкихъ нѣмецкихъ острововъ, число которыхъ постоянно увеличивается; наиболѣе значительные изъ нихъ: Торнъ—въ Западной Пруссіи, Быдгощъ въ Познани, Ортельсбургъ въ Восточной Пруссіи, Ополе (Opole) въ Силезіи, Лодзь, Петраковъ, Плешовъ въ Царствѣ Польскомъ. Точныхъ данныхъ, опредѣляющихъ численное отношеніе нѣмецкихъ колонистовъ къ коренному польскому населенію для всей польской области не имѣется. Но по отношенію къ Царству Польскому извѣстно, что нѣмцы здѣсь въ разныхъ мѣстахъ составляютъ отъ 18% до 24%. Сравнительно мало ихъ въ южной части Привислинскаго края и въ западной Галиціи. Для польскихъ земель Германіи процентъ нѣмецкихъ колонистовъ во всякомъ случаѣ не меньше того, какой установленъ для Привислинскаго края.

На всемъ протяженіи своей западной и сѣверной границы поляки сосѣдятъ съ нѣмцами. Только въ узкой полосѣ Западной Пруссіи, близъ Гданска (Данцига) къ нимъ примыкаетъ область близко родственнаго народца кашубовъ; да въ сувалкской губерніи на небольшомъ протяженіи съ ними граничатъ литовцы. На востокъ и юго-востокъ съ поляками сосѣдятъ русскіе (бѣлоруссы и малоруссы), а на юго-западѣ—чехи въ Силезіи и словаки—по южной границѣ Галиціи. Точное разграниченіе поляковъ съ сосѣдними родственными народами представляетъ значительныя трудности не только потому, что на границахъ двухъ этнографическихъ областей то одна, то другая народность иногда забирается своими поселеніями въ глубь чужой области и попадаютъ мѣстности со смѣшаннымъ населеніемъ, но также и потому, что въ этихъ пограничныхъ поясахъ наблюдаются смѣшанные говоры, создающіе спорные вопросы о принадлежности пользующихся ими людей къ той или другой славянской народности. Такъ, въ Силезіи наблюдаются польско-чешскіе говоры, въ тренчинской и оравской столицахъ Венгріи—польско-словацкіе говоры, въ восточной Галиціи, на Волыни и въ Сѣверо-западномъ краѣ польско-русскіе (польско-малорусскіе и польско-бѣлорусскіе) говоры. Для правильного рѣшенія этихъ спорныхъ вопросовъ пока сдѣлано очень мало. Вообще вопросъ объ этнографическихъ предѣлахъ и о распространеніи поль-

ской народности одинъ изъ самыхъ мудреныхъ въ славянской этнографіи и требуетъ особенно внимательнаго изслѣдованія.

За исключеніемъ тѣхъ переименованныхъ областей Россіи, Пруссіи и Австро-Венгріи, которыя въ совокупности можно разсматривать, какъ этнографическую польскую область, и тѣхъ земель, которыя нѣкогда были всецѣло заселены поляками или отчасти ими колонизованы, значительное число поляковъ встрѣчается также во многихъ другихъ частяхъ Россіи, Австріи и Германіи, а также во Франціи и Англіи. Самыя же обширныя польскія колоніи находятся въ американскихъ Соединенныхъ Штатахъ и въ Бразиліи.

2. Названія народа.

Польскій народъ, какъ и всѣ другіе славянскіе народы, сложился изъ нѣсколькихъ мелкихъ племенъ, имѣвшихъ свои частныя названія. Такъ, уже въ глубокой древности, въ самомъ началѣ славянской исторіи, выступаютъ какъ особыя племена: *висляне*—на верхней Вислѣ, *мазоване*—на средней Вислѣ, *слезане*—на верхней Одрѣ и *полянѣ*—по р. Вартѣ. На долю полянъ выпало положить начало соединенію разрозненныхъ славянскихъ племенъ и колѣнъ, жившихъ по Вислѣ и Одрѣ, въ одинъ народъ и въ одно государство. Они передали этому народу и свое имя. Впрочемъ, очень рано для всѣхъ частей польскаго народа вошло въ употребленіе у другихъ славянъ, особенно у русскихъ, и другое названіе—*ляхи*. Оно также уцѣлѣло и понынѣ. Кромѣ общаго имени народа, распространеннаго на всей занимаемой имъ области употребительны также и мѣстныя частныя названія. Одни изъ нихъ древнія, другія—болѣе поздняго происхожденія. Тѣми и другими обозначаются опредѣленные этнографическія разновидности народа. Обыкновенно различаютъ пять главныхъ разновидностей: великополянъ, малополянъ, прусскихъ мазуровъ, мазуровъ Царства Польскаго и слезанъ.

Великополянѣ занимаютъ область древняго Великопольскаго княжества (откуда и названіе этой вѣтви народа), т. е. нынѣшнія Познань и сѣверо-западную часть Царства Польскаго (калишскую и плоцкую губерніи). Между великополянами различаются по мѣсту жительства: *познаньцы*, *калишане*, *ленчианѣ* (Ленчица—гор. Калишской губ.) и *куявяки* (во вроцлавскомъ и радѣевскомъ уѣздахъ плоцкой губ., въ иноврацлавскомъ уѣздѣ Прусскаго королевства и въ частяхъ уѣздовъ торуньскаго, быдгощскаго, шубинскаго и могилницкаго). Сверхъ того извѣстны слѣдующія частныя названія: *поръчанѣ* (Porzeczanie) по лѣвому берегу р. Варты, *хазакѣ* или *мъс-*

няки въ крабскомъ уѣздѣ (по границѣ Силезіи), *боровяки* (въ тѣсной части Куявіи), *ксянжаки* (Książacy) въ ловичскомъ, скерневицкомъ и сохачевскомъ уѣздахъ; *курты* (Kurpie лапотники) въ остроленскомъ, колиньскомъ, прясникомъ, маковскомъ, островскомъ и ломжинскомъ уѣздахъ), *козяры*—въ сѣдлецкомъ, луковскомъ, константиновскомъ и радзынскомъ уѣздахъ.

Малопольяне, обитатели прежней Малой Польши, занимаютъ всю польскую, т. е. западную Галицію и всю южную половину Царства Польскаго, преимущественно губерніи: кѣлецкую, радомскую, піотрковскую и люблинскую. Малопольяне, обитающіе въ самой южной окраинѣ польской земли, расположенной по склонамъ Карпатъ (Бескиды, Татра) называются *горалами*. Горали имѣютъ и свои частныя названія: *бабицуры*, *яблонковяне*, *живчаки*, *рабчане*, *подгалае*, *стужаки*, *кмишчаки*. Кромѣ того между малопольянами извѣстны слѣдующія частныя этнографическія названія: *грэмбовяки* или *лясовяки* (между Вислой и нижнимъ Саномъ), *кафтаняки* (на подгорьѣ между Лискомъ и Санокомъ), *піяки*, *вольничане*, *огородники*, *подгурае* (подъ Краковомъ), *мазуры* (между Рабой и Саномъ).

Подъ именемъ *мазуровъ* извѣстны двѣ разновидности польскаго народа. Нужно отличать *прусскихъ мазуровъ* отъ *мазуровъ Царства Польскаго*. Первые занимаютъ сѣверно-восточныя польскія земли, т. е. южную часть Восточной Пруссіи (уѣзды: острудскій, ниборскій, щитенскій, зондзборскій, янзборскій, лѣцкій, лецкій, олецковскій, гольдапскій, венгоборскій и части ростенборскаго и моронскаго), вторые—т. н. Мазовщье и Подлясье, т. е. сѣверо-восточную часть Царства Польскаго (губерніи плоцкую, варшавскую, сѣдлецкую и сувалскую), и западную часть гродненской губерніи. Не подлежитъ сомнѣнію, что всѣ мазуры, населяющіе означенныя земли, первоначально составляли одну этнографическую разновидность польскаго народа. Историческими разысканіями выяснено, что прусскіе мазуры—собственно ранніе переселенцы изъ настоящаго Мазовщья; но въ настоящее время прусскіе мазуры отличаются болѣе или менѣе значительно отъ мазуровъ (или мазовшанъ) Царства Польскаго какъ въ этнографическомъ, такъ и въ культурномъ отношеніи. *Прусскіе мазуры* принадлежатъ къ евангелической церкви, давно живутъ подъ сильнымъ политическимъ и духовнымъ вліяніемъ Германіи, не принимаютъ почти никакого участія въ культурной жизни другихъ частей польскаго народа и, такимъ образомъ, выработали свои особенности въ физическомъ типѣ, народномъ характерѣ, бытѣ, обычаяхъ и языкѣ.

Мазуры Царства Польскаго, какъ и весь вообще польскій народъ, исповѣдуютъ католицизмъ, въ большей степени сохранили свою славянскую старину или измѣнили ее подъ вліяніемъ иныхъ культурныхъ и политическихъ теченій, были и остаются видными участниками и дѣятелями въ созданіи современной польской образованности и въ своихъ говорахъ стоятъ значительно ближе къ литературному языку. Въ виду такого различія между тѣми и другими мазурами, нѣкоторые нѣмецкіе этнографы даже склонны рассматривать прусскихъ мазуровъ какъ самостоятельную, стоящую отдѣльно отъ поляковъ, разновидность славянства (напр. Тетцнеръ). Наконецъ, надо отмѣтить, что имя мазуровъ примѣняется также къ полякамъ, обитающимъ въ западной Галиціи.

Слезане, какъ показываетъ названіе, живутъ въ Силезіи, Прусской и Австрійской. Именно, въ Прусской Силезіи они занимаютъ уѣзды: ключборскій, олескій, люблинецкій, велико-стрѣлецкій, козельскій, тошко-гливицкій, бытомскій, пщинскій, рыбницкій, ратнборскій и части уѣздовъ: сыцовскаго, намысловскаго, брежскаго, опольскаго, пружицкаго, немодлинскаго и глубчицкаго), въ Австрійской Силезіи---Тѣшинское княжество.

3. Численность поляковъ.

Послѣднія официальные данныя, имѣющіяся на лицо для опредѣленія численности польскаго народа, относятся къ 1900 г. для Австро-Венгріи и Германіи и къ 1897 г. для Россіи. Данныя эти и для своего времени признавались со стороны нѣкоторыхъ славянскихъ этнографовъ не вполне соответствующими дѣйствительности, особенно по отношенію къ прусскимъ полякамъ. Въ настоящее время онѣ тѣмъ болѣе нуждаются въ поправкахъ. Польскій изслѣдователь Вл. Черкавскій насчитывалъ въ 1902 г. поляковъ 21,111,347¹⁾. Но его подсчетъ былъ признанъ неправильнымъ уже потому, что онъ включилъ въ число поляковъ литовцевъ и значительно уменьшилъ цифру настоящихъ поляковъ въ Австріи сравнительно даже съ показаніями официальной статистики. Проф. Л. Нидерле послѣ критической провѣрки бывшаго въ его распоряженіи матеріала установилъ для 1900 г. минимальную цифру поляковъ въ 18,764,353, доведя ея максимумъ предположительно до 19,125,000. Минимальная цифра у него составляется слѣдующимъ образомъ:

¹⁾ Badania nad ilością Polaków (Sprawozdania Akademiji Umiejętności 1902. 9).

въ Россіи	9,500,000
въ Австріи	4,259,152
въ Германіи	3,450,201
въ остальной Европѣ	55,000
въ Америкѣ	1,500,000

Всего 18,764,353

Въ этомъ подсчетѣ, однако, оказываются нѣкоторыя существенныя неточности. Цифра поляковъ, живущихъ въ предѣлахъ Россіи для 1900 г. нѣсколько увеличена. Проф. Л. Нидерле устанавливалъ ее на основаніи соч. Ковалевскаго, *La Russie à la fin du XIX siècle* (Paris. 1900), когда еще не были выяснены точно результаты переписи 1897 г. Теперь съ обнародованіемъ этихъ результатовъ извѣстно, что въ 1897 г. въ Россіи числилось поляковъ 7,931,307 ч. Если приростъ населенія за 4 года допустить въ томъ размѣрѣ, какой принимаетъ проф. Л. Нидерле, т. е. въ количествѣ 500,000, то въ 1900 г. указанная цифра должна была возрасти до 8,431,307. Затѣмъ, изъ общаго числа поляковъ, живущихъ въ Германіи надо исключить ок. 200,000 кашубовъ, составляющихъ особую разновидность славянства. Такимъ образомъ, если близко держаться официальныхъ данныхъ, въ 1900 г. поляковъ было:

въ Россіи	8,431,307
въ Германіи	3,250,200
въ Австріи	4,259,152
въ остальной Европѣ	55,000
въ Америкѣ	1,500,000

Всего 17,495,659

Если принять общераспространенное мнѣніе, что прусская официальная статистика нѣсколько погрѣшаетъ относительно поляковъ, особенно мазуровъ, и допустить, что въ официальныхъ данныхъ за 1900 г. число поляковъ, живущихъ въ Германіи, по разнымъ причинамъ уменьшено на 90 или 95 тысячъ, то общая, наиболѣе вѣроятная цифра польскаго народа въ концѣ 1900 г. должна была достигать 17,600.000. За послѣднія шесть лѣтъ эта цифра должна была увеличиться вслѣдствіе естественнаго прироста населенія. Принимая для всѣхъ частей польской области средній коэффициентъ ежегоднаго прироста населенія 1,5%, т. е. по 15 человѣкъ на 1000, получаемъ слѣдующія приблизительно вѣрныя цифры польскаго народа къ концу 1906 г.:

въ Россіи	9,190,124
въ Австро-Венгріи	4,642,471
въ Германіи	3,657,168
въ остальной Европѣ	59,950
въ Америкѣ	1,635,000
Всего	19,184,713

По новѣйшимъ сообщеніямъ польскихъ газетъ, въ Америкѣ насчитывается поляковъ уже ок. 3,000,000. Если эти сообщенія правильны, то общее число поляковъ, быть можетъ, достигаетъ уже 20¹/₂ миллионовъ.

Въ религіозномъ отношеніи поляки представляютъ почти однородное цѣлое. Главной своей массой они принадлежатъ къ римско-католической церкви. Только ок. 500,000 ч. исповѣдуютъ протестантство. Преимущественно это прусскіе мазуры.

4. Общія замѣчанія объ этнографическихъ особенностяхъ и политическомъ положеніи польскаго народа.

Историческая жизнь польскаго народа сложилась очень своеобразно и исполнена глубокаго трагизма. По численности занимая второе мѣсто въ славянствѣ, поляки нѣкогда имѣли свое могущественное государство, просуществовавшее около девяти столѣтій и раскинувшееся широко на востокъ, далеко за этнографическіе предѣлы племени, а въ настоящее время уже болѣе ста лѣтъ, они лишены политической самостоятельности и распределены между тремя сильными государствами. Не будучи въ силахъ противостоять нѣмецкому движенію съ запада и сѣвера и утративъ съ этихъ сторонъ значительную часть своей исконной земли, поляки направили свою колонизацію на востокъ въ предѣлы литовско-русскихъ областей; но здѣсь съ теченіемъ времени встрѣтили естественный отпоръ со стороны русскаго народа, который затѣмъ и совсѣмъ остановилъ распространеніе на своей землѣ польской народности и вносимой ею образованности. Между тѣмъ усиленіе нѣмецкой народности и нѣмецкой образованности въ польскихъ земляхъ не только не прекратилось, но и понынѣ продолжается, при томъ съ еще большей энергіей и болѣе планомерно. Несмотря на такой ходъ исторіи и вызванныя имъ тяжелыя условія политическаго и національнаго существованія, поляки вполне сохраняютъ свою племенную цѣлостность и индивидуальность. Во всѣхъ частяхъ занимаемой ими территоріи они сознаютъ себя единымъ народомъ, несмотря

на различія въ политическомъ бытѣ и этнографическихъ особенностяхъ отдѣльныхъ разновидностей племени. Быть можетъ, только у прусскихъ мазуровъ вслѣдствіе ихъ сильнаго отмѣченія слабѣе развито общепольское народное самосознаніе. Своеобразныя черты народности, проявляющіяся въ народномъ бытѣ, обрядахъ, вѣрованіяхъ, пѣсняхъ, танцахъ, одеждѣ сохраняются еще въ достаточной, хотя и не одинаковой степени на всемъ протяженіи польской земли. Въ этомъ отношеніи поляки, живущіе въ предѣлахъ Россіи и Австріи, оказываются въ болѣе благоприятныхъ условіяхъ, чѣмъ ихъ соплеменники, очутившіеся на территоріи Германской имперіи. Польская народность не только лучше сохраняется, но постоянно крѣпнеть и развивается именно въ предѣлахъ Россіи и Австріи, въ Германіи же она постепенно хирѣетъ и слабѣетъ. Здѣсь отмѣченіе польскаго народа все глубже захватываетъ всѣ стороны національной жизни, не исключая языка. Въ наибольшей чистотѣ и оригинальности представлена польская народность мазурами въ Мазовшѣ и Подляшѣ и малополянами въ южной части Царства Польскаго и въ Галиціи, особенно горалыми.

Польскій языкъ, главнѣйшая этнографическая черта народности, представляетъ значительное количество народныхъ нарѣчій и говоровъ, которые, впрочемъ, далеко не вполне изучены и не имѣютъ еще научной классификаціи. Кажется, правильнѣе всего подвести ихъ подъ пять основныхъ нарѣчій, соотвѣтствующихъ отмѣченному выше раздѣленію польскаго народа на пять разновидностей: малопольское, великопольское, прусско-мазурское, мазурское и силезское. Малопольское нарѣчіе лежитъ въ основаніи современнаго литературнаго языка, который объединяетъ въ культурномъ и племенномъ отношеніи всѣ части польскаго народа и который служить органомъ одной изъ замѣчательныхъ славянскихъ литературъ.

Въ политическомъ отношеніи поляки не представляютъ единства. Утративъ болѣе ста лѣтъ назадъ свое государство, они входятъ нынѣ въ составъ трехъ государствъ—Россіи, Австріи и Германіи, не считая значительнаго количества польскихъ колонистовъ, распредѣляющихся въ государствахъ сѣверной и южной Америки. Во всѣхъ этихъ государствахъ положеніе польской народности не одинаково; различіе его обусловливается какъ особенностями политическаго строя, такъ и характеромъ національных отношеній въ каждомъ изъ названныхъ государствъ. Наиболѣе значительными политическими правами и болѣе широкой національной свободой пользуются поляки въ Австріи. Представляя въ вѣнскомъ рейхс-

ратъ весьма крупную политическую партію и, вообще играя значительную роль въ центральномъ управленіи государства, поляки вмѣстѣ съ тѣмъ являются господствующей, привилегированной народностью въ Галиціи, навязывая свою власть, свой языкъ и свою образованность русскому населенію восточной части этой области. Древній Краковъ съ его историческими памятниками, съ его академіей наукъ и университетомъ служитъ главнымъ политическимъ и культурнымъ центромъ не только для австрійскихъ поляковъ, но отчасти и для всего польскаго народа. Древній русскій Львовъ (по нѣм. Lemberg), главный городъ Галиціи, съ его почти польскимъ университетомъ и разными просвѣтительными и учеными учрежденіями, политическими обществами также не мало служитъ національнымъ польскимъ задачамъ и стремленіямъ.

Въ предѣлахъ Россіи поляки нѣкогда, именно послѣ раздѣловъ Польскаго государства, также пользовались очень широкой политической автономіей, которой, однако, лишились благодаря двумъ поднятымъ ими возстаніямъ 1831 и 1863 г. Съ той поры за поляками, какъ особой народностью, не признается никакихъ политическихъ правъ, и на своей землѣ они должны подчиняться русской государственности и пользоваться русскимъ государственнымъ языкомъ. Только въ послѣднее время начинается нѣкоторый поворотъ въ пользу предоставленія извѣстныхъ свободъ и польской народности. Впрочемъ, политическое безправіе не помѣшало наиболѣе успѣшному культурному и экономическому развитію польскаго народа именно въ предѣлахъ Россіи. Варшава, главный центръ русской Польши, остается все время важнѣйшимъ средоточіемъ умственной и національной жизни всего польскаго народа. Здѣсь, главнымъ образомъ, процвѣтаютъ польская литература, наука и искусство; здѣсь главнѣйшій польскій книжный рынокъ, здѣсь преимущественно сосредоточена дѣятельность по изданію польскихъ книгъ и журналовъ.

Тяжелѣе всего положеніе поляковъ въ Германіи. Здѣсь не только правительство, но и самъ нѣмецкій народъ въ лицѣ широкихъ круговъ общества не признаютъ никакихъ политическихъ правъ за польскою народностью. Польскіе депутаты въ прусскомъ ландтагѣ при своей малочисленности не въ состояніи отстаивать національныя нужды и стремленія своего народа. Поэтому поляки въ Пруссіи разсматриваются, какъ граждане нѣмецкаго государства, обязанные тѣснѣе слиться съ господствующей нѣмецкой народностью и для того возможно скорѣе усвоить себѣ нѣмецкій языкъ и нѣмецкую образованность. Такимъ образомъ государственнымъ

языкомъ въ польскихъ земляхъ Пруссіи признается только нѣмецкій. Польскій языкъ устраненъ не только изъ административныхъ и общественныхъ учрежденій, но также изъ всякихъ школъ — низшихъ, среднихъ и высшихъ; постепенно изгоняется онъ и изъ церкви. Напротивъ, цѣлямъ широкаго распространенія нѣмецкаго языка служить кромѣ чисто-нѣмецкихъ школъ большое число нѣмецкихъ просвѣтительныхъ обществъ. Независимо отъ преслѣдованія польскаго языка, нѣмецкимъ правительствомъ и обществомъ принимаются и другія крайнія мѣры для болѣе успѣшнаго онѣмеченія польскаго народа. Одной изъ нихъ, наиболѣе опасной для поляковъ, служитъ систематическое, планомѣрное распространеніе нѣмецкой колонизаціи въ польскихъ областяхъ. Такою дѣятельностью занимается особая „Колонизаціонная Коммиссія“ (Ansiedelungs-Kommission), обладающая огромными средствами, отпускаемыми изъ казны. Особенно усердно насаждаются такіе нѣмецкіе поселки въ Познани, вдоль русской границы, съ цѣлью отдѣлить прусскихъ поляковъ отъ ихъ зарубежныхъ братьевъ. Возможность угнетенія польскаго народа нѣмцами облегчается тѣмъ обстоятельствомъ, что въ трехъ прусскихъ провинціяхъ поляки составляютъ меньшинство населенія: въ Восточной Пруссіи ок. 22%, въ Западной Пруссіи ок. 36%, въ Силезіи ок. 26%. Только въ Великомъ герцогствѣ Познанскомъ большинство населенія польской народности (ок. 62%). Но зато на эту область обращено главное вниманіе германизаторовъ. Здѣсь и происходитъ наиболѣе ожесточенная борьба между польской и нѣмецкой народностями. Достаточно сказать, что въ г. Познани, служащей главнымъ средоточіемъ политической и умственной жизни нѣмецкихъ поляковъ, съ 1903 г. существуетъ специальная „Академія наукъ для германизаціи края“. Въ послѣднее время и со стороны прусскихъ поляковъ дѣлаются энергичныя усилія защитить свою народность и свою землю противъ нѣмецкихъ притязаній, по несмотря на частичный успѣхъ, они пока лишь въ слабой степени достигаютъ цѣли. Борьба слишкомъ неравная.

5. Литература.

Указанныя выше, въ I гл. § 7 (стр. 16–18) этнографическія карты:
 а) Славянства: Шафарика, Мирковича, Риттиха, Зарянка, Вергуна, Шимачка; б) Австро-Венгріи: Чернига, Фикера, Киперта, Ле-Монье, Гикмана, Гатшки; в) Германіи: Наберта, Бѣка, Фирексе, Киперта, Лангханса, Петцета.

Указанные выше труды по статистикѣ Россіи, Австро-Венгрии и Германіи (стр. 20—21, 51).

Rom. Zawiliński, 1) O potrzebie mapy etnograficznej polskiej (III Zjazd. histor. polskich w Krakowie, Sekcyja IV, str. 3. Wisła XIV. 807; 2) Przyczynek do etnografii górali polskich na Węgrzech (Zbiór wiadomości do antrop. krajow. 1893. XVII; Materyały antrop. 1895. I).

A. Dufour, 1) Carte physique etc. de la Pologne. 1850; 2) Carte politique et routière de l'Europe centrale. 1863.

Erckert, Atlas ethnographique des provinces habitées par des Polonais. S.-Petersbourg. 1863.

A. Θ. Fummuхъ, Этнографическая карта Европейской Россіи. Сп. 1875. (Ср. библиографію къ гл. II).

Fr. Tetzner, Slawen in Deutschland. Braunschweig. 1902.

Kozłowski (Nadmorski), Mapa etnograficzna Prus Królewskich (Pamiętnik fizjograficzny, t. III. Kraków).

St. Komornicki, Polska na zachodzie w swietle cyfr i zdarzeń. Lwów. 1894.

W. Kętrzyński, 1) O ludności polskiej w Prusach. Lwów. 1882; 2) O Mazurach. Poznań. 1872; русскій переводъ въ Слав. Сборникѣ III.

Dr. J. Szujski, Die Polen und Ruthenen in Galizien. Wien und Teschen. 1882.

L. Malinowski, Zarysy życia ludowego na Śląsku. S kartą etnograficzną. Warszawa 1877.

Wł. Rapacki, Ludność Galicyi. Lwów. 1874.

Alb. Zweck, Mazuren. Schtuttgart. 1900.

Wrzesnowski, Tatry i Podhalanie (Ateneum. 1881).

J. Sembrzycki, Przyczynki do charakterystyki Mazurów pruskich (Wisła III. 1889).

R. Zawiliński, Brzezina (Ateneum, 1881).

B. Hoff, Lud Cieszyński. Obraz etnograficzny. Warszawa. 1888.

R. Szymański, Statystyka ludności polskiej w zaborze pruskim. Poznań. 1874.

Dr. Nadmorski, Ludność polska w Prusiech Zachodnich (Pamiętnik fizjograficzny. Warszawa. 1899.

Österreichisch—Ungarische Monarchie in Wort und Bild. Bd. Galizien. Wien. 1898.

Ed. Czynski, Etnograf. statyst. zarys liczebności i rozszedlenia ludności polskiej (Wista I. 1887).

A. Porczewski, O zbadaniu granic i liczby ludności polskiej na kresach obszaru etnograficznego polskiego. Referat przedstawiony na III zjedzie historyków polskich w Krakowie. IV. sek (Dziennik Poznański. 1900).

Wl. Czerkawski, Badania nad ilością Polaków. 1902. (Sprawozdania Akademii umiejętności. 1902.

Zakrzewski, Najbliższe zadania antropologii i etnografii polskiej (Wista VI).

Braemer, Versuch einer allgemeinen Statistik der Nationalitäten im Deutschen Staate. Berlin 1871.

A. Firckse, Die Preussische Bevölkerung nach ihrer Muttersprache und Abstammung (Zeitschrift der. K. preussischen statistischen Bureau 1893. Съ этнографической картой).

Сводъ данныхъ первой всеобщей переписи населенія Россійской имперіи 1897 г. Два тома Спб. 1905.

Народности Россіи по губерніямъ и областямъ. Схематическая карта. Составлена по заявленіямъ о родномъ языкѣ при первой всеобщей переписи 1897 г. *Н. П. Пештичемъ*, Спб. 1905. Изданіе картографическаго заведенія А. Ильина.

Гриневичъ-Талко, Поляки, антропологическій очеркъ (Русскій Антропологическій журналъ 1901).

Buzek, Ludność Księstwa Cieszyńskiego podług narodowosci (Miesięcznik pedagogiczny 1901).

Juranek, Ludność polska i polski ruch na Śląsku Pruskim (Prawda. 1901).

Mól, W księstwie Cieszyńskim (Kraj. XXXVIII. № 35).

Piastun, Spór czesko-polski na Śląsku Cieszyńskim. Frysztat. 1901.

Smólski, Polacy i Czesi w Księstwie Cieszyńskim (Tygodnik ilustrowany. 1901. № 36—37).

Zawiliński, Ke sporu česko-polskemu v Těšinsku (Slov. Přehled. IV).

Polívka, Ke sporu česko-polskemu v Těšinsku (Slov. Přehled. IV).

Hořica, Ke sporu česko-polskemu v Těšinsku (Slov. Přehled. IV).

J. Siemieradzki, Polacy za morzem. Lwów. 1900.

L. Wegener, Der wirthschaftliche Kampf der Deutschen mit den Polen um die Provinz Posen. Posen 1903.

J. Gregor, Mapa górnego Śląska z uwzględnieniem stosunków językowych, granic powiatowych i kolei żelaznych. Mikolów. 1904.

W. Unger, Polacy na Węgrzech (Przegląd emigracyjny. Lwów. 1893).

Maks Gumpłowicz, Polacy na Węgrzech. Studium etnograficzno-statystyczno-historyczne (Lud VI. 1900).

Dr. J. B. Marchlewski, Stosunki społeczno-ekonomiczne pod panowaniem pruskim. Lwów. Warszawa. 1903.

Offener Brief eines Polen an die irrgeleitete öffentliche Meinung in Deutschland. Posen. 1902.

Polska, Obrazy i opisy. Tom I. 370 rycin i 3 mapy. *Marya Konopnicka*, Krajobraz Polski—*Dr. Eugeniusz Romer*, Ziemia. Geografia fizyczna ziem polskich.—*Jan Korłowicz i Aleksander Jabłonowski*. Lud. Rys ludoznawstwa polskiego.—*Dr. Feliks Koneczny*. Geografia historyczna.—*Dr. Alojzy Winiarz*. Ustrój społeczny Polski.—*Dr. August Sokołowski*. Polityczna historia Polski. We Lwowie. 1906. 930. (Wydawnictwo Macierzy Polskiej № 83).

Słownik geograficzny Królestwa polskiego i innych krajów słowiańskich. T. I—XVI Warszawa.

Z. Gloger, Geografia historyczna dawnej Polski z dodaniem mapy Rzeczypospolitej J. Babireckiego. Kraków. 1900.

Oskar Kolberg, 1) Lud, jego zwyczaje, sposób życia, mowa, podania, przysłowia, obrzędy, gusła, zabawy, pieśni, muzyka i tance. Ser. I—XXIII. 1857—1890; 2) Mazowsze. Obraz etnograficzny 1—5. 1885—1890; 3) Pokucie. 1—4. 1889; 4) Chelmskie. 1890; 5) Właściwości, pieśni i tańce ludu ziemi Dobrzyńskiej (Sbiór wiadom. do antropol. krajow. t. VI. 1882).

J. Świętek, Lud nadrański od Gdowa aż po Bochnię. Obraz etnograficzny. Kraków. 1893.

Т. Флоринский, Лекції по славянскому языкознанию, ч. II. Польский языкъ. 345—547; ср. особ. 379—387 и 505—547.

К. Анпель, О говорахъ польскаго языка (Русский Филологический Вѣстникъ. 1879, т. II).

Dobrzycki, O tak zwanem mazurovanju w języku polskim (z mapą) 1901. Rozprawy Akademii umiejętności. Wydział filologiczny. Serya

II. T. XVII). Cp. Arch. f. Slav. Phil. XXIII. 552, Wiśła XV. 88. Lud VII, 328.

Em. Kovař, Přehled dějin folkloristiky. I. 25 (Národopisný Sborník československý. I).

Ad. Strzelecki, Materiały do bibliografii ludosnanstwa polskiego (Wiśła X—XIII).

L. Finkel, Bibliografia polskiej hisiorii. Etnografia. II. Kraków. 1895.

W. Szukiewicz, Podręcznik dla zajmujących się ludoznawstwem. Kraków. 1901 (Предисловие).

Важѣйшія періодическія изданія, содержачія статистико-этнографическія свѣдѣнія о польскомъ народѣ.

Rozprawy Akademii umiejętności. Wydział filologiczny. Kraków (съ 1874).

Zbiór wiadomości do antropologii krajowej, wydawany staraniem komisji antropologicznej Akademii umiejętności w Krakowie (1877—95).

Materiały antropologiczno—archeologiczne i etnograficzne. Kraków (съ 1896).

Sprawozdania Komisji językowej Akademii umiejętności. Kraków (съ 1880).

Materiały i prace Komisji językowej Akademii umiejętności w Krakowie (съ 1902).

Prace filologiczne (съ 1885).

Pamiętnik fizyograficzny, wydawany staraniem E. Dziewulskiego i Br. Znatowicza, Warszawa (съ 1881).

Wiśła. Miesięcznik geograficzno-etnograficzny. Warszawa (съ 1887).

Lud. Organ Towarzystwa ludoznawczego wie Lwowie (съ 1895).

Roczniki Towarzystwa Przyjaciół nauk. Poznań (съ 1840).

Roczniki Towarzystwa naukowego w Toruniu. Toruń.

Światowit, rocznik, poświęcony archeologii przeddziewowej i badaniom pierwotnej kultury polskiej i słowiańskiej. Warszawa.

Biblioteka Warszawska. Warszawa (съ 1841).

Ateneum. Warszawa (съ 1875 г.).

Przegląd Polski. Kraków.

Przewodnik naukowy i literacki. Lwów.

Kraj. Petersburg.

Prawda, tygodnik polityczny, społeczny i literacki. Warszawa.

Wędrowiec. Warszawa.

К а ш у б ы.

1. Кашубская область и ея границы.

Кашубы—небольшой славянскій народецъ, обитающій на южномъ берегу Балтійскаго моря, на западъ отъ низовьевъ Вислы. Часть его, занимающая деревушки около Гарденскаго и Лябскаго озеръ, носитъ названіе *словичцевъ* и *кабатковъ*. Вся кашубская область лежитъ въ предѣлахъ Западной Пруссіи и Помераніи; именно въ Западной Пруссіи она занимаетъ части уѣздовъ: пуцкаго, вейгеровскаго, верхнегданскаго, гданскаго городского, картузскаго, косцеринскаго (гданскій округъ, Danzig), хойницкаго и глуховскаго (квидзинскій округъ, Marienwerder); въ Помераніи: части лэмборгскаго, бытовскаго и слупскаго уѣздовъ кошалинскаго округа (Köslin) и нѣкоторыя мѣстности штетинскаго и штральзунскаго округовъ. Изъ нихъ только въ пуцкомъ (Putzig, 76,50%), картузскомъ (Karthaus, 75,24%) и вейгеровскомъ (Neustadt 66,79%) уѣздахъ кашубы живутъ сплошной массой и составляютъ большинство населенія; въ остальныхъ же большинство принадлежитъ нѣмцамъ. Этнографическая граница Кашубіи приблизительно можетъ быть опредѣлена слѣдующимъ образомъ. Начинаясь на сѣверо-востокъ ок. села Колебки (на С.З. отъ Гданска), она идетъ на Ю. Ю.З. извилистой линіей черезъ села Нынкowy, Отоминъ, Прэнгово, Шклемагура, Зонбрыгъ, Хоповo, Ронты, Острице, Сикожинъ къ г. Косцерину (Behrendt), далѣе на В. и С.В. черезъ села Малы Клиньчъ, Грабова, Стара, Любешинъ, затѣмъ опять на Ю. Ю.З. черезъ села Ядамовы, Конажины, Одры, Рытель, Нова Церкевь къ г. Хойницъ

(Konitz) и еще южнѣе къ деревнѣ Меликово; отсюда пограничная линія поворачиваетъ на С. и С.В. черезъ села: Чарующе, Гемты, Новый Двуръ, Бжезно, Гладово, Глисно, переходитъ въ Померанію въ Бытовскій округъ, черезъ Незабыщиво, Лане, Хошницу, Скжечево, Малошице къ г. Лѣмбургу (Lauenburg), отъ котораго направляется на З. къ Гарденскому озеру; затѣмъ сѣверная граница идетъ по Балтійскому побережью до деревни Колебки.

Болѣе точное обозначеніе этнографической границы кашубовъ представляетъ большія трудности, такъ какъ кашубскія поселенія тѣсно сливаются то съ нѣмецкими, то съ польскими, смѣшиваются съ тѣми и другими и теряются среди нихъ. Къ этому надо прибавить, что этнографическія границы кашубской земли, какъ и другихъ западно-славянскихъ областей отличаются измѣнчивостью и вообще въ подробностяхъ не обследованы. Къ кашубской области предѣлы которой обозначены выше, примыкаетъ съ трехъ сторонъ, съ запада, юга и востока, узкая полоса территоріи, на которой кашубы живутъ въ меньшинствѣ, смѣшанно, то съ нѣмцами, то съ поляками. Со всѣхъ сторонъ кашубы окружены нѣмцами и только на юго-востокѣ съ ними сосѣдитъ близко-родственный народъ поляки. Множество мелкихъ нѣмецкихъ острововъ разсѣяно въ разныхъ мѣстахъ кашубской территоріи. Самый большой изъ нихъ расположенъ въ сѣверо-восточномъ углу Помераніи, на сѣв. отъ г. Лѣмбурга и на западъ отъ Лѣбскаго озера.

За предѣлами настоящей своей области кашубы встрѣчаются спорадически въ Бранденбургѣ, Саксоніи и другихъ нѣмецкихъ областяхъ, куда отправляются на заработки и отхожіе промыслы; болѣе же численныя поселенія ихъ находятся въ сѣверо-американскихъ Соединенныхъ Штатахъ.

Кашубы—послѣдніе остатки нѣкогда весьма численнаго славянскаго народа *поморанъ*, населявшихъ, всю нынѣшнюю Померанію и значительную часть Западной Пруссіи и находившихся въ близкомъ племенномъ родствѣ съ другими вѣтвями вымершаго Балтійскаго и Полабскаго славянства, какъ-то: съ бодричами, лютичами, ранами, древлянами, гаволянами и др. Историческая судьба этого народа сложилась очень печально. Не успѣвъ ни самъ по себѣ, ни въ союзѣ съ другими балтійско-славянскими народами создать своего самостоятельнаго государства, брошенные на произволъ судьбы сосѣднимъ сильнымъ братскимъ народомъ—поляками, поморяне не въ силахъ были оказать сопротивленіе дружному натиску нѣмецкаго племени, которое постепенно овладѣло ихъ землей и истребило большую часть ихъ народности. Потомки древнихъ поморанъ,

нынѣшніе кашубы и словинцы представляют собой лишь бѣдное, забитое и униженное населеніе рыбаковъ и крестьянъ, со слабо развитымъ національнымъ сознаниемъ, постоянно живущихъ подъ угрозой дальнѣйшаго поглощенія господствующей нѣмецкой народностью.

По языку кашубы стоятъ ближе всего къ полякамъ. Отсюда въ наукѣ возникъ спорный вопросъ о степени самостоятельности кашубскаго языка и кашубскаго народа.

Одни ученые (Фр. Миклошичъ, Карловичъ, А. Калина) принимаютъ кашубскій языкъ за нарѣчіе польскаго языка, другіе (А. Гильфердингъ, Шлейхеръ, Бодуэнъ де-Куртенэ) считают кашубскій и польскій языкъ за двѣ равноправныя разновидности одной язычной группы, которой усвоится названіе ляхской; наконецъ третьи (С. Рамультъ) признаютъ кашубскій языкъ за самостоятельный славянскій языкъ на ряду съ польскимъ, серболужицкимъ, чешскимъ. Споръ этотъ до сихъ поръ остается не рѣшеннымъ на ряду съ нѣкоторыми другими трудными вопросами славянской филологии. Мнѣ представляется наиболѣе близкой къ истинѣ точка зрѣнія Рамульта. Кашубы никакъ не могутъ быть отождествляемы съ поляками; они занимаютъ свое вполне самостоятельное мѣсто въ славянской семьѣ.

2. Названія народа.

Общее названіе народа—*кашубы* или по мѣстному выговору *кашебы* (kašebâ). Но рядомъ съ нимъ для двухъ небольшихъ частей народа существуютъ два другихъ названія—*кабатки* и *словинцы*. Первое примѣняется къ славянамъ, живущимъ по лѣвому берегу р. Лэбы и южнѣ Лэбскаго озера; словинцами же называются обитатели побережья Гардерскаго и Лэбскаго озеръ, точнѣ жители нѣсколькихъ деревушекъ, принадлежащихъ къ двумъ приходамъ—Гардѣ и Шмолсину. Эти двѣ крохотныя разновидности славянства, отдѣленные отъ прочихъ кашубскихъ поселеній непроходимыми топями, хотя и сохраняютъ въ своемъ языкѣ любопытные остатки старины, особенно подвергаются постепенному вымиранію. Такъ словинцы въ настоящее время представлены едва 200 лицъ, знающихъ еще, хотя и не вполне, свѣй родной языкъ. Тѣмъ не менѣе ученый изслѣдователь языка словинцевъ, д-ръ Лоренцъ считаетъ эту народность за такую же самостоятельную разновидность славянства какою признаются кашубы, съ чѣмъ, однако, нельзя согласиться. По вѣроятному мнѣнію Гильфердинга, всѣ кашубы первоначально носили имя словинъ и словинцевъ. Имена *кабатки* и *кашубы*, по

всей вѣроятности, прозвища, заимствованныя отъ одежды, которая могла въ прежнія времена отличать жителей праваго и лѣваго берега р. Лѣбы.

Извѣстны еще слѣдующія два частныхъ названіе народа: *карватки* и *помаренки* (въ слупскомъ и лѣмборскомъ уѣздахъ); *лычаки* (въ лѣсахъ у Косцерина), *лясаки* (въ лѣсахъ картузского уѣзда), *быляки* (Bèlôcé), не выговаривающіе і, — въ восточной части пущаго уѣзда и сѣверо-восточной вейгеровскаго, и *рыбаки*—на Гелскомъ полуостровѣ.

3. Численность кашубовъ.

Численность кашубовъ, какъ и многихъ другихъ славянскихъ народовъ, опредѣляется только приблизительно. Оффиціальныя статистическія данныя признаются не вполне соотвѣтствующими дѣйствительности. По послѣдней переписи, произведенной въ 1900 г. насчитано было въ Германіи кашубовъ всего 101,885. Но справедливо думаютъ, что въ этотъ счетъ не попали многіе кашубы только потому, что они владѣли, кромѣ своего родного языка, еще нѣмецкимъ или польскимъ и потому были записаны въ статистическихъ вѣдомостяхъ нѣмцами или поляками. Затѣмъ нужно имѣть въ виду представителей народности, живущихъ за предѣлами Кашубіи. Поэтому, кажется, болѣе заслуживаютъ довѣрія свѣдѣнія, собранныя частными изслѣдователями кашубской народности. Среди нихъ первое мѣсто принадлежитъ Рамульту. Въ 1893 г. онъ насчитывалъ въ Западной Пруссіи и Помераніи ок. 170,000, да въ другихъ мѣстахъ Германіи, въ войскѣ и во флотѣ ок. 12,000, всего въ Германіи ок. 182,000¹⁾. Въ 1899 г. онъ увеличилъ эту цифру до 200,000²⁾. Согласно съ Рамультомъ и нѣмецкій этнографъ Тецнеръ³⁾ полагаетъ, что кашубовъ въ Германіи болѣе 200,000. Къ этому числу надо прибавить значительное количество кашубовъ, живущихъ въ сѣверо-американскихъ Соединенныхъ Штатахъ. Въ 1892 г. Рамультъ считалъ кашубовъ въ Америкѣ ок. 60,000; въ 1899 г. эта цифра по собраннымъ имъ свѣдѣніямъ увеличилась до 130,700. Такимъ образомъ къ 1900 г., по исчисленію Рамульта, общее число кашубовъ достигало 330,917, между тѣмъ какъ въ 1893 года оно равнялось 242,000⁴⁾. Въ частности для Германіи цифра кашубовъ, установлен-

¹⁾ Słownik języka pomorskiego czyli kaszubskiego W. Krakowie. 1893. XX—XXI.

²⁾ Statystyka ludności kaszubskiej. Kraków. 1899. 243.

³⁾ Tetzner, Slowinzen und Leba-Kaschuben. Berlin. 1899. 17.

⁴⁾ Cp. Slovanský Přehled. 1899. 31.

ная Рамультомъ, превышаетъ официальные данныя за 1900 годъ почти въ два раза. Тѣмъ не менѣе она представляется болѣе достоверной. За истекшія послѣднія семь лѣтъ приведенная цифра должна была измѣниться вслѣдствіе естественнаго прироста населенія. Но приростъ этотъ трудно опредѣлить; во всякомъ случаѣ онъ не можетъ быть значительнымъ, такъ какъ условія національнаго существованія кашубовъ очень тяжелыя: съ одной стороны они легко поддаются нѣмеченію, съ другой усиленно переселяются въ Америку. Сопоставленіе приводимыхъ Рамультомъ цифръ за 1893 и 1899 гг. не можетъ дать надежнаго критерія для рѣшенія этого вопроса. Оказывается, что за 6 лѣтъ число кашубовъ увеличилось почти на 90,000. Столь значительный естественный приростъ на 290,000 населенія не вѣроятенъ. Очевидно въ статистическихъ данныхъ 1893 г. есть какая-то ошибка. Вѣроятнѣе всего въ нихъ показано меньше дѣйствительной цифра американскихъ кашубовъ. Въ предѣлахъ Кашубіи численность славянскаго населенія за этотъ срокъ увеличилась всего на 18,000, что составляетъ около 1,5% ежегодно. Если принять этотъ коэффициентъ за правдоподобный, то для 1906 г. вѣроятная общая цифра кашубовъ исчисляется въ 365,672. Она должна распредѣляться слѣдующимъ образомъ:

въ Германіи	219,322
въ Америкѣ	146,350
Всего	365,672

Во всякомъ случаѣ эта цифра выражаетъ максимумъ численности кашубовъ.

Въ религіозномъ отношеніи кашубы всѣ католики, за исключеніемъ 23,000 евангеликовъ, живущихъ преимущественно въ Помераніи и Америкѣ.

4. Общія замѣчанія объ этнографическихъ особенностяхъ и политическомъ положеніи кашубовъ.

Кашубы, представляя собой ничтожный по численности славянскій народецъ, живущій въ чужомъ нѣмецкомъ государствѣ и окруженный съ двухъ сторонъ могущественной нѣмецкой народностью, проникающею все глубже во внутрь его крохотной области, съ большимъ трудомъ отстаиваютъ свое національное существованіе. Они почти лишены всѣхъ тѣхъ средствъ для защиты своей народной индивидуальности, какія въ большей или меньшей степени имѣются у другихъ малыхъ славянскихъ народовъ. Общесла-

вянское возрожденіе XIX ст. нашло у кашубовъ едва замѣтный отголосокъ и почти не повліяло на улучшеніе ихъ національнаго бытія. Въ этомъ отношеніи кашубовъ нельзя сравнивать съ еще меньшей по численности сербо-лужицкой народностью, для которой (главнѣйше для верхнихъ лужичанъ) это возрожденіе ознаменовалось приобрѣтеніемъ извѣстныхъ правъ для родного языка, созданіемъ національной литературы, успѣшнымъ изученіемъ народности, основаніемъ учено-литературныхъ и просвѣтительныхъ обществъ и т. п. Ничего такого не было и нѣтъ у кашубовъ. Здѣсь все движеніе ограничилось заботами немногихъ патріотовъ и инославянскихъ ученыхъ объ изученіи кашубскаго языка и немногочисленными робкими попытками изданія книжекъ на народномъ языкѣ (Цейнова, Дердовскій). Такимъ образомъ, кашубскій народъ почти всецѣло предоставленъ широкому, ничѣмъ не сдерживаемому вліянію чужой культуры и чужой народности. И успѣхи германизациі среди него огромны. Народная славянская рѣчь кашубовъ, не находя себѣ поддержки ни въ школѣ, ни въ литературѣ, ни среди образованныхъ классовъ, легко поддающихся онѣмеченію, ни даже въ церкви, постепенно исчезаетъ, вымираетъ. Въ этомъ отношеніи особенно тяжело положеніе и безъ того малочисленныхъ словинцевъ и кабатковъ. На большую или меньшую устойчивость кашубской народности не безъ вліянія религіозное различіе. Померанскіе кашубы, исповѣдующіе протестанство, тѣмъ легче поддаются господству нѣмецкихъ идей, нѣмецкаго образованія. Западно-прусскіе кашубы-католики, входившіе до 1771 г. въ составъ польской Рѣчи Посполитой, находятся подъ вліяніемъ польскаго духовенства, которое посредствомъ польскихъ молитвенниковъ, книжекъ религіознаго содержанія и церковныхъ проповѣдей, не смотря на запрещенія прусскаго правительства, старается о распространеніи среди кашубовъ польскаго языка, справедливо усматривая въ такой пропагандѣ близко родственнаго славянскаго языка, одно изъ лучшихъ средствъ для борьбы съ германизацией. Это обстоятельство въ свою очередь ведетъ къ видоизмѣненію народной кашубской рѣчи въ въ южной части области въ духъ польскаго языка.

И несмотря на всѣ эти тяжелыя внѣшнія условія существованія кашубская народность все еще держится и даже, если вѣрить даннымъ, которыя сообщаетъ такой почтенный изслѣдователь, какъ Рамультъ, продолжаетъ нѣсколько возрастать численно. Лучше и тверже она сохраняется въ заброшенныхъ крестьянскихъ и рыбацкихъ деревушкахъ, расположенныхъ среди топей и болотъ. Чѣмъ ближе къ городамъ и торговымъ мѣстечкамъ, тѣмъ больше и силь-

пѣе кашубская народность подвергается чужеземному вліянію. Во многих мѣстностяхъ Кашубіи родная славянская рѣчь употребляется только въ интимномъ семейномъ быту и нерѣдко лишь старѣйшими членами семьи. Молодежь уже тягетъ къ нѣмецкому языку, а на югѣ и къ польскому. Старинныя этнографическія особенности вообще сохраняются въ скромныхъ размѣрахъ. Народная одежда, которая еще была въ употребленіи въ XIX в., почти совсѣмъ оставлена; народныя пѣсни почти не извѣстны. Больше уцѣлѣло народныхъ суевѣрій, сказокъ и бытовыхъ обрядовъ. Народная рѣчь, въ разныхъ мѣстахъ области то совсѣмъ замирающая, то видоизмѣняющаяся, все-таки представляетъ еще много старинныхъ чертъ и распадается на значительное количество говоровъ, изученіе которыхъ въ послѣднее время привлекло къ себѣ вниманіе славянскихъ филологовъ. Классификація кашубскихъ говоровъ еще не установлена. Но, кажется, слѣдуетъ признать существованіе трехъ главныхъ группъ говоровъ. Сѣверная группа обнимаетъ: рѣчь словинцевъ и кабатковъ въ слупскомъ уѣздѣ, говоръ по-лѣбскихъ кашубовъ въ сѣверо-восточной части лѣмбургскаго уѣзда, жарновскій говоръ въ сѣверо-восточной части лѣмбургскаго уѣзда и сѣверо-западной пуцкаго, нарѣчія быляковъ на островкахъ своржевскомъ, пуцкомъ и охывскомъ и говоръ рыбаковъ на Гельскомъ полуостровѣ. Къ средней группѣ относятся говоры наибольшей части кашубской области, именно: южныхъ окраинъ пуцкаго уѣзда, почти всего вейгеровскаго и картузскаго уѣздовъ и части гданскаго. Южная группа обнимаетъ говоры бытовскаго уѣзда въ Помераніи и трехъ уѣздовъ Западной Пруссіи—косцеринскаго, глуховскаго и хойницкаго. Литературной обработкѣ, въ очень скромныхъ размѣрахъ подвергались какъ сѣверное (въ трудахъ Фл. Цейновы), такъ и южное (сочиненія Дердовскаго) нарѣчія. Нарѣчіе словинцевъ, имѣетъ уже научную грамматику, составленную Лоренцомъ и изданную Императорскою Академіею Наукъ.

О политическомъ положеніи кашубской народности не приходится говорить много. Какъ особая племенная единица, она не имѣетъ никакихъ правъ въ государствѣ. Кашубскій языкъ не допускается ни въ администраціи, ни въ школахъ, ни въ церкви. Кашубы разсматриваются не только правительствомъ, но и господствующей народностью, какъ матеріалъ для усиленія и умноженія нѣмецкаго народа и нѣмецкой образованности.

5. Литература.

Указанныя выше въ I гл. (стр. 16—18) этнографическія карты славянства и Германіи: Шафарика, Мирковича, Риттиха, Зарянка, Вергуна, Бѣка, Киперта, Наберта, Лангхаса, Фирекса.

Этнографическая карта Кашубіи при трудѣ *Рамульта*, *Statystyka ludności Kaszubskiej*. Kraków. 1899.

Lorek, Zur Charakterisirung der Kaschuben am Lebaström (Pommersche Provinzialblätter. 1821).

C Mrongovius, Baltische Studien. 1828.

П. И. Прейсъ, Отчетъ объ ученой командировкѣ въ славянскія земли (Журн. Мин. Нар. Просв. 1840). Польскій переводъ въ ж. *Magazyn powszechny*. Warszawa. 1840; кашубскій въ книжкѣ, изданной *Фл. Цейновой* (Cenôva-Vojkasin). Kile słow wò kaszebach e jich zemi przez Wòjkasin. Tudzież o języku kaszubskim ze zdania sprawy Projsa. Kraków. 1850.

А. Θ. Гильфердингъ, 1) О нарѣчій померанскихъ словинцевъ и кашубъ. Спб. 1859. (Извѣстія II Отд., Акад. Наукъ VIII. Вып. I); 2) Остатки славянъ на южномъ берегу Балтійскаго моря. Спб. 1860. (Этнографическій Сборникъ, изд. Импер. Географ. Общ. Вып. IV).

Ed. Jelinek, Zapomenutý kont slovenský.

Fernin, Wanderungen durch die sogenannte Kaschubei. Danzig. 1886.

Windakiewicz, O kašubech v zatoce pucké. (Slovanský Sbornik. 1885).

Nadmorski, 1) Kaszuby i Kociewie. Język, zwyczaje, przesady, podania, zagadki i piesni ludowe w północnej części Prus Zachodnich. 1892 (начало этого труда въ ж. *Wisla* VI), 2) Slovińcy i szczątki ich języka (Lud. V).

St. Ramult, 1) Słownik języka pomorskiego czyli kaszubskiego. W Krakowie. 1893; Изданіе Краковской Академіи); 2) Statystyka ludności kaszubskiej. Z mapą etnograficzną Kaszub. Kraków. 1899. (Ср. *Slovanský Přehled*. 1899. 31).

J. Zubatý, Kašubové (Ottáv, Slovník Naučný D. XIV).

Legowski, (Nadmorski), 1) Die Slowinzen im Stolper Kreise, ihre Literatur und Sprache. (Baltische Studien. 1899; 2) Połabianie i Slowincy (Wisla. XVI. 1902).

Parczewski, 1) *Szczątki kaszubskie w prowincyi Pomorskiej*. Poznań. 1896; 2) *O zbadaniu granic i liczby ludności polskiej na kresach obszaru etnograficznego polskiego* (Dziennik Poznański 1900).

Tetzner, 1) *Die Kaszuben am Lebasee*. Braunschweig. 1896; 2) *Die Slowinzen und Lebakaszuben. Land und Leute, Haus und Hof, Sitten und Gebräuche, Sprache und Literatur im östlichen Hinterpomern. Mit einer Sprachkarte und drei Tafeln. Abbildungen*. Berlin. 1899; 3) *Die Slawen in Deutschland*. Braunschweig. 1902. 388—468.

Smólski, *O kaszubach nadlebiańskich* (Wisła XV. 1901).

Bronisch, *Kaschubische Dialektstudien*. Erstes Heft. 1896 (Archiv f. Slav. Phil. XVIII); Zweites Heft. Leipzig. 1898.

A. Kalina, *Mowa kaszubska, jako narzecze języka polskiego* (Prace filologiczne. II IV. 1893).

J. Karłowicz, *Gwara Kaszubska* (Wisła XII. 1898).

И. А. Бодуэн де-Куртене, 1) *Кашубскій «языкъ», кашубскій народъ и «кашубскій вопросъ»* 1897. (Журн. Мин. Просв. 1897. апрѣль, май); 2) *Kurzes Resumé der «Kašubischen Frage»* (Archiv f. Slav. Phil. XXVI. 1904).

Dr. Fr. Lorentz, 1) *Slovinzische Grammatik*. Изданіе Второго Отдѣленія Имп. Акад. Наукъ. Спб. 1905; 2) *Zum Heisternester Dialekt* (Arch. f. Slav. Phil. XXIII. 1901).

І. Андзелмицъ, *Изслѣдованія въ области кашубскаго языка* (Русскій Филологическій Вѣстникъ. 1902).

Т. Флоринскій, *Лекціи по славянскому языкознанію*. Ч. II. 548—582. (Кашубскій языкъ).

Дополненія.

Къ стр. 16. Этнографическая карта Европы. Масштабъ 1:12,600,000. Составлена по Риттиху и новѣйшимъ свѣдѣніямъ А. Ильинимъ.

Къ стр. 19. *Fr. von Hellwald.* Die Welt der Slaven Zweite Auflage. Berlin. 1890.

Къ стр. 52. *А. И. Соболевскій*, 1) Замѣтка о говорѣ бачванскихъ русскихъ въ ж. Этнографическое Обзорѣніе, 1898 г. № 4; 2) Замѣтки въ области русской діалектологіи. (Русскій Филологическій Вѣстникъ. 1906 г. Т. LVI.

Къ стр. 54. *О. А. Мончаловскій*, 1) Святая Русь. Львовъ 1903 г., 2) Главныя основы русской народности. Львовъ 1904; 3) Литературное и политическое украинофильство. Львовъ. 1898.

А. С. Будиловичъ, 1) О единствѣ русскаго народа. Спб. 1907; 2) Холмская Русь и Поляки. Спб. 1907.

М. Грушевскій, Украинство въ Россіи, его запросы и нужды. Спб. 1906.

А. Русовъ, Карта разселенія Украинскаго народа (Украинскій Вѣстникъ. Спб. 1906. № 4).

В. Гнатюкъ, Изъ украинскихъ провинцій Венгріи. (Украинскій Вѣстникъ, 1906 г. № 5).

Е. И. Де-Витте, Путевыя впечатлѣнія (съ историческими очерками). Лѣто 1903 г. Буковина и Галичина. Кіевъ. 1905 г.

Къ стр. 79. *В. Кънчовъ*, Отечественната географія. 3-е изд. 1901. *Samuelson*, Bulgaria. Past and present. London. 1888.

Къ стр. 131. *Ab. Chytil*, Národnostní mapa Moravy. Litovel. 1906. *V. Plesinger*, Národnostní mapa Moravy a Slezka.

Е. Де-Витте, Путевыя впечатлѣнія. Вып. I. Чехія. Вып. II. Лужицы, Чехія и Моравія. Кременецъ. 1905.

Примѣчаніе

къ „Этнографической картѣ Славянства“.

Приложенная къ настоящему труду карта, несмотря на свои большіе размѣры, вслѣдствіе малого географическаго масштаба (1:8,000;000) представляетъ лишь въ общихъ чертахъ распредѣленіе славянскихъ народовъ на занимаемой ими территоріи. Въ ней слѣдуетъ видѣть не подробную этнографическую карту восточной и средней Европы и всей сѣверной Азіи, а прежде всего общую этнографическую карту славянства. При составленіи ея главное вниманіе обращено на славянскіе народы; поселенія же другихъ племенъ и народовъ обозначены на картѣ лишь въ той мѣрѣ, въ какой это было необходимо для точнаго установленія границъ распространенія славянскаго племени и его разновидностей.

Карта вычерчена по новѣйшей проекціи, выработанной знаменитымъ, нынѣ покойнымъ, русскимъ ученымъ Д. И. Менделѣевымъ и точно объясненной имъ въ его трудѣ „Къ познанію Россіи“. Благодаря примѣненію этой проекціи изображеніе обширной славянской территоріи, раскинувшейся въ двухъ частяхъ свѣта, приобрѣло болѣшую точность и наглядность.

При раскрашиваніи карты принято въ основаніе слѣдующее правило: сплошь закрашивается соотвѣтствующей краской территорія, на которой данная народность составляетъ болѣе 50% населенія; меньшинство населенія въ томъ случаѣ, если оно живетъ въ извѣстныхъ мѣстахъ, скученно, или если вообще представляетъ значительный процентъ населенія въ той или другой области или губерніи, отмѣчается островками соотвѣтствующей краски на фонѣ преобладающей народности.

Болѣе подробное распредѣленіе и разграниченіе юго-западныхъ и сѣверо-западныхъ славянъ, со всѣми относящимися къ нимъ этнографическими частностями, представлено на особыхъ картахъ, исполненныхъ въ большемъ масштабѣ (40 в. въ англ. дюймѣ). Онѣ выйдутъ въ свѣтъ отдѣльнымъ изданіемъ не позже конца текущаго года и будутъ имѣть значеніе дополненія къ настоящей работѣ.

Замѣченныя опечатки:

<i>Стран.</i>	<i>Строка.</i>	<i>Напечатано:</i>	<i>Должно быть:</i>
5	22 сверху	границы	границы
12	8 снизу	великій	великой
18	10 "	Jun	Jan
21	8 "	Slovník Naučný	Slovník Naučný
23	1 сверху	Sbornik	Sborník
"	8—9 снизу	Věstnik	Věstník
"	3 "	Denkschufteu	Denkschriften
37	17 сверху	но въ множественномъ числѣ — <i>русскими</i> .	но во множественномъ числѣ чаще всего — <i>русскими</i> .
47	5 снизу	рейхстатъ	рейхсратъ
51	16 "	à la fni	à la fin
55	4 сверху	Malorosuve	Malorusove
57	3 "	Wisla	Wisła
65	21 "	Драгомановъ	Драгановъ
82	18 снизу	südungarischen	Jüdungarischen
153	7 сверху	rečouý	rečový
180	7 "	hisioryi	historyi

ОТЧЕТЪ

*ссудо-сберегательной кассы при Императорскомъ
Университетѣ Св. Владиміра*

за 1906 годъ.

(ТРИНАДЦАТЫЙ ОТЧЕТНЫЙ ГОДЪ).

Управленіе кассы. Въ отчетномъ 1906 году состояли: членами Наблюдательнаго Комитета профессора Н. В. Бобрецкій и С. Н. Реформатскій, заступающими мѣсто членовъ—профессора П. П. Соколовъ и В. Д. Орловъ; распорядителемъ кассы—профессоръ Г. Г. Де-Метцъ и помощникомъ распорядителя—секретарь Правленія Университета Э. Э. Свѣцкій. Профессора Н. В. Бобрецкій и С. Н. Реформатскій, во время отсутствія профессора Г. Г. Де-Метца, исполняли обязанности распорядителя кассы.

Дѣятельность Наблюдательнаго Комитета въ 1906 году состояла въ рѣшеніи текущихъ дѣлъ, въ ревизіи капиталовъ и книгъ кассы и въ разсмотрѣніи отчета кассы за 1905 годъ, доложеннаго Общему Собранію 16 апрѣля 1906 года.

Составъ кассы. Къ 1 января 1906 года
состояло членовъ

Въ теченіе отчетнаго года прибыло . . .

Всего въ 1906 году въ кассѣ участвовало
членовъ

Въ теченіе года выбыло членовъ

Затѣмъ къ 1 января 1907 года состоитъ
членовъ ¹⁾

—	89
—	4
—	93
10	
—	83

Оборотъ кассы. Въ теченіи 1906 г.
оборотъ кассы простирается:

по приходу на сумму

по расходу на сумму

Въ остаткѣ на 1 января 1907 г . . .

Въ томъ числѣ:

наличными

процентными бумагами.

въ срочномъ вкладѣ.

РУБЛИ.	К.	РУБЛИ.	К.
116898	30		
89263	91		
27634	39 ²⁾		
—	—	9434	39
—	—	18200	—
—	—	2000	—

¹⁾ Списокъ членовъ приложенъ въ концѣ отчета.

²⁾ Сравнительно съ 1905 г. оборотъ кассы меньше: по приходу на 8249 р. 95 к., а по расходу на 13583 р. 69 к.

Капиталъ кассы. Къ 1-му января
1906 г. капитала кассы состояло

Въ теченіи отчетнаго года поступило:

а) вступной платы отъ 4-хъ членовъ . .

б) процентовъ за время съ 1 Іюля по 31 декабря 1905 г. отъ принадлежащихъ капиталу кассы трехъ $4\frac{1}{2}\%$ закладныхъ листовъ Кіевскаго Земельнаго Банка, за исключеніемъ налога въ доходъ казны .

в) перечисленныхъ изъ прибылей кассы за 1905 г., согласно постановленію Общаго Собранія членовъ кассы

Затѣмъ къ 1 января 1907 г. капитала кассы состоитъ

и причитается къ полученію процентовъ по купонамъ отъ указанныхъ выше процентныхъ бумагъ за время съ 1 января по 31 декабря 1906 г. 12 руб. 82 коп., которые и поступили уже въ кассу въ началѣ текущаго 1907 г.

РУБЛИ.	К.	РУБЛИ.	К.
—	—	1159	26
12	—		
6	41		
85	12	103	53
—	—	1262	79

	РУБЛИ.	К.	РУБЛИ.	К.
Паевые взносы. Къ 1 января 1906 г.				
состояло	—	—	40187	44
Въ теченіи отчетнаго года поступило:				
а) наличными отъ членскихъ взносов	4667	86		
б) по вкладному билету Кіев. Гор. Общ. Вз. Кред. № 65426	2000	—		
в) перечисленными изъ дивиденда, причитавашагося членамъ кассы за 1905 годъ	521	49	7189	35
Расходъ				
а) возвращено членамъ, вышедшимъ изъ состава кассы	1329	11	47376	79
б) перечислено на погашеніе ссудъ членовъ, вышедшихъ изъ состава кассы, а также членовъ, пожелавшихъ обратить излишекъ своего пая на ту же надобность	1760	52		
в) выданъ по желанію нѣкоторыхъ членовъ излишекъ ихъ пая, накопившійся отъ ежемѣсячныхъ свыше 1% поступленій	77	29		
г) списанъ со счета одинъ вкладной билетъ Общ. Вз. Кредита за № 65426, по которому полученъ капиталъ	2000	—	5166	92
Затѣмъ къ 1 января 1907 года состоитъ	—	—	42209	81

³⁾ Сравнительно съ 1905 г. паевыхъ взносов поступило меньше на 5960 р. 94 к.

	РУБЛИ.	К.	РУБЛИ.	К.
Вклады. Къ 1 января 1906 года со- стояло	—	—	2304	90
Въ теченіи отчетнаго года поступило:				
а) наличными	—	—	6637	57
б) перечисленными изъ процентовъ на вклады за 1905 г., по желанію членовъ.	—	—	58	92
Возвращено наличными	6600	64	9001	1) 34
Затѣмъ къ 1 января 1907 г. состоитъ	—	—	2400	75
Ссуды. Къ 1-му января 1906 г. оста- валось непогашенныхъ ссудъ	—	—	22670	69
Въ отчетномъ году выдано 303 ссуды 66 членамъ кассы на сумму	—	—	39339	2) 35
Въ теченіи 1906 г. поступило на по- гашеніе:			58531	44
а) наличными	40181	89		
б) перечисленными изъ дивиденда на пае- вые взносы за 1905 годъ	682	37		
в) перечисленными изъ процентовъ на вклады за 1905 годъ	6	30		
г) перечисленными изъ паевыхъ взносовъ членовъ, вышедшихъ изъ состава кассы .	1760	52	42631	08
Остается затѣмъ къ 1 января 1907 г. непогашенныхъ ссудъ	—	—	19378	96

¹⁾ Сравнительно съ 1905 г. вкладовъ поступило больше на 3875 р. 95 к.

²⁾ Сравнительно съ 1905 г. ссудъ выдано меньше на 3403 р. 93 к. и по-
гашено больше на 6770 р. 33 к.

Изъ числа ссудъ, выданныхъ въ 1906 году, получили:

По 1-й ссудѣ 16 членовъ кассы.

" 2	" 10	" "	" "
" 3	" 7	" "	" "
" 4	" 6	" "	" "
" 5	" 3	" "	" "
" 6	" 7	" "	" "
" 7	" 4	" "	" "
" 9	" 4	" "	" "
" 10	" 5	" "	" "
" 12	" 1	" "	" "
" 13	" 3	" "	" "

По размѣру выданныя ссуды распредѣляются слѣдующимъ образомъ

Отъ 10 до 20 руб.	выдано 24 ссуды
" 25 " 30	" " 45 "
" 35 " 50	" " 63 "
" 55 " 75	" " 32 "
" 80 " 100	" " 52 "
" 110 " 125	" " 8 "
" 130 " 150	" " 14 "
" 160 " 200	" " 18 "
" 210 " 250	" " 6 "
" 260 " 300	" " 14 "
" 310 " 400	" " 4 "
" 450 " 500	" " 10 "
" 550 " 600	" " 8 "
Въ 650	" 1 "
" 700	" 1 "
" 800	" 1 "
Въ 1000	" 2 "

Состояніе текущего счета. Къ 1-му января 1906 г. состояло на текущемъ счету въ Кіевскімъ Городскомъ Обществѣ Взаимнаго Кредита.

Въ теченіи отчетнаго года внесено разновременно на текущій счетъ

Всего состояло

Въ теченіи 1906 г. взято изъ текущего счета

Затѣмъ на 1-е января 1907 года состоятъ на счету

Состояніе спеціального счета. Въ отчетномъ году для выдачи усиленныхъ ссудъ въ каникулярное время открытъ былъ кассою, по примѣру прежнихъ лѣтъ, спеціальный счетъ въ Кіевскомъ Городскомъ Обществѣ Взаимнаго Кредита подъ обезпеченіе процентныхъ бумагъ.

Изъ этого счета взято кассою разновременно въ 1906 г.

Погашено

Затѣмъ на 1 января 1907 г. долга за кассою не числится.

Процентовъ по спеціальному счету уплачено Обществу Взаимнаго Кредита:

за первую половину 1906 года. . 38—53

РУБЛИ.	К.	РУБЛИ.	К.
2100	65		
42656	95		
44757	60		
35323	21		
9434	39		
13325	43		
13325	43		

Проценты. Къ 1-му января 1906 г.
процентовъ оставалось.

Въ отчетномъ году процентовъ посту-
пило:

а) отъ прибылей 1905 г.

б) по ссудамъ.

в) по текущему счету

г) по вкладному билету Киев. Город.
Общ. Взаимн. Кредита

д) по купонамъ отъ процентныхъ бу-
магъ за время съ 1 іюля по 31 декабря
1905 г., поступившіе въ кассу въ началѣ
1906 года

е) по купонамъ отъ тѣхъ же процент-
ныхъ бумагъ за время съ 1 января до 31
декабря 1906 г., поступившіе въ кассу въ
началѣ 1907 г. 765 р. 22 к.

Изъ поступившей суммы, согласно по-
становленію Общаго Собранія членовъ кассы
16 апрѣля 1906 года, распределено между
членами кассы:

а) дивиденда за 1905 годъ на паевые
ихъ взносы

б) процентовъ на вклады за этотъ же
годъ

РУБЛИ.	К.	РУБЛИ.	К.
---	---	1319	74
---	---	47	92
---	---	1406	37
---	---	93	52
---	---	50	66
---	---	382	61
		3300	82
1398	72		
80	52		

	РУБЛИ.	К.	РУБЛИ.	К.
в) отчислено въ капиталъ кассы . . .	85	12		
г) выдано въ вознагражденіе служи- телямъ канцеляріи Правленія, исполняв- шимъ обязанности посыльныхъ по дѣламъ кассы въ 1905 году	40	—		
Кромѣ того въ отчетномъ 1906 году израсходовано кассою:				
д) на жалованье помощнику распоря- дителя кассы	420	—		
е) на дополнительную плату ему же .	50	—		
ж) на уплату Обществу Взаимнаго Кредита процентовъ по специальному счету кассы за порвую половину 1906 г. . . .	38	53		
Въ остаткѣ	—		2112	96
Убытки кассы. Убытковъ понесено не было.			1187	86

Распорядитель кассы *Г. Де-Метцъ.*

Наблюдательный Комитетъ въ засѣданіи 30 марта 1907 г., провѣривъ настоящій отчетъ за 1906 годъ съ книгами и документами и признавая его правильнымъ, постановилъ: представить этотъ отчетъ съ нижеслѣдующимъ распредѣленіемъ прибылей на утвержденіе Общаго Собранія членовъ кассы.

Распредѣленіе прибылей. Къ распредѣленію предназначаются: 1187 р. 86 к., составляющіе остатокъ отъ чистой прибыли за 1906 годъ и 765 р. 22 к., составляющіе проценты по купонамъ отъ процентныхъ бумагъ за время съ 1 января по 31 декабря 1906 г., поступившіе въ кассу въ началѣ 1907 года, всего же имѣется къ распредѣленію сумма 1953 р.—08 к.

Наблюдательный комитетъ полагаетъ изъ этой суммы:

1) Отчислить, согласно состоявшемуся постановленію Общаго Собранія Членовъ кассы, 5 ⁰ / ₀ въ капиталъ кассы т. е.	97 р.—65 к.
2) Обратитъ въ дивидендъ пропорціонально суммѣ паевого взноса каждого члена кассы и сообразно времени поступления въ члены	1662 р.—90 к.
3) Выдать членамъ кассы на вклады ихъ 4 ⁰ / ₀ , что составитъ на среднюю цифру вкладовъ, состоявшихъ въ оборотѣ кассы круглый годъ	82 р.—74 к.
4) Выдать въ видѣ платы служащимъ университета, исполнявшимъ обязанности посыльныхъ по дѣламъ кассы .	40 р.—к.
5) Выдать дѣлопроизводителю кассы въ дополнительное жалованье за 1906 годъ по примѣру 1905 года	50 р.—к. 1933 р.—29 к

19 р.—79 к.

Свободный же остатокъ 19 р.—79 к. пожертвовать въ пользу голодающихъ.

Для исчисленія дивиденда на паевые взносы и процента на вклады приняты въ расчетъ, во первыхъ, время поступления паевыхъ взносовъ и вкладовъ и во вторыхъ, средняя сумма пая и вклада каждого члена, состояв-

шая въ оборотѣ кассы въ теченіе отчетнаго года, въ виду того, что взносы эти образовались не сразу, а постепенно изъ ежемѣсячныхъ вычетовъ при полученіи членами жалованья за 1906 годъ, съ прибавленіемъ суммы паевыхъ взносов и вкладовъ, образовавшейся отъ вычетовъ изъ жалованья къ 1 января 1906 года.

По сдѣланномъ на изложенныхъ основаніяхъ вычисленіи средняя цифра паевыхъ взносов и вкладовъ, состоявшихъ круглый годъ въ оборотѣ кассы, опредѣлилась:

- а) для паевыхъ взносов въ суммѣ 41572 р.--40 к.
- б) для вкладовъ въ суммѣ 2068 р.—59 к.

Отчисленные въ дивидендъ 1662 р. 90 к. составляютъ на сумму 41572 р. 40 коп.—4⁰/₀.

Равнымъ образомъ отчисленные на уплату процентовъ по вкладамъ 82 р. 74 к. составляютъ на сумму вкладовъ 2068 р. 59 к. тоже 4⁰/₀.

Члены Комитета: $\left\{ \begin{array}{l} \text{Н. Бобрецькій} \\ \text{С. Реформатскій.} \\ \text{П. Соколовъ.} \\ \text{В. Орловъ.} \end{array} \right.$

Въ засѣданіе Общаго Собранія членовъ кассы, назначенное на 1 апрѣля сего года, кромѣ членовъ Наблюдательнаго Комитета, заступающихъ ихъ мѣсто и распорядителя кассы, прибыло всего восемь членовъ кассы и такимъ образомъ Общее Собраніе, на основаніи § 54 Устава Кассы, не состоялось, а потому Наблюдательный Комитетъ, по прочтеніи присутствующимъ настоящаго отчета, разсмотрѣннаго и провѣреннаго имъ по документамъ въ засѣданіи 30 марта сего 1907 года, постановилъ: въ силу упомянутаго выше § устава кассы, считать во первыхъ, отчетъ утвержденнымъ и просить распоряженія Правленія Университета о напечатаніи его въ „Университетскихъ Извѣстіяхъ“ и о выдачѣ кассѣ 120 экз. отдѣльныхъ оттисковъ для раздачи Гг. членамъ кассы; во вторыхъ, лицъ, исполнявшихъ въ минувшемъ 1906 г. обязанности распорядителя кассы, членовъ Наблюдательнаго Комитета и заступающихъ ихъ мѣсто, считать оставленными въ тѣхъ же должностяхъ и на текущій 1907 г. и наконецъ въ третьихъ, оставить въ силѣ на тотъ же годъ всѣ постановленія предыдущаго очереднаго Общаго Собранія 16 апрѣля 1906 года по предметамъ, указаннымъ въ пункт. б, в, г и д § 53 Устава Кассы.

Члены Наблюдат. Комитета	{	<i>Н. Бобрецкій.</i>
		<i>В. Орловъ.</i>
		<i>Г. Де-Метцъ.</i>

БАЛАНСЪ

**ссудо-сберегательной кассы при Императорскомъ Университетѣ
Св. Владиміра**

на 1-е января 1907 года.

БАЛА

ссудо-сберегательной кассы при Импер

на 1-е января

А К Т И В Ъ.

	РУБЛ.	КОП.
На текущемъ счету въ Кіевскомъ Городскомъ Обществѣ Взаим- наго Кредита.	9434	39
Въ процентныхъ бумагахъ, именно		
въ 4 $\frac{1}{2}$ % закладныхъ листовъ Кіевского Земельнаго Банка	18200	—
На ссудахъ	19378	96
Расходъ изъ прибылей:		
а) дивидентъ на паевые взносы за 1905 годъ	1398	78
б) проценты на вклады за тотъ же годъ	80	58
в) вознагражденіе служащимъ за 1905 г.	40	—
г) отчисленіе въ капиталъ кассы въ 1905 г.	85	14
д) жалованье помощ. распорядителя кассы въ 1905 г. . . .	420	—
е) ему же дополнительной платы за 1905 г.	50	—
ж) проценты Общ. Взаимн. Кред. по специальному счету .	38	58
ИТОГО.	49174	2

Распорядит

И С Ъ

Императорскій Университетъ Св. Владиміра

1907 года.

П А С С И В Ъ.

	РУБЛН.	КОП.
Капиталъ кассы	1262	79
Взносныя взносы	42209	87
Вклады	2400	75
Проценты.		
1) оставшіеся отъ прошлаго 1905 года.	1319	74
2) полученные въ 1906 году:		
а) отъ прибылей 1905 г.	47	92
б) по ссудамъ	1406	37
в) по процентнымъ бумагамъ	382	61
г) по вкладному билету	50	66
д) по текущему счету.	93	52
ИТОГО. . .	49174	23

Г. Де-Метцъ.

ВЫП

изъ личного счета члена ссудо-сберегательной кассы

за 190

ПАЕВОЙ ВЗНОСЪ.						ССУ
Состояло къ 1 января 1906 года.	Образовалось отъ еже-мѣсячныхъ взносовъ въ 1906 году.	Всего на 1 января 1907 г. состоитъ.	Средняя сумма пая, по-ступившаго въ 1906 г. для исчисления дивиденда.	Вся сумма пая, на ко-торую исчисленъ ди-видендъ.	Дивидендъ пая 4% подлежащій.	
					Выдачѣ **).	
					Причисленію къ пая, или на по-гашеніе ссуды.	
					Къ 1 января 1906 года оставалось не по-гашенныхъ.	
					Въ 1906 г. выдано.	
					В С Е Г О.	

*) По настоящему образцу, съ наполненными въ графахъ данными.

**) Выдача дивиденда производится въ Канцеляріи Правленія Уніи ежедневно отъ 12 до 2 ч. пополудни.

Распоряди

СПИСОКЪ

**членовъ ссудо-сберегательной кассы при Университетѣ
Св. Владиміра къ 1-му января 1906 года.**

1. Армашевскій П. Я.	25. Дверняцкій Г. С.
2. Ардашевъ П. Н.	26. Дубицкій Л. О.
3. Бобрецкій Н. В.	27. Даинъ Г. В.
4. Барзиловскій Я. Н.	28. Диченко М. П.
5. Букрѣевъ Б. Я.	29. Егоровъ И. В.
6. Бунге Н. А.	30. Запольскій-Довнаръ М. В.
7. Бубновъ Н. М.	31. Иконниковъ В. С.
8. Богдановъ В. М.	32. Косоноговъ І. І.
9. Де-ла Бартъ Ф. Г.	33. Кулаковскій І. А.
10. Ващенко-Захарченко М. Ю.	34. Кордтъ В. А.
11. Ващенко-Захарченко М. М.	35. Кнауэръ Ѳ. И.
12. Высоковичъ В. К.	36. Лауденбахъ Ю. П.
13. Воскобойниковъ М. М.	37. Ломинскій Ѳ. И.
14. Волковичъ Н. М.	38. Лоначевскій-Петруняка Т. И.
15. Воронежъ П. В.	39. Леонтовичъ А. В.
16. Гейбель Э. Г.	40. Лозинскій Е. П.
17. Голубевъ С. Т.	41. Линдеманъ В. К.
18. Гурийъ Е. Г.	42. Лобода А. М.
19. Гиляровъ А. Н.	43. Лукашевичъ Л. Я.
20. Голубовскій П. В.	44. Де-Метцъ Г. Г.
21. Гаизенъ А. Ю.	45. Муратовъ А. А.
22. Граве Д. А.	46. Малиновскій Л. А.
23. Григоровичъ И. А.	47. Малковъ Г. М.
24. Гейеръ М. И.	48. Митрехинъ Е. П.

49. Недѣльскій В. Ф.	67. Сусловъ Г. К.
50. Навашинъ С. Г.	68. Садовень А. А.
51. Оболонскій Н. А.	69. Свѣцинскій В. Э.
52. Образцовъ В. П.	70. Соколовъ П. П.
53. Орловъ В. Д.	71. Семперовичъ О. О.
54. Панчеховъ Д. Л.	72. Томашевскій С. П.
55. Павловскій А. Д.	73. Тарнопольскій И. В.
56. Петръ В. И.	74. Удинцовъ В. А.
57. Поспишилъ А. О.	75. Флоринскій Т. Д.
58. Полевой Л. Л.	76. Фогель Р. Ф.
59. Періе М. И.	77. Черновъ В. Е.
60. Полешко В. Д.	78. Челпановъ Г. И.
61. Реформатскій С. Н.	79. Чуданъ В. И.
62. Романовичъ-Славатинскій А. В.	80. Шереметьевъ А. П.
63. Ракочи А. Г.	81. Щебровъ К. Н.
64. Совинскій В. К.	82. Эссенъ О. О.
65. Свѣцинскій Э. Э.	83. Яснопольскій Н. П.
66. Сонни А. И.	
-

Св. Владиміра на осеннее

проф. *Гиляровъ*. Ауд. № 2.

Провансальскій яз.,
прив.-доц. гр. *Де-Ла-Бартъ*.
Ауд. № 6.

Франціи,

Проф. *Ардашевъ*. Ауд. № 10.

Древн. памятники итальян. яз.,
Прив.-доц. гр. *Де-Ла-Бартъ*.
Ауд. № 6.

Нѣмецкій яз., Лекторъ
Бруненокъ. Ауд. № 2.

Французскій яз., Лекторъ
Де-Ла-Бартъ. Ауд. № 6.

Нѣмецкій яз., Лекторъ
Бруненокъ. Ауд. № 3.

Французскій яз., Лекторъ
гр. *Де-Ла-Бартъ*. Ауд. № 6.

Педагогика.

проф. *Гиляровъ*. Ауд. № 2.

Деканъ Н. Бубновъ.

университета Св. Владиміра

	<p>Проф. <i>Воронецъ</i>. Ауд. № 11. Варіаціонное исчисленіе.</p>
<p>Проф. <i>Де-Метцъ</i>. Физ. каб. Физика. проф. <i>Хандриковъ</i>. Ауд. № 10. Интегральное исчисленіе Проф. <i>Сусловъ</i>. Ауд. № 11. Теорія потенціала.</p>	<p>Проф. <i>Де-Метцъ</i>. Физ. каб. Физика. Проф. <i>Букрѣвъ</i>. Ауд. № 5. Интегрированіе функцій. Проф. <i>Воронецъ</i>. Ауд. № 11. Варіаціонное исчисленіе.</p>
<p>Проф. <i>Де-Метцъ</i>. Физ. каб. Физика. проф. <i>Хандриковъ</i>. Ауд. № 10. Интегральное исчисленіе.</p>	<p>Проф. <i>Де-Метцъ</i>. Физ. каб. Физика. Пр.-доц. <i>Пфейфферъ</i>. Ауд. № 11. Интегрированіе диффер. уравненій.</p>
<p>доц. <i>Бялобержевскій</i>. Физ. каб. Физическая географія.</p>	<p>Пр.-доц. <i>Пфейфферъ</i>. Ауд. № 11. Интегрированіе диффер. уравненій.</p>
<p>Проф. <i>Косоноговъ</i>. Физ. каб. Прак. зан. по физикѣ.</p>	
<p>Деканъ П. Армашевскій.</p>	

8

13

1

a

ерситета

емерстръ.

по анатоміи растеній
и по качественному і
анализу
и по фізіології живот
и по бактеріології .

емерстръ.

тъ
и
и по качественному і
анализу
и по фізіології живот
и по бактеріології .

емерстръ.

.
и механика
.
и по агрономическоі

17

17

17

17

17

17

ВЭ

|| Съ цѣлю сравнительнаго изученія озна- ||

13

a

			21
	9—11		22
	5—7		23
	11—12	Параллельные курсы съ гражданскимъ процес. и практич. занятіями по нему, читаемыми орд. проф. А. М. Гуляевымъ. (см. №№ 21—22	24
	11—1		24a
			25
0—12		Общія ученія, торг. судопроизв.	26
	12—1	Необязательны.	27
			28
		Чтеніе источниковъ.—Необязат.	29
	1—2		30
к а г о ф а к у л ь т е т а.			
9—10		Необязательна	
	5—6	Необязательны.	
		Необязательна.	
	12—1	Необязательна.	

боротѣ).

Деканъ факультета О. Эйхельманъ.

Іститета св. Владиміра.

ѣленіємъ каждого полугодія на учебные семестры
часамъ.

ГОДИЕ.

ы занятій.			Примѣчанія.	Порядковый номеръ.
Четвергъ	Пятница	Суббота		
С	Ы.			
9—10				31
10—11		5—6		32
11—1			Характеръ практическ. занятій тотъ же, какъ объяснено выше противъ № 4.	33
	11—1		Курсъ, читается преподавателемъ по порученію факультета.	34
	11—1		Параллельный курсъ, объявлен- ный преподавателемъ.	35
	10—11		Безплатно.	36

по історії права.

Ауд. № 8.

Лекція права.
П. В. Демченко.
3 ауд. № 14.

Лекція (сх практ. занят.).
П. Соколовъ.
6 ауд. № 8.
Лекція по анатомії
гістології.
А. Оболенскій.
перат. хірургії
ат. театр).

Чтеніє источниковъ по історії
римскаго права.
Проф. М. М. Катковъ.
Ауд. № 7.
Практическія занятія по граж-
данскому праву.
Проф. А. М. Гуляевъ.
Ауд. № 8.

Лекція по римскому праву.
Н. Митюковъ.
7 ауд. № 7.
Лекція (сх практ. занят.).
П. Соколовъ.
ауд. № 8.

Чтеніє источниковъ по історії
римскаго права.
Проф. М. М. Катковъ.
Ауд. № 7.
Практическія занятія по граж-
данскому праву.
Проф. А. М. Гуляевъ.
Ауд. № 8.

Лекція по римскому праву.
8 Н. Митюковъ.
ауд. № 7.

Деканъ факультета **О. Эйхельманъ.**

Осеннее полугодіе 1907 года

<p>гигієніческая лабораторія).</p> <p>зан. по хир. патол. и терапія, прив.-доц. <i>Козловскій</i>. (Анат. театр).</p>	<p>Хир. патол. и терапія, прив.-доц. <i>Козловскій</i>. (Анатом. театр).</p>
<p>Душевные болѣзни, пр.-доц. <i>Ладоновъ</i>. (Аудит. № 9).</p> <p>Частная патологія и терапія, пр.-доц. <i>Корсвицкій</i>. (Ауд. № 2).</p>	<p>Дерматологія, прив.-доц. <i>Боровскій</i>. (Патол.-анат. инст.).</p>
<p>а т о м и ч е с к і й т е а т р ь).</p>	
<p>тор. курсъ операт. хирургіи и топогр. анатоміи, засл. проф. <i>Морозовъ</i>. (Анат. театр).</p>	
<p>Душевные болѣзни, пр.-доц. <i>Колесниковъ</i>. (Воен. госпиталь).</p> <p>лек. занятія по гематологіи, пр.-доц. <i>Коровицкій</i>. (Аудит. № 2).</p>	<p>Оператив. акуш. и гинекол., пр.-доц. <i>Ивановъ</i>. (Александр. больн.).</p> <p>Санитарная статистика, пр.-доц. <i>Курчакъ-Чепурковскій</i>. (Гигієнич. Лабор.).</p>
<p>Акушерство, прив.-доц. <i>Нееловъ</i>. (Акуш. гинеко. клин.).</p>	<p>Гинекологія, прив.-доц. <i>Нееловъ</i>. (Акуш. гинеко. клин.).</p>

Деканъ Медицинскаго факультета **Н. Оболонскій**.

Секретарь факультета **Лауденбахъ**.

1919

1920

A FINE IS INCURRED IF THIS BOOK IS
NOT RETURNED TO THE LIBRARY ON
OR BEFORE THE LAST DATE STAMPED
BELOW.

480	5976	BOOK DUE - WID
MAR 1975	APR 1976	5824251
		AUG 26 1977
		HALL USE

Университетскія Извѣстія въ 1907 году будутъ выходить ежемѣсячно книжками, содержащими въ себѣ до 20 печатныхъ листовъ. Цѣна за 12 книжекъ Извѣстій безъ пересылки шесть рублей пятьдесятъ копѣекъ, а съ пересылкой семь рублей. Подписка и заявленія объ обмѣнѣ изданіями принимаются въ канцеляріи Правленія Университета.

Студенты Университета Св. Владиміра платятъ за годовое изданіе Университетскихъ Извѣстій 3 руб. сер., а студенты прочихъ Университетовъ 4 руб.; продажа отдѣльныхъ книжекъ не допускается.

Университетскія Извѣстія высылаются только по полученіи подписныхъ денегъ.

Гг. иногородные могутъ обращаться съ требованіями своими къ комиссіонеру Университета Н. Я. Оглоблину въ С.-Петербургѣ, Екатерининская улица, № 4-й, и въ Кіевѣ, Крещатикъ, въ книжный магазинъ его же, или непосредственно въ Правленіе Университета Св. Владиміра.

Гл. Редакторъ В. Усониновъ.